

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

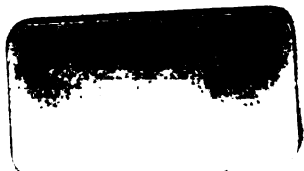
6499
M

#157
6 vols
(4 unbr.
2 br.)

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 1 1932

ОПИСАНІЕ
ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

МОСКВА.

Типо-Литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Мушнеревъ и Ко Въ Москвѣ.
Пименовская. ул., собств. домъ.

1888.

PRINTED IN RUSSIA

APR 1 1932

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемая нынѣ въ свѣтъ пятая книга „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, распадается на два отдѣла, имѣющіе одну общую цѣль: разработку свѣдѣній какъ о самомъ архивѣ, въ общемъ его составѣ, такъ и въ частности объ отдѣльныхъ группахъ собранныхъ въ немъ документовъ. Въ первомъ отдѣлѣ изложена исторія трехъ главныхъ архивовъ, изъ коихъ составился въ 1852 году Архивъ Министерства Юстиціи. Эти Архивы—Разрядный, къ которому въ XVIII вѣкѣ были присоединены нѣкоторые другіе, меньшіе его; Вотчинный, заключающій въ себѣ исключительно дѣлопроизводство о помѣстномъ и вотчинномъ владѣніи въ Россіи, и Старыхъ дѣлъ, образованный при Екатеринѣ II изъ архивовъ упраздненныхъ ея реформами коллегій и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Исторія всѣхъ названныхъ архивовъ доведена въ настоящей книгѣ до 1812 года, но будетъ продолжаема и въ слѣдующихъ книгахъ „Описанія“. Она написана по общей для всѣхъ трехъ статей программѣ, имѣющей въ виду вопросы: о происхожденіи помянутыхъ архивовъ, о составѣ, характерѣ и числѣ накопившихся въ нихъ документовъ, объ управленіи архивами въ прежнее время, о ихъ помѣщеніяхъ, о способахъ храненія, приведенія въ извѣстность и въ порядокъ, а равно описанія самыхъ документовъ, наконецъ о выдачѣ справокъ изъ оныхъ. Всѣ эти вопросы, нераздѣльные съ архивнымъ дѣломъ и въ наше время, такъ или иначе разрѣшались и въ прошломъ столѣтіи, и знакомство съ ихъ судьбой важно для насъ не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. Только историческимъ путемъ можно объяснить себѣ, почему нынѣшніе архивы дошли до насъ именно въ такомъ составѣ и такомъ состояніи, въ какихъ мы ихъ находимъ,—на какихъ старонахъ дѣла должно сосредоточиваться главное вниманіе управления Архивами, какія мѣра и средства могутъ быть принимаемы для успѣшнаго веденія дѣлъ въ современныхъ архивахъ. Относительно всѣхъ этихъ

вопросовъ исторія архивовъ: Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ,— даетъ много полезныхъ указаній.

Изъ помѣщенныхъ въ первомъ отдѣлѣ настоящей книги статей: исторія Разряднаго архива написана и. д. старшаго помощника архиваріуса А. А. Гоздаво-Голомбѣевскимъ, исторія Вотчиннаго архива — причисленнымъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и откомандированнымъ для занятій въ Московскій Архивъ сего Министерства Н. Н. Ардашевымъ, исторія архива Старыхъ дѣлъ — младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій архива И. И. Шимко и вышеупомянутымъ А. А. Гоздаво-Голомбѣевскимъ. Но въ предварительномъ собираніи матеріаловъ для этихъ статей изъ различнаго рода бумагъ и дѣлопроизводствъ, хранящихся донинѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи, принимали участіе весьма многіе изъ чиновниковъ его по указаніямъ и подъ руководствомъ Управляющаго онымъ, внесшаго также въ самыя статьи нѣкоторыя исправленія и дополненія до сдачи ихъ въ типографію.

Второй отдѣлъ настоящей книги представляетъ небольшіе образцы обзорѣнія и описанія архивныхъ документовъ по отдѣльнымъ группамъ. Здѣсь поставлены рядомъ дѣла трехъ учрежденій, дѣйствовавшихъ при Петрѣ Великомъ, стоявшихъ въ тѣсной связи отчасти съ Боярскою Думою, отчасти съ Сенатомъ, наполнявшихъ собою промежуточное время перехода отъ Думы къ Сенату, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшихъ и свои спеціальныя цѣли. Генеральный дворъ, Ближняя канцелярія и Расправная палата, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и составляли какъ бы неполныя собранія Боярской думы и Сената, а первыя два учрежденія даже были въ теченіе нѣкотораго времени лишь мѣстомъ для съѣзда царскихъ совѣтниковъ, но, помимо того, всѣ они были и учрежденіями съ отдѣльною организаціей и своими особыми задачами: Генеральный дворъ—для набора новыхъ полковъ и разсмотрѣнія судебныхъ, финансовыхъ и другихъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ; Ближняя канцелярія—по преимуществу для ревизіи доходовъ и расходовъ, производившихся въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, чрезъ что она сдѣлалась предшественницей Ревизіонъ—коллегіи; Расправная же палата какъ при Боярской думѣ, такъ и при Сенатѣ играла роль кассационнаго учрежденія, или по крайней мѣрѣ высшаго судилища въ спорныхъ и сомнительныхъ дѣлахъ. Изъ обзорѣній документовъ названныхъ трехъ учрежденій: обзорѣніе дѣлъ Генеральнаго двора написано старшимъ помощникомъ редактора описей и изданій архива А. А. Востоковымъ, обзорѣніе дѣлъ Ближней канцеляріи—младшимъ помощникомъ архиваріуса Н. Я. Токаревымъ, обзорѣніе дѣлъ Расправной палаты — причисленнымъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и командированнымъ для занятій въ Московскій Архивъ сего Министерства

А. А. Голубевымъ. Для слѣдующихъ книгъ „Описанія“ изготовляются обзорнія дѣла болѣе крупныхъ учреждений, каковы: Сибирскій приказъ, Судный приказъ и всѣ Патріаршіе приказы; но къ ближайшей шестой книгѣ „Описанія“, частію уже поступившей въ типографію, только что помянутыя обзорнія не могли быть окончены, и потому во второмъ ея отдѣлѣ будутъ напечатаны обзорнія дѣла нѣсколькихъ комиссій, изъ коихъ самыми важнѣйшими надо считать дѣла двухъ слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій, дѣйствовавшихъ при Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ, дѣла Раскольничьей конторы и таево-наемныя дѣла Мултянскія (Молдавскія) и Валахскія, т.-е. все дѣлопроизводство русскаго гражданскаго управленія Румынскими княжествами во время первой Турецкой войны при Екатеринѣ II.

Двѣ послѣднія небольшія описи, напечатанныя во второмъ отдѣлѣ настоящей книги, составляютъ выдержки изъ докладовъ архиваріусовъ Управляющему Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣль I. Исторія Архива.

I. ИСТОРИЯ РАЗРЯДНАГО АРХИВА (1711—1812). *А. А. Гоздаво-Голомбѣвскаго.*

Введеніе:

Архивъ при Разрядѣ. — Способы храненія дѣлъ въ немъ. — Подьячіе, завѣдывавшіе архивомъ. — Описи и алфавиты 1—13

Глава первая.—Составъ Разряднаго и Сенатскаго архивовъ въ XVIII в.:

Разборка дѣлъ Разряда въ XVIII вѣкѣ. — Количество ихъ. — Дѣла Малороссійскаго приказа. — Дѣла Сибирскаго приказа. — Дѣла Герольдмейстерской и Печатной конторъ. — Дѣла по Молдавіи и Валахіи. — Сенатскій архивъ: составъ его въ концѣ XVIII вѣка. — Дѣла „съ извѣстнымъ титуломъ“. — Документы Сенатскаго архива, сгорѣвшіе въ пожаръ 1737 г. — Сенатская типографія 13—24

Глава вторая. Исторія Разряднаго архива до учрежденія герольдмейстера, съ 1711—1722 года:

Разрядный столъ при Сенатѣ. — Канцелярія Сенатскаго правленія. — Назначеніе дьяка Ефимьева для описи дѣлъ. — Дьякъ Улановъ. — Помѣщеніе архива. — Починка сундуковъ. — Служащіе. — Неполученіе ими жалованья. — Назначеніе дьяка Окунькова. — Неудовлетворительность описи Уланова. — Прекращеніе описи. — Требованіе документовъ или копій въ Сенатъ. — Справки по архиву 25—36

Глава третья. Штаты Разряднаго архива, служащіе и служба (1722—1812 года):

Передача разрядныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе герольдмейстера. — Штаты Сената 1763 года декабря 15. — Присоединеніе архива къ 1-му и 6-му департаментамъ. — Порядокъ поступленія въ архивъ справокъ. — Свидѣтельствованіе ихъ. — Штаты архивовъ Разряднаго и Сенатскаго съ 1723—63 г. — Опредѣленіе о присылкѣ въ архивъ приказныхъ изъ 14 учрежденій для описи дѣлъ. — Штаты архива 1763 г. декабря 15 дня. — Архивариусъ. — Переплетчикъ. — Дневальщикъ. — Обязанность чиновниковъ собираться въ случаѣ пожара. — Карульные солдаты и сторожа. — Присутственные дни и часы занятій. — Надзоръ за чиновниками архива. — Дисциплинарныя взыскапія 37—52

Глава четвертая. Помѣщенія Сенатскаго и Разряднаго архивовъ послѣ 1722 г. и способы храненія документовъ:

Помѣщеніе на Старомъ Казенномъ дворѣ и устройство шкафовъ.—Переноска разрядныхъ дѣлъ во дворецъ, между Срѣтенскимъ соборомъ и Комиссаріатомъ.—Разборка дѣлъ въ этомъ помѣщеніи.—Помѣщеніе подь Благовѣщенскимъ соборомъ и Казенною палатой.—Перестройка Мастерской и Казенной палатъ.—Помѣщеніе подь Вотчинной коллегіей.—Ветхость его и сырость.—Помѣщеніе подь Оружейною палатой.—Поправки въ немъ.—Палата въ Кремлѣ, въ Черняговскихъ воротахъ.—Распределение дѣлъ по этимъ помѣщеніямъ.—Перевозка части дѣлъ въ Нѣмецкую слободу, въ сенатскій домъ.—Перевозка архива за Москву-рѣку.—Ветхость и тѣснота зданія.—Перевозка архива въ сенатское зданіе въ Кремлѣ 53—64

Глава пятая. Разборка и опись дѣлъ Разряднаго и Сенатскаго архивовъ съ 1722 по 1812 годъ:

Потребность въ описи дѣлъ при выдачѣ справокъ. — Начало описи.—Опись книгъ (1733—5 гг.) и вязокъ (до 1740 года).—Старыя описи.—Требованіе копій съ описи въ Петербургѣ.—Опись столбцовъ.—Копіи съ родословныхъ росписей.—Медленность описи столбцевъ и окончаніе ея.—Описаніе „мелкихъ столпиковъ“.—Списываніе копій со всѣхъ описей.—Старыя описи столбцовъ.—Разборки дѣлъ въ тетрадахъ.—Разнообразіе работъ въ архивѣ.—Пересмотръ столбцовъ Сибирскаго приказа.—Свидѣтельствованіе столбцовъ Приказнаго и Новгородскаго столовъ въ 1777 и 1787 гг.—Находка въ архивѣ указовъ Петра I.—Разборка дѣлъ съ 1787—1791 г.—Увеличеніе числа приказныхъ.—Вѣдомости архива о ходѣ работъ.—„Наставленіе“, какъ разбирать дѣла.—Окончаніе разборки дѣлъ. 65—88

Глава шестая. Справки по архиву, ихъ производство и содержаніе:

Выдача справокъ—назначеніе архива.—Ученныя занятія.—Допущеніе постороннихъ.—Неофициальный порядокъ выдачи справокъ. — Справки изъ Герольдмейстерской конторы.—Копіи съ родословныхъ.—Справки о службѣ.—Справки о помѣстьяхъ.—Требованія копій съ документовъ и указовъ.—Справки по Сенатскому архиву: требованіе дѣлъ, копій съ указовъ, справки о присягахъ.—Случайныя справки.—Производство справокъ и отсутствіе контроля.—Справки историческаго содержанія о царской фамиліи, о походахъ, объ учрежденіяхъ, о сословіяхъ, о пожарѣ 1626 г.—Справки изъ комиссіи для составленія Уложения. 89—106

Приложенія:

- № 1. Дѣла Разряда, „вынесенныя“ въ пожарѣ 1626 года 107—112
- № 2. Письма сенаторовъ Т. Н. Стрѣшнева и М. М. Самарина къ дяку Окунькову о высылкѣ изъ Разряднаго архива въ Сенатъ справокъ и подлинныхъ дѣлъ, въ 1715 году 113—117
- № 3. Письмо Петра Апраксина отъ 4 октября 1715 г., съ требованіемъ справокъ изъ Разряднаго архива о договорахъ съ Швеціей 117—118
- № 4. Переписка по дѣлу справокъ о первомъ Нарвскомъ походѣ и о древнемъ Евангеліи 118—127
- № 5. Справки о лицахъ, засѣдавшихъ въ приказахъ, и воеводахъ, выданныхъ изъ Разряднаго приказа въ 1736 году 127—131

№ 6. Справка из Разрядного архива обь обладах помѣстныхъ и де- нежныхъ, дававшихся въ XVII в. разнымъ чиновъ людямъ	132—138
№ 7. Справка Разрядного архива о воеводахъ XVII вѣка, данная въ 1741 году	138—141
№ 8. Справка Разрядного и Сенатскаго архивовъ о присутственныхъ мѣстахъ, бывшихъ въ Россіи до учрежденія Сената и коллегій	142—149
№ 9. Вѣдомость о справкахъ выданныхъ изъ Сенатскаго Разряднаго архи- ва съ 1715 по 1844 годъ, изъ которыхъ сочинены два алфавита: первый— о дворянскихъ родахъ, а второй—по дѣламъ о разныхъ предметахъ	150—152

II. ИСТОРИЯ ВОТЧИННАГО АРХИВА ДО 1812 ГОДА. *Н. Н. Ардашева.*

Глава первая. О помѣстно-вотчинныхъ учрежденіяхъ и архивахъ при нихъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ бывшихъ:

- 1) Возникновеніе Помѣстнаго приказа и его отношенія къ Боярской
думѣ и Сенату.—Переводъ его въ Петербургъ и подчиненіе Юстицъ-ко-
ллегии. — Переименованіе его въ Вотчинную канцелярію и отношеніе къ
Юстицъ-коллегіи.—Указъ обь учрежденіи Вотчинной коллегіи и проекты
ея устройства.—Открытіе Вотчинной коллегіи и вотчинно-помѣстнаго отдѣ-
ленія.—Раздѣленіе коллегіи на департаменты.—Закрытіе коллегіи и учреж-
деніе Вотчиннаго департамента 153—166
- 2) Образованіе архива при Помѣстномъ приказѣ и документы, положи-
шіе основаніе ему.—Наименованіе дѣлъ Помѣстнаго приказа архивомъ.—
Пожаръ 1737 года.—Штатъ архива 1763 года.—Учрежденіе „Государствен-
наго архива прежнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ“ въ 1786 году.—
Отношеніе его къ Вотчинному департаменту 166—173

Глава вторая. Составъ и число документовъ Вотчиннаго архива:

- 1) Дѣлопроизводство центральныхъ помѣстно-вотчинныхъ учреждений:
Вѣдомство Помѣстнаго приказа и условія его опредѣлявшія. — Описаніе и
межеваніе владѣній.—Челобитничковы дѣла: неспорныя, спорныя, крѣпост-
ныя.—Записныя приказныя книги.—Побочныя дѣла Помѣстнаго приказа.—
Города Помѣстнаго приказа.—Вѣдомство Вотчинной канцеляріи.—Вѣдом-
ство Вотчинной коллегіи: спорныя, неспорныя и крѣпостныя.—Межевыя дѣ-
ла до 1755 года и послѣ.—Записныя книги. 174—196
- 2) Канцелярскія присылки документовъ изъ иныхъ учреждений.—Сноше-
нія Помѣстнаго приказа съ другими приказами. — Сношенія съ приказными
избами: присылка допросовъ, даточныхъ и отказныхъ книгъ и выписей.—
Указъ 1710 года о передачѣ дѣлъ въ губерніи и послыка въ губерніи спис-
ковъ.—Указъ 1714 года и возвращеніе списковъ и дѣлъ въ Помѣстный при-
казъ.—Сношенія Вотчинной коллегіи съ губерніями и городами и достав-
леніе свѣдѣній оттуда.—Вотчинный департаментъ и передача дѣлъ въ намѣ-
стничества и губерніи. 197—205
- 3) Архивныя поступленія въ Вотчинную коллегію: указъ 1722 года,
свидѣтельство 1727 года и списокъ 1768 года.—Разрядный архивъ.—Архивъ
иностранный коллегіи.—Казанское комиссарство и Казанская губернская
канцелярія.—Сибирскій приказъ.—Дворцовая канцелярія и контора.—Пре-
ображенскій приказъ.—Патріаршій приказъ.—Троице-Сергіевская лавра.—
Синодальная экономическая канцелярія.—Ямская канцелярія и контора.—
Петербургская губернская канцелярія 206—212

4) Число документовъ Вотчиннаго архива въ XVII—XVIII ст.: общее число документовъ съ раздѣленіемъ ихъ на столпы, книги и связки.—Условное значеніе книгъ, столповъ и связокъ.—Приблизительное значеніе общихъ цифръ.—Число книгъ Подлинной архивы и Вотчинной записки 212—218

Глава третья. Управление Вотчиннымъ архивомъ:

Личный составъ Помѣстнаго приказа, Вотчинной канцеляріи, Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента.—Раздѣленія, бывшія въ канцеляріи, начиная съ Помѣстнаго приказа до Вотчиннаго департамента, а отсюда и раздѣленія въ архивѣ.—Хранители архивныхъ дѣлъ; степени надзора и распоряженія по архиву; порядки выдачи дѣлъ и передачи ихъ въ Помѣстномъ приказѣ.—Лица непосредственно завѣдывавшія храненіемъ дѣлъ въ Вотчинной коллегіи и въ Вотчинномъ департаментѣ.—Порядки пріема дѣлъ въ архивъ изъ канцеляріи: передача ихъ; храненіе подъ замками и печатами; доступъ въ архивъ; выдача дѣлъ изъ архива.—Разныя степени надзора и распоряженія по архиву: секретари, архивариусы и столоначальники; архивскіе члены; президентъ и вице-президентъ Вотчинной коллегіи, директоръ Вотчиннаго департамента; ревизія архива присутствіемъ.—Упущенія со сторонъ архивскихъ лицъ и нарушеніе порядка въ архивѣ: недостача и розсыкъ дѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ; отдѣльные случаи небрежности въ Вотчинной коллегіи и Вотчинномъ департаментѣ; общій беспорядокъ по ревизіи въ восьмидесятихъ годахъ.—Злоупотребленія какъ въ архивѣ, такъ вообще съ документами: дѣло Долгова, Ильинскаго и друг.; обвиненіе члена Башкатова; дѣло Нармоцкаго; слѣдственныя дѣла о неявившихся документахъ при сдачѣ Вотчинной коллегіи архива Вотчинному департаменту 218—266

Глава четвертая. О храненіи документовъ въ Вотчинномъ архивѣ:

1) Оклейка столповъ и переплетъ книгъ: форма документовъ—столпы, тетради, связки и книги.—Обертки и перевязки столповъ и связокъ, переплетъ книгъ: средства, ходъ и порядокъ его въ Помѣстномъ приказѣ, Вотчинной коллегіи и Вотчинномъ департаментѣ. . . . 267—276

2) Хранилища для документовъ: сундуки и шкафы Помѣстнаго приказа въ XVII ст.—Данныя описи палатамъ въ 1717 году.—Сундуки въ казармахъ Петропавловской крѣпости.—Устройство въ 1728 году шкафовъ.—Возобновленіе ихъ въ 1754 году и число ихъ въ 1768 году.—Недостаточность ихъ въ 1785 году.—Шкафы Вотчиннаго департамента. — Ящики и сундуки по-вытчиковъ.—Ларцы регистраторскаго стола. 276—283

3) Зданіе и покой для архива: Кремлевское зданіе для приказовъ въ XVII ст.—Опись палатамъ въ 1737 году.—Перевозка архива въ Петербургъ.—Помѣщеніе его въ казармахъ Петропавловской крѣпости.—Возвращеніе архива въ 1728 году на прежнее мѣсто.—Пожаръ 1737 года.—Обветшаніе стараго Кремлевскаго зданія для присутственныхъ мѣстъ.—Переводъ архива въ Китай-городъ.—Ветхость зданія и состояніе покоевъ къ 1785 году.—Перемѣщеніе архива въ новопостроенное Кремлевское для присутственныхъ мѣстъ зданіе въ 1787 году.—Положеніе здѣсь архива. 284—304

Глава пятая. Объ описаніи документовъ Вотчиннаго архива:

Начало составленія описей.—Цѣль и побужденія къ тому. — Раздѣленіе описей на частныя описи нѣкоторыхъ отдѣловъ и на систематическое описаніе всего архива.—Члены и лица, какъ производившіе составленіе описей.

такъ и завѣдывавшіе ими.—Способы и ходъ составленія описей.—Виды и названія описей: азбуки, росписи, главы, значеніе слова „опись“, вѣдомости, записныя книги.—Содержаніе росписей вообще.—Формы росписей 304—336

Глава шестая. Справки по Вотчинному архиву:

Справки какъ дѣлъ храненія и описанія документовъ Помѣстнаго приказа.—Справки по челобитчювымъ дѣламъ и къ межевымъ дѣламъ.—Выписки изъ документовъ, копія съ документовъ, списки съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ.—Справки историческаго рода.—Справки статистическаго характера.—Содержаніе справокъ.—Частныя лица, просившія о справкахъ.—Ходъ составленія справокъ въ Вотчинномъ департаментѣ, а также отправленія ихъ въ Помѣстномъ приказѣ и Вотчинной коллегіи.—Число справокъ и успѣхъ въ исполненіи ихъ; мѣры къ тому 335—316

Приложенія:

- № 1. Списокъ городовъ, вѣдавшихся въ Помѣстномъ и другихъ приказахъ 362—364
- № 2. Списокъ старыхъ писцовыхъ книгъ Помѣстнаго приказа 1717 г. 364—386
- № 3. Приказы по архиву Помѣстнаго приказа судьи сего приказа боярина Троекурова, въ 1683—1685 годахъ 386—388
- № 4. Опись палатамъ Помѣстнаго приказа. 388—390
- № 5. Состоявшіеся въ Юстицъ-коллегіи для Вотчинной коллегіи пункты, присланные въ опую въ февралѣ 1720 года. 390—396
- № 6. Вѣдомость о количествѣ справокъ, выданныхъ раннимъ лицамъ на недвижимыя имѣнія изъ бывшаго Вотчиннаго департамента за 66 лѣтъ, т. е. съ 1786 по 1851 годъ 396—397

III. АРХИВЪ СТАРЫХЪ ДѢЛЪ ДО 1812 ГОДА. И. И. Шимко и А. А. Гоздаво-Голомбѣвскаго.

Глава первая. Открытіе архива въ 1783 году:

Губернская реформа Екатерины II.—Учрежденіе архива старыхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ.—Упраздненіе московскихъ присутственныхъ мѣстъ.—Назначеніе имъ сроковъ для окончанія и сдачи дѣлъ въ Московскій государственный архивъ.—Контроль надъ чиновниками упраздненныхъ мѣстъ.—Помѣщеніе архива старыхъ дѣлъ въ Потѣшномъ дворцѣ.—Штаты архива.—Пріемъ помѣщенія въ Потѣшномъ дворцѣ.—Вѣхость его.—Документы, заключающіе въ себѣ матеріалы для исторіи Государственного архива старыхъ дѣлъ 399—406

Глава вторая. Дѣятельность архива по приему документовъ:

Поступленіе дѣлъ Ямской конторы.—Порядокъ приема дѣлъ въ архивъ.—Пріемъ дѣлъ Бергъ-конторы.—Дѣла Мануфактуръ-коллегіи.—Дѣла предохранительной отъ моровой язвы комиссіи, Статсъ-конторы, канцеляріи Конфискаціи, главной Соляной конторы, Коллегіи экономіи, Полицеймейстерской канцеляріи, комиссіи о воеволахъ дмитровскомъ Жеребцовѣ и пензенскомъ Жуковѣ.—Пріемъ дѣлъ Суднаго приказа, Юстицъ-коллегіи, экспедиціи по винокуреннымъ заводамъ, Главнаго магистрата, Московскаго городского магистрата, департамента Комиссіи строеній Москвы и Петербурга, Московской губернской канцеляріи и Розыскной экспедиціи, московской Монет-

ной экспедиции.—Пріемъ дѣлъ изъ Тайной канцеляріи и найденныхъ подъ Благовѣщенскимъ соборомъ дѣлъ Преображенскаго приказа.—Поступленіе дѣлъ милиціи.—Сдача дѣлъ Камеръ и Ревизіонъ-коллегіи 406—446

Глава третья. Помѣщеніе архива и способъ храненія въ немъ документовъ:

Государственный архивъ старыхъ дѣлъ въ Потѣшномъ дворцѣ.—Прибавка къ отведеннымъ для него комнатамъ помѣщенія бывшей Статсъ-канторы.—Переводъ архива въ 1788 г. изъ Потѣшнаго дворца въ Сенатское зданіе въ Кремль.—Обстановка архива въ Потѣшномъ дворцѣ и въ новомъ помѣщеніи.—Прибавка въ 1790 г. къ помѣщенію архива 26 кладовыхъ.—Перемѣщеніе въ Кремлевское зданіе нѣкоторыхъ учреждений, сдававшихъ документы въ Государственный архивъ.—Распределеніе документовъ архива по галлереймъ и кладовымъ.—Положеніе документовъ, хранившихся въ кладовыхъ.—Мѣры, принятыя въ 1791 г. главнокомандующимъ въ Москвѣ А. А. Прозоровскимъ, къ устраненію сырости въ помѣщеніяхъ архива и неудача ихъ.—Рапортъ архива Сенату отъ 8 августа 1705 года о положеніи документовъ въ кладовыхъ.—Осмотръ оберъ-прокуроромъ 5 департамента Штеневымъ помѣщенія архива въ 1798 г. и мѣры предложенныя имъ къ переустройству оного.—Ревизія архива сенаторами Н. А. Заборовскимъ и кн. А. И. Вяземскимъ въ 1800 г.—Осуществленіе проекта Шетгева. — Труды архива по разбору и переноскѣ дѣлъ въ верхніе этажи въ 1802—1808 гг.—Осмотръ архива министромъ кн. Лопухинымъ въ 1808.—Общее заключеніе о причинахъ неудовлетворительнаго храненія документовъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ 446—459

Глава четвертая. Штаты архива старыхъ дѣлъ, служба и ревизіи:

Штаты архива старыхъ дѣлъ 1782 г.—Назначеніе присутствующихъ, канцелярскихъ служителей и воинской команды архива. — Сверхштатные чиновники.—Ходатайство архива въ 1810 году объ увеличеніи штатовъ содержанія.—Порядокъ службы.—Учрежденіе въ архивѣ пяти экспедицій или повѣтій.—Обязанности экспедитора.—Канцелярскіе служители: ихъ отношенія къ службѣ, проступки и взыскапія.—Ревизіи, производившіяся присутствіемъ архива.—Ревизія 1800 г. сенаторовъ кн. Вяземскаго и Заборовскаго.—Ревизія министра юстиціи князя Лопухина.—Отрѣшеніе присутствующихъ отъ должности.—Порученіе дѣлъ архива ст. совѣтнику Лужину и его распоряженія по архиву. 459—470

Глава пятая. Выдача справокъ и ученныя занятія въ архивѣ:

Указъ Сената С.-Петербургскому архиву старыхъ дѣлъ 13 іюня 1782 г. о выдачѣ справокъ.—Порядокъ выдачи справокъ установившейся въ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ.—Общее число справокъ съ 1783 по 1844 г. и распределеніе ихъ по отдѣльнымъ учрежденіямъ, дѣла которыхъ хранились въ архивѣ.—Характеристика содержанія справокъ.—Справки, представляющія интересъ въ историческомъ отношеніи. — Вниманіе архивомъ пошланнымъ за производствомъ справокъ по частнымъ просьбамъ.—Ученныя занятія въ архивѣ съ 1783 по 1812 г. 471—494

Приложенія:

- № 1. Справки, представляющія интересъ въ историческомъ отношеніи. 495—497
- № 2. Вѣдомость о количествѣ ежегодныхъ справокъ, выданныхъ изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ съ 1785—1844 годъ 498
- № 3. Вѣдомость о количествѣ справокъ выданныхъ изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ по дѣламъ различныхъ учреждений съ 1785—1845 г. 499

№ 4 А. Вѣдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ изъ документовъ различныхъ учрежденій съ 1785—1799 годъ.	500—503
№ 4 Б. Вѣдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ съ 1800—1812 годъ	504
№ 4 В. Вѣдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ съ 1813—1844 годъ	505—507

Отдѣлъ II. Обзорѣнія и описанія документовъ.

I. О ДѢЛАХЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ДВОРА. А. А. Востокова.

Глава первая. Историческій очеркъ Генеральнаго двора 1—10

Глава вторая. Обзорѣние сказокъ Генеральнаго двора:

- 1) Наборъ солдатъ: а) приемъ сказокъ и датчиковъ, б) наборъ драгунъ, в) наборъ малыхъ ребятъ.—2) Военно-административныя мѣры: расквартированіе даточныхъ и вольницы, б) продовольствіе ихъ, в) экипировка ихъ, г) вооруженіе и снабженіе боевыми припасами, д) обученіе ротному строю, е) сформированіе полковъ.—3) Судебная дѣятельность: а) преступленія общія, б) преступленія спеціальныя.—4) Финансовая дѣятельность 10—36

Приложенія:

№ 1. Указъ 17 ноября 1699 года о сборѣ даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, если таковыхъ нельзя было поставить 37—39

№ 2. Наказъ 17 ноября 1699 года ближнему стольнику князю Н. Ив. Рѣвнину съ товарищами, посланнымъ въ Казань и Низовные города для прибора въ солдатскую службу всякихъ чиновъ людей 39—42

II. БЛИЖНЯЯ КАНЦЕЛЯРІЯ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ И ЕЯ ДѢЛА. Н. Я. Токарева.

Глава первая:

Очеркъ дѣятельности Ближней канцеляріи 43—75

Глава вторая:

Опись документовъ Ближней канцеляріи (1707—1709). Описаны 33 приговора и указа 75—102

III. РАСПРАВНАЯ ПАЛАТА ПРИ СЕНАТѢ. А. А. Голубева.

Глава первая:

Историческій очеркъ Расправной палаты до учрежденія Сената.—Ея отношеніе къ Боярской думѣ и дѣятельность 103—111

Глава вторая.

Расправная палата при Сенатѣ.—Область ея вѣдѣнія и значеніе 111—117

Глава третья:

Опись приговорамъ Расправной палаты. — Описаны 161 документъ за 1712 и 1713 годы 117—148

IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОПИСЬ КНИГАМЪ ПИСЦОВЫМЪ, МЕЖЕВЫМЪ И ПЕРЕПИСНЫМЪ, ХРАНЯЩИМСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ 149—152

V. О ПЕЧАТЯХЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ. 153—156

Отдѣлъ І.
ИСТОРИЯ АРХИВА.

ИСТОРИЯ РАЗРЯДНАГО АРХИВА

(1711—1812).

ВВЕДЕНИЕ.

Архивъ при Разрядѣ.—Способы хранения дѣлъ въ немъ.—Подьячіе, завѣдывавшіе архивомъ.—Описи и алфавиты.

Прежде чѣмъ говорить о самостоятельномъ существованіи Разряднаго архива, которое началось не ранѣе упраздненія Разряда, т. е. только послѣ 1711 года, необходимо сдѣлать нѣсколько, хотя неполныхъ и отрывочныхъ, замѣчаній о положеніи архива при самомъ Приказѣ въ XVII вѣкѣ.

Исслѣдованіе Н. Н. Оглоблина, старшаго помощника редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи: „Провинціальныя архивы въ XVII вѣкѣ“,—весьма ясно обрисовало положеніе архива при сѣвѣшней или приказной избѣ любого изъ уѣздныхъ городовъ Московскаго государства. Собранные авторомъ обильные и интересные матеріалы для характеристики положенія провинціальныхъ архивовъ въ XVII в. сообщаютъ любопытныя данныя по всѣмъ главнымъ вопросамъ архивнаго дѣла въ то время ¹⁾. Но до сихъ поръ никто еще не коснулся вопроса объ архивахъ учрежденій центральныхъ—приказовъ. Изъ упомянутаго исслѣдованія о провинціальныхъ архивахъ видно, что архивы не были отдѣлены отъ учреждений, при которыхъ состояли, что дѣла хранились при канцеляріи или присутствіи учрежденія, въ которомъ производились; дѣла текущаго дѣлопроизводства рѣдко отдѣлялись отъ дѣлъ старыхъ, но тѣ и другія хранились вмѣстѣ, а слѣдовательно одинаково распредѣлялись между подьячими ²⁾. Дѣла лежали въ самомъ присутствіи, занимая столы и лавки, укладываваясь на полу и пр.; по мѣрѣ же накопленія дѣлъ, они выносились въ особыя помѣщенія: чуланы, амбары и пр., размѣщаясь по сундукамъ, коробьямъ, ларцамъ и т. п. ³⁾. Можно сдѣлать предположеніе, что дѣяки центральныхъ учреждений руководились одинаковыми взглядами на способы хранения дѣлъ и разница въ положеніи архива какого-либо центральнаго учрежденія

¹⁾ Вѣстникъ Археологій и Исторіи 1886; вып. 6, стр. 77.

²⁾ Тамъ же, стр. 87.

³⁾ Тамъ же, стр. 95—103, 109—116.

сравнительно съ положеніемъ архива провинціального обусловливалась, главнымъ образомъ, различіемъ въ количествѣ документовъ. Гораздо легче было помѣщать, складывать и хранить дѣла какой-нибудь воеводской приказной избы, гдѣ дѣлопроизводство, сравнительно съ приказами, было ничтожно; но уже и тутъ требовались чуланы, казенки, погреба, составлялись описи и проч. Не такъ легко было держать, хотя бы въ нѣкоторомъ порядкѣ, архивы, образовавшіеся изъ текущаго дѣлопроизводства дѣлаго приказа, притомъ такого, который вѣдалъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія, простирая свою дѣятельность почти на всю Россію, каковъ былъ Разрядъ. Здѣсь, вѣроятно, уже существовало болѣе рѣзкое выдѣленіе дѣлъ прошлыхъ лѣтъ отъ текущихъ, хотя архивъ Разряда и помѣщался въ однѣхъ палатахъ съ приказомъ ⁴⁾. Еслибы старыя дѣла не выдѣлялись въ архивъ и не приводились въ порядокъ, то трудно было бы разобраться въ этой массѣ документовъ, въ книгахъ, столпахъ, столпикахъ и дѣлахъ, которая накопилась въ Разрядѣ за одинъ XVII вѣкъ.—Архивъ Разряда, одного изъ древнѣйшихъ центральныхъ учреждений, сохранилъ въ себѣ не особенно много старыхъ документовъ. Большой московскій пожаръ 3-го мая 1626 года уничтожилъ древнѣйшую часть архива Приказа. Свѣдѣнія объ этомъ пожарѣ сохранились въ дѣлахъ Разряда, по Московскому столу, въ книгахъ №№ 17, 18 и 19. „Загорѣлись въ Китай городѣ дворы, — читается въ одной изъ этихъ книгъ,—и Китай городъ выгорѣлъ и отнати было нельзя, а отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ, а отнати было нельзя, потому что въ тѣ поры вѣтры были великіе, да и потому, что улицы и переулки и тупики были предъ прежнимъ тѣсны... ⁵⁾ и въ Кремль городѣ дворы, опричь большихъ соборовъ, погорѣли и на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Федоровича и отца его, государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича дворѣхъ деревянные хоромы погорѣли и въ палатахъ во многихъ горѣло и во многихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая казна погорѣла“... ⁶⁾. Въ числѣ приказовъ сгорѣлъ Разрядъ и только сравнительно небольшая часть дѣлъ прежнихъ лѣтъ была спасена. Въ книгѣ Московскаго стола № 19 находится опись, „что изъ Разряду въ тотъ большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ“ ⁷⁾.

Есть указаніе, что не всѣ спасенныя дѣла были вынесены изъ горѣв-

⁴⁾ Донесеніе Разряднаго архива въ Герольдмейстерскую контору 1741 г. за № 602.

⁵⁾ Книга Москов. стола № 17, л. 1.

⁶⁾ Книга Москов. стола № 19, л. 1. Описаніе пожара изъ этой книги напечатано П. И. Ивановымъ во II томѣ „Историческаго Сборника“ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., стр. XVI—XXII.

⁷⁾ Книга Моск. стола № 19, л. 2. Книга эта по описи 1733 г. числится подъ № 23: „Книга 134 году, а въ ней описъ Московскимъ разряднымъ дѣламъ послѣ Московскаго пожара, искорени вывалилась, беззакрыта“. Позднѣе книга эта была переплетена, но при переплетѣ тетради въ ней были перемѣшаны. На основаніи перемѣтъ листовъ, почерка и пр. можно возстановить порядокъ листовъ слѣдующимъ образомъ: дѣла Моск. стола лл. 1—5, 30—53, 118—136, 54—77; Новгородскаго ст. лл. 6—29 об., 78—83; Приказнаго ст. лл. 84—92 и Девежнаго ст. лл. 93—117.

шаго зданія приказа; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились, благодаря тому, что во время пожара находились въ Золотой палатѣ. Въ 1776 году секретарь архива, перечисляя нѣкоторыя, сохранившіяся отъ пожара 1626 (7134) года, книги, какъ наприм. десятни по Новгороду, Каширѣ 7064 (1556) г., боярскія книги съ 7081 (1573) г., „да осаднаго сидѣнья 126 и 127 г. книги“, прибавляетъ, что всѣ эти дѣла „удѣляли въ Золотой палатѣ съ прочими разрядными дѣлами, какъ въ книгѣ-жѣ осаднаго сидѣнья написано“⁸⁾. Всѣ описанныя въ книгѣ № 19 дѣла относятся только къ четыремъ столбамъ приказа, а именно: Московскому, Новгородскому, Приказному и Денежному. Древнѣйшая изъ разрядныхъ книгъ, упоминаемыхъ въ описи, есть „книга великаго князя Василя Ивановича всея Руси 7034 по 65 годъ, почалась свадьбою, какъ князь великій понялъ князю Олену“. Всего по Московскому столу въ описи 1626 года числится книгъ и дѣлъ около 340, а столповъ 14 (изъ числа книгъ 186 десятень съ 1556 г.); по Новгородскому столу спасено было книгъ и дѣлъ около 200, столбцовъ 25, вазокъ 8, по Приказному—книгъ и дѣлъ 37, столбцовъ 51 и по Денежному—книгъ и тетрадей 190, столбцовъ 50⁹⁾.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о способѣ хранения дѣлъ въ Разрядѣ, о лицахъ завѣдывавшихъ ими, объ описяхъ и проч., по большей части, извлечены изъ описей конца XVII вѣка, хранящихся въ отдѣлѣ старыхъ описей архива¹⁰⁾. Свѣдѣнія эти далеко не полны и нерѣдко не разъяснены.

Что касается способовъ хранения документовъ, то помѣщенія для дѣлъ въ центральныхъ архивахъ были такія же, какъ и въ провинціальныхъ архивахъ XVII-го вѣка. Такъ „Царскій архивъ“ XVI-го в. хранился въ ящикахъ и ларцахъ¹¹⁾. Дѣла Разряда также разложены были по сундукамъ, коробьямъ, ларцамъ и ящикамъ, а „разная мелочь“ связана въ связки. Въ описи (1626 года) дѣла Новгородскаго стола упоминаются „коробья новгородская“¹²⁾, „коробья осиновая“¹³⁾, — „осиновая невелика“¹⁴⁾ и ящики¹⁵⁾... съ документами этого стола. Въ описи позднѣйшей (1668 г.) находимъ „сундукъ казачьихъ дѣлъ“¹⁶⁾, а о приказныхъ столбцахъ говорится, что они „собранны въ ровни въ ящикѣ и коробкахъ“¹⁷⁾; о дѣлахъ по гг. Воротынску, Мещовску и пр. замѣчено, что всѣ эти дѣла „налицо въ сундукѣ и ко-

8) Кн. справокъ № 79, л. 81.

9) Въ концѣ прилагается таблица, составленная по книгѣ № 19 (см. приложение № I). Цифры ея нельзя назвать точными, такъ какъ иногда невозможно опредѣлить числа отдѣльныхъ документовъ, показанныхъ вмѣстѣ.

10) Описи №№ 1—4.

11) Акты Археогр. Экспед. т. I, № 289.

12) Москов. стола кн. № 19, л. 28.

13) Москов. стола кн. № 19, л. 19.

14) Москов. ст. кн. № 19, л. 20.

15) Моск. ст. кн. № 19, лл. 17, 24.

16) Старая опись т. 2, л. 102.

17) Стар. описи т. 2, л. 93.

робьѣ¹⁸⁾; наконецъ, Новгородскіе списки хранились „въ среднемъ сундукѣ“¹⁹⁾. Дѣла для храненія, какъ видно изъ описи 1668 г., распредѣлялись по городамъ, къ которымъ относились; выдѣлялись только такіе отдѣлы, какъ напр. чертежи, „приказные столпы“, „столпы походные“, „дѣла казачьи“, „донской отпускъ“, „хлѣбные запасы“, „подьяческіе списки“, „сыскныя дѣла“, а также дѣла Приказнаго и Денежнаго столовъ, благодаря, конечно, тому обстоятельству, что эти столы были не столько территориальными, сколько касались извѣстныхъ отраслей управленія по всѣмъ или большей части городовъ. Въ свою очередь города распредѣлялись между подьячими, которые получали такимъ образомъ дѣла по извѣстному количеству городовъ и въ добавокъ нерѣдко еще какой-нибудь изъ вышеуказанныхъ отдѣловъ. Храненіе дѣлъ Разряда поручено было лишь нѣкоторымъ изъ подьячихъ, преимущественно старѣйшихъ. Имъ принадлежалъ, конечно, общій надзоръ, остальные же подьячіе должны были приводить въ порядокъ имѣвшіяся у нихъ на рукахъ дѣла. Если смерть не позволила подьячему привести дѣлъ въ порядокъ, то, повидимому, другимъ было довольно трудно разобраться въ нихъ; приходилось собирать дѣла „въ розни“, „мелочь переклеивать въ столпы“ и проч. Такъ напр. изъ описи 1668 г. видно, что столбецъ приказный Тульскаго списка „собранъ въ розни въ ящикѣ и коробкахъ послѣ подьячаго Аѳанасія Зенбулатова“²⁰⁾, о столбцѣ 175 года „о полковыхъ всякихъ дѣлѣхъ“ замѣчено, что „въ немъ же вклеено, что собрано въ розни послѣ подьячаго Василія Михайлова“²¹⁾. Въ 1668 году, какъ видно изъ описей, всѣ дѣла Разряднаго приказа были расписаны между шестнадцатью подьячими, которымъ порученъ былъ, вѣроятно, главный надзоръ. Изъ списка подьячихъ 1669 года видно, что всѣ подьячіе, назначенные хранить дѣла, были изъ числа старшихъ подьячихъ приказа, какъ можно думать, основываясь на ихъ денежныхъ окладахъ, показанныхъ въ спискѣ²²⁾. Изъ числа этихъ 16-ти подьячихъ шесть человекъ были Московскаго стола, четверо — Новгородскаго, трое — Денежнаго, одинъ — Приказнаго, одинъ — Хлѣбнаго и одно мѣсто временно не было замѣщено.

Приводимъ это распредѣленіе дѣлъ и городовъ по подьячимъ, какъ оно указано въ описяхъ 1668 года. Опись не имѣетъ первыхъ листовъ и начинается съ седьмой тетради, а потому въ ней нѣтъ имени подьячаго, который вѣдалъ дѣла городовъ Владиміра, Суздаля, Арзамаса, Коломны, Каширы, Мещеры и Шацка. Имя подьячаго можно однако восстановить, сравнивая съ росписью подьячихъ, помѣщенной въ книгѣ Московскаго стола № 61 и во всѣхъ отношеніяхъ тождественною съ данными описи; изъ этой росписи видно, что эти города вѣдалъ подьячій Московскаго стола Иванъ Малы-

¹⁸⁾ Стар. описи т. 3, л. 44.

¹⁹⁾ Стар. описи т. 3, л. 224.

²⁰⁾ Стар. описи т. 2, л. 93.

²¹⁾ Стар. описи т. 1, л. 125.

²²⁾ Книга Моск. стола № 63.

шевь²³⁾. Далѣ, дѣлами Бѣлгородскаго полка и украинныхъ 30 городовъ: Коротояка, Острогольшка, Ольшанска, Усерда, Н. Оскола, Яблонова, Корочи, Нежегольска, Бѣлгорода, Болхова, Карпова, Хотмышска, Волнаго, Олешны, Обояни, Куреска (Курска), Землянскаго, Волуйки, Моецкаго, Царева Борисова, Валокъ, Чугуева, Змѣева, Харкова, Салтова, Ахтырскаго, Сумина, Калантаева, Суджи и Краснаго Кута завѣдывалъ подьячій Московскаго стола А. Яцкой²⁴⁾. Подьячій Иванъ Ляпуновъ, также Московскаго стола, „вѣдалъ Тульскій списокъ“, города: Солову, Серпуховъ, Тарусу, Алексинь, Одоевъ, Можайскъ, Верею, Звенигородъ, Дѣдиловъ, Богородицкой, Мценскъ, Новосиль, Орель, Чернь и Кромы (всего 15 городовъ)²⁵⁾. Кромѣ того, ему подвѣдомы были „казаки разныхъ городовъ“. Подьячіе Московскаго стола Семень Домашневъ и Максимъ Дмитріевъ вѣдали дѣла городовъ: Переяславля Рязанскаго и Залѣскаго, Пронска, Михайлова, Зарайска, Гремячаго, Сапожка, Печерниковъ, Расскаго, Веневы, Епифани и Ефремова²⁶⁾. Дѣла замосковныхъ городовъ и нѣкоторыхъ украинныхъ вѣдалъ подьячій Московскаго стола Ѳедоръ Посниковъ, а именно: Нижняго, Мурома, Юрьева Польскаго, Лука, Горохова, Шуи, Переяславля Залѣскаго, Волока, Рузы, Боровска, Ярославца Малаго, а изъ украинныхъ: Ельца, Ливень, Оскола, Чернавскаго, Талецаго, Донкова и Лебедяни. Посникову же временно поручено было завѣдываніе дѣлами городовъ „заопцихъ“: Воротынска, Мещовска, Серпѣйскаго, Козельскаго, Лихвина, Мядни, Бѣлева, Болхова, Карачева²⁷⁾. Изъ особыхъ отдѣловъ Посниковъ вѣдалъ дѣла „новокрещенъ Московскаго уѣзду и разныхъ городовъ, да подьяческіе списки всѣхъ приказовъ“²⁸⁾. Дѣла Сѣверскихъ городовъ: Брянска, Сѣвска, Рыльска, Недрыгайлова, Путивля, Лебедина и Сумина вѣдалъ подьячій Ѳедоръ Оловенниковъ; ему же поручены были дѣла по донскому отпуску „да всѣхъ городовъ, опричь Новгородскаго розраду, хлѣбные запасы“²⁹⁾. Дѣла Новгородскаго стола поручены были тремъ подьячимъ Новгородскаго стола: Ѳедору Леонтьеву, Тимоею Кобякову и Григорію Яковлеву. Эти подьячіе вѣдали города: Новгородъ всѣхъ пяти патинъ,

²³⁾ Кн. Моск. стола № 61, лл. 498—505.

²⁴⁾ По кн. Моск. стола № 61, Яцкой вѣдалъ 33 города: вышеперечисленные и еще гг. Верхососенской, Уривской и Новоторской.

²⁵⁾ Въ росписи (кн. № 61) у Ляпунова всего 12 городовъ, нѣтъ Можайска, Вереи и Звенигорода.

²⁶⁾ Стар. опись т. 2, л. 120; въ росписи (кн. № 61) нѣтъ города Переяславля Залѣскаго, да и въ описи онъ еще разъ показанъ у Ѳ. Посникова.

²⁷⁾ Въ росписи (кн. № 61) указаны еще города: Калуга, Масальскъ, Перемишль, но нѣтъ Медни. Городъ Болховъ показанъ и у Яцкого, и у Посникова, но опись дѣлъ по этому городу—въ отдѣлѣ Посникова.

²⁸⁾ Ст. ок. т. 3, л. 44.

²⁹⁾ Опись т. 3, л. 71. Въ росписи, въ кн. Моск. ст. № 61, имя подьячаго, завѣдывавшаго Сѣверскими городами, не показано, а сверху написано: „Хлѣбнаго стола“; эти слова должны относиться къ подьячему, имя котораго должно бы стоять здѣсь. Такимъ образомъ подьячій (Ѳ. Оловенниковъ), вѣдавшій эти города, былъ Хлѣбнаго стола и ему-то, какъ спеціалисту, естественно было поручить донской отпускъ и хлѣбные запасы.

Псковъ, Торопецъ, Луки, Ржеву Пустую, Невль, Тверь, Торжокъ и Старицу. Изъ нихъ въ вѣдѣнннхъ перваго подьячаго были десяти, смотры, смѣтные списки, книги денежной роздачи, у Т. Кобякова — судныя дѣла, у Яковлева — „Новгородскаго полку полковныя всякія дѣла“³⁰⁾. Кромя того послѣдній завѣдывалъ разборными десятиными по Ярославлю, Костромѣ, Галичу, Смоленску, Вязьмѣ, Дорогобужу, Бѣлой, Ржеву, Зубцову. Наконецъ, подьячій (неизвѣстно какого стола, впрочемъ, повидимому, Новгородскаго) Василій Текутьевъ вѣдалъ дѣла городовъ: Ростова, Романова, Пошехонья, Вологды, Вѣлоозера, Дмитрова, Кашина, Углича и Бѣжецкаго Верку³¹⁾. Въ особый отдѣлъ выдѣлены въ описи „книги и столпы и послужные списки и судныя вершенныя и невершенныя и сыскныя и всякія дѣла Приказнаго и послужнаго стола“. Имени подьячаго, которому поручено было храненіе этихъ дѣлъ, въ описи нѣтъ; сравнивая же съ росписью въ кн. Моск. стола № 61, узнаемъ, что это былъ подьячій Приказнаго стола Борисъ Коренкинъ. Онъ же вѣдалъ дѣла городовъ: Тамбова, Козлова, Воронежа, Усмани, которые числились въ Приказномъ столѣ³²⁾. Наконецъ, дѣла Денежнаго стола, также выдѣленные въ особый отдѣлъ, хранились четырьмя подьячими, повидимому, Денежнаго стола; въ описи читаемъ: „въ Денежномъ столѣ у подьячихъ у Ѳедора Пономарева, да у Ивана Атемирава, да у Ѳедора Кузмищева, да у Ѳедора-жъ Казаринова города вѣдомы таможеннымъ и кабацкимъ сборомъ и всякими доходы“³³⁾. Въ случаѣ убыли одного изъ этихъ подьячихъ, храненіе его дѣлъ временно поручалось одному изъ товарищей, а затѣмъ на его мѣсто назначался новый подьячій. Такъ относительно городовъ Воротынска, Мещовска и пр. (см. выше) въ описи замѣчено, что „тѣ города послѣ подьячаго Ѳедора Бахтеярова вѣдалъ подьячій Андрей Наумовъ со 172 году, а послѣ Андрея Наумова, какъ онъ въ прошломъ во 175 году съ Москвы сосланъ, тѣ города приказаны вѣдать на время подьячему Ѳедору Посникову“³⁴⁾.

Въ провинціальныхъ архивахъ XVII вѣка не употреблялась нумерація отдѣльныхъ документовъ или ихъ группъ. „Между тѣмъ,—замѣчаетъ авторъ изслѣдованія объ этихъ архивахъ,—въ столичныхъ архивахъ XVII вѣка ну-

³⁰⁾ Опись 176 г. т. 3, лл. 168 об., 258 и 283.

³¹⁾ Описи 176 г. т. 3, л. 342. Въ росписи подьячихъ по кн. Моск. ст. № 61 встрѣчается нѣкоторая разниця: Новгородскаго стола подьячіе Ѳедоръ Леонтьевъ, Т. Кобяковъ, Г. Яковлевъ вѣдаютъ города: В. Новгородъ, *Ладону, Поржовъ*, Псковъ, *Гдовъ, Изборскъ, Опочку, Печерскій монастырь, Островъ*, Торопецъ, Луки, Тверь, Торжокъ, Старицу; подьячіе Тимошей и Иванъ Лобковы (въ описи ихъ нѣтъ) города: Ярославъ, Кострому“... (конца книги № 61 — нѣтъ).

³²⁾ Ст. оп. т. 4, лл. 1, 35, 41 и 77. По росписи въ кн. № 61 Коренкинъ вѣдалъ города: Воронежъ, Орловъ, Костенскій, Усмань, Доброе, Сокольскій, Козловъ, Челновой, Вѣльской, Тамбовъ и Лисогорской.

³³⁾ Стар. опись т. 4, л. 357. Относительно Ив. Атемирава извѣстно, что онъ былъ подьячимъ Денежнаго стола (Ст. оп. т. 2, л. 39).

³⁴⁾ Стар. оп. т. 3, л. 44.

мерація документо́въ уже употреблялась³⁵⁾. Во всякомъ случаѣ она не была общераспространенной. Такъ двѣ описи архива Разряднаго приказа, одна 1626 г., другая 1668, не имѣютъ нумераціи дѣлъ³⁶⁾; документы расположены единственно въ географическомъ и хронологическомъ порядкѣ, съ выдѣленіемъ особыхъ отдѣловъ, каковы: чертежи, судныя дѣла, казачьи, приказныя, денежныя и проч.

Помѣщенія же, въ которыхъ лежали документы, какъ-то: ящики, сундуки,—также не были перенумерованы, а обозначались различными способами: или по какому-либо внѣшнему признаку, величинѣ, или матеріалу, изъ котораго были сдѣланы, какъ наприм. коробки „лубяная“, „осиновая“, „невеликая“, сундукъ „средній“ и проч.; иногда по роду документо́въ, хранившихся въ нихъ, наприм. „сундукъ Кіевскаго повѣтя“, въ которомъ лежали дѣла по Кіеву, Чернигову, Нѣжину и проч.³⁷⁾, „сундукъ казачьихъ дѣлъ“, въ которомъ лежали „книги писцовыя и дозорныя и межевыя бѣлевскихъ и бобріевскихъ казако́въ“³⁸⁾. Наконецъ, сундуки и прочія помѣщенія иногда носили названія тѣхъ подъячихъ, отъ которыхъ поступали въ архивъ и у которыхъ производились въ Разрядѣ. Такъ выше уже приведена была выписка, въ которой говорится о „коробкѣ и ящикѣ подъячаго Зенбулатова“. Одна выпись была списана въ „ящикѣ разряднаго подъячаго Михаила Мамотина“; подлинное же дѣло, относившееся къ этой выписи, „искали въ сундукѣ онаго Мамотина съ разными дѣлами“³⁹⁾.

Были-ли у подъячихъ, состоявшихъ при архивѣ Приказа, какіе-либо указатели съ обозначеніемъ въ нихъ, какія дѣла, т.-е. какіхъ городовъ или какаго рода и за какое время, лежали въ каждомъ помѣщеніи, сундукѣ, ящикѣ, коробкѣ и проч., сказать трудно. Повидимому, для сей цѣли не пренебрегали различными внѣшними признаками. Слѣды этого приѣма сохранились даже въ началѣ XVIII вѣка, такъ какъ нумерація документо́въ введена была уже только при разборкѣ ихъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Такъ встрѣчаются, напримѣръ, подобныя замѣчанія: „выписано съ межевыхъ книгъ, которыя въ одномъ переплетѣ съ Хотмышскими писцовыми книгами“; выписано „изъ столпа и челобитная, и выписка, и отпускъ грамоты въ столпцахъ, положено въ сундукъ, гдѣ лежатъ прочія дѣла“⁴⁰⁾; объ одной челобитной короченскихъ казако́въ замѣчено, что она „положена въ 3-ю связку подъ челобитную Семена Костернаго 1707 г.“⁴¹⁾, или наприм.

³⁵⁾ Вѣстникъ Археологій за 1886 г., вып. VI, стр. 181 и 182. Авторъ при этомъ указываетъ на примѣръ описи Царскаго архива, гдѣ ящики были перенумерованы (Акты Эконом. т. 1, № 289), и описъ столбцовъ Патриаршаго Разряда 1697 года, въ Акт. Ист., т. V, № 263.

³⁶⁾ Кн. Моск. ст. № 19 и ст. оп. №№ 1—4.

³⁷⁾ Кн. спр. № 2, л. 207.

³⁸⁾ Стар. оп. т. 2, л. 102.

³⁹⁾ Кн. спр. № 2, л. 14.

⁴⁰⁾ Кн. спр. № 5, л. 205.

⁴¹⁾ Кн. спр. № 5, л. 885.

„отпущено съ писцовой книги писца Аврама Мантурова“ ⁴²⁾, при чемъ годъ и номеръ книги не указаны.

Во всякомъ случаѣ въ архивѣ Разряднаго приказа существовалъ нѣ- котораго рода порядокъ. Изъ всего уже вышесказаннаго видно, что въ архивѣ имѣлись описи. Часть изъ нихъ сохранилась до настоящаго времени, представляя собой драгоцѣннѣйшій матеріалъ какъ для исторіи архивнаго дѣла въ Россіи, такъ и для разрѣшенія наприм. вопроса о распредѣленіи дѣлъ въ Разрядѣ по столамъ, о городахъ, которые вѣдалъ тотъ или другой изъ столовъ и проч. Изъ этихъ описей извлечена и большая часть выше-приведенныхъ свѣдѣній объ архивѣ Разряда въ XVII вѣкѣ. Древнѣйшая изъ описей, сохранившаяся до настоящаго времени, это опись дѣлъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара 1626 года ⁴³⁾. Затѣмъ упоминается еще нѣсколько описей, которыя, правда, не дошли до насъ, но обозначены въ описи 1668 г. слѣдующимъ образомъ: 1) „Роспись на 17 столпцахъ, что въ Разрядѣ было розрядныхъ старыхъ книгъ и государевыхъ походовъ нарядовъ; сначала отодрано по розрядную книгу 61-го году, незаверѣлена, а котораго году та роспись того невѣдомо“; 2) „Роспись черная, что въ Разрядѣ Володимірскихъ, Суздальскихъ, Коломенскихъ, Коширскихъ, Арзамасскихъ, Мещерскихъ старыхъ и новыхъ десятень и списковъ и которыхъ годовъ“; 3) „Роспись на 14 столпцахъ, что при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Руси его государевыхъ и боярскихъ приговоровъ и мѣстныхъ дѣлъ записано въ книгу со 121 по 134 годъ“; 4) „Роспись черная 134 году, что въ Московскій большой пожаръ, мая въ 3 день, вынесено изъ Разряду дѣлъ, снизу отодрано по Суздальскія десяти“ ⁴⁴⁾. Наконецъ, въ числѣ старыхъ описей архива, въ отдѣлѣ „Описи дѣлъ сгорѣвшихъ“, оказалось 4 тома описи дѣлъ Разряда, которую уже по почерку, съ перваго взгляда, можно было отнести къ концу XVII вѣка, хотя точной даты на описи не было ⁴⁵⁾. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказалось возможнымъ отнести эту опись къ 1716 (1668) году. Основаніемъ для этого послужило: 1) то, что самыя позднія дѣла, книги и столбцы относились къ этому году, 2) въ описи встрѣчается нерѣдко замѣчаніе: „въ нынѣшнемъ 176 году“ и 3) при описи чертежей прилеена сбоку бумажка, на которой написано: „176 года августа въ 11 день отданы въ Разрядѣ дьякомъ“ ⁴⁶⁾. Далѣе, уже въ дѣлопроизводствѣ XVIII вѣка удалось найти точное и положительное указаніе на то, что, дѣйствительно, именно въ 1716 (1668) году описывались дѣла въ Разрядѣ думнымъ дворяниномъ и печатникомъ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ. Когда въ 1720 г. дьякъ Окуньковъ принималъ разрядныя дѣла послѣ смерти своего предшественника Уланова, онъ отобралъ сказки отъ подьячихъ объ описи Ула-

⁴²⁾ Кн. спр. № 8, л. 34 об.

⁴³⁾ Кн. Моск. стола № 19.

⁴⁴⁾ Стар. оп. т. 1, лл. 184—186. Очевидно, послѣдняя „роспись“ есть оригиналъ, съ котораго списана кн. Моск. стола № 19.

⁴⁵⁾ Стар. описи №№ 1—4.

⁴⁶⁾ Стар. оп. т. 2, л. 12.

вымъ столбцовъ, такъ какъ нашелъ ее черезчуръ краткой. Въ этихъ-то свѣдѣнiяхъ, между прочимъ, подьячiе показали, что „въ прошломъ, во 176 г. думный дворянинъ и печатникъ Д. М. Башмаковъ, какъ переписывалъ разрядныя-жъ дѣла, что въ которомъ столпу государевыхъ и челобитчиновыхъ дѣлъ не описывалъ же“⁴⁷⁾. Самая опись составлялась младшими подьячими, такъ наприм. о городахъ, которые вѣдалъ подьячiй Посниковъ, послѣ Бахтеярова, замѣчено: „а что тѣхъ городовъ десятень и списковъ и столповъ и всякихъ приказныхъ дѣлъ, и то все переписано и переклеено въ столпы, и то все объявится по симъ тетратямъ налицо въ сундукѣ и въ коробѣ, и всякая мелочь переклеена въ столпы, переписывалъ подьячiй Петрушка Бахтеяровъ“⁴⁸⁾. Трудно сказать, по какому поводу предпринято было Башмаковымъ это обстоятельное описанiе и приведенiе въ порядокъ дѣлъ Разряднаго архива, при чемъ дѣла „собирались въ розни“, „мелочь и чернота всякая“ свѣивались въ связки, разбитыя дѣла переклеивались въ столпы... Разрядъ былъ если не самымъ первымъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ первыхъ приказовъ, приведшихъ въ порядокъ и описавшихъ свой архивъ. Можно даже думать, что описанiе дѣлъ Разряда навело на мысль о побужденiи и другихъ приказовъ къ описи своихъ архивовъ. Въ 7189 (1680) г. ноября 9 разосланъ былъ указъ въ приказы: Посольскiй, Земскiй, княжества Смоленскаго, Большiя казны, Большаго приходу, Стрѣлецкiй, Костромскую четверть, въ Ямской, Казанскiй Дворецъ, въ Сибирскiй, Судный, Большаго Дворца, въ Оружейную, Золотую и Серебряную палаты, въ Помѣстный, Разбойный, Казенный, Печатный, Холодiй, Конюшенный, Каменный, Судный, Дворцовый, Иноземскiй и Рейтарскiй,—которымъ предписано было начальникамъ приказовъ „дѣла описать и счесть, а описныя книги и счетныя списки объявить себѣ, великому государю“, къ 1-му января, съ угрозой: „буде описныхъ книгъ и счетныхъ списковъ они не сдѣлаютъ къ сроку, быть имъ въ опалѣ“⁴⁹⁾. Изъ этого перечня видно, что даже такіе приказы, какъ Посольскiй, Сибирскiй и Помѣстный, не имѣли „описныхъ книгъ“ своихъ архивовъ; между тѣмъ въ числѣ названныхъ приказовъ нѣтъ Разряда, — очевидно, что дѣла его были въ порядкѣ и, конечно, благодаря описи Башмакова.

Здѣсь будетъ не лишне ознакомить болѣе подробно съ содержанiемъ этихъ драгоценныхъ описей. Выше уже было говорено, какой системы въ расположенiи дѣлъ держался составитель; къ этому можно прибавить, что вообще книги и дѣла описаны довольно подробно, выписано заглавiе, показаны города; что же касается до столповъ, то они по большей части имѣютъ только общiй заголовокъ, какъ наприм. „столпы приказные“, или „вѣстовые“, а затѣмъ перечисляются столбцы безъ всякой описи, только съ показанiемъ даты, наприм. „столпъ 176 году“.

⁴⁷⁾ Книга стр. № 2, л. 107 обор.

⁴⁸⁾ Стар. оп. т. 3, л. 44.

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Законовъ т. II, № 842.

Первый томъ описи начинается съ седьмой тетради, а именно съ описи десятиль Суздальскихъ, Арзамасскихъ, Коломенскихъ, Коширскихъ, Мещерскихъ и разныхъ городовъ (7064 — 7176 г.). Далѣе слѣдуютъ: „смотриныя списки служилымъ всякихъ чиновъ людямъ, каковы прислали изъ полковъ бояря и воеводы“; „смотрины и прїѣзды на Москву, Калугу, Дѣдлово Московскихъ дворянъ, жильцовъ, городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, мурзъ и татаръ“; „столпы разрядныя о полковыхъ всякихъ дѣлѣхъ“; „полковыя и всякія дѣла Тульского Розряду боярь и воеводъ“, какъ-то: „прїѣзды“, „списки полковыя“ стольниковъ, стряпчихъ и пр., списки гусарь, рейтарь, смоленскихъ старыхъ солдатъ, иноземцевъ „Гречанъ, Сербанъ, Волошанъ, Угрянъ, Мутьянъ, Тульского валоваго дѣла“; здѣсь же нѣсколько сыскныхъ дѣлъ, 17 чертежей и „5 связокъ всякіе розни, связаны вмѣстѣ“. Затѣмъ находится реестръ „столповъ приказныхъ“, при чемъ указанъ только годъ, а о нѣкоторыхъ замѣчено: „собраны въ розни всѣхъ годовъ по невелику“. Далѣе слѣдуетъ болѣе подробная опись столповъ „походу вел. государя“, 130—175 г.; дворянъ и дяковъ, которые „на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія выдають государевы очи въ комнатѣ и передней“, 127—176 г.; столпы „о посольскихъ встрѣчахъ“ (123—154 г.), о встрѣчахъ „Грузинскаго царевича Миколая Давыдовича“ (162 и 174 г.) и Теймураза царя (166 г.), вселенскихъ патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго (175 г.), „цесарскихъ пословъ“ (169 г.), „свѣйскихъ“ (170 г.), „аглинскихъ и галанскихъ пословъ и польскихъ посланниковъ“ (172—4 г.), „польскихъ великихъ пословъ“ (176 г.), „списки бывшихъ при послѣхъ и на Богоявленіе, въ золотахъ“. Слѣдующій, кратко описанный, отдѣлъ составляютъ „столпы-смѣты людямъ и росписи годовыя“. Далѣе довольно подробно описаны дѣла, по большей части сыскныя, „въ безчестѣ“, „въ измѣнѣ“, „въ воровскихъ затѣвныхъ словахъ“, нѣсколько дѣлъ о самозванствѣ, напр. Александра Ахаи, который назывался Турскаго Салтана сыномъ, 134 г., объ Ивашѣ Полковѣ, который назывался княземъ Иваномъ Суздальскимъ, 137 г., „о старцѣ Матвѣѣ, который назывался царевичемъ“, 140 г., „объ Ив. Мартыновѣ, что назывался Салтыковымъ“, 155 г.; любопытны еще дѣла „объ отпускѣ въ ссылку Ивана Грамотина“, 138 г., „объ отпускѣ съ Москвы Бориса Морозова въ Кирилловъ монастырь“, 156 г., „дѣло сыскное о Суздальскомъ архіепископѣ Іосифѣ“, 143 г., и проч. Затѣмъ слѣдуютъ дѣла счетныя въ „отечествѣ“ и „росписи“, которыя выписаны выше (объ описяхъ Разряда), но между ними еще встрѣчаются такого рода дѣла: „выписка въ Посольскомъ приказѣ изъ книгъ о приходѣ къ Москвѣ, къ великимъ государямъ греческихъ патріарховъ и митрополитовъ и объ отпускѣ ихъ съ Москвы въ Троицкій монастырь“, роспись „кому даваны ширинки на свадьбѣ ц. Михаила Ѳеодоровича“. Наконецъ, идутъ „списки жилецкіе“, „столпы жилецкіе приказныя“ и „о всякихъ дѣлѣхъ“; этимъ заканчиваются дѣла, которыя вѣдалъ подьячій Иванъ Малышевъ. Далѣе слѣдуютъ дѣла по городамъ, находившимся въ вѣдѣніи подьячаго Яцкаго: „столпы Бѣлгородскіе полковыя“, „столпы разборныя и списки Украинныхъ городовъ служилыхъ людей“, „столпы Украинныхъ городовъ,

которые вѣдомы въ Бѣлгороду, о всякихъ дѣлѣхъ“⁵⁰⁾, „столпы наказныя воеводамъ и приказнымъ людямъ Украинныхъ городовъ“. Далѣе слѣдуютъ дѣла городовыя, по городамъ Коротолюку, Острогожску, Ольшанску и пр.⁵¹⁾, разнообразнаго содержанія, какъ-то: строельныя книги, смѣтныя списки, книги раздаточныя хлѣбнаго и денежнаго жалованья, книги писцовыя, книги помѣстнымъ землямъ, заповѣдному лѣсу, четвертныя пашни, сѣнныхъ покосовъ, лѣсу дровянаго и хоромнаго, рѣкъ, озеръ, рыбныхъ ловель, книги лавочнымъ и оброчнымъ мѣстамъ, книги „переведенцевъ“ казаковъ „на вѣчное житие“, книги описныя Торскаго озера солянаго завода (Мояцкаго у.), списки и смотры служилыхъ людей, казаковъ, черкасъ, станичникиовъ и проч. На этомъ оканчивается I-й т. описи, но, повидимому, въ вѣдѣніи подьячаго, у котораго хранились дѣла вышеозначенныхъ городовъ, были также „дѣла сыскныя“, находящіяся въ началѣ II-го тома описи (л. 1—10). Здѣсь интересно указаніе на дѣло о бунтѣ 1662 г.; „тетрадь въ десять, а въ ней заниска пріѣздамъ стольникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ и жильцамъ, которые пріѣзжали въ село Коломенское въ бунтъ, какъ приходили бунтомъ всякіе люди въ селѣ Коломенскомъ къ государеву двору, 170 г., съ столпами о мятежникахъ“... Далѣе во II т. описаны чертежи разныхъ городовъ и мѣстностей, храненіе которыхъ поручено было дьякамъ Приказа⁵²⁾. Затѣмъ идетъ опись дѣлъ по городамъ Тульскаго списка, которыя вѣдалъ подьячій И. Ляпуновъ⁵³⁾. Дѣла этого отдѣла заключаютъ въ себѣ: „десятни“, „списки Тульскіе“, „Тульскаго списка приказныя столпы“, „столпы всякихъ дѣлъ“, „казачьи дѣла“ и „засѣчныя дѣла“⁵⁴⁾. Затѣмъ въ описи слѣдуютъ дѣла городовъ, которыя вѣдали Дамашневъ и Дмитріевъ: десятины, списки, столпы приказныя, столпы о всякихъ дѣлѣхъ, наряды, смотры, росписныя и смѣтныя списки. Въ этихъ же дѣлахъ, по Переяславлю Рязанскому, находятся „3 столпа изычныя в. государя Литовскихъ обѣихъ и рязскаго походовъ 162 и 163 и 164 и 165 году и книги взятыхъ людей“⁵⁵⁾. Въ общемъ такого же содержанія и дѣла городовъ, которыми завѣдывалъ подьячій Посниковъ; опись ихъ занимаетъ конецъ II т. и начало III⁵⁶⁾. Далѣе слѣдуютъ дѣла городовъ Сѣверскихъ, которыя вѣдалъ Оловениковъ, дѣла собственно городовыя такого же содержанія, какъ и предъидущія; по этому же подьячій вѣдалъ донской отпускъ и хлѣбныя запасы. По этимъ послѣднимъ отдѣламъ описаны книги: „сборныя“, „десятинной пашни“, „де-

⁵⁰⁾ Эти „столпы“ большею частью не описаны; о нѣкоторыхъ замѣчено: „сборныя въ розни“, „отъ мочи погнилы“...

⁵¹⁾ См. выше, города подьячаго Яцкаго.

⁵²⁾ Стар. оп. т. 2, лл. 11—44 об.

⁵³⁾ Тамъ же, лл. 45—119.

⁵⁴⁾ Казачьи дѣла заключаютъ въ себѣ книги писцовыя, дозорныя, межевыя, денежныя раздачи и столпы, а засѣчныя дѣла — „досмотры“ разныхъ крѣпостей. Стар. оп. т. 2, лл. 102—119.

⁵⁵⁾ Стар. оп. т. 2, л. 137.

⁵⁶⁾ Стар. оп. т. 2, лл. 171—197, т. III, лл. 1—70.

сятинному хлѣбу“, „раздаточнымъ“, „о судѣхъ и что отпущено запасовъ“, „книга струговому дѣлу и что въ стругахъ отпущено“, „столпы о донскомъ отпускѣ“. Далѣе идутъ дѣла городовъ Новгородскаго Разряда: десяти, смотры, росписные и смѣтные списки, списки и смотры служилыхъ людей⁵⁷⁾ (у подьячаго Леонтьева). Затѣмъ описываются дѣла Новгородскія сыскныя о бояхъ и грабежахъ, дѣла „въ лазучествѣ“, „во взяткахъ“, „о переѣщикахъ и переѣщичкахъ“; любопытны дѣла: „боярина Ив. Нив. Романова Иверскія слободы попа Нестера и чертежъ на бумагѣ тутже—образецъ походному городу, 137 году“, „про Новгородскаго Кипріяна митрополита, про непослушаніе ево и про гордость, 141 года“. Далѣе слѣдуетъ опись дѣлъ по остальнымъ городамъ Новгородскаго Разряда: Ярославлю, Костромѣ, Галичу и пр. (см. выше). IV-ый томъ описи заключаетъ въ себѣ опись дѣлъ Приказнаго и Денежнаго столовъ. Въ „Приказномъ и послужномъ“ столѣ описаны и перечислены книги „записныя о всякихъ дѣлѣхъ“, „положанникамъ и раненымъ“, „десяти денежныя раздачи Бѣлгородскимъ и Оскольскимъ станичникамъ и Черкаскамъ“, книги записныя выходцевъ, переходящихъ черкасъ, пошлинъ съ судебныхъ дѣлъ. Затѣмъ слѣдуетъ опись столповъ „приказныхъ“, „помѣстныхъ“, „судимыхъ“, „вѣстовыхъ“, „послужныхъ“, „о станичникахъ“, „о черкасахъ“, „о задорѣ отъ Литовскія стороны“, „о новокрещенахъ“, „о ссыльныхъ людяхъ“, „о церковномъ строеніи“, „о дачѣ ружья“, „о разореніи отъ Крымскихъ татаръ“, „о станичныхъ ѣздокахъ“, „послужныхъ разныхъ полковъ“, „обѣны татарскіе“, „о взятыхъ татарахъ“, „о воровскихъ казакахъ“, „о взятыхъ Литовскихъ людяхъ“ и проч. ⁵⁸⁾). Далѣе описываются дѣла въ книгахъ и столбцахъ городовъ, вѣдавшихся въ Приказномъ столѣ: Тамбова, Козлова съ острожками, Воронежа и Усмани. Въ Приказномъ же столѣ Разряда сосредоточивалась и главная масса судебныхъ дѣлъ приказа, опись которыхъ и занимаетъ большую часть четвертаго тома описи; „Приказнаго-жъ стола судныя и сыскныя и приводныя всякія вершенныя и невершенныя дѣла со 121 года по 176 годъ писаны по годовъ“ ⁵⁹⁾). Наконецъ въ остальной части четвертаго тома описаны документы Денежнаго стола Разряда, заключающіе въ себѣ дѣла по финансовому управленію этого приказа, „таможенныя и кабацкіе сборы и всякіе доходы“ ⁶⁰⁾).

Остается еще сказать о томъ, что въ архивѣ Разряднаго приказа, кромѣ описей, имѣлись и алфавиты къ нѣкоторымъ дѣламъ. Правда, мы не знаемъ сколько было ихъ, но важно и то, что они имѣлись въ концѣ XVII или въ самомъ началѣ XVIII вѣка, тогда какъ позднѣе первые алфавиты были составлены уже послѣ 1758 года. Въ 1747 году архиву сдѣланъ былъ запросъ о томъ, какіе имѣются въ немъ алфавиты. Оказалось всего четыре книги, составленныхъ еще въ Разрядѣ, а именно: 1) „2 книги по алфавиту,

⁵⁷⁾ Стар. оп. т. 3, лл. 168 об.—257.

⁵⁸⁾ Книги и столпы Прик. стола. Ст. оп. т. 4, лл. 1—35.

⁵⁹⁾ Стар. оп. т. 4, лл. 96—356.

⁶⁰⁾ Ст. оп. т. 4, лл. 357—424.

которыя сочинены въ Розрядѣ изъ боярскихъ книгъ и списковъ со 170 по 704 годъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и которые служать изъ тѣхъ чиновъ въ начальныхъ людяхъ“, и 2) „2 книги по алфавиту жильцамъ, которые сочинены изъ жильценихъ списковъ со 170 по 704 годъ“, „а окромѣ того въ Розрядномъ архивѣ алфавитовъ никакихъ нѣтъ“ ⁶¹⁾. Къ половинѣ XVIII в. изъ алфавитовъ Разряда сохранилось всего четыре книги, но въ свое время ихъ могло быть и гораздо больше.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній объ архивѣ, имѣвшемся при самомъ Разрядѣ, перейдемъ къ вопросу о составѣ Разряднаго и стоявшаго близко къ нему московскаго Сенатскаго архивовъ въ прошедшемъ столѣтїи.

Г Л А В А I.

Составъ Разряднаго и Сенатскаго архивовъ въ XVIII в.

Разборка дѣлъ Разряда въ XVIII вѣкѣ. — Количество ихъ. — Дѣла Малороссійскаго приказа. — Дѣла Сибирскаго приказа. — Дѣла Герольдмейстерской и Печатной конторы. — Дѣла по Молдавіи и Валахіи. — Сенатскій архивъ: составъ его въ концѣ XVIII вѣка. — Дѣла „съ извѣстнымъ титуломъ“. — Документы Сенатскаго архива, сгорѣвшіе въ пожарѣ 1737 г. — Сенатская типографія.

Въ настоящее время нѣтъ возможности точно опредѣлить, каково было количество дѣлъ Разряда ко времени его упраздненія. Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о наличности архива можно представить, начиная съ 1733 года, когда, несомнѣнно, уже часть дѣлъ утратилась. Отрывочныя свѣдѣнія о количествѣ дѣлъ за это время находимъ въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго архива, сохранившемся только отчасти въ книгахъ съ произведенными по архиву справками (всего до 1812 г. — 132 книги ¹⁾), и въ сохранившихся старыхъ описяхъ того же времени (всего четырнадцать книгъ).

Дѣла до первой ихъ разборки были смѣшаны и спутаны при переносѣ изъ одного помѣщенія въ другое; ихъ прежде всего приходилось распредѣлять по столамъ (или повѣтямъ), а затѣмъ по роду дѣлъ и годамъ. Такимъ образомъ разборка документовъ была произведена совершенно заново въ XVIII в. Но такъ какъ распредѣленіе ихъ, сдѣланное въ приказѣ, и порядокъ, въ которомъ они прежде хранились, были нарушены, то одно уже это обстоятельство даетъ право сомнѣваться въ вѣрности распредѣленія дѣлъ, исполненнаго приказными XVIII вѣка, которое сохранилось и до сего времени въ архивѣ. Притомъ измѣнена была и самая система. Какъ выше было замѣчено, въ архивѣ Разряднаго приказа подъячіе, завѣдывав-

⁶¹⁾ Книга справ. № 7, л. 215 об.

¹⁾ Этотъ матеріалъ для исторїи Разряднаго архива далеко не полонъ и многого не разъясняетъ.

шіе имъ, держались единственно порядка географическаго, по городамъ, теперь же задумали разобрать по столамъ, что было несравненно труднѣе. Всѣ дѣла Разряда распредѣлялись между столами, которые въ Разрядѣ вѣдали или разныя отрасли по управленію, или отдѣльные города; въ XVIII вѣкѣ прикавные архива насчитывали всѣхъ столовъ, съ Кіевскимъ повытьемъ, восемь и между ними распредѣлили разобранныя ими дѣла. Столы эти были: Московскій, Володимірскій, Бѣлгородскій, Сѣвскій, Новгородскій, Денежный, Приказный и Кіевскій (или, чаще, Кіевское повытье). Но относительно такого перечисленія столовъ встрѣчается недоразумѣніе, именно, въ одномъ мѣстѣ (по старымъ описямъ) „жилицкіе списки“ числятся по Московскому столу, въ другомъ (рапортъ съ перечнемъ, по какимъ столамъ произведены описи) упоминается особый „Жилицкій столъ“²⁾. Затѣмъ дѣла распредѣлялись по городамъ, которые вѣдалъ тотъ или другой столъ; но нѣкоторые отдѣлы документовъ приказные, повидимому, совершенно произвольно относили въ одинъ какой-нибудь столъ, таковы, наприм., десяти, отнесенныя къ Московскому столу, отказныя книги по Югу, которыя всѣ были зачислены въ Бѣлгородскій столъ.

Вопросъ о распредѣленіи десяти въ столамъ не совсѣмъ ясенъ, однако есть неопровержимыя доказательства того, что они въ самомъ Разрядѣ числились по разнымъ столамъ, а не по одному Московскому, какъ въ архивѣ. Такъ въ описи дѣлъ, спасенныхъ во время пожара 1626 (7134) года, реестръ книгъ Новгородскаго стола начинается съ книгъ десяти. Сравнивая ихъ съ описью XVIII вѣка (оп. № 5), находимъ, что всѣ Новгородскія десяти (сохранившіяся до 1734 года) находятся въ описи вмѣстѣ съ дѣлами Московскаго стола. Есть и еще частный случай, прямо указывающій, что чиновники XVIII вѣка, дѣйствительно, всѣ десяти относили къ Московскому столу. Въ 1777 году произведена была справка по Новгороду, въ Новгородской десяти 7116 года *Московскаго стола*, подъ № 330, за руками дявловъ Алексѣя Аргамакова и Степана Пустошкина, тогда какъ въ описи дѣлъ Разряда, спасенныхъ въ пожарѣ 1626 г., по книгѣ Московскаго стола № 19, эта самая десяти написана въ Новгородскомъ столѣ³⁾.

Говоря о количествѣ дѣлъ, необходимо сдѣлать небольшую оговорку. Цифры, приводимыя далѣе изъ разныхъ источниковъ, разнятся между собой, хотя и неособенно рѣзко, и этому можно дать два объясненія: 1) обстояательства, при которыхъ производилась разборка (перемѣщенія, тѣснота зданій и пр.) и отчасти небрежность чиновниковъ, 2) находка новыхъ дѣлъ известнаго рода, при дальнѣйшей разборкѣ, и утрата документовъ, которые отъ сырости „гнили и разваливались“.

²⁾ Книга справокъ № 10, лл. 50—54.

³⁾ Означенная десяти въ описи 1733—35 г. (№ 5) дѣйствительно числится въ Московскомъ столѣ подъ № 330. Между тѣмъ подлинное заглавіе ея таково: „Десяти Бѣжитцкіе пятини денежныя раздачи по Москвѣ 116 году“. Книгъ эта десяти подъ № 124. Справка 1777 года находится въ кн. справ. № 80, д. 23.

Въ XVIII вѣкѣ по (старымъ) описямъ (1733—35 г.) числилось слѣдующее количество документовъ:

Книгъ: 1) Московскаго стола	1250 ⁴⁾	} по описи № 5.
„ 2) Сѣвскаго „	220	
„ 3) Денежнаго „	296	
„ 4) Владимірскаго „	111	
„ 5) Новгородскаго „	329	
„ 6) Бѣлгородскаго „	813	
„ 7) Приказнаго „	161	
„ 8) Кіевск. повѣтъя „	58	
Всего		3238 ⁵⁾

Кромѣ того, Бѣлгородскихъ отказныхъ книгъ, которыя были „собранны въ разныхъ сундукахъ и переплетены“ въ октябрѣ 1734 г. (изъ нихъ 1623 переплетены въ 11 книгъ, а остальные безъ переплета), считалось 2383 (опись № 7).

Такимъ образомъ всего разрядныхъ книгъ было 5621 ⁶⁾ (разныхъ столовъ по описи № 5-й 3238, да отказныхъ 2383 по описи № 7).

По доношенію Разряднаго архива въ Герольдмейстерскую контору 12-го іюня 1741 года, по архиву числилось:

I. Родословныхъ росписей 549 (въ числѣ ихъ боярскихъ 26, окольныхъ 23, дворянскихъ 26, княжескихъ родовъ 29) ⁷⁾.

- II. Книгъ по всѣмъ столамъ 4521
- III. Связокъ 738
- IV. Неразобранныхъ сундуковъ 20
- V. Неописанныхъ столбцовъ 5751

Что касается столбцовъ, то изъ доношенія секретаря Фомина видно, что до 1744 г. ихъ разобрано было 4264, съ 1744 г. по 1749 г. разобрано было еще 8733 столбца, такъ что всего въ 1749 году считалось 12997 столбцовъ ⁸⁾. 15 августа 1754 года найдены были еще „мелкіе столпики“ по

⁴⁾ Сюда входятъ десяти (656), боярскія книги (20), списки смотрѣнные (150), жидецкія списки (85), разряды и пр.

⁵⁾ Въ настоящее время въ архивѣ книгъ числится: по Московскому столу 814 (въ томъ числѣ десяти (309), боярскія книги (12), боярскіе списки (60), жидецкіе списки (88), смотрѣнные списки (87), разряды (160), по Бѣлгородскому столу—201, Владимірскому—26, Денежному—372, Кіевскому—56, Новгородскому—74, Приказному—46, Сѣвскому—33, а всего разрядныхъ книгъ — 1622. *Описание бумагъ и документовъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи*, т. I, стр. 1—7.

⁶⁾ По докладу секретаря А. Фомина (1749 г. января 20), въ архивѣ считалось книгъ 5206, списковъ 842.—Книга справокъ № 13, л. 4.

⁷⁾ По книгѣ справокъ № 10 (л. 4) всѣхъ родословныхъ росписей дворянскихъ фамилій въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія было 578. Въ настоящее время всѣхъ подлинныхъ родословныхъ 163; съ нихъ копии въ 2-хъ книгахъ. См. Описание бумагъ и документовъ Моск. Архива Минист. Юстиціи т. I, стр. 6.

⁸⁾ Книга справокъ № 10, л. 4 и № 13, д. 4.

Приказному столу, всего 5763 столбца. Итого всѣхъ столбцовъ было 18.760⁹⁾.

Распредѣленіе столбцовъ по столамъ можно возстановить по старой описи № 82 (копія 1758 года), а именно: по Московскому столу было столбцовъ 1798, да столбцовъ Жилецкаго списка, причисленныхъ къ Московскому столу, 348, а всего 2146 (съ 7121 по 1703 г.).

по Владимірскому	617 (съ 7122 по 1702 г.)
„ Новгородскому	981 (съ 7124 по 1703 г.)
„ Бѣлгородскому	2260 (съ 7122 по 1707 г.)
„ Помѣстному	665 (съ 7132 по 1706 г.)
„ Малороссійскому повѣтью . .	155 (съ 7102 (?) по 1706 г.)
„ Приказному столу	2798 (съ 7121 по 1700 г.)
„ Денежному столу	752 (съ 7123 по 1703 г.)
„ Сѣвскому столу	654 (съ 7131 по 1700 г.), а всего

11028¹⁰⁾; если сюда прибавить еще 5763 „мелкихъ столбца“ Приказнаго стола¹¹⁾, то выйдетъ 16791. Такимъ образомъ количество столбцовъ по описи № 82 и по книгамъ справокъ несходно.

Изъ болѣе поздняго времени сохранилась еще одна роспись Разрядныхъ дѣлъ (1764 г.), по которой числилось: книгъ Московскаго стола 1147, Новгородскаго (117 по 1709 г.)—314, Сѣвскаго (съ 131 по 1707 г.)—190, Бѣлгородскаго (съ 146 по 1706 г.)—797, Денежнаго (съ 131 по 1710 г.)—293, Кіевскаго повѣтя (съ 188 по 1705 г.)—56, Владимірскаго стола (съ 142 по 1700 г.)—104, а всего 2901¹²⁾.

Что касается столбцовъ, то въ этой росписи¹³⁾ число ихъ, по болѣе части, сходно съ показаннымъ въ описи № 82, исключая столбцовъ Владимірскаго стола (всего 611), Бѣлгородскаго (2073), Приказнаго (8473 вмѣстѣ съ мелкими), Помѣстнаго (654)¹⁴⁾; въ 1780—81 г. всѣхъ столбцовъ въ архивѣ числилось 20617¹⁵⁾.

Вязокъ по старымъ описямъ числилось (оп. № 6): съ дѣлами Бѣлгородскаго стола въ листахъ 11, съ разными дѣлами 738; всего 749.

⁹⁾ Въ настоящее время въ архивѣ столбцовъ Разряда около 8000.

¹⁰⁾ Старая опись № 82.

¹¹⁾ Книга справокъ № 13, д. 4.

¹²⁾ Книга спр. № 46, д. 109.

¹³⁾ Тамъ же.

¹⁴⁾ Въ 1736 г. помѣстныхъ столбцовъ было всего 161 „и оны столпы многіе ветхи и развалились, а подъячіе, которіе у тѣхъ дѣлъ въ Розрядѣ были, всѣ померли“ (Книга спр. № 5, л. 238 об.). О количествѣ столбцовъ въ настоящее время см. Описаніе бумагъ и документовъ Моск. Архива Мин. Юстиціи т. I.

¹⁵⁾ Книга справокъ № 89 (вѣроятно, съ столбцами Малороссійскаго и Сибирскаго приказовъ).

„По перечету“ въ 1758 г., въ 738 вязкахъ, что съ разными дѣлами, оказалось—62538 тетрадей ¹⁶⁾).

Итакъ, принявъ приведенное счисленіе по старымъ описямъ, около половины прошлаго вѣка, составъ Разряднаго архива былъ слѣдующій:

Книгъ	5621
Столбцовъ	18760
Тетрадей	62538

Таково было количество дѣлъ упраздненнаго Разряднаго приѣзда; но кромѣ того въ продолженіе XVIII вѣка въ Разрядный архивъ переданы были дѣла нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, каковыя дѣла или только временно находились въ Разрядномъ архивѣ и затѣмъ передавались въ другіе архивы, или и до сего времени числятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Это—дѣла приказовъ Малороссійскаго и Сибирскаго и конторъ Печатной и Герольдмейстерской.

Раньше другихъ была присоединена къ Разрядному Архиву часть дѣлъ *Малороссійскаго приказа*. „Города: Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и проч.,—читаемъ въ одной замѣткѣ,—и тѣхъ городовъ всякихъ дѣлъ книги и столпы и подьячіе, у которыхъ тѣ дѣла въ Приказѣ Малой Россіи были, Иванъ Петровъ съ товарищи, по его великого государя увазу, отосланы изъ Посольскаго приказа въ Разрядъ въ 1707 году“ ¹⁷⁾. Но затѣмъ, въ продолженіе XVIII вѣка, малороссійскія дѣла сдавались въ Разрядный архивъ еще нѣсколько разъ. Такъ, въ 1757 году, ноября 3-го дня, „по вѣдѣнію изъ Правит. Сената, архиву велѣно было изъ находящейся въ Москвѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ принять малороссійскихъ дѣлъ книги“. Въ этотъ разъ принято было записныхъ и приходо-расходныхъ книгъ (1670—1707 г.)—127, разныхъ переписей, копій и отпусковъ (1666—1708 г.)—16 ¹⁸⁾. Предписано было архиву „и впредь, что еще оныхъ сыщется изъ того архива (Ин. дѣлъ), съ реестрами принимать“. Определеніемъ Пр. Сената конторы отъ 22 мая 1760 г. велѣно было секретарю архива принять представленныя Иностранной конторой малороссійскія книги и дѣла. „Означенныя, взносимыя изъ Иностранной конторы малороссійскія дѣла изъ архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ архивъ, по усмотрѣнію онаго архива секретаря Оумина, принять, а принявъ, имѣть въ порядочномъ храненіи, дабы, въ случаѣ справокъ, не могло послѣдовать продолженія“. Въ этотъ разъ приняты были: книги (1666—1712 г.)—всего 8, столбцы (1639—1705 г.)—всего 565, дѣла малороссійскія (1710—1746 г.)—130 ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Часть этихъ дѣлъ утратилась, но часть, въ числѣ 370 вязокъ, отобранныхъ въ бывшемъ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ для уничтоженія, передана была въ 1871 году въ Архивъ Мин. Юстиціи. Составъ этихъ вязокъ несомнѣнно доказываетъ, что это именно дѣла „въ тетрадяхъ“ (см. Опис. докум. Архива Мин. Юстиціи т. IV, ст. Н. Н. Оглоблина, стр. 172.

¹⁷⁾ Старая опись дѣлъ малороссійскихъ подъ № 33, лл. 2—28 об.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Старая опись № 33, л. 29—30, 31 и сл. до конца. Въ настоящее время въ Москов. Архивѣ Мин. Юст. малороссійскихъ дѣлъ числятся: книгъ (1666—1744 г.)—127, столбцовъ

Дѣла Сибирскаго приказа. Въ 1763 г., именнымъ указомъ 15 декабря ²⁰⁾, а также сенатскими указами 1764 г. мая 6 и 28 дней, Сибирскій приказъ былъ упраздненъ и опредѣленъ порядокъ сдачи его дѣлъ. „Учрежденной въ Москвѣ о продажѣ привозной изъ Сибири мягкой рухляди экспедиціи“ предписано было дѣла бывшаго Сибирскаго приказа разобрать и разослать съ описями въ разныя присутственныя мѣста. При разборѣ дѣлъ, въ архивѣ приказа „оказались древнихъ лѣтъ, до 1700 г., а послѣ онаго до 1730 года дѣла въ столбцахъ и книгахъ, о которыхъ значится въ описи, да гнилыхъ въ книгахъ же и дѣлахъ, коихъ описать невозможно, три сундука“. Въ это время къ пересмотру древнихъ сибирскихъ документовъ, по распоряженію генераль-прокурора князя Вяземскаго, былъ допущенъ коллежскій совѣтникъ Миллеръ для того, „не отыщется ли чего въ нихъ достопамятнаго о сибирскихъ народахъ и другихъ къ свѣдѣнію подлежащихъ извѣстій“. Въ помощь Миллеру даны были архиваріусъ Ив. Ивановъ и подканцеляристъ Титовъ. По окончаніи занятій Миллера, когда въ дѣлахъ „болѣе надобности не будетъ“, предписано было эти древніе документы сдать въ Разрядный архивъ: „коиимъ (дѣламъ) есть описи, тѣ по описямъ, прочія, отъ гнилости поврежденныя, такъ, какъ они есть, въ разсужденіи могущихъ произойти отъ пересылки ихъ въ Сибирь и въ другія мѣста напрасныхъ убытковъ“ ²¹⁾.

Сдача въ архивъ, по мелочамъ, нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя, при разборѣ, „по матеріямъ ни до которой коллегіи и канцеляріи не слѣдуютъ“, началась уже съ 1764 года. Такъ было сдано, по реестрамъ, 414 дѣлъ, затѣмъ еще 41 дѣло ²²⁾.

Но общая передача древнихъ документовъ Сибирскаго приказа затягивалась. 19-го декабря 1768 года „Экспедиція о продажѣ рухляди“ сдѣлала запросъ Разрядному архиву, приняты-ли въ архивъ дѣла Сибирскаго приказа отъ архиваріуса Иванова. Архивъ (24 декабря) отвѣтилъ, что дѣла приняты, но что „не выдано росписки и не репортовано Сенату потому, что нѣкоторыхъ дѣлъ, по описямъ, не явилось“. 4-го мая 1769 года Сенатъ опредѣлилъ: „ко сдачѣ дѣлъ архиваріуса Иванова и подканцеляриста Титова принудить, да и имъ самимъ къ скорѣйшей сдачѣ стараться для того, что жалованья имъ болѣе производиться не будетъ“. 3-го іюля 1769 г. сдача была окончена, и Иванову выдана была изъ архива росписка ²³⁾. Для сдачи дѣлъ составлены были двѣ описи: 1) опись книгамъ и 2) опись столбцамъ, —которыя сохранились въ архивѣ въ числѣ старыхъ описей ²⁴⁾. По описи, по

(1617—1704 г.)—257. (Описание документовъ Архива т. I, стр. 3). Въ статьѣ П. И. Иванова (Журн. Мин. Юст. 1860 г. № 2) число столбцовъ Малор. приказа показано 233 (стр. 13).

²⁰⁾ П. С. Зак. т. XVI, № 11989.

²¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13052.

²²⁾ Кн. спр. № 79, д. 29.

²³⁾ Тамъ же.

²⁴⁾ Описи №№ 52 и 53 (или част. №№ 2 и 3). Что эти описи составлены передъ сдачей, доказывается скрѣпой по листамъ архиваріуса Иванова и подписью Яковлева, который принималъ ихъ въ архивъ.

которой производилась сдача дѣлъ, книгъ Сибирскаго приказа числилось всего 2207. Но при сдачѣ „не явилось“ 125 книгъ. „При томъ же разборѣ,— замѣчено въ концѣ описи,—отобрано особо, не имѣющихъ началовъ и концовъ, ветхихъ 97 книгъ; токмо оныхъ по ветхости и по неизмѣннѣю у нихъ началовъ и концовъ, противъ описи, подъ которымъ какая книга состояла номеромъ, узнать невозможно, посему за вмѣщеніемъ оныхъ (т.-е. 97) въ неявившееся число, противъ описи, дѣйствительно не оказалось 28 книгъ“²⁵⁾. Всего столбцовъ было сдано 2175, „да всякой разноты и мелочи пятьдесятъ столбцовъ“. Кромѣ этихъ дѣлъ, сданныхъ по описямъ, привезено было еще четыре сундука, „которыхъ за гниlostью разобрать невозможно“. Такихъ дѣлъ въ архивѣ Сибирскаго приказа было три сундука, „а за тягостію, для перевозки въ Разрядный архивъ разложены въ четыре сундука“²⁶⁾. Черезъ четыре года, при передачѣ дѣлъ Сибирскаго приказа подканцеляристомъ Яковлевымъ канцеляристу Сергѣеву, былъ составленъ реестръ столбцовъ „здоровыхъ и самыхъ ветхихъ“, изъ котораго видно, что въ это время „здоровыхъ“ столбцовъ было уже только 1429, а затѣмъ „доставшіе 746, за самую ветхостію, какъ оныя и приниманы весьма ветхи, да и послѣ приему имѣлись оныя подъ Благовѣщенскимъ соборомъ въ палатахъ самыхъ сырыхъ, и затѣмъ уже и развернуть оныя невозможно, положены къ самымъ ветхимъ, принятымъ Сибирскаго приказа столбцамъ“, т.-е. въ тѣ 4 сундука²⁷⁾.

Тѣмъ же указомъ 15 декабря 1763 года, которымъ упраздненъ былъ Сибирскій приказъ, упразднена была и Печатная контора: § 18-мъ указа Печатныя конторы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, „яко совсѣмъ излишнія“, велѣно „отставить“, а „дѣла, донинѣ бывшія въ Печатныхъ конторахъ, отдать въ Государственный архивъ для сохраненія и справокъ о прежнихъ дѣлахъ“²⁸⁾. Изъ Московской Печатной конторы въ Разрядный архивъ, кромѣ дѣлъ самой конторы, были переданы древнія дѣла, унаслѣдованныя ею отъ бывшаго Печатнаго приказа; всего передано: дѣлъ 3859, книгъ разнаго званія 1736 и описей къ нимъ на 156 листахъ²⁹⁾.

Дѣла Герольдмейстерской конторы и Канцеляріи герольдмейстерскихъ дѣлъ первое время хранились при самихъ учрежденіяхъ и не сдавались въ архивъ. Въ 1776 году дѣла Герольдмейстерской конторы хранились временно въ архивѣ, но въ особой запертой комнатѣ, куда ходили нерѣдко за справками герольдмейстерскіе приказные. Въ томъ году, 17 мая, секретарь

²⁵⁾ Стар. опись, кн. Сиб. пр. общ. № 53 (ч. № 3).

²⁶⁾ Ст. опись, столбц. Сиб. пр. общ. № 52 (ч. № 2).

²⁷⁾ Книга справ. № 79, д. 29. Теперь въ Архивѣ числятся дѣла Сибирскаго приказа: книгъ 1648, столбцовъ—2048, взоукъ—251 (Опис. докум. т. I).—Въ статьѣ П. И. Иванова показаны другія цифры, а именно: книгъ—1648, столбцовъ 1704, взоукъ 338 (Жур. М. Юст. 1860 г. № 2).

²⁸⁾ П. Собр. Зак. т. XVI, № 11989.

²⁹⁾ Книга спр. № 46, д. 110. Теперь по Печатной конторѣ числятся въ Архивѣ: книгъ пошлинныхъ (1618—1763 г.)—1540, книгъ безпошлинныхъ (1618—1763)—303, взоукъ 1 (Опис. докум. т. I, стр. 2).

архива просить, если эти дѣла „необходимо потребны для справокъ, перевести ихъ въ другое мѣсто или, если они рѣшены, сдать ихъ въ архивъ“. Дѣла эти были въ большомъ безпорядкѣ: одни лежали въ 10 сундукахъ, другія на окнахъ, а инныя даже были „раскиданы по полу“. Въ 1777 г. всѣ они были разобраны и переданы въ Разрядный архивъ ³⁰⁾. Послѣ того герольдмейстерскія дѣла сдавались уже аккуратно, по истеченіи извѣстнаго срока ³¹⁾.

Дѣла по Молдавіи и Валахіи. Молдавскія дѣла приняты были въ Разрядный архивъ по опредѣленію 1-го департамента Прав. Сената, отъ 4 августа 1775 года. Предписано было секретарю архива: „означенныя дѣла у генераль-поручика Римскаго-Корсакова и бригадира Медера припавъ, сочинить изъ нихъ краткіе экстракты и представить въ Сенатъ“. Отъ г.-м. Медера дѣла по Валахіи присланы были съ канцеляристомъ Анисимовымъ, при чемъ Медеръ просилъ „пріемъ по отдаточнымъ описямъ учинить, сколь возможно поспѣшнѣе, и дать въ томъ квитанцію“. 28 августа 1775 г. дѣла были приняты, а 3 декабря 1776 г. поручикомъ Сикіотовымъ сданы были дѣла по Молдавіи ³²⁾. Молдавскихъ дѣлъ было принято 42 вязки, всего 6580 номеровъ (по отдаточному реестру), а мунтянскихъ дѣлъ—18 вязокъ, въ которыхъ числилось 1612 номеровъ ³³⁾.

Неразрывно съ исторіей Разряднаго архива, въ продолженіе всего прошлаго столѣтія, связана исторія Московскаго Сенатскаго архива, который окончательно присоединенъ къ Разрядному по штатамъ, утвержденнымъ 15 декабря 1763 г. Сенатскій архивъ составлялся постепенно изъ рѣшенныхъ дѣлъ, протоколовъ, журналовъ и всего дѣлопроизводства Пр. Сената и другихъ высшихъ учреждений, замѣнявшихъ его, а также и различныхъ конторъ, канцелярій и комиссій, состоявшихъ при Сенатѣ. Дѣла эти сдавались въ архивъ по истеченіи извѣстнаго срока. Вѣдомости, составленныя при разборѣ въ 1790 году, даютъ ясное понятіе о разнообразіи учреждений, дѣла которыхъ хранились въ Сенатскомъ архивѣ ³⁴⁾. Къ сожалѣнію, въ вѣдомостяхъ показано количество вязокъ, а не дѣлъ каждаго учреждения. Въ 1790 году по архиву, въ то время составлявшему уже часть Разряднаго, числились дѣла: Сената (съ 1717 г.), Высокаго Сената (1728—30), Верховнаго Тайнаго Совѣта (1727—30), Кабинета (1731—40), Вышняго Суда (1723 — 4), Прав. Сената оберъ-прокурорскія дѣла (съ 1742 г.), Прав. Сената эзекуторскія дѣла (съ 1743 г.), генераль-прокурорскія (съ 1743 г.), Канцеляріи Сенатскаго Правленія (1710—1725), Прав. Сената по конторѣ (1723—1765),

³⁰⁾ Книга справ. № 79, д. 42.

³¹⁾ Дѣлъ Герольд. конторы въ Архивѣ состоятъ: книгъ 891, вязокъ 2 (Опис. докум. т. I, стр. 2). Свѣдѣнія о сдачѣ герольдмейстерскихъ дѣлъ во второй половинѣ XVIII столѣтія находятся въ числѣ старыхъ описей, вязка подъ общ. № 51 и Кн. спр. № 74, дд. 72 и 75.

³²⁾ Дѣла по Молдавіи, вязка 17, д. 99.

³³⁾ Въ настоящее время числится всего 95 вязокъ, очевидно вязки новыя—меньше.

³⁴⁾ Книга спр. № 99.

этой конторы оберъ-прокурорскія дѣла (1742—64), Сенатской конторы эзекуторскія дѣла (1738—63), дѣла по Герольдіи (1723—7), по Речетмейстерской конторѣ и Канцеляріи Речетмейстерскихъ дѣлъ (1725—53), по Сенат. типографіи (съ 1727), по Сенатской Межевой экспедиціи (съ 1766), Тайной канцеляріи и конторы (1721—60)³⁵, по учрежденной при Сенатѣ для обученія юнкеровъ школѣ (1738—1763)³⁶. Затѣмъ по Сенатскому архиву числились дѣла нѣкоторыхъ коллегій и конторъ, окончательно рѣшавшіяся въ Сенатѣ, дѣлопроизводство по которымъ не отсылалось назадъ, а поступало въ архивъ Сената; таковы были: Иностранной коллегіи (1718—40), Камеръ-коллегіи (1726—56), Коммерцъ-коллегіи (1726), Бергъ-коллегіи (1726—31), Мануфактуръ-коллегіи (съ 1726 г.)³⁷, Юстицъ-коллегіи и конторы (1726—36), Ревизіонъ-конторы (1726), Вотчинной коллегіи (1728—41), Военной коллегіи и конторы (1728—41), Коллегіи Экономіи и ея конторы (1730—42), Штатсъ-конторы (1730), Раскольнической конторы и комиссій о раскольникахъ (1725—1764)³⁸, Главнаго комиссаріата (1734—7), Мастерской и Оружейной палаты (1749), Гофъ-Интендантской конторы (1741 г.), Московскаго магистрата (1759), Сибирскаго приказа (повдвѣйшее дѣлопр. 1731 — 62), Суднаго (1734 — 43) и Сысннаго приказовъ (1736); дѣла различныхъ канцелярій: Фискальныхъ дѣлъ (1724), „отъ строеній“ (1726), Главной Дворцовой (1726 — 44), Ямской (1726 — 51), Главной и Московской полиціймейстерскихъ канцелярій (1726 — 47), Провіантской канцеляріи (1729 — 54), Канцеляріи артиллеріи (1729 — 45), Донмочной (1729), Монетной (1730 — 53), Канцеляріи графа Салтыкова (1733), Московской — набора драгунскихъ лошадей (1735), Конфискаціи (1733 — 1744), генерала Михаила Яковлевича Волкова³⁹), Канцеляріи ревизіи (1748), нѣкоторыхъ губернскихъ, провинціальныхъ и полковыхъ канцелярій, земскихъ и воеводскихъ конторъ. Кромѣ того, въ Сенатскій архивъ сдавали свои дѣла различныя комиссіи, учреждавшіяся при Сенатѣ, таковы комиссіи: описи имѣній князей Долгорукихъ (1731 г.), объ имѣніяхъ Ипатскаго монастыря (1731 г.), о тайномъ совѣтникахъ Макаровѣ

³⁵) Эти дѣла переданы были въ архивъ, по опредѣленію Пр. Сената отъ 6 ноября 1763 г., въ сундукахъ, запечатанныхъ сенатскою печатью, а для справокъ назначались приказные, служившіе въ тѣхъ учрежденіяхъ, коимъ принадлежали дѣла (Книг. справ. № 46, л. 140).

³⁶) Дѣла Юнкерской школы приняты были въ архивъ по опредѣленію Пр. Сената 5-го департамента отъ 8 марта 1764 г. (Кн. спр. № 46, л. 25).

³⁷) Дѣла Мануфактуръ-коллегіи, по опредѣленію Пр. Сената 1780 г. іюля 6, велѣно было принять въ Сен. архивъ въ числѣ 201 книгъ, указовъ, регламентовъ, журналовъ, протоколовъ. Поздѣе, а именно 1788 г. ноября 6, эти дѣла были переданы въ Моск. Архивъ стар. дѣлъ. (Кн. съ указами Сената 1788 г., л. 224. Дѣлопр. Арх. стар. дѣлъ 1783 г. № 88. Кн. спр. № 118, л. 5).

³⁸) Дѣла Раскольнической конторы и двухъ „слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій“ (1-й—1738—40 и 2-й—1745—51) приняты были въ Сенат. архивъ въ 1764 г. (Кн. спр. № 66, л. 53).

³⁹) Дѣла Канцеляріи генерала Волкова были переданы въ Сенатскій архивъ, по упраздненіи этой канцеляріи, въ 1743 г. (Кн. спр. № 8, л. 271—2).

(1732—4)⁴⁰), о казенной икрѣ (1732), о вымѣнѣ откупщиками мелкихъ серебряныхъ денегъ (1733—40), о сыскѣ крестьянъ князя Черкаскаго (1734—9), о стольникѣ Трегубовѣ (1735), о пожарѣ Москвы (1737—8), описи имѣній Волынскаго⁴¹), князей Голицыныхъ (1737 г.), Воронежской о Лихудевѣ (1737—1740 г.)⁴²), о смотрителяхъ на заставахъ отъ моровой язвы (1739), объ учрежденіи магазейновъ (1762 — 3), Предохранительной отъ чумы комиссіи (1771)⁴³) и многихъ другихъ. Въ Сенатскій архивъ же доставлялись манифесты, указы, присяжные листы, паспорта для обмѣна ихъ на новые и проч. Кроме того, какъ бы особый, уже потому, что „секретный“, отдѣлъ Сенатскаго архива составляли дѣла, относившіяся къ кратковременному царствованію Іоанна Антоновича, т. е. къ періоду времени съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г., и носившія названіе „дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ“. Правительство императрицы Елизаветы признало полезнымъ изгладить изъ народной памяти всѣ слѣды этого царствованія. Съ этою цѣлью повелѣно было: печати того времени передѣлать, монету перелить⁴⁴), а изъ бумагъ собрать во всѣхъ концахъ Россіи и выслать въ С.-Петербургъ и Москву не только манифесты съ именемъ Іоанна Антоновича, но и всѣ вообще акты, дѣла и производства, въ которыхъ упоминался его титулъ и имя, какъ императора. Изъ числа собранныхъ бумагъ манифесты, присяжные листы⁴⁵), церковныя книги⁴⁶), формы поминовеній при богослуженіи, проповѣди и паспорта велѣно было сжечь, а прочія — указы, регламенты, грамоты и др. документы хранить за печатью. Эти-то дѣла и получили названіе „бумагъ и дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ“⁴⁷). Собранныя въ Москвѣ и Петербургѣ и продолжавшія присылаться изъ провинцій дѣла съ извѣстнымъ титуломъ велѣно было сдать въ сенатскіе архивы (Московский и С.-Петербургскій), при чемъ обязать секретарей подписками „до будущаго опредѣленія хранить съ прочими присылаемыми дѣлами, а съ настоящими

⁴⁰) Дѣла о Макаровѣ переданы въ архивъ съ сентября 1742 г. (Кн. спр. № 8, л. 225).

⁴¹) Дѣла комиссіи объ имѣніяхъ Волынскаго сданы въ Сенатскій архивъ въ февралѣ 1742 г., въ количествѣ 119 дѣлъ (Кн. спр. № 8, л. 75—82).

⁴²) Слѣдственной комиссіи (1737—40) о разболахъ князя Ив. Лихудева 2 тома на 2013 листахъ. См. И. Н. Николаева, Матеріалы къ біографіи Лихудовъ. М. 1881, с. 6.

⁴³) Дѣла Предохранительной комиссіи приняты были въ архивъ въ 1776 г., апрѣля 26 дня (Кн. спр. № 79, л. 1); вмѣстѣ съ дѣлами принято было 270 экз. книги „о дѣйствіяхъ Пред. комиссіи“, которые всѣ были разосланы въ разныя учрежденія съ 1775 по 1788 г. (Тамъ же, л. 44). Въ 1788 г., 12 октября, дѣла этой комиссіи переданы были въ Архивъ старшихъ дѣлъ, въ количествѣ 181 книги и 30 язвочъ (Дѣлопрояв. Арх. стар. дѣлъ 1788 г., кн. за № 30).

⁴⁴) Полн. Собр. Законовъ т. XI, № 8494.

⁴⁵) Тамъ же, т. XI, № 8641.

⁴⁶) Тамъ же, т. XI, № 8648. Срв. также №№ 8490, 8496, 8690, 8712, 8822; т. XII, №№ 9005, 9093, 9133, 9192, 9197, 9213, 9542; т. XIII, №№ 9740, 9794, 9805.

⁴⁷) Внутренній бытъ Русскаго государства 1740—41 гг., изд. Моск. Арх. Министерства Юстиціи т. I, стр. VI.

не мѣшать“⁴⁸⁾. 17 января 1762 г. изданъ былъ высочайшій указъ о томъ, чтобы „имѣющіеся съ извѣстнымъ титуломъ дѣла безъ остатку сжечь и для того, буде съ коихъ копій не списаны, то оныя списать, а съ подлинными поступить по указу“. Изъ Сенатской конторы было предписано Московскому архиву исполнить это повелѣніе. Повидимому, только случайность спасла документы отъ уничтоженія; списываніе копій задержало исполненіе предписанія⁴⁹⁾. Между тѣмъ 19 августа состоялось опредѣленіе Сената „въ высочайшее присутствіе“, чтобы имѣющіеся съ извѣстнымъ титуломъ дѣла, кои указомъ 17 января велѣно сжечь, для часто случающихся справокъ не жечь, а запечатавъ, содержать въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ Сенатскихъ архивахъ особо“⁵⁰⁾. Въ настоящее время всѣхъ дѣлъ, сюда относящихся, числится въ Архивѣ: московскихъ 8297 номеровъ и петербургскихъ 800 вязокъ (найлены въ СПб., въ Сен. архивѣ, въ темной комнатѣ⁵¹⁾).

Въ XVIII вѣкѣ Сенатскій архивъ понесъ утраты во время страшнаго пожара 29 мая 1737 года, когда сгорѣла почти вся Москва и большая часть московскихъ учрежденій и архивовъ.

Вполнѣ уцѣлѣлъ Разрядный архивъ, помѣщавшійся въ то время на Старомъ Казенномъ дворѣ; что же касается до Сенатскаго архива, то его постигла общая участь. Онъ помѣщался во время пожара во дворцѣ, между Военной конторой и Срѣтенскимъ соборомъ. Насколько сильно пострадало самое зданіе, сказать трудно, такъ какъ объ этомъ не сохранилось подробныхъ свѣдѣній; изъ описанія же пожара видно только, что Кремль выгорѣлъ весь⁵²⁾. Что же касается того, сколько погибло во время пожара дѣлъ Сенатскаго архива, то въ книгахъ Правительствующаго Сената находятся подробныя свѣдѣнія по этому предмету (повидимому, внесенныя изъ рапортовъ), которыя должны были подать всѣ пострадавшія учрежденія, „отъ высшихъ и даже до низшихъ“. Въ архивѣ въ пожаръ 29 мая сгорѣло довольно большое количество книгъ и дѣлъ, именно: „книгъ въ переплетѣ: по Сенатской канцеляріи, разныхъ годовъ, 926, Мамоновой канцеляріи 191; слѣдственныхъ: у города Архангельскаго 8, Бутурлина 2 столпа, Вышняго Суда 32, Юсуповой 68, Матюшкиной 17; Фискальной канцеляріи 35, С.-Петербургской губерніи 34, присягъ блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны 725 года 214, присягъ блаженныя памяти Петру Второму—88, присягъ въ вѣрной службѣ ея императорскому веди-

⁴⁸⁾ Кн. справ. № 46, д. 126.

⁴⁹⁾ Въ половинѣ іюня еще списывались копій (Кн. спр. № 46, л. 135, копія съ опредѣленія 15 іюня).

⁵⁰⁾ Кн. справокъ № 46, д. 135.

⁵¹⁾ Всѣ эти документы легли въ основу издаваемаго Архивомъ сборника подъ заглавіемъ: „Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.“, коего вышло два тома (въ 1880 и 1886 гг.).

⁵²⁾ Книга Прав. Сената № 1148, л. 342 и др. Свѣдѣнія, имѣющіяся въ этой книгѣ о пожарѣ 1737 г., о погибшихъ въ немъ документахъ и оставшихся въ цѣлости, напечатаны были П. И. Ивановымъ въ „Чтеніяхъ“ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г., кн. 3, Смѣсь стр. 1—50.

честву 730 года — 194, присягъ же въ вѣрной службѣ ея императорскому величеству и по ней ея императорскаго величества высокими наслѣдникамъ 731 года—172; С. - Петербургской и Московской Сенатскихъ конторъ 607 книгъ; книги указамъ съ 714—719, съ 719 по 722, 722, 728 годовъ и разныхъ же годовъ печатные же указы и инструкціи, а сколько числомъ, познать невозможно; приходныя и расходныя книги и счетныя выписки Сенатской канцеляріи съ 727 по 1732 годъ, которыя изготовлены были въ Счетную комиссію, также приходныя и расходныя книги съ 1732 по 1735 годъ, изъ которыхъ учиненные счеты въ ревизію отосланы* ⁵³⁾. Далѣе перечисляется нѣсколько сгорѣвшихъ книгъ разнообразнаго содержанія, по видимому, случайно попавшихъ въ Сенатскій архивъ, куда нерѣдко сдавались изъ различныхъ комиссій, временно, книги, карты, астрономическіе и топографическіе инструменты и пр.

При Сенатскомъ архивѣ состояла типографія Правительствующаго Сената, завѣдываніе которой поручалось секретарю архива, первое время—Сенатскаго, а позднѣе—Сенатскаго-Разряднаго, послѣ соединенія архивовъ, въ 1764 году. Въ Сенатской типографіи печатались: именныя и сенатскіе указы, манифесты, паспорта, присяжные листы, тоекратныя публики отъ различныхъ учреждений по сдачѣ откуповъ, подрядовъ и пр., наконецъ, печатались книги и объявленія отъ частныхъ лицъ. Ближайшій надзоръ за служителями типографіи, за зданіемъ, станками и прочими типографскими принадлежностями, производствомъ работъ и разсылкою паспортовъ, по требованію провинціальныхъ учреждений, поручался одному изъ канцеляристовъ Сенатскаго архива ⁵⁴⁾. По представленію его секретарю и затѣмъ архива Сенату производились покупки типографскихъ матеріаловъ, нитокъ, холста и прочаго, нужнаго для упаковки и разсылки паспортовъ и пр. ⁵⁵⁾.

Отчетность по приходу и расходу довольно крупныхъ суммъ по Сенатской типографіи велась также чиновниками Сенатскаго архива, подъ контролемъ секретаря, которымъ годовыя вѣдомости и отчеты подавались въ Сенатъ и въ счетныя и ревизіонныя комиссіи. При небольшомъ штатѣ служащихъ Сенатскаго архива, завѣдываніе типографіей, связанное съ такими обширными обязанностями, не могло не быть обременительнымъ и, во всякомъ случаѣ, должно было служить къ ущербу ихъ занятій по содержанію въ порядкѣ и описанію документовъ архива.

⁵³⁾ Книга Правит. Сената № 1148, л. 843 и сл.

⁵⁴⁾ Кн. спр.: № 8, № 9, № 46, д. 135, № 43, л. 3, и пр. Въ это время (1762 г.) архивъ сдѣлалъ представленіе о починкахъ въ Сенат. типографіи: „въ оной типографіи за крайнею ветхостію надлежитъ вновь печь сдѣлать, а въ окнахъ за гниlostію рамы вновь сдѣлать же, а прочія починить, въ коняхъ стекло нѣтъ, отчего за стужей въ печатаніи остановка всегда бываетъ“. Паспортовъ разсылалось архивомъ въ провинціальныя и воеводскія канцеляріи свыше 300 тысячъ въ годъ (Кн. спр. № 61).

⁵⁵⁾ Кн. спр. № 40, № 43, л. 7. Для типографіи покупалось: масло деревянное, крахмалъ, сажа, уголь, зола козельская, бараны дѣланые, гвозди и пр. Въ 1797 г. на бумагу для паспортовъ, холстъ, сургуць, нитки и веревки издержано было: на бумагу 570 руб. и на прочіе матеріалы 166 р. 35 к. (въ три мѣсяца). Кн. спр. № 118, д. 2.

Г Л А В А П.

Исторія Разряднаго архива до учрежденія герольдмейстера, съ 1711—1722 г.

Разрядный столъ при Сенатѣ. — Канцелярія Сенатскаго Правленія. — Назначеніе дьяка Ефимьева для описи дѣлъ. — Дьякъ Улановъ. — Помѣщеніе архива. — Починка сундуковъ. — Служащіе. — Неполученіе ими жалованья. — Назначеніе дьяка Окунькова. — Неудовлетворительность описи Уланова. — Прекращеніе описи. — Требованіе документовъ или копій въ Сенатѣ. — Справки по архиву.

Исторію Разряднаго архива, какъ отдѣльнаго учрежденія, можно начинать только со времени отдѣленія его отъ приказа, т.-е. съ 1711 года. Указомъ 22 февраля этого года Разрядный приказъ былъ упраздненъ: „Видѣсто Разряднаго приказа велѣно быть въ канцеляріи при Правительствующемъ Сенатѣ Разрядному столу, въ который и опредѣлено указное число подьячихъ“¹⁾; начальникомъ же стола назначенъ старшій разрядный дьякъ Иванъ Ларіоновъ. Вновь учрежденный столъ наследовалъ отъ приказа и его главнѣйшія обязанности, именно: веденіе списковъ служилыхъ людей, равно какъ и списки назначеній, смотровъ, росписи и проч.²⁾ Вполнѣ естественно, что въ завѣдываніе Разряднаго стола переданы были и дѣла бывшаго Разряда, ибо только при этомъ условіи столъ всегда могъ имѣть подъ руками всѣ свѣдѣнія по службѣ и быстро производить справки по дѣламъ прошлыхъ годовъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что „доношенія“ изъ присутственныхъ мѣстъ о производствѣ справокъ по разряднымъ дѣламъ, адресованныя въ канцелярію Прав. Сената, помѣчались дьякомъ Иваномъ Ларіоновымъ³⁾, т.-е. въ Разрядномъ столѣ. Какъ извѣстно, Сенатъ, учрежденный въ Москвѣ, первое время не имѣлъ здѣсь постоянного мѣстопробыванія и господамъ Сенату часто приходилось ѣздить на нѣсколько недѣль въ С.-Петербургъ, гдѣ и происходили временно ихъ засѣданія; но канцелярія Сената съ однимъ изъ сенаторовъ во главѣ всегда оставалась въ Москвѣ. Поэтому, до окончательнаго переселенія Сената въ С.-Петербургъ, что произошло не ранѣе 24 ноября 1713 года⁴⁾, Разрядный архивъ попрежнему находился въ завѣдываніи отъ Разр. стола канцеляріи Сената. Послѣ окончательнаго перехода Сената изъ Москвы, здѣсь образована была особая „Канцелярія Сенатскаго Правленія“ изъ нѣсколькихъ подьячихъ, подъ управленіемъ дьяка Гавріила Окунькова, въ непосредственное вѣдѣніе котораго теперь были переданы и дѣла бывшаго Разря-

1) Полн. Собр. Законовъ т. IV, № 2321. Доклады и приговоры Сената т. I, стр. 332.

2) *Петровский, о Сенатѣ*. Оп. док. Архива т. III, стр. 62—3 и 213.

3) Кн. справокъ по Разр. арх. № 1, л. 6.

4) Книга Прав. Сената № 23, л. 644: именной указъ о заготовленіи 254 подводъ для похода Правительствующаго Сената въ С.-Петербургъ.

да ⁵⁾). Къ Окунькову часто пишетъ Сенатъ, повелѣвая исполнить то или другое порученіе, прислать какую-либо справку изъ прежнихъ дѣлъ Сената или Разряда, выслать самья дѣла и проч. ⁶⁾). Такъ въ письмѣ отъ 25 марта 1715 г. сенаторъ Тихонъ Ник. Стрѣшневъ, бывший начальникъ Разряда, побуждаетъ Окунькова послѣдить высылкой свѣдѣній о службахъ нѣсколькихъ дворянъ, прибавляя, что „къ Ивану Уланову (состоявшему у описи дѣлъ) о томъ писано“ ⁷⁾). Почти въ это же время въ Сенатѣ потребовались „государева смотру и смотровъ министерскихъ и того приказу судей и царедворцевъ смотрѣнные и подлинныя боярскіе и жалецкіе списки и росписи Канцеляріи Сенатскаго Правленія“, за время съ 1700 по 1709 г. По письму сенатора М. Самарина на имя Окунькова, дѣла эти по реестру были высланы въ С.-Петербургъ съ двумя подьячими ⁸⁾).—Но дьякъ Гавр. Окуньковъ оставался въ Канцеляріи Сенатскаго Правленія недолго, по крайней мѣрѣ не далѣе половины 1715 года; въ іюлѣ мѣсяцѣ на его мѣстѣ въ Канцеляріи является стольникъ Юрій Ѳедор. Шишкинъ, въ завѣдываніе котораго переходитъ и „опись разрядныхъ дѣлъ“. Нельзя точно указать, до какого года присутствовалъ Шишкинъ въ Канцеляріи; но съ начала 1719 года его снова замѣнилъ дьякъ Г. Окуньковъ, которому теперь предписано было надзирать за самой описью разрядныхъ дѣлъ.

Частыя справки по архиву бывшаго Разряда и необходимость производить ихъ, по возможности, быстро заставили Сенатъ, почти тотчасъ по упраздненіи приказа, подумать о разборѣ и приведеніи въ порядокъ этихъ дѣлъ. Для описи былъ назначенъ бывший разрядный дьякъ Ѳедоръ Ефимьевъ ⁹⁾, до того времени съ упраздненія Разряда состоявшій „не у дѣлъ“, вмѣстѣ съ другимъ, уже упомянутымъ выше, разряднымъ дьякомъ Ив. Улановымъ ¹⁰⁾. „1711 года іюля 25 дня Правит. Сенатъ приговорили: Розрядъ и въ немъ всякія государевы приказныя и челобитчиковы дѣла, пересмотрѣвъ, описать дьяку Ѳедору Ефимьеву да съ нимъ подьячимъ: старому одному, а молодымъ сколькимъ человекамъ надлежитъ“. На приговорѣ находится помѣта: „и по сему указу ему, Ѳедору Ефимьеву, указъ сказанъ и подьячіе даны“ ¹¹⁾. Такимъ образомъ въ 1711 г. утверждены были первые штаты Разряднаго архива. Началь-ли Ефимьевъ пересмотръ и опись документовъ Разряда, на это нѣтъ никакихъ указаній. Очень вѣроятно, что Ефимьевъ ничего не успѣлъ сдѣлать, такъ какъ пребываніе его при разрядныхъ дѣлахъ было

⁵⁾ Дьякъ Окуньковъ былъ дьякомъ Монаст. пр. (Докл. и приг. Сен. т. I, 218); въ 1711 г. былъ въ „Домочномъ столѣ“ Сената (Петровский, с. 74). Окунькову 9 дек. 1711 г. велѣно „сидѣть у государевыхъ дѣлъ въ канцеляріи Прав. Сената“ (кн. Прав. Сената № 24, л. 1459); въ 1712 г. онъ завѣдывалъ дѣлами С.-Петерб. губерніи.

⁶⁾ *Петровский*, о Сенатѣ, стр. 78.

⁷⁾ Книги справокъ по Разр. арх., кн. I, л. № 24.

⁸⁾ Тамъ же, кн. I, л. 52 и слѣд.

⁹⁾ Въ 1710 г. Ѳ. Ефимьевъ былъ дьякомъ Бѣлгородскаго стола. Докл. и пригов. Сената т. II, кн. I, кн. 265.

¹⁰⁾ Доклады и приговоры Сената т. I, № 218.

¹¹⁾ Тамъ же.

очень кратковременно. Уже въ февралѣ — мартѣ слѣдующаго (1712) года, когда производился розыскъ о взяткахъ дьяковъ Разряда, о дьякѣ Ефимьевѣ показано, что онъ „боленъ при смерти“¹²⁾, а въ августѣ того же года въ спискахъ дьяковъ противъ его имени значится въ скобахъ позднѣйшая приписка: „умре“¹³⁾. 8 декабря 1713 г. Прав. Сенатъ приказалъ разрядныя дѣла, которыя есть въ Военной канцеляріи въ верхнихъ и нижнихъ палатахъ и „которыя переписывалъ разрядный дьякъ Ѳедоръ Ефимьевъ и за болѣзнію не переписалъ, нынѣ пересмотрѣть и переписать всѣ разрядному дьяку Ивану Уланову; а какъ онъ Ѳедоръ обможется и ему съ нимъ Ивановъ переписывать же; а иныя для поспѣшенія и убора тѣхъ дѣла, которыя понуждѣе, внести въ особую палату, а имянно въ ту, что въ Разрядѣ былъ Денежный столъ, а подъячимъ у той переписи съ ними быть прежнимъ“¹⁴⁾. Улановъ, совершенно замѣстившій Ефимьева по смерти его, оставался у „описи разрядныхъ дѣлъ“ до самой смерти, постигшей его 4 января 1719 года.

Какъ уже было изложено выше, архивъ при Разрядѣ не составлялъ исключенія изъ общаго правила: такъ же какъ и во всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ того времени, онъ не былъ отдѣленъ отъ приказа. Дѣла хранились на рукахъ у подъячихъ, которые завѣдывали или отдѣльными частями управления, или отдѣльными городами. Документы, книги и дѣла прошлыхъ лѣтъ хранились въ самомъ помѣщеніи приказа въ сундукахъ, коробахъ и ящикахъ. Но въ 1711 году, „какъ Разряду быть не велѣно, дѣла разрядныя велѣно перенести въ нижнія палаты, что были подъ бывшимъ Разрядомъ“, а часть ихъ, какъ мы видѣли выше, находилась въ 1713 году въ Военной канцеляріи, въ верхнихъ и нижнихъ палатахъ ея; въ 1714 году ихъ снова перенесли въ другое мѣсто, а именно на старый Казенный дворъ. На этотъ разъ дѣла переносились подъ надзоромъ Ивана Уланова¹⁵⁾. На Казенномъ дворѣ архивъ бывшаго Разряда и „опись дѣлъ“ помѣщались до 1737 года, до большого Московскаго пожара. Что касается способа храненія дѣлъ, то документы, какъ и прежде, сложены были въ сундукахъ, деревянныхъ и лубяныхъ коробахъ¹⁶⁾ и связкахъ¹⁷⁾, и есть основаніе думать, что въ тѣхъ же самыхъ, въ которыхъ хранились они и въ приказѣ. Сундуки не были перенумерованы, а обозначались именами подъячихъ, дѣла которыхъ въ нихъ хранились, или по повѣстьямъ, въ которыя поступали. Такъ, при производствѣ одной справки, о найденной выписи замѣчено: „сыскана выписка непомѣченная въ ящикѣ разряднаго подъячаго Михаила Мамотина за его справкою“, но подлиннаго дѣла не

¹²⁾ Докл. и приг. Сената т. II, кн. II, стр. 333.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 111.

¹⁴⁾ Книга Прав. Сената 29, л. 400.

¹⁵⁾ Довесеніе въ Герольмейстерскую контору отъ герол. дѣлъ 27 іюля 1741 года за № 602.

¹⁶⁾ Книга справокъ № 2, л. 145.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 158 об.

оказалось, хотя его и искали „въ сундукѣ онаго Мамотина съ разными дѣлами“ ¹⁸⁾. Справки по малороссійскимъ дѣламъ производились „въ повѣтъхъ Кіевскомъ, Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, тѣхъ городовъ во всякихъ дѣлахъ“ ¹⁹⁾, а грамоты Кіевскаго Межигорскаго монастыря въ 1721 г. были найдены „въ сундуку Кіевскаго повѣтя“ ²⁰⁾. Въ 1719 г. состояніе этихъ сундуковъ и коробовъ было очень печальное, что видно изъ доношенія въ канцелярію Пр. Сената начальника архива въ то время, Окунькова, въ которомъ онъ излагаетъ результаты своего осмотра и пріема дѣлъ бывшаго Разряда. „И по осмотру моему, — пишетъ Окуньковъ, — явилось 115 сундуковъ худыхъ и кровли отломились и дны отвалились и дѣла изъ нихъ выбраны и положены на кровли цѣлыхъ сундуковъ, и въ нихъ, безъ починки тѣхъ сундуковъ, дѣла класть невозможно“. Сколько было всего сундуковъ, Окуньковъ не говоритъ. Далѣе онъ перечисляетъ, сколько, какихъ и какой мѣры „худыхъ“ сундуковъ, изъ чего видно, что сундуки были дубовые, еловые, липовые, а мѣрою отъ 2 аршинъ до аршина длины. Въ это же время въ первый разъ является мысль устроить для храненія дѣлъ шкафы. Окуньковъ въ своемъ доношеніи предлагаетъ Сенату или исправить старые сундуки, или „сдѣлать въ вышину и въ ширину по 4 аршина шкафы, и за ту работу съ товаромъ просить по 6 рублей отъ шкафа“. Но устройство шкафовъ показалось, вѣроятно, дорого, и канцелярія Пр. Сената предписала (указомъ отъ 4 декабря) „для охраненія разрядныхъ дѣлъ прежніе сундуки, въ коихъ они были, починить, а чего не достанетъ старыхъ — купить вновь, что пристойно, по настоящей цѣнѣ безъ передачи“, при чемъ деньги велѣно было получать изъ Штатсъ-канторы, которой „на приказныя необходимыя нужды, безъ которыхъ пробыть невозможно, деньги держать велѣно“. Въ силу этихъ предписаній Сената, въ Канцеляріи Сен. Правленія происходили торги іюля 9, 16, 17 и 18, а затѣмъ въ слѣдующемъ 1720 г., въ январѣ и февралѣ, пять разъ; наконецъ съ 5-го по 8 февраля на торги никто уже не являлся. 20 февраля подрядъ на починку сундуковъ былъ утвержденъ за тягломъ Дмитровской сотни Фед. Степановымъ, который взялъ починку по 3 р. 25 алтынъ отъ десятка, „для того, что меньше его цѣны никто не взялъ“ ²¹⁾. Изъ другаго донесенія Окунькова въ Сенатъ (въ 1721 г.) узнаемъ, что часть дѣлъ Разряда, а именно родословныя, десяти, боярскіе и жилицкіе списки и списки городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, т.-е. дѣла одного Московскаго стола, и то не всѣ, занимали сорокъ семь сундуковъ. Отсюда можно заключить, какъ велико было число сундуковъ подъ всѣми дѣлами бывшаго Разряда. Эти 47 сундуковъ не были еще въ то время разобраны и переписаны ²²⁾.

Прежде чѣмъ говорить о ходѣ самаго разбора дѣлъ бывшаго Разряда,

¹⁸⁾ Книга сир. № 2, л. 14.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 26 об.

²⁰⁾ Тамъ же, л. 207.

²¹⁾ Тамъ же, лл. 107—8, 111—116.

²²⁾ Тамъ же, лл. 290—1.

соберемъ немногія свѣдѣнія о лицахъ, состоявшихъ у переписки разрядныхъ дѣлъ и производившихъ эту разборку и опись. Послѣ перваго начальника архива дьяка Ѳедора Ефимьева, о которомъ было говорено выше, въ 1713 году былъ назначенъ его товарищъ по службѣ въ Разрядѣ дьякъ Иванъ Улановъ. Улановъ оставался у описи разрядныхъ дѣлъ до самой своей смерти, т. е. до 4 января 1719 года²³⁾, послѣ чего, 26 февраля того же года, разрядныя дѣла и приведеніе ихъ въ порядокъ были переданы въ непосредственное завѣдываніе дьяка Гавр. Окунькова, состоявшаго въ Канцеляріи Сенатскаго Правленія. Такимъ образомъ послѣ Уланова, бывшаго все-таки болѣе или менѣе самостоятельнымъ начальникомъ, „опись разрядныхъ дѣлъ“ состояла изъ однихъ низшихъ приказныхъ чиновъ, подьячихъ, разбиравшихъ дѣла, производившихъ самую опись и прискивавшихъ справки. Во главѣ подьячихъ былъ долгое время „старый подьячій“ Ае. Прасловъ²⁴⁾. Какоеъ былъ штатъ остальныхъ подьячихъ, сказать трудно, да, вѣроятно, число ихъ было не всегда одинаково. По крайней мѣрѣ въ 1721 г. разрядныя дѣла описывали „Аванасій Прасловъ съ товарищи,—четыре человекъ“²⁵⁾. Товарищами этими были въ то время двое молодыхъ подьячихъ, Михаилъ Сумарокъ и Ив. Муромцевъ, „да имъ же приданъ былъ для той переписки отъ доимочнаго сбора молодой подьячій Влад. Губановъ“, который однако въ томъ же 1721 году былъ отосланъ обратно²⁶⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о штатахъ этого перваго періода существованія Разряднаго архива въ дѣлопроизводствѣ его не имѣется. Съ другой стороны, можно думать, что едва-ли штаты въ то время были строго опредѣлены. Когда требовалось, когда было много работы или являлись спѣшныя справки по дѣламъ, тогда могли присылаться еще подьячіе, каждый разъ по распоряженію начальства, и наоборотъ, когда было нужно, брали подьячихъ и изъ архива; такъ, по крайней мѣрѣ, было во всѣхъ учрежденіяхъ за время Петра.

Положеніе подьячихъ было не особенно хорошо; въ Сенатѣ, повидимому, въ то время мало интересовались ходомъ описи разрядныхъ дѣлъ. Вспоминали объ архивѣ только тогда, когда требовалась какая-либо справка или дѣло бывшаго Разряда. Подьячіе нерѣдко по цѣлымъ годамъ не получали жалованья за свою службу. Такъ было въ 1720 г., когда, впрочемъ, наравнѣ съ подьячими „описи“ не получалъ жалованья и самъ Гавриилъ Окуньковъ со всѣми подьячими и служителями Канцеляріи Сенатскаго Правленія. Это побуждало Окунькова усиленно хлопотать о выдачѣ жалованья. Въ письмѣ на имя секретаря Сената Ив. Д. Познякова, въ ноябрѣ этого года, Окуньковъ пишетъ: „да прошу вашу милость, пожалуй, по прежде послан-

²³⁾ Кн. справ. № 2, л. 117. О днѣ смерти Уланова и назначеніи Окунькова свѣдѣнія взяты изъ старой описи (копія, посланная въ Герольдію, 1759 г.) № 81.

²⁴⁾ Ае. Прасловъ оставался при описи разр. дѣлъ до смерти, 1 дек. 1743 года.

²⁵⁾ Кн. справокъ № 2, л. 291.

²⁶⁾ Тамъ же, л. 261. О Губановѣ извѣстно, что онъ взятъ былъ въ канцелярію Праг.-Сената къ сбору доимочныхъ и полтянныхъ денегъ изъ Моск. губер. канцел. 7 марта 1713 г.; кн. Прав. Сен. 8 (199), д. 99.

нимъ моимъ доношеніямъ, которыя посланы въ канцелярію Сената изъ Москвы сентября 29 числа нынѣшняго 720 году о жалованьѣ мнѣ и подьячимъ и служителямъ, доложить бы Сенату, буде не докладовано, чтобы пожаловали приказали то заслуженное жалованье выдать“. Далѣе Окуньковъ представляетъ Познякову печальное положеніе подьячаго, не получающаго жалованья: „извѣстенъ ваша милость и самъ, что они, подьячіе и служители, дневной пищи себѣ не получаютъ, но только старья крохи извѣдаютъ“, и „бьютъ челомъ они, подьячіе, что имъ безъ жалованія питаться нечѣмъ“. Однако, прошелъ весь 1720 годъ, прошла и половина 1721 года, а жалованья все еще не выдали. Юля 11 Окуньковъ при доношеніи въ Сенатъ снова пишетъ, между прочимъ: „имъ же, подьячимъ, великаго государя жалованья за прошлый 720 и нынѣшній 721 годъ не выдали, о чемъ доношенія посланы февраля 14 дня да іюня 9 чиселъ нынѣшняго года“²⁷⁾.

Что касается самой описи и разбора документовъ, то, повидимому, это дѣло не было привычно подьячимъ и дѣлалось ими неохотно, отчасти можетъ быть и потому, что дѣла эти были „бездоходныя“, а на такихъ мѣстахъ подьячимъ было состоять невыгодно и трудно существовать, когда и то небольшое жалованье, которое они должны были получать, задерживалось по цѣлымъ годамъ. По выраженію Окунькова, „разрядные подьячіе, которые у той переписки, скучаютъ, что имъ однимъ противъ старой переписки вскорѣ переписать дѣлъ невозможно“²⁸⁾. Въ бытность дьяка Ив. Уланова у переписки разрядныхъ дѣлъ, т.-е. въ продолженіе 4—5 лѣтъ, было описано 5152 столпа, какъ это видно изъ доношенія въ Сенатъ Г. Окунькова, которому пришлось принимать разрядныя дѣла по смерти Уланова²⁹⁾. Отъ описи Уланова въ настоящее время въ дѣлахъ Архива Министерства Юстиціи не осталось никакихъ слѣдовъ, хотя она упоминается изрѣдка въ дѣлопроизводствахъ за XVIII вѣкъ. Нѣтъ свѣдѣній, описывалъ-ли Улановъ также и книги бывшаго Разряда; что же касается описи столбцовъ, то это, повидимому, былъ только реестръ столбцовъ съ обозначеніемъ лѣтъ, а не настоящая опись. Неудовлетворительность описи Уланова замѣтилъ уже его преемникъ по завѣдыванію разрядными дѣлами. „А какія въ тѣхъ столпахъ дѣла, въ той описи именно не написано“³⁰⁾, писалъ Окуньковъ, послѣ того какъ указомъ отъ 20 марта 1719 г. онъ назначенъ былъ на мѣсто умершаго Уланова, и „велѣно ему разрядныя дѣла, которыя описалъ Ив. Улановъ, по описи его осмотрѣть и сверхъ той описи достальныя, чего не описано, то все переписать“.

За смертью предшественника, Окунькову дѣла пришлось принимать только по описямъ, безъ сдачи, и онъ ограничился осмотромъ ихъ и отображеніемъ сказокъ отъ подьячихъ, какъ составлялась опись, сколько описано

²⁷⁾ Книга спр. № 2, л. 145 и слѣд.

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Тамъ же, л. 107.

³⁰⁾ Тамъ же.

и проч. Результатомъ этого осмотра была починка сундуковъ, о которой говорено выше.

Сообщая Сенату о томъ, что Улановъ не описывалъ подробно „столповъ по матеріямъ“, Окуньковъ дѣлаетъ запросъ: „и тѣмъ столпамъ по описи дьяка Ив. Уланова быть или въ нихъ дѣла описывать имянно“³¹⁾. Отвѣтъ повидимому, никакого не послѣдовало, и новый начальникъ архива началъ дальнѣйшую разборку и опись дѣлъ. Въ августѣ 1719 года онъ писалъ, что „по тому указу (20 марта) онъ дѣла пересматриваетъ, а достальныя переписываетъ“³²⁾. Изъ донесенія отъ 17-го ноября того же года видно, что „тѣхъ дѣлъ, по означенное число не разобрано и не переписано 35 сундуковъ да шесть ящичковъ и коробовъ.... и того вскорѣ переписать не можно“³³⁾.

Вообще опись подвигалась медленно, а незадолго до учрежденія герольдмейстера, именно съ октября 1721 г., и совсѣмъ прекратилась. Около этого времени у Петра I является уже мысль объ учрежденіи такой должности, на которой лежало бы составленіе „генеральныхъ списковъ“ служилаго сословія, такъ какъ Разрядный столъ Сената велъ эти списки неаккуратно. Въ 1721 г. обязанность производить смотры и вести списки возложена на особаго стольника, а повдѣе это повлекло за собой учрежденіе герольдмейстера. Въ августѣ 1721 г. велѣно было стольнику Степану Андр. Колычеву (позднѣе—первый герольдмейстеръ) произвести смотры и разборъ всѣмъ царедворцамъ и дворянамъ. Это-то обстоятельство и прервало опись разрядныхъ дѣлъ. „А у того дѣла,—читаемъ въ сенатскомъ указѣ 26 августа,—съ нимъ, Колычевымъ, быть, по предложенію его, подъячимъ отъ прежнихъ разрядныхъ дѣлъ изъ тѣхъ, которые нынѣ въ Москвѣ у переписки разрядныхъ дѣлъ, старымъ Ае. Праслову, да молодымъ дву человѣкамъ“³⁴⁾.

Вѣроятно, выборъ Колычева палъ на этихъ подъячихъ, какъ на людей наиболѣе опытныхъ, знакомыхъ съ дѣломъ, которое составляло одну изъ главнѣйшихъ обязанностей Разряда. Окунькову предписано было „отослать подъячихъ къ нему, Колычеву, немедленно“. Въ это время, какъ выше сказано, у описи разрядныхъ дѣлъ было всего три человѣка, слѣдовательно приведеніе въ порядокъ дѣлъ бывшаго Разряда, съ ихъ отсылкою, должно было прекратиться. Окуньковъ также указывалъ на это Сенату и писалъ, что „за той отсылкой ко Колычеву у разрядныхъ дѣлъ никого не останется и впредь тѣмъ дѣламъ за чѣмъ присмотромъ быть и достальныя сундуки и ящички кому переписывать?“ Сенатъ, подтвердивъ свой прежній указъ о посылкѣ подъячихъ къ Колычеву „на время“, предписалъ: „у охраненія и переписи разрядныхъ дѣлъ Ае. Праслову съ товарищи быть же“³⁵⁾. Понятно, что послѣ этого они могли только числиться и состоять при дѣлахъ бывшаго Разряда, но

31) Книга справокъ № 2, л. 107.

32) Тамъ же, л. 108.

33) Тамъ же, л. 145.

34) Тамъ же, л. 266.

35) Тамъ же, л. 261.

не имѣли уже времени производить опись, которая такимъ образомъ возобновилась снова уже послѣ передачи дѣлъ Разряда въ вѣдѣніе герольдмейстера.

Правильной и непрерывной описи, уже и ранѣе, въ значительной степени препятствовало то обстоятельство, что подьячіе безпрестанно отрывались, отчасти для производства справокъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и челобитнымъ частныхъ лицъ, а еще болѣе частыми требованіями Сената то сыскать и выслать какія-либо дѣла, то произвести справки, то сдѣлать изъ документовъ выписки самаго разнообразнаго характера и въ большинствѣ случаевъ довольно сложныя. При поступленіи подобнаго требованія изъ канцеляріи Сената приходилось тотчасъ бросать всѣ дѣла, рыться въ неразобранныхъ и неописанныхъ документахъ, перебирать десятки сундуковъ и затѣмъ снимать копіи. На все это требовалось не мало времени. Такъ въ 1721 г. въ Сенатъ затребовали всѣ списки служивыхъ людей, для чего, по словамъ Окунькова, нужно было разобрать 47 сундуковъ: „и того имъ, подьячимъ, скоро разобрать и описать, за малолюдствомъ, невозможно“. Изрѣдка только „описи разрядныхъ дѣлъ“ удавалось отдѣлаться, отвѣчая, что того-то „въ дѣлахъ несмыслано, за неразобраніемъ“, или „неоказалось“. По большей части требованія прямаго начальства, обыкновенно за подписью секретаря Познякава, были очень настоятельны и сопровождались предписаніями и напоминаніями: „сыскать, какъ наискорѣя“, „выслать на нарочной почтѣ“, „о томъ имѣть стараніе, дабы времени пропущено не было“, „принудить подьячихъ“ и т. д. въ этомъ родѣ. Приходилось все исполнять, а такихъ требованій изъ Сената поступало не мало. Съ характеромъ запросовъ Сената мы ознакомимся далѣе обстоятельно, а теперь уважемъ, какимъ образомъ входили и исполнялись по дѣламъ бывшаго Разряда справки, по большей части касавшіяся дворянства, родословія, службы, помѣстныхъ окладовъ и пр. Большая часть этихъ справокъ присылалась изъ Помѣстнаго приказа, позднѣе изъ Вотчинной коллегіи. Въ настоящее время въ дѣлахъ Архива Министерства Юстиціи сохранились справки съ 1713 года ³⁶⁾, но есть указанія на то, что и въ первые два года послѣ упраздненія Разряда бывали справки по разряднымъ дѣламъ ³⁷⁾. „Доношенія“ о производствѣ справокъ адресовались сначала въ канцелярію Правит. Сената и, повидимому, подавались въ Разрядномъ столѣ ³⁸⁾. На доношеніи помѣчалось: „справясь подлинно, отписать“, а иногда: „выписать и поднести“ ³⁹⁾, т.-е. доложить. Въ отвѣтахъ на исполненныхъ справкахъ первое время обозначалось вообще: „и въ канцеляріи Прав. Сената выписано“ ⁴⁰⁾. Но съ половины 1714 года доношенія надписываются „въ Канцеляріи Сенатскаго Правленія въ Москвѣ“ ⁴¹⁾, гдѣ и дѣлалась помѣта о производствѣ справки. А затѣмъ, нѣсколько позднѣе, на-

³⁶⁾ Книга спр. № 1.

³⁷⁾ Доклады и пригов. Сената т. I, № 330.

³⁸⁾ Книга спр. № 1, л. 6.

³⁹⁾ Тамъ же, л. 91.

⁴⁰⁾ Тамъ же, лл. 10, 13 и пр.

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 33.

чинають прибавлять: „въ перепискѣ разрядныхъ дѣлъ“ ⁴²⁾. Съ половины 1715 года на доношеніяхъ помѣты дѣлаеть присутствующій въ Канцеляріи Сенатскаго Правленія стольникъ Ю. О. Шишкинъ: „справясь подлинно, отъ переписки разрядныхъ дѣлъ отписать“. Но прежде, чѣмъ справка отсылалась по назначенію, она вносилась въ присутствіе Канцеляріи, гдѣ „стольникъ Шишкинъ, слушавъ доношенія и выписки, приказывалъ о томъ... отписать“ ⁴³⁾. Исполненная и освидѣтельствованная такимъ образомъ справка отсылалась, за приписью дьяка Ив. Уланова (поздѣе—Окунькова) и за „справомъ“ подьячаго Ае. Праслова, при чемъ иногда вмѣсто „справа“ писалось: „прискивалъ А. Прасловъ“ ⁴⁴⁾.

Справки для частныхъ лицъ исполнялись по челобитнымъ ихъ на Высочайшее имя, подававшимся въ Канцелярію Сенатскаго Правленія, гдѣ и вимались пошлины, собственно печатныя. Иногда челобитныя подавались и въ другія учрежденія, наприм. въ Вотчинную коллегію, и тогда эти учрежденія отъ себя посылали доношенія къ дьяку Окунькову о производствѣ требуемой справки, при чемъ печатныя пошлины взыскивались въ обоихъ учрежденіяхъ ⁴⁵⁾.

Что касается требованій Сената за этотъ періодъ времени, то ихъ можно свести къ слѣдующимъ группамъ: 1) требованія о высылкѣ подлинниковъ или копій съ какихъ-либо разрядныхъ дѣлъ, книгъ или росписей; 2) справки историческаго характера по различнымъ вопросамъ, почему-либо интересовавшимъ Сенатъ въ тотъ моментъ, или нужныя какой-либо высокопоставленной персонѣ, или, наконецъ, свѣдѣнія „въ Кабинетъ къ сочиненію гисторіи потребныя“, и 3) тѣ запросы, которые дѣлались на удачу, не найдется-ли чего-либо въ архивѣ. На эти послѣднія требованія архиву, по большей части, приходилось отвѣчать, что въ архивѣ свѣдѣній нѣтъ, или не оказалось, или не сыскано. Нерѣдко спрашивали о событіяхъ, относившихся ко времени послѣ 1711 года, на что архивъ неоднократно отвѣчалъ, что Разрядъ былъ до 1711 г., а съ этого года „ему быть же велѣно“, или „онъ не стоитъ“.

Въ началѣ 1715 года изъ Московской Канцеляріи Сенатскаго Правленія были высланы въ канцелярію Правительствующаго Сената всѣ боярскіе и жилецкіе списки, наряды, росписи, смотры, разборы за 1700—709 годы, которые были сысканы въ разрядныхъ дѣлахъ, всего въ количествѣ до 70 книгъ и тетрадей ⁴⁶⁾. Иногда требовались не самыя дѣла, а копии или болѣе или менѣе подробныя извлеченія. Такого рода требованія еще болѣе затрудняли подьячихъ „описи“, такъ какъ приходилось разыскивать да еще списывать, и въ этихъ случаяхъ всегда являются жалобы на малолюдство,

⁴²⁾ Кн. спр. № 1, л. 72.

⁴³⁾ Тамъ же, л. 78.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 71—2.

⁴⁵⁾ Тамъ же № 2, л. 280 и 281.

⁴⁶⁾ Тамъ же № 1, л. 52 и сл. См. приложений № 2.

на множество другихъ дѣлъ. Но являлось новое подтвержденіе болѣе настойчивое и внушительное—и требованіе такъ или иначе исполнялось...

Въ 1719 году велѣно было въ канцелярію Правительствующаго Сената „съ воеводскихъ наказовъ прошлыхъ лѣтъ (203—700) прислать копии по городамъ: Новгороду, Пскову, Бѣлгороду, Сѣвску, Архангельску и Азову“. По этому указу у переписи разрядныхъ дѣлъ указы, „каковы даваны изъ Разряда“, сысканы и копии съ нихъ высланы ⁴⁷⁾. Кромѣ того, за это же время, по указу Прав. Сената, высланы отъ „описи разр. дѣлъ“ въ Посольскій приказъ копии со всѣхъ жалованныхъ грамотъ Кіево-Печерскаго монастыря, которыя выписаны были „въ повѣсть Кіевскомъ, тѣхъ городовъ изъ всякихъ дѣлъ“, переданныхъ въ Разрядъ въ 1707 году ⁴⁸⁾. Черезъ два года въ Петербургъ, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ потребовались всѣ копии съ жалованныхъ грамотъ „на маестности“ Межигорскаго монастыря. На этотъ разъ, у переписи разрядныхъ дѣлъ работа не могла быть исполнена немедленно, такъ какъ „списковъ царскаго величества съ грамотъ и польскихъ королей съ привилеевъ и съ гетманскихъ универсаловъ, которые писаны польскимъ и латинскимъ языкомъ, и тѣхъ списковъ въ Канцеляріи Сенатскаго Правленія перевести на русскій языкъ некому“. Канцелярія потребовала присылки переводчика изъ Посольскаго приказа. Переводчика однако не оказалось и были присланы „малороссіане Иванъ Максимовичъ и Антонъ Антоновичъ“, которые и перевели означенныя грамоты ⁴⁹⁾.

15 іюня того же 1721 года оберъ-секретарь Позняковъ потребовалъ присылки въ Прав. Сенатъ „родословныхъ старыхъ книгъ и подлинныхъ поколѣнныхъ росписей, за руками, а также прежнихъ лѣтъ десятиль и прочаго, что надлежитъ въ родословной книгѣ“. По справкѣ у переписи разрядныхъ дѣлъ, всего, что „надлежитъ въ отсылкѣ“, по мнѣнію Окунькова, оказалось 47 сундуковъ. „И тѣ дѣла,—пишетъ Окуньковъ,—для того отпуску подьячіе разбирають и описываютъ, и того имъ скоро разобрать и описать невозможно. И какъ тѣ книги разберуть и опишуть, и ихъ всѣ-ли послать, и буде всѣ, на какихъ подводахъ и на увязку тѣхъ сундуковъ съ книгами всякіе припасы гдѣ брать и съ кѣмъ выслать?“ ⁵⁰⁾. Изъ дѣлъ архива не видно, однако, были-ли посланы означенныя дѣла или нѣтъ.

Вытребованные въ Сенатъ документы, повидимому, хранились тамъ не особенно аккуратно и иногда не возвращались совсѣмъ. Такъ Сенатъ нерѣдко требовалъ тѣхъ дѣлъ или выписокъ, которыя уже раньше высланы и находились въ его канцеляріи ⁵¹⁾. Въ 1715 году, въ іюлѣ, послѣ отъѣзда изъ Канцеляріи Сенатскаго Правленія сенатскихъ подьячихъ, „которые были отправлены съ дѣлами“ въ С.-Петербургъ, подьячимъ сенатской кан-

⁴⁷⁾ Книга спр. № 1, лл. 174 и 177.

⁴⁸⁾ Тамъ же № 2, лл. 25—97 (черновой отпускъ грамотъ).

⁴⁹⁾ Тамъ же, лл. 217—252 (тоже).

⁵⁰⁾ Тамъ же, лл. 289, 290, 291.

⁵¹⁾ Тамъ же, л. 178.

целаріи Гуляевымъ доставленъ былъ къ дьяку Ив. Уланову и подьячему Ае. Праслову „столникъ разрядныхъ дѣлъ“, который былъ взятъ въ сенатскую канцеларію. По приказанію столъника Шишкина, Гуляевъ былъ допрошенъ и на допросѣ сказалъ, что „тотъ столникъ поднялъ онъ въ проходныхъ сѣняхъ, въ которыхъ стояли дѣла“. Послѣ этого было приказано „оннй столнй разрядныхъ дѣлъ, принявъ, описать“ ⁵²⁾.

По порученію Сената, производились при описи разрядныхъ дѣлъ и справки болѣе сложныя, историческаго характера, хотя нерѣдко спрашивали о томъ, чего въ дѣлахъ Разряда не оказывалось. По мѣрѣ окончанія Шведской войны, Петръ Великій, повидимому, начиналъ интересоваться историческою стороною этого вопроса. Такъ уже въ 1715 году велѣно было „донести о старинныхъ между Россійскимъ государствомъ и короной Шведской войнахъ, договорахъ, пересылкахъ и прочихъ обхожденіяхъ“; особенно подробно предписано было сообщить о договорѣ Василя Шуйскаго со шведами 7117 года, по которому вспомогательныя войска шведовъ явились въ Россію, а затѣмъ о войнѣ 7164 года—„для какихъ причинъ начата“. Отъ описи разрядныхъ дѣлъ сообщили, что подробныхъ свѣдѣній въ дѣлахъ нѣтъ, такъ какъ записныя книги сгорѣли въ пожарѣ 7134 года, и представили только подробную выписку изъ частной разрядной книги кн. Бор. Голицына, взятой у него въ 7190 году. Относительно втораго вопроса въ записной книгѣ 7164 года было найдено, что царь Алексѣй Михайловичъ „поволилъ идти на недруга своего, а на польскаго-ль короля или на шведскаго и для какихъ причинъ, того въ той книгѣ именно не написано“ ⁵³⁾.

Въ 1720 году, по требованію кабинетъ-секретаря Макарова, Канцеларіи Сенатскаго Правленія предписано было выслать въ Петербургъ свѣдѣнія, „требуемыя въ Кабинетъ къ сочиненію исторіи“, о первомъ Нарвскомъ походѣ, „какіе пѣшіе и конные полки были (участвовали въ немъ), и сколько сильны“, и сколько было войска у Шереметева и новгородскаго воеводы князя Трубецкаго. Сначала въ разрядныхъ дѣлахъ нужныхъ свѣдѣній не было найдено, не смотря на настоятельныя требованія Познякова, который по этому поводу прислалъ два письма къ Окунькову ⁵⁴⁾. Только 1 декабря, случайно, „сыскана у переписки разрядныхъ дѣлъ, въ связкѣ разныхъ дѣлъ 1700 г., перечневая черная выписка Московскихъ чиновъ людей, которымъ велѣно быть на этой службѣ“ ⁵⁵⁾.

Въ томъ же декабрѣ Позняковъ снова требуетъ „вѣдомости о Ругодевскомъ нарядѣ, сколько наряжено въ тотъ походъ шляхетства“, такъ какъ въ Петербургѣ, „послѣ пожарнаго случая, того несыскано, а сего къ сочиненію исторіи въ Кабинетъ необходимая нужда требуетъ“. Вмѣстѣ съ этимъ, пользуясь случаемъ, по порученію графа Ивана Алексѣевича ⁵⁶⁾, Поз-

⁵²⁾ Кн. справокъ № 1, лл. 93 и 94.

⁵³⁾ Тамъ же, лл. 115 и 116. См. приложений № 3.

⁵⁴⁾ Тамъ же № 2, лл. 129, 131, 144, 145 и 148. См. приложений № 4.

⁵⁵⁾ Тамъ же, л. 151.

⁵⁶⁾ Сенаторъ Мусинъ-Пушкинъ.

няковъ просить выслать точную копию „съ написанія (заглавія), которое въ Евангеліи пергаменномъ письма Григорія дьякона 6524 года“⁵⁷⁾. Справка, однако, не была исполнена, — свѣдѣній о Ругодевскомъ походѣ не оказалось. Что же касается Евангелія, то его также въ архивѣ не было, но, по сказкѣ дьяка Невѣжина, подобное Евангеліе было раньше въ Мастерской палатѣ, откуда было отослано въ Штатсъ-конторь-коллегію⁵⁸⁾.

На этомъ мы окончимъ обзоръ перваго періода самостоятельнаго существованія Разряднаго архива, представляющій лишь бѣглый очеркъ исторіи этого періода, что всецѣло обуславливалось недостаткомъ матеріала за это время. Далѣе, со времени учрежденія должности герольдмейстера, исторія архива будетъ подробнѣе, такъ что ее возможно раздѣлить на особые отдѣлы. Нельзя не сказать при этомъ, что вообще матеріаловъ для исторіи Разряднаго архива гораздо менѣе сравнительно съ другими архивами. Дѣлопроизводство архива, заключающее въ себѣ копии съ опредѣлений, указовъ, дѣла о передачѣ документовъ и проч., сохранилось не вполнѣ въ „книгахъ справокъ“, гдѣ перемѣшано со справками. Затѣмъ нужно еще указать на одну особенность дальнѣйшаго изложенія. До сего времени было говорено объ одномъ только Разрядномъ архивѣ, далѣе придется говорить въ связи съ Разряднымъ и о Московскомъ Сенатскомъ архивѣ, существованіе которыхъ въ XVIII и первой четверти XIX в. было нераздѣльно. Сенатскій архивъ образовался изъ дѣлопроизводства Сената, въ бытность его въ Москвѣ, его московскихъ конторь и канцелярій, наконецъ изъ дѣлъ московскихъ его департаментовъ (5-го и 6-го). Соединеніе этихъ двухъ архивовъ было случайностью. Началось съ того, что въ 1735 г. оба архива были поручены въ вѣдѣніе одного секретаря⁵⁹⁾, хотя при этомъ продолжали существовать каждый самостоятельно. Затѣмъ вскорѣ (въ 1744 г.) Сенатскій архивъ получилъ особаго секретаря (Васковъ, Кузьма)⁶⁰⁾. Но въ 1749 году секретарю Разряднаго архива, въ видахъ увеличенія его содержанія, отданъ былъ снова въ завѣдываніе Сенатскій архивъ, хотя официально оба они продолжали числиться, какъ два отдѣльныхъ учрежденія, и копии съ опредѣлений и указовъ посылались и въ тотъ и въ другой архивъ особо. Такъ продолжалось до 1763 года, когда по штатамъ 15 декабря, преобразовавшимъ Сенатъ, при московскихъ департаментахъ учрежденъ былъ уже только одинъ „Разрядный архивъ“⁶¹⁾, а Сенатскій былъ присоединенъ къ нему и вошелъ въ его составъ, какъ часть. Съ этого времени въ дѣлахъ онъ называется „бывшимъ Сенатскимъ архивомъ“⁶²⁾.

57) Книга справокъ № 2, л. 155 и 156.

58) Тамъ же, л. 157.

59) Секр. Петръ Елесовъ. Кн. справ. № 8, л. 478.

60) Кн. справ. № 8, д. № 206.

61) Полн. Собр. Законовъ т. XVI, стр. 462.

62) Напримѣръ: „по справкѣ въ дѣлахъ бывшаго Сенатскаго архива“...

Г Л А В А III.

Штаты Разряднаго архива, служащiе и служба (1722—1812 годы).

Передача разрядныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе герольдмейстера.—Штаты Сената 1763 года декабря 15.—Присоединеніе Разряднаго архива къ 1-му и 6-му департаментамъ.—Порядокъ поступленія въ архивъ справокъ.—Свидѣтельствованіе ихъ.—Штаты архивовъ Разряднаго и Сенатскаго съ 1723—63 г.—Опредѣленіе о присылкѣ въ архивъ привязанныхъ изъ 14 учрежденій для описи дѣлъ.—Штаты архива 1763 г. декабря 15.—Архивариусъ.—Переписчикъ.—Дневальные.—Обязанность чиновниковъ собираться въ случаѣ пожара.—Караульные солдаты и сторожа.—Присутственные дни и часы занятій.—Надзоръ за чиновниками архива.—Дисциплинарныя взыскапія.

Съ 1722 года, съ учрежденіемъ должности герольдмейстера, дѣла бывшаго Разряда перешли въ непосредственное завѣдываніе герольдмейстера и учрежденныхъ при немъ конторъ и канцеларій. Уже въ 1721 году, назначеніемъ Колычева производить смотры и вести списки служилаго сословія¹⁾, помимо Сената, подготовлялось это новое учрежденіе; тогда же фактически совершилась и передача разрядныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе герольдмейстера, такъ какъ Колычеву дѣла необходимы были для справокъ при веденіи списковъ и смотрахъ. Вполнѣ естественно было затѣмъ оставить дѣла Разряда въ вѣдѣніи герольдмейстера, назначеніе и первая обязанность котораго состояла въ составленіи списковъ годныхъ къ службѣ людей,—однимъ словомъ, герольдмейстеръ долженъ былъ завѣдывать тѣмъ, что до 1711 года вѣдалъ Разрядъ. 5 февраля 1722 года была дана подробная инструкція вновь учрежденному герольдмейстеру, въ которой прежде всего указано ему „вѣдать всего государства дворянство,—вышнихъ и нижнихъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, военныхъ и гражданскихъ и придворныхъ чиновъ съ ихъ дѣтьми—генеральные списки“. Списки эти герольдмейстеръ долженъ былъ вести „тремяго рода: 1) генеральные именъ и поровнь по чинамъ; 2) кто къ какимъ дѣламъ годится и употреблены будутъ и 3) что у кого дѣтей“. „Чего для,—продолжаетъ указъ,—всѣ прежніе шляхетскіе списки, которые есть при Сенатѣ и остались въ прежнемъ Разрядѣ, отдать ему, герольдмейстеру“²⁾. Въ концѣ того же года должна была совершиться и самая передача этихъ дѣлъ, по указу Сената отъ 22 октября, которымъ предписано было „прежніе шляхетскіе списки и прочія разрядныя дѣла, которыя описаны изъ Сената и лежатъ въ палатахъ на Старомъ Казенномъ дворѣ, по описи, отдать герольдмейстеру Плещееву съ товарищи, а которыя не описаны, тѣ описать ему, герольдмейстеру“³⁾. Вскорѣ однако, именно 11 марта 1723 года, „по указу Сената велѣно было герольдмейстеру Плещееву съ конторою ѣхать

1) Для этого учреждена была „Разборная канцеларія“, состоявшая подъ вѣдѣніемъ Колычева и упраздненная по указу 5 февр. 1722 г. (Ка. спр. № 131, л. 32).

2) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3896.

3) Тамъ же, № 4114.

изъ Москвы въ С.-Петербургъ, а прежнія разрядныя дѣла оставить въ Москвѣ и велѣть описывать и для того герольдмейстеру оставить въ Москвѣ товарища своего, давъ ему дѣла и подъячихъ сколько надлежитъ“⁴⁾.

Какъ до сего времени архивъ бывшаго Разряда, числясь состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ, находился въ ближайшей зависимости отъ Канцеляріи Сенатскаго Правленія, такъ и теперь, перешедши къ герольдмейстеру и оставаясь, попрежнему, въ Москвѣ, онъ состоялъ въ вѣдѣніи Канцеляріи герольдмейстерскихъ дѣлъ, учрежденной въ Москвѣ при Сенатской конторѣ, съ товарищемъ герольдмейстера во главѣ.

Такимъ образомъ, Разрядный архивъ состоялъ „подъ смотрѣніемъ и охраненіемъ обрѣтающагося въ Москвѣ герольдмейстерскаго товарища“ (такими были: князь Алексѣй Путятинъ († въ мартѣ 1723 г.), окольный Михайло Собакинъ (съ 1726 г. по 1729, когда онъ умеръ), П. Квашнинъ-Самаринъ, Петръ Чертвовъ); рѣже, вмѣсто герольдмейстерскаго товарища, начальникомъ архива являлся одинъ изъ совѣтниковъ Канцеляріи герольдмейстерскихъ дѣлъ (наприм., около 1746 г., надворн. сов. Рагозинъ).

Завѣдывавшему архивомъ предписывалось заботиться объ его безопасности и о разборкѣ дѣлъ; „стараться надобно, — читаемъ въ инструкціяхъ, — чтобы оныя (дѣла) были положены въ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ всѣ, и содержать ихъ порядочно съ не малымъ храненіемъ“⁵⁾, подъ опасеніемъ взмыканій. Такъ, въ 1741 году, герольдмейстеръ Желябужскій писалъ къ своему товарищу (П. Я. Чертвову), „что, если явится какое неисправление или упущеніе, то все взыщется на немъ, ибо онъ въ Москвѣ обрѣтается уже нѣсколько лѣтъ безотлучно“. О состояніи архива вмѣнялось въ обязанность рапортовать Герольдмейстерской конторѣ ежемѣсячно. Таково было официальное положеніе архива до 1763 года, на языкъ того времени опредѣлявшееся такъ: „состоятъ оный архивъ въ главной дирекціи Прав. Сената, подъ смотрѣніемъ Герольдмейстерской конторы“.

Въ 1763 году, указомъ отъ 15 декабря, совершилось преобразование Пр. Сената, измѣнившее и положеніе Разряднаго архива. Московская Пр. Сената контора была упразднена. Сенатъ раздѣленъ на 6 департаментовъ, изъ которыхъ 1, 2, 3 и 4-й находились въ Петербургѣ, а 5-й и 6-й въ Москвѣ. Между департаментами были подѣлены различныя отрасли управленія. Такъ 1-й департаментъ, между прочимъ, вѣдалъ и „дѣла по герольдіи“, какъ и 6-й, находившійся въ Москвѣ. Въ ближайшую зависимость отъ этихъ-то двухъ департаментовъ и былъ поставленъ Разрядный архивъ. Въ 5-й департаментъ переданы были дѣла бывшей Сенатской конторы, или, выражаясь словами указа, онъ имѣлъ „отправленіе всякихъ государственныхъ текущихъ дѣлъ, каковы нынѣ исправляетъ Сенатская контора“ (§ 1). При 1-мъ департаментѣ былъ учрежденъ генераль-прокуроръ, при остальныхъ — оберъ-прокуроры (§ 3). Разрядный архивъ былъ присоединенъ къ депар-

⁴⁾ Старая опись № 81, л. 1.

⁵⁾ Книга справокъ № 7, л. 1.

таментамъ, завѣдывавшимъ дѣлами по герольдіи, т.-е. къ 1-му и 6-му. „Намѣреніе наше есть,—сказано въ § 22 указа,—герольдію постановить въ такое состояніе, чтобъ она я полное свѣдѣніе имѣла съ надлежащимъ доказательствомъ всѣхъ фамилій Россійскаго дворянства, для чего въ точное ея вѣдомство поручаемъ Разрядный архивъ“⁶⁾. Такимъ образомъ генераль-прокуроръ Сената и оберъ-прокуроръ московскаго 6-го департамента были высшими начальниками архива, который обязанъ былъ подавать рапорты къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ, къ герольдмейстерскимъ дѣламъ въ Москвѣ при оберъ-прокурорѣ 6-го департамента о состояніи дѣлъ, о разборѣ и описи ихъ и проч. Кромѣ 1-го и 6-го департаментовъ Сената, Разрядный архивъ стоялъ отчасти въ зависимости и отъ московскаго 5-го департамента. По нѣкоторымъ дѣламъ, такъ наприм., по сдачѣ рѣшенныхъ сенатскихъ дѣлъ и производствъ, по приходу и расходу въ архивѣ и Сенатской типографіи и проч., Разрядный архивъ подавалъ рапорты, извѣстія и проч. оберъ-прокурору 5-го департамента или къ экзекуторскимъ дѣламъ, состоявшимъ при этомъ департаментѣ.

Говоря выше о дѣлахъ бывшаго Разряда, мы всюду употребляли названіе „Разрядный архивъ“, между тѣмъ хронологически это не совсѣмъ вѣрно. Названіе архива за разрядными дѣлами еще не установилось окончательно до 1744 г., но уже, начиная съ 1730 г., названія „опись“ и „архива“ чередуются, притомъ, по мѣрѣ приближенія къ половинѣ сороковыхъ годовъ, второе названіе начинаетъ преобладать⁷⁾. Состоя при Сенатѣ и герольдіи, Разрядный архивъ не былъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, а подготовительнымъ, скорѣе отдѣленіемъ при Герольдмейстерской конторѣ и герольдмейстерскихъ дѣлахъ, а потому, за все время своего существованія до 1812 г., архивъ не имѣлъ отдѣльнаго присутствія, не могъ входить въ сношенія съ другими учрежденіями и самостоятельно выдавать справокъ по дѣламъ. Первое время (до 1763 г.) указы, промеморіи и прошенія о производствѣ справокъ озаглавливались или: „въ Герольдмейстерскую контору, къ разряднымъ дѣламъ“, или: „Прав. Сената конторы къ герольдмейстерскимъ дѣламъ“. Адресованныя такимъ образомъ промеморіи правительственныхъ мѣстъ и прошенія частныхъ лицъ въ Герольдмейстерской конторѣ или у герольдмейстерскихъ дѣлъ помѣчались или товарищемъ герольдмейстера, или совѣтникомъ, и затѣмъ передавались въ архивъ для производства справки⁸⁾. Впрочемъ, на справкахъ неважныхъ встрѣчаются помѣты и секретарей архива, равно какъ и при отправленіи справокъ болѣе важныя или предназначавшіяся въ высшія учрежденія слушались у герольд-

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, стр. 462 и сл.

⁷⁾ Кн. справокъ №№ 3, 4 и 5.

⁸⁾ Позднѣе (прибл. съ 1763 г.) запросы о справкахъ по Разрядному архиву, подававшіеся въ Герольдмейстерскую контору или къ герольдмейстерскимъ дѣламъ, не передавались въ архивъ, а эти учрежденія уже отъ себя давали указы архиву о производствѣ и присылкѣ нужныхъ справокъ, такъ что число непосредственныхъ справокъ изъ другихъ учреждений стало ничтожно.

мейстерскихъ дѣлъ и скрѣплялись присутствующимъ, болѣе же мелкія справки отправлялись за скрѣпкою чиновъ архива (скрѣпка секретаря, справа канцеляриста). Архивъ самъ не могъ принимать никакихъ бумагъ изъ учреждений и отъ частныхъ лицъ и чинить по нимъ производство, выдавать справки безъ указа отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ. Въ 1756 году межевщикъ Козловскаго уѣзда прислалъ, помимо Московской губернской межевой канцеляріи и герольдмейстерскихъ дѣлъ, прямо въ архивъ требованіе о производствѣ нужной ему справки. Разрядный архивъ не рѣшился выдать справки и потребовалъ резолюціи отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ, такъ какъ „по требованію онаго межевщика произвести справку архивъ опасенъ“. Предписано было выдать справку, но поступокъ архива Сенатская контора одобрила, „понеже въ Разрядномъ архивѣ состоятъ только однимъ дѣламъ разборъ, а присутствія нѣтъ, почему и доношенія вышепомянутаго межевщика въ тотъ архивъ присылать не подлежало“⁹⁾).

Однако обычай направлять справки въ архивъ, вѣроятно, для полученія болѣе скорого отвѣта, вошелъ уже въ привычку; особенно это замѣтно относительно учреждений, справки которыхъ постунали всего чаще, напр. Вотчинной коллегіи¹⁰⁾. Во второй половинѣ XVIII в. встрѣчается рядъ попытокъ пресѣчь это нарушеніе установленнаго порядка. Въ 1767 году, 2 марта, Пр. Сенатъ, въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, опредѣлили: „дабы всѣ присутственныя мѣста о дворянскихъ фамиліяхъ требованія имѣли въ С.-Петербургѣ отъ герольдіи, а въ Москвѣ отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ, а не прямо отъ Разряднаго архива“, и чтобы „впредь, по посылаемымъ въ Разрядный архивъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ требованіямъ, учиненныя по онимъ справки свидѣтельствовать Герольдмейстерской конторы членами“¹¹⁾, при чемъ запрещалось „утверждаться на свидѣтельствѣ низшихъ чиновъ архива“¹²⁾. Несмотря на этотъ указъ Сената, справки попрежнему выдавались самимъ архивомъ, такъ что въ 1770 г. секретарь архива Пятницкій, вступивъ въ должность, рапортовалъ, что „на требованія присутственныхъ мѣстъ понинѣ (при секретарѣ Судаковѣ) отвѣтствовано, а какъ имъ усматривается, что на вступающія, кромѣ Герольдмейстерской конторы и герольдмейстерскихъ дѣлъ, изъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ о дворянскихъ фамиліяхъ требованія прямо изъ Разряднаго архива отвѣтствовать весьма не должно“, то и просилъ резолюціи. По этому рапорту въ 6 департаментѣ состоялось опредѣленіе: о послыжѣ указовъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они требовали справокъ, „на основаніи узаконеніевъ“, отъ Герольдмейстерской кон-

⁹⁾ Кн. справ. № 25, д. 26.

¹⁰⁾ Вотчинная коллегія пользовалась относительно Разр. архива особыми правами. Такъ она могла присылать своихъ секретарей или повѣнчиковъ для производства нужныхъ выписокъ, „только не вынося дѣлъ изъ архива“. Допущено это было отчасти по многочисленности спѣшныхъ справокъ, отчасти для облегченія архивскихъ служителей (Кн. справокъ № 55, д. 54).

¹¹⁾ Кн. спр. № 66, д. 2.

¹²⁾ Тамъ же № 74, д. 78.

торы и дѣлъ, „а отъ Разряднаго архива не требовать“; если же въ какое-нибудь присутственное мѣсто и потребуютъ, то „на таковыя не отвѣтствовать, и, тѣхъ требованій не принимая, отсылать обратно“¹³⁾.

Справки, исполненныя въ архивѣ, по указу 2 марта 1767 г., „вносились къ герольдмейстерскимъ дѣламъ“, вмѣстѣ съ нужными для сличенія книгами и дѣлами, и тамъ свидѣтельствовались. Вносить книги оказалось, однако, неудобнымъ, и уже 16 апрѣля того же года предписано было: „всѣ подлинныя книги и дѣла отдать, по прежнему, въ архивъ и впредь таковыя книги и прочія дѣла для свидѣтельствованія справокъ въ Герольдмейстерскую контору не вносить и подлежащія справки, выписывая, заготовлять по вся недѣли во вторникамъ, которымъ для свидѣтельства, въ силу вышепомянутой Прав. Сената резолюціи, Герольдмейстерской конторы члены имѣютъ въ оныя дни пріѣзжать въ Разрядную архиву, поутру“¹⁴⁾. Такъ въ архивѣ образовалось какъ бы временное присутствіе, въ которое пріѣзжали или члены Герольдмейстерской конторы (отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ), или речетмейстерскій товарищъ.

Засѣданія эти происходили, однако, очень неаккуратно, — иногда нѣсколько дней подрядъ, а иногда одинъ, два раза въ мѣсяцъ. Каждый разъ составлялся журналъ, въ которомъ записывалось, что такого-то числа „присутствующій членъ... присутствіе имѣлъ въ Разрядной архивѣ и, по силѣ учиненнаго Прав. Сената марта 2 дня 1767 года опредѣленія, по присланнымъ запросамъ учиненныя справки съ подлинными книгами свидѣтельствовалъ, которыя озацались съ тѣми книгами сходственны, приказалъ: тѣ справки Разряднаго архива секретарю, скрѣпивъ, отослать“...¹⁵⁾

Въ 1767 г. справки свидѣтельствовалъ Герольдмейстерской конторы членъ совѣтниковъ Приклонскій¹⁶⁾, въ 1769 г. — надворный сов. Соймоновъ¹⁷⁾, съ 1771 г. и до конца XVIII вѣка — надворный сов. Миѣвскій¹⁸⁾. Первое время нерѣдко свидѣтельствовалъ речетмейстерскій товарищъ полковникъ Волковъ¹⁹⁾. Въ 1774 г. іюля 15, вслѣдствіе заявленія полковника Волкова, что „ему по должности его речетмейстерской, а паче особливо по возложеннымъ на него разнымъ комиссіямъ, некогда вѣздить въ архивъ для освидѣтельствованія справокъ“, герольдмейстерскихъ дѣлъ присутствіе постановило: „впредь справки, вмѣстѣ съ подлинными книгами, вносить изъ Разряднаго архива въ герольдмейстерскихъ дѣлъ присутствіе“²⁰⁾. Въ 1775 г., февраля 4, предписано было справки о дворянствѣ свидѣтельствовать одному Миѣвскому. Этимъ же опредѣленіемъ подтверждено было приказнымъ

¹³⁾ Кн. спр. № 66, д. 2.

¹⁴⁾ Тамъ же № 53, д. 6; № 74, д. 78.

¹⁵⁾ Тамъ же № 70, д. 3, 14—19; № 71, д. 62; № 74, д. 93, 108.

¹⁶⁾ Тамъ же № 53, д. 6.

¹⁷⁾ Тамъ же № 62, № 74.

¹⁸⁾ Тамъ же №№ 70, 71, 74 и 89.

¹⁹⁾ Тамъ же №№ 70, 71 и 74.

²⁰⁾ Тамъ же № 74, д. 118.

служителямъ, чтобы „партикулярныхъ справокъ, а особливо о дворянскихъ фамиліяхъ отнюдь чинено не было, подѣ опасеніемъ штрафовъ“²¹⁾.—Ознакомившись съ официальнымъ положеніемъ Разряднаго архива и съ лицами, которымъ поручено было наблюденіе за нимъ, перейдемъ къ тѣмъ лицамъ, которымъ ввѣрено было самое храненіе документовъ, разборка ихъ, производство описей, справокъ и пр.,—однимъ словомъ, къ нижнимъ чинамъ этого архива.

Съ передачей Разряднаго архива въ вѣдѣніе герольдмейстера, въ немъ были учреждены особые штаты. Въ маѣ 1723 года „при герольдмейстерскомъ товарищѣ къ описи прежнихъ разрядныхъ дѣлъ опредѣленъ секретарь“. Въ томъ же году опредѣленъ штатъ и для канцелярскихъ служителей, въ количествѣ двухъ канцеляристовъ, одного подканцеляриста и шести копистовъ, всего 9 человекъ²²⁾. Эти должности заняли отчасти старыя подъячіе, состоявшіе уже и прежде при описи разрядныхъ дѣлъ (Ав. Прясловъ, Ив. Муромцевъ и др.), отчасти люди новыя, присланные изъ герольдіи. На должность перваго секретаря былъ назначенъ еще въ 1723 г. Александръ Русиновъ, занимавшій эту должность до самой смерти (въ 1735 году). Первые штаты архива были довольно многочисленны и уже черезъ 3 года (въ 1726 г.) были сокращены. „По приговору Высокаго Сената (декабря 1), велѣно, по доношенію Герольдмейстерской конторы, у описи разрядныхъ дѣлъ быть окольникему Собакину, да при немъ секретарю Русинову, канцеляристу одному, копистамъ четыремъ, изъ тѣхъ, которые имѣются въ Герольдмейстерской конторѣ“²³⁾.

Что касается окладовъ служившихъ въ Разрядномъ архивѣ, то опредѣленные свѣдѣнія объ этомъ встрѣчаются не ранѣе 1729 года²⁴⁾, когда на содержаніе названнаго архива велѣно было отпускать ежегодно по 310 рублей изъ суммы Штатсъ-конторы, по третямъ года. Эти деньги распределялись слѣдующимъ образомъ: секретарю положено было жалованья 150 рублей, изъ остальныхъ 160 рублей 80 рублей шли на жалованье канцеляристу, остальные 80 рублей — четыремъ копистамъ, по 20 рублей каждому²⁵⁾. По смерти Русинова (въ 1735 году) произошло первое соединеніе архивовъ Разряднаго и Сенатскаго, именно Разрядный архивъ, въ слѣдующемъ 1736 году, порученъ былъ въ вѣдѣніе состоявшаго секретаремъ въ Сенатскомъ архивѣ Петра Елесова. Съ этого времени, по выраженію Елесова, „онъ исправлялъ герольдмейстерскія и разрядныя дѣла“²⁶⁾. Что касается шта-

²¹⁾ Кн. спр. № 8, л. 478.

²²⁾ Тамъ же № 10, л. 2 об.

²³⁾ Тамъ же № 7, л. 230 об., и старая опись № 81, л. 1 об.

²⁴⁾ До этого времени встрѣчается только замѣтка, что въ 1726 г. жалованье тѣмъ приказнымъ служителямъ опредѣлено производить изъ неположенихъ въ штатъ доходовъ (кн. спр. № 10, л. 2 об.).

²⁵⁾ Кн. спр. № 7, л. 230.

²⁶⁾ Тамъ же № 6. Сказка Елесова. Началъ онъ службу „пищикомъ“ въ Преображенскомъ приказѣ.

товъ самого Сенатскаго архива, то они были очень невелики и, кромѣ секретаря, состояли изъ двухъ лицъ, одного канцеляриста и одного подканцеляриста ²⁷⁾, изъ которыхъ послѣдній завѣдывалъ еще приходомъ и расходомъ по Сенатской типографіи. Въ началѣ сороковыхъ годовъ прибавленъ былъ еще одинъ копистъ, а въ 1744 году, по распоряженію генераль-прокурора князя Трубецкаго, при оставшемся въ Москвѣ Сенатскомъ архивѣ опредѣлены штаты въ три человѣка, именно одинъ канцеляристъ и 2 кописта ²⁸⁾. Надо замѣтить, что и въ Разрядномъ архивѣ число канцелярскихъ служителей было почти всегда менѣе опредѣленнаго его штатами. Такъ въ 1736 году, вмѣсто 5 человѣкъ, положенныхъ по штату, „у разбора и описи имѣлось всего подьячихъ 3 человѣка“ ²⁹⁾. Въ 1742 году произошло нѣкоторое измѣненіе въ штатахъ Разряднаго архива, хотя число канцелярскихъ служителей осталось прежнее, именно теперь, вмѣсто 1 канцеляриста и 4 копистовъ, опредѣлено быть въ архивѣ 4 канцеляристамъ и 1 кописту, съ жалованьемъ канцеляристамъ по 37 р. 50 к., а кописту 10 р. въ годъ ³⁰⁾. Въ Сенатскомъ архивѣ секретарю положено было жалованье равное съ секретаремъ Разряднаго архива; такимъ образомъ Елесову, занимавшему обѣ должности, по штатамъ, приходилось получать двойной окладъ, т.-е. 300 рублей, но, за какимъ-то вычетомъ, онъ получалъ всего 210 рублей ³¹⁾. Елесовъ занималъ должность секретаря въ обоихъ архивахъ до конца 1744 года, когда былъ переведенъ ассессоромъ въ Печатную контору. Послѣ этого, указомъ 12 декабря 1744 года, были назначены въ Сенатскій и Разрядный архивы отдѣльные секретари „съ надлежащимъ по штатамъ жалованьемъ“, именно въ Сенатскій — Козма Васковъ, состоявшій „не у дѣлъ, по окончаніи комиссія о соляннхъ Пыскорскаго монастыря заводахъ“ ³²⁾, а въ Разрядный — Адрианъ Ѳомиинъ, служившій ранѣе въ Коммиссаріатѣ ³³⁾. Однако, отдѣльное существованіе архивовъ продолжалось не долго. Поводомъ къ назначенію опять общаго секретаря послужило прошеніе Ѳомина о прибавкѣ ему жалованья. 13 октября 1749 г. Ѳомиинъ подалъ рапортъ о недостаточномъ размѣрѣ вознагражденія, ссылаясь на то, что въ Коммиссаріатѣ онъ получалъ по 350 р. въ годъ, „а нынѣ ему, въ бытность при Разрядномъ архивѣ, жалованіе производится, по статуту 1725 года, по 150 рублей“. Опредѣлено было: „состоять Ѳомину какъ при

²⁷⁾ Такъ въ 1737 г. были: канцеляристъ Исая Басовъ и подканцеляристъ Александръ Матвѣевъ.

²⁸⁾ Кн. спр. № 9, л. 129. Измѣненіе штатовъ вызвано было случайностью, такъ какъ въ архивѣ остался въ это время всего одинъ чиновникъ и надо было назначить новыхъ. Исая Басовъ умеръ, а кописту Логгину Ахметеву, „за сказаніе въ пьянствѣ слова и дѣла ложно, учинено наказаніе плетью и для опредѣленія въ службу отосланъ въ Военную контору“.

²⁹⁾ Кн. спр. № 5, л. 238.

³⁰⁾ Тамъ же № 7, л. 14.

³¹⁾ Тамъ же № 6.

³²⁾ Тамъ же № 8, л. 206.

³³⁾ Тамъ же.

Разрядномъ архивѣ, такъ и при Сенатскомъ, на мѣсто бывшаго секретаря Васкова“; а въ виду того, что теперь Ооминъ долженъ былъ завѣдывать двумя архивами, велѣно было ему прибавить изъ жалованья, по должности секретаря Сенатскаго архива, 100 рублей, а остальные 50 рублей — завѣдывавшему Петербургскимъ архивомъ Сенаѣ секретарю Дмитрію Александрову. Секретарю Оомину предписано было принять Сенатскій архивъ и Сенатскую типографію и „содержать порядочно, такожь и надѣ служителями Сенатской типографіи имѣть смотрѣніе“, а разрядныя дѣла описывать „безъ всякаго продолженія и въ томъ ему, Оомину, наивѣрѣчайшее смотрѣніе имѣть безъ всякаго упущенія“ ³⁴⁾.

На чиновникахъ архива лежали слѣдующія обязанности. Во-первыхъ, хранение документовъ, по возможности, въ цѣлости и „порядочно“. Особенно заботливо предписывалось хранить родословныя, которыя поручены были особому надзору секретаря; „сбравъ въ одно мѣсто, велѣно было ихъ секретарю запечатать своею печатью“, при списываніи копій и справокъ присутствовать также секретарю „и по выходѣ паки печатать и подъячихъ безъ себя отнюдь не допускать, понеже какъ Герольдмейстерской конторѣ извѣстно, что многія росписи распропали“ ³⁵⁾. Дѣла для занятій выдавались чиновникамъ однимъ изъ старшихъ, позднѣе—архивариусомъ; при этомъ запрещалось ихъ выносить изъ архива или давать постороннимъ. Предписывалось хранить дѣла въ цѣлости, а между тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, самыя помѣщенія не имѣли необходимыхъ условій для сохраненія документовъ. Дѣла отъ тѣсноты нельзя было содержать въ порядкѣ, отъ сырости они гнили, покрывались плѣсенью, листы слипались, письмо выцвѣтало. Во-вторыхъ, чиновники должны были „отпускать“ справки, по требованіямъ, черезъ герольдію, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, для чего, при отсутствіи описей и алфавитовъ, надо было много времени; приходилось „проходить всѣ принадлежащія къ онимъ книги, большею частью, подлинникомъ“ ³⁶⁾. Наконецъ, въ-третьихъ, чиновникамъ были поручены разборъ и опись дѣлъ.

При громадномъ количествѣ документовъ, пяти или шести чиновниковъ было слишкомъ мало, и понятно, что опись дѣлъ подвигалась весьма медленно, несмотря на всѣ „понуженія“. А ускорить работу было невозможно: этому препятствовали, съ одной стороны, недостатокъ канцелярскихъ служителей, съ другой—ихъ неспособность, такъ какъ въ архивъ опредѣлялись чиновники или еще начинающіе, моложе 20 лѣтъ, притомъ мало подготовленные къ подобной работѣ, или престарѣлые. Такъ въ 1749 году имѣлось канцелярскихъ служителей—канцеляристовъ четверо да копистъ одинъ, т. е. по штату полное число, но изъ нихъ, по докладу Оомина, „четыре человекъ престарѣлые, а достальный канцеляристъ употребляется, за старостію, наиболѣе для переписки набѣло“ ³⁷⁾. Составленіе описей и даже простое спи-

³⁴⁾ Книга спр. № 14, д. 61.

³⁵⁾ Тамъ же № 7, л. 156.

³⁶⁾ Тамъ же № 79, д. 29.

³⁷⁾ Тамъ же № 10, л. 4.

сываніе коній представляло затрудненія, такъ какъ документы, „за самымъ имѣющимся въ нихъ старымъ письмомъ и весьма за прежними нарѣчіями, являются зѣло непонятны“³⁸⁾). Послѣ неоднократнаго представленія Омина о недостаткѣ канцеляристовъ, Сенатская контора, 24 октября 1750 года, опредѣлила посылать ежемѣсячно по 7 человекъ приказныхъ служителей изъ 14 учрежденій, черезъ мѣсяць изъ каждаго. Такимъ образомъ, при полномъ комплектѣ могло „упражняться въ трудахъ“ 12 человекъ³⁹⁾). Свѣдѣнія о присылкѣ канцеляристовъ изъ вышеупомянутыхъ присутственныхъ мѣстъ, въ видѣ отрывочныхъ замѣтокъ или вѣдомостей, имѣются до конца 1759 года. Далѣе, повидимому, просто не сохранилось свѣдѣній, по случаю отрывочности и неполноты матеріала, заключающагося въ книгахъ справокъ, такъ какъ есть извѣстіе, что присылаемые „приказные служители разбирали и описывали дѣла декабря по 6 число 1764 года“⁴⁰⁾). Первое время приказные служители присылались довольно аккуратно, хотя и „не всегда въ первое число мѣсяца“. Такъ за 1751 годъ, въ октябрѣ, архивъ рапортовалъ, что съ января „разрядныя дѣла описывались полнымъ числомъ канцелярскихъ служителей“⁴¹⁾). Но затѣмъ, въ послѣдующіе годы, присутственныя мѣста никогда не присылали полного числа канцеляристовъ, несмотря на неоднократныя строгія подтвержденія. Иногда присутственнымъ мѣстамъ удавалось совершенно избавиться отъ этой повинности, напримѣръ, вслѣдствіе малочисленности подьячихъ у нихъ самихъ; такъ освобождена была Мастерская палата (въ 1758 г.)⁴²⁾). Въмѣсто ея предписано было Камерь-коллегіи посылать ежемѣсячно приказныхъ, по очереди; но и Камерь-коллегія не присылала ни одного подьячаго съ 1 января по 10 марта 1759 года, представляя въ Сенатскую контору „резоны“, и получила разрѣшеніе посылать, попрежнему, одного черезъ мѣсяць. Въмѣсто Камерь-коллегіи назначена была Вотчинная, которая и прислала 19 марта кописта, пробывшаго въ архивѣ до 1 апрѣля⁴³⁾). Въ 1757 году Соляная и Ямская конторы и Мастерская палата просто сами не присылали подьячихъ⁴⁴⁾); точно также и въ 1758 году послали приказныхъ, вмѣсто 14, всего 9 учрежденій.

Вѣдомости, представленныя архивомъ за 1756 годъ, даютъ особенно ясное представленіе о неаккуратности присутственныхъ мѣстъ. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что въ продолженіе 5 мѣсяцевъ присылалось всего по 1 канцеляристу, въ продолженіе 1 мѣсяца—2, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ—

³⁸⁾ Кн. спр. № 13, л. 2.

³⁹⁾ Посылать приказныхъ въ архивъ должны были слѣдующія учрежденія: 1) коллегія: Камерь, 2) Ревизіонъ, 3) Бергъ, 4) Мануфактуръ, 5) Канцелярія Конфискаціи, 6) конторы: Штатсъ, 7) Монетная, 8) Ямская, 9) Печатная, 10) Корчменная, 11) Соляная, 12) Сибирскій приказъ, 13) Сисной приказъ и 14) Мастерская и Оружейная палата.

⁴⁰⁾ Кн. спр. № 46, л. 109.

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 14.

⁴²⁾ Тамъ же, л. 66.

⁴³⁾ Тамъ же, л. 67 и 67 об.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 27.

по 4, въ продолженіе 2 мѣсяцевъ—по 5 ⁴⁵⁾. Но кромѣ неаккуратности, бѣда заключалась въ томъ, что присутственныя мѣста, исполняя эту повинность, не принимали въ расчетъ важность работы, производившейся въ архивѣ, присылая сюда или вовсе негодныхъ подъячихъ, или престарѣлыхъ, или малолѣтнихъ. Притомъ работа для канцеляристовъ въ архивѣ была новая, а частныя „помѣсячныя“ ихъ смѣны не позволяли имъ „въ описи оныхъ дѣлъ въ заобычайность приходить, чего ради и труда требуютъ не равнаго“ ⁴⁶⁾.

1 ТАБЛИЦА.			2 ТАБЛИЦА.			
Мѣсяцы.	Учрежденія.	Число подъячихъ.	Учрежденія.	Число подъячихъ.		
Январь	Сыскной приказъ	1	Сколько прислано въ годъ каждымъ учрежденіемъ.	Сыскной приказъ	6	ПОЛНОЕ ЧИСЛО.
Февраль	Канц. Конфискаціи, Камеръ, Ревизионъ, Мануфактуръ-коллегии, Штатсъ-контора	5		Камеръ } коллегии.	6	
				Ревизионъ }	6	
Мартъ	Сыскной приказъ	1		Канц. Конфискаціи	6	
Апрѣль	К. Конфискаціи, Камеръ, Ревизионъ-коллегии, Штатсъ-контора	4		Мануфактуръ-коллегии	4	
				Штатсъ-контора	2	
Май	Сыскной приказъ	1		Бергъ-коллегии	2	
Іюнь	К. Конфискаціи, Ревизионъ, Мануфактуръ, Камеръ-коллегии	4		Сибирскій приказъ	1	
				Всего	33	
Іюль	Сибирскій и Сыскной прик.	2				
Августъ	К. Конфискаціи, Бергъ, Ревизионъ, Камеръ-коллегии.	4				
Сентябрь	Сыскной приказъ	1				
Октябрь	К. Конфискаціи, Бергъ, Ревизионъ, Камеръ, Мануфактуръ-коллегии	5				
Ноябрь	Сыскной приказъ	1				
Декабрь	К. Конфискаціи, Камеръ, Мануфактуръ, Рев.-коллегии.	4				
	Всего	33				
		вмѣсто 12.7=84				

⁴⁵⁾ Кн. спр. № 26, д. 70—104.

⁴⁶⁾ Кн. справокъ № 10, л. 12.

9 июня 1757 года архивъ доносилъ, что изъ присутственныхъ мѣстъ присылаются подьячіе „престарѣлые, а иные малолѣтніе, а къ разбору дѣлъ и письму неспособные“ ⁴⁷⁾. Сенатская контора должна была подтвердить присутственнымъ мѣстамъ „присылать для описи, яко самонужнѣйшаго дѣла, приказныхъ служителей исправныхъ и описи сочинять знающихъ“ ⁴⁸⁾. Несмотря на это, повидимому, присутственные мѣста попрежнему продолжали отсылать въ архивъ тѣхъ приказныхъ, которые имъ были не нужны. По крайней мѣрѣ во всѣхъ рапортахъ архива за 1758 годъ (17 сентября, 2 октября и проч.) слышатся прежнія жалобы на то, что подьячіе „къ работѣ неспособны“, „хотя не такіе престарѣлые и малолѣтніе, но къ описи дѣлъ и письму неспособные“, и проч. ⁴⁹⁾.

По указу 15 декабря 1763 года ⁵⁰⁾ совершилось преобразование Пр. Сената, о которомъ сказано выше. Реформа коснулась также Разряднаго и Сенатскаго архивовъ. До этого времени, хотя и соединенные подъ вѣдѣніемъ одного секретаря, архивы существовали самостоятельно, какъ два отдѣльныя учрежденія, теперь, по штатамъ 1763 года, при Прав. Сенатѣ были учреждены два архива, при петербургскихъ департаментахъ—Государственный и при московскихъ—Разрядный, къ которому присоединенъ и бывший Сенатскій. Съ этого времени Разрядный архивъ начинаетъ называться *Сенатскимъ Разряднымъ архивомъ*.

Произошло и измѣненіе въ штатахъ архива. Въ архивѣ положены были, попрежнему, секретарь ⁵¹⁾, съ окладомъ 450 рублей въ годъ, архивариусъ (окладъ 250 р.), канцеляристъ (220 р.), 2 подканцеляриста (по 140 р.), 2 кописиста (по 105 р.) и переплетчикъ (25 рублей) ⁵²⁾. Жалованье выдавалось по третью года (январская, майская и сентябрьская), съ вычетомъ по копѣйкѣ съ рубля на „гофшпитали“. По штатамъ 1763 года являются въ архивѣ двѣ новыя должности—архивариуса и переплетчика. На должность архивариуса, которому поручалось наблюдение за храненіемъ дѣлъ ⁵³⁾, по общему указу Сената, предписано было, „чтобы присутствующими выбираемы были люди трезваго житія и неподозрительные въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ непримѣченные“ ⁵⁴⁾. Первымъ архивариусомъ былъ Поплавскій. До 1763 г. въ архивѣ не было переплетчика и встрѣчаются извѣстія объ отдачѣ

⁴⁷⁾ Кн. спр. № 10, л. 27.

⁴⁸⁾ Тамъ же, л. 31.

⁴⁹⁾ Тамъ же, лл. 52, 57 и проч.

⁵⁰⁾ П. С. Зак. т. XVI, стр. 462.

⁵¹⁾ Послѣ А. Фомина, прослужившаго въ архивѣ 20 л. (1744—64), были въ архивѣ до 1812 года слѣдующіе секретаря: Ив. Судаковъ (1764—9), Поплавскій (1770), Пятницкій (1770—75), Дмитрій Сергѣевичъ Протопоповъ (1775 мая 1—1797), Андрей Беровъ (съ 1797 авг. 17—1801), Петръ Андреевъ (1801 юля 3—1811), Петръ Хабиловъ (1811 февр. 20).

⁵²⁾ П. С. Зак. т. XLIV, вн. штатовъ, 2.

⁵³⁾ Кромѣ того, архивариусу поручено было ближайшее „смотрѣніе“ за дѣлами бывшаго Сенатскаго архива, ихъ разборка и приведеніе въ порядокъ, для чего въ его распоряженіе были даны 2 канцелярскихъ служителя (Кн. спр. 46, д. 109).

⁵⁴⁾ П. С. Зак. т. XVIII, № 13127.

книгъ и дѣлъ изъ архива частнымъ переплетчикамъ ⁵⁵⁾. На должность переплетчика архива 22 мая 1764 г. опредѣленъ былъ пономарскій сынъ 6-го сорока, церкви Успенія въ Казачей, Иванъ Петровъ, „съ произвожденіемъ по штату жалованья“. Архивариусу Поплавскому предписано было, „освидѣтельствовать, можетъ ли онъ исправно переплетать“ ⁵⁶⁾. Но въ виду того, что при московскихъ департаментахъ не было положено переплетчика, архивскій, нерѣдко, работалъ тамъ, переплетая сенатскіе журналы и дѣла. Однажды, когда архиву предписано было переплести всѣ описи и алфавиты, архивъ просилъ разрѣшенія нанять „хотя стороннихъ двухъ переплетчиковъ“, такъ какъ положенный по штату „завсегда бываетъ при переплетѣ въ московскихъ Правит. Сената департаментахъ“ ⁵⁷⁾. Штаты, установленные въ 1763 году, существовали долго, именно до 1819 года. Собственно канцелярскихъ чиновъ было всего 5 человекъ, что, конечно, было очень немного, и на это „малолюдство“ неоднократно указывали секретари архива; къ тому же, нерѣдко, случалось, что нѣкоторыя должности подолгу не замѣщались, а нѣкоторые чины „не имѣли хожденія“. Такъ продолжалось до 1787 года, когда высочайшимъ повелѣніемъ (іюля 6-го) предписано было кончить разборку и опись дѣлъ въ продолженіе 4-лѣтняго срока, т.-е. въ іюль 1791 г., „а для успѣшнѣйшаго разбора и приведенія въ порядокъ дѣлъ, прибавить канцелярскихъ служителей изъ оставшихся отъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, людей способныхъ и надежныхъ, съ жалованьемъ по штатамъ“. Служители были опредѣлены, по распоряженію оберъ-прокурора князя Гагарина, 15-го іюля того же 1787 года. Всѣ чины архива были распредѣлены на 3 „отдѣла“, или „повытья“, при чемъ повытчики Лывовъ, Тихоновъ и Назаровъ были утверждены на канцеляристскихъ ваканціяхъ. Въ каждомъ отдѣлѣ, у каждаго повытчика было по 2 помощника на подканцеляристскихъ ваканціяхъ и по 3 кописта. Такимъ образомъ, всѣхъ канцелярскихъ чиновъ теперь было 18 человекъ; такое число служащихъ оставалось во весь 4-лѣтній срокъ, по окончаніи котораго, 14-го іюля 1791 г., ордеромъ оберъ-прокурора 6-го департамента велѣно было служителей отослать въ Сенатъ и къ герольдмейстерскимъ дѣламъ для опредѣленія въ другія мѣста, оставивъ служителей по штату 1763 года ⁵⁸⁾.

Выше уже было сказано объ обязанностяхъ чиновниковъ архива, остается сказать еще, что изъ числа этихъ чиновниковъ назначался одинъ дневальный, обязанный быть въ архивѣ безотлучно день и ночь, наблюдать за цѣлостью замковъ и печатей, смотрѣть за порядкомъ и проч. ⁵⁹⁾. Кроме того, чиновники обязаны были собираться въ архивъ во время пожа-

⁵⁵⁾ Такъ, въ 1758 году, „за переплетъ книгъ въ кожанне переплеты дано дьякону Успенскаго собора, придѣла Св. Петра и Павла, Матвѣю Семенову по 40 коп. за книгу“ (Кн. спр. № 46, д. 127).

⁵⁶⁾ Книга спр. № 46, д. 122.

⁵⁷⁾ Тамъ же № 99.

⁵⁸⁾ Тамъ же.

⁵⁹⁾ Тамъ же № 66, д. 53.

ра. По приказу генераль-прокурора (въ 1764 г.), чины сенатской канцелярии обязаны были являться въ канцелярію, „если гдѣ близко сдѣлается пожаръ“, и должны были „стараться, чтобы дѣла погорѣть не могли“. Въ 1780 году, 27-го февраля, это распоряженіе было распространено и на чиновниковъ Разряднаго архива: „въ силу онаго приезда, Разряднаго архива приказнымъ служителямъ подѣ симъ подписаться, чтобы имъ, если отъ чего гдѣ близко Разряднаго архива сдѣлается пожаръ, всѣмъ имъ быть въ архивѣ неотлучно, а дневальному того же часу давать знать онаго архива секретарю, и для того дневальному всегда быть безотлучно“⁶⁰).

Предложенное описаніе штатовъ служащихъ Разряднаго архива будетъ неполно, если не сказать о состоявшихъ при архивѣ сторожахъ и солдатахъ Сенатской роты. Кромѣ сторожей, которые упоминаются въ дѣлопроизводствѣ, къ Разрядному и Сенатскому архивамъ назначались „на караулъ“ солдаты изъ числа состоявшихъ при Сенатской конторѣ⁶¹), по 2 человека въ каждому архиву. Въ 1756. году, по требованію генераль-аншефа Фермора, число солдатъ, посланныхъ въ Сенатскую контору, было сокращено, почему и къ архивамъ назначалось уже по одному солдату⁶²).

Хотя, по штатамъ 1763 года, при Сенатскомъ Разрядномъ архивѣ не было положено сторожа, а вмѣсто того присылалось еженедѣльно по 2 солдата Сенатской роты⁶³), но до 1775 г. находился еще въ архивѣ какой-то гренадеръ-солдатъ, „престарѣлый, въ должности сторожевской“. По смерти его, новаго сторожа опредѣлить было нельзя, и секретарь архива рапортовалъ, что „сторожа не имѣется, а въ архивъ присылаются солдаты Сенатской роты для караула, которые, большею частью, изъ дворянъ, коихъ въ должность сторожевскую, къ топленію въ архивѣ печей и къ прочему употребить не можно“⁶⁴).

Далѣе остается только сообщить о порядкѣ службы чиновниковъ архива, о времени занятій, о наблюденіи за работами и проч. Занятія чиновъ въ архивѣ происходили ежедневно, исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, Святокъ (съ 18—20 декабря до 7 января), Сырной, первой и Страстной недѣль Великаго поста и Пасхальной недѣли. Что касается часовъ службы, то они положены были по регламенту⁶⁵), и архивъ въ рапортахъ начальству почти всегда замѣчаетъ, что „въ ономъ архивѣ секретарь и приказные служители имѣютъ сидѣніе по регламенту, а во многихъ числѣхъ и свыше регламента“⁶⁶). Въ 1751 году Сенатъ опредѣлил время начала и окончанія присут-

⁶⁰) Кн. спр. № 88, л. 20.

⁶¹) Всего 49 человекъ.

⁶²) Кн. спр. № 10, лл. 20—3; № 26, л. 60.

⁶³) Тамъ же № 66, л. 53.

⁶⁴) Тамъ же № 76, л. 118.

⁶⁵) Генеральный регламентъ (III гл.) предписывалъ присутствующимъ въ коллегіяхъ сѣзжаться въ кратчайшіе дни въ 5 часовъ, а въ долги въ 8, и быть по 5 часовъ. „Канцелярскимъ служителямъ... сѣзжаться за часъ до судей“.

⁶⁶) Кн. спр. № 12, л. 14.

ствія въ Сенатѣ и состоящихъ при немъ учрежденіяхъ. Этимъ опредѣленіемъ предписывалось оберъ-секретарямъ являться въ 5½ часовъ утра, секретарямъ и протоколистамъ — въ 5 пополудни, подьячимъ же всѣмъ — въ 4½ часа пополудни. Затѣмъ „съ часа или получаса дается имъ воля для обѣда и отдохновенія по квартирамъ и домамъ, а пополудни приходитъ имъ пакн, секретарю и канцелярскимъ служителямъ въ 4 часа“ ⁶⁷⁾. Въ 1754 году (декабря 14) было опредѣлено „секретарю и подьячимъ сидѣть въ архивѣ съ 5 часу пополудни и до 9 пополудни“ ⁶⁸⁾. Въ концѣ XVIII в. служебные часы были сокращены и чиновники должны были „хождение въ архивъ имѣть отъ 7 до 11 часу, а пополудни отъ 2 до 6 часовъ, выключая изъ сего всѣ воскресные и табельные дни, а пополудни всякую среду и субботу“ ⁶⁹⁾. Въ случаѣ же какихъ-либо слѣшнихъ или важныхъ работъ приказнымъ служителямъ приходилось сидѣть и сверхъ положеннаго времени, при чемъ и секретарю предписывалось, „дабы въ отысканіи проронки не было“, быть въ архивѣ самому „какъ до полудня, а особливо пополудни,... неисходно“ ⁷⁰⁾. Въ 1746 году, по случаю пожалованія Шуваловымъ графскаго титула, велѣно было отыскать въ архивѣ ихъ родословную. Но таковой въ архивѣ не оказалось. Въ герольдіи, однако, этому не повѣрили и приписали „лѣнностному и нерадѣтельному принску“ служащихъ, такъ какъ „отъ фамиліи Шуваловыхъ росписи въ подачѣ быть надлежитъ“, а въ виду этого и предписано было „покамѣстъ вышепоказаннаго всего въ Разрядномъ архивѣ отыскано не будетъ, то канцелярскихъ служителей держать подъ карауломъ, безъ выпуску“ ⁷¹⁾.

Высшій контроль надъ занятіями чиновъ архива принадлежалъ генераль-прокурорскимъ и герольдмейстерскимъ дѣламъ, куда представлялись рапорты еженедѣльные и ежемѣсячные о ходѣ работъ; кромѣ того, — третняя и годовыя вѣдомости ⁷²⁾. Но ближайшій надзоръ за чиновниками, за правильностью посѣщеній ими архива, за прилежаніемъ въ работѣ и пр., въ 1750 г. ввѣренъ былъ „правлящему экзекуторскую должность“ капитану Зурову ⁷³⁾, а въ продолженіе 1754—8 г. Сенатская контора неоднократно подтверждала экзекутору Евлашеву наблюдать за чинами архива ⁷⁴⁾. Экзекуторъ же поручалъ ближайшій присмотръ за чинами „дежурнымъ курьерамъ“, которые и подавали ему „вѣдѣнія“ о небытіи, опаздываніи, приходѣ въ неуказанные часы, нерадѣніи по службѣ и проч. Но въ 1751 г. эти рапорты курьеровъ замѣнены были особою книгой. Положено: „Впредь кто изъ оныхъ служителей въ которомъ часу придетъ и кто не будетъ, все то ежедневно

67) Кн. спр. № 16, д. 40.

68) Тамъ же № 10, л. 18.

69) Тамъ же № 99.

70) Тамъ же № 21, д. 127.

71) Тамъ же № 7, л. 175 об. См. о ней въ главѣ о справкахъ.

72) Тамъ же № 99.

73) Тамъ же № 10, л. 7.

74) Тамъ же, лл. 18, 31 и 33.

вѣрно записывать въ учиненную книгу дневальнымъ канцеляристамъ, а за ними смотрѣть экзекутору, и караульнымъ унтеръ-офицерамъ (т.-е. „курьерамъ“), для излишняго въ бумагѣ расходу и въ письмѣ сверхъ учиненной книги, яко двойнаго затрудненія, рапортовъ уже не подавать“ ⁷⁵⁾. Однако, это распоряженіе вскорѣ было измѣнено. Въ 1758 году, іюня 9, Сенатская контора, для ускоренія описи дѣлъ, предписала экзекутору Евлашеву „прислать къ секретарю и приказнымъ нарочныхъ и самому надсматривать за ними“ ⁷⁶⁾. Этотъ ближайшій присмотръ и былъ порученъ экзекуторомъ „находящимся въ томъ архивѣ при унтеръ-офицерѣ солдатамъ двумъ чело-вѣкамъ“ ⁷⁷⁾. Позднѣе надзоръ за архивомъ ввѣренъ былъ всецѣло одному секретарю, а за низшими чинами, кромѣ того, наблюдали архивариусъ и повытчики.

Секретарь, кромѣ распредѣленія работъ и наблюденія за ихъ исполненіемъ, дѣлая отмѣтки о поведеніи, усердіи чиновниковъ, представлялъ ихъ къ чинамъ и повышенію по службѣ ⁷⁸⁾. Затѣмъ секретарь могъ налагать дисциплинарныя взысканія за „нехожденіе“, „неприлежаніе къ трудамъ“, дурное поведеніе и проч.; но для совершеннаго увольненія отъ службы чиновника онъ долженъ былъ входить съ рапортомъ къ оберъ-прокурору. Въ архивѣ велись „журнальныя дневныя записи“, „настольныя реестры о трудахъ“ ⁷⁹⁾, ежемѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости. Въ „дневныхъ записяхъ“ подневно отмѣчалось, какіе канцелярскіе служители были въ архивѣ, какіе отсутствовали, иногда съ отмѣтками причинъ: „не былъ и репортовался больнымъ“. Въ „настольныхъ реестрахъ“ и вѣдомостяхъ записывалось подробно, какія работы производились, сколько сдѣлано каждымъ и сколько въ общемъ итогѣ. То же самое показывалось и въ рапортахъ, подававшихся къ генераль-прокурорскимъ и герольдмейстерскимъ дѣламъ и оберъ-прокурору 6-го департамента. Кромѣ того, подавались „доношенія“ къ экзекуторскимъ дѣламъ Пр. Сената (при 5 департаментѣ) „о нехожденіи“ чиновниковъ, въ которыхъ указывалось, сколько кѣмъ изъ чиновъ пропущено присутственныхъ дней. Сюда же обращались иногда секретари архива съ просьбой „объ освидѣтельствованіи чрезъ кого надлежитъ“ какого-либо чиновника, который „въ архивѣ хожденія не имѣетъ, а репортуется больнымъ“ ⁸⁰⁾. Повытчики наблюдали за работами низшихъ чиновъ, провѣряли ихъ, а слѣдовательно ближе могли судить объ успѣшности и прилежаніи канцелярскихъ служителей. Нерѣдко повытчики жаловались на неаккуратность работъ (наприм., ошибки въ алфавитахъ), медленность, беспорядокъ въ присутствіи и проч. Такъ, въ 1787 г., повытчикъ Лыковъ, — повидимому, самый строгій, — докладывалъ секретарю, что у низшихъ чиновъ „его отдѣла завсегда быва-

⁷⁵⁾ Кн. спр. № 16, л. 40.

⁷⁶⁾ Тамъ же № 10, л. 83.

⁷⁷⁾ Тамъ же, л. 53 об.

⁷⁸⁾ Тамъ же № 89.

⁷⁹⁾ Тамъ же №№ 85 и 102.

⁸⁰⁾ Тамъ же № 89.

еть шумъ и непринадлежащія до архива рѣчи употребляютъ, когда имъ должно упражняться въ трудахъ“⁸¹⁾. За подобныя проступки по службѣ, по жалобѣ повѣтчиковъ, налагались на чиновниковъ различныя взыскапія секретаремъ архива и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, послѣ неоднократнаго ихъ повторенія и относительно людей, повидимому, совершенно неисправимыхъ или никогда не явившихся въ архивъ, примѣнялось „исключеніе“, съ выдачей аттестата, въ которомъ указывалась причина увольненія и проч. Первою мѣрой были различныя „подтвержденія“ и отбирание „собственноручныхъ подписокъ“, въ которыхъ канцелярскіе служители обязывались: „въ оный архивъ имѣть всегдашнее хожденіе, противъ своей братіи“, въ противномъ случаѣ, „подвергая себя въ силу законовъ штрафу“, или „писать исправнѣе“, „имѣть хожденіе въ указанное время“, „слушаться повѣтчиковъ“ и проч.⁸²⁾ Второю степеню наказанія было „задержаніе въ архивѣ, подъ карауломъ“. Такъ, въ 1781 г., копіистъ Лопановъ, за нехожденіе его въ архивъ, „содержанъ былъ подъ карауломъ неоднократно“, а въ 1791 г., по жалобѣ повѣтчиковъ, канцеляристы Михайловъ и Сергѣевъ задержаны были іюня 23, а освобождены 26, съ подтвержденіемъ, „чтобы впредь къ должности прилежали и повѣтчикамъ были послушны“⁸³⁾. Иногда, особенно буйныя канцелярскіе служители, при „задержаніи“ оказывали сопротивленіе и уходили изъ-подъ караула⁸⁴⁾. Налагался на чиновниковъ и денежный штрафъ,—вычетъ изъ жалованья. Но это случалось довольно рѣдко и ограничивалось, обыкновенно, угрозами и подтвержденіями, что они, наприм., за нехожденіе „конечно, штрафованы будутъ, по силѣ Генеральнаго регламента, вычетомъ изъ жалованья“⁸⁵⁾, или же штрафъ замѣнялся „задержаніемъ“. Въ 1751 году нѣкоторые чиновники архива должны были подвергнуться штрафу, но затѣмъ „оного вычета, для высочайшаго ея императорскаго величества многолѣтняго здравія, нынѣ у нихъ не чинить“, „понеже,—замѣчено далѣе,—оныя канцелярскіе служители, кромѣ того жалованія, иного пропитанія не имѣютъ“⁸⁶⁾.

81) Кн. спр. № 99.

82) Тамъ же № 89.

83) Тамъ же №№ 89 и 99.

84) Въ 1787 г. канц. служитель Яковъ Алексѣевъ задержанъ былъ, по жалобѣ повѣтчика, „въ позднемъ хожденіи 1 и 2 декабря и во время задержанія его оный Алексѣевъ стоящаго на караулѣ солдата Пѣтухова, взявши за галстухъ, давилъ, и случившіяся при томъ копіистъ Котельниковъ съ товарищи оного Пѣтухова отняли; а декабря 3 оный, Алексѣевъ, изъ архива, самовольно, ушелъ“. „Его сіятельство (оберъ-прокуроръ кн. Гагаринъ) приказалъ оного Алексѣева привести къ себѣ, за карауломъ“. Позднѣе Алексѣевъ былъ исключенъ изъ службъ съ аттестатомъ.

85) Генеральный регламентъ въ III главѣ предписывалъ: „Приказнымъ людямъ пріѣздъ и выѣздъ опредѣляется отъ президента, смотря по дѣлу, подъ штрафомъ, за всякій разъ небитія—мѣсяцъ, а за часъ недосидѣнія недѣля вычета жалованья“. Просматривая „дневныя записи“, можно замѣтить, что еслибы держаться регламента, то никому изъ чиновъ архива не пришлось бы получать жалованья.

86) Кн. спр. № 16, д. 40.

Г Л А В А IV.

Помѣщенія Сенатскаго и Разряднаго архивовъ послѣ 1722 г. и способы хранения документовъ.

Помѣщеніе на Старомъ Казенномъ дворѣ и устройство шкафовъ.—Переноска разрядныхъ дѣлъ во дворецъ, между Срѣтенскимъ соборомъ и Коммиссаріатомъ.—Разборка дѣлъ въ этомъ помѣщеніи.—Помѣщеніе подь Благовѣщенскимъ соборомъ и Казенною палатой.—Перестройка Мастерской и Казенной палатъ.—Помѣщеніе подь Вотчинною коллегіей.—Ветхость его и сырость.—Помѣщеніе подь Оружейною палатой.—Поправки въ немъ.—Палата въ Кремлѣ, въ Черниговскихъ воротахъ.—Распредѣленіе дѣлъ по этимъ помѣщеніямъ.—Перевозка части дѣлъ въ Нѣмецкую слободу, въ Сенатскій домъ.—Перевозка архива за Москву рѣку.—Ветхость и тѣснота зданія.—Переводъ архива въ сенатское зданіе въ Кремлѣ.

Учрежденіе должности герольдмейстера застало Разрядный архивъ на Старомъ Казенномъ дворѣ, гдѣ онъ помѣщался до Московскаго пожара 29 мая 1737 года.

Что касается хранения документовъ, то выше было уже сказано, что Сенатъ не разрѣшилъ постройку шкафовъ и дѣла продолжали храниться въ сундукахъ. Послѣ перехода разрядныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе герольдмейстера, въ инструкціи которому предписывалось приводить ихъ въ порядокъ и „неразобранныя еще дѣла разбирать и описывать“, снова возникла мысль о шкафахъ. Въ 1729 году, при герольдмейстерѣ Плещеевѣ, по приказу сенатскаго оберъ-секретаря Кириллова, на Старомъ Казенномъ дворѣ, гдѣ лежали разрядныя дѣла, сдѣланы шкафы и „дѣла были изъ сундуковъ выбраны и поставлены въ шкафы“ ¹⁾. Въ какомъ количествѣ были сдѣланы шкафы—неизвѣстно; но есть свѣдѣнія о томъ, въ какомъ порядкѣ и когда разбирались документы и укладывались въ шкафы. Въ этомъ случаѣ помогаютъ черновыя старыя описи ²⁾, гдѣ на поляхъ встрѣчаются замѣтки, когда и какія дѣла „описаны и поставлены въ шкафы по номерамъ“ ³⁾. Повидимому, разборка и постановка въ шкафы началась съ 1733 года: въ іюнѣ этого года были описаны и установлены переписныя книги 1709 г. (по Московскому столу), въ августѣ — записныя книги Московскаго стола. Эту разборку можно прослѣдить до 1735 года, когда въ январѣ были разобраны десятины, при чемъ онѣ впервые ошибочно отнесены были всѣ вполнѣ къ Московскому столу ⁴⁾. При установкѣ дѣлъ, разрозненныя, разбитыя, мелкія книги въ тетрадахъ собирались и переплетались. Такъ „отказныя книги Бѣлгородскаго полку розныхъ городовъ и годовъ собраны были въ розныхъ сундукахъ и переплетены“ ⁵⁾.

1) Старая опись № 81 и дѣла Герольдмейстерской конторы кн. 503/211, л. 1 и сл.

2) „Прежнія описи“ кн. № 5.

3) Тамъ же, л. 185.

4) Въ настоящее время также всѣ „десятины“ въ Архивѣ числятся по Московскому столу.

5) Прежнія описи кн. № 7, л. 586.

Съ переходомъ архива въ герольдіи предположено было дать ему и другое помѣщеніе. Изъ указа о передачѣ Разряднаго архива видно, что „для исправленія оныхъ дѣлъ“ предполагалось „отвести имъ тѣ палаты, въ которыхъ нынѣ Штатсъ-контора, а оную контору перевести въ Канцеларію раскольничьихъ дѣлъ“ ⁶⁾. Почему это не было исполнено—неизвѣстно. Весьма возможно, что подъ словомъ „исправленіе“ разумѣлось, какъ обыкновенно, только занятіе разборкой и описью дѣлъ. Какъ бы то ни было, но до 1737 г. архивъ помѣщался на Старомъ Казенномъ дворѣ. Въ этомъ (1737) году, послѣ бывшаго большаго пожара, для помѣщенія Разряднаго архива были отведены въ дворцѣ палаты, „гдѣ прежде сего былъ Сенатскій архивъ, между палатами бывшаго Главнаго комиссаріата и собору Срѣтенія Пресвятыя Богородицы“ ⁷⁾. „И тѣ дѣла съ великою трудностью въ ту архиву перенесены, а для поставки тѣхъ дѣлъ сдѣланы двуличныя полки или шкафы и въ тѣ шкафы и поставлены въ добромъ сохраненіи; а родословныя росписи фамилій переписаны въ столбцахъ по алфавету и нереклеены и поставлены въ удобномъ мѣстѣ, и книги переписаны и занумерованы и разставлены въ шкафы по повѣтыамъ; а нынѣ въ остаткѣ оныхъ разрядныхъ дѣлъ столповъ всякихъ разрядныхъ дѣлъ многое число“ ⁸⁾.

Разборка и укладка въ шкафы продолжалась до 1741 года, такъ какъ, кромѣ множества документовъ, „дѣла изъ Казеннаго двора въ переноскѣ перемѣшаны были“ ⁹⁾. Однако, и по переводѣ архива въ новое помѣщеніе, часть документовъ продолжала храниться въ сундукахъ, коихъ было свыше 20. Только въ 1743 — 4 годахъ, какъ видно изъ рапорта архива, „разрядныя дѣла выбраны изъ достольныхъ 23 сундуковъ, которые были поставлены въ казеннѣ,—столпы, столпики, связки и книги въ переплетѣ и въ тетрадахъ въ дестѣ и въ полдестѣ, и въ тѣхъ сундукахъ иѣкоторые явились столпы и связки погнили и подраны, и затѣмъ въ скоромъ времени разобрать ихъ было не можно“. Разобранныя дѣла не описывались, а только уставлялись на поля въ извѣстномъ порядкѣ подъ нумерами, при чемъ на нихъ было „подписано какія дѣла, которыхъ годовъ и чьихъ повѣтей“. Всего въ 23 сундукахъ оказалось: „2038 столповъ, 80 связокъ мелкихъ столбцовъ, связокъ тетрадей 18, да негодныхъ къ перепискѣ, въ которыхъ ввязаны всякія черныя выписи, 27“ ¹⁰⁾.

По сосѣдству съ Разряднымъ архивомъ помѣщался и Сенатскій, „во дворцѣ жъ, надъ палатами Дворцовой канцеларіи, въ верхнемъ апартamentѣ, въ трехъ палатахъ“. Въ 1749 году Сенатъ нашелъ помѣщенія архивовъ неудобными, такъ какъ они „отъ Сената въ немаломъ разстояніи, а завсегда до оныхъ касается нужда, отъ чего чинится продолженіе“; къ тому же, по именному указу, дворецъ велѣно было перестроить и поставить новые покои,

⁶⁾ Полное Собр. Зак. т. VI, № 4114.

⁷⁾ Кн. спр. № 10, л. 5.

⁸⁾ Тамъ же № 7, лл. 1 и 2 (рапортъ Черткова Желябужскому отъ 12 мая 1741 г.).

⁹⁾ Кн. спр. № 12, лл. 3—4.

¹⁰⁾ Тамъ же № 12.

и „для того вышеписаннымъ архивамъ въ прежнихъ мѣстахъ быть не можно“ ¹¹⁾. Было опредѣлено перевести Сенатскій архивъ „по близости къ Сенату“, въ палаты подѣ Благовѣщенскимъ соборомъ и подѣ Казенною палатою, занятая до того времени „разною мелочью“ Мастерской палаты (сундуками, стульями, столами и пр.). Палаты, предназначенныя для архива, велѣно очистить и исправить. На починку и для покупки матеріаловъ приказано выдать, по смѣтѣ „за архитектора“ Обухова, 75 р. изъ неположенныхъ въ штатъ суммъ Штатсъ-конторы, немедленно нанять мастеровыхъ и работныхъ людей „безъ передачи“, а деньги имъ отпустить Штатсъ-конторѣ же ¹²⁾. На архивъ же бывшаго Разряда предписано было сенатскому экзекутору, „общее того архива съ секретаремъ Оминымъ, осмотрѣть палаты подѣ Грановитой палатою и что по осмотру явится, въ Сенатъ подать репортъ“ ¹³⁾. Эти опредѣленія Сенатской конторы о переводѣ архивовъ были исполнены не скоро и не вполне. Помѣщеніе подѣ Благовѣщенскимъ соборомъ требовало большихъ поправокъ, и только въ 1751 г. „подѣ Благовѣщенскимъ соборомъ въ назначенныхъ подѣ Сенатскій архивъ палатахъ ветхости и прочее исправлены московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Егоромъ Васильевымъ за 530 рублей“ ¹⁴⁾.

Неизвѣстно, какой рапортъ объ осмотрѣ палатъ подѣ Грановитой (бывшее помѣщеніе Печатной конторы) подали экзекуторъ Зуровъ и секретарь Оминъ, но только и Разрядный архивъ не былъ переведенъ въ предназначенные ему покои. Такимъ образомъ, до 1752 г. оба архива оставались во дворцѣ, „въ Кремлевскомъ домѣ“. Въ этомъ году снова возникло дѣло о переводѣ архивовъ. 10-го августа, вслѣдствіе вѣдѣнія изъ Сената, Сенатская контора опредѣлила перевести Разрядный архивъ въ покои, гдѣ была Ямская контора, а контору велѣно было перевести „въ обрѣтающіяся у Охотнаго ряда палаты, въ которыхъ напередъ сего была Полицеймейстерская канцелярія“ ¹⁵⁾.

Но и это опредѣленіе почему-то исполнено не было. 2-го октября 1752 г. послѣдовалъ новый указъ о переводѣ Сенатскаго архива „въ приготовленныя палаты подѣ Благовѣщенскимъ соборомъ и возлѣ онаго подѣ Казенную палату“ ¹⁶⁾. Хотя на этотъ разъ переноска архива и состоялась, но встрѣтилось неожиданное препятствіе, задержавшее ее. „Въ построенныя для Сенатскаго архива палаты, приказомъ Сенатской конторы, впущены были на время караульные оберъ-офицеры съ солдатствомъ“, которые стояли на караулѣ на Красномъ крыльцѣ. „А какъ вышепоказанныя палаты въ скоромъ времени потребны къ занятію архива, и тамъ караульнымъ оберъ-офицерамъ и солда-

¹¹⁾ Кн. спр. № 10, л. 5.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Тамъ же.

¹⁴⁾ Дѣла архитектора кн. Ухтомскаго вѣзка 6, л. № 101.

¹⁵⁾ Кн. спр. № 10, л. 15.

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 16. О мѣстѣ Казенной палаты въ Кремлѣ срв. С. гос. гр. и дог. кн. IV, стр. 318.

тамъ быть невозможно“, то и предписано было требовать отъ Военной конторы отвести другую караульню, „дабы по наступившему нынѣ осеннему и въ будущемъ зимнему времени отъ стужи нужды претерпѣть не могли“ 17).

Что касается Разряднаго архива, то тѣмъ же опредѣленіемъ Сенатской конторы предписано было перевести его въ покои Печатной конторы, и „буде въ тѣ покои чего не умѣстится, то оставшее убрать въ покояхъ, гдѣ нынѣ находятся герольдмейстерскія дѣла, а для того изъ оныхъ покоевъ печи выбрать и, чтобы топлениа не было, трубы закласть кирпичемъ, также для того архива изъ тѣхъ Печатной конторы покоевъ продѣлать дверь въ покои герольдмейстерскихъ дѣлъ, а наружную дверь, въ которую имѣется прокодъ къ герольдмейстерскимъ дѣламъ, задѣлать кирпичемъ“; приказнымъ же Разряднаго архива зимой сидѣть для описи разрядныхъ дѣлъ въ тепломъ покоѣ подъ Благовѣщенскимъ соборомъ, вмѣстѣ съ приказными Сенатскаго архива 18). Необходимые расходы „за переноску солдатамъ“, „отъ ломки печей и за строеніе вновь дверей и за другія необходимыя подѣлки работнымъ людямъ“ велѣно было „держатъ опредѣленному къ строенію сенатскихъ покоевъ капитану Зурову изъ опредѣленной на строеніе суммы безъ излишества, наблюдая изъ того казенный ея императорскаго величества интересъ. А дабы все вышеписанное самымъ дѣйствомъ исполнено было въ крайней скорости и безъ всякаго упущенія, въ томъ, кого слѣдуетъ, неостаново и неослабно понуждать отъ эзекуторскихъ дѣлъ“. Притомъ было велѣно „въ прежнихъ покояхъ буде есть шкафы и прочее для вѣжи дѣлъ выбрать же и ставить въ назначенныхъ палатахъ“ 19). Переноска Разряднаго архива совершилась въ томъ же году, съ 24 ноября по 18 декабря. 13 января слѣдующаго (1753) года архивъ изъ новаго помѣщенія „репортовалъ“ Штатсъ-конторѣ о переноскѣ дѣлъ и о томъ, что съ 18 декабря „и поныиѣ оныя перенесенныя, описанныя и неописанныя дѣла и книги разбираются и поставляются по шкафамъ, которые шкафы изъ прежняго жъ архива были переносены и перестроены вновь казенными мастеровыми, а нынѣ имѣется дѣлъ множественное число, которыя надлежитъ разобрать по годамъ и разставлять по шкафамъ порядочно“ 20). Потребовалось еще почти два мѣсяца на окончательное приведеніе дѣлъ въ порядокъ, „понеже въ переноскѣ были перемишаны“. 1 марта архивъ подалъ „репортъ“, что раскладка дѣлъ въ шкафы по нумерамъ окончена 21).

Въ 1755 году, 20 ноября, Правительствующаго Сената контора слушала доношеніе Мастерской и Оружейной палаты, „коимъ представляла“, чтобы

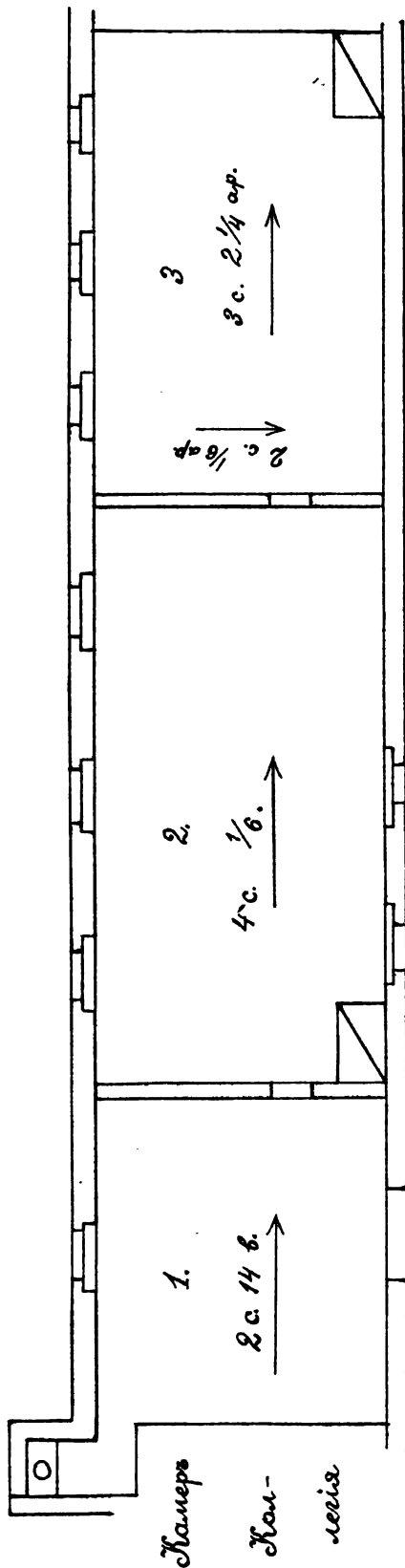
17) Кн. спр. № 10, л. 16—17.

18) Тамъ же.

19) Тамъ же, л. 16.

20) Тамъ же № 13, л. 80.

21) Одинъ черновой, зачеркнутый проектъ рапорта показываетъ однако, что разборка дѣлъ происходила не съ 18 декабря, а только съ 12 января: „И тѣ дѣла переносимы были декабря по 18 число 752 г. и потомъ наступилъ праздникъ Рождества Христова и описи дѣламъ не было, а зачали описывать дѣла генваря съ 12 числа 753 года“ (Кн. спр. № 13, л. 79).

Канепа
Кор-
сеіа

1 2 3 4
4 сажени

№ 57.

повелѣно было Разрядный архивъ, помѣщавшійся въ нижнемъ подѣ немъ апартментѣ, „вывести куда въ другое мѣсто“, въ виду того, что „палатамъ Оружейной палаты до сводовъ немедленно начнется разборка“. Однако переводъ архива не состоялся. Вслѣдствіе „представленія“ архитектора князя Ухтомскаго, что „архивъ въ нижнихъ покоехъ безопасно быть можетъ“, Сенатская контора опредѣлила оставить его въ прежнемъ помѣщеніи, предписавъ только Мастерской палатѣ, „дабы сквозь тѣ своды въ дождливыя времена течи не было, сдѣлать на тѣ своды, на время, пристойную изъ дубья кровлю, по показанію онаго архитектора“²²⁾. Перестройка Мастерской палаты коснулась и Сенатскаго архива, именно той его части, которая помѣщалась подѣ Казенною палатой. Другимъ доношеніемъ отъ 20 ноября Мастерская палата просила о немедленномъ переводѣ Сенатскаго архива въ иное мѣсто, такъ какъ „состоящей за алтаремъ Благовѣщенскаго собора Казенной палатѣ, подѣ которой нынѣ состоитъ Сенатскій архивъ, всей и съ фундаментомъ предстоитъ разборка, за ветхостію оныхъ и для сдѣланія для убирания вещей вновь галлерей“. Сенатская контора приказала дѣла этой части Сенатскаго архива „убрать сколько можно того жъ архива къ дѣламъ, кои имѣются Благовѣщенскаго собора подѣ папертьми, въ нижнія палаты, а затѣмъ чего умѣститъ будетъ невозможно, перенести тѣ дѣла, на время, въ нижнія подѣ Вотчинную коллегію. Сенатскаго же архива, состоящія близъ Банковой конторы три палаты“²³⁾. Помѣщеніе подѣ Благовѣщенскимъ соборомъ было однако переполнено, и чины Сенатскаго архива рапортовали, что „архивскихъ дѣлъ, кои имѣются подѣ Казенной палатой, къ дѣламъ, кои находятся Благовѣщенскаго собора подѣ папертьми, въ нижнія палаты никакъ умѣститъ неможно, да и изъ положенныхъ въ томъ архивѣ дѣлъ, отъ великой тѣхъ палатъ сырости, нѣкоторыя погнили и тлѣютъ“.

Что касается помѣщенія подѣ Вотчинной коллегіей, то оказалось, что тамъ не было палаты, „гдѣ сидѣтъ архивскимъ приказнымъ служителямъ для отправленія по той архивѣ дѣлъ, ибо въ означенныхъ трехъ палатахъ и печи не имѣется, а большая часть лучшихъ, гдѣ имѣлись именныя указы изъ онаго Сенатскаго архива, заняты подѣ Банковую контору“. Сенатская контора, предписывая слѣшить перевозкой, сдѣлала распоряженіе о немедленномъ отводѣ одной теплой палаты, поблизости къ той архивѣ. Вслѣдствіе этого опредѣленія были отведены два покоя, смежныхъ съ тремя предназначенными для архива. Для перевозки документовъ велѣно было дать „изъ стоящихъ у пожарныхъ трубъ лошадей съ санями и съ роспуски“, а затѣмъ „въ порядочному перевозу и убиранию дѣлъ въ тѣхъ палатахъ дать двухъ урядниковъ съ надлежащимъ числомъ солдатъ“ и, кромѣ того, нанять плотниковъ для разборки, переноски и установки 29 деревянныхъ шкафовъ.

²²⁾ Кн. спр. № 10, л. 21.

²³⁾ Тамъ же № 22, лл. 214—15. Въ дѣлахъ архитектора князя Ухтомскаго (вѣзка 9, дѣло № 52) находится „планъ сенатскимъ архивскимъ покоемъ, что обнѣз Оружейной галлерей“. Предлагаемъ здѣсь копію его въ уменьшенномъ размѣрѣ.

такъ какъ ихъ „безъ разбирания перенести невозможно, понеже за величиною въ двери пройти не могутъ“.

Всѣ распоряженія по перевозкѣ и расходы велѣно было производить отъ эзекуторскихъ дѣлъ Прав. Сената конторы, „а дабы, при той перевозкѣ, не могло изъ тѣхъ дѣлъ чего утратиться, того крайне смотрѣть и наблюдать секретарю“²⁴⁾.

Такимъ образомъ, перенесенныя подъ Вотчинную коллегію дѣла Сенатскаго архива помѣщены были здѣсь въ пяти комнатахъ, находясь „посрединѣ между юстицими архивами и архивомъ Вотчинной коллегіи“. Одна изъ палатъ, или комнатъ, носила названіе „подъяческой“ (это, вѣроятно, и была „теплая палата“), изъ нея была дверь въ Вотчинный архивъ, поздыѣ задѣланная. Архивъ помѣщался въ подвальномъ этажѣ и дѣла гнили отъ сырости и мокроты, впрочемъ общей тогда всѣмъ помѣщеніямъ архива. Во время дождей изъ оконъ была съ улицы течь, „оттого, что тѣ окошки свѣтъ имѣютъ въ равенствѣ съ горизонтомъ земли“. Къ тому же на крышѣ не было водосточныхъ трубъ. Въ началѣ 1761 года состояніе помѣщенія подъ Вотчинною коллегіей было таково, что требовало рѣшительныхъ исправленій. Изъ стѣнъ отъ мокроты кирпичъ началъ вываливаться, своды потрескались. „Архитектуріи поручикъ“ Никита Богдановъ произвелъ осмотръ зданія и въ своей смѣтѣ (на 148 р. 79¹/₂ коп.), кромѣ исправленія сводовъ и стѣнъ, указывалъ на то, что въ помѣщеніяхъ архива „въ окончинахъ многихъ стеколъ не было“, предлагалъ заложить окна „вышиною отъ свѣта не менѣе, какъ на полъаршина“, сдѣлать водосточныя трубы и желѣзные запоры для оконъ и дверей²⁵⁾. Только въ концѣ этого года (ноября 2-го) дѣло было окончательно рѣшено въ Пр. Сената конторѣ, которая и предписала „къ означенному исправленію охочихъ людей, чрезъ публики отъ эзекуторскихъ дѣлъ, обще съ находящимся въ Сенатскомъ архивѣ секретаремъ Ѳоминымъ, вызывать для торговъ“, при чемъ „стараться уговаривать, чтобы противъ назначенной въ смѣтѣ цѣны взяли дешевле, а кто изъ тѣхъ охочихъ людей меньше за то исправленіе цѣну объявитъ, того въ Сенатскую контору представить“. Сенатская контора приказывала, чтобы „охочихъ людей сыскать въ скорости, дабы (помѣщеніе) безъ исправленія въ вѣщую худобу не пришло“²⁶⁾.

Неизвѣстно, были-ли приведены въ исполненіе предположенныя поправки зданія, но помѣщеніе архива, попрежнему, сохранило свою сырость. Три года спустя, вступившій въ должность секретарь Судаковъ рапортовалъ, что „покои подъ Вотчинной коллегіей ветхи, въ двухъ палатахъ окошки ветхи, а въ трехъ покояхъ совсѣмъ свѣту нѣтъ“. „Книги, столпы и дѣла, въ этихъ покояхъ, покрыты плѣсенью почти всѣ, а есть множество и такихъ, у коихъ совсѣмъ письма не видно“. Прочія ар-

²⁴⁾ Кн. спр. № 25, л. 12.

²⁵⁾ Дѣла архитектора кн. Ухтомскаго вѣз. 9, л. № 35.

²⁶⁾ Кн. спр. № 46, л. 192.

живныя помѣщенія также страдали этимъ недостаткомъ, столь вредно отзывавшимся на храненіи дѣлъ. Сырость была и въ семи палатахъ подъ Оружейной, за Благовѣщенскимъ соборомъ, гдѣ были сложены описанныя и не описанныя дѣла бывшего Разряда; „отъ сырости тѣхъ палатъ дѣла много гніють и переплеты портятся“²⁷⁾.

Въ этомъ помѣщеніи въ двухъ палатахъ „имѣлось отправленіе подъ справки“: въ одной производилось самое отправленіе и сидѣли приказные служители, а въ другой были собраны „разныхъ городовъ книги и дѣла, нужныя для справокъ“, въ пяти сундукахъ. Въ остальныхъ пяти палатахъ хранились дѣла Разряда въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1-й палатѣ: книги Новгородскаго стола въ количествѣ 317 и Сѣвскаго—190 кн., столбцы столовъ: Московскаго (1798), Жилецкаго (348), Владимірскаго (611), Сѣвскаго (654), Бѣлгородскаго (2073), Приказнаго (3605) и Приказнаго же стола „маленькіе столбики“ (5408). Во 2-й палатѣ: „бойскіе и окольніческіе списки, думныхъ дворянъ, князіе съ гербами, родословныя росписи въ столбцахъ разныхъ фамилій по алфавиту, въ особливомъ сундукѣ за печатью“²⁸⁾; книги Московскаго стола, Бѣлгородскаго, Денежнаго, Кіевскаго повѣтыя; десяти и помѣстныя дѣла въ столбцахъ. Въ 3-й палатѣ: смотренныя списки, наряды, жилецкіе списки, переписныя и отказныя книги. Далѣе въ двухъ палатахъ „темныхъ“ сложены были „дѣла въ столпахъ по столамъ Денежному, Новгородскому и Малороссійскаго повѣтыя“. Въ 6-й и 7-й палатахъ, какъ уже сказано выше, помѣщалось присутствіе, канцелярскіе служители и текущее дѣлопроизводство архива по справкамъ, производилась опись и пр.²⁹⁾.

Перестройка Оружейной и Казенной палатъ, вызвавшая перенесеніе Сенатскаго архива подъ апартamentы Вотчинной коллегіи, коснулась и стараго помѣщенія Разряднаго архива, которому, какъ сказано выше, предписано было оставаться въ немъ въ виду того, что Оружейная палата должна была разбираться лишь до сводовъ. Въ 1757 году, 30 мая, былъ заключенъ контрактъ, а въ 1760 году, начали возводить надъ архивомъ новыя постройки, какія-то „галлерей“ для склада вещей. Но своды архива не выдержали: въ маѣ (1761 г.) „въ сѣняхъ сводъ обвалился и лѣстница къ Казенной палатѣ подъ Егорьевскій предѣлъ повредилась“. Предписано было архитектору (Никитину) осмотрѣть подробно, могутъ-ли своды выдержать дальнѣйшую постройку: „быть прочны и нѣтъ-ли другихъ какихъ, прикосновенныхъ къ галлерей и опасныхъ къ паденію строеній“.

Смѣта (на 395 руб. 9½ коп.), составленная архитекторомъ, даетъ понятіе о печальномъ состояніи архивнаго зданія. Осмотръ архитектора подтверждаетъ вышеприведенный отзывъ о сырости: „стѣны были мокры и сѣры, а подмазка на стѣнахъ отопрѣла“. Но это была самая незначительная

²⁷⁾ Кн. спр. д. 109.

²⁸⁾ Тамъ же № 37, л. 1.

²⁹⁾ Тамъ же № 46, въ д. 109. О шкафахъ см. кн. 10, лл. 62, 68—73.

часть изъ всѣхъ „ветхостей“. Оказалось, что своды ветхи, дали трещины, и ихъ необходимо было разобрать и сложить вновь; то же нужно было сдѣлать, по мнѣнію архитектора, и съ фундаментомъ. Одна стѣна совсѣмъ „отъ своду отсѣла“. Нужно было задѣлать образовавшееся отверстие „со укрѣпленіемъ въ приличныхъ мѣстахъ желѣзомъ“; кромѣ того, заново сдѣлать контрфорсы изъ бѣлаго камня, которые хотя и были раньше, но камень на нихъ „во многихъ мѣстахъ облопался, а мѣстами отсѣлъ и между онаго камня, по швамъ, трава поросла“³⁰⁾.

Нѣсколько ранѣе этого времени подѣла Сенатскаго и Разряднаго архивовъ было дано еще одно помѣщеніе, а именно: въ Кремлѣ, въ Черниговскихъ воротахъ. Въ юлѣ 1757 года Сенатскою конторой предписано архитектору кн. Ухтомскому приготовить названное помѣщеніе для архива. Ворота были „проѣзжія“ и этотъ-то проѣздъ велѣно было теперь обратить въ палату, для чего сдѣлать „съ дву сторонъ кирпичныя двѣ стѣны“. Въ новыхъ стѣнахъ, съ одной стороны были пробиты два окна и дверь (съ Кремлевской площади), съ другой—два окна съ желѣзными рѣшетками. Внутри новое помѣщеніе велѣно было оштукатурить, а съ наружной стороны выбѣлить, полъ — „выровнявъ землю, выстлать лещадью по песку“. Въ слѣдующемъ (1758) году, 30 мая, Сенатская контора дѣлала запросъ: готово-ли новое помѣщеніе? По окончаніи внутренней его отдѣлки, сюда перенесена была часть шкафовъ изъ палатъ подѣла Вотчинною коллегіей. Только 4 ноября 1758 г. состоялась окончательная передача „новой архивы, въ Черниговскихъ непроѣзжихъ воротахъ, въ вѣдомство архивское, секретарю Ооину“. „По приѣмѣ,—предписано было,—въ оную архиву изъ прежнихъ покоевъ Сенатской архивы дѣла перенести и въ шкафы покласть, порядочно, по нумерамъ, подѣла смотрѣніемъ его же, Ооина“³¹⁾. Во всѣхъ помѣщеніяхъ архива дѣла теперь хранились въ шкафахъ, исключая родословныхъ росписей, которыя, за печатью секретаря, лежали въ сундукахъ. Въ 1765 г. сдѣланы были шкафы въ отведенномъ незадолго передъ тѣмъ помѣщеніи, на Потѣшномъ дворѣ; всего сдѣлано восемь шкафовъ „между окнами по простѣнкамъ, изъ еловаго дерева, вышиною въ 3 аршина и 3 четверти, а шириною въ 2 аршина, съ полками и днами“³²⁾.

Перечисливъ всѣ помѣщенія Сенатскаго и Разряднаго архивовъ за время отъ 1722 до 1764 г., видимъ, что дѣла были разбросаны по многимъ мѣстамъ, занимая въ различныхъ зданіяхъ по нѣскольку „палатъ“. Въ 1764 г. архивы помѣщались въ пяти различныхъ мѣстахъ, въ 19 палатахъ, изъ коихъ въ 11 дѣла по Сенатскому архиву. Изъ рапортовъ Ив. Судакова, назначеннаго секретаремъ Сенатскаго Разряднаго архива, отъ 9 декабря, и „въ должности архивариуса“ Поплавскаго видно, гдѣ были эти помѣщенія: 1) за Благовѣщенскимъ соборомъ въ семи палатахъ, т.-е. подѣла Оружейною, гдѣ хранились

³⁰⁾ Дѣла архит. кн. Ухтомскаго визка 9, д. № 52.

³¹⁾ Кн. спр. № 37, д. 87.

³²⁾ Тамъ же № 49, д. 65.

дѣла Разряда; 2) „подъ онымъ соборомъ въ четырехъ палатахъ, въ кои съ трудомъ и ходить можно и свѣту въ оныхъ ниоткуда нѣтъ“. Здѣсь лежали сенатскія „дѣла съ бывшимъ извѣстнымъ титуломъ безъ реестровъ и описей, которыя отъ сырости и погнили“; 3) подлѣ Тайницкихъ воротъ, въ Черниговскихъ воротахъ, въ одной палатѣ; здѣсь лежали „дѣла бывшихъ прежде конторъ и принятія изъ Иностранной конторы малороссійскія и прочія принятія разныхъ мѣстъ и годовъ разныхъ дѣла, а какія и откуда приняты, онымъ дѣламъ реестровъ и описей не имѣется, и многія дѣла отъ сырости оной палаты погнили“; 4) „внизу, подлѣ Вотчинною коллегіей, въ пяти покояхъ—дѣла сенатскихъ прежнихъ бывшихъ конторъ, принятія изъ разныхъ мѣстъ прежнихъ годовъ дѣла, и многія дѣла въ оныхъ палатахъ отъ сырости погнили“; наконецъ, 5) на Потѣшномъ дворѣ въ двухъ палатахъ, въ одной изъ коихъ хранились именныя указы, вѣдѣнія Пр. Сената, дѣла Сенатской конторы, принятія дѣла бывшихъ Печатной и Раскольнической конторъ. Чтò лежало во второй, указаній нѣтъ ³³⁾.

Уже достаточно было говорено о тѣснотѣ, ветхости, сырости и неудобствахъ всѣхъ этихъ „палатъ“, но нельзя не выписать еще нѣсколькихъ относящихся къ этому словъ изъ рапорта Судакова. Помѣщенія были такъ-вы, что Судаковъ рѣшается просить оберъ-прокурора 6-го департамента Пр. Сената: „не повелѣно-ли будетъ для поклажи архивы—книгъ, столповъ и прочаго сыскать другіе покои, гдѣбъ оная архива умѣститься могла; а нынѣ архивскія дѣла не токмо на полу и на окошкахъ, но и въ шкафахъ лежащія, крайне сыры и часъ отъ часу гниютъ, коихъ не токмо разбирать и описывать, но и свидѣтельствовать едва можно“. Все это заставляетъ Судакова высказать опасеніе за утрату „такого знатнаго архива дѣлъ“. Однако еще цѣлыхъ семь лѣтъ пришлось архивамъ оставаться въ старыхъ помѣщеніяхъ. Въ этотъ промежутокъ времени (1765—1770 г.) „дѣла съ извѣстнымъ титуломъ“, по неизвѣстной причинѣ, переносились въ помѣщеніе подлѣ Оружейной, а затѣмъ обратно въ старыя палаты подлѣ Благовѣщенскимъ соборомъ. Дѣла же Сибирскаго приказа, Военной и Раскольнической конторъ и „остававшіяся отъ описи Преображенскаго приказа“ были перевезены въ Нѣмецкую слободу, въ Сенатскій домъ, гдѣ и помѣщены въ четырехъ покояхъ, исправленныхъ и приготовленныхъ для этого (Сенатскою конторой выдано на перевозку и приспособленіе покоевъ 10 руб.) ³⁴⁾.

Въ 1771 году, 14 марта, совершилось новое перемѣщеніе архива. „Разрядный и Сенатскій архивы ³⁵⁾ вообще изъ Кремля переѣхали за Каменный мостъ, въ 4-ю часть (г. Москвы), на берегъ Москва-рѣки, въ приходъ церкви Николая чудотворца на Берсеневѣ, въ домъ Анисима Масло-

³³⁾ Кн. сир. № 46, д. 109.

³⁴⁾ Тамъ же № 64, д. 13, л. 2.

³⁵⁾ По штатамъ 1763 г. оба архива были соединены и получили названіе „Разряднаго архива, при Московскихъ Прав. Сената департаментахъ“, или „Сенатскаго Разряднаго архива“.

ва“³⁶⁾. Въ этомъ домѣ помѣщались раньше Корчемныя канцеларія и контора. По упраздненіи ихъ въ 1761 г. дѣла ихъ были переданы: первой—въ Камерь-коллегію, второй—въ Губернскую канцеларію. Помѣщеніе было отдано подъ Сенатскій Разрядный архивъ, за исключеніемъ одной комнаты, въ которой остались дѣла Корчемной конторы³⁷⁾. Такимъ образомъ въ 1771 г. всѣ дѣла архива были собраны въ одно мѣсто, но самое зданіе, повидимому, было нисколько не лучше прежнихъ помѣщеній, которыя описаны выше. Уже въ августѣ того же года исправлявшій должность архивариуса Дмитрій Лопакъ доносилъ о ветхостяхъ архивнаго зданія въ такихъ выраженіяхъ: „надъ палатами крышка во многихъ мѣстахъ ветха, отъ чего во время дождей сквозъ каменныхъ сводовъ во внутрь покоевъ, въ коихъ дѣла хранятся и приказные служители письменныя дѣла исправляютъ, немалая течь происходитъ; у изразчатой печи труба ветха, которую въ наступающее холодное время топить, за тою ветхостью, невозможно“, да въ той же палатѣ „вмѣсто ветхой надлежитъ вновь дверь сдѣлать“.

По осмотру архитектора Иогана-Карла фонъ-Фростенберга оказалось, что гоштовая крыша „вся сгнила, отчего течь немалая бываетъ“; по мнѣнію архитектора, „на время нужно было крышу исправить, починить печь, вставить окна и сдѣлать двери, на будущее же лѣто всю кровлю вновь крыть должно“. Была представлена и смѣта поправокъ на 74 р. 60 к., которая, однако, только 27 марта получила утвержденіе Правительствующаго Сената 5-го департамента³⁸⁾.

Архитекторъ предполагалъ на будущее лѣто заново покрыть архивъ, а между тѣмъ едва-ли къ лѣту были окончены предложенныя имъ починки,— по крайней мѣрѣ, только 2 декабря 1772 года выданы были послѣднія деньги (14 р. 60 к.) за новыя рамы и стекла. Что касается крыши, то старая крыша осталась и до конца пребыванія архива въ этомъ домѣ. Въ 1775 г. (13 ноября) архивъ представилъ рапортъ оберъ-прокурору 6-го департамента „о ветхостяхъ въ строеніи“, которыя требовали перестроекъ и исправленій. Во-первыхъ, „крышка была ветха и, попрежнему, пропускала течь“; во-вторыхъ, архивъ предлагалъ разобрать заднее ветхое крыльцо и заложить дверь кирпичомъ; въ-третьихъ, указывалъ на то, что у оконъ нѣтъ желѣзныхъ затворовъ, „а по близости архива стоятъ обывательскіе дома, почему и

³⁶⁾ Кн. спр. № 68, л. 2.

³⁷⁾ Въ 1776 году Разрядный архивъ сдѣлалъ запросъ Камерь-коллегіи и Губернской канцеларіи, какія дѣла лежатъ въ этой комнатѣ. Камерь-коллегія отвѣчала, что ею приняты дѣла Корчемной канцеларіи; Губернская же канцеларія, которой и принадлежали означенныя дѣла, дала оригинальный отвѣтъ, „что за перевозомъ канцеларіи изъ мѣста въ мѣсто и за неразобраніемъ архива“ не можетъ сообщить свѣдѣній о дѣлахъ Корчемной конторы. Тѣснота помѣщенія архива, „дѣла котораго въ шкафахъ разложены съ крайней тѣснотой“, заставила секретаря архива просить перевести дѣла Корчемной конторы въ архивъ Губернской канцеларіи. Неизвѣстно, были-ли перенесены въ Губернскую канцеларію дѣла Корчемной конторы (Кн. спр. № 79, л. 39). Позднѣе, дѣла ея переданы были въ Государственный архивъ старшихъ дѣлъ.

³⁸⁾ Кн. спр. № 66, л. 57.

опасность состоитъ (отъ чего Боже сохрани!) пожарнаго случая“; въ-четвертыхъ, жаловался на тѣсноту помѣщенія, что „Разряднаго и Сенатскаго архивовъ дѣла въ шкафы разставлены, по множеству оныхъ дѣлъ, а по малости палаты, съ крайней тѣснотой, такъ что между шкафовъ съ нуждою пройти можно“. Разобрать книги и столбцы бывшаго Разряда по столамъ и по нумерамъ, „по малости покоевъ, мѣсто не дозволяетъ“. Вслѣдствіе всего этого, архивъ просилъ, „въ разсужденіи множества дѣлъ, ежели для того способнаго особливаго дома отведено не будетъ, не соблаговолено-ли будетъ въ имѣющимся архивнымъ палатамъ пристроить, для чего и мѣсто порозжее имѣется, вновь палаты со сводами, сколько заблагоразсужено будетъ“³⁹⁾. Хотя въ дѣлахъ архива и нѣтъ отвѣта Сената, но, повидимому, въ департаментѣ не нашли нужнымъ ни пріискивать новое зданіе, ни дѣлать въ старому пристройки. По крайней мѣрѣ, чрезъ семь лѣтъ послѣ этого (въ 1782 г.) секретарь архива Протопоновъ подалъ дословно такой же рапортъ оберъ-прокурору 6-го департамента Обухову⁴⁰⁾. За этотъ промежутокъ времени, въ 1781 г., архивъ еще разъ исправилъ свою крышу, за 9 рублей, которые и были выданы по приказу оберъ-прокурора кн. Волконскаго⁴¹⁾. Несмотря на тѣсноту покоевъ, на которую такъ жаловался архивъ, за это время два раза были сдѣланы шкафы въ помѣщеніи архива, но въ какомъ количествѣ, неизвѣстно. Въ первый разъ, въ 1776 году, архивъ просилъ выдать 12 руб. 2 коп. для уплаты за шкафы, а также печнику „за высѣчку въ стѣнѣ мѣстѣ для шкафовъ и за замазываніе около шкафовъ известью“⁴²⁾; во второй разъ сдѣланы были шкафы въ 1780 году⁴³⁾. Занимаемое въ то время архивомъ зданіе, кромѣ ветхости, тѣсноты и сырости, имѣло еще то неудобство, что не всегда было доступно для занятій. Весной, во время разлива Москвы рѣки, нельзя было проникнуть въ архивъ. Такъ въ „настоольныхъ реестрахъ о трудахъ приказныхъ служителей“ за 1789 годъ, отмѣчено, что на Оминой недѣлѣ, съ 16 по 22 апрѣля, „за разлитіемъ воды, входу въ архивъ не было, а потому и трудовъ не имѣлось“⁴⁴⁾.

Въ это время въ Кремлѣ построено было (архитекторомъ Казаковымъ) зданіе для присутственныхъ мѣстъ. Начиная съ 1787 года въ новопостроенный домъ стали переходить постепенно различныя учрежденія. Раньше всѣхъ переведена была Межевая канцелярія съ чертежною и съ своимъ архивомъ; затѣмъ Архивъ вотчинныхъ дѣлъ, а въ ноябрѣ того же года помѣщенъ былъ въ новомъ зданіи и Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Наконецъ, въ 1790 году, 14 іюня, опредѣлено было: „въ комнаты для Сената, въ Кремлѣ изготовленныя“, перевести два Московскихъ департамента. Перемѣщеніе Сената совершилось между 17 и 26 числами іюня, а 1 іюля при-

³⁹⁾ Кн. спр. № 76, д. 47.

⁴⁰⁾ Тамъ же № 90, д. 45.

⁴¹⁾ Тамъ же № 89, д. 11.

⁴²⁾ Тамъ же № 79, д. 6.

⁴³⁾ Тамъ же № 88, д. 76.

⁴⁴⁾ Тамъ же № 99 (въ концѣ).

существование Сената было уже в новомъ домѣ. Теперь очередь оставалась за Разряднымъ архивомъ. Случайное событие ускорило его переводъ. Въ 1792 году, 29 мая, въ 4-й части Москвы, на набережной, „по близости дома, гдѣ помѣщался Разрядный архивъ“, произошелъ пожаръ, отъ котораго архивъ „подвергался крайней опасности“,—это-то обстоятельство и ускорило перемѣщеніе архива. Уже 11 июня главнокомандующій Москвы и всей Московской губерніи генералъ-аншефъ и кавалеръ князь Прозоровскій предложилъ „онный архивъ перемѣстить въ новопостроенный для Сената домъ, въ коемъ остаются еще комнаты незамѣщенные“; а 25 мая 1793 г. архивъ былъ въ новомъ помѣщеніи ⁴⁵⁾. Этимъ кончились перемѣщенія Разряднаго архива изъ одного зданія въ другое, въ продолженіе прошлаго столѣтія.

Перенесенныя сюда дѣла Разряднаго архива помѣщены были въ старыхъ шкафахъ. Однако, для помѣщенія всѣхъ дѣлъ, шкафовъ далеко не доставало. По словамъ секретаря архива Борова (рапортъ 1801 г. іюня 3), „осталось еще книгъ и сенатскихъ производствъ въ связкахъ, лежащихъ между оконъ и при шкафахъ, на полу, немалое количество“. Секретарь „вынужденнымъ нашелся представить къ герольдмейстерскимъ дѣламъ, не благоутодно ли будетъ кому слѣдуетъ отнестись, чтобы для помѣщенія лежащихъ на полу книгъ и дѣлъ къ имѣющимся въ простѣнкахъ между оконъ шкафамъ придѣлать къ каждому, по обѣимъ сторонамъ, узенькіе, мѣрою по полуаршину шкафы, къ чему и мѣсто дозволяетъ“. Дѣла, лежавшія на полу, по словамъ Борова, „отъ метенія полу весьма запылились, да и видъ въ архивѣ дѣлаеть неблагопріистойной; а какъ ежегодно поступаютъ еще въ архивъ для храненія сенатскія производства, то, современемъ, и весь полъ занятъ быть можетъ“. Въ августѣ мѣсяцѣ шкафы для архива были сдѣланы подъ надзоромъ архитектора при Московскихъ департаментахъ Элевоя Назарова, и ихъ предписано было принять секретарю архива Андрееву ⁴⁶⁾.

Въ сенатскомъ домѣ Разрядному архиву суждено было оставаться долго, вмѣстѣ съ двумя другими архивами (Вотчиннымъ и Старыхъ дѣлъ), которые, по указу 7 іюля 1852 г., соединились и образовали Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

⁴⁵⁾ Кн. спр. № 145, д. 83.

⁴⁶⁾ Тамъ же № 122, д. 78.

Г Л А В А V.

Разборка и опись дѣлъ Разряднаго и Сенатскаго архивовъ съ 1722 по 1812 г.

Потребность въ описи дѣлъ при выдачѣ справокъ.—Начало описи.—Опись книгъ (1733—5 гг.) и вязокъ (до 1740 года).—Старыя описи.—Требованіе копій съ описи въ Петербургъ.—Опись столбцовъ.—Копіи съ родословныхъ росписей.—Медленность описи столбцовъ и окончаніе ея.—Описаніе „мелкихъ столпиковъ“.—Списываніе копій со всѣхъ описей.—Старыя описи столбцовъ.—Разборка дѣлъ въ тетрадахъ.—Разнообразіе работъ въ архивѣ.—Пересмотръ столбцовъ Сибирскаго приказа.—Свидѣтельство столбцовъ Приказнаго и Новгородскаго столовъ въ 1777 и 1787 гг.—Находка въ архивѣ указовъ Петра I.—Разборка дѣлъ съ 1787—1791 г.—Увеличеніе числа приказныхъ.—Вѣдомости архива о ходѣ работъ.—„Наставленіе“, какъ разбирать дѣла.—Окончаніе разборки дѣлъ.

Главною заботой правительства въ отношеніи къ Разрядному архиву за все прошлое столѣтіе было приведеніе въ порядокъ и описаніе его дѣлъ. Причиной, побудившею правительство приступить къ правильной описи документовъ, хранившихся въ Разрядномъ архивѣ, послужили постоянныя требованія какъ казенныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ касательно выдачи справокъ о происхожденіи фамилій, съ показаніемъ службы предковъ просителя, копій съ родословныхъ росписей, жалованныхъ грамотъ, различныхъ выписей и проч., чему трудно было удовлетворять, не имѣя подъ руками ни алфавитовъ, ни описей документовъ. Но правильному ходу описи въ продолженіе всего XVIII вѣка препятствовали: во-первыхъ, частыя перемѣщенія архива изъ одного мѣста въ другое, во время которыхъ дѣла складывались кое-какъ, путались, разбивались, рвались, такъ что уходило много времени на приведеніе въ порядокъ и разстановку въ шкафы документовъ, уже разобранныхъ, а иногда и описанныхъ, особенно если принять во вниманіе тѣсноту, сырость и холодъ въ тогдашнихъ помѣщеніяхъ; во-вторыхъ, недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ, постоянныя „ихъ перемѣны“, старость и неподготовка къ чтенію стариннаго письма; и наконецъ, въ-третьихъ, выдача массы справокъ, нерѣдко весьма сложныхъ, исполненіе которыхъ было даже не по силамъ для канцелярскихъ чиновъ того времени. На все это уже указывалось болѣе подробно въ предыдущихъ главахъ.

Къ концу XVIII вѣка разборка всѣхъ дѣлъ бывшаго Разряда и краткая опись бѣльшей ихъ части были окончены. Естественно возникаетъ вопросъ, какіе же результаты этихъ пятидесятилѣтнихъ трудовъ сохранились до настоящаго времени, и какое значеніе имѣютъ они въ дѣлѣ приведенія въ порядокъ архива въ настоящее время? Благодаря чисто-внѣшней случайности, почти всѣ плоды этой многолѣтней работы погибли безвозвратно. Въ 1812 году исчезли описи и алфавиты, составленные въ XVIII вѣкѣ, разобранныя дѣла были снова смѣшаны; громадное количество документовъ погибло, выброшенное непріателемъ изъ помѣщеній... Сохранилось всего 18 книгъ

„старыхъ описей“¹⁾. Конечно, еслибы описи XVIII вѣка и сохранились, онѣ не имѣли бы никакого практическаго значенія въ настоящее время. Съ одной стороны, многихъ документовъ, числившихся по нимъ, не было бы въ дѣйствительности, громадныя утраты дѣлъ въ 1812 году заставили завести новую нумерацію; а съ другой—и самыя описи были неудовлетворительны. Какъ высшее начальство, такъ и архивъ единственно заботились о скорости работы, о томъ, чтобы какъ можно болѣе дѣлъ показать въ „репортъ“ разобранными и описанными, почти не обращая никакого вниманія на то, какова была эта опись; но за то сохранившіяся старыя описи, не имѣя практическаго значенія, важны въ другомъ отношеніи, какъ матеріалъ для исторіи архива, и именно исторіи описанія и разборки его дѣлъ.

Выше было уже замѣчено, что опись дѣлъ началась почти тотчасъ послѣ упраздненія приказа. Уже дьякомъ Иваномъ Улановымъ описано было 5152 столбца, и хотя опись эта и была признана неудовлетворительной и произведена была вновь, но, какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ эти дѣла были уже разобраны. Съ передачей архива въ вѣдѣніе герольдіи, указомъ отъ 22-го октября 1722 года, предписано было герольдмейстеру „неописанныя дѣла—описать“²⁾ и привести въ порядокъ. Конечно, прежде всего, важность архива для справокъ о дворянствѣ и службѣ его заставляла правительство заботиться о сохраненіи сего архива въ цѣлости; необходимость производить эти справки скорѣе и знать, что находится въ дѣлахъ и гдѣ чего искать, побуждали приводить документы въ порядокъ, нумеровать, составлять имъ болѣе или менѣе подробныя указатели, реестры, описи и алфавиты. Важность архива въ практическомъ отношеніи для дворянства вызывала со стороны герольдіи особенную заботу о сохраненіи родословныхъ росписей въ подлинникахъ и о списываніи съ нихъ копій.

Хотя и предписано было герольдмейстеру описывать дѣла, а архивъ получилъ для этого особыя штаты (1723 г.), но опись началась не скоро: есть, по крайней мѣрѣ, извѣстіе, что „начало“ описи относится только въ 1733 году³⁾. Къ этому времени относятся и самыя раннія изъ старыхъ описей. Почему произошло такое замедленіе, почему опись, по крайней мѣрѣ, не началась съ 1726 года, когда „у описи дѣлъ велѣно было быть окольничему Собакину“, сказать трудно. Въ одномъ рапортѣ архивъ указываетъ, что опись шла медленно „за премѣнами къ онимъ дѣламъ опредѣленныхъ

1) Сохранились слѣдующія описи: полная опись книгъ и столбцовъ въ 3-хъ книгахъ, посланная въ 1758 г. въ Герольдмейстерскую контору, №№ 81, 82 и 83; затѣмъ отдѣльныя описи, вошедшія въ эту, какъ составныя части, именно: 1738—35 гг. (я копій ихъ 1742—46 гг.) №№ 5 (оп. книгъ), 6 (дѣлъ въ вѣзкахъ), 7 (отказы. книги), 8 (опись книгъ); описи 1751—58 гг. №№ 9, 10, 11 и 13 (описи столбцовъ Бѣгородскаго стола, Приказнаго и Новгородскаго); затѣмъ изъ позднихъ описей 1777—8 гг. №№ 12 (опись столбцовъ Приказнаго стола) и 14 (опись столбцовъ Новгородскаго стола) и № 54 (4) выписки изъ столбцовъ Сибирскаго приказа 1776 г.; а болѣе раннія №№ 1—4 старыхъ описей относятся къ XVII вѣку.

2) Полн. Собр. Закон. т. VI, № 3896.

3) Книга спр. № 10, л. 2 об.

разныхъ персонъ и секретарей, которые, не вступя въ сочиненіе оныхъ дѣлъ описей, померли“ ⁴⁾. О комъ говорится здѣсь—неизвѣстно, такъ какъ первый секретарь архива Русиновъ пробылъ въ архивѣ не менѣе 10 лѣтъ (до 1735 года). Дѣятельность служащихъ архива по приведенію въ порядокъ дѣлъ заключалась: во 1-хъ, въ разборкѣ дѣлъ по столамъ и приведеніи ихъ въ хронологическій порядокъ, иногда съ составленіемъ краткихъ реестровъ,—это была работа подготовительная; во 2-хъ, опись документовъ уже разобранныхъ и, въ 3-хъ, списываніе коній съ родословныхъ росписей. Съ 1733 года началась опись книгъ Разряднаго приказа, однакожъ дѣлопроизводство архива не даетъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ; но зато по старымъ описямъ возможно прослѣдить послѣдовательный порядокъ ихъ составленія. Опись началась съ переписныхъ книгъ Московскаго стола за 1709—10 гг., которыя и были описаны къ 12 іюня 1733 года; на этой описи находится замѣтка: „таковъ реестръ поданъ г. герольдмейстеру іюня 12-го дня 1733 года“ ⁵⁾. Всѣхъ книгъ этого отдѣла по описи числилось 47. Затѣмъ съ 24 августа по 6 сентября произведена опись записныхъ книгъ Московскаго стола, всего 79 номеровъ ⁶⁾; въ томъ же мѣсяцѣ, „августа въ 23-й день“, описаны были жидецкіе списки, всего 85 ⁷⁾. Въ сентябрѣ описывались: 17-го числа по Московскому столу боярскія книги, всего 20 ⁸⁾; съ 19-го—смотрѣнные списки разныхъ полковъ бояръ и воеводъ, всего 150 ⁹⁾; съ 24-го—книги Владимірскаго стола, всего 111 ¹⁰⁾, и съ 26-го сентября по 9-е октября—книги Новгородскаго стола, всего 329 ¹¹⁾. Въ октябрѣ, съ 12-го по 23-е, описывались книги Сѣвскаго стола, всего 220 ¹²⁾, а съ 30-го октября начата опись книгъ Денежнаго стола, исполненіе которой тянулось до 8-го декабря, при чемъ всего описано было 296 книгъ ¹³⁾. Первый годъ описи законченъ былъ описаніемъ книгъ Приказнаго стола, начатымъ 12-го декабря ¹⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1734 году, начиная съ 18-го января, производилась опись книгъ Бѣлгородскаго стола, которая окончена была только 30-го сентября, такъ какъ число книгъ этого стола было сравнительно очень велико, именно 813 ¹⁵⁾. Затѣмъ, съ начала октября и до конца года, описывались книги того же стола „отказныя, мелкія“, переплетенныя въ 11 книгъ и безъ переплета, всего числомъ 2383 ¹⁶⁾. Что касается слѣдующаго 1735 года, то первая чет-

4) Кн. справ. № 10, л. 2 об.

5) Стар. опись № 5, л. 21.

6) Тамъ же, лл. 48—80.

7) Тамъ же, л. 213 и сл.

8) Тамъ же, л. 16.

9) Тамъ же, лл. 21 об.—40.

10) Тамъ же, лл. 262—272.

11) Тамъ же, лл. 273—297 об.

12) Опись № 7, лл. 828—865.

13) Тамъ же № 5, лл. 232—261 об.

14) Тамъ же, л. 539 (всего 161 кн., конецъ оторванъ).

15) Тамъ же, лл. 298—539.

16) Тамъ же № 7, лл. 536—828.

верть посвящена была описи книгъ десятиль, начиная съ 7-го января и кончая мартомъ, которыхъ по описи числилось 656 ¹⁷⁾. Хотя и не о всѣхъ отдѣлахъ книгъ можно указать также точно время составленія ихъ описи, но все-таки изъ описей видно, что за это же время были еще описаны „боярскіе списки“, „наряды и росписи“, разряды, книги Кіевскаго повѣтя. Такимъ образомъ въ промежутокъ времени съ 1733 года до конца 1735 года было описано по 8 столамъ и по Кіевскому повѣтю всего 3238 книгъ, да еще мелкихъ отказныхъ книгъ по Бѣлгородскому столу 2383, а всего 5621 книга ¹⁸⁾. Если не въ этому первому періоду описи, то, во всякомъ случаѣ, ко времени не позже 1735—40 годовъ относится еще одна опись „дѣлъ не въ переплетѣ“, которая заключаетъ въ себѣ два отдѣла: во 1-хъ, довольно подробную по отдѣльнымъ документамъ опись „дѣлъ Бѣлгородскаго стола въ листахъ“, всего 11 вязокъ, и, во 2-хъ, болѣе краткій реестръ, съ обозначеніемъ только общаго, приблизительнаго содержанія вязокъ, всего 738 ¹⁹⁾.

Итакъ, вотъ что было сдѣлано по описи дѣлъ въ архивѣ до 1740 г. Кроме того, нужно замѣтить, что былъ составленъ реестръ всѣмъ родословнымъ росписямъ дворянскихъ фамилій, хранившимся въ архивѣ, съ указаніемъ—за чьими онѣ руками, вѣмъ и когда поданы были въ Разрядный приказъ ²⁰⁾, послѣ указа о заведеніи въ Разрядѣ родословной книги, для вписыванія родословныхъ, отъ 12-го января 170 (1682) года.

То обстоятельство, что часть описей, произведенныхъ за этотъ періодъ времени, сохранилась, кроме того, что даетъ единственныя свѣдѣнія о ходѣ работы, изложенныя выше, позволяетъ судить еще и о самыхъ описяхъ. Описи вообще довольно кратки и не отличаются особеннымъ порядкомъ въ расположеніи документовъ. Книги прежде всего распределены по столамъ; затѣмъ въ Московскомъ столѣ онѣ раздѣлены на отдѣлы, каковы: боярскіе списки и книги, жилецкіе списки, записныя книги, переписныя, разряды, десятины и др.; въ прочихъ же столахъ такого систематическаго расположенія нѣтъ и книги располагаются единственно въ хронологическомъ порядкѣ. Что касается самой описи, то она ограничивается, большею частью, выпиской одного заглавія книгъ, исключая нѣкоторыхъ отдѣловъ, гдѣ она или нѣсколько подробнѣе, или еще короче. Такъ записныя книги описаны подробнѣе; тутъ за заглавіемъ книги и хронологическою датой слѣдуетъ краткій перечень всего содержанія книги. Напротивъ въ описи боярскихъ списковъ даже нѣтъ заглавія книги, а одинъ № и годъ ея; для образца описана только 1-я книга: „161 году книги смотру великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и головъ стрѣльцехъ, и

¹⁷⁾ Опись № 5, лл. 81—177.

¹⁸⁾ Описи №№ 5, 7 и 8.

¹⁹⁾ Стар. опись № 6.

²⁰⁾ Реестръ этотъ сохранился при донесеніи архива въ Герольдмейстерскую контору отъ 27-го іюля 1741 года за № 602 и въ отрывкахъ, въ кн. описей № 8, лл. 120 — 139 (не достаетъ нѣкоторыхъ листовъ).

дьявовъ, и дворовыхъ людей и другихъ чиновъ, сколько у кого людей; безъ закрѣпы, изъ корени вонъ вывалилась, конца нѣтъ“... ²¹⁾). Точно также и опись боярскихъ книгъ заключается только въ отмѣтѣхъ, съ закрѣпою книга или нѣтъ и въ какомъ видѣ она сохранилась, но въ заглавіи помѣщена какъ бы характеристика нижеописанныхъ книгъ: „Боярскія книги прошлыхъ лѣтъ со 124 года, а въ нихъ писаны бояре, и окольничіе, и думные, и ближніе люди, стольники комнатные, и стольники жъ, и страпчіе, и дворяне Московскіе, изъ тѣхъ же чиновъ, которые служатъ въ начальныхъ людяхъ, и что имъ помѣстные и денежныя оклады“ ²²⁾). Если книга относилась къ нѣсколькимъ городамъ, то всѣ они въ описи переименовывались (наприм., въ десятняхъ, смотрѣнныхъ спискахъ). Что касается мелкихъ отказныхъ книгъ, переплетенныхъ въ 11 большихъ (около 150 кн. въ каждой), то описывалась отдѣльно каждая отказная книга, съ показаніемъ года, мѣстности и именъ отъщипковъ и владѣльцевъ. Вообще надо сказать, что въ описи всегда отмѣчается внѣшняя сторона документа, именно: кѣмъ онъ составленъ, съ закрѣпой, приписью или безъ закрѣпы, и чьей именно, въ переплетѣ или безъ переплета и въ какомъ видѣ сохранился документъ. Особенно это соблюдалось относительно книгъ поврежденныхъ, ветхихъ, наприм., „изъ корени вонъ вывалилась“ (книга), „въ оной книгѣ листы сверху погнили“, „сначала тетради погнили“ ²³⁾ и проч. Можно замѣтить нѣкоторую небрежность при составленіи и даже переносываніи описей, — документы не приводятся въ строго хронологическій порядокъ, вновь найденные прибавляются въ концы, а иногда одна и та же книга описывается нѣсколько разъ подъ разными номерами, отъ чего происходитъ невѣрность въ счисленіи общаго количества книгъ ²⁴⁾.

Въ 1741 году, 11-го февраля, Герольдмейстерская контора сдѣлала запросъ: „сколько понинѣ съ начала разрядныхъ дѣлъ описано“; кромѣ того, велѣно было „немедленно справясь, прислать въ Герольдмейстерскую контору реестръ обстоятельный всѣмъ родословнымъ росписямъ, подписавъ отъ кого они поданы и въ какомъ оныя имѣются порядкѣ и храненіи“. 27-го іюля обстоятельная вѣдомость была послана отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ въ Петербургъ; она заключала въ себѣ: во 1-хъ, реестръ родословныхъ росписей съ подраздѣленіемъ ихъ на: а) боярскія родословныя, б) окольническія, в) княжіе роды, г) родословныя росписи съ гербами и д) росписи „по алфавиту“; всего по этому реестру числилось 549 родословныхъ; во 2-хъ, въ вѣдомости находилось краткое описаніе, или, лучше сказать, перечень книгъ, съ указаніемъ отъ котораго и до котораго онѣ года и общаго ихъ количества; всего по этой вѣдомости числилось 4521 книга. Далѣе архивъ рапортовалъ, что „разобрано и описано всякихъ розныхъ дѣлъ розныхъ по вытей въ листахъ и связано въ связки и поставлено по номерамъ въ шкафы,

²¹⁾ Опись № 5, л. 1.

²²⁾ Тамъ же, л. 16.

²³⁾ Кн. описей № 8, лл. 15, 20, 21, 25, 296.

²⁴⁾ Опись № 8, л. 298.

а именно отписки изъ полковъ бояръ и воеводъ, выписки о разныхъ дѣлахъ и проч., съ 1656 (164) по 1708 годъ, 738 связокъ, да не разобранныхъ и не переписанныхъ въ столпахъ и связкахъ всякихъ дѣлъ въ сундукахъ, да поставленныхъ въ шкафы, а не переписанныхъ и не разобранныхъ разныхъ повытей 5751 столпъ“. Герольдмейстерская контора осталась недовольна медленностью описи и къ герольдмейстерскимъ дѣламъ 2-го сентября былъ посланъ указъ, предписывавшій „какъ возможно оканчивать описи разрядныхъ дѣлъ и крайнее стараніе имѣть, дабы неотмѣнно того 1741 году та опись окончена была“.

Представленная архивомъ вѣдомость найдена была неудовлетворительной по ея краткости, такъ какъ „по той описи книги и дѣла порознь не росписаны, а писаны только перечнемъ: отъ чего впредь во всегдашнихъ по Герольдмейстерской конторѣ справкахъ находится можетъ крайняя нужда и по той присланной въ Герольдмейстерскую контору описи никакого обстоятельства познать и дѣлъ по ней приискывать невозможно“. Изъ этихъ словъ видно, что въ Герольдмейстерскую контору требовали просто копию съ описи, и въ архивѣ въ это время уже имѣлась такая опись книгъ. Но, по недоразумѣнію, архивъ послалъ не копию съ описи, а особую вѣдомость, которую въ Петербургѣ сочли за опись и, понятно, нашли неудовлетворительною.

Думая, что въ архивѣ нѣтъ другой описи, Герольдмейстерская контора нашла нужнымъ внушить архиву, что „надлежитъ учинить обстоятельную опись порознь, по чему бы возможно впредь безъ всякаго затрудненія возымѣть справку“. При этомъ Герольдмейстерская контора дала архиву инструкцію — „писать опись надлежащимъ заглавіемъ, тако: означа годъ, потомъ номеръ, книга или дѣло въ какой матеріи состоитъ, не примѣшивая къ той книгѣ или дѣлу другихъ, какъ въ вышеозначенной присланной описи показано, суммою, а потомъ и прочія, не сообщая дѣло съ дѣломъ, по годамъ и по номерамъ порознь, и какіе номеры на описи, таковы на книгахъ и дѣлахъ имѣть надлежитъ“. Согласно этого опредѣленія, 22 октября посланъ былъ указъ въ архивъ, съ запросомъ: „ежели разряднымъ дѣламъ имѣется противъ вышеписаннаго обстоятельная опись, съ оной для надлежащаго разсмотрѣнія прислать копию, а ежели подробной описи нѣтъ, то сочинить порознь всякой книгѣ, дѣлу по номерамъ, по годамъ и по числамъ; а для чего такой обстоятельной описи не учинено, отвѣтствовать“²⁵⁾. Такимъ образомъ архивъ долженъ былъ списать копии съ имѣвшихся въ немъ описей и отослать ихъ въ Петербургъ. При перепискѣ черновыхъ описей, бѣловыя писались не во всю страницу, а только въ половину, и другая оставалась чистой²⁶⁾. Въ 1742 году, 18-го ноября, герольдмейстеръ „усмотрѣлъ“ въ этомъ то неудобство, что, „за множествомъ бума-

²⁵⁾ Всѣ эти свѣдѣнія о посылкѣ вѣдомости заключаются въ книгѣ Герольдмейстерской конторы № 308/241.

²⁶⁾ Подобныя описи № 7 и № 8 (копія съ оп. № 5).

ги простой, описная книга состоитъ у нихъ и переплетена необыкновенно велика и бумага самая худая, отчего уже и понинѣ нѣкоторые листы выбились и впредь непрочно, точію напрасный трудъ происходитъ“. Въ виду этого предписано было „съ той описи учинить другую, а писать во весь листъ и, по написаніи, переплестъ въ три книги до отъѣзду въ С.-Петербургъ“. Эту новую копию велѣно было оставить при описи разрядныхъ дѣлъ, а „нынѣшнюю (т.-е. писанную въ поллиста) взнести въ Герольдмейстерскую контору, которую для случающихся справокъ взять съ дѣлами въ С.-Петербургъ“²⁷⁾. Но до отъѣзда въ Петербургъ описи списать не успѣли и уже въ февраль 1743 года Герольдмейстерская контора сдѣлала запросъ: „что по отбытіи изъ Москвы Герольдмейстерской конторы по герольдмейстерскимъ дѣламъ учинено“, и, между прочимъ, списана-ли копія съ описи разрядныхъ книгъ и „тѣхъ дѣлъ что еще вновь описано“. На этотъ запросъ секретарь архива отвѣтилъ, что „съ описи тѣхъ дѣлъ другую книгу списываютъ и, какъ списана и прочтена будетъ, придется вскорѣ, а дѣлъ достоящихъ сундуковъ не разобрано и не описано за тѣмъ, что оная книга списывалась. Къ тому жъ канцеляристъ Прасловъ старъ и боленъ, а Лопакъ и копіистъ Бурнашевъ больны, а онъ же писать недостаточенъ“²⁸⁾. Списываніе съ описей копій тянулось до конца 1744 года; изъ рапорта архива отъ 10-го декабря этого года видно, что „одна книга списана и переплетена, а двѣ книги переписаны, только не переплетены“²⁹⁾. Лишь 23-го декабря 1744 года описи, переплетенныя въ три книги (опись книгъ, опись отказныхъ книгъ и опись вязокъ), за скрѣною канцеляриста Ивана Муромцева, были отданы канцеляристу Герольдмейстерской конторы Александру Креченцову³⁰⁾. При этомъ произошла ошибка: была отослана одна изъ новыхъ копій съ описей, писанная во весь листъ, тогда какъ ихъ велѣно было оставить въ архивѣ. Обнаружилось это только въ 1746 году, когда въ Герольдмейстерской конторѣ при разсмотрѣніи ихъ „одна явилась не та, а явилась та, которую велѣно оставить въ Москвѣ“. Книга была возвращена для обмѣна къ герольдмейстерскимъ дѣламъ, гдѣ и опредѣлено было „присланную книгу, осмотра, въ Разрядный архивъ принять, а требуемую въ отсылкѣ взнести“³¹⁾. Между тѣмъ въ архивѣ, наряду съ писаніемъ копій, производилась разборка столбцовъ, хотя и очень медленно. Успѣшнѣе пошла разборка дѣлъ съ назначеніемъ новаго секретаря Андр. Омиина (въ декабрѣ 1744 г.), при чемъ столбцамъ составлялись краткіе реестры. О ходѣ разбора столбцовъ архивъ подавалъ рапорты ежемѣсячные въ Герольдмейстерскую контору и семидневные къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ и въ Штатсъ-контору, изъ которыхъ видно, что всего по ноябрь 1745 года разобрано было 7593 столбца, изъ нихъ съ декабря 1744 по

27) Книга Герольдмейстерской конторы № 503/241, л. 49.

28) Тамъ же, л. 51.

29) Кв. спр. № 12, л. 3.

30) Тамъ же № 7, л. 153.

31) Тамъ же, л. 154.

31-е октября 1745 года разобрано 3329 столбцовъ и „на нихъ подписано, какія дѣла и которыхъ годовъ и по вытей“³²⁾. Переноска архива въ новое помѣщеніе въ 1737 году, равно какъ и послѣдующія его частныя перемѣщенія еще болѣе затрудняли приведеніе въ порядокъ архива, такъ какъ снова нужно было разставлять и разбирать дѣла уже раньше разобранныя.

И эта разборка производилась „со всевозможнымъ трудомъ, токмо за умаленіемъ приказныхъ служителей болѣе ускорить (было) не можно“³³⁾. Къ тому же, успѣшному ходу описи мѣшали возложенныя на архивъ справки по требованію разныхъ учреждений, особенно „по непрестаннымъ строгимъ требованіямъ Герольдмейстерской конторы, по которымъ о пріискахъ по многимъ книгамъ происходятъ великія затрудненія и, съ жалованныхъ грамотъ и наказовъ и съ родословныхъ росписей списывая, сообщаются копіи“³⁴⁾.

Такъ продолжалось до 1746 года, когда сдѣлалось уже почти невозможнымъ для чиновъ архива производить описи, вслѣдствіе указа Герольдмейстерской конторы, которымъ предписывалось списать и выслать въ Петербургъ копіи со всѣхъ родословныхъ, хранившихся въ архивѣ. Побудило къ этому Герольдмейстерскую контору то обстоятельство, что „разныхъ фамилій персоны требуютъ справокъ съ поданными родословными отъ тѣхъ фамилій въ Разрядъ росписями, а нѣкоторые и копіи; а понеже оныя родословныя росписи всѣ находятся въ Москвѣ, въ Разрядномъ архивѣ, а въ Герольдмейстерской имѣется только тѣмъ росписямъ одинъ, присланный изъ Москвы отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ, реестръ, то и велѣно въ ономъ Разрядномъ архивѣ со всѣхъ родословныхъ росписей, какія имѣются въ ономъ архивѣ, списывать точныя копіи и сколько списано будетъ, по прошествіи каждаго мѣсяца, при репортѣ присылать въ Герольдмейстерскую контору, за скрѣпю секретарскою, и о скорѣйшемъ оныхъ списываніи имѣть стараніе обрѣтающемуся при архивѣ секретарю Өюину“³⁵⁾. Списываніе копій съ 500 слишкомъ родословныхъ росписей было очень затруднительно для наличнаго состава служащихъ архива, не говоря уже о томъ, что должно было остановить всѣ прочія работы. Вслѣдствіе этого канцеляристы Разряднаго архива Антонъ Соколовскій, Иванъ Муромцевъ и копіистъ Бурнашевъ подали рапортъ, въ которомъ относительно списыванія копій заявили, что „за старостію и малозрѣніемъ глазами они, канцеляристы, копіистской должности понести не могутъ, а хотя при ономъ архивѣ имѣется одинъ копіистъ, Бурнашевъ, и оный находится при старости, къ тому жъ и глазами плохъ, а другихъ копіистовъ не имѣется“. Далѣе чины архива жалуются, что, и кромя списыванія копій, они несутъ трудъ „повседневный, а именно еще столпамъ разборъ не конченъ, а по присланнымъ изъ Герольдмейстерской конторы указамъ и справкамъ и изъ прочихъ мѣстъ многократнымъ запросамъ

³²⁾ Книга спр. № 11, л. 4.

³³⁾ Тамъ же № 10, л. 2 об.

³⁴⁾ Тамъ же.

³⁵⁾ Тамъ же № 7, л. 156 и 156 об.

имѣются справки и трудные принскы, понеже тѣмъ разряднымъ дѣламъ къ принску алабетовъ не имѣется“³⁶⁾. Вслѣдствіе-ли этого заявленія или по какимъ другимъ причинамъ, въ началѣ 1747 года (15-го января) изъ Герольдмейстерской конторы послѣдовалъ запросъ, какіе имѣются въ архивѣ „алабетовъ“. По справкѣ въ архивѣ оказалось, что имѣется: 1) „двѣ книги по алабету, которыя сочинены въ Разрядѣ, а именно изъ боярскихъ книгъ и списковъ со 170 по 704 годъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и которые служатъ изъ тѣхъ чиновъ въ начальныхъ людяхъ“, и 2) „двѣ книги по алабету жъ жильцамъ, которыя сочинены изъ жильценокъ списковъ со 170 по 704 годъ; а окромѣ того въ Разрядномъ архивѣ алабетовъ никакихъ нѣтъ“³⁷⁾. Такимъ образомъ, въ половинѣ XVIII вѣка въ архивѣ имѣлись алфавиты, составленные еще подъячими приказа. Только къ концу прошлаго столѣтія, по окончаніи разборки и описи дѣлъ (книгъ и столбцовъ) начато было составленіе алфавитовъ. За періодъ времени съ 1745 г. по январь 1749 года разобрано было еще 5204 столбца; такимъ образомъ, всего къ этому времени было разобрано, а не описано, 12997 столбцовъ. Итакъ, „онны столпы разборомъ уже всѣ окончены (были) и надлежитъ онны всѣ описать“³⁸⁾. Между тѣмъ дряхлость и малочисленность (5 человекъ) подъячихъ и „непрестанно лежащія на архивѣ справки не позволяли разобранные столпы описать вскорѣ, а съ родословныхъ росписей копій списывать наипаче нехѣтъ“³⁹⁾. Представляя этотъ рапортъ, секретарь архива просилъ „несоблаговолить-ли Пр. Сената Герольдмейстерская контора, за вышеозначенными невозможностями, для лучшаго способа и ускорительства къ показаннымъ дѣламъ приказныхъ служителей прибавить, сколько по обстоятельству вышепоказанныхъ дѣлъ заблагоразсудить соизволить“⁴⁰⁾. Этотъ докладъ представленъ былъ въ Герольдмейстерскую контору, во время „бытности Пр. Сената въ Москвѣ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 4-го января, начата опись разобранныхъ столбцовъ. Первыми описывались столбцы Московскаго стола, которыхъ было всего 1758, а затѣмъ, съ апрѣля 1750 г. по январь 1751 года, столбцы Владимірскаго стола, числомъ 617. Въ продолженіе перваго года, по 5 января 1750 года описано было всего 1706 столбцовъ, а затѣмъ по 4 мая того же года еще 199 столбцовъ⁴¹⁾. 18-го мая 1750 года генераль-прокуроръ князь Трубецкой, „усмотрѣвъ“ изъ рапорта Разряднаго архива, что въ недѣлю, съ 27 апрѣля по 4 мая описано только 20 столбцовъ, а всего съ 9 января 1749 года только 1905 столбцовъ, и что „по такой продолжительной описи, чтобы тѣ дѣла немедленно описаны были, надежды нѣтъ“, предложилъ Сенатской конторѣ надъ секретаремъ и приказными архива „наискрѣпчайшее смотрѣніе имѣть и ихъ неослабно понуждать“ въ окончанію описи.

³⁶⁾ Кн. спр. № 7, л. 157.

³⁷⁾ Тамъ же, л. 215 об.

³⁸⁾ Тамъ же № 10, л. 4; № 13, л. 4.

³⁹⁾ Тамъ же № 10, л. 4.

⁴⁰⁾ Тамъ же № 13, л. 2.

⁴¹⁾ Тамъ же, лл. 3 и 11.

Предписано было, въ виду поспѣшности работы, чинамъ архива „кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ до полудня, такъ и послѣ полудня быть при той архивѣ неотлучнымъ“ ⁴²⁾. Вслѣдствіе этого предписанія генераль-прокурора, 28 мая Сенатская контора опредѣлила разрядныя дѣла описывать „какъ наискорѣе“ и надзоръ за чиновниками возложила на правящаго экзекуторскую должность капитана Зурова, который 19 іюня и прислалъ въ архивъ „понуженіе“ описать дѣла „въ самой скорости“ ⁴³⁾. 24 октября 1750 г. состоялось опредѣленіе (26 ноября подтвержденное) о присылкѣ въ архивъ подьячихъ изъ 14 учреждений по семи человекъ ежемѣсячно ⁴⁴⁾, такъ что число чиновниковъ увеличилось, хотя при этомъ надо имѣть въ виду неаккуратность ихъ присылки и ихъ неопытность въ дѣлѣ описи и въ чтеніи древняго письма. За весь этотъ (1750) годъ въ архивѣ было описано 1519 столбцовъ ⁴⁵⁾.

Въ герольдіи внимательно слѣдили за ходомъ описи и разсматривали представлявшіеся туда рапорты, почему мало описано, почему въ одинъ мѣсяць сдѣлано больше, чѣмъ въ другой и проч. Такъ 18 іюля 1751 года изъ Герольдмейстерской конторы къ герольдмейстерскимъ дѣламъ послано предписание прислать извѣстіе, въ какое время были описаны 226 столбцовъ, упоминаемые въ послѣднемъ рапортѣ архива, въ продолженіе-ли всего марта, или только въ нѣкоторыхъ числахъ, и „впредь въ репортахъ о томъ показывать имянно“. 30-го іюля Разрядный архивъ подалъ въ герольдмейстерскимъ дѣламъ рапортъ съ разъясненіемъ, что 226 столбцовъ описаны въ продолженіе всего марта, но что въ другіе мѣсяцы описывается 300 и болѣе столбцовъ; при этомъ архивъ указывалъ, что такое „неуравнительство“ происходитъ отчасти отъ того, что иногда „включаются многіе столпы, въ которыхъ, за всеконечную ветхостью и гнилью, надлежащихъ рѣчей разсмотрѣть въ скоромъ времени невозможно“, а отчасти отъ неаккуратной присылки вспомогательныхъ подьячихъ ⁴⁶⁾. По рапортамъ архива къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ, въ Герольдмейстерскую и Штатсъ-конторы можно прослѣдить, по сколько описывалось столбцовъ ежегодно, а по старымъ описямъ видно, по какимъ столамъ, хотя цифры тѣхъ и другихъ и не сходятся. Такъ въ 1751 году описано 3648 столбцовъ, въ продолженіе 1752 года—3632 и въ 1753 году—1703 столбца, а всего съ 1749 года по январь 1754 года описано было въ архивѣ 12208 столбцовъ ⁴⁷⁾. Особенно много описано столбцовъ въ продолженіе 1751 и 52 годовъ и это, конечно, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ эти года приказные присылались аккуратно: такъ въ 1751

⁴²⁾ Кн. спр. № 10, л. 6.

⁴³⁾ Тамъ же, л. 7 и 9.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 10.

⁴⁵⁾ Тамъ же № 13, л. 33 об. Хотя по старой описи № 82 не видно, какіе еще описывались столбцы въ 1750 г., кромѣ окончанія столбцовъ Московскаго и Владимірскаго столовъ и жалецкаго списка, т. е. 92 (Моск. ст.)+617 (Вл. ст.)+348 жалецкихъ, всего 1057.

⁴⁶⁾ Кн. спр. № 10, л. 12.

⁴⁷⁾ Тамъ же № 13, л. 57 об.

году, весь годъ „дѣла описывались полнымъ числомъ (12) канцелярскихъ служителей“⁴⁸⁾. Къ 1754 году оставалось такимъ образомъ неописанныхъ 789 „столбцовъ“, опись которыхъ и окончена была 15-го августа. Въ этотъ же день былъ представленъ рапортъ къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ объ окончаніи описи 12997 столбцовъ, „а о чемъ оныя дѣла и которыхъ годовъ, о томъ значать поставленные на оныхъ номера въ описи“⁴⁹⁾. Такимъ образомъ по рапортамъ самого архива видно, что опись столбцовъ была окончена въ 1754 г., въ старой же описи, представленной архивомъ въ Герольдмейстерскую контору (№ 82), опись столбцовъ растянута до декабря 1756 г., т. е. до того времени, когда, какъ видно будетъ ниже, была уже окончена опись всѣхъ столбцовъ (съ мелкими столпиками Приказнаго стола, опись которыхъ находится въ книгѣ № 83). Отсюда произошло то, что общіе итоги описанныхъ за годъ столбцовъ по рапортамъ и по старой описи не сходятся, именно по описи ежегодно описывалось гораздо меньше. Приведемъ здѣсь порядокъ описанія столбцовъ, находящійся въ описи № 82. Съ января 3-го 1749 г. по 1750 г. описаны столбцы Московскаго стола (всего 1798), съ января 1750 г. по апрѣль—столбцы жителямскаго списка (всего 348), съ апрѣля по январь 1751 г.—столбцы Владимирскаго стола (всего 617), 1751 г. съ января по декабрь—столбцы Новгородскаго стола (всего 981), съ декабря 1751 г. по июль 1753 г.—столбцы Вѣлгородскаго стола (всего 2260), съ іюля 1753 по январь—1756 г. столбцы Приказнаго стола (2798), 1756 г. съ января по апрѣль—столбцы Сѣвскаго стола (всего 654), съ апрѣля по сентябрь—столбцы Денежнаго стола (всего 752), съ сентября по ноябрь 1756 г.—столбцы Помѣстнаго стола (всего 665), а съ ноября по 23 декабря описаны столбцы Малороссійскаго повѣтыя (всего 155)⁵⁰⁾. Но по переносѣ изъ прежняго архива, по разбору явились еще присланныя въ Разрядъ изъ разныхъ городовъ дѣла по Приказному столу „въ мелкихъ столпикахъ“, всего 5763. Кроме того, „разрядныхъ дѣлъ, писанныхъ въ тетрадяхъ, которыхъ считается по прежнимъ вѣдомостямъ 738 связокъ, и оныя надлежитъ разобрать и описать, подбирая по годамъ и по приличеству“. Тогда же приступлено было архивомъ къ описи этихъ „мелкихъ столпиковъ“. 14 декабря 1754 года Сенатская контора слушала предложеніе генераль-прокурора, въ которомъ представлялось, что разрядныя дѣла описываются весьма медленно, такъ какъ изъ рапорта отъ 28 ноября 1754 года видно, что въ 3½ мѣсяца, т. е. съ 15 августа, описано только 452 столпика. Въ виду этого Сенатская контора, для ускоренія описи, предписала секретарю и подьячимъ сидѣть въ архивѣ съ 5 часовъ утра до 9 пополудни, а надзирать и подавать въ Сенатскую контору рапорты—эксекутору Евлашеву⁵¹⁾. Всего же къ концу 1754 года было описано 577 столпиковъ⁵²⁾,

⁴⁸⁾ Кн. спр. № 10, л. 14.

⁴⁹⁾ Тамъ же № 13, лл. 100 об. и 115 об.

⁵⁰⁾ Старая опись № 82, лл. 1, 12, 169, 238, 390, 812, 1242, 1106, 703 и 796. Общій итогъ столбцовъ по этой описи равняется 11028.

⁵¹⁾ Кн. спр. № 13, лл. 116 и 117, и № 10, л. 18.

⁵²⁾ Тамъ же, л. 127 об.

а въ продолженіе 1755 года—3185 столповъ ⁵³⁾, и 23 декабря 1756 года окончена была опись остальныхъ 2000 столпиковъ, о чемъ архивъ и представилъ рапортъ ⁵⁴⁾.

Вслѣдствіе предписанія генераль-прокурора (отъ 17 января) о присылкѣ въ Петербургъ копии съ описи разрядныхъ дѣлъ (столбцовъ и книгъ), 29 января Сенатская контора опредѣлила: „секретарю Ѳомину составить копию съ описи, а означенныя дѣла подѣ смотреть въ его, Ѳомина, собратъ“ ⁵⁵⁾. Въ Сенатской конторѣ предположили, что теперь уже окончена опись всѣхъ разрядныхъ дѣлъ. Архивъ успѣшилъ разъяснить это недоразумѣніе. 9 іюня секретарь подаль рапортъ, въ которомъ указывалъ, что: 1) рапортъ отъ 23 декабря 1756 года говоритъ объ окончаніи описи дѣлъ въ столбцахъ, а не дѣлъ, писанныхъ въ тетрадахъ, которыя въ настоящее время описываются, начиная съ 7 января, и объ описи посылаются семидневные рапорты, и 2) копія съ описи скоро списана быть не можетъ, „за множествомъ оной“ (списано 85 тетрадей, осталось 139), вслѣдствіе „обстоятельныхъ и многотрудныхъ справокъ“ и недостатка въ приказныхъ ⁵⁶⁾. Въ тотъ же день Сенатская контора предписала архиву подать опись „въ самой скорости, а не такъ, какъ изъ означеннаго его, Ѳомина, репорта усмотрѣно, что отъ 29 января, чрезъ четыре мѣсяца, только списано съ 85 тетрадей, изъ чего признается его, Ѳомина, за тѣми, кто для списыванія опредѣленъ, несмотря“). Экзекутору Евлашеву снова было подтверждено наблюдать за чинами архива, „опасаясь неупустительнаго отвѣта“, а присутственнымъ мѣстамъ— „присылать для описи, яко самонужнѣйшаго дѣла, приказныхъ исправныхъ и описи сочинять знающихъ“ ⁵⁷⁾. 10 сентября 1758 года, вслѣдствіе новаго предложенія генераль-прокурора о скорѣйшемъ окончаніи списыванія копии съ описи и присылкѣ ея въ Петербургъ, Сенатская контора призвала въ свое собраніе секретаря Ѳомина, который и объявилъ, что копию подасть „въ самой скорости“; контора однако предписала экзекутору осмотрѣть эту копию и „ежели въ готовности, то Ѳомину подать ее въ Сенатскую контору сего же числа, а буде еще не въ готовности, то затѣмъ— взявъ отъ Ѳомина отвѣтъ, подать въ Сенатскую контору при своемъ рапортѣ“ ⁵⁸⁾. Наконецъ, 17 сентября архивъ сообщилъ, что копія съ описей списана, а что ранѣе не могла быть готова, вслѣдствіе множества справокъ и „малолѣтнія приказныхъ служителей“. При рапортѣ была подана копія съ описи въ трехъ переплетенныхъ книгахъ: 1) „книга описи книгамъ разрядныхъ дѣлъ“, 2) „опись столпомъ, въ которой переплетены по столамъ: Московскому, Приказному, Жилецкому, Володимірскому, Новгородскому, Бѣлгородскому, Помѣтному, Малороссійскому и Сѣвскому“, и 3) „особливая въ

⁵³⁾ Кн. спр. № 13, л. 150.

⁵⁴⁾ Тамъ же, л. 173.

⁵⁵⁾ Тамъ же № 10, л. 25.

⁵⁶⁾ Тамъ же, л. 27.

⁵⁷⁾ Тамъ же, л. 31.

⁵⁸⁾ Тамъ же, л. 44.

переплетѣ книга маленькихъ столпиковъ Приказнаго стола“. Всѣ три книги за закрѣпою по листамъ секретаря Ѳомина и за справою канцеляристовъ Лопачова и Давыдова ⁵⁹⁾. 17 же числа Сенатская контора постановила отправить эти книги въ Сенатъ, къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ ⁶⁰⁾, а 29 сентября онѣ были посланы въ С.-Петербургъ отъ эвекуторскихъ дѣлъ чрезъ ямскую почту ⁶¹⁾. Описи, посланныя архивомъ въ герольдію, сохранились въ цѣлости, въ трехъ книгахъ: 1) № 81—420 л., 2) № 82—1376 л., 3) № 83—472 л.; на переплетѣ первой книги написано: „получены съ ямской почты октября 7 дня 1758 года“. Кромѣ того, въ Архивѣ же хранятся отдѣльныя части этихъ описей (черновыя, оставшіяся въ Архивѣ), именно: старыя описи: № 9—опись столбцовъ Бѣлгородскаго стола, № 10—опись столбцовъ Приказнаго стола, № 11—опись „мелкихъ столпиковъ“ и № 13—опись столбцовъ Новгородскаго стола ⁶²⁾. Старыя описи, имѣющіяся теперь въ рукахъ, даютъ возможность судить о томъ, какъ были описаны столбцы. Легко замѣтить, что вообще не столько обращалось вниманія на то, какъ производилась опись, сколько на то, какъ быстро подвигалась она впередъ. Понятно, что и приказные прежде всего старались удовлетворить этому второму требованію. Отпечатокъ спѣшности работы замѣчается въ описяхъ какъ столбцовъ, такъ и книгъ. Особенно неудовлетворительна опись въ тѣхъ случаяхъ, когда столбецъ заключаетъ въ себѣ разнообразныя дѣла, такъ какъ она не даетъ даже изложенія общаго ихъ содержанія или краткаго перечня этихъ дѣлъ, а сообщаетъ только содержаніе перваго дѣла въ столбцѣ, прибавляя затѣмъ почти при каждомъ—„и о другихъ дѣлѣхъ“, „и о прочемъ, о чемъ значить въ томъ столпу“, или: „иныя дѣла томуужъ подобныя“. Иногда при этомъ указывалось на гнилость и ветхость документа, какъ на препятствіе для описи: „а болѣе сего разобрать никакъ невозможно, понеже весь сгнилъ“, „и болѣе вышенисаннаго разобрать и описать за ветхостью (или; „расклееніемъ“) невозможно“, „весь погнилъ и разобрать невозможно“.

Уже изъ этого видно, что опись даетъ нѣкоторое понятіе о состояніи столбцовъ и что столбцы во время составленія описи были не въ особенно хорошемъ видѣ. При внимательномъ просмотрѣ самой описи ясно становится ихъ печальное положеніе: ветхихъ, гнилыхъ, расклеившихся, разбитыхъ, безъ зачалъ и концовъ и вообще поврежденныхъ и утратившихъ часть своихъ документовъ чрезвычайно много; развѣ только десятая доля ихъ сохра-

⁵⁹⁾ Кн. спр. № 10, л. 50—1.

⁶⁰⁾ Тамъ же, л. 52.

⁶¹⁾ Стар. опись № 10, посл. л. обор.

⁶²⁾ На послѣднихъ страницахъ описей №№ 11 и 13 находится слѣдующая замѣтка: „съ сей описи точная копія, въ общемъ переплетѣ съ прочими столами, по силѣ предложенія генераль-прокурора князя Никиты Юрьевича Трубецкого и опредѣленія Сенатской конторы сентября 17 дня 1758 года, въ С.-Петербургъ Правит. Сената къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ послана отъ Сенатской конторы, чрезъ ямскую почту, отъ эвекуторскихъ дѣлъ, сентября 29 дня 1758 г., за закрѣпою по листамъ секретаря Анд. Ѳомина“.

нилась въ цѣлости или, по крайней мѣрѣ, о которыхъ ничего не замѣчено. Иногда на нѣсколькихъ страницахъ трудно найти столбецъ, о которомъ не было бы сказано, что „онъ весь (или по мѣстамъ) расклеился“, „ветхъ“, „сгнилъ“, „разбитъ“, „окончаніе отодрано“. — Нельзя не замѣтить, что въ описи столбцовъ не выставлена хронологическая дата документа, тогда какъ въ описи книгъ всегда обозначенъ годъ.

Выше уже было замѣчено, что по окончаніи (23 декабря 1756 года) описи всѣхъ столбцовъ начата была разборка по годамъ и приведеніе въ порядокъ дѣлъ Разряда въ тетрадахъ. Въ продолженіе 1757 и 1758 годовъ успѣшному ходу этого дѣла отчасти мѣшало списываніе копій съ описей книгъ и столбцовъ, не останавливавшая однако совершенно разборки тетрадей. Въ іюнѣ 1758 года генераль-прокуроръ сдѣлалъ замѣчаніе архиву за медленность работы и за недостатокъ въ присылавшихся въ Сенатъ семидневныхъ рапортахъ, заключавшійся въ томъ, что „въ нихъ показывается только, сколько когда тетрадей разобрано, а о чемъ тѣ дѣла и сколько разбирать осталось, того не показывается“. Сенатская контора съ своей стороны (9 іюня) предписала (для ускоренія работы) эзекутору „проставить къ секретарю и приказнымъ нарочныхъ и самому надсматривать за ними“⁶³). Герольдмейстерскія дѣла также получили предписаніе Герольдмейстерской конторы „принуждать“ секретаря и приказныхъ къ скорѣйшему окончанію описи разрядныхъ дѣлъ. Въ томъ же (1758) году, 25 іюня, архивъ получилъ запросъ изъ Герольдмейстерской конторы „прежнихъ разрядныхъ дѣлъ великое число описать надлежитъ и та опись въ какое время къ окончанію приведена будетъ“⁶⁴). 30 іюня (1758 г.) архивъ отвѣчалъ Герольдмейстерской конторѣ на запросъ, что „познать невозможно, въ какое время опись къ окончанію приведена быть можетъ, понеже тѣ дѣла разбираютъ и рознаты по листомъ и полулистомъ, а не такъ, чтобы всѣ были цѣльными тетрадами“.

Во исполненіе же предписанія генераль-прокурора о формѣ рапортовъ, нужно было всѣ тетради пересчитать, чтобы знать, сколько еще остается, и архивъ „черезъ великую невозможность былъ принужденъ оставшія разрядныя дѣла, писанныя въ тетрадахъ, изъ мѣста въ другое мѣсто переносить, пересчитать и въ нихъ тетрадами для писанія въ репортахъ учинить счисленіе“⁶⁵). Однако произвести эту работу наличнымъ числомъ приказныхъ служителей архива было невозможно, и архивъ сдѣлалъ представленіе о присылкѣ въ него по одному подьячему изъ всѣхъ назначенныхъ учреждений, „для перечету въ дѣлахъ тетрадей“. Приказные служители, по указу Сенатской конторы, были присланы, повидимому, въ числѣ 11 человекъ⁶⁶). Эти канцеляристы „въ присылкѣ имѣлись для перечету тетрадей іюля съ 16 по

⁶³) Кн. спр. № 10, л. 33.

⁶⁴) Тамъ же, л. 35.

⁶⁵) Тамъ же, л. 51.

⁶⁶) Въ реестрѣ учреждений противъ нѣкоторыхъ отмѣчено, что подьячіе присланы; противъ же Соляной конторы и Мастерской палаты ничего не написано, а Ямская контора подьячихъ не прислала и подала донесеніе о „маломъ числѣ“ ихъ.

26 число сего 1758 г. въ Разрядномъ архивѣ, и съ того числа отосланы попрежнему въ оныя мѣста“. По счисленію въ связкахъ оказалось 62,538 тетрадей ⁶⁷⁾. 17 сентября 1758 г. Сенатской конторой опредѣлено было остальныя разрядныя дѣла въ тетрадахъ описывать согласно съ прежними предложеніями генераль-прокурора, при чемъ секретарю велѣно было надсматривать за тѣмъ, чтобы приказные занимались „нелѣпно“ ⁶⁸⁾, а 22 октября генераль-прокуроръ снова предлагалъ Сенатской конторѣ распорядиться о скорѣйшемъ окончаніи описи дѣлъ въ тетрадахъ и укладкѣ ихъ въ шкафы по номерамъ ⁶⁹⁾.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ описи уже не такъ подробны и послѣдовательны, отличаясь отрывочностью. Во всякомъ случаѣ съ присоединеніемъ въ 1764 году Сенатскаго архива, съ увеличеніемъ количества дѣлъ, еще труднѣе стало приводить въ порядокъ и описывать дѣла; умножилось и дѣлопроизводство архива по справкамъ, тогда какъ число служащихъ увеличено было незначительно,—вмѣсто прежнихъ пяти приказныхъ, теперь въ архивѣ было низшихъ чиновъ семь человекъ. Къ тому же къ архиву присоединена была еще и Сенатская типографія, по которой было не мало дѣла; завѣдываніе ею было возложено на одного изъ канцеляристовъ, а отчетность—на секретаря архива. Разборка тетрадей хотя и продолжалась, но подвигалась, повидимому, очень медленно. Такъ въ декабрѣ 1764 года было описано 5.274 тетради, такъ что оставалось еще неописанныхъ 57.264 тетради. Что касается описей книгъ и столбцовъ, то, по отсылкѣ съ нихъ копій, оставшіяся въ архивѣ описи не были переплетены и хранились въ тетрадахъ. Въ томъ же 1764 году всѣхъ тетрадей описей числилось 320, изъ нихъ 50 занимала опись книгъ, затѣмъ столбцы Московскаго стола 22 тетради, Приказнаго—88, Владимірскаго—13, Новгородскаго—24, Бѣлгородскаго—61, Денежнаго—25, Сѣвскаго—20, Помѣстнаго—12, Малороссійскаго повѣтскаго—3 и Жилецкаго стола—2 ⁷⁰⁾.

Успѣшному ходу описи разрядныхъ дѣлъ препятствовало и то еще обстоятельство, что въ архивѣ въ одно время шли разнообразныя работы; такъ, кромѣ описи разрядныхъ дѣлъ, разбирались и описывались дѣла сенатскихъ конторъ, вновь вступавшія дѣла разныхъ учреждений, „сочинались“ алфавиты, „свидѣтельствовались“ уже описанные столбцы и производились справки. На каждую изъ этихъ работъ можно было опредѣлить развѣ по одному приказному. Неудивительно, что въ томъ же 1764 г. Судаковъ (секретарь архива) подалъ рапортъ, въ которомъ такъ излагаетъ положеніе дѣла въ архивѣ: „оныя дѣла имѣются послѣ умершихъ разныхъ повѣтчиковъ безъ переплету въ разбитіи, понеже оныя перевожены на занятіе архивомъ палаты по разнымъ мѣстамъ и, за утѣсненіемъ и за имѣющейся сыростью па-

67) Кн. спр. № 10, лл. 40 и 40 б.

68) Тамъ же, л. 52.

69) Тамъ же, л. 62.

70) Тамъ же № 46, л. 109.

латъ, разбору и разстановленія учинить негдѣ и генеральной описи книгамъ и дѣламъ напередъ сего и понинѣ имѣть для того, что туо опись производить некимъ“ ⁷¹⁾. И это писано уже по окончаніи описи книгъ и столбцовъ Разряда! 21-го мая 1765 года велѣно было архиву „бывшаго Разряда дѣла разобрать и описать, изъ книгъ по фамиліямъ сдѣлать алфаветы, расклеенные столпы склеивать, а ветхіе подклеить и съ оныхъ ветхихъ столповъ и книгъ списывать копін и, скрѣпя оныя, имѣть впредь для справокъ; а дѣламъ всѣмъ, которыя въ тетрадяхъ, сдѣлать росписи и азбуки, также и „съ извѣстнымъ титуломъ“ дѣламъ, которыхъ находится множественное число“ ⁷²⁾. Уже одинъ этотъ указъ подтверждаетъ вполне разнообразіе работъ въ архивѣ за это время.

По собственно Разрядному архиву продолжалась разборка связокъ и опись документовъ въ тетрадяхъ, при чемъ количество описанныхъ дѣлъ опредѣлялось стопами. Кромѣ того составлялись алфавиты. Такъ въ январѣ и февралѣ 1766 г. „сочиненъ и освидѣтельствованъ алеабетъ къ жилецкому списку. 200-го года на 70 тетрадяхъ, который и переписывается на бѣло“; въ мартѣ того же года „учиненъ по Московскому столу записной книгѣ 7157 года алеабетъ и на бѣло переписанъ“. Затѣмъ въ это же время списывались копін съ родословныхъ росписей; такъ въ ноябрѣ 1766 года—„списано было копіевъ 40 тетрадей“, въ январѣ 1767 года 30 тетрадей. Описанныя разрядныя дѣла и книги „вновь перебирались и переплетались“; такъ въ 1766 г. въ январѣ переплетено 20 книгъ, въ февралѣ—30, въ мартѣ—25, въ апрѣлѣ—15 и т. д. ⁷³⁾. По бывшему Сенатскому архиву приводились въ порядокъ, разбирались „по стопамъ“ и описывались дѣла сенатскихъ конторъ съ 1722 г., бывшія въ связкахъ, затѣмъ разбирались и списывались копін съ дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“. Дѣла сенатскихъ конторъ, читаемъ въ рапортѣ архива, „вступили безъ отдачи оныхъ съ рукъ на руки и не токмо оныя дѣла, но и подлинныя протоколы и сенатскія вѣдѣнія многихъ годовъ не собраны и не переплетены и надлежитъ имъ сдѣлать порядочныя по годамъ реестры“ ⁷⁴⁾. Въ декабрѣ 1765 г. этихъ дѣлъ сенатскихъ конторъ было разобрано 30 стопъ, въ 1766 году и въ первые три мѣсяца 1767 года разбиралось этихъ дѣлъ ежемѣсячно отъ 40 до 50 стопъ, а всего за 1766 и 1767 (первые мѣсяцы) было разобрано 666 стопъ. Кромѣ того, дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ за 1766 годъ и январь, февраль и мартъ 1767 года разбиралось ежемѣсячно отъ 20 до 30 стопъ, исключая октября, ноября и декабря 1766 г. и марта 1767 г., когда эти дѣла, повидимому, совсѣмъ не разбирались. Всего за 1766 г. и начало 1767 г. разобрано было 312 стопъ. Сверхъ того, по Сенатской типографіи разослано было изъ архива, по тре-

⁷¹⁾ Кн. спр. № 46, д. 109. Приказныхъ въ это время въ архивѣ было пять чоловѣкъ, изъ нихъ два состояли при дѣлахъ Сената, подъ смотрѣніемъ въ должности архивариуса Поплавскаго.

⁷²⁾ Кн. спр. № 79, д. 29 (III).

⁷³⁾ Тамъ же № 51.

⁷⁴⁾ Тамъ же № 79, д. 29.

бованію разныхъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій, за 1766 годъ 320 тысячъ „печатныхъ паспортовъ“. И все это исключая справокъ, которыхъ выдано было за этотъ же годъ по дѣламъ Сената—160 ⁷⁵⁾.

Кромѣ того, различныя „экстраординарныя“ дѣла прерывали обычный ходъ занятій. По большей части это была разборка дѣлъ, вновь поступившихъ въ архивъ. Такъ, въ 1769 году 19-го января, вслѣдствіе опредѣленія Сената объ освидѣтельствованіи и составленіи реестровъ 107 вязокъ и 59 приходо-расходныхъ книгъ Канцеляріи сенатскаго правленія, какимъ-то образомъ оказавшихся въ Военной конторѣ, секретарь Сенатскаго Разряднаго архива Судаковъ поручилъ канцеляристу Сергѣеву принять и описать эти дѣла. Въ 1770 году Военная коллегія представила генераль-прокурору кн. Вяземскому, что дѣла эти еще не приняты въ архивъ; 19-го апрѣля 1770 г. предложено было генераль-прокуроромъ и оберъ-прокуроромъ секретарю архива дѣла принять и составить реестры этихъ дѣлъ. Реестры и были составлены Сергѣевымъ, но въ 1772 году секретарь Пятницкій нашелъ ихъ неудовлетворительными, указывая, что Сергѣевымъ „дѣла разобраны не по матеріямъ и годамъ, а одной матеріи дѣла разбиты на многія части и въ реестры вмѣсто того, что надлежало написать только о чемъ оное дѣло, написавъ каждый того дѣла листъ особую матеріей и статьей, чѣмъ тѣ реестры весьма умножены“; съ дѣлами смѣшаны разныя черныя письма и наконецъ „дѣла озаглавлены такъ произвольно, что по заглавію нельзя судить о содержаніи дѣла, вслѣдствіе чего, а также вслѣдствіе множества справокъ въ архивѣ, реестры могутъ быть сдѣланы не скоро“. Сенатъ согласился съ доводами секретаря, но подтвердилъ, чтобы онъ „какъ можно старался, скорѣе оныя дѣла разобрать и сдѣлать реестры“ ⁷⁶⁾. Въ 1773 году, 11-го марта, на архивъ была возложена Правительствующимъ Сенатомъ обширная и кропотливая работа. Велѣно было „учинить“ и доставить въ Герольдмейстерскую контору „надлежащія выправки“ о 33 родословныхъ росписяхъ княжескихъ фамилій, въ которыхъ числилось всего 2.357 именъ. „О каждомъ написанномъ имени велѣно было сдѣлать о происхожденіи достаточное по нумерамъ описаніе, въ которыхъ годахъ, въ какихъ службахъ и чинахъ, когда умерли, и кто отъ которыхъ государей чѣмъ именно жалованъ“. Къ этой работѣ „употреблены были всѣ архивскіе приказные служители“, такъ какъ „требованіе касалось почти по всей архивѣ, и большею частью за неимѣніемъ въ книгахъ алфавитовъ книги прохаживаны подлинникомъ и изъ оныхъ о оказавшихся именахъ выписывано“. Эта кропотливая работа была окончена только въ началѣ 1776 года, когда 23-го февраля отосланы были послѣднія выписки. По заявленію секретаря Протопопова помянутая работа заставила прекратить на время описаніе дѣлъ Разряда и составленіе алфавитовъ, „которыхъ было уже сдѣлано немалое число“ ⁷⁷⁾. Въ іюль 1774 года пере-

⁷⁵⁾ Кн. спр. № 61.

⁷⁶⁾ Кн. спр. № 64, л. 25.

⁷⁷⁾ Кн. спр. № 79, л. 29 (III).

бирались приняты въ архивъ столбцы Сибирскаго приказа и составленъ былъ реестръ столбцовъ „здоровыхъ и самыхъ ветхихъ“ ⁷⁸⁾. Въ 1776 году эти столбцы снова пересматривались, по случаю предписанія 5-го департамента Сената о составленіи „экстракта, на какомъ основаніи хлѣбонашество заведено въ Иркутской губерніи, каковой тамо народъ, откуда населенъ и какими пользуется выгодами“. Въ архивѣ по этому случаю сдѣланы были обширныя выписки указовъ, грамотъ съ административными, полицейскими, судебными и другими распоряженіями, причемъ пройдены были, повидимому, всѣ столбцы, въ которыхъ ничего не найдено о вышепомянутыхъ вопросахъ, и потому замѣчено, что въ нихъ „подходящихъ матерій не явилось“ ⁷⁹⁾. Изъ рапорта секретаря архива (1776 года) мы узнаемъ о печальномъ состояніи столбцовъ Сибирскаго приказа. Это мѣсто рапорта особенно любопытно въ томъ отношеніи, что адѣсь секретарь, говоря о состояніи столбцовъ, указываетъ, кромѣ того, на негодность ихъ описи, предлагаетъ столбцы привести въ порядокъ и ватѣмъ хранить расклеивъ. Это мѣсто въ подлинникѣ читается такъ: „Бывшаго Сибирскаго приказа въ книгахъ и столбцахъ дѣла, коихъ имѣется множественное число, въ архивѣ по описямъ отданы въ 769 году, и между прочимъ въ тѣхъ описяхъ о многихъ столбцахъ написано, что разбиты, подраны, расклеились, а о другихъ сказано „безъ заглавія и конца“, а о прочихъ написано „погнили“; наконецъ, въ той же описи написано, что гнилыхъ книгъ, дѣлъ и столбцовъ, которыхъ за гниlostью описать невозможно, отдано въ Разрядный архивъ въ 4-хъ сундукахъ; въ вышеписанныхъ столбцахъ, какъ по описи явствуетъ, болѣе 700 столбцовъ такихъ, что о какомъ именно дѣлѣ столпъ, матерія онаго въ описи написана, а наконецъ приглушена таковою рѣчью „и о прочемъ“, а о другихъ же совсѣмъ и матерія невѣдомо, а написано „столпъ о разныхъ дѣлахъ“; въ разсужденіи котораго надписанія и необходимо тѣ столбцы и книги, о коихъ сказано „о прочемъ и о разныхъ дѣлахъ“, должно во первыхъ разбитые собрать такъ, какъ оныя прежде были съ примѣчаніемъ обстоятельства дѣла, чтобъ отъ одного въ другому не поддѣлать, а потомъ уже склеить или во избѣжаніе впредь расклеива и разбивки для лучшаго впредь храненія и удобнѣйшихъ справокъ связать каждый столпъ въ тетради, а потомъ уже тѣ столбцы и должно всѣ безъ изыятія подлинникомъ проходить и читать“ ⁸⁰⁾. Въ 1775 году архиву велѣно было составить экстракты изъ дѣлъ молдавскихъ, что и было поручено одному канцеляристу ⁸¹⁾. Разобрано было этихъ дѣлъ 40 вязокъ (всѣхъ было 42), при чемъ дѣла были заново перенумерованы, такъ что вмѣсто прежнихъ 3.608 нумеровъ, по новому реестру въ 40 вязкахъ было всего 2.184 нумера ⁸²⁾. Затѣмъ въ 1777 году съ 15-го

⁷⁸⁾ Кн. спр. № 79, л. 29.

⁷⁹⁾ Выписки эти, до 200 тетрадей (отъ 2 до 10 листовъ), находятся въ числѣ старыхъ описей № 54 (4).

⁸⁰⁾ Кн. спр. № 79, л. 29.

⁸¹⁾ Тамъ же.

⁸²⁾ Кн. спр. № 89; дѣла по Молдавіи, вяза 17, л. № 100.

июня по мартъ 1778 года по какому-то случаю „свидѣтельствовались“ мелкіе столбцы Приказнаго стола, при чемъ имъ составлялась новая опись. Въ этой новой описи параллельно находятся выписка изъ старой описи и новое описание столбца. Новая опись гораздо подробнѣе, каждое дѣло въ столбцѣ описано отдѣльно и занумеровано; хотя иногда употребляются и обычные окончанія, что „болѣе сего другихъ матеріевъ не оказалось“, „а болѣе сего въ столбцу ничего нѣтъ“, „означеннаго столбца матерія описана“... Повидному, столбцы эти передъ перепиской были смѣшаны и описывались въ томъ порядкѣ, какъ лежали; а затѣмъ уже располагались въ хронологическомъ порядкѣ и порядкѣ номеровъ. Это видно изъ того, что, напримѣръ, № 369 „свидѣтельствованъ“ марта 30-го 1778 года, № 370 января 20-го, № 371—января 5-го, № 373—ноября 28-го 1777 года; возьмемъ еще примѣръ: № 290 „свидѣтельствованъ“ ноября 11-го, № 291—октября... дня, № 298—ноября 11-го, №№ 294, 295 и 296 въ октябрѣ и т. д. Нѣкоторые номера совсѣмъ пропущены, — можетъ быть, уже не оказывалось налицо этихъ столбцовъ; такъ нѣтъ № 372 и многихъ другихъ⁸³⁾. По окончаніи этой описи столбцовъ Приказнаго стола началось свидѣтельство столбцовъ Новгородскаго стола; оно продолжалось съ 16-го апрѣля 1778 года до іюня того же года. Опись подобна предыдущей; но число описанныхъ столбцовъ гораздо меньше: Такъ опись начинается съ № 4, а затѣмъ идутъ №№ 8, 21, 42, 47, 109 и 110 и т. д. и оканчиваются № 944; всего описано такимъ образомъ сто съ небольшимъ столбцовъ (105); тогда какъ по описи 1751 и по рапорту 1764 года столбцовъ Новгородскаго стола числилось въ архивѣ 981⁸⁴⁾. Уже изъ этого перечня равнообразныхъ работъ, производившихся въ архивѣ, легко можно заключить, какъ медленно должна была подвигаться разборка и опись разрядныхъ и сенатскихъ дѣлъ, при пяти—семи канцелярскихъ чиновникахъ. Но это еще не все. Служащіе были заняты „непрестаннымъ теченіемъ дѣлъ“, какъ выражается рапортъ секретари архива, заключающимся, во-первыхъ, въ выдачѣ справокъ по требованію герольдин и разныхъ учреждений, при чемъ дѣла проходятся „большою частью подлинникомъ“; во-вторыхъ, чиновники прискиваютъ, по требованію Московскихъ департаментовъ Сената, старыя дѣла и дѣлаютъ въ нихъ справки, принимаютъ изъ Сената „рѣшенныя дѣла и, разбирая, отдаютъ въ перенести“; наконецъ, въ-третьихъ, „по ироществію каждаго года бывшіе въ департаментахъ Правительствующаго Сената расходчики въ приходѣ и расходѣ денежной казны по книгамъ и документамъ считаются въ архивѣ и по счету учиненны изъ оныхъ книгъ счетныя выписи съ подписаніемъ на нихъ надлежащаго свидѣтельства отсылаются въ Ревизіонъ-коллегію; а бывшіе въ 1774 году не токмо въ Московскихъ, но и въ С.-Петербургскихъ департаментахъ расходчики въ прошломъ 1775 году секретаремъ архива считаны и

⁸³⁾ Стар. описи № 12.

⁸⁴⁾ Стар. описи кн. № 13 (1751 г.) и № 14 (1778 г.).

сочтены, къ чему употреблено немалое время“⁸⁵⁾. Трудно сказать, почему именно на архивъ возложена была такая неподходящая къ его задачамъ обязанность.

Архивъ, повидимому, былъ въ большомъ безпорядкѣ. Нерѣдко при разборѣ дѣлъ находились документы, которые и не числились въ архивѣ. Такъ въ дѣлопроизводствѣ архива есть извѣстіе, что въ 1738 году въ Сенатскій архивъ изъ Дворцовой канцеляріи были приняты указы императора Петра I съ 1707 по 1716 г. (числомъ съ реестрами 36) и нѣсколько писемъ Меншикова 1708—9 г. (всего 13), Миниха (3) и графа Головкина 1707 и 1711 г. (2), найденныя „въ домовыхъ письмахъ“ князя Д. М. Голицына при описи его „пожитковъ“⁸⁶⁾. Въ 1776 году архивъ рапортовалъ, что всѣ указы императора Петра Великаго, Екатерины I и Прав. Сената приговоры съ 1711 по 1723 годъ, въ силу полученнаго 1733 года изъ Прав. Сената вѣдѣнія, въ томъ же 1733 году отосланы въ Петербургъ въ Сенатъ⁸⁷⁾. Изъ этого видно, что въ архивѣ и не знали о поступленіи указовъ и писемъ, о которыхъ говорено выше. Между тѣмъ при дальнѣйшей разборѣ дѣлъ Сенатскаго архива, въ 1783 году, найдено было 36 указовъ Петра Перваго о различныхъ предметахъ, изъ которыхъ нѣкоторые были собственноручныя, а другіе за его подписью. Всѣ указы были на имя кievскаго губернатора князя Д. М. Голицына. „Оказалось также нѣсколько писемъ князя Меншикова, заключающихъ въ себѣ частныя матеріи, относящіяся къ обстоятельствамъ тогдашнихъ временъ въ разсужденіе Шведской войны“. Ясно, что это именно тѣ документы, которые были переданы въ архивъ при описи имущества кн. Голицына, бывшаго при Петрѣ кievскимъ губернаторомъ. Между тѣмъ въ архивѣ на это посмотрѣли какъ на новую и необъяснимую находку. Въ Сенатскую контору сообщенъ былъ реестръ указанныхъ документовъ, на что получена была резолюція: „хранить эти бумаги въ Разрядномъ архивѣ со всевозможнымъ береженіемъ и безъ особаго повелѣнія въ частныя руки отнюдь не выдавать“⁸⁸⁾.

Съ 1787 года наступаетъ особенно дѣятельный періодъ въ исторіи разбора и описи дѣлъ Разряднаго и бывшаго Сенатскаго архивовъ. Въ этомъ году, 6-го іюля, состоялся Высочайшій указъ объ окончаніи разбора и описи дѣлъ Разряднаго Сенатскаго архива въ четырехлѣтній срокъ⁸⁹⁾. Для успѣшнѣйшаго разбора и приведенія въ порядокъ дѣлъ, предписано было прибавить канцелярскихъ служителей, „людей способныхъ и надежныхъ, съ жалованьемъ по штатамъ“. Приказные были опредѣлены 15 іюля, а съ 16

⁸⁵⁾ Кн. спр. № 79, д. 29, II. Между тѣмъ въ это время въ архивѣ было всего 5 канцелярскихъ служителей, и изъ нихъ одинъ, Петръ Лопавовъ, „къ сочиненію экстрактовъ и къ другимъ дѣламъ, окромѣ приску и исправленія о дворянскихъ фамиліяхъ справокъ, неспособенъ“.

⁸⁶⁾ Кн. спр. № 6, л. 187.

⁸⁷⁾ Кн. спр. № 79, д. 81.

⁸⁸⁾ Кн. спр. № 91, д. 86.

⁸⁹⁾ Всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ описи, за время съ 1787 по 1791 годъ, взяты изъ книги справокъ № 99, почему далѣе ссылки на нее дѣлаться не будетъ.

началась ихъ работа. Теперь въ архивѣ приказныхъ было 18 человекъ, въ трехъ отдѣлахъ или повѣткахъ. Нужно было прежде всего разобрать дѣла по „присутственнымъ мѣстамъ“, т. е. по учрежденіямъ, затѣмъ расположить въ хронологическомъ порядкѣ и, наконецъ, самыя нужныя для справокъ описать, другимъ составить реестры, а къ книгамъ и столбцамъ, изъ которыхъ выдаются справки о дворянскихъ фамиліяхъ, сочинить алфавиты. Повѣтчикъ долженъ былъ вообще наблюдать за работой, выдавать документы, но главнымъ образомъ повѣрять алфавиты. „Повѣтчикъ долженъ за помощникомъ своимъ алабабетъ повѣрять, на что не малое время потребно будетъ“. Позднѣе, за новытчикомъ провѣрялъ алфавиты еще архивариусъ. О ходѣ работы архивъ обязанъ былъ попрежнему подавать рапорты генералъ-прокурору, въ Герольдмейстерскую контору, но главнымъ образомъ оберъ-прокурору князю Гагарину, которому порученъ былъ ближайшій надзоръ, такъ что за время съ 1787 по 1791 г. поданы были ему 31 вѣдомость въ 158 тетрадяхъ. Однако не всѣ отпуски съ этихъ вѣдомостей сохранились въ книгахъ справокъ, и это обстоятельство препятствуетъ прослѣдить ходъ описи со всею точностью. Притомъ надо замѣтить еще, что цифры вѣдомостей почти никогда не сходятся между собой. Въ продолженіе 1787 и 1788 годовъ составлялись алфавиты, списывались копіи съ родословныхъ и разбирались дѣла сенатскія и разрядныя, именно: по первому отдѣлу были составлены алфавиты изъ 4-хъ столбцовъ и 360 книгъ десятиенъ начерно на 5050 листахъ, набѣло переписаны на 3333 листахъ, затѣмъ списаны копіи съ родословныхъ 39 листовъ и разобрано дѣлъ 1699, а „мелочныхъ“ 25326⁹⁰⁾. По второму отдѣлу составлены были алфавиты изъ 2-хъ столбцовъ и 306 десятиенъ (на 4433 листахъ черновыхъ и 3227 л. набѣло), копіи съ родословныхъ списано 36 листовъ, разобрано дѣлъ 25421 и „мелочныхъ“ 19977, а всего разобрано дѣлъ 45398. По третьему отдѣлу составлялись алфавиты изъ книгъ бывшей Печатной конторы; за это время составлены алфавиты изъ 68 книгъ (черновые на 6787 листахъ), съ родословныхъ списано копіи 85 листовъ и разобрано дѣлъ 8020 и мелочныхъ 14811. Всего же по всѣмъ тремъ отдѣламъ, за 1787 и 1788 годы: 1) сочинены алфавиты изъ 6 столбцовъ, 666 книгъ десятиенъ и 68 книгъ Печатной конторы, 2) списано 160 листовъ копіи съ родословныхъ и 3) разобрано дѣлъ 41140 и мелочныхъ 60114.

Въ слѣдующемъ 1789 году, если судить по цифрамъ, работа шла медленнѣе. По 1-му отдѣлу архива сочинены были алфавиты изъ 28 книгъ десятиенъ и смотрѣнныхъ списковъ (черновые на 740 л., бѣловыя на 995), разобрано дѣлъ всего только 179, а „мелочныхъ“ 8.522. Точно также и по

⁹⁰⁾ По другой вѣдомости, за то же почти время (съ іюля 1787 по октябрь 1788 г.), въ 1-мъ отдѣлѣ показано разобранными дѣлъ 32263, въ 188 вязкахъ, при чемъ по герольдинъ разобрано 671 дѣло, въ 6 вязкахъ, по Сенатской конторѣ 3979 д., въ 33 вязкахъ, Канцелярія сенатскаго правленія 436 дѣлъ, въ 4-хъ вязкахъ, и по бывшему Разряду 27177 д., въ 145 вязкахъ. Разница выходитъ значительная!

остальнымъ отдѣламъ въ 1789 г. только составлялись и переписывались алфавиты и разбирались дѣла. Именно: по 2-му отдѣлу переписывались алфавиты изъ 3-хъ книгъ десятиль, составленные въ прошломъ году (на 242 л.), вновь же составлены были алфавиты изъ 17 десятиль (763 черн. листа и 734 набѣло), разобрано дѣлъ 3.219, мелочныхъ 81.961; по 3-му отдѣлу—сочинены были алфавиты изъ 11 книгъ Печатной конторы и разобрано 1.494 дѣла и 59.988 „мелочныхъ“; кромѣ того еще какия-то 272 вѣзки. Всего за 1789 годъ было составлено алфавитовъ изъ 56 книгъ, а разобрано дѣлъ 4.892 и мелочныхъ 150.471. Въ слѣдующемъ 1790 г. въ 1-мъ отдѣлѣ архива сочинены были алфавиты въ 8 книгахъ десятиль, „описаны въ реестры“ дѣла по Сенату—148 д., „по конторѣ вѣдѣніевъ“ и протоколовъ—1.380, бывшаго разряда книгъ 153, мелочныхъ 4.480, коній съ родословныхъ списано 290 листовъ, разобрано дѣлъ и 4.494 мелочныхъ. Во 2-мъ отдѣлѣ алфавиты составлены изъ 6 книгъ, „описано въ реестры“ по Сенату дѣлъ 66, по конторѣ 232, „вѣдѣніевъ“ и протоколовъ 2.400, по бывшему Разряду книгъ и списковъ 1.588, мелочныхъ 2.762, коній съ родословныхъ списано 26 листовъ, разобрано дѣлъ 1.480 и мелочныхъ 3.597. По 3-му отдѣлу составлены были алфавиты изъ 12 книгъ, „описано въ реестры“ по конторѣ 574 дѣла, „вѣдѣніевъ“—55, бывшаго Разряда дѣлъ и мелочныхъ 2.404, списковъ и книгъ 2.121, разобрано дѣлъ 587 и мелочныхъ 8.673. Всего въ 1790 г. алфавитовъ составлено изъ 26 книгъ, „описано въ реестры“ по Сенату дѣлъ 214, по конторѣ 806, „вѣдѣніевъ“ 3.835, бывшаго Разряда дѣлъ 9.576 ⁹¹⁾, книгъ и списковъ 3.862, коній съ родословныхъ списано 316 листовъ и разобрано дѣлъ 16.764, мелочныхъ 68 ⁹²⁾. Кромѣ вѣдомостей, въ которыхъ показывалось сколько описано и разобрано дѣлъ и пр., подавались еще вѣдомости изъ отдѣльныхъ книгъ или списковъ; таковы, наприм., вѣдомость о боярскомъ спискѣ № 17, съ показаніемъ по какому оны городамъ, и реестръ столбцу 207 года подъ № 38 (Московского стола), въ которомъ составленъ алфавитъ сказокъ и фамилій лицъ, подававшихъ сказки о своихъ помѣстьяхъ и пр. Были еще реестры собственно въ дѣламъ Разряда, гдѣ или по алфавиту городовъ указывались всѣ дѣла, относящіеся къ нимъ, или въ хронологическомъ порядкѣ, подъ каждымъ годомъ, какия дѣла относятся къ этому году.

Кромѣ дѣлъ Разряда, въ промежутокъ времени отъ 1787 г. по 1791, разобраны были, „но не описаны“, а расположены по названіямъ бумагъ и годамъ, дѣла разныхъ учреждений, по большей части въ небольшомъ количествѣ. Таковы дѣла Вышняго суда 723—6 г.—3 вѣзки, и 1 вѣзка его канцеляріи, Тайнаго Совѣта—1 вѣзка, Кабинета 1725—42 г.—11 в., Высокаго Сената 1726—31 г.—12 в., Ближней канцеляріи—1 в., Правительствующаго Сената съ 1711 по 1775 г., генераль-прокурорскихъ, оберъ-прокурорскихъ и экзекуторскихъ дѣлъ Сената, Сенатской Межевой экспедиціи всего 181 в., Пр.

⁹¹⁾ Цифра въ вѣдомости, а по счету выходитъ 9.646.

⁹²⁾ Такъ показано въ вѣдомости, а по счету выходитъ, что разобрано дѣлъ 8.712, мелочныхъ 16.764.

Сената конторы, прокурорскихъ ея дѣлъ, эзекуторскихъ, Канцеляріи герольд-
мейстерскихъ дѣлъ, типографіи — всего 745 вязокъ; затѣмъ дѣла контеръ,
коллегіи, канцелярій, различныхъ комиссій и нѣкоторыхъ приказовъ (Суд-
наго и Сыскаго по 1 вязкѣ); — а всего этихъ дѣлъ, съ перечисленными выше
дѣлами Сената и его конторы, было 1,052 вязки.

Въ началѣ 1790 года, февраля 20-го, оберъ-прокуроръ князь Гагаринъ
нашелъ нужнымъ дать архиву „наставленіе“, какъ описывать разрядныя
дѣла „о дворянскихъ фамиліяхъ и о другихъ матеріяхъ“. Въ наставленіи
„было предписано“: 1) „разбирать дѣла по городамъ и годамъ“; 2) „по-
служные списки съ показаніемъ иманъ, а которіе списки о разныхъ горо-
дахъ, за скрѣпами или безъ скрѣпы, а на одномъ листу не одинъ, а разные
города, то оныя особо отбирать“; 3) „о верстаніи помѣстныхъ и денежнымъ
окладомъ и о написаніи въ службу“ (т. е. отбирать особо); 4) „о помѣстныхъ
дачахъ“ (т. е. о землѣ); 5) „годовыя смѣты по городамъ, всякаго города
строекіи и нарядамъ особо“; 6) „ежели случатся прихода-расходныя по го-
родамъ, оныхъ отъ другихъ матеріевъ отобрать“; 7) „по Москвѣ чины столя-
ники, стряпчие и дворяне, объ оныхъ списки и прочіе отбирать отъ горо-
довъ особо“; 8) „а сверхъ того другія какія матеріи особо жъ въ связки,
по порядку годовъ и мѣсяцевъ и числъ: какъ то о сборѣ песоннаго хлѣба
съ дворокъ, драгунскихъ лошадей“; 9) „затѣмъ оставшія о разныхъ мате-
ріяхъ дѣла, о коихъ иногда по коимъ городамъ не означено, сколько оныхъ
случатся одного году съ другими годами не смѣшивать, а особо въ связки
каждаго году по порядку мѣсяцевъ и чиселъ съ назначеніемъ въ запискѣ о
вашихъ матеріяхъ“.

Въ іюнѣ (1790 г.) секретарь архива доносилъ оберъ-прокурору о не-
брежности, съ которой производятся работы, такъ что въ бѣловыхъ алфави-
тахъ встрѣчается много ошибокъ. 17-го іюня князь Гагаринъ „рекомендовалъ“
секретарю „наблюдать“, чтобы „замѣченныя многія невѣрности въ бѣлыхъ
алфавитахъ, свидѣльствованныхъ повѣтчиками, за коими сверхъ того еще
повѣрну дѣлаетъ коллежскій секретарь Кругловъ (архиваріусъ), исправить, а
Круглову наблюдать за повѣтчиками вѣрнѣе, дабы таковыхъ, какъ вы пред-
ставляете, невѣрностей не было“. Далѣе оберъ-прокуроръ предлагаетъ прежде
всего разобрать дѣла, которыя болѣе требуются для справокъ. „Дѣла на-
чатая разборкою, — говорится въ его предписаніи, — кончить такъ, чтобы послѣ
за нихъ приниматься уже никакой надобности не было. За употребленіемъ
же нѣкотораго числа служащихъ для учиненія реестровъ и подборки раз-
ныхъ прежнихъ книгъ и другихъ дѣлъ, достаточнымъ, сходственно вашему
представленію, сперва разобрать самонужнѣйшія и для справокъ потребныя
дѣла, по разобраніи коихъ, чтобы всѣ прочія неразобранныя имѣющіяся по
архиву дѣла, въ теченіе назначеннаго именнымъ указомъ срока, непременно
разобраны и приведены были въ надлежащій порядокъ“. Объ этомъ секре-
тарь долженъ имѣть „неослабое попеченіе“. Далѣе оберъ-прокуроръ на-
ходить нужнымъ одѣлать замѣчаніе архиву какъ за медленность работы,
такъ, главнымъ образомъ, за то, что, по его наблюденію, съ каждымъ годомъ

дѣлъ разбирается все менѣе. „А изъ вѣдомости вашей видно,—пишетъ оберъ-прокуроръ,—что съ опредѣленія канцеляристовъ въ продолженіе перваго года разобрано больше дѣлъ, нежели въ продолженіе другаго, а въ третій и того меньше, что однакожь могло быть напротивъ,—трудящіеся при разборѣ дѣлъ, чѣмъ больше могли себя въ томъ употреблять, тѣмъ больше и навѣкъ къ тому снискать, а потому годъ передъ годомъ и больше успѣха въ разборкѣ оказать могли; въ разсужденіе чего въ слѣдующее теченіе времени и имѣть вамъ неослабное бдѣніе, дабы разборка дѣлъ была успѣшнѣе и до истеченія срока окончена была неотмѣнно“.

1791 года іюня 23-го присланъ былъ указъ, за подписью князя Гавр. Гагарина, въ которомъ говорилось: „какъ назначенный для разбора и приведенія въ порядокъ Разряднаго архива дѣлъ четырехъ-лѣтній срокъ истекаетъ, то рекомендую вамъ (секретарю), чтобы всѣ разобранныя дѣла по архиву къ тому сроку приведены были въ надлежащій порядокъ“. Вслѣдъ за этимъ архивъ подалъ рапортъ о томъ, что было „учинено за четырехъ-лѣтній срокъ и что не сдѣлано“: 1) „алфаветовъ учинено весьма не малое число изъ десатень и списковъ“; 2) „разныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣлъ и о дворянскихъ фамиліяхъ списковъ, коихъ и въ описи не было, окромѣ тѣхъ дѣлъ, также столбцовъ, по коиимъ справокъ нынѣ не бываетъ, разобрано множественное число“; 3) „описать въ четырехъ-годовой срокъ было никакъ невозможно затѣмъ, что оныя дѣла отъ перевозки въ разныя мѣста весьма были перемѣшаны и разбиты, а нѣкоторыя и вѣтки, а потому употреблено въ разборкѣ не малое время, во первыхъ по судебнымъ мѣстамъ, потомъ по годамъ, мѣсяцамъ“... Далѣе секретарь проситъ отпустить въ архивъ изъ департаментовъ Сената архивскаго переплетчика, который занятъ былъ тамъ переплетомъ дѣлъ Сената, такъ какъ „учиненные изъ книгъ алфаветы, описные реестры и дѣла въ связкахъ“ необходимо „переплестъ въ кожу для прочности на будущее время, ибо оныя связаны бичевками, кои современемъ сгниютъ, а притомъ отъ случающихся справокъ могутъ оныя (дѣла) прійти въ беспорядокъ и замѣшательство, какъ и прежде были, а алфаветы и реестры отъ частаго употребленія для справокъ прійти могутъ въ ветхость“. „Ежели же переплетены не будутъ, то употребленная на жалованья, бумагу и прочіе расходы сумма безъ всякой пользы и трудъ тщетно останутся“.

Послѣ этого, около половины іюля, архивъ подалъ еще рапортъ оберъ-прокурору объ окончаніи разборки дѣлъ, испрашивая его резолюціи. 14-го іюля въ отвѣтъ на этотъ рапортъ князь Гагаринъ предложилъ секретарю архива слѣдующій распорядокъ занятій на будущее время: 1) „по требованію присутственныхъ мѣстъ изъ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ справки отпускать“; 2) „разобранныя дѣла описывать положенными по штату въ архивѣ канцелярскими служителями и вамъ въ томъ имѣть неусыпное бдѣніе“; 3) „для прочности учиненные изъ книгъ алфаветы, реестры и прочія оставшія всякія дѣла время отъ времени переплетать, и исправлять оное положеннымъ по штату переплетчикомъ“; 4) „дабы отъ случающихся справокъ не прихо-

дили тѣ дѣла въ беспорядокъ и замѣшательство, какъ уже многократно приказываемо было, о порядочномъ содержаніи дѣлъ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе“. На этомъ оканчиваются имѣющіяся въ Архивѣ свѣдѣнія о ходѣ разборки, описи и вообще приведенія дѣлъ въ порядокъ въ продолженіе всего XVIII вѣка и далѣе до 1812 года.

Г Л А В А VI.

Справки по архиву, ихъ производство и содержаніе.

Выдача справокъ—назначеніе архива.—Ученныя занятія.—Допущеніе постороннихъ.—Неофициальный порядокъ выдачи справокъ.—Справки изъ Герольдмейстерской конторы.—Копіи съ родословныхъ.—Справки о службѣ.—Справки о помѣстьяхъ.—Требованія копій съ документовъ и указовъ.—Справки по Сенатскому архиву: требованіе дѣлъ, копій съ указовъ, справки о присагахъ.—Случайныя справки.—Производство справокъ и отсутствіе контроля.—Справки историческаго содержанія о царской фамиліи, о походахъ, объ учрежденіяхъ, о сословіяхъ, о пожарѣ 1626 г.—Справки изъ комиссіи для составленія Уложенія.

Въ продолженіе всего періода времени, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, архивъ имѣлъ исключительно практическое назначеніе: необходимость выдавать копіи съ документовъ и справки заставляла заботиться о приведеніи дѣлъ архива въ порядокъ, была единственной причиной назначенія особаго штата служащихъ, составленія описей и алфавитовъ; такимъ образомъ значеніе архива, какъ хранителя богатаго историческаго матеріала, отступало на задній планъ. Первою обязанностью архива было „отпускать по требованію изъ присутственныхъ мѣстъ изъ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ справки“ ¹⁾.

За все время, съ 1711 по 1812 годъ, если не считать академика Миллера, допущеннаго генераль-прокуроромъ къ разбору дѣлъ Сибирскаго приказа съ исторической цѣлью, „не отыщется ли чего въ нихъ достопамятнаго о сибирскихъ народахъ и другихъ къ свѣдѣнію подлежащихъ извѣстій“ ²⁾, извѣстенъ изъ архивныхъ документовъ только одинъ примѣръ, притомъ уже сравнительно поздній, допущенія посторонняго лица до занятій въ архивѣ. Именно въ 1802 году, 2-го апрѣля, оберъ-прокуроръ 6-го департамента Боборыкинъ приказалъ открыть Московской удѣльной экспедиціи товарищу совѣтника надвор. совѣтнику Максимовичу входъ въ Московскіе Государственный и Сенатскій архивы „для сниманія и свѣрканія копій съ указовъ, хранящихся въ тѣхъ архивахъ, для составленія исправнаго Словаря Россійскихъ Законовъ“ ³⁾.

¹⁾ Кн. спр. № 99: инструкція оберъ-прокурора секретарю архива.

²⁾ Полн. Собр. Закон. т. XIX, № 18570.

³⁾ Кн. спр. № 123. См. изданный Львомъ Максимовичемъ „Указатель Россійскихъ Законовъ“, въ первыхъ частяхъ котораго напечатано 506 узаконеній, взятыхъ издателемъ,

Выше было уже говорено, что чинамъ архива запрещалось брать документы изъ архива, запрещалось производить партикулярныя справки, а также допущеніе въ архивъ постороннихъ и особенно дача имъ документовъ были строго воспрещены; однако всѣ эти правила не соблюдались. Въ 1757 году запрещеніе давать документы постороннимъ было подтверждено по одному частному случаю. Въ февралѣ этого года въ архивъ явился города Михайлова подъячій Михай Городенцовъ, съ цѣлю отыскать свѣдѣнія о своихъ предкахъ и права на дворянство. Съ просьбой объ этомъ онъ обратился къ канцеляристу Ивану Муромцеву, который велѣлъ принести себѣ „изъ архивскихъ палатъ книгу Львовскій смотрѣнный списокъ 7164 г.“ и началъ прискрывать „по той книгѣ Городенцова фамиліи и по всей книгѣ не сыскалъ, о чемъ и оному подъячему сказалъ и отдалъ онъ, Муромцевъ, тое книгу посвидѣтельствовать оному подъячему съ тѣмъ, что той фамиліи по той книгѣ нѣтъ“; Когда Городенцовъ возвратилъ книгу назадъ, то служащіе архива замѣтили, что „въ книгѣ явилось противъ написаннаго въ поллиста имени Тимоея Антонова приписано другимъ письмомъ такъ: „сынъ Городенцовъ“, о чемъ они и донесли секретарю“, а подъячій, искавшій дворянства, былъ представленъ въ Сенатскую контору. При этомъ канцелярскіе служители архива объяснили, что приписка сдѣлана именно Городенцовымъ, такъ какъ „другой для пріиску той Городенцовой фамиліи въ то время никто въ Разрядный архивъ не прихаживалъ, а постороннему никому въ припискѣ той фамиліи пользы никакой не слѣдуетъ“. На допросѣ Городенцовъ сознался, что онъ сдѣлалъ приписку „у имени Тимоея Антонова, какъ звали его дѣда“; когда секретарь и канцеляристъ Муромцевъ „изъ того архива вышли“, а остался канцеляристъ Петръ Давыдовъ и другіе писцы“⁴⁾, и что этого ни-

какъ онъ самъ показалъ подъ каждымъ изъ нихъ, изъ Разряднаго архива; изъ нихъ самое раннее относится къ 8-му марта 1627 г., самое позднее къ 14-му іюня 1728 года, такъ что за время царствованія Михаила Феодоровича напечатано 32 законенія, найденныя Максимовичемъ въ Разрядномъ архивѣ, царствованія Алексѣя Михайловича—184, царствованія Феодора Алексѣевича—77, Иоанна и Петра Алексѣевичей—59, Петра—200, Екатерины I—3, Петра II—1. Но и прежде Максимовича ученые изслѣдователи Русской исторіи занимались въ Разрядномъ архивѣ. Такъ первый по времени русскій историкъ В. Н. Татищевъ, въ своей „Исторіи Россійской“ книга I, части 2 (Предъизвѣщенія гл. 45) на стр. 547, переходя къ разсужденію о государственномъ гербѣ, говоритъ: „я намѣренъ о семъ особую главу положить и ясно во временахъ съ причинами перемѣнъ показать, и (60) во выискашіи потребныхъ тому отъ архивъ *разрядной*, иностранной и дворцовой поведашіемъ кабинетныхъ министровъ удобность къ тому получилъ“... Кроме того въ „Древней Россійской Визюионкѣ“ (изд. 2) напечатано нѣсколько документовъ изъ числа хранившихся тогда въ Разрядномъ архивѣ: въ т. XV, статья 18, стр. 283—306 изъ записной книги Московскаго стола 1682 года за № 54; т. XVI, ст. 36, стр. 327—372 семь извлеченій изъ разборныхъ, выписныхъ и т. п. книгъ 1632, 1653, 1676, 1700 и 1703 гг.; т. XVI, ст. 37, стр. 372—419 одиннадцать документовъ: грамотъ, указовъ, челобитныхъ, выписокъ за 1626, 1684, 1686 и 1688 гг.; т. XX, въ ст. 2, на стр. 134—136, 142—144, 146, 168, 174 и 182 цитуются документы Разряднаго архива за №№ 4, 5, 7, 10, 11, 17, 18, 20—22, 26, 27, 36, 48, 57, 60, 124, 247, 408 и 424.

⁴⁾ Изъ дѣла видно, что Муромцевъ уходилъ къ объѣдѣ.

кто не видалъ, ибо онъ дѣлалъ это тайно, „отойди въ той палатѣ къ окошку“. Цѣлью приписки Городенцовъ выставилъ то, что „онъ намѣреніе имѣлъ просить, чтобы его по дворянству опредѣлить въ г. Михайловъ городничимъ“. Сенатская контора распорядилась отослать Городенцова въ Юстицъ-коллегію, а служащимъ архива нашла нужнымъ „подтвердить подпискою, дабы впредь они въ присканіи по книгамъ фамилій имѣли подлежащую о таковыхъ фальшивыхъ припискахъ предосторожность и постороннимъ людямъ, приходящимъ для приску фамилій, подлинныхъ книгъ отнюдь не давать, а прискивать по книгамъ фамиліи того архива канцелярскимъ служителямъ“⁵⁾.

Изъ этого любопытнаго дѣла видно, что въ архивѣ, кромѣ officialнаго пути поступленія и выдачи справокъ, существовалъ еще другой, незаконный, но, повидимому, весьма обычный. Не будь этого дѣла, онъ ускользнулъ бы отъ насъ. Этииъ путемъ, повидимому, выдавалось не мало справокъ, содержаніе и количество которыхъ остается для насъ неизвѣстнымъ. Постороннее лицо приходило въ архивъ, просило подписать нужную справку; служащіе, имѣя множество своихъ занятій по архиву, давали въ руки просителя документы, и тотъ отыскивалъ что ему было нужно. На будущее время самый этотъ обычай не устранился, предписывалось только не давать документа на руки, а между тѣмъ нѣсколько позднее былъ изданъ цѣлый рядъ строгихъ указовъ о невыдачѣ справокъ партикулярныхъ, о приѣмѣ справокъ только черезъ Герольдмейстерскую контору⁶⁾.

Собственно о порядкѣ приѣма, направленія и выдачи справокъ и о различныхъ распоряженіяхъ, касательно этого, было уже говорено выше (въ III главѣ), въ этой же главѣ намъ предстоитъ рассмотреть справки относительно ихъ содержанія. Самое большое количество справокъ поступало въ архивъ: 1) изъ Герольдмейстерской конторы и отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ— по дѣламъ Разряда, Малороссійскаго и Сибирскаго приваговъ, и Печатной конторы, 2) изъ Сенатской конторы и Московскихъ Пр. Сената департаментовъ— по рѣшеннымъ и сданнымъ въ архивъ дѣламъ этихъ учрежденій, а также по дѣламъ различныхъ коллегій, конторъ и комиссій и 3) изъ Вотчинной коллегіи— по дѣламъ Разряда.

Какъ кажется, нѣтъ нужды останавливаться особенно долго на обычныхъ справкахъ, поступавшихъ изъ этихъ учрежденій, по большей части однообразныхъ; удобнѣе будетъ только ознакомиться съ различными видами и характеромъ этихъ требованій, а затѣмъ уже подробно остановиться на нѣкоторыхъ справкахъ, по дѣламъ Разряда, любопытныхъ и важныхъ въ историческомъ отношеніи, каковы на примѣрѣ требованія о выдачѣ копій съ различныхъ узаконеній, книгъ и прочихъ документовъ, справки о различныхъ учрежденіяхъ, сословіяхъ и проч. и наконецъ о какихъ-либо событіяхъ.

Справки, поступавшія изъ Герольдіи или черезъ нее, касались по боль-

⁵⁾ Кн. стр. № 29, д. 9.

⁶⁾ См. III главу.

шей части: 1) службы или отдѣльныхъ лицъ, или цѣлыхъ дворянскихъ фамилій и 2) вытекавшихъ изъ оной правъ на поземельныя владѣнія.

Въ числѣ справокъ, постувавшихъ въ архивъ изъ Герольдіи, на первомъ мѣстѣ можно поставить требованія о доставкѣ ей различныхъ указовъ и узаконеній, касавшихся до учрежденія родословныхъ книгъ и до порядка занесенія въ нихъ дворянскихъ фамилій. По такимъ требованіямъ Герольдмейстерской конторы были высланы въ 1750 и въ 1761 годахъ копіи съ указовъ 190 года, 192 года октября 28-го и 195 года ноября 14 дня, о порядкѣ занесенія родословныхъ росписей въ книги и о веденіи этихъ книгъ ⁷⁾. Кромѣ названныхъ указовъ, въ 1761 году была послана еще копія съ указа 195 года сентября 3-го дня „о написаніи въ родословную книгу особо рода Меретинскаго царя Арчила Вахтангіевича и родовъ Сибирскихъ и Касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ“ и о заведеніи родословныхъ книгъ для записки родовъ, которые „только съ царствованія дѣда ихъ великихъ государей были въ чинахъ или написаны въ десятняхъ по разнымъ статьямъ“ ⁸⁾. Затѣмъ довольно часто требовались въ Герольдмейстерскую контору копіи съ родословныхъ росписей, поданныхъ предънами многихъ фамилій въ концѣ XVII вѣка въ Разрядный приказъ ⁹⁾. Требования эти были настолько часты, что въ 1746 году контора предписала архиву выслать копіи со всѣхъ родословныхъ: „понеже разныхъ фамилій персоны требуютъ справокъ съ поданными родословными отъ тѣхъ фамилій въ Разрядъ росписями, а нѣкоторые и копій...“ ¹⁰⁾.

Но такъ какъ исполненіе подобнаго требованія шло весьма медленно и копіи со всѣхъ родословныхъ не были списаны и къ концу XVIII вѣка, то запросы о выслѣтѣ копій присылались въ архивъ въ продолженіе всего прошлаго столѣтія. Такъ въ 1791 году въ Герольдмейстерскую контору требовались снимки съ гербовъ городовъ и копіи съ родословныхъ фамилій, имѣвшихъ гербы. Въ архивѣ отыскались гербы городовъ, „отданные отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ съ учрежденія намѣстничествъ разныхъ городовъ“, и гербы тринадцати дворянскихъ фамилій (Зиновьевыхъ, Дивовыхъ, Скуратовыхъ, Колдычевскихъ, Заборовскихъ, Веригиныхъ, Мельгуновыхъ, Карбышевыхъ, Бестужевыхъ, Грушецкихъ, Елагиныхъ, Нелединскихъ и Николевыхъ); точныя описанія этихъ гербовъ и были сообщены въ контору; но относительно снимковъ съ гербовъ было заявлено, что сдѣлать ихъ въ архивѣ некому ¹¹⁾.

⁷⁾ Указы эти напечатаны въ II. Собр. Зак. т. II, №№ 905, 1051, 1219.

⁸⁾ Указа этого въ Пол. Соб. Зак. нѣтъ. Дѣла о выслѣтѣ этихъ копій наход. въ *Книгахъ справокъ* № 14, д. 96 (1750 года), и № 37, д. 1.

⁹⁾ Напримѣръ въ 1742 году выслана была копія о родословной Нарышкиныхъ, отпущкъ которой сохранился въ книгѣ Герольдмейстерской конторы и которая начинается съ выѣзда изъ Крыма въ 6971 (1463) году крымцевъ: Мортка, Курбата и Нарышка, изъ нихъ два послѣдніе были окольными у великаго князя, „а Забѣлла сынъ Нарышкинъ былъ на Рязани намѣстникомъ, а имя ему Феоdorf“, отъ него и пошли Нарышкины. Книга Герольдмейстерской конторы, № 503 (241), лл. 145 и 146.

¹⁰⁾ Книга спр. № 7, л. 156.

¹¹⁾ Кн. спр. № 109, д. 93.

Иногда, наоборот, въ Герольдію представлялись разными фамиліями родословныя росписи для утверженія въ дворянствѣ и занесенія въ книги или для предьявленія правъ на владѣнія, наслѣдство и проч. Въ этомъ случаѣ поданныя росписи пересылались въ архивъ для провѣрки по документамъ Разряда подлинности и вѣрности именъ и показаній о службѣ членовъ рода, подавшаго роспись. Въ 1773 году Герольдмейстерская контора отъ себя возложила подобную работу на архивъ, а именно велѣно было провѣрить 33 княжескихъ родословныхъ, въ которыхъ было 2357 именъ; о каждомъ имени нужно было „сдѣлать достаточное описаніе, въ которыхъ годахъ, въ какихъ службахъ и чинахъ, когда умерли и кто чѣмъ жалованъ“. Работа эта производилась болѣе трехъ лѣтъ ¹²⁾. Но всѣ эти требованія Герольдмейстерской конторы были сравнительно рѣдки, обыкновенно же архиву предлагалось провѣрить чьи-либо показанія о службѣ предковъ или найти свѣдѣнія о ней въ документахъ архива. Приведемъ здѣсь два-три примѣра этихъ, наиболѣе обычныхъ, справокъ. Въ 1742 г. Герольдмейстерская контора потребовала извѣстіе: „жилецъ Петръ Васильевъ сынъ Меньшой Бахтеаровъ въ 700 г. въ житѣ по жилацкому списку написанъ ли и изъ какихъ чиновъ“ и былъ ли въ 700-мъ г. подъ Нарвою адъютантомъ, въ 702 г. въ полку князя Шаховскаго, въ 703 г. въ полку князя Ромодановскаго, въ 705 г. въ полку Апраксина, въ 708 г. въ Донскомъ походѣ, въ 711 г. опять въ полку князя Ромодановскаго въ Бѣлгородѣ и въ 713 въ полку думнаго дворянина Неплюева. Архивъ, произведя справку, нашелъ, что всѣ эти показанія о службѣ Бахтеарова вѣрны, за исключеніемъ участія его въ Нарвскомъ походѣ, былъ ли онъ тамъ, „того у разрядныхъ дѣлъ извѣстія не имѣется, понеже онаго Нарвскаго походу смотрѣнныхъ списковъ въ Разрядѣ не подано“, „а въ 711 году, заключаетъ архивъ свою справку, въ Бѣлгородѣ и въ 713 году въ Бѣлгородѣ-жъ былъ ли, того у разрядныхъ дѣлъ невѣдомо, для того, что въ томъ году Разряду быть невелѣно, а велѣно быть Сенату“ ¹³⁾. Въ 1777 году Герольдмейстерская контора требовала свѣдѣній о фамиліи Куликовыхъ, „во дворянахъ ли они или въ другихъ какихъ чинахъ написаны, верстаны ли кто изъ ней помѣстнымъ и денежнымъ окладами, поскольку именно и за что“, имѣтъ ли жалованныхъ грамотъ и родословной росписи? Архивъ отыскалъ шесть членовъ этой фамиліи съ ихъ помѣстными окладами въ документахъ по Новгороду, а именно: 1) въ Новгородской десятиѣ 7116 года, Бѣжецкой патины, числившейся по Московскому столу подъ № 330 ¹⁴⁾; 2) въ спискѣ 202 и 3 годовъ Новгородскаго стола подъ № 256 и 3) въ спискѣ Бѣжецкой патины гусарскихъ дѣтей 205 года, по перепискѣ стольника Плихова, жалованныхъ же грамотъ и родословной росписи „въ подачѣ не оказалось“ ¹⁵⁾. Иногда, хотя сравнительно и очень рѣдко, Ге-

¹²⁾ Кн. спр. № 79, д. 29.

¹³⁾ Кн. спр. № 7, д. 3, лл. 10—11.

¹⁴⁾ Нумерація по описи 1733—5 г., эта десятия въ кн. Моск. ст. № 19 числится по Новгород. столу.

¹⁵⁾ Кн. спр. № 80, д. 28.

родмейстерская контора дѣлала справки не о службѣ, а напримѣръ о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ, о земельныхъ владѣніяхъ и проч. Такъ въ 1751 г. контора, по челобитію однодворцевъ Манаенкова и Селехова, потребовала копію съ межевыхъ книгъ, письма и межеванія писца князя Данила Несвицкаго да подьячаго Осипа Трофимова 159 и 162 годовъ, въ которыхъ имѣлась выпись на данную однодворцамъ землю въ Козловскомъ уѣздѣ, въ Турмасовскомъ стану, подъ селомъ Еремѣевымъ Линягомъ. Требовавшаяся копія и была архивомъ выслана ¹⁶⁾. Ознакомившись съ различными видами справокъ, поступавшихъ въ архивъ изъ Герольдіи, перейдемъ къ требованіямъ, присланнымъ изъ Вотчинной коллегіи и различныхъ межевыхъ канцелярій.

Большая часть справокъ, поступавшихъ изъ этихъ учреждений, касалась помѣстныхъ владѣній; требовались или выписи о владѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ изъ писцовыхъ и отказныхъ книгъ и столбцовъ помѣстнаго стола разряда, или копіи съ книгъ писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ и прочихъ документовъ этого рода.

Къ первому роду справокъ можно отнести, напримѣръ, требованіе въ 1765 г. въ Вотчинную коллегію копіи съ учиненнаго въ 199 году чертежа Добренскаго уѣзда дер. Мелеховой: „по справкѣ въ Разрядномъ архивѣ, оный чертежъ имѣется и съ того снятая подпоручикомъ при Вотчинной коллегіи Матвѣемъ Кошковымъ копія при семъ посылается“ ¹⁷⁾, былъ отвѣтъ архива. Сюда же къ общему типу обычныхъ справокъ, спрашивавшихся изъ Вотчинной коллегіи, относится требованіе (1778 г.), не найдется ли, по дѣламъ 195 года, грамота объ отказѣ за князя Моисея Кудашева недвижимаго имѣнія въ Шацкомъ уѣздѣ. Въ записныхъ книгахъ бывшей Печатной конторы 195 года означенный документъ оказался и копія съ него была отослана ¹⁸⁾. Сравнительно болѣе рѣдко требовались въ Вотчинную коллегію и другія учрежденія (наприм. межевыя канцеляріи) копіи не съ отдѣльныхъ документовъ и выписей, а съ дѣльныхъ книгъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ такого рода справокъ. Такъ, въ 1755 году, Московская межевая канцелярія сдѣлала запросъ, имѣются ли въ архивѣ прошлыхъ лѣтъ строельныя книги и, если онѣ есть, чтобы присланы были съ нихъ копіи, „понеже нынѣ въ нихъ состоитъ въ размежеваніи земель и въ разбираніи споровъ крайняя надобность“. Произведя справку, архивъ отвѣтилъ, что „Московской губерніи городовъ строельныхъ книгъ не имѣется, а имѣются строельныя книги Бѣлгородскаго разряда“, которымъ и приложилъ реестръ (девять строельныхъ книгъ) ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Книга справокъ № 16, д. 80.

¹⁷⁾ Кн. спр. № 46, д. 38.

¹⁸⁾ Книга спр. № 83, д. 24.

¹⁹⁾ Кн. спр. № 22, д. 78, лл. 250—6: 1) книги Нового Козлова города и уѣзда, Алексинскаго, Оловойскаго, Турмасовскаго, Борецкаго, Устенскаго становъ за 144 и 145 гг., строенія ясельничаго и воеводи Ивана Васильевича Биркина, 2) книги строельныя Козлова города и уѣзда, тѣхъ же становъ, строенія воеводи Самойла Ивановича Биркина за 146 и

Въ 1759 году Вѣтчинная коллегія сдѣлала запросъ, имѣются ли въ Разрядномъ архивѣ переписныя книги гг. Бѣлева, Курска и Мценска за 1710 годъ. Въ архивѣ такихъ книгъ не оказалось²⁰⁾. Въ томъ же году Вѣтчинная коллегія потребовала отъ Разряднаго архива извѣстія, „писцовыя 1703 года книги писца Харлама Перевверева, Судженскаго уѣзда, деревни Будницъ, въ архивѣ имѣются ли“? Книга въ архивѣ оказалась и съ нея была послана копія²¹⁾. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, того же 1759 г., Вѣтчинная коллегія просила сообщить копію „съ отписныхъ изъ-за князя Василія Голицына Московскаго уѣзда, сельца Жабина съ деревнями и пустошами книгъ за 198 годъ“, „буде оны имѣются. 31 августа точная копія съ отписныхъ книгъ кн. Голицына была отослана въ коллегію²²⁾. Въ 1767 году въ архивѣ поступило нѣсколько подобныхъ требованій отъ Вѣтчинной коллегіи: такъ, прежде всего, потребована была копія съ стрелбныхъ книгъ г. Нижегородска, Бѣлгородской губерніи, 168 года, „строены воеводы Григорія Великопольскаго, по которымъ построены землемъ и сѣнными покосами Нижегородскіе пушкарѣ“, затѣмъ, въ слѣдующемъ августѣ мѣсяцѣ, потребована была копія съ отписныхъ книгъ по г. Землянску 191 г., на помѣстьѣ сотника Павлова; обѣ копіи были сообщены въ коллегію²³⁾. Относительно же третьей справкѣ, о высылкѣ копій съ писцовыхъ книгъ Данковскаго уѣзда писцовъ Ѳ. Кобылова и Безобразова земель полковыхъ казаковъ, архивъ заявилъ, что таковыя книги въ архивѣ не оказалось²⁴⁾. Въ 1776 г. требовались копіи съ стрелбныхъ книгъ г. Демшинска, 191-го года²⁵⁾ и т. д.

Таковъ былъ общій характеръ справокъ, присылавшихся изъ Вѣтчинной коллегіи, по ихъ содержанию, но иногда эти справки были очень сложны и требовали для исполненія много времени и труда. Такъ, на примѣръ; въ 1736 году Разрядному архиву предписано было составить для коллегіи вѣдомости „о пашенной землѣ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, имѣющихся въ архивѣ, по 9 пунктамъ: 1) о количествѣ пашенныхъ земель, приписанныхъ ко двору, 2) при Синодальномъ вѣдомствѣ, 3) архіерейскихъ, 4) монастырскихъ, 5) церковныхъ, 6) приписанныхъ въ городамъ, 7) у помѣщиковъ, 8) служилыхъ людей и 9) однодворцевъ“. Книгъ, по которымъ нужно было составлять вѣдомости, оказалось въ архивѣ 1646 да 161 столбецъ. Архивъ сдѣлалъ было попытку избавиться отъ этой работы и послалъ

147 г., 3) книги стрелбныя г. Чугуева, строенія стольника и воеводы князя Василія Андреевича Горчакова 150 г., 4—6) книги стрелбныя г. Болхова, строенія воеводы Богдана Денисьевича Аладина за 155 годъ, 7—8) книги стрелбныя г. Новаго Верхосельскаго, строенія воеводы Панкратія Константиновича Пущина за 156 и 161 годы и 9) книга стрелбная гор. Яблонова, строенія воеводы Кирилла Савича Бунакова за 167 г.

²⁰⁾ Кн. спр. № 31, л. 85.

²¹⁾ Кн. спр. № 33, л. 209.

²²⁾ Кн. спр. № 33, л. 221.

²³⁾ Кн. спр. № 56, дл. 10 и 41 (при второмъ дѣлѣ имѣется отпускъ копіи).

²⁴⁾ Кн. спр. № 56, л. 75.

²⁵⁾ Кн. спр. № 78, л. 28 (при дѣлѣ отпускъ копіи). Надо замѣтить, что отпуски или черновыя копіи затребованныхъ документовъ не всегда попадаютъ въ книги справокъ.

въ коллегію промеморію, въ которой указывалъ на ветхость и гнилость дѣлъ, на неразобраніе архива и на то, что подъячихъ въ архивѣ недостаточно и пр. Промеморію однако въ Вотчинной коллегіи не приняли и къ концу года архивъ выслать требовавшуюся вѣдомость ²⁶⁾. Поводѣе для Вотчинной коллегіи было установлено правило, чтобы она присылала для производства и выписыванія справокъ своихъ чиновъ: „только не вынося дѣлъ изъ архива, гдѣ оныя хранятся“, вѣроятно именно въ виду частныхъ требованій ея и недостатка служащихъ въ архивѣ. Мы видѣли выше, что копію съ чертежа д. Мелеховой снялъ подпоручикъ изъ Вотчинной коллегіи ²⁷⁾. Впрочемъ Вотчинная коллегія старалась обходить это правило и не присылала своихъ чиновниковъ, а иногда присланные ею канцеляристы „не имѣли хожденія и ничего не дѣлали“. Такъ, въ 1768 г. Вотчинная коллегія требовала справки „о дачахъ Воронежской и Бѣлгородской губерній разныхъ слободъ Черкаскъ“. Справка эта была произведена приказными Разряднаго архива, такъ какъ, по заявленію секретаря Судаева, „присланный (изъ коллегіи) конистъ Вешняковъ хожденія не имѣеть, равно той коллегіи секретарь Семень Черевикъ выписывать или кого другаго опредѣлить не старается, по многому отъ меня напоминаію“... ²⁸⁾. Позднѣе, какъ уже сказано выше, въ III главѣ, и Вотчинная коллегія должна была направлять свои справки чрезъ Герольдію. Иногда изъ Вотчинной коллегіи поступали справки, не подходившія прямо къ общему характеру ея требованій, напримѣръ въ 1752 году коллегія сдѣлала запросъ архиву, „не имѣется ли въ дѣлахъ о мѣрѣ верстѣ, почему именно до состоянія Уложенія, т. е. до 157 году, и по состояніи онаго въ верстѣ сажень или другой какой мѣры было и съ котораго по который годъ“. Въ Разрядномъ архивѣ однако указовъ, касающихся „означенныхъ приличныхъ земляныхъ мѣръ“, не явилось ²⁹⁾. Въ 1759 году коллегія потребовала такого извѣстія: „въ прошломъ 723 году въ г. Дмитріевѣ у крѣпостныхъ дѣлъ крѣпости свыше 100 рублей писать дозволено было ль и по какому указу“. Но и эта справка была неудачна, такъ какъ архивъ отвѣтилъ, что „бывшій Разрядъ правленіе свое въ дѣлахъ имѣлъ до 1711 года, а съ того году оный Разрядъ не стоитъ“ ³⁰⁾.

Что касается до справокъ по Сенатскому архиву, по указнымъ книгамъ Сената, по рѣшеннымъ дѣламъ и производствамъ департаментовъ Сената, его конторы, нѣкоторыхъ коллегій и комиссій, то онѣ поступали, по большей части, изъ Московскихъ Пр. Сената департаментовъ и заключали въ себѣ чаще всего требованія копій съ указовъ или высылки рѣшенныхъ и сданныхъ въ архивъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ. Такъ напримѣръ, въ 1787 г. требовались изъ архива копии съ указовъ 1765 г. о высылкѣ во 2-й департаментъ

²⁶⁾ Кн. спр. № 5, лл. 235—242, отпущекъ вѣдомости лл. 243 об.—321 об.

²⁷⁾ Кн. спр. № 46, д. 38.

²⁸⁾ Кн. спр. № 55, д. 54.

²⁹⁾ Кн. спр. № 16, д. 129.

³⁰⁾ Кн. спр. № 38, д. 224.

Сената экстрактовъ объ осужденныхъ къ смертной или политической казни, и о томъ, чтобы истцы ничего въ своихъ исковыхъ челобитныхъ лишняго не прибавляли. Изъ этихъ указовъ втораго въ архивѣ не оказалось. Кромѣ того въ томъ же году требовались къ герольдмейстерскимъ дѣламъ Сената копии съ четырехъ вѣдѣній: 1) 1746 г. „о написаніи канцеляриста Карпополова за чинимыя продерзости и подозрѣнія и безмѣрное пьянство вѣчно въ солдаты“, 2) 1766 г. „объ отосланіи, находящихся при Герольдіи, приказныхъ не у дѣлъ, за продерзости и пьянство въ Военную контору“, 3) 1768 г. „объ отсыланіи полиціей въ Военную контору приказныхъ, которые приведены въ прошеніи милостыни или въ какихъ-либо другихъ непорядочныхъ званію своему поступкахъ и въ пьянствѣ“, и 4) 1768 г. подтвердительное вѣдѣніе 1766 года. Вѣдѣній этихъ не оказалось ³¹⁾. Въ 1791 г. 5 и 6-й департаменты требовали копии съ указовъ: 1719 г. — „о писаніи челобитенъ на гербовой бумагѣ“, 1731-го — „о имѣніи воинскимъ предъ штатскими въ засѣданіяхъ первенства“ ³²⁾; въ 1793 г. требовались копии съ указовъ 187 г., 193, 205 и 1753 г. о допросѣ свидѣтелей и приводѣ истцовъ и отвѣтчиковъ... ³³⁾ и т. д. Внесенныя изъ архива въ Сенатъ рѣшенныя дѣла отдавались здѣсь сенатскимъ чиновникамъ подъ росписку, въ которой показывалось количество листовъ въ дѣлѣ ³⁴⁾; иногда дѣла оставались въ Сенатѣ подолгу, по два, по три года, а затѣмъ снова возвращались въ архивъ ³⁵⁾. Затѣмъ по Сенатскому архиву поступало много справокъ изъ духовныхъ учреждений, напримѣръ изъ Синодальнаго ставленческаго стола, духовныхъ дикастерій, изъ казеннаго Духовнаго приказа и пр. о разныхъ лицахъ, были ли они въ Москвѣ или въ другихъ городахъ у присягъ, такъ какъ присяжные листы (1730, 1741—Елиз. Петровнѣ, и 1742 г. князю Петру Ѳедоровичу) сдавались въ Сенатскій архивъ ³⁶⁾. Укажемъ здѣсь на одну курьезную справку, поступившую въ архивъ изъ 5-го департамента Сената. Въ 1793 году эвекторскія дѣла этого департамента потребовали изъ архива свѣдѣнія, нѣтъ ли въ немъ чего-либо касающагося должности сенатскаго эвек-

³¹⁾ Кн. спр. № 101, дд. 40 и 53.

³²⁾ Кн. спр. № 110, дд. 57 и 19, напечат. въ П. С. З. т. V, № 3475, и т. VIII, № 5877.

³³⁾ Кн. спр. № 118, д. 17, напечатаны въ П. С. З. т. II, №№ 742, 1126; т. III, № 1572, и т. XIII, № 10128. Укажемъ еще нѣсколько примѣровъ выписки изъ архива копій съ указовъ: въ 1784 г. копія съ указа, напечатаннаго въ П. С. З. т. II, № 991 (кн. спр. № 3, д. 69); въ 1736 г. копія указа П. С. З. № 1092 (кн. спр. № 5, д. 122); въ 1762 г. копія съ указа 191 г. окт. 25 о пошеиіи стольникамъ сабель (кн. спр. № 40, д. 15); въ 1798 г. копія съ указа въ П. С. З. т. XIV, № 13617 (кн. спр. № 121, д. 49) и проч.

³⁴⁾ Въ 1797 г. въ одноиъ, взятомъ въ 6 департаментъ, дѣлѣ при возвращеніи его въ архивъ не оказалось двухъ листовъ. Регистраторъ Ставрова, бравшій дѣло изъ архива, утверждалъ, что листы потеряны въ архивѣ, а архивъ указывалъ, что по сдаточному реестру въ дѣлѣ должно быть 97 листовъ и въ роспискѣ регистратора обозначено то же число и что онъ „обноситъ архивъ напрасно“ (кн. спр. № 118, д. 6).

³⁵⁾ Свѣдѣнія о требованіяхъ дѣлъ находимъ наприм. въ кн. спр. № 55, дд. 34, 41 и 87; № 107, дд. 17, 31, 32, 37 и пр.

³⁶⁾ См. кн. спр. № 4 (вса) и № 9, дд. 29, 64, 67, 72, 76, 77, 79, 94 и пр.

кутора или инструкціи ему. Архивъ прислалъ только выписку изъ указа 27 апрѣля 1722 года (6 и 8 пункты, касающіеся должности эзекутора ³⁷⁾), заявивъ, что инструкціи эзекутору не оказалось ³⁸⁾).

Случались по архиву справки, которыя не подходили подъ вышеуказанный общій характеръ, но ихъ очень немного и онѣ носятъ на себѣ отпечатокъ случайности; казалось, спрашивали наудачу, а не потому, чтобы именно въ архивѣ можно было найти на нихъ отвѣтъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ подобныхъ справокъ. Въ 1736 г. 25 октября такая справка поступила въ архивъ изъ Сибирской губернской канцеляріи. Въ январѣ этого года въ Тобольскѣ въ Сибирской канцеляріи возникло дѣло объ оскорбленіи майора Взимкова капитаномъ Полуехтовымъ, который „при компаніи безчестилъ Взимкова, говорилъ, что фамилія ихъ Взимковыхъ будто написана въ поганой книгѣ“. Повѣренный Полуехтова утверждалъ и на судѣ, что „фамилія Взимковыхъ съ другими родами написана была въ Разрядѣ по званію въ поганой книгѣ, которая книга и нынѣ имѣется въ разрядныхъ дѣлахъ въ архивѣ въ Герольдмейстерской конторѣ“. Для разрѣшенія спора Сибирская канцелярія нашла нужнымъ обратиться къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и прислала промеморію о производствѣ этой справки. Архивъ отвѣтилъ, что „по справкѣ въ архивѣ разрядныхъ дѣлъ по званію поганой книги не имѣется“, а о Взимковыхъ замѣтилъ, что они написаны въ боярскихъ и жалецкихъ спискахъ и служили въ стольникахъ, дворянахъ и въ житьѣ ³⁹⁾. Въ 1747 г. въ февралѣ подобная же случайная справка поступила въ архивъ изъ Герольдмейстерской конторы. Разыскивали въ Петербургѣ и Москвѣ древнія книги, взятія изъ Сенатскаго архива стат. совѣтникомъ Кирилловымъ въ 1734 г. въ Оренбургѣ, часть которыхъ, послѣ его смерти, была возвращена въ 1738 г. тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ; теперь самыя книги неизвѣстно гдѣ находились, а въ Герольдіи имѣлся только реестръ съ отмѣтками противъ нѣкоторыхъ, что онѣ приняты. Нельзя не привести здѣсь реестръ этихъ интересныхъ книгъ, о которыхъ спрашивали архивъ, не приняты ли онѣ въ него, по присылкѣ изъ Оренбургской экспедиціи: „1) книга въ поддестъ о избраніи Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича на Россійскій престолъ; 2) книга о походѣ въ 117 г. боярина князя Михаила Шуйскаго купно съ нѣмецкими людьми на литовскихъ людей и о походѣ при державѣ Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на литовскихъ же и нѣмецкихъ людей; 3) лѣтописецъ русскихъ князей; 4) лѣтописецъ же древнихъ князей о походахъ со 154 по 184 годъ, и кто были въ полкахъ бояря и воеводы и о знатныхъ дѣлахъ воинскихъ гражданскихъ и о розыскныхъ и о бывшихъ бунтахъ съ 190 по 709 годъ и копіи съ вѣдомостей, присланныхъ изъ разрядныхъ дѣлъ; 5) лѣтописецъ

³⁷⁾ См. П. С. Зак. т. VI, № 8979, гдѣ въ 6 пунктѣ напечатано: „эзекуторъ имѣетъ бить подъ дирекцію ген. прокурора“, а въ справкѣ написанъ 6 п.: „эзекуторъ въ Сенатѣ имѣетъ бить подкрѣпщикъ ген. прокурора“.

³⁸⁾ Кн. спр. № 113, д. 31.

³⁹⁾ Кн. спр. № 5, д. 151, лл. 413—415.

Троицко-Сергіева монастыря, пишетъ отъ сотворенія перваго дни о бытіи міра и дѣйствахъ до преставленія въ вѣчное блаженство Государа Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича 7154 году; 6) лѣтописецъ Володимірскаго Рождественскаго монастыря, пишетъ отъ сотворенія свѣта о бытіяхъ міра, царствахъ и княженіяхъ, Царяграда отъ турковъ въ 6691 году ⁴⁰); 7) лѣтописецъ того же монастыря, отъ сотворенія міра пишетъ о бытіяхъ царствъ и княжествъ до первыхъ князей Россійскихъ, Кіевскихъ Кія, Щока и Хорева въ 6162 (654 году) ⁴¹); 8) лѣтописецъ Кириллова монастыря пишетъ о состояніи перваго дня о бытіяхъ міра, царствахъ, княженіяхъ до царства Государа, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича Всероссійскаго 7121 года; 9) книга Степенная Россійскаго Царскаго родословія, починается Святымъ и великимъ апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, еже на горахъ кіевскихъ крестъ водрузи, преобразуя въ Россійстей землѣ крещеніе, потомъ отъ перваго князя Рюрика до княженія Ольги княгини во святомъ крещеніи Елены и о Россійскихъ князьяхъ, царяхъ, патріархахъ и митрополитахъ и о всемъ Россійскомъ народѣ, о бытіяхъ ихъ до царства Государа, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, како въ его царствованіе придоша въ Москву Святѣйшіе Вселенскіе патріархи въ 7176 г.; 10) лѣтописецъ Шутыловскій, пишетъ отъ сотворенія свѣта отъ 1-го дня о бытіяхъ міра и царствахъ Государа, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича Всероссійскаго въ 7121 году; 11) книга Вертоградъ Королевскій, починается о чинѣ владѣнія Сената Римскаго, о императорахъ Римскихъ, о короляхъ, князьяхъ европейскихъ и о прочихъ знатныхъ, притомъ же и о многихъ государяхъ азіатскихъ и кончается книгами вторыми государствованія крѣжаконъ 1188 году“. Архивъ на это требованіе отвѣчалъ, что „по справкѣ объ означенныхъ книгахъ и дѣлахъ извѣстія въ ономъ архивѣ не имѣется, да и въ указѣ показано, что помянутыя книги при отъѣздѣ въ 1734 году въ Оренбургскую экспедицію и въ 1731 году взяты были изъ Сенатскаго архива и паки возвращены въ Сенатскую контору и архивъ“ ⁴²).

Иногда архиву дѣлались запросы относительно различныхъ зданій, о времени постройки ихъ, стоимости, окраскѣ и тому подобныя. Такъ, наприм., въ 1761 и 1762 году спрашивали Сенатскій архивъ объ Ивановской колокольнѣ: первый разъ о томъ, сколько на ней было колоколовъ, когда литы и проч., во второй — „какою напередъ сего она краскою и какимъ манеромъ раскрашена была“. Въ 1764 г. сдѣланъ былъ запросъ о постройкѣ колокольни въ Троицкой Лаврѣ. На всѣ эти требованія отвѣчено, что въ архивѣ никакихъ свѣдѣній не явилось ⁴³).

Производство справокъ въ архивѣ, при отсутствіи описей и алфави-

⁴⁰) Вѣроятно нужно „въ 6961 году взятія“.

⁴¹) Лаврентьевскій списокъ, подвешенный императору Александру I-му Мусинимъ-Пушкинымъ, какъ извѣстно, тоже принадлежалъ Владимірскому Рождественскому монастырю. П. С. Р. Д. т. I, предисловіе 1-го изд.

⁴²) Кн. спр. № 7, д. 55, лл. 216—218.

⁴³) Книга спр. № 38, д. 40, и № 46, дд. 134 и 58.

товъ, при безпорядкѣ въ помѣщеніяхъ, несомнѣнно было затруднительно, на что и архивъ всегда указывалъ въ своихъ рапортахъ. Требовалась большая сноровка, долголѣтняя служба и привычка, чтобы отыскать что-нибудь въ архивѣ. Но, во многихъ случаяхъ, при выдачѣ справокъ руководила случайность, пересматривали книги или столбцы извѣстнаго отдѣла, наталкивались на то, что требовалось, и случайную находку выписывали въ справку.

Впрочемъ это нельзя относить къ тѣмъ справкамъ, при производствѣ которыхъ дѣйствительно проходились подрядъ цѣлые отдѣлы архива; тогда выписывалось все подходившее къ справкѣ (наприм. справка о сибирскихъ учрежденіяхъ, когда были пройдены всѣ столбцы Сибир. приказа)⁴⁴⁾. Сравнительно рѣдко однако ссылался архивъ на неразобраніе дѣлъ, „на отсутствіе описей“ и проч., какъ на причину неотысканія чего-либо, большею частью архивъ ограничивался краткимъ „не оказалось“ или „требуемаго не явилось“. При отсутствіи контроля, котораго не было и не могло быть, надъ архивомъ, трудно сказать, на сколько показанія эти были справедливы. Можетъ-быть иногда архивъ этимъ способомъ просто старался отдѣлаться отъ справки; такъ намъ удалось подмѣтить одинъ примѣръ, рѣзкій и бросающійся въ глаза. Въ 1731 году былъ сдѣланъ запросъ изъ Дворцовой канцеляріи о тамбовцахъ Саблинныхъ; секретарь архива (Русиновъ) собственноручно надписалъ на справкѣ, что „въ разрядныхъ дѣлахъ о томъ извѣстія не имѣется, понеже Тамбовъ въ разрядѣ въ вѣдомствѣ не былъ“⁴⁵⁾, тогда какъ этотъ городъ числился въ Привазномъ столѣ Разряда. Зналъ ли объ этомъ секретарь? Положительно сказать нельзя, такъ какъ опись и разборка книгъ начались съ 1733 года. Иногда справки по архиву исполнялись только послѣ нѣсколькихъ запросовъ.

Такъ, въ 1736 г. 23 октября потребована была отъ архива справка о Никитѣ Сикиотовѣ, служившемъ въ рейтарахъ съ 169 года и бывшемъ въ плѣну. На первый запросъ отвѣчено было, что въ дѣлахъ ничего несмыслано; послѣдовалъ второй запросъ (отъ 30 октября) и въ архивѣ было выписано изъ записной книги 190—1 г.⁴⁶⁾ о полонныхъ выходцахъ и въ числѣ ихъ о Сикиотовѣ: „а что въ посланной промеморіи изъ вышеписанной книги невыписано затѣмъ, что еще въ описи разрядныхъ дѣлъ разрядныя дѣла не всѣ разобраны и описаны, а оная книга смыска въ неразобранныхъ дѣлахъ“⁴⁷⁾. Между тѣмъ въ это время опись книгъ уже была окончена. Иногда архиву удавалось избавиться отъ справки ссылкой на какое-либо упущеніе. Однажды даже архивъ возвратилъ запросъ въ Герольдмейстерскую контору „затѣмъ, что между показанныхъ въ родословіи именъ, какъ должно быть, линіевъ неозначено и притомъ въ той справкѣ по чищеному написаны имена“.

⁴⁴⁾ Кн. спр. № 79, л. 29.

⁴⁵⁾ Кн. спр. № 3, лл. 190—191.

⁴⁶⁾ Вѣроятно Приказнаго стола.

⁴⁷⁾ Кн. спр. № 5, лл. 391—395.

Справка была снова прислана въ архивъ, а ему при этомъ сдѣланъ выговоръ ⁴⁸⁾. Вообще въ отношеніи къ Герольдмейстерской конторѣ архиву приходилось быть очень осторожнымъ.

Въ 1746 году въ Герольдію была потребована родословная рода Шуваловыхъ, при пожалованіи имъ графскаго достоинства. Изъ архива дважды были посланы выписи о службѣ членовъ этого рода, но относительно родословной репортовано было, что ея не подано. На несчастіе архива, въ двухъ посланныхъ росписяхъ оказалось несогласіе; изъ Герольдіи послѣдовало грозное замѣчаніе и на чиновниковъ наложено взыскаііе. „По усмотрѣнію Герольдмейстерской конторы, — читаемъ въ указѣ, — изъ показанныхъ присланныхъ экстрактовъ явилось несходство, ибо показаннаго въ преждеприсланномъ экстрактѣ въ московскихъ дворянахъ Ив. Семенова Шувалова во вторичномъ присланномъ экстрактѣ не написано, изъ чего оказалось, что оное учинено невыправкою и за нерадѣтельными пріискомъ по тѣмъ послужнымъ спискамъ обрѣтающихся при Разрядномъ архивѣ канцелярскихъ служителей, по чему уповательно, что за такимъ ихъ лѣнственнымъ и нерадѣтельнымъ пріискомъ и многія ихъ фамиліи имена не выписаны, ... а покажеть вышепоказанное все сыскано въ архивѣ nebudeтъ, то канцелярскихъ служителей держать подъ карауломъ безвыпуску, и въ отысканіи имѣть стараніе обрѣтающемуся тамъ надворному совѣтнику г. Рогозину“.

Только пользуясь такими промахами архива, Герольдмейстерская контора могла изрѣдка контролировать справки архива.

Что касается до родословной Шуваловыхъ, то она такъ и не была сыскана въ архивѣ. Въ февралѣ (23 числа) слѣдующаго 1747 года прислана была изъ Герольдіи вѣдомость о томъ, что графы Россійской имперіи Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы объявили въ Герольдмейстерской конторѣ, что „фамилія ихъ произошла изъ Польши и что она была написана во 2-мъ столпѣ съ знатными фамиліями въ Разрядѣ, а какой тотъ второй столпъ о томъ въ Герольдмейстерской конторѣ невѣдомо“. Архиву рекомендовалось приложить особое стараніе къ пріисканію вышеписаннаго извѣстія по Разрядной архивѣ, что „къ особливому удовольствію ихъ сіятельствъ будетъ склоняться“. Въ архивѣ были спрошены всѣ канцелярскіе служители, которые и дали подписку, что въ архивѣ никакихъ свѣдѣній о вѣздѣ Шуваловыхъ и о родословной нѣтъ, а „о второмъ столпѣ, въ которомъ писаны были въ разрядѣ знатныя дворянскіе фамиліи“ подписались, что „онаго не имѣется и напередъ сего оной былъ ли они невѣдомы, а писаны де были знатныя дворянскіе фамиліи всегда въ боярскія книги“. Донося объ этомъ, секретарь архива въ особомъ письмѣ къ герольдмейстеру пишетъ, что не знаетъ гдѣ отыскать нужнаго, „а ежели что впредъ покажется немедленно сообщу“ ⁴⁹⁾.

⁴⁸⁾ Кн. спр. № 96, л. 54, 1786 года сентября 4.

⁴⁹⁾ Кн. спр. № 7, лл. 175—6.

Остановимся теперь болѣе подробно на нѣкоторыхъ справкахъ историческаго характера, которыя поступали въ архивъ въ прошломъ столѣтїи и отчасти были имъ исполнены.

Въ 1736 году августа 9 дня въ Сенатскую контору потребовано было отъ Разряднаго архива извѣстіе, „какіе имѣются въ архивѣ блаженныя памяти в. гос., ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича журналы, и походы, и рисунки, и собственныя Его Величества письма, такжеже блаженныя памяти великихъ государей и великихъ князей Іоанна Васильевича и Михаила Ѳеодоровича журналы жъ, походы, и прочія дѣла“. По справкѣ въ архивѣ, Сенатской конторѣ было отвѣчено, что ничего, относящагося ко времени царя Іоанна Васильевича, въ архивѣ нѣтъ, точно также нѣтъ записныхъ книгъ и прочаго начала царствованія Михаила Ѳеодоровича со 121 по 134 г., „для того, что въ томъ 134 году, какъ горѣли въ Китаѣ и въ Кремлѣ дворы и приказы, и многія дѣла въ тѣхъ приказахъ погорѣли“. „А съ 134 года записныя книги въ Разрядномъ архивѣ имѣются и въ тѣхъ книгахъ по 154 годъ блаженныя памяти в. г. ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича походы были, и записаны по годамъ, въ ближнія мѣста, а именно: для моленія въ монастыри въ Новодѣвичій, къ Николаю Чудотворцу Угрѣшскому, къ Троицѣ-Сергіевѣ и въ прочіе, также въ села Коломенское, Покровское... А о военныхъ походахъ Его Величества въ тѣхъ записныхъ книгахъ не объявлено“.

Затѣмъ далѣе по записнымъ книгамъ, за время съ 154 по 184 годъ, перечисляются такіе же ближніе походы въ монастыри и села царя Алексѣя Михайловича. „Въ записныхъ же книгахъ 162, 163 и 164 годовъ записка имѣется о походахъ его блаженныя памяти великаго государя, какъ положилъ идти на недруга своего польскаго короля Казимира, а съ нимъ великіе князья, царевичи Грузинскій, Сибирской, Касимовской и весь его царскаго величества синклеть: бояре, окольничіе“ и т. д. (перечисляются всѣ чины и виды войскъ). „А на Москвѣ,—читаемъ далѣе,—у сына его благороднаго царевича и в. кн. Алексѣя Алексѣевича и у благородной царицы и великой княгини Марїи Ильинишны и у благородныхъ царевенъ и для ради своихъ государственныхъ и всякихъ расправныхъ дѣлъ указалъ великій Государь быть боярину князю Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи, а о собственныхъ Его Величества письмахъ и рисункахъ въ тѣхъ записныхъ книгахъ въ запискѣ не имѣется“. Далѣе кратко указывается общее содержаніе записныхъ книгъ, которыхъ за время съ 134 по 184 годъ тогда было въ архивѣ 47. „А о походахъ прежнихъ великихъ государей и бояръ и воеводъ на службѣ вѣдѣнія въ 1718 году въ Правительственный сенатъ взяты секретаремъ Ив. Позняковымъ, что нынѣ штатской совѣтникъ“⁵⁰⁾. Въ 1746 г. архиву поручено было составить вѣдомость „о дняхъ и годахъ преставленія разныхъ лицъ царской фамиліи, такожъ о лѣтахъ и числахъ рожденія и вступленія на престолъ и брачнаго сочетанія“, такъ какъ Госу-

⁵⁰⁾ Кв. спр. № 5, лл. 355—359.

дарыня, разсматривая табели о паннихидахъ по царской фамиліи, замѣтила, что нужно включить въ табель и всѣ вышеуказанныя свѣдѣнія, которыя въ нихъ „неозначены“. Архивъ и въ этомъ случаѣ обратился къ записнымъ книгамъ и составилъ вѣдомости о преставленіи, начиная со смерти царевича Ивана Михайловича (147 г. генваря 9) и кончая смертью царя Ивана Алексѣевича и царевны Татьяны Михайловны, о рожденіи нѣсколькихъ лицъ и о восшествіи на престолъ царя Федора Алексѣевича (184 г. генв. 3) и Петра Алексѣевича (190 г. апр. 27), „а больше вышесаннаго, такожь и о брачныхъ сочетаніяхъ, по многому прииску по всѣмъ записнымъ книгамъ, въ Разрядномъ архивѣ неимѣется“. Когда вѣдомость была представлена, то архивъ былъ запрошенъ, по какимъ книгамъ составлена она и „какія книги и описанія, касающіяся до родословія или исторіи государей великихъ князей Россійскихъ, и другія къ тому подлежащія книги и описи находятся и которыхъ лѣтъ“. Архивъ на это отвѣтилъ, что вѣдомость „сочинена изъ записныхъ книгъ Московскаго стола, которыхъ имѣется 79, съ 134 по 709 годъ, въ которыхъ писаны бояре и окольные и проч., а особливыхъ, касающихся до родословія или до исторіи, книгъ неимѣется“⁵¹).

Не разъ, въ продолженіе XVIII вѣка, требовались отъ архива свѣдѣнія какъ объ отдѣльныхъ учрежденіяхъ XVII вѣка, такъ и о всей системѣ центрального и областного управленія, о количествѣ окладовъ разныхъ чиновъ людямъ, о сословіяхъ и проч. Здѣсь мы изложимъ, хотя и довольно кратко, какъ эти запросы, такъ и отвѣты архива.

Въ 1736 году въ Герольдмейстерскую контору для кабинета Его Величества потребовали вѣдомость: „прежь сего до состоянія губерній, сколько въ которыхъ приказахъ было судей и дьяковъ, также и въ городахъ воеводъ и въ которыхъ были при воеводахъ товарищи и дьяки“. Въ вѣдомости, составленной архивомъ по записнымъ книгамъ, помѣщены свѣдѣнія о количествѣ засѣдавшихъ лицъ въ 28 приказахъ, въ 5-ти палатахъ (аптекарской, трехъ мастерскихъ и оружейной) и на Житномъ дворѣ, затѣмъ перечислены города, вѣдавшіеся въ Разрядѣ, въ которыхъ во 1-хъ были при боярахъ и воеводахъ дьяки, по одному и по два человекъ, во 2-хъ города, въ которыхъ были при воеводахъ съ приписью подьячіе, и въ 3-хъ города, въ которыхъ были воеводы одни, а при нихъ товарищей и дьяковъ и съ приписями подьячихъ не было никого“⁵²).

Въ томъ же въ 1736 году, мая 31-го, Герольдмейстерская контора предписала архиву „учинить вѣдомость прежнимъ всѣмъ чинамъ, также и недорослямъ, по скольку кому чинены въ Разрядѣ помѣстные и денежные оклады, росписавъ всѣхъ чиновъ порознь“. Въ архивѣ, „по справкѣ съ боярскими книгами и съ жалецкими и городовыхъ дворянъ списками прошлыхъ лѣтъ“, составленъ былъ реестръ, въ которомъ показано—какъ велики были денежные оклады бояръ, окольныхъ, кравчихъ, казначеевъ, постельничихъ, генераловъ думныхъ, думныхъ дворянъ, стряпчихъ съ ключемъ,

⁵¹) Кв. спр. № 7, лл. 162—171 об.

⁵²) Кв. спр. № 5, д. 105, лл. 125—135. См. приложение № 5.

ясельничихъ, Московскихъ ловчихъ, печатниковъ и думныхъ дьяковъ, затѣмъ далѣе показано количество помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ стольникамъ, дворянамъ Московскимъ, дьякамъ, шатерничимъ, „у Государя въ передней и у крюка изъ житья“, жильцамъ. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ, которыми верстаны были служилые и неслужилые новики разныхъ статей, отдѣльно по разнымъ городамъ, казаки и дѣти, у которыхъ отцы были верстаны и испомѣщены, подьячіе старые, средней статьи и молодые ⁵³⁾).

Въ 1741 году Герольдмейстерская контора предписала архиву „учинить обстоятельный экстрактъ: воеводы изъ Разряда съ котораго года начались отпускать и по какимъ указамъ и тѣ указы, въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ состоялись, и по скольку годовъ въ городахъ воеводамъ быть велѣно, и были или именовались другими какими званіями, въ которые города отпускались, и при томъ экстрактѣ приложить реестръ и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ оныхъ воеводъ отрѣшить велѣно“. Архивъ замѣтивъ, что до 134 г. по случаю пожара никакихъ свѣдѣній нѣтъ, отвѣчалъ, что воеводы отпускались въ города на 2 года, но по челобитнымъ жителей оставались и по 3 и по 4 года; затѣмъ приложилъ реестръ городовъ вѣдавшихся въ Разрядѣ, указавъ, что города Казанскіе, Астраханскіе и Сибирскіе въ Разрядѣ были невѣдомы, а потому о воеводахъ этихъ городовъ „извѣстія не имѣется“, равно какъ и о времени „отрѣшенія воеводъ и назначенія ландратовъ, такъ какъ Разряду быть невелѣно въ 1711 году, а велѣно быть Сенату“ ⁵⁴⁾).

Въ 1775 г. архивъ представилъ еще одну вѣдомость объ учрежденіяхъ XVII вѣка, въ которой перечислено всего 74 учрежденія, кончая Семеновскою приказною палатою 1703 года; о каждомъ изъ учрежденій довольно подробно указано, съ какаго и до какаго времени оно существовало, или точнѣе съ какаго года начинаются и какимъ кончаются имѣющіяся въ архивѣ о немъ свѣдѣнія, со ссылками на документы ⁵⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1776 году оберъ-прокуроръ князь Волконскій потребовалъ отъ архива историческихъ свѣдѣній: „какія въ древнѣйшія въ Россіи времена, гораздо прежде Уложенія, были учрежденія, касающіяся до государственнаго благоустройства, какъ по юстиціи и вотчинной части, такъ и по прочимъ, относящимся къ оному матеріямъ, все сіе выписывая по порядку, дабы по каждой части историческимъ образомъ можно было видѣть начало, происхожденіе и перемѣны до самыхъ нынѣшнихъ временъ“. Архивъ отвѣтилъ, что требуемыхъ свѣдѣній въ немъ не имѣется, причѣмъ сослался на пожаръ 1626 года ⁵⁶⁾. Въ большинствѣ же случаевъ справки касались не цѣлаго ряда учрежденій или сословій, а одного какаго-либо учрежденія. Такъ наприм. въ 1768 г. генераль-прокуроръ князь Вяземскій приказалъ выслать свѣдѣніе о томъ,

⁵³⁾ Кн. спр. № 5, д. 121. См. приложение № 6.

⁵⁴⁾ Кн. спр. № 7, лл. 3—9. См. приложение № 7.

⁵⁵⁾ Книга спр. № 76, д. 108. См. приложение № 8.

⁵⁶⁾ Кн. спр. № 79, д. 81.

„какимъ образомъ учрежденъ былъ Холопій приказъ и какія были оному правила или законы“. Архивъ выслалъ указъ о небытіи Холопьяму приказу и о учрежденіи въ Судномъ Московскомъ приказѣ особливаго стола отъ 30 сентабра 1704 г., о времени же учрежденія и о прочемъ никакихъ свѣдѣній въ архивѣ не оказалось, хотя архивъ отъ себя обращался еще въ Судный приказъ и Московскую Губернскую канцелярію ⁵⁷⁾).

Изъ сословій особенно часто справлялись о дѣтяхъ боярскихъ, положеніе которыхъ было повидимому не совсѣмъ ясно и ихъ сближали съ однодворцами.

Въ первый разъ въ 1754 г. потребовано было извѣстіе: „дѣти боярскіе съ какими чинами стислялись, съ дворянами или съ какими другими людьми, изъ какихъ чиновъ писаны и въ какихъ службахъ служили?“ Архивъ сообщилъ только, что „оныя, показуется, писаны изъ недорослей и отъ семей копейщиковъ, рейтарскіе и солдатскіе и городовые службы дѣтей боярскихъ дѣти и братья и свойственники, а другіе изъ крестьянъ и изъ пришлыхъ и гулящихъ людей...“ ⁵⁸⁾).

Въ 1758 г. Правительствующій Сенатъ потребовалъ свѣдѣнія „прежнихъ службъ служилые люди въ стряпчіе, жильцы, десятни, по выбору и по дворовому и въ городовые и дѣти боярскіе изъ коихъ чиновъ писаны и за дворянъ почитались ли?“ Архивъ отвѣтилъ, что въ эти чины прежнихъ службъ служилые люди писаны, а именно: „въ стряпчіе изъ житья, въ жильцы изъ городовыхъ, по выбору изъ дворовыхъ, по дворовому изъ городовыхъ, въ городовые изъ недорослей“. Далѣе архивъ приводитъ указаніе, что „въ десятни, въ дѣтяхъ боярскихъ писаны изъ знатныхъ фамилій“. Въ томъ числѣ по Тарусской десятнѣ 130 года (оное выписано изъ Тарусской десятни Московскаго стола, вѣзка 68, № 567) оказалось: „дѣти боярскіе въ дворовыхъ, между которыми написанъ Полуектъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ, отъ котораго дѣти были въ боярахъ и въ думныхъ дворянахъ, и тако вышеозначенные и написанные въ десятняхъ дѣти боярскіе явились знатнаго дворянства, которые за дворянъ и почитаться могутъ, а почитались ли оныя за дворянъ, такихъ точныхъ извѣстій не значится, а по десятнямъ же, по выбору и по дворовому и въ городовые изъ какихъ чиновъ писаны, того точно по онымъ не росписывано“ ⁵⁹⁾).

Въ 1805 году былъ сдѣланъ запросъ о томъ же, но нѣсколько въ иномъ видѣ; спрашивали архивъ, откуда произошли однодворцы. Разрядный архивъ отвѣтилъ, что „о происхожденіи однодворцевъ свѣдѣній не оказалось, а писаны въ книгахъ дворяне и дѣти боярскіе, также казаки, стрѣльцы, пушкарри, затинщики и другаго званія люди, но чтобы они именовались однодворцами, того невидно“ ⁶⁰⁾).

⁵⁷⁾ Кн. спр. № 59, д. 47. Въ вѣдомости, о которой сказано выше (1775 г.), о Холопьяму приказѣ показано, что онъ существовалъ съ 134 года, а уничтоженъ въ первый разъ въ 7190 г., а затѣмъ окончательно въ 1704 г.

⁵⁸⁾ Кн. спр. № 100, д. 30.

⁵⁹⁾ Кн. спр. № 31, д. 67.

⁶⁰⁾ Кн. спр. № 124, д. 37.

Мы видѣли выше, что архивъ часто ссылался на пожаръ 1626 года, когда дѣло касалось вопросовъ, относившихся къ предшествовавшему времени. Такъ наприм. было указано на пожаръ, когда требовались документы времени Грознаго, когда поступила справка объ учрежденіяхъ до Уложения и проч. Но въ 1754 году Вотчинная коллегія прямо сдѣлала запросъ о томъ, „сгорѣли ли въ большой московскій пожаръ въ 134 году разборныя дворянамъ и прочимъ чинамъ до 134 года книги“. Архивъ указалъ только одинъ боярскій списокъ 7124 г., „замѣтивъ, что сколько книгъ и дѣлъ сгорѣло, о томъ извѣстія не имѣется“ ⁶¹⁾. Въ другой разъ, въ 1781 году, запросъ о пожарѣ 1626 года происходилъ отъ Каменнаго приказа, который просилъ выслать копію съ указа окольничему князю Волконскому и дьяку Василію Волкову о построеніи города Москвы. Архивъ выписалъ этотъ указъ изъ книги, числившейся въ архивѣ по Московскому столу подъ № 21, гдѣ указъ этотъ находится въ началѣ книги ⁶²⁾.

Остается сказать, что въ XVIII вѣкѣ архиву приходилось служить разнымъ комиссіямъ, учреждавшимся для составленія Уложения. Такъ въ 1737 г. „къ Своду Уложения“ были посланы копіи съ указовъ, наприм. 173 г. февраля 4 о располахъ и раздѣлкахъ, 175 апрѣля 17 объ объѣзжихъ головахъ и пр. ⁶³⁾. Въ 1767 г. комиссія новосочиняемаго Уложения также неоднократно требовала копій съ указовъ, „которые не нашлись въ Петербургѣ, а должны храниться въ Москвѣ въ Сенатскомъ архивѣ“. По этому требованію архивъ доставилъ до 40 указовъ за 1730, 1731, 1732, 1734, 1735, 1756 и 1757 годы ⁶⁴⁾.

Этимъ закончимъ нашъ очеркъ исторіи Разряднаго и Сенатскаго архивовъ, за время съ 1711 по 1812 годъ; насколько позволялъ имѣвшійся въ рукахъ матеріалъ, мы показали наличность и составъ этихъ архивовъ, штаты архива, способы храненія дѣлъ, помѣщенія, разборку и опись дѣлъ и, наконецъ, производство справокъ ⁶⁵⁾.

⁶¹⁾ Кн. спр. № 18, д. 2.

⁶²⁾ Кн. спр. № 89, д. 21. Книга № 21—теперь книга Московскаго стола № 17.

⁶³⁾ Кн. спр. № 6, д. 52. Второй см. П. С. З. т. I, № 407.

⁶⁴⁾ Кн. спр. № 56, дд. 6 и 22. Большая часть этихъ указовъ напечатана въ П. Собр. Зак., таковы: 1730 года т. VIII, №№ 5592, 5627, 5751, 5782, 5814, 5844, 5894, 5916; 1732 г. № 6221; 1734 г. т. IX, № 6633; 1735 года №№ 6663, 6797, 6817; 1756 г. т. XIV, №№ 10517, 10548, 10618, 10665, 10694, 10699, 10701, 10708, 10706, 10717, 10731, 10748, 10768, 10777, 10780 и 10785. Изъ ненапечатанныхъ указовъ указы: 1731 г. мая 4—о посылкѣ колодниковъ въ Охотскъ; мая 4—объ ученіи корчемникамъ наказанія плетью; октября 13—о ношеніи траура по царевнѣ Прасковіи Ивановнѣ; 1732 г. августа 23—о выисканіи въ Печатной конторѣ доимъ съ откушниковъ; ноября 9—о распришиваніи корчемниковъ; 1734 г. февр. 7—о выисканіи пошлынъ за неправыя рѣшенія; декабря 17—о штрафѣ съ членовъ Юстиць-Коллегіи за непорядочные поступки; 1735 г. іюля 5—о взятіи съ виновныхъ подрядчиковъ пошлынъ; іюля 23—о подачѣ въ Штатсъ-контору семидневныхъ рапортовъ; 1756 г. іюля 19—о налѣченіи болящихъ неучеными людьми; октября 11—о наборѣ рекрутъ; ноября 28—объ искорененіи воровъ и разбойниковъ; сентября 1—о собраніи съ государства вновь драгунскихъ лошадей.

⁶⁵⁾ Объ общемъ количествѣ справокъ, выданныхъ изъ Разряднаго архива съ 1713 по 1844 годъ см. въ приложеніяхъ № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I. Дѣла Разряда, „вынесенныя“ въ пожаръ 1626 года.

(по книгѣ Московскаго стола, за № 19).

С т о л ъ.	Родъ дѣлъ.	Названіе дѣлъ.	Годы.	Количество.		
Московский.	Разряды.	1. Книга родословная въ кожѣ 33 главы	—	1		
		2. Книга въ кожѣ разрядная вел. кн. Василя Ивановича в. Р. 7034 году по 65 годъ, почалась свадьбою, какъ князь великій поналъ князю Олену	1526—57	1		
		3. Книга разрядная царя и в. кн. Ивана Васильевича съ 65 по 92 г.	1567—84	1		
		4. Книга разр. царя Ѳедора Ивановича съ 92 года по 106 г.	1584—1598	1		
		5. Книга разр. ц. Бориса съ 106 по 113 годъ, а съ 118 году, какъ пришло къ Москвѣ воръ рострига Гришка Отрепьевъ и царя и в. кн. Василя Ивановича царство по 121 годъ разряды написаны	1598—1605	1		
		6. Книга разр. перечневая, какъ государь, царь и в. кн. Михаилъ Ѳедоровичъ в. Р. учинился на Московскомъ царствѣ съ 121 года по 134 годъ и 134 году.	1613—26	1		
		7. „Книги разрядныя подлинныя“	—	13	лист. 3 об.	
		8. „Разрядныя столпы“ за	1625—6	2	л. 4 об.	
		II. Книги и списки боярскіе, жемчужкіе и проч. лл. 30—37 и 52—53 об.	Книги: „книжнымъ письмомъ родъ великаго князя Владиміра“	—	1	
			Книга роспись чиномъ государя, царя и вел. кн. Михаила Ѳедоровича первые его радости	1625	1	л. 32 об.
	Книги боярскія 7061 и 2 гг.	1553—4	2	лист. 52.		
	Книги платежныя Калужскаго, Воротнискаго, Алексинскаго, Медынскаго и Ярославскаго уѣзд.	—	1	л. 33.		

Столцъ.	Родъ дѣлъ.	Названіе дѣлъ.	Годи.	Количество.		
Московский.	Списки боярскіе, жидецкіе и проч.	Списки боярскіе	1568—1626	9	л. 32 об. 33, 52—53.	
		„ столыниковъ, стряпчихъ, жидцовъ, дворянъ Московскихъ и городовъ и пр.	1618—26	6	л. 31—34.	
		Списки „осадный людемъ, которые въ приходъ Литовскаго королевича Владислава“ съ смотромъ и челобитной	1619	3	л. 29, 31 и 32.	
		Списки смѣта людемъ	1625—6	4	л. 32 об. и 33 об.	
		„ смѣтный денежный	1619	1	л. 32.	
		„ „столовый“	1623—6	1	л. 34.	
		„ дорогамъ и полю, дѣлавъ противъ чертежей	—	1	л. 32.	
		Списки дворянъ и дѣтей бояр. въ полкахъ	1618—26	8	л. 35 об.—37	
		Списки подъячимъ Разр. приказа	1615	1		
		Списки верстанныхъ дьяковъ	1607	1	л. 53.	
		„ жидецкіе	1599—1626	15	} л. 34 об. и 35.	
		Записныя тетради пожалов. въ жите	1623—5	2		
		„Столимъ“ жидецкіе	1614—26	12		
		„Роспися даточнымъ людемъ“	1604	1	л. 52 об.	
		Два приговора боярскихъ: 1) бояръ и воеводъ всей земли, какъ стояли подъ Москвой, 2) какъ Литов. люди Брельмъ сдали	1612—3	2	л. 53 об.	
		III. Мѣстничество. IV. Десяти. л. 118—136.	„Счетныя дѣла“ въ отечествѣ*)	1575—1626	76	л. 38—51 об.
			Денежной роздачи, верстанныхъ новиковъ, разборныхъ и пр. по слѣдующимъ городамъ:			
			1. По Арзамасу	1589—1622	9	л. 66—67.
			2. „ Владиміру	1580—1622	14	л. 120—121 об.
			3. „ Воронежу	1614	1	л. 135.

*) Начало книги (№ 19) и „счетныя дѣла“ напечатаны П. И. Ивановымъ во II-мъ томѣ Рус. Истор. Сборника (прил. стр. XVI—XXII).

Столъ.	Родъ дѣла.	Названіе дѣлъ.	Годы.	Количество.			
Московский.	Десятин.	4. По Гороховцу	1594—1619	4	л. 131 и об.		
		5. „ Ельцу	1592—1622	8	л. 73—74.		
		6. „ Елифани	1595—1622	5	л. 75.		
		7. „ Коширѣ	1556—1622	19	л. 63—65 об.		
		8. „ Коломнѣ	1571—1626	11	л. 61—62 об.		
		9. „ Карачеву	1608	1	л. 58.		
		10. „ Лебедяни	1619—1622	2	л. 76.		
		11. „ Луку	1574—1619	8	л. 129—130.		
		12. „ Мещорѣ	1556—1622	18	л. 68—70 об.		
		13. „ Мещовску	1572—1626	2	л. 59.		
		14. „ Мурому	1579—1622	12	л. 123—124 об.		
		15. „ Нижнему	1569—1622	14	л. 125—126 об.		
		16. „ Переяславль-Залѣск.	1584—1619	9	л. 132—133.		
		17. „ Рузѣ	1606	1	л. 134.		
		18. „ Рязску	1579—1622	13	л. 71—72.		
		19. „ Стародубу	1625	1	л. 138.		
		20. „ Суздаль	1573—1622	12	л. 122—3 об.		
		21. „ Юрьеву Польскому	1577—1622	10	л. 127—128 об.		
		22. „ Десятин разныхъ городовъ	1573—1619	12	л. 54—57.		
				Итого десятиль	—	186	
				По Московскому столу всего:			
				Книгъ и дѣлъ	—	341	
		Столбцовъ	—	14			
Новгородскій.	Десятин.	Денежной роздачи, разборныя, окладныя, верстальныя, кн. снскныя дворянъ и дѣтей боярскихъ, новиковъ, новокрещенъ и татаръ, атамановъ и казаковъ, по городамъ: Новгороду, Горопцу, В.-Лукамъ, Пскову, Твери, Ярославлю, Ржевѣ пустой, Холму, Невлю, Ростову, Романову,					

Столъ.	Родъ дѣлъ.	Названіе дѣлъ.	Годы.	Количество.		
Новгородскій.	Десятни.	Помехонью, Галичу, Вологдѣ, Торжку, Зубцову, Старницѣ, Клину *)	1556—1625	76	л. 6—16 и 80.	
	Списки.	Новгор. разряда дворянъ и дѣтей боярскихъ, отставныхъ, атамановъ и казаковъ (съ помѣсти. и денежными окладами).	1611—1626	54	л. 17—19, 20—28, 78—81.	
	»	Воеводѣ по городамъ.	—	3	л. 25—80.	
	»	Смольно въ полкахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгород. стола.	1624	3	л. 25.	
	Столбцы.	»	„Столинъ“ о всякихъ дѣлахъ, о службѣ, помѣстине, памятямъ и грамотамъ, отпускъ деньгамъ, о выборныхъ людяхъ и пр. . . .	1613—19	25	л. 17—20, 31—24, 79.
			Наказы, выписки и росписи	1620—26	12	л. 16—20, 78—80.
			Дѣла о хлѣбныхъ запасахъ, о количествѣ зелья въ городахъ, о городовомъ дѣлѣ.	1617—19	10	л. 18, 19, 25, 29, 79.
	Судныя.	Дѣла, списки, распр. рѣчи . .	Разн. лѣтъ.	47	л. 16, 17, 19 об., 21—23 об., 26—29 об., 78—81.	
	Связки.	„Связки, а вникъ рознь всякая черное письмо“	—	8		
			По Новгород. столу всего:			
		Книгъ и дѣлъ	—	205		
		Столбцевъ	—	25		
		Вязокъ	—	8		
Приказный.	Книги.	Книги записныя языковъ, половецкихъ, выходцевъ и пр. . .	1593—1624	6	л. 84—92.	
		Книги раздачи земель казакамъ.	1589	3		
		Книги десятни оскольскихъ, бѣлогородскихъ и разныхъ гор. станичниковъ	1601—1625	12		
		Книга сеунщиковъ.	1613—18	1	л. 85.	
		Книги сторожевыя	—	3		

*) На стр. 28 об. упоминаются „десяти ветки разныхъ городовъ безъ началу“ (колич. не обозначено).

Столъ.	Родъ дѣлъ.	Названіе дѣлъ.	Годы.	Количество.			
Приказный.	Книги.	Книги приходо-расходныя золотныя	1613—19	2			
		Книги раздаточныя жалованья казакамъ, раненымъ „на лечбу“, милостыни и пр.	1616—1619	5	л. 86 и 88.		
	Столбцы.	Книга росписи олазнымъ и тюремнымъ сидѣльцамъ	—	1			
		„Столпы“ о выходахъ и половенникахъ	1619—1625	4			
		Столпы „вѣстовые“	—	1			
		„ „о задорехъ“ (?)	1620	1	л. 88 об.		
		„ „казацкыя“	1615—17	2			
		„ „помѣтные“	—	10			
		„ „приказныя“	1616—1626	16			
		„ „осмотръ раненныхъ“	1618—19	1			
		„ „отпускъ“	—	2			
		„ „отписочныя“	1619	2	л. 87.		
		„ „послужныя“	1616	1	л. 86.		
		„ „подъѣзчиковъ“	1618—19	2	л. 87 и 88 об.		
		„ „отпускъ золотныя“	—	1			
		„ „о черкасахъ, которымъ дають Государя жалов.“	—	3			
		Судныя.	Столпы судимыя за судимыхъ грамотъ въ Польск. городахъ“	—	4		
			Дѣла сыскныя и судныя	—	4		
		Денежный.	Книги.	По приказному столу книгъ и дѣлъ	—	37	
				Столбцевъ	—	51	
Приходныя и расходныя, денежной раздачи и пр.	1614—26			23	л. 93, 94, 97 и 98.		
Тетради расходныя, раздаточныя, кормовныя „шкотскихъ и прлянскихъ нѣмецъ“ и литовскихъ людей „на Туль“	1614—20			15	л. 97 об.—98.		
		Тетради откупныя „кабакамъ, тамгамъ и банямъ“	1613	1			

Столъ.	Родъ дѣлъ.	Названіе дѣлъ.	Годы.	Количество.	
Денежный.	Книжк.	Тетради польскихъ городовъ дѣлмѣ	1614	3	
		Тетради прихода и расхода Золотныхъ, Новгородокъ, Московекъ, денегъ золотыхъ и Новгородокъ золоченныхъ	1615	3 л. 93 об.—94 л. 115.	
		Книги раздаточны атаманамъ, казакамъ и служ. людямъ	1614—21	10 л. 115—116.	
		Тетради пошлины поголовной данн	1613	12 л. 115—117.	
		Тетради прогоннымъ деньгамъ.	—	6 л. 115 об.—117	
	Слѣбные.	Списки денежныхъ доходовъ . .	1615—22	9 л. 94 об.	
	„Столпы“.	„Стопники“ всякихъ дѣлъ, поручныхъ записей, денежныхъ раздачъ	1615—25	13 л. 95 об.—96.	
	„	Оброчныя съ пчельниковъ, польскихъ городовъ откупные, сискины	—	20 л. 95—96.	
	„	„Шмотцкихъ и ирлянскихъ нѣмецъ“ и иновемцевъ	1617—21	10 л. 98 об.—99.	
	„	Отписки, распросы, сиски	—	7 л. 96—7.	
	„Книги присланныя изъ польскихъ городовъ о доходахъ“.	По г. ВОРОНЕЖУ: книги приход. и расход. „оброчнымъ мѣстамъ, угод. лѣсамъ“, „откупныхъ оброчныхъ вотчинъ“, „десятинной пашни“, „окладнымъ и неокладнымъ деньгамъ“, „лавочному и дворовому оброку“, „кабацкимъ и таможеннымъ сборамъ“, „дачи на откупъ кабака и тамги“ и пр.	1596—1624	21 л. 100—102.	
	Книги изъ городовъ.	} Однаковаго содержанія съ книгами по г. Воронежу.	По г. Курску	1612—25	19 л. 103—104 об.
			„ „ Валуйкамъ	1616—25	9 л. 105 об. 106.
			„ „ Бѣлгороду	1613—25	18 л. 107—109.
			„ „ Осколу	1615—25	5 л. 109.
			„ „ Ельцу	1599—1625	30 л. 110—112.
			„ „ Ливнамъ	1614—22	5 л. 113.
	„ „ Лебедяни	1624	1 л. 114.		
	Всего по Ден. столу книгъ и тетрадей			—	190
	Столбцевъ			—	50

№ 2. Письма сенаторовъ Т. Н. Стрѣшнева и М. М. Самарина къ дьяку Окунькову о высылкѣ изъ Разряднаго архива въ Сенать справокъ и подлинныхъ дѣлъ, въ 1715 году.

1. Господинъ Окуньковъ,

Прислать извѣстіе, — *Федоръ Гриневъ въ Разрядъ изъ житія въ солдаты и въ драгуны въ ученіе для чего не написано*, и на всѣхъ ли смотрахъ былъ, и на которыхъ былъ и что помѣчено надъ именемъ его, также на которыхъ не былъ, что же помѣчено?

Петръ Ловчиковъ изъ драгунскаго полку въ Азовъ съ дядею его по какому указу отпущенъ былъ и въ Военную канцелярію о немъ какое вѣдѣніе послано? Александръ Тимофѣевъ сынъ Ржевской въ Приказъ Казанскаго двorca для посылки въ Астрахань съ отцомъ въ которомъ году отпущенъ, и по какому указу, — и написана посылка или отпускъ, и объ немъ изъ Казанскаго Приказу указъ присланъ ли? и о семъ, по полученіи сего письма, выправясь, вскорѣ пришлите, чтобъ нарочной по васъ посылки не было, и къ *Ивану Уланову о томъ писано*. Сдѣлайте вмѣстѣ вскорѣ, съ тѣхъ же смотровъ писаны и въ иные чины.

У подлиннаго письма приписано сенаторскою рукою тако:
Тихонъ Стрѣшневъ.

Изъ Петербурга марта 25 дня 1715 года. Получено 3 апрѣля.

На томъ письмѣ помѣта дьяка Гавріила Окунькова: „1715 года апр. въ 3-й день, записать въ книгу, учинить по сему указу“.

Справиль Алексѣй Протасовъ.

(Книга справокъ № 1 за 1713—15 годы, дѣло 24, л. 51).

2. Господинъ дьякъ Окуньковъ,

По полученіи сего собравъ разрядныя дѣла съ 700 по 711 годъ, а именно: государева смотру, и смотровъ министерскихъ, и того Приказу судей, царедворцовъ смотрѣнныя и подлинныя боярскіе и жилецкіе списки, и росписи канцеляріи Сенатскаго Правленія, по посланной при семъ росписи, съ подъячними, давъ имъ Его Государева жалованья на подъемъ и ямскія подводы и прогонныя деньги, съ тѣми дѣлами вышли ихъ сюда немедленно; а что какихъ дѣлъ съ ними послано будетъ, а томъ прислать вѣдомость.

У подлиннаго письма приписано сенаторскою рукою тако:
Михаилъ Самаринъ.

Марта 24 дня 1715 года.

Получено сего апрѣля 3-го дня.

На этомъ письмѣ помѣта дьяка Гавріила Окунькова: „1715 года апр. въ 3 день; записать въ книгу, учинить по сему указу“.

Справиль Алексѣй Протасовъ.

(Та же книга, л. 52).

Вѣдомость разряднымъ дѣламъ, посланнымъ дьякомъ Окунковымъ по письму Сенатора Самарина.

Боярскіе списки въ десть, въ переплетѣ, съ 701 по 709 годъ, а 700 и 709 годовъ два списка взяты въ С.-Петербургъ.

Въ тетрадахъ не въ переплетѣ:

Черновой нарядъ стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ московскимъ 700-го года, которымъ велѣно быть въ полку фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича Головина въ Новгородѣ.

Другой нарядъ 701-го года въ Свейской походъ въ большой полкъ къ генералъ-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву.

Третій нарядъ 702 года въ Дорогобужъ въ полкъ окольного и воеводы князя Федора Ивановича Шеховскаго и росписка, да списокъ, каковъ посланъ къ нему августа 21-го числа, стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ московскимъ.

Росписка стольникамъ же, стряпчимъ и дворянамъ, которымъ велѣно быть въ Свейскомъ походѣ въ большомъ полку фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева.

701 года, которымъ велѣно быть въ Свейскомъ походѣ въ большомъ полку, а кому имена и тотъ списокъ за помѣтою дьяка Артемья Возницина, и другой черновой, да тутъ же списокъ за справкою подъячаго Матвѣя Апраксина.

Списокъ Московскаго чину людямъ—нѣтчикамъ, которые въ столовой палатѣ не бывали въ 703 году.

Росписка 704 года стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ московскимъ.

Списокъ стольникамъ и стряпчимъ, которые выбраны въ столовой палатѣ въ начальные люди въ 703 году и отосланы въ полкъ ко князю Ивану Львову.

Списокъ московскаго чину людей, которые пріѣхали въ 704 году въ Сѣвскъ, а въ Разрядѣ для смотру записывались же; тутъ же, которые въ 703 и 704 году по нарядамъ на службахъ не были, взяты у нихъ сказки въ Разрядѣ; тутъ же списокъ смотру у Дворцоваго Приказа іюня 25, съ размѣтою.

Росписка 706 года стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ, которые по смотру боярина Тихона Никитича Стрешнева написаны въ статьѣ, а иные отосланы въ ученье. Въ той же связкѣ того-жъ 706 года боярскаго списокъ съ размѣткою, черной.

Пріѣзды на смотръ царедворцовъ 706 года.

Списки и пріѣзды, съ помѣтами, смотру Юрѣя Степановича Нелединскаго-Мелецкаго, а другіе списки бѣлые и черные 705—706—707 и 708 годовъ въ тетрадахъ.

Списокъ стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ 707 года, каковъ посланъ въ денежной столъ для сбора денегъ.

Два списка тѣхъ же чиновъ 705 года, которые написаны въ разныхъ статьяхъ.

Списокъ московскихъ чиновъ 705 года съ размѣтками, тутъ же и нарядъ въ Новгородъ въ 705 году въ полкъ окольногочаго и воеводы Петра Матвѣевича Апраксина.

Росписка московскихъ чиновъ 705 года.

Списокъ съ размѣткою царедворцамъ 706 года.

Нарядной списокъ, каковъ посланъ въ полкъ лейбъ-гвардіи майору князю Василью Владиміровичу Долгорукову 708 года.

Того же 708 года списокъ черной съ размѣтками. Тутъ же списокъ, каковъ онъ прислалъ въ Разрядъ и приѣзды московскихъ чиновъ людей къ нему, лейбъ-гвардіи майору, въ полкъ, за помѣтою генеральнаго секретаря Любима Судейкина, того же году, да въ той же связкѣ списокъ, — которымъ велѣно быть въ Донскомъ походѣ у Степана Бахметева московскихъ же и иныхъ чиновъ людямъ, за его рукою.

Записка о подметныхъ письмахъ о неслужащихъ и противъ тѣхъ писемъ выписки, и списокъ московскихъ чиновъ, съ размѣтками, черной.

Списки черные и росписки 707 и 708 годовъ.

Списокъ 707 года стольникамъ, страпчимъ и дворянамъ смотру Государя царевича у *трухвалыныхъ* (sic) воротъ, того же года, другой списокъ каковъ за рукою князя Львова.

Списокъ московскихъ чиновъ людямъ отсылочной въ Приказы 707 и 708 годовъ.

Списокъ дворовымъ людямъ, которые отъ Государева двора отставлены и для службы присланы въ Разрядъ и въ Приказъ Большаго дворца въ 700 году, а по смотрамъ боярина Тихона Никитича Стрешнева подписано подъ ияны ихъ въ разныхъ статьяхъ.

Нарядъ жильцовъ въ Свейской походъ 701 года въ большой полкъ фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, а статья въ Новгородѣ безсрочно. Нарядъ 702 г. въ Дорогобужъ въ полкъ окольногочаго..., въ 703 и 704 г. въ Сѣвскъ....., нарядъ въ Новгородъ въ 705 году въ полкъ къ окольномучаго.....

Списокъ 701 года офицерамъ, каковъ присланъ изъ Военнаго Приказа за приписью дьяка Степана Алексѣева. Въ той же книгѣ офицерамъ списки по генеральствамъ за руками генеральскими.

Смотры въ Столовой Палатѣ 703 года.

Книга, — приѣзды жильцамъ къ Москвѣ въ Разрядъ къ смотру 703 года.

Списокъ московскаго чину людямъ 701 года, каковъ присланъ изъ Золотой палаты въ Разрядъ, которые выбраны въ офицеры.

Книга, — въ ней допросы жильцамъ, которые въ 703—704 и 705 годахъ въ Столовой палатѣ на смотру не были,

Списокъ съ размѣткою 704 года, каковъ посланъ въ Военной приказъ, — другой съ размѣткою того же года, тутъ же и новики 702 и 703

года и черной списокъ 703 года и списокъ, каковъ присланъ изъ Военнаго приказа начальнымъ людямъ 701 года.

Въ той же книгѣ списокъ жильцамъ, а съ него дѣланы списки 703 года къ смотру, съ него же дѣланъ нарядъ 702 года.

Списокъ жильцамъ, которымъ смотръ былъ на постельномъ крыльцѣ и выбраны изъ нихъ въ начальные люди 700 года, — приѣзды 704 года, смотръ, за помѣтою дьяка.

Книга, а въ ней списки жильцамъ 707 года—отмѣчены подъ знаками.

Книга, а въ ней списки жильцамъ съ размѣтою.—705—706—707 и 708 годовъ.

700 года смотръ стольникамъ и стряпчимъ и стольникамъ Великихъ Государынь Царицъ и отмѣчены въ бытѣ.

Смотръ въ Столовой палатѣ,—выбраны въ начальные люди въ 703 году,—другой съ размѣтою тутъ же того же года смотръ въ Столовой палатѣ 703 года; тутъ же и приѣзды подлинныя.

Четыре книги московскихъ чиновъ людей съ 700 по 706 годъ, которые изъ наряда отставлены отъ службъ.

705 и 706 годовъ списокъ и допросы московскихъ чиновъ людей по доносительнымъ росписямъ Ивана Жидовикова и Петра Шилова.

Нарядъ съ Новгорода 700 года жильцамъ.

Списки подлинныя изъ приказовъ, по которымъ былъ Царскаго Величества смотръ 704—709 и 711 годовъ.

Черновой Сѣвской нарядъ 703 года.

И по сей росписи вышеписанныя книги и тетради канцеляріи Сената подъячій Фролъ Явовлевъ взялъ и росписался.

Бѣлгородская Разряда разныхъ городовъ служилыхъ людей сказки, каковы подали къ разбору стольнику Юрью Нелединскому-Мелецкому въ прошломъ 705 году,

Ливенскія въ 6-ти книгахъ: въ первой 110 тетрадей и 6 листовъ, во второй 112 тетрадей, въ третьей—157, въ четвертой—174,—въ пятой—173, и въ шестой—163 тетради,

Ефремовскія въ 2-хъ книгахъ;—въ первой 139 тетрадей, въ другой—157,

Лебедянскія въ одной книгѣ—277 тетрадей,

Карачевскія въ одной книгѣ—201 тетрадь,—7 листовъ,

Харьковскія и Миропольскія въ одной книгѣ 148 тетрадей, 4 листа,

Чернявскія въ одной книгѣ 148 тетрадей, 2 листа,

Старо-Оскольскія въ пяти книгахъ: въ первой 201 тетрадь 4 листа,—во второй—191 и 6 листовъ, въ третьей 204 тетради, въ четвертой—199 и въ пятой 179 тетрадей,

Валуцкія въ одной книгѣ—248 тетрадей,

Яблоновскія въ одной книгѣ—252 тетради 2 листа,

Карповскія въ одной книгѣ 276 тетрадей 3 листа,

Чугуевскія въ одной книгѣ—183 тетради,

Обоянскія въ трехъ книгахъ: въ первой—197 тетрадей, во второй—218 и въ третьей—131 тетрадь 3 листа,

Ново-Оскольскія въ одной книгѣ—258 тетрадей,

Данковскія, Яблоновскія, Карачевскія и Ново-Оскольскія, и того въ четырехъ городахъ, въ одномъ переплетѣ 181 тетрадь,

Мценскія, Орловскія, Лебедянскія, Карповскія четырехъ городовъ въ одномъ переплетѣ 174 тетради 4 листа.

Новосильскія и Чернавскія въ одной книгѣ—172 тетради 4 листа,

Палатовскія, Нижегородскія, Салтовскія, Волчанскія, Топольскія и Мозянскія, и того въ шести городахъ, въ одной книгѣ—199 тетрадей, 4 листа,

Болховскія, Хотмышскія, Волновскія и Алешинскія, итого въ четырехъ городахъ, въ одной книгѣ 220 тетрадей,

Сказки Змиевскія и Бѣлогородскія черныя, разныхъ городовъ подъячичьх списки и подъ списками сказки 62 тетради,

Мценскія, въ одной книгѣ—144 тетради,

Епифанскія, Чернскія, Талецкія, Полатовскія въ одной книгѣ—183 тетради, 3 листа

По сему реестру вышеписанныя книги Иванъ Бушуевъ принялъ.

Отданы мая 2-го дня 715 года.

№ 3. Письмо Петра Апраксина отъ 4 октября 1715 г. съ требованіемъ справокъ изъ Разряднаго архива о договорахъ съ Швеціей.

Благородный Господинъ,

Минувшаго сентября 27-го дня въ письмѣ къ намъ графа господина Головина писано—Царское Величество указалъ, выписавъ, себѣ донести о старинныхъ между Россійскимъ Государствомъ и короною Шведскою войнахъ, договорахъ, пересталкахъ и прочихъ обхожденіяхъ, а особливо когда въ 1607 году, при державѣ Его Величества Царя Василья Ивановича, по учиненному съ королемъ Шведскимъ Карломъ 9-мъ союзу нанята въ службу Его Царскаго Величества на помощь противъ поляковъ 5.000 войскъ шведскихъ, которые и были въ Россіи, о которомъ договорѣ и о приходѣ ихъ въ Россійское государство извѣстіе въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ сыскано. Но когда оныя войска именно въ Россію пришли и были-ль въ слученіи съ войсками русскими, и гдѣ, и многое-ль время, и противъ поляковъ какія дѣйства воинскія чинили, и что имъ изъ казны Царскаго Величества наемныхъ денегъ дано, и потомъ какимъ способомъ они договоръ нарушили, и вмѣсто чинимой помощи присовокупя въ себѣ больше шведскихъ войскъ въ Новгородъ и другіе города засѣли, и что въ то военное время между русинъ и шведовъ происходило, пока съ королемъ Шведскимъ въ 7125 году при державѣ Его Величества Царя Михаила Федоровича въ Столбовѣ вѣчный миръ учиненъ. Также послѣ того въ 7164 году при державѣ отца

Его Царскаго Величества, Царя Алексѣя Михайловича противъ *короны Шведской для какихъ причинъ война* именно начата, и о томъ въ Посольской канцеляріи извѣстія не слысано, и чтобъ о томъ о всемъ искать обстоятельныхъ извѣстій въ дѣлахъ разрядныхъ, и что найдено будетъ присылать въ Посольскую канцелярію.

И того ради по полученіи сего въ дѣлахъ разрядныхъ прошлыхъ лѣтъ къ помянутому требованію, что принадлежитъ быть, справясь о всемъ подлинно, учиня вѣдомость пришли сюда немедленно.

У подлиннаго письма приписано тако:

Петръ Апраксинъ.

С.-Петербургъ, октября 4 дня 1715 года.

Въ Москвѣ получено того же октября 19 дня.

Справилъ Алексѣй Протасовъ.

(Изъ книги справокъ № 1 за 1713—15 гг., д. 34, лл. 115—116).

№ 4. Переписна по дѣлу справокъ о первомъ Нарвскомъ походѣ и о древнемъ Евангеліи.

1. Въ канцелярію Сенатскаго Правленія изъ Мундирной канцеляріи вѣдѣніе.

Сего ноября 15 дня въ указѣ Великаго Государя изъ С.-Петербурга изъ Государственной Военной коллегіи написано:

Сего ноября 9-го дня, по требованію его Царскаго Величества *кабинетъ-секретаря Макарова*, велѣно изъ Военной коллегіи прислать въ Кабинетъ вѣдомость о слѣдующемъ немедленно: 1) *въ первой Нарвской походѣ* которые конные и пѣшіе полки были, и въ которомъ числѣ съ Москвы пошли, и по скольку въ оныхъ полкахъ было людей, а особливо новонаборные какъ были сильны людьми; 2) въ томъ же походѣ царедворцевъ съ генераломъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ Борисомъ Петровичемъ *Шереметевымъ* коликое число было и въ которомъ числѣ онъ съ Москвы пошелъ и гдѣ собирался; 3) съ губернаторомъ Новгородскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ *Трубецкимъ* которые полки были и какъ сильны.

По неизмѣннѣю этихъ свѣдѣній, Военная коллегія предписала бывшей Военной канцеляріи о томъ походѣ какія записки и вѣдомости есть, справясь подѣламъ, со всякимъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ прислать въ Военную коллегію, учиня о томъ подлинное вѣдѣніе безъ всякой утайки, за своею и за дѣячими руками, по первой почтѣ. 11-го ноября получено было другое письмо отъ того же Макарова, по которому согласно царскаго повелѣнія посланъ былъ изъ Военной коллегіи въ Москву указъ въ ту же канцелярію съ нарочнымъ офицеромъ, чтобы то вѣдѣніе учинить по пріѣздѣ его, какъ скоро возможно, не выходя изъ канцеляріи и не выпуская дьяковъ и подъячихъ, и то вѣдѣ-

ніе прислать, за руками въ Военную коллегію съ тѣмъ офицеромъ, прапорщикомъ Зоринимъ, записавъ по приѣздѣ въ Москву число и часъ въ который приѣдетъ и указъ подасть, и до отдачи онаго вѣдѣнія быть ему неотступно, и какъ то вѣдѣніе ему отдано будетъ росписаться съ числомъ и въ которомъ часу именно.

Такъ какъ требуемыхъ свѣдѣній о первомъ Нарвскомъ походѣ не явилось, а были тѣ наряды изъ Разряда, а разрядныя дѣла находились при канцеляріи Сенатскаго правленія, то Мундирная канцелярія просить, учинивъ подлинныя справки, прислать немедленно съ обстоятельнымъ извѣстіемъ для послыки въ С.-Петербургъ въ Военную коллегію.

15-го ноября 1720 года Навроцкій.

Справилъ Титъ Кудрявцевъ.

(Изъ книги справокъ № 2 за 1719—21 г., д. 11, л. 129).

2. Доношеніе въ канцелярію Правит. сената, изъ канцеляріи Сенатскаго правленія.

Въ канцеляріи Сенатскаго правленія у переписки разрядныхъ дѣлъ по справкѣ относительно затребованныхъ Мундирною канцеляріею свѣдѣній о первомъ Нарвскомъ походѣ оказалось:

Въ прошломъ 1700-мъ году августа 19-го числа, Великій Государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ: Свейскаго короля за многія его къ нему Великому Государю неправды и что во время его Государева шествія черезъ Ригу отъ рижскихъ жителей чинились ему Великому Государю многія противности и непріятство—итти на его Свейскаго короля города своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ войною, а на той своей Великаго Государя службѣ быть въ полку фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича Головина стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, да стольникамъ-же Великихъ Государынь Царицъ, всѣмъ по спискамъ, да тѣхъ же чиновъ дѣтамъ ихъ и свойственникамъ, которые въ службу послѣли, опричь тѣхъ московскихъ чиновъ людей, которые написаны въ ученье ратнаго строя, и стать имъ всѣмъ на той службѣ въ Новѣгородѣ на указные сроки,—которые сами живутъ на Москвѣ отъ Новгорода въ трехъ стахъ верстахъ и меньше—тѣмъ сентября 3-го, а которые отъ Новгорода далѣе трехъ сотъ верстъ и меньше, тѣмъ сентября 15-го числа 1700 года, да съ нимъ фельдмаршаломъ и адмираломъ Федоромъ Алексѣевичемъ на той службѣ быть генераламъ: *Автамону Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, князю Никитѣ Ивановичу Репнину* съ пѣхотными полками; а которые московскихъ чиновъ люди на той службѣ за своими нуждами быть не похотятъ, съ тѣхъ взять въ свою Великаго Государя казну деньги: за которыми по переписнымъ книгамъ 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей по пятидесяти дворовъ и больше, — съ тѣхъ по два рубля съ полтиною съ двора, а за которыми меньше пятиде-

сятъ дворовъ, и за которыми крестьянъ нѣтъ—съ тѣхъ по сто двадцати пяти рублей, а которые явятся больные, и буде выздоровѣють, и тѣмъ стать на той службѣ въ Новгородъ послѣ сроку—въ мѣсяць, а буде тѣ больные въ мѣсяць не выздоровѣють и съ тѣхъ взять съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по рублю съ двора, а которые на ту службу огурствомъ своимъ не пойдутъ и тѣмъ будетъ казнь; а для той нынѣшней службы имъ, московскихъ чиновъ людямъ, во всякихъ истцовыхъ искахъ, опричь татинныхъ и убойственныхъ дѣлъ отсрочить до своего Великаго Государя указа, и сей свой Великаго Государя указъ въ Разрядѣ записать въ книгу, а московскихъ чиновъ людямъ о томъ на постельномъ крыльцѣ сказать, а въ города о высылкѣ послать свои Великаго Государя грамоты, а въ приказы объ отсрочкѣ въ дѣлахъ памяти.

Подлинной его Великаго Государя указъ за скрѣпою думнаго дьяка Гавриила Деревнина.

И по тому его Великаго Государя указу ему фельдмаршалу и адмиралу полковой наказъ и списки московскихъ чиновъ людямъ, которымъ по наряду велѣно быть въ полку у него, посланъ съ Москвы съ стольникомъ Петромъ Михайловымъ сыномъ Бестужевымъ сентября 11-го числа 1700 года.

А о высылкѣ московскихъ чиновъ людей на ту службу въ полкъ къ нему фельдмаршалу и адмиралу Великаго Государя грамоты въ города объ отсрочкѣ въ дѣлахъ указы въ приказы посланы августа 20-го числа 1700 г.

И о запискѣ приѣздовъ московскихъ чиновъ людей въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичу Трубецкому Великаго Государя грамота послана августа въ 30 числѣ 1700 года, и приѣзды тѣхъ ратныхъ людей на тѣ вышеписанные сроки въ Новгородѣ велѣно записывать до приѣзда фельдмаршала и адмирала съ вѣдома его боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича дьяку Андрею Юдину.

А что въ томъ полку на той службѣ въ 700-мъ году было московскихъ чиновъ людей и того у переписи разрядныхъ дѣлъ невѣдомо, для того что того походу смотрѣнныхъ списковъ ратныхъ людей въ Разрядѣ не прислано, а о нарядѣхъ генерала фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева и боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкаго въ томъ первомъ походѣ въ указахъ по справкѣ съ записною указною книгою 1700 года не записано (л. 134).

Да въ указѣ Великаго Государя и въ выпискѣ да заскрѣпою думнаго дьяка Автамона Ивановича написано:

Великій Государь указалъ боярину и военному кавалеру Малтискому свидѣтельствованному Борису Петровичу Шереметеву быть на своей Великаго Государя службѣ съ своими Великаго Государя ратными людьми изъ Пскова въ походѣ; а съ котораго числа и въ которыя мѣста въ походѣ ему итти, о томъ его Великаго Государя указъ присланъ будетъ къ нему, боярину и кавалеру, впредь.

А во время того его похода писаться ему во всякихъ полковыхъ дѣлахъ генераломъ.

Да въ томъ же походѣ быть генералу князю Никитѣ Ивановичу Рейнину генеральства его съ ратными людьми, а въ генеральствѣ у него генераль-маіоръ Александръ Вилимовичъ Шарфъ и полковники съ начальными людьми, да разныхъ людей конныхъ и пѣшихъ *десять тысячъ триста шестьдесятъ восемь человекъ*, а о воинскихъ дѣлахъ о которыхъ надлежитъ управлять ему, генералу князю Никитѣ Ивановичу, съ совѣту генерала Бориса Петровича, а ему генералу Борису Петровичу о воинскихъ дѣлахъ совѣтовать съ нимъ, генераломъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ; да съ нимъ генераломъ Борисомъ Петровичемъ быть въ томъ походѣ генерала Адама Адамовича Вейде генеральства его генераль-маіору Андрею Андреевичу Гулицу съ полковники и начальными людьми ратныхъ людей драгунъ и солдатъ 11,355 человекъ, а московскихъ чиновъ людямъ, которые служатъ въ Новгородскихъ ротахъ, въ томъ походѣ быть съ нимъ генераломъ Борисомъ Петровичемъ по его разсмотрѣнію.

А какъ изъ Пскова онъ, генералъ Борисъ Петровичъ, въ походъ пойдетъ, и во время того его похода полку его остаточныхъ ратныхъ людей, которые за походомъ его въ Псковъ останутся, вѣдать и Пскова и псковскихъ пригородковъ и Печерской монастырь и всѣхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстъ отъ приходу неприятельскихъ людей тѣми ратными людьми оберегать окольникову Василию Борисовичу Бухвостову.

А какъ во Псковъ окольниковъ и воевода Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ пріѣдетъ и тѣхъ остаточныхъ ратныхъ людей вѣдать, и Псковъ и псковскіе пригородки и Печерской монастырь и инныя мѣста до приходу во Псковъ генерала и кавалера отъ неприятельскихъ людей по тому же оберегать ему окольникову и воеводѣ Петру Матвѣевичу тѣми и полку своего ратными людьми.

А генералу и кавалеру, пришедъ съ службы Великаго Государя во Псковъ, окольникову и воеводу Петра Матвѣевича изъ Пскова отпустить въ Гдовъ полку его съ ратными людьми.

А тотъ Великаго Государя указъ, въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ состоялся, того въ немъ не написано.

А съ того указу къ нему боярину и военному кавалеру Малтискому свидѣтельствуванному Борису Петровичу указъ посланъ марта 5-го числа 701-го года.

А вышенисанной нарядъ и списки московскихъ чиновъ людей, которымъ велѣно быть у фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича въ полку въ Новѣгородѣ, съ другими списками и съ нарядами въ прошломъ 715-мъ году по указу Великаго Государя взять въ С.-Петербургъ въ канцелярію Правительствующаго Сената, и въ нихъ росписался той же канцеляріи подъячій Фролъ Яковлевъ.

А сего вѣдѣнія въ Мундирную канцелярію для послыки въ С.-Петербургъ въ Государственную Военную коллегію мимо канцеляріи Сената я, нижеименованный, послать не смѣлъ, для того что канцелярія Сенатскаго

правления подъ командою Правительствующаго Сената. И Правительствующій Сенатъ что повелитъ.

Ноября 16 дня 720 года.

(Изъ книги справокъ № 2 за 1719—21 гг., т. 11, лл. 131—132).

3. Государь мой Гаврило Осиповичъ,

Понеже именнымъ Его Царскаго Величества указомъ требуется въ Кабинетъ къ сочиненію исторіи вѣдомостей, первое,—коликое число въ первомъ Нарвскомъ походѣ царедворцамъ по наряду быть велѣно, и гдѣ собираться, второе,—съ воеводою Новгородскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ которымъ полкамъ и сколькимъ человекамъ въ томъ походѣ быть велѣно же, а въ Сенатѣ такихъ вѣдомостей не обрѣтается. Того ради изволь въ Разрядныхъ дѣлахъ, справясь о томъ съ полковыми того года съ столпами, выписать; такожде изволь справиться въ Ближней канцеляріи и выписать же изъ вносныхъ вѣдомостей изъ Помѣстнаго приказа 702 или 703 годовъ, сколько было для тогожъ похода въ 208 и 700 годахъ въ сборѣ даточныхъ и вольныхъ, и куда по полкамъ розданы, и по коликому числу въ полкъ, и собравъ оное все изволь прислать на нарочной почтѣ какъ наискорѣе.

Приказали къ Вашей милости о томъ писать Высочайшіе господа Сената. Впрочемъ остаюсь слуга Вашъ Иванъ Позняковъ.

С.-Петербургъ, ноября 10 дня 1720 года.

1720 года ноября въ 16 день: „записать въ книгу и выписать, въ Ближней канцеляріи справиться“.

(Изъ той же книги, т. 144).

4. Государь мой Иванъ Давыдовичъ,

Сего ноября 16-го приказомъ Правительствующаго Сената въ письмѣ твоёмъ ко мнѣ написано: понеже де именнымъ Его Царскаго Величества указомъ требуется въ Кабинетъ къ сочиненію исторіи: первое,—коликое число въ первомъ Нарвскомъ походѣ царедворцевъ по наряду быть велѣно, и гдѣ собираться; второе,—съ воеводою Новгородскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ какимъ полкамъ и сколькимъ человекамъ въ томъ же походѣ быть велѣно, и въ Сенатѣ такихъ вѣдомостей не обрѣтается, и о томъ бы у разрядныхъ дѣлъ справиться того году съ полковыми столпами и выписать изъ вносныхъ вѣдомостей изъ Помѣстнаго приказа въ 702 или 703 годахъ: сколько было для того похода въ 208 и 700 годахъ въ сборѣ даточныхъ и волницъ, и куда по полкамъ роздали и по коликому числу въ полкъ и, собравъ оное все, прислать въ Сенатъ. И я Вашей милости объявляю,—до полученія того твоего письма того-жъ 16 числа ноября по вѣдѣнію изъ Мундирной канцеляріи о томъ послалъ я въ канцелярію Правит. Сената до-

ношеніе съ присланнымъ изъ Военной коллегіи прапорщикомъ Иваномъ Зоринымъ; а въ Ближнюю канцелярію для взятія о вышеписанномъ вѣдѣніи послалъ подъячаго Аванасья Праслова, и той канцеляріи подъячій Василій Иполитовъ ему Праслову сказалъ, что Ближняя канцелярія началась быть въ 701 году, и о сборѣ даточныхъ и вольницы изъ Помѣстнаго приказа никакого извѣстія въ той канцеляріи нѣтъ, а каково доношеніе съ Зоринымъ послано и такое же списано съ чернаго отпуску, и для вѣдѣнія послано при семъ.—Да прошу Вашу милость—пожалуй по прежде посланнымъ моимъ доношеніямъ, которыя посланы въ канцелярію Сената изъ Москвы сентября 29 числа нынѣшняго 720 года, о жалованьѣ мнѣ и подъячимъ и служителямъ и въ нынѣшнемъ году доложить бы Сенату, буде по нихъ прежь сего не докладовано, чтобы пожаловали приказали то заслуженное жалованье выдать;—извѣстенъ Ваша милость и самъ, что они подъячіе и служители дневной пнци себѣ не получаютъ, но только старыя крохи изъѣдаютъ, также и о перепискѣ разрядныхъ дѣлъ по томужъ доношенію требую указа; а разрядные подъячіе, которые у той переписки, скучаютъ что имъ однимъ противъ старой переписки вскорѣ переписать невозможно, а еще *тѣмъ дѣлъ по нижеписанное число не разобрано и не переписано тридцать пять сундуковъ да шесть ящиковъ и коробовъ*, и бьютъ челомъ они подъячіе, что имъ безъ жалованья питаться нечѣмъ, и подали мнѣ челобитную, и я при семъ послалъ до Вашей милости:—пожалуй, яви къ нимъ также и другимъ подъячимъ и служителямъ той канцеляріи Сенатскаго Правленія свою милость, чтобы то жалованье указано было выдать. Послано на почтѣ на Посольской ноября 17 дня 720 года, а отдано въ Посольскомъ приказѣ секретарю Михаилу Родионову.

(Изъ той же книги, л. 145).

5. Государь мой Гаврила Осиповичъ,

Сего ноября 7-го писалъ я тебѣ, что именнымъ Царскаго Величества указомъ требуется въ Кабинетъ къ сочиненію Исторіи вѣдомостей: первое,—коликое число въ первомъ Нарвскомъ походѣ царедворцамъ по наряду быть велѣно, и гдѣ собираться; второе,—съ воеводою Новгородскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ которымъ полвамъ и сколькимъ человекамъ въ томъ походѣ быть велѣно, для того что такихъ вѣдомостей не обрѣтается, и чтобы въ разрядныхъ дѣлахъ справясъ о томъ съ полковыми того года столпами выписать;—также справитсѣ въ Ближней канцеляріи и выписать же изъ вносныхъ вѣдомостей изъ Помѣстнаго приказа 702 или 703 годовъ—сколько бы для того же походу въ 208 и въ 700 годахъ въ сборѣ даточныхъ и вольницы, и куда по полкамъ розданы, и по коликому числу въ поле, и собравъ, оное все прислать на нарочной почтѣ какъ наискорѣе, по которому письму что у васъ учинено неотвѣтствовано; того ради паки вамъ напоминаю, и дабы въ томъ вамъ приложить стараніе и большаго вре-

мени пропущено не было, понеже приказали къ Вашей милости о томъ писать Высочайшіе господа Сената.

Слуга Вашъ Иванъ Позняковъ.

Ноября 17-го 1720 года.

„1720 г. ноября въ 22 день, записанъ въ книгу и выписанъ подлинно“.

(Изъ той же книги, л. 148).

6. Государь мой Иванъ Давыдовичъ,

Ноября 17-го дня сего 720 года приказомъ Правительствующаго Сената въ письмѣ твоемъ ко мнѣ написано: Понеже именнымъ Его Царскаго Величества указомъ требуется въ Кабинетъ къ сочиненію исторіи вѣдомостей: 1) коликое число въ первомъ нарвскомъ походѣ царедворцевъ по наряду быть велѣно и гдѣ собираться; 2) съ воеводою новгородскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ какимъ полкамъ и сколькимъ человекамъ въ томъ же походѣ быть велѣно-жь, и въ Сенатѣ такихъ вѣдомостей не обрѣтается и о томъ бы у разрядныхъ дѣлъ справиться того году съ полковыми столпами, и выписать также въ Ближней канцеляріи изъ вносныхъ вѣдомостей изъ Помѣстнаго приказа: въ 702 и 703 годахъ сколько было для того походу въ 208 и 700 годахъ въ сборѣ даточныхъ и вольницы и куда по полкамъ и по коликому числу въ полкъ, собравъ оное все прислать въ Сенатъ. И по справкѣ въ канцеляріи Сенатскаго правленія о томъ походѣ которыя вѣдомости у переписки разрядныхъ дѣлъ сысканы, въ канцелярію Сената посланы на почтѣ съ присланнымъ изъ Военной коллегіи съ прапорщикомъ Василемъ Зоринимъ ноября 16-го, о чемъ милости твоей противъ твоего письма черезъ почту изъ Посольскаго приказа я писалъ 17-го ноября-жь.

(Изъ той же книги, л. 149).

7. Да сего декабря 1-го числа сыскано у переписки разрядныхъ дѣлъ въ связѣхъ разныхъ дѣлъ 700 года перечневая черная выписка московскихъ чиновъ людей, которымъ по спискамъ велѣно быть на той службѣ въ 700 году:

стольникамъ	2.920,
стряпчимъ	1.497,
дворянамъ	1.659,
жильцамъ	5.457,
<u>Всего</u>	<u>11.533 человекамъ.</u>

Въ томъ числѣ служить по наряду:

изъ разряда	8.065,
„ разныхъ приказовъ	2.086,
отставныхъ	1.182.

И о высылкѣ ихъ въ Великій Новгородъ въ полкъ фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича Головина Великаго Государя грамоты въ города посланы августа 20-го числа 1700 года. А съ воеводою новгородскимъ съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ которымъ полкамъ и сколькимъ человѣкамъ въ томъ походѣ быть велѣно, того у переписки разрядныхъ дѣлъ не сыскано, и смотрѣнныхъ списковъ отъ него не прислано, и въ томъ году былъ онъ въ Новгородѣ воеводою.

Декабря 1-го дня 720 года.—Таково письмо послано на посольской почтѣ того же числа и отдано секретарю Михаилу Родіонову.

(Изъ той же книги, л. 151).

8. 1720 г. ноября въ 17 день канцеляріи Сенатскаго правленія.

Разрядной переписки подъячій Аѳанасій Прасловъ сказалъ,—по присланному письму изъ С.-Петербурга и по приказу дьяка Гаврила Окункова въ Ближнюю канцелярію ходилъ о справкѣ съ взносными вѣдомостями, чтобы выписать изъ оныхъ вѣдомостей изъ Помѣстнаго приказа 702 и 703 годовъ, сколько было для походу первого нарвскаго въ 208 и въ 700 годахъ въ сборѣ даточныхъ и вольницы, и куда по полкамъ розданы и по большому числу въ полкъ, и для той вѣдомости ходилъ, и той же канцеляріи подъячій Василій Иполитовъ мнѣ сказалъ, что Ближняя канцелярія началась быть въ 701 году, и о сборѣ даточныхъ и вольницы изъ Помѣстнаго приказа никакого извѣстія въ той канцеляріи нѣтъ, а сказку писалъ я, Аѳанасій Прасловъ, своею рукою.

(Изъ той же книги, л. 153).

9. Государь мой Гаврила Осиповичъ,

О книгѣ въ Сенатѣ тайный совѣтникъ *графъ Иванъ Алексѣевичъ объявилъ копію съ писанія, которое въ Евангеліи параминномъ письма Григорья дьякона 6524 года, а та копія къ его сіятельству прислана отъ Васъ, въ которой многія рѣчи знатно отъ спищика несправные. Того ради извольте приказать съ той надписи списать копію слово въ слово, и повѣрить за спищикомъ старому подъячему, дабы можно было о всѣхъ слогахъ видѣть, и тое копію прислать въ канцелярію Сената.*

Также писалъ я къ Вамъ о присылкѣ вѣдомости о *Ругодевскомъ нарядѣ: сколько наряжено въ тотъ походъ шляхетства* и другихъ чиновъ людей, по которымъ Ваша милость на тѣ мои письма отвѣтствовала, что по разряднымъ дѣламъ несыскано. Того ради паки вамъ напоминаю, дабы оную вѣдомость пріискать, справясь по полковымъ столпамъ, и по тетрадамъ и по записнымъ книгамъ и въ черни, какъ возможно и... и подъячихъ принудить, и выписавъ прислать немедленно. А здѣсь послѣ пожарнаго случая

того несмыслано; а сего къ сочиненію исторіи въ Кабинетъ необходимая нужда требуютъ.

Впрочемъ остаюсь покорный Вашъ слуга

Иванъ Позвяковъ,

декабря 1-го, 1720 года.

„1720 года декабря въ 6 день, записавъ въ книгу выписать“.

(Изъ той же книги, л. 155).

10. Государь мой Иванъ Давыдовичъ,

Желаю Вашей милости добраго здравія на лѣта многа. Сего декабря 1-го въ письмѣ за рукою Вашей милости ко мнѣ, которое я получилъ 7-го числа писано: Объявилъ-де въ Сенатъ тайной совѣтникъ графъ Иванъ Алексѣевичъ копію съ надписанія, которое въ Евангеліи пергаментномъ письма Григорья дьякона 6524 года, а та-де копія къ его сіятельству прислана отъ насъ, въ которой многія рѣчи знатно отъ списщика неисправны, чтобъ съ той надписи списавъ копію слово въ слово и повѣрять старому подъячому, дабы можно было о всѣхъ слогахъ видѣть и тое копію прислать въ канцелярію Сената.

Также и о Ругодевскомъ нарядѣ, сколько наложено въ тотъ походъ шляхетства и другихъ чиновъ людей, чтобъ ту вѣдомость прискаты у разрядныхъ дѣлъ по полковымъ столпамъ, и по тетрадамъ, и по записнымъ книгамъ и въ черни, какъ возможно, и выписавъ прислать немедленно. И на оное Вашей милости отвѣтствую,—въ канцеляріи Сенатскаго правленія съ помянутой Евангеліи копіи отпуску и никакого извѣстія о томъ нѣтъ. *Мастерской палаты дьякъ Герасимъ Невъжинъ сказалъ мнѣ словесно, что такое Евангеліе было въ Мастерской палатѣ, и по указу, присланному изъ штатсъ-канторы коллегии послано въ оную коллегію съ присланнымъ изъ той коллегии вурьеромъ съ Семеномъ Емельяновымъ ноября 3 дня сего 720 года.*

А о Ругодевскомъ походѣ что прискано, и то къ Вашей милости послать 1-го дня сего мѣсяца на посольской почтѣ.

По справкѣ въ канцеляріи Сенатскаго правленія о томъ походѣ которыя вѣдомости у переписки разрядныхъ дѣлъ сысканы и въ канцелярію Сената посланы на почтѣ съ присланнымъ изъ Военной коллегии прапорщикомъ Васильемъ Зоринымъ ноября 16-го; о чемъ противъ твоего письма къ милости твоей чрезъ почту изъ Посольскаго приказу я писалъ 17-го дня ноября.

Да сего декабря 1-го числа сыскано у переписки разрядныхъ дѣлъ *въ связкѣ разрядныхъ дѣлъ 700 года перечневая черная выписка московскихъ чиновъ людей, которымъ по спискамъ велѣно быть на той службѣ въ 700 году:*

стольникамъ . . . 2920

стряпчимъ. . . . 1497

дворянамъ 1659
жильцамъ 5457
Всего 11,533 человекамъ

Въ томъ числѣ служатъ по наряду

изъ Разряда 8,065.
изъ разныхъ приказовъ 2086
отставныхъ 1182

И о высылкѣ ихъ въ Великій Новгородъ въ полкъ фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича Головна Великаго Государя грамоты въ города посланы августа 20 дня 1700 года.

А съ воеводою Новгородскимъ съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ которымъ полкамъ и сколькимъ человекамъ въ томъ походѣ быть велено, того у переписки разрядныхъ дѣлъ несыскано, и смотрѣнныхъ списковъ отъ него не прислано, и въ томъ году былъ онъ воеводою въ Новѣгородѣ.

декабря 8-го дня
1720 года.

Таково письмо послано на посольской почтѣ тогожъ числа и отдано секретарю Михаилу Ларионову.

(Изъ той же книги, лл. 157—159).

№ 5. Справка о лицахъ, застѣдавшихъ въ приказахъ, и воеводахъ, выданная изъ Разряднаго приказа въ 1736 году.

1. Господинъ секретарь Елесовъ,

Понеже въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества требуютъ изъ Геролдмейстерской конторы извѣстія о губернаторахъ, вице-губернаторахъ, воеводахъ, и о ихъ товарищахъ, о секретаряхъ и ассессорахъ сколько имъ нынѣ имѣется на лицо, тако же въ тѣхъ мѣстахъ преже сего товарищей и дьяковъ сколько было, того ради выписавъ изъ разрядныхъ записныхъ прошлыхъ тѣхъ книгъ прежде сего до состоянія губерній сколько въ которыхъ приказахъ было судей и дьяковъ, такъ же и въ городахъ воеводъ и въ которыхъ были при воеводахъ товарищи и дьяки, и учиня оную вѣдомость прислать въ С.-Петербургъ немедленно по полученіи сего конечно съ первою почтою.

Слуга Вашъ моего благодѣтеля Петръ Квашнинъ-Самаринъ.

С.-Петербургъ января 9-го дня 1736 года.

Съ подлиннымъ читатель канцеляристъ
Викула Протопоповъ.

2. По справкѣ у разрядныхъ дѣлъ съ записными книгами прошлыхъ лѣтъ до состоянія губерній въ приказахъ было судей и дьяковъ: на Москвѣ въ

Разрядѣ:

бояринъ	1
стольникъ	1
дьяковъ	6

Въ Посольскомъ и Малороссійскомъ приказахъ, княжества Смоленскаго, въ Новгородскомъ, Владимірскомъ, Галицкомъ и Устюжскомъ:

бояръ	2
думной дьякъ	1
дьяковъ	4

Въ приказѣ Комисарія, что Военной:

бояринъ	1
стольникъ	1
дьяковъ	4

Въ приказѣ Земскихъ дѣлъ:

бояринъ	1
дьяковъ	4

Въ Большомъ дворцѣ:

бояринъ	1
стольникъ	1
думной дьякъ	1
дьяковъ	11, въ томъ числѣ одинъ въ томъ приказѣ ис счета.

Въ приказѣ Казанскаго дворца:

бояринъ	1
дьяковъ	3

Въ Сибирскомъ:

бояринъ	1
дьяковъ	2

Въ Судномъ Московскомъ:

бояринъ	1
дьяковъ	7

Въ Помѣстномъ:

бояринъ	1
думныхъ дьяковъ	2
дьяковъ	15

Въ Судномъ Владимірскомъ:

окольничей	1
стольникъ	1
дьяковъ	2

Въ приказъ Артиллеріи:

Меретинскій Царевичъ	1
дьяковъ	2

Въ Аптекарской палатѣ:

бояринъ	1
думной совѣтникъ послѣ боярина былъ.	
дьяковъ	2

**Въ мастерскихъ палатахъ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей
Іоанна и Петра Алексѣевичей всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержцовъ:**

постельничихъ	2
дьяковъ	2

**Великой Государыни Благовѣрной Царицы и Великія княжны Параскевы
Феодоровны:**

бояринъ	1
дьяковъ	2

Великой Государыни Благовѣрной Царевны Натальи Алексѣевны:

окольничей	1
дьяковъ	2

Въ Оружейной, Золотой и Серебряной палатахъ:

бояринъ	1, а прежде сего былъ окольничій.
думной дьякъ	1
дьяковъ	3

Въ Казенномъ:

бояринъ	1
окольничей	1
думной дьякъ	1

Въ Земскомъ:

бояринъ	1
изъ дворянъ	1
дьяковъ	4

Въ Сыскномъ:

бояринъ	1
думной дворянинъ	1
дьяковъ	2

Въ Конюшенномъ:

бояринъ	1
стольникъ	1
дьяковъ	4

Въ Ямскомъ:

бояринъ	1
стольникъ	1
дьяковъ	3

Въ Печатномъ и въ приказѣ денежнаго сбору:

думной дворянинъ }	1
и печатникъ }	
дьякъ	1

Въ Судномъ дворцовомъ:

бояринъ	1
думной дворянинъ	1, на передъ сего бо- арина былъ.
стольникъ	1
дьяковъ	4

Въ Холопьемъ:

окольничей	1
а послѣ того былъ думной дьякъ, дьяковъ	3

Въ Каменномъ:

окольничей	1
дьякъ	1

Въ приказѣ Генерала провіанта:

окольничей	1
стольникъ	1
дьяковъ	4

На житныхъ дворахъ и Стрѣлецкаго:

стольникъ	1
дьяковъ	3
изъ дворца дьякъ	1

Въ городахъ которые вѣдомы были въ Разрядѣ, и въ тѣхъ городахъ при боярахъ и воеводахъ дьяки:

Въ Ярославлѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, на Вологдѣ, въ
Путивлѣ, на Лукахъ Великихъ по 1-му,

Въ великомъ-Новгородѣ, во Псковѣ, въ Бѣлгородѣ, въ Киевѣ, въ Сѣвску,
въ Курску по два человекъ,

при воеводахъ:

съ приписью подъячіе,

Во Владимірѣ, въ Суздальѣ, на Костромѣ, въ Галичѣ, въ Вязьмѣ, въ
Пошехоньи, на Романовѣ, въ Твери, въ Калугѣ, въ Переяславлѣ-Рязанскомъ,
въ Торжку, въ Рязку, въ Шацку по 1-му человекъ.

Да въ городахъ же были воеводы одни, а при нихъ товарищей и дья-
ковъ и съ приписями подъячихъ ни кого не было:

Въ Шуѣ, въ Луху, въ Юрьевѣ-Польскомъ, въ Муромѣ, въ Переяслав-
лѣ-Залѣсскомъ, въ Ростовѣ, въ Бѣжецкомъ, въ Кашинѣ, на Угличѣ, въ
Можайску, на Волоку-Ламскомъ, въ Звенигородѣ, въ Борисовѣ, въ Рузѣ,
въ Боровску, въ Вереѣ, въ Ярославцѣ Маломъ, въ Клину, на Тулѣ, въ Сер-
пуховѣ, на Каширѣ, въ Алексинѣ, въ Одоевѣ, на Крапивнѣ, на Дѣдиловѣ,
на Коломнѣ, въ Пронску, въ Зарайску, на Михайловѣ, на Гремячемъ, въ
Печерникахъ, на Сапожкѣ, на Веневѣ, на Воротынску, въ Перемышлѣ, въ
Мещовску, въ Серпейску, въ Козельску, въ Лихвинѣ, въ Брянску, въ Рыль-
ску, въ Путивлѣ, въ Бѣлевѣ, въ Болховѣ, въ Карачевѣ, на Орлѣ, въ Кро-
махѣ, въ Каменномъ, въ Недрыгаловѣ, во Мценску, на Ельцѣ, на Ливнахъ,
въ Новосилѣ, на Епифани, на Черни, въ Донковѣ, на Лебедянѣ, въ Талец-
комъ, въ Чернавскомъ, въ Ефремовѣ, въ Старомъ Осколѣ, въ Землянску,
на Обояни, въ Болховомъ, въ Карповѣ, въ Хотмыску, на Вольномъ, на
Олешинѣ, на Корочѣ, въ Яблновѣ, въ Новомъ-Осколѣ, въ Верхо-Сосен-
скомъ, въ Нижегородскомъ, въ Полатовѣ, въ Тополахъ, на Усердѣ, въ Оль-
шану, въ Острогожску, на Коротоякѣ, на Урывѣ, въ Костенскомъ, на Во-
ронезжѣ, въ Орловѣ, на Усмани, въ Демшинскомъ, на Валуйкѣ, въ Чугуевѣ,
въ Ковловѣ, въ Добромъ, въ Сокольску, въ Бѣлогородскомъ, въ Бѣльскомъ,
въ Чернавскомъ, въ Ладогѣ, въ Порховѣ, во Гдовѣ, на Опочкѣ, въ Избор-
ску, въ Островѣ, въ Торопцѣ, во Ржевѣ, Пустой-Заволочѣ, въ Старицѣ,
во Ржевѣ-Володиміровѣ, въ Зубцовѣ, въ Новосилѣ, въ Суминѣ, въ Суджѣ,
въ Лебедяни, въ Миропольѣ, въ Краснополѣ, въ селѣ Пепѣ, въ Межирѣ-
чахѣ, въ Бѣлополѣ, въ Ахтырѣ, въ Боровскѣ, въ Сѣнномъ....., въ Бого-
духовѣ, въ Муравѣ, въ Городномъ, въ Краснокутцу, въ Калантаевѣ, въ
Рублевкѣ, въ Харьковѣ, въ Соколовѣ, въ Меревѣ, въ Валкахъ, въ Новой
Перекопи, въ Моинцу, на Тору, въ Волчьихъ водахъ, въ Змиевѣ, въ Салтовѣ.

Такова вѣдомость послана въ С.-Петербургъ въ Герольдмейстерскую
канцелярію за справкою канцеляриста Аванасья Праслова. Января 15-го дня 1736
года при доношеніи.

(Изъ книги справокъ, № 5, за 1736 г., д. 105, л. 125—135.)

№ 6. Справка из Разряднаго архива объ оладахъ помѣстныхъ и денежныхъ, дававшихся въ XVII в. разныхъ чиновъ людямъ.

1. Правительствующаго Сената въ С.-Петербургъ въ Герольдмейстерскую контору отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ

Доношеніе.

Прошедшаго мая 31 дня въ письмѣ изъ оной Конторы въ Москву къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ написано: понеже по приказу Правит. Сената велѣно учинить *вѣдомость прежнимъ вѣсть чинамъ* такъ же и недорослямъ *по скольку кому чинены въ Разрядѣ помѣстные и денежные олады*, и дабы выписавъ у Разрядныхъ дѣлъ учинить оную вѣдомость немедленно, росписавъ вѣхъ по чинамъ порознь, прислать съ первою почтой, того ради о томъ учиненная у разрядныхъ дѣлъ вѣдомость приобщена при семъ доношеніи.

Секретарь Петръ Елесовъ, канцеляристъ Аванасій Прасловъ.

іюня 8-го дня
1736 года.

2. У разрядныхъ дѣлъ по справкѣ съ *боярскими книгами и съ жильскими и городовыхъ дворянъ списками* прошлыхъ лѣтъ, по скольку какимъ чинамъ порознь помѣстные и денежные навичные олады въ Разрядѣ чинены, тому реестръ.

боярамъ:

по 650 р. и по 600 р. и по 550 и по 500 рублей.

окольничимъ:

по 350 р. и по 300 рублей.

кравчимъ:

по 350 р. и по 250 рублей.

казначеймъ:

по 150 рублей.

постельничимъ:

по 250 р. и 150 р., помѣстнаго 1000 четв.

генераламъ думнымъ:

по 280 рублей.

думнымъ дворянамъ:

по 250 р. и по 200 р. и по 120 рублей.

стряпчимъ съ ключемъ:

по 250 руб.

ясельничимъ:

по 250 руб. и по 100 рублей.

московскимъ ловчимъ:

помѣстнаго 1000 чети, денегъ 100 рублей.

генераламъ думнымъ:

по 280 рублей.

печатникамъ:

по 250 рублей.

думнымъ дьякамъ:

по 250 рублей.

стольникамъ комнатнымъ:

	по 800 чети, денегъ по . . .	90 руб. и по 80 руб.
и »	750 " " " . . .	50 "
" "	700 " " " . . .	80 " и по 50 р. и по 45 р. и по 40 р.
" "	650 " " " . . .	40 " и по 30 руб.
" "	600 " " " . . .	35 "

стольникамъ полевой службы:

	по 700 чети, денегъ по . . .	40 р.
и »	650 " " " . . .	45 " и по 40 и по 35 и по 32 р.
" "	600 " " " . . .	35 " " 30 " " 25 " " 28 " и по 23 р.
" "	550 " " " . . .	28 " " 25 " " 35 руб.
" "	500 " " " . . .	25 " " 24 " " 22 и по 20 руб.

Изъ стольниковъ пожалованъ фискаломъ, и рангъ ему данъ полковничій въ Боярской книгѣ 200 года, подъ именемъ стольника Михаила Желябускаго; подписано въ 712 году 700 чети, денегъ 50 руб.

дворянамъ московскимъ:

	по 600 чети, денегъ по 25 руб.
"	550 " " " 25 "
"	500 " " " 25 " и по 20 и по 18 руб.
"	450 " " " 25 "

дьякамъ:

	по 100 чети, денегъ по . . .	125 р. и по 11 руб.
"	800 " " " . . .	100 " " " 90 "
"	700 " " " . . .	85 " " " 80 "
по 75 и по 750 чети,	" " " . . .	90 " " " 85 "
по 650 " " " . . .	75 "	

шатерничимъ:

по 45 рублей.

у государя въ передней и у крыжа изъ житья:

по 800 чети, денегъ по . . . 60 руб.

и „ 750 „ „ „ . . . 50 „

жилцамъ:

по 400 чети, денегъ по . . . 10 р. и по 9 руб.

„ 350 „ „ „ . . . 10 „ „ „ 9 „ и по 8 руб.

„ 300 „ „ „ . . . 8 „

Да верстаны въ Сенатѣ изъ житья, которые служили въ полковникахъ въ жилецкомъ спискѣ 200 года, о томъ подъ именами подписано въ 712 году: по 650 чети, денегъ по 35 рублей.

въ капитанахъ:

по 600 чети, денегъ по 30 руб.

въ капитанахъ:

по 550 чети, денегъ по 20 руб.

Да въ записной книгѣ 161 года велѣно верстать на Москвѣ повиковъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ и новокрещенныхъ, и татаръ, и бѣлозерцовъ и козаковъ помѣстными окладами, а именно:

Украинныхъ городовъ:

Тула, Кашира, Калуга, Серпуховъ, Алексинъ, Коломна, Переславль-Рязанскій, Таруса, Воротынскъ, Мещовскъ, Медынь, Лихвинъ, Серпейскъ, Козельскъ, Боровскъ, Ярославецъ малой, Переяславль, Мещора, Брянскъ.

Служилымъ новикомъ:

1-й статьи отческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ	350 чети, денегъ съ городомъ	12 руб.
2-й „ „ 300 „ „ „ „ „	10 „	
3-й „ „ 250 „ „ „ „ „	9 „	
4-й „ „ 200 „ „ „ „ „	7 „	

неслужилымъ:

1-й статьи отческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ:	300 чети, денегъ съ городомъ	10 руб.
2-й „ „ 250 „ „ „ „ „	8 „	
3-й „ „ 200 „ „ „ „ „	7 „	
4-й „ „ 150 „ „ „ „ „	6 „	
5-й „ „ 100 „ „ „ „ „	5 „	

Бѣлевъ, Карачевъ, Болховъ, Мценскъ.

служилымъ:

1-й статьи	отческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ:	350 чети, денегъ съ городомъ	11 руб.
2-й	"	300 " " " "	10 "
3-й	"	200 " " " "	7 "
4-й	"	150 " " " "	6 "
5-й	"	100 " " " "	5 "

Орежь, Кромы, Чернь, Новосиль:

служилымъ:

1-й статьи	отческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ:	250 чети, денегъ	8 руб.
2-й	"	200 " денегъ съ городомъ	7 "
3-й	"	150 " " " "	6 "
4-й	"	100 " " " "	5 "
5-й	"	80 " " " "	4 "

неслужилымъ:

1-й статьи	200 чети, денегъ	7 руб.
2-й	" 150 " " "	6 "
3-й	" 100 " " "	5 "
4-й	" 70 " " "	4 "
5-й	" 50 " " "	3 " съ полтиной.

Стародубъ, Почепъ, Рославль, Новгородожь, Сѣвскъ, Путивль,
Черниговъ, Рыльскъ, Одоевъ, Раской.

служилымъ:

1-й статьи	300 чети, денегъ съ городомъ	10 руб.
2-й	" 250 " " " "	8 "
3-й	" 200 " " " "	7 "
4-й	" 150 " " " "	6 "
5-й	" 100 " " " "	5 "

неслужилымъ:

1-й статьи	250 чети, денегъ съ городомъ	8 руб.
2-й	" 200 " " " "	7 "
3-й	" 150 " " " "	6 "
4-й	" 100 " " " "	5 "
5-й	" 80 " " " "	4 "

Новокрещены и татарова Московскіе, Боровскіе, Серпуховскіе,
Коломенскіе, Каширскіе, Калужскіе.

служилымъ:

1-й статьи	256	чети,	денегъ	съ	городомъ	8	руб.
2-й	"	200	"	"	"	"	7 "
3-й	"	150	"	"	"	"	6 "
4-й	"	100	"	"	"	"	5 "
5-й	"	70	"	"	"	"	4 "

неслужилымъ:

1-й статьи	200	чети,	денегъ	7	руб.
2-й	"	150	"	"	6 "
3-й	"	100	"	"	5 "
4-й	"	70	"	"	4 "
5-й	"	50	"	"	4 "

Курскъ, Елецъ, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколь, Елифанъ, Ливны:

служилымъ:

1-й статьи	200	чети,	денегъ	. . .	6	руб.	
2-й	"	150	"	"	. . .	5	"
3-й	"	100	"	"	. . .	4	"
4-й	"	70	"	"	. . .	3	" съ ПОЛТИНОЮ
5-й	"	50	"	"	. . .	3	"

неслужилымъ:

1-й статьи	150	чети,	денегъ	. . .	5	руб.	
2-й	"	100	"	"	. . .	4	"
3-й	"	70	"	"	. . .	3	" съ ПОЛТИНОЮ
4-й	"	50	"	"	. . .	3	"
5-й	"	40	"	"	. . .	3	"

Лебедянь, Донцовъ.

1-й статьи	150	чети,	денегъ	5	руб.
2-й	"	70	"	"	4 "
3-й	"	60	"	"	4 "
4-й	"	50	"	"	3 "
5-й	"	40	"	"	3 "

Замосковные и понизовые города.

Володиміръ, Великій Новгородъ, Суздаль, Юрьевъ польской, Лухъ, Гороховецъ, Муромъ, Нижній, Арзамасъ, Алатырь, Курмышъ, Атеморъ, Переяславль-Залѣской, Ростовъ, Ярославль, Кострома, Галичъ, Вологда, Романовъ, Пошехонье, Валокъ, Дмитровъ, Кашинь, Угличъ, Бѣжецкой верхъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Ржевъ-Володиміровъ, Псковъ, Луки-Великіе, Торопецъ, Ржева-пустая, Звенигородъ, Руза, Верея, Можайскъ, Вязьма, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая.

служилымъ новикамъ:

1-й статьи отческимъ самымъ лучшимъ дѣтямъ	350 чети, денегъ съ городомъ	12 руб.
2-й " 300 " " " " "		10 "
3-й " 250 " " " " "		9 "
4-й " 200 " " " " "		7 "
5-й " 150 " " " " "		6 "

неслужилымъ:

1-й статьи отческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ	300 чети, денегъ	. 10 руб.
2-й " 250 чети, денегъ съ городомъ		8 "
3-й " 200 " " " " "		7 "
4-й " 150 " " " " "		6 "
5-й " 100 " " " " "		8 "

Ярославскіе и Романовскіе новокрещены и татары:

служилымъ:

1-й статьи	300 чети, денегъ	. . . 10 руб.
2-й " 250 " " " " "		8 "
3-й " 200 " " " " "		7 "
4-й " 150 " " " " "		6 "
5-й " 100 " " " " "		5 "

неслужилымъ:

1-й статьи	250 чети, денегъ	. . . 8 руб.
2-й " 200 " " " " "		7 "
3-й " 150 " " " " "		5 "
4-й " 100 " " " " "		4 "

Бѣлозерцы и Бордаковскіе новокрещены:

служилымъ:

1-й статьи	250 чети, денегъ	. . . 8 руб.
2-й " 200 " " " " "		7 "
3-й " 150 " " " " "		6 "
4-й " 100 " " " " "		4 "

• неслужилымъ:

1-й статьи	200 чети, денегъ	. . . 7 руб.
2-й " 150 " " " " "		6 "
3-й " 100 " " " " "		6 "

Казакъ и дѣти у которыхъ отцы были верстаны и исполнены:

1-й статьи	200 чети, денегъ	. . . 6 руб.
------------	------------------	--------------

2-й	„	150	„	„	. . .	6	„
3-й	„	100	„	„	. . .	5	„
4-й	„	80	„	„	. . .	4	„
5-й	„	50	„	„	. . .	3	„

У которыхъ казачьихъ дѣтей отцы были не верстаны и помѣстей за ними не было, и тѣхъ не верстать.

Московскимъ разныхъ приказовъ старымъ и средней статьи и молодымъ подъячимъ были денежные оклады разныхъ статей, а иные не верстаны денежными окладами, а послѣ того верстаны вновь однимъ помѣстнымъ окладомъ, а другимъ подъячимъ учинены помѣстные и денежные оклады:

старымъ и средней статьи и молодымъ по 300 чети, по 400 чети, по 303 чети и по 205 чети, неверстаннымъ помѣстнаго по 300 чети, по 205 чети, денегъ съ городомъ по 7 р. и по 6 рублей.

Городовымъ подъячимъ:

по 300 чети, денегъ по 10 руб.
 по 250 „ „ по 17 „ и по 7 руб.
 по 205 „ „ по 7 „ 15 к.

Стольникамъ великихъ государынь, царицъ и великихъ княженъ и стольникамъ, которые написаны за крещеніе православныя христіанскія вѣры изъ разныхъ городовъ изъ Мурзовъ и изъ татаръ и стряпчихъ изъ дворянъ московскихъ и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, которые служатъ въ начальныхъ людяхъ въ гусарахъ, въ копѣщичахъ и въ рейтарахъ, конямъ помѣстные и денежные оклады чинены противъ вышеписанныхъ чиновъ, каковыя службы стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и городовымъ дворянамъ по указнымъ статьямъ.

Подлинный за рукою секретаря Петра Елесова,
 канцеляриста Аѳанасья Пряслова.

Такова вѣдомость послана на почтѣ іюня 8-го дня 1736 года въ С.-Петербургъ въ Герольдмейстерскую Контору.

(Изъ книги справокъ № 5, за 1736 г., л. 121, лл. 211 и сл.).

№ 7. Справка Разряднаго архива о воеводахъ XVII вѣка, данная въ 1741 году.

1. 1741 г. декабря 26 дня получено.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскаго Правительствующаго сената изъ Герольдмейстерской конторы въ Москвѣ къ Разряднымъ дѣламъ. Понеже по именному Блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, марта 20-го дня 1730 года указу велѣно воеводамъ быть по два года съ переѣзною,

а понеже прежде сего изъ Разряда съ котораго году въ провинціальные и другіе города воеводы или иные какіе правители были посланы и съ какимъ порядкомъ и по скольку лѣтъ въ оныхъ были въ Герольдмейстерской конторѣ извѣстія нѣтъ, и о томъ для надлежащаго извѣстія и случающихся справокъ весьма надлежитъ быть обстоятельному вѣдѣнію, того ради по опредѣленію Герольдмейстерской конторы велѣно, справясь у Разрядныхъ дѣлъ, учинить обстоятельный экстрактъ и прислать въ Санктъ-Петербургъ въ Герольдмейстерскую контору немедленно: *воеводы изъ Разряда съ котораго года начались отпускать и по какимъ указамъ и тѣ указы—въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ состоялись, и по скольку годовъ въ городахъ воеводамъ быть велѣно и были, или именовались другими какими званіями и въ которые города именно отпускались при томъ экстрактѣ приложить реестръ, и въ которомъ году, мѣсяцъ и число оныхъ воеводъ отрѣшить велѣно и по какому указу и по отрѣшеніи ихъ по 715 годъ (какъ кантратства состоялись) какому чину на мѣсто тѣхъ воеводъ въ городахъ быть велѣно и были и по скольку лѣтъ, и въ Москвѣ у Разрядныхъ дѣлъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу декабря 16 дня 1741 г.*

Никита Желябужскій,

секретарь Яковъ Посниковъ,

канцеляристъ Василій Горчаковъ.

„Записавъ и справясь учинить по сему указъ немедленно“.

2. Правительствующаго Сената въ Санктъ-Петербургскую Герольдмейстерскую Контору изъ Москвы отъ Разрядныхъ дѣлъ.

Д о н о ш е н і е.

Въ прошломъ 1741 году декабря 21 дня въ указѣ ея Императорскаго Величества изъ оной Конторы въ Москву въ Разряднымъ дѣламъ написано: понеже по именному Блаженныя и вѣчно-достоинныя памяти Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны марта 20 дня 1730 года указу велѣно воеводамъ быть по два года, съ перемѣною, а понеже де прежде сего изъ Разряда съ котораго года въ провинціальные и другіе города или иные какіе правители были посланы и съ какимъ порядкомъ, и по скольку лѣтъ въ оныхъ были—въ Герольдмейстерской Конторѣ извѣстія нѣтъ, и о томъ для надлежащаго извѣстія и случающихся справокъ весьма надлежитъ быть обстоятельному вѣдѣнію, и чтобъ справясь у разрядныхъ дѣлъ учинить обстоятельный экстрактъ прислать въ Герольдмейстерскую Контору немедленно: *воеводы изъ Разряда съ котораго года начались отпускать и по какимъ указамъ, и тѣ указы въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ состоялись, и по скольку годовъ въ городахъ воеводамъ быть велѣно, и были или именовались другими какими званіями, и въ которые именно города отпускались при томъ экстрактѣ приложенъ реестръ, и въ которомъ году, мѣсяцѣ*

и числѣ оныхъ воеводъ отрѣшить велѣно, и по какому указу, и по отрѣшеніи ихъ по 715 годъ кантраты состоялись, какому чину на мѣсто тѣхъ воеводъ въ городахъ быть велѣно и были ль и по скольку лѣтъ. И по силѣ вышеозначеннаго указа по справкѣ у разрядныхъ дѣлъ воеводы изъ Разряда съ котораго года начались отпускатъ и по какимъ указамъ, и тѣ указы въ которыхъ годахъ и числахъ состоялись, и по сколько годовъ воеводамъ въ городахъ быть велѣно, и были-ль или именовались другимъ и какими званіями, и въ которые именно города отпускались, того у разрядныхъ дѣлъ извѣстія не имѣется, понеже въ прошломъ 134 году мая въ 3 числѣ въ Москвѣ въ большой пожаръ, какъ горѣлъ Кремль, Китай городъ и въ то пожарное время приказные дѣла сгорѣли, а съ 134 года по 711 годъ по записнымъ разряднымъ книгамъ явствуетъ, что воеводы отпускались въ разные города изъ Разряда по указамъ Великихъ Государей, а именно: 1) по докладнымъ выпискамъ за помѣтою думныхъ дьяковъ, и велѣно тѣмъ воеводамъ быть въ тѣхъ городахъ на два года, а по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ оны воеводы перемѣнялись по срокамъ; 2) по учиненнымъ выпискамъ въ Разрядъ и по помѣтамъ на тѣхъ выпискахъ разрядныхъ дьяковъ и по челобитнымъ разнымъ чиновъ людей и по помѣтамъ на тѣхъ челобитныхъ тѣхъ же думныхъ и разрядныхъ дьяковъ; а иные воеводы по прошествіи двухъ лѣтъ по заручнымъ челобитнымъ городовыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ всякихъ чиновъ людей по помѣтамъ же дьячьимъ были воеводами безсмынно по три и по четыре года, а которые города были вѣдомы и въ нихъ отпускались воеводы тому при семъ реестрѣ.

А имяно въ Розрядѣ:

Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль, Самара.

Замосковные: Володимерь, Суздаль, Юрьевъ Полской, Шуя, Лугъ, Муромъ, Переяславль-Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, Кострома, Галичъ, Кашинъ, Угличъ, Бѣжецкой Верхъ, Романовъ, Можайскъ, Вязма, Волокъ Ламскій, Звенигородъ, Борисовъ, Руза, Боровескъ, Верея, Ярославецъ Малой, Клинь.

Новгородского Розряду:

Тверь, Зубцовъ, Ржева Пустая, Заволочье.

Псковскіе пригороды:

Гдовъ, Опочка, Изборскъ, Островъ.

Бѣлгородского полку:

Бѣлгородъ, Курскъ, Чугуевъ, Болховъ, Карповъ, Хотмышскъ, Волной, Алешня, Короча, Яблонецъ, Новой Осколь, Нижегольскъ, Полатовъ, Тополи, Валуйки, Козловъ, Чернавскъ, Мценскъ, Ливны, Ефремовъ, Новосиль, Старой Осколь, Обоянь, Елифанъ, Лебедянь, Талицкой, Каменской Затонъ.

Великороссійскіе города Сумского полку:

Суджа, Мирополье.

Харьковского полку:

Салтовъ.

Въ великороссійскихъ городахъ воеводъ не было, а вѣдали полковники.

Сумского полку:

Сумы, Бѣлополье, Краснополье, село Пена, Межиречи, Лебедянъ.

Ахтырского полку:

Ахтырскъ, Боровля, Богодуховъ, Мурава, Краснокуцъ, Калантаевъ, Рублевка, Сѣвное, Городное, Мереева.

Харьковского полку:

Харковъ, Олшанка, Золочень, Валки, Новая Перекопъ, Булыжная, Андреевы Лозы, Лимагъ, Мертовеша (?), Савинскъ, Башкинъ, Острополье, Сенновъ, Чюдновъ, Двурѣчное.

Изюмского полку:

Изюмъ, Торъ, Змѣевъ, Печенѣги, Царевъ Борисовъ.

Рязанскіе: Переяславль Рязанскій, Коломна, Пронскъ, Ряскъ, Шацкъ, Михайловъ, Зарайскъ, Гремячевъ, Печерники, Саножекъ, Венева.

Украинные: Тула, Кошира, Одоевъ, Серпуховъ, Алексинъ, Крапивна, Дѣдлово.

Заоцкіе: Калуга, Воротынскъ, Перемышль, Мещовскъ, Сергѣйскъ, Масальскъ, Козельскъ, Лихвинъ.

Сѣвскаго полку: Сѣвскъ, Брянскъ, Рыльскъ, Путивль, Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Орелъ, Кромы, Каменной, Недрыгаловъ.

Казанскія и Астраханскіе и Сибирскіе города въ Разрядъ были невѣдомы, и въ тѣхъ городахъ по какимъ указамъ и по скольку годовъ воеводъ были, извѣстія не имѣются; а были оныя вѣдомы и воеводы въ нихъ отпускаясь изъ Приказовъ Посольскаго и Княжества Смоленскаго, Казанскаго дворца и Большаго дворца же, изъ Комюшеннаго и Сибирскаго Приказовъ. А въ которомъ году, мѣсяцъ и числѣ оныхъ воеводъ отрядить велѣно, и по какому указу, и по отрѣшеніи ихъ по 715 годъ, какъ ландграфства состоялись—какому чину на мѣста тѣхъ воеводъ въ городахъ быть велѣно и были-ль, и по скольку лѣтъ, того у Разрядныхъ дѣлъ извѣстія не имѣются, а въ прошломъ 711 году Разряду быть не велѣно, а велѣно быть Сенату.

Таково доношеніе закрѣплено января 18 дня 1742 года закрѣпкою подполковника Петра Черткова, секретаря Петра Елесова, за справкою канцеляриста Аванасья Пряслова, и послано чрезъ почту января 19 дня 1742 года.

(Изъ книги справокъ № 7 за 1741 г., д. 7, л. 3—9).

№ 4. Справка Разряднаго и Сенатскаго архивовъ о присутственныхъ мѣстахъ, бывшихъ въ Россіи до учрежденія Сената и коллегій.

По Разрядному и Сенатскому архивамъ, тожь и по Коммисіи уложенной выправиться:

О прежнихъ приказахъ.

1. Издревлѣ до учрежденія Сената и Коллегій какія въ Москвѣ именно были присутственныя мѣста.
2. Какого рода въ нихъ дѣла производились.
3. Какъ далеко въ рѣшеніяхъ власть ихъ простиралась.
4. Куда они въ апелляцію входили.
5. Не было ль тѣмъ Приказамъ въ ихъ названьи какой переимѣны, и въ порученныхъ имъ дѣламъ изъ одного въ другое мѣсто переимѣненія.
6. Если—переимѣнены, то какимъ званіемъ другія наименованы, какія въ нихъ дѣла помѣщаются и такъ же куда до апелляцій доходили.
7. По какимъ указамъ которое правительство было учреждено или переимѣнено, и для чего?
8. Не было ль тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ или опредѣляемымъ въ нихъ особыхъ наказовъ и учреждений о ихъ порядкѣ? — буде были — то какіе именно—со всего того списать вѣрныя копія.
9. Всѣ тѣ присутственныя мѣста какимъ образомъ между собою сношеніе или переписку имѣли, и было ль на то генеральное или спеціальное узаконеніе, если были—такъ же копія сообщить.
10. Губерніи съ котораго времени учреждены и въ которыхъ мѣстахъ.
11. Какія имъ дѣла поручены, съ какимъ наставленіемъ и преимуществомъ въ рѣшеніи дѣлъ.
12. Ландраты и ландрихтеры съ котораго и по какое время продолжались и для чего отрѣшены.
13. По отрѣшеніи ихъ, каковымъ званіемъ новыя правительства были и съ какимъ наставленіемъ, такъ же не дано ль особыхъ инструкцій.
14. Не было ль какихъ учреждений о земскихъ и словесныхъ судахъ.
15. Какими людьми управляемы и куда на нихъ просьбы доходили.

Реестръ, какіе именно прежде были въ Москвѣ указы, о коихъ значитя въ Разрядномъ архивѣ по записнымъ книгамъ.

1. Разрядъ съ 7119 г. по 1711 годъ.

Приказы:

1. Печатный — съ 121 года, какъ значитъ по вступившимъ въ 1764 году въ Сенатскій архивъ пошлянымъ деньгамъ.
2. Сибирскій — съ 125 года, какъ значитъ по вступившимъ въ 1769 году въ Сенатскій архивъ дѣламъ.
3. Казанскаго дворца—со 134 г. по 1709 годъ, а въ томъ году Го-

сударь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ казначейскія дѣла вѣдать въ приказѣ Казанскаго дворца.

4. Большаго Приходу — съ 135 по 188 годъ, и въ томъ году мая въ 22-й день Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ приказу Новгородскій и Большой Приходъ, — Володимірскую и Галицкую четъ судомъ и всякими расправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи, и снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ, и Володимірскую и Галицкую чети въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишней волокиты не было; а въ 189 году ноября въ 7 день, Государь указалъ: Большой приходъ, кабаки и таможи всё вѣдать въ Большой казнѣ.

5. Холопій — съ 135 по 190 годъ, и въ томъ году ноября въ 15-й день, Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ Холопьюму приказу не быть, а дѣла, которыя въ томъ приказѣ вѣдомы были, вѣдать въ Судномъ приказѣ и для того на тѣ дѣла учинить особый столъ; а съ 191 года оной приказъ по тому жъ былъ по 1704 годъ, и въ ономъ году Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ Холопій приказъ очистить, для того, что быть въ немъ низовымъ дѣламъ, а дѣла и подъячихъ отослать въ Судной Московской приказъ и учинить тѣмъ дѣламъ особый столъ.

6. Ямской — съ 135 по 189 годъ, и въ ономъ году ноября въ 7-й день, Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ, — Ямской приказъ вѣдать въ Стрѣлецкомъ приказѣ. — Во 190 году писанъ вообще Стрѣлецкимъ приказомъ, а со 191 года значить особо, и былъ по 1709 годъ. Въ 188 году марта въ 12 день Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ: на жалованье ратнымъ людямъ съ гостей и гостиныя и суконной и чорныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ и въ городахъ съ гостей и гостиной сотни и съ посадскихъ людей и поморскихъ городовъ съ посадскихъ людей и со всякихъ ихъ торговыхъ промысловъ взять десятую деньгу, а собирать тѣ деньги въ Ямскомъ приказѣ.

7. Посольскій — со 135 по 709 годъ, а въ 153 году велѣно въ томъ приказѣ вѣдать Новгородскую четъ, а съ 189 г. и Галицкую четъ.

8. Пушкарской — съ 135 г. по 700 годъ и въ томъ году мая въ 19 день Великій Государь Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ указалъ: всякія дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи царевичу Александру Арчиловичу, почему и писанъ съ 701 года по 709 годъ приказъ Артиллеріи.

9. Новая четъ — со 135 по 188 годъ, а въ ономъ мая 22 дня Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ: доимѣ Новой чети съ прочими быть въ приказѣ Большой казны, почему и значить съ 189 года по 709 годъ вообще съ приказомъ Большой казны. А въ 186 году декабря въ 19 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ указалъ Монастырскому приказу не быть, а того приказу всякія дѣла вѣдать въ приказѣ Большаго дворца, а что въ томъ приказѣ денежныя всякія

доними, и тѣ доними вѣдать и донимочныя деньги выбирать въ приказѣ Новой чети; Калмыцкія дѣла изъ Посольскаго Приказа взять и отослать въ Приказъ Новой чети, а вышеозначенныя калмыцкія дѣла велѣно вѣдать въ приказѣ Казанскаго двorca.

10. Новгородская четь—со 135 по 153 годъ, а въ томъ году значить она четь подъ вѣдомствомъ въ Посольскомъ приказѣ; а въ 178 году мая въ 21-й день Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ указалъ Новгородскую четь впредь писать Новгородскимъ приказомъ и въ томъ приказѣ вѣдать города княжества Литовскаго, Смоленскія и иныя, и быть по 189 годъ, а въ томъ году ноября въ 7 день, Государь Федоръ Алексѣевичъ указалъ вѣдать Новгородскій приказъ въ Посольскомъ приказѣ.

11. Мастерской Палаты—со 135 по 709-й годъ.

12. Стрѣлцовой — со 135 по 701-й годъ, а въ 701 году іюня въ 23 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ въ Разрядѣ записать именной указъ, что оной приказъ писать Приказомъ Земскихъ дѣлъ, а прежнимъ званіемъ не писать, а для чего перемѣненъ,— не написано.

13. Московскій Судной—со 135 по 709-й годъ.

14. Владимірскій Судной—со 135 по 208-й годъ, и въ томъ году ноября въ 3-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ Володимірскому Судному Приказу не быть, а дѣла взять въ Московскій Судной Приказъ.

15. Разбойной—со 135 по 190-й годъ, и въ томъ году ноября въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ указалъ Разбойной Приказъ впредь писать Сыскнымъ Приказомъ, а того 190 года октября въ 26 день, Государь указалъ разбойныя и убійственныя и татинныя дѣла, которыя вѣдомы были въ Земскомъ Приказѣ отослать и вѣдать въ Разбойномъ Приказѣ. А въ 191 и 192 годахъ писанъ Разбойнымъ, и въ ономъ же 192 году ноября 6-го числа Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ указали Разбойный приказъ писать Сыскнымъ приказомъ, а въ 701 году ноября во 2-й день, по Именному указу Сыскному Приказу не быть, а велѣно имѣющіяся въ томъ приказѣ разныхъ чиновъ людей во всякихъ искахъ и въ иныхъ дѣлахъ—дѣла, приводы и колодниковъ отослать въ тѣ приказы, въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы, а впредь въ такихъ дѣлахъ расправу чинить въ тѣхъ приказахъ.

16. Галицкая четь — со 135 по 188-й годъ, и въ ономъ году ноября въ 7-й день Великій Государь Царь и Великій князь Федоръ Алексѣевичъ указалъ—Новгородскій приказъ и Большой Приходъ и Володимірскую и Галицкую чети снести въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишней волокиты не было. А въ 189 году ноября 7-го числа оны же Великій Государь указалъ Галицкую четь вѣдать въ Посольскомъ приказѣ.

17. Устюжская четверть — со 135 по 181-й годъ, а съ того года писана съ приказомъ княжества Смоленскаго вообще.

18. Помѣстной—съ 135 по 709-й годъ.

19. Большаго дворца—со 135 по 709-й годъ, въ ономъ были дѣла: покупки товаровъ, соляныя раздачи, грамотныя и счетныя дѣла.

20. Челобитной — со 135 по 186-й годъ, и въ ономъ году декабря въ 19-й день Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ Челобитному приказу не быть, а дѣла которыя вѣдомы были въ ономъ приказѣ, отослать въ Судной Володимірскій приказъ, а тотъ приказъ, какъ выше значить, въ 208 году уничтожень, а дѣла вступили въ Московскій Судной приказъ.

21. Костромская четь — со 135 по 188-й годъ, и въ ономъ году февраля въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ Костромскую четь вѣдать въ Стрѣльцкомъ приказѣ, которая вообще съ тѣмъ Приказомъ и писана.

22. На Казенномъ дворѣ — со 136 по 171-й годъ, а съ того года по 709-й годъ писанъ Казеннымъ приказомъ. Въ записной книгѣ значить—въ Казенномъ приказѣ вѣдаютъ гостей и гостиную сотню дьякъ Иванъ Харламовъ.

23. Большой казны—со 136 по 709-й годъ. Въ 188 году мая 22 дня Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ въ ономъ приказѣ вѣдать Московскую таможену, помѣрную и мытную избу, и городовыя таможни и всякіе денежныя доходы, которые были вѣдомы въ приказѣ Большаго Приходу, кромѣ оброчныхъ, лавочныхъ и неогладныхъ пошлинныхъ денегъ, что собираются съ купчихъ и съ данныхъ лавочныхъ-же и судныхъ дѣлъ, и тѣ пошлинныя деньги вѣдать по прежнему въ приказѣ Большаго Приходу, на раздачу жалованья ружникамъ и на строеніе пловучихъ мостовъ; въ томъ же приказѣ вѣдать таможни, кабаки и кружечныя дворы и всякіе денежныя доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, и въ Володимірской, и въ Новой и въ Галицвой четвертахъ, кромѣ судныхъ пошлинъ.

24. Иноземской — со 136 по 700-й годъ, и въ томъ году февраля въ 18-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ—Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть, а которые въ томъ приказѣ были вѣдомы генералы, и полковники, и подполковники, и нижнихъ чиновъ начальныя люди, и иноземцы, и новокрещены, и рускіе копейщики, и рейтары, и солдаты и всякихъ чиновъ ратныя люди сухова пути—вѣдать ихъ всѣхъ судомъ и расправой боярину князю Якову Федоровичу Долгорукому, и учинить ему тѣмъ дѣламъ особой приказъ, и списки вышеписанныхъ чиновъ людей, и записныя и приходныя и расходныя книги и всякія дѣла и съ тѣми дѣлами дьяковъ и подъячихъ, которыя ему понадобятся, изъ Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ взять въ тотъ особой приказъ,—и писать его боярина во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлахъ, почему и писанъ въ 701 году приказомъ Комисаріи, а въ томъ году іюня

въ 23-й день, онъ же Великій Государь указалъ — приказы Иноземской и Рейтарской писать приказомъ Военныхъ дѣлъ.

25. Монастырскій переносныхъ дѣлъ въ 136, 137 и 138 годахъ.

26. Каменный — съ 136 по 700-й годъ, а въ ономъ году февраля въ 18-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ—всѣ хлѣбныя запасы на дачу ратнымъ людямъ сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городахъ вѣдать окольнымъ Семену Ивановичу Языкову, а за тѣми дѣлами сидѣть ему въ палатахъ, что былъ Каменный приказъ, а подъячимъ Каменнаго же и иныхъ приказовъ, которые ему понадобятся; а писать его во всякихъ письмахъ Генераломъ-Провіантомъ. И съ того года Каменнаго приказу по книгамъ не значить, а съ 701 по 709-й годъ писанъ Провіантскимъ приказомъ.

27. Конюшенной — съ 136 по 705-й годъ, и въ томъ году марта въ 3-мъ числѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ: Конюшенной приказъ и дѣла, которыя въ томъ приказѣ были, и подъячихъ вѣдать въ Ингерманландской канцеляріи.

28. На Земскомъ дворѣ—съ 136 по 159-й годъ, а съ онаго года по 208-й годъ писанъ Земскимъ приказомъ, но въ томъ году ноября въ 3-й день, Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ — Земскому приказу не быть, а дѣла онаго приказу дворовыя и мостовыя вѣдать въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и съ тѣми дѣлами подъячихъ взять въ Стрѣлецкій приказъ, и достальныя всѣ Земскаго приказа дѣла вѣдать въ Московскомъ Судномъ приказѣ; а пошлинныя съ хомутовъ деньги собирать бурмистрамъ. Въ 190 году октября въ 26-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ указалъ—разбойныя, убійственныя и татинныя дѣла, которыя вѣдомы были въ Земскомъ приказѣ, отослать и вѣдать ихъ въ Разбойномъ приказѣ.

29. Казачій—съ 136 по 154-й годъ.

30. Нѣмецкихъ кормовъ—съ 144 по 147-й годъ.

31. Нижегородская четверть—въ 144 году и въ 171 году.

32. Сбору ратныхъ и доимки даточныхъ людей — 147 года марта съ 6-го по 158-й годъ.

33. Володимірская четверть — со 150 по 189-й годъ, а въ томъ году Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ указалъ—Володимірскую четъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ.

34. Рейтарскій — съ 159 по 700-й годъ, и въ томъ году февраля въ 18-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ—Иноземскому Рейтарскому приказу не быть (о чемъ и выше подъ № 24 значить).

35. Монастырской—съ 161 по 186-й годъ, и въ томъ году, въ декабрѣ 19-мъ, Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ указалъ — Монастырскому приказу не быть, а дѣла вѣдать въ приказѣ Большаго двorca, а съ 701 по 709-й годъ былъ Монастырскій приказъ (о чемъ значить подъ № 42).

36. Мастерская палата Государыни Царицы Марьи Ильинишны — съ 164 по 180-й годъ.

37. Денежнаго сбору—съ 164 по 172-й годъ, а съ онаго писанъ вообще съ приказомъ Большаго Приходу.

39. Ствольныхъ дѣлъ—съ 164 по 168-й годъ, а съ онаго года писанъ вообще съ Оружейнымъ приказомъ.

40. Счетныя дѣла—съ 164 по 171-й годъ.

41. Аптекарскій—со 166 по 192-й годъ, а съ 192 по 708-й годъ писанъ Аптекарскою палатою.

42. Патріаршій дворцовый — въ 166 году, а съ 171 года писанъ Патріаршимъ Разрядомъ, и былъ по 700-й годъ, и въ ономъ году декабря въ 16-й день по Именному Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича указу Патріаршу приказу быть не велѣно, а дѣла и приводы которые въ томъ приказѣ по челобитью всякихъ чиновъ людей во всякихъ искахъ и въ иныхъ дѣлахъ, таже же которыя дѣла были по челобитью архіереевъ, и духовнаго чину, и поповъ съ причетники Московскаго, и иныхъ чиновъ на людей—и тѣ дѣла и приводы и подъячихъ отослать съ тѣми дѣлами въ тѣ Приказы, въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы, и впредь расправы чинить въ тѣхъ приказахъ. А въ 701 году января въ 24-й день Великій Государь указалъ — дому Святѣйшаго Патріарха и архіерейскія и монастырскія дѣла вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

43. Тайныхъ дѣлъ—со 166-го года.

44. Оружейной—со 167-го по 177-й годъ, а съ онаго по 709-й годъ писанъ Оружейною Палатою; а по именному 701-го года января въ 30-й день указу въ приказахъ и ратушахъ никакихъ крѣпостей писать не велѣно, а писать тѣ крѣпости на Ивановской площади подъячимъ, и вѣдать тѣ крѣпостныя дѣла и подъячихъ въ Оружейной палатѣ.

45. Лифляндскихъ дѣлъ—съ 168-го по 172 годъ, а съ того года писанъ вообще съ Приказомъ Большаго дворца.

46. Денежной раздачи—съ 170-го по 172-й годъ.

47. Княжества Литовскаго—со 171-го года по 176-й годъ писанъ вообще съ Устюжскою четью.

48. Денежнаго дѣла—въ 171-мъ году.

49. Малой Россіи—въ 709 году.

50. Панихидный—со 171-го по 194-й годъ.

51. Хлѣбный—съ 171-го по 191-й годъ.

52. Сыскныхъ дѣлъ—со 172-го по 176-й годъ.

53. На Денежномъ дворѣ—съ 172-го по 176-й годъ.

54. Дворцовый Судный—съ 173-го по 709-й годъ.

55. На Печатномъ дворѣ—съ 173-го по 194-й годъ.

56. Полонянничныхъ дѣлъ—съ 176-го по 178-й.

57. Строеіе богадѣленъ—съ 178-го по 188-й годъ.

58. Новгородскій—178-го года мая въ 21-й день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ указалъ,—Новгородскую четъ писать

Новгородскимъ приказомъ, и въ томъ приказѣ вѣдать города княжества Литовскаго, Смоленскаго и иные, и былъ оной приказъ по 189-й годъ, а въ томъ году ноября въ 7-й день, Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ указалъ — Новгородскій приказъ и Галицкую и Володимірскую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ.

59. Мастерская палата Государыни Царицы Натальи Кириловны—съ 180-го по 203-й годъ.

60. Золотая палата—съ 181-го по 702-й годъ. Сентября 22-го 701-го года въ указѣ въ Разрядъ изъ Золотой палаты написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ—ратныхъ людей и драгунъ, которые выбраны въ подмосковныхъ и замосковныхъ, и заоцкихъ, и украинскихъ и Смоленскаго разряду городахъ изъ копейщиковъ и рейтаръ изъ недорослей и той службы начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ службою и судомъ и управою и всякими дѣлами вѣдать въ Золотой Палатѣ.

61. Серебряная—съ 185-го по 701-й годъ.

62. Расправная Палата. Въ 188-мъ году написано: „по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича бояре, и окольнічїе и думные люди сидѣли въ Золотой меньшей палатѣ за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ и вершенїи дѣлъ, которые приказы и означены“. Въ 1700-мъ году февраля въ 22-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ: которыя дѣла въ прошлыхъ годахъ по Его Великаго Государя указу, а по челобитью всякихъ чиновъ людей изъ разныхъ приказовъ внесены были въ Расправную палату къ боярамъ для рассмотрѣнїя, и тѣ дѣла разобравъ по приказамъ, изъ той палаты раздать въ тѣ приказы изъ которыхъ онѣ взяты.

63. Дворцовый каменный—въ 190-мъ году.

64. Отвѣтная палата ратныхъ и земскихъ дѣлъ—въ 190-мъ году.

65. Мастерская палата блаженной памяти царицы Агафьи Симеоновны.

66. Приказъ надворной пѣхоты—въ 191-мъ году,—писанъ вообще съ Костромскою четвертью.

67. Мастерская палата Великой Государыни и Великой княгини Марѣи Матвѣевны—съ 191-го по 194-й годъ.

68. Мастерская палата Великой Государыни благовѣрной Царицы и Великой Княгини Прасковьи Ѳеодоровны—съ 203-го по 701-й годъ.

69. Мастерская Государыни благовѣрной Царицы и Великой княжны Натальи Алексѣевны—съ 203-го по 701-й годъ.

70. Ближняя канцелярія—въ 701-мъ году.

71. Преображенскій приказъ—съ 701-го по 709-й годъ.

72. Адмиралтейской—съ 701-го по 709-й годъ.

73. Приказъ рудныхъ дѣлъ. Въ 700-мъ году, августа въ 4-й день, государь указалъ: на Москвѣ золотыя, серебряныя и разныхъ рудъ дѣла вѣдать въ приказѣ Большой казны особо и писать Приказомъ рудокопныхъ дѣлъ.

74. Семеновская Приказная палата—съ 1703-го года, а въ 1705-мъ году, января въ 6-й день, Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ по именному своему Великаго Государя указу во всѣхъ своихъ указахъ и въ дѣлахъ въ Приказахъ повелѣлъ писать Ингерманландскою канцелярією, а Семеновскою приказною палатою ни въ какихъ дѣлахъ не писать.

Таковъ реестръ поданъ Статскому Совѣтнику и Московской Губернской межевой канцеляріи члену Анисиму Тихоновичу Князеву.

Мая 31-го дня,
1775-го года.

(Изъ книги справокъ № 76, за 1775 г., д. 108).

№ 9. Вѣдомость о справкахъ выданныхъ изъ Сенатскаго Разряднаго Архива съ 1715 по 1844 годъ, изъ которыхъ сочинены два Алфавита — первый о дворянскихъ родахъ, а второй по дѣламъ о разныхъ предметахъ.

№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.		№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.	
		Число лицъ или фамилий.	Число дѣлъ или справокъ.			Число лицъ или фамилий.	Число дѣлъ или справокъ.
1	Съ 1713 по 1716 г. . . .	43	64	28	1757 года	319	381
2	" 1719 " 1722 " . . .	31	44	29	1757 "	107	168
3	" 1730 " 1735 " . . .	81	123	30	1758 "	294	334
4	1735 г.	104	104	31	1758 "	106	137
5	1736 г.	157	161	32	1759 "	27	34
6	Съ 1737 по 1739 г. . . .	83	112	33	1759 "	326	402
7	" 1741 " 1750 " . . .	75	122	34	1760 "	447	448
8	" 1740 " 1746 " . . .	259	490	35	1760 "	88	120
9	" 1745 " 1749 " . . .	138	384	36	1760 "	38	133
10	" 1745 " 1763 " . . .	1	1	37	1761 "	66	158
11	" 1745 " 1749 " . . .	1	1	38	1761 "	57	68
12	" 1745 " 1749 " . . .	1	1	39	1761 "	242	288
13	" 1749 " 1757 " . . .	1	1	40	1762 и 1763 годовъ . . .	67	84
14	" 1749 " 1751 " . . .	123	216	41	1763 года	205	205
15	" 1750 " 1755 " . . .	668	682	42	1762 "	175	180
16	" 1751 " 1753 " . . .	183	225	43	1762 "	45	53
17	1753 г.	150	221	44	1764 "	95	98
18	1754 "	184	248	45	1764 "	92	92
19	1755 "	189	194	46	1764 и 1765 годовъ . . .	140	179
20	1755 "	264	269	47	1765 года	31	77
21	1755 "	215	237	48	1765 "	56	141
22	1755 "	109	143	49	1765 "	110	140
23	1756 "	54	54	50	1765 "	78	131
24	1756 "	529	556	51	1766 "	1	1
25	1756 "	91	177	52	1766 "	290	421
26	1756 "	104	224	53	1767 "	13	22
27	1757 "	59	60	54	1767 "	151	169

№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.	Число лицъ или фамилій.	№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.	Число лицъ или фамилій.
55	1767 года	80	99	87	1780 года	27	27
56	1767 "	105	155	88	1780 "	100	133
57	1767 и 1768 годовъ	34	34	89	1781 "	100	121
58	1768 года	26	29	90	1782 "	161	219
59	1768 "	80	97	91	1783 "	123	146
60	1768 "	91	106	92	1784 "	113	135
61	1769 "	22	38	93	1785 "	50	54
62	1769 "	15	15	94	1785 "	49	49
63	1769 "	150	532	95	1785 "	97	108
64	1770 "	156	229	96	1786 "	92	92
65	1770 "	9	9	97	1786 "	115	116
66	1771 "	70	107	98	1786 "	79	90
67	1771 "	8	18	99	1787 "	1	1
68	1771 "	14	14	100	1787 "	97	114
69	1772 "	31	61	101	1787 "	109	140
70	1772 "	53	82	102	1787 "	21	21
71	1773 "	36	46	103	1788 "	92	107
72	1773 "	76	118	104	1788 "	87	90
73	1774 "	35	82	105	1789 "	84	122
74	1774 "	158	404	106	1789 "	73	100
75	1775 "	60	99	107	1790 "	58	61
76	1775 "	157	240	108	1790 "	64	82
77	Съ 1773 по 1776 г.	33	33	109	1791 "	59	70
78	1776 года	32	41	110	1791 "	72	90
79	1776 "	102	152	111	1792 "	69	83
80	1777 "	27	34	112	1792 "	74	82
81	1777 "	111	200	113	1793 "	109	122
82	1778 "	31	35	114	1794 "	87	94
83	1778 "	117	140	115	1794 "	46	55
84	1779 "	1	1	116	1795 "	99	104
85	1779 "	120	194	117	1796 "	86	103
86	1779 "	52	53	118	1797 "	86	136

№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.		№ книги.	Какихъ годовъ справки.	Число дѣлъ или справокъ.	
		Число лицъ или фамилій.	Число лицъ или фамилій.			Число лицъ или фамилій.	Число лицъ или фамилій.
119	1797 года	118	158	143	1823 года	76	144
120	1798 "	124	137	144	1824 "	125	201
121	Съ 1798 по 1802 годъ . .	150	164	145	1825 "	112	188
122	1801 года	91	100	146	1826 "	152	264
123	1802 "	86	116	147	1827 "	141	259
124	1803 "	60	108	148	1828 "	187	280
125	1804 "	61	92	149	1829 "	121	190
126	1805 "	66	98	150	1830 "	104	195
127	1806 "	56	77	151	1831 "	108	188
128	1807 "	46	60	152	1832 "	158	265
129	1808 "	64	117	153	1833 "	128	247
130	1809 "	43	63	154	1834 "	122	190
131	1810 "	44	56	155	1835 "	163	240
132	1811 "	67	81	156	1836 "	145	249
133	1813 "	23	40	157	1837 "	180	268
134	1814 "	69	122	158	1838 "	165	293
135	1815 "	66	123	159	1839 "	179	266
136	1816 "	123	198	160	1840 "	254	640
137	1817 "	157	252	161	1841 "	254	641
138	1818 "	97	182	162	1842 "	238	415
139	1819 "	77	140	163	1843 "	224	545
140	1820 "	108	195				
141	1821 "	83	147				
142	1822 "	105	190				
					Итого . . .	17484	25526

(Изъ дѣла Управленія Государственными Архивами, состоящими при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ, по производству инспектора Архивовъ, за 1844 г. № 18, стр. 3 и 4).

Исторія Вотчиннаго архива до 1812 года.

Г Л А В А I.

О помѣстно-вотчинныхъ учрежденіяхъ и архивахъ при нихъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ бывшихъ.

1) Возникновеніе Помѣстнаго приказа и его отношенія къ Боярской Думѣ и Сенату.—Переводъ его въ Петербургъ и подчиненіе Юстицъ-коллегіи.—Переименованіе его въ Вотчинную канцелярію и отношеніе къ Юстицъ-коллегіи.—Указъ объ учрежденіи Вотчинной коллегіи и проекты ея устройства.—Открытіе Вотчинной коллегіи и вотчинно-помѣстныхъ отдѣленій.—Раздѣленіе коллегіи на департаменты.—Закрытіе коллегіи и учрежденіе Вотчиннаго департамента.

2) Образованіе архива при Помѣстномъ приказѣ и документы, положившіе основаніе ему.—Наименованіе дѣлъ Помѣстнаго приказа архивомъ.—Пожаръ 1737 года.—Штатъ архива 1763 года.—Учрежденіе „Государственнаго Архива прежнихъ Помѣстныхъ и Вотчинныхъ дѣлъ“ въ 1786 году.—Отношеніе его къ Вотчинному департаменту.

Вопросъ о времени возникновенія Помѣстнаго приказа поднять былъ еще въ XVIII столѣтіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Для „Коммисіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія“ понадобились свѣдѣнія какъ о происхожденіи, такъ и состояніи Вотчинной коллегіи. Вслѣдствіе того генераль-прокуроромъ кн. А. А. Вяземскимъ 26 іюля 1768 года былъ посланъ въ означенную коллегію, президенту Михаилу Кипріановичу Лунину, запросъ: „на чемъ основана Вотчинная коллегія и чѣмъ правится?“ Въ Вотчинной коллегіи тогда же была составлена записка. Эта записка восходитъ къ Помѣстному приказу и задается вопросомъ: „на какомъ основаніи и по какимъ указамъ онъ учиненъ?“ По справкѣ въ архивѣ такихъ указовъ не было найдено. Чтобы выйти изъ затрудненія, записка слагаетъ всю вину этого на случайныя обстоятельства, какъ-то: пожаръ, истребившій въ 1626 году дѣла и указы Помѣстнаго приказа, и неимѣніе подъ руками указной книги 1626—1649 гг., отосланной князю Вяземскому ¹⁾. Конечно, искомаго указа объ учрежденіи Помѣстнаго приказа не могло быть не только въ этой указной книгѣ, но и въ болѣе раннихъ. Дѣло въ томъ, что было бы на-

¹⁾ Прик. дѣла, кн. 152: „Дѣло объ основаніи Вотчинной коллегіи“, лл. 1—3.

прасно искать особаго законодательнаго постановленія о началѣ учрежденія, которое возникло постепенно изъ распоряженій при дворѣ Московскаго великаго князя, а потомъ царя, дѣлами по раздачѣ земель въ помѣстья и вотчины и по управленію ими.

Первое свидѣтельство о раздачѣ помѣстій встрѣчается въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана Калиты 1328 года ²⁾. Раздача же черныхъ, т. е. государственныхъ, земель въ помѣстья и вотчины началась лишь съ великаго князя Ивана III, и то сперва только въ завоеванной Новгородской землѣ. Первоначально съ раздачей помѣстій соперничало пожалованіе вотчинъ служилымъ людямъ. Помѣстная система получила громадное распространеніе только въ XVI столѣтіи. Въ царствованіе Ивана IV состоялся въ 1550 году указъ о единовременной раздачѣ въ помѣстья земель Московскаго уѣзда для цѣлой тысячи человекъ „лучшихъ слугъ“ ³⁾. И съ тѣхъ поръ помѣстья составляли господствующій видъ землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ. Окончательной организаціи помѣстная система достигла при первыхъ Романовыхъ; Уложеніе подробно опредѣляетъ разные виды помѣстныхъ окладовъ ⁴⁾. Раздачи земель въ помѣстья продолжаютъ. Кромѣ окладовъ раздаются, по случаю разныхъ событій, придачи, напримѣръ въ 1655 году за Литовскій походъ ⁵⁾, въ 1667 году по случаю совершеннолѣтія царевичей Алексѣя Алексѣевича ⁶⁾. Въ томъ же году давали въ вотчины помѣстья за службы 1654—1656 гг.; въ 1669 году—помѣстья же въ вотчины Казанцамъ и инымъ Низовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ за литовскіе походы; въ 1681 г.—за войны противъ Турецкаго султана, начиная съ 1673 г.; въ 1683 г.—за участіе въ походѣ изъ села Коломенскаго въ Саввинъ монастырь, село Воздвиженское и Троице-Сергіевскій монастырь; съ 1686 г.—по случаю вѣчнаго мира съ Польскимъ королемъ; въ 1687 г.—за Крымскій походъ; въ 1689 г.—за Троицкій походъ для защиты Петра противъ сторонниковъ Софьи и т. д. ⁷⁾. Но кромѣ раздачи земель въ помѣстное, а также вотчинное владѣніе надо было заботиться о соблюденіи порядка въ наследованіи и переходѣ изъ рукъ въ руки розданныхъ земляхъ, о предупрежденіи неправильныхъ захватовъ какъ помѣстныхъ, такъ и вотчинныхъ земель, объ огражденіи владѣльческихъ правъ, объ устраненіи нарушеній ихъ. Для этого надо было постоянно имѣть свѣдѣнія о количествѣ и распредѣленіи земель между разными владѣльцами, слѣдить за переходомъ ихъ изъ рукъ въ руки, приводить

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. I-й, № 22: „...А что купилъ есмь село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Борису Вормову, аже иметь сину моему которому служить, село будетъ за нимъ, не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймуть“.

³⁾ Акты Археограф. Экспед. т. I, № 225.

⁴⁾ Улож. XVI в. 1 ст.

⁵⁾ П. С. З. т. I, № 174, ук. 1656 г. февр. 25, и № 182, указъ іюля 9.

⁶⁾ П. С. З. т. I, № 416, ук. 1667 г. окт. 11 дня.

⁷⁾ П. С. З. т. I, № 404, указъ 1667 г. марта 20; № 450, указъ 1669 г. мая 8; т. II, № 863, указъ мая 3; № 986, указъ 1683 г. января 9; № 1155, указъ 1686 г. января 18; № 1187, указъ 1686 г. апрѣля 26; № 1197, указъ 1686 г. іюня 29; № 1213, указъ 1686 г. октября 5; № 1258, указъ 1687 г. сентября 5; т. III, № 1350 указъ, 1689 г. окт. 1, и т. п.

въ извѣстность всѣхъ измѣненій, совершавшихся въ области поземельнаго владѣнія. Для достиженія такой цѣли производились описанія земель и владѣній, а также размежеваніе ихъ. Начало такихъ описаній восходитъ опять къ XVI ст. Еще при Иванѣ IV состоялся въ 1556 году 20 сентября указъ, которымъ повелѣвалось: „разсмотрѣть, которые вельможи и дѣти боярскіе многими землями завладѣли, а службою оскудѣли, не противъ своего жалованья и своихъ отчинъ въ службахъ бывають, ...тѣхъ въ помѣстьяхъ землемѣриемъ уверстати и учинити, комуждо что достойно, а излишки раздѣлить неумущимъ“⁸⁾. При Михаилѣ Фёдоровичѣ былъ произведенъ „сыскъ о помѣстныхъ окладахъ“ и составлены „писцовыя книги“ землямъ⁹⁾. При Алексѣѣ Михайловичѣ неоднократно издавались указы о томъ же и писцовые наказы, и во многихъ мѣстахъ произведено вновь описаніе и размежеваніе земель.

Эта отрасль центрального управленія—завѣдываніе раздачею земель, а также распоряженіе помѣстными и вотчинными владѣніями—вѣдалась Помѣстнымъ приказомъ. Въ такомъ случаѣ возникновеніе Помѣстнаго приказа, если, какъ то дѣлаетъ Ивановъ¹⁰⁾, и не приурочивать къ царствованію Ивана Грознаго, при которомъ совершилось единовременное образованіе 1000 помѣстій, то все же надо отнести къ XVI ст.

Во всякомъ случаѣ, къ началу XVII ст., въ теченіе котораго приказная система получила окончательное завершеніе и распространилась на все центральное управленіе Московскимъ государствомъ, Помѣстный приказъ уже сложился и существовалъ какъ самостоятельное учрежденіе. Упомянутая выше записка 1768 года находитъ, что „Помѣстный приказъ, по справкѣ въ архивѣ, тѣмъ званіемъ именовался съ 1620 года“¹¹⁾. Но есть болѣе раннія упоминанія о Помѣстномъ приказѣ въ XVII ст., именно въ указѣ царя Ивана Васильевича Шуйскаго 1607 года марта 9 дня упоминается Помѣстный приказъ, но только подъ названіемъ „Помѣстной избы“. Въ отъезжихъ книгахъ 1609 года упоминается уже прямо Помѣстный приказъ подъ своимъ названіемъ¹²⁾. Наконецъ, Уложеніе подробно опредѣляетъ нѣкоторыми статьями (гл. XVI и XVII) и самый кругъ вѣдомства Помѣстнаго приказа.

Первоначально Помѣстный приказъ, какъ и всѣ другіе приказы, состоялъ подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Боярской Думы. Боярская Дума для приказовъ имѣла значеніе какъ бы высшаго ревизіоннаго и апелляціоннаго мѣста. Такъ, изъ Думы давались иногда предписанія судьямъ, сидѣвшимъ въ присутствіяхъ приказовъ, описать дѣла, счесть подьячичихъ и донести о томъ къ извѣстному сроку государю подъ страхомъ опалы. Въ Думу же по-

⁸⁾ Иванова П. И., „Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи“. М. 1846, стр. 18—19.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 22—25.

¹⁰⁾ П. Ивановъ, „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей“. Москва. 1836 г., стр. 43.

¹¹⁾ Прик. дѣл. кн. 152, л. 3.

¹²⁾ Ивановъ, стр. 44.

ступали нѣкоторыя дѣла изъ приказовъ, которыя докладывались тамъ въ опредѣленные дни. По указу 1669 доклады изъ Помѣстнаго приказа производились еженедѣльно по средамъ ¹³⁾. Съ учрежденіемъ въ 1711 году Сената, Помѣстный приказъ перешелъ подъ его вѣдѣніе. Указомъ 1712 г. предписывается: „Помѣстному приказу быть въ вѣдѣніи Сената“ ¹⁴⁾. Кромѣ того есть указанія на то, что Помѣстный приказъ находился нѣкоторое время подъ вѣдѣніемъ Московскаго губернатора. Это, вѣроятно, началось съ учрежденіемъ въ 1708 году губерній и продолжалось до 1712 года. Въ упомянутомъ выше указѣ 1712 года о переходѣ Помѣстнаго приказа въ вѣдѣніе Сената сказано: „Помѣстному приказу въ Московской губерніи подъ вѣдѣніемъ боярина и губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи не быть..., а вѣдать въ Сенатѣ“. Въ 1713 году Помѣстному приказу велѣно быть въ вѣдѣніи канцеляріи Сената ¹⁵⁾. Съ переходомъ Помѣстнаго приказа изъ вѣдомства одного учрежденія въ другое, отношенія его къ учрежденію, имъ завѣдывавшему, оставались одинаковыми, было ли то Дума, Сенатъ и канцелярія Сената, т.-е. большинство дѣлъ спорныхъ и неспорныхъ рѣшалось Помѣстнымъ приказомъ самостоятельно, а болѣе важныя и затруднительныя дѣла восходили докладомъ въ высшее учрежденіе; туда же поступали жалобы на Помѣстный приказъ и апелліація на неправильныя его рѣшенія, оттуда исходили разныя распоряженія, указы для Помѣстнаго приказа.

При Петрѣ Великомъ произошло преобразование центральныхъ учреждений и переводъ ихъ изъ Москвы въ Петербургъ: приказы были замѣнены коллегіями. Что касается Помѣстнаго приказа, то онъ переведенъ былъ въ 1715—1717 годахъ въ Петербургъ ¹⁶⁾. Здѣсь до конца 1718 года онъ оставался безъ измѣненія самостоятельнымъ учрежденіемъ, имѣя во главѣ судью Чичерина ¹⁷⁾. Въ 1719 году Помѣстный приказъ утратилъ свою самостоятельность и былъ подчиненъ Юстицъ-коллегіи. Указъ 15 января назначалъ: „Помѣстному приказу быть особливо, однакожь подъ управленіемъ Юстицъ-коллегіи и съ переносомъ въ оную спорныхъ дѣлъ для рѣшенія“ ¹⁸⁾. Теперь уже не было въ Помѣстномъ приказѣ своего судьи, оставались только дьяки, а во главѣ его считался президентъ Юстицъ-коллегіи графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ ¹⁹⁾. Съ половины 1719 года въ Помѣстномъ приказѣ сидѣлъ въ качествѣ судьи юстицъ-коллегіи совѣтникъ Аванасій Андреевичъ Кузминъ-Короваевъ ²⁰⁾. Въ 1720 году Помѣстный приказъ переименованъ былъ въ канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ, въ которой слѣдовало устроить все по Гене-

¹³⁾ Дмитриевъ, „Ист. суд. инстанцій“, стр. 340—341, 343.

¹⁴⁾ П. С. З. т. IV, № 2570, ук. 1712 г. авг. 12 дня.

¹⁵⁾ Тамъ же т. V, № 2743, ук. 1713 г. нояб. 29 д.

¹⁶⁾ Тамъ же т. V, № 2788, ук. 1714 г. марта 11 дня.

¹⁷⁾ Расх. книга Пом. прик. № 4953—74, л. 1.

¹⁸⁾ П. С. З. т. V, № 3282, ук. 1719 г. янв. 15 дня.

¹⁹⁾ Расх. кн. Пом. прик. № 4953—74, л. 1.

²⁰⁾ Тамъ же, лл. 52 и 53.

ральному Регламенту. Указомъ 2 февраля этого года опредѣлено: „Помѣстному приказу быть нынѣ именованному канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ“. Поводомъ къ этой мѣрѣ послужило стремленіе поставить и это учрежденіе въ согласіе съ нововведенными коллегіями, передѣлать все на европейскій ладъ, переимѣнивъ не только порядки, но и самое названіе. „Понеже,—говорится въ указѣ,—до сего времени въ Помѣстномъ приказѣ... расположенія дѣлъ въ совершенномъ безстройствѣ были и несходны во всемъ съ нынѣшнимъ опредѣленіемъ вновь учрежденныхъ предусмотрѣніемъ Его Царскаго Величества коллегій, того ради надлежитъ оному приказу быть нынѣ именовану канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ по звычайному европскому повсюду званію, чинному, а не приказомъ Помѣстнымъ“. „И для лучшаго распорядку, предписывается тѣмъ же указомъ, все нынѣ настоящее учрежденіе... по Генеральному Регламенту, или установленію учинить безъ всякой разности“ ²¹⁾.

Канцелярія Вотчинныхъ дѣлъ или Вотчинная канцелярія состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Юстицъ-коллегіи. Такъ указомъ 1720 года, іюля 4 дня запрещается канцеляріи перевершать, не испросивъ разрѣшенія Юстицъ-коллегіи, дѣла, рѣшенныя боярскими приговорами ²²⁾. Изъ Юстицъ-коллегіи поступаютъ въ Вотчинную канцелярію приказанія, а также черезъ нее посылаются указы. Юстицъ-коллегія составляетъ пункты въ руководство Вотчинной канцеляріи; въ Юстицъ-коллегію изъ Вотчинной канцеляріи обязаны представлять вѣдомости о дѣлахъ, реестры и т. под. Но на основаніи однихъ законодательныхъ распоряженій трудно составить себѣ точное понятіе о Вотчинной канцеляріи сравнительно съ коллегіями и объ отношеніи къ Юстицъ-коллегіи, т.-е. насколько было тутъ разницы въ названіи, насколько въ положеніи ея. Для того, чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе о канцеляріи Вотчинныхъ дѣлъ, надо заглянуть въ ея дѣлопроизводство. Тутъ мы увидимъ, что въ Вотчинной канцеляріи не было не только лица, соотвѣтствовавшаго президенту коллегій, но не было даже и своихъ членовъ-судей. Въ Канцеляріи Вотчинныхъ Дѣлъ сидѣлъ одинъ изъ членовъ Юстицъ-коллегіи, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ судьей канцеляріи Вотчинныхъ дѣлъ. Сначала такимъ судьей—по старому приказному званію, или членомъ—по новому обычаю въ Вотчинной канцеляріи былъ Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Кузминъ-Короваевъ, потомъ въ 1722 году Клоковъ ²³⁾. При судѣ членъ состояли дьяки или, что то же, секретари нѣсколько человекъ, канцеляристы, подканцеляристы и копіисты. Такимъ образомъ Вотчинная канцелярія, лишенная судьи, стоявшаго во главѣ приказовъ, не получила и лицъ, стоявшихъ въ главѣ коллегій. Это была дѣйствительно только канцелярія, не имѣвшая своего собственнаго присутствія, потому что судья, засѣдавшій здѣсь, входилъ въ составъ присутствія Юстицъ-коллегіи, и точнѣе можно назвать ее отдѣленіемъ Юстицъ-коллегіи

²¹⁾ П. С. З. т. II, № 3505.

²²⁾ П. С. З. т. VI, № 3606.

²³⁾ Расх. кн. № 4939/80, л. 1.

по вотчиннымъ дѣламъ или Вотчинною конторою Юстиць-коллегіи. Дѣйствительно она иногда называется Вотчинною конторой.

Въ 1721 году января 18 дня состоялся указъ объ учрежденіи вмѣсто Вотчинной канцеляріи, зависимой отъ Юстиць-коллегіи, самостоятельной, независимой Вотчинной коллегіи ²⁴⁾. Причиною такого измѣненія послужило обремененіе Юстиць-коллегіи дѣлами и проистекавшія отсюда неудобства и волокиты для челобитчиковъ. „Понеже, — говорится въ указѣ, — Вотчинная контора хотя Юстиць-коллегіи и подчинена, однакожь разсуждается, что и oprичь той конторы за умноженіемъ въ той коллегіи дѣлъ въ рѣшеніи оныхъ не безъ замедленія, а челобитчикамъ не безъ волокиты; и дабы онаго впредь избыть, того ради опредѣляемъ быть Вотчинной коллегіи особой, и во управленію во оную въ президенты, учина присягу, выбрать изъ всякихъ чиновъ чelовѣкъ трехъ и представить намъ“ ²⁵⁾.

Съ уничтоженіемъ Помѣстнаго приказа началось выработываніе самостоятельнаго новаго устава для внутренняго и виѣшняго устройства и дѣятельности смѣнявшихъ его учреждений. Это началось еще при Вотчинной канцеляріи. Прежде всего Юстиць-коллегія составила для первоначальнаго пользованія и руководства Вотчинной канцеляріи семнадцать пунктовъ ²⁶⁾. Въ составленіи же болѣе подробнаго устава должна была принять участие и сама Вотчинная канцелярія. Означенными пунктами изъ Юстиць-Коллегіи было велѣно: вопервыхъ, собрать и представить съ замѣчаніями всѣ указы касательно вотчинныхъ и помѣстныхъ дѣлъ; вовторыхъ, выяснитъ вѣдомство учрежденія. „Во многихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ нынѣ за недостаткомъ изъяснительныхъ, а въ иномъ (т.-е. случаѣ) и сумнительныхъ (т.-е. вслѣдствіе сумнительныхъ) указовъ, какъ по старому Уложенію, такъ и по новосоставленнымъ указамъ дѣла неудоборѣшимыя останавливаются, о чемъ всякихъ чиновъ отъ людей, по всегдашнему челобитію ихъ, безмѣрная чинится той Коллегіи доука и многая помѣха инымъ важнымъ дѣламъ, для того ему, судѣ, велѣтъ дѣякамъ, при управленіи нынѣшнемъ дѣлъ прежде бывшихъ и настоящихъ, всѣхъ тѣхъ къ пополненію впредь недостаточныхъ, сумнительныхъ и недоумѣвательныхъ указовъ предусмотрѣніе свое прилежное по важности дѣлъ учинить и написать всѣ тѣ недовольные пункты и, изъясня въ нихъ въ самой скорости оныя недостатки указовъ тѣхъ, подать безъ всякаго замедленія въ той же Государственной Юстиць-коллегіи“ ²⁷⁾. „Въ оной же канцеляріи, подлинно выправясь съ прежними Великаго Государя указы, безъ замолчанія взнести вѣдѣніе въ оную же коллегію Юстиціи, въ которыхъ губерніяхъ или городахъ прежде было повелѣно помѣстныя и вотчинныя дачи кромѣ канцеляріи чинить или то все вновь какими указы отрѣшено и запрещено..., чтобъ о всемъ томъ обстоятельно было по тому вѣдѣнію по-

²⁴⁾ П. С. З. т. VI, № 3881.

²⁵⁾ Тамъ же.

²⁶⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171 съ 234 л. См. приложение № 5.

²⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 171. См. вышеозначенные пункты, п. 14-й, л. 240 об.

казано²⁸⁾. Краткое доношение въ Юстиць-коллегіи объ этомъ представлено было вскорѣ²⁹⁾. Что же касается подробнаго вѣдѣнія, то Вотчинная канцелярія представляла, что по всѣмъ пунктамъ чинится исполненіе, но скоро не можетъ быть окончено за недостаткомъ и малолѣтствомъ подьячихъ³⁰⁾. Вѣроятно, оно и не было составлено Вотчинною канцеляріей. Съ учрежденіемъ Вотчинной коллегіи эта работа продолжалась. Предпринято было составить особый регламентъ для Вотчинной коллегіи. Именно въ 1722 году Сенатомъ, на основаніи именныхъ указовъ, велѣно было коллегіямъ, въ которыхъ регламенты и инструкціи учинены, то къ тому въ дополненіе, а въ которыхъ еще не сочинены, то вновь изъ Регламента къ должности адмиралтейской, что къ которой принадлежитъ, выписавъ, съ обстоятельствомъ учинить проекты и, учиня, для опробаціи внести въ Сенатъ немедленно. Такой проектъ былъ сочиненъ въ Вотчинной коллегіи и въ 1723 году внесенъ въ Сенатъ. Въ 1732 году составленный Регламентъ Вотчинной коллегіи не былъ апробованъ, а присланъ обратно въ Вотчинную коллегію, и было велѣно сочинить его вновь примѣнительно къ новымъ порядкамъ („по тогдашнимъ обращеніямъ“). Въ томъ же году представленъ былъ въ Сенатъ новый проектъ Вотчинной коллегіи. Но и второй проектъ въ 1738 году былъ возвращенъ Сенатомъ не утвержденный, причемъ велѣно было для измѣненія и дополненія его воспользоваться новыми указами именными. Въ 1740 году сентября 4 дня былъ внесенъ изъ Вотчинной коллегіи въ Сенатскую контору третій проектъ³⁰⁾. Такъ проектъ регламента Вотчинной коллегіи развивался и измѣнялся, нѣсколько разъ переходя изъ Вотчинной коллегіи въ Сенатъ и обратно; но окончательная судьба его неизвѣстна. Какова-бъ ни была она, только регламентъ для Вотчинной коллегіи не былъ изданъ никогда. Прежде чѣмъ говорить подробнѣе объ основаніи Вотчинной коллегіи, надо сказать нѣсколько словъ объ отдѣленіяхъ вотчинно-помѣстныхъ учреждений.

Съ переменною Вотчинно-помѣстныхъ учреждений они были также сдвинуты съ мѣста и переводились то изъ Москвы въ Петербургъ, то обратно изъ Петербурга въ Москву. вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ учреждались или, точнѣе, отдѣлялись, оставались отъ нихъ конторы: если учрежденіе было въ Петербургѣ, то контора его въ Москвѣ, и наоборотъ.

Объ учрежденіи такихъ конторъ до 1736 года нѣтъ никакихъ особыхъ правительственныхъ распоряженій, но онѣ существовали и до этого времени. Когда въ 1717 году Помѣстный приказъ переведенъ былъ въ Петербургъ, то въ Москвѣ были оставлены только старыя писцовыя книги съ четырьмя подьячими. Неизвѣстно однакожъ, было ли тогда оставлено въ Москвѣ какое-нибудь отдѣленіе Помѣстнаго приказа. Только въ 1719 году мы встрѣчаемъ въ Москвѣ такое отдѣленіе съ судьей Тимошеемъ Петровичемъ Па-

²⁸⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 117, п. 16, л. 241.

²⁹⁾ Дѣла того же года. Донош. іюля 18 д., л. 246.

³⁰⁾ Тамъ же, л. 252 об.

³⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 152, лл. 4—5.

новымъ во главѣ. И это отдѣленіе называется тоже Помѣстнымъ приказомъ ³¹⁾. Въ Петербургѣ, какъ мы видѣли выше, въ это время Помѣстный приказъ еще оставался подъ своимъ именемъ, хотя былъ уже подчиненъ Юстицъ-коллегіи. Поэтому въ приказныхъ книгахъ этого времени встрѣчаются такія мѣста, какъ, напримѣръ: „1719 года сентября 30 дня по указу Великаго Государя и по приказу тайнаго совѣтника сенатора и Юстицъ-коллегіи президента Андрея Артамоновича Матвѣева съ товарищи въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ съ купчихъ и съ закладныхъ и кто отдасть въ наслѣдіе принимать пошлыны и отсылать въ Петербургъ въ Помѣстный приказъ“ ³²⁾. Но Помѣстный приказъ въ Петербургѣ и одновременно Помѣстный приказъ въ Москвѣ не были двумя приказами. Помѣстный приказъ въ Москвѣ былъ только отдѣленіемъ Помѣстнаго приказа, переведеннаго въ 1717 году въ Петербургъ. Хотя въ Москвѣ былъ свой судья Пановъ, а въ Петербургѣ такого судьи не было, но Московскій приказъ надо считать отдѣленіемъ Помѣстнаго приказа въ Петербургѣ, потому что во главѣ послѣдняго считался самъ президентъ Юстицъ-коллегіи.

Въ слѣдующемъ 1720 году, когда Помѣстный приказъ въ Петербургѣ былъ переименованъ въ Вотчинную канцелярію, Московское отдѣленіе, въ которомъ былъ тотъ же судья Пановъ, принимаетъ названіе Вотчинной канцеляріи ³³⁾.

Съ изданіемъ въ 1721 году указа объ учрежденіи Вотчинной коллегіи, она, какъ видно изъ разныхъ приказныхъ книгъ, устраивалась въ Москвѣ и устроилась не сразу. Поэтому въ теченіе всего 1721 года и въ началѣ 1722 года въ Петербургѣ оставалась канцелярія Вотчинныхъ дѣлъ, которая состояла на прежнемъ основаніи, имѣя во главѣ сначала президента Юстицъ-коллегіи, потомъ Юстицъ-коллегіи совѣтника въ качествѣ своего судьи ³⁴⁾. Въ Москвѣ же въ это время, въ 1721 году, была все та же Вотчинная канцелярія съ судьей Пановымъ во главѣ.

Въ 1722 году лѣтомъ шли дѣятельныя приготовленія къ открытію Вотчинной коллегіи въ Москвѣ. Въ іюлѣ Вотчинная канцелярія въ Петербургѣ покупала Генеральный Регламентъ и печатное изданіе указовъ 1720—1721 годовъ для отсылки ихъ въ Вотчинную коллегію въ Москву, оттуда отправлялись канцелярскія (не архивныя) дѣла и отпускалась часть личнаго состава Вотчинной канцеляріи. Такъ, 25 іюля выдано было на отправку въ Москву въ Вотчинную коллегію подъ дѣла три подводы и восемнадцать подводъ для дьяка съ 15 подьячими ³⁵⁾. Въ это время, въ началѣ 1722 года, когда Вотчинная коллегіи считалась уже существующею, но еще не дѣйствовала, Московское отдѣленіе оставалось и было подъ управленіемъ прежняго судьи Панова, но теперь уже называлось конторою Вотчинныхъ дѣлъ, а также

³¹⁾ Расх. кн. № 4932/73, лл. 1 и 3.

³²⁾ Тамъ же, л. 1.

³³⁾ Тамъ же, л. 21.

³⁴⁾ Расх. кн. № 4939/80, лл. 1 и 8 об.

³⁵⁾ Тамъ же.

Вотчинною конторою ³⁶⁾. Къ осени 1722 года Вотчинная коллегія была уже открыта въ Москвѣ ³⁷⁾. Вмѣстѣ съ этимъ Вотчинная контора въ Москвѣ прекратила свое существованіе, приче́мъ судья Пановъ вошелъ въ число членовъ Вотчинной коллегіи ³⁸⁾, а Вотчинная канцелярія въ Петербургѣ превратилась въ „Государственной Вотчинной коллегіи Вотчинную контору“ ³⁹⁾. Это значитъ, что сидѣнье тамъ Юстиць-коллегіи совѣтника прекратилось— и, дѣйствительно, подпись Клокочева подъ дѣлами исчезаетъ къ этому времени, а вмѣстѣ съ этимъ прекратилась всякая зависимость Вотчинной конторы въ Петербургѣ отъ Юстиць-коллегіи: она стала подъ непосредственную дирекцію Вотчинной коллегіи ⁴⁰⁾, имѣя во главѣ трехъ дьяковъ Сукманова, Прегаетова и Крестова ⁴¹⁾, за отъѣздомъ и поступленіемъ четвертаго— Подякова—въ Вотчинную коллегію ⁴²⁾.

Такимъ образомъ всю форму можно представить себѣ такъ: Вотчинная коллегія основана вновь въ Москвѣ въ 1722 году по указу 1721 года, приче́мъ поглотила въ себя существовавшее въ Москвѣ со времени перевода Помѣстнаго приказа въ Петербургъ отдѣленіе, а также привлекла къ себѣ часть наличнаго состава изъ Петербургской Вотчинной канцеляріи, которая теперь стала Вотчинною конторой.

Въ началѣ 1723 года Вотчинная коллегія находилась въ Москвѣ, а Вотчинная контора въ Петербургѣ ⁴³⁾. Но въ мартѣ и апрѣлѣ Вотчинная коллегія переводится въ Петербургъ, а въ Москвѣ вмѣсто того учреждается Вотчинная контора, во главѣ которой оставляется одинъ изъ трехъ членовъ Вотчинной коллегіи г. Батуриныхъ, а двое—г. Полтевъ и г. Пановъ—отправляются въ Петербургъ для основанія тамъ Вотчинной коллегіи ⁴⁴⁾. Эта контора такъ и называется по имени члена „Государственной Вотчинной коллегіи въ Москвѣ контора оставшаго члена Батурина“. Въ 1724 г. Вотчинная контора попрежнему въ Москвѣ, только управляетъ тамъ уже совѣтникъ Вотчинной коллегіи г. Бѣльинъ ⁴⁵⁾. Въ 1725 году она существуетъ тамъ же, но въ ней сидитъ уже оставшій членъ Вотчинной коллегіи г. Полтевъ ⁴⁶⁾, который и оставался тамъ до 1728 года. Причины и цѣли неоднократнаго перевода учрежденій вотчинно-помѣстныхъ изъ Москвы въ Петербургъ и обратно не высказываются.

Но, повидимому, надо представлять это такъ: съ одной стороны вы-

³⁶⁾ Расх. кн. № 4952/73, лл. 34—35.

³⁷⁾ Расх. кн. № 4938/79, заглав. л. 1.

³⁸⁾ Расх. кн. № 4967/88, март. 18 д.

³⁹⁾ Расх. кн. № 4959/80, л. 52 об.

⁴⁰⁾ Расх. кн. № 4968/89, заглав. л. 1.

⁴¹⁾ Расх. кн. № 4959/80, авг. 30 д.

⁴²⁾ Расх. кн. № 4959/80, іюля 25 д.

⁴³⁾ Расх. кн. Вотч. колл. 1723 г. № 4968/89 и Расх. кн. Вотч. колл. 1723 г. № 4967/88.

⁴⁴⁾ Расх. кн. Вотч. колл. 1723 г. № 4967/88, марта 23, апр. 6, ноября 22 д.; Прик. дѣла, кн. № 3025/7, марта 23 дня.

⁴⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 239, сент. 7 д.

⁴⁶⁾ Расх. кн. 1725 г. № 4976/97.

ступало стремление правительства имѣть главное учрежденіе по Вотчинно-помѣстнымъ дѣламъ въ Петербургѣ, долженствовавшемъ стать центромъ правительственной дѣятельности; съ другой стороны этому противились дѣйствительныя потребности жизни, вытекавшія изъ историческихъ и географическихъ условій. Въ борьбѣ между ними перевѣсъ былъ то на одной, то на другой сторонѣ; но въ концѣ концовъ побѣдила послѣдняя сторона.

Что касается отдѣленія конторъ отъ нихъ, то побужденіемъ къ тому было, очевидно, желаніе доставить возможность вести поземельныя дѣла въ обѣихъ столицахъ и тѣмъ избавить челобитчиковъ отъ излишней волокиты. Однако въ 1723 году, при распредѣленіи коллегіи и ея конторы между двумя столицами, эта цѣль не вполне достигалась: въ Москвѣ, куда и по прежней привычкѣ и по географическому положенію ея болѣе всего тяготѣли поземельныя дѣла, Вотчинная контора была недостаточна. Поэтому возникла мысль раздѣлить Вотчинную коллегію надвое между Петербургомъ и Москвой. Указъ 1727 года февраля 24 дня гласитъ объ этомъ такъ: „понеже какъ намъ извѣстно учинилось, что народу, а особливо шляхетству великая тягота происходитъ отъ случающихся волокитъ въ Вотчинной коллегіи, и что оныя (т.-е. челобитчики) изъ весьма отдаленныхъ провинцій для такихъ дѣлъ принуждены пріѣзжать въ Петербургъ, того ради повелѣли мы немедленно рассмотретьъ, чтобы въ нихъ челобитчикамъ волокиты не было..., и подать намъ въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе, ежели сію коллегію на двое раздѣлить, чтобы одна часть была здѣсь (т.-е. въ Петербургѣ), а другая въ Москвѣ“ ⁴⁷⁾. Вотчинною коллегіей было представлено мнѣніе слѣдующаго содержания: „Вотчинной коллегіи для удовольствія челобитчиковъ маловотчинныхъ и бѣдныхъ и вдовъ и дѣвокъ надлежитъ быть въ Москвѣ того ради, (что) Москва между всѣми городами стала въ серединѣ, и челобитчикамъ выгоднѣе, понеже С.-Петербургъ не токмо отъ Москвы, но и отъ всѣхъ городовъ, опричь Новагорода и Пскова въ дальнемъ разстояніи. И въ Петербургѣ для челобитья и управленья нужды своихъ въ Вотчинной коллегіи челобитчики маловотчинные и бѣдные и вдовы и дѣвки изъ всѣхъ мѣстъ, какъ изъ дальнихъ, такъ и изъ ближнихъ отъ Москвы ѣздить, а иные и пѣши приходятъ, и въ С.-Петербургѣ не только пищи себѣ или свои квартиры (не) имѣютъ, (но) многіе за бѣдностью таскаются и ходятъ по міру“ ⁴⁸⁾. Вслѣдствіе этого мнѣнія первоначальная мысль о раздѣленіи Вотчинной коллегіи надвое была оставлена, а вмѣсто того Вотчинная коллегія переведена была изъ Петербурга въ Москву. Въ указѣ о томъ 1727 года іюня 19 дня сказано: „Понеже многіе пріѣзжаютъ въ С.-Петербургъ изъ дальнихъ губерній и изъ провинцій для помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ своихъ, и отъ того чинятся имъ въ тѣхъ дальнихъ проѣздахъ и въ С.-Петербургѣ излишніе убытки, того ради, милосердую Мы къ своимъ вѣрноподаннымъ, всемилостивѣйше повелѣли Вотчинной коллегіи

⁴⁷⁾ П. С. З. т. VII, № 5017, ук. 1727 г. февр. 24 д.

⁴⁸⁾ Дѣла Прав. Сената № ⁵/₆₈₇, лл. 71—92.

быть въ Москвѣ“⁴⁹⁾. Эта мѣра была настолько успѣшна, что по переводѣ Вотчинной коллегіи въ Москву, помимо полнаго обезпеченія для Москвы и другихъ городовъ средней Россіи тяготѣвшихъ къ Москвѣ, долгое время не было нужды отерывать Вотчинную контору въ Петербургѣ. При переводѣ Вотчинной коллегіи въ Москву, въ Петербургѣ не было оставлено никакого члена; а указъ объ учрежденіи Вотчинной конторы въ Петербургѣ состоялся только въ 1736 году. Въ объясненіи побужденій къ открытію ея связывается уже не столько практическая нужда, сколько теоретическая роскошь. „А отъ Вотчинной коллегіи въ С.-Петербургѣ конторы не обрѣтается, а необходимо потребно оной въ Петербургѣ быть, такъ какъ отъ прочихъ коллегій такіяжъ (т.-е. соотвѣтствующія) конторы учреждены“⁵⁰⁾.

Впрочемъ она открывалась „для слѣдующихъ резоновъ“ дѣйствительныхъ: во-первыхъ, чтобы доставить удобства для закладныхъ дѣлъ, для закладыванія недвижимости и вноса по закладнымъ; во-вторыхъ, для разныхъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ Петербургскихъ; въ-третьихъ, для неспорныхъ дѣлъ по Новгородской губерніи (по близости только одной Новгородской г.); въ-четвертыхъ, для дачъ всей Ингерманландіи, которыя прежде вѣдались въ Юстицъ-коллегіи. Въ эту контору назначено было выслать изъ Вотчинной коллегіи асессоровъ Полякова и Смирнова, съ ними секретаря и нѣсколько подьячихъ⁵¹⁾.

Вскорѣ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Юстицъ-коллегіи еще одинъ родъ поземельныхъ дѣлъ и переданъ Вотчиной коллегіи. Именно, со времени учрежденія Юстицъ-коллегіи, крѣпости, разные крѣпостные акты на земли и крестьянъ записывались въ Юстицъ-коллегіи, для чего тамъ существовала особая „Крѣпостная контора“. Въ 1740 ради устраненія волокиты для челобитчиковъ, протскававшей отъ раздѣленія дѣлъ между двумя разными учрежденіями, повелѣно было отдѣлить Крѣпостную контору отъ Юстицъ-коллегіи, перевести изъ Петербурга въ Москву и подчинить Вотчинной коллегіи. При этомъ Крѣпостная контора не сливалась совершенно съ Вотчинною коллегіей, а оставалась особымъ отдѣленіемъ, въ которое были опредѣлены секретарь, канцеляристы, копіисты, солдаты, надсмотрщики и писцы⁵²⁾; а впослѣдствіи во главѣ поставленъ былъ особый судья или членъ⁵³⁾. Межевыя дѣла Вотчинной коллегіи состояли при ней въ такомъ же отдѣльномъ положеніи или, какъ говорится въ указѣ, „были особымъ правленіемъ“.⁵³⁾

Въ 1762 году Вотчинная коллегія, для болѣе быстраго и успѣшнаго хода дѣлъ, была раздѣлена на три департамента, изъ которыхъ въ каждомъ было свое присутствіе и своя канцелярія, между коими и были раздѣлены всѣ

49) П. С. З. т. VII, № 5103, ук. 1727 г. іюня 19 д.

50) П. С. З. т. IX, № 7000, ук. 1736 г. іюля 1 д.

51) Тамъ же.

52) П. С. З. т. XI, № 8102, ук. 1740 г. мая 11 д.

53) П. С. З. т. XVI, № 11989, ук. 1763 г. дек. 15 д.

53) Тамъ-же.

дѣла ⁵⁴⁾). Въ слѣдующемъ 1763 году, для достиженія большаго единства и правильности раздѣленія занятій, въ Вотчинной коллегіи назначалось быть четыремъ департаментамъ ⁵⁵⁾; а состоявшія при Вотчинной коллегіи Контора неспорныхъ дѣлъ и особое Межевое Правленіе уничтожились и дѣламъ ихъ предписывалось вступить въ департаменты ⁵⁶⁾. Вотчинная коллегія, какъ уже было сказано, имѣла во главѣ своего президента, слѣдовательно была учрежденіемъ самостоятельнымъ. Что касается отношенія къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ, то Вотчинная коллегія наряду съ другими коллегіями находилась „подъ указами и апелляціей Сената“. Это видно съ самаго начала ея дѣятельности ⁵⁷⁾; позднѣе это было опредѣлено и особыми указами: такъ, указомъ 1755 г. установлено было жалобы на рѣшенія Вотчинной коллегіи подавать въ Сенатъ ⁵⁸⁾; а указомъ 1763 года было приказано состоять всѣмъ четыремъ департаментамъ Вотчинной коллегіи подъ апелляціей Сената ⁵⁹⁾. Вотчинная-же контора въ Петербургѣ состояла въ непосредственной связи съ Вотчинною коллегіей, какъ ея отдѣленіе, и потому ближайшимъ образомъ зависѣла отъ Вотчинной коллегіи, управлялась ею и, въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, должна была испрашивать разрѣшенія у Вотчинной коллегіи ⁶⁰⁾. Кромѣ того, въ своей дѣятельности Вотчинная контора въ нѣкоторыхъ дѣлахъ была непосредственно зависима отъ Сената. Такъ указомъ 1743 года было запрещено Вотчинной конторѣ раздавать безъ указа Сената земли, мызы и деревни въ Ингерманландіи ⁶¹⁾.

Съ учрежденіемъ о губерніяхъ Екатерины II и съ открытіемъ новоучреждаемыхъ судовъ, въ томъ числѣ и Палаты гражданскаго суда, который не что иное есть какъ соединенный департаментъ Юстицъ-и Вотчинной коллегій ⁶²⁾ Вотчинная коллегія въ Москвѣ и Вотчинная контора, которая существовала неизмѣнно въ Петербургѣ съ 1736 года, предназначены были къ закрытію, а дальнѣйшее веденіе ввѣренныхъ имъ дѣлъ передавалось въ губернскія учрежденія. Такъ къ концу XVIII столѣтія осуществлялись мысль и стремленіе передать поземельныя дѣла изъ центральныхъ учреждений въ губернскія, мысль явившаяся въ началѣ XVIII ст. и не разъ высказывавшаяся. Еще въ 1710 году Петръ Великій повелѣлъ о дачахъ на помѣстья и вотчины, находящіяся не въ Московской губерніи, просить не въ Помѣстномъ приказѣ, а въ губерніяхъ ⁶³⁾; но эта мѣра не имѣла успѣха и была отмѣнена въ 1713 году ⁶⁴⁾. Въ 1727 году, когда изыскивались средства и способы къ лучшему

⁵⁴⁾ П. С. З. т. XV, № 11422, ук. 1762 г. янв. 29 д.

⁵⁵⁾ П. С. З. т. XVI, № 11989, маниф. 1763 г. дек. 15 д., пп. 14 и 15.

⁵⁶⁾ Тамъ же.

⁵⁷⁾ См. Журналы и протоколы Вотчин. колл., а также прик. дѣла ея разныхъ лѣтъ.

⁵⁸⁾ П. С. З. т. XIV, № 10421, ук. 1755 г. іюня 10 д.

⁵⁹⁾ П. С. З. т. XVI, № 11989, п. 9, ук. 1763 г. дек. 15 д.

⁶⁰⁾ П. С. З. т. X, № 7345, ук. 1737 г. авг. 11 д.

⁶¹⁾ П. С. З. т. XI, № 8711, ук. 1743 г. февр. 26 д.

⁶²⁾ П. С. З. т. XX, № 14392.

⁶³⁾ П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 д.

⁶⁴⁾ П. С. З. т. V, № 2788, ук. 1713 г. ноябр. 29 д.

удовольствію челобитчиковъ, на ряду съ предположеніемъ о раздѣленіи Вотчинной коллегіи надвое высказывалась опять мысль, не положить ли дѣла на губернаторовъ ⁶⁵⁾. Но только при Екатеринѣ II состоялась передача дѣлъ по губерніямъ и закрытіе Вотчинной коллегіи и Вотчинной конторы.

Относительно Вотчинной конторы состоялся въ 1780 году указъ, которымъ назначался срокъ ея закрытія, и для скорѣйшаго окончанія прежнихъ дѣлъ было произведено распредѣленіе ихъ ⁶⁶⁾. Въ слѣдующемъ 1781 году Вотчинная контора была закрыта.

Вскорѣ и о Вотчинной коллегіи состоялся подобный же указъ. Въ октябрѣ 1782 года было предписано уничтожить Вотчинную коллегію по истеченіи опредѣленнаго для рѣшенія остающихся дѣлъ срока ⁶⁷⁾. Но закрытіе Вотчинной коллегіи состоялось не такъ скоро; до ея окончательнаго закрытія прошло еще нѣсколько лѣтъ. По прошествіи двухъ лѣтъ (въ 1784 году), вслѣдствіе доношенія президента Вотчинной коллегіи о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ оной, новымъ указомъ назначенъ былъ еще годичный срокъ и было предписано для скорѣйшаго окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ „напечатать въ газетахъ упоминаемымъ челобитчикамъ вѣзвовъ и вслѣдствіе сего продолжить бытіе коллегіи отъ послѣдней публикаціи на одинъ годъ“ ⁶⁸⁾. Прошелъ еще годъ, но дѣла не были приведены къ желанному концу; тогда указомъ 1785 года было сдѣлано распоряженіе, для скорѣйшаго окончанія дѣлъ, освободить Вотчинную коллегію отъ вновь поступающихъ челобитенъ и просьбъ о справкахъ, передавъ ихъ въ отдѣляющійся особо отъ коллегіи ея архивъ на руки тремъ назначавшимся въ архивъ членамъ ⁶⁹⁾. Объ исполненіи всего сказаннаго и о пріисканіи средствъ къ полному окончанію поручено было озаботиться сенатору Комынину. Въ 1785 году Комынинъ представлялъ, что „за отдѣленіемъ принадлежащихъ до исправленія архивскихъ чиновъ дѣлъ останется къ рѣшенію Вотчинной коллегіи съ небольшимъ двѣсти дѣлъ“, но что ихъ, вслѣдствіе нехожденія челобитчиковъ, нѣтъ надежды кончить всѣ къ истекающему въ іюнь 1786 года сроку; между тѣмъ для такого малаго количества дѣлъ существовать Вотчинной коллегіи съ ея четырьмя департаментами не для чего. Поэтому Комынинъ предложилъ Вотчинную коллегію упразднить, а для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ оставить временно одинъ ея департаментъ, составивъ его изъ числа лицъ, назначавшихся въ штатъ Вотчиннаго архива. Вслѣдствіе этого доклада въ 1786 году указомъ января 7 дня Вотчинная коллегія была закрыта, на мѣстѣ же ея для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ оставленъ Вотчинный департаментъ ⁷⁰⁾. Января 21 дня Вотчинный департаментъ

⁶⁵⁾ П. С. З. т. VII, № 5017, ук. 1727 г. февр. 24 д.

⁶⁶⁾ П. С. З. т. XX, № 15074, п. 7 и 8, ук. 1780 г. окт. 24 дня.

⁶⁷⁾ П. С. З. т. XXI, № 15580, п. 2, ук. 1782 г. окт. 2 дня.

⁶⁸⁾ П. С. З. т. XXII, № 16098, ук. 1784 г. ноябра 29 дня.

⁶⁹⁾ П. С. З. т. XXII, № 16273, ук. 1785 г. окт. 7 дня.

⁷⁰⁾ П. С. З. т. XXII, № 16307, ук. 1786 г. янв. 7 дня.

уже былъ открытъ. Присутствіе Вотчиннаго департамента составлено было изъ трехъ членовъ, которыми были сначала Ф. Башкатовъ, А. Ивановъ и Ив. Варнашевъ; во главѣ же его стоялъ директоръ Вотчиннаго департамента съ архивомъ, которымъ былъ сначала Комынинъ, потомъ Дмитріевъ-Мамоновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Вотчинный департаментъ, подобно бывшей Вотчинной коллегіи, былъ подчиненъ непосредственно Сенату.

Несмотря на повелѣніе, изложенное въ указѣ 1786 года, Комынину назначить срокъ для существованія Вотчиннаго департамента, долженствовавшаго закрыться съ окончаніемъ дѣлъ, оставшихся отъ Вотчинной коллегіи, онъ продолжалъ существовать до конца XVIII столѣтія и даже въ началѣ XIX столѣтія. Это объясняется тѣмъ, что къ Вотчинному департаменту, кромѣ старыхъ недоконченныхъ дѣлъ, перешло исполненіе многочисленныхъ вновь поступающихъ справокъ по просьбамъ частныхъ лицъ и по требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ лежало управленіе Вотчиннымъ архивомъ. И только одинъ разъ за время съ 1786 г. до 1812 г. зашла было рѣчь о назначеніи срока существованію Вотчиннаго департамента. Это было въ 1808 году, по предложенію министра юстиціи кн. Петра Васильевича Лопухина, который собирался даже самолично прибыть въ Москву для обзорѣнія Вотчиннаго департамента ⁷¹⁾. Но это не имѣло никакихъ послѣдствій. Такимъ образомъ временно оставленный отъ Вотчинной коллегіи Вотчинный департаментъ просуществовалъ быть-можетъ долѣе, чѣмъ иныя учрежденія, предназначавшіяся къ долговѣчному существованію.

Переходя отъ обзора постепенной смѣны вотчинно-помѣстныхъ учреждений съ начала XVII до начала XIX ст. къ вопросу о судьбѣ Вотчиннаго архива, прежде всего встрѣчаемся съ двумя вопросами: во первыхъ, когда, къ какому времени дѣла, накопившіяся при учрежденіи, не отдѣляясь отъ него, сложились въ то, что называется архивомъ; во вторыхъ, когда, съ какого времени такое собраніе дѣлъ стало именоваться „архивомъ“. За тѣмъ слѣдуютъ еще два вопроса: одинъ—о судьбѣ архива при смѣнѣ и переименованіяхъ вотчинно-помѣстныхъ учреждений, другой — о постепенномъ выдѣленіи архива изъ самаго учрежденія и объ окончательномъ преобразованіи его въ самостоятельное учрежденіе.

Въ XVII ст. названія архива еще не было. Когда впоследствии говорилось о пожарѣ, постигшемъ Помѣстный приказъ въ 1626 году, то говорилось просто: „въ бывшій 1626 году пожаръ дѣла и указы (Помѣстнаго приказа) всѣ сгорѣли“ ⁷²⁾.

Въ началѣ XVIII ст. дѣла Помѣстнаго приказа тоже еще не носили названія архива. Въ указѣ 1714 г. о перемѣщеніи Помѣстнаго Приказа изъ Москвы въ Петербургъ въ одномъ сказано: „судей и подьячихъ съ дѣлами перевести въ С.-Петербургъ“ ⁷³⁾; равнымъ образомъ и въ указахъ 1718

⁷¹⁾ Журналы и протоки. Вотч. деп., кн. 99, сент. 17 д., № 121, и окт. 7 д., № 132.

⁷²⁾ Прик. дѣла, кн. 152, л. 3.

⁷³⁾ П. С. З. т. V, № 2788, ук. 1714 г. мар. 17 д.

года 9 мая и 28 августа, 1719 г. 15 января упоминалось лишь о Помѣстнаго приказа судьяхъ съ дьяками и подьячими, но не говорилось о его архивѣ и архивныхъ служителяхъ ⁷⁴⁾.

Но если въ то время не было названія архива, то это еще не значить, чтобы не было самаго архива. Къ началу XVIII ст. при Помѣстномъ приказѣ былъ уже настоящій архивъ. Несмотря на скромное и довольно неясное выраженіе „Помѣстный приказъ съ дѣлами“, „дѣла Помѣстнаго приказа“, эти дѣла, можно сказать, составляли наряду съ присутствіемъ и канцеляріей приказа скорѣе особую третью часть, чѣмъ входили въ составъ первыхъ двухъ. Несмотря на неимѣніе какихъ-либо распоряженій и указовъ о дѣлахъ Помѣстнаго приказа, какъ объ одномъ цѣломъ, можно думать, что они фактически сложились въ отдѣльное цѣлое и составляли архивъ, который хотя состоялъ при Помѣстномъ приказѣ, но пользовался уже признаками нѣкоторой отдѣльности и такимъ образомъ имѣлъ основанія для существованія помимо самого учрежденія, при которомъ образовался и которому служилъ.

Все это очевидно будетъ, если разсмотрѣть два вопроса: во первыхъ, какъ и гдѣ въ это время помѣщались дѣла; во вторыхъ, какъ и кѣмъ они хранились. Въ началѣ XVIII ст. Помѣстный приказъ съ его дѣлами находился въ старомъ кремлевскомъ зданіи для присутственныхъ мѣстъ. О томъ, какъ и гдѣ помѣщены были здѣсь дѣла Приказа, т.-е. клялись ли они въ самомъ присутствіи (судейскій столъ) и его канцеляріи (столы Вотчинный, Московскій и др.) въ однѣхъ съ ними комнатахъ, или были отдѣлены отъ нихъ и сложены въ особые покои,—нѣтъ прямыхъ обстоятельныхъ извѣстій. Но отъ 1717 года, когда Помѣстный приказъ былъ переведенъ въ Петербургъ, сохранилась подробная опись пустымъ палатамъ Помѣстнаго приказа въ Москвѣ ⁷⁵⁾. Здѣсь въ нижнемъ этажѣ при перечисленіи отдѣльныхъ покоевъ называется „казенка съ писцовыми подлинными книгами“ ⁷⁶⁾. Вотъ одно совершенно отдѣльное помѣщеніе для документовъ Помѣстнаго приказа. Называется другая казенка — „казенка Вотчиннаго стола“ ⁷⁷⁾. О ней не сказано, что тутъ были книги Вотчиннаго стола, но рядомъ поминается „казенка, гдѣ прежь сего были книги стола Вотчинной записки“ ⁷⁸⁾. Значить и въ этой казенкѣ были отдѣльно сложены книги Вотчиннаго стола. А самый „столъ Вотчинной записки“ находился въ верхнемъ этажѣ наряду съ другими столами канцеляріи—Московскимъ, Псковскимъ, Володимірскимъ, Рязанскимъ и пр., изъ которыхъ каждый занималъ отдѣльный покой. И каждому изъ столовъ канцеляріи, что въ верхней палатѣ (этажѣ), въ нижнемъ этажѣ находилась соотвѣтствующая „палата“, какъ-то: „палата Московскаго стола“, „палата Псковскаго стола“ и др. Для чего именно служили эти „палаты“ отъ cadaго „стола“, ничего не говорится. Несомнѣнно однакожъ,

⁷⁴⁾ Тамъ же, №№ 3202, 3224 и 3282.

⁷⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 171, лл. 301—305.

⁷⁶⁾ Тамъ же, л. 304.

⁷⁷⁾ Тамъ же, л. 303.

⁷⁸⁾ Тамъ же, л. 303 об.

что нижнія палаты относились къ верхнимъ столамъ канцеляріи такъ же точно, какъ казенка Вотчиннаго стола къ столу Вотчинной записки, т.-е. въ нижней палатѣ Московскаго стола хранились отдѣльно всѣ дѣла и книги Московскаго стола канцеляріи и т. д. Только относительно (этихъ) „палатъ“ Московской, Псковской и др. не сказано прямо, что онѣ были съ дѣлами каждая соотвѣтствующаго „стола“. Но онѣ несомнѣнно служили для клади дѣлъ каждая своего стола точно такъ же, какъ упоминаемая въ описи палата другаго рода—„палата съ ружьемъ и мундиромъ рекрутскимъ“⁷⁹⁾—служила для соотвѣтствующаго ей въ канцеляріи „стола рекрутскаго сбору“⁸⁰⁾.

Итакъ, дѣла Помѣстнаго приказа къ началу XVIII столѣтія были устроенны отдѣльно отъ канцеляріи и присутствія въ другихъ покояхъ и даже въ другомъ этажѣ. Верхній этажъ занятъ былъ столами Помѣстнаго приказа—судейскимъ и канцелярскими, а въ нижнемъ этажѣ помѣщался архивъ Помѣстнаго приказа. Такое представленіе совершенно согласно съ однимъ позднѣйшимъ свидѣтельствомъ (отъ 1727 года) объ архивѣ Помѣстнаго приказа: „а въ Москвѣ прежде бывшаго Помѣстнаго приказа подъ верхнею палатою были архиву нижнія палаты“⁸¹⁾.

Итакъ, къ началу XVIII столѣтія архивъ Помѣстнаго приказа не только существовалъ, но былъ уже правильно устроенъ, представлялъ изъ себя довольно сложное цѣлое, имѣвшее опредѣленное раздѣленіе на части. Это обстоятельство въ свою очередь указываетъ на то, что архивъ Помѣстнаго приказа сложился задолго до XVIII столѣтія и успѣлъ уже не мало времени просуществовать, что начало его надо искать несомнѣнно въ XVII столѣтіи⁸²⁾. Если такъ, то нельзя ли приблизительно опредѣлить время за-

⁷⁹⁾ Тамъ же, л. 304.

⁸⁰⁾ Тамъ же, л. 302.

⁸¹⁾ Дѣла Пр. Сената, № 5—687, лл. 71—92.

⁸²⁾ Изъ XVII в. есть нѣсколько свидѣній о палатахъ Помѣстнаго приказа, которыя могутъ служить косвенными указаніями въ данномъ случаѣ. Именно въ 1659 году были дѣланы Помѣстнаго приказу верхнія и нижнія палаты, что взяты Костромской и Устюжской чети на Помѣстный приказъ; въ 1670 году въ Помѣстномъ приказѣ дано было въ Вологодскій столъ на два замка къ двумъ шкапамъ съ задней казенкѣ, да на замокъ въ Володимирскимъ двумъ сундукамъ на двѣ петли и на два замка, на все 20 алт. Изъ этого видно, во-первыхъ, то, что Помѣстный приказъ съ его дѣлами въ половинѣ XVII ст. разросся такъ, что потребовалось расширить для него помѣщеніе; во-вторыхъ, что въ XVII ст. Помѣстный приказъ занималъ уже верхнія и нижнія палаты, надо думать, въ томъ же зданіи; въ-третьихъ, что канцелярія Приказа раздѣлялась на „стола“ и кромѣ „столовъ“ въ помѣщеніи Приказа были казенки; въ-четвертыхъ, что дѣла хранились съ раздѣленіемъ по столамъ: Володимирскій столъ—Володимирскіе сундуки. Неясно только, гдѣ хранились Володимирскіе и другіе сундуки. О нижнемъ этажѣ тоже ничего не говорится. Рядомъ съ Вологодскимъ столомъ упоминается „задняя казенка“. Если понять такъ, что это была казенка задняя за Володимирскимъ столомъ и относилась къ Володимирскому столу, то, значить, въ ней и стояли Володимирскіе сундуки, хранились дѣла Володимирскаго стола. А что здѣсь дѣйствительно хранились дѣла, на это указываютъ два шкафа, бывшіе въ этой казенкѣ. Все это если не даетъ особенно новыхъ свидѣній объ Архивѣ XVII ст., то, по крайней мѣрѣ, подтверждаетъ ту мысль, что положеніе и состояніе архива Помѣстнаго приказа обозначались еще въ XVII столѣтіи.

рожденія архива и выдѣлить тѣ документы, которые первые легли въ основаніе его.

Для опредѣленія перваго интересно и важно знать, за какой промежутокъ времени собраны были дѣла въ Помѣстномъ приказѣ къ началу XVIII столѣтія, до какихъ годовъ восходили древнѣйшія изъ нихъ. Это можно видѣть изъ описи дѣламъ Помѣстнаго приказа послѣ перевозки ихъ въ 1717 году въ Петербургъ. Изъ означеннаго списка видно, что во всѣхъ отдѣленіяхъ архива, какъ-то: Вотчиннаго стола, Московскаго стола, Владимірскаго и другихъ—дѣла и книги числятся главнымъ образомъ съ 1626 года. А въ 1626 Помѣстный приказъ, какъ извѣстно, пострадалъ отъ пожара. Послѣ же пожара дѣла стали сохраняться съ самаго 1626 года и такимъ образомъ, сохраняясь и накопляясь изъ года въ годъ, составили, наконецъ, значительный архивъ. На основаніи этого, начало архива Помѣстнаго приказа въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ сохранился до позднѣйшаго и, пожалуй, до нашего времени, можно смѣло отнести ко времени послѣ 1626 года.

Въ 1626 году, говорятъ, что сгорѣли всѣ дѣла и указы Помѣстнаго приказа. По списку книгъ и дѣлъ, хранившихся съ 1626 года, видно, что тотчасъ же послѣ пожара началась опять сложная и широкая дѣятельность Помѣстнаго приказа. Значить его дѣятельность была значительна и до 1626 года, и до пожара должно было накопиться въ немъ не мало разныхъ документовъ. Но всѣ наши свѣдѣнія о томъ времени ограничиваются только тѣмъ, что къ 1626 году въ Помѣстномъ приказѣ были дѣла и указы, что въ 1626 году они всѣ сгорѣли. Больше ничего неизвѣстно. На этомъ и надо остановиться, не восходя далѣе.

Остается выяснитъ, какого рода документы могли первые положить основаніе архиву Помѣстнаго приказа? Естественноѣ всего представить себѣ, что дѣла, проходившія чрезъ присутствіе и канцелярію приказа, не съ перваго разу были выдѣлены въ особый архивъ, а хранились первоначально по разнымъ столамъ канцеляріи и даже при судейскомъ столѣ. Причѣмъ храненія, нахожденія документовъ здѣсь, хотя исключительные и представляющіе лишь нарушеніе порядка, встрѣчаются и въ позднѣйшее время, когда былъ уже отдѣльный архивъ для всякихъ документовъ. При такомъ порядкѣ нужны были нѣкоторыя побужденія, чтобы выдѣлять тѣ или другіе документы особо отъ столовъ. Какіе бы это могли быть документы и какія побужденія? Документы каждаго изъ столовъ канцеляріи, наприм. Вотчиннаго, Московскаго и другихъ, имѣли непосредственную связь со своими столами, и потому могли нѣкоторое время храниться при самыхъ столахъ. Но былъ одинъ родъ документовъ Помѣстнаго приказа, не составлявшихъ производства того или другаго стола канцеляріи, но имѣвшихъ значеніе для всѣхъ ихъ.

Это—писцевыя, межевныя, приправочныя, переписныя и т. п. книги. Эти книги не поступали на храненіе на ряду съ другими дѣлами разныхъ столовъ, не были разбиты между отдѣленіями или столами по городамъ. Онѣ составили новое отдѣленіе независимо отъ столовъ канцеляріи и хранились всѣ особо. Въ виду же ихъ громадной важности и необходимости

постоянно справляться съ ними, со всѣхъ такихъ книгъ списывались списки, которые поступали наряду съ другими документами въ столы, чтобы служить для справокъ; а подлинныя книги хранились особо и составили отдѣленіе, извѣстное впоследствии подъ названіемъ „*подлинной архивы*“.

„До состоянія Вотчинной коллегіи въ прежде бывшемъ Помѣстномъ приказѣ въ архивѣ подлинныя дозорныя, приправочныя, писцовыя межевыя, переписныя книги и переписчиковы сказки имѣлись въ особой палатѣ, а съ тѣхъ книгъ имѣлись списки по повѣтямъ“⁸³⁾. И такъ было изъ „древнаго времени“⁸⁴⁾. Обычай списывать съ наиболѣе важныхъ и наиболѣе подвергающихся опасности быть изношенными документовъ списки живъ былъ и впоследствии. Такъ въ 1726 году указомъ было повелѣно со всѣхъ столцовъ Вотчинной коллегіи списать списки (въ тетради) для постоянного употребленія, а подлинныя столпцы бережно сохранять⁸⁵⁾.

Въ 1791 году Вотчиннымъ департаментомъ было опредѣлено: имѣющіяся „запретительныя книги“ по ветхости ихъ переписать, а старыя переэлектъ и хранить для встрѣчающихся по сумнѣніямъ выправокъ⁸⁶⁾.

Что касается писцовыхъ книгъ, то къ началу XVIII столѣтія положеніе ихъ было слѣдующее. При перевозѣ Помѣстнаго приказа съ архивомъ въ Петербургъ всѣ старыя подлинныя писцовыя книги были оставлены въ Москвѣ маленькимъ отдѣльнымъ архивомъ, а въ Петербургъ взяты съ нихъ списки⁸⁷⁾; и эти списки, какъ видно изъ описи перевознымъ дѣламъ, были разбиты по всѣмъ столамъ наряду съ другими документами⁸⁸⁾. И такъ, списки со старыхъ писцовыхъ книгъ уже имѣлись къ началу XVIII столѣтія, въ теченіе котораго списываніе ихъ продолжалось, производилось по разнымъ случаямъ сначала для губерній, а потомъ для намѣстничествъ. Но для насъ теперь важнѣе знать, производилось ли такое списываніе съ подлинныхъ писцовыхъ книгъ ранѣе, въ XVII столѣтіи, какъ производилось и съ какаго времени началось. Объ этомъ имѣется прямое свидѣтельство. Когда въ 1687 году приводилось въ извѣстность число старыхъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, то считали также, сколько съ нихъ было списковъ. Списковъ съ переписныхъ книгъ Московскаго уѣзда не оказалось, потому что съ нихъ прежде не велѣно было списывать. А прежде списываніе съ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ производилось въ 1667 и 1668 годахъ. Теперь же въ 1687 году велѣно было списать недостающіе списки⁸⁹⁾.

Между тѣмъ старыя писцовыя книги составлены были значительно ранѣе этого времени, именно въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія составлены при

⁸³⁾ Прик. дѣла, кн. 80. Выписка изъ книги о сочиненіи проекта.

⁸⁴⁾ Кн. Прик. ст., кн. 58; представленіе 1784 г. апр. 16 д.

⁸⁵⁾ П. С. З. т. VII, № 4823, ук. 1726 г. янв. 21 д.

⁸⁶⁾ Журн. и прот. Вот. деп., кн. 42, 1791 г. авг. 25 д., № 68.

⁸⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 171, списковъ оставленныхъ въ Москвѣ книгъ, лл. 268—299.

⁸⁸⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171; опись перевезен. дѣламъ лл. 110—222.

⁸⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 36, л. 49.

Михаилъ Федоровичъ вслѣдствіе указа 1622 года февраля 23 дня ⁹⁰⁾, т. е. какъ разъ около того времени, къ которому было приурочено зарожденіе архива при Помѣстномъ приказѣ. Значитъ, тотчасъ послѣ пожара, послѣ 1626 года въ Помѣстный приказъ долженъ былъ поступить цѣлый отдѣлъ документовъ помимо производства Помѣстнаго приказа, никогда впоследствии не смѣшивавшихся съ дѣлами приказа. И если не тотчасъ тогда же, то спустя не много времени заведенъ былъ порядокъ списывать съ писцовыхъ и прочихъ книгъ для ежедневнаго употребленія списки, а подлинныя книги хранить особо со всякою тщательностію и заботливостію. Къ 1717 году онѣ составляли отдѣльную „подлинную архиву“ и въ ней значились по списку 1717 года ⁹¹⁾ старыя писцовыя книги, составленныя при Михаилѣ Федоровичѣ, начиная съ 1623 года, а съ ними еще болѣе старыя книги того же рода, восходящія къ XVI столѣтію и даже къ первой его половинѣ, какъ, напримѣръ, писцовыя книги по Твери 1540 года ⁹²⁾. Другой вопросъ, какъ и когда онѣ очутились въ Помѣстномъ приказѣ, какъ онѣ уцѣлѣли въ 1626 году отъ пожара, если находились тамъ; или ихъ тогда не было еще въ Помѣстномъ приказѣ. Здѣсь можно ограничиться только предположеніемъ, что онѣ были по городамъ, по воеводствамъ; но рѣшать этого вопроса нельзя за неизвѣніемъ данныхъ.

Выше уже было говорено, что до 1717 года и въ 1717 году дѣла Помѣстнаго приказа, хотя на дѣлѣ составляли настоящій архивъ, не носили названія архива. Собственно названіе архива они получили только по учрежденіи Вотчинной коллегіи. Только въ 1726 году, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ извѣстнаго пожара 1626 года, дѣла Вотчинной коллегіи называются архивомъ въ указѣ 21 января ⁹³⁾ о лучшемъ содержаніи вотчинныхъ дѣлъ и о мѣрахъ къ тому. При этомъ въ одномъ и томъ же указѣ употребляется одинъ разъ названіе „Государственный архивъ“, другой разъ — „Вотчинный архивъ“. Можно конечно употреблять то и другое отдѣльно или брать оба вмѣстѣ — „Государственный Вотчинный архивъ“, но лучше принять названіе „Вотчинный архивъ“, не потому, чтобы оно было точнѣе, а по соответствію его названію Вотчинной коллегіи. И впоследствии, во все время существованія Вотчинной коллегіи, архивъ ея не носитъ одного опредѣленнаго названія, а называется то „Государственнымъ архивомъ“, то „Вотчиннымъ архивомъ“, то „архивомъ Вотчинной коллегіи“ и даже просто „Архивомъ“, иногда же называется попрежнему „дѣла“, — „дѣла Вотчинной коллегіи“.

Въ 1737 году, когда Вотчинная коллегія вмѣстѣ съ архивомъ были въ Москвѣ и помѣщались въ прежнемъ зданіи Помѣстнаго приказа, тамъ случился пожаръ, который прошелъ по верхнему этажу и истребилъ все, что было оставлено въ верхнемъ помѣщеніи въ канцеляріи и присутствіи коллегіи;

⁹⁰⁾ См. выше примѣч. 10.

⁹¹⁾ Прик. дѣла, кн. 171, списокъ подлин. кн., лл. 268—299.

⁹²⁾ Тамъ же, л. 271.

⁹³⁾ П. С. З. т. VII, № 4823. указъ 1723 г. января 21 д.

но едва коснулся архива, который былъ въ нижнемъ этажѣ, коснулся одной палаты архивной, въ которой сгорѣли и обгорѣли только нѣсколько книгъ и столповъ ⁹⁴). Здѣсь же внизу сохранились въ цѣлости тѣ 6156 номеровъ разныхъ дѣлъ, челобитенъ, допросовъ и отказныхъ книгъ, которые успѣли перенести изъ верхняго этажа ⁹⁵).

Въ 1763 году архивъ Вотчинной коллегіи получилъ свой штатъ отдѣльный отъ Вотчинной коллегіи. До тѣхъ поръ къ архиву опредѣлялись лица изъ числа состоящихъ при самомъ учрежденіи: въ Помѣстномъ приказѣ—изъ подьячихъ и дьяковъ, въ Вотчинной коллегіи—изъ канцеляристовъ и секретарей; иногда назначались по особымъ распоряженіямъ туда лица сверхъ этого. По штату 1763 года къ Вотчинному архиву были опредѣлены свои: членъ-ассессоръ, регистраторъ, архивариусы, канцеляристы, подканцеляристы и солдаты ⁹⁶).

За все это время Вотчинный архивъ находился при Вотчинной коллегіи въ одномъ зданіи. Только въ 1779 году они, по случаю передѣлокъ и перевода Вотчинной коллегіи въ другое зданіе, были нѣкоторое время разъединены ⁹⁷).

Въ 1782 году, въ виду закрытія старыхъ учреждений и введенія новыхъ, былъ учрежденъ въ Москвѣ „Государственный архивъ старыхъ дѣлъ“, въ который повелѣно было передать дѣла всѣхъ назначавшихся къ закрытію учреждений, въ томъ числѣ и Вотчинной коллегіи ⁹⁸). Въ томъ же 1782 году въ Вотчинной коллегіи состоялось опредѣленіе: писцовыя и межовыя и прочаго званія книги, столпы и въ связкахъ дѣла готовить къ сдачѣ въ этотъ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, тогда же сдѣланы распоряженія о скорѣйшемъ приведеніи его въ исполненіе и года два шли приготовленія ⁹⁹).

Но эта мысль потомъ была оставлена и рѣшено было Вотчинный архивъ отдѣлить совершенно отъ Вотчинной коллегіи, чтобы дать послѣдней возможность скорѣе окончить нерѣшенные дѣла; а въ Вотчинный архивъ опредѣлить полный штатъ достаточный какъ для приведенія архива въ надлежащій порядокъ, такъ и для отправленія справокъ по архиву. Объ этомъ въ 1785 году вышелъ именной указъ, которымъ сенатору Комынину (подъ дирекцію его состояли Вотчинная коллегія и архивъ) было поручено озаботиться приведеніемъ къ окончанію Вотчинной коллегіи и составленіемъ штата для архива ¹⁰⁰). На основаніи доклада Комынина отъ 6-го ноября 1785 года состоялся именной указъ отъ 1786 года января 7 дня о

⁹⁴) Приказъ дѣла, кн. 25, № 1900/23, л. 1.

⁹⁵) Кв. Прик. ст., кн. 58, предст. 1784 г. апрѣля 16 д.

⁹⁶) П. С. З. т. XVI, № 11991; 1763 г. декабря 15.

⁹⁷) См. далѣе.

⁹⁸) П. С. З. т. XXI, № 15530, ук. 1782 г. октября 2 дня.

⁹⁹) Кв. Прик. ст., кн. 58, предст. 1784 г. апрѣля 16 дня.

¹⁰⁰) П. С. З. т. XXII, № 16273, ук. 1785 г. октября 7 дня; а также кн. Прав. Сен. № 831/4402, лл. 35—40.

томъ, чтобы архиву Вотчинной коллегіи быть особо, именоваться „Государственнымъ архивомъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, имѣя опредѣленный штатъ съ тремя присутствующими во главѣ. Что касается Вотчинной коллегіи, то, какъ уже извѣстно, оставался отъ нея временно одинъ департаментъ, которому не было особаго штата, а предписано „составить оный департаментъ изъ тѣхъ членовъ, кои назначаются для наблюденія за архивомъ, откуда и канцелярскихъ служителей удѣлить“¹⁰¹⁾.

Теперь отношенія архива къ учрежденію измѣнились, — они стали другъ къ другу въ обратныя противъ прежняго отношенія: прежде архивъ состоялъ при учрежденіи, теперь учрежденіе поставлено при архивѣ. Но Вотчинный департаментъ, или одинъ оставшійся изъ четырехъ департаментовъ Вотчинной коллегіи, вмѣсто временнаго существованія, остался надолго. И это не могло не отразиться на его отношеніяхъ къ архиву. Архивъ былъ заслоненъ департаментомъ, Вотчинный департаментъ выдвинулся опять на первое мѣсто, а „Государственный архивъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“ сталъ на дѣлѣ въ такое же приблизительно положеніе, какъ имѣлъ онъ при Вотчинной коллегіи съ 1763 года. Онъ сталъ теперь „архивомъ Вотчиннаго департамента“, какъ прежде былъ архивомъ Вотчинной коллегіи. Самое названіе „Государственный архивъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, данное ему указомъ, нигдѣ рѣшительно не употребляется, а говорится о немъ или „архивъ Вотчиннаго департамента“ или даже „Вотчинный департаментъ съ архивомъ“.

Съ 1786 года до 1812 года въ судьбѣ архива прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Были нѣкоторыя перемѣны въ штатѣ, произошло перемѣщеніе архива вмѣстѣ съ департаментомъ въ новопостроенное кремлевское зданіе, но обо всемъ этомъ будетъ сказано впереди въ соответствующихъ главахъ.

¹⁰¹⁾ П. С. З. т. XXII, № 16307, ук. 1786 г. января 7 дня; а также упомянут. кн. Прав. Сената, лл. 51—58.

Г Л А В А II.

Составъ и число документовъ Вотчиннаго архива.

- 1) Дѣлопроизводство центральныхъ помѣстно-вотчинныхъ учреждений: Вѣдомство Помѣстнаго приказа и условия, его опредѣлявшія.—Описаніе и межеваніе владѣній.— Челобитничковы дѣла: неспорныя, спорныя, крѣпостныя. — Записныя приказныя книги.—Побочныя дѣла Помѣстнаго приказа. — Города Помѣстнаго приказа. — Вѣдомство Вотчинной канцеляріи.—Вѣдомство Вотчинной коллегіи: спорныя, неспорныя и крѣпостныя.—Межевыя дѣла до 1755 года и послѣ.—Записныя книги.
- 2) Канцелярскія присылки документовъ изъ иныхъ учреждений: Сношеніе Помѣстнаго приказа съ другими приказами. — Сношеніе съ приказными избами: присылка допросовъ, даточныхъ и отказныхъ книгъ и выписей.—Указъ 1710 года о передачѣ дѣлъ въ губерніи и посылка въ губерніи списковъ.—Указъ 1714 года и возвращеніе списковъ и дѣлъ въ Помѣстный приказъ.—Сношеніе Вотчинной коллегіи съ губерніями и городами и доставленіе свѣдѣній оттуда.—Вотчинный департаментъ и передача дѣлъ въ намѣстничество и губерніи.
- 3) Архивныя поступления въ Вотчинную коллегію: Указъ 1722 года, свидѣтельство 1727 года и списокъ 1768 года.—Разрядный архивъ.—Архивъ Иностранной коллегіи.—Казанское комиссарство и Казанская губернская канцелярія.—Сибирскій приказъ.—Дворцовая канцелярія и контора.—Преображенскій приказъ.—Патріаршій приказъ.—Троице-Сергіевская лавра.—Синодальная экономическая канцелярія. — Ямская канцелярія и контора.—Петербургская губернская канцелярія.
- 4) Число документовъ Вотчиннаго архива въ XVII—XVIII ст.: Общее число документовъ съ раздѣленіемъ ихъ на столпы, книги и связки.—Условное значеніе книгъ, столповъ и связокъ.—Приблизительное значеніе общихъ цифръ.—Число книгъ Подлинной архивы и Вотчинной записки.

Вотчинный архивъ, какъ мы видѣли, возникъ около начала XVII столѣтія при Помѣстномъ приказѣ, при которомъ и состоялъ въ теченіе всего XVII и начала XVIII столѣтій. Съ замѣною въ XVIII ст. Помѣстнаго приказа вотчинными учреждениями, — сначала Вотчинною канцеляріей, потомъ Вотчинною коллегіей, наконецъ Вотчиннымъ департаментомъ, — архивъ поступилъ въ распоряженіе этихъ учреждений, изъ коихъ послѣднее перешло и въ XIX столѣтіе. Изъ всѣхъ помянутыхъ учреждений, всѣ старыя документы въ теченіе XVII и XVIII ст. поступали послѣдовательно на храненіе въ Вотчинный архивъ; а потому, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какого рода дѣла находить въ Вотчинномъ архивѣ, надо рассмотреть вѣдомство учреждений, давшихъ существованіе архиву.

Вѣдомство Помѣстнаго приказа главнымъ образомъ опредѣлялось двумя отношеніями: а) родомъ дѣлъ, которыя по своему содержанію подлежали его вѣдѣнію, б) территоріальными условиями, ибо только извѣстные города вѣдались Помѣстнымъ приказомъ. Если, съ одной стороны, Помѣстный приказъ завѣдывалъ описаніемъ и межеваніемъ земель вообще, то, съ другой, онъ завѣдывалъ описаніемъ и межеваніемъ земель не во всѣхъ городахъ съ ихъ уѣздами, а только въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ, какъ - то: Москвѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Рязани и пр., а въ другихъ городахъ тѣмъ же самымъ

дѣломъ завѣдывали иные приказы, наприм. приказъ княжества Смоленскаго— по Смоленску, Дорогобужу и другимъ городамъ, приказъ Казанскаго дворца— по низовымъ городамъ и т. п. Но раздѣленіе дѣлъ между разными приказами шло въ то время еще далѣе. Изъ дѣлъ извѣстнаго рода, подлежащихъ, по своему содержанию, вѣдѣнію Помѣстнаго приказа, даже въ кругу опредѣленныхъ для него городовъ не всѣ вѣдались имъ. Такъ описаніе и межеваніе земель ямскихъ даже въ Москвѣ, подмосковныхъ и другихъ городахъ, зависѣвшихъ отъ Помѣстнаго приказа, производилось не имъ, а Ямскимъ приказомъ; точно также дворцовыя волости всѣхъ городовъ вѣдалъ приказъ Большаго дворца; имѣніями духовныхъ лицъ и учреждений завѣдывалъ Патриаршій приказъ, хотя бы эти имѣнія находились въ кругу городовъ Помѣстнаго приказа. Такимъ образомъ къ двумъ вышеназваннымъ условіямъ, вліявшимъ на кругъ дѣятельности Помѣстнаго приказа, присоединялось еще третье, вслѣдствіе чего вѣдомство его опредѣлялось: во-первыхъ, содержаниемъ дѣлъ; во-вторыхъ, мѣстомъ, гдѣ возникало дѣло; въ-третьихъ, классомъ лицъ, которыхъ оно касалось. Чтобы удобнѣе разобратся въ этихъ отношеніяхъ, надо рассмотреть ихъ каждое въ отдѣльности.

Самое названіе „Помѣстный приказъ“ показываетъ, что въ немъ вѣдались помѣстные дѣла, т. е. дѣла касающіяся помѣстій. Если послѣдствіи, въ XVII ст., Помѣстный приказъ вѣдалъ также и вотчинныя дѣла, то сохранившееся за нимъ первоначальное названіе показываетъ, что онъ созданъ и служилъ прежде всего для нуждъ помѣстной формы землевладѣнія, которая была древнѣе вотчинной. Раздача помѣстій служилымъ людямъ началась еще въ Московскомъ великомъ княжествѣ. Сперва, когда помѣстья верстались изъ дворцовыхъ селъ и земель, это дѣло состояло въ вѣдѣніи дворецкаго, было „подъ дворскимъ“; послѣдствіи же, когда въ помѣстья были розданы громадныя пространства въ новопріобрѣтенныхъ Московю областяхъ, необходимо долженъ былъ образоваться особый приказъ, который и сталъ вѣдать помѣстныя земли и дѣла вообще. Это восходитъ, безъ сомнѣнія, еще ко времени XVI ст., въ половинѣ котораго произошли крупныя раздачи земель въ помѣстья. Но дѣятельность Помѣстнаго приказа становится извѣстною не ранѣе XVII ст., къ половинѣ котораго относится „Уложение Царя Алексѣя Михайловича“. Этотъ законодательный актъ въ двухъ главахъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ указываетъ, отчасти, на вѣдомство и на дѣятельность Помѣстнаго приказа. Помѣстья попрежнему вѣдаются въ Помѣстномъ приказѣ, и относительно этой формы землевладѣнія, при всѣхъ измѣненіяхъ, ее постигавшихъ, остается неизмѣннымъ правило, что всякая сдѣлка, касающаяся помѣстья, должна производиться свѣдома Помѣстнаго приказа ¹⁾, чѣмъ и отличалось помѣстье отъ вотчины. Но и новое, вотчинное землевладѣніе поступило также въ вѣдомство Помѣстнаго приказа, гдѣ и сосредоточилось управленіе имъ, что объясняется: во-первыхъ, тѣмъ, что вотчины замѣняли тѣ же помѣстья, и самыя помѣстья иногда обращались въ вотчины, такъ что обѣ формы землевладѣнія были

тѣсно связаны между собою и даже перепутывались; во-вторыхъ, тѣмъ, что всякая сдѣлка, явленная и записанная въ Помѣстномъ приказѣ, имѣла большее значеніе, чѣмъ сдѣлка или письменный документъ, въ Помѣстномъ приказѣ не явленные и не записанные, и въ случаѣ спора основаніемъ для его разрѣшенія служила первая въ ущербъ второй; и наконецъ тѣмъ, — что для судебного разбирательства по вотчиннымъ дѣламъ не было особаго учрежденія, а служилъ тотъ же Помѣстный приказъ, гдѣ разбирались, одинаково, какъ помѣстные, такъ и вотчинныя дѣла. Первоначально вотчинныя дѣла стояли въ Помѣстномъ приказѣ особо, для нихъ существовалъ особый Вотчинный столъ, но потомъ вотчинныя дѣла перестали строго отличаться отъ помѣстныхъ и слились съ ними, но такъ, что первыя современемъ поглотили послѣднія. Такимъ образомъ, Помѣстный приказъ вѣдалъ вообще поземельныя дѣла и отношенія, поземельныя владѣнія — какъ въ формѣ помѣстій, такъ и вотчинъ.

Въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа состояло прежде всего описаніе и межеваніе земель какъ государственныхъ, такъ и владѣльческихъ. Начало описанія и межеванія земель восходитъ къ отдаленнымъ временамъ, еще ко времени Удѣловъ и Московскаго великаго княжества ¹⁾. При Иванѣ IV былъ изданъ уже указъ объ общемъ межеваніи земель съ цѣлью провѣрки владѣній ²⁾. Но дѣло это правильно, систематично и въ широкихъ размѣрахъ пошло только въ XVII столѣтіи, въ теченіе коего два раза предпринимались описаніе и межеваніе земель: первое — при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по писцовому наказу 1622 года февраля 23 дня — „о сыскѣ помѣстныхъ земель книгами, помѣстными столпами и десятинами и распросами“ ³⁾; второе — при Алексѣѣ Михайловичѣ въ восьмидесятыхъ годахъ XVII столѣтія, о чемъ было издано и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и его преемникахъ нѣсколько указовъ и писцовыхъ наказовъ въ 1681, 1683, 1684 и 1686 годахъ ⁴⁾. Для выполненія сего дѣла посылались писцы или межевщики изъ добрыхъ дворянъ, къ нимъ придавали подьячихъ, а иногда и дьяковъ изъ Помѣстнаго приказа. Въ спискѣ писцовыхъ книгъ, напримѣръ, значатся „переписныя книги Московскаго уѣзда, что посланы были изъ Помѣстнаго приказа дьяки 1704 года“ ⁵⁾. Вслѣдствіе этого часть приказныхъ служителей Помѣстнаго приказа всегда находилась въ отсутствіи. Такъ, въ 1698 году, напримѣръ, изъ 449 подьячихъ 57 человекъ были на службахъ и въ отсылкѣ, большею частію, по межевнымъ дѣламъ ⁶⁾. Межевщики составленныя ими книги должны были немедлен-

¹⁾ П. С. З. т. I, Улож. гл. XVI, ст. 2.

²⁾ См. „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юст.“ т. I; также „Опытъ истор. изслѣдованія о межеваніи“ Иванова, стр. 1—15.

³⁾ Ук. 1556 г. сентября 20 дня.

⁴⁾ Иванова П. И.: „Опытъ историч. изслѣдов. о межев.“, стр. 22—55.

⁵⁾ П. С. З. т. II, № 890 ук. 1681 г. августа 26; № 893, ук. 1681 г. октября 26; № 1013, ук. 1683 г. мая 20; № 1074 (писцовый наказъ апрѣля 1684 г.); № 1178, ук. 1686 г. марта 16 (дополнительныя статьи къ писцовому наказу).

⁶⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171 съ 110 л.

⁷⁾ Прик. дѣла 1698 г., кн. 62. Списокъ подьячихъ.

но представлять въ Помѣстный приказъ: „А какъ помѣстныя и вотчинныя и порожія всякія земли опишутъ и, измѣря, размежуютъ, и межевщицомъ то все велѣтъ написать въ книги въ дѣсть письма своего и межеванья, да тѣ межевыя книги... привезти... къ Москвѣ безо всякаго мотчанія и, пріѣхавъ, межеванья своего... книги подать въ Помѣстный приказъ“⁸⁾. Хотя такое постановленіе встрѣчается только въ позднѣйшемъ писцовомъ наказѣ 1683 года, но на дѣлѣ и старыя писцовыя книги, начала XVII столѣтія, поступали тоже въ Помѣстный приказъ, гдѣ и хранились издавна. Въ 1685 году въ Помѣстномъ приказѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы описныя, мѣрныя, отказныя и межевыя книги принимали старые подъячїе и записывали ихъ въ книги⁹⁾. Кромѣ общаго размежеванія и описанія земель, предпринимаемыхъ и производившихся въ эти два раза, постоянно происходили частныя размежеванія земель и описанія новыхъ владѣній, для чего тоже посылались межевщики, дозорщики, писцы и приправщики изъ Помѣстнаго приказа, что дѣлалось по желанью самихъ владѣльцевъ, по ихъ челобитнымъ, подаваемымъ въ приказъ. При писцовомъ описаніи и размежеваніи вотчинныхъ и помѣстныхъ земель возникали иногда разные споры и затѣвались дѣла, — и писцы посылали допросы съ чертежами въ Помѣстный приказъ¹⁰⁾; самыя дѣла разбирались Помѣстнымъ приказомъ¹¹⁾. Бывали и жалобы на неправильное межеваніе, тогда для разслѣдованія посылались изъ Помѣстнаго приказа дѣяки или даже стольники¹²⁾, если это не поручалось мѣстнымъ воеводамъ и губнымъ старостамъ¹³⁾. Писцы и межевщики доставляли въ Помѣстный приказъ кромѣ писцовыхъ межевыхъ и прочихъ книгъ еще разныя сказки, сыски, обыски, списки съ старыхъ грамотъ, челобитныя разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Напримѣръ, въ столпѣ по Бѣлозеру за восьмидесятые года XVII столѣтія значатся „подаваемые переписчику Осипу Григорьеву сыну Башмакову и подъячему Михайлѣ Гаврилову скаски, челобитныя, сыски и обыски, списки съ грамотъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, коликое число у нихъ состоитъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ разныхъ станѣхъ всѣхъ деревень, пустошей и всякихъ угодій, такожъ дворовъ и во оныхъ крестьянъ“¹⁴⁾. Въ другомъ столпѣ по Бѣлозеру 1646 года значатся „дѣла, поданныя отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и отъ ихъ прикащиковъ и старостъ о числѣ дворовъ и о людѣхъ и крестьянѣхъ переписчику Павлову да подъячему Бѣлому списки“¹⁵⁾. Такъ шло въ XVII столѣтіи и въ началѣ XVIII столѣтія безъ

8) П. С. З. т. II, № 1013, п. 42. Писц. нав. 1683 г. мая 20 д.

9) Прик. дѣла Пом. Прик., кн. 62, приказъ декабря 17 д.

10) П. С. З. т. II, № 1178, ук. 1686 г. марта 16 д.

11) Писц. нав. апрѣля 1684 г.

12) П. С. З. т. II, № 1136, ук. 1685 г. октября 20 д.; № 1175, ук. 1686 г. марта 10 д.

13) Улож. гл. XVII, ст. 52; П. С. З. т. II, № 1297, ук. 1688 г. мая 25 д.

14) Реестръ столпамъ по Бѣлозеру кн. I, столпъ 51.

15) Тамъ же, столпъ 254.

всякаго измѣненія дѣло размежеванія и описанія помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ земель и угодій, оставаясь въ вѣдѣніи Помѣстнаго приказа.

Этотъ родъ дѣятельности Помѣстнаго приказа послужилъ для образованія одного изъ отдѣловъ Вотчиннаго архива, самаго важнаго и драгоцѣннаго, отдѣла писцовыхъ и межевыхъ книгъ, извѣстнаго подъ названіемъ „Подлинной архива“.

Не одно однакожь описаніе и межеваніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель было дѣломъ Помѣстнаго приказа: вся судьба помѣстья или вотчины, начиная съ отдачи поземельнаго участка въ помѣстное или вотчинное владѣніе, всѣ пережбы и переходы владѣнія изъ рукъ въ руки совершались свѣдома Помѣстнаго приказа, всякіе споры по землевладѣнію разрѣшались тѣмъ же приказомъ; имъ устанавливались права на землевладѣніе, ограждались разъ установленныя, возстановлялись и утверждались права, такъ или иначе нарушенныя. Къ этому надо еще прибавить, что, вслѣдствіе тѣсной связи землевладѣнія съ владѣніемъ крестьянами, на нихъ поселенными, какъ при описаніи владѣній описывались не только земли, т.-е. пашни, лѣса, луга и прочія угодья, но одинаково дворы крестьянскіе и число въ нихъ людей, такъ и наряду съ дѣлами о владѣніи землями въ Помѣстномъ приказѣ производились дѣла о владѣніи крестьянами и о переходѣ ихъ отъ одного владѣльца къ другому. Напримѣръ, въ 1686 году по дѣлу стольника князя Михаила князь Яковлева сына Хилкова въ Помѣстномъ приказѣ велѣно было быть за нимъ по докладной отпискѣ крестьянину N. N. ¹⁶⁾ Вслѣдствіе спора Матвѣя Иванова сына Сколкова съ Матреною Борисовой женою Ермоловой о крестьянахъ Нижегородскаго уѣзда села Тимонина, бывшихъ во владѣніи за Петромъ Ивановымъ Сколковымъ, производилось цѣлое дѣло въ Помѣстномъ приказѣ ¹⁷⁾.

Въ то же время самая раздача, пожалованіе земель служилымъ людямъ въ качествѣ помѣстья или вотчины производились чрезъ Помѣстный приказъ, изъ коего выдавались грамоты объ испомѣщеніи разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; въ Помѣстномъ же приказѣ записывалось, кому, гдѣ и что было дано; тамъ оставлялась копія съ грамоты. Напримѣръ, по описямъ столповъ конца XVII столѣтія по Бѣлозеру, значится цѣлый столпъ, состоящій изъ списковъ съ подлинныхъ грамотъ о испомѣщеніи разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; первый номеръ изъ нихъ—грамота объ испомѣщеніи сотниковъ стрѣльцевыхъ Московскихъ стрѣльцовъ Михаила Оксентьева (Авксентьева) сына Внукова съ товарищи, тридцати человекъ, да дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ по Бѣлозеру въ черныхъ волостяхъ по именованнымъ о нихъ спискамъ ¹⁸⁾.

Затѣмъ черезъ Помѣстный приказъ производились переходы какъ помѣстій, такъ и вообще земель изъ рукъ въ руки—по духовнымъ, путемъ

¹⁶⁾ Реестръ столп. по Алекс., 1 кн., № 11.

¹⁷⁾ Реестръ столп. по Арзам. 1 кн., 111 ст.

¹⁸⁾ Роспись столпамъ по Бѣлозеру, кн. 1-я, столпъ 281.

раздѣла, мѣны, продажи, поступки родственникамъ, выдѣла части на прожитокъ вдовамъ и дѣвкамъ со справкою ихъ за женихомъ; въ Помѣстномъ же приказѣ производились закладъ и выкупъ вотчинъ. О всякомъ такомъ дѣлѣ подавались челобитныя въ приказъ, при чемъ представлялись основанія для данной сдѣлки, по которымъ Помѣстный приказъ дѣлалъ утвержденія, постановленія, распоряженія, для исполненія коихъ посылались иногда подьячіе, напримѣръ въ 1717 году для „отписки“ помѣстій и вотчинъ Московской губерніи К. А. Нарышкина былъ посланъ изъ Помѣстнаго приказа подьячій¹⁹⁾. Приведу примѣры подобныхъ дѣлъ, принадлежащихъ къ разряду такъ-называемыхъ „неспорныхъ дѣлъ“. Въ 1688 году стольникомъ Михаиломъ Ѳедоровымъ сыномъ Ртищевымъ подана челобитная въ Помѣстный приказъ о „справкѣ за нимъ“ по духовной вотчины дяди его окольного Ѳедора Ивановича Ртищева; означенная вотчина „справлена за нимъ“, а все это дѣло записано въ столбъ²⁰⁾, что называлось „справить по духовной“. Подается въ Помѣстный приказъ челобитная о мѣнѣ земель, и приказъ „расписываетъ ихъ“. Въ 1688 году Помѣстнымъ приказомъ по челобитнымъ стольника Ивана Матвѣева да Василья Хозырева расписаны между ними мѣновныя помѣстья²¹⁾. Продажа и покупка земель производились и записывались въ Помѣстномъ приказѣ. Въ одномъ дѣлѣ 1689 года говорится, какъ Иванъ Бѣгичевъ продалъ свою вотчину думному дьяку Автаману Ивановичу Иванову, и та вотчина была за нимъ записана и дана ему послушная грамота²²⁾. Уложеніе разрѣшало ратнымъ людямъ, неспособнымъ за старостью, отдавать свои помѣстья братьямъ или племянникамъ съ условіемъ получать отъ нихъ содержаніе; точно также вдовы и дѣвушки могли сдавать свои прожиточныя помѣстья кому-либо изъ родственникововъ, съ тѣмъ чтобы онъ кормилъ ихъ и выдалъ замужъ. Это называлось „поступиться помѣстьемъ“, и такія „поступки“ производились въ Помѣстномъ же приказѣ²³⁾.

Дочери посмерти отца и жены по смерти мужа подавали въ Помѣстный приказъ челобитныя о дачѣ имъ части изъ помѣстья покойнаго—„на прожитокъ“. Въ 1678 году была челомъ Помѣстному приказу вдова Аграфена Степановская жена Некрасова о дачѣ ей изъ помѣстья мужа ея въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ селѣ Нанинскомъ съ деревнями и пустошми на прожитокъ²⁴⁾. Такое прожиточное помѣстье вдовы и дочери могли, но выходя изъ замужъ за служилыхъ людей, справлять за своими мужьями, что происходило также съ вѣдома Помѣстнаго приказа²⁵⁾. Въ 1688 году смолянинъ Филиппъ Андреевъ сынъ Кузьминъ былъ челомъ Помѣстному приказу о

¹⁹⁾ Прик. дѣла 1717 г. кн. 171, л. 6.

²⁰⁾ Реестръ неоклееннымъ столбамъ по гор. Алексію кн. 1, № 4.

²¹⁾ Реестръ столбамъ по Алексію кн. 1, №№ 1—10.

²²⁾ Реестръ столбамъ по Алексію, № 8.

²³⁾ Улож. гл. XVI, ст. 9—12.

²⁴⁾ Роспись столбамъ по Бѣлозеру—кн. 1, стол. 17, № 4.

²⁵⁾ Улож. гл. XVI, ст. 17—21.

справѣ за нимъ поступнаго ему вдовою Василисою Ивановскою, женою большаго Некрасова за дочерью своею, а его Кузьмина невѣстою дѣвкою Катериною прожиточнаго Бѣлозерскаго въ Заозерскомъ стану, въ слободкѣ села Панинскаго, да полдеревни Макаровы со крестьяны и угодья ²⁶⁾). Только по указу 1710 года челобитныя о справѣ прожиточныхъ помѣстій послѣ женитьбы впредь было велѣно подавать не въ Помѣстный приказъ, а въ Ближнюю канцелярію ²⁷⁾). Въ Помѣстномъ же приказѣ производился закладъ вотчинъ однимъ лицомъ другому лицу за извѣстную сумму, а когда приходилъ срокъ выкупа, то въ Помѣстный приказъ вносились выкупныя деньги. Помѣстья и вотчины, раздававшіяся черезъ Помѣстный приказъ и переходившія изъ рукъ въ руки съ его вѣдома, черезъ него же возвращались иногда обратно, въ случаѣ, на примѣръ, выморочнаго наслѣдства или въ случаѣ лишенія правъ по суду. Это называлось „отписать на Государя“, и таковая „отписка“ производилась Помѣстнымъ приказомъ.

Всѣ вышеприведенныя дѣла составляли разрядъ такъ называемыхъ „*несторныхъ дѣлъ*“, въ которыхъ требовалось только разрѣшить, утвердить извѣстную поземельную сдѣлку, право на которую никѣмъ не оспаривалось за челобитчикомъ, и сдѣлать распоряженіе объ исполненіи.

Помѣстный же приказъ производилъ „*спорныя дѣла*“, которыя вытекали или изъ простаго столкновенія интересовъ и лицъ на почвѣ землевладѣнія, или изъ нарушенія правъ одного лица другимъ: въ первомъ случаѣ надо было разобрать путаницу и отдѣлить права дѣйствительныя отъ правъ мнимыхъ, воображаемыхъ; во второмъ—возстановить нарушенное право. Это былъ уже судъ, судебное разбирательство, или „розыскъ“, розыскное дѣло. Такія дѣла производились тоже въ Помѣстномъ приказѣ. Случаи и виды „спорныхъ дѣлъ“ столь же разнообразны, сколь могутъ быть разнообразны случаи и виды правонарушеній, и за подробностями ихъ трудно услѣдить и трудно перечислить особенности ихъ. Веденіе спорныхъ дѣлъ было сложно. Здѣсь уже недостаточно было одной челобитной съ какимъ-нибудь документомъ (духовная, на примѣръ), а иногда съ краткимъ допросомъ; приходилось производить на мѣстѣ розыскъ, дѣлать обстоятельныя допросы и обыски, для чего посылались подьячіе изъ Помѣстнаго приказа, или же это поручалось произвести мѣстнымъ властямъ, воеводамъ, стѣвжей избѣ и т. п., затѣмъ приходилось справляться въ писцовыхъ и даточныхъ книгахъ, годъ за годъ прослѣдить по нимъ дачи и переходъ владѣній изъ рукъ въ руки. По такимъ дѣламъ иногда начиналась и производилась переписка между Помѣстнымъ приказомъ, какъ центральнымъ учрежденіемъ, и мѣстными областными учрежденіями, сначала—съѣзжими избами воеводъ, потомъ съ губернаторами, а иногда также съ другими приказами и разрядами.

Всѣ эти дѣла писались въ столпы и, рѣшенныя, поступали въ архивъ,

²⁶⁾ Росписи столпамъ Бѣлозер.—кн. 1, столпъ 17, № 4.

²⁷⁾ Прик. дѣла (объ основаніи Вотч. коллегіи) кн. 152, л. 13.

чтобы въ будущемъ могли служить основаніемъ на право владѣнія и для разрѣшенія въ случаѣ новыхъ споровъ.

Этого рода документы составили другой отдѣлъ Вотчиннаго архива, самый многочисленный отдѣлъ, извѣстный подъ однимъ общимъ названіемъ „дѣла“, т. е. „челобитчиковы дѣла“, или же подъ названіемъ „столицы“—въ отличіе отъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ и прочаго, такъ какъ всѣ челобитчиковы дѣла до XVIII столѣтія писались на столпцахъ. Помимо челобитчиковыхъ дѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ велись записныя книги для разныхъ крѣпостей, крѣпостныхъ актовъ, наприм., „записная купчимъ, закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, въ которую записывали подлинно“; другая—„явочная купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, въ которомъ числѣ къ запискѣ кто явить“; третья книга была „записная допросамъ о поступкахъ, мѣнахъ, продажахъ“; четвертая „записная челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ“²⁸⁾. Явка и записка всякихъ крѣпостныхъ документовъ на земли и на крестьянъ производилась издавна въ Помѣстномъ приказѣ. Такъ, вслѣдствіе утраты крѣпостей въ Московское разореніе 1613 года, по указу Михаила Феодоровича всѣ должны были въ этомъ и слѣдующемъ году подавать въ Помѣстный приказъ явки на холопы старинныя крѣпости²⁹⁾.

По Уложенію записка крѣпостей на вотчины и помѣстья должна был производиться въ Помѣстномъ приказѣ³⁰⁾. Крѣпости на переуступку вотчинныхъ крестьянъ и бобылей и переходъ ихъ по судебному приговору въ 1688 году было повелѣно записывать въ томъ же приказѣ, только кабалныя на холопей записывались въ Холопьемъ приказѣ³¹⁾. Что касается заклада и выкупа вотчинъ, то, повидимому, тогда какъ закладъ, составленіе и записываніе закладной крѣпости производились въ Помѣстномъ приказѣ, о выдачѣ закладныхъ вотчинъ были челомъ первоначально не въ Помѣстномъ, а въ Судномъ приказѣ, вслѣдствіе чего первому постоянно приходилось ссылаться со вторымъ: „а закладныя вотчины (въ Помѣстномъ приказѣ) по закладнымъ записывать, ссылаясь съ Суднымъ приказомъ, нѣтъ ли отъ ихъ вотчинахъ отъ закладчиковъ челобитья для выкупа до сроку“³²⁾. Для устраненія такого неудобства въ 1684 году было повелѣно о выдачѣ закладныхъ вотчинъ бить челомъ уже въ Помѣстномъ приказѣ, а не въ Судномъ³³⁾.

Кромѣ прямыхъ распоряженій о явкѣ и запискѣ крѣпостныхъ документовъ въ, предъявлять крѣпости и производить сдѣлки въ Помѣстномъ приказѣ побуждало и то обстоятельство, что крѣпости, писанныя или только явленные въ Помѣстномъ приказѣ имѣли, въ случаѣ спора, большую силу и зна-

²⁸⁾ Прик. дѣла 1726 г. кн. I, № 6043/4.

²⁹⁾ Улож. глава XX, ст. 29.

³⁰⁾ Улож. гл. XVI, ст. 2; гл. XVII, ст. 33 и 34.

³¹⁾ П. С. З. т. II № 1293, ук. 1688 г. мар. 30 д.

³²⁾ Тамъ же, т. II, № 1060, ук. 1684 г. февр. 7 д.

³³⁾ Тамъ же, т. II, № 1085, ук. 1684 г. авг. 5 д.

ченіе, чѣмъ писанныя гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ (напримѣръ, подъячими Ивановской площади) и въ книгахъ Помѣстнаго приказа не записанныя³⁴⁾.

Свѣдѣнія о крѣпостныхъ сдѣлкахъ стигивались въ Помѣстный приказъ и изъ другихъ городовъ отовсюду: перечневья выписки изъ крѣпостныхъ книгъ было повелѣно присылать въ Помѣстный приказъ изъ городовъ изъ каждой Писчей избы одинъ или два раза въ годъ³⁵⁾. Наряду съ записными для крѣпостей книгами въ Помѣстномъ приказѣ велись такъ называемыя „запретительныя книги“. Если въ крѣпостныхъ книгахъ записывались разные крѣпостные акты, то въ запретительныхъ книгахъ записывалось запрещеніе производить какія бы то ни было сдѣлки на помѣстья или вотчины извѣстнаго лица. Такое запрещеніе налагалось по случаю нахождения владѣльца подъ судомъ и слѣдствіемъ, по случаю спора относительно его правъ на владѣніе, въ случаѣ заклада вотчины и тому подобное. Такъ, въ 1715 году было наложено запрещеніе на имѣнье наборщика Василя Иванова сына Головацкаго, который попалъ подъ судъ за свои „плутни“ по набору. „Великій Государь указалъ его дворы, помѣстья и крестьянъ ни по какимъ его крѣпостямъ и дѣламъ отнюдь ни за кѣмъ и ни по чему не записывать и не крѣпить и не справливать, и у крѣпостныхъ дѣлъ крѣпостей никакихъ не писать до указу“³⁶⁾.

Къ разряду записныхъ книгъ, кромѣ крѣпостныхъ книгъ, слѣдуетъ отнести другія записныя — приказнаго характера, составившія производство Помѣстнаго приказа помимо челобитчиковыхъ дѣлъ. Въ Помѣстномъ приказѣ сверхъ перечисленныхъ уже крѣпостныхъ книгъ велись слѣдующія записныя: 1) „записныя книги вершеніямъ, на какомъ основаніи дѣло вершено“, отдѣльно „слушанія судейскимъ приговорамъ“, и „дѣячбымъ помѣтамъ“, 2) „записныя допросамъ о поступкахъ, мѣнахъ и продажахъ“; 3) „записныя челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ“; 4) „записныя челобитнымъ о выморочныхъ и дачѣ изъ порожжихъ земель“; 5) „приходо-расходныя по годамъ пошлиннымъ и выкупнымъ деньгамъ“; 6) „объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстнаго приказа въ другіе приказы, такъ и взятыхъ изъ другихъ приказовъ въ Помѣстный приказъ“; 7) „записныя присланнымъ памятамъ изъ приказовъ и изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ, допросамъ и обыскамъ, и отказнымъ, и отписнымъ, и мѣрнымъ, и межевымъ книгамъ“; 8) „записныя вновь состоявшимся именнымъ указамъ“, а также 9) „записныя жалованнымъ грамотамъ“; 10) „расходныя книги“ на нужды самого приказа, 11) „списки подъяческіе“ и т. под. Однѣ изъ этихъ книгъ велись въ столѣ Вотчинной Записки, какъ, напримѣръ, крѣпостныя книги на вотчины, другія — по разнымъ помѣстнымъ столамъ — Московскому, Псковскому, Рязанскому, Владимірскому; напримѣръ, записныя челобитнымъ были въ каждомъ столѣ особо.

³⁴⁾ Срв. Уложеніа гл. XVII, ст. 25, 34, 36.

³⁵⁾ П. С. З. т. IV, № 1927, ук. 1703 г. мар. 3 д.

³⁶⁾ Приказ. дѣла 1715 г., кн. 162, л. 2.

Всѣ эти и подобныя имъ *записныя книги*, веденныя въ Помѣстномъ приказѣ, составляли третій отдѣлъ Вотчиннаго архива, извѣстный одинаково подъ названіемъ книгъ стола Вотчинной Записки и книгъ Приказнаго стола.

Кромѣ главнаго прямого назначенія — завѣдыванія всякими помѣстными и вотчинными дѣлами, Помѣстный приказъ отправлялъ еще нѣкоторые побочныя обязанности; таковы: сборъ пошлинныхъ денегъ, наборъ работныхъ людей и рекрутовъ и соляное дѣло. Въ Помѣстномъ приказѣ былъ особый столъ сбору пошлинныхъ денегъ, взямавшій разныя пошлыны съ помѣстій и вотчинъ, бравшій извѣстную часть съ разныхъ поземельныхъ сдѣлокъ, а также собиравшій поголовныя деньги съ крестьянъ, чему имѣлись записныя приходныя и расходныя книги, такъ что въ Помѣстномъ приказѣ имѣлась постоянно значительная денежная казна.

Для набора людей для правительственныхъ построекъ при Петрѣ I въ Помѣстномъ приказѣ имѣлся столъ сбору работныхъ людей, а для военнаго набора—столъ рекрутнаго сбору. Впрочемъ, наборъ рекрутовъ переходилъ изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ. До 1710 году наборъ рекрутъ производилъ Помѣстный приказъ. Назначены были въ разныхъ мѣстахъ станціи, и Помѣстнымъ приказомъ посылались на эти станціи наборщики. По Московской губерніи въ 1710 году станцій было 15, а наборщиковъ было 27 человекъ; другіе наборщики посылались и въ нынѣшнія губерніи. Но въ 1710 году, вслѣдствіе донесенія Помѣстнаго приказа о малоуспѣшности сбора рекрутъ, было повелѣно указомъ рекрутъ собирать по губерніямъ губернаторамъ, а собиравъ ставить ихъ по станціямъ и посылать ихъ, куда указомъ опредѣлено будетъ, а въ Московской губерніи рекрутскому дѣлу быть въ вѣдѣніи и въ сборѣ въ Военномъ приказѣ³⁷⁾. Черезъ нѣсколько времени велѣно было наборъ рекрутъ вѣдать попрежнему въ Помѣстномъ приказѣ, но не надолго, потому что въ 1712 году онъ былъ переданъ вмѣстѣ съ наборомъ работныхъ людей въ Московскую губернскую канцелярію³⁸⁾.

Помѣстный приказъ кромѣ того распоряжался снабженіемъ государства и войскъ солью; подъ его вѣдѣніемъ производилась и продажа соли. Такъ въ 1710 году было указано соляной сборъ вѣдать въ Помѣстномъ приказѣ³⁹⁾. Въ 1715 году соляной продажѣ въ Сибири назначено быть въ вѣдѣніи одного Помѣстнаго приказа⁴⁰⁾. Въ томъ же году состоялось распоряженіе о томъ, чтобы Соловецкія варницы вѣдать также въ одномъ Помѣстномъ приказѣ⁴¹⁾. Въ этомъ же году соляная продажа по всему государству перешла въ руки Помѣстнаго приказа⁴²⁾. О выдачѣ соли на полковныя и другія дачи было

37) Приказныя дѣла. Объ основаніи Вотчинной коллегіи, кн. 152, л. 13. П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 дня.

38) П. С. З. т. IV, №№ 2421, 2570 (ук. 1712 г. авг. 12 дня).

39) Тамъ же, т. IV, № 2251, ук. февр. 9.

40) Тамъ же, т. V, № 2878, ук. 1715 г. янв. 27 д.

41) Тамъ же, т. V, № 2888, ук. 1715 г., февр. 16 д.

42) Тамъ же, т. V, № 2902, ук. 1715 г. мая 20 д.

вѣлно писать въ Помѣстный приказъ ⁴³). Наконецъ, былъ изданъ общій подтвердительный указъ о томъ, чтобы вездѣ въ губерніяхъ по солянымъ дѣламъ исполнялись указы Помѣстнаго приказа ⁴⁴).

Но эти три рода дѣлъ въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа, важные сами по себѣ для своего времени, не имѣютъ значенія въ отношеніи къ Вотчинному архиву, потому что документы по этой отрасли въ дѣятельности Помѣстнаго приказа были немногочисленны и немногосложны, ограничиваясь, главнымъ образомъ, счетною частью и разными записными книгами, которыя надо отнести къ упомянутому отдѣлу *приказныхъ книгъ и дѣлъ*.

Вотъ какого рода дѣла по своему содержанію подлежали вѣдѣнію Помѣстнаго приказа и составляли его производство. Но не всѣ такія дѣла и не по всѣмъ городамъ вѣдалъ Помѣстный приказъ. Помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдались также и въ другихъ учрежденіяхъ, въ нѣкоторыхъ приказахъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ определенное число городовъ съ принадлежащими къ нимъ уѣздами. „Помѣстныя и вотчинныя дѣла были по 1717 годъ въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ; къ тому-жъ въ Москвѣ тѣмъ дѣламъ были учинены особливые приказы, а въ нихъ были вѣдомы города съ уѣздами“, именно: Помѣстный приказъ—въ немъ болѣе ста городовъ; приказъ Казанскаго—въ немъ Низовые города всѣ отъ Нижняго до Астрахани по 1701 годъ, а какъ въ томъ году тотъ Приказъ сгорѣлъ, были вѣдомы и управляли въ Казани; Разрядъ—въ немъ украинныя города: Бѣлгородъ и Сѣвскъ и Курскъ и прочіе до Кіева и земли Слободскихъ полковъ; Посольскій приказъ и приказъ княжества Смоленскаго—въ немъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль и поморскіе всѣ города отъ Вологды до Архангельска города; Сибирскій приказъ—въ немъ Сибирскіе города; Приказъ Большаго дворца—въ немъ всѣхъ городовъ дворцовыя волости и кромѣ того 12 городовъ; а сверхъ того „помѣстныя и вотчинныя дѣла были вѣдомы и исправленіе по нимъ чинили особливо въ разрядѣхъ: Новгородскомъ, Смоленскомъ, Сѣвскомъ, Казанскомъ, Псковскомъ, Бѣлгородскомъ, Курскомъ—въ каждомъ изъ нихъ по тѣмъ городамъ, которые къ которымъ близки“. Въ каждомъ изъ этихъ приказовъ было слѣдующе число городовъ: въ Помѣстномъ приказѣ сперва 96 городовъ, а впоследствии и болѣе, въ приказѣ Казанскаго дворца 67 городовъ, въ Разрядѣ—81 городъ, въ Посольскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленскаго—24 города, въ приказѣ Большаго дворца—12 городовъ, въ Сибирскомъ приказѣ—20 городовъ ⁴⁵), что составляетъ всего болѣе 300 городовъ, изъ коихъ болѣе третьей части вѣдалось Помѣстнымъ приказомъ. Это были слѣдующіе города:

I. Москва и съ ней 15 подмосковныхъ городовъ не далѣе 120 верстъ отъ Москвы: 1) Клинь, 2) Дмитровъ, 3) Переяславль Залѣсскій, 4) Серпуховъ, 5) Оболенскъ, 6) Таруса, 7) Ярославецъ малый, 8) Медынь, 9) Мо-

⁴³ П. С. З. т. V, № 3085.

⁴⁴ Тамъ же, т. V, № 3100.

⁴⁵ Прик. дѣла 1726 г., кн. 1, № 6613/1 съ 1 л.; Дѣла Прав. Сената кн. № 5—687 лл. 71—92.

жайскъ, 10) Боровскъ, 11) Верея, 12) Звенигородъ, 13) Руза, 14) Волокъ-Ламскій, 15) Коломна;

II. Замосковныя города, числомъ 51: 1) Ростовъ, 2) Владимиръ, 3) Суздаль, 4) Шуя, 5) Лухъ, 6) Калуга, 7) Вязьма, 8) Серпейскъ, 9) Масальскъ, 10) Мещевскъ, 11) Перемышль, 12) Лихвинъ, 13) Борисово-Городище, 14) Воротынскъ, 15) Зубцовъ, 16) Погорѣлое-Городище, 17) Старица, 18) Козельскъ, 19) Кострома, 20) Любимъ, 21) Юрьевъ польскій, 22) Бѣжецкій Верхъ, 23) Устюжна, 24) Пошехонье, 25) Ржева Володимирская, 26) Тверь, 27) Торжокъ, 28) Угличъ, 29) Ярославль, 30) Романовъ, 31) Кашинь, 32) Галичъ, 33) Соль-Галицкая, 34) Чухлома, 35) Пареневъ, 36) Суздаль, 37) Кологривъ, 38) Кинешма, 39) Великій Новгородъ съ пригороды, 40) Псковъ съ пригороды, 41) Луки Великія, 42) Торонецъ, 43) Холмъ, 44) Бѣло-озеро, 45) Ржева Пустая, 47) Вологда, 47) Касимовъ, 48) Гороховець, 49) Муромъ, 50) Балахна, 51) Юрьеvecъ повольскій;

III. Заокскіе и Украинскіе города тоже 51 числомъ: 1) Переяславль Рязанскій, 2) Зарайскъ, 3) Михайловъ, 4) Гремячевъ, 5) Пронскъ, 6) Печерники, 7) Кашира, 8) Веневъ, 9) Епифанъ, 10) Тула, 11) Дѣдлово, 12) Крапивна и Солова, 13) Алексинъ, 14) Одоевъ, 15) Мценскъ, 16) Путивль ⁴⁶⁾, 17) Карачевъ, 18) Кромы, 19) Курскъ, 20) Бѣлгородъ, 21) Лебедянь, 22) Новосиль, 23) Старый Осколь, 24) Новый Осколь, 25) Рязскъ, 26) Ефремовъ, 27) Данковъ, 28) Елецъ, 29) Чернь, 30) Ливны, 31) Сапожокъ, 32) Романовъ въ степи, 33) Воронежъ, 34) Болховъ, 35) Орель, 36) Бѣлевъ, 37) Путивль, 38) Рыльскъ, 39) Брянскъ, 40) Сѣвскъ, 41) Болховець, 42) Оболянь, 43) Яблоновъ, 44) Короча, 45) Темниковъ, 46) Нижній-Новгородъ, 47) Арзамасъ, 48) Алаторь, 49) Пенза, 50) Саранскъ, 51) Шацкъ. Всего 118 городовъ.

Въ 1710 году, уже поучрежденіи девяти губерній, всѣ названные города были расписаны между губерніями; помѣстныя и вотчинныя дѣла ихъ велѣно вѣдать по губерніямъ, а въ Помѣстномъ приказѣ челобитенъ не принимать; о дачахъ на помѣстья и вотчины, находящіяся не въ Московской губерніи, просить не въ Помѣстномъ приказѣ, а въ губерніяхъ ⁴⁷⁾; а въ Помѣстномъ приказѣ вѣдать дѣла только по Московской губерніи. Не только важныя спорныя, но и всякія малыя неспорныя дѣла переносились изъ Помѣстнаго приказа въ губерніи: „которые помѣщики и вотчинники до Уложенія и послѣ Уложенія мѣнялись и поступались и продавали и закладывали большія и малыя чети и полосины и третники и четверики; также вдовы и дѣвки съ прожиточными помѣстьями и вотчинами выходили замужъ съ большими и малыя четьми—и тѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ и вдовамъ и дѣвкамъ и по ихъ вдовынымъ и дѣвкынымъ сдачамъ женихамъ ихъ по заручнымъ челобитнымъ и по допросамъ, также послѣ отцовъ и матерей дѣтамъ и послѣ родственниковъ родственникомъ вотчины записываны большія и малыя

⁴⁶⁾ Путивль повторяется и между степными городами. См. приложение № 1.

⁴⁷⁾ П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 дня.

чети въ Москвѣ въ одномъ Помѣстномъ приказѣ, которые въ томъ Помѣстномъ приказѣ города вѣдомы, а съ 1710 по 1714 годъ по губерніямъ“⁴⁸⁾.

Въ составъ Московской губерніи вошли слѣдующіе города: 1) Москва, 2) Елинь, 3) Дмитровъ, 4) Переяславль Загѣсскій, 5) Ростовъ, 6) Кострома, 7) Любимъ, 8) Юрьевъ польскій, 9) Владиміръ, 10) Суздаль, 11) Шуя, 12) Лухъ, 13) Коломна, 14) Зарайскъ, 15) Переяславль Рязанскій, 16) Михайловъ, 17) Гремячевъ, 18) Пронскъ, 19) Печерники, 20) Кашира, 21) Веневъ, 22) Елифанъ, 23) Серпуховъ, 24) Тула, 25) Декиловъ, 26) Оболенскъ, 27) Таруса, 28) Ярославецъ малый, 29) Алексинъ, 30) Медынь, 31) Калуга, 32) Можайскъ, 33) Боровскъ, 34) Верея, 35) Царевъ-Борисовъ, 36) Звенигородъ, 37) Руза, 38) Волокъ Ламскій. Тогда какъ прежде изъ областей поземельныя дѣла стягивались въ Помѣстный приказъ, теперь ихъ было велѣно разослать и производить по губерніямъ. Но это распоряженіе трудно было осуществить: такъ какъ за многими помѣщиками и вотчинниками дачи состояли во многихъ городахъ, которые были не въ одной губерніи, то и дѣла должны были производиться не по одной губерніи, потому что справки съ писцовыми, межевыми и отъездными книгами и старыми дѣлами для рѣшенія новыхъ дѣлъ приходилось дѣлать по разнымъ же городамъ. Если и въ Помѣстномъ приказѣ, гдѣ всѣ средства къ тому находились подъ рукою, такая работа требовала не мало труда, то еще затруднительнѣе была она при производствѣ дѣлъ по губерніямъ. Поэтому, по истеченіи только четырехъ лѣтъ, въ 1714 году помянутая мѣра была отменена, и было повелѣно помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдать въ Помѣстномъ приказѣ⁴⁹⁾. Эти два противуположные указа, послѣдовавшіе такъ быстро одинъ за другимъ, на нѣкоторое время поставили дѣло въ неопредѣленное положеніе, что прекратилось не ранѣе, какъ только съ учрежденіемъ и открытіемъ Вотчинной коллегіи. Съ 1710 года до 1722 года помѣстныя и вотчинныя дѣла производились и въ губерніяхъ и въ Помѣстномъ приказѣ одновременно: съ одной стороны послѣ указа 1710 года многія дѣла вмѣсто губерній все еще отправлялись въ Помѣстномъ приказѣ, а съ другой—послѣ указа 1714 года не всѣ дѣла вдругъ перешли изъ губерній въ Помѣстный приказъ. „А какъ съ 1710 года по Его Императорскаго Величества указу учинены губерніи, и тѣ помѣстныя и вотчинныя дѣла велѣно вѣдать—и вѣдали, и управляли по губерніямъ губернаторы по 1722 годъ“⁵⁰⁾. „А въ Помѣстномъ приказѣ и за учиненіемъ тѣхъ губерній въ тѣхъ во всѣхъ городахъ, которые были въ томъ Помѣстномъ приказѣ вѣдомы, помѣстныя и вотчинныя дѣла отправлялись же“⁵¹⁾.

Вотъ по какимъ городамъ поступили изъ Помѣстнаго приказа въ Вотчинный архивъ помѣстныя и вотчинныя дѣла, книги и столпы, что отра-

48) Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

49) П. С. З. т. V, № 2788, ук. 1714 г. мар. 17 л.

50) Прик. дѣл. 1726 г., кн. 1, № 6043/1 съ 1 л.

51) Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/687 съ 72 л.

зилось и на самомъ раздѣленіи архива. Всѣ дѣла самаго многочисленнаго отдѣла челобитчиковыхъ дѣлъ распались соответственно четыремъ главнымъ городамъ, около которыхъ въ Помѣстномъ приказѣ были собраны всѣ остальные города, на четыре отдѣленія: дѣла Московскаго стола, дѣла Владимирскаго стола, дѣла Рязанскаго стола, дѣла Псковскаго стола, — и въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій дѣла распредѣлялись въ порядкѣ городовъ своего стола отдѣльно по каждому городу.

Съ изданіемъ указа 1710 года дѣятельность Помѣстнаго приказа была ослаблена и, несмотря на отмѣну его въ 1714 году, не пришла вполнѣ въ свое прежнее положеніе. Къ этому присоединились еще новыя измѣненія, въ конецъ сократившія дѣятельность Помѣстнаго приказа. Въ 1717 году Помѣстный приказъ, съ переводомъ его въ Петербургъ, можно сказать, былъ удаленъ изъ центра его дѣятельности. Въ 1719 году онъ утратилъ свою самостоятельность, ибо съ подчиненіемъ Юстицъ-коллегіи самая значительная и важная часть его дѣятельности, всѣ „спорныя дѣла для рѣшенія были перенесены въ означенную коллегію ⁵²⁾, а въ Помѣстномъ приказѣ остались „всякія безспорныя дѣла челобитчиковы, посредственныя, невеликія“ ⁵³⁾, которыя были возложены на дьяковъ. Хотя вскорѣ Помѣстный получилъ „судью“, но такъ какъ послѣдній былъ изъ числа членовъ Юстицъ-коллегіи, то положеніе Помѣстнаго приказа не улучшилось, напротивъ онъ потерялъ даже свое прежнее названіе и превратился въ Вотчинную канцелярію,—канцелярію по отношенію къ Юстицъ-коллегіи. Въ 1719 году даже „крѣпостныя дѣла“, записка „крѣпостей“ перешла въ Юстицъ-коллегію, при которой была учреждена особая Контора крѣпостныхъ дѣлъ ⁵⁴⁾. Что касается межеваго дѣла, то межеванье земель производилось и въ Вотчинной канцеляріи. Такъ, въ 1719 году были изъ Вотчинной канцеляріи посланы подьячіе къ межевымъ дѣламъ въ Ладогу ⁵⁵⁾; но собственно распоряжалась тогда этимъ дѣломъ Юстицъ-коллегіа. Въ томъ же 1719 году былъ посланъ указъ въ Вотчинную канцелярію, которымъ велѣно „для межевыхъ дѣлъ вотчинъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны дьяку Андреяну Ратманову имать подьячыхъ стараго да двухъ человекъ молодыхъ въ Рязанскій уѣздъ“ ⁵⁶⁾. Въ Вотчинной же канцеляріи производились сборы пошлинныхъ денегъ. Такъ въ 1720 году „посланы были подьячіе въ разные города для сбора и правезу денежныхъ доходовъ съ отписныхъ и выморочныхъ помѣстій и вотчинъ и со крестьянъ, которые на оброкѣ и на пашнѣ и на сдѣльи“ ⁵⁷⁾. Такимъ образомъ это переходное время отразилось уменьшеніемъ вѣдомства учрежденія и ослабленіемъ его

⁵²⁾ П. С. З. т. V, № 3282, ук. 1719 г. янв. 15 д.

⁵³⁾ Прик. дѣла Вотч. кол., кн. 152, л. 15.

⁵⁴⁾ П. С. З. т. V, № 3436, ук. 1719 г. окт. 20 д.

⁵⁵⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171, лл. 23—25.

⁵⁶⁾ Раск. кн. № 4953/78, л. 23.

⁵⁷⁾ Тамъ же, л. 21.

дѣтельности. Слѣдовательно и поступленіе дѣлъ изъ него въ архивъ было незначительно ⁵⁸⁾.

Прежняя дѣтельность бывшаго Помѣстнаго приказа возстановилась только съ учрежденіемъ и открытіемъ въ 1722 году Вотчинной коллегіи, на которую былъ перенесенъ кругъ вѣдомства Помѣстнаго приказа.

Что касается вѣдомства Вотчинной коллегіи со стороны содержанія дѣлъ, то въ ней вѣдались исключительно только дѣла, касавшіяся недвижной собственности, землевладѣнія вообще; никакихъ побочныхъ обязанностей, вродѣ соляной продажи и набора рекрутъ, на Вотчинную коллегію не возлагалось. Производился въ Вотчинной коллегіи сборъ разныхъ пошлинъ; но онъ состоялъ въ самой тѣсной связи съ поземельными дѣлами. Въ Вотчинной коллегіи имѣлся для того особый столъ приходу и расходу и счету. Въ отношеніи же поземельныхъ дѣлъ Вотчинная коллегія вѣдала всѣ отрасли ихъ, какъ-то: всякія челобитчиковы дѣла, спорныя, неспорныя, крѣпостныя, а также межеваніе.

Спорныя дѣла въ Вотчинной коллегіи рѣшались всѣмъ присутствіемъ. „А спорныхъ и сумнительныхъ дѣлъ совѣтникомъ однимъ не рѣшить, а представлять и рѣшить всей Коллегіи“ ⁵⁹⁾. Одни изъ спорныхъ дѣлъ производились въ Вотчинной коллегіи по челобитнымъ, поданнымъ прямо въ нее, другія поступали по апелляціи изъ иныхъ учреждений.

Кромѣ большихъ спорныхъ дѣлъ по землевладѣнію Вотчинная коллегія вѣдала разныя мелкія, неспорныя дѣла. „Въ Вотчинной коллегіи большая часть дѣлъ неспорныхъ и легкихъ находится, а именно: 1) записка по купчимъ и закладнымъ, 2) справка за дѣтьми послѣ отцовъ и другихъ родственниковъ по наслѣдству, 3) по челобитью о датѣ выписей на ихъ дачи и прочія тому подобныя и неспорныя дѣла“ ⁶⁰⁾. Къ числу подобныхъ дѣлъ принадлежала также мѣна земель, которая „росписывалась“ въ Вотчинной коллегіи, какъ это видно изъ примѣра Троице-Сергіевской лавры ⁶¹⁾. Къ числу неспорныхъ дѣлъ относилась также выдача изъ Вотчинной коллегіи выписей о дачахъ по просьбамъ разныхъ челобитчиковъ: это—такъ называемыя справки. Самыя неважныя, неспорныя дѣла стягивались отовсюду въ Вотчинную коллегію. „Ту коллегію всѣ помѣщики большіе и малые за крѣпкій фундаментъ содержать, и для того хотя для малаго дѣла изъ дальнихъ провинцій и городовъ за нѣсколько сотъ, а иные и тысячь верстъ приѣзжаютъ“ ⁶²⁾.

Въ ряду неспорныхъ дѣлъ поименованы въ указѣ и крѣпостныя дѣла, записка по купчимъ и закладнымъ крѣпостямъ. Въ завѣдываніи крѣпост-

⁵⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 117. См. списокъ, что прибыло книгъ и дѣлъ съ 1717—1722 годъ, лл. 71—72.

⁵⁹⁾ П. С. З. т. VII, № 4917, ук. 1726 г. іюня 11 д.

⁶⁰⁾ Тамъ же.

⁶¹⁾ Прик. дѣла, кн. 152, л. 7.

⁶²⁾ П. С. З. т. VII, № 4917 указъ 1726 г. іюня 11 д.

ными дѣлами послѣ Помѣстнаго приказа произошли слѣдующія измѣненія. Въ бытность Вотчинной коллегіи записка крѣпостей была переведена въ Юстиць-коллегію ⁶³⁾ и при Юстиць-коллегіи учреждена особая Контора крѣпостныхъ дѣлъ ⁶⁴⁾. Неспорныя дѣла въ Вотчинной коллегіи состояли даже „особымъ правленіемъ подъ смотрѣніемъ одного судьи“ (члена) или особою „Конторою неспорныхъ дѣлъ“ до 1763 года, когда неспорныя дѣла на ряду съ другими перенесены были въ департаменты ⁶⁵⁾.

Съ учрежденіемъ Вотчинной коллегіи челобитныя о выкупѣ наряду съ другими неспорными дѣлами поступали въ коллегію, а закладъ, записка закладныхъ крѣпостей производилась въ Крѣпостной конторѣ при Юстиць-коллегіи. Слѣдствіемъ этого были немалыя затрудненія, волокиты и споры. Съ одной стороны, прежде чѣмъ совершить въ Юстиць-коллегіи какую-нибудь крѣпостную сдѣлку, записать купчую или закладную крѣпость на какое-нибудь имѣніе, надо было справляться въ Вотчинной коллегіи, нѣтъ ли запрещенія писать на то имѣніе крѣпости, не продано-ль было то имѣніе прежде другимъ и нѣтъ ли на него какого спору, и если имѣніе было закладное, то не внесенъ ли уже за него въ Вотчинную коллегію выкупъ; съ другой стороны, при справкахъ за кѣмъ-либо имѣній въ Вотчинной коллегіи, необходимо было освѣдомляться въ Юстиць-коллегіи, не совершены ли за ближайшее время на тѣ имѣнья какія-нибудь крѣпости, о которыхъ Вотчинная коллегія еще не получила извѣстія ⁶⁶⁾. Вслѣдствіе всего этого челобитчикамъ въ перепискѣ и пересылкахъ чрезъ разные присутственныя мѣста чинились продолженіе и волокиты. Для устраненія означенныхъ неудобствъ, Крѣпостная контора была переведена, на основаніи указа 1740 года, въ Вотчинную коллегію, и съ тѣхъ поръ закладъ и выкупъ стали производиться въ одномъ учрежденіи. Для записки крѣпостей въ Вотчинной коллегіи были такія же записныя книги, какъ и въ Помѣстномъ приказѣ. Наряду съ ними имѣлись попрежнему запретительныя книги, и свѣдѣнія о запрещеніяхъ присылались изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Вотчинную коллегію ⁶⁷⁾.

Что касается межеваго дѣла, то въ Вотчинной коллегіи производились попрежнему размежеванія частныхъ земель, по желанію и заявленіямъ землевладѣльцевъ. Напримѣръ, въ 1738 году изъ Вотчинной коллегіи были посланы межевщики по просьбѣ канцлера князя А. Г. Куракина для пополненія въ недвижимомъ его имѣніи Орловскаго уѣзда межъ и размежеванія ⁶⁸⁾.

⁶³⁾ П. С. З. т. V, № 3307, ук. 1719 г. февр. 16 д.

⁶⁴⁾ Тамъ же, т. V, № 3436, ук. 1719 г. окт. 20 д.

⁶⁵⁾ Тамъ же, т. XVI, № 11989, ук. 1763 г. дек. 15 д.

⁶⁶⁾ Тамъ же, т. XI, № 8102, ук. 1740 г. мая 11 д.

⁶⁷⁾ См. въ ряду прик. дѣлъ „Запретительныя книги“, напр. кн. 1-я 1767 года: „Рестръ присланныхъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ доношеній и промеморій о запрещеніи разныхъ чиновъ людямъ“.

⁶⁸⁾ Журналы и протоколы Вотчин. колл.; кн. 1 іюня 28 дня.

Въ томъ же году производилось отъ Вотчинной коллегіи размежеваніе недвижимаго имѣнія Я. Моронина отъ сосѣднихъ помѣщиковъ ⁶⁹⁾.

Вотчинною коллегіей производилось также размежеваніе по распоряженіямъ правительства, иначе государственное размежеваніе. Такъ, послѣ указа въ 1731 году о посылкѣ валовыхъ межевщиковъ во всѣ города ⁷⁰⁾ и подтвержденія его въ 1746 году ⁷¹⁾, было велѣно въ 1745 году послать изъ Вотчинной коллегіи особаго чиновника въ Новгородскую губернію для отмежеванія казенныхъ волостей ⁷²⁾. Въ 1751 году посланы были изъ Вотчинной коллегіи штабъ-офицеръ и геодезистъ въ Вятскую провинцію ⁷³⁾.

Въ Вотчинной коллегіи для межевыхъ дѣлъ въ 1722 году были опредѣлены изъ дьяковъ бывшаго Помѣстнаго приказа 8 человекъ; въ 1736 г., по смерти ихъ, были назначены для межевыхъ дѣлъ особливо изъ шляхетства изъ отставныхъ 12 человекъ ⁷⁴⁾. Геодезисты для межеваго дѣла присылались въ Вотчинную коллегію изъ Академіи. Такъ, въ 1730 году въ Вотчинной коллегіи былъ присланный изъ Академіи геодезистъ Тепловъ, который получалъ окладъ отъ Вотчинной коллегіи ⁷⁵⁾. Впослѣдствіи, до 1763 года, межевыя дѣла въ Вотчинной коллегіи состояли особымъ правленіемъ, т.-е. при нихъ находился особый членъ. Въ 1763 году они вступили въ департаменты коллегіи, межевщиковъ же для размежеванія земель предоставлено было опредѣлять Сенату такое число, какъ когда того обстоятельства и нужда требовать будутъ. Планы и межевыя книги, составленныя межевщиками Вотчинной коллегіи, представлялись въ Вотчинную коллегію, гдѣ и поступали въ „Подлинную архиву“.

Только во второй половинѣ XVIII столѣтія для межевыхъ дѣлъ открыты были спеціальныя учрежденія. Такъ въ 1755 году была учреждена Главная Межевая канцелярія при Сенатѣ и Губернская Межевая канцелярія въ Москвѣ ⁷⁶⁾, а чрезъ десять лѣтъ, въ 1765 году учреждена Межевая экспедиція ⁷⁷⁾. Въ губернскихъ городахъ, гдѣ производилось межеваніе, открывались губернскія межевыя канцеляріи ⁷⁸⁾. Вмѣстѣ съ открытіемъ спеціальныхъ учрежденій для межеванія въ Вотчинной коллегіи межевыя дѣла хотя перестали быть особымъ правленіемъ, но не были изъяты изъ вѣдомства Вотчинной коллегіи, куда попрежнему продолжали поступать межевыя книги и планы какъ непосредственно отъ межевщиковъ, такъ и по присылкамъ изъ губернскихъ межевыхъ канцелярій. Такъ, въ 1759 году были приняты въ Вотчинной коллегіи

⁶⁹⁾ Тамъ же, іюля 19 дня.

⁷⁰⁾ П. С. З. т. №№ 5775 и 5793, ук. 1731 г. 7 и 28 іюня.

⁷¹⁾ Тамъ же, т. XII, № 9361, ук. 17 дек.

⁷²⁾ Тамъ же, т. XII, № 9218, ук. 1745 г. окт. 20 дня.

⁷³⁾ См. Иванова, „Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи“, стр. 52.

⁷⁴⁾ Докладъ Вотч. коллегіи Сенату 1740 г. сент. 4 дня.

⁷⁵⁾ Прик. дѣлъ кн. 341, № 39.

⁷⁶⁾ П. С. З. т. XIV, № 10352, ук. 1755 г. февр. 5 д.

⁷⁷⁾ Тамъ же, т. XVII, № 12488, ук. 1765 г. окт. 8 д.

⁷⁸⁾ Тамъ же, т. XVI, № 11989, ук. 1763 г. дек. 15 д.

отъ межевщика капитана Постельникова на обмежеванную въ Псковскомъ уѣздѣ въ десятой округѣ графа С. П. Ягужинскаго деревню Сетунь и село Спасское книги и планы;—Московского уѣзда двѣнадцатой дистанціи отъ межевщика Грозина на отмежеванныя въ Москвѣ земли за Дорогомилловымъ мостомъ книги и планы;—присланныя при доношеніи изъ Нижегородской межевой канцеляріи книги и планы, а также изъ другихъ межевыхъ канцелярій ⁷⁹⁾.

Вскорѣ и поступленіе книгъ и плановъ, составленныхъ межевщиками, въ Вотчинную коллегію прекратилось. Въ 1768 году при Московской Межевой канцеляріи учрежденъ былъ самостоятельный Межевой архивъ, который хотя учреждался временно, чтобы привести въ порядокъ результаты межеванія и передать все въ архивъ Вотчинной коллегіи ⁸⁰⁾, но впоследствии остался навсегда и существуетъ отдѣльно понынѣ.

Изъ отдѣла записныхъ книгъ въ Вотчинной коллегіи были уже упомянуты крѣпостныя книги, записныя разнымъ крѣпостямъ и запретительныя книги ⁸¹⁾. Остается сказать о приказныхъ книгахъ, какія велись въ Вотчинной коллегіи. Для записыванія рѣшеній вмѣсто записной вершеніямъ Помѣстнаго приказа въ Вотчинной коллегіи была записная протоколамъ, въ которую заносились коллежскія опредѣленія по дѣламъ подлинно. На основаніи Генеральнаго Регламента велся „журналь“, т.-е. повседневная записка всѣхъ дѣлъ по числамъ, хотя перечнемъ, но поименно ⁸²⁾. Кромѣ журнала, въ который вносились всѣ какъ входящія, такъ и исходящія дѣла перечнемъ, Генеральнымъ Регламентомъ полагалось въ регистратурѣ производить записку всѣмъ дѣламъ подлинно, для чего должны были служить четыре книги: 1) записная всѣмъ письмамъ, посылаемымъ въ высшія учрежденія; 2) записная письмамъ, посылаемымъ въ другія коллегіи, въ губернаторамъ, въ канцеляріи и т. п. 3) записная указамъ именнымъ и сенатскимъ; 4) записная всѣмъ прочимъ, получаемымъ въ коллегіи, письмамъ изъ другихъ коллегій, изъ губерній и т. д. Относительно подлинной записки Вотчинная коллегія, на основаніи указа о сокращеніи письма, представила въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе, которымъ признала три изъ нихъ, кромѣ записной указомъ, излишними, потому что все главное изъ нихъ уже вносилось въ журналь, и неудобными, потому что подписная записка для множества писемъ была чрезвычайно обременительна и шла медленно, такъ какъ записка производилась одною рукою и въ одну книгу, отъ чего челобитчикамъ была не малая волокита ⁸³⁾. Несмотря на отсутствіе прямыхъ распоряженій въ этомъ

⁷⁹⁾ Прик. дѣл. кн. 35, № 1019/35, ст. 1 л.

⁸⁰⁾ П. С. З. т. XVIII, № 13050, ук. 1768 г. янв. 14 д.

⁸¹⁾ Записныя книги въ Вотчинной коллегіи велись, отчасти, по примѣру и обычаю Помѣстнаго приказа, отчасти на основаніи Генеральнаго Регламента и отдѣльныхъ о томъ указовъ. Это потому, что Вотчинная коллегія, несмотря на многочисленные проекты, не имѣла своего Регламента или дѣльной полной инструкціи, которою бы опредѣлялись всѣ внутренніе порядки въ ней.

⁸²⁾ Генер. Реглам. гл. XXXIII.

⁸³⁾ Дѣла Прав. Сен., кн. № 3/687, лл. 71—79.

смыслѣ, повидимому, названныхъ подлинныхъ записныхъ книгъ, кромѣ записной именованной сенатскимъ и Верховнаго Тайнаго Совѣта указамъ дѣйствительно не велось. Журналы и протоколы велись правильно и безпрерывно. Протоколы велись какъ по спорнымъ, такъ и неспорнымъ дѣламъ. Для записки спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ въ Вотчинной коллегіи, на основаніи указа 1765 года, заведены были „записныя спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ по алфавету владѣльцевъ фамилій и ихъ селъ и деревней и пустошей книги“ на пергаменѣ ⁸⁴⁾. Эти книги велись правильно и непрерывно ⁸⁵⁾. У приходу и расходу денежной казны велись разныя записныя книги: приходныя пошлиннымъ деньгамъ, выкупнымъ деньгамъ, расходныя выкупнымъ деньгамъ, расходныя на коллежскіе расходы и т. п. Къ разряду привязныхъ книгъ и дѣлъ надо причислить также отдѣлъ всякихъ писемъ, сосредоточивавшихся въ столѣ архиваріусаго Правленія, какъ-то: „подьяческіе реестры“, многочисленныя вѣдомости объ архивныхъ дѣлахъ, разныя „архивскіе наряды“ и т. п.

Итакъ, Вотчинная коллегія существовала исключительно для поземельныхъ дѣлъ, и въ кругу дѣлъ этого рода она была мѣстомъ: 1) судебнымъ по спорнымъ дѣламъ, 2) распорядительнымъ по вѣкоторымъ неспорнымъ дѣламъ, 3) крѣпостнымъ по запискѣ крѣпостей, 4) справочнымъ по выдачѣ выписей о земельныхъ дачахъ, 5) межевымъ по размежеванію частныхъ и государственныхъ земель и 6), наконецъ, финансовымъ по сбору разныхъ пошлинъ.

Всѣ документы Вотчинной коллегіи по всѣмъ отраслямъ ея дѣятельности распадались точно такъ же, какъ и документы Помѣстнаго приказа, на три главные вида: 1) челобитчиковы дѣла, 2) межевыя книги, 3) записныя книги и приказныя дѣла, и каждый изъ нихъ поступалъ въ соответствующій отдѣлъ Вотчиннаго архива, каковыя отдѣлы образовались еще со временъ Помѣстнаго приказа. Надо замѣтить только, что журналы и протоколы, а также записныя указамъ поступали не въ отдѣлъ Вотчинной Записки, наряду съ приказными дѣлами, а въ „Подлинную архиву“.

Но какой кругъ вѣдомства въ отношеніи городовъ имѣла Вотчинная коллегія, и какъ отражался онъ на формѣ и содержаніи ея документовъ, сюда относившихся?

Въ указѣ объ учрежденіи Вотчинной коллегіи сказано только: „быть Вотчинной коллегіи особо“ (т. е. отъ Юстицъ-коллегіи), а о вѣдомствѣ ея ничего не говорится ⁸⁶⁾. Очевидно, вѣдомство, какъ и все устройство Вотчинной коллегіи, предполагалось выработать, опредѣлить и узаконить впоследствии. И дѣйствительно, составлялись неоднократно проекты объ устройствѣ Вотчинной коллегіи, подавались о томъ мнѣнія. Въ нихъ затрогивался также и вопросъ о вѣдомствѣ Вотчинной коллегіи по городамъ, но не былъ рѣшенъ прямо законодательнымъ порядкомъ.

⁸⁴⁾ П. С. З. т. XVII, № 12371, ук. 1765 г. апр. 7 д.

⁸⁵⁾ И по нынѣ находятся налицо.

⁸⁶⁾ П. С. З. т. VI, № 3881, ук. 1721 г. янв. 18 д.

Въ какомъ же положеніи дѣло было предъ открытіемъ Вотчинной коллегіи? Кругъ городовъ Помѣстнаго приказа былъ точно опредѣленъ. Въ 1710 году этотъ кругъ по челобитчиковымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ былъ ограниченъ городами Московской губерніи; городовъ другихъ губерній Помѣстный приказъ могъ касаться только, если дѣло было по разнымъ городамъ, вмѣстѣ съ Московскими и не по Московскимъ⁸⁷⁾. Всѣмъ прочимъ дѣламъ повелѣно быть по губерніямъ, для чего въ губерніи посланы списки съ писцовыхъ книгъ изъ Помѣстнаго приказа. Въ 1714 году этотъ указъ былъ отмѣненъ, причемъ сказано только: „помѣстныя дѣла паки собрать по прежнему въ Москвѣ“⁸⁸⁾. Подъ этими словами надо разумѣть возстановленіе прежняго круга городовъ въ Помѣстномъ приказѣ. Въ доношеніи отъ Вотчинной канцеляріи Юстиць-коллегіи 1720 года сказано: „Нынѣ кромѣ Вотчинной канцеляріи дѣламъ въ большихъ и малыхъ четвертяхъ въ Москвѣ и въ другихъ губерніяхъ быть не надлежитъ, для того что дѣла и книги дачамъ велѣно взять въ Петербургъ, а по губерніямъ такихъ дѣлъ вѣдать не повелѣно и не по чему“⁸⁹⁾.

Въ 1722 году былъ изданъ сенатскій указъ о собраніи помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ въ Вотчинную коллегію въ такихъ словахъ: „По прежнему Е. И. В. указу (т. е. ук. 1714 года) изъ коллегій, изъ канцелярій и изъ прежнихъ приказовъ, а именно: Казанскаго дворца и княжества Смоленскаго, Новгородскаго, и Бѣлгородскаго, и Сѣвскаго разрядовъ и прочихъ мѣстъ, также изъ губерній и провинцій всѣ помѣстныя и вотчинныя дѣла, которыя были разосланы изъ прежняго Помѣстнаго приказа и изъ другихъ мѣстъ, собрать, прислать въ Вотчинную коллегію немедленно“⁹⁰⁾. Въ этихъ словахъ стараго только и есть, что возвращеніе изъ губерній, разосланныхъ туда изъ Помѣстнаго приказа, дѣлъ. Все остальное представляетъ совершенно новое узаконеніе: во-первыхъ, присылка въ Вотчинную коллегію изъ губерній и провинцій помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, разосланныхъ (вѣроятно, тоже въ 1710 году) туда не изъ Помѣстнаго приказа, а изъ другихъ мѣстъ; во-вторыхъ, присылка всѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ изъ коллегій, изъ канцелярій (губернскихъ) и изъ прежнихъ приказовъ Казанскаго дворца и княжества Смоленскаго, Новгородскаго, Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ и прочихъ мѣстъ. Въ этихъ словахъ о присылкѣ *всѣхъ* помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ рѣчь, конечно, идетъ не только объ архивныхъ, старыхъ дѣлахъ, но, по тѣсной связи новыхъ текущихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ съ старыми дѣлами и книгами, можно сказать, что рѣчь идетъ вообще о вѣдѣніи помѣстными и вотчинными дѣлами. Слѣдовательно въ изложенномъ указѣ идетъ рѣчь о вѣдомствѣ Вотчинной коллегіи. Такъ и объясняется этотъ указъ въ приказныхъ дѣлахъ. Въ доноше-

⁸⁷⁾ П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 дня.

⁸⁸⁾ Тамъ же, т. V, № 2788, ук. 1714 г. мар. 17 дня.

⁸⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 171. Доношен. лл. 246—253.

⁹⁰⁾ П. С. З. т. IV, № 1084, ук. 1722 г. сент. 4 дня.

ни изъ Вотчинной коллегіи въ Тайный Кабинетъ отъ 1727 года сказано: „а въ 1722 году учинена Вотчинная коллегія, и помѣстные и вотчинныя дѣла всѣ, и писцовыя, и переписныя, и межевыя, и отказныя книги изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ (т.-е. и кромѣ городовъ Помѣстнаго приказа) городовъ и губерній и изъ приказа Большаго двorca велѣно собрать и вѣдать и управлять въ Вотчинной коллегіи, а окромѣ той коллегіи нигдѣ не вѣдать“⁹¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ прямо говорится, что такъ это и было въ дѣйствительности. „А съ того 1722 года вышеписанныхъ всѣхъ городовъ дачи за помѣщиками и вотчинниками всякихъ чиновъ людьми и за архіереи и монастыри вѣдаютъ и дѣла отпращиваютъ въ Вотчинной коллегіи“⁹²⁾. Вѣдѣніе городами въ Вотчинной коллегіи на дѣлѣ зависѣло отъ того, имѣлись ли въ архивѣ Вотчинной коллегіи писцовыя и прочія книги по этимъ городамъ, поступили ли онѣ туда. Такъ, о городахъ, напримѣръ, Воронежской губерніи говорится въ 1727 году, что одни города, по которымъ были писцовыя книги еще со времени Помѣстнаго приказа, вѣдомы въ Вотчинной коллегіи, другіе же города, какъ Боротоякъ, Костянскъ и пр., въ Вотчинной коллегіи землями невѣдомы, потому что писцовыхъ книгъ по нимъ въ архивѣ Вотчинной коллегіи не было⁹³⁾. Но писцовыя книги со временемъ поступаютъ въ Вотчинную книгу и для такихъ городовъ, которые были невѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, а вѣдомы въ другихъ приказахъ. О томъ же, какъ впредь быть, Вотчинная коллегія въ мнѣніи отъ 1727 года высказывалась такъ: „въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи помѣстные и вотчинныя дѣла вѣдать въ тѣхъ же городѣхъ, которые вѣдомы были правленіемъ въ прежде бывшемъ Помѣстномъ приказѣ“⁹⁴⁾. „А въ губерніяхъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ для удовольствованія челобитчиковъ быть и управлять надлежитъ, именно, въ Казанской губерніи низовые города отъ Нижняго всѣ, которые были и писцовыя и прочія книги и дачи имѣлись въ приказѣ Казанскаго двorca по 1701 годъ, а съ того года въ Казани, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы, и присланныя дѣла изъ Казани и понынѣ имѣются въ Москвѣ у Казанскаго комисарства; въ Смоленской губерніи—Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль до Вязьмы, понеже и прежде того оные города вѣдомы были въ приказѣ княжества Смоленскаго и въ Смоленскѣ, а въ Помѣстномъ приказѣ были невѣдомы; въ Архангелогородской губерніи—поморскіе города до Архангельскаго города, опричь Вологды, понеже оные были вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ приказѣ были не вѣдомы; въ губерніяхъ же, мнится, надлежатъ быть крайныя, заоціе города и земли Слободскихъ полковъ, которые были вѣдомы въ Разрядѣ и въ Иностранной коллегіи, понеже оные въ Помѣстномъ приказѣ были не вѣдомы; въ Дворцовой канцеляріи—всѣхъ городовъ

⁹¹⁾ Прик. дѣла 1726 г., кн. 1, № 6043/1, с. 1 л.

⁹²⁾ Дѣла Прав. Сената, кн. № 5/687, лл. 71—92.

⁹³⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 374.

⁹⁴⁾ Дѣл. Прав. Сената, кн. № 5/687, лл. 71—92.

дворцовыя волости, которыя были вѣдомы въ приказѣ Большаго дворца“. „А въ Вотчинной коллегіи, ежели челобитчики будутъ бить челомъ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ тѣхъ губерній на губернаторовъ въ непрямыхъ рѣшеніяхъ, таковыя, мнится, имать и разсмотрѣніе чинить въ Вотчинной коллегіи“. Вотчинная коллегія мнила перенести въ губерніи, кромѣ челобитчиковыхъ дѣлъ, отчасти и межевое дѣло. „Въ губерніяхъ же, ежели кому случится бить челомъ о межеваньи земель, и имѣютъ они у себя на тѣхъ земли крѣпости, по таковыхъ челобитью губернаторамъ, мнится, надлежитъ межевщиковъ посылать и обмежеваніе чинить“. Относительно же Великаго Новгорода съ пригороды, да Торжка и Пскова съ пригороды, да новозавоеванныхъ городовъ Ингерманландіи, Эстляндіи, Лифляндіи—Вотчинная коллегія мнѣніемъ полагала быть для нихъ въ Петербургѣ для близости Вотчинной конторѣ⁹⁵⁾.

Изъ всѣхъ этихъ мнѣній было принято и утверждено законодательнымъ путемъ только послѣднее⁹⁶⁾; остальные же никогда не получили законодательнаго утвержденія. Напротивъ, съ теченіемъ времени поступили въ Вотчинную коллегію старыя писцовыя книги изъ Иностранной коллегіи по Смоленску и другимъ городамъ, также изъ Разряда, изъ Казанскаго комиссарства; а въ Слободской губерніи при губернской канцеляріи былъ учрежденъ вотчинный департаментъ для обмежеванія тамошнихъ земель и составленія вновь писцовыхъ книгъ, которыя должны были поступить въ Вотчинную коллегію⁹⁷⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти города вступили въ вѣдомство Вотчинной коллегіи изъ вѣдомства другихъ учреждений. Изъ приказовъ Сибирскій держался долѣе всѣхъ,—онъ былъ закрытъ только въ 1763 году и дѣла его было велѣно раздать въ коллегіи и канцеляріи и чинить, что до которой коллегіи принадлежитъ⁹⁸⁾, а Сибирскіе города „землями“ вступили тогда въ управление Вотчинной коллегіи. Такимъ образомъ къ восьмидесятымъ годамъ XVIII столѣтія въ вѣдомство Вотчинной коллегіи перешли уже триста слишкомъ городовъ съ ихъ уѣздами⁹⁹⁾. А до того времени, какъ имъ перейти въ вѣдомство Вотчинной коллегіи непосредственно, земельныя дѣла по нимъ подлежали, если не производству, то апелляціи Вотчинной коллегіи. Такъ спорныя дѣла по Новгороду и Пскову съ пригороды и по Ингерманландіи, въ случаѣ сомнѣній, представлялись на окончательное разрѣшеніе Вотчинной коллегіи¹⁰⁰⁾. Когда Вотчинная коллегія хотѣла было уклониться отъ пересмотра дѣлъ, поступившихъ изъ вотчиннаго департамента при Слободской губернской канцеляріи, на томъ основаніи, что писцовыхъ книгъ на тѣхъ земли въ Вотчинной коллегіи не было, тогда особымъ указомъ было подтверждено, чтобы Вотчинной коллегіи разсматривать и рѣшать тѣ

⁹⁵⁾ Прик. дѣла 1726 г., кн. № 6043/1, с. 1 л. Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/637, лл. 71—92.

⁹⁶⁾ П. С. З. т. IX, № 7000, ук. 1736 г. іюля 1 д.

⁹⁷⁾ Тамъ же, т. XVIII, № 17207, ук. 1768 г. дек. 1 д.

⁹⁸⁾ Тамъ же, т. XVI, № 11989, п. 17, ук. 1763 г. дек. 15 л.

⁹⁹⁾ Кн. Прик. стол. кн. 39, л. 121.

¹⁰⁰⁾ П. С. З. т. X, № 345, ук. 1737 г. авг. 11 д.

апелляціонныя дѣла ¹⁰¹⁾). Если же по какимъ городамъ дѣла производились въ губерніяхъ, то Вотчинная коллегія считала необходимымъ чинить апелляцію на губернаторовъ. Такимъ образомъ, если по открытіи Вотчинной коллегіи нѣкоторые города вѣдомы были землями въ другихъ центральныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ, то къ концу ея существованія они, можно сказать, всё перешли въ вѣдомство Вотчинной коллегіи.

Между тѣмъ въ 1775 году состоялось извѣстное Учрежденіе о губерніяхъ: всякія поземельныя дѣла переносились въ губернскія, или намѣстническія правленія, а также въ Палаты гражданскаго суда, и Вотчинная коллегія была предположена къ закрытію. Въ восьмидесятыхъ годахъ все это было осуществлено, и въ 1786 году учрежденъ Вотчинный департаментъ, на который были возложены три рода дѣлъ: 1) окончаніе оставшихся отъ Вотчинной коллегіи челобитчиковыхъ дѣлъ; 2) выдача справокъ по дѣламъ, производящимся въ разныхъ губернскихъ учрежденіяхъ и въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ; 3) приведеніе въ порядокъ Вотчиннаго архива. Притокъ спорныхъ и неспорныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ и крѣпостныхъ въ Вотчинный департаментъ прекратился. Межевое дѣло уже давно перешло въ разныя межевыя учрежденія. Сообразно такому кругу вѣдомства Вотчиннаго департамента поступленія изъ него въ Вотчинный архивъ ограничивались,—если исключить старья, приводимыя къ окончанію, дѣла,—дѣлами приказнаго характера, какъ-то: сообщенія и доношенія изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и челобитныя частныхъ лицъ о выдачѣ имъ справокъ и выписей и составленныя справки по нимъ, а также рапорты и доношенія присутствію изъ архива, многочисленныя и разнообразныя вѣдомости по архиву: это—такъ называемыя „приказныя дѣла Вотчиннаго департамента“; во-вторыхъ, записныя журнальныя книги всѣмъ вступающимъ въ присутствіе и исходящимъ изъ него дѣламъ и книги для записки протоколовъ состоявшимся въ каждое засѣданіе присутствія опредѣленіямъ: это—такъ называемыя „журналы и протоколы Вотчиннаго департамента“, а также „докладныя книги“. Первыя изъ нихъ, т. - е. приказныя дѣла, поступали въ архивъ по отдѣлу Вотчинной записки ¹⁰²⁾— вторыя же—по Подлинной архивѣ ¹⁰³⁾, а старья, оставшіяся отъ Вотчинной коллегіи дѣла поступали по отдѣленію челобитчиковыхъ дѣлъ.

Такъ возникъ, составился и непрерывно развивался Вотчинный архивъ, благодаря дѣятельности центральныхъ учреждений XVII—XVIII столѣтій по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ.

Такъ какъ не всё помѣстныя и вотчинныя дѣла производились въ одномъ только центральномъ по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ учрежденіи, часть же ихъ производилась и въ другихъ центральныхъ, а также мѣстныхъ учрежденіяхъ, то кромѣ дѣлъ, возникавшихъ непосредственно въ кан-

¹⁰¹⁾ П. С. З. т. XVIII, № 18207, ук. 1768 г. дек. 1 д.

¹⁰²⁾ Журн. и проток. Вотч. департ. кн. 4, 1786 г. декабря 24 д.

¹⁰³⁾ Тамъ же, кн. 107, № 808-й, 1810 г. сентября 2 д.

целаріи Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи, туда сходились канцелярскія поступленія разныхъ документовъ, какъ изъ другихъ центральныхъ учреждений XVII—XVIII столѣтія, такъ и изъ мѣстныхъ учреждений, сначала приказныхъ избъ, впослѣдствіи канцеларій.

Еще въ XVII вѣкѣ не по всѣмъ городамъ помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ; по нѣкоторымъ городамъ они вѣдались въ другихъ приказахъ: Сибирскомъ приказѣ, княжества Смоленскаго, Казанскаго дворца, Большаго дворца, въ Разрядѣ и въ территориальныхъ разрядахъ—Новгородскомъ, Псковскомъ, Бѣлгородскомъ, Курскомъ и Сѣвскомъ. Со всѣми этими приказами по инымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ Помѣстному приказу приходилось имѣть постоянныя сношенія, равно какъ и наоборотъ: Помѣстный приказъ посылалъ въ эти приказы и разряды памяти съ требованіями о разныхъ справкахъ и выписяхъ изъ челобитчиковымъ дѣламъ, оттуда поступали въ Помѣстный приказъ отвѣтныя памяти и при нихъ требовавшіяся выписи и справки. „А съ другими разрядами, которыхъ дачь не вѣдомо было въ Помѣстномъ приказѣ также которыя дачи вѣдомы были въ ономъ приказѣ, а въ разрядѣхъ не вѣдомы, и о тѣхъ дѣлахъ для учиненія по нимъ дачь по требованію челобитчиковъ справлявалось было какъ изъ Помѣстнаго приказу съ тѣми разрядами, такъ изъ тѣхъ разрядовъ съ Помѣстномъ приказомъ памятьми“¹⁰⁴). И въ Помѣстномъ приказѣ имѣлась особая „Записная книга разнымъ памятямъ изъ приказовъ...“, заключавшая въ себѣ сношенія съ центральными учреждениями по дѣламъ касавшимся городовъ, выходившихъ изъ круга вѣдомства Помѣстнаго приказа.

По дѣламъ городовъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа, происходили постоянныя сношенія съ воеводами тѣхъ городовъ: Приказъ посылалъ туда грамоты и указы, а оттуда получалъ отписки. Изъ мѣстныхъ городскихъ учреждений, приказныхъ палатъ или приказныхъ избъ или съѣзжихъ избъ, въ которыхъ наряду съ государевыми, воинскими и земскими дѣлами производились и нѣкоторыя помѣстныя и вотчинныя дѣла, шли въ Помѣстный приказъ разные дѣла и книги. Прежде всего Приказъ по нѣкоторымъ челобитнымъ, наприм., о мѣнѣ помѣстьями, поручалъ производить допросы по мѣсту жительства челобитчиковъ въ городахъ воеводамъ, которые тѣ допросы отсылали въ Помѣстный приказъ, и Приказъ уже отказывалъ помѣстья самъ, а по нѣкоторымъ дѣламъ, наприм., мѣнѣ и поступкѣ прожиточныхъ помѣстій, отказывать Помѣстный приказъ предоставлялъ въ городахъ самимъ воеводамъ, которые посылали въ Помѣстный приказъ вмѣстѣ съ допросами и отказныя книги. Указъ 1651 года говоритъ объ этомъ такъ: „которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе мѣняются межъ себя полюбовно помѣстьями, и ихъ, по прежнему Великаго Государя указу допрашивали въ Помѣстномъ приказѣ, будетъ мѣновщики будутъ оба въ Москвѣ,

¹⁰⁴) Прик. дѣла. кн., № 3023/7. Отвѣтъ изъ Вотч. колл. на сенатскій запросъ 1730 г. октября 27 д.

если нѣтъ, послать грамоты къ воеводамъ, и воеводамъ допрашивать, и допросныя рѣчи присылать къ Москвѣ (т.-е. въ Помѣстный приказъ)... которыя вдовы и дѣвки прожиточныхъ своихъ помѣстій кому поступаются, или вдовы и дѣвки съ помѣстьи своими сговорятъ за кого замужъ, или съ кѣмъ мѣняются, и тѣхъ допрашивать въ городахъ воеводамъ въ сѣвскихъ избахъ, и помѣстья ихъ мѣновныя и поступныя отказывать тамъ, да тѣ ихъ допросныя рѣчи и отказныя книги воеводамъ присылать къ Москвѣ“ ¹⁰⁵). Черезъ пятьдесятъ лѣтъ было повторено то же самое: „про мѣну и пре поступку, про продажу и закладъ по грамотамъ изъ Помѣстнаго приказа, по прежнимъ указамъ, допрашивать въ сѣвскихъ избахъ воеводамъ... и тѣ допросы присылать въ Помѣстный приказъ“ ¹⁰⁶). Этотъ указъ велѣно было Помѣстному приказу записать у себя въ книгу, а въ города, которые вѣдомы въ томъ приказѣ, послать къ воеводамъ о томъ свои грамоты ¹⁰⁷). Въ указѣ 1702 года говорится о присылкѣ въ Помѣстный приказъ изъ сѣвскихъ избъ разныхъ городовъ отписокъ, обысковъ, допросовъ, отказныхъ и раздѣльныхъ книгъ, составлявшихся тамъ по челобитью помѣщиковъ и вотчинниковъ ¹⁰⁸). Это были присылки по текущимъ дѣламъ. Но въ томъ же 1702 году указомъ было повелѣно въ приказныхъ палатахъ и сѣвскихъ избахъ изъ всѣхъ дѣлъ касающихся Помѣстнаго приказа, старыхъ, начиная съ 1627 года, составить выписи и прислать ихъ въ Помѣстный приказъ. „Въ приказныхъ палатахъ и сѣвскихъ избахъ для спору и челобитья всякихъ чиновъ людей со 135 году по нынѣшній 1702 годъ и изъ грамотъ, и изъ допросовъ, и изъ отказныхъ книгъ, и изъ всѣхъ дѣлъ, которыя подлежатъ Помѣстному приказу, выписать, кому имѣны и по какимъ дачамъ всякія помѣстья и вотчины, села, деревни и пустоши и четвертная пашня и крестьянскіе, бобыльскіе дворы и всякія угодыя даны..., а, выписавъ, прислать въ Помѣстный приказъ“ ¹⁰⁹).

Въ ряду неспорныхъ дѣлъ, вершившихся въ приказныхъ избахъ, были уже упомянуты продажа и закладъ, т.-е. крѣпостныя дѣла. Такія крѣпостныя дѣла тоже производились въ приказныхъ избахъ. Въ указѣ 1699 года о томъ, чтобы въ приказныхъ избахъ крѣпости свыше 50 рублей писать на гербовой бумагѣ, перечисляются крѣпости: „вотчинныя, лавочныя, дворовыя и на людей крѣпости и сдѣлочныя записи и заемныя кабалы“ ¹¹⁰). Въ 1701 году крѣпостныя дѣла, бывшія по городамъ, поставлены были въ особое положеніе. „Въ городахъ разрядныхъ, въ которыхъ такихъ крѣпостныхъ дѣлъ бываетъ не малое число, учинить для того письма близъ приказныхъ избъ, избы особливныя (т.-е. крѣпостныя избы), а не въ большихъ городахъ въ

¹⁰⁵) П. С. З. т. I, № 59, ук. 1651 г. февр. 20 д.

¹⁰⁶) Тамъ же, т. IV, № 1778, ук. 1700 г. мар. 22 д.

¹⁰⁷) Тамъ же.

¹⁰⁸) П. С. З. т. IV, № 1891, ук. 1702 г. янв. 14 д.

¹⁰⁹) Тамъ же, т. IV, № 1892, ук. 1702 г. янв. 14 д.

¹¹⁰) Тамъ же, т. III, № 1673, ук. 1699 г. янв. 23 д.

приказныхъ избахъ особливые столы (т.-е. крѣпостные столы)¹¹¹⁾. О томъ, какія крѣпостныя дѣла могли тамъ писаться, говорится слѣдующее: „и въ разрядныхъ городахъ и иныхъ знатныхъ писать всякія крѣпости и въ большихъ дѣлахъ, а въ малыхъ городахъ въ большихъ дѣлахъ свыше 100 рублей крѣпости не писать, а писать на Москвѣ или въ разрядныхъ городахъ“¹¹²⁾. Свѣдѣнія о всѣхъ крѣпостныхъ сдѣлкахъ изъ приказныхъ избъ присылались въ Помѣстный приказъ, гдѣ платились и пошлины: „и о совершеніи сей крѣпости записки бить челомъ и пошлины платить въ томъ Приказѣ, въ которомъ надлежитъ“—иначе крѣпость была не въ крѣпость¹¹³⁾. О присылкѣ отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ изъ городовъ есть свѣдѣнія ранѣе всѣхъ этихъ указовъ. Такъ, въ Помѣстный приказъ посылались старыя отдѣльныя и отказныя книги изъ разныхъ городовъ послѣ пожара въ 1626 году¹¹⁴⁾.

Кругъ дѣятельности приказныхъ избъ въ такихъ разрядныхъ городахъ, какъ Новгородъ и Псковъ, былъ шире; онѣ вѣдали не только всякаго рода переходы владѣній изъ рукъ въ руки, но и раздачу помѣстій безъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказа. Въ Новгородской приказной избѣ былъ даже особый Помѣстный столъ¹¹⁵⁾. Впрочемъ, этотъ порядокъ былъ неустойчивъ: вѣдаютъ въ Новгородѣ и Псковѣ дѣла безъ государевыхъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказа; челобитчики жалуются на злоупотребленія въ этихъ городахъ; велѣтъ имъ восходить въ Помѣстный приказъ, и безъ его грамотъ земель тамъ не давать; тѣ же челобитчики жалуются на волокиты. Такъ, въ 1653 году изъ Новгорода жаловались, что тамъ въ дѣлахъ „норовятъ ложнымъ челобитчикамъ“ и даточныхъ книгъ къ Москвѣ не присылаютъ, и просили: „о выморочныхъ, и о сдаточныхъ, и о мѣстныхъ и о утаенныхъ помѣстьяхъ, и (о дачѣ) изъ порозжихъ земель и изъ обводныхъ земель, о пустошахъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ по тому ихъ челобитью и по выпискѣ учинить на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ“. Въ томъ же году Великій Государь пожаловалъ, указалъ: „безъ указа Великаго Государя и безъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказа въ раздачу въ Великому Новгородѣ раздавать не велѣлъ“..., а „даточныя книги всѣхъ пяти пятинъ указалъ Великій Государь присылать къ Москвѣ изъ Великаго Новгорода по вся годы въ октябрѣ или ноябрѣ“¹¹⁶⁾. Въ 1675 году изъ Новгорода отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ опять было челобитье: „чтобы пожаловалъ ихъ Великій Государь, велѣлъ имъ дать свою Великаго Государя грамоту и для ихъ бѣдности и дальней волокиты и одиначества сдаточныя, выморочныя и родственныя ихъ помѣстья росписывать

111) П. С. З. т. IV, № 1850, ук. 1701 г. апр. 30 д.

112) Тамъ же.

113) Тамъ же.

114) Расх. кн. Пом. прик., кн. № 487¹/₁.

115) Н. Н. Оглоблина: „Провинціальныя архивы въ XVII столѣтіи“—въ „Вѣстникѣ археологій и исторіи“ за 1886, вып. 6.

116) П. С. З. т. II, № 627, ук. 1676 г. февр. 18 д.

въ Великомъ Новгородѣ, жеребьи вдовъ и дѣвокъ и вотчины справливать и мѣновья помѣстья росписывать по прежнему Великаго Государя указу опречь обводныхъ земель“. Въ 1676 году объ ихъ дѣлѣ приговорили: „въ Великомъ Новгородѣ бояромъ и воеводитомъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земли по челобитью челобитчиковъ справливать по прежнимъ указнымъ грамотамъ, опречь оброчныхъ и обводныхъ земель и всякихъ оброчныхъ угодій“ ¹¹⁷⁾. Всѣмъ помѣстнымъ и вотчиннымъ раздачамъ велись даточныя книги въ Новгородской приказной избѣ. Эти даточныя книги, очевидно, издавна присылались въ Помѣстный приказъ, потому что въ упомянутомъ 1653 году эта обязанность была только подтверждена въ виду уклоненій отъ нея. Еще въ 1651 году было указано: всѣхъ пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 1651 года прислать въ Помѣстный приказъ, да и впредь даточныя книги прислать въ сентябрѣ или октябрѣ, не дожидаясь о томъ государевой грамоты ¹¹⁸⁾,—и съ 1653 по 1670 годъ аккуратно присылались изъ Новгорода даточныя книги всѣхъ пяти пятинъ ¹¹⁹⁾. А когда съ 1670 года перестали оттуда присылать даточныя книги, то въ 1675 году было папомнено о томъ грамотой къ Новгородскому воеводѣ стольнику Черкасскому и дьяку, а въ 1676 году подтверждено: „помѣстнымъ и вотчиннымъ дачамъ съ 1670 года по 1676 годъ прислать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ тотчасъ, не замотчавъ, да и впредь помѣстнымъ и вотчиннымъ дачамъ книги изъ Великаго Новгорода прислать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ по вся годы безъ мотчанія, а въ книгахъ, въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачахъ писать именно, что кому было дано и изъ какихъ дачъ ¹²⁰⁾.

Въ Псковѣ было то же самое. Въ 1667 году послана была великаго государя грамота въ Псковъ къ окольнічему и воеводѣ кн. Д. Ст. Великаго-Гагину съ товарищи по челобитью Псковичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вдовъ и дѣвокъ и недорослей; „а велѣно Псковскія ихъ помѣстья и вотчины противъ ихъ челобитья давать имъ въ Псковѣ, противъ Великаго Новгорода“ ¹²¹⁾. А въ 1671 году послана была во Псковъ къ воеводѣ кн. Щербатову: грамота, которую „помѣстей и вотчинъ Псковичамъ въ Псковѣ давать не велѣно, потому вѣдомо учинилось, что Псковскія и Пусторжевскія порожнія, оброчныя и церковныя земли и рыбныя ловли и пожни и луга и всякія угодья розданы и росписываны мимо Великаго Государя указу“ ¹²²⁾. Въ 1676 году „Псковичи дворяне и дѣти боярскіе, и вдовы и дѣти, и недоросли били челомъ великому государю, чтобы великій государь пожаловалъ, велѣлъ дать во Псковъ свою великаго государя грамоту, чтобы прожиточныя и родственныя и мѣновныя ихъ помѣстья справливать во Псковѣ противъ прежняго

¹¹⁷⁾ Тамъ же.

¹¹⁸⁾ П. С. З. т. I, № 71, ук. 1651 г. дек. 30 д.

¹¹⁹⁾ Тамъ же, т. II, № 627, ук. 1676 г. февр. 18 д.

¹²⁰⁾ Тамъ же.

¹²¹⁾ П. С. З. т. II, № 628, ук. 1676 г. февр. 20 д.

¹²²⁾ Тамъ же.

великаго государя указу“. Въ томъ же 1676 году было приговорено: „Псковскія помѣстья и вотчины Псковичамъ и дворянамъ, и боярскимъ дѣтямъ, вдовамъ и дѣвкамъ, и недорослямъ противъ ихъ челобитья давать имъ во Псковѣ... опричь порозжихъ, оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и поженъ, и луговъ, и всякихъ обводныхъ, оброчныхъ угодій, и церковныхъ земель“¹²³). Даточныя книги изъ Пскова было велѣно тоже присылать въ Помѣстный приказъ: „а помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ книги присылать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ погодно безъ замочанія, а въ книгахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ писать именно, что кому будетъ дано и изъ какихъ дачъ, и сколько кому селъ, и деревень, починковъ и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ четвертные нашни и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь“¹²⁴). О присылкѣ даточныхъ книгъ изъ Новгорода и Пскова есть свидѣтельство и въ приказныхъ дѣлахъ: „только изъ Новгорода и Пскова учиненнымъ дѣламъ присылаемы были въ Помѣстный приказъ погодно для вѣдома даточныя книги“¹²⁵). Итакъ, изъ приказныхъ избъ разныхъ городовъ шли въ Помѣстный приказъ отписки воеводъ, допросныя книги, отказныя книги и даточныя книги. Кромѣ даточныхъ книгъ самыя дѣла о дачахъ поступали иногда изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ въ Помѣстный приказъ по апелляціи. „Въ Помѣстный приказъ по челобитью челобитчиковъ, какъ изъ Новгорода и изъ Пскова, такъ и изъ другихъ городовъ дѣла къ разсмотрѣнію иманы“¹²⁶).

Въ 1710 году, по учрежденіи губерній, большая часть дѣлъ изъ Помѣстнаго приказа была перенесена въ губерніи. „За которыми помѣщики и вотчинники помѣстья и вотчины въ губерніяхъ опричь Московской, и тѣмъ быть по губерніямъ“; „а помѣстья и вотчины за ними въ Московской и другихъ губерніяхъ, и такія дѣла въ Помѣстномъ приказѣ дѣлать, а въ губерніи съ тѣхъ дѣлъ для вѣдома посылать списки“¹²⁷). Это наоборотъ тому, что было прежде: прежде въ Помѣстный приказъ посылались разныя книги и выписи о дѣлахъ для вѣдома, теперь постановлено посылать ихъ изъ Помѣстнаго приказа. Но приказъ попрежнему посылалъ въ города и губерніи грамоты и указы, а оттуда присылались отписки¹²⁸). Съ переходомъ вѣдѣнія дѣлами въ губерніи Помѣстный приказъ долженъ былъ доставить туда списки со старыхъ документовъ, необходимыхъ для справокъ и руководства во всякихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ. Это, во-первыхъ, старыя писцовыя и переписныя книги, во-вторыхъ—указныя книги, въ-третьихъ—даточныя и отказныя книги.

Какъ все это было исполнено Помѣстнымъ приказомъ?—Что касается писцовыхъ книгъ и указныхъ книгъ, то списки съ нихъ были немедленно

¹²³) Тамъ же.

¹²⁴) Тамъ же.

¹²⁵) Прик. дѣла, кн. № 5025/7, л. 12.

¹²⁶) Дѣла Прав. Сен., кн. № 3/087, лл. 71—92.

¹²⁷) П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 дня.

¹²⁸) Тамъ же, № 2576, ук. 1712 г. авг. 10 дня.

отосланы въ губерніи. Въ мартѣ 1710 года было послано списковъ: въ Петербургскую губернію—79 книгъ, въ Кіевскую—40 книгъ, въ Смоленскую—31 книга, въ Архангелогородскую—48 книгъ, въ Казанскую—31 книга, въ Азовскую—20 книгъ, итого—249 книгъ, да новоуказныхъ статей во всѣ губерніи не исключая и Сибирской—по 6 книгъ въ каждую, итого—54 книги, а всего 303 книги ¹²⁹⁾. Только посланы были съ писцовыхъ книгъ не вновь заготовленные списки, а тѣ списки, которые были взяты съ подлинныхъ писцовыхъ книгъ, оставленныхъ въ Москвѣ, и которые служили до тѣхъ поръ Помѣстному приказу. Это видно изъ того, что, во-первыхъ, посылка ихъ состоялась слишкомъ скоро, чтобы можно было успѣть заготовить новые списки; во-вторыхъ, въ 1717 году въ Помѣстномъ приказѣ жаловались на отсутствіе ихъ: „а въ Петербургѣ съ писцовыхъ, и межевыхъ, и переписныхъ книгъ старыхъ лѣтъ списковъ нѣтъ; въ 1710 году взяты по губерніямъ и въ томъ челобитчикамъ въ вотчинныхъ и помѣстныхъ дѣлахъ, въ справкахъ чинится остановка и волокита“ ¹³⁰⁾. Относительно дачъ и отказныхъ книгъ Помѣстный приказъ доносилъ, что списковъ съ нихъ не послано и что онъ затрудняется послать ихъ вслѣдствіе многочисленности и неудобства дѣлать ихъ по городамъ: „А съ дачъ и отказныхъ книгъ списковъ не послано для того, тѣхъ дачъ и отказныхъ книгъ многое число и во всякомъ столбу и отказной книгѣ дачи всѣхъ губерній городовъ, и за однимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ дачи городахъ въ 5 и 10, а за иными, и за патриархи, и за архіерей, и монастыри въ 30 и до 50, а всѣ въ одномъ столбу и въ отказныхъ книгахъ изрознить невозможно. А буде послать списки со всѣхъ столбовъ и отказныхъ книгъ во всякую губернію, и тѣхъ списковъ доведется списать 16.840 книгъ да 140.800 столбовъ, oprичъ того, что у подьячихъ дѣлъ“ ¹³¹⁾. Несмотря на то, было велѣно „съ дѣлъ, съ столбовъ и съ книгъ въ губерніи списки списывать въ Помѣстномъ приказѣ“, и для такой огромной работы губернаторамъ приказано было „прислать отъ себя дьяковъ и подьячихъ, а съ ними въ прибавку быть подьячымъ же, которые у которыхъ городовъ въ Помѣстномъ приказѣ сидятъ“ ¹³²⁾. Но эта мѣра не была осуществлена. Въ приказныхъ книгахъ отъ 1720 года прямо говорится, что „для списыванія съ дѣлъ и столбовъ изъ губерній дьяковъ и подьячихъ не присылывано“ ¹³³⁾. Вѣроятно, затрудненія въ отношеніи доставки копій съ дѣлъ и книгъ Помѣстнаго приказа во всѣ губерніи были одною изъ причинъ, вызвавшихъ въ 1714 году отміну указа 1710 года ¹³⁴⁾.

Теперь Помѣстному приказу предстояло собрать обратно изъ губерній, во-первыхъ, тѣ двѣсти слишкомъ списковъ съ писцовыхъ книгъ, которые бы-

¹²⁹⁾ Приказн. дѣла, кн. 171, л. 224.

¹³⁰⁾ Тамъ же, л. 233 об.

¹³¹⁾ П. С. З. т. IV, № 2251, ук. 1710 г. февр. 9 дня.

¹³²⁾ Тамъ же.

¹³³⁾ Приказн. дѣла, кн. 171, л. 248.

¹³⁴⁾ П. С. З. т. V, № 2788, ук. 1714 г. мар. 17 дня.

ли въ 1710 году разосланы по губерніямъ; во-вторыхъ, собрать тѣ дѣла вершенныя и невершенныя, которыя успѣли поступить за это время въ губерніи. Какъ это было сдѣлано?—Послѣ указа 1714 года до 1717 года списковъ изъ губерній (и дѣлъ) не было прислано и не отвѣтствовано ¹³⁵); въ 1717 году мая 10 дня было изъ Помѣстнаго приказа подано доношеніе о томъ въ Сенатъ, а въ августѣ данъ былъ новый указъ о присылкѣ въ Помѣстный приказъ, о чемъ посланы и въ губерніи указы ¹³⁶). Съ 1717 года по 1722 годъ были сдѣланы изъ губерній слѣдующія присылки списковъ съ писцовыхъ книгъ, подлинныхъ отказныхъ книгъ и помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ вершеныхъ и невершенныхъ: изъ Петербургской губерніи губернской канцеляріей было доставлено въ разныхъ годахъ списковъ съ писцовыхъ, переписныхъ и межевыхъ книгъ семи городовъ 16 книгъ, да дѣламъ 10 книгъ; изъ Азовской губерніи—списковъ съ писцовыхъ книгъ по одному городу 2 книги и нѣкоторыя дѣла; изъ Архангелогородской губерніи—списковъ 2 книги да дѣла съ 1710 года по 1715 годъ; изъ Воронежской губерніи—помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ 264 дѣла; изъ Ярославской провинціи—вершеныхъ дѣлъ 2 книги; изъ Тверской губернской канцеляріи—списковъ съ писцовыхъ книгъ 1627—1828 годовъ 2 книги; по городу Романову—вершеныхъ и невершенныхъ дѣлъ 2 книги и 1 связка ¹³⁷). Изъ остальныхъ губерній и городовъ къ 1722 году ничего не было прислано ¹³⁸). А по справкѣ въ канцеляріи Киевской губерніи оказалось, что тѣ присланные изъ Помѣстнаго приказа списки съ писцовыхъ книгъ были изъ Киевской канцеляріи разосланы въ провинціи къ ландратамъ къ межевому дѣлу для свидѣтельства дворянъ; имъ было велѣно по окончаніи переписи прислать книги въ Киевскую губернскую канцелярію ¹³⁹), откуда онѣ переданы были въ Москву только въ 1723 году ¹⁴⁰). Изъ этого видно, что, какъ изъ списковъ съ писцовыхъ книгъ, разосланныхъ изъ Помѣстнаго приказа въ губерніи, такъ и изъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, веденныхъ тамъ съ 1710 года по 1722 годъ, поступило въ Помѣстный приказъ очень немного и не изъ всѣхъ губерній. Извѣстный указъ 1726 года объ устройствѣ „Вотчинной архивы“ не даромъ жалуется на „расточеніе дѣлъ, бывшихъ прежде по губерніямъ“, и вслѣдствіе этой причины на ряду съ обветшаніемъ дѣлъ въ казармахъ называетъ архивъ „развороннымъ“ ¹⁴¹). И дѣйствительно, эта длинная цѣпь дачъ, идущая непрерывно изъ глубины XVII столѣтія, была теперь прервана: о многихъ новыхъ сдѣлкахъ и переходахъ земель въ Вотчинной коллегіи не было свѣдѣній, образовались пробѣлы. „Въ Вотчинномъ архивѣ надлежитъ извѣстію быть о всякой деревнѣ и до

¹³⁵) Прик. дѣла, кн. 170, л. 281.

¹³⁶) Тамъ же, л. 232.

¹³⁷) Прик. дѣла, кн. 171, лл. 75, 77, 250; дѣла Прав. Сен.; кн. № 5/678, лл. 71—92.

¹³⁸) Тамъ же.

¹³⁹) Прик. дѣла, кн. 171, л. 252.

¹⁴⁰) Прик. дѣла, кн. № 5625/7, ноября 20 д. 1723 г.

¹⁴¹) П. С. З. т. VII, № 4828, ук. 1726 г. янв. 21 д.

послѣдней пустоши... а сего разобранія до послѣдней дачи каждой деревни и пустоши сочинить нынѣ невозможно“ ¹⁴³⁾. Для пополненія потерь было объявлено, чтобы, если чего въ Вотчинной коллегіи не сыщутъ, то обновляли бы тѣми выписями и разнаго званія крѣпостями, какія имѣются у многихъ вотчинниковъ съ давнихъ лѣтъ ¹⁴³⁾. Неизвѣстно только, воспользовались ли когда въ Вотчинной коллегіи этимъ средствомъ.

Вотчинная коллегія, замѣнившая Помѣстный приказъ, имѣла по дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ постоянныя сношенія со старыми приказами и смѣнившими ихъ коллегіями, а также новоучрежденными губернскими канцеляріями, провинціальными канцеляріями и просто городскими воеводскими канцеляріями.

Въ отношеніяхъ Вотчинной коллегіи къ послѣднимъ въ первое время по учрежденіи ея надо дѣлать различіе между тѣми городами, которые по наслѣдству перешли къ Вотчинной коллегіи отъ Помѣстнаго приказа, и тѣми, которые прежде состояли въ иныхъ приказахъ. Изъ проекта Вотчинной коллегіи 1727 года видно, что въ послѣднихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣла производились самостоятельно отъ Вотчинной коллегіи и въ зависимости отъ другихъ учреждений,—напримѣръ, въ Иностранной коллегіи по Смоленску; въ первыхъ же производились только нѣкоторыя извѣстныя дѣла, и то по порученію или указу изъ Вотчинной коллегіи,—напримѣръ, допросы по продажѣ, закладу, мѣнѣ и наслѣдію, которые присылались потомъ въ Вотчинную коллегію для окончательныхъ справокъ и дачъ по тѣмъ челобитнымъ и допросамъ ¹⁴⁴⁾. Отношенія канцелярій, губернскихъ и провинціальныхъ, къ Вотчинной коллегіи нигдѣ не опредѣлены закономъ; но на Вотчинную коллегію можно перенести тѣ отношенія, какія были установлены закономъ между Вотчинною конторой и канцеляріями подвѣдомственныхъ ей городовъ: Новгорода, Пскова, Бѣлозера, Великихъ Лукъ и нѣкоторыхъ другихъ. „Новгородской губерніи канцеляріи, также Псковской, Великолуцкой, Бѣлозерской провинцій канцеляріямъ и въ городахъ тѣхъ губерній и провинцій безъ присланныхъ изъ вотчинной конторы указовъ о продажахъ и закладахъ недвижимыхъ имѣній челобитенъ не принимать, и допросовъ продавцамъ и закладчикамъ не производить, и въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ дѣла собою не вступать“ ¹⁴⁵⁾. Тѣмъ болѣе это можно распространять и на Вотчинную коллегію, что при этомъ сдѣлана ссылка на указъ 1702 года о томъ же въ Помѣстный приказъ, который былъ то же, „что нынѣ Вотчинная коллегія“ ¹⁴⁶⁾.

Что касается отношенія Новгорода и Пскова къ Вотчинной коллегіи до того времени, какъ эти города были переданы въ Вотчинную контору, то оно было такое же, какъ и въ Помѣстномъ приказѣ за послѣднее время:

¹⁴³⁾ Тамъ же.

¹⁴³⁾ Тамъ же.

¹⁴⁴⁾ Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

¹⁴⁵⁾ П. С. З. т. XII, № 9100, ук. 1745 г. янв. 20 д.

¹⁴⁶⁾ Тамъ же, т. IV, № 1891, ук. 1702 г. янв. 14 д.

„справки о дачахъ и прочемъ“ производились въ Новгородѣ и Псковѣ не иначе, какъ по сношенію съ Вотчинною коллегіей; „волокиты“ отъ чего и „напрасныя двойныя убытки“ вызвали передачу Новгорода и Пскова въ Вотчинную контору въ Петербургѣ ¹⁴⁷⁾; даточныя же книги присылались изъ Новгорода и Пскова въ Вотчинную коллегію ¹⁴⁸⁾. Итакъ, часть дѣлъ въ разныхъ городскихъ канцеляріяхъ производилась тамъ не только съ вѣдома Вотчинной коллегіи, но даже по ея указамъ, и о всѣхъ дѣлахъ сходились въ Коллегію свѣдѣнія, посылались даточныя и отказныя книги вмѣстѣ съ пошлинными деньгами ¹⁴⁹⁾. Первоначально это правило было дѣйствительно относительно городовъ, перешедшихъ въ Вотчинной коллегіи отъ Помѣстнаго приказа, потомъ, съ переходомъ вообще городовъ въ Вотчинную коллегію, оно стало распространяться на всѣ города. Напримѣръ, въ 1773 году челобитныя о полюбовномъ размежеваніи было предоставлено подавать, откуда бы то ни было, или прямо въ Вотчинную коллегію, или же въ губерскія, провинціальныя, воеводскія канцеляріи, ближнія или „какія похотятъ“, но оттуда онѣ послѣ исправленія допросовъ и утвержденія должны были присылаться въ Вотчинную коллегію ¹⁵⁰⁾. О присылкѣ же даточныхъ и отказныхъ книгъ изъ городовъ въ Вотчинную коллегію есть прямыя свѣдѣнія въ приказныхъ книгахъ. Такъ, въ 1728 году упоминаются присланныя изъ губерній тремъ дачамъ книги ¹⁵¹⁾, въ 1754 году были присланы изъ бывшей Алаторской провинціальной канцеляріи отказныя ¹⁵²⁾. О присылкѣ межевыхъ книгъ и плановъ отовсюду уже было сказано. Такимъ образомъ, можно признать, что мнѣніе Вотчинной коллегіи: „гдѣ сколько помѣстныхъ и вотчинныхъ рѣшительныхъ дѣлъ въ губерніи вновь будетъ, объ нихъ рапортовать и вѣдѣніе съ подлиннымъ изъясненіемъ присылать въ Вотчинную коллегію“ ¹⁵³⁾, стало общимъ правиломъ.

Вотъ какого рода канцелярскія поступленія по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ шли изъ мѣстныхъ учреждений въ XVII и XVIII ст. въ Помѣстный приказъ и въ Вотчинную коллегію и чрезъ то входили въ составъ Вотчиннаго архива. Прежде чѣмъ перейти отъ поступленій канцелярскихъ къ архивнымъ надо упомянуть еще объ одномъ средствѣ, служившемъ къ пополненію состава помѣстныхъ документовъ. Это—списываніе списковъ, главнымъ образомъ, съ писцовыхъ книгъ, имѣвшихся въ архивахъ иныхъ учреждений. Въ 1752 году, напримѣръ, изъ Вотчинной коллегіи были посланы четыре промеморіи о высылкѣ засвидѣтельствованныхъ копій съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ: 1) въ Разрядный архивъ—по Бѣлгородской и Воронежской губерніямъ, 2) въ канцелярію Синодальнаго экономическаго правленія—о

¹⁴⁷⁾ П. С. З. т. X, № 7345, ук. 1737 г. авг. 11 д.

¹⁴⁸⁾ Дѣла Правит. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

¹⁴⁹⁾ Тамъ же.

¹⁵⁰⁾ П. С. З. т. XIX, № 14069, ук. 1773 г. ноября 19 д.

¹⁵¹⁾ Прик. дѣла 1770 г., кн. 5, листы безъ перемѣты.

¹⁵²⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 13, № 131.

¹⁵³⁾ Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92, п. 8.

церковныхъ земляхъ, 3) въ контору канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи—о пушкарскихъ земляхъ, 4) въ Ямскую канцелярію—о ямскихъ земляхъ. Только вмѣсто присылки готовыхъ копій въ Вотчинную Коллегію были присланы или реестры имѣющимся у нихъ книгамъ, или же самыя книги для списыванія трудами Вотчинной коллегіи ¹⁵⁴). Еще ранѣе, въ 1739 году, были взяты изъ Разряда нѣкоторыя писцовыя и межевыя книги на время для списыванія съ нихъ копій ¹⁵⁵).

Архивныя поступления помѣстныхъ и вотчинныхъ документовъ изъ разныхъ учрежденій начались съ открытіемъ Вотчинной коллегіи. Они производились въ силу указа 1722 года, которымъ повелѣвалось прислать въ Вотчинную коллегію помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣла изъ коллегій и канцелярій, изъ прежнихъ приказовъ и изъ губерній ¹⁵⁶). Поступленія эти шли изъ тѣхъ учрежденій (приказовъ и коллегій, имъ наслѣдовавшихъ), которыя вѣдали помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣла помимо Помѣстнаго приказа, шли или изъ архивовъ этихъ учрежденій, для чего туда, кромѣ наличныхъ дѣлъ, собирались дѣла изъ городовъ, или же присылались изъ этихъ городовъ. Присылки эти однакожь состоялись не вскорѣ послѣ указа 1722 года. Такъ, по вѣдомости 1727 года значится, что ни изъ приказа Казанскаго дворца, ни Разряда, ни княжества Смоленскаго, ни Посольскаго приказа, ни приказа Большаго дворца, ни Сибирскаго приказа, какъ дѣла самихъ центральныхъ учреждений, такъ и подвѣдомственныхъ имъ городовъ въ присылкѣ не было, кромѣ „малаго числа“ дѣла изъ Смоленска и изъ нѣкоторыхъ городовъ Казанской губерніи ¹⁵⁷). Если же взять другой списокъ мѣстъ, изъ которыхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣла собраны были въ коллегію, списокъ, составленный черезъ сорокъ лѣтъ послѣ того, то въ немъ уже значатся слѣдующія учрежденія: Разрядный архивъ, Иностранная коллегія, контора Военной коллегіи, Экономическая канцелярія, Артиллерійская канцелярія, Ямская контора, комиссарство Казанской губерніи, Сибирскій приказъ, Семеновскій и Преображенскій приказъ, а также губернскія канцеляріи городовъ Петербурга, Смоленска и Воронежа, провинціальныя канцеляріи Елецкая, Орловская, Иркутская, воеводскія канцеляріи Керенская, Дорогобужская, Добренская, Вѣлевская, Рославльская, Ефремовская ¹⁵⁸). Соберемъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія о поступленіяхъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Изъ Разряднаго архива, т. е. изъ архива бывшаго Разряднаго приказа или Разряда поступали нѣсколько разъ въ архивъ Вотчинной коллегіи писцовыя и межевыя книги; кромѣ того старыя вершеныя дѣла и отказныя книги разныхъ городовъ Бѣлгородской и Воронежской губерній значатся по вѣдомости 1771 года ¹⁵⁹), но неизвѣстно, когда именно онѣ были присланы.

¹⁵⁴) Прик. дѣла, кн. 78, іюня 10 д. 1752 г.

¹⁵⁵) Журн. и прот. Вотч. кол. 1739 г., кн. 2, л. 28.

¹⁵⁶) П. С. З. т. VI, № 4084, ук. 1722 г. сент. 4 д.

¹⁵⁷) Дѣла Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

¹⁵⁸) Прик. дѣла 1768 г., кн. 152, л. 3.

¹⁵⁹) Прик. дѣла, перевозн. вѣдом. 1771 г., кн. 2, лл. 1—122.

По тѣмъ же Воронежской и Бѣлгородской губерніямъ поступили въ 1754 году писцовыя, мѣрныя, межевыя, отдѣльныя и строельныя книги ¹⁶⁰). На упомянутый выше запросъ Вотчинной коллегіи 1752 года о присылкѣ въ оную списковъ со старыхъ писцовыхъ книгъ изъ Разряднаго архива были совершенно переданы Вотчинной коллегіи старыя писцовыя, переписныя и мѣрныя книги отъ 1651 до 1696 годовъ, Козловскія, Карповская, Орловская („перепись новостроеннаго городка Орлова татарскимъ перелазамъ и того города жителямъ и дворамъ“), Миропольская и другія, а также межевыя и мѣрныя книги послѣ 1700 года городовъ Путивля, Бѣлополя, Краснополя и другихъ,—всего 15 книгъ ¹⁶¹). Послѣ того, въ 1767 году оказавшіяся по разбору въ Разрядномъ архивѣ отказныя и мѣрныя книги разныхъ годовъ генераль-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ было приказано отдать съ роспискою въ Вотчинную коллегію, тогда какъ переписныя книги о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ сданы были въ Камеръ-коллегію. Тогда было передано въ Вотчинную коллегію въ переплетѣ 12 книгъ и 7 связокъ ¹⁶²). Неизвѣстно, были ли еще какія другія присылки изъ Разряднаго архива въ Вотчинную коллегію.

Изъ Иностранной коллегіи поступили въ Вотчинную коллегію помѣстныя дѣла бывшаго Посольскаго приказа и княжества Смоленскаго. „Въ 1738 году по указу Сената и по опредѣленію Вотчинной коллегіи велѣно было имѣющимся въ архивѣ Иностранной коллегіи книги писцовыя, межевыя, переписныя, отказныя, дозорныя, строельныя и прочія помѣстныя и вотчинныя дѣла съ 1596 года описать служителями Вотчинной коллегіи и принять на храненіе. Согласно указа Сената въ Иностранной коллегіи описано (было) княжества Смоленскаго доворныхъ, писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ и прочихъ дѣлъ 167 номеровъ“ ¹⁶³). Описаніе ихъ было кончено только въ 1743 году, а въ 1743 году онѣ были приняты изъ Иностранной коллегіи (собственно сказано не изъ Иностранной коллегіи, а изъ Иностранной конторы), причемъ было спрашивано: „другія, принадлежащія къ Вотчинной коллегіи дѣла въ той Иностранной коллегіи (кромѣ описанныхъ) имѣются-ль, но служители Иностранной конторы такихъ дѣлъ больше того не объявили“ ¹⁶⁴). Столь большой промежутокъ между распоряженіемъ о приѣмѣ и самымъ приѣмомъ объясняется не только тѣмъ, что эти дѣла нужно было описать, а еще и тѣмъ, что они собирались въ Иностранную коллегію изъ архивовъ разныхъ городовъ ¹⁶⁵). Въ числѣ означенныхъ 167 номеровъ были: 1) помѣстныя и

¹⁶⁰) Прик. дѣла 1770 г., кн. 3, списковъ ихъ на лл. 89—40; Журн. и прот. Вотч. кол., кн. 57, л. 477.

¹⁶¹) Прик. дѣла, кн. 78, іюня 10 дня 1752 г.

¹⁶²) Кн. Прик. ст., кн. 35, авг. 27 дня и сент. 18 дня 1767 г.

¹⁶³) Журн. и пр. Вотч. кол., кн. 2, л. 28; книги Прик. Стол., кн. 37, окт. 31 дня и 1743 г. ноября 9 дня.

¹⁶⁴) Тамъ же. Реестръ всѣмъ дѣламъ; см. прик. дѣла, кн. 36, № 4, лл. 35—68.

¹⁶⁵) Прик. дѣла, кн. 36, № 1920/36, л. 109.

вотчинныя дѣла Смоленской губерніи разныхъ городовъ семьсотыхъ лѣтъ, вершенныя и невершенныя; 2) отказныя книги по Смоленску, Витебску, Велижску, Рославлю и другимъ городамъ разныхъ лѣтъ (отъ 1665); 3) даточныя или раздаточныя книги, книги шляхетскихъ и рейтарскихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ; 4) разнаго рода крѣпостныя и записныя книги, какъ-то: списки съ крѣпостей на купленныя и закладныя деревни и на земли, и на крестьянъ, и на бобылей, и на половниковъ, каковыя присланы изъ Устюга Великаго въ 1648 году; явочныя крѣпостямъ и записямъ Смоленскимъ на помѣстныя земли, и на людей и на крестьянъ; нижегородскія книги служилымъ кабаламъ, и сдѣлочнымъ записямъ и всякимъ крѣпостямъ; записныя отпускнымъ, сговорнымъ записямъ и всякимъ крѣпостямъ; 5) наконецъ, отдѣлъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, которыхъ по вѣдомости 1771 года значилось 39 книгъ, всѣ по городамъ разныхъ губерній и разнаго рода, на примѣръ, отписная по Дмитрову (Московск. губ.) 1624 году церквамъ, поповскимъ и посадскимъ дворамъ и въ нихъ людямъ и лавкамъ; писцовая и дозорная города Путивля 1627 года уѣздамъ, бортнымъ всякимъ угодьямъ, и церковнымъ и ружнымъ угодьямъ, и перевозамъ; Вологодская дозорная разныхъ помѣщиковъ селамъ, и волостямъ и погостамъ, и въ нихъ церквамъ...; писцовыя Усольскаго посаду церквамъ и монастырямъ, станамъ, волостямъ, сѣннымъ покосамъ, слободамъ, отписнымъ архіепископа Вологодскаго, монастырскимъ и Строгановымъ вотчинамъ, деревнямъ и пашнямъ, лѣсу, землѣ и крестьянамъ 1625 года; Тобольской губерніи межевая Великой Перми вотчинъ и угодій по челобитью именитаго человѣка гр. Дм. Строганова; по городу Романову писцовая и дозорная 1626 году мурзь и татарь помѣстьямъ и вотчиннымъ землямъ ¹⁶⁶). Черезъ сорокъ лѣтъ, въ 1782 году, въ Вотчинную коллегію поступило сообщеніе изъ Иностранной коллегіи о томъ, что въ оной коллегіи смоленскихъ помѣстныхъ дѣлъ разобранныхъ 1232 старинныхъ столбца, занимающихъ мѣсто не болѣе двухъ сундуковъ средней величины, содержаніе которыхъ заключается въ прошеніяхъ смоленскихъ дворянъ о дачѣ имъ въ тамошнихъ мѣстахъ помѣстья и въ отпускѣ государевыхъ грамотъ объ отказѣ за ними помѣстій. Въ томъ же году означенныя дѣла были приняты изъ Иностранной коллегіи по ея описямъ, причемъ оказалось, что описи были необстоятельны, книги по листамъ не перемѣнены и не скрѣплены, а столпы всѣ расклеены, перевязаны въ связки и подобраны непорядочно и по листамъ не перемѣнены-жь ¹⁶⁷).

Изъ Казани также поступили разные документы въ архивъ Вотчинной коллегіи. Приказъ Казанскаго дворца, вѣдавшій Низовыми городами отъ Нижняго до Астрахани, потерпѣлъ отъ пожара въ 1701 году, отъ котораго погибла бѣольшая часть, если не всѣ, писцовыхъ, даточныхъ и отказныхъ книгъ этого приказа, послѣ чего дѣла были вѣданы и управлялись уже въ Ка-

¹⁶⁶) Прик. дѣла, кн. 36, № 1920/86, лл. 109—142; прик. дѣла 1770 г., кн. 3, лл. 47—50; прик. дѣла, перевозн. вѣдом. 1771 г., кн. 2, лл. 1—122.

¹⁶⁷) Прик. дѣла, кн. 71, март. 18 д. 1782 г.; прик. дѣла, кн. 75, мар. 14 дня 1785 г.

зани ¹⁶⁸). Послѣ указа 1722 года изъ Казани были присланы въ Москву къ Казанскому комиссарству дѣла, назначенныя къ отдачѣ въ Вотчинную коллегію ¹⁶⁹). Въ 1727 году уже встрѣчается заявленіе, что оныя были тогда въ Москвѣ у Казанскаго комиссарства, а въ Вотчинную коллегію не были отданы ¹⁷⁰). Въ Вотчинную коллегію они взяты были изъ Казанскаго комиссарства только въ 1732 году ¹⁷¹), при чемъ сказано, что то были межевныя книги и дѣла ¹⁷²). Встрѣчается еще другое указаніе на присылку изъ Казанской губернской канцеляріи столповъ и дѣлъ, которыя значатся въ вѣдомости только съ 1751 года, а въ графѣ 1737 года ихъ еще нѣтъ ¹⁷³). Поэтому надо думать, что то была особая присылка послѣ 1732 года, и не чрезъ Казанское комиссарство, а непосредственно изъ Казанской губернской канцеляріи. Всего въ этой присылкѣ значится 602 номера. Здѣсь были столпы дачамъ съ 1672 года и подлинныя грамоты по Казани, Свияжску, Симбирску, Саранску, Курмышу, Инсарску, Алатырю, Касимову и другимъ городамъ; отказныя книги съ 1626 года по Казани—съ 1633 по 1726 годѣ; списки съ переписныхъ, раздѣльныхъ, межевыхъ книгъ. Изъ столповъ многіе значатся гнилыми ¹⁷⁴). Въ вѣдомости 1771 года по Подлинной архивѣ считается 68 писцовыхъ книгъ и подлинныхъ сказокъ, присланныхъ изъ Казанской губерніи ¹⁷⁵). Остальныя дѣла, поступившія изъ Казанской губерніи, но не вошедшія въ составъ „Подлинной архивы“, составили въ Вотчинномъ архивѣ особое повѣтье, Казанское.

Изъ Сибирскаго приказа вотчинныя и помѣстныя дѣла, какъ это видно изъ приведеннаго выше списка 1786 года ¹⁷⁶), тоже поступили въ Вотчинную коллегію. Приказъ этотъ существовалъ долго послѣ учрежденія губерній и былъ закрытъ только въ 1763 году, и тогда дѣла его стали раздавать въ разныя коллегіи и канцеляріи, что до которой принадлежитъ ¹⁷⁷).

Указомъ 1722 года назначалось передать въ Вотчинную коллегію изъ приказа Большаго двора помѣстныя и вотчинныя дѣла по дворцовымъ дачамъ вообще и по нѣкоторымъ городамъ. Въ 1722 же году изъ Вотчинной коллегіи была послана промеморія о томъ въ Дворцовую канцелярію бывшаго приказа Большаго двора; но на эту промеморію даже не было отвѣтствовано ¹⁷⁸). Въ 1727 году значится тоже, что ни дѣлъ этого Приказа, ни изъ его городовъ въ присылкѣ нѣтъ ¹⁷⁹). Наконецъ въ 1744 году

¹⁶⁸) Прик. дѣла 1726 г., кн. 1, № 6048/1, л. 1.

¹⁶⁹) Дѣла Прав. Сената, кн. № 5/687, лл. 71—92.

¹⁷⁰) Тамъ же.

¹⁷¹) Прик. дѣла, кн. 72.

¹⁷²) Тамъ же.

¹⁷³) Прик. дѣла 1770 г., кн. 13, съ 15 л.

¹⁷⁴) Тамъ же.

¹⁷⁵) Прик. дѣла, перевозн. вѣдом. 1771 г., кн. 2, лл. 1—122.

¹⁷⁶) Прик. дѣла кн. 152, л. 3.

¹⁷⁷) П. С. З., т. XVI, № 11989, ук. 1763 г. дек. 15 д.

¹⁷⁸) Прик. дѣла, кн. 152, л. 3.

¹⁷⁹) Дѣла Прав. Сената, кн. № 5/687, лл. 71—92.

въ Вотчинной коллегіи было рѣшено послать снова подтвердительные указы о присылкѣ дѣлъ въ разныя мѣста ¹⁸⁰). Тогда была послана промеморія и въ Главную дворцовую канцелярію. И на посланную въ 1744 году промеморію изъ Главной дворцовой канцеляріи въ 1745 году промеморіей же было отвѣтствовано, что помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ по подпискамъ той Канцеляріи и Дворцоваго архива канцелярскихъ служителей за бывшимъ въ 1737 году пожаромъ не явилось ¹⁸¹). Такъ Дворцовая канцелярія удерживала у себя дѣла, слѣдующія въ отдачу (въ Вотчинную коллегію до тѣхъ поръ, пока они у нея не сгорѣли. Въ 1756 году, можно упомянуть еще, были получены отъ Дворцовой конторы какія-то 10 книгъ бывшаго Помѣстнаго приказа о денежной казнѣ и о количествѣ людей и крестьянъ за разными помѣщиками 1701—1705 годовъ,—книги, о которыхъ сказано, что онѣ хранились въ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ палатѣ подъ теремомъ ¹⁸²).

Изъ остальныхъ приказовъ поступили въ Вотчинную коллегію еще помѣстные и вотчинные документы бывшаго Пушкарскаго приказа, иные чрезъ Артилерійскую канцелярію, иные же чрезъ Военную коллегію. Не извѣстно, когда это произошло, только поступления изъ нихъ значатся уже въ извѣстномъ спискѣ 1768 года. Между тѣмъ въ 1752 году писцовыя книги о пушкарскихъ земляхъ находились еще въ Артилерійской канцеляріи ¹⁸³). По вѣдомости 1770 и 1771 годовъ видно, что въ числѣ документовъ, присланныхъ въ Вотчинную коллегію изъ Артилеріи, были какъ писцовыя и межевыя, такъ и отказныя, отдѣльныя книги разныхъ городовъ и годовъ, напимѣръ книга отказная, что отказано въ Велижскомъ уѣздѣ Усвяцкой шляхтѣ, межевыя и писцовыя книги землямъ и дворамъ (по Шацку), отдѣльныя, отказныя помѣстнымъ и вотчиннымъ пушкарскимъ замлямъ и казачьимъ и тому подобное ¹⁸⁴).

Въ спискѣ 1768 года значится еще поступленіе „отъ описи Семеновскаго и Преображенскаго приказовъ“ ¹⁸⁵). Подробности объ этомъ неизвѣстны; только въ позднѣйшее время называются „присланныя изъ Преображенскаго приказа грамоты и выписи“ ¹⁸⁶). Въ 1771 году въ „Подлинной архивѣ“ находился сундучокъ „съ присланными изъ Преображенскаго приказу жалованными грамотами, крѣпостями и прочими письмами“ ¹⁸⁷). Еще въ бытность Помѣстнаго приказа были доставлены ему поданные въ Преображенскій генеральный дворъ списки о всѣхъ помѣщикахъ, владѣвшихъ въ 1700 году недвижимыми имѣніями съ крестьянами ¹⁸⁸).

¹⁸⁰) Журн. и прот. Вотч. кол., кн. 12, л. 225.

¹⁸¹) Прик. дѣла, кн. 152, л. 3.

¹⁸²) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 44, л. 382.

¹⁸³) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 62, л. 182.

¹⁸⁴) Прик. дѣла 1770 г., кн. 3, съ 51 л. Прик. дѣла, перев. вѣд., кн. 2. Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 14 февр. 15 д., № 23.

¹⁸⁵) Прик. дѣла, кн. 152, л. 3.

¹⁸⁶) Журн. и прот. Вотч. деп., кн., 58 № 1064.

¹⁸⁷) Кн. Прик. ст., кн. 2, перевозн. вѣдом. 1771 года.

¹⁸⁸) Ивановъ, „Пом. прав. и обяз.“, стр. 47; источникъ не указанъ.

Въ бытность же Помѣстнаго приказа, съ закрытіемъ Патриаршаго разряда въ 1700 году, дѣла, бывшія въ производствѣ сего разряда, до патриаршихъ помѣстій и вотчинъ относящіяся, поступили въ названный приказъ¹⁸⁹⁾. Надо думать, наряду съ переходомъ вѣдомства по означеннымъ дѣламъ въ Помѣстный приказъ перешли и старыя архивныя дѣла этого рода. По спискамъ Подлинной архивы въ семидесятыхъ годахъ значатся поступившія изъ Троицы-Сергіевскаго монастыря старинныя крѣпости на Троицкія земли, какъ-то: выписи изъ писцовыхъ книгъ, межевыя книги числомъ 17, грамоты и закладныя, всего 70 номеровъ¹⁹⁰⁾. О приобрѣтеніи списковъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ церковнымъ землямъ, бывшихъ въ канцеляріи Синодальнаго экономическаго правленія, Вотчинная коллегія, какъ мы видѣли, хлопотала въ 1752 году, и оттуда былъ присланъ въ Вотчинную коллегію реестръ имѣвшимся въ экономіи писцовымъ и межевымъ книгамъ¹⁹¹⁾; но неизвѣстно, что было сдѣлано по части этихъ книгъ.

О ямщичьихъ земляхъ Вотчинная коллегія доставала писцовыя книги изъ Ямской конторы, но часть ихъ была въ Петербургской ямской канцеляріи¹⁹²⁾.

Что касается губернскихъ канцелярій, то извѣстіе о значительномъ поступленіи дѣлъ есть только по Петербургской губернской канцеляріи. Въ 1736 году по указу, присланому въ Вотчинную коллегію изъ Сената, секретарь оной коллегіи А. Дедеревъ осматривалъ дѣла въ одной казармѣ Петербургской крѣпости, бывшей съ дѣлами Петербургской губернской канцеляріи, и въ тѣхъ дѣлахъ явились дѣла, касающіяся до Вотчинной коллегіи, которыя были описаны, а по описи явилось тѣхъ дѣлъ 728 номеровъ¹⁹³⁾. Въ 1762 году въ Вотчинную коллегію изъ той же Петербургской губернской канцеляріи были сданы находившіяся тамъ на храненіи переписныя книги разныхъ городовъ и годовъ¹⁹⁴⁾. О поступленіяхъ изъ иныхъ канцелярій, губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ, кромѣ извѣстія, что изъ Добрынской канцеляріи поступили писцовыя книги 1627—1628 годовъ и отказныя книги съ 1672 по 1795 годъ, числомъ 31 номеръ¹⁹⁵⁾, подробностей никакихъ нѣтъ: они извѣстны только по именамъ¹⁹⁶⁾.

Съ учрежденіемъ губерній при Екатеринѣ II, послѣ того какъ Вотчинная коллегія предназначена была къ закрытію, а кругъ ея вѣдомства переносился на губернскія и намѣстническія учрежденія, нѣкоторыя дѣла, для скорѣйшаго приведенія ихъ къ окончанію, разсылались съ 1782 по 1784 годъ въ намѣстничества, какъ это видно изъ доклада президента Вотчин-

189) П. С. З. т. IV, № 1818, уѣ. 1700 г. дек. 16 д.

190) Прик. дѣла 1770 г., кн. 3, лл. 40—46; Прик. дѣл., перев. вѣд. 1771 г., кн. 2.

191) Прик. дѣла, кн. 78, іюня 10 д. 1752 г.

192) Тамъ же.

193) Прик. дѣла, кн. 72, май мѣс. 1736 г.

194) Журн. и пр. Вотч. кол., кн. 49, лл. 1—30.

195) Прик. дѣла 1770 г., кн. 3, лл. 31—38.

196) Прик. дѣла, кн. 152, л. 3.

ной коллегіи Салтыкова ¹⁹⁷⁾, а впредь всѣ новыя дѣла по землевладѣнію поступали уже въ губернскія и намѣстническія учрежденія. Сношенія ихъ съ Вотчиннымъ департаментомъ ограничивались затребованіемъ справокъ по дѣламъ; но никакихъ свѣдѣній о дѣлахъ, книгъ по нимъ и самыхъ дѣлъ оттуда въ Вотчинный департаментъ не посылалось.

Итакъ, Вотчинный архивъ составилъ: 1) изъ документовъ, которые накопились отъ дѣятельности центральныхъ помѣстно-вотчинныхъ учреждений XVII и XVIII ст.; 2) изъ канцелярскихъ присылокъ отъ другихъ, отчасти центральныхъ, главнымъ же образомъ мѣстныхъ учреждений XVII—XVIII ст.; 3) изъ архивныхъ поступленій въ XVIII ст. отъ разныхъ—какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ учреждений. Всѣ три означенные источника были однородны по своему составу, и потому Вотчинный архивъ отличался односоставностью документовъ, которые всѣ сводятся къ разнаго рода земельнымъ и связаннымъ съ землевладѣніемъ бумагамъ.

Послѣ того, какъ выяснено, какого рода документы составляли Вотчинный архивъ, какъ, когда и откуда они поступали въ Вотчинный архивъ, для того, чтобы составить болѣе опредѣленное понятіе о немъ, надо перейти отъ рассмотрѣнія вѣдомства и дѣятельности помѣстно-вотчинныхъ учреждений къ цифрамъ и разсмотрѣть, какъ велико было число помѣстныхъ и вотчинныхъ документовъ въ разное время, начиная съ Помѣстнаго приказа и до Вотчиннаго департамента. Эти цифры, кромѣ указанія на число документовъ въ разное время, лучше всего дадутъ намъ понятіе о непрерывномъ ростѣ Вотчиннаго архива, который не былъ мертвымъ архивомъ.

Къ концу XVII столѣтія, по вѣдомости 1698 года, въ архивѣ Помѣстнаго приказа по всѣмъ его столамъ и повѣтямъ состояло документовъ за время съ 1627 года по 1698 годъ 13.255 столповъ. Это число распредѣлялось между столами такъ: Московскаго стола 2.732 столпа, Псковскаго стола 2.562 столпа, Рязанскаго стола 4.348 столповъ, Владимірскаго стола 3,050 столповъ, Вотчиннаго стола 424 столпа, Привазнаго стола 139 столповъ ¹⁹⁸⁾. Въ XVII столѣтія помѣстныя и вотчинныя дѣла велись на столпахъ, которые и составляли если не единственное, то главное содержаніе всего архива. Исключеніе составляли писцовыя книги, хранившіяся въ Помѣстномъ приказѣ, и нѣкоторыя записныя книги того же приказа. Книги нужно считать сверхъ приведеннаго числа 13.255; но число ихъ за этотъ годъ неизвѣстно.

Другія данныя о числѣ документовъ Помѣстнаго приказа идутъ отъ 1717 года, когда дѣла Помѣстнаго приказа перевозились въ Петербургъ. Подлинныхъ писцовыхъ книгъ съ 1540 года вмѣстѣ съ подлинными сказками въ столпахъ, которыя оставались въ Москвѣ маленькимъ архивомъ, было тогда 534 нумера ¹⁹⁹⁾. Всякаго рода записныхъ и приказныхъ книгъ

¹⁹⁷⁾ П. С. З. т. XXII, № 16098, уз. 1784 г. ноябр. 29 д.

¹⁹⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 62. Въ спискѣ означено число столповъ по каждому городу отдѣльно.

¹⁹⁹⁾ Прик. дѣла 1717 года, кн. 171, лл. 269—300; полный списокъ ихъ. См. приложеніе № 2.

было къ этому времени 678 книгъ ²⁰⁰⁾. Относительно же столповъ нѣтъ общей цифры ихъ къ этому времени. По случаю перевозки имѣется лишь свѣдѣніе о томъ, во сколькоихъ ящикахъ и сундукахъ они были уложены, и сколько было въ нихъ вѣсу съ упаковкою, именно—ящиковъ около 300, а вѣсу въ нихъ до 4½ тысячъ пудовъ ²⁰¹⁾. Хотя и показано было, сколько находилось столповъ въ каждомъ сундуке, но такъ какъ имѣется лишь неполный списокъ сундуковъ ²⁰²⁾, то и нельзя вывести общаго числа столповъ. Пользуясь только указаніемъ на вѣсъ столповъ и сравнивая цифру, данную отъ 1717 года, съ другою цифрою отъ 1727 года (7604 п.), можно приблизительно заключить, что было не менѣе 15.000 столповъ.

Черезъ десять лѣтъ ко времени обратной перевозки документовъ Помѣстнаго приказа изъ Петербурга въ Москву ихъ было слѣдующее число. По смѣтѣ Вотчинной архивы 1727 года значится столповъ, состоящихъ по вѣдомостямъ подьяческихъ, 19.055, а съ прибавкою на „прибылыя дѣла“, т.-е. незанесенныя еще въ вѣдомостяхъ, всего приблизительно 20.000 столповъ; книгъ по вѣдомостямъ — 4.060, а съ прибылыми 5.000 книгъ ²⁰³⁾. Общее число тѣхъ и другихъ сводилось къ 25.000 номеровъ. Вѣсу въ книгахъ и столпахъ, по приблизительному расчету, показано около семи съ половиною тысячъ пудовъ ²⁰⁴⁾. Въ позднѣйшей вѣдомости того же 1727 года даны болѣе опредѣленныя и точныя цифры, въ итогѣ которыхъ выходитъ нѣсколько менѣе 25.000 номеровъ. Именно книгъ всякаго рода—писцовыхъ, межовыхъ, мѣрныхъ, отказныхъ, приказныхъ, записныхъ—было 4.883 книги, столповъ же 19.300, что составитъ всего 24.183 номеровъ ²⁰⁵⁾. Такимъ образомъ, послѣ 1698 года въ 1727 году число столповъ увеличилось на 11.000 номеровъ; книги же большею частію составились вновь.

Въ пятидесятыхъ годахъ составлялись списки всѣмъ документамъ въ архивѣ Вотчинной коллегіи, но общій итогъ отдѣльныхъ списковъ по родамъ и повѣстямъ неизвѣстенъ ²⁰⁶⁾.

Въ 1768 году документовъ Вотчинной коллегіи имѣлось въ наличности: книгъ 8.149, столповъ 18.289 и связокъ 1.322 ²⁰⁷⁾. Связки можно отнести въ книги же: связки—тѣ же книги не въ переплетѣ. Къ показанному числу столповъ надо прибавить еще ветхія и неоклеенныя столпы, сложенные отдѣльно въ трехъ ларяхъ ²⁰⁸⁾. Число столповъ въ 1767 году оказывается меньше числа ихъ въ 1727 году. Что число ихъ дѣйствитель-

²⁰⁰⁾ Тамъ же, лл. 110—130: „Списокъ книгъ Прик. стола“.

²⁰¹⁾ Расх. кн. 1717 г., кн. № 4946/67, л. 123.

²⁰²⁾ Прик. дѣла, кн. 171, въ разныхъ мѣстахъ.

²⁰³⁾ Прик. дѣла, кн. № 6013/1, л. 62.

²⁰⁴⁾ Тамъ же.

²⁰⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 11. Число книгъ и столповъ показано отдѣльно по родамъ.

²⁰⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 36, № № 4—26, лл. 1—533.

²⁰⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 80.

²⁰⁸⁾ Тамъ же.

но могло уменьшиться къ этому времени, это можно допустить, припоминая пожаръ 1737 года и другія условія, способствовавшія уничтоженію древнихъ столповъ; но надо также имѣть въ виду и то, что понятіе столпа, какъ единицы, есть вещь относительная. Въ общемъ числѣ номеровъ, развившемся цифрою въ 27.760, приростъ, слѣдовательно, падаетъ на книги. И этотъ приростъ не превышаетъ $3\frac{1}{2}$ тысячъ, что тоже объясняется отчасти пожаромъ 1737 года.

Въ 1771 году подведенъ былъ общій итогъ всѣхъ документовъ Вотчинной коллегіи опять по случаю перевозки. По вѣдомостямъ 1771 года значится: книгъ 8,869, столповъ 20.973, связокъ 1.242, а всего вмѣстѣ 31.084 номеровъ, не считая плановъ, которыхъ было 317 ²⁰⁹⁾.

Въ 1782 году въ Вотчинную коллегію была подана вѣдомость изъ архива за подписью архивскаго члена Ефимова и архивариусовъ о количествѣ книгъ и столповъ, бывшихъ съ 1540 года. Эта вѣдомость даетъ слѣдующія цифры: для книгъ всякаго званія—9.616, для столповъ—22.618, для связокъ—1.563, а всего 33.797 номеровъ ²¹⁰⁾.

Черезъ четыре года президентъ Вотчинной коллегіи сенаторъ Комнинъ въ своемъ докладѣ 1785 года представлялъ составъ архива Вотчинной коллегіи въ слѣдующемъ видѣ: книгъ 9.967, столповъ 24.380, связокъ (т. е. книгъ не переплетенныхъ, въ связкахъ) 2.268 и связокъ мелкимъ доскутамъ 403, а всего вмѣстѣ 37.618 ²¹¹⁾.

Въ 1787 году директору новоучрежденнаго Вотчиннаго департамента гр. Дмитріеву-Мамонову была представлена подробная вѣдомость о составѣ и числѣ документовъ архива прежнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ ²¹²⁾. Въ ней означено 10.652 книги, 24.436 столповъ и 3.410 связокъ, а всего вмѣстѣ 38.498 номеровъ ²¹³⁾.

Въ это время архивъ дѣлился на три части, къ 1789 году въ 1-ой части состояло документовъ разнаго рода 12,387 номеровъ, во 2-й части—10.868 номеровъ, въ 3-ей части—16.334 номера, а во всѣхъ трехъ частяхъ—39.589 номеровъ ²¹⁴⁾. Въ 1789 году изъ трехъ частей архива были составлены четыре части. Въ прежнихъ трехъ частяхъ, послѣ отдѣленія отъ нихъ нѣкоторыхъ документовъ въ новую часть, осталось въ одной 7.512 номеровъ, въ другой 9,082, въ третьей 14.299, а въ новую четвертую часть было отдѣлено 8.696 номеровъ ²¹⁵⁾. Итакъ, общее число документовъ, составляв-

²⁰⁹⁾ Кв. Прик. ст., кн. 2, лл. 457—474; списокъ составленъ по городамъ.

²¹⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 71.

²¹¹⁾ П. С. З. т. XXII, № 16307, ук. 1786 г. янв. 7 д.; книга Прав. Сен., № 821/4402, стр. 51—58; дѣло о доставленіи копій съ штата Вотч. деп. № 968.

²¹²⁾ Вѣдомость эта, какъ и рядъ другихъ интересныхъ вѣдомостей, поданныхъ изъ Архива на запросъ директора, въ „дѣлахъ“ не сохранилась; имѣется только указаніе на нее и нѣкоторыя примѣчанія въ „журналѣ“, а цифры вошли уже въ „выпискахъ“.

²¹³⁾ Прик. дѣла, кн. 77.

²¹⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д. 1789 г., № 8.

²¹⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 77.

шее къ концу XVII столѣтія 13 тысячъ съ небольшимъ, къ концу XVIII столѣтія достигло почти 40 тысячъ нумеровъ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что число книгъ съ 1768 по 1787 годъ растетъ правильно и равномерно: въ 1768 году—8.149 книгъ, въ 1771 году—8.869 книгъ, въ 1782 году—9.616 книгъ, въ 1787 году 10.652 книги. Число связокъ колеблется—то уменьшается, то увеличивается, что объясняется переплетомъ однихъ и поступленіемъ вновь другихъ. Въ 1768 году связокъ было 1.322, въ 1771 году—1.242, въ 1784 году—1.563, въ 1786 году—2.868, въ 1787 году—3.410 связокъ. Но что всего интереснѣе, такъ это то, что и число столповъ по вѣдомостямъ съ каждымъ годомъ растетъ: столповъ считалось въ 1768 году 18.289, въ 1771 году—20.973, въ 1782 году—22.618, въ 1786 году—23.880, въ 1787 году—24.436. Если взять увеличеніе числа столповъ съ 1768 года къ 1787 году, то получится цифра въ 6.147. Это увеличеніе числа столповъ во второй половинѣ XVIII столѣтія объясняется, прежде всего, поступленіемъ столповъ въ архивъ Вотчинной коллегіи изъ другихъ учреждений, напимѣръ изъ Иностранной коллегіи, откуда въ 1782 году, какъ мы видѣли, поступило сразу 1232 столпа. Но одного этого недостаточно для полнаго объясненія. Послѣ 1782 года вѣтъ уже никакихъ извѣстій о поступленіи въ Вотчинную коллегію архивныхъ документовъ изъ другихъ учреждений. Между тѣмъ число столповъ отъ 1782 года къ 1786 году, отъ 1786 года къ 1787 году показывается по вѣдомостямъ все больше и больше. Это объясняется тѣмъ, что старые столпы все еще разбирались, приводились въ порядокъ, переклеивались и описывались. Такая разборка столповъ началась съ шестидесятыхъ годовъ и продолжалась до самаго конца XVIII столѣтія ²¹⁶⁾. Вмѣстѣ съ разборкой столповъ выяснялось постепенно и дѣйствительное число ихъ, и столпы, до тѣхъ поръ нигдѣ незначившіеся, заносились въ вѣдомости и шли уже въ счетъ. Еще „прибыль столпамъ послѣдовала по случаю тому, что, когда ихъ разбирали и оклеивали, то тѣ, которые были весьма велики, разбиваны на двое или еще больше, равно и изъ выпавшихъ изъ сихъ (т. е. столповъ) дѣла такіе жъ столпы составлены“ ²¹⁷⁾. Не только одни столпы, но и книги подвергались той-же участи: при переплетахъ старыхъ книгъ заново, что постоянно происходило въ архивѣ, очень толстыя книги разбивались на нѣсколько книгъ, а очень тонкія книги переплетались по нѣсколькѣ штукъ въ одну книгу ²¹⁸⁾. О связкахъ нечего и говорить: онѣ представляли собою единицы еще менѣе опредѣленныя и менѣе устойчивыя, чѣмъ книги и столпы. Такимъ образомъ, принимая опредѣленныя цифры документовъ въ книгахъ, столпахъ и связкахъ, какія даются разными вѣдомостями за разные года, не надо забывать, что самыя единицы, въ какихъ выражены эти числа, имѣютъ условное значеніе.

²¹⁶⁾ См. главу V, объ опискахъ.

²¹⁷⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 14 д. 1787 г.

²¹⁸⁾ См. главу IV, о переплетѣ книгъ.

Такое же, болѣе или менѣе условное значеніе имѣютъ и самыя цифры, выставлемыя для каждаго рода документовъ. Въ 1787 году на запросъ директора Вотчиннаго департамента Дмитріева-Мамонова о состояніи архива была подана вѣдомость, о которой въ протоколѣ было сказано такъ: „изъ оной изволите усмотрѣть, что къ приведенію его въ порядокъ хотя браты были надлежащія мѣры и дѣланы о томъ многія положенія и предписанія, однакожъ напоследокъ... особливо того, чтобы знать было можно количество всего того архива дѣлъ и книгъ и прочаго, все-ль оно въ цѣлости находится или чего въ наличности не имѣется..., отнюдь не сдѣлано“ ²¹⁹⁾. Послѣ того какъ Дмитріевъ-Мамоновъ не былъ доволенъ представленною вѣдомостью, департаментъ приложилъ стараніе и употребилъ всѣ средства къ тому, чтобы достигнуть большихъ результатовъ, но, представляя новую вѣдомость, принужденъ былъ повторить то же объясненіе: „Вслѣдствіе чего (предложенія Дмитріева-Мамонова) о всемъ означенномъ сдѣланная изъ поданныхъ отъ архивскихъ служителей вѣдомостей, по совершенномъ отъ департамента чрезъ секретарей, а въ заключеніе того и самими членами всего въ нихъ написаннаго свидѣтельствѣ, въ пополненіе прежде поданной на вышеупомянутое предложеніе краткой (т.-е. вѣдомости) книгъ съ подробнымъ описаніемъ подносится при семъ вашему превосходительству вѣдомость, съ такимъ объясненіемъ, что, во исполненіе того приказанія, департаментъ хотя и употреблялъ всевозможное стараніе, чтобы о всѣхъ, показанныхъ въ той вѣдомости книгахъ, въ связяхъ дѣлахъ и прочихъ документахъ о цѣлости или о нецѣлости ихъ, по собраніи о томъ вѣдомостей и справокъ, сказать утвердительно; однакожъ никоимъ образомъ того сдѣлать, какъ вашему превосходительству уже прежде донесено, не можно“ ²²⁰⁾. Это объясняется тѣмъ, какъ составлялись обыкновенно вѣдомости документамъ всего архива. Составленіе ихъ происходило не путемъ непосредственнаго перече- та всѣхъ документовъ по ихъ наличности, а посредствомъ сведенія къ одному общему итогу уже имѣвшихся въ архивѣ по повѣткамъ отдѣльныхъ вѣдомостей по разнаго рода дѣламъ и у разныхъ повѣтчиковъ и посредствомъ разныхъ выправокъ, если за извѣстное время для какихъ-нибудь документовъ не оказывалось вѣдомостей ²²¹⁾. Такимъ образомъ и общій итогъ показывалъ не то, сколько документовъ въ данный моментъ состояло по архиву въ наличности, а то, сколько ихъ числилось по разнымъ отдѣльнымъ архивскимъ вѣдомостямъ. А эти отдѣльныя архивскія вѣдомости не выводились для каждаго момента заново, а составлялись по старымъ, передѣлывались изъ старыхъ, дополнялись, исправлялись черезъ извѣстные промежутки; полнота ихъ зависѣла также отъ степени того, насколько дѣла были разобраны и приведены въ порядокъ и въ извѣстность; точность—отъ того, когда старымъ уже вѣдомостямъ дѣлалась проверка со свидѣтельствомъ докумен-

²¹⁹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 12 и 28 д. 1787 г.

²²⁰⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 11, іюня 14 д. 1787 г.

²²¹⁾ Тамъ же.

товъ. Если принять во вниманіе всѣ эти условія ихъ составленія и всѣ измѣненія, которымъ между тѣмъ подвергалось дѣйствительное число документовъ и отъ поступленія новыхъ, и отъ утраты старыхъ, и отъ разбиванія книгъ, столповъ и связокъ на нѣсколько или соединенія нѣсколькихъ въ одно, то надо признать, что частныя архивскія вѣдомости во многомъ могли отставать отъ современнаго положенія архива и отступать отъ дѣйствительной наличности документовъ. Такимъ образомъ, если отъ вѣдомостей объ общемъ количествѣ документовъ архива требовать строгаго соотвѣтствія всѣхъ данныхъ съ наличностью, именно, къ извѣстному времени, то всѣ общія цифры, приводимыя въ нихъ, надо считать только приблизительными. Но и приблизительныя даже цифры дадутъ намъ очень много: во-первыхъ, онѣ если не означаютъ точно, сколько было въ извѣстное время документовъ въ архивѣ, то показываютъ, около чего, около какого числа ихъ находилось тогда; во-вторыхъ, онѣ дадутъ понятіе объ измѣненіи числа документовъ съ теченіемъ времени, объ увеличеніи числа ихъ, о ростѣ всего архива.

Послѣ цифръ, для показанія общаго числа документовъ Вотчиннаго архива въ разное время съ раздѣленіемъ на книги, столпы и связки, интересно привести нѣкоторыя цифры для тѣхъ отдѣловъ, которые выдѣлились въ Вотчинномъ архивѣ съ самаго начала и не сливались съ остальными дѣлами архива до самаго конца. Это „Подлинная архива“ и „Вотчинная Записка“. Цифры книгъ Подлинной архивы за XVII ст. не имѣется. Въ началѣ XVIII столѣтія, къ 1717 году, подлинныхъ писцовыхъ книгъ и подлинныхъ сказокъ въ столпахъ по Подлинной архивѣ состояло 534 номера²²²). И такъ какъ всѣ они были отъ XVII столѣтія, то эту же цифру можно считать и къ концу XVII ст. Въ 1727 году однихъ книгъ писцовыхъ межевыхъ въ Подлинной архивѣ было 628 книгъ²²³). Въ 1771 году въ Подлинной архивѣ было 235 столповъ (подлинныя сказки, столпы дачамъ), 1.808 книгъ писцовыхъ и межевыхъ и 360 связокъ (книгъ не въ переплетѣ), да 317 плановъ²²⁴). Въ числѣ книгъ кромѣ писцовыхъ и межевыхъ находилось тогда 458 книгъ коллежскихъ журналовъ и протоколовъ съ 1727 года²²⁵). Къ тому времени, когда поступленіе межевыхъ книгъ прекратилось, въ Подлинной архивѣ по вѣдомости 1789 года считалось уже 2.333 книги²²⁶).

Что касается Вотчинной Записки, то въ XVII столѣтіи къ 1698 году въ Вотчинномъ столѣ было 424 столпа, къ которымъ надо прибавить 139 столповъ Приказнаго стола²²⁷), такъ какъ въ XVIII столѣтіи документы того и другаго стола поступили въ архивъ вмѣстѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія, къ 1717 году, въ числѣ соединенныхъ документовъ Вотчиннаго стола и

²²²) Прик. дѣла, кн. 171, лл. 269—300.

²²³) Тамъ же, кн. 266, л. 11.

²²⁴) Книги Прик. стола, кн. 2, лл. 457—474.

²²⁵) Прик. дѣла, перев. вѣд. 1771 г., кн. 2, лл. 128—164.

²²⁶) Журн. и проп. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д. 1789 г., № 8.

²²⁷) Прик. дѣла, кн. 62.

Приказнаго стола было 477 столповъ и 651 книга, всего 1.028 номеровъ ²²⁸). Въ 1727 году въ Вотчинной Запискѣ было уже 1.990 разныхъ книгъ и 720 столповъ ²²⁹). Въ 1771 году число столповъ въ Вотчинной Запискѣ было 814, книгъ 2.623 и сверхъ того 295 связокъ ²³⁰). Послѣ уничтоженія Вотчинной коллегіи, когда ростъ архива почти прекратился, въ Вотчинной Запискѣ разныхъ книгъ и дѣлъ считалось 5.179 номеровъ ²³¹). Относительно этихъ двухъ отдѣловъ, особенно же перваго изъ нихъ, надо замѣтить, что цифры, приводимыя по нимъ, отличаются большею точностію, потому что эти два отдѣла всегда находились въ порядкѣ. Тому способствовало отчасти отдѣльное ихъ положеніе въ отношеніи массы челобитчиковыхъ дѣлъ, но главнымъ образомъ того требовала особенная важность и значеніе этихъ отдѣловъ для справокъ,—въ первомъ по писцовымъ и межевымъ книгамъ, въ второмъ по разнымъ приказнымъ книгамъ ²³²).

Г Л А В А III.

Управление Вотчиннымъ архивомъ.

Личный составъ Помѣстнаго приказа Вотчинной канцеляріи, Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента.—Раздѣленія, бывшія въ канцеляріи, начиная съ Помѣстнаго приказа до Вотчиннаго департамента, а отсюда и раздѣленія въ Архивѣ.—Хранители архивныхъ дѣлъ; степени надзора и распоряженія по Архиву; порядки выдачи дѣлъ и передачи ихъ въ Помѣстномъ приказѣ.—Лица непосредственно завѣдывавшія храненіемъ дѣлъ въ Вотчинной коллегіи и въ Вотчинномъ департаментѣ.—Порядки приѣма дѣлъ въ Архивъ изъ канцеляріи; передача ихъ; храненіе подъ замками и печатами; доступъ въ Архивъ; выдача дѣлъ изъ Архива.—Разныя степени надзора и распоряженія по Архиву: секретари, архиваріусы и столоначальники; архивскіе члены; президентъ и вице-президентъ Вотчинной коллегіи, директоръ Вотчиннаго департамента; ревизія Архива присутствіемъ.—Упущенія со стороны архивскихъ лицъ и нарушенія порядка въ Архивѣ: недостача и розыскъ дѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ; отдѣльные случаи небрежности въ Вотчинной коллегіи и Вотчинномъ департаментѣ; общій беспорядокъ по ревизіи въ восьмидесятихъ годахъ.—Злоупотребленія какъ въ Архивѣ, такъ вообще съ документами: дѣло Долгова, Ильинскаго и др.; обвиненіе члена Башкатова; дѣло Нармоцваго; слѣдственные дѣла о неявившихся документахъ при сдачѣ Вотчинной коллегіи архива Вотчинному департаменту.

Кто, какъ и при какихъ условіяхъ завѣдывали документами Вотчиннаго архива въ разное время, начиная съ Помѣстнаго приказа и до Вотчиннаго департамента, т. е.: 1) какія должности существовали для непосредственнаго храненія дѣлъ и кому принадлежалъ надзоръ и право распо-

²²⁸) Прик. дѣла, кн. 117, лл. 110—130.

²²⁹) Прик. дѣла, кн. 266, л. 11.

²³⁰) Книга Прик. стола, кн. 2, лл. 457—474.

²³¹) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д. 1789 г. № 8.

²³²) См. гл. VI.

ряженія по Архиву? 2) какіе въ Архивѣ существовали порядки, или сложившіеся путемъ обычая или установленные разными распоряженіями? 3) Какъ относились отдѣльныя лица къ дѣлу храненія документовъ, и не было ли какихъ нарушеній порядка или злоупотребленій?

При Помѣстномъ приказѣ и при Вотчинной коллегіи до 1763, года архивъ не имѣлъ своего опредѣленнаго, отдѣльнаго отъ упомянутыхъ учрежденій штата служащихъ. До этого времени къ архиву опредѣлялись нѣкоторые лица изъ состава служащихъ какъ въ Помѣстномъ приказѣ, такъ впоследствии въ Вотчинной коллегіи; кромѣ того, начиная съ Вотчинной коллегіи, въ архивъ назначались особыя комиссіи и экспедиціи для различныхъ дѣлей. Поэтому надо познаться сначала съ чинами и наличнымъ числомъ служащихъ какъ въ Помѣстномъ приказѣ, такъ и въ Вотчинной коллегіи.

Извѣстно, что приказы состояли изъ присутствія и канцеляріи. Кромѣ того при канцеляріи накоплялись разныя старыя дѣла, которыя со временемъ должны были выдѣлиться въ особое книгохранилище, и такимъ образомъ при каждомъ приказѣ если не учреждался, то возникалъ архивъ. Иначе говоря, о приказахъ можно сказать, что они состояли изъ присутствія, канцеляріи и архива; по крайней мѣрѣ, такъ было въ Помѣстномъ приказѣ. Какія же отношенія были между этими тремя частями и въ какомъ отношеніи стоялъ къ присутствію и канцеляріи архивъ? Въ присутствіи приказа сидѣлъ судья, на мѣстѣ котораго въ Помѣстномъ приказѣ бывали то бояринъ, то окольникій, то думный дьякъ; съ нимъ сидѣли дьяки „товарищи“, которыхъ бывало въ Помѣстномъ приказѣ отъ 5 до 10. Весь этотъ персоналъ присутствія назывался „судейскій столъ“. Въ канцеляріи приказовъ сидѣли подьячіе. Это-такъ называемые „подьяческіе столы“, которыхъ въ Помѣстномъ приказѣ было пять: четыре помѣстныхъ и одинъ приказный (не считая побочныхъ столовъ „солянаго сбору“, „сбору ратныхъ людей“ и др.). Но канцелярія въ то время не отличалась строго отъ присутствія: дьяки, будучи товарищами судей и рѣшая нѣкоторыя неспорныя дѣла, въ то же время завѣдывали письмоводствомъ канцеляріи и были начальниками подьяческихъ столовъ. Еще болѣе близкія, болѣе тѣсныя отношенія были между канцеляріей и архивомъ. Въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, было всегда одно лицо, которое стояло выше остальныхъ, надъ канцеляріей—судья ¹⁾; въ архивѣ первоначально не было такихъ лицъ, которыя бы состояли внѣ канцеляріи. Тѣ же подьячіе старые, средней руки и молодые, которые сидѣли въ столахъ, завѣдывали ближайшимъ образомъ архивомъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ лежала обязанность храненія разнаго рода документовъ. Иначе и быть не могло, потому что самый архивъ, можно сказать, образовался въ канцеляріи, гдѣ велось все письмоводство и, разъ образовавшись въ канцеляріи, состоялъ при ней же. Что касается присутствія, то оно стояло къ архиву въ такомъ же отношеніи, какъ и къ канцеляріи, или, точнѣе, оно первоначально не имѣло никакого

¹⁾ См. Дмитриева, „Ист. суд. инстанцій“, стр 136.

особаго отношенія къ архиву, какъ чему-то отдѣльному отъ канцеляріи. Какой-либо дьякъ „товарищъ“, сидѣвшій въ присутствіи, надзирая за ка-кимъ-нибудь изъ подьяческихъ столовъ, могъ всегда освѣдомиться о со-стояніи старыхъ дѣлъ въ архивѣ по данному столу и доложить въ при-сутствіи то, что ему сообщили или что самъ нашелъ тамъ, а судья могъ сдѣлать какое-нибудь распоряженіе насчетъ храненія архивныхъ дѣлъ.

Составъ чиновъ и лицъ въ Помѣстномъ приказѣ былъ слѣдующій. Въ присутствіи съ начала XVII ст. до начала XVIII ст. сидѣлъ главный судья, которымъ былъ или бояринъ, или стольникъ, или думный дьякъ. Тамъ, въ 1611 году въ Помѣстный приказъ былъ назначенъ судьей думный дьякъ Иванъ Чичеринъ ²⁾. Въ началѣ XVIII ст. во времени преобразованія По-мѣстнаго приказа судьей былъ стольникъ Кириль Лаврентьевичъ Чичеринъ ³⁾. Дьяковъ въ Помѣстномъ приказѣ бывало человекъ до 10 ⁴⁾, но обыкновен-но менѣе того. По указу 1715 года жалованье назначалось на 8 дья-ковъ ⁵⁾. Въ 1717 году ихъ было пять человекъ: Андреянъ Ратмановъ, Ни-кифоръ Румянцевъ, Осипъ Метлинъ, Степанъ Шестаковъ и Иванъ Ло-севъ ⁶⁾; въ 1718 году число ихъ оставалось то же; въ 1719 году было вновь пожаловано въ дьяки четверо старыхъ подьячихъ—значить, всего было 9 человекъ ⁷⁾.

Подьячіе раздѣлялись на три статьи: „старые“ или „старшіе“, „сред-ней статьи“ или „средніе“, „младшіе“ или „молодые“. „А подьячихъ въ По-мѣстномъ приказѣ, говорится въ одной приказной книгѣ, въ Помѣстномъ приказѣ до состоянія губерній было человекъ по 500 и больше“ ⁸⁾. И, дѣйствительно, по окладнымъ книгамъ 1787 года значится около 350 че-ловѣкъ; „по указному числу 1687 года“ было подьячихъ 323 человекъ, „а изъ тѣхъ, что сверхъ указнаго числа, было человекъ по 400 и больше“. Значить, всего подьячихъ въ Помѣстномъ приказѣ бывало человекъ по 900 ⁹⁾. Въ числѣ указныхъ 323 подьячихъ полагалось 17 старыхъ, 46 сред-нихъ и 240 молодыхъ. Въ 1717 году, по присланному изъ канцеляріи Пра-вительствующаго Сената указу, велѣно держать въ Помѣстномъ приказѣ подьячихъ 100 человекъ; но могли быть также и сверхъ этого указнаго числа ¹⁰⁾.

Отъ 1716 къ началу 1717 года подьячихъ числилось въ Помѣстномъ приказѣ дѣйствительно около 100, именно: старшихъ 27, среднихъ 17, мо-

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов., т. II, стр. 486.

³⁾ См. прик. дѣла 1717 г. и др.

⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 80; выписка изъ кн. „о сочиненіи проекта...“

⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 70, л. 3.

⁶⁾ Расх. кн. № 498³/₇₄, л. 72.

⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 117, л. 56 об.

⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 80; выписка изъ кн. о сочин. проекта.

⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 117, лл. 55—56.

¹⁰⁾ Тамъ же, кн. 117, л. 56.

лодыхъ 59, а всего 103 ¹¹⁾. Такое уменьшеніе числа подъячихъ объясняется тѣмъ, что въ 1710 году было велѣно помѣстныя дѣла вести по губерніямъ, и хотя въ 1713 году это распоряженіе было отмѣнено, но прежнее положеніе не сразу возстановилось. Въ 1718 году въ Помѣстномъ приказѣ было подъячихъ старыхъ 32, среднихъ 16, молодыхъ 57, а всего 105 чело-вѣкъ ¹²⁾. Въ 1719 году подъячихъ было старыхъ 22, среднихъ 15, молодыхъ 46, а всего 83 чело-вѣка ¹³⁾. Причина уменьшенія числа ихъ, какъ мы увидимъ, тутъ была другая.

Съ уничтоженіемъ Помѣстнаго приказа, какъ самостоятельнаго учрежденія, и съ преобразованіемъ его въ подчиненную Юстицъ-коллегіи канцелярію вотчинныхъ дѣлъ, велѣно было въ началѣ 1720 года ввести тамъ устройство по Генеральному Регламенту „для лучшаго распорядку“ и устраненія „прежнихъ непорядковъ“ и „плохихъ обычаевъ“. Но, въ сущности, какъ составъ учрежденія, такъ и отношеніе частей до учрежденія Вотчинной коллегіи остались прежними. Въ присутствіи главнымъ судьей былъ Юстицъ-коллегіи совѣтникъ съ товарищами дьяками, которые должны были именоваться секретарями; въ канцеляріи подъячихъ замѣняли канцеляристы, подканцеляристы и кописты; для архива тоже ничего не было сдѣлано новаго: онъ оставался въ прежнемъ положеніи и долженъ былъ существовать на счетъ канцеляріи. Самыя имена и названія не сразу были замѣнены новыми.

Судьей въ Вотчинной канцеляріи былъ сначала Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Кузьминъ-Короваевъ, потомъ по смерти его Клокачевъ, тоже Юстицъ-коллегіи совѣтникъ ¹⁴⁾. Дьяковъ въ 1720 по 1722 году было: изъ старыхъ А. Ратмановъ, Е. Суемановъ, К. Крестовъ, Н. Румянцевъ, А. Прегаетъ, да изъ прибылыхъ В. Поляковъ, К. Зайцевъ, Я. Дедеревъ, да убыло: дьякъ П. Прасаловъ—отпущенъ въ Москву ¹⁵⁾. Значитъ число дьяковъ колебалось между 5 и 9. Подъячихъ старыхъ, среднихъ и молодыхъ числилось 89, но изъ нихъ не всѣ находились въ Вотчинной канцеляріи. „А которые подьячіе были въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ, и изъ нихъ многіе взяты къ государевымъ дѣламъ въ разныя коллегіи и канцеляріи ¹⁶⁾. Такъ было взято въ Петербургскую канцелярію 6 чело-вѣкъ, въ канцелярію рекрутныхъ дѣлъ къ майору Ушакову въ Москвѣ—6 чело-вѣкъ, въ другія канцеляріи въ Петербургъ къ гг. офицерамъ, а именно: майору Дмитріеву-Мамонову—7, къ майору Волкову—2, къ майору Юсупову—5, къ майору Скорнякову-Писареву—2, въ Юстицъ-коллегію къ графу Матвѣеву—3, въ Посольскую канцелярію къ господину Плещееву—1, да для межеванья земель Великой Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны—2, земель гене-

¹¹⁾ Тамъ же, кн. 117, л. 3.

¹²⁾ Прик. дѣла, кн. 117, л. 59.

¹³⁾ Расх. кн. Пом. прик. № 4963/74, л. 72.

¹⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 171, л. 51 и л. 55 об.

¹⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 171, л. 262 об.

раль-майора Ягужинскаго — 1, земель тверскаго архіерея — 1, да 5 чело-
вѣкъ были въ Москвѣ при старыхъ писцовыхъ книгахъ ¹⁷⁾). Всего нахо-
дившихся не въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ было 40 человекъ, слѣдо-
вательно оставалось тамъ 49 человекъ, изъ которыхъ было 12 старыхъ,
4 среднихъ и 33 молодыхъ подьячихъ. „О вышеписанныхъ подьячихъ въ
коллегію Юстиціи доношеніе внесено въ 1718 году и въ 1719 году, а
указу не учинено“, жаловались изъ Вотчинной канцеляріи въ Юстицъ-кол-
легію снова въ 1720 году ¹⁸⁾). Изъ этого примѣра видно, что съ переводомъ
Помѣстнаго приказа въ Петербургъ и съ замѣной его Вотчинною канцеля-
ріей скорѣе внесенъ былъ въ учрежденіе безпорядковъ. Къ 1722 году въ
Вотчинной канцеляріи состояло подьячихъ: старыхъ 19, среднихъ 24, моло-
дыхъ 39, что составитъ всего 82 человекъ, изъ коихъ одинъ былъ прибылой,
да сверхъ имѣвшихся на-лицо считалось убылыхъ 14 человекъ ¹⁹⁾). Но это
число въ 1722 году признавалось недостаточнымъ, и въ доношеніи изъ
Вотчинной канцеляріи въ Юстицъ-коллегію писали: „а нынѣ надлежитъ
быть канцеляристовъ 30 человекъ, среднихъ (т. е. подьячихъ) 35 и моло-
дыхъ 135, а всего 200 человекъ, для того что дѣла велѣно собрать изъ
всѣхъ губерній по прежнему въ Канцелярію вотчинныхъ дѣлъ, и для того
что дѣла отъ канцеляріи стоятъ въ дальнемъ разстояніи“ ²⁰⁾).

Кромѣ канцелярскихъ служителей въ Помѣстномъ приказѣ и въ Вот-
чинной канцеляріи имѣлись еще сторожа, дѣти боярскія для исполненія
разныхъ порученій и солдаты для разсылокъ и для охраны. Число тѣхъ и
другихъ было невелико, не болѣе 10 человекъ.

Какое было въ Помѣстномъ приказѣ жалованье разнымъ должностямъ?—
Въ XVII ст. жалованье давалось деньгами и помѣстными окладами. Это на-
зывалось „верстать денежными, помѣстными окладами“. Въ 1687 году, на-
примѣръ, въ Помѣстномъ приказѣ было 138 подьячихъ верстаныхъ разными
денежными окладами отъ 1 руб. до 45 руб., да 9 верстаныхъ помѣстными
окладами отъ 250 до 350 четей каждому, да неверстаныхъ никакими окла-
дами было до 200 подьячихъ, которые должны были кормиться отъ дѣлъ,
могли также получать отдѣльную плату за пѣкоторыя работы, напримѣръ—
за переписку. Оклады денежные выдавались за годъ. Въ началѣ XVIII ст.
Петръ Великій имѣлъ намѣреніе совсѣмъ отмѣнить выдачу „государева жа-
лованья“ приказнымъ. Въ 1703 году „Великій Государь указалъ боярамъ
разсмотрѣть на Москвѣ и въ приказахъ у дьяковъ и у приказныхъ всякихъ
чиновъ людей, которые въ приказахъ у дѣлъ, годовыхъ ихъ окладовъ, чтобы
вмѣсто его Великаго Государя жалованья тѣхъ ихъ дьячихъ и подьяче-
скихъ и приказныхъ людей окладовъ за ихъ приказную работу имать съ
приказныхъ и со всякихъ челобитчиковыхъ дѣлъ, съ чего пристойно, и о

17) Тамъ же, лл. 263—267.

18) Прик. дѣла, кн. 171, л. 267 об.

19) Тамъ же, лл. 51—55.

20) Прик. дѣла, кн. 117, л. 56.

томъ учинить штатъ“²¹⁾. Но въ 1715 году это „государево жалованье“ приказнымъ, которое хотѣли было отмѣнить совершенно, утверждается въ слѣдующемъ размѣрѣ: дьякамъ денегъ по 240 руб., хлѣба по 120 четей; подьячимъ старымъ денегъ по 120 руб., хлѣба по 95 четей; среднимъ денегъ по 80 руб., хлѣба по 40 четей; молодымъ денегъ по 30 руб., хлѣба по 20 четей²²⁾. Тутъ помѣстные оклады замѣняются отчасти „хлѣбомъ“, который сначала получался натурою изъ казенныхъ магазиновъ, но впоследствии и вмѣсто хлѣба стали выдавать деньгами, считая по рыночной цѣнѣ, отъ чего все содержаніе приказныхъ стало называться „денежное и за хлѣбъ“ жалованье. При этомъ надо замѣтить, что Московскимъ чинамъ полагалось изъ окладнаго жалованья „въ полы противъ Петербургскихъ“. Поэтому, наприм., въ 1717 году, до перевода Помѣстнаго приказа въ Петербургъ, жалованья, считая денежное и за хлѣбъ вмѣстѣ, приходилось дьякамъ по 192 р., подьячимъ старымъ по 78 р., среднимъ—по 52 р., молодымъ—по 21 р.; а всего жалованья: подьячимъ приказа было 5.721 р.²³⁾ Въ 1718 году всѣ дьяки и подьячіе, какъ переведенные въ Петербургъ, получили полное указанное жалованье, при чемъ за хлѣбъ за половину получали тоже деньгами, что составило всего 7.529 руб. 16 алт. 4 ден.²⁴⁾ Въ 1719 году, по государеву указу, было повелѣно жалованье выдать снова вполы, что составило денежнаго и за хлѣбъ (муку и овесъ поровну) деньгами же 4.516 руб. 16 алт. $\frac{1}{8}$ ден.²⁵⁾ Въ дѣйствительности, несмотря на опредѣленные оклады для каждаго чина, разнымъ лицамъ давалась не одинаковая сумма—однимъ больше, другимъ меньше, смотря по трудамъ и выслугѣ. Такъ, наприм., въ 1718 году дьякамъ выдано было отъ 214 до 150 руб., подьячимъ старымъ отъ 83 до 80 руб., среднимъ отъ 55 до 50 руб., молодымъ отъ 22 до 19 руб.²⁶⁾

Устройство по Генеральному Регламенту вполнѣ было введено только съ учрежденіемъ и открытіемъ въ 1722 году Вотчинной коллегіи. Въ коллегіи было такое же раздѣленіе на присутствіе, канцелярію и архивъ. Во главѣ присутствія стоялъ президентъ вмѣсто прежняго судьи, при немъ были члены ассессоры и совѣтники—то же, что дьяки „товарищи“, и секретари, соотвѣтствовавшіе просто „дьякамъ“, которые завѣдывали лишь письмоводствомъ по канцеляріи. Въ канцеляріи вмѣсто подьячихъ старыхъ, среднихъ и молодыхъ были теперь канцеляристы, подканцеляристы и конисты; сверхъ того при канцеляріи учреждались новыя должности—актуаріуса, протоколиста и регистратора. Наконецъ, въ Генеральномъ Регламентѣ называется прямо

²¹⁾ П. С. З. т. IV, № 1928, указъ 1703 г. марта 9 д.

²²⁾ Прик. дѣла, кн. 117, л. 56 об. и 57. Въ П. С. З. т. VII, № 4668, по указу 1715 года значится на жалованье всего 17.070 рублей; но въ дѣйствительности оно никогда не достигало этой цифры.

²³⁾ Прик. дѣла, кн. 117, л. 3.

²⁴⁾ Расх. кн. Пом. прик., № 4953/74, лл. 72—74.

²⁵⁾ Тамъ же.

²⁶⁾ Расх. кн. Пом. прик., № 72, л. 33.

архивъ, какъ отдѣльная часть наряду съ присутствіемъ и канцеляріей, и въ архивѣ опредѣляется состоять особому лицу—архивариусу, который долженъ быть завѣдывать храненіемъ архивныхъ дѣлъ, что было для него уже не побочнымъ занятіемъ, а главной и единственной его обязанностью. Другихъ лицъ къ архиву не было никакихъ назначено, поэтому они необходимо заимствовались изъ состава канцеляріи, вслѣдствіе чего между архивомъ и канцеляріей оставалась прежняя непосредственная связь. А надъ канцеляріей ближайшій надзоръ и распоряженіе принадлежали секретарямъ; равно и членамъ, каждому въ его части, давалось особое надзираніе надъ канцеляріей и конторами, высшая же дирекція надъ всѣмъ принадлежала президенту коллегіи. Это отношеніе секретарей, членовъ и президента къ канцеляріи распространялось и на архивъ.

По учрежденіи Вотчинной коллегіи, указъ о чемъ послѣдовалъ 1721 года, а открытіе состоялось въ 1722 году, она первоначально не имѣла установленнаго штата: число служащихъ лицъ опредѣлялось потребностями и наличностью, а „жалованная сумма“—присылаемыми изъ Штатсъ-конторы „ассигнаціями“.

По разнымъ приказнымъ книгамъ видно, что въ 1724 году президентомъ Вотчинной коллегіи былъ Михаилъ Андреевичъ Сухотинъ ²⁷⁾. При немъ были три члена (совѣтника): въ 1723 году—Батуринъ, Пановъ и Полтевъ, въ 1724 году—Мануковъ, Кушелевъ и Пановъ ²⁸⁾. Что касается секретарской должности, то первоначально въ Вотчинной коллегіи состояли одинъ секретарь и одинъ оберъ-секретарь, которыми въ 1723 году, напримѣръ, были Е. Невѣжинъ и И. Сибиленъ ²⁹⁾. Канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ было неодинаковое число, но не больше ста человекъ: въ 1725 году, напримѣръ, ихъ было всего 77 человекъ ³⁰⁾. Изъ другихъ чиновъ первое время значится только одинъ регистраторъ ³¹⁾. Архивариусы до тридцатыхъ годовъ не встрѣчаются.

Что касается жалованья, то о немъ вообще трудно составить определенное понятіе; можно только извлечь нѣкоторыя цифры изъ расходныхъ книгъ: изъ нихъ видно, что жалованье выдавалось деньгами по третямъ, причемъ вычитался одинъ процентъ на гошпиталь. Въ 1727 году, напримѣръ, значится жалованье президенту 349 руб. 17 коп. за треть, вице-президенту—179 руб. 54 к., прокурору—132 рубля, члену одному 125 р. 90 к., секретарю 65 р. 30 к. ³²⁾, между тѣмъ какъ на январскую треть 1725 года секретарю и оберъ-секретарю дано было по 132 рубля ³³⁾. Тутъ надо, очевидно, принять во вниманіе правило, по которому жалованье московскимъ чинамъ полагалось

²⁷⁾ Расх. кн. 1724 г., № 4971/92, л. 4.

²⁸⁾ Расх. кн. 1723 г., № 4967/88, л. 8.

²⁹⁾ Тамъ же.

³⁰⁾ Расх. кн. 1725 г., кн. № 4975/96, с. 67 л.

³¹⁾ Тамъ же.

³²⁾ Расх. кн. 1727 г., № 499/1112, лл. 15—17.

³³⁾ Расх. кн. 1725 г., № 4975/96, лл. 51—67.

„въ полѣ“ противъ петербургскихъ. Низшимъ канцелярскимъ служителямъ въ 1725 и 1726 году полагалось: для канцеляристовъ и наряду съ ними для регистратора по 66 рублей, подканцеляристамъ и копистамъ по 16 р. 50 копѣекъ³⁴⁾. Такая разница въ жалованьи между канцеляристами и подканцеляристами не соответствовала прежнему ихъ положенію, и подканцеляристы били челомъ коллегіи о томъ, чтобы имъ давать жалованье по прежнему указу 1715 года, а не по новому штату противъ копистовъ³⁵⁾. Жалоба была отклонена, и велѣно канцеляристамъ и подканцеляристамъ выдавать поровну „для того, что, какъ по Генеральному Регламенту, такъ и по штату ранговъ и окладовъ имъ, кромѣ однихъ канцеляристовъ и подканцеляристовъ, не написано“³⁶⁾. Но однообразная цифра жалованья для низшихъ канцелярскихъ служителей не удержалась; скоро они опять стали получать не одинаково, смотря по заслугамъ и на основаніи распредѣленія, какое дѣлали члены. Такъ, въ 1727 году канцеляристамъ значится жалованья отъ 24 рублей до 33 рублей, копистамъ отъ 8 рублей до 16 руб.³⁷⁾. Что касается упоминаемаго штата 1725 года, то о немъ извѣстно только, что на приказныхъ въ Петербургѣ, т. е. на Вотчинную коллегію, полагалось 10.100 рублей, а на приказныхъ въ Москвѣ, т. е. на Вотчинную контору, 750 рублей, да на разные нижніе чины, какъ-то: солдатъ и сторожей, 1.070 рублей, что составитъ всего 11.920 рублей въ годъ³⁸⁾. Неизвѣстны вполнѣ ни составъ чиновъ, ни число лицъ, ни жалованье имъ въ разбивку, каковыя были по этому штату. Но и штатъ 1725 года, присланный изъ Сената, имѣлъ только временное значеніе — „впредь до подлиннаго о нихъ служителяхъ Вотчинной коллегіи рассмотрѣнія и опредѣленія и до сочиненія обстоятельнаго штата“, какъ объяснялось въ 1725 г.³⁹⁾. Однако до самаго 1763 года мы не встрѣчаемъ обѣщаннаго штата.

До 1726 года архивъ Вотчинный не имѣлъ чиновъ особыхъ отъ Вотчинной коллегіи. Въ 1726 году именнымъ указомъ была опредѣлена въ архивъ особая „комиссія“ для спеціальной цѣли списыванія столпцовъ въ „тетради“, въ которую назначено было выбрать одного изъ знатнаго шляхетства, да изъ прежде выбывшихъ оберъ-секретарей одного жъ, да къ нимъ придать секретарей трехъ человекъ; что касается низшихъ канцелярскихъ служителей, канцеляристовъ и копистовъ, то ихъ велѣно было брать изъ губерній и провинцій⁴⁰⁾. Въ слѣдующемъ 1727 году въ Вотчинномъ архивѣ состояли стольникъ Мстиславскій и секретари Осипъ Метлинъ и Ефремъ Сукмановъ. Стольникъ Мстиславскій въ томъ же году былъ от-

³⁴⁾ Тамъ же.

³⁵⁾ Расх. кн. 1725 г., № 4975/96, л. 104.

³⁶⁾ Тамъ же.

³⁷⁾ Расх. кн. 1727 г., № 4991/112, лл. 15—17.

³⁸⁾ П. С. З. т. VII, № 4668, ук. 1725 г. февр. 24 дня.

³⁹⁾ Расх. кн. 1725 г., № 4975/96, лл. 67—71.

⁴⁰⁾ П. С. З. т. VII, № 4823, ук. 1726 г. янв. 21 дня.

ставленъ ⁴¹⁾, остались секретари Метлинъ и Сукмановъ. Не касаясь вопроса о томъ, что было сдѣлано ими по части списыванія копій, слѣдуетъ упомянуть о томъ, какъ эти секретари становятся во главѣ архива и даютъ ему нѣкоторое отдѣльное положеніе: изъ Вотчиннаго архива поступаютъ въ Вотчинную коллегію „доношенія“ отъ секретарей; Вотчинная коллегія посылаетъ туда свои „указы“ ⁴²⁾. Секретари Метлинъ и Сукмановъ—ихъ можно назвать первыми „архивскими секретарями“—завѣдуютъ перевозкой архива въ 1727 году, описываютъ дѣла, вывѣшиваютъ ихъ и т. п. ⁴³⁾,—однимъ словомъ, распоряжаются всѣмъ по архиву, между тѣмъ какъ архивариусы нигдѣ не упоминаются. Низшихъ же канцелярскихъ служителей, отдѣльныхъ отъ коллегіи, въ архивъ все-таки не было дано,—ими архивъ заимствовался отъ коллегіи. Такъ, напримѣръ, въ 1727 году августа 7 дня архивскіе секретари Метлинъ и Сукмановъ просили: „Государственная Вотчинная коллегія да благоволитъ послать въ архивъ для описи и справокъ....“, и въ отвѣтъ на ихъ просьбу велѣно послать отъ всѣхъ столовъ, отъ каждаго по вытѣ, по одному подъячему, что составило 21 человекъ ⁴⁴⁾.

Въ 1732 году по проекту, внесенному Вотчинною коллегіей и утвержденному Сенатомъ, „для лучшаго смотрѣнія и содержанія архива“, былъ опредѣленъ одинъ членъ-ассессоръ и при немъ два секретаря съ служителями ⁴⁵⁾. Это былъ первый „архивскій членъ“. Около того же времени встрѣчается должность архивариуса, которымъ въ 1735 году былъ нѣкто Охлѣбнинъ ⁴⁶⁾, и отнынѣ существуетъ особый архивариусскій столъ, или столъ архивариусскаго правленія. Число секретарей, членовъ и архивариусовъ со временемъ въ архивѣ увеличивается,—новыми распоряженіями назначаются туда новыя лица. Такъ, въ 1746 году коллежскою резолюціей „для лучшаго содержанія и смотрѣнія въ архивѣ“ опредѣленъ былъ туда секретарь Ивановъ и два архивариуса, и послѣднимъ сказано было „сидѣть въ архивѣ“ ⁴⁷⁾. Что касается низшихъ служителей въ архивѣ, то назначено „для содержанія столповъ и книгъ всякаго званія въ добромъ порядкѣ и исправленія по той архивѣ съ книгъ и съ столповъ азбукъ и росписей и для присковокъ дачъ“ быть изъ коллежскихъ служителей канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копіистамъ тридцати человекамъ, къ которымъ, по представленію секретаря Иванова, прибавлено было въ 1749 году еще пять человекъ ⁴⁸⁾. Число низшихъ канцелярскихъ служителей въ коллегіи къ этому времени увеличивается и переходитъ за сто,—напримѣръ, въ 1738 г.

⁴¹⁾ Книги Прик. ст., кн. 58, предст. 1784 г. апр. 16 д.

⁴²⁾ Прик. дѣла, кн. 266, лл. 6, 9, 11 и др.

⁴³⁾ Тамъ же.

⁴⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 1 № 4048/1, лл. 72—73.

⁴⁵⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 160, 1829 г. дек. 18 дня.

⁴⁶⁾ Прик. дѣла 1735 г., кн. 71.

⁴⁷⁾ Книги Прик. ст., кн. 58, представл. 1784 г. апр. 16 дня.

⁴⁸⁾ Тамъ же.

ихъ было 129 человекъ ⁴⁹⁾. Канцелярскіе служители, опредѣляемые изъ числа ихъ въ архивъ, хотя и берутся изъ состава коллежскихъ служителей, но получаютъ уже названіе „архивскихъ служителей“ ⁵⁰⁾. Въ 1750 году секретарь Ивановъ былъ сдѣланъ архивскимъ членомъ. Въ 1756 г. опредѣлены были въ архивъ 20 канцеляристовъ и 20 копистовъ, о которыхъ неизвѣстно только, были ли они взяты изъ состава коллежскихъ служителей; впрочемъ, они не имѣли прямаго отношенія къ дѣлу храненія архивныхъ дѣлъ, потому что назначены были въ архивъ специально „для учиненія дѣламъ азбуки и росписей“ ⁵¹⁾.

Наконецъ въ 1763 году Вотчинной коллегіи съ ея архивомъ данъ былъ опредѣленный, давно обѣщанный и ожидаемый штатъ ⁵²⁾. По штату 1763 года въ присутствіи коллегіи кромѣ президента (1.875 руб. въ годъ), вице-президента (1.350 руб.) и прокурора (600 руб.) полагалось десять членовъ—два статскіе совѣтника (по 750 руб.), два коллежскіе совѣтника (по 600 руб.), четыре надворные совѣтника (по 450 руб.) и два ассессора (по 375 руб.), которые распредѣлялись между всѣми четырьмя департаментами коллегіи. Въ канцелярію дано было двѣнадцать секретарей (по 375 руб.), четыре протоколиста (по 225 руб.), четыре регистратора (по 200 р.), низшихъ служителей сорокъ девять канцеляристовъ (по 150 руб.), пятьдесятъ семь подканцеляристовъ (по 130 руб.) и столько же копистовъ (по 100 р.), а всего низшихъ служителей 163 человекъ. Кромѣ ихъ по штату 1763 г. были положены особыя лица для архива, именно: одинъ членъ ассессоръ (375 руб.), два архивариуса (200 руб. и 225 руб.), одинъ регистраторъ (225 руб.), изъ низшихъ служителей четыре канцеляриста (по 150 руб.), шесть подканцеляристовъ (по 130 руб.) и шесть копистовъ (по 100 руб.). Въ канцелярскіе служители, какъ-то: вахмистры, унтеръ-офицеры, солдаты и сторожа — были также распредѣлены между департаментами коллегіи и архивомъ ⁵³⁾.

Относительно низшихъ служителей нужно замѣтить, что хотя по штату 1763 года выставлено было опредѣленное число ихъ, именно для коллегіи и архива 179 человекъ, и дана извѣстная цифра жалованья, особая для канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ, но какъ число ихъ, такъ и цифра жалованья имѣли только условное значеніе: число ихъ было поставлено въ зависимость отъ количества дѣлъ и работы по коллегіи и архиву, а жалованье—отъ степени усердія каждаго и способности къ дѣлу. „Хотя по учиненнымъ штатамъ годовая сумма положена, но какъ часто бываетъ, что изъ канцелярскихъ служителей одинъ другаго способнѣе и прилежнѣе въ дѣлахъ, то и должны президенты, смотря по трудамъ и достоинству, канцелярскимъ служителямъ жалованье производить; рав-

⁴⁹⁾ Приказн. дѣла, кн. 1738 года.

⁵⁰⁾ Тамъ же.

⁵¹⁾ Журн. Вотч. кол., кн. 142, л. 303.

⁵²⁾ П. С. З. т. XVI, № 11991, ук. 1763 г. дек. 15.

⁵³⁾ Тамъ же.

нымъ образомъ и число ихъ по количеству дѣлъ прибавить или убавить, только бы никогда положенной штатомъ суммы не превосходило⁵⁴⁾.

Поэтому, интересно прослѣдить по приказнымъ книгамъ, какъ все это примѣнялось въ дѣйствительности.

Въ 1771 году при четырехъ департаментахъ и при прокурорѣ въ коллегіи было канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ всѣхъ 215 человекъ, да при архивѣ для храненія дѣлъ и справокъ по нимъ было 36 человекъ (не считая 51 человекъ для описи и оклейки столповъ), что составляетъ 251 человекъ⁵⁵⁾. Жалованье они получали не одинаковое: канцеляристы отъ 19 рублей до 49 рублей съ копѣйками за треть, подканцеляристы отъ 39 руб. до 9 руб., кописты отъ 19 до 5 руб. тоже за треть⁵⁶⁾. Въ 1771 году число ихъ было значительно меньше, именно 186 человекъ, изъ коихъ на архивъ приходилось 22 человекъ⁵⁷⁾. Въ 1773 году число ихъ опять поднялось до 204, изъ коихъ въ архивѣ было 23 человекъ⁵⁸⁾.

Относительно другихъ чиновъ, какъ-то: секретарей, архивариусовъ, протоколистовъ, регистраторовъ, когда опредѣленное для нихъ число по штату оказывалось недостаточнымъ, тогда назначались нѣкоторые изъ низшихъ чиновъ правящими ихъ должностъ: напримѣръ, были канцеляристы въ должности регистраторовъ и протоколистовъ, а регистраторы въ должности секретарей и архивариусовъ, при чемъ всѣ они получали жалованье по прежнему своему положенію⁵⁹⁾.

Сверхъ показаннаго числа канцелярскихъ служителей, состоявшихъ по штату 1763 года, т.-е. на жалованьи изъ суммы опредѣленной штатомъ, назначались въ архивъ особья „экспедиціи“ сверхъ штата, на которыя давались особья суммы. Такъ вслѣдъ за введеніемъ штата 1763 года учреждена была при архивѣ „для описи и переписки столповъ“ экспедиція, состоявшая изъ пятидесяти низшихъ канцелярскихъ служителей съ двумя секретарями „для смотрѣнія“⁶⁰⁾. Въ 1771 году при описи и оклейкѣ столповъ значилось канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ пятьдесятъ одинъ человекъ, и кромѣ того на канцелярскихъ окладахъ два канцеляриста въ должности регистратора и три канцеляриста въ должности архивариуса⁶¹⁾. По указу 1779 года было опредѣлено въ архивъ къ списыванію для губернскихъ и намѣстническихъ правленій копій съ разныхъ книгъ сорокъ человекъ⁶²⁾. Въ 1781 году коллежскимъ опредѣленіемъ отъ января 15 дня велѣно было произвести опись нерѣшеннымъ дѣламъ, и для того назначены

54) П. С. З. т. XVI, № 11989, маниф. о штат. 1763 г. дек. 15 д., п. 27.

55) Расх. кн. 1771 г. кн., 369, янв. 26 д.

56) Тамъ же.

57) Прик. дѣла Вотч. кол. 1772 г., вѣзка 11, лл. 527—537.

58) Прик. дѣла Вотч. кол. 1773 г., вѣзка 12, д. № 88.

59) Тамъ же.

60) Книги Прик. стол., кн. 58, предст. апр. 16 д.

61) Расх. кн. 1771 г., кн. 369, янв. 26 д.

62) П. С. З. т. XXII, № 16807, ук. 1786 г. янв. 7 д.

въ архивъ новыя канцелярскіе служители ⁶³⁾. Такимъ образомъ, въ 1782 г. въ архивѣ канцелярскихъ служителей состояло: „для принску дачь“ 36 человекъ, „у сочиненія алфавитовъ“ 31 человекъ, „у оклейки столповъ“ 31 человекъ, „у описи нерѣшенныхъ дѣлъ“ 28 человекъ, всего 126 человекъ низшихъ канцелярскихъ служителей, да при нихъ два секретаря и два архивариуса ⁶⁴⁾. Что касается архивскихъ членовъ, то къ прежнему члену по штату 1763 года прибавленъ былъ еще другой архивскій членъ ⁶⁵⁾. Несмотря на все это, когда въ 1782 году было велѣно готовить Архивъ вотчинный къ сдачѣ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, архивскій членъ Ефимовъ свидѣтельствовалъ о „крайнемъ изнеможеніи“ архивскихъ служителей и требовалъ учрежденія новой экспедиціи, въ чемъ, впрочемъ, было ему отказано ⁶⁶⁾. Такъ усилилась дѣятельность Вотчиннаго архива и разрослись въ немъ работы въ восьмидесяти годахъ XVIII столѣтія. Наванунѣ закрытія Вотчинной коллегіи, въ коллегіи съ архивомъ, какъ это видно изъ доклада президента Комнина отъ 1785 года, было всѣхъ лицъ, какъ по штату 1763 года, такъ и по отдѣльнымъ указамъ и распоряженіямъ, 350 человекъ, на которыхъ окладнаго жалованья выходило въ годъ 50.656 рублей, не считая 500 рублей на канцелярскіе расходы и 150 рублей на переплетъ ⁶⁷⁾.

По новому штату 1786 года для Вотчиннаго департамента съ Вотчиннымъ архивомъ положены были въ присутствіи три члена: одинъ коллежскій совѣтникъ (600 р.) и два коллежскихъ асессора (по 350 р.), во главѣ которыхъ былъ поставленъ директоръ; въ канцеляріи три секретаря (по 375 р.), три столоначальника (по 250 р.), одинъ протоколистъ (225 р.), три архивариуса (по 200 р.), одинъ регистраторъ (200 р.), низшихъ служителей 121 человекъ, именно тридцать шесть канцеляристовъ (по 150 р.), столько же подканцеляристовъ (по 130 р.) и сорокъ девять копистовъ (по 100 р.); кромѣ того учреждались вновь должности экзекутора (350 р.), „для присмотру за канцеляріей и понужденія въ скорѣйшемъ отправленіи всего, принадлежащаго до теченія дѣлъ“ и присяжнаго „для сохраненія денежной казны“ (по 80 р.); сторожа и солдаты были попрежнему. На жалованье и на прочіе расходы по штату 1786 года было положено 21.236 рублей ⁶⁸⁾.

Штатъ этотъ былъ наполненъ изъ числа прежнихъ коллежскихъ служителей, бывшихъ по штату 1763 года, а также и состоявшихъ не у дѣлъ. Въ члены Вотчиннаго департамента съ архивомъ, по предложенію Комнина, назначены были: коллежскимъ совѣтникомъ находившійся прежде при архивѣ членомъ Федоръ Башкатовъ, „извѣстный своимъ честнымъ поведеніемъ и ревностью къ службѣ“, какъ рекомендовалъ его Комнинъ; коллежскими асессорами—отправлявшій въ Вотчинной коллегіи секретарскую долж-

⁶³⁾ Книги Прик. стола, кн. 16, лл. 46—49.

⁶⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 71.

⁶⁵⁾ Книги Прик. стола, кн. 58, предст. апр. 16 д.

⁶⁶⁾ Тамъ же.

⁶⁷⁾ П. С. З. т. XXII, № 16807, ук. 1786 г. янв. 7 д.

⁶⁸⁾ Тамъ же.

ность Андрей Ивановъ и бывший прежде въ Межевой канцеларіи, а тогда находившійся не у дѣла Иванъ Барнашевъ, которые оба были представлены, какъ способные къ своему дѣлу и пріобрѣвшіе опытность на прежней службѣ⁶⁹⁾. Въ числѣ членовъ Вотчиннаго департамента съ архивомъ были новые члены: Бакѣевъ, Украинцевъ, Ларионовъ и Аничковъ, поступившіе, большою частью, за смертью прежнихъ членовъ⁷⁰⁾. Директоромъ Вотчиннаго департамента съ архивомъ былъ сначала Комнинъ, но не долго, въ 1787 г. назначенъ въ директоры графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, который и оставался въ этомъ званіи до 1812 года⁷¹⁾. На канцеларскія должности были выбраны лучшіе изъ прежнихъ служителей Вотчинной коллегіи, остальные же были отосланы въ Герольдію.

До 1812 года штатъ оставался все тотъ же. Въ немъ произошли лишь слѣдующія измѣненія: въ 1787 году особымъ указомъ къ прежнимъ 400 рублямъ на канцеларскіе расходы прибавлено 300 рублей⁷²⁾. Въ 1799 году къ отпускавшимся на жалованье воинской командѣ и канцеларскіе расходы 1232 рублямъ прибавлено еще 1.192 рубля⁷³⁾. Но, что важнѣе, со временемъ было увеличено число лицъ для работъ по архиву. Такъ, въ 1789 году съ отдѣленіемъ и образованіемъ новой, четвертой части архива назначены были въ эту часть одинъ секретарь, одинъ архиваріусъ и одинъ столоначальникъ сверхъ прежнихъ троицъ секретарей, троицъ столоначальниковъ и троицъ архиваріусовъ, бывшихъ уже въ трехъ частяхъ архива⁷⁴⁾. Въ 1794 году, „для лучшаго и успѣшнѣйшаго сочиненія изъ дѣлъ алфавитовъ и описей“, къ имѣющимся секретарямъ, столоначальникамъ и архиваріусамъ опредѣлены были еще въ каждую часть архива по одному секретарю, столоначальнику и архиваріусу, такъ что всѣхъ ихъ теперь стало по восьми, число же канцеларистовъ осталось прежнее⁷⁵⁾. Послѣ того до 1812 года никакихъ измѣненій въ штатѣ Вотчиннаго департамента съ архивомъ болѣе не произошло.

Назвавъ должности, какія въ разное время существовали какъ вообще въ помѣстно-вотчинныхъ учрежденіяхъ, при которыхъ состоялъ Вотчинный архивъ, такъ и собственно въ архивѣ, и выяснивъ ихъ взаимныя отношенія, а также упомянувъ о числѣ лицъ, занимавшихъ эти должности, намъ слѣдовало бы непосредственно за симъ разсмотрѣть: въ какой мѣрѣ эти разныя должности служили архиву, какъ и у какихъ лицъ на рукахъ хранились архивные документы и подъ чьимъ надзоромъ и распоряженіемъ они были. Но прежде надо обратить вниманіе на раздѣленіе архива на отдѣлы,

⁶⁹⁾ Тамъ же.

⁷⁰⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 40, іюля 27 д. 1790 г., № 165; сентяб. 28 д., № 1; кн. 51, сент. 1 д. 1793 г., № 8; сент. 2 д., № 2; кн. 58, февр. 9 д. 1794 г.

⁷¹⁾ См. журн. и прот. Вотч. деп., кн. 1—109.

⁷²⁾ П. С. З. т. XXII, № 16555, ук. 21 іюля.

⁷³⁾ Тамъ же, т. XXV, № 18849, Высочайше утвержд. докладъ Сената 5 февр.

⁷⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д. 1789 г., № 8.

⁷⁵⁾ Тамъ же, кн. 160, дек. 18 д. 1829 г.

для чего необходимо коснуться того, какое раздѣленіе на части существовало и какого рода отдѣленія были въ канцеляріи Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи, затѣмъ въ Вотчинномъ департаментѣ, и какія изъ нихъ были перенесены на архивъ.

Канцелярія Помѣстнаго приказа раздѣлялась прежде всего на „стола“ . Эти „дѣйческіе столы“ составлялись изъ нѣсколькихъ повытій, изъ которыхъ въ каждомъ вѣдались опредѣленные города. Здѣсь имѣются въ виду только столы для помѣстныхъ дѣлъ. Ихъ было въ Помѣстномъ приказѣ четыре: Московскій, Псковскій, Рязанскій и Владимірскій. Всѣ они встрѣчаются въ документахъ уже послѣ половины XVII столѣтія ⁷⁶⁾, но начало ихъ, очевидно, связано съ началомъ Помѣстнаго приказа. Въ 1751 году встрѣчается названіе Ярославскій столъ ⁷⁷⁾, но это былъ тотъ же Псковскій столъ, только названный по другому городу, по Ярославлю, входившему въ составъ городовъ Псковскаго стола. Точно также и въ XVIII ст., въ 1737 году Псковскій столъ названъ Пошехонскимъ, теперь уже по имени другаго города, входившаго въ составъ Псковскаго стола ⁷⁸⁾. Черезъ эти четыре стола шли всѣ помѣстные дѣла, изъ которыхъ составилъ архивъ Помѣстнаго приказа. Были въ Помѣстномъ приказѣ и другіе столы по дѣламъ непомѣстнымъ, напримѣръ въ 1717 году упоминаются столъ сбора ратныхъ людей, столъ рекрутной, соляныхъ дѣлъ ⁷⁹⁾, но они не имѣютъ отношенія къ Вотчинному архиву. Къ числу четырехъ столовъ помѣстныхъ надо прибавить еще одинъ столъ, имѣющій значеніе для архива. Это — Приказный столъ, который существовалъ для разныхъ „приказныхъ дѣлъ“ (не челобитчиковыхъ) для внутренняго управленія приказомъ. Къ нему примыкалъ столъ Вотчинной записки, первоначально открытый для вотчинныхъ дѣлъ, — напримѣръ, въ 1685 году тамъ было велѣно вѣдать дѣла о выкупѣ вотчинъ ⁸⁰⁾, впоследствии же служившій для веденія разныхъ записныхъ книгъ и къ концу существованія Помѣстнаго приказа если не уничтоженный, то слившійся съ Приказнымъ столомъ. Столы Помѣстнаго приказа распадались на повытѣя. Въ Московскомъ столѣ, напримѣръ, одно время считалось три повытѣя, въ Псковскомъ столѣ было тоже три повытѣя, въ Рязанскомъ столѣ пять повытій, а Владимірскій состоялъ изъ одного только повытѣя. Если столы были постоянными единицами дѣленія канцеляріи, то число повытій въ каждомъ столѣ мѣнялось, и впоследствии повытій въ столахъ встрѣчается болѣе.

Повытѣе составлялось изъ нѣсколькихъ городовъ, и каждое вѣдало свои опредѣленные города. Эти повытѣя въ столѣ считались и назывались иногда по нумерамъ, наприм. „первое повытѣе Псковскаго стола“ по такимъ-то городамъ, „второе повытѣе“ и т. д., или же назывались по одно-

⁷⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 5609/43, лл. 260, 316, 329 и 374.

⁷⁷⁾ Расх. кн. Пом. прик. № 4879/2.

⁷⁸⁾ Прик. дѣла 1737 г., кн. 3.

⁷⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 171, лл. 301—305.

⁸⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 62.

му какому нибудь городу, поставленному во главѣ прочихъ городовъ, которые были у него въ „товарищахъ“, на примѣръ въ Рязанскомъ столѣ было третье повытье, или „Калужское повытье съ товарищи“, или даже просто „Калужское повытье девяти городовъ“. Городъ, какъ основная единица управления, обнималъ собою извѣстный округъ, уѣздъ, въ которомъ были разные станы и волости. По этимъ „городамъ“ велись всѣ помѣстныя дѣла разныхъ уѣздовъ, становъ и волостей въ привязѣ, каждое по своему городу, — слѣдовательно, по извѣстному повытью и по извѣстному столу. „Отъ начала Помѣстнаго приказа, — по выраженію приказныхъ книгъ, — дѣла теченіе имѣли по городамъ“ ⁸¹⁾, и хотя иногда не по одному городу каждое, но многія по 5, по 10, по 20 городамъ, но отъ этого города не смѣшивались между собою.

По всѣмъ этимъ отдѣленіямъ канцеляріи распределены были всѣ подьячіе; въ каждомъ столѣ были свои опредѣленные подьячіе, изъ которыхъ одни приставлены были въ одному повытью, другіе — въ другому, и т. д. Такъ, въ Рязанскомъ столѣ въ 1715 году подьячихъ по всѣмъ семи повытьямъ было 21, изъ которыхъ по Рязани съ товарищи было — 3, по Каширѣ и Коломнѣ — 4, по Калугѣ и Ельцу съ товарищи — 4, по Тулѣ съ товарищи — 4, по Рязску съ товарищи — 2, по Алексину съ товарищи — 3, по Черни съ товарищи — 1 ⁸²⁾. Въ Володимірскомъ столѣ если не было раздѣленія на болѣе крупныя части, на повытья, то было раздѣленіе на города, и подьячіе распределялись по этимъ городамъ. Такъ изъ 11 подьячихъ Володимірскаго стола по Нижнему Новгороду было 1, по Арзамасу — 1, по Торжку — 1, по Костромѣ — 4, по Кашину — 1, по Галичу — 1, по Ярославлю — 1, по Владиміру — 1 ⁸³⁾. Изъ этихъ городовъ нѣкоторые были „съ товарищи“, на примѣръ Торжокъ съ товарищи, и потому ихъ можно считать за повытья Владимірскаго стола, которыми иногда они и называются, на примѣръ Галицкое повытье. Во всѣхъ повытьяхъ Московскаго стола было подьячихъ 18 человекъ ⁸⁴⁾. Распределеніе подьячихъ по повытьямъ зависѣло отъ судьи или, по крайней мѣрѣ, дѣлалось отъ его имени ⁸⁵⁾.

Съ переименованіемъ Помѣстнаго приказа въ Вотчинную канцелярію и со введеніемъ устройства по Генеральному Регламенту, однимъ изъ пунктовъ, составленныхъ для Вотчинной канцеляріи Юстицъ-коллегии, предписывалось уничтожить прежнее названіе „столовъ“ и ввести раздѣленіе канцеляріи на *конторы*. „Въ оной же канцеляріи и осостоянію чиновнаго и добраго учрежденія всѣхъ настоящихъ дѣлъ вмѣсто прежняго стараго обычая и званія столовъ нынѣ расположить конторами, чтобы во всякой изъ нихъ особо управлялись съ прямымъ порядкомъ“. Въ пунктахъ названы слѣдующія конторы: 1-ая — для писцовыхъ и переписныхъ дѣлъ, 2-ая — приказная контора для приѣма и отпуска указовъ и сбора ношлинъ, 3-ья — межевыхъ дѣлъ и

⁸¹⁾ Прик. дѣла, кн. 77.

⁸²⁾ Прик. дѣла 1715 г., кн. 162, янв. 11 д.

⁸³⁾ Тамъ же, кн. 162, іюля 25 д.

⁸⁴⁾ Тамъ же, іюля 12 д.

⁸⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 171, л. 100 об.

прочихъ принадлежностей въ тому. Цѣль была та, чтобы устранить „прежнія непорядки“ и „плохія обыкновенія“ и ввести впредь правильное распредѣленіе какъ подьячихъ, такъ и дѣлъ разнаго рода по этимъ конторамъ:“ и по тѣмъ конторамъ старыхъ, среднихъ и молодыхъ подьячихъ годныхъ, всякаго по своему дѣлу и искусству разобравъ, опредѣлить и расписать по самой важности и по пристойности тѣхъ дѣлъ, по скольку числомъ изъ нихъ доведется куда, чтобы всякій, свою должность зная, исправлялъ прилежно и радѣтельно, а не по прежнимъ непорядкамъ“. Затѣмъ „дѣла дѣлать по конторамъ и по повѣтямъ, которые города въ которой конторѣ будутъ вѣдомы, а не всѣхъ конторъ по всѣмъ городамъ и по всей канцеляріи, не смѣшивая отнюдь впредь одно дѣло съ другимъ, чтобы всякіе челобитчики знали по своимъ городамъ свои дѣла способіе находить, а не по всей той канцеляріи суетиться по прежнему плохому обыкновенію“ ⁸⁶⁾.

Но это раздѣленіе дѣлъ на конторы не привилось ни тогда, ни впоследствии. Не только въ Вотчинной канцеляріи, но и въ Вотчинной коллегіи остались прежніе столы. Такъ въ 1735 году упоминается Псковскій столъ Вотчинной коллегіи ⁸⁷⁾. Въ 1737 году въ Вотчинной коллегіи были всѣ прежніе четыре помѣстные стола съ прежнимъ распредѣленіемъ между ними городовъ ⁸⁸⁾. Самое названіе стола было принято для вновь учрежденныхъ отдѣленій канцеляріи, таковы: столъ протокольный, регистраторскій, актуариускій и архивариускаго правленія. Что касается конторъ, то была только присоединена отъ Юстицъ-коллегіи контора крѣпостныхъ дѣлъ, да упоминается еще контора неспорныхъ дѣлъ. Межевыя дѣла состояли тоже особымъ правленіемъ, которое также иногда называется „столомъ межеваго правленія“, но всѣ эти отдѣленія не имѣли отношенія къ четыремъ прежнимъ помѣстнымъ столамъ. Число помѣстныхъ столовъ въ Вотчинной коллегіи, со вступленіемъ новыхъ городовъ въ ея вѣдомство, увеличивалось. Прежде въ Помѣстномъ приказѣ число городовъ если и увеличивалось, то они придавались къ какому-нибудь изъ прежнихъ городовъ (96), отчего изъ нѣкоторыхъ городовъ товарищей одного повѣтя составлялось новое повѣтье, но столы оставались неизмѣнными. Теперь же въ Вотчинную коллегію вступило много новыхъ городовъ, несвязанныхъ съ старыми столами, и нѣкоторые изъ нихъ имѣли настолько связи между собою, что изъ нихъ могъ возникнуть новый столъ, подобный прежнимъ. Такъ въ 1738 году, кромѣ прежнихъ четырехъ столовъ, упоминаются еще два стола, Казанскій и Смоленскій, которые не дѣлились на повѣтя. А въ старыхъ столахъ число повѣтій увеличилось: въ Московскомъ было въ 1738 году 8 повѣтій, въ Псковскомъ—3 повѣтя, въ Рязанскомъ—8 во Владимірскомъ—тоже 8, что составляло 27 повѣтій.

Во второй половинѣ XVIII ст. было введено въ Вотчинной коллегіи раздѣленіе на департаменты. Въ 1761 году Вотчинная коллегія раздѣлена

⁸⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 152, л. 17 и сл.

⁸⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 72, мая 2 д.

⁸⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 36, № 3.

на три департамента ⁸⁹⁾, а въ 1763 году на четыре ⁹⁰⁾. Это было сдѣлано „ради добраго учрежденія внутреннихъ распорядковъ“ и „для скорѣйшаго въ дѣлахъ рѣшенія“; произвести же раздѣленіе дѣлъ по департаментамъ поручено было президенту, при чемъ ему предоставлено было руководствоваться одинаково какъ началомъ мѣстнымъ („по губерніямъ“), такъ и содержаніемъ дѣлъ („по свойству дѣлъ“), смотря по тому, что будетъ признано болѣе удобнымъ ⁹¹⁾. Съ раздѣленіемъ канцеляріи на департаменты всѣ канцеляристы были распределены по нимъ. Такъ, въ 1771 году было въ первомъ департаментѣ канцеляристовъ 26, подканцеляристовъ 18, копистовъ 30 человекъ; во второмъ департаментѣ всѣхъ вмѣстѣ 27 человекъ, въ третьемъ—49 человекъ, въ четвертомъ—48 человекъ ⁹²⁾.

Къ этому же времени въ канцеляріи коллегіи введено было раздѣленіе на экспедиціи. Еще въ 1761 году всѣ канцелярскіе служители были расписаны на одиннадцать экспедицій и дѣла распределены между ними ⁹³⁾. Съ раздѣленіемъ на департаменты въ каждомъ изъ нихъ было нѣсколько экспедицій по числу секретарей ⁹⁴⁾: напримѣръ, въ 1771 году во всѣхъ четырехъ департаментахъ было 12 секретарей и, слѣдовательно 12 экспедицій ⁹⁵⁾. Съ оставленіемъ въ 1786 году одного Вотчиннаго департамента всѣ дѣла были раздѣлены между тремя членами и въ каждому изъ нихъ опредѣлены свои секретари и канцелярскіе служители ⁹⁶⁾. По секретарямъ канцелярія распалась на экспедиціи, напримѣръ экспедиція секретаря Минина, экспедиція секретаря Строева ⁹⁷⁾. Въ каждой экспедиціи вѣдались дѣла по опредѣленнымъ городамъ, напримѣръ въ 1786 году секретарю Ак. Башкатуову было велѣно имѣть правленіе по спорнымъ дѣламъ по Костромскому, Курскому и Орловскому намѣстничествамъ и другимъ городамъ ⁹⁸⁾.

Это новое раздѣленіе канцеляріи на департаменты и на экспедиціи вытѣснило прежнее раздѣленіе на территориальныя столы, чему помогла и новая группировка городовъ по губерніямъ. Однакожь, эта замѣна столовъ экспедиціями совершилась не вдругъ. Такъ, еще въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія упоминаются „разные столы“ въ департаментахъ Вотчинной коллегіи ⁹⁹⁾. Названіе стола удержалось долѣе всего въ Приказномъ столѣ, который упоминается въ 1805 году, когда онъ имѣлъ своего секретаря съ особыми канцеляристами ¹⁰⁰⁾.

⁸⁹⁾ П. С. З. т. XV, № 11422, уз. 1762 г. янв. 29 д.

⁹⁰⁾ Тамъ же, т. XVI, № 11989, уз. 1763 г. дек. 15 д.

⁹¹⁾ Тамъ же.

⁹²⁾ Прих.-расх. кн. 1771 г., кн. 369, янв. 26 д.

⁹³⁾ Кн. Прик. ст. 1761 г., кн. 32.

⁹⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д. 1789 г., № 8.

⁹⁵⁾ Прих.-расх. кн. 1771 г., кн. 369, янв. 26 д.

⁹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 6, янв. 21 д. 1786 г., № 1.

⁹⁷⁾ Тамъ же, кн. 39 февр. 18 д. 1790 г., № 69; кн. 3, авг. 14 д. 1786 г., № 83.

⁹⁸⁾ Тамъ же, кн. 4, окт. 20 д. 1786 г., № 122.

⁹⁹⁾ Тамъ же, кн. 4, дек. 24 д. 1786 г., № 173.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же кн. 89, № 1106 1805 г.

Переходимъ теперь къ Архиву.

Съ самаго начала Помѣстнаго приказа въ архивѣ были тѣ же раздѣленія на отдѣлы, что и въ канцеляріи. Всѣ помѣстныя и приказныя дѣла, имѣвшіяся въ архивѣ, хранились размѣщенныя, кромѣ подлинныхъ писцовыхъ книгъ, по своимъ столамъ, повытьямъ и городамъ. Въ такомъ состояніи застаеть архивъ начало XVII ст., т.-е. послѣднее время существованія Помѣстнаго приказа; но можно съ увѣренностью предполагать, что это раздѣленіе относится не къ послѣднему только его времени, а восходитъ къ древнѣйшей исторіи приказа, можетъ быть къ самому началу его. Основаніемъ для такого мнѣнія могутъ быть слѣдующія соображенія: 1) живая и тѣсная связь архива съ канцеляріей приказа, по которой въ каждомъ изъ ея отдѣленій, столовъ, накопились старыя книги и дѣла по извѣстнымъ городамъ, а новыя дѣла рѣшались на основаніи справокъ съ старыми дачами, отказами и приговорами; 2) жившее и по уничтоженіи Помѣстнаго приказа въ Вотчинной коллегіи преданіе, что именно такъ было отъ начала Помѣстнаго приказа; 3) то, что въ послѣднее время существованія Помѣстнаго приказа всѣ дѣла, хранившіяся въ архивѣ отъ самаго отдаленнаго времени, имѣли то же раздѣленіе, что и дѣла послѣдняго времени, такъ что нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, что когда-либо прежде существовалъ иной порядокъ; 4) можно сослаться и на то, что указанный порядокъ какъ бы сросся съ архивомъ и существовалъ безъ измѣненія весь XVIII вѣкъ и даже въ началѣ XIX вѣка.

По одному позднѣйшему свидѣтельству „въ прежнемъ Помѣстномъ приказѣ... подлинныя указы и приходныя, расходныя и всякія записныя книги имѣлись въ столѣ Вотчинной Записки, а столпы и отказныя книги съ 1627 года имѣлись въ архивѣ-жъ въ сундукахъ по повытьямъ“ ¹⁰¹). Въ другомъ свидѣтельствѣ говорится: „отъ начала Помѣстнаго приказа и до днесь дѣла теченіе имѣли по городамъ, кои (дѣла) по приличеству тѣхъ городовъ въ тѣхъ повытьяхъ и хранятся“ ¹⁰²).

Прямыя свѣдѣнія отъ начала XVII ст. нѣтъ объ этомъ, но во второй половинѣ XVII ст. встрѣчаются нѣкоторыя указанія. Именно, въ 1670 году въ Володимірскомъ столѣ въ задней казенкѣ называются по случаю починки петель и замковъ „Галицкій сундукъ“ и два „Володимірскіе сундука“ ¹⁰³), что конечно, означало сундуки съ архивными дѣлами—одинъ по городу Галичу, другіе два по городу Володиміру.

Въ 1717 году при перевозкѣ архива Помѣстнаго приказа въ Петербургъ всѣ дѣла укладывались въ ящики и сундуки, и счетъ имъ велся отдѣльно для cadaго стола: Московскаго стола было столько-то ящиковъ и сундуковъ, стола Вотчинной Записки столько-то и т. д. ¹⁰⁴). Въ каждомъ отдѣльномъ столѣ повытья не смѣшивались между собою, не смѣшивались

¹⁰¹) Прик. дѣла 1768 г., кн. 80; выписка изъ проекта.

¹⁰²) Прик. дѣла 1787 г., кн. 77.

¹⁰³) Расх. кн. Помѣст. пр., № 4880/3.

¹⁰⁴) Тамъ же, № 4916/67, л. 123.

и города: въ каждый сундукъ клались дѣла известнаго города изъ известнаго повѣтя, что и надписывалось на сундукѣ ¹⁰⁵⁾. Порядокъ, строго сохранявшійся при перевозкѣ, конечно существовалъ и раньше при храненіи дѣлъ. Въ Петербургѣ при помѣщеніи архива въ казармы раздѣленіе на столы не было спутано и для каждаго стола дана была особая казарма. И впоследствии въ Петербургѣ всѣ дѣла хранились въ порядкѣ столовъ, повѣтій и городовъ. Напримѣръ относительно книгъ и столовъ Псковскаго стола значатся перваго повѣтя сундукъ Вяземскій, сундукъ Бѣлевскій и т. д.; втораго повѣтя пять Вологодскихъ сундуковъ, два Пошехонскихъ и т. д. ¹⁰⁶⁾. Въ отдѣленіи архива по Приказному столу расположеніе дѣлъ произведено было не по городамъ, а по роду книгъ и столовъ, напримѣръ: сундукъ съ приходными книгами, сундукъ съ допросными книгами и т. п. Но и здѣсь книги одного содержанія, но разныхъ столовъ строго различались по столамъ. Такъ въ сундукѣ съ челобитными книгами клались и считались отдѣльно челобитныя книги Вотчиннаго стола, Московскаго стола, Псковскаго, Владимірскаго и др. ¹⁰⁷⁾.

Было въ архивѣ Помѣстнаго приказа еще одно отдѣленіе, стоявшее внѣ столовъ, но имѣвшее отношеніе ко всѣмъ помѣстнымъ столамъ. Это— „Подлинная архива“ со старыми писцовыми книгами. „А до состоянія Вотчинной коллегіи въ прежде бывшемъ Помѣстномъ приказѣ въ архивѣ подлинныя дозорныя, приправочныя, писцовыя, межевыя, переписныя книги и переплетчиковы скаски имѣлись въ особой палатѣ“ ¹⁰⁸⁾. Въ 1717 году эти книги были оставлены въ Москвѣ. Впрочемъ естественно, что книги здѣсь имѣлись въ порядкѣ городовъ, напримѣръ по Москвѣ такія-то писцовыя, приправочныя, межевыя книги. Но кромѣ этого порядка и сюда внесено было распредѣленіе по столамъ, напримѣръ Рязанскаго стола городъ Рязань—по ней такія-то книги, Калуга—по ней такія-то и т. д. ¹⁰⁹⁾.

И впоследствии, во все время существованія Вотчинной коллегіи, порядокъ храненія дѣлъ по городамъ всегда оставался неизмѣннымъ, что можно видѣть по вѣдомостямъ за разные годы. Такъ, при перевозкѣ архива въ 1771 году, изъ вѣдомости видно, что всѣ дѣла были размѣщены и сочтены по городамъ, напримѣръ по Тулѣ съ товарищи столько-то, по Рязани съ пригороды столько-то и т. д. ¹¹⁰⁾.

Съ уничтоженіемъ раздѣленія канцеляріи Вотчинной коллегіи на столы исчезло дѣленіе по столамъ и въ архивѣ. Оно осталось только для дѣлъ стола Вотчинной Записки и Приказнаго стола, который уцѣлѣлъ до самаго послѣдняго времени и въ канцеляріи даже Вотчиннаго департамента, а дѣла

¹⁰⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 16.

¹⁰⁶⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171, лл. 215—218.

¹⁰⁷⁾ Тамъ же, лл. 110—131.

¹⁰⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 80, выписка изъ проекта.

¹⁰⁹⁾ Тамъ же, кн. 171, лл. 268—299.

¹¹⁰⁾ Кн. Прик. стола, кн. 2; вѣдомость.

его оставались всегда цѣльной, однородною группою, неразбитой поступленіемъ какихъ-либо новыхъ дѣлъ извнѣ. И по вѣдомости 1771 года значится въ архивѣ особымъ отдѣленіемъ „Вотчинная Записка“ т. е. столъ Вотчинной Записки ¹¹¹⁾.

Съ утратой въ XVIII ст. значенія раздѣленія городовъ по столамъ иногда прижбнялся счетъ и распредѣленіе городовъ по губерніямъ. Такъ, въ 1735 году въ архивѣ происходила провѣрка столповъ и книгъ писцовыхъ и прочихъ имѣвшихся на-лицо „по всѣмъ губерніямъ и городамъ“, и вѣдомость не оказавшимся на-лицо была составлена по губерніямъ же и городамъ ¹¹²⁾. Но едва ли было когда-нибудь произведено раздѣленіе всего архива на части по губерніямъ.

Съ исчезновеніемъ раздѣленія архива по столамъ осталось распредѣленіе городовъ по повытямъ, которое было вѣрнѣе и устойчивѣе всего. Старыя повытя оставались; съ поступленіемъ извнѣ новыхъ дѣлъ по новымъ городамъ въ архивѣ составлялись новыя повытя. Такъ, съ поступленіемъ дѣлъ бывшего Казанскаго дворца въ архивѣ было образовано изъ нихъ новое Казанское повытье ¹¹³⁾. Въ 1781 году въ архивѣ по спискамъ состояло 19 повытій, въ которыхъ состояли всѣ 306 городовъ ¹¹⁴⁾. Самое отдѣленіе стола Вотчинной Записки, оставшись совершенно особнякомъ, получило названіе „повытя Вотчинной Записки“ ¹¹⁵⁾.

Что касается другихъ новыхъ раздѣленій, то раздѣленіе на конторы, не привившееся въ канцеляріи, не коснулось и архива. Раздѣленіе на экспедиціи, принятое въ канцеляріи, въ архивѣ не проникло. Экспедиціи, какъ отдѣленія канцеляріи, даже противуполагались архиву. Такъ, въ одномъ мѣстѣ называются: „отдѣльныя по экспедиціямъ о дѣлахъ реестры, а по архивѣ вѣдомости“ ¹¹⁶⁾.

Съ раздѣленіемъ Вотчинной коллегіи на департаменты архивъ не дѣлился по этимъ департаментамъ, и только въ Вотчинной Запискѣ разныя записныя книги съ 1763 года какъ поступали изъ разныхъ департаментовъ коллегіи, такъ и считались тамъ по департаментамъ ¹¹⁷⁾. Только при Вотчинномъ департаментѣ въ 1786 году архивъ былъ механически раздѣленъ на три части между тремя членами департамента, и каждая часть состояла изъ нѣсколькихъ повытій ¹¹⁸⁾. Въ 1789 году изъ этихъ трехъ частей были выдѣлены нѣкоторыя повытя: изъ первой части—первое повытье, изъ второй и третьей—четвертыя повытя, и такимъ образомъ составила новая

¹¹¹⁾ Тамъ же.

¹¹²⁾ Прик. дѣла, кн. 72, мая 2 д. 1735 г.

¹¹³⁾ Тамъ же, кн. 13, вѣдом. каз. пов.

¹¹⁴⁾ Кн. Прик. стола, кн. 39, л. 121.

¹¹⁵⁾ Журн. и прот. Вотч. колл. 1760 г., кн. 69, л. 19.

¹¹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, № 22, іюля 9 дня 1789 г.

¹¹⁷⁾ Прик. дѣла 1786 г., кн. 38; вѣдом. по Вотч. Запискѣ.

¹¹⁸⁾ Докладъ Комнина.

четвертая часть архива¹¹⁹⁾; но повыты и потомъ остались; города распредѣлялись по нимъ. Такъ, въ 1791 году называется Орловское повытье¹²⁰⁾, а въ 1805 году повытье по городамъ Новосилу, Одоеву, Черни, Ельцу, Ефремову, Лузамъ Великимъ и Новгороду¹²¹⁾. Кромѣ повытій по городамъ было еще особое повытье для запретительныхъ книгъ¹²²⁾.

Такимъ образомъ раздѣленіе архива на повытыя по городамъ пережило всѣ перемѣны и существовало одинаково какъ въ XVII, такъ и въ XVIII и даже въ началѣ XIX столѣтія. Прежнее отдѣленіе стола Вотчинной Записки или Приказнаго стола сохранило тоже свое отдѣльное существованіе, но только утратило свое прежнее названіе и обратилось въ повытье Вотчинной Записки; Подлинная архива также оставалась всегда особою частью въ архивѣ и даже удержала за собою свое исконное названіе.

У кого же непосредственно на рукахъ находились дѣла, хранившіяся въ архивѣ, кому принадлежалъ надзоръ и распоряженіе надъ архивомъ и какіе порядки храненія тамъ были?

Въ Помѣстномъ приказѣ, какъ сказано выше, не было въ архивѣ лицъ отдѣльныхъ отъ канцеляріи, поэтому при немъ состояли нѣкоторые изъ подьячихъ разныхъ столовъ, на обязанности которыхъ и лежало храненіе дѣлъ. Такъ, въ позднѣйшемъ свидѣтельствѣ о храненіи въ Помѣстномъ приказѣ подлинныхъ книгъ въ особой палатѣ говорится, что онѣ „имѣлись за дьячьими печатями, а для смотрѣнія къ нимъ выбраны были отъ всякаго стола по старому дьяку, и тѣхъ книгъ безъ вѣдома опредѣленнаго дьяка никому не давали“. О столпахъ и отказныхъ книгахъ, т. е. объ остальныхъ дѣлахъ архива кромѣ „Подлинной архивы“ сказано, что „столпы и отказныя книги съ 1627 года имѣлись въ сундукахъ по повытыямъ за замками и за печатями тѣхъ повытей у старыхъ подьячихъ“¹²³⁾. Въ 1717 году, при перевозкѣ архива изъ Москвы въ Петербургъ, къ дѣламъ „для береженья“ приставлены были подьячіе, а „для смотрѣнья“ назначено у каждаго стола быть по дьяку¹²⁴⁾; а такъ какъ дьяковъ было только четыре, за назначеніемъ пятого къ казѣ, а столовъ пять, то два стола—Московскій и Вотчинной Записки—при перевозкѣ были соединены вмѣстѣ. При этой перевозкѣ старыя писцовыя книги оставались въ Москвѣ, и къ нимъ назначены были для храненія четыре подьячихъ: одинъ старый подьячій Иванъ Михайловъ, двое среднихъ Захаръ Плуталовъ и Никифоръ Шевцовъ, да одинъ молодой Архипъ Быковъ, т. е. старый подьячій „съ товарищи“. Эти подлинныя книги велѣно было ему принять „по приказу судьи К. Л. Чичерина съ товарищи“. Книги приняты имъ были по росписи, т. е. по списку, и при „отдачѣ“

119) Кн. Прик. стола, кн. 77, іюня 4 дня 1789 г.; Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, № 8, іюня 1 дня 1789 г.

120) Тамъ же, кн. 43, № 3, апр. 30 дня 1791 г.

121) Тамъ же, кн. 89, № 1354, 1805 г.

122) Тамъ же, кн. 42, № 68, авг. 25 дня 1791 г.

123) Прик. дѣла, кн. 80, выписка изъ проекта. Ср. приложение № 3.

124) Прик. дѣла, кн. 266, л. 16.

не явилось нѣкоторыхъ книгъ у подьячихъ Марка Аѳонасьева и Петра Львова. Всѣмъ принятымъ книгамъ была составлена Михайловымъ „роспись“, которая была скрѣплена „дьячьей приписью“; а о неявишихся книгахъ представлено имъ судѣй Чичерину „доношеніе“. Оказалось, что Аѳонасьевъ „по приказу судьи Чичерина держалъ въ Москвѣ Московскаго стола всѣхъ городовъ подлинныя писцовыя, межевыя и переписныя книги для береженья“; а не явилось Шацкой и другихъ книгъ по тому, что онъ отдалъ ихъ передъ тѣмъ „того-жъ приказу старымъ подьячимъ“, новѣрѣ „безъ росписки“ „а кому именно, не упомянуть“. Когда отыскана была впоследствии уже въ Петербургѣ въ казармахъ недостававшая книга, то она тотчасъ положена была Аѳонасьевымъ въ свой сундукъ „за печатью“, а потомъ отдана была „съ роспискою“ старому подьячему Емельянову и велѣно ему ту книгу осмотрѣть и „описать“, имѣтъ ли въ ней почищенныхъ мѣстъ, приправленныхъ словъ, и ту опись объявить судьямъ. Представляя описаніе ея, Емельяновъ заявилъ: „и оная книга у меня въ повытѣ въ содержаніи“¹²⁵⁾.

Итакъ, къ концу Помѣстнаго приказа въ архивѣ выработались слѣдующіе порядки храненія дѣлъ: 1) къ дѣламъ, правильно распредѣленнымъ по столамъ, повытѣмъ и городамъ, назначались „для береженья“ нѣкоторые изъ подьячихъ соотвѣтствующихъ столовъ и повытѣй, большею частію, изъ старыхъ; 2) къ каждому столу въ архивѣ имѣлъ отношеніе какой-нибудь изъ дьяковъ „для вѣдома“ и „для смотрѣнія“; 3) распоряженіе по архиву принадлежало судѣй съ товарищи: въ архивѣ, какъ и въ канцеляріи, все дѣлалось „по приказу судьи“, наприм. назначеніе подьячихъ въ архивъ, отдача дѣлъ однимъ подьячимъ и пріемъ другимъ, опись книгъ и т. под.; 4) всѣ дѣла хранились въ архивѣ „за печатами“: по столамъ — за печатами старыхъ подьячихъ, а по Подлинной архивѣ—за печатами дьяковъ 5) „выдача“ дѣлъ изъ архива подьячимъ на руки, напримѣръ, для справокъ и выписыванія, или для описи происходила „подъ росписку“—въ столахъ съ вѣдома подьячаго, имѣвшаго дѣла въ своемъ смотрѣніи, а въ Подлинной архивѣ—съ вѣдома еще дьяка; 6) передача архивныхъ дѣлъ отъ одного подьячаго другому, „отдача и „пріемъ“ производились „по росписямъ“, которыя составлялись въ архивѣ и имѣлись при дѣлахъ cadaго повытѣя.

Вотъ общій выводъ о храненіи дѣлъ въ архивѣ къ концу Помѣстнаго приказа. Прочно установившійся опредѣленный порядокъ храненія заставляетъ думать, что онъ сложился гораздо ранѣе начала XVIII столѣтія; но для насъ этотъ выводъ долженъ имѣть значеніе не столько по отношенію къ отдаленному времени начала Помѣстнаго приказа, сколько по отношенію къ послѣдующему времени Вотчинной канцеляріи, Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента. Порядокъ, сложившійся къ концу Помѣстнаго приказа, былъ простъ и несложенъ; въ Вотчинной коллегіи и въ Вотчиномъ департаментѣ онъ, съ введеніемъ новыхъ должностей и отношеній,

¹²⁵⁾ Тамъ же, лл. 299, 300 и сл.

становится значительно сложнѣе и запутаннѣе, но основанія его остаются въ сущности тѣ же.

Въ Вотчинной коллегіи сначала нѣтъ особаго архивнаго штата, и при архивѣ состоятъ, какъ уже было сказано, нѣкоторые изъ служителей канцеляріи; кромѣ нихъ назначаются въ архивъ разныя экспедиціи не изъ состава канцеляріи, а со временемъ учреждается особый штатъ для архива. Поэтому становится трудно разобратъся въ этой массѣ лицъ, уяснить себѣ ихъ отношенія и положеніе разныхъ группъ. Но экспедиціи большею частію учреждались для разныхъ многочисленныхъ работъ по архиву, какъ-то: переклейки столповъ, описи дѣлъ, учиненія особыхъ справокъ и т. п. А такъ какъ цѣль настоящей главы заключается лишь въ обслѣдованіи вопроса о храненіи дѣлъ, а не исторіи составленія описей, выдачи справокъ и т. п., то задача наша нѣсколько упрощается.

Какъ въ Помѣстномъ приказѣ ближайшими хранителями архивныхъ дѣлъ были нѣкоторые подьячіе, такъ въ Вотчинной коллегіи и Вотчинномъ департаментѣ тѣмъ же дѣломъ заняты были канцеляристы съ нѣкоторыми другими канцелярскими же чинами. При каждомъ архивскомъ „повытьѣ“ былъ одинъ или два канцеляриста для храненія дѣлъ, почему они и называются „повытчиками“. Такъ въ 1735 году архивариусъ Охлѣбнинъ сдѣлалъ „запросъ о количествѣ столповъ, книгъ, росписей и алфавитовъ имѣвшихся налицо у канцеляристовъ и копіистовъ“¹²⁶⁾. Въ 1740 году у канцеляриста П. Кобылякова было въ архивѣ „его повытье“¹²⁷⁾. Въ 1759 году повытье Вотчинной Записки имѣлъ канцеляристъ Семеновъ, въ смотрѣніи котораго было 42 шкафа съ дѣлами и 4 лара¹²⁸⁾. Въ 1746 году такихъ повытчиковъ было опредѣлено въ архивѣ „для содержанія столповъ и книгъ всякаго званія въ добромъ порядкѣ“ изъ канцелярскихъ служителей: канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ — 30 человекъ¹²⁹⁾. Въ архивныхъ вѣдомствахъ 1784 года перечисляются имена 25 „архивскихъ повытчиковъ“, изъ коихъ нѣкоторые состояли въ „товарищахъ“¹³⁰⁾. Архивныя повытья назывались обыкновенно, какъ мы уже видѣли, по городамъ, но иногда они называются прямо по имени повытчика, состоящаго при нихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1727 году упоминается „повытье канцеляриста Ив. Белкова“, въ которомъ состояло разныхъ дѣлъ 995 нумеровъ¹³¹⁾; въ 1781 году упоминается въ архивѣ „повытье канцеляриста Захарова“ и „повытье Уланова“ и пр.¹³²⁾. Иногда о повытчикахъ говорится просто, что такія-то книги были „въ смотрѣніи“ такого-то канцеляриста. Такъ, въ 1768 году дозорныя, при-

¹²⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 72, мая 2 дня 1735 г.

¹²⁷⁾ Журн. Вотч. кол. 1751 г., кн. 24, л. 17.

¹²⁸⁾ Журн. Вотч. кол., 1751 г., кн. 60, л. 19.

¹²⁹⁾ Кн. Прик. ст., кн. 58.

¹³⁰⁾ Кн. Прик. ст., кн. 39, л. 15—17.

¹³¹⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 25.

¹³²⁾ Кн. Прик. ст., кн. 89, л. 11.

правочныя, писцовыя и пр. книги имѣлись „въ смотрѣніи“ канцеляриста Селиверста Терехова¹³³⁾.

Храненіе дѣлъ повѣтчиковъ иногда обозначается словомъ „правленіе“. Такъ; напримѣръ, повѣтчикъ Соколовъ въ рапортѣ 1785 года: „тѣмъ повѣтѣмъ прежде правленіе имѣли болѣе, нежели онъ, канцеляристъ Мурановъ, а по умертвіи его Лебедевъ, а по вступленіи имъ, Соголовымъ, въ правленіе того повѣтѣя сдачи имъ, Лебедевымъ, того повѣтѣя не было...“¹³⁴⁾. Всѣ эти выраженія: „имѣть въ смотрѣніи“, „имѣть въ содержаніи“, „имѣть въ правленіи“—съ достаточною ясностію опредѣляютъ обязанности и права „повѣтческой должности“. Исполнявшіе такую, какъ видно изъ ежедневной практикы въ архивѣ, должны были „смотреть“ за дѣлами, которыя были у нихъ „въ содержаніи“, т. е. держать ихъ въ порядкѣ, вести имъ реестры, беречь, чтобы что-нибудь не утратилось; представлять о состояніи ихъ, о поврежденіяхъ, объ утратѣ—„доношенія“ въ коллегію; за то всѣ дѣла считались въ ихъ „правленіи“, и безъ нихъ никто не могъ имѣть къ нимъ доступа; однимъ словомъ, каждый повѣтчикъ въ своемъ повѣтѣи былъ какъ бы хозяиномъ. И здѣсь въ заботахъ о храненіи дѣлъ въ своихъ повѣтѣяхъ имъ приходилось принимать иногда очень исключительныя мѣры. Такъ, въ 1775 году коллегіей было сдѣлано распоряженіе, „чтобъ они старались, какъ можно, отъ поврежденія документовъ мышами, въ своихъ повѣтѣяхъ въ архивѣ содержали кошекъ“, о чемъ и была взята со всѣхъ повѣтчиковъ подписка¹³⁵⁾.

Въ Вотчинномъ департаментѣ было то же самое. При разныхъ повѣтѣяхъ архива состояли повѣтчики съ помощниками, которые назначались въ архивъ изъ канцеляристовъ и изъ иныхъ канцелярскихъ чиновъ—регистраторовъ, губернскихъ секретарей. Такъ въ 1791 году въ повѣтѣи при заpretительныхъ книгахъ были регистраторъ Молчановъ съ помощникомъ изъ канцеляристовъ¹³⁶⁾. Въ 1805 году во второй части архива были повѣтчики

¹³³⁾ Прик. дѣла, кн. 80.

¹³⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 4, № 178, 1786 г. дек. 24 дня.

¹³⁵⁾ Кн. Прик. ст., кн. 53, іюля 5 дня 1777 г. Нѣсколько поздне противъ мышей употребляли особый составъ. Такъ въ журналѣ Вотч. департ. отъ 15 іюля 1786 г. (кн. 3, № 117) читаемъ: „Вотч. деп., имѣя разсужденіе, какъ по учиненному въ прошломъ 85 г. авг. 28 дня въ бывшей Вотчинной коллегіи опредѣленію для истребленія отъ поведенія мышми въ архивѣ столовъ и книгъ куплено было у коломенскаго купца Хлѣбникова сдѣланный имъ къ истребленію ихъ составъ 19 фунтовъ цѣною по 1 руб. за фунтъ, при чемъ онъ, Хлѣбниковъ, ту коллегію увѣрилъ, что, по расположенію того состава имъ, мышей въ архивѣ цѣлый годъ ни одной не будетъ, который и былъ въ пристойныхъ мѣстахъ положенъ, отчего болѣе въ архивѣ мышей не имѣлось; но какъ уже годичное время прошло, то нишѣ паки мыши показались, чего для и призванъ былъ въ присутствіе департамента реченной Хлѣбниковъ, которому и приказано, чтобъ онъ для истребленія тѣхъ мышей дѣлаемаго имъ состава 15 фунтовъ приготова представилъ. Приказали принесенный имъ составъ велѣть ему, Хлѣбникову, подъ присмотромъ эзекутора Воеводскаго, въ пристойныхъ архивы мѣстахъ и въ департаментѣ положить“.

¹³⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 42, авг. 21 д. 1791 г., № 68.

губернскій секретарь Ключевинъ и регистраторъ Злобинъ ¹³⁷⁾. Въ Вотчинномъ департаментѣ, какъ уже было сказано, дѣленіе канцеляріи на повѣтныя утратило свое прежнее значеніе; а въ архивѣ всѣ дѣла до самаго послѣдняго времени сохраняли это раздѣленіе, почему и самое названіе „повѣтчикъ“ получило прибавку „архивскій“, противопоставляясь названію „канцеляристъ“, такъ что, напримѣръ, говорилось: „канцеляристъ въ повѣтческой должности“ ¹³⁸⁾. Эти же повѣтчики, канцеляристы, имѣя на храненіи старыя архивныя дѣла, принимали вновь дѣла, поступившія въ архивъ изъ канцеляріи, — принимали, конечно, подъ надзоромъ архиваріусовъ. По Генеральному Регламенту назначено было сдавать дѣла въ архивъ по истеченіи имъ трехъ лѣтъ: „книги, документы, дѣла, учиненныя регистратуры, когда оныя три года въ канцеляріи лежали, потомъ въ архивъ съ роспискою архиваріусу отдаются“ ¹³⁹⁾. Трудно услѣдить, съ какою правильностью соблюдалось это установленіе, но можно привести нѣкоторые отдѣльные случаи сдачи и приѣма дѣлъ въ архивъ. Въ 1746 году, напримѣръ, коллежскою резолюціей было велѣно всѣмъ канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копистамъ, опредѣленнымъ въ архивъ, „внуно съ архиваріусами“ имѣвшіеся тогда въ верхнемъ апартаментѣ у повѣтчиковъ (т.-е. коллежскихъ повѣтчиковъ) столпы и всякаго званія книги принять „съ рукъ на руки по реестрамъ“, которые учинены послѣ пожара ¹⁴⁰⁾. А изъ этого реестра или „вѣдомости Вотчинной коллегіи дѣламъ и челобѣтнымъ, допросамъ и отказнымъ книгамъ, снесеннымъ изъ верхняго апартамента въ нижній въ случившійся пожаръ 1737 года“ ¹⁴¹⁾, видно, что тогда осталось въ цѣлости 6.156 нумеровъ, — значить, всего въ канцеляріи тогда накопилось и состояло болѣе 6.000 нумеровъ. Послѣ пожара имъ составлялись вѣдомости, а въ архивъ они были сданы только въ 1746 году. Въ 1780 году „канцеляристъ архива“ Кожевъ подалъ восемь еженедѣльныхъ рапортовъ архивскому члену Ефимову о количествѣ книгъ и дѣлъ, принятыхъ изъ третьяго департамента коллегіи ¹⁴²⁾. Въ 1783 году были потребованы архиваріусами Дехтеревымъ и Соколовымъ вѣдомости о количествѣ дѣлъ и челобитенъ, принятыхъ повѣтчиками архива изъ департаментовъ коллегіи съ ноября 1782 по февраль 1783 года. По вѣдомостямъ видно, что ими принято было тогда 8.475 нумеровъ ¹⁴³⁾. Въ 1780 году, для скорѣйшаго освобожденія коллегіи отъ накопившихся дѣлъ, велѣно было указомъ даже нерѣшенныя дѣла по истеченіи годичнаго срока сдавать въ архивъ „къ вѣчному забвенію“ ¹⁴⁴⁾. О такихъ дѣлахъ, напримѣръ, въ 1786 году уже Вотчинный департаментъ „слу-

¹³⁷⁾ Тамъ же, кн. 39, № 1354.

¹³⁸⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 39, февр. 18 д. 1790 г., № 69.

¹³⁹⁾ Генер. Регл., гл. XLIV „О архивахъ“.

¹⁴⁰⁾ Кн. Прок. ст., кн. 58, предст. мая 16 д. 1781 г.

¹⁴¹⁾ Прик. дѣла, кн. 26, № 1909/25 съ 1 л.

¹⁴²⁾ Кн. Прик. ст., кн. 39, лл. 109—117.

¹⁴³⁾ Тамъ же, кн. 39, лл. 15—17.

¹⁴⁴⁾ П. С. З. т. XX, № 15074, ук. окт. 24 д. 1780 г.

шали вѣдомости о нерѣшенныхъ спорныхъ дѣлахъ, по которымъ хожденія челобитчики не имѣютъ“, и приказали: „оня дѣла сдать въ архивъ и вѣдомости объ нихъ съ алфавитами отдать въ архивъ по Вотчинной Запискѣ съ росписками“. О сдачѣ и приѣмѣ въ архивъ приходо-расходныхъ книгъ есть, напримѣръ, указанія, что въ 1790 году правящимъ столоначальническую должность регистраторомъ Пафомовымъ были приняты въ архивъ книги прошлаго 1789 года вмѣстѣ „съ реестрами и учиненными алфавитами“ „подъ росписку“ ¹⁴⁵); въ 1791 году приняты книги 1790 годы въ архивъ „съ росписками“ ¹⁴⁶); въ 1798 году отданы въ архивъ первой части книги разомъ за четыре года, за 1794—1797 года ¹⁴⁷). Въ 1793 году отданы были въ архивъ разные журналы и протоколы тоже съ росписками ¹⁴⁸). Въ 1810 году были сданы въ „Подлинную архиву“ съ росписками докладныя книги, журналы и протоколы съ учиненными имъ алфавитами и реестрами ¹⁴⁹). Итакъ, поступающія изъ канцелярїи дѣла принимались въ архивъ архивскими повытчиками подъ росписки и большею частію съ реестрами и алфавитами имъ, о чемъ представлялся отчетъ архиваріусамъ.

Часто дѣла, состоявшія въ смотрѣніи повытчиковъ, передавались однимъ и принимались другимъ или только принимались, въ случаѣ смерти стараго повытчика, новымъ. Какъ происходила „отдача“ и „приѣмъ“ архивскихъ повытій въ Вотчинной коллегіи и въ Вотчинномъ департаментѣ?

Какой-нибудь канцеляристъ Григорьевъ въ 1746 году принимаетъ столпцы и книги отъ Семена Константинова и составляетъ „вѣдомость“ объ оказавшихся на-лицо ¹⁵⁰). Въ 1785 году предъ открытіемъ департамента производилась сдача всѣмъ дѣламъ, а о неявившемся производилось разслѣдованіе, и эти слѣдственныя дѣла отчетливо обнаруживаютъ соблюдавшіеся въ такихъ случаяхъ порядки и тѣ требованія, какія предъявлялись въ отношеніи сдачи дѣлъ. Въ 1786 году департаментъ опредѣлялъ по дѣлу Лебедева и Страхова „взять извѣстіе когда онъ, Лебедевъ, по городамъ Рыльску, Путивлю и др. повытѣе и отъ кого принималъ и по какой резолюціи, и по приѣмѣ о неявившихся дѣлахъ рапортовалъ ли, и когда же оное Соколову сдавалъ, и при сдачѣ свидѣтельство было-ль, и противъ приѣма его все-ль сдано и чего не явилось“ ¹⁵¹). Когда обнаружено было, что одинъ канцеляристъ, нѣкто Кучинскій, въ Вотчинной коллегіи принималъ дѣла отъ предшественника только „по словесному приказанію“ архиваріуса, а не по письменной резолюціи, то это сочтено было нарушеніемъ. Тѣ повытѣя, въ которыхъ оказалась недостаца дѣлъ, а повытчики ихъ отрѣшены отъ должности, департаментомъ было опредѣлено принимать новымъ еще съ болѣе

¹⁴⁵) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 39, апр. 18 д. 1790 г., № 165.

¹⁴⁶) Тамъ же, кн. 43, янв. 9 д. 1791 г., № 5.

¹⁴⁷) Тамъ же, кн. 63, № 53, 1798 г..

¹⁴⁸) Тамъ же, кн. 51, февр. 2 д. 1793 г., № 3.

¹⁴⁹) Тамъ же, кн. 107, № 808, 1810 г.

¹⁵⁰) Прик. дѣла, кн. 36, № 9, лл. 319—328.

¹⁵¹) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 4, дек. 24 д. 1786 г., № 178.

строгими условіями, напярѣзъ: „имѣющіяся у Борисова по его повѣтью писцовыя и прочему книги и всякія дѣла, по имѣющимся въ архивѣ описамъ и учиненному секретарями свидѣтельству, принять отъ него канцеляристу Воробьеву подъ присмотромъ опредѣленнаго въ архивариуса регистратора Пыраева“¹⁵²⁾. Но это былъ исключительный случай. Въ 1805 году изъ второй части архива повѣтчика губернской секретарь Ключвину и регистраторъ Злобинъ представили рапортъ, что вторымъ имѣющіяся у него по повѣтью книги нѣкоторыя послѣ умершаго повѣтчика Котлярова по городамъ Черни, Новосилу и др. „противъ реестровъ“ въ наличности уже сданы Ключвину, и имъ „подъ присмотромъ архивариуса и столоначальника“ приняты, а нѣкоторыя еще имъ, Злобинимъ, не „свидѣтельствованы“ и не приняты, а потому и въ отдачу Ключвину не поступили¹⁵³⁾. Въ 1786 г., по смерти повѣтчика Вотчинной Записки Сигова, опредѣлены были въ то повѣтье регистраторъ Булгаковъ и канцеляристъ Загорскій; они произвели подробное свидѣтельство всѣмъ дѣламъ, подали о томъ рапортъ и представили двѣ обстоятельныя вѣдомости на 75 листахъ: 1) вѣдомость книгамъ и связкамъ, значащимся по прежнимъ реестрамъ, и 2) вѣдомость о найденныхъ ими связкахъ, не занесенныхъ еще въ реестръ¹⁵⁴⁾.

Итакъ, „отдача“ и „пріемъ“ архивныхъ дѣлъ повѣтчиками по разнымъ случаямъ производились по „резолуціи архивариуса“ съ „освидѣтельствованіемъ дѣлъ“ и провѣркою ихъ по реестрамъ“, причемъ составлялись „вѣдомости, что явилось и чего не явилось по пріему“, и о всемъ подавался рапортъ; къ этому иногда присоединялся присмотръ архивариуса.

Какъ хранились дѣла у повѣтчиковъ, т. е. были ли они за замками и за печатью? О „Подлинной архивѣ“ видно, что всѣ подлинныя писцовыя книги до 1737 года хранились „въ особой палатѣ и за особливою замкомъ и печатью“¹⁵⁵⁾. Въ 1787 году „по Подлинной архивѣ на писцовыя и на другаго званія книги къ лучшему и безопаснѣйшему ихъ храненію“ было велѣно департаментскимъ опредѣленіемъ купить 10 фунтовъ воску. Послѣ того въ 1793 году архивариусъ доносилъ, что „по усмотрѣнію его отъ часто случающихся по требованіямъ выправокъ на писцовыхъ книгахъ воскъ во время распечатыванія ихъ, а особливо въ холодное время крошится на столь малыя части, каковыхъ и со всякою бережливостію къ соединенію собрать невозможно, отчего нынѣ довольное число оныхъ хранится безъ печатей“, и предлагалъ департаменту, „не угодно-ль будетъ для исправленія оказавшейся вѣтхости и соблюденія прежняго порядка купить и т. д.“¹⁵⁶⁾. Что же касается храненія другихъ дѣлъ въ повѣтыяхъ, то они лежали или въ сундукахъ или шкафахъ съ дверцами; и

¹⁵²⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 12, авг. 13 д. 1787 г., № 68.

¹⁵³⁾ Тамъ же, кн. 89, № 1354, 1805 г.

¹⁵⁴⁾ Прик. дѣла, авг. 27 д. 1786 г., кн. 38.

¹⁵⁵⁾ Кн. Прик. ст., кн. 58, предст. апр. 16 д. 1784 г.

¹⁵⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 50, янв. 19 д., 1793 г. № 16.

тѣ, и другіе были съ замками, наприимѣръ въ 1771 году ¹⁵⁷). Изъ заявленія директора Вотчиннаго департамента о томъ, что дѣла, лежащія въ шкафахъ, очень пылятся отъ каменныхъ половъ, можно вывести, что дѣла хранились большею частію незапертыя, хотя при этихъ шкафахъ были внизу ящики, которые могли запирались. Въ архивѣ имѣлись также отдѣльно ящики и сундуки, какъ исключеніе. Такъ въ 1788 году архивариусъ Дехтеревъ предлагалъ объ имѣвшихся до того въ кулахъ „лоскутахъ“, „не благоволено ли будетъ ветхія лоскутки, пережѣсть во вновь сдѣланные ящики, хранить въ нихъ или хранить же ихъ въ находящихся при шкафахъ ящикахъ за печатью“ ¹⁵⁸). Въ 1790 году въ первой части архива нарочно былъ сдѣланъ ящикъ для указовъ, журналовъ и пр., въ которомъ они хранились за печатью ¹⁵⁹). Но это было исключеніе для нѣкоторыхъ документовъ, большая же часть хранилась безъ замковъ и печатей, которые замѣнены были лучшимъ надзоромъ и контролемъ по архиву архивариусами и столоначальниками.

Какъ и для кого былъ открытъ доступъ и входъ въ архивъ?

Во время Вотчинной коллегіи архивъ два раза помѣщался въ зданіи особомъ отъ коллегіи. Сперва это было въ двадцатыхъ годахъ, когда архивъ находился въ Петропавловскихъ казармахъ, а коллегія на Васильевскомъ острову. Тогда было постановлено, чтобы канцелярскіе служители, если имъ случится идти въ казармы для справокъ въ архивѣ, объявляли о томъ въ коллегіи и записывались, а въ архивѣ секретарю Сукманову „по той подписѣ пересмотрѣть тѣхъ канцелярскихъ служителей и подъ именами ихъ отмѣтить, кто котораго числа явился, и при справкѣ ему секретарю смотрѣть за тѣми служителями, а также учинить „записную книгу“, въ которой записывать именно по номерамъ „кто имени изъ коллегіи служители для справки и выписыванія дачъ придуть и по которымъ повѣстьямъ выписываютъ, чтобъ оное все было вѣдомо и чего бы не утратилось“ ¹⁶⁰).

Въ семидесятыхъ годахъ, когда архивъ оставался въ Китай-городѣ, а коллегія на время передѣлокъ переводилась на Знаменку, караульнымъ вахмистрамъ при архивѣ было объявлено съ подпискою: „чтобы они, какъ и прежде имъ приказано было, приходящихъ въ архивъ и исходящихъ изъ архива архивскихъ служителей также и постороннихъ людей, которые входятъ для подачи требованіевъ (о справкахъ), каждаго человѣка, нѣтъ ли у нихъ писемъ, осматривали“ ¹⁶¹). Да и въ то время, когда архивъ находился въ одномъ зданіи съ учрежденіемъ, доступъ въ него къ дѣламъ происходилъ при извѣстныхъ условіяхъ.

Въ 1768 году, когда Юстицъ-коллегія справлялась о порядкахъ въ Вотчинномъ архивѣ, то по справкѣ оказалось, что „съ писцовыхъ книгъ вы-

¹⁵⁷) Кн. Прик. ст., кн. 1, лл. 457—474.

¹⁵⁸) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, окт. 10 д. 1788 г. № 38.

¹⁵⁹) Тамъ же, кн. 37, сент. 28 д. 1790 г., № 65.

¹⁶⁰) Прик. дѣла, кн. 266, л. 271.

¹⁶¹) Кн. Прик. ст., кн. 53, февр. 26 д. 1779 г.

писываются дачи, кои (т. е. писцовыя книги) находятся въ Подлинной архивѣ, подъ присмотромъ архивариусовъ, а которыя находятся при по-выткахъ, подъ присмотромъ архивскихъ повытчиковъ“ ¹⁶²). Въ 1786 году въ инструкціи департамента эзекутору написано: „при архивѣ учредить изъ военнотружущихъ караулъ строгій, чтобы въ архивѣ никогда никого постороннихъ не впускать и накрѣпко смотрѣть, чтобы вотчинныхъ дѣлъ выно-сить оттуда никто не могъ, а если за кѣмъ замѣчено будетъ сіе, то брать таковыхъ подъ стражу“ ¹⁶³). При одномъ слѣдственномъ дѣлѣ о пропав-шемъ столпѣ на допросѣ въ 1787 году спрошенные показывали: „онѣй столпъ хранился у него Борисова въ Подлинной архивѣ, и кромѣ его и по-мощника его канцеляриста Устинова входу туда никто не имѣеть, то онаго столпа кромѣ Борисова вынести и взять было не кому“ ¹⁶⁴). Въ 1789 году въ этомъ именно смыслѣ состоялось новое опредѣленіе департамента: „о невпусканіи никого въ архивъ, не только изъ постороннихъ, но безъ нужды и находящихся въ экспедиціяхъ канцелярскихъ служителей“, которымъ ре-комендовалось разныя требованія въ архивѣ изъ канцеляріи посылать че-резъ эзекутора или черезъ вахмистра ¹⁶⁵).

Въ 1786 году директоръ департамента справлялся: „а въ покои архи-ва, въ которыхъ принадлежащія тому архиву разныя дѣла положены, кому именно, и коликому числу людей входъ дозволенъ и съ какою осторожностью, дабы по тому можно было видѣть ему, сохраняется ли онаго вся цѣлость и черезъ какіе способы“? Ему было отвѣтствовано: „въ покои архива, тѣ са-мыя, гдѣ принадлежащія ему разнаго сорта дѣла хранятся, входъ имѣють архивариусы и тѣ самыя служители, кои опредѣлены къ отправленію по архивѣ дѣлъ, безъ чего и обойтись не можно, ни съ какою больше осто-рожностію, кромѣ какъ тѣ дѣла по силѣ Генеральнаго Регламента имѣют-ся у нихъ на рукахъ и состоятъ подъ ихъ росписками, и ежели что у нихъ утратится, въ томъ и отвѣтствовать должны они же“ ¹⁶⁶).

Итакъ, въ отношеніи доступа въ архивъ къ дѣламъ канцелярскихъ слу-жителей произошло то измѣненіе со временемъ, что первоначально, когда архивъ стоялъ ближе къ канцеляріи и не имѣлъ своихъ особыхъ служите-лей, всѣ канцеляристы имѣли болѣе свободный доступъ, вполнѣдствіи же, когда въ архивѣ состояли лица отдѣльныя отъ канцеляріи, доступъ туда и для служителей канцеляріи сталъ затруднительнѣе. Что касается посторон-нихъ лицъ и челобитчиковъ, то для нихъ доступъ въ архивъ къ дѣламъ былъ всегда одинаково закрытъ. Были ли въ этомъ отношеніи какіе-нибудь исключительные случаи, неизвѣстно.

Нужно еще сказать о выдачѣ дѣлъ и выносѣ ихъ изъ архива. Какъ выдавались дѣла изъ архивскихъ повытѣй канцелярскимъ служителямъ, и до-

¹⁶²) Прик. дѣла 1768 г., связка 5, №№ 4 и 9.

¹⁶³) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 1, февр. 3 д., 1786 г. № 18.

¹⁶⁴) Тамъ же, кн. 10, марта 1 д. 1787 г., № 1.

¹⁶⁵) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 83, іюня 2 д. 1789 г., № 4.

¹⁶⁶) Тамъ же, кн. 9, янв. 28 дня 1787 г.

пускался ли вообще выносъ книгъ куда-либо изъ архива? О первомъ можно сказать, что когда случалось, напримѣръ, при выписываніи справокъ и выписокъ давать дѣла канцелярскимъ служителямъ на руки, то они выдавались имъ повытчиками подѣ росписку. Такъ, когда въ 1768 году изъ Юстицъ-коллегіи справлялись въ Вотчинной коллегіи, „бываютъ ли тѣ дѣла у подьячихъ кромѣ справокъ въ рукахъ, да и для тѣхъ справокъ какимъ образомъ они выдаются, безъ всякой ли записки или съ роспискою“, — то получили отвѣтъ: „а у коллежскихъ служителей бываютъ въ рукахъ для выписыванія справокъ, кои (дѣла) и выдаются съ росписками“¹⁶⁷⁾. Въ случаѣ выдачи дѣлъ канцелярскимъ служителямъ подѣ росписку, они должны были дѣлать выписки тутъ же въ архивѣ. Общимъ правиломъ было: изъ архива никакихъ столповъ и книгъ не выносить. Такъ коллежская резолюція 1746 года гласитъ: „а столповъ и книгъ изъ архива вверхъ (т.-е. въ коллегію) не выносить подѣ опасеніемъ штрафа и наказанія“¹⁶⁸⁾. Но на практикѣ были случаи, что выносъ дѣлъ изъ архива въ канцелярію или въ присутствіе допускался. Книги выносились изъ архива, напримѣръ, „для чтенія секретарскаго“. Такъ, въ выше приведенной резолюціи о томъ, чтобы книги изъ архива въ коллегію не выносить, оговорено „кромѣ (тѣхъ), которыя подлежатъ къ чтенію секретарями“¹⁶⁹⁾. Что выносъ дѣлъ изъ архива дѣйствительно происходилъ, видно изъ стараній и хлопотъ Вотчинной коллегіи въ пятидесятыхъ годахъ объ устройствѣ лѣстницы прямо изъ коллегіи въ архивъ вмѣсто хода черезъ площадь. Президентъ Комынинъ докладывалъ тогда Сенатской канторѣ: „паче всего справка о всемъ по вотчиннымъ дѣламъ съ архивою имѣетъ быть чинена, и книги и столпы при ношеніи въ коллегію имѣютъ быть черезъ площадь, въ чемъ о цѣлости того не безсумнительно и не безъ опасности, чего бѣ изъ того было не утрачено, а другаго и совсѣмъ бы не пропало“¹⁷⁰⁾. Иногда книги изъ архива выносились въ присутствіе. Такъ, когда въ послѣднихъ годахъ Вотчинной коллегіи производилось „свидѣтельство писцовыхъ Юрьевскаго уѣзда польскаго писца Скрябина книгъ, то онѣ для освидѣтельствванія внесены были изъ архива въ присутствіе“¹⁷¹⁾. Въ Вотчинномъ департаментѣ общимъ правиломъ было тоже — дѣлъ изъ архива не выносить, но такъ же допускались изъ него нѣкоторыя исключенія. Такъ изъ журналовъ Вотчиннаго департамента видно, что въ 1789 году состоялось опредѣленіе: „о невыносѣ изъ архива дѣлъ кромѣ изъясненныхъ надобностей“¹⁷²⁾, но въ чемъ состояли эти „надобности“, неизвѣстно, потому что приказанныя дѣла, гдѣ бы слѣдовало искать подлинный текстъ опредѣленія за этотъ годъ, не всѣ сохранились.

Таковы были порядки во внутренней жизни архивскаго повѣтя.

¹⁶⁷⁾ Прик. дѣла, 1768 г., вѣзка 5, №№ 4 и 9.

¹⁶⁸⁾ Кн. Прик. ст., кн. 58, предст. 1784 г. апр. 16 дня.

¹⁶⁹⁾ Тамъ же.

¹⁷⁰⁾ Журн. и прот. Вотч. колл., кн. 27, л. 610.

¹⁷¹⁾ Журн. и пр. Вотч. деп., кн. 6, янв. 21 дня 1786 г., № 2.

¹⁷²⁾ Тамъ же, кн. 33, іюня 2 дня, № 4.

Непосредственными начальниками архивских повытчиковъ, вмѣсто дьяковъ Помѣстнаго приказа въ Вотчинной коллегіи, были архивскіе секретари и архивариусы, а въ Вотчинномъ департаментѣ также столоначальники. Наряду съ многосложными занятіями по архиву, какъ-то: описями и справками, они имѣли надзоръ за храненіемъ дѣлъ повытчиками и наблюденіе за состояніемъ дѣлъ: сами осматривали дѣла, провѣряли ихъ наличность, смотрѣли за всѣмъ, что происходило въ повыткахъ; получали отъ повытчиковъ доношенія и сами подавали рапорты и доношенія архивскимъ членамъ или присутствію. Трудно разграничить вѣдомство тѣхъ и другихъ по отношенію къ дѣлу храненія документовъ. Если архивариусы въ Вотчинномъ департаментѣ занимались болѣе по описямъ въ архивѣ, а столоначальники по справкамъ ¹⁷³⁾, то въ дѣлѣ надзора за храненіемъ не видно между ними особеннаго различія.

Въ 1725 году секретарь Ефремъ Сукмановъ осматривалъ положеніе архива въ казармахъ ¹⁷⁴⁾. Въ 1727 году архивскіе секретари Сукмановъ и Метлинь приготавливали всѣ дѣла въ казармахъ къ перевозкѣ въ Москву: приводили въ извѣстность наличное число книгъ и столповъ, составляли имъ реестры, укладывали дѣла въ сундуки и о всемъ посылали доношенія въ коллегію ¹⁷⁵⁾. Перевозкой дѣлъ архива въ 1787 году распоряжались тоже секретари наряду съ столоначальниками и по окончаніи ея представляли департаменту репорты, что „бывшія въ старыхъ покояхъ слѣдующія до департамента дѣла и въ архивѣ столпы, книги и дѣла по вѣдомостямъ и ихъ свидѣтельству перевезены всѣ“ ¹⁷⁶⁾. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что секретари если и имѣли отношеніе къ дѣлу храненія архивныхъ документовъ, то больше въ исключительныхъ случаяхъ, чѣмъ въ ежедневной внутренней жизни архива. Такъ, въ 1787 году секретари всѣ дѣла, перевезенныя и установленныя на мѣсто, отдали по тѣмъ же вѣдомостямъ „подъ сохраненіе архивариусамъ“ ¹⁷⁷⁾.

Архивариусы стояли ближе къ дѣлу храненія документовъ, хотя и они были заняты часто по справкамъ и описямъ. Въ 1734 году архивариусъ Петръ Смирновъ свидѣтельствовалъ приправочныя, дозорныя, писцовыя, межевныя и другія книги, провѣрялъ ихъ по реестру, все ли въ наличности состоитъ ¹⁷⁸⁾. Въ 1735 году архивариусъ Охлѣбининъ дѣлаетъ канцеляристамъ-повытчикамъ запросъ о количествѣ дѣлъ, столповъ и книгъ у нихъ на рукахъ ¹⁷⁹⁾. Въ 1742 году архивариусъ Басовъ дѣлалъ запросъ о числѣ имѣющихся въ архивѣ старыхъ писцовыхъ книгъ до 1626 года и съ 1626

173) Тамъ же, кн. 1, февр. 3 дня 1786 г., № 18.

174) Расх. кн., № 4975/96.

175) Прик. дѣла, кн. 266, л. 25 и др.

176) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 16, дек. 15 дня 1787 г.

177) Тамъ же.

178) Прик. дѣла, кн. 36, № 2.

179) Тамъ же, 72, мая 2 дня 1735 г.

года, и ему подавались вѣдомости ¹⁸⁰). Въ 1783 году архивариусы Матвѣй Дехтеревъ и Михаилъ Соколовъ затребовали отъ повѣтчиковъ архива о числѣ дѣлъ, принятыхъ ими изъ департаментовъ коллегіи ¹⁸¹). Архивариусы преимущественно имѣли смотрѣніе надъ сдачей дѣлъ повѣтчиками. О положеніи архива и состояніи дѣлъ архивариусы представляли доношенія или въ коллегію, или архивскому члену. Такъ, въ 1757 году архивариусы Семеновъ и Ивановъ осматривали состояніе дѣлъ въ архивѣ и нашли 82 книги указныхъ, протокольныхъ и журнальныхъ поѣденныхъ мышами и тогда же немедленно представили о томъ рапортъ въ коллегію ¹⁸²). Въ 1745 и въ 1746 году архивариусы Басовъ и Смирновъ подавали доношенія въ Вотчинную коллегію о томъ, что шкафы и лари находились въ неудовлетворительномъ состояніи и въ недостаточномъ числѣ, отчего дѣламъ приходилось лежать на полу, и требовали прибавить шкафовъ ¹⁸³). Въ 1776 году архивариусъ Суровицкій подавалъ рапортъ архивскому члену Ефимову о переплетѣ книгъ, сколько какихъ матеріаловъ потребуется на сто книгъ ¹⁸⁴).

Архивариусы также должны были наблюдать и за лицами, приставленными къ архивскимъ повѣтямъ. Такъ въ 1781 году архивариусомъ Вороновымъ былъ поданъ рапортъ члену Ефимову „о слабости (извѣстно, что разумѣлось подъ „слабостью“) и нерадѣніи“ повѣтчика канцеляриста Уланова ¹⁸⁵), который, какъ мы увидимъ, повдѣе былъ привлеченъ къ слѣдствію.

Что касается столоначальниковъ, которые были въ Вотчинномъ департаментѣ, то первоначально, по штату 1786 года, они состояли помощниками секретарей и имѣли, значитъ, отношеніе къ архиву наравнѣ съ секретарями. Въ 1789 году вмѣстѣ съ образованіемъ новой, четвертой части архива три столоначальническія экспедиціи въ канцеляріи были уничтожены и столоначальники были опредѣлены въ архивъ по одному въ каждую часть, опредѣлены „сверхъ архивариусовъ для успѣшнѣйшихъ работъ“ по архиву; а секретари остались въ канцеляріи и были освобождены отъ занятій по Архиву: „и за отдѣленіемъ оныхъ столоначальниковъ нѣтъ уже нужды обременять таковымъ же смотрѣніемъ по архивѣ настоящихъ секретарей, которымъ исправлять теперь единственно по департаменту дѣла“ ¹⁸⁶). Такимъ образомъ, столоначальники, можно сказать, изъ помощниковъ секретарей обратились въ помощниковъ архивариусовъ, и отношеніе ихъ къ дѣлу храненія документовъ въ архивѣ стало наравнѣ съ такимъ же отношеніемъ архивариусовъ, только съ меньшею самостоятельностью.

Слѣдующая ступень надзора, какъ за состояніемъ архива, такъ и работами по приведенію его въ порядокъ, а равно за лицами, приставленными

¹⁸⁰) Кн. Прик. ст., кн. 38, ноября. 18 дня 1742 г.

¹⁸¹) Тамъ же, 39, л. 15

¹⁸²) Кн. Прик. ст., кн. 49, лл. 131—133.

¹⁸³) Тамъ же, кн. 26, марта мѣс. 1746 г.

¹⁸⁴) Тамъ же, кн. 1, окт. 12 дня 1776 г.

¹⁸⁵) Тамъ же, кн. 39, лл. 11—12.

¹⁸⁶) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 дня 1789 г., № 8.

къ архиву, была въ рукахъ членовъ, сначала коллежскихъ, потомъ особыхъ архивскихъ членовъ. Въ 1732 году по указу Сената былъ опредѣленъ въ архивъ особый членъ „для лучшаго смотрѣнія и содержанія архива“¹⁸⁷⁾. Въ 1763 году такой архивскій членъ положенъ былъ по штату. Въ 1780 году „для лучшаго успѣху во всемъ и смотрѣнія, въ помощь одному члену“ былъ назначенъ другой архивскій членъ¹⁸⁸⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда архивскій членъ майоръ Воейковъ обнаружилъ „слабое смотрѣніе“ по архиву, то былъ потребованъ въ коллегію и получилъ „наискрѣпчайшій репремантъ“ съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы „свою должность отправлять съ крайнимъ радѣніемъ“¹⁸⁹⁾. А въ чемъ состояли обязанности архивскаго члена по отношенію къ дѣлу храненія документовъ, не говоря о справкахъ и описяхъ, видно изъ одной „записки“ 1780 года, учиненной вице-президентомъ коллегіи Высоцкимъ господамъ членамъ Плужникову и Ефимову. Они должны были слѣдить въ архивѣ и приводить въ извѣстность: 1) „сколько по которому уѣзду и по Вотчинной Запискѣ было книгъ въ архивѣ, и какаго званія книги и столповъ, и которыхъ лѣтъ“; 2) „сколько было вновь принято изъ коллегіи рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, челобитенъ, журналовъ и протоколовъ, записныхъ журнальныхъ книгъ, и которыхъ тѣ книги лѣтъ“; 3) „всѣмъ ли тѣмъ дѣламъ, а равно журналамъ и протоколамъ надлежащіе реестры сдѣланы, и въ алфаветы прописаны-ль, и переплетены-ль, и съ подлинными дѣлами освидѣтельствованы-ль“; 4) „и всѣ-ль означенные столпы, книги и дѣла въ цѣлости, или изъ нихъ что утрачено, то когда и кѣмъ... и о томъ коллегіи рапортовать“¹⁹⁰⁾. Тутъ все—и знакомство съ наличнымъ составомъ и ростомъ архива, и надзоръ за состояніемъ и храненіемъ его, включая переплеты. Когда въ восьмидесятыхъ годахъ предполагалось было передать Вотчинный архивъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, тогда приготовленіе архива къ сдачѣ было поручено архивскому члену¹⁹¹⁾. Архивскимъ же членамъ принадлежали назначеніе въ архивъ низшихъ канцелярскихъ служителей и надзоръ за ними. Такъ, архивскимъ членомъ Ефимовымъ былъ опредѣленъ повѣтчикомъ въ архивъ регистраторъ Булгаковъ¹⁹²⁾. По отношенію къ коллегіи архивскіе члены были посредниками между архивомъ и коллегіей: они получали доношенія отъ архивскихъ повѣтчиковъ, архивскихъ секретарей, архивариусовъ и сами вносили представленія въ коллегію. Такъ, въ восьмидесятыхъ годахъ секретарь Полтевъ и канцеляристъ Ивановъ доносили рапортомъ архивскому члену Ефимову о состояніи нерѣшенныхъ дѣлъ въ архивѣ, оставшихся отъ времени до 1700 года; архивскій членъ дѣлаетъ объ этомъ уже отъ себя представленіе коллегіи¹⁹³⁾.

187) Тамъ же, кн. 160, дек. 18 дня 1829 г.

188) Кн. Прик. ст., кн. 58, предст. мая 16 дня.

189) Тамъ же, кн. 1, февр. 20 дня и марта 17 дня 1766 г.

190) Тамъ же, кн. 58, предст. мая 16 дня 1784 г.

191) Тамъ же.

192) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 42, іюня 23 дня 1791 г., № 12.

193) Кн. Прик. ст., кн. 16, лл. 46—49.

Въ Вотчинномъ департаментѣ не было особаго архивскаго члена, но тамъ за состояніемъ архива поручено было смотрѣть преимущественно первому члену присутствія департамента ¹⁹⁴⁾.

Итакъ, при Вотчинномъ архивѣ состояли для храненія документовъ и содержанія ихъ въ порядкѣ представители всякихъ должностей, лица, стоявшія на разныхъ ступеняхъ чиновнаго положенія, но одинаково призванія служить одному общему дѣлу, и на разныхъ вѣдомостяхъ о состояніи архива можно встрѣтить рядомъ ихъ подписи. Въ 1782 году была подана въ Вотчинную коллегію изъ архива вѣдомость о количествѣ столповъ въ архивѣ, и на ней стояли подписи члена Ефимова, архиваріуса Попова и канцеляриста-повытчика Борисова ¹⁹⁵⁾.

Подобно тому, какъ въ Помѣстномъ приказѣ главнымъ лицомъ былъ судья приказа, такъ во главѣ Вотчинной коллегіи стояли президентъ, а въ Вотчинномъ департаментѣ директоръ. Наряду съ присутствіемъ и канцеляріей ихъ высшій надзоръ распространялся и на архивъ. И мы можемъ видѣть, какъ Вотчинный архивъ былъ предметомъ ихъ личной заботы и вниманія. Въ 1767 году президентъ Вотчинной коллегіи Лунинъ хлопочеть о лучшемъ устройствѣ помѣщенія для коллегіи съ архивомъ, о прибавкѣ покоевъ, пишетъ самъ генераль-рекетмейстеру Ив. Ив. Козлову письмо о томъ и предлагаетъ устроить такъ, чтобы въ архивъ былъ ходъ изъ коллегіи не чрезъ площадь и т. п. ¹⁹⁶⁾. Можно указать еще на ревностную дѣятельность президента Комынина. вмѣстѣ съ президентомъ принимаютъ участіе въ архивѣ и вице-президенты, что наприм. можно отчасти видѣть изъ вышеомянутой записки объ архивныхъ работахъ, составленной вице-президентомъ Высокимъ.

Но высшая власть и распоряженіе какъ въ коллегіи, такъ и въ департаментѣ принадлежали не президенту или директору, а всему присутствію, состоявшему изъ членовъ съ упомянутыми лицами во главѣ. Всѣ мѣры по архиву, выходящія изъ обычнаго порядка, предпринимались и проводились по постановленіямъ присутствія. Мы уже видѣли, что секретари, архиваріусы и члены вносили въ присутствіе по разнымъ дѣламъ, касавшимся архива, доношенія и представленія, на которыя присутствіе и клало свои резолюціи, дѣлая соответствующія распоряженія. Даже сами президенты въ коллегіи и директоръ въ департаментѣ вносили въ засѣданія присутствія свои „представленія“. Приводить примѣры коллежскихъ и департаментскихъ постановленій по части архива значило бы излагать исторію самихъ коллегіи и департамента. Ограничимся здѣсь только указаніемъ на право и обязанность присутствія производить ревизію архива.

Въ 1768 году, вслѣдствіе предложенія генераль-прокурора кн. А. А. Вяземскаго, состоялся указъ, которымъ предписывалось во всѣхъ присутствен-

¹⁹⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 1, февраля 8 д. 1786 г., № 18.

¹⁹⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 71, вѣдом. о столпахъ.

¹⁹⁶⁾ Кн. Прик. ст., кн. 35, апрѣля 10 д. 1767 г.

ных мѣстахъ производить присутствію ежегодную ревизію въ своихъ архивахъ и личная отвѣтственность за упущенія и безпорядки въ архивѣ возлагалась на самихъ присутствующихъ. „Предписать, — такъ гласитъ указъ, — дабы архивы непремѣнно одинъ разъ въ годъ самими присутствующими съ прилежнымъ наблюденіемъ свидѣтельствованы были, ибо въ противномъ случаѣ за непорядочное содержаніе архива такъ, какъ и за несмотрѣніе надъ находящимися при нихъ архивариусами, подвержены будутъ по законамъ отвѣту сами они присутствующіе по мѣрѣ учиненнаго ими въ семъ случаѣ пренебреженія и послѣдовательнаго отъ того какого-либо раждающаго злоупотребленіе непорядка“¹⁹⁷⁾. Таковой указъ былъ полученъ и въ Вотчинной коллегіи, въ бумагахъ которой имѣется одинъ случай того, какъ Коллегія, „по силѣ указа 1768 года, свидѣтельствовала содержаніе имѣвшихся въ архивѣ дѣлъ и прочаго“, и какъ „по свидѣтельству нашлось столпы и всякаго рода книги и все, что въ ономъ архивѣ дѣлъ и прочаго ни есть, не только не въ надлежащемъ порядкѣ и т. д.“¹⁹⁸⁾. Это было въ восьми-десятихъ годахъ XVIII ст. Неизвѣстно, какъ часто производились такіа ревизіи архива. Едва ли онѣ производились правильно, т. е. ежегодно, скорѣе, надо думать, что это была исключительная мѣра, вызванная въ данномъ случаѣ приготовленіемъ Вотчиннаго архива къ сдачѣ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ и усиленными работами по описанію его, перевернувшими въ немъ все, можно сказать, вверхъ дномъ. Какъ бы то ни было, на указаній на другія подобныя ревизіи не встрѣчается.

Въ Вотчинномъ департаментѣ очень часто производился членами присутствія такъ называемый „выходъ въ архивъ“, при чемъ господа члены оставались въ архивѣ въ теченіе 2 — 3 часовъ. Но этотъ „выходъ въ архивъ“ не имѣлъ связи съ указомъ 1768 года, — онъ дѣлался въ силу распоряженія, даннаго директоромъ Вотчиннаго департамента Комыннымъ и съ другою цѣлью, именно „для смотрѣнія надъ разборомъ и описью архива“¹⁹⁹⁾.

Чтобы закончить этотъ длинный рядъ разныхъ чиновъ и властей и завершить систему управленія Вотчиннымъ архивомъ, остается перейти къ распоряженіямъ правительственной власти и остановиться на фактахъ, не зависѣвшихъ отъ воли ближайшаго къ архиву начальства. Эти факты относятся къ перевозкѣ архива изъ Москвы въ Петербургъ и обратно, а также къ отведенію подъ архивъ разныхъ помѣщеній. Перевозка архива въ Петербургъ, произведенная, какъ видно, безъ особой нужды и едва ли на основаніи вѣрнаго расчета, вслѣдствіе чего послѣдовало скорѣе возвращеніе его въ Москву, нисколько не была въ интересахъ собственно архива. Назначеніе помѣщеній архиву, предоставлявшееся усмотрѣнію военныхъ начальниковъ, завѣдывавшихъ Петропавловскою крѣпостью, тоже не удовле-

¹⁹⁷⁾ П. С. З. т. XVIII, № 13127, указъ 1768 г. мая 28 д.

¹⁹⁸⁾ Кн. Прик. ст., кн. 58, предст. 1784 г. мая 16 д.

¹⁹⁹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 8-я, 1786 г. октября 30 д., ноября 5, 13 и 19 д., декабря 8, 4, 10, 17 и 18 д. и т. д., а также и др. книги.

творяло архивнымъ требованіямъ или вслѣдствіе того, что эти лица не способны были понять всю серьезность и важность возложеннаго на нихъ порученія, или, можетъ быть, потому, что они не имѣли иныхъ лучшихъ средствъ къ тому. Помѣщеніе Вотчиннаго архива въ Петербургѣ въ казармахъ, въ Москвѣ—въ старомъ Кремлевскомъ для присутственныхъ мѣстъ зданіи и въ ветхомъ домѣ на Варварѣ показывается, что тутъ соблюдался больше интересъ сбереженія казенныхъ денегъ, потребныхъ на устройство удовлетворительныхъ помѣщеній, чѣмъ самого архива ²⁰⁰).

Изъ вышеизложеннаго можно было видѣть, какія должности существовали для храненія и содержанія въ порядкѣ документовъ Вотчиннаго архива, какія степени надзора за нимъ были установлены, кому принадлежало распоряженіе по архиву и какіе вообще были тамъ порядки, начиная отъ Помѣстнаго приказа и оканчивая Вотчиннымъ департаментомъ, но этимъ выяснена только одна сторона дѣла. Другая не менѣ важная сторона заключается въ томъ, какъ относились въ своему дѣлу лица, приставленныя къ архиву, и къ чему приводили на практикѣ порядки, существовавшіе въ дѣлѣ храненія и надзора за документами. Эту сторону вопроса, конечно, нельзя совершенно отдѣлять отъ первой, и хотя въ изложеніи первой сама собою выступала и вторая, но нѣкоторые данныя можно привести отдѣльно.

Такъ, при передачѣ дѣлъ съ рукъ на руки отъ одного повѣтчика къ другому и при освидѣтельствованіи ихъ, часто не оказывалось реестровъ дѣламъ,—значитъ, тогда не было возможности опредѣлить, все ли въ дѣлѣ передается; иногда реестры оказывались только на половину, а не всѣмъ дѣламъ, и тутъ провѣрка возможна была лишь на половину. При провѣркѣ же книгъ по реестрамъ обнаруживались тогда потери и недостачи. Поэтому въ разныхъ вѣдомостяхъ о приѣмѣ и объ освидѣльствованіи документовъ архива или говорилось просто: „реестра дѣламъ не оказалось“; если же таковой реестръ былъ, то прибавлялось: „такія-то дѣла оказались, а не оказалось такихъ-то дѣлъ“.

Въ 1717 году при сдачѣ старыхъ подлинныхъ книгъ старшему подьячему Михайлову подьячими Маркомъ Аванасьевымъ и Петромъ Львовымъ не оказалось въ сундукахъ на-лицо: у перваго Шацкой писцовой книги 1645—1648 годовъ, да другой книги 1658—1661 годовъ первой половины, у втораго—писцовой книги по Переяславлю-Залѣскому, да переписной книги Арзамасскаго уѣзду, да двухъ столповъ переписныхъ сказокъ по Звенигороду и Ростову, да переписчиковыхъ же Балахонскихъ сказокъ, которыя были въ одномъ столпу съ Юрьевца-польскаго и съ Клинскими сказками. Объ этомъ подьячій Михайловъ донесъ въ Помѣстный приказъ февраля 20 дня. Февраля въ 26 день, по приказу судьи Чичерина, велѣно подьячійхъ Аванасьева и Львова допросить и держать скованными. На допросѣ они оба показали, что недостающія книги были отданы ими въ 1717 же году Помѣстнаго приказа старымъ подьячимъ „повѣря безъ росписки, а какимъ

²⁰⁰) См. IV гл. „о помѣщеніяхъ Архива“.

подъячимъ они дали, того не упомянуть, а знатно де тѣ книги съ указными книгами, а тѣ столпы съ столпами дѣлѣ въ иныхъ повытьяхъ въ сундукахъ, а не хватились де они тѣхъ столповъ и книгъ вскорѣ за отправленіемъ книгъ и столповъ въ Петербургъ, и чтобы Великій Государь пожаловалъ и велѣлъ о сыску тѣхъ столповъ и книгъ дать сроку, какъ придутъ въ Петербургъ и разберутся съ книгами и столпами²⁰¹. Марта 5 дня они посланы были въ Петербургъ за провозатыми²⁰²). Здѣсь въ декабрѣ они были освобождены отъ оковъ и выпущены подъ росписки нѣкоторыхъ подъячихъ же Помѣстнаго приказа, и велѣно было имъ „за тою роспискою оставаться въ приказѣ по вся дни и книги сыскивать“. Въ слѣдующемъ 1718 году Шацкая писцовая книга найдена была въ Псковской казармѣ въ сундукѣ у подъячаго Львова, о чемъ Аванасьевъ доносилъ судѣ. Въ 1719 году Львовъ сыскалъ переписную Арзамасскую книгу въ Арзамасскомъ повытѣ въ сундукѣ подъячаго Гура Немятаго; а о Переяславльской писцовой книгѣ сказалъ, что она переплетена съ межевыми Переяславльскими книгами, о чемъ нужно справиться въ Москвѣ у подъячаго Михайлова; относительно же столповъ просилъ еще сроку для сыску, что ему и было дано²⁰³). Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно.

При освидѣтельствovanіи архивариусомъ П. Смирновымъ въ тридцатыхъ годахъ XVIII ст. книгъ приправочныхъ, дозорныхъ, платежныхъ, писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ, реестръ дѣламъ оказался только съ № 42—288; а при провѣркѣ по этому неполному реестру не оказалось межевой книги по Ярославскому уѣзду за 1627—1629 гг.²⁰⁴). При освидѣтельствovanіи книгъ писцовыхъ, переписныхъ и столбцовъ канцеляристомъ Михайловымъ искомаго реестра 1717 года не оказалось²⁰⁵). Въ 1749 году, при освидѣтельствovanіи дѣлъ въ архивѣ, не оказалось 44 лл. изъ подлинной Костромской писцовой книги. Черезъ пять лѣтъ, въ 1755 году, эти листы были найдены канцеляристомъ Мирицкимъ въ архивѣ за шкафомъ²⁰⁶). Въ 1751 году канцеляристъ Я. Семеновъ наряду съ вѣдомостью объ оказавшихся дѣлахъ представилъ и вѣдомость неоказавшихся²⁰⁶). Въ 1769 году въ палатѣ 3-го департамента Вотчинной коллегіи къ выходнымъ на крыльцо дверямъ, между вторымъ департаментомъ и прокурорскихъ дѣлъ палаткою, обшканъ былъ ветхій столъ, въ которомъ оказалось „множественное число безгласныхъ дѣлъ“²⁰⁷). Въ 1771 г., при перевозѣ документовъ въ новое помѣщеніе, въ Вотчинной коллегіи были найдены за шкафами дѣла, книги и столбцы разныхъ городовъ и разныхъ годовъ числомъ 40 номеровъ²⁰⁸).

²⁰¹) Прик. дѣла 1717 г., кн. 171, лл. 299 об.—301.

²⁰²) Тамъ же, лл. 305—308.

²⁰³) Приказ. дѣла, кн. 36, № 2.

²⁰⁴) Тамъ же, № 3.

²⁰⁵) Журн. и прот. Вотч. кол., кн. № 40, л. 560.

²⁰⁶) Прик. дѣла, кн. 36, № 6, лл. 1—136; № 7, лл. 282—296; № 8, лл. 297—317 и т. д. до № 26.

²⁰⁷) Кн. Прик. стола, № 1.

²⁰⁸) Тамъ же, № 56.

Въ 1787 г. говорится о „собранныхъ послѣ умершихъ повѣтчиковъ изъ равныхъ столповъ лоскутѣхъ“ въ числѣ 2.117 ²⁰⁹). Въ 1784 г., при разборѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, хранившихся съ 1770 г. въ книгахъ и связкахъ, оказалось не мало спорныхъ челобитенъ, но дѣлъ къ нимъ многихъ не явилось ²¹⁰). Въ 1787 г. уже въ Вотчинномъ департаментѣ, при перемѣщеніи архива въ сенатское зданіе, опять были найдены за шкафами и подъ ними разные изъ столповъ лоскуты, одинъ цѣлый столпъ, тетради изъ писцовыхъ и другихъ книгъ и прочія письма ²¹¹). Въ 1790 году въ архивѣ, по смерти регистратора Волкова, найдены у него какія-то межевныя книги, которыя департаментомъ было велѣно архивскому секретарю Башкатуву описать, и описи, которыя было велѣно освидѣтельствовать ²¹²). Въ 1786 году при свидѣтельствѣ повѣты Вотчинной Записки по смерти повѣтчика-регистратора (Сигова) было найдено не записанныхъ въ вѣдомостяхъ цѣлыхъ восемь связокъ рапортовъ отъ дежурныхъ секретарей о неявившихся и больныхъ коллежскихъ служителяхъ ²¹³). Въ 1787 году была найдена однимъ канцеляристомъ поверхъ шкафа „записная явочная крѣпостямъ книга“: „она, по видимости, по краямъ обгорѣла весьма, такожъ и кожи и досокъ (на ней) не имѣется; котораго году невидно, а по статьямъ прописываетъ 1736 годъ; по перевознымъ 1770 года вѣдомостямъ въ наличности не имѣется“—донесилъ канцеляристъ о своей находкѣ присутствію. По осмотрѣ книги въ присутствіи рѣшили, что эта книга обгорѣла въ пожаръ 1737 года ²¹⁴).

Въ восьмидесятихъ годахъ разныя дѣла, не оказавшіяся въ архивѣ при передачѣ повѣты отъ одного регистратора другому, были найдены потомъ уже въ департаментахъ Вотчинной коллегіи по разнымъ повѣтыямъ ²¹⁵). Въ тѣхъ же восьмидесятихъ годахъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, были разысканы документы числомъ 21 номеръ, частію потому-жъ повѣтыю, но не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежащими значились, а въ другихъ явкахъ, прочія-жъ сообщенными къ другимъ дѣламъ ²¹⁶). Въ 1809 году было найдено въ связкѣ по городу Старицѣ одно рѣшенное въ 1781 году дѣло, значащееся въ реестрѣ по Вологдѣ ²¹⁷). Въ 1790 году въ непрописанныхъ по Шацку и Касимову 20 связкахъ были обнаружены князей Одоевскихъ выписанныя просьбы и по нимъ выписки съ дачъ и все прочее, о которыхъ докладывали изъ архива присутствію и спрашивали: „гдѣ впредь оныя хранить?“ Велѣно было все найденное сообщить къ дѣлу кн. Одоевскихъ ²¹⁸). Въ 1787 году въ по-

²⁰⁹) Тамъ же, кн. № 53, предложеніе Плутинова 21 іюня 1777 г.

²¹⁰) Тамъ же, кн. № 16, л. 46—49.

²¹¹) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 16, № 12 за 1787 г. дек. 15 дня.

²¹²) Тамъ же, кн. 40, сент. 6 дня, № 49.

²¹³) Прик. дѣла, кн. 38, авг. 27 дня.

²¹⁴) Прик. дѣла Вотч. деп., кн. 39, 14 апр., № 799.

²¹⁵) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 4, дек. 24 дня, № 178.

²¹⁶) Тамъ же, кн. 42, ноября 25 дня, № 62.

²¹⁷) Тамъ же, кн. 104, № 824.

²¹⁸) Тамъ же, кн. 40, ноября 26 дня, № 157.

выть канцеляриста Борисова за шкафами были найдены изъ разныхъ столповъ лоскуты, что было дѣломъ обычнымъ; но въ числѣ ихъ оказалась цѣлая выписка изъ столпа по Рязску о селѣ Чулковѣ, вновь переписанная. Секретарю Воронову Борисовъ объяснилъ, что выписку по его просьбѣ переклеивалъ канцеляристъ Поповъ, что подтвердили и другіе; но департаментъ не удовольствовался этимъ, онъ обратилъ вниманіе на самовольную переклейку и потребовалъ допросить Борисова, „для чего она выписка изъ столпа была вынута и до нынѣ была сокрыта (за шкафомъ) и какая ему надобность настояла просить оную переклеивать? ²¹⁹⁾“.

Это были все частные случаи, отдѣльные примѣры небрежности въ дѣлѣ храненія документовъ.

Но вотъ уже помянутая здѣсь однажды ревизія архива, произведенная Вотчинною коллегіей въ восьмидесятыхъ годахъ, открываетъ и рисуетъ намъ общую картину архивныхъ беспорядковъ. „А по свидѣтельству нашлось: столпы и всякаго рода книги и все, что въ оной архивѣ дѣлъ и прочаго ни есть, не только не въ надлежащемъ порядкѣ въ шкафахъ положены, но большею частію всѣ валяются по полу, и многіе столпы безъ связокъ и не свернуты, а шкафы, въ коихъ тѣ столпы и книги владутся изломаны, да и въ самой той палатѣ, гдѣ изъ древняго времени хранятся подлинныя дозорныя, приправочныя, писцовыя, межевыя и переписныя книги, Сената и Синода указы, протоколы, журналы, мнѣнія коллежскія....., и тѣ подлинныя книги и писцовыхъ и переписныхъ дѣлъ столпы и все, что ни находится въ той палатѣ не въ надлежащемъ же порядкѣ, а разбито и не связано, и почти все по той палатѣ разбросано“ ²²⁰⁾. Причиною такого беспорядка были: отчасти, тѣснота помѣщенія и недостаточность шкафовъ, какъ показано выше, а также усиленныя работы по выдачѣ справокъ и переустройству архива, перевернувшія все вверхъ дномъ, но несомнѣнно также, что небрежность и неумѣлость канцеляристовъ, у которыхъ на рукахъ были эти дѣла, и недостаточный надзоръ архиваріусовъ за архивомъ играли тоже нѣкоторую роль въ описанныхъ упущеніяхъ. А такому беспорядку очень легко было произойти въ архивѣ, потому что производились постоянно по дѣламъ разныя справки, составлялись имъ описи и вѣдомости: стоило послѣ справки или описи не связать развязанныя связки, не свернуть развернутыя столпы, не положить на мѣсто, откуда они были вынуты, при отыскиваніи однихъ дѣлъ разбросать другіе, оставить сегодня неприбранными дѣла нужныя на-завтра—и начало беспорядку положено; день за днемъ онъ растетъ, и потомъ трудно съ нимъ уже справиться.

Есть еще любопытный, совершенно неожиданный примѣръ, до чего небрежно обращались съ дѣлами канцеляристы. Въ 1782 году Государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ передавала въ Вотчинную коллегію разныя

²¹⁹⁾ Тамъ же, кн. 16, дек. 15 дня, № 12.

²²⁰⁾ Книга Прик. стола, кн. 58, представленіе отъ Вотчинной коллегіи 1784 г. апр. 16 дня.

документы, числомъ 1.232 старинныхъ столбца, при этомъ она прибавляетъ: „Другаго-жь рода дѣла къ отдачѣ въ оную коллегію, коихъ числомъ 20 номеровъ, суть собственно производившіяся въ оной же (т. е. Вотчинной коллегіи) по подаваемымъ отъ разныхъ просителей челобитнымъ о справкѣ и объ отказѣ недвижимыхъ имѣній“. Челобитныя дѣла, производившіяся въ Вотчинной коллегіи, оказались такимъ образомъ въ архивѣ Иностранной коллегіи. Какъ же они могли попасть туда? Иностранная коллегія объясняетъ этотъ случай такъ: „которыя, сколько видѣть можно, занесены были въ архивъ Иностранной коллегіи канцеляристами, служителями Вотчинной коллегіи, приславшимися съ 1732 по 1742 годъ для составления описи книгамъ писцовымъ, переписнымъ, доворнымъ, отказнымъ и столпцамъ“²²¹). Очевидно, канцеляристы Вотчинной коллегіи, посылавшіеся въ архивъ Иностранной коллегіи, захватывали свою работу изъ Вотчинной коллегіи, чтобы тамъ заниматься ею, вмѣсто разбора и описи дѣлъ архива Иностранной коллегіи, оставляли ее и она затеривалась тамъ. Можно указать еще случай, происшедшій въ конторѣ Вотчинной коллегіи въ 1768 году. На Васильевскомъ островѣ въ снѣгу была найдена книга, принадлежавшая Вотчинной конторѣ. Это дошло до свѣдѣнія генераль-прокурора кн. Вяземскаго, который донесъ о происшествіи въ Сенатъ. По этому случаю Сенатомъ сдѣлано постановленіе: 1) выбирать въ архивариусы людей трезваго житія и неподозрительныхъ, въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ незамѣченныхъ, 2) осматривать архивъ самими присутствующими одинъ разъ въ годъ²²²). Въ 1790 году изъ департамента Ревизіонъ-коллегіи поступила въ Вотчинный департаментъ промеморія, при которой были присланы „найденныя сторожами въ Ревизіонъ-коллегіи вверху подъ крышею за трубою забитыя подъ стропилами бывшей Вотчинной коллегіи дѣла“²²³). Этотъ случай остался неразъясненнымъ.

Во всѣхъ приведенныхъ выше примѣрахъ видны непривычка къ порядку и неправильное отношеніе къ дѣлу, впрочемъ безъ злаго умысла; но были примѣры, показывающіе случаи злоумышленного обращенія съ архивными дѣлами, или вслѣдствіе непонятнаго озлобленія или изъ дешевой корысти. Въ 1744 году подканцеляристъ Вотчинной коллегіи Петръ Кобыляковъ на допросѣ 7 августа показалъ, что 3 августа того-же года усмотрѣно имъ въ архивѣ, въ его помытѣ, шкафъ разломанъ и находившіяся въ немъ копіи съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ и другія дѣла выкинуты за коллегію, и изъ 434 тетрадей копій съ межевыхъ книгъ оказалось лишь 234 листа и тѣ измараны²²⁴).

Еще въ бытность Вотчинной коллегіи открыты были расхищеніе и продажа на обертки дѣлъ ея, что производилъ канцеляристъ Алексѣй Долговъ. Онъ накрытъ былъ на мѣстѣ преступленія, когда, захвативши связку бумагъ,

²²¹) Прик. дѣла, кн. 71, опред. Вотч. кол. 18 мар. 1782 г.

²²²) П. С. З. т. XVIII, № 13127, ук. 1768 г. мая 28 д.

²²³) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 40, дек. 6 и 7, № 34.

²²⁴) Журналы Вотч. кол., кн. № 24, л. 17, годъ 1751.

собирался унести ее незамѣтно изъ коллегии, но былъ остановленъ и допрашиванъ. Дѣло о немъ началось и производилось еще въ Вотчинной коллегии и продолжалось Вотчиннымъ департаментомъ. На допросѣ Долговъ, въ 1785 году, показалъ, что онъ, поступивши на мѣсто канцеляриста Родіонова, для записки входящаго, принималъ дѣла отъ него безъ свидѣтельства, въ 1784 году опредѣленъ былъ къ запискѣ рѣшенныхъ дѣлъ въ „пергаменовыя книги“, а до того времени былъ при запискѣ входящаго, допросовъ, челобитенъ и т. п. Замѣченъ онъ былъ въ то время, какъ однажды, взявъ изъ коллегии связку съ копіями челобитенъ и съ подлинными допросами, намѣренъ былъ вынести въ гвоздяной рядъ въ Таганкѣ къ торгующему гвоздями купцу Прокофьеву въ лавку, къ которому и прежде (въ теченіе 1784—1785 гг.), также и къ прочимъ торгующимъ подлѣ него въ лавкахъ же двумъ купцамъ, и къ торгующимъ у Ильинскихъ воротъ табакомъ въ лавкахъ же, немалыми связками съ копіями челобитенъ и подлинными допросами и прочими документами для завертыванія табаку и гвоздей разъ пять или больше носилъ, что всего имъ выношено въ разныя времена и вышеписаннымъ людямъ продано до 500 дестей, а можетъ быть и болѣе, которыя продавались имъ по 2 копѣйки за каждую десть“. По опредѣленію коллегии велѣно было Долгова отослать подъ стражею въ Губернское Правленіе, а квартиру его обыскать, ящики въ его помытѣ осматрѣть, обыскать также лавки и квартиры названныхъ имъ купцовъ, взявъ ихъ подъ стражу. Въ означенныхъ лавкахъ была найдена часть дѣлъ, но не всѣ; кромѣ того оказалось, что онъ продавалъ еще въ табачныя лавки у Яузскихъ воротъ и что всего имъ вынесено не 500 дестей, а гораздо больше. При обыскѣ его дома и при осматрѣ его ящика и сундука въ Вотчинной коллегии были найдены дѣла разнаго рода. Преступленія Долгова были подведены департаментомъ подъ слѣдующіе законы: Улож. ч. X, ст. 13 (наказаніе вѣнцомъ), Ген. Регл. гл. 50 и 51 (смертная казнь или галеры) и департаментъ въ 1786 году приказалъ означеннаго Долгова, для поступленія съ нимъ по законамъ, отослать въ Московскую Палату уголовнаго суда ²²⁵).

Въ Вотчинномъ департаментѣ были открыты злоупотребленія документами самого департамента со стороны секретаря Ильинскаго, который выносилъ документы изъ департамента черезъ посредство регистратора и занимался у себя на дому поддѣлкой и составленіемъ фальшивыхъ документовъ. Дѣло началось въ 1785 году такъ. Вахмистръ Кадыковъ донесъ департаменту, что въ архивъ къ регистратору Кирилову ночью какая-то дѣвка, пришедшая съ мужикомъ, принесла письма будто бы отъ жены его. По осмотру, однако, оказалось, что это было дѣло подполковника Ефремова о выдачѣ ему выкупныхъ денегъ. Допросъ и слѣдствіе обнаружили, что означенное дѣло Ефремова секретарь Ильинскій бралъ изъ департамента на домъ чрезъ канцеляриста Кирилова; что онъ опредѣленные къ выдачѣ на

²²⁵) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 3, сент. 17 д.; кн. 1 мар. 3 д. № 143.; кн. 4, окт. 16 д., № 110.

имя Ефремова выкупныя деньги получилъ самъ подложнымъ образомъ; что теперь желалъ получить такимъ же образомъ просимыя Худяковымъ выкупныя деньги, что онъ дѣлалъ чрезъ фальшиво сочиненныя повѣренныя письма, писанныя будто бы самими тѣми персонами, тогда какъ подпись походить на почеркъ руки его, Ильинскаго; что онъ и теперь вручилъ Кирилову два подложныя письма на имя Малявина. При обыскѣ въ дому Ильинскаго нашлись и другія дѣла департамента ²²⁶). Ильинскій содержался въ департаментѣ подъ стражей. Но въ сентябрѣ 1786 г., по случаю дня коронаціи Е. И. В., его освободили на этотъ день изъ-подъ стражи и отпустили съ тѣмъ, чтобы онъ наки явился; однакожъ по истеченіи дня онъ не явился, а посланный къ нему на домъ и тамъ его не нашель ²²⁷). Черезъ нѣсколько времени Ильинскій былъ отысканъ и изъ Вотчиннаго департамента отосланъ для суда въ Московскую уголовную палату вмѣстѣ съ Кириловымъ. Кирилова уголовная палата скоро освободила изъ-подъ уголовного слѣдствія, такъ какъ было найдено, что онъ не принималъ участія въ злоумышленіяхъ Ильинскаго и, не подозрѣвая о нихъ, нарушалъ только нѣкоторые порядки Вотчиннаго департамента. Секретарь же Ильинскій, какъ уличенный въ преступныхъ дѣйствіяхъ и злоумышленности, былъ приговоренъ палатою уголовного суда къ лишенію чиновъ и дворянства и сосланъ въ работу въ Иркутскъ на тамошнюю суконную фабрику. Это было уже въ 1789 году ²²⁷).

Нареканія въ злоупотребленіяхъ коснулись также и одного члена Вотчиннаго департамента Башкатова. Въ 1786 году, еще въ бытность Вотчинной коллегіи, надворный совѣтникъ Яковлевъ въ своемъ „мнѣніи“, внесенномъ 17 января по поводу „свидѣтельства“ книгъ писца Скрыбина, сталъ обличать „зло и непорядки“, допущенныя со стороны Башкатова съ давнихъ временъ, и привелъ слѣдующія его дѣянія: 1) челобитьемъ прапорщика Малова Башкатовъ былъ названъ участникомъ въ сочиненіи подложной крѣпости; 2) присланная изъ Юстицъ-коллегіи 1780 года 24 января промеморія означаетъ, что Башкатовъ былъ судимъ „въ умышленномъ преступленіи и неисправности по своей должности“ и за все то присужденъ былъ къ лишенію чиновъ, а равно и Правительствующій Сенатъ, находя его лишенія всѣхъ чиновъ достойнымъ, оное замѣнилъ тѣмъ, что Башкатовъ долгое время находился подъ слѣдствіемъ и подъ стражей, а по бывшей въ Москвѣ заразительной болѣзни употребленъ былъ къ опаснѣйшей должности, и потому Башкатовъ штрафованъ былъ только денежнымъ штрафомъ; послѣ того реченный Башкатовъ въ Вотчинную коллегію былъ опредѣленъ не только безъ указу Правительствующаго Сената, но и безъ всякаго одобрительнаго аттестата сначала на канцелярскую ваканцію, а потомъ исправлялъ секретарскую должность, гдѣ опять обнаружилъ неисправности по дѣламъ; при вступленіи же изъ Вотчинной коллегіи въ Вотчинный департаментъ,

²²⁶) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 8, дек. 12 д.

²²⁷) Тамъ же, сент. 23 дня, № 22. — Прик. дѣла Вотчинн. департ., кн. 39. Дѣло о секр. Ильинскомъ на 49 лист., № 150.

когда требовались отъ всѣхъ аттестаціи о службѣ, показалъ, что онъ былъ только штрафованъ двадцатью пятью рублями какъ бы за незначительное дѣло, умолчавъ объ остальномъ; 3) будучи въ секретарской должности, Башкатовъ при увольненіи секретаря Степанова рапортъ о неявившихся при сдачѣ имъ дѣлъ, поданный архивскимъ членомъ, скрытъ отъ коллегіи, и чрезъ то секретарь коллегіи Степановъ уволенъ былъ, яко ничѣмъ не обязанный; 4) прошлаго года въ апрѣлѣ челобитьемъ Высоцкаго сдѣлано извѣстнымъ, что отъ онаго Башкатова выданъ былъ во взысканію фальшивый вексель въ 30.000 руб., да еще сообщеніемъ Орловскаго намѣстническаго правленія дано было знать, что на жену показаннаго Башкатова открылась якобы подложная крѣпость. По всѣмъ этимъ извѣтямъ, дополнялъ Яковлевъ, Башкатовъ еще не только не оправдался, но и никакого отзыва въ защищеніе своей чести не сдѣлалъ.

Дѣло за уничтоженіемъ Вотчинной коллегіи перешло къ Вотчинному департаменту. Здѣсь, въ присутствіи 6 февраля 1786 года, по удаленіи изъ него Башкатова, котораго касалось дѣло, было прочитано мнѣніе бывшаго надворнаго совѣтника Вотчинной коллегіи Яковлева. По прочтеніи остальные члены отказались обсуждать это заявленіе на томъ основаніи, что Башкатовъ считался среди нихъ старшимъ членомъ (первымъ), и постановили представить при рапортѣ мнѣніе Яковлева директору департамента Дмитріеву-Мамонову и ожидать отъ него „повелительной резолюціи“. Но насколько можно видѣть по журналамъ и протоколамъ Вотчиннаго департамента, никакой „повелительной резолюціи“ не послѣдовало, и что случилось съ мнѣніемъ Яковлева, не извѣстно; только членъ Башкатовъ продолжалъ занимать попрежнему свое мѣсто въ присутствіи ²²⁸⁾.

Не такъ посчастливилось другому чиновнику Вотчинной коллегіи капитану Андрею Нармоцкому, который былъ обвиненъ въ подобныхъ же преступленіяхъ съ прибавкою еще новыхъ. Дѣло о Нармоцкомъ производилось въ семидесятыхъ годахъ. Въ отношеніи обращенія его съ архивными документами главное его преступленіе состояло „въ кражѣ черезъ людей своихъ изъ Вотчинной коллегіи (изъ архива) писцовой книги и въ припискѣ во оной къ деревнямъ своимъ фальшивыхъ дачъ (т. е. большаго числа четьей), такожъ въ чищеніи и переправкахъ по той же коллегіи въ отказныхъ книгахъ и дѣлахъ“. Но это было не единственное его преступленіе. Сенатъ, рассматривая слѣдствіе, произведенное о Нармоцкомъ, нашелъ, что „онъ Нармоцкій не окрестностями токмо и подозрѣніями, но непрекословными уликами и собственными руки его такожъ и прочихъ письмами, въ домѣ у него найденными, явно обличенъ и доказанъ въ нижеслѣдующихъ преступленіяхъ, а именно: 1) въ сочиненіи подложной духовной отъ имени умершей помѣщицы Спичинской; 2) въ составленіи отъ имени Петра Тютчева на крестьянъ крѣпости; 3) въ сочиненіи отъ имени безумнаго отставнаго драгуна, а его Нармоцкаго шурина Александра Доможирова духовной; 4) въ

²²⁸⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 1, февр. 6 д., № 37.

кражѣ черезъ людей своихъ изъ Вотчинной коллегіи писцовой книги и т. д.; 5) въ наученіи бывшаго въ деревняхъ его управителя поручика Пестерева о подачѣ задними числами возможныхъ явочныхъ челобитенъ; 6) въ подачѣ въ Московскую Губернскую канцелярію подставнаго челобитя отъ имени одной вольной женщины, якобы желала оная быть у него въ вѣчномъ услуженіи, вмѣсто которой представлялъ собственную свою крѣпостную къ допросу; 7) въ выграденіи изъ Казанской губернской канцеляріи поданной во оную отъ близкаго его Нармоцкаго свойственника и крестнаго отца гвардіи капитана Старосельскаго челобитной, которою, прописывая о разныхъ его Нармоцкаго плутовствахъ, отрѣшалъ его отъ наслѣдства своего; 8) въ приѣмѣ и въ держаніи бѣжавшаго изъ Казанской губернской канцеляріи содержавшагося во оной подѣ карауломъ челоуѣка своего Петрова, на котораго показывано было смертное убивство“. — „И то суть главнѣйшія его Нармоцкаго преступленія, смертной казни по законамъ достойныя, заключалъ этотъ списокъ преступленій Сенатъ, — о прочихъ же его Нармоцкаго преступленіяхъ, изъявляющихъ разнovidное его душевредство и лѣбеду, Сенатъ за излишнее считаетъ распространять“. Сенатъ указомъ 1773 года присудилъ преступника сего, отшатившаго отъ себя всякое помилованіе, согласно мѣтнію Юстиць-коллегіи, къ смертной казни по содержанію Уложенія 4 гл. 1 к., но Нармоцкій былъ Высочайше помилованъ: вмѣсто смертной казни велѣно лишить его чиновъ и дворянства и сослать въ ссылку въ Сибирь, гдѣ содержать его во всемъ такъ, какъ прочіе ссыльные содержатся ²²⁹⁾.

По дѣлу Нармоцкаго были привлечены къ суду и приговорены къ наказаніямъ нѣкоторые другіе служители Вотчинной коллегіи. По смягченному Высочайшимъ повелѣніемъ приговору постановлялось: 1) канцеляриста Ивана Леонтьева за ношеніе къ Нармоцкому въ домъ подлиннаго дѣла и за неосмотрительное выписываніе фальшивой дачи сослать въ Сибирь; 2) копіиста Боголюбова, что онъ давалъ людямъ Нармоцкаго писцовую книгу, въ коей фальшивыя дачи приписаны, по молодымъ его лѣтамъ написать въ солдаты; 3) архивариуса Ивана Аемасьева, а нынѣ въ отставкѣ титулярнаго совѣтника, за неосмотрительную принесенной къ нему канцеляристомъ Леонтьевымъ справки и приписанныхъ фальшивыхъ дачъ скрѣпу, и что онъ въ штрафахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ, да и сей проступокъ учиненъ впервые, лишить одного чина на мѣсяць, а по прошествіи мѣсячнаго времени быть ему въ прежнемъ чинѣ“ ²³⁰⁾.

Было еще нѣсколько дѣлъ о разныхъ мелкихъ злоупотребленіяхъ. Такъ въ 1780 году канцеляристъ Протопоповъ, состоявшій повѣтчикомъ въ архивѣ Вотчинной коллегіи, былъ отосланъ въ военную службу за дурные его поступки и за раздраніе и утрату насланныхъ изъ департаментовъ Вотчинной коллегіи требованій о справкахъ ²³¹⁾. Въ 1788 году секретарь

²²⁹⁾ О Нармоцкомъ см. приказ. дѣлъ Вотчинной коллегіи вязку № 15 съ 1 листа.

²³⁰⁾ Тамъ же.

²³¹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, сент. 1 д., № 38.

Вороновъ представилъ департаменту письменный приказъ, писанный рукою канцеляриста Калмыкова, о сыскѣ канцеляриста Матвѣева. По разсмотрѣніи его оказалось, что приказъ фальшивый, что подписи на немъ члена Иванова и эзекутора Гирина поддѣланы. Приказали допросить Калмыкова, въ какомъ умыслѣ имъ, по чьему наущенію приказъ сочиненъ, и давно ли онъ въ такихъ законопреступныхъ поступкахъ упражняется.

Не мало упущеній со стороны завѣдывавшихъ храненіемъ дѣлъ въ архивѣ было вскрыто при передачѣ и приѣмѣ дѣлъ архива изъ Вотчинной коллегіи въ Вотчинный департаментъ. Особыя упущенія, при обычномъ ходѣ дѣлъ проходившія незамѣченными и накопившіяся до того времени одно за другимъ, теперь были обнаружены, и тѣ, у кого нашлись неисправности, были привлечены къ отвѣтственности, при чемъ имъ приходилось отвѣчать не только за себя, но и за упущенія своихъ предшественниковъ.

По уничтоженіи Вотчинной коллегіи, тѣ изъ канцелярскихъ и архивскихъ служителей, которые не вступали въ штатъ Вотчиннаго департамента, назначены были къ отсылкѣ въ Герольдію, но не отпускались до тѣхъ поръ, пока окончательно не сдадутъ своихъ повытій,—всего, что у нихъ находилось или должно было находиться. Кто не сдавалъ дѣла, того задерживали и даже держали въ департаментѣ подъ стражею. Такъ, 22 мая 1786 года были оставлены, по распоряженію Вотчиннаго департамента, четыре человѣка, „доколѣ сдачею дѣлъ кончатъ“, а 6 іюня того же года было задержано еще десять человѣкъ, которыхъ было предписано держать въ департаментѣ подъ стражею до тѣхъ поръ, пока того не исполнятъ²³²). А такъ какъ нѣкоторые не могли сдать все съ рукъ на руки, то о нихъ производились разслѣдованія и виновные отрѣшались отъ должности и даже были преданы уголовному суду.

Въ 1786 году регистраторъ Юртинъ, состоявшій повытчикомъ по Костромскому повытью, сдавалъ дѣла регистратору Соколову, причемъ у него оказались недочеты. Между прочимъ, по одному дѣлу былъ потребованъ въ присутствіе департамента 42-й столпъ по Костромѣ 1682 года. У регистратора Юртина этого столпа не оказалось. Долго онъ отговаривался тѣмъ, что означенный столпъ въ архивѣ ищутъ. Наконецъ, октября 21 дня Юртинъ былъ вызванъ въ департаментъ и принужденъ былъ сознаться, что того столпа въ повытѣ своемъ отыскать не можетъ, и гдѣ онъ находится, неизвѣстно. Впрочемъ, онъ тогда показалъ, что въ 1781 году, по насланному изъ Вотчинной коллегіи требованію, у него взялъ этотъ столпъ другой повытчикъ Борисовъ для выписыванія справки; Борисовъ на допросѣ отпирался. Для разысканія означеннаго столпа, „какимъ случаемъ не можетъ ли оказаться въ какомъ другомъ повытѣ“, приказали: архиваріусовъ и всѣхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ отысканъ столпъ, держать въ департаментѣ безвыходно; черезъ нѣсколько дней столпъ былъ найденъ, именно 26 октября. Но слѣдствіе по поводу его не было прекращено. При

²³²) Тамъ же, кн. 3, іюля 6 д., № 44.

повѣрѣ по книгамъ было видно, что Борисовъ въ повѣтъ Юрятина никакой исправки не имѣлъ. При вторичномъ допросѣ въ мартѣ 1787 года оказалось, что тотъ столпъ хранился не въ повѣтъ Юрятина, а въ повѣтъ Борисова, въ Подлинной архивѣ, и выписка изъ него производилась въ повѣтъ же Борисова канцеляристомъ Садовниковымъ. Между тѣмъ, при выпискѣ онъ былъ найденъ „въ числѣ столповъ, внесенныхъ изъ повѣтъ Юрятина“²³³). Въ виду такого обращенія съ архивскими документами, выразившагося въ безконечной путаницѣ и причинившаго неприятели департаменту, по опредѣленію послѣдняго, отъ 13 августа 1787 года, на основаніи Генеральнаго Регламента, регистраторъ Юрятинъ и канцеляристъ Борисовъ были отрѣшены отъ должности и отосланы въ Московскую губернскую палату уголовного суда²³⁴).

Сдача дѣлъ у нѣкоторыхъ повѣтчиковъ затягивалась. Такъ, Древской кончили ее только въ 1787 году 18 марта. Повѣтчики Козминъ, Дмитріевъ, Бобровский, Улановъ и Кучинскій хотя сдали свои повѣтъ, но у нихъ при сдачѣ многихъ дѣлъ не оказалось²³⁵). Дѣло о Дмитріевѣ и Бобровскомъ, вслѣдствіе неявившихся у нихъ при приѣмѣ Котляровымъ дѣлъ, началось въ 1787 же году²³⁶). По донесенію архиваріуса, не оказалось дѣлъ въ столпахъ и связкахъ по Крому, Карачеву—66 дѣлъ и 21 столпа, по Лукамъ Великимъ, Романову, Торопцу и Холму—32 дѣлъ въ связкахъ и 22 столповъ. Приказано было допросить ихъ, а также учинить исправки по архиву²³⁷). На допросѣ Бобровскій показалъ, что въ 1781 году, по резолюціи бывшаго въ архивѣ члена Ефимова, велѣно было ему изъ повѣтъ канцеляриста Булгакова принять въ свое вѣдѣніе дѣла по Великимъ Лукамъ, Торопцу, Холму и Ржевѣ, а сдачи ему Булгаковымъ съ повѣркою дѣлъ не было сдѣлано, потому что этого въ резолюціи архивскаго члена Ефимова не было предписано²³⁸). Подобныя же слѣдствія производились одно о Козминѣ, другое объ Улановѣ. По донесенію архиваріуса, при приѣмѣ Ивановымъ отъ бывшаго въ архивѣ повѣтчика-регистратора Козмина, не оказалось дѣлъ 24 нумера. На допросѣ Козминъ показалъ, что онъ въ 1775 году былъ коллежскою резолюціей опредѣленъ въ архивъ на мѣсто канцеляриста Страхова, отъ котораго велѣно было ему дѣла и столпы принять, но Страховъ выбылъ изъ архива безъ всякой сдачи, о чемъ отъ него было члену Плужникову докладывано, токмо на оное ничего не было имъ учинено²³⁹).

Что касается повѣтчика Уланова, то у него при сдачѣ не оказалось 13 дѣлъ и 7 столповъ. Улановъ на допросѣ показалъ, что прежде него, въ

²³³) Тамъ же, кн. 8, окт. 22 дня.

²³⁴) Тамъ же, кн. 12, авг. 13 д., № 68.

²³⁵) Тамъ же, іюля 9 и 30, № 56.

²³⁶) Прик. дѣла Вотч. деп., кн. 89, іюня 15, д. № 2, № 1371.

²³⁷) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 11, іюня 16 д., № 75.

²³⁸) Тамъ же, кн. 23, сент. 7 д., № 35.

²³⁹) Тамъ же, № 34.

1780 году, въ томъ повѣтъ былъ Протопоповъ, который за дурные поступки отосланъ въ военную службу, и тогда имъ, Протопоповымъ, не были сданы ему, Уланову, правильно, потому что о томъ не было резолюціи отъ архивскаго члена Ефимова ²⁴⁰). Департаментъ, видя, что упущенія со стороны архивскихъ повѣтчиковъ при приѣмѣ дѣлъ объясняются упущеніемъ со стороны архивскаго члена, который не давалъ имъ должной резолюціи, ограничился замѣчаніемъ, почему они не сдѣлали того, что должны были сдѣлать если не по приказанію, то по долгу и обязанности повѣтчиковой. Видя также, что всѣ потери сваливаются на предшественниковъ, департаментъ хотѣлъ провѣрить посредствомъ разныхъ выправокъ по книгамъ и вѣдомостямъ, чего дѣйствительно прежде, еще до бытности въ архивѣ при повѣткахъ привлеченныхъ къ отвѣтственности, не доставало и что потомъ при нихъ самихъ утрачено; но разобрать все до конца оказалось невозможнымъ; къ тому же часть недостающихъ дѣлъ была находима: такъ, Кондратьевымъ изъ 19 недостающихъ дѣлъ было найдено 6, а изъ 6 столповъ—3. Можно было рассчитывать, что и остальное найдется со временемъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, какъ-то: 1) упущеній со стороны не только архивскихъ повѣтчиковъ, но и архивскаго члена бывшей Вотчинной коллегіи, 2) „невозможности ея окончанію дѣлъ этихъ“, 3) нахождения нѣкоторыхъ недостающихъ дѣлъ и надежды на отысканіе остальныхъ, возлагаемой особенно на производящуюся по архиву разборку и опись дѣламъ, 4) а также милостиваго манифеста,—состоявшіе подъ слѣдствіемъ и содержавшіеся подъ стражей въ департаментѣ архивскіе повѣтчики бывшей Вотчинной коллегіи: Козминъ, Дмитріевъ, Бобровскій и Улановъ были, по опредѣленію департамента 1789 года 24 мая, выпущены изъ-подъ стражи и отосланы въ Герольдмейстерскую контору, а дѣла ихъ прекращены ²⁴¹).

Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ тянулись еще дольше и продолжались въ девяностыхъ годахъ, но тоже ни къ чему не привели и были прекращены.

Въ 1787 году архивариусъ Дехтеревъ рапортовалъ присутствію департамента о неявившихся по приѣму канцеляристомъ Борисовымъ отъ бывшего въ архивѣ канцеляриста Кучинскаго по Ряжску, Данкову и Лебедяни въ разныхъ связкахъ 26 дѣлъ и 7 столповъ. Приказано было допросить Кучинскаго и сдѣлать справку по архиву ²⁴²). При допросѣ обнаружилось, что Кучинскій въ бытность Вотчинной коллегіи принималъ дѣла отъ предшественника своего Жеребцова „по словесному только приказанію архивариуса“ и „безъ всякаго приѣма и свидѣтельства“. Въ 1790 году 26 ноября слѣдственное дѣло о Кучинскомъ было прекращено ²⁴³). Въ слѣдующемъ 1791 году было прекращено дѣло о неказавшихся по приѣму у регистратора Булгакова документахъ. Булгаковъ былъ опредѣленъ въ свое повѣтье бывшимъ архивскимъ членомъ Ефимовымъ тоже безъ всякой сдачи по описямъ; са-

²⁴⁰) Тамъ же, кн. 23, сент. 7 д., № 38.

²⁴¹) Тамъ же, кн. 29, іюля 10 д., № 24.

²⁴²) Тамъ же, кн. 11, мая 28 д., № 122.

²⁴³) Тамъ же, кн. 38, ноября 26 д., № 47.

нимъ же имъ свидѣтельства и описи дѣламъ не было учинено „за многонеступавшими по тому повѣтью справками“. Рѣшено было, что нельзя обвинять въ недостаткѣ документовъ Булгакова; къ тому же нѣкоторые документы нашлись, потому Булгаковъ былъ отпущенъ ²⁴⁴).

Въ 1791 же году было кончено дѣло, начатое по поданному въ 1788 году рапорту о неявившихся по приѣму отъ повѣтчика бывшей Вотчинной коллегіи Страхова по Рыльску, Путивлю, Вязьмѣ, Можайску и Ростову 120 дѣлахъ въ связкахъ. Страховъ умеръ. Но по справкѣ оказалось, что повѣтье свое Страховъ принялъ отъ канцеляриста Соколова по вѣдомостямъ, и тогда еще не оказалось 33 дѣлъ. Объ этомъ Соколовъ было тоже особое дѣло. Въ 1786 г. онъ показывалъ, что тѣмъ повѣтьемъ прежде правили канцеляристъ Мурановъ, а по смерти его Лебедевъ, что убыль дѣламъ послѣдовала еще при ихъ бытности, и что если считать по вѣдомостямъ, поданнымъ Соколовымъ архивариусу въ 1780 и 1782 году, то дѣла у него обстоятъ противъ нихъ не только съ недостаткомъ, но еще съ излишествомъ. Свѣдѣнія, добытыя первымъ допросомъ, показались департаменту недостаточными и онъ потребовалъ доставить ему новыя извѣстія, напримѣръ, какъ происходила передача и приѣмъ повѣтей и было ли дѣламъ свидѣтельство ²⁴⁵). Оказалось, что какъ Лебедевъ, такъ и Соколовъ правленіе тѣмъ повѣтьемъ имѣли, не принимая онаго съ рукъ на руки, а не дѣлали того потому, что при опредѣленіи ихъ въ архивъ не было имъ того предписано коллежскою резолюціей: „хотя по званію повѣтческой или, такъ сказать, канцеляристской должности имъ слѣдовало учинить ту сдачу и самимъ“. Изъ дѣлъ же, первоначально неявившихся въ числѣ 98 номеровъ, были отысканы 65—одни при томъ же повѣтѣ лежащими въ вынутыхъ изъ связей и не прописанныхъ на реестръ дѣлахъ, другія отданными въ иныя повѣтья и даже приобщенными къ прочимъ дѣламъ по принадлежности. Относительно же „остальныхъ“ 33 номеровъ была выражена надежда, что они, конечно, состоятъ въ архивѣ или между непрописанныхъ дѣлъ, или же сообщенными къ другимъ дѣламъ. Поэтому дѣло было подведено подъ Высочайшіе милостивые манифесты 1782 и 1787 года, и слѣдствіе прекращено ²⁴⁶).

Были замѣчены также случаи упущенія по сдачѣ документовъ въ архивъ и отступленія, допущенныя при этомъ. Такъ въ 1790 году регистраторъ Матвѣй Головъ испрашивалъ у департамента резолюціи, куда будетъ повелѣно ему отдать хранящійся у него, по бытности его въ Вотчинной коллегіи въ правленіи протоколистской должности, небольшой сундучекъ съ именными указами, журнальными записками, рапортами и пр. Отъ департамента было велѣно ему передать эти документы въ Подлинную архиву, а о томъ „для чего-жь всѣ оныя письма по нынѣ у него имѣлись безъ сдачи и объявленія о нихъ департаменту“, въ томъ дать отвѣтъ ²⁴⁷). Дѣло продол-

²⁴⁴) Тамъ же, кн. 42, іюля 1 д., № 19.

²⁴⁵) Тамъ же, кн. 4, дек. 24 д., № 178.

²⁴⁶) Тамъ же, кн. 11, іюня 25 д., № 135.

²⁴⁷) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 37, сент. 23 дн., № 65.

жалось и въ слѣдующемъ году. На допросѣ онъ показалъ, что „тѣ документы находились до поступления его въ протоколистскую должность у бывшихъ Вотчинной коллегіи протоколистовъ и хранились всегда въ судейской камерѣ безъ всякаго имъ приему, а по перевозкѣ дѣлъ въ здѣшнія (Сенатское зданіе) покои взяты имъ и хранились въ судейской камерѣ, прежде-жъ они не были отданы имъ за неописью“²⁴⁸). Найдя въ этомъ упущеніи отсутствіе умысленности, департаментъ, въ томъ же 1791 году, приказалъ сдать сундучекъ въ архивъ²⁴⁹).

Въ 1781 году канцеляристъ Смысловъ былъ уличенъ въ произвольномъ выносѣ изъ архива полстолпа. На допросѣ онъ объяснилъ, что унесъ его для оклейки. Коллежскою резолюціей было опредѣлено: „штрафовать его Смылова впредь до выслуги отнятіемъ одного чина (канцеляристскаго, т. е. съ зачисленіемъ въ подканцеляристы), о чемъ при собраніи всѣхъ архивскихъ служителей и объявить, подтвердя, что, если кто впредь подобный поступокъ учинить, таковой непременно навяцше штрафованъ быть имѣеть; а находящемуся при архивѣ вахмистру строжайше подтвердить, чтобы онъ при выходѣ архивскихъ служителей изъ архива осматривалъ, не имѣютъ ли они при себѣ какихъ архивскихъ дѣлъ“²⁵⁰).

Можно привести еще одно дѣло, только косвеннымъ образомъ относящееся къ архивскимъ документамъ, именно касающееся переплета ихъ.

Въ 1798 году изъ архива было рапортомъ донесено въ департаментъ, что изъ имѣвшихся въ запертомъ ларѣ переплетныхъ матеріаловъ не оказалось 8 кожъ; а переплетчикъ Дмитріевъ объявилъ, что онъ видѣлъ, какъ эти кожи продавалъ въ городѣ копіистъ Гр. Соколовъ. На допросѣ Соколовъ чистосердечно признался во всемъ. Когда его спросили, какъ онъ доставалъ кожи изъ запертаго ларя, и какъ могъ незамѣтно сдѣлать это въ комнатѣ (холодная архива), гдѣ постоянно ходять; тогда онъ объяснилъ, что пользовался для того временемъ, какъ изъ ящика вынимали разные переплетные матеріалы и относили ихъ, оставляя ларь незапертымъ, вынутыя же кожи онъ обертывалъ на себя подъ сюртукъ. Въ это же время донесли, что въ департаментѣ произошли и другія пропажи, напримѣръ гербовой бумаги, шляпъ и перочинныхъ ножичковъ у разныхъ служителей, а также были унесены вѣшалки и заслонки у нѣкоторыхъ печей. Все это приписано было тоже ловкости и искусству Гр. Соколова, и хотя онъ не признался въ кражѣ ихъ, но ему присудили заплатить за все, т. е. вычесть изъ жалованья стоимость пропавшихъ вещей. Отъ исключенія же изъ службы онъ избавился, благодаря такому разсужденію, что сдѣлалъ то онъ „будучи еще въ несовершеннолѣтѣхъ, не иначе, какъ по глупости, да и содержанъ былъ подѣ арестомъ болѣе мѣсяца“²⁵¹).

²⁴⁸) Тамъ же, кн. 42, окт. 13 дня, № 20.

²⁴⁹) Тамъ же, кн. 43, окт. 13 дня, №№ 8 и 9.

²⁵⁰) Прик. дѣла Вотч. кол., вязка № 24: дѣло о выносѣ полстолпа Смысловымъ, № 85.

²⁵¹) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 63, №№ 1619 и 1763; кн. 64, № 138.

ГЛАВА IV.

О храненіи документовъ въ Вотчинномъ Архивѣ.

- 1) Оклейка столповъ и переплетъ книгъ: форма документовъ: столпы, тетради, связки и книги.—Обертки и перевязки столповъ и связокъ, переклейка столповъ — переплетъ книгъ: средства, ходъ и порядокъ его въ Помѣстномъ приказѣ, Вотчинной коллегіи и Вотчинномъ департаментѣ.
- 2) Хранилища для документовъ: сундуки и шкафы Помѣстнаго приказа въ XVII ст.—Данныя описи палатамъ въ 1717 году.—Сундуки въ казармахъ Петропавловской крѣпости.—Устройство въ 1728 году шкафовъ.—Возобновленіе ихъ въ 1754 году и число ихъ въ 1768 году.—Недостаточность ихъ къ 1785 году.—Шкафы Вотчиннаго департамента.—Ящики и сундуки повѣтчиковъ.—Ларцы регистраторскаго стола.
- 3) Зданія и покон для Архива: кремлевское зданіе для приказовъ въ XVIII ст.—Опись палатамъ въ 1737 году.—Перевозка Архива въ Петербургъ.—Помѣщеніе его въ казармахъ Петропавловской крѣпости.—Возвращеніе Архива въ 1728 году на прежнее мѣсто.—Пожаръ 1737 года.—Обветшаніе стараго кремлевскаго зданія для присутственныхъ мѣстъ.—Переводъ Архива въ Китай-городъ.—Ветхость зданія и состояніе покоевъ къ 1785 году.—Перемѣщеніе Архива въ новопостроенное кремлевское для присутственныхъ мѣстъ зданіе въ 1787 году.—Положеніе здѣсь Архива.

Для сохранности всякихъ письменныхъ документовъ очень важны слѣдующія три внѣшнія условія: во-первыхъ, матеріалъ, на которомъ писаны документы, и форма, какую они имѣютъ, т.-е. писаны ли они на бумагѣ или на пергаментѣ, имѣютъ ли форму столповъ или тетрадей и книгъ, и какъ переклеены столпы, обернуты во что-нибудь или только перевязаны столпы и тетради въ связки, переплетены ли книги; во-вторыхъ, важны тѣ или другія вмѣстилища, хранилища для документовъ, какъ-то: шкафы, сундуки и т. п.; какіе именно виды хранилищъ преобладаютъ, въ достаточномъ ли количествѣ они имѣются и въ удовлетворительномъ ли состояніи находятся; въ-третьихъ, наконецъ, важно состояніе того зданія и тѣхъ покоевъ, гдѣ помѣщены документы: насколько они прочны, удобны, просторны, сухи и безопасны отъ огня и воды.

Эти три главныя условія и надо изслѣдовать въ примѣненіи къ Вотчинному архиву.

Всѣ *документы*, поступавшія въ Вотчинный архивъ какъ изъ Помѣстнаго приказа, такъ изъ Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента и хранившіеся въ немъ, писались на бумагѣ разнаго рода. Единственное исключеніе представляютъ пергаментныя книги, заведенныя при Екатеринѣ II для записыванія спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ по алфавиту въ 1765 году ¹⁾. Но это были не дѣла, а записныя книги, заведенныя для специальной цѣли, поэтому число ихъ было ничтожно. Куплено было всего 35 книгъ, да и тѣ не всѣ исписаны были къ 1785 году, т. е. черезъ 20 лѣтъ ²⁾.

¹⁾ Приказ. дѣла, кн. 152, объ основаніи Вотчинной коллегіи; срв. П. С. З., т. XVII, № 12371, ук. 1765 г. апр. 7 дня.

²⁾ П. С. З. т. XXII, № 16270, указъ 1785 г. окт. 3 д.

Только въ 1795 году зашла рѣчь о покупкѣ новыхъ пергаментныхъ книгъ, такъ какъ старыя приходили къ концу, и въ 1797 году директоромъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ было внесено въ департаментъ предложеніе о покупкѣ ихъ на 5.000 р., считая по 3 рубля за листъ ³⁾. Дѣла писались или на столбцахъ („столпы“, „столпцы“), которые состояли изъ листовъ бумаги, разрѣзанныхъ вдоль пополамъ (шириною около четверти аршина), приклеенныхъ по узкимъ концамъ одинъ къ другому, что составляло иногда нѣскольکو десятковъ аршинъ. Дѣла, писанныя на столбцахъ, скатывались въ трубку; если ихъ много наворачивалось одинъ на другой, то иногда свертокъ утолщался до того, что въ ширину становился больше, чѣмъ въ высоту, и принималъ скорѣе видъ колеса, чѣмъ трубки. Такіе свертки столбцовъ сверху обертывались „картузною бумагою“ и перевязывались вокругъ веревочкой. Столбцы были древнѣйшею формою всякихъ писанныхъ на бумагѣ дѣлъ. Неудобство ихъ, въ виду необходимости развертывать при чтеніи и справкахъ весь свертокъ, въ виду частыхъ расклеиваній по мѣстамъ склейки и легкихъ разрывовъ по цѣлымъ листамъ, было давно сознано и замѣчено. Поэтому правительство старалось отмѣнить эту форму бумагъ. Петромъ Великимъ были изданы въ 1700 году два указа относительно столбцовъ. Первымъ указомъ 12 іюня ⁴⁾ было сдѣлано общее распоряженіе о томъ, чтобы нигдѣ не писать на столбцахъ, а вездѣ писать въ тетрадяхъ; а въ указѣ отъ іюля 2 дня писать въ тетрадяхъ на гербовой бумагѣ предписывалось только въ Помѣстномъ приказѣ, другимъ же учрежденіямъ предоставлялось писать попрежнему на столбцахъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, если до начала XVIII ст. всякія дѣла и бумаги писались преимущественно на столбцахъ, то и въ началѣ XVIII ст. они еще не были совершенно вытѣснены изъ практики. Въ 1726 году столбцы были окончательно выведены изъ употребленія, по крайней мѣрѣ, въ бывшемъ Помѣстномъ приказѣ. Сенатскимъ указомъ января 21 дня предписывалось всѣ старыя столбцы, имѣвшіеся въ Вотчинной коллегіи, переписать въ тетради ⁶⁾. Но и ранѣе этого времени, когда столбцы были преобладающею формою писмоводства, дѣла писались на цѣльныхъ листахъ, иногда различнаго формата, причемъ листы шивались въ тетради. Эти тетради хранились или связанные вмѣстѣ по нѣскольکو штукъ, въ такъ называемыхъ „связкахъ“, или переплетались въ книги. Итакъ, уходъ за документами разнаго вида состоялъ относительно столбцовъ въ переклеиваніи и обертываніи ихъ, относительно связокъ тоже въ обертываніи и въ переплетѣ въ книги. Для лучшаго сбереженія столбцовъ и связокъ ихъ обертывали, какъ уже сказано, картузною бумагою, сѣрою, но плотною, и перевязывали сверху бичевкой; на оберткѣ дѣлалась соответствующая надпись. Уходъ за ними состоялъ въ томъ, чтобы обветшавшія обертки замѣнять новыми. Эти

³⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., книга 55, май 23 дня 1795 г. № 88; книга 61, мая 18 дня, № 91.

⁴⁾ П. С. З. т. IV, № 1797.

⁵⁾ П. С. З. т. IV, № 1803.

⁶⁾ Тамъ же, т. VII, № 4823.

обертки первыя страдали отъ сырости, отъ перекладыванія столповъ и связокъ по сундукамъ, а также изнашивались при развертываніи столповъ. Отъ всего этого самыя столпы расклеивались, и ихъ снова приходилось переклеивать.

Переклейка столповъ была тѣсно связана съ описью ихъ: прежде чѣмъ начать описывать столпъ, надо было его привести въ порядокъ и переклеить. Если нельзя было описывать столпъ, не переклеивши его, то на оборотъ ничто не препятствовало переклеивать его, когда угодно, независимо отъ его описи; но случаевъ такой переклейки помимо описи не встрѣчается. И чтобы видѣть ходъ оклейки и переклейки столповъ въ теченіе XVIII ст., надо прослѣдить дѣло описанія столповъ въ архивѣ ⁷⁾. Поэтому нѣтъ необходимости отдѣльно излагать, какъ и когда производилась въ Вотчинномъ архивѣ оклейка и переклейка столповъ. Можно только сказать, что она производилась главнымъ образомъ съ 1764 года по 1786 годъ, и въ этомъ промежуткѣ прошла почти по всѣмъ имѣвшимся въ архивѣ столпамъ. Для производства этихъ работъ назначались даже особые приказные служители и отводилось особое помѣщеніе, такъ-называемая „оклеешная палата“. Такъ у оклейки столповъ въ 1782 году состояло 31 человекъ ⁸⁾. „Оклеешная палата“ называется въ 1786 году, на ряду съ архивомъ, подъяческими палатами, но какъ отдѣльное отъ нихъ помѣщеніе ⁹⁾.

Что касается обертокъ на столпахъ, то, въ виду быстрого обветшанія (вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ), ихъ постоянно приходилось перемѣнять. Особенно необходимо было дѣлать это при перевозкахъ и перемѣщеніяхъ архива ¹⁰⁾. Но замѣтки объ этомъ, сохранившіеся въ дѣлахъ архива, довольно отрывочны и случайны. Такъ въ 1755 году при разборкѣ въ архивѣ столповъ велѣно было положить ихъ въ новыя обертки изъ картузной сѣрой бумаги и перевязать тонкими посконными веревками. Для этого было куплено картузной бумаги 5 стопъ и веревокъ 2 пуда ¹¹⁾; и тогда по одному только Московскому повѣтью въ архивѣ были возобновлены обертки на 333 столпахъ, причемъ на тѣхъ оберткахъ учинены тѣ самыя надписи, какія стояли на старыхъ ¹²⁾.

Въ 1787 году при перевозкѣ архива (въ Сенатское зданіе изъ Китай-города) было приказано осмотрѣть обертки на столпахъ и на связкахъ ¹³⁾. На связкахъ онѣ немедленно были исправлены, а для столповъ было куплено еще 15 стопъ картузной бумаги и 9 пудовъ веревокъ ¹⁴⁾. Въ 1793 году архивариусы доносили, что „съ того 1787 года по нынѣшній прошло уже

7) См. главу „объ описяхъ“.

8) Прик. дѣла, кн. 71.

9) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 8-я, сентября 29 д. 1786 г., № 185.

10) См. гл. о помѣщеніяхъ и перемѣщеніяхъ Архива.

11) Журн. и прот. Вотч. кол., кн. 38, л. 764; кн. 39, л. 67.

12) Кн. Прик. ст., кн. 49, лл. 128—135.

13) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 16, сентября 1 д., № 12.

14) Тамъ же, кн. 16, сентября 16 д. 1787 г., № 2.

не малое время, то отъ часто случающихся по требованіямъ выправокъ на многихъ столпахъ и связкахъ бумага и веревки пришли въ ветхость ¹⁵⁾. Въ 1797 году снова заявляли, что во всѣхъ четырехъ частяхъ архива на имѣющихся столпахъ и связкахъ обертки и на нихъ надписи по давнему употребленію для выправокъ изъ нихъ сдѣлались весьма ветхи, равно тому и связки многія на нихъ изорвались ¹⁶⁾. Послѣ этого донесенія по резолюціи Вотчиннаго департамента куплено было уже въ 1799 году 30 стопъ картузной бумаги (14.400 листовъ). Послѣ того въ 1808 году изъ второй части архива опять докладывали, что на многихъ связкахъ и столпахъ обертки пришли въ ветхость,—и опять покупалась картузная бумага стопами и веревки дѣлыми пудами ¹⁷⁾.

Изъ этого видно, какъ не долго служили обертки на столпахъ и связкахъ, даже хорошо уложенныхъ по шкафамъ, какъ быстро онѣ ветшали, изнашиваясь, помимо сырости, отъ одного употребленія.

Книги переплетались кругомъ въ одну дѣльную кожу или въ холстъ, обыкновенно съ картономъ, а иногда въ XVII столѣтіи съ деревянными досками ¹⁸⁾, что можно и теперь еще встрѣтить на переплетахъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Случай переплета въ палку, оклеенную только бумагой безъ кожи, были очень рѣдки ¹⁹⁾. На срединѣ книги дѣлалась завязка или изъ ремня, или изъ тесьмы. Это обычный переплетъ въ XVII и XVIII ст. Встрѣчаются также нѣкоторыя особенности, напримѣръ кожа не загнута за картонъ, а обрѣзана вмѣстѣ съ нимъ ²⁰⁾, или поставлена одна толстая кожа безъ всякаго картона ²¹⁾, вмѣсто одной завязки по срединѣ книги—двѣ завязки изъ шнура по концамъ книги ²²⁾ или двѣ кожаныя пряжки, застегивающіяся на деревянные колки ²³⁾; иногда книга закрывается въ родѣ портфеля широкимъ лоскутомъ кожи, идущимъ отъ нижняго корешка книги ²⁴⁾. У большинства книгъ листы не обрѣзаны; вообще обрѣзъ дѣлался въ очень рѣдкихъ случаяхъ ²⁵⁾. На корешкѣ книги или на лицевой сторонѣ переплета наклеивалась надпись. Надписи, т.-е. заглавія, почти никогда не печатались на корешкѣ книги. Встрѣчаются только исключительные случаи, напримѣръ въ 1754 году переплеты печатались „золотыми литерами“ ²⁶⁾.

Переплетъ всякихъ документовъ представлялъ всегда одно изъ самыхъ первыхъ и важныхъ средствъ, обезпечивавшее какъ ихъ порядокъ, такъ и

¹⁵⁾ Тамъ же, кн. 50, января 19 д. 1793 г., № 16.

¹⁶⁾ Тамъ же, кн. 61, марта 11 д. 1797 г., № 50.

¹⁷⁾ Тамъ же, кн. 100, іюня 5 д. 1808 г., № 596.

¹⁸⁾ См. расх. кн. Пом. прик., № 4879/2.

¹⁹⁾ Тамъ же, № 4992/113.

²⁰⁾ См. прих.-расх. кн. Пом. пр., № 152.

²¹⁾ См. расх. кн. Пом. пр., № 4937/18.

²²⁾ Тамъ же, № 4976/97.

²³⁾ См. прих.-расх. книги, кн. 63.

²⁴⁾ См. расх. кн. Пом. прик. № 4957/78.

²⁵⁾ См. нѣкотор. прих.-расх. кн. Пом. прик.

²⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. колл., кн. 35, л. 488.

сохранность и доставлявшее удобства для справокъ по нимъ. Последнее побужденіе было особенно дѣйствительно, и оно иногда прямо высказывалось. Такъ, въ 1790 году изъ Вотчиннаго архива доносили, что имѣются нѣкоторыя книги и связки безъ переплета, и отъ того по насланнымъ въ архивъ требованіямъ не токмо выписывать, но и выправки чинить неудобно, почему и просили распоряженія о переплетѣ ихъ ²⁷⁾. Вслѣдствіе этого переплетное дѣло въ Вотчинномъ архивѣ началось издавна, еще съ Помѣстнаго приказа, затѣмъ постоянно поддерживалось во время существованія Вотчинной коллегіи и шло особенно правильно въ Вотчинномъ департаментѣ. Главное вниманіе обращено было на книги писцовыя, переписныя и межевныя, а также на приходо-расходныя книги. Наряду съ переплетомъ книгъ постоянно приходилось исправлять или совершенно замѣнять новыми старые переплеты, кожа на которыхъ, не говоря уже о сырости, отъ времени перегорала и разрывалась, шивки отъ частаго употребленія перетирались и книга часто вываливалась изъ переплета. Переплеты много страдали также отъ мышей, привлекая ихъ своею кожей, непропитанной никакою краской, за то проклеенною густымъ слоемъ мездриннаго клея и мучнаго клейстера.

Свѣдѣнія о переплетномъ дѣлѣ въ Помѣстномъ приказѣ восходятъ къ половинѣ XVII ст. На переплеты книгъ съ давняго времени дѣлались иногда очень значительные расходы, при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы переплетное дѣло было исполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи. Это объясняется тѣмъ, что относительно переплета книгъ первоначально не существовало никакого правильнаго порядка, разъ навсегда установленнаго, а также не было назначено постоянныхъ средствъ для немедленнаго исполненія переплетныхъ работъ. Онѣ вызывались большею частію только крайнею необходимостью и исполнялись первыми попавшимися подъ руку средствами. Такъ, напримѣръ, въ 1645 году были переплетены въ Помѣстномъ приказѣ „отдѣльныя“ и „отказныя книги“ 1543 года церковнымъ Егорьевскимъ дьячкомъ, что въ городѣ Кремль у Фроловскихъ воротъ, Никифоромъ Максимовымъ; еще 11 книгъ „писцовыхъ“, „отказныхъ“ и отдѣльныхъ переплетены были какимъ-то Петрушкою Кириловымъ ²⁸⁾, по 8 алт. 2 д. за книгу. Въ 1651 году были переплетены Юрьевскія „писцовыя“ и „межевыя книги“ польскаго письма и межеванья кн. Григорья Шехонскаго 1645—1648 гг. какимъ-то стреманнымъ конюхомъ Леонтьемъ Бухвостовымъ ²⁹⁾, по 7 алтынъ 2 деньги. Въ 1660 году переплеталъ книги для Помѣстнаго приказа полкъ Василій Ивановъ ³⁰⁾. То же самое было и въ началѣ XVIII ст. Въ 1705 году 80 книгъ Помѣстнаго приказа: писцовыхъ, переписныхъ, отказныхъ, дѣлъ и росписей, и азбукъ и записныхъ книгъ,—переплеталъ Новгородскаго под-

²⁷⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 36, іюля 30 д., № 82.

²⁸⁾ Расход. кн. бывш. Пом. приказа, № 4787/1.

²⁹⁾ Тамъ же, № 4879/2.

³⁰⁾ Тамъ же, кн. № 4880/3.

ворья отставной дьячек Демидъ Ивановичъ Поповъ, со своимъ матеріаломъ по 6 алт. ³¹⁾. Въ 1707 году переплеталъ въ Помѣстномъ приказѣ какой-то Климиъ Семеновъ ³²⁾.

Послѣ перевода въ 1717—1718 году Помѣстнаго приказа въ Петербургъ и съ переименованіемъ его 1720 года въ Вотчинную канцелярію явилось стремленіе устранить всѣ прежніе непорядки и все поставить на новый ладъ. Однимъ изъ „пунктовъ“ (12), составленныхъ въ Юстицъ-коллегіи для Вотчинной канцеляріи въ февралѣ 20 года, предписывалось: „дѣла, которыя въ столбцахъ въ старыхъ, тѣ перебрать и переклеить въ столпы особо, а которыя въ тетрадахъ, тѣ переплестъ въ книги“ ³³⁾. Трудно судить, насколько это предписаніе было исполнено, но переплетное дѣло осталось попрежнему. О числѣ переплетаемыхъ книгъ можно судить только по отрывочнымъ даннымъ. Въ 1717 году, напримѣръ, въ январѣ было переплетено 140 книгъ, въ февралѣ 72 книги; а въ 1719 году всего только 44 книги, въ 1720 году—55 книгъ, въ 1721 году—109 книгъ. Въ 1723 году для Вотчинной коллегіи переплеталъ книги Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря пономарь Трифонъ Егоровъ. По книгамъ Приказнаго стола видно, что въ 1732, 1735, 1737, 1738, 1740—1748, 1751 и 1752 годахъ производился переплетъ разныхъ книгъ: подлинныхъ писцовыхъ книгъ и списковъ съ нихъ, отказныхъ книгъ, описей и алфавитовъ ³⁴⁾. Неизвѣстно, насколько эти работы были въ зависимости отъ помянутаго распоряженія. Въ 1738 году послѣ пожара 1737 года производилась опись уцѣлѣвшихъ дѣлъ, и по этому случаю описанныя дѣла переплетались ³⁵⁾. Въ 1740 году переплетчикомъ былъ опять дьячекъ, нѣкто Василій Алексѣевъ ³⁶⁾. Въ 1750 году переплетались разные книги: книги текущихъ дѣлъ, журналы, протоколы, записныя, входящія и исходящія, накопившіяся за предшествовавшій 1749 годъ. Еслибы нашлись еще подобнаго рода извѣстія, то можно-бъ было подумать, что къ этому времени выработалось правило, сложился обычай—по истеченіи каждаго года всѣ текущія книги, накопившіяся за прошедшій годъ, отдавать немедленно въ переплетъ. Съ 1752 г. производились усиленныя работы по переплету книгъ Вотчиннаго архива. Въ 1752 году состоялось коллежское опредѣленіе—собрать по всѣмъ повѣтямъ въ архивѣ рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла безъ переплета и переплестъ ихъ. На переплетъ книгъ былъ тогда заключенъ контрактъ съ дьячкомъ „церкви Іоанна писателя гѣствицы, что подъ колоколы“ Бавилою Алексѣевымъ ³⁷⁾. Къ 1754 году было переплетено 1.087 книгъ, въ 1755 г. 793 книги, всего 1.880 книгъ, на значительную сумму—509 р. 68¹/₂ к.

³¹⁾ Тамъ же, кн. № 4909/30.

³²⁾ Тамъ же, кн. № 4913/26.

³³⁾ Приказн. дѣла, кн. 152, л. 18.

³⁴⁾ Кн. Прик. стола, № 26.

³⁵⁾ Журн. Вотч. колл., кн. № 1, л. 167.

³⁶⁾ Тамъ же, кн. № 4, л. 281.

³⁷⁾ Прих.-расх. кн., кн. 277, февр. 11 дня 1754

Послѣ этого осталось, по показаніямъ отчета, непереpletенныхъ книгъ 120³⁸⁾. Въ 1754 году 13 апрѣля дьячекъ Вавила Алексѣевъ былъ уволенъ „за старостію и драхлостію“; на его мѣсто явился переплетчикъ конторы Московской типографіи Сергѣй Дмитріевъ³⁹⁾.

Въ 1763 году, со введеніемъ новаго штата въ Вотчинной коллегіи и съ назначеніемъ особаго штата для архива, переплетное дѣло вступило въ новое положеніе. До тѣхъ поръ книги отдавались на сторону разнымъ мастерамъ съ ихъ матеріаломъ и платою поштучно; теперь назначалось состоять при Вотчинной коллегіи и ея архивѣ двумъ переплетчикамъ на жалованьи. Матеріалы для нихъ закупаются на казенный счетъ по предварительнымъ смѣтамъ, и ежегодно назначается 150 рублей на переплетъ ветхихъ столповъ⁴⁰⁾. Но и теперь не водворился полный порядокъ въ дѣлѣ переплетанія книгъ. Такъ, въ 1763 году съ января по 19 ноября, т.-е. почти въ теченіе цѣлаго года, переплетное дѣло не идетъ впередъ за неимѣніемъ необходимыхъ инструментовъ. Между тѣмъ въ этомъ же году жаловались въ коллегію на то, что „подлинныя писцовыя и межевыя книги многія имѣются безъ переплету, а инныя, хотя и въ переплетѣ, тоцію весьма ветхи, изъ переплета вывалились“. Помимо этихъ книгъ въ 1774 году „дѣлъ и книгъ имѣющихся въ связкахъ къ переплету было 9172“⁴¹⁾; и только въ 1776 году было приступлено къ работамъ: въ октябрѣ было куплено матеріаловъ на переплетъ 100 книгъ⁴²⁾.

Въ 1782 году въ архивѣ числилось связокъ, ожидавшихъ переплета, 1.563⁴³⁾. Въ іюлѣ былъ представленъ коллежскимъ ассессоромъ Ефимовымъ вице-президенту коллегіи Высоцкому рапортъ о матеріалахъ, необходимыхъ для переплета на 5.959 книгъ, цѣною на 2.532 р. 57¹/₂ к.

Съ учрежденіемъ въ 1786 г. Вотчиннаго департамента по новому штату—были утверждены уже четыре штатныхъ переплетчика и на переплетъ книгъ назначено отпускать ежегодно по 600 рублей⁴⁴⁾. Благодаря этому, переплетное дѣло стало на твердую почву и могло производиться болѣе правильно и успѣшно. Съ этого времени можно представить себѣ подробную картину переплетнаго дѣла въ архивѣ Вотчиннаго департамента. Какъ и чему, въ какомъ порядкѣ, какой послѣдовательности и съ какимъ успѣхомъ производился переплетъ? Еще въ 1780 году состоялась коллежская революція, которою поручено было архивскому члену Ефимову освѣдомиться въ архивѣ о всѣхъ нуждахъ по части переплета документовъ, и въ августѣ 1781 года Ефимовъ представилъ коллегіи „вѣдомость о состоящихъ въ

38) Журн. В. колл., кн. 40, лл. 742—743.

39) Тамъ же, кн. 35, лл. 488—489.

40) Приказн. дѣла, кн. № 70.

41) Кн. Прик. стола, кн. 53.

42) Тамъ же, кн. 1, л. 300 и сл.

43) Прик. д., кн. 71.

44) П. С. З., т. XXII, № 16307, ук. 7 янв. 1786 г.

архивъ слѣдующихъ къ переплету вновь“ книгъ. Число ихъ у него показано въ 5.959 и на переплетные материалы составлена смета въ 2.532 рубля. Вѣроятно переплетъ имъ производился тогда же и до уничтоженія Вотчинной коллегіи, но неизвѣстно въ какомъ порядкѣ.

Съ учрежденіемъ Вотчиннаго департамента и съ перемѣщеніемъ его съ архивомъ въ сенатское зданіе опредѣленъ былъ въ 1788 году слѣдующій порядокъ: производить переплетъ не по всему архиву сразу, а по частямъ архива, начавши съ первой части, именно съ повѣтя Вотчинной Записки ⁴⁵⁾; а по одной Вотчинной Запискѣ по вѣдомости 1783 г. состояло 2.128 ветхихъ книгъ и непереpletенныхъ въ книги связокъ ⁴⁶⁾. Впрочемъ можно съ положительностью утверждать, что и прежде этого опредѣленія, съ самаго учрежденія департамента въ 1786 году, работы переплетныя производились по той же части архива ⁴⁷⁾. За первую часть должна была слѣдовать вторая часть архива, по окончаніи ея—третья и, наконецъ, четвертая. При этомъ рѣшено было переплести сначала ветхія книги по всему архиву, а потомъ уже перейти къ переплету дѣлъ, лежавшихъ въ связкахъ; тогда какъ прежде наряду съ книгами переплетались и связки. Такъ, въ 1788 году переплетено было 56 связокъ указамъ, протоколамъ и журналамъ. Въ 1789 году попали въ переплетъ 263 связки ⁴⁸⁾. Изъ ветхихъ книгъ сначала переплетались книги стараго переплета, какъ болѣе въ этомъ нуждавшіяся, затѣмъ уже изъ новыхъ книгъ пришедшія въ ветхость. Переплетъ производился подъ смотрѣніемъ архиваріуса, которымъ въ первой части былъ Дехтеревъ, а также и столоначальниковъ. Департаментъ предписывалъ „тотъ переплетъ производить съ наилучшею прочностью“ ⁴⁹⁾, и дѣйствительно, этотъ переплетъ производился внимательно даже къ мелочамъ. Такъ, слишкомъ большія книги стараго переплета, какъ очень неудобныя для справокъ и выписыванія изъ оныхъ, а также какъ признанныя непрочными отъ чрезмѣрной толщины въ корешкѣ, переплетались вновь на двѣ книги; напротивъ, книги слишкомъ тонкія соединались по двѣ и по три въ одинъ переплетъ. Это дѣлалось ради экономіи, потому что и на толстую и на самую тонкую книгу одинаково надо было употребить цѣлую кожу. При этомъ сами члены слѣдили за переплетомъ: книги приносились въ присутствіе и членамъ предоставлялось опредѣлять, какія изъ нихъ слишкомъ велики, толсты и какія черезчуръ тонки ⁵⁰⁾ Переплетъ заново ветхихъ книгъ произведенъ былъ успѣшно по всему архиву, и притомъ въ той послѣдовательности, какая была впередъ рассчитана. Въ 1798 году переплетъ производился уже по третьей части архива ⁵¹⁾, а въ 1802 году переплетчики работали уже въ

⁴⁵⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, окт. 12 дня, № 58.

⁴⁶⁾ Тамъ же, кн. 32, марта 2 дня, № 5.

⁴⁷⁾ Тамъ же, кн. 32, марта 2 дня, № 5; кн. 12, іюля 21 дня, № 98.

⁴⁸⁾ Тамъ же, кн. 23, окт. 12 дня; кн. 12, іюля 21 дня.

⁴⁹⁾ Тамъ же, кн. 32, № 5 и 98.

⁵⁰⁾ Тамъ же, кн. 36, № 89, іюля 30; кн. 38, № 56, ноября 20; кн. 40, № 170, іюля 30.

⁵¹⁾ Тамъ же, кн. 63, № 1318.

четвертой части ⁵³⁾. Наконецъ, въ 1805 году, столоначальникъ четвертой части Кудрявцевъ и архивариусъ той же части Рыбниковъ извѣстили, что имѣющіяся въ оной части ветхія книги переплетомъ кончились, болѣе же переплету кромѣ имѣющихся въ связкахъ дѣлъ не имѣется, и отъ того переплета остались матеріалы⁵⁴⁾. Такимъ образомъ окончился переплетъ ветхихъ книгъ по четвертой части архива, а вмѣстѣ съ тѣмъ, значитъ, и по всему архиву. Теперь стояли на очереди дѣла въ связкахъ, на которыя и указывалось въ рапортѣ департаменту. Въ отвѣтъ послѣдовала резолюція: производить впредь переплетъ дѣламъ въ связкахъ, и начать опять съ первой части архива, куда и передать изъ четвертой части оставшійся матеріалъ, итакъ пройти послѣдовательно по всему архиву ⁵⁴⁾. Тогда же матеріалъ, оставшійся отъ переплета ветхихъ книгъ въ четвертой части, былъ переданъ и принятъ въ первую часть и тамъ приступлено къ переплету связокъ ⁵⁵⁾. Какъ шелъ переплетъ по этому новому отдѣлу документовъ и сколько было сдѣлано за время отъ 1805 года до 1812 года, не видно. Если допустить, что переплетъ производился въ теченіе семи лѣтъ правильно ежегодно на всю сумму въ 600 рублей, на которую можно было исполнить не меньше 500 книгъ, то переплетъ тѣхъ 2.868 связокъ, о которыхъ говорится въ докладѣ Комынина, можно считать къ 1812 году оконченнымъ. Но съ 1785 года, конечно, накопились новыя связки.

Самое исполненіе переплетовъ происходило слѣдующимъ образомъ. Изъ архива вносилось представленіе въ департаментъ, что на очереди къ переплету состоятъ такія-то книги, на которыя нужно столько-то матеріала. Изъ департамента выходила резолюція: прицѣниться къ матеріаламъ, и когда тамъ приторговались за извѣстную цѣну, тогда уже разрѣшалось купить все требуемое количество сразу или только часть изъ суммы, отпускаемой на переплетъ. О цѣнахъ справлялись не только у торговцевъ, но обращались иногда и въ Камеръ-департаментъ и тамъ наводили справку, какія стояли цѣны на требуемые матеріалы ⁵⁶⁾. Сумма же въ 600 рублей на переплетъ аккуратно принималась изъ казначейства и въ теченіе года, очевидно, вся расходовалась сразу или по частямъ ⁵⁷⁾. Только разъ, въ 1787 году, переплетъ книгъ остановился по случаю перевозки архива изъ Китай-города въ Кремль; въ этомъ году не были издержаны всѣ 600 рублей, и къ январю 1788 года оставалось изъ нихъ 495 р. 60 к., которые были отосланы обратно въ Остаточное казначейство ⁵⁸⁾. Ежегодно истрачивалась на переплеты

⁵³⁾ Тамъ же, кн. 72, № 1344.

⁵⁴⁾ Тамъ же, кн. 89, № 1536.

⁵⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁵⁾ Тамъ же, № 1706.

⁵⁶⁾ Тамъ же, кн. 71, 1867.

⁵⁷⁾ Тамъ же, кн. 4, дек. 24 дня, № 177; кн. 12, іюля 21 дня, № 98; кн. 32, марта 2 дня, № 5; кн. 23, окт. 12 дня; кн. 93, № 1666; кн. 35, іюня 7 дня, № 24; кн. 43, іюня 21 дня, № 1; кн. 51, ноября 18 дня, № 3; кн. 53, авг. 9 дня, № 2; кн. 63, № 1328; кн. 72, №№ 1344 и 1432; кн. 68, № 1971 и мн. др.

⁵⁸⁾ Тамъ же, кн. 19, янв. 1 дня, № 2.

одинаковая сумма, но далеко не одинаковое число книг переплеталось на одну и ту же сумму. По сметѣ, составленной въ 1780 году Ефимовымъ, цѣна кожи была выставлена въ 30 копѣекъ; но послѣ того она съ каждымъ годомъ поднималась въ цѣнѣ, такъ что дошла до рубля. Поэтому если въ восьми-десятихъ годахъ XVIII ст. на 600 р. можно было переплестъ болѣе 600 кн., то въ началѣ XIX столѣтія на эту сумму нельзя было переплестъ и третьей части названнаго количества. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что изъ тѣхъ же денегъ часто шло на обзаведеніе, покупку и возобновленіе съ теченіемъ времени разныхъ переплетныхъ инструментовъ, какъ-то: тисковъ, брусевъ, досокъ липовыхъ, рѣзаковъ, кистей, кастролекъ, желѣзныхъ лисекъ, шильевъ и иныхъ предметовъ, на что иногда сразу издерживались десятки рублей⁵⁹⁾.

Переходимъ къ хранилищамъ, въ которыхъ держались документы Вотчиннаго архива.

Въ XVII ст. архивныя дѣла Помѣстнаго приказа были сложены и хранились въ сундукахъ съ желѣзными петлями и замками, но имѣлись и шкафы. Извѣстіе о тѣхъ и другихъ встрѣчается съ 1670 года, въ которомъ даны были деньги въ Володимірскій столъ на два замка къ двумъ „шеафамъ“, да на замокъ къ галицкому сундуку, да къ володимірскимъ двумъ сундукамъ на двѣ петли⁶⁰⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ и въ чемъ хранились архивныя дѣла Помѣстнаго приказа, можно извлечь изъ описи палатамъ Помѣстнаго приказа со всею ихъ обстановкою въ 1717 г.⁶¹⁾. То, что даетъ эта опись, одинаково относится, какъ къ началу XVIII ст., такъ, несомнѣнно и, къ XVII ст.; ото всего вѣтъ здѣсь стариной.

Въ описи мы находимъ слѣдующую картину. Внизу и вверху помѣщенія Помѣстнаго приказа какъ въ подъяческихъ столахъ, такъ и въ архивныхъ палатахъ лежатъ разбросанные десятка три старыхъ сундуковъ безъ крышекъ, безъ донъ, разломанныхъ и, потому, оставленныхъ за негодностью, между ними лежатъ и новыя крышки, вѣроятно не подошедшія къ сундукамъ и потому тоже оставленныя. Кромѣ сундуковъ въ нѣкоторыхъ палатахъ и казенкахъ были „шкапы въ стѣнѣ съ деревянными затворами“; были также и обыкновенныя, передвижныя шкафы въ стѣнѣ. Такъ, въ архивной казенкѣ Вотчиннаго стола называется „шкапа ветхая“; въ пяти подъяческихъ столахъ тоже называются „шкапы взломаны“; въ архивныхъ же палатахъ четырехъ остальныхъ столовъ никакихъ шкафовъ не значится. Изъ этого можно вывести то заключеніе, что если въ XVII столѣтіи и были уже шкафы въ Помѣстномъ приказѣ, то они служили не столько для храненія архивныхъ дѣлъ, сколько для вѣжи текущихъ дѣлъ въ подъяческихъ столахъ, т. е. въ канцеляріи приказа; въ архивныхъ же палатахъ вмѣсто шкафовъ имѣлись иныя приспособленія—„полати“. Такъ въ „казенкѣ, гдѣ

⁵⁹⁾ Тамъ же, кн. 35, авг. 21 дня, № 87; кн. 89, № 1405; кн. 93, № 1099.

⁶⁰⁾ Расх. кн. Пом. прик., № 4880/3.

⁶¹⁾ Прик. дѣла, кн. 117, лл. 301—305. См. приложение № 3.

прежь сего были книги стола Вотчинной Записки“, отиѣчаются „полати, на нихъ десять досокъ“, въ палатѣ Псковскаго стола—„полати, на нихъ 8 досокъ“, а къ тѣмъ полатамъ были лѣстницы. Для чего служили эти палаты, на это впрочемъ нѣтъ прямыхъ указаній. Есть въ описи еще одно упоминаніе о полкахъ: „безъ затворовъ 4 полки“, но онѣ были только въ „столѣ сбору работныхъ людей“; ни въ архивныхъ палатахъ, ни въ помѣстныхъ подъяческихъ столахъ ихъ не было. Отсюда можно сдѣлать то заключеніе, что въ XVII ст. полки не были въ ходу и не употреблялись для поклажи дѣлъ.

Въ 1717 году съ перевозкою архива Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ всѣ документы, хранившіеся въ архивѣ, были уложены въ сундуки, ящики и короба. Сундуковъ было тогда съ дѣлами 191, да ящичковъ и коробовъ 99, а всего 290 мѣстъ ⁶²). Въ этихъ сундукахъ и ящикахъ архивныя дѣла были поставлены въ казармахъ Петербургской крѣпости, гдѣ и хранились за все время пребыванія своего въ Петербургѣ. Такъ по вѣдомости архивнымъ дѣламъ въ казармахъ 1722 года видно, что они всѣ лежали въ сундукахъ, въ коняхъ оставались и въ 1725 году ⁶³). Наиболѣе важныя изъ документовъ, какъ-то: подлинныя писцовыя книги, древніе столпы и отказныя книги съ 1627 года (т. е. со времени послѣдшаго пожара въ 1626 году) хранились съ большею тщательностью, находясь въ сундукахъ „за замками и за печатями“ ⁶⁴). Такъ было „до состоянія Вотчинной коллегіи въ прежде бывшемъ Помѣстномъ приказѣ въ архивѣ“. О сундукахъ можно сказать, что они вообще мало удобны для храненія письменныхъ документовъ, особенно столбцовъ, да при томъ они оказывались иногда съ плохими верхними крышками, какъ это было въ 1725 году, не защищавшими книгъ отъ дождевой течи ⁶⁵). Къ прибытію въ 1728 году Вотчинной коллегіи съ архивомъ въ Москву, тамъ, въ Кремлевскомъ для присутственныхъ мѣстъ домѣ, производилось устройство шкафовъ и столовъ, на что было ассигновано съ другими работами по приготовленію помѣщенія 300 рублей ⁶⁶).

Черезъ десять лѣтъ, въ 1737 году, мы видимъ, что писцовыя, переписныя книги и столбцы во всѣхъ столахъ были размѣщены уже по шкафамъ въ шесть ярусовъ сверху до низу ⁶⁷). Но не всѣ документы имѣли для своего помѣщенія шкафы; многіе изъ нихъ лежали въ ларяхъ и сундукахъ; да и тѣ шкафы, которые имѣлись, не всегда были въ исправности. Такъ въ 1745 году мая 31 дня архивариусъ Басовъ доносилъ Вотчинной коллегіи о томъ, что въ архивѣ по „Вотчинной Запискѣ“ и по другимъ повѣткамъ у многихъ шкафовъ и у ларей крышекъ нѣтъ, а затворы и цѣпи и петли поломаны. Хотя и велѣно было все это починить, но изъ доношенія того

⁶²) Расх. книга № 4946/67, л. 123.

⁶³) Тамъ же, № 4975/96; Прик. дѣла, кн. 171, лл. 110—222.

⁶⁴) Приказн. дѣла, кн. № 80.

⁶⁵) Расх. книга № 4975/96.

⁶⁶) Расх. книга. № 4993/114.

⁶⁷) Прик. дѣла, кн. 36.

же Басова вмѣстѣ съ другимъ архивариусомъ Смирновымъ видно, что и на слѣдующій годъ починки не было сдѣлано. Теперь, въ 1746 году, они заявляютъ, что „шкафы съ столпами, книгами и дѣлами наполнены, и прочихъ уже положить негдѣ, и всѣ книги лежатъ на полу; для положенія тѣхъ книгъ надлежитъ прибавить шкафовъ, а также сдѣлать вновь у старыхъ ларей затворы, петли, цѣпи, пробой“ ⁶⁸⁾. Несмотря на такое въ высшей степени неудовлетворительное состояніе хранилищъ для книгъ и на ихъ недостаточность по числу, дѣло оставалось въ такомъ положеніи еще восемь лѣтъ.

Если дѣлалось что, то не иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости и въ незначительномъ числѣ. Такъ, въ 1748 году былъ сдѣланъ ларь для списковъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, а когда въ него всѣ списки не умѣстились, то заказали еще другой ларь ⁶⁹⁾. Журналы и протоколы за недостаточностью шкафовъ лежали въ сундукахъ ⁷⁰⁾. Только въ 1754 году Вотчинная коллегія распорядилась, чтобы „въ архивѣ всѣ шкафы за ветхостью сдѣлать вновь столярные, на ножкахъ, чтобы подъ тѣ шкафы воздухъ могъ подходить“. Объ этомъ сообщено было 29 октября Вотчинною коллегіей архитектору князю Ухтомскому, который приглашался осмотрѣть все помѣщеніе архива и составить смѣты. Въ слѣдующемъ 1755 году архивъ осмотрѣлъ, по порученію Ухтомскаго, архитектуры сержантъ Селевинъ и представилъ смѣту столярнымъ работамъ. Онъ нашелъ, что шкафы, бывшіе до тѣхъ поръ въ архивныхъ палатахъ, не всѣ столярной работы, нѣкоторые изъ нихъ плотничные, изъ коихъ, по его мнѣнію, „для строенія новыхъ шкафовъ нѣсколько (немного) выбраться можетъ въ дѣло годныхъ матеріаловъ“. Неизвѣстно, сколько дѣлалось шкафовъ, но, судя по количеству заготавливаемыхъ матеріаловъ ⁷¹⁾, число ихъ было очень велико,

⁶⁸⁾ Книги прик. стола, кн. 26.

⁶⁹⁾ Прик.-расх. книги, кн. 253, апр. 10 д. 1748 г.

⁷⁰⁾ Тамъ же, кн. 277, нояб. 10 д. 1754 г.

⁷¹⁾ На дѣло вновь шкафовъ и на столы брусевъ шириною и толщиною всѣ по 4 и по 3 вершка, длиною же:

по 4 аршина	380 штукъ	(1 брусъ по 12 к.)	= 15 р. 60 к.
„ 5 ¹ / ₄ аршинъ	17 „	(1 „ „ 14 „)	= 2 „ 38 „
„ 4 ¹ / ₂ „	40 „	(1 „ „ 12 „)	= 4 „ 80 „
„ 6 ¹ / ₄ „	90 „	(1 „ „ 16 „)	= 15 „ 67 ¹ / ₂ к.
„ 6 ¹ / ₂ „	120 „	(1 „ „ 18 „)	= 20 „ 40 „
„ 7 ¹ / ₂ „	30 „	(1 „ „ 20 „)	= 6 „ — „
„ 8 ¹ / ₂ „	50 „	(1 „ „ 22 ¹ / ₂ „)	= 11 „ 11 „

Досокъ сосновыхъ и осиновыхъ шириною 5 — 6 вершковъ, длиною по 4¹/₂ аршина, 1976 штукъ (100 по 8 руб.) = 158 р. 08 к.

Межеумочныхъ длиною по 4 аршина, шириною по 7 — 8 вершковъ, то же 1976 штукъ (100 по 15 руб.) = 296 „ 40 „

За работу столярамъ всѣмъ тѣмъ. 996 „ 80 „

Замковъ слесарныхъ желѣзныхъ со всѣми принадлежностями 196 (замокъ по 18 коп.) 35 „ 98 „

Петель желѣзныхъ слесарныхъ 352 пары (каждая пара по 7 коп.) 24 „ 64 „

Приказанія дѣла Вотч. кол. № 83/87, 2 вязка.

больше сотни, цѣною на полторы слишкомъ тысячи рублей. На этотъ разъ всѣ шкафы были столярной работы, а не плотничной, и всѣ они были на ножкахъ,—очень не лишняя предосторожность отъ сырости снизу, а отчасти и отъ мышей ⁷³⁾.

Какъ и когда исполненъ былъ этотъ планъ, не извѣстно, но несомнѣнно, что шкафы по смѣтѣ были сдѣланы. Въ 1759 году въ одномъ повѣтѣ Вотчинной Записки было 42 шкафа съ документами, а ларей только 4,—очевидно, послѣдніе вытѣснялись: старые дослуживали свою службу, а вновь ихъ больше не дѣлали ⁷³⁾. Однако уже въ 1764 г. въ нѣкоторые шкафы опасно стало влечь дѣла, потому что ихъ проѣли мыши. Дѣлать шкафовъ вновь тогда не стали, починить тоже не починили, а купили опять два готовые сундука, вѣроятно, не изъ удобства, а потому что это было дешевле, проще и легче всего сдѣлать. Они назначены были для вѣжи подлинныхъ журналовъ и протоколовъ ⁷⁴⁾. Но вообще дѣла и книги съ пятидесятихъ годовъ XVIII ст. хранились въ шкафахъ: „а до состоянія Вотчинной коллегіи.... столпы и отказныя книги съ 1627 года имѣлись въ архивѣ-жь въ сундукахъ...., а нынѣ дѣла, столпы и книги имѣются въ тѣхъ же палатахъ въ шкафахъ“—написано о состояніи архива въ 1768 году ⁷⁵⁾. Въ одномъ случаѣ даже показано наличное число всѣхъ хранилищъ для документовъ книгами, столпами и вязками въ Вотчинной коллегіи съ архивомъ, именно, шкафовъ было въ 1768 году 261, ларей и сундуковъ 57 ⁷⁶⁾.

Съ переѣздомъ въ 1771 году Вотчинной коллегіи и архива ея въ купленный домъ на Варварѣхъ часть старыхъ шкафовъ была разломана ⁷⁷⁾. Поэтому шкафовъ послѣ переѣздки оказалось не достаточно, и многіе столбцы за невмѣщеніемъ въ шкафы были положены либо сверхъ шкафовъ, либо на полу. Одна палата оказалась совершенно безъ шкафовъ, и перевезенные документы остались неуложенными. Въ виду этого испрашивалось разрѣшеніе на устройство вновь пяти шкафовъ ⁷⁸⁾. Когда коллегія съ архивомъ окончательно устроилась въ новомъ помѣщеніи, что было къ концу 1771 года, тогда число всѣхъ шкафовъ достигло до 302, а ларей было только 3, о сундукахъ же ничего не упоминается. Всѣ шкафы и лари были съ замками, число коихъ было даже больше числа шкафовъ и ларей,—ихъ было 309.

Въ это время архивъ Вотчинной коллегіи находился, можетъ быть, въ самомъ сравнительно благоустроенномъ состояніи относительно вмѣстительности для книгъ. Но это не могло долго продолжаться. Вслѣдствіе громаднхъ размѣровъ, какіе приняло письмоводство во второй половинѣ (къ концу) XVIII

⁷³⁾ Журн. Вотч. колл., кн. № 35, л. 399.

⁷⁴⁾ Тамъ же, кн. № 69, л. 20.

⁷⁵⁾ Тамъ же, кн. № 84, л. 242.

⁷⁶⁾ Прик. дѣла, кн. № 89.

⁷⁷⁾ Тамъ же.

⁷⁸⁾ Кн. Прик. стола, кн. 56.

⁷⁹⁾ Тамъ же, кн. 35.

столбѣтїа, количество дѣлъ въ архивѣ нарастало съ страшною быстротой. Между тѣмъ не видно, чтобы для прибывающихъ вновь дѣлъ строились новые шкафы. Поэтому въ восьмидесятихъ годахъ положеніе архива Вотчинной коллегіи было очень неблестящее въ сказанномъ отношеніи.

Въ самомъ началѣ восьмидесятихъ годовъ Вотчинная коллегія „свидѣтельствовала содержаніе имѣвшихся въ архивѣ дѣлъ и прочаго, а по свидѣтельству нашлось: столпы и всякаго рода книги и все, что въ оной архивѣ дѣлъ и прочаго ни есть, не только не въ надлежащемъ порядкѣ въ шкафахъ положены, но большею частію всѣ валяются по полу, а шкафы, въ коихъ столпы и книги владутся, изломаны; да и въ самой той палатѣ, гдѣ изъ давняго времени хранятся подлинныя дозорныя, приправочныя, писцовыя, межевыя и переписныя книги, Правительствующаго Сената и Синода указы, протоколы, журналы, мѣтнія коллежскія, и тѣ подлинныя книги и писцовыхъ и переписныхъ дѣлъ столпы и все, что ни находится въ той палатѣ, не въ надлежащемъ же порядкѣ, а разбито и несвязано, и почти все по той палатѣ и по верху шкафовъ разбросано“⁷⁹⁾. Причинъ такого безпорядка было нѣсколько, и одною изъ нихъ служила, несомнѣнно, недостаточность по числу и неудовлетворительное состояніе шкафовъ.

Въ 1785 году положеніе архива въ этомъ отношеніи достигло крайности, какъ это видно изъ доклада Комынина отъ 6-го ноября. Не только число шкафовъ было недостаточно, но за тѣснотой помѣщенія, очевидно, не было мѣста для новыхъ, и опять пошли въ дѣло ящики. „Дѣла покладены въ сбитыя изъ досокъ ящики (плотничной работы), однако по малости покоевъ и при такой влажѣ помѣщены не всѣ, а нѣкоторая изъ нихъ часть покладена на верхъ ящиковъ“, да и эти ящики „отъ давняго построенія пришли въ великую ветхость“⁸⁰⁾.

Благодаря докладу Комынина, Вотчинная коллегія съ архивомъ была переведена въ концѣ 1787 года въ новопостроенный Кремлевскій домъ.

Изъ представленнаго сейчасъ очерка того состоянія, въ какомъ было въ архивѣ Вотчинной коллегіи одно изъ важныхъ условій храненія документовъ видно, что нельзя отказать правительственнымъ лицамъ въ желаніи сохранять архивъ по мѣрѣ силъ и въ готовности къ значительнымъ единовременнымъ денежнымъ затратамъ на его обстановку; но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что положеніе дѣла въ дѣйствительности не рѣдко сильно не соответствовало таковымъ желаніямъ. Это объясняется тѣмъ, что не было постоянной заботливости, не было разъ навсегда установленнаго порядка, при которыхъ каждая, хотя бы и незначительная нужда или потребность удовлетворяется своевременно. Вмѣсто того приступали къ улучшеніямъ лишь въ случаѣ крайней нужды, когда потери становились осязательны; а потери эти были, большею частію, непоправимы. Затѣмъ, однажды сдѣлавъ все необходимое для обстановки архива, нельзя было на этомъ долго успокоиться;

⁷⁹⁾ Тамъ же, кн. 58. Представленіе Вотч. колл. Салтыкову, апрѣля 16 дня 1784 года.

⁸⁰⁾ Дѣло № 963; докладъ Сенату Комынина, л. 5.

архивъ съ каждымъ годомъ принималъ въ себя новыя и новыя массы дѣлъ, и надо было не только удовлетворять текущимъ потребностямъ, но и постоянно рассчитывать впередъ, чтобы имѣть возможность всегда избѣжать затрудненій. Этому то, именно, и не было. Но, во всякомъ случаѣ, въ теченіе XVIII столѣтія обстановка Вотчиннаго архива, за время существованія Вотчинной коллегіи, измѣнилась, несомнѣнно, къ лучшему; стоитъ только указать на замѣну сундуковъ, ящиковъ, коробовъ, ларей и т. под. шкапами, представлявшими во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобствъ какъ для храненія всякихъ документовъ, такъ и для пользованія ими.

Съ учрежденіемъ Вотчиннаго департамента, съ одной стороны, положеніе архива было обезпечено во всѣхъ отношеніяхъ вообще, слѣдовательно и въ данномъ; съ другой стороны, самый ростъ архива если и не остановился совершенно, то сильно ослабѣлъ. Поэтому потребности и средства относительно храненія документовъ не расходились уже между собою, какъ это было прежде. Какъ устроился архивъ, перемѣщенный, по учрежденіи Вотчиннаго департамента, въ новопостроенное Кремлевское зданіе? Старые покои были покинуты со всей находившейся въ нихъ обстановкою, начиная съ иконъ; въ томъ числѣ, конечно, были старые шкафы ⁸¹⁾. А въ новыхъ покояхъ сдѣлано было все новое. Меблировка, какъ-то: столы, стулья, скамьи и т. п.—были заказаны департаментомъ; шкафы были сдѣланы при постройкѣ самаго зданія на-ряду съ дверями, оконными рамами и т. п., на что были отпущены значительныя суммы ⁸²⁾. Старые покои сданы, а новые приняты со шкапами и со всѣмъ въ нихъ находившимся по описямъ. Но, къ сожалѣнію, объ этомъ остались только краткіе рапорты въ протоколахъ Вотчиннаго департамента, а подробныя вѣдомости и описи, которыя должны бы были въ приказныхъ дѣлахъ, не сохранились, такъ какъ много этихъ документовъ погибло въ 1812 году ⁸³⁾. Поэтому остаются неизвѣстными число и устройство этихъ шкафовъ. Есть въ разныхъ мѣстахъ лишь отдѣльныя указанія на нѣкоторыя подробности. Такъ, наприимѣръ, видно, что при шкапахъ внизу находились ящики ⁸⁴⁾, шкафы были очень высокіе, такъ что приходилось прибѣгать къ помощи подвижныхъ лѣстницъ, которыя передвигались на желѣзныхъ колесцахъ, обтянутыхъ сыромятною кожей ⁸⁵⁾; а въ глубину шкафы были настолько помѣстительны, что документы могли устанавливаться въ два и въ три ряда одинъ за другимъ ⁸⁶⁾. Наконецъ, извѣстно, что шкафы были окрашены ⁸⁷⁾. Есть еще одно указаніе, изъ котораго можно заключить, что эти шкафы были открытые, безъ дверокъ. Именно въ

⁸¹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 16, дек. 2 д., № 4.

⁸²⁾ Ивановъ „О постройкѣ Кремлевскаго зданія“, стр. 10. Прих.-расх. кн. № 2531/540.

⁸³⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 16, дек. 2 д., № 4; кн. 18, окт. 6 д.; кн. 16, окт. 20 д., № 8.

⁸⁴⁾ Тамъ же, кн. 23, окт. 10 д., № 38.

⁸⁵⁾ Тамъ же, кн. 64, сент. 30 д., № 113.

⁸⁶⁾ Тамъ же, кн. 29, іюня 1 д., № 8.

⁸⁷⁾ Тамъ же, кн. 23, сент. 15 д., № 60.

1794 году директоръ Вотчиннаго департамента и архива подыалъ вопросъ о томъ, чтобы въ четырехъ большихъ галлерейхъ, гдѣ всякія архивныя дѣла на сдѣланныхъ только полкахъ безо всякихъ закрышекъ хранятся, „въ отвращеніе бываемыхъ въ оныхъ отъ каменнымъ половъ пыли, къ тѣмъ полкамъ были придѣланы окончины со стеклами, или безъ стеколъ створчатыя глухія дверцы“ ⁸⁸). Не видно однакожь, чтобы это предложеніе къ чему-нибудь привело. Въ 1789 году часть документовъ была перемѣщена изъ трехъ большихъ галлерей въ четвертую, бывшую до того времени пустою ⁸⁹). Откуда были взяты здѣсь шкафы? Нигдѣ не говорится, чтобы они были сдѣланы вновь. Надо думать, что они уже прежде были сдѣланы и стояли въ этой галлерей незанятыми. Предполагать, что шкафы были взяты и поставлены въ эту четвертую часть архива изъ старыхъ трехъ частей, нельзя, потому что изъ-за тѣсноты въ тѣхъ шкафахъ и перевели часть документовъ оттуда.

Кромѣ шкафовъ были здѣсь и сундуки. Сундуки новые заказаны были Демоту въ числѣ другой мебели, но, за утратой описи имъ, неизвѣстно сколько ихъ было; а по перемѣщеніи департамента съ архивомъ и по разборкѣ дѣлъ, тѣхъ сундуковъ оказалось недостаточно, и было заказано еще 5 сундуковъ ⁹⁰). Въ 1789 году было куплено еще 12 сундуковъ „для поклажи въ экспедиціяхъ дѣлъ“ ⁹¹). Для храненія именныхъ указовъ сдѣланы были отъ департамента особый ящики ⁹²); и другіе документы, напримѣръ нѣкоторые столпы, хранились тоже въ ящикахъ ⁹³). Для перевозки документовъ употреблялись большіе ящики, которые въ другомъ мѣстѣ называются также ларями, 15 штукъ ⁹⁴). По окончаніи перевозки эти ящики, довольно значительно разбитые, были исправлены и окованы вновь ⁹⁵). Но они оставались праздными до слѣдующаго года, когда въ нихъ переложили ветхіе лоскуты изъ столповъ, лежавшіе до тѣхъ поръ въ 30 куляхъ ⁹⁶). Въ куляхъ, какъ было уже упомянуто въ другомъ мѣстѣ, перевозились въ 1771 году архивныя дѣла изъ стараго Кремлевскаго для присутственныхъ мѣстъ зданія въ Китай-городѣ. Послѣ того въ эти кули были сложены разные разбитые и чрезъ мѣру изветшавшіе столпы, извѣстные подъ именемъ „лоскутовъ“. Къ 1787 году съ этими лоскутами состояло 30 кулей, а такъ какъ во времени перевозки старые кули были ветхи, то купили 30 новыхъ кулей ⁹⁷). Въ 1788 году „лоскуты“ были переложены въ лари, и кулями вѣредъ

⁸⁸) Тамъ же, кн. 53, марта 15 д., № 1.

⁸⁹) Тамъ же, кн. 29, іюня 1 д., № 8.

⁹⁰) Тамъ же, кн. 16, дек. 10 д., № 117.

⁹¹) Тамъ же, кн. 30, авг. 13 д., № 40.

⁹²) Тамъ же, кн. 37, сент. 23 д., № 65.

⁹³) Тамъ же, кн. 43, апр. 30 д., № 3.

⁹⁴) Тамъ же, кн. 16, ноября 16 д., № 5.

⁹⁵) Тамъ же, кн. 13, дек. 22 д.

⁹⁶) Тамъ же., кн. 23 окт. 10, № 38.

⁹⁷) Тамъ же, кн. 16, сент. 9 д., № 5.

болѣе уже не пользовались для храненія документовъ. Въ 1788 году сдѣланы были новые 15 ларей съ внутренними замками, которые были окрашены на подобіе шкафовъ ⁹⁸⁾. Но едва ли всѣ они назначались для храненія документовъ; по крайней мѣрѣ встрѣчается случай, что въ одномъ ларѣ лежали матеріалы для переплета ⁹⁹⁾.

Наконецъ директоромъ Вотчиннаго департамента Дмитріевымъ-Мамоновымъ были изобрѣтены особенныя скамейки съ ящиками для поклажи дѣлъ (конечно, бывшихъ въ рукахъ канцеляристовъ). Онъ находилъ, что такія скамейки (точнѣе ящики, замѣняющія скамейки) будутъ при практичности еще и прочнѣе. По его предложенію сдѣлано было 52 такихъ скамейки-ящика. Сверху для сидѣнья они были обиты войлокомъ, поверхъ котораго обтянуты черною кожей, а деревянныя стѣнки ихъ выкрашены ¹⁰⁰⁾.

Кромѣ архивскихъ шкафовъ, сундуковъ и т. п., для храненія разныхъ текущихъ дѣлъ, бывшихъ временно на-рукахъ у канцеляристовъ, у каждаго канцеляриста-повытчика въ архивѣ имѣлся свой ящикъ или сундукъ, либо коробка ¹⁰¹⁾. Наконецъ, въ регистраторскомъ столѣ у регистратора были большіе окованные сундучки или маленькіе ларцы для храненія именныхъ указовъ, журнальныхъ записокъ, репортовъ и т. п.; они ставились иногда въ судейской камерѣ, т. е. въ присутствіи.

Итакъ, съ XVII столѣтія до начала XIX ст., во времена Помѣстнаго приказа, Вотчинной канцеляріи, Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента, для вѣсти и храненія всякихъ документовъ Вотчиннаго архива послужили вмѣстилища слѣдующихъ видовъ: кули, короби, ящики сколоченные изъ досокъ, сундуки простые и обитые желѣзомъ, большіе лари и маленькіе сундучки или ларцы, наконецъ шкафы плотничные и столярные, съ глухими дверками и безъ дверокъ.

Помѣстный приказъ, возникшій въ Москвѣ, пребывалъ въ ней во все время своего существованія, за исключеніемъ нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ—до 1717 года, или, какъ выражаются приказыныя книги, „отъ начала Помѣстнаго приказа былъ онъ въ Москвѣ“ ¹⁰²⁾. За все это время Помѣстный приказъ и принадлежавшіе ему документы, вошедшіе потомъ въ составъ Вотчиннаго архива, помѣщались вмѣстѣ въ одномъ зданіи. Зданіе это было въ Кремлѣ и занимало мѣсто нынѣшняго плацъ-парада, обращаясь въ длину одною стороною къ Тайницкой башнѣ, противоположно—на площадь, а въ ширину имѣя съ одной стороны Боровицкія ворота, съ другой—соборъ Черниговскихъ чудотворцевъ ¹⁰³⁾.

⁹⁸⁾ Тамъ же, кн. 23, сент. 15 д., № 60.

⁹⁹⁾ Тамъ же, кн. 63, № 1619.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, кн. 55, дек. 11 д., № 204; февр. 18 д., № 24.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, кн. 1, февр. 18 д., № 80; кн. 1, мар. 3 д., № 143; кн. 4, дек. 10 дн.

¹⁰²⁾ Книги Прик. стола, кн. 58, представленіе апр. 16 д. 1784 г.

¹⁰³⁾ См. выше главу о помѣщеніяхъ Помѣстнаго архива. Срв. Иванова, систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, стр. 84 (о коллегіи); Мартынова, Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города, т. 1; въ приложеніи: планъ Москвы Н. Мичурова 1739 года.

Здѣсь Помѣстный приказъ помѣщался на-ряду съ другими приказами. Неизвѣстно только, съ какого времени это было. Въ приказныхъ книгахъ Помѣстнаго приказа свѣдѣнія о помѣщеніи его встрѣчаются только съ половины XVII столѣтія, но надо думать, что онъ находился тамъ съ первыхъ лѣтъ того же столѣтія. Начиная съ половины XVII в. помѣщеніе для Помѣстнаго приказа съ дѣлами расширяется: подѣ Помѣстный приказъ отводятся новыя палаты, которыя берутся изъ-подъ другихъ приказныхъ мѣстъ. Такъ, въ 1659 и 1660 годахъ „по указу великаго государя дѣланы Помѣстнаго приказу палаты верхняя и нижняя, что взяты Костромскія и Устюжскія чети на Помѣстный приказъ“ ¹⁰⁴). Что передѣлки при этомъ были довольно значительны, видно изъ того, что было „для того палатнаго дѣла взято изъ приказу каменныхъ дѣлъ одиннадцать тысячъ кирпича“ ¹⁰⁵). Черезъ десять лѣтъ, въ 1671 году, „по указу великаго государя велѣно къ Помѣстному приказу придѣлать приказъ Казанскаго дворца“ ¹⁰⁶). А въ Казанскомъ дворцѣ были двѣ палаты ¹⁰⁷), о которыхъ не говорится прямо, гдѣ онѣ находились. Если принять во вниманіе указанія: одно—что изъ Сибирскаго приказа былъ ходъ внизъ въ Казанскій дворецъ ¹⁰⁸), другое—что одна изъ палатъ Казанскаго дворца называлась „заднею“ ¹⁰⁹), то обѣ палаты надо считать нижними. При этой „придѣлкѣ“ стараго Казанскаго дворца къ Помѣстному приказу были проломаны двои двери и подведены подѣ верхъ каменные столбы ¹¹⁰), настланы также новыя деревянные полы („мостъ мостила“, ¹¹¹). Въ новоотведенныхъ палатахъ былъ устроенъ „Разанскій столъ“ ¹¹²).

Итакъ, изъ отрывочныхъ извѣстій о зданіи для приказовъ въ XVII ст. видно, что оно было каменное, двухъэтажное, но полы въ немъ были деревянные; что касается крыши, то она была крыта „лубьемъ и дранью“ ¹¹³); двери внутри зданія сдѣланы были одни деревянными ¹¹⁴), другія—железные ¹¹⁵); окна большею частью были слюдяныя, но начинали дѣлать и стеклячатые ¹¹⁶). Относительно помѣщенія въ этомъ зданіи Помѣстнаго приказа видно только, что онъ занималъ нѣсколько палатъ сверху и внизу, но сколько именно, неизвѣстно. Неизвѣстно также, гдѣ собственно хранились дѣла Помѣстнаго приказа и его разныхъ „столовъ“, хотя знаемъ, что от-

¹⁰⁴) Расх. кн. Помѣстн. прик., кн. № 4880/3, іюля 27 д. 167 г.

¹⁰⁵) Тамъ же.

¹⁰⁶) Тамъ же, апр. 2 д. 179 г.

¹⁰⁷) Тамъ же, апр. 19 д. 179 г.

¹⁰⁸) Расх. кн. № 4881/4, авг. 20 д. 179 г.

¹⁰⁹) Тамъ же, № 4880/3, апр. 21 д. 179 г.

¹¹⁰) Тамъ же.

¹¹¹) Тамъ же, апр. 22 д. 179 г.

¹¹²) Тамъ же, мая 14 д. 179 г.

¹¹³) Тамъ же, № 4903/24, іюля 19 д. 1701 г.

¹¹⁴) Тамъ же, № 4880/3, ноября 9 д. 176 г.

¹¹⁵) Тамъ же, апр. 21 и мая 14 д. 179 г.

¹¹⁶) Тамъ же, мая 14 д. 179 г.

дѣльные столы Помѣстнаго приказа занимали отдѣльныя другъ отъ друга помѣщенія: „палаты“, „казенки“. Такъ въ 1649 году судья съ дьяками сидѣлъ въ особой „каменной казенкѣ“¹¹⁷⁾. Отдѣльное помѣщеніе упоминается для Владимірскаго стола въ 1670 году¹¹⁸⁾, а также для Рязанскаго стола въ 1671 году¹¹⁹⁾. Можно думать, что и прочіе столы: Московскій, Псковскій и Привазный—имѣли тоже отдѣльныя помѣщенія. Гдѣ же помѣщались дѣла каждаго стола, вмѣстѣ съ нимъ или отдѣльно? Въ XVIII ст., какъ это видно изъ описи палатъ Помѣстнаго приказа, составленной въ 1717 году, установился такой порядокъ, что наверху были столы канцелярїи и присутствія Помѣстнаго приказа, а внизу хранились дѣла каждаго стола отдѣльно, т. е. внизу былъ архивъ Помѣстнаго приказа. Въ половинѣ XVII ст. такого порядка, повидимому, еще не было. Прежде всего столы не были всѣ въ верхнихъ палатахъ. Такъ, Рязанскій столъ въ 1671 году занималъ мѣсто внизу¹²⁰⁾.

Совершенно отдѣльныхъ палатъ для храненія дѣлъ не встрѣчается. Но за то въ двухъ свидѣтельствахъ, имѣющихся о помѣщеніи Владимірскаго и Рязанскаго столовъ, упоминаются „задняя палата“, „задняя казенка“, которымъ должны были соответствовать „передняя палата“, „передняя казенка“. Такъ, въ 1670 году были даны деньги „въ Володимірскаго стола на два замка къ двумъ шкапамъ въ задней казенкѣ да на замокъ къ галицкому сундуку, да къ володимірскимъ двумъ сундукамъ“¹²¹⁾. Рязанскій столъ имѣлъ для себя тоже двѣ палаты, одна изъ которыхъ называлась заднею, другая—переднею палатою; и если о задней палатѣ здѣсь ничего не говорится, то про переднюю прямо сказано: „а въ передней палатѣ....., гдѣ подьячимъ сидѣть“¹²²⁾. Естественно предположить, что въ этой задней казенкѣ, задней палатѣ складывались и хранились дѣла того стола, сзади котораго была каждая изъ нихъ. На это указываютъ шкапы и сундуки съ дѣлами, бывшія въ задней казенкѣ Володимірскаго стола. Такимъ образомъ въ XVII ст. порядокъ размѣщенія столовъ Помѣстнаго приказа и храненія дѣлъ каждаго изъ нихъ, какъ можно представить его на основаніи приведенныхъ указаній и соображеній, былъ такой: столы, канцелярїи и присутствія Помѣстнаго приказа помѣщались безразлично вверху и внизу, а въ помѣщеніи каждаго стола, кромѣ палаты канцелярской, гдѣ подьячіе сидѣли, рядомъ съ нею или сзади ея была какая-нибудь задняя палата, задняя казенка, которая служила для клажи и храненія старыхъ дѣлъ въ сундукахъ.

Переходимъ къ XVIII ст. Отъ 1717 года сохранилась подробная опись

117) Тамъ же, № 4879/3, мар. 11 д. 158 г.

118) Тамъ же, № 4880/3, дек. 14 д. 178 г.

119) Тамъ же, мая 14 д. 179 г.

120) Тамъ же.

121) Расх. кн. № 4880/3, дек. 14 д. 178 г.

122) Тамъ же, апр. 22 д. 179.

палатамъ Помѣстнаго приказа ¹²³⁾. Въ это время Помѣстный приказъ помѣщался по прежнему въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ; но въ общемъ помѣщеніе его къ этому времени, очевидно, расширилось. О верхнемъ помѣщеніи сказано, что оно было мѣрою въ длину 16½ сажень, въ ширину 11 сажень, что составитъ слишкомъ 180 кв. сажень; о нижнемъ ничего не сказано вѣроятно потому, что оно по величинѣ было одинаково съ верхнимъ. Если такъ, то все пространство, занимаемое имъ, составитъ болѣе 360 квадратн. сажень. Здѣсь подъ разными названіями „палатъ“, „столовъ“, „казенокъ“ состояло 24 отдѣленія или отдѣльныя помѣщенія (не считая двухъ „колодничьихъ“ и „задцовъ“), изъ которыхъ 15 было наверху, а 9 внизу. Порядокъ распредѣленія столовъ и храненія дѣлъ Помѣстнаго приказа теперь былъ слѣдующій. Столы судейскій и подъяческіе всѣ находились наверху, и при нихъ уже не было никакихъ заднихъ казенокъ или палатъ для клажи дѣлъ. Въмѣсто того для каждаго изъ пяти подъяческихъ столовъ, что были наверху, отведено было внизу по особой палатѣ, изъ которыхъ въ каждой влялись и хранились старыя дѣла соответствующаго стола. Кромѣ этихъ совершенно отдѣльныхъ пяти палатъ съ дѣлами пяти подъяческихъ столовъ было еще одно, шестое хранилище для книгъ: это — „казенка съ подлинными писцовыми книгами“. Сверхъ указанныхъ шести отдѣленій съ дѣлами и книгами Помѣстнаго приказа были внизу еще три отдѣленія: одно — „казенка съ ружьемъ и мундиромъ рекрутскимъ“, другое — „казенка, гдѣ прѣжь сего были книги стола Вотчинной Записки“, третье — „палата проходная, гдѣ вляли дрова“; но то была незначительная часть нижняго помѣщенія. Поэтому можно сказать, что въ началѣ XVIII ст. Помѣстный приказъ находился наверху, а внизу былъ его архивъ, крѣпко огражденный со всѣхъ сторонъ: въ окнахъ съ „слухвенными“ окончинами были желѣзныя рѣшетки и желѣзные затворы. Въ отдѣленія (палаты) вели двери деревянныя или желѣзныя, глухія или рѣшетчатыя, нѣкоторыя съ двойными замками. Что касается входа въ архивъ, бывшаго внизу, то здѣсь въ проходной палатѣ находились три деревянныя двери съ замками, и снаружи стоялъ караулъ. Другой ходъ въ архивъ шелъ сверху изъ приказа по лѣстницѣ. На этой „проходной лѣстницѣ“ были сдѣланы „двери желѣзныя, глухія створчатыя, а сверху дверь накладная съ цѣпью и съ пробой“. „У того входа всегда былъ караулъ, дабы челобитчики въ нижнія палаты входу не имѣли“ ¹²⁴⁾. Благодаря такому устройству здѣсь, по позднѣйшему свидѣтельству, „истраты никакой не было, и быть невозможно“. Насколько тутъ было сухо или сыро, современныхъ указаній нѣтъ. Но впоследствии, когда архивъ Помѣстнаго приказа былъ въ Петербургѣ въ петропавловскихъ казармахъ, служащіе съ завистію и съ сожалѣніемъ вспоминали совсѣмъ иное положеніе дѣла въ Москвѣ, гдѣ „были архиву нижнія палаты довольныя, и твердыя, и сухія съ затворы желѣзными“. Вверху помѣщеніе при-

¹²³⁾ Прик. дѣла 1717 г., кн. 171, лл. 301—306. См. приложение № 4.

¹²⁴⁾ Дѣла Правит. Сената № 5/637, лл. 71—92.

каза, гдѣ хранились текуція дѣла и казна, было тоже хорошо ограждено: въ окнахъ рѣшетки, въ отдѣленіяхъ двери, а у входа снаружи „затворъ глухой желѣзный съ накладкою да изънутри дверь деревянная съ замкомъ“ ¹²⁵⁾.

Но въ тому времени, когда Помѣстный приказъ съ архивомъ переведенъ въ Петербургъ, многое здѣсь уже обветшало. Не говоря о расколотыхъ столахъ, шкапахъ взломанныхъ, о цѣлыхъ мостовинахъ, недостающихъ въ полу, затворы въ окнахъ были нѣкоторые ветхи, петли у иныхъ сломаны, или оставалась только одна половина затвора.

О зданіи Помѣстнаго приказа въ Москвѣ надо еще сказать, что здѣсь въ 1702 году произошелъ въ ночь на 25-е ноября пожаръ. Горѣло собственно въ Разрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ; Помѣстный же приказъ отъ огня не потерялъ, но кровля надъ нимъ была разломана ¹²⁶⁾.

Въ 1717 году, при переводѣ приказа изъ Москвы въ Петербургъ, былъ переведенъ и архивъ его. Приготовленіе дѣлъ къ перевозкѣ происходило въ нижнемъ помѣщеніи приказа. Всѣ дѣла, книги и столпы, предназначенные къ отправкѣ, укладывались въ сундуки, ящики и коробья, которые обшивались рогожами, клались на воза, увязывались веревками и укрывались циновками ¹²⁷⁾. Сундуки, ящики и коробья отпускались счетомъ и на вывѣсъ по тяжести. Московскаго стола было 40 сундуковъ, да 21 ящичковъ и коробовъ, въ которыхъ вѣсу съ рогожами, циновками и веревками было 1.008 пуд. 30 ф.; Псковскаго стола со столпами и книгами 32 сундука и 17 ящичковъ съ дѣлами, да 1 ящикъ съ иконами, вѣсомъ, считая веревки и рогожи 778 пуд. 14 ф.; Рязанскаго стола—60 сундуковъ и 39 ящичковъ, да 1 сундукъ съ иконами, вѣсомъ 1.337 пуд. 24 ф., „опричь рогожъ и веревочъ“; стола Вотчинной Записки—19 сундуковъ, 2 короба и 8 ящичковъ, вѣсу въ нихъ 397 пуд. 35 ф.; Владимірскаго стола—39 сундуковъ и 11 ящичковъ, вѣсомъ 1.014 пуд. 20 ф. О послѣднихъ двухъ не сказано, какъ отмѣченъ вѣсъ, съ упаковкой или безъ нея. Всего, значить, было 191 сундукъ, да 99 ящичковъ и коробовъ, что составить вообще 290 мѣстъ, изъ которыхъ два были съ иконами, вѣсу во всѣхъ было 4.537 пуд. 3 ф. ¹²⁸⁾. Для перевозки такой тяжести употреблено было 111 подводъ ¹²⁹⁾. Всѣ дѣла какъ уложены были, такъ везены и охраняемы на пути по столамъ; для охраны на пути отъ Москвы до Петербурга назначены были отряды изъ солдатъ и офицеровъ. При обозѣ Рязанскаго стола были 1 прапорщикъ, 1 сержантъ, 2 капрала, 48 солдатъ и 1 денщикъ; для этой охраны назна-

¹²⁵⁾ Тамъ же.

¹²⁶⁾ Расх. кн. Пом. прик., № 4905/26, ноября 27 д. 1702 г.

¹²⁷⁾ Приходо-расходн. кн. Помѣстн. прик. № 4948/64, лл. 180—304; Приказн. дѣла, кн. № 171, лл. 309—310; кн. расходн. 1717 г., № общій 4946/частн. 67, л. 123. Весь архивъ перевезенъ былъ подряднымъ способомъ. Главнымъ подрядчикомъ былъ Басманной слободы Гаврила Ѳеодоровъ сынъ Лучинниковъ.

¹²⁸⁾ Тамъ же.

¹²⁹⁾ Расх. кн. Помѣстн. прик., № 4948/69, л. 81 об.

чено было семь подводъ. Обозъ Псковскаго стола сопровождали 1 капитанъ, 1 унтеръ-офицеръ, подпрапорщикъ, капралъ и 51 солдатъ на восьми подводахъ. Съ дѣлами Владимірскаго стола слѣдовали 1 прапорщикъ, 2 капрала, 48 солдатъ и 1 денщикъ на семи подводахъ. Московскій и Вотчинный столы вмѣстѣ охранялись однимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1 прапорщика, 1 урядника, 2 капраловъ и 52 солдатъ, подъ которыми было 7 подводъ. Весь конвой съ капитаномъ во главѣ составлялъ 216 человекъ; всего для охранной стражи было 29 подводъ ¹³⁰⁾. Личный составъ Помѣстнаго приказа составлялъ другой поѣздъ. Судьѣ Чичерину было выдано деньгами на проѣздъ 300 рублей. Пяти дьякамъ дано было по 12 подводъ каждому. Старымъ подьячимъ, которыхъ было 27 человекъ, назначено было каждому по 4 подводы; на 17 подьячихъ средней руки да на 2 старыхъ подьячихъ, состоявшихъ за указнымъ числомъ, каждому по 2 подводы; для 59 молодыхъ подьячихъ дано 59 подводъ. Кромѣ всего этого оставалось еще нѣсколько подводъ: 1 подъ казну со старымъ подьячимъ, да сторожамъ 6 человекамъ и дѣтамъ боярскимъ четвернымъ—каждому по полуподводѣ. Значитъ, подъ однимъ личнымъ составомъ было 324 подводы. А всего подъ дѣлами, подъ конвоемъ и подъ служащими Помѣстнаго приказа при перевозкѣ его въ Петербургъ было 464 подводы. Вся перевозка эта съ путевыми издержками стоила 2.144 руб. 18 алт. 2 деньги ¹³¹⁾.

Вмѣстѣ съ переводомъ Помѣстнаго приказа въ Петербургъ, перевозилась и денежная казна, составлявшая тогда серебромъ и мѣдью 25.227 р. 10 алт. полъ-три деньги. Казна была уложена въ 5 боченкахъ. Въ денежномъ обозѣ шли также 1 сундукъ съ иконами и со всякою приказною рухлядью, ящики съ именными Царскаго Величества указами, 5 ящиковъ да 2 короба съ приказными дѣлами, 2 короба со свѣчами сальными, 2 короба съ бумагою, наконецъ изъ приказной мебелировки было 7 стульевъ. Подъ все это взято было 12 подводъ. Денежную казну сопровождали въ пути солдаты съ капралами и урядниками Московскаго гарнизона полка полковника Орлова, всего 50 человекъ съ капитаномъ Иваномъ Хопеневымъ во главѣ; на покупку пороху и свинцу имъ было выдано 5 рублей, да кормовыхъ 17 руб. 17 алт. 2 деньги. Перевозка казны шла уже не подряднымъ путемъ, а прогоннымъ, на ямскихъ отъ города до города. Обозъ шелъ на Клинь, Тверь, Новый Торжокъ, Вышній Волочекъ, Хотилость, Зимогорье, Крестецъ, Бронницкій Ямъ, Новгородъ. Въ Новгородѣ нанять былъ стругъ подъ казну и подъ дѣла и подъ служителей за 40 руб. съ кормицею и съ гребцами. По прибытїи въ Петербургъ, казна была отправлена въ Петропавловскія казармы, а ящики и коробья—въ Помѣстный приказъ. Пе-

¹³⁰⁾ Тамъ же, № 4948/64, лл. 180—304.

¹³¹⁾ Тамъ же. Подробности расходной книги слѣдующія: 1) дѣла шли на вѣсъ по 4 алт. 5 ден. съ пуда, 2) подводы для чиновниковъ стоили по 2 руб. 24 алт., 3) на рожи, веревки, циновки 99 руб. 8 алт., рогажа по 10 ден., циновки 20 алт. за десятокъ, варовейныя веревки въ 8 саж. по 2 алт., личины по 4 алт. 2 д. за десятокъ, обшивныя веревки за десятокъ 3 алт. 2 деньги.

ревозка вазны стоила 226 руб. 15 алт. Этотъ обозъ попалъ въ самую распутицу, такъ что приходилось ѣхать то на санихъ, то на колесахъ; поэтому отъ Москвы до Петербурга шли болѣе двухъ мѣсяцевъ, именно съ 14 марта по 22 мая ¹³²). Перевозка же самаго приказа со всѣми его дѣлами состоялась ранѣе. Приготовленія къ переѣзду начались съ января 1717 года, тотчасъ послѣ того, какъ вышелъ 21 числа указъ о томъ. Приготовленія состояли въ томъ, что заказывались новые сундуки и починивались старые, раздавалось „ради отъѣзда“ жалованье служащимъ въ приказѣ, принимались дѣла отъ подъячихъ съ провѣркою ихъ, учинился реестръ приправочнымъ, переписнымъ, межевымъ и писцовымъ книгамъ, хранившимся въ особой палатѣ, и прочимъ документамъ. Но къ перевозкѣ назначались не всѣ книги и дѣла; часть ихъ оставлялась въ Москвѣ на прежнемъ мѣстѣ. Указомъ 21 января, означеннымъ выше, повелѣвалось оставить въ Москвѣ старыя книги и дѣла. Къ таковымъ было отнесено: 59 приправочныхъ и дозорныхъ книгъ, писцовыхъ и межевыхъ древнихъ съ 1627 года 207 книгъ и переписныхъ книгъ 1646 и 1647 годовъ, а также 1 книга и 188 столповъ переписчиковыхъ сказокъ, всего 532 нумера ¹³³). У этихъ старыхъ книгъ въ Москвѣ были оставлены пять человекъ подъячихъ: одинъ старшій, двое средней статьи и трое молодыхъ ¹³⁴). Въ началѣ марта все было готово: оставляемыя палаты Помѣстнаго приказа съ частью документовъ, не взятыхъ въ Петербургъ, были сданы по описи (помѣчено 11 днемъ марта мѣсяца) Московскому оберъ-коменданту Ивану Петровичу Измайлову ¹³⁵). А въ послѣднихъ числахъ того же марта (25 дня) судья Чичеринъ, дьяки и подъячіе съ текущими дѣлами прибыли въ Петербургъ ¹³⁶).

Между тѣмъ въ Петербургѣ шло приготовленіе помѣщенія для Помѣстнаго приказа. Въ 1716 году уже было готово вновь построенное зданіе, предназначавшееся для разныхъ канцелярій, въ томъ числѣ и для Помѣстнаго приказа. Оно находилось на Петербургской сторонѣ или Васильевскомъ островѣ, не далеко отъ рѣки Невы, гдѣ нынѣ помѣщается университетъ ¹³⁷). 1716 года сентября 22 дня вышелъ указъ отъ канцеляріи Сената о томъ, чтобъ отдать новопостроенное зданіе тѣмъ учрежденіямъ, для которыхъ оно назначались. Для Помѣстнаго приказа была отмѣчено на планѣ собственною рукою государя пятое отдѣленіе съ краю, считая отъ Невы. По сосѣдству съ Помѣстнымъ приказомъ находились помѣщенія для Военной канцеляріи, съ другой стороны для Коммерцъ-канцеляріи. Въ этомъ же зданіи должны были помѣститься: Сенатская канцелярія, Посольская канцелярія, Судный и Счетный приказы ¹³⁸). По этому плану было принято отъ Городовой кан-

¹³²) Тамъ же, № 4943/64, лл. 180—304.

¹³³) Тамъ же. Списокъ книгъ см. Прик. дѣл. кн. 171, лл. 268—299.

¹³⁴) Тамъ же, № 4943/64, лл. 180—304.

¹³⁵) Прик. дѣла, кн. 117, л. 268.

¹³⁶) Тамъ же, кн. 117, л. 68 об.

¹³⁷) Тамъ же, 1717 г., кн. № 171, лл. 66—69.

¹³⁸) Расходн. кн. № 4946/65, лл. 1, 12 и 104.

целярѣи, завѣдывавшей постройкою для Помѣстнаго приказа, 8 палатъ (внизу и вверху по четыре). Въ этихъ палатахъ отъ Городовой канцелярѣи устроенны были печи и окна (оконицы или рамы въ окнахъ); все остальное Помѣстный приказъ долженъ былъ дѣлать на свой счетъ. Къ этой окончателъной отдѣлкѣ помѣщенія для Помѣстнаго приказа было приступлено еще съ 12 февраля 1717 года, на что до іюля издержано 289 р. 36 к., считая и матеріалы („припасы“) и работу ¹³⁹⁾. Открытіе Помѣстнаго приказа въ Петербургѣ послѣдовало черезъ недѣлю по прїѣздѣ судьи и дьяковъ съ дѣлами 31 марта. На открытіи его присутствовалъ кн. Меньшиковъ съ другими придворными. Сначала совершенно было молебствіе и освященіе Помѣстнаго приказа, затѣмъ послѣдовало угощеніе. Для празднованія новоселья приказомъ была приобрѣтена сервировка, состоявшая изъ хрустальной и цѣнной посуды, къ молебну было куплено восковыхъ свѣчъ и роснаго ладану, а для угощенія—разныхъ водокъ, питій и закусокъ ¹⁴⁰⁾.

Перевозка и устройство Помѣстнаго приказа въ Петербургѣ на новосельи произошло благополучно, безъ всякихъ приключеній, и труды принятые приказными служителями были запиты разными винами и напитками, заѣдены сладкими закусками. Не такъ посчастливилось подрядчикамъ по подводамъ и солдатамъ, конвоировавшимъ обозы. Съ подрядчиковъ стали взыскивать какія-то передаточныя деньги 274 р. 7 алт. 2 д. Вѣрно было доправить съ нихъ эти деньги и для того битъ ихъ на правожѣ нещадно. Подрядчикъ Степанъ Ѳеодоровъ и подводчики передъ Помѣстнымъ приказомъ были ставлены и на правожѣ биты съ 5 апрѣля по 12-е число ¹⁴¹⁾. Солдаты съ урядниками и капралами, сопровождавшіе казну, подали жалобную челобитную, въ которой описывали, какъ они „шли за оною казною по самому послѣднему зимнему пути мѣсяца съ три, трудъ принимали многій и всякую работу управляли, палубы на плоты таскали и въ струга грузили и въ греблѣ были и иную всякую работу работали безденежно“, жаловались, что теперь съ нихъ взыскиваютъ деньги, данныя имъ въ пути въ зачетъ

¹³⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 117, лл. 66—69.

¹⁴⁰⁾ Подробности расходной книги: куплено: восковыхъ свѣчъ 1 ф. (8 алт. 2 д.), 1/2 ф. роснаго ладану (2 алт.), священникамъ на молебенъ дано 1 рубл. *Водокъ*: 6 фунтовъ приказной (по 1 р. 16 алт. 4 д. за фунтъ), коришшой 8 ф. (по 1 р.), померанцевой 11 фунт. (по 5 алт. 2 д.), крѣпительной 11 ф. (по 8 алт.), расхожей полведра (1 р. 13 алт. 2 д.). *Питей*: секту 1 ведро (4 р. 5 алт. 2 д.), бѣлаго 1 ведро (3 р. 11 алт.), краснаго 1 ведро (2 р. 5 алт.). *Закусокъ*: набирю 2 ф. (на 26 алт. 4 д.), цитрону 2 ф. (1 р. 13 алт. 4 д.), сахару 6 ф. (1 р. 6 алт. 4 д.), вишневыхъ ягодъ 2 ф. (6 алт. 4 д.), миндальныхъ ядеръ 2 ф. (13 алт. 2 д.), икры черной 10 ф. (23 алт. 2 д.), красной икры 10 ф. (20 алт.). *Хлѣба*: саяекъ большихъ, кренделей и калачей на 2 р. 16 алт. 4 д. *Посуды* хрустальн.: 1 дюжина рюмокъ большихъ (1 р. 11 алт.), меньшихъ (32 алт.), цѣнной 6 блюдь (1 р. 26 алт. 4 д.), 12 тарелокъ (1 р. 14 алт. 4 д.). *Всего* на 47 р. 28 к. Расх. кн. Пом. пр. № 4946/67. Судьба этой сервировки была слѣдующая: послѣ праздника она была убрана и хранилась въ шкафу въ верхней палатѣ, но во время пожара, бывшаго въ Сенатѣ января 1718 года, она пропала. (Расх. кн. № 4945/66).

¹⁴¹⁾ Кн. расх. № 4948/69, л. 81 на обор.

жалованья (32 р. 9 алт. 2 д.). и просили освободить ихъ отъ взыскаія ¹⁴²⁾.) Вслѣдствіе этой просьбы деньги, данныя имъ въ дорогѣ, было велѣно не взыскивать съ нихъ, „потому что опредѣлены тѣ солдаты изъ Московскаго гарнизону для охраны въ пути“ ¹⁴³⁾.)

Итакъ, Помѣстный приказъ водворился въ зданіи новопостроенныхъ канцелярій, что на Петербургскомъ острову. Но тамъ помѣстился собственно приказъ, т. е. канцелярія и присутствіе его; судьба же архива была иная. Уже было упомянуто, что по выгрузкѣ поѣзда съ казной въ Петербургъ, бочки съ деньгами были отправлены „въ городъ, въ казармы“ ¹⁴⁴⁾ или, иначе, въ „городскую крѣпость“, т. е. въ казармы Петропавловской крѣпости. Тамъ же были поставлены и сундуки съ дѣлами, столпами и книгами Помѣстнаго приказа, — однимъ словомъ, въ казармахъ Петропавловской крѣпости былъ устроенъ архивъ Помѣстнаго приказа, что послѣдовало на основаніи именнаго указа изъ Сената отъ 21-го января 1717 года ¹⁴⁵⁾. По этому указу велѣно было „для поставки сундуковъ и ящиковъ казармы отвести изъ городской канцеляріи“. Отведены были въ Петропавловской крѣпости изъ вѣдомства стольника кн. Алексѣя Михайловича Черкасскаго 10 казармъ, по пяти вверху и внизу ¹⁴⁶⁾. На приспособленіе ихъ подъ архивъ израсходовано сто рублей съ небольшимъ ¹⁴⁷⁾. Нижнія казармы, повидимому, не входили въ расчетъ, но вслѣдствіе того, что верхнихъ казармъ было мало отведено, пришлось класть дѣла и въ „исподнія казармы“. Поэтому судья Чичеринъ жаловался на „умаленіе казармъ“, что отведены не всѣ, сколько требовалось и сколько было опредѣлено ¹⁴⁸⁾. Изъ десяти казармъ были заняты въ 1717 году только семь ¹⁴⁹⁾. Дѣла въ нихъ были размѣщены въ томъ же порядкѣ, въ какомъ хранились еще въ Москвѣ и какой соблюдался при перевозкѣ, т. е. по столамъ. Самыя казармы получили названіе тѣхъ столовъ, дѣла которыхъ были въ каждой изъ нихъ. Такъ, называются: казарма Московскаго стола, или Московская казарма, казарма Вотчиннаго стола ¹⁵⁰⁾, Псковская казарма и др. Первоначально же сундуки Московскаго стола и стола Вотчинной Записки были поставлены вмѣстѣ въ одной казармѣ, какъ и везены были совмѣстно, только впоследствии они были помѣщены отдѣльно: сундуки Вотчиннаго стола въ іюнѣ были перенесены въ другую казарму, гдѣ прежде была канцелярія подрядныхъ дѣлъ. Если изъ десяти отведенныхъ казармъ въ числѣ семи, занятыхъ дѣлами, было пять верхнихъ, то стало быть были заняты также двѣ исподнія: и дѣйствительно,

¹⁴²⁾ Тамъ же, № 4967/67.

¹⁴³⁾ Тамъ же, № 4949/70, мая 5 д.

¹⁴⁴⁾ Расх. кн. № 4943/64, лл. 180—304.

¹⁴⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 171, л. 268.

¹⁴⁶⁾ Расх. кн. № 4945/66, лл. 185—189.

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, № 4943/64.

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, № 4945/66, лл. 185—189.

¹⁴⁹⁾ Дѣла Правит. Сената № 5/687, лл. 71—92.

¹⁵⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 117, л. 8.

сундуки Псковскаго стола, напимѣръ, были поставлены въ исподней казармѣ, гдѣ на сундуки съ дѣлами, столпами и книгами сверху протекала „съ потолку капель великая“ ¹⁵¹⁾. Для предохраненія отъ капели сундуки накрыли рогожами и циновками, по четыре штуки на каждый сундукъ. Несмотря на это, скоро оказалось, что на четырехъ сундукахъ 1-го повѣтья Псковскаго стола покрывки промочило насквозь и книги и столпы въ нихъ находившіеся подмокли. Объ этомъ подъячимъ Василиемъ Левлевымъ сдѣлано было 5 мая доношеніе въ Помѣстный приказъ. Казармы были немедленно осмотрѣны самимъ судьей Чичеринымъ. По осмотру найдена имъ не только „теча великая, которая поливала сундуки сверху“, но оказалось, что и снизу сундуковъ „подъ листы воды подошло не мало“, „отъ чего,—писалъ Чичеринъ,—великая сырость, и отъ того книги и дѣла вельми отсырѣли, опасно, чтобы вскорѣ не погнили“. Помокло тогда 18 столповъ и 3 книги. Постановлено подмоченныя книги, вынувъ изъ сундуковъ, высушить, а объ отводѣ верхнихъ казармъ писать ен. Черкасскому.

Но и въ верхнихъ казармахъ оказалось не лучше. По осмотру ихъ было найдено, что казармы „безъ кровли, а сверхъ сводовъ покрыты землей“. О томъ, что нужно покрыть эти казармы крышами, изъ Помѣстнаго приказа писали нѣсколько разъ князю Черкасскому каждый мѣсяць, наконецъ 15 іюля подали доношеніе въ канцелярію Сената. „А тѣ казармы и понинѣ вновь не крыты,—писали въ новомъ доношеніи Сенату отъ 4 октября,—а затѣмъ не крыты, о томъ въ Помѣстный приказъ не отвѣтствовано“. Это было вызвано доношеніемъ трехъ подъячихъ Помѣстному приказу о состояніи казармы, отведенной подъ столъ Вотчинной Записки, утверждавшихъ, что она „отъ дождей течетъ великою течью“, что 1-го и 2-го октября шелъ дождь, отъ котораго многія книги помокли и сушить ихъ негдѣ ¹⁵²⁾. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ казармы и дѣла оставались, повидимому, въ прежнемъ положеніи; по крайней мѣрѣ, въ 1720 году покупались попрежнему циновки (50 штукъ) для покрытія дѣлъ въ казармахъ ¹⁵³⁾. Въ 1718 году 18 января произошелъ въ зданіи канцелярій пожаръ, именно въ канцеляріи Сенатской и Военной, послѣдняя изъ которыхъ занимала помѣщеніе рядомъ съ Помѣстнымъ приказомъ. Во время этого пожара сундуки и ящики съ дѣлами изъ Помѣстнаго приказа были вынесены сначала на площадь, а потомъ на извозчикахъ отвезены въ городъ, въ казармы ¹⁵⁴⁾.

По учрежденіи Вотчинной коллегіи, замѣнившей старый Помѣстный приказъ, она была открыта въ Москвѣ и заняла тамъ то же помѣщеніе, гдѣ прежде былъ приказъ. Въ 1722 году открытіе ея уже состоялось, и въ ноябрѣ Вотчинная коллегія праздновала московское новоселье ¹⁵⁵⁾. Теперь заняты были коллегіей только нижнія палаты.

¹⁵¹⁾ Расх. вн. № 4945/66, лл. 185—199.

¹⁵²⁾ Тамъ же, № 4945/66.

¹⁵³⁾ Тамъ же, № 4959/80, 25 іюля.

¹⁵⁴⁾ Тамъ же, № 4950/71.

¹⁵⁵⁾ Для него было куплено: свѣчь благоуханныхъ $\frac{1}{4}$ ф. (12 коп.), вино и водокъ:

Не долго однакожь коллегія просуществовала въ Москвѣ. Въ началѣ слѣдующаго 1723 года рѣшено было перевести ее изъ Москвы въ Петербургъ. Въ февралѣ 17 числа изъ Москвы было послано въ петербургскую контору Вотчинныхъ дѣлъ предписаніе приготовить все для прибытія Вотчинной коллегіи ¹⁵⁶). Въ конторѣ вотчинныхъ дѣлъ по этому случаю происходили разныя починки и передѣлка новыхъ половъ въ двухъ палатахъ. Въ мартѣ выданы служителямъ Вотчинной коллегіи подорожныя и велѣно ѣхать съ дѣлами въ Петербургъ. Въ маѣ 2 числа выданы имъ и прогонныя деньги ¹⁵⁷). Черезъ недѣлю 10 мая Вотчинная коллегія была уже въ Петербургѣ ¹⁵⁸) и помѣстилась тамъ же, гдѣ прежде были Помѣстный приказъ и Вотчинная канцелярія. Въ 1724 году говорится о „строеніи Вотчинной коллегіи, которое строится на Васильевскомъ острову ¹⁵⁹); въ 1726 году коллегія находится на Васильевскомъ острову ¹⁶⁰). Но и здѣсь Вотчинная коллегія оставалась недолго: въ 1727 году опредѣлено ей вмѣстѣ съ архивомъ быть въ Москвѣ ¹⁶¹).

Въ теченіе всего десятилѣтняго періода, съ 1717 года до 1727, архивъ вотчинныхъ дѣлъ находился отдѣльно отъ Вотчинной коллегіи, помѣщаясь въ казармахъ Петропавловской крѣпости. Въ то время, какъ Вотчинная коллегія переводилась въ Москву, архивъ оставался неподвижно въ Петербургѣ. Съ первыхъ же дней помѣщенія туда архива положеніе его, какъ мы видѣли, оказалось въ высшей степени печально; прошло восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, а положеніе это, повидимому, неизмѣнилось къ лучшему. Такъ, въ 1725 году осенью, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, осматривалъ казармы петербургской крѣпости, въ которыхъ поставлены были сундуки съ помѣстными и вотчинными дѣлами, дякъ Вотчинной коллегіи Ефремъ Сукмановъ ¹⁶²). По осмотру онъ нашелъ, что въ двухъ казармахъ сундуки подмокли „отъ дождевныя течи сверху“. Въ протоколѣ Вотчинной коллегіи послѣ этого рѣшено было послать въ Гарнизонную канцелярію промеморію, — какъ оказывается, это была уже вторая промеморія, — объ отводѣ иныхъ двухъ казармъ ¹⁶³). Въ ожиданіи же распоряженія со стороны

бургонскаго 5 бутловокъ (5 р.), водки каршневой 2 ф. (2 р. 40 к.), водки крѣпительной изъ французскаго 2 ф. (1 р. 42 к.), водки приказной изъ церковнаго 2 ф. (1 р. 94 к.), водки крѣпительной простой 4 ф. (60 к.), водки анисовой простой 5 ф. (40 к.), водки каршневой простой 3 ф. (60 к.), вина бѣлаго 8 галенковъ (по 80 коп. 1 галенокъ), краснаго 8 галенк. (по 25 к.), вина двойнаго ведро (2 р. 76 к.), вина простаго 1 ведро (1 р. 36 к.); конфектъ и разныя закусокъ, и всякаго харчу на 8 р. 6 к.; всего на 28 р. 57 к.—Расход. кн. № 4961/82.

¹⁵⁶) Расход. кн. № 4968/89, л. 9.

¹⁵⁷) Приказ. дѣла, кн. № 5025/7.

¹⁵⁸) Расход. кн. № 4968/89, л. 17.

¹⁵⁹) Тамъ же, № 4972/93

¹⁶⁰) Приказ. дѣла, кн. 266, л. 271.

¹⁶¹) П. С. З., т. VII, № 5103, уз. юня 19 дня 1727 г.

¹⁶²) Расход. кн. № 4915/96.

¹⁶³) Тамъ же.

Гарнизонной канцеляріи прибѣгли къ старому средству, хотя и не вполне достигавшему своей цѣли, но болѣе доступному: купили циновки (числомъ 54 штуки) и накрыли ими тѣ сундуки, на которыхъ „явились веткія кровли“ ¹⁶⁴).

Кромѣ дожда, протекавшаго сверху на дѣла въ казармахъ, ихъ подмачивало снизу во время наводненій. Такъ, въ 1721 году дѣла въ казармахъ подмокли „отъ приключившейся воды“ ¹⁶⁵). Неизвѣстно только, что тамъ было во время большаго наводненія въ 1724 году, и были ли дѣла тогда въ исподнихъ казармахъ.

Наконецъ, свѣдѣнія о печальномъ положеніи Вотчиннаго архива дошли до Сената и въ 1726 году вышелъ указъ: „а казармы, въ которыхъ тѣ столпы нынѣ, велѣть осмотрѣть изъ Канцеляріи отъ строеній, и на которыхъ кровли худы, тѣ починить немедленно, дабы отъ течи навязавшаго тѣмъ столпамъ не учинилось поврежденія“ (о чемъ посланъ былъ и въ канцелярію отъ строеній указъ) ¹⁶⁶).

Въ 1727 году, когда зашла рѣчь о наилучшемъ устройствѣ Вотчинной коллегіи и объ удовольствованіи челобитчиковъ, коллегія подала мнѣніе о бытіи ея и съ архивомъ въ Москвѣ, при чемъ, кромѣ интересовъ челобитчиковъ, она руководствовалась желаніемъ вывести архивъ изъ столь печальнаго положенія: „въ тому же въ Петербургѣ мѣсто архиву неудобное, понеже въ городской крѣпости, и отъ Вотчинной коллегіи въ дальнемъ разстояніи, и отъ большой воды (дѣла) неоднократно подтоплены и подмокли, и отъ сырости и плесени многія потгнили“ ¹⁶⁷). Въ 1727 году перемѣстились въ Москву не только Вотчинная коллегія, но и Вотчинный архивъ, такъ неудобно помѣщавшійся въ казармахъ Петербургской крѣпости ¹⁶⁸).

Въ концѣ 1727 года, по распоряженію коллегіи, готовились въ Москвѣ Вотчинною конторой подъ коллегію и архивъ прежнія Помѣстнаго приказа верхнія и нижнія палаты: одно починивали, другое дѣлали вновь. На это выдано было опредѣленному у того „строенія“ канцеляристу Ивану Зарину денегъ 300 рублей ¹⁶⁹); и въ то же время въ Петербургѣ шли приготовленія къ переезду въ Москву.

Изъ доношеній Вотчиннаго архива въ коллегію ¹⁷⁰) можно видѣть, какъ шли эти приготовленія. Въ декабрѣ 1727 года покупались съ торговъ опять циновки, толстыя веревки для увязыванія ящиковъ и сундуковъ, бичевки для обшиванія ихъ циновками; ящики и сундуки вывѣшивались ¹⁷¹). При этомъ встрѣчались разныя затрудненія: выдача де-

¹⁶⁴) Тамъ же.

¹⁶⁵) Приказ. дѣла, кн. 75.

¹⁶⁶) П. С. З. т. VII, № 4823, ук. янв. 21 дня 1726 г.

¹⁶⁷) Дѣла Правит. Сената, № 5/687, лл. 79—91.

¹⁶⁸) П. С. З. т. VII, № 5103, ук. юня 19 дня 1727 г.

¹⁶⁹) Расход. кн. № 4988/109.

¹⁷⁰) Приказн. дѣла, кн. 566, лл. 15, 16, 19, 23, 24, 25.

¹⁷¹) Тамъ же, лл. 15—16.

негъ замедлялась, подрядчики одни безъ денегъ въ архивъ вичего не представляли, другіе, снявъ подрядъ на поставку вещей, потомъ отказывались и т. п. Надо было вывѣшивать сундуки, но вѣсовъ не было и не знали, гдѣ найти такіе большіе вѣсы съ гирами. Объ этомъ посылали доношеніе и въ Вотчинную коллегію, и въ Акцизную камору директору ея Квашинину-Самарину, оттуда имъ посовѣтовали обратиться въ Камеръ-коллегію и т. д. ¹⁷²⁾. При укладываніи книгъ и столповъ на сундукахъ писались нумера, какихъ тѣ сундуки столповъ и повытій; сундуки печатались восковыми и сургучными печатами. Однимъ словомъ, все было, говорится въ доношеніи, такъ, какъ и при прежней перевозкѣ дѣлъ изъ Москвы въ Петербургъ въ 1717 году ¹⁷³⁾. Но за разными препятствіями дѣло шло медленно. Въ концѣ декабря дьякъ (или секретарь) Вотчинной коллегіи Ѳеодосій Мануковъ справлялся письмомъ къ секретарямъ архива о томъ, все ли у нихъ готово: книги и дѣла убраны ли въ сундуки, сундуки увязаны-ль; „понеже, подводы приказали нанимать и, какъ наймутъ, чтобы на сани и дровни ставить, были во всякой готовности, дабы за неготовностію наемщикамъ въ томъ простоѣ напрасно изъ казны не платить“. На запросъ отвѣчали, что приготовлено въ путь 34 сундука, что книгъ и столповъ „исправлено“ 5.049 ¹⁷⁴⁾. На это послѣдовалъ новый запросъ о томъ, что у нихъ сундуковъ и дѣлъ еще не описано и т. д. Въ 1728 г. дѣла все еще упакowyвались въ сундуки ¹⁷⁵⁾. Но въ апрѣлѣ уже застаемъ и Вотчинную коллегію и Вотчинный архивъ въ Москвѣ ¹⁷⁶⁾.

Подробности перевозки, напримѣръ о томъ, сколько было всего сундуковъ и ящичковъ, сколько пудовъ въ нихъ вѣсу, сколько подъ нихъ было взято подводъ и какая была охрана при нихъ, намъ неизвѣстны ¹⁷⁷⁾. Въ доношеніи изъ архива въ коллегію только писали: „при отъѣздѣ изъ Москвы (въ 1717 году) для береженья дѣлъ въ пути опредѣлены были изъ подъячихъ къ каждому столу комиссары, а за тѣми комиссарами для смотрѣнья и береженья были у каждого стола по дьяку, и нынѣ Вотчинная коллегія также благоволила бы за тѣми столами для провозанья опредѣлить и расписать коллежскихъ секретарей и подъячихъ“ ¹⁷⁸⁾. Итакъ, въ 1728 году Вотчинный архивъ, разъединенный съ своимъ учрежденіемъ въ теченіе 11 лѣтъ, во время нахождения своего въ Петербургѣ, въ Москвѣ опять былъ соединенъ съ нимъ, коллегія и архивъ были помѣщены въ одномъ зданіи на мѣстѣ бывшаго Помѣстнаго приказа. Здѣсь попрежнему архивъ помѣщался въ нижнихъ палатахъ, а верхнія занимала коллегія, т.-е. присутствіе и канцеларія коллегіи.

¹⁷²⁾ Тамъ же, л. 16.

¹⁷³⁾ Тамъ же, л. 24.

¹⁷⁴⁾ Тамъ же, кн. 266, лл. 23—24.

¹⁷⁵⁾ Расходн. кн. № 4968/109.

¹⁷⁶⁾ Приказн. дѣла, кн. 266, л. 874.

¹⁷⁷⁾ Свѣдѣній объ этомъ въ приказныхъ дѣлахъ за 1727—1728 годъ, разбитыхъ безпорядочно по разнымъ книгамъ, не отыскано.

¹⁷⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 16.

Девять лѣтъ спустя послѣ переселенія архива въ Москву, въ 1737 году 29 мая, произошелъ въ Кремлѣ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ пожаръ ¹⁷⁹⁾, во время котораго и Вотчинная коллегія съ архивомъ „не малый уронъ потерѣли“. Пожаръ распространился главнымъ образомъ на верхніе апартаменты, гдѣ сгорѣло все, что не успѣли снести внизъ, а изъ нижнихъ коснулся только одной палаты, гдѣ сгорѣла и часть архивныхъ дѣлъ ¹⁸⁰⁾. Неизвѣстно, гдѣ находилась Вотчинная коллегія тотчасъ послѣ пожара, также неизвѣстно и то, какъ и когда были исправлены обгорѣвшіе покон наверху. Что касается архива, то ему не было никакой нужды куда-либо перемѣщаться, потому что огонь едва только коснулся нижнихъ палатъ. Въ 1743 году мы находимъ его въ тѣхъ же нижнихъ помѣщеніяхъ: здѣсь въ этомъ году въ одной малой палатѣ архива была сдѣлана перегородка, за которой должны были помѣщаться копія писцовыхъ и межевыхъ книгъ ¹⁸¹⁾. Теперь архивныя палаты не были уже такъ „довольны тверды и сухи“, какъ это было въ началѣ XVIII столѣтія, до перевозки архива въ Петербургъ ¹⁸²⁾. Крѣпость ихъ мало-помалу обветшала, и въ сухихъ нѣкогда покояхъ появилась течь, наконецъ и самое помѣщеніе стало современемъ тѣсно. Такъ въ 1741 году архивариусъ Басовъ доносилъ коллегіи, что въ архивѣ въ одной теплой палатѣ полъ изломанъ. Въ коллегіи сдѣлано распоряженіе о починкѣ. Но въ слѣдующемъ 1746 г. въ коллегію поступаетъ новое доношеніе отъ архивариусовъ, того же Басова и еще Смирнова, что въ теплой палатѣ полъ попрежнему остается не починенъ, что требуютъ починки также окончины (рамы), а въ холодной задней палатѣ необходимо исправить сводъ, черезъ который идетъ „великая течь“, и также сдѣлать новыя желѣзные затворы ¹⁸³⁾. Здѣсь мы видимъ между прочимъ, новость: вмѣсто прежнихъ деревянныхъ „мостовинъ“ каменные лещедные полы.

Въ 1751 году 7 августа архитекторъ кн. Ухтомскій осматривалъ въ Вотчинной коллегіи „вѣтхости“. Въ судейской палатѣ онъ нашелъ „сѣдину“ (трещину), велѣлъ ее закленить бумагою и наблюдать за ней сказавши, что, если эта бумага треснетъ, разорвется противъ щели, то, значитъ, сидѣть въ этой палатѣ не безопасно ¹⁸⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1752 году состоялся вслѣдствіе этого сенатскій указъ о переводѣ Вотчинной коллегіи въ апартаменты Бергъ-и Мануфактуръ-коллегіи въ томъ же зданіи, прямо подъ канцеляріей Сената, а архивъ оставался на прежнемъ мѣстѣ ¹⁸⁵⁾. Несмотря на то, что, по донесенію секретаря коллегіи Молчанова, указанное помѣщеніе было слишкомъ тѣсно ¹⁸⁶⁾, несмотря на то, что президентъ коллегіи Комынинъ до-

¹⁷⁹⁾ Кн. Приказнаго стола, кн. 38.

¹⁸⁰⁾ Тамъ же, кн. 58. Представленіе отъ Коллегіи президенту Салтыкову 1734 г. апр. 16 д.

¹⁸¹⁾ Журн. Вотч. кол. 1743 г., кн. № 10, л. 12 об.

¹⁸²⁾ Дѣла Прав. Сената № 5/687, лл. 71—92.

¹⁸³⁾ Кн. Приказнаго стола, кн. 26.

¹⁸⁴⁾ Журн. Вотч. кол., кн. № 25, л. 611 об.

¹⁸⁵⁾ Тамъ же, 13 августа, кн. № 27, л. 351.

¹⁸⁶⁾ Тамъ же, кн. 27, л. 357.

кладывалъ Сенатской конторѣ, что неудобно и небезопасно будетъ переносить дѣла изъ архива въ коллегію черезъ площадь, въ ноябрѣ 11 числа состоялся журналъ о переходѣ Вотчинной коллегіи въ новоотведенные ей покои ¹⁸⁷⁾. Въ журналѣ этомъ расписанъ порядокъ, въ какомъ долженъ былъ совершиться переходъ Вотчинной коллегіи, и на основаніи его можно представить картину этого перехода: сперва понесли св. иконы, потомъ портреты Государя и, наконецъ, послѣдовала меблировка коллегіи, какъ-то: столы и прочее, наконецъ самыя дѣла (не архивныя, а канцелярскія) въ сундукахъ ¹⁸⁸⁾.

Въ 1754 году въ архивныхъ палатахъ производились передѣлки и перемѣщенія сундуковъ съ дѣлами изъ двухъ сырыхъ палатъ, о неудовлетворительномъ состояніи которыхъ доносили изъ архива еще въ 1746 году, въ другія. Резолюціей коллегіи было постановлено: 1) изъ двухъ палатъ, въ сторонѣ по направленію къ Черниговской стѣнѣ, гдѣ была сырость, перенести шкафы и книги въ другія двѣ архивныя палаты, гдѣ сидѣли архивариусы и подьячіе Межеваго правленія, а сырыя палаты загородить досками, чтобы туда ходу не было, предварительно заклавши въ нихъ окна кирпичами съ известью; 2) вставить въ окна архивныхъ нижнихъ палатъ желѣзныя рѣшетки, воспользовавшись тѣми, которыя были въ прежнихъ коллежскихъ верхнихъ апартаментахъ. Объ этомъ 29-го октября было сообщено архитектору кн. Ухтомскому. Архивныя палаты были осмотрѣны, по порученію кн. Ухтомскаго, архитектуры сержантомъ Андреемъ Селевнымъ. Въ слѣдующемъ году имъ представленъ былъ обстоятельный планъ работъ для устройства архивныхъ помѣщеній. Прежде всего онъ нашелъ, что совершенно неблагоприятно было бы заколотить досками двѣ сырыя палаты и закласть въ нихъ окна вплотную кирпичомъ; но оказалось, что окна наполовину уже были заложены кирпичомъ, и отъ этого, по его мнѣнію, только хуже развивалась сырость въ палатахъ. Напротивъ слѣдовало эти кирпичи изъ оконъ выбрать, чтобы въ лѣтнее время туда могъ проходить воздухъ. Затѣмъ имъ найдено, что въ большей части палатъ „полы лещедные ветхи и неватерпасны“, что въ семи палатахъ надо разобрать ихъ и выстлать заново по песку ¹⁸⁹⁾; а въ двухъ палатахъ, что къ Тайницкимъ воротамъ, по сводамъ отъ сырости „подмаска“ (штукатурка) отстала. Всѣ эти работы, считая еще возобновленіе отчасти меблировки архива, были рассчитаны на 1.807 руб. слишкомъ ¹⁹⁰⁾. Постановка желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ тогда же и началась, а о прочемъ свѣдѣній не имѣется въ дѣлахъ архива.

Съ переводомъ въ 1752 году Вотчинной коллегіи въ другія палаты, изъ коллегіи въ архивъ уже не имѣлось прямого хода, какъ это было прежде со времени Помѣстнаго приказа, а приходилось ходить черезъ площадь, что

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, кн. 27, л. 610; кн. 35, л. 392.

¹⁸⁸⁾ Тамъ же, кн. 35, л. 392.

¹⁸⁹⁾ Потребно было 1.118 пиаъ (100 по 5 руб.) и песку 5 куб. саж. (к.с. 2 р.).

¹⁹⁰⁾ Приказн. дѣла 1754 г., № 83/87, дѣло Ухтомскаго, 2-я вязка. Журн. Вотч. коллег. 1754 г., кн. № 35, л. 399.

было неудобно и вызывало опасенія Комынина, какъ бы чего изъ дѣлъ при ношеніи не было утрачено. Поэтому въ 1754 году предполагалось было проломать сводъ въ верхнихъ апартаментахъ Коллегіи, чтобы оттуда про- вести лѣстницу прямо въ архивъ, но тогда это не было сдѣлано ¹⁹¹⁾. Въ 1757 году въ нижнихъ апартаментахъ коллегіи „передъ архивными дверями въ палатахъ съ площади и въ подъяческихъ“ всего въ четырехъ палатахъ, да отъ Москвы рѣки въ двухъ палатахъ“ были сдѣланы 13 желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ ¹⁹²⁾.

Въ 1767 году опять возобновляется вопросъ о томъ, чтобы провести лѣстницу въ архивъ изъ коллегіи, чтобы ходъ изъ коллегіи въ архивъ былъ не чрезъ площадь. Кромѣ того идутъ хлопоты о расширеніи помѣщенія для Вотчинной коллегіи и архива вообще ¹⁹³⁾. При переводѣ сюда коллегіи въ 1752 году оно было признано недостаточнымъ. Въ 1727 году была составлена коллегіей „вѣдомость (о томъ), что потребно Вотчинной коллегіи для присутствія по департаментамъ и въ архивѣ на описаніе и оклейку столповъ и книгъ и на содержаніе шкаповъ и покоевъ“ ¹⁹⁴⁾. Изъ этой вѣдомости видно, что къ тому времени въ Вотчинной коллегіи и въ Вотчинномъ архивѣ состояло всего 25 покоевъ, изъ нихъ въ департаментахъ коллегіи съ перегородками было 12, а въ архивѣ 13 покоевъ. Въ прибавекъ къ нимъ требовалось еще для коллегіи 8 покоевъ и для архива 7, а всего 15 покоевъ. Для {полнаго удовлетворенія коллегіи и архива нужно было, значить, 40 покоевъ. Для удовлетворенія этой нужды президентъ коллегіи Лунинъ предлагалъ возвратить коллегіи находившуюся наверху, надъ архивомъ, одну „великую залу“, гдѣ прежде были два департамента, а теперь нѣкоторыя комиссіи состояли. Больше этого было-бъ не нужно, прибавлялъ онъ, и на приспособленіе залы потребовалась бы самая малѣйшая сумма ¹⁹⁵⁾. Но едва ли могло быть что-нибудь сдѣлано по этому плану, потому что Вотчинная коллегія съ архивомъ не долго здѣсь оставалась.

Въ 1770 году, наконецъ, это зданіе, гдѣ прежде находился еще Помѣстный приказъ, а теперь Вотчинная коллегія съ архивомъ и другія учрежденія, признано было отслужившимъ свой вѣкъ. Рѣшено было очистить его, чтобы построить новое зданіе для помѣщенія Сената и прочихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Вотчинной коллегіи ¹⁹⁶⁾. Въ іюнѣ рѣшено было перевести учрежденія, бывшія въ немъ, въ купленный Опекунскимъ Совѣтомъ дома: Кдлычева, Чернышева, княгини Сибирской и графа Строганова ¹⁹⁷⁾. Неизвѣстно, чей домъ назначенъ былъ для Вотчинной коллегіи съ ея архи-

191) Журн. Вотч. коллегіи 1754 г., кн. № 37, л. 684 об.

192) Тамъ-же, кн. 45, л. 868.

193) Книги Прик. ст., кн. 35, апр. 10 дня 1767 г.

194) Тамъ же.

195) Прик. дѣла, кн. 35.

196) Ивановъ: „Обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обяз.“, стр. 84.

197) Книги Прик. стола, кн. № 1.

вомъ, но онъ находился въ Китай-городѣ ¹⁹⁸). Послѣ двухъ перевозокъ изъ Москвы въ Петербургъ и обратно, архивъ Вотчинной коллегіи теперь испытывалъ третью перевозку уже въ Москвѣ изъ одного дома въ другой. На этотъ разъ дѣло шло такъ. При перевозкѣ употреблены были въ дѣло, кромѣ ящиковъ, коробовъ и сундуковъ, кули, въ которые владись документы, увязанные въ связки, кули перевязывались веревками, запечатывались сургучомъ, точно также какъ ящики и сундуки, и на каждомъ была надпись, какіе въ немъ документы и какіихъ повѣтій. Для запечатыванія дѣлъ куплено было тогда сургучу 18 фунтовъ да для подписыванія на тѣхъ дѣлахъ чернилъ— 6 ведеръ ¹⁹⁹). Укладка производилась около 2 мѣсяцевъ, съ 23 декабря 1770 года по 18 февраля 1771 года. Перевозка потребовала восемь дней, съ 16 по 23 марта. Всего перевезено было документовъ 1.521 тюкъ, 4 лари и три сундука. Была перевезена и вся обстановка коллегіи и архива: шкафы, сундуки, лари, столы, стулья и т. п. ²⁰⁰). Разборка тюковъ на новомъ мѣстѣ производилась по 4 апрѣля ²⁰¹). Въ это время ни по какимъ запросамъ въ коллегіи исполненія не было чинено ²⁰²).

На седьмой годъ (1779) по переѣздѣ въ Китай-городъ въ помѣщеніи Вотчинной коллегіи должны были производиться починки и поправки. Во время ихъ коллегіи назначено было перебраться въ нанятой домъ лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистра князя Михаила Сергѣевича Волконскаго, находившійся на Знаменкѣ; архивъ же оставленъ былъ на своемъ мѣстѣ ²⁰³). Неизвѣстно, какъ скоро произведены были требуемыя поправки и когда Вотчинная коллегія возвратилась въ Китай-городъ изъ дома кн. Волконскаго; но въ 1784 году, напримѣръ, Коллегія, очевидно, находилась тамъ же, куда была переведена въ 1771 году ²⁰⁴).

Несмотря на поправки и передѣлки 1779 года, зданіе въ Китай-городѣ было въ плохомъ состояніи и положеніе въ немъ коллегіи и архива въ 1785 году, по докладу Комынина, рисуется довольно темными красками ²⁰⁵): „нижніе покои въ разсужденіи ветхости и сырости неспособны, и къ порядочному дѣлу разбиранію и къ клажѣ дѣлъ весьма неудобны и малы“ ²⁰⁶). Всѣ вообще покои отъ давняго построенія пришли въ великую ветхость, а верхніе Вотчинной коллегіи покои, гдѣ департаменты присутству-

¹⁹⁸) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 16, дек. 25 дня. У Иванова прибавлено: „у Варварскихъ воротъ“, но откуда это свѣдѣніе взято, не указано имъ (стр. 84).

¹⁹⁹) Прих.-расх. кн. 1771 г., кн. 369, л. 74 об.

²⁰⁰) Книги Прик. стола, кн. 35.

²⁰¹) Тамъ же, кн. 53.

²⁰²) Тамъ же, кн. 60.

²⁰³) Тамъ же, кн. 53, февраля 26 дня 1779 г.

²⁰⁴) Тамъ же, кн. 58, апрѣля 16 дня 1784 г.

²⁰⁵) Кн. Прав. Сената № 831/4402, стр. 58.

²⁰⁶) Впрочемъ на тѣсноту помѣщенія была жалоба еще въ 1780 году (кн. Прик. ст., кн. 39, л. 121—122). А кромѣ сырости въ 1784 году еще жаловались на то, что возлѣ той палаты, гдѣ хранились подлинныя книги и указы, были великая вонь и нечистота (Кн. Прик. ст., кн. 58, апрѣля 16 дня 1784 г.).

ють, безъ сводовъ, съ деревянными потолками, кои ветхи и угрожаютъ паденіемъ ²⁰⁷⁾. Дѣйствительно, какъ самое зданіе, такъ и все сдѣланное внутри его отъ ветхости разваливалось. Въ слѣдующемъ 1786 году, при осмотрѣ его, печи найдены разваливающимися: у которой швы потрескались и цѣлыя изразцы повыпадали, у которой карнизы обвалились и своды попортились, также устья пообсыпались и вьюшки потрескались. Понятно, какою опасностью угрожало это. Оконныя рамы были нѣкоторыя гнили и безъ стеколъ; въ одной холодной архивѣ недоставало въ окнахъ 52 стеколъ, тамъ же недоставало цѣлой окончины. Передѣлывать заново всего этого было невозможно и не стоило хлопотъ, поэтому было приказано какъ-нибудь на время замазать, задѣлать что можно ²⁰⁸⁾. Въ августѣ того же года одинъ канцеляристъ доносилъ, что шель-де онъ въ свое повѣтье, какъ вдругъ сверху изъ сводовъ, расшедшихся, упало возлѣ него болѣе полукирпича и посыпались мелкіе куски. Указанное мѣсто было осмотрѣно и найдено, что въ то повѣтье ходить весьма опасно, потому что „та ветхость на верку“ находилась надъ узкимъ проходомъ между шкафами; а по этому мѣсту надо было ходить неминуемо всякій день неоднократно ²⁰⁹⁾. Далѣе Коммисіи предлагалъ или перестроить совершенно зданіе коллегіи, или выстроить вновь „галерею“, какъ онъ выражался. Въ отвѣтъ на изложенный докладъ, въ указѣ именномъ 1786 года января 12 дня извѣщалось, что относительно помѣщенія дано будетъ повелѣніе, по отобраніи свѣдѣній отъ главнокомандующаго въ Москвѣ ²¹⁰⁾.

Въ 1787 году 29 іюля послѣдовалъ указъ о перемѣщеніи Вотчиннаго департамента, оставшагося отъ Вотчинной коллегіи, и Вотчиннаго архива въ назначенные въ новопостроенномъ для присутственныхъ мѣстъ Кремлевскомъ домѣ покои. На перемѣщеніе и на устройство ассигновано и выдано было въ распоряженіе директора департамента графа Дмитріева-Мамонова единовременно 4.000 руб. ²¹¹⁾. Это громадное зданіе, въ видѣ трехугольника, въ окружности 247 саж. (почти полверсты), назначавшееся для разныхъ присутственныхъ мѣстъ и Сената въ томъ числѣ, обыкновенно называлось Сенатскимъ. Постройка его продолжалась 12 лѣтъ, съ 1776 по 1788 г.

Въ виду того, что Вотчинный департаментъ съ архивомъ крайне нуждались въ немедленномъ перемѣщеніи изъ стараго разваливающагося зданія, было Высочайше предписано архитектору Казакову прежде всего окончательно отдѣлать и приготовить покои и галереи для Вотчиннаго департамента съ архивомъ ²¹²⁾, о чемъ былъ именной указъ изъ Сената отъ 23

²⁰⁷⁾ Дѣло № 963, л. 5.

²⁰⁸⁾ Журн. и проток. Вотч. департ., кн. 9, сентября 29 дня, № 185, и кн. 8, сентября 29 дня, № 7.

²⁰⁹⁾ Тамъ же, кн. 38, № 1962.

²¹⁰⁾ Дѣло № 963, л. 4.

²¹¹⁾ Дѣло № 963, л. 11; Приказн. дѣла, кн. 77.

²¹²⁾ О построеніи сенатскаго зданія въ Москвѣ, П. И. Иванова.

марта ²¹³). Августа 4 дня былъ полученъ указъ о перемѣщеніи Вотчиннаго департамента въ новые покои, а въ октябрѣ получено письмо отъ Московскаго главнокомандующаго Еропкина, извѣщавшее, что покои для Вотчиннаго департамента совершенно готовы. Тогда же 6 октября сдѣлано было департаментомъ распоряженіе о протапливаніи покоевъ „въ разсужденіи, что жилья въ нихъ еще не было, и воздухъ долженъ быть тяжелый и неспособный“, для чего и отосланы туда изъ департамента дрова и солдаты съ наставленіемъ, чтобы топка производилась „съ великою въ разсужденіи огня осторожностью“ ²¹⁴). Октября 20 дня былъ представленъ департаменту экзекуторомъ Гиринымъ рапортъ, что назначенные покои и все въ нихъ имѣющееся принято имъ по описи отъ архитектора Казакова, что для улучшения воздуха покои протоплены и къ перевозкѣ состоятъ во всякой готовности. Въ тотъ же день присутствующіе Вотчиннаго департамента осмотрѣли новые покои, и послѣ того данъ былъ приказъ о перевозкѣ дѣлъ въ новое зданіе ²¹⁵).

Между тѣмъ въ Вотчинномъ департаментѣ съ начала августа шло приготовленіе къ перевозкѣ дѣлъ архива. Августа 1 дня директоромъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ было предложено департаменту „приложить стараніе для перевозки въ Кремль“. Въ этотъ же и въ слѣдующій день состоялись постановленія: 1) представить, сколько какой и на какую цѣну мебелировки (кромя шкафовъ) нужно будетъ для новыхъ покоевъ; 2) опредѣлить, сколько понадобится подводъ для перевозки, расчитавши приблизительно общее число дѣлъ и количество поклажи на возъ ²¹⁶). На все это 11 августа были произведены торги ²¹⁷), и 4 сентября окончательно сданы мебельныя работы мастеру Демоту за 768 р. 80 к., а поставка подводъ—кушцу Козелкину за 225 руб. ²¹⁸). Послѣ того началось приготовленіе дѣлъ къ перевозкѣ. Приняты были мѣры для сохраненія, какъ порядка въ разныхъ документахъ, такъ и ихъ цѣлости, для чего сентября 1 дня приказано было подать архивариусамъ, каждому по своей части, вѣдомости, сколько у каждаго изъ нихъ порознь по повѣстьямъ и городамъ состоитъ въ наличности столповъ, книгъ и связокъ, а также осмотрѣть, имѣются ли на нихъ надлежащія противъ описей надписи, а на столпахъ и связкахъ цѣлы ли обертки, и, если чего нѣтъ, то сдѣлать немедленно, „дабы во время перевозки не могло произойти какого замѣшательства и утраты“ ²¹⁹). Требуемыя вѣдомости были представлены 17 сентября отъ всѣхъ четырехъ архивариусовъ, причемъ упоминалось, что на книгахъ надписи и на связкахъ обертки исправлены, а о столпахъ было сказано, что хотя на нѣкоторыхъ и имѣются старыя обертки,

²¹³) Журн. и проток. Вотч. депар., 1787 г. кн. 10, апрѣля 15, № 86.

²¹⁴) Тамъ же, кн. 13, октября 6, № 2.

²¹⁵) Тамъ же, кн. 16, октября 20, №№ 8 и 10.

²¹⁶) Тамъ же, кн. 16, 1 авг., № 1; кн. 12, авг. 2, № 4.

²¹⁷) Тамъ же, авг. 11 д.

²¹⁸) Тамъ же, сент. 4 д.

²¹⁹) Тамъ же, сент. 1, № 12.

но очень ветки, а на многих нѣтъ никакой обертки. Поэтому было приказано купить немедленно картузной бумаги для обертокъ (15 стопъ), бичевокъ для перевязыванья (9 пудовъ), а если что нужно, то и переплестъ ²²⁰⁾.

Черезъ мѣсяцъ все было готово, и 20 октября департаментъ былъ закрытъ, о чемъ для увѣдомленія публики была прибита записка на дверяхъ судейской камеры. Съ 22 октября началась перевозка дѣлъ, которая и продолжалась по 14 ноября. Какъ порядокъ перевозки дѣлъ, такъ и наблюдение за всѣмъ были точно опредѣлены департаментомъ. Сначала стали перевозить книги и дѣла архива, а потомъ документы департамента, наконецъ разныя вещи. Укладка дѣлъ и разборка ихъ происходили подъ надзоромъ секретарей, столоначальниковъ и исправляющихъ должность ихъ, изъ коихъ каждый былъ при дѣлахъ, состоявшихъ въ его завѣдываніи. Для наблюдения за самой перевозкой были назначены 13 регистраторовъ и при каждой перевозкѣ одинъ регистраторъ.

Всѣ поѣзды сопровождали солдаты: впереди двое, по одному съ той и другой стороны, и двое позади—всѣ съ обнаженными шпагами. Сверхъ всего „надъ [тою] перевозкою упражнялись въ надзираніи сами господа присутствующіе“. Перевозка продолжалась три недѣли: 14 ноября она была окончена. На слѣдующій день 15 ноября присутствующіе члены прибыли въ новые покои, и присутствіе было открыто директоромъ департамента ²²¹⁾. Старые въ Китай-городѣ оставленные покои съ „святыми образами и прочими вещами“ были поручены экзекутору Гирину впродъ до сенатскаго распоряженія о нихъ, а потомъ вслѣдствіе указа, полученнаго изъ Сената, 25 ноября, было велѣно сдать ихъ бывшей Камерѣ-коллегіи ²²²⁾, что исполнено было только послѣ 15 декабря ²²³⁾. Разборка, приведеніе въ порядокъ и установка книгъ, столповъ и связокъ въ архивѣ продолжались цѣлый мѣсяцъ. Декабря 15 дня секретари и столоначальники рапортовали присутствію, „что бывшія въ старыхъ покояхъ слѣдующія до департамента дѣла, а въ архивѣ столпы, книги и дѣла жъ въ связкахъ въ нынѣшніе покои по вѣдомостямъ и ихъ свидѣтельству перевезены и поставлены въ шкапы порядочно и отданы по тѣмъ же вѣдомостямъ подъ сохраненіе архивариусамъ“ ²²⁴⁾.

Наконецъ Вотчинный архивъ былъ помѣщенъ въ новомъ, обширномъ, прочно построенномъ зданіи, гдѣ все было каменное—и своды, и полы, и лѣстницы. Помѣщеніе Вотчинному департаменту было отведено въ верхнемъ этажѣ. Покои были такъ обширны, что первоначально одна галерея оставалась пустой. Неизвѣстно, сколько комнатъ было занято подъ департаментъ и подъ архивъ, но о большомъ числѣ ихъ можно судить по тому, что въ

²²⁰⁾ Тамъ же, кн. 16, сент. 16 д., № 10; кн. 12, сент. 17 д., № 77.¹

²²¹⁾ Тамъ же, кн. 16, окт. 20 д., № 8, и нояб. 15 д.; а также кн. 13, окт. 20 д., № 64.

²²²⁾ Тамъ же, кн. 16, окт. 30 д. и декаб. 2 д.

²²³⁾ Тамъ же, дек. 15 д., № 6.

²²⁴⁾ Тамъ же, кн. 16, дек. 15 д., № 12.

теплыхъ покояхъ было десять печей, а кромѣ теплыхъ покоевъ были еще четыре большія холодныя галлерей для архива ²²⁵). Въ теченіе болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго нахожденія здѣсь Вотчиннаго департамента съ архивомъ пришлось произвести лишь нѣкоторыя незначительныя поправки, передѣлки и починки. Такъ, еще до перемѣщенія сюда, при осмотрѣ покоевъ членами, были найдены „лишними трои двери изъ холодныхъ галлерей для архива въ теплые покои экспедицій“, и „для избѣжанія проходу въ зимнее время холоднаго воздуха“ ихъ было велѣно задѣлать деревянными, обитыми войлокомъ щитами ²²⁶). Въ 1789 году, при образованіи четвертой части архива и перемѣщеніи судейской камеры, сдѣланы были деревянныя перегородки съ рѣшетками ²²⁷). Починки были только мелкія, какъ-то: починка и даже передѣлка вновь печей, дверей и замковъ у нихъ ²²⁸), вставка разбитыхъ стеколъ, которыхъ однажды много побило бурей ²²⁹), и починка половъ. Последніе болѣе всего потерпѣли отъ времени: лещади изъ мягкаго бѣлаго камня вынашивались, выбивались ямою, раскалывались и выпадали. Перемѣна лещадей началась уже съ 1789 года ²³⁰), а въ 1792 году пришлось вставить новыхъ 250 лещадей ²³¹). Эти работы производились чрезъ Московскую экспедицію Кремлевскаго строенія, въ вѣдѣніи которой состояло новое зданіе ²³²). Всѣ требуемыя починки производились, но мѣрѣ надобности, немедленно, какъ только были замѣчаемы поврежденія, и потому всѣ покои были всегда въ наилучшемъ состояніи. Одно только неудобство здѣсь было встрѣчено въ первое время: это—сырость и удушливый воздухъ. Только-что зданіе было выстроено, какъ тотчасъ же въ него и перемѣстили Вотчинный департаментъ съ его архивомъ. Протапливаніе за нѣсколько недѣль до переѣзда, конечно, не могло просушить стѣны. На этотъ сырой и тяжелый воздухъ обратили вниманіе и члены Вотчиннаго департамента при первомъ осмотрѣ зданія. Для истребленія тяжелаго воздуха ими тогда же было велѣно купить курительнаго порошку $\frac{1}{2}$ ф. нѣмецкаго и 10 ф. русскаго, да ренскаго укусу анкероу, да можжевельныхъ ягодъ и курить всѣмъ этимъ ²³³). Куреніе это продолжалось и въ слѣдующіе годы. Изъ года въ годъ повторялись рапорты эзекутора, которыми онъ требовалъ „въ разсужденіи наступающаго осенняго времени въ предосторожность отъ сырости въ покояхъ и отъ тяжелаго запаха“ покупки куреній ²³⁴). Сырость

²²⁵) Тамъ же, кн. 30, сент. 6 д. 1789 г.; кн. 10, апр. 15 д. 1787 г., № 86; кн. 29, іюня 1 д., 1789 г., № 8.

²²⁶) Тамъ же, кн. 16, окт. 20 д., № 10; кн. 19, янв. 1 д., № 4.

²²⁷) Тамъ же, кн. 29, іюля 3 д., № 7.

²²⁸) Тамъ же, кн. 58, № 646, и кн. 48, апр. 2 д., № 2.

²²⁹) Тамъ же, кн. 38, ноябр. 25 д., № 73.

²³⁰) Тамъ же, кн. 29, іюля 3 д., № 7.

²³¹) Тамъ же, кн. 47, авг. 23 д., № 78.

²³²) Тамъ же, кн. 104, №№ 760 и 820.

²³³) Тамъ же, кн. 16, окт. 20 д., № 10.

²³⁴) Тамъ же, кн. 38, ноября 25 д., № 73; кн. 58, №№ 1038 и 1386; кн. 89, № 1705 кн. 63, № 1496; кн. 68, № 2153; кн. 93, № 1620.

эта особенно давала чувствовать себя въ холодныхъ, неотопливаемыхъ отдѣленіяхъ, какъ, напримѣръ, въ кладовой. Въ 1791 году вынуждены были ассигнаціи „за великою сыростью въ кладовой“ вынимать оттуда и приносить для просушки въ присутствіе, а въ кладовой надо было просто стирать со стѣнъ сырость, которая на нихъ выступала ²³⁵). Невидно только, была ли такая сырость и въ холодномъ архивѣ, а также какое оказывалъ вліяніе на документы сырой воздухъ вновь построеннаго просыхающаго зданія.

Остается сдѣлать еще одну мелкую замѣтку, чтобы закончить очеркъ помѣщений и перемѣщений Вотчиннаго архива. Весною 1800 года эзекуторъ Гиринъ усмотрѣлъ, что „въ первой части архива въ галлерей сквозь сводъ по стѣнѣ пробралась теча, которая даже протекла и въ шкафы, въ коихъ имѣющіяся въ связкахъ дѣла немного подмочила“ ²³⁶). И здѣсь вода преслѣдовала документы, носившіе на своихъ листахъ слѣды петербургскихъ наводненій и цѣлыхъ потоковъ дождя. Но это была только маленькая струйка, не извѣстно какъ, воровски пробравшаяся сюда, и она не была страшна. Борьба со стихіями кончилась, и не отъ нихъ суждено было впереди погибнуть еще значительной части Вотчиннаго архива.

Г Л А В А V.

Объ описаніи документовъ Вотчиннаго архива.

Начало составленія описей. — Цѣль и побужденія къ тому. — Раздѣленіе описей на частныя описи нѣкоторыхъ отдѣловъ и на систематическое описаніе всего Архива. — Чины и лица, какъ производившіе составленіе описей, такъ и завѣдывавшіе ими. — Способъ и ходъ составленія описей. — Виды и названія описей: азбуки, росписи, главы, значеніе слова „опись“, вѣдомости, записныя книги. — Содержаніе росписей вообще. — Формы росписей.

Составленіе описей и алфавитовъ разнымъ документамъ въ Помѣстномъ приказѣ, по словамъ сенатора Комынина, подъ дирекціею котораго состояла Вотчинная коллегія, было ведено „отъ начала Помѣстнаго приказа“ ¹⁾. Въ вѣдомости 1727 года, поданной изъ Вотчинной коллегіи въ Верховный тайный совѣтъ, говорится: „до сочиненія той коллегіи въ прежніе годы, какъ былъ Помѣстный приказъ...., чинены дѣламъ росписи и азбуки по алфавиту для вѣдѣнія и скорого принску дать каждому году порознь; а въ Вотчинной коллегіи имѣются такія-жъ росписи и азбуки“ ²⁾. Въ 1720 году составленіе азбуки названо „древнимъ обычаемъ“ ³⁾. Теперь же исторію описа-

²³⁵) Тамъ же, кн. 43, мая 24 л., № 1.

²³⁶) Тамъ же, кн. 71, № 561.

1) П. С. З. т. XXII, № 16307, указъ января 7 д. 1786 г.; докл. ноября 6 д. 1785 г.

2) Кн. Прав. Сен., № 5/687, лл. 71—93.

3) Прик. дѣла, кн. 117, пункты изъ Юстицъ-коллегіи, пунктъ 5-й, съ 234 л.

нія вотчинныхъ документовъ можно подробно прослѣдить только начиная съ XVIII ст. Несомнѣнно однакожь, что составленіе описей и алфавитовъ существовало въ XVII ст. и было связано съ началомъ самаго учрежденія. Это яснѣе будетъ намъ, если мы обратимъ вниманіе на цѣли и побужденія въ составленію описей и алфавитовъ.

Прежде всего необходимо было имѣть указатель дѣламъ для облегченія справокъ въ старыхъ документахъ: лишь ради этой практической цѣли и хранились въ то время всѣ старыя документы. Эта цѣль высказывается постоянно и ставится на первомъ планѣ. Такъ „пунктами“ изъ Юстицъ-коллегии 1720 года предписывалось составить азбуки „для самаго скорого и впредь бевволокитнаго во время дачь принску“ ⁴⁾. Въ указѣ 1726 года говорится: „въ Вотчинномъ архивѣ надлежитъ извѣстно быть о всякой дериѣ до послѣдней пустоши по алфаветной азбукѣ“ ⁵⁾. Та же цѣль высказывается и къ концу XVIII в. въ докладѣ Комынина 1785 года: „всѣ имѣвшіяся въ Вотчинномъ архивѣ дѣла въ разсужденіи каждаго владѣльца и для сохраненія короннаго и владѣльческаго надъ недвижимиы имѣніями, людьми и крестьянами законнаго права, въ разрѣшенію и пресѣченію споровъ, какъ нынѣ, такъ и впредь на долгое еще время будутъ нужны, почему и слѣдуетъ всѣ ихъ разобрать и сдѣлать имъ описи, и изъ нихъ для скорѣйшаго принску и требуемаго отправленія—алфавиты“. Съ этою цѣлью постоянно давались указы, дѣлались распоряженія коллегіи описать архивъ; для этой же цѣли назначались и чиновники канцеляріи и учреждались особы экспедиціи.

Другимъ побужденіемъ приводить въ извѣстность наличный составъ документовъ служила забота о сохранности и цѣлости ихъ. Чтобы имѣть возможность провѣрять, все ли въ архивѣ находится въ цѣлости, надо было имѣть хотя краткіе перечни, реестры, записи всѣмъ документамъ. Въ упомянутыхъ пунктахъ Юстицъ-коллегии говорилось: „и того беречь имъ дьявамъ съ крайнею опасностью, чтобы изъ оныхъ дѣлъ изъ какаго столпа или столпа ни малаго ущерба впредь не учинилось; и подь таковой же случай той же канцеляріи приказные люди какимъ своимъ хитрымъ пронырствомъ ради безбожныхъ прибылей могутъ самыя важныя и спорныя дѣла и старыя столпы похотять утаить, и для того нынѣ велѣтъ имъ безъ всякаго отлагательства... тѣмъ книгамъ и дѣламъ всякимъ учинить записную книгу..., также по древнему обычаю сочинить азбуку“ ⁶⁾. Разъ составлены такіе реестры, по нимъ начальству можно было провѣрять наличный составъ документовъ и, значитъ, хранителямъ надо было заботиться о томъ, чтобы все было въ порядкѣ и на-лицо противъ росписей. Такъ какъ документы архива были разбиты на разные отдѣлы, столы, повѣты, города и у всякаго хранителя изъ канцеляристовъ были свои дѣла на рукахъ, то

⁴⁾ Тамъ же, кн. 171, л. 284, и кн. 152, л. 18.

⁵⁾ П. С. З. т. XXII, № 4828, указъ января 21 д. 1726 г.

⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 171, съ 284 л., пунктъ 5-й.

каждый изъ нихъ, принимая на себя обязанность храненія, принималъ дѣла по особому реестру (если онъ былъ) и по реестру же сдавалъ ихъ другому. Наконецъ, по реестру принимались дѣла изъ канцелярій; а въ канцелярій всѣмъ текущимъ дѣламъ велась записъ, если не съ начала Помѣстнаго приказа, то за послѣднее время его существованія, въ концу XVII ст.

Далѣе, особенную заботу о приведеніи въ извѣстность и провѣркѣ наличнаго числа документовъ вызывали перевозки архива изъ Москвы въ Петербургъ и обратно, а также перемѣщенія изъ одного зданія въ другое. Такъ былъ учиненъ реестръ подлиннымъ писцовымъ, межевымъ, переписнымъ и приправочнымъ книгамъ, въ 1717 году, когда Помѣстный приказъ отправленъ былъ изъ Москвы въ Петербургъ ⁷⁾. При обратной перевозкѣ архива въ Москву въ 1727 году тоже было предписано указомъ учинить опись всѣмъ дѣламъ архива ⁸⁾. Такое же распоряженіе объ освидѣтельствованіи и описи дѣлъ было сдѣлано въ 1770 году при перевозкѣ коллегій и архива изъ Кремля въ купленный частный домъ ⁹⁾, и наконецъ при перевозкѣ въ 1787 году въ Кремлевское зданіе.

Вызывали провѣрку и опись документовъ и такія чрезвычайныя событія, какъ, напримѣръ, извѣстный пожаръ 1737 года. Тотчасъ послѣ пожара былъ данъ изъ кабинета Е. И. В. указъ о составленіи описей участвовавшихъ документамъ ¹⁰⁾.

По учрежденіи Государственнаго архива старыхъ дѣлъ предполагалось и архивъ Вотчинной коллегій сдать въ новоучреждаемый архивъ. Въ виду этого въ 1782 году было предписано готовить архивъ Вотчинной коллегій къ сдачѣ въ Государственный архивъ ¹¹⁾; это приготовленіе и состояло, главнымъ образомъ, въ составленіи описей.

Наконецъ имѣть описи дѣламъ было необходимо для составленія разныхъ вѣдомостей о документахъ и для представленія ихъ первоначально въ Юстицъ-коллегію, а потомъ въ Сенатъ или въ Сенатскую контору, по требованіямъ отсюда, а также въ Вотчинную контору. Такъ въ 1720 году было велѣно изъ Юстицъ-коллегій представить вѣдомость объ описанныхъ старыхъ столбцахъ и тетрадяхъ ¹²⁾. Въ 1738 году были затребованы изъ Вотчинной коллегій конторою Правительствующаго Сената вѣдомости о рѣшенныхъ, нерѣшенныхъ, интересныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ ¹³⁾. Въ 1741 году Вотчинная контора просила прислать вѣдомость, сколько было въ Коллегій списано копій съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ еще до пожара 1737 года и сколько изъ нихъ сгорѣло и осталось ¹⁴⁾. Чтобы составить такую вѣдомость, надо было имѣть записъ каждой вновь написанной копии.

7) Кн. Прик. ст., кн. 58, представленіе апр. 16 д. 1784 г.

8) П. С. З. т. VII, № 5103, указъ іюня 19 д. 1727 г.

9) Кн. Прик. ст., кн. 58, представленіе 1784 г.

10) П. С. З. т. X, № 7513, указъ февраля 14 д. 1738 г.

11) Кн. Прик. ст., кн. 58, представленіе 1784 г.

12) Прик. дѣла, кн. 152, л. 17.

13) Журн. и прот. Вотч. коллегій, кн. № 1, лл. 207, 208.

14) Тамъ же, кн. № 7, л. 372.

Описи архива можно раздѣлить: на генеральныя, по всему архиву, и на частныя явѣстныхъ отдѣловъ, для удовлетворенія временныхъ нуждъ.

Напримѣръ, въ 1704 году велѣно было описать только приходныя книги Помѣстнаго приказа ¹⁵⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ XVIII стол. была предпринята опись всѣмъ дѣламъ ¹⁶⁾. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII ст., на-ряду съ генеральною описью всѣмъ книгамъ и столпамъ, производилась отдѣльно опись указамъ, журналамъ и протоколамъ ¹⁷⁾.

Описи, какъ мы уже видѣли, производились или на основаніи Высочайшихъ и сенатскихъ указовъ, или вслѣдствіе распоряженій коллегіи.

Теперь рассмотримъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ описи, о которыхъ сохранились свѣдѣнія и указанія въ архивныхъ документахъ. Въ началѣ XVIII ст. составленіе описей считалось уже „древнимъ обычаемъ“ и, слѣдовательно, должно было восходить къ XII ст. Къ началу XVIII ст. многіе документы имѣли уже описи. Такъ, по вѣдомости документамъ Помѣстнаго приказа 1717 года, на-ряду съ дѣлами разныхъ городовъ и повѣтій, значатся къ нимъ и описи; напримѣръ, по Лукамъ Великимъ—1 азбука да 2 росписи дѣламъ вершенимъ, 2 росписи—невершенимъ дѣламъ, 1 роспись обыскамъ; по Рязани—4 азбуки дачамъ, съ переписныхъ книгъ 2 азбуки, съ отказныхъ книгъ 1; по Каширскому повѣтью—азбукъ да росписей 16, по Ефремову—азбукъ и росписей и съ отказныхъ книгъ главъ 13 и т. д. ¹⁸⁾. Но о томъ, съ какого времени начались, какъ и когда составлялись описи въ XVIII ст., свѣдѣній не имѣется.

Въ бытность еще Помѣстнаго приказа въ 1704 году іюля 14 дня, по указу Великаго Государя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи и по приказу думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова съ товарищи, велѣно Помѣстнаго приказу подьячимъ (старымъ и среднимъ) описать приходныя книги съ 1627 года по 1704 годъ, т. е. за 77 лѣтъ ¹⁹⁾.

Въ 1717 году, когда Помѣстный приказъ отправляемъ былъ изъ Москвы въ Петербургъ, учинена была опись какъ старымъ подлиннымъ писцовымъ, межевымъ, приправочнымъ и переписнымъ книгамъ, оставшимся въ Москвѣ, такъ и перевозимымъ въ Петербургъ ²⁰⁾.

Въ 1720 году, по указу великаго государя 5 февраля, присланному изъ Юстицъ-коллегіи 18 февраля, было велѣно „дѣла, которыя въ столбцахъ въ старыхъ, тѣ перебрать и переплестъ особо, а которыя въ тетрадяхъ, тѣ переплестъ въ книги и учинить всему реестры именныя и внести въ азбуку и, завершивъ дѣльными руками, въ коллегію подать всему тому вѣдомость за судейскими и за дѣльными руками“ ²¹⁾. И въ слѣдующемъ 1721 году встрѣ-

¹⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 117.

¹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. кол., кн. 82, л. 402.

¹⁷⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, окт. 12 дня, № 58.

¹⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 117, лл. 110—222.

¹⁹⁾ Тамъ же, кн. 117, 1704 г.

²⁰⁾ Тамъ же, кн. 717, лл. 110—122 и 269—303.

²¹⁾ Тамъ же, кн. 152, съ 17 л.

чается указаніе, что въ томъ году производилъ описи дѣламъ разныхъ чело-
битчиковъ подъимй Андрей Пылаевъ ²²⁾: Указъ 1725 года объ устройствѣ
Вотчиннаго архива говоритъ также о составленіи азбуекъ всякимъ дѣламъ ²³⁾.

Въ 1727 году передъ возвращеніемъ Вотчиннаго архива въ Москву
изъ Петербурга былъ данъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ именной указъ,
въ которомъ повелѣвалось „Вотчинную коллегію со всѣми дѣлами отправить
въ Москву будущимъ зимнимъ путемъ, а между тѣмъ всѣмъ имѣющимся въ
той коллегіи дѣламъ учинить обстоятельную опись... и, прежде отпуску той
коллегіи отселѣ въ Москву, таковую-жъ опись подать въ Верховный Тайный
Совѣтъ ²⁴⁾. Въ слѣдующіе мѣсяцы этого года въ архивѣ Вотчинной коллегіи
происходили осмотръ, разборка и опись документовъ ²⁵⁾. Вотчинный архивъ
въ это время помѣщался отдѣльно отъ Вотчинной коллегіи, почему изъ нея
постоянно дѣлались запросы въ архивъ, а изъ него поступали доношенія
въ коллегію о ходѣ дѣлъ. Такъ, 28 декабря, секретарь Вотчинной коллегіи
Федосій Мануковъ писалъ въ архивъ секретарямъ и спрашивалъ: „Господа
секретари! изъ казармъ столповъ и книгъ, что у васъ въ готовности?“ а
также наказывалъ „прислать въ коллегію сего-жъ числа не отымаясь ни-
чѣмъ роспись всему, что по вашему осмотру и описи явилось, и что сверхъ
прежняго привозу изъ Москвы сыскано“ ²⁶⁾. Того же числа въ Вотчинную
коллегію изъ Вотчиннаго архива подано доношеніе о томъ, что книгъ и
столповъ исправлено ими 5.049 ²⁷⁾. На другой день изъ коллегіи секретаря
Вотчиннаго архива Метлину и Сукманову сдѣлали запросъ, почему
ими сообщено только о томъ, сколько описано, а не сказано, что ими еще
не описано ²⁸⁾ и т. д. По мѣрѣ работы въ коллегію представлялись свѣ-
дѣнія или вѣдомости о числѣ разныхъ книгъ по разнымъ отдѣламъ архива.
Въ какомъ отношеніи стояло описаніе архива въ 1727 году къ бывшему
десять лѣтъ предъ тѣмъ описанію? Такъ какъ въ 1717 году было сдѣлано
уже описаніе архиву и описи, составленныя тогда, конечно сохранялись,
то въ 1727 году не было надобности снова описывать или переписывать
весь архивъ заново, а достаточно было только освидѣтельствовать и про-
вѣрить составъ архива по прежде составленнымъ описямъ, причемъ слѣдова-
ло отмѣтить, если что было утрачено противъ прежней описи, и описать,
что поступило вновь съ тѣхъ поръ въ архивъ. Что такъ именно надо пред-
ставлять себѣ описаніе Архива въ 1727 г.; это видно изъ запроса секретаря
Коллегіи Манукова: „прислать роспись всему, что по осмотру и описи яви-
лось, и что сверхъ прежняго привозу изъ Москвы сыскано“. Съ этой точки
зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на нѣкоторые другія описи.

²²⁾ Тамъ же, кн. № 36, д. № 3, лл. 1—50.

²³⁾ П. С. З. т. XXII, № 4823, ук. 1726 г. января 21 дня.

²⁴⁾ Тамъ же, т. VII; № № 5100, ук. 1727 г. іюня 19 дня.

²⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 266, лл. 23 и 25.

²⁶⁾ Тамъ же, кн. 266, л. 23.

²⁷⁾ Тамъ же, л. 24.

²⁸⁾ Тамъ же, кн. 266, л. 25.

Кремлевскій пожаръ 1737 года коснулся и Вотчинной коллегіи. Отъ него пострадали главнымъ образомъ документы, находившіеся въ верхнихъ апартаментахъ канцеляріи и присутствія, а отчасти и документы архива, помѣщавшагося въ нижнихъ апартаментахъ. Послѣ этого пожара были тотчасъ приняты мѣры для приведенія въ извѣстность потерь, а также для огражденія уцѣлѣвшихъ документовъ отъ расхищенія и отъ возможности утраты. Черезъ двѣ недѣли послѣ пожара, 11 іюня было сдѣлано кабинетомъ Ея Императорскаго Величества распоряженіе: „оставшіеся послѣ пожара въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ наличныя дѣла и письма запечатать, дабы никто не могъ чего покрасть или писемъ выдать, а потомъ при самихъ членахъ разобрать по годамъ, и, учиня обстоятельныя описи съ алфавитными реестрами, прислать въ кабинетъ Е. И. В.“²⁹⁾. Описи эти учинены были слѣдующимъ образомъ. Прежде всего „у секретарей и у служителей, кто что могъ упомянуть погорѣло, по присяжной должности и подъ смертною казнію взята подписка“³⁰⁾. Потомъ было приступлено къ описи уцѣлѣвшихъ документовъ. Опись началась 6 іюня, т.-е. раньше распоряженія, сдѣланнаго кабинетомъ, и продолжалась по 6 ноября³¹⁾. Описывать приходилось многое вновь; но уцѣлѣвъ отъ пожара реестръ старымъ подлиннымъ писцовымъ и межовымъ книгамъ, составленный въ 1717 году. По этому реестру означенныя книги были освидѣтельствованы, причемъ все оказалось въ цѣлости. Остальному же были вновь учинены вѣдомости съ алфавитными реестрами. Въ началѣ 1738 года контора Правительствующаго Сената докладывала кабинету Е. И. В., что въ Вотчинной коллегіи въ архивѣ тѣ описи „ва множествомъ (дѣлъ) и за другими нужными въ ономъ мѣстѣ отправленіи еще не докончаны, но что на Вотчинной коллегіи то выясняется съ немалымъ понужденіемъ“³²⁾. Вотчинная коллегія на эти понужденія отвѣчала Сенатовой конторѣ донесеніемъ, что въ составленіи описей дѣламъ, оставшимся послѣ пожара, учиняется остановка отъ требовавшихся сочиненіемъ вѣдомостей о разныхъ дѣлахъ, о пошлинахъ и штрафахъ и т. п.³³⁾. Поэтому описаніе шло медленно. Въ 1738 году учинена была въ городахъ нудѣлкація о сгорѣвшихъ писцовыхъ и межовыхъ книгахъ, какъ документахъ наиболѣе важныхъ³⁴⁾. Въ 1741 году въ Вотчинной коллегіи все еще составлялись описи дѣламъ, оставшимся послѣ пожара, съ крайнимъ посиѣщеніемъ, такъ что президентъ Вотчинной коллегіи князь Одоевскій приказывалъ, чтобы коллежскіе служители въ іюлѣ каждую недѣлю были безвыходно по два дня, а въ августѣ всю недѣлю³⁵⁾. Описи дѣламъ и челобитнымъ, допросамъ и пр., составленная послѣ пожара, сохранилась до нашего времени³⁶⁾.

²⁹⁾ П. С. З., т. X, № 7513.

³⁰⁾ Книги Прик. стол., кн. 58, представленіе апр. 16 дня 1734 г.

³¹⁾ Тамъ же, кн. 38.

³²⁾ П. С. З., т. X, № 7511, резол. Каб. Мин., 14 февр. 1738 г.

³³⁾ Журн. Вотч. кол., 1738 г., кн. № 1, лл. 207—208.

³⁴⁾ Тамъ же, л. 72.

³⁵⁾ Тамъ же, кн. № 7, л. 400.

³⁶⁾ Прик. дѣла, кн. 25, № 1909/25, съ 1 л.

Въ 1753 году были учинены вѣдомости подлиннымъ писцовымъ, жеже-вымъ, переписнымъ дачамъ, отказнымъ „и другимъ разнаго званія книгамъ и столпамъ, что во всей архивѣ имѣлось“. Эти вѣдомости были переплетены и хранились въ архивѣ, гдѣ онѣ были и въ 1784 году ³⁷⁾. Въ 1756 году опять составлялись въ архивѣ азбуки и росписи дѣламъ ³⁸⁾. Въ 1761 году по распоряженію коллегии производилось „свидѣтельство документовъ оной коллегии съ описаніемъ неисправностей въ нихъ“. Оно началось 12 іюня и продолжалось до конца года ³⁹⁾.

Въ 1763 году Высочайшимъ указомъ повелѣно было стараться, какъ объ описи архива Вотчинной коллегии, такъ и о содержаніи его въ порядкѣ. Ноября 25 въ собраніи коллегии президентъ Лукинъ объявилъ письмо, полученное имъ 24 ноября, отъ д. т. сов. сенатора Ивана Ивановича Неплюева, отъ 18 ноября изъ Петербурга, въ которомъ было объявлено, что Кя И. В. уважать соизволила писать къ нему, чтобы онъ старался архивъ Вотчинной коллегии по алфавиту описать и въ порядкѣ содержать ⁴⁰⁾. На этотъ разъ опись вѣснущая, главнымъ образомъ, имѣвшихся въ коллегии, принадлежащихъ коронѣ Е. И. В. и помѣщичьимъ дачамъ ветхихъ столповъ, что было неразрывно связано съ кропотливымъ дѣломъ разбора и переклейки ихъ. Въ декабрѣ 1768 года Высочайшимъ указомъ изъ Сената для исполненія этого дѣла были опредѣлены 2 секретари и 50 низшихъ коллежскихъ служителей ⁴¹⁾. Означенная опись началась въ 1764 году съ 19 іюля, и ей предоставлено было идти „до происходимаго въ описи и оклейкѣ столповъ успѣха“. Относительно хода и успѣшности сей описи имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

На третьемъ году описи къ 5 марта 1767 г. было разобрано, оклеено и на росписи прописано 1.825 столповъ, въ нихъ дѣлъ 49.564 номеръ. Оставалось описать и оклеить 10.039 столповъ ⁴²⁾. Въ журналѣ Вотчинной коллегии 1770 года 9 іюня отмѣчено, что къ началу описи состояло 11864 непрописанныхъ столповъ, что съ 19 іюля 1764 года по 6 февраля 1770 года изъ нихъ было разобрано, оклеено и на росписи прописано 4.463 столпа, въ которыхъ заключалось 100.681 дѣло, что оставалось вѣдѣть описать и оклеить 7.401 столпъ, т.-е., много больше половины ⁴³⁾.

Въ 1770 году было опредѣлено произвести предъ перевозкой архива изъ Кремлевскаго дома свидѣтельство и опись дѣламъ ⁴⁴⁾. Въ 1771 году къ перевозкѣ составлены были вѣдомости, въ которыхъ означено, по какому городу сколько было столповъ, книгъ, связокъ и дѣлъ въ связкахъ ⁴⁵⁾.

³⁷⁾ Книги Прик. ст., 58, представленіе.

³⁸⁾ Журн. Вотч. кол. 1756 г., кн. № 42, 303.

³⁹⁾ Книги Прик. ст., 1761 г., кн. 82.

⁴⁰⁾ Журн. Вотч. кол., 1763 г., кн. № 82, л. 402.

⁴¹⁾ Дѣло № 963, докладъ Коммисіи.

⁴²⁾ Книги Прик. ст., кн. № 2., л. 348—396.

⁴³⁾ Тамъ же, кн. № 1, Ж. 1770 г. 9 іюня.

⁴⁴⁾ Тамъ же, кн. № 58, представленіе.

⁴⁵⁾ Тамъ же, кн. № 2, вѣдомости.

Въ семидесятихъ годахъ продолжалась опись столповъ, начатая въ шестидесятихъ годахъ. Къ 11 октября 1776 года, какъ это видно изъ рапорта члена Вотчинной коллегіи Великопольскаго вице-президенту коллегіи Салтыкову, всего было разобрано, оклеено и на росписи прописано 11.453 столпа; затѣмъ разобрать, оклеить и описать оставалось только 411 столповъ ⁴⁶⁾.

Восьмидесятые годы были временемъ усиленныхъ требованій относительно составленія разныхъ описей и доставленія всякихъ вѣдомостей о документахъ, хранившихся въ архивѣ Вотчинной коллегіи, такъ что ихъ не успѣвали къ сроку исполнять. Прежде всего начавшаяся въ 1764 году опись столпамъ, сопряженная съ ихъ разборкой и оклеиваніемъ, семидесятихъ годовъ перешла и въ восьмидесятые. Къ 1782 году было разобрано, оклеено, прописано и въ алфаветъ поставлено уже 21.200 столповъ; и все-таки оставалось еще не разобранныхъ 1.418 столповъ ⁴⁷⁾. Чѣмъ дальше шла эта работа, тѣмъ больше разрасталась она; число столповъ все прибывало. Сначала въ 1764 году число ихъ опредѣлялось приблизительно въ 11 тысячъ; теперь оказалось, что оно превышало 22 тысячи.

Затѣмъ, по опредѣленію Вотчинной коллегіи отъ 22 декабря 1780 года, на основаніи указа Правительствующаго Сената, было велѣно сочинить въ архивѣ наивѣрнѣйшія вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ интересныхъ и челобитчиковыхъ ⁴⁸⁾. Опредѣленіемъ 15 января слѣдующаго 1781 года было присовокуплено, что имѣвшіяся въ архивѣ нерѣшенные дѣла разобрать и описать нужно съ начала Помѣстнаго приказа, т.-е. съ 1626 года (годъ большаго пожара). Въ отвѣтъ на это требованіе, членъ Вотчинной коллегіи Ефимовъ сдѣлалъ представленіе въ коллегію о томъ, что наличнымъ числомъ канцелярскихъ служителей работы этой исполнить невозможно, потому что одни изъ нихъ заняты исполненіемъ многочисленныхъ запросовъ о справкахъ, другіе сочиненіемъ алфавитовъ, и „если онимъ же служителямъ означенныя вѣдомости препоручить, то въ исполненіи справокъ и въ сочиненіи алфавитовъ можетъ послѣдовать остановка и нареканіе“. Въ заключеніе онъ просилъ назначить для описи нерѣшенныхъ дѣлъ особыхъ канцелярскихъ служителей и отвести имъ за тѣсною въ архивѣ особый покой ⁴⁹⁾; и въ 1782 году видимъ, что у описи нерѣшенныхъ дѣлъ состояло 28 человекъ ⁵⁰⁾.

Въ 1784 году окончена была опись нерѣшенныхъ дѣлъ, состоящихъ въ архивѣ въ книгахъ и связкахъ съ 1700 года, о чемъ былъ поданъ рапортъ архивскому члену Ефимову отъ архивскаго секретаря Полтева. Ефимовъ донесъ о томъ коллегіи, о чемъ и занесено въ журналъ ея отъ 21 августа.

⁴⁶⁾ Тамъ же, кн. 52, л. 72.

⁴⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 71, вѣдом. Ефимова.

⁴⁸⁾ Книги Прик. стола, кн. 39, лл. 121—122.

⁴⁹⁾ Тамъ же, кн. № 39, лл. 121—122.

⁵⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 71.

Этимъ путемъ было выяснено и рѣшено слѣдующее. Кромѣ описанныхъ уже нерѣшенныхъ дѣлъ съ 1700 года въ архивѣ имѣлись нерѣшенные дѣла въ столпахъ съ начала Помѣстнаго приказа, т. е. съ 1626 года по 1700 годъ. Велѣно было и ихъ описать; но они не были описаны въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) всѣ эти дѣла съ 1626 года по 1700 годъ—въ столпахъ, а столпы ветки и требуютъ разбора и переклейки, что и исполняется особою экспедиціей, учрежденною съ 1764 года; 2) затѣмъ между старыми дѣлами въ столпахъ затруднительно въ большинствѣ случаевъ отличить рѣшенные дѣла отъ нерѣшенныхъ, такъ какъ столпы ветки и у многихъ дѣлъ рѣшеніе, приписанное въ концѣ, или сгнило или отклонилось, такъ что такіа дѣла, хотя они и были рѣшены, можно было принять ошибочно за нерѣшенные, а отклонившіяся рѣшенія, невозможно подобрать къ соответствующимъ дѣламъ, потому что рѣшенія иногда писались слишкомъ обще, и во многихъ рѣшеніяхъ недвижимыя имѣнія утверждаемы за челобитчиками безъ означенія тяжущихся имянъ и фамилій, а только писано: „послѣ умершаго помѣстью или вотчинѣ быть за сыномъ, внукомъ или племянникомъ, а дальнимъ родственникамъ или свойственникамъ и чужеродцамъ отказать“. Послѣ этого рѣшено было „изысканіе, имѣвшихся въ столпахъ нерѣшенныхъ дѣлъ съ 1626 года по 1700 годъ, и опись оныхъ оставить“; вмѣсто того приказано было „приложить стараніе объ отысканіи не оказавшихся спорныхъ дѣлъ, такъ какъ попадались одни челобитныя, а дѣлъ къ нимъ не оказывалось ⁵¹⁾. За исключеніемъ этихъ нерѣшенныхъ дѣлъ въ столпахъ до 1700 года, тогда были описаны всѣ остальные нерѣшенные дѣла не только сданные уже въ архивъ, но и находившіяся еще въ коллегіи по департаментамъ ⁵²⁾.

Тотчасъ вслѣдъ за окончаніемъ этой работы въ сентябрѣ того же 1784 года было приступлено къ другой работѣ, а именно: начата „опись генеральная всѣмъ имѣвшимся въ архивѣ полученнымъ именнымъ, Правительствующимъ Сената и Синода и ихъ конторъ указамъ, коллежскимъ журналамъ и протоколамъ и дѣламъ“ ⁵³⁾.

Въ началѣ 1780 года журнальною запискою вице-президента Вотчинной коллегіи Высоцкаго велѣно было составить и подать къ 30 апрѣля того же года вѣдомость: 1) послѣ бывшаго въ 1737 году пожара сколько по которому уѣзду и по Вотчинной Запискѣ и какого званія книгъ и столповъ и которыхъ лѣтъ осталось и послѣ того по 1758 годъ прибыло; 2) сколько съ 1758 года по 1780 годъ принято изъ коллегіи рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, челобитенъ, журналовъ и протоколовъ, записныхъ журнальныхъ книгъ, и которыхъ тѣ книги лѣтъ; 3) всѣмъ ли тѣмъ дѣламъ, а равно журналамъ надлежащіе реестры сдѣланы и въ алфаветъ прописаны и переплетены-ль; 4) если-жъ надлежащихъ реестровъ не сдѣлано, въ алфаветъ дѣла

⁵¹⁾ Книги Прик. стола, кн. № 16, лл. 46—49.

⁵²⁾ Тамъ же, кн. № 58, представленіе сентября 18 дня 1784 г.

⁵³⁾ Тамъ же.

не прописаны и все иное не переименовано, то почему-жь; 5) и всё-ли означенные столпы, книги и дѣла въ цѣлости, или изъ нихъ что утрачено, (если утрачено), то когда и гдѣ.—Къ сроку эта вѣдомость не была представлена, почему 23 июля того же 1780 года послѣдовало подтвержденіе исполнить все въ скорости, подъ угрозой представить, въ случаѣ неисполненія, объ этомъ Сенату ⁵⁴⁾. Въ 1781 году отъ члена архива Ефимова былъ представленъ рапортъ съ вѣдомостями, между прочимъ и вѣдомость о числѣ непрописанныхъ на росписи и азбуки книгъ. Оказалось, что къ названному времени было неописанныхъ книгъ: по Вотчинной Запискѣ съ 1728 года—327 книгъ, по старой Вотчинной Запискѣ—944 кн., по Подлинной архивѣ—748 кн. и по городамъ—2.935 кн., а всего 4.954 непрописанныхъ книги. Такихъ же связокъ состояло по Вотчинной Запискѣ 284 св., по Подлинной архивѣ 62 св. и по городамъ (той же 1-й части, а о 2-й и 3-й неизвѣстно) 1.398 связки непрописанныхъ, а всего 1.739 ⁵⁵⁾. Въ 1782 году часть возложенной на архивъ вице-президентомъ Вотчинной коллегіи работы была исполнена, и въ Вотчинную коллегію подана вѣдомость о количествѣ книгъ и столповъ какъ описанныхъ, такъ и неописанныхъ, именно съ 1540 года: 1) книгъ всякаго званія 9.616, въ томъ числѣ непрописанныхъ 2.935; 2) столповъ 22.618, въ томъ числѣ непрописанныхъ 1.418; 3) связокъ дѣламъ 1.563, въ томъ числѣ непрописанныхъ 1.393 ⁵⁶⁾. Изъ этого списка видно, что столпы были къ тому времени почти всё описаны, оставалась самая незначительная часть сравнительно съ общою ихъ массою. Книги были въ другомъ положеніи, число неописанныхъ въ три раза превышало число описанныхъ; точно также была не описана большая часть связокъ. Конечно, для части изъ которыхъ изъ этихъ документовъ были разные описи и алфавиты, составленные прежде, но, по признанію архивскаго члена, прежніе алфавиты и росписи были ветхи, находились въ такомъ состояніи, что надлежало изъ всѣхъ дѣлъ сочинить ихъ вновь ⁵⁷⁾. Но приведенною вѣдомостью не все было исполнено, не на всѣ заданные вопросы былъ представленъ отвѣтъ. Поэтому въ Вотчинной коллегіи состоялось въ 1782 году октября 25 опредѣленіе представить изъ архива рапортъ о томъ, всё ли имѣющееся въ немъ дѣла и столпы въ цѣлости находятся.—Надо прибавить, что въ 1780 же году въ архивѣ на мѣсто члена надворнаго совѣтника Плушкинова былъ опредѣленъ Ефимовъ, и тогда же коллежскою революціей 19 июля 1780 года было приказано ему подать рапортъ, означая въ немъ, „при принятіи имъ отъ бывшаго предмѣстника его, все ли принято въ цѣлости и въ надлежащемъ порядкѣ“ ⁵⁸⁾.

Къ концу 1782 года, именно 15 ноября, было опредѣлено коллегіей, на основаніи именнаго указа, готовить архивъ Вотчинной коллегіи къ сдачѣ

⁵⁴⁾ Книги прик. ст., № 58, представленіе.

⁵⁵⁾ Прик. дѣла Вотч. деп., связка № 24, авг. 2 д. 1781 г., №№ 32 и 607.

⁵⁶⁾ Тамъ же, 1782 г., кн. 71.

⁵⁷⁾ Изъ алфавитовъ для книгъ по городамъ было 175 негодныхъ за ветхостію.

⁵⁸⁾ Книги Прик. ст., кн. 58, представл. 1784 г. апр. 16 д.

въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, чтобы всѣ писцовыя и межевыя и всякаго званія книги, столпы и въ связкахъ дѣла были въ готовности⁵⁹⁾. Трудно было исполнить заразъ одновременно всѣ исчисленныя выше требованія. Были употреблены немалыя усилія и приняты разныя мѣры для осуществленія этихъ работъ. Такъ, еще въ октябрь 1782 г. служащимъ архива Вотчинной коллегии было объявлено словесное приказаніе директора Мик. Мик. Салтыкова о томъ, чтобы они приходили на службу утромъ въ 7 часовъ и по полудни въ 2 часа, о чемъ и взята съ нихъ подписка⁶⁰⁾; и все-таки въ 1784 году Коллегія жалуется, что затребованныя ею вѣдомости еще не поданы архивомъ. Ефимовъ оправдывался тѣмъ, что ему не было сказано, съ какими описаніемъ готовить дѣла къ сдачѣ: съ одними-ль реестрами или съ обстоятельными описями, — и дѣйствительно, готовить архивъ къ сдачѣ было дѣло новое и могло поставить служащихъ въ немъ въ затрудненіе. На это было отвѣчено, что если онъ точно не знаетъ, какъ тѣ реестры готовить, то ему тогда же бы должно было представить объ этомъ коллегии и требовать наставленія, а не пропустить такъ долгое время, ибо отъ послѣдняго опредѣленія коллежскаго протекло времени свыше года, а имъ ничего не исполнено. Ефимовъ представилъ и о томъ, что „опредѣленными въ архивъ служащими въ скорости исполнить того не можно, сказывая на то отъ лица тѣхъ служителей невозможеніе“⁶¹⁾, и требовалъ учрежденія особой экспедиціи. Въ этомъ требованіи ему было отказано въ виду того, что уже существовала при архивѣ такая экспедиція, да кромѣ того находилось довольно число сверхштатныхъ служителей, которыми и указано было пользоваться ему⁶²⁾.

Столь запутанное и неясное положеніе вызвало генеральную ревизію архива, произведенную всѣмъ составомъ присутствія коллегии. Ревизія эта открыла большой безпорядокъ въ архивѣ. Трудно однако-же рѣшить, насколько въ немъ можно винить завѣдывавшихъ архивомъ: съ одной стороны усиленныя, спѣшныя и многочисленныя работы по столь громадному архиву едва ли могли производиться въ полномъ порядкѣ; съ другой — гдѣ человеку привычному, сидѣвшему десяти лѣтъ надъ дѣлами, разобраться было легко, тамъ постороннему глазу, впервые, можетъ быть, туда заглянувшему, могло показаться все полнымъ безпорядкомъ.

Послѣ этой ревизіи, прервавшей обычное теченіе дѣлъ, опять было приступлено съ 17 іюля 1784 г. къ описямъ, которыя и продолжались по 20 января слѣдующаго 1785 года⁶³⁾.

Къ этому времени мысль передать архивъ Вотчинной коллегии, съ уничтоженіемъ ея, въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ была оставлена, и Комынинъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 6 ноября 1785 года пред-

⁵⁹⁾ Тамъ же.

⁶⁰⁾ Тамъ же, № 39, лл. 18—19.

⁶¹⁾ Тамъ же, кн. 58, представл. 1784 г. апр. 16 д.

⁶²⁾ Тамъ же.

⁶³⁾ Тамъ же, № 16, лл. 1—45, 50—204.

должны, съ упраздненіемъ Вотчинной коллегіи, оставить самостоятельное существованіе архива, наименовавъ его Архивомъ древнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ и давъ ему опредѣленный штатъ, что и было утверждено.

Съ упраздненіемъ Вотчинной коллегіи, дѣла которой перешли къ инымъ новымъ учрежденіямъ, въ архивъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ прекратился притокъ новыхъ дѣлъ, а это обогатительство должно было облегчить окончательное приведеніе архива въ порядокъ и описаніе наличнаго числа его документовъ. Описи архива продолжались: столбцы были уже почти всё описаны; оставались на очереди книги и связки, которыхъ была описана въ Вотчинной коллегіи только незначительная часть. Во исполненіе указа 1786 года 7 января, по предписанію Коминина, на занятія по приведенію архива въ порядокъ назначено было два дня изъ пяти присутственныхъ же недѣль. Для производства описи назначены были опредѣленные канцелярскіе служители съ секретаремъ Миннинымъ. Опись производилась по порядку, начиная съ первой части архива, т.-е. съ Подлинной архивы, писцовымъ, межевнымъ и разнаго званія книгамъ ⁶⁴⁾. Можно видѣть, какъ постепенно шла эта работа. Такъ, съ 1 марта 1786 года по 1 сентября было описано 254 книги ⁶⁵⁾. Въ 1787 году съ января по апрѣль описано 169 кн. ⁶⁶⁾. Къ февралю 1787 года всего было описано 495 книгъ ⁶⁷⁾. До 1789 года опись книгъ производилась исключительно по первой части Архива, начиная съ „Подлинной архивы“. Изъ общаго числа 2.883 книгъ въ это время было описано менѣе половины. А сверхъ „Подлинной архивы“ въ первой части Архива состояли еще два повѣтя: одно—Вотчинной Записки, въ которомъ считалось 5.179 книгъ и дѣлъ; другое—по разнымъ городамъ, гдѣ было 4.875 книгъ. Опись, такимъ образомъ, угрожала затянуться надолго для одной первой части Архива; прочія же двѣ части должны были, въ ожиданіи окончанія первой, оставаться безъ описи на много летъ. Поэтому тогда же было рѣшено приумножить число приказныхъ служителей у описи дѣлъ и впредь вести опись сразу по всемъ четыремъ (считая новоустроенную) частямъ Архива: по первой части писцовымъ, межевнымъ и другаго названія книгамъ, а въ послѣднихъ трехъ—дѣламъ такимъ, которыя никакихъ реестровъ и алфавитовъ, словомъ—никакихъ описей не имѣли ⁶⁸⁾.

Наряду съ этою генеральною [систематическою описью всего архива, начавшеюся съ описи столбцовъ еще въ бытность Вотч. коллегіи, производились въ Вотчинномъ департаментѣ частныя описи по небольшимъ отдѣльнымъ группамъ документовъ въ силу текущихъ надобностей, что называлось „опись нужныхъ книгъ“.

64) Дѣло № 963, л. 13 и журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д., № 8.

65) Прик. дѣла Вотч. деп., связка № 36, 1 сент. 1786 г. и апр. 20 дня 1787 г.

66) Тамъ же.

67) Тамъ же, кн. 14, февр. 15 д., № 23.

68) Тамъ же, кн. 29, іюня 1 д., № 8.

Еще въ бытность Вотчинной коллегіи, по опредѣленію 1784 года, начата была опись одного разряда книгъ, именно: указовъ сенатскихъ, коллежскихъ протоколовъ, журналовъ, мѣстныхъ и т. п. ⁶⁹⁾, которымъ никакихъ описей еще не имѣлось. Съ учрежденіемъ Вотчиннаго департамента въ 1786 году эта опись остановилась было на время за описью писцовыхъ и межевыхъ книгъ ⁷⁰⁾, но съ 1787 г. ее опять стали продолжать одновременно съ сею послѣдней для чего было опредѣлено четыре человека, которыми, напримѣръ, съ января по апрѣль было описано 11 книгъ, съ мая по сентябрь 18 кн., съ сентября по декабрь 28 и т. д. Опись эта продолжалась весь слѣдующій 1788 годъ ⁷¹⁾. Въ 1789 году о ней уже ничего не говорилось и можно думать, что въ 1788 году названный отдѣлъ былъ законченъ, такъ какъ въ концѣ этого года шла рѣчь уже о переплетѣ новыхъ описей указамъ, журналамъ и протоколамъ ⁷²⁾.

Въ 1787 году департаментскимъ опредѣленіемъ велѣно было разобрать и описать найденные за шкафами при перевозкѣ департамента съ архивомъ въ Кремль разные изъ столовыхъ лоскуты; въ 1789 году опись имъ была составлена и представлена департаменту ⁷³⁾. Въ 1788 году описывались копія съ писцовыхъ книгъ въ разсужденіи несправностей, починокъ и приправовъ въ нихъ ⁷⁴⁾. Описывались также присланные изъ иныхъ учреждений документы. Такъ въ 1787—1788 гг. описывались присланные изъ Военной коллегіи, изъ Артиллеріи, изъ Разряднаго архива межевыя и отдѣльныя книги ⁷⁵⁾. Когда въ 1790 году были присланы изъ Ревизіонъ-коллегіи бывшей Вотчинной коллегіи дѣла съ описью, велѣно было учинить изъ вновь „совершенную опись“ ⁷⁶⁾. Описывались также разные документы, которые давно считались утерянными, но были вновь находимы по разнымъ мѣстамъ архива ⁷⁷⁾. Однимъ словомъ, со времени Помѣстнаго приказа и до Вотчиннаго департамента шло непрерывное описаніе документовъ, описывались бумаги всякаго рода, начиная отъ писцовыхъ книгъ и поземельныхъ дѣлъ до разныхъ записныхъ и приходорасходныхъ книгъ.

При первомъ знакомствѣ съ дѣломъ описанія Вотчиннаго архива, поднимается тяжелое чувство недоумѣнія. Со времени Помѣстнаго приказа производятся описи документамъ, издаются правительствомъ указы о приведеніи Вотчиннаго архива въ порядокъ, составляются о томъ многочисленныя коллежскія опредѣленія; кромѣ значительнаго наличнаго состава слу-

69) Тамъ же, кн. 23, окт. 12 д., № 53.

70) Тамъ же, кн. 14, февр. 15 д., № 23.

71) Прик. дѣла, языка № 36, апр. 29, сент. 1 и дек. 17 д. 1787 г., дек. 15 д. 1788 г.

72) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, окт. 12 д., № 53.

73) Тамъ же, кн. 30, сентября 7 д., № 23; кн. 33, сентября 7 д., № 2; кн. 16, дек. 15 д.; кн. 14, февр. 15 д., № 23.

74) Прик. дѣла, языка № 36, дек. 15 д. 1788 г.

75) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 14, февраля 15 д., № 23.

76) Тамъ же, кн. 39, декабря 6 д., № 34.

77) См. слѣдственные дѣла въ главѣ 3.

жандармы назначаются спеціальныя экспедиціи изъ десятковъ лицъ, которыя работаютъ годъ изъ году непрерывно, на которыхъ тратятся многіе десятки тысячъ рублей, описываются и постепенно то одни, то другіе документы, и одновременно тѣ и другіе,—и все-таки результаты не представляются достаточно осязательными: въ каждый отдѣльный моментъ слышится признаніе, что архивъ если не въ прямомъ безпорядкѣ, то очень далеко отъ окончательнаго приведенія въ порядокъ, что большая часть документовъ не описана, не имѣетъ росписей и азбуки, а если и есть какииъ документамъ описи, такъ онѣ почему-либо оказываются непригодными; наконецъ въ 1786 году Коммиссаръ въ своемъ вѣскомъ докладѣ сводить итоги этой работы за все время существованія Вотчинной коллегіи почти къ нулю и считаетъ необходимымъ чуть ли не всю работу произвести вновь. Представляя себѣ картину столькихъ затратъ и усилій съ одной стороны и неудовлетворительныхъ результатовъ съ другой, начинаешь подозрѣвать, чтобы какъ-нибудь объяснить себѣ столь очевидное несоотвѣтствіе,—ужь не была ли часть этихъ широко намѣченныхъ работъ фиктивною, не ограничивалось ли дѣло во многихъ случаяхъ одними распоряженіями и предписаніями да формальными отчетами, а то, что было дѣйствительно исполнено, такъ или иначе, оказывалось неудовлетворительно исполненнымъ. Дѣйствительно встрѣчаются примѣры, подтверждающіе такія подозрѣнія. Въ 1766 году президентъ Вотчинной коллегіи Луинъ заявилъ присутствію коллегіи, что „изъ присланныхъ ему изъ архива, объ описи и разобраніи столповъ и въ нихъ дѣль вѣдомостей по учиненной выпискѣ оказалось, что съ декабря 20 дня 1764 года по 19 декабря 1765 года разобрано только 535 столповъ, въ нихъ 16.512 номеровъ, да изъ учиненной росписи въ краткій алфавитъ прописано 235 столповъ; при ономъ разобраніи, оклеиваніи и прописываніи находилось служителей, кромѣ штатнаго числа, секретарей для смотрѣнія 2, подъячихъ 50 человекъ, которымъ жалованья выдана не малая сумма; а разобрано, оклеено и прописано весьма мало, такъ что на 35 человекъ приходится по 11 столповъ, а на остальныхъ по 10 столповъ въ цѣлый годъ; изъ чего онъ усматриваетъ г. майора Воейкова слабое, а отъ секретарей нерадивое за подчиненными смотрѣніе, а нижнихъ служителей лѣность; да изъ присланныхъ вѣдомостей усмотрѣно, что изъ оныхъ служителей много временно показаны больными и при должности своей не бывали“⁷⁹⁾. Черезъ 20 лѣтъ; въ восьмидесятыхъ годахъ, обнаружилось одно обстоятельство по части приведенія архива въ порядокъ и его описанія, возбуждавшее сдержанное негодованіе присутствія коллегіи. Въ 1780 году назначенъ былъ въ архивъ на мѣсто Плужникова архивскимъ членомъ Ефимовъ, которому въ 1782 году коллежскимъ опредѣленіемъ ноября 15 дня велѣно было готовить книги, столпы и въ связкахъ дѣла въ сдать въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ и для того описывать ихъ; а въ 1784 году онъ, какъ уже было выше упомянуто, обратился къ коллегіи съ запросомъ: „съ какииъ

⁷⁹⁾ Кн. Прик. ст., кн. 1, февраля 20 и марта 17 д. 1766 г.

ония (книги и пр.) описаніемъ въ сдачѣ готовить, съ одними-ль реестрами, или обстоятельными описьями“. Въ общемъ собраніи присутствія (апрѣля 16 дня) коллегія написала: „хотя архивскій членъ надворный совѣтникъ Бѣиловъ, съ нашимъ точно описаніемъ архивъ въ сдачѣ готовить, требуетъ отъ коллегіи наставленія и весьма излишняго, ибо съ каковыми описьями дѣла содержатъ, о томъ достаточно и вразумительно прежде учиненными многими опредѣленіями еще съ 1737 года и потомъ послѣдніе учиненными въ разныя времена опредѣленіями-жъ предписано; но когда онъ и нынѣ въ томъ требуетъ повторенія, то прояснить ему, что должно приготовить архивъ въ сдачѣ съ такими описьями, т. е. реестрами, чтобы въ нихъ именно означено было, чье съ кѣмъ и о чемъ дѣло, когда началось и рѣшено или не рѣшено, на сколькихъ писанныхъ листахъ, словомъ сказать, все-бъ то изъ виду не было оумщено, о чемъ бы въ будущее время могло навстрѣчаться какое противорѣчіе и паче навлечемо каковое-либо сомнѣніе“⁷⁹⁾.

Прежде чѣмъ пытаться уяснить себѣ дѣйствительные результаты описанія архива, какіе были достигнуты ко времени закрытія Вотчинной коллегіи, и представить ясно и точно то положеніе, въ какомъ архивъ поступилъ въ вѣдѣніе Вотчиннаго департамента, надо привести два мѣста: одно изъ всеподданнѣйшаго, отчасти уже извѣстнаго намъ, доклада Комынина 1785 года о Вотчинной коллегіи и ея архивѣ, другое—изъ представленія Вотчиннаго департамента его директору Дмитріеву-Мамонову 1787 года о состояніи Вотчиннаго архива, въ какомъ онъ былъ принять отъ коллегіи.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1785 года ноября 8 дня Комынинъ послѣ перечисленія количества всѣхъ документовъ Вотчиннаго архива, такъ выражается о состояніи описей: „хотя всѣмъ тѣмъ дѣламъ реестры, а по заведенному въ Помѣстномъ приказѣ названію росписи, и изъ нихъ для скорого пріиску дѣлъ и дачь по фамиліямъ бывшихъ владѣльцевъ и челобитчиковъ съ именами и отчествами ихъ алфавиты отъ начала Помѣстнаго приказа и были заведены, но какъ нѣкоторые въ бывшій 1737 г. въ Москвѣ большой пожаръ, въ который и Вотчинной коллегіи изъ тѣхъ росписей и алфавитовъ многіе погорѣли, а вновь ихъ не сдѣлано, оставшіеся же отъ многопрошедшаго времени и употребленія, а при томъ отъ бывшей всѣмъ вотчиннымъ дѣламъ изъ Москвы въ Петербургъ и изъ Петербурга обратно въ Москву перевозки и отъ подмоченія въ Петербургѣ во время наводненія такъ, какъ и самыя дѣла въ столпахъ и кнѣжкахъ обветшали; многіе-жъ изъ тѣхъ росписей и алфавитовъ оказываются съ родлинными дѣлами не вѣрны, отчего случаются при слѣдующихъ по дѣламъ выправкахъ ошибки, а всѣ тѣ жившіеся въ Вотчинной архивѣ дѣла... какъ нынѣ такъ и впредь на долгое еще время будутъ нужны, почему и слѣдуетъ всѣ ихъ разобрать и сдѣлать къ нимъ описи и изъ нихъ... алфавиты“⁸⁰⁾. Послѣ предложеннаго нами очерка описанія, веденнаго издавна по архиву, такая

⁷⁹⁾ Кн. Прик. ст. Вотч. кол., кн. 58, представленіе Кол., апрѣля 16 д. 1784 г.

⁸⁰⁾ Дѣло № 963, а также кн. Прав. Сен., № 831/4402, стр. 51—58..

мрачная картина должна представляться на первый взгляд поразительною. Правда, что часть описей (алфавитовъ и реестровъ) сгорѣла, — правда, что старыя описи стали негодны отъ ветхости, — правда, что нѣкоторыя были еъ подлинными дѣлами невѣрны; но въ виду того, что послѣ пожара описи вновь были составлены, представляется страннымъ, что предстѣяла надобность снова всё дѣла разбирать и дѣлать имъ описи и алфавиты вновь, какъ говорилъ Коммининъ. Можетъ-быть въ этомъ случаѣ высказывалось горячее желаніе лица, имѣвшаго устроить архивъ, какъ учрежденіе самостоятельное, передѣлать въ немъ все заново; но въ дѣйствительности несомнѣнно предстѣяло докончить отчасти начатыя, отчасти сдѣланныя и конченныя работы по приведенію архива въ порядокъ; и кромя того исправить то, что было сдѣлано или неудовлетворительно, или по болѣе скромной сравнительно программѣ, и такимъ образомъ привести архивъ въ совершенный порядокъ.

Однакожь когда на другой годъ по учрежденіи Вотчиннаго департамента, директоръ его Дмитріевъ-Мамоновъ сдѣлалъ запросъ департаменту о представленіи ему свѣдѣній касательно Вотчиннаго архива: „въ какомъ онъ положеніи находился тогда, какъ управляемъ былъ Вотчинною коллегіей, весь ли оный архивъ или какая изъ онаго часть была разобрана по городамъ, уѣздамъ или по сортамъ дѣлъ, и какая изъ онаго часть имѣла принадлежащія (т.-е. соответствующія) описи и алфавиты для разныхъ присковъ, и какая безъ всякаго разбору и описей осталась“⁸¹⁾; то въ вѣдомости, представленной директору января 28 дня, общее положеніе архива обрисовано было такъ: „разборъ и опись не единовременно, а по случаю встрѣтившихся обстоятельствъ въ разныхъ годахъ хотя и были дѣланы, и опредѣленные еще давнихъ лѣтъ описи и алфавиты, и реестры нѣкоторому числу учинены, да и теперь въ наличности состоятъ; однакожь и противъ того уже не малаго количества не достаетъ, равно и алфавиты и росписи по времени дѣлаемыхъ ежечасно справокъ сбиты и ветки, такъ что не тоюо листами, но и цѣлыми тетрадьми оныхъ не достаетъ же, а прочіе-жь хотя и въ цѣлости находятся, но не скрѣплены, не справлены, такъ что во многихъ мѣстахъ великія находятся приправки, чищенье и черненье“⁸²⁾. А во вторичномъ представленіи отъ 14 іюня 1787 года было сказано: „хотя же счисляются въ семь архивѣ описи и алфавиты, но изъ нихъ, по большей части, безъ скрѣпки и справы и ветки, а отъ того и недостаточны; шныя же хотя и цѣлы, но по имѣющимся въ нихъ чищенью и поправкамъ и подчисткамъ не только исправными, но и никакого вѣроятія достойными назвать не можно“⁸³⁾.

Такова общая картина положенія Вотчиннаго архива въ 1786 году, изображаемая приведенными двумя документами. Общій выводъ отсюда, повидимому, тотъ, что весь архивъ, всё документы надо вновь описать,

⁸¹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 12 д.

⁸²⁾ Тамъ же, янв. 28 д.

⁸³⁾ Тамъ же, кн. 11, іюня 14 д., № 67.

потому что громадная часть его не описана, а если и есть чему описи, то онъ по разнымъ причинамъ непригодны и все равно, какъ бы ихъ не было вовсе. Но было бы большою ошибкой принять такой выводъ за вполне достовѣрный, несмотря на его очевидность. Дѣло въ томъ, что, какъ это будетъ видно далѣе, вышеприведенная картина, справедливая въ общемъ, несправедлива въ частности, ибо въ ней умалчивается одно обстоятельство.

Прежде всего очень полезно выяснить, какое число документовъ разнаго рода состояло въ Вотчинномъ архивѣ къ этому времени?

По извѣстному уже намъ докладу Комыннина, въ составѣ Вотчиннаго архива значилось 9.967 книгъ, столповъ 24.380, мелкихъ лоскутовъ 403 связки и 2.868 связокъ дѣламъ; все это составляетъ 37.588 номеровъ⁸⁴⁾. По вѣдомости дѣламъ Вотчиннаго архива, составленной архивскимъ членомъ Ефимовымъ и представленной коллегіи въ 1782 году, общее число документовъ значителенъ меньше, именно: книгъ всякаго званія 9.616, столповъ 22.618, связокъ дѣламъ 1.563, что составитъ только 33.797 номеровъ⁸⁵⁾. Черезъ нѣсколько же лѣтъ, въ 1789 году, по всѣмъ тремъ частямъ Вотчиннаго архива число книгъ, столповъ и связокъ показано нѣсколько больше, именно 39.589 номеровъ⁸⁶⁾.

Отсюда несомнѣнно, что около 1786 года общее число документовъ Вотчиннаго архива превышало 30 тысячъ номеровъ.

На-ряду съ этимъ есть нѣкоторыя цифровыя данныя относительно того, сколько изъ документовъ разнаго рода имѣли описи и сколько оставалось безъ описей, сколько, наконецъ, при разныхъ дѣлахъ состояло томовъ росписей и азбукъ. Такъ, по вѣдомости архивскаго члена Ефимова изъ 9.616 книгъ имѣли описи 6.681, а прочія 2.935 книгъ не имѣли; изъ 22.618 столповъ были описаны 21.200, а неописанныхъ было только 1.418; изъ 1.393 связокъ на 170 описанныхъ приходилось 1.393 неописанныхъ⁸⁷⁾. Но въ виду положительнаго и неоднократнаго заявленія, что всѣ описи, какія имѣются, непригодны (или по ветхости, или по неисправности и т. п.), при помощи однихъ цифровыхъ указаній, ничего нельзя выяснить определеннаго; все-таки не будетъ видно, что именно сдѣлано такое, чего не приходилось уже дѣлать заново или передѣлывать. Стало-быть необходимо провѣрить, дѣйствительно ли всѣ описи, произведенныя до 1786 г., были вездѣ негодны, или непригодны отчасти, и выдѣлить по крайней мѣрѣ тѣ описи, на которыя не можетъ распространяться общій суровый приговоръ о непригодности. Чтобы разобраться среди столь разнородныхъ описей, слѣдуетъ провести строгое различіе между настоящими систематическими описями, представляющими дѣйствительно описаніе каждаго отдѣльнаго документа съ изложеніемъ его содержанія и другими указаніями, установлен-

⁸⁴⁾ Дѣло 963.

⁸⁵⁾ Прик. дѣла, кн. 71.

⁸⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д., № 8.

⁸⁷⁾ Прик. дѣла Вотчинн. колл., книга 71.

ными пр�ктикой и предписаніями, и тѣмъ, что также иногда носило названіе описей, но въ дѣйствительности не имѣло характера ихъ. Къ числу послѣднихъ относятся всѣ описи, производившіяся по случаю перевозки архива, въ 1717, 1727, 1770 и 1786 годахъ; ихъ правильнѣе называть не описями, а вѣдомостями документовъ по родамъ ихъ; такъ онѣ и называются иногда „перевозными вѣдомостями“. Описи 1737—1738 годовъ, составленныя послѣ пожара, также не могутъ быть названы систематическими описями, потому что онѣ имѣли въ виду лишь привести въ извѣстность количество потери, а также число уцѣлѣвшихъ отъ пожара документовъ. Не имѣли характера описей и вѣдомости, составлявшіяся въ восьмидесятыхъ годахъ о томъ, сколько документовъ прибыло послѣ 1737 года до 1780 года. Такъ, названная опись нерѣшенныхъ дѣлъ, производившаяся въ 1781—1784 годахъ, равнымъ образомъ не должна быть считаемъ описью, потому что она вовсе не имѣла въ виду подготовить документы для справокъ, а предпринята была въ виду предполагавшагося закрытія Вотчинной коллегіи со спеціальною цѣлью привести въ навѣстность всѣ нерѣшенные дѣла и приготовить ихъ къ тому, чтобы сдѣлать о нихъ публикаціи, рѣшить и наконецъ сдать въ архивъ въ вѣчному забвенію и чрезъ то покончить съ ними. Поэтому, очень вѣрно въ одномъ мѣстѣ онѣ названы просто „вѣдомостями о нерѣшенныхъ интересныхъ и челебничковскихъ дѣлахъ, когда оныя начались, о какомъ имѣніи, или если разныхъ, то какихъ именно уѣздовъ и въ которыхъ губерніяхъ состоятъ“⁸⁸⁾. Тѣ же описи, на основаніи которыхъ предполагалось въ 1782 году сдать документы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, очевидно, не были никогда составлены, ибо въ 1784 году къ нимъ еще не было приступлено, а уже въ слѣдующемъ году мысль о передачѣ Вотчиннаго архива въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ совершенно была оставлена. Пріемъ же дѣлъ изъ упраздняемой Вотчинной коллегіи въ учреждаемый Вотчинный департаментъ производился безъ всякой особенной подготовки: тому, чему были какія-либо описи,—по описямъ, чему не было описей, то принималось по вѣдомостямъ и даже по наружности⁸⁹⁾. Въ 1761 году въ Вотчинной коллегіи производились свидѣтельство и переимѣта документовъ съ описаніемъ въ нихъ несправностей; но это опять не была настоящая опись, потому что главная цѣль состояла въ осмотрѣ документовъ со стороны ихъ несправности, а не въ изложеніи содержанія ихъ. Такого же рода была и опись приходныхъ книгъ въ Погѣстномъ приказѣ въ 1704 году, которая была произведена съ отмѣтою: „что въ тѣхъ книгахъ подрано, или замазано, или по чищеному написано, или приправлено, и тѣ книги, за закрѣпками которыхъ дьяковъ и по всѣмъ ли листамъ закрѣплены и чьего пріему“.

Теперь, когда устранены эти частныя, несистематическія описанія документовъ, въ разные времена предпринятая съ разнообразными цѣлями

⁸⁸⁾ Кн. Прик. стола, кн. 39, лл. 121—122.

⁸⁹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 28 д.; кн. 11, іюня 14 д., № 67.

и по разнымъ планамъ и формамъ, имѣвшія болѣе характеръ вѣдомостей, можно перейти къ настоящимъ описаніямъ, по составу своему—дающимъ содержание документовъ, по цѣли—предназначеннымъ служить при справкахъ и по исполненію—не случайнымъ, временнымъ, частнымъ, а систематическимъ, генеральнымъ описаніямъ всего архива.

Въ 1720 году вмѣстѣ съ именнымъ указомъ о переименованіи Помѣстнаго приказа въ Вотчинную канцелярію повелѣно было всѣмъ дѣламъ, которыя въ столнахъ, книгахъ и тетрадяхъ, учинить реестры именныя и взнести въ азбуку⁹⁰⁾. Въ 1726 году сенатскимъ указомъ было поставлено такое требованіе: „въ Вотчинномъ архивѣ надлежитъ извѣстію быть о всякой деревнѣ и до послѣдней пустоши по алфавитной азбукѣ...., надлежитъ имѣть всегда двойную азбуку, одну по имени вотчинника, а другую по званію деревни или пустоши...., помянутый алфавитъ сочинять“⁹¹⁾. Въ этихъ постановленіяхъ уже можно видѣть если не дѣйствительное начало систематическаго полнаго описанія архива, то ясно сознанныю мысль о необходимости подобнаго описанія и подготовку его. Не видно, чтобы къ осуществленію этого дѣла были приняты какія-нибудь особенныя мѣры, вродѣ учрежденія экспедиціи и т. п.; но есть нѣсколько прямыхъ указаній, что съ этого времени въ архивѣ дѣйствительно производилась опись, хотя и не ясны ея характеръ и связь съ упомянутыми указами. Въ 1724 году въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ описывались дѣла разныхъ челобитчиковъ-подьячимъ А. Пылаевымъ⁹²⁾. Въ 1756 году были опредѣлены въ архивѣ 20 канцеляристовъ и 20 копистовъ для учиненія дѣламъ азбукъ и росписей.

Только съ началомъ шестидесятихъ годовъ дѣло описанія Вотчиннаго архива окончательно выясняется и становится непрерывнымъ, единообразнымъ и систематическимъ.

Въ 1763 году Императрица Екатерина лично писала сенатору Ивану Ивановичу Неплюеву, чтобы онъ старался архивъ Вотчинной коллегіи по алфавиту описать, какъ уже было сказано выше. Тогда же высочайшимъ указомъ изъ Сената для немедленнаго и скорого осуществленія этого дѣла назначена была въ архивѣ экспедиція изъ 50 человекъ низшихъ канцелярскихъ служителей съ 2 секретарями, которые и приступили къ описи 19 іюля 1764 года. На этотъ разъ опись началась съ столповъ и продолжалась систематически, пока не были описаны почти всѣ столпы. Въ 1776 году было разобрано, оклеено и на росписи прописано 11.453 столна, а оставалось только 411 столбовъ. Наконецъ въ 1782 году, когда считалось столбовъ 22.618, непрописанныхъ въ числѣ ихъ было только 1.418, слѣдовательно къ тому времени было описано 21.200 столбовъ. Кромѣ этихъ столбовъ въ 1784 году началась „генеральная опись всѣмъ имѣвшимся въ архивѣ“ указамъ, журналамъ и протоколамъ, которая и производилась до 1786 года, но не была еще къ тому времени совсѣмъ окончена.

⁹⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 152, с. 17 л.

⁹¹⁾ П. С. З. т. VII, № 4823.

⁹²⁾ Прик. дѣла, кн. 86, № 3, лл. 1—50.

Послѣ этихъ разъясненій взглянемъ на цифровыя данныя. Изъ общаго числа документовъ Вотчиннаго архива въ 33.797 нумеровъ: на 9.616 книгъ было описанныхъ 6.681 и не описанныхъ 2.935; на 22.618 столповъ было 21.200 описанныхъ, не описанныхъ же только 1.418; на 1.568 связки описанныхъ лишь 170, не описанныхъ 1.398. Связокъ такъ мало коснулась опись, что ихъ вообще можно считать не описанными и объ ихъ описяхъ ничего не говорится въ документахъ. Изъ книгъ двѣ трети имѣли описи. Вотъ въ этикеткахъ описямъ, дѣйствительно, можно отнести суровый приговоръ е непригодности. Производились онѣ, какъ видно было, еще съ двадцатыхъ годовъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ указовъ; а потому среди нихъ могло быть не мало ветхихъ и негодныхъ для справокъ. Не видно, чтобы онѣ составлялись систематически, въ опредѣленномъ порядкѣ, по одинаковой формѣ; это были такія описи, „которыя производились не одновременно, а по случаю встрѣтившихся обстоятельствъ въ разныхъ годахъ“⁹³). Изъ нихъ, какъ не имѣвшихъ строго систематическаго характера, нѣкоторыя могли быть составлены съ унуженіями. Намонецъ, въ ихъ числѣ, вѣроятно, находились и описи, не имѣвшія ни происхожденія, ни значенія officialнаго, не снабженныя ни справой, ни „серійной“, и о которыхъ вслѣдствіи департаментъ дѣлалъ догадку, что ихъ составляли сами повѣтчики для своихъ нуждъ и, конечно, какъ имъ было угодно. Всѣ перечисленные недостатки дѣйствительно можно было приписать описямъ книгъ до 1768 года. Но, можетъ быть, и среди нихъ нашлось бы кое-что пригодное къ дѣлу, особенно если припомнить, что въ пятидесятыхъ годахъ на опись книгъ обращено было вниманіе и назначено для того въ архивъ 40 человекъ. Но пусть всѣ онѣ были непригодны, и ихъ нельзя было принимать въ счетъ. Остаются столпы. А о нихъ мы знаемъ, что 21.200 столповъ въ 1786 году были разобраны, переклеены, на росписи прописаны и въ азбуки поставлены. Что сказать объ этихъ описяхъ? Можно ли ихъ тоже не считать? Можно ли къ нимъ отнести хоть одну черту непригодности для справокъ? Онѣ не могли быть ветхи, потому что были только что составлены (1764—1782 гг.); онѣ производились систематически, одновременно, а не „по случаю встрѣтившихся обстоятельствъ и въ разныхъ годахъ“; онѣ были строго officialныя, и для смотрѣнія за составленіемъ ихъ, для свидѣтельства съ подлинниками, серіаны и справы назначены были особые секретари, о ходѣ ихъ составленія представлялись присутствію коллегіи отчеты, такъ что въ число ихъ не должны были попадать описи не серіевыя и не справленныя.

Изъ всѣхъ цифровыхъ данныхъ, прямыхъ и косвенныхъ указаній, а также нѣкоторыхъ соображеній окончательный выводъ тотъ, что къ 1787 г. изъ всего наличнаго состава документовъ Вотчиннаго архива для описи связокъ почти ничего не было сдѣлано, по части книгъ кое-что сдѣлано, столпы же за ничтожнымъ исключеніемъ всѣ описаны такъ, что ихъ не

⁹³) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 28 д.

приходилось описывать снова. А такъ какъ столпы составляли около двухъ третей всего наличнаго состава документовъ, то взглядъ нашъ на положеніе Вотчиннаго архива къ 1786 году въ отношеніи описей значительно измѣнится: двѣ трети архива были описаны, оставалась не описанною только третья часть его. Дѣйствительно тотчасъ послѣ 1786 года начинается систематическая опись именно этой остальной части, состоящей изъ книгъ и связокъ, а что касается столповъ, то предстояло только докончить ничтожную часть оставшихся „безгласными“ ⁹⁴⁾.

Такимъ образомъ общая картина состоянія Вотчиннаго архива относительно описей къ 1786 году, нарисованная въ докладѣ Комынина и въ представленіяхъ департамента, не совсѣмъ справедлива, если принять во вниманіе описи столповъ, и во всякомъ случаѣ можетъ быть принята только съ оговоркой, т.-е. съ исключеніемъ столповъ.

Здѣсь надо однакожь замѣтить, что не слѣдуетъ смѣшивать двѣ разныя вещи: описаніе архива и приведеніе его въ порядокъ; безъ описанія дѣлъ нельзя привести архива въ порядокъ, но описи не мѣшаютъ ему быть въ беспорядкѣ. Такъ и въ данномъ случаѣ на ряду съ крупными цифрами, свидѣтельствующими объ иторахъ описанія дѣлъ, стоятъ свидѣтельства о томъ, что архивъ далеко не былъ въ порядкѣ. Мы уже видѣли, какой беспорядокъ въ архивѣ открыла ревизія его въ 1784 году ⁹⁵⁾. Но „дѣла не въ надлежащемъ порядкѣ положены“, „столпы безъ связокъ и не свернуты“ были, отчасти, слѣдствіемъ, именно, описанія ихъ, для котораго они вынимались съ мѣста, развертывались, развязывались и по разнымъ причинамъ могли надолго оставаться не приборанными. Въ 1787 году на запросъ директора о наличности архива всѣ служащіе его признались, что точныхъ цифръ по всѣмъ родамъ документовъ дать нѣвозможнымъ образомъ нельзя, въ оправданіе чего приводили много другихъ причинъ, кромѣ неимѣнія описей нѣкоторымъ дѣламъ ⁹⁶⁾.

Теперь остается разсмотрѣть, въ какое состояніе относительно описей приведенъ былъ Вотчинный архивъ черезъ 25 лѣтъ послѣ того, къ 1812 г., въ которомъ онъ подвергся разоренію отъ французовъ.

Генеральное описаніе Вотчиннаго архива, начавшееся еще въ Вотчинной коллегіи съ 1764 года, продолжалось и по учрежденіи Вотчиннаго департамента. Съ января 1787 года началась систематическая опись книгъ съ первой части архива, съ подлинной архивы, которая въ 1789 году была распространена на всѣ четыре части архива. Эта опись шла непрерывно, она продолжалась и въ началѣ XIX ст. О результатахъ работы къ 1812 году нѣтъ ни вѣдомостей, ни отчетовъ, которые бы подводили итоги и показывали цифру описанныхъ и оставшихся не описанными книгъ и связокъ, но есть нѣкоторыя цифровыя данныя и косвенныя указанія, которыми можно

⁹⁴⁾ Тамъ же, кн. 100, № 231.

⁹⁵⁾ Книги Прик. стола, кн. 53, представл. 1784 г. апр. 16 д.

⁹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 26, іюня 14 д. 1788 г.—Подробн. см. въ гл. 2-й.

воспользоваться, чтобы выяснитъ положеніе дѣла хотя въ общихъ чертахъ.

По докладу Комынина значится 9.967 книгъ и 2.868 связокъ; то и другое составитъ 12.835 номеровъ. Ихъ-то и предстояло описать. Затѣмъ изъ отчетовъ о ходѣ описей видно, сколько описывалось въ разные сроки. Такъ съ 1 марта 1786 года по 1 сентября было описано 254 книги; съ января 1787 года по апрѣль описано 169 книгъ⁹⁷⁾. При такомъ ходѣ описанія приходится на годъ болѣе 500 книгъ. Къ 1789 году въ первой части архива изъ 2.333 книгъ подлинной архивы описано было меньше половины⁹⁸⁾; если предположить, что изъ нихъ было описано до тысячи, то на годъ опять приходится около 507 книгъ. Но такой ходъ составленія описей скоро былъ признанъ слишкомъ медленнымъ, и въ 1789 году число низшихъ служителей при описяхъ было усилено и опись распространилась на всѣ части архива. Это обстоятельство не могло не вызвать ускоренія въ ходѣ работы, и въ годъ должно было оканчиваться описью значительно больше 500 книгъ. Можно принять также, что вся эта работа шла ровно и непрерывно годъ за годъ, потому что не видно, чтобы до самаго 1812 года были произведены какія-нибудь измѣненія, сдѣланы какія-либо новыя распоряженія; не видно никакихъ препятствій правильному ходу работы, а тѣмъ болѣе поводовъ къ прекращенію ея. Если сопоставить между собою только - что установленныя данныя въ круглыхъ цифрахъ—12.000 номеровъ документовъ, 25 лѣтъ (1786—1812) работы, считая по 500 столповъ ежегодно, то ясно будетъ, что описаніе остальной части архива въ 1812 году должно было если не кончиться совершенно, то быть близкимъ къ концу.

Нѣкоторыя частныя указанія только подтверждаютъ это заключеніе. Такъ въ 1804 году по Подлинной архивѣ и по Вотчинной Запискѣ по вѣдомостямъ состояло безъ описей всего 883 книги и 440 связокъ, которыя тогда же и велѣно было описать. Въ 1802 году во второй части архива считалось 118 не описанныхъ столповъ по разнымъ городамъ⁹⁹⁾.

Такимъ образомъ архивъ вотчинно-помѣстныхъ дѣлъ уже съ XVIII ст., въ силу насущныхъ потребностей, обладалъ описями дѣламъ; въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка появились правительственныя распоряженія о составленіи азбукъ и росписей; въ шестидесятыхъ годахъ было приступлено къ полному систематическому описанію архива, которое началось со столповъ и перешло на книги и связки; и, благодаря усиленнымъ, непрерывнымъ работамъ въ теченіе дѣлаго полустолѣтія, къ 1812 году описаніе архива было, можно сказать, окончено.

Не малое значеніе для оцѣнки описей долженъ имѣть вопросъ о лицахъ, занимавшихся ихъ составленіемъ. А потому необходимо знать: кто производилъ опись дѣламъ по Вотчинному архиву, иначе—какіе чины и въ какомъ числѣ въ разное время были заняты описаніемъ архива.

⁹⁷⁾ Прик. дѣла Вотч. деп., связка 36, рапорты 1 сент. 1786 г. и 29 апр. 1787 г.

⁹⁸⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, июня 1 д., № 8.

⁹⁹⁾ Тамъ же, кн. 58, № 1351; кн. 100, № 231.

Въ XVII столѣтїи и къ началу XVIII ст., когда архивъ еще не былъ отдѣленъ отъ канцелярїи и присутствїя и не было особаго штата для храненїя дѣлъ помимо состава канцелярїи, описи производили нѣкоторые изъ подъячихъ Помѣстнаго приказа. Такъ приходныя книги въ 1704 году описать было велѣно Помѣстному приказу подъячимъ старымъ и среднимъ ¹⁰⁰⁾.

Такъ какъ молодые подъячіе при этомъ не упоминаются, то можно думать, что описи книгамъ поручалась только подъячимъ болѣе опытнымъ, т. е. старымъ и среднимъ, а молодые считались къ тому неподготовленными.

Вотчинная коллегїя также первоначально не имѣла особаго архивскаго штата; но тамъ коллежскими резолюціями опредѣлялись нѣкоторые изъ канцелярскихъ служителей въ архивъ: они-то наряду съ другими занятїями должны были описывать дѣла. Кромѣ того, начиная съ 1726 года, разными указами назначались въ архивъ особыя комиссіи, или экспедиціи изъ канцеляристовъ съ секретарями и даже членами. Въ 1746 году были опредѣлены въ архивъ секретарь Ивановъ съ двумя архиварїусами и къ нимъ 30 низшихъ служителей „для исправленїя и сочиненїя по той архивѣ и съ книгъ и съ столповъ азбукъ и росписей“ ¹⁰¹⁾. Въ 1756 году было опредѣлено въ архивъ 20 канцеляристовъ и 20 копистовъ для ученїя дѣламъ азбукъ и росписей ¹⁰²⁾. Но только по штату 1763 для архива назначенъ былъ особый составъ служащихъ; однакожь, будучи заняты отправленїемъ разнообразныхъ дѣлъ по архиву, въ особенности справокъ, они не могли удѣлять много времени для описи архива. Поэтому въ томъ же году, по указу Сената, назначена была въ архивъ особая экспедиція изъ 20 канцеляристовъ и 30 копистовъ съ двумя секретарями исключительно „для разбора и описи дѣлъ“ ¹⁰³⁾. Въ 1764 и 1766 годахъ ихъ число оставалось полнымъ ¹⁰⁴⁾. Къ 1767 году ихъ было уже 40 человекъ ¹⁰⁵⁾, въ 1781 году—39 человекъ ¹⁰⁶⁾, въ 1782 году число ихъ упало до 31 ¹⁰⁷⁾, а въ 1784 году ихъ было уже 30 человекъ ¹⁰⁸⁾. Въ 1780 году для отдѣльной описи только нерѣшенныхъ дѣлъ составлена была особая экспедиція и въ 1782 году при описи нерѣшенныхъ дѣлъ было 28 человекъ ¹⁰⁹⁾.

Съ учрежденїемъ въ 1786 г. „Архива прежнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ“ и по составленїи изъ штата его Вотчиннаго департамента, при архивѣ состояли архиварїусы съ архивскими новытчиками изъ канцеляристовъ, а члены присутствїя Вотчиннаго департамента должны были по-

¹⁰⁰⁾ Прик. дѣла, кн. № 117, іюля 14 дня 1704 г.

¹⁰¹⁾ Кн. Прик. ст., 58 кн., 1784 г. апр. 16.

¹⁰²⁾ Журн. Вотч. колл., кн. 142, л. 803.

¹⁰³⁾ Кн. Прик. ст., кн. № 1, журн. 9 іюня 1770 г.

¹⁰⁴⁾ Тамъ же, кн. № 1, журн. февраля 20-го 1766 г.

¹⁰⁵⁾ Тамъ же, кн. № 2, л. 393.

¹⁰⁶⁾ Тамъ же, кн. 39, л. 121.

¹⁰⁷⁾ Прик. дѣла, кн. 71.

¹⁰⁸⁾ Кн. прик. ст., кн. 16, л. 1.

¹⁰⁹⁾ Тамъ же, кн. 39, л. 121; а также прик. дѣла, кн. 71.

связать архиву нѣсколько дней въ недѣлю. Специально же для описи подлинной архивы были опредѣлены 20 человекъ бывших канцелярскихъ служителей съ секретаремъ Мининымъ. Скоро это число найдено было недостаточнымъ и въ 1789 году къ нимъ были переведены всѣ канцелярские служители, бывшіе въ трехъ столоначальническихъ экспедиціяхъ (назначенныхъ къ упраздненію); кромѣ того было разрѣшено привлекать къ описанію канцеляристовъ, бывшихъ въ архивѣ при помыткахъ, если у нихъ случалось время свободное отъ справокъ ¹¹⁰⁾. Въ 1804 году для описи безгласныхъ дѣлъ въ числѣ 801 книги и 266 связокъ составлена была особая экспедиція изъ семи человекъ подъ смотрѣніемъ столоначальника Булгакова ¹¹¹⁾.

Какъ составлялись описи, т. е. каковъ былъ способъ и кодъ составленія ихъ?

Составленіе описей дѣламъ производилось непосредственно низшими служителями: подьячими въ Помѣстномъ приказѣ и канцеляристами съ копіистами въ Вотчинной коллегіи, подъ надзоромъ въ Помѣстномъ приказѣ дьяковъ, — секретарей и членовъ архивскихъ въ Вотчинной коллегіи.

Обыкновенно описанію документовъ предшествовала разборка ихъ и приведеніе въ порядокъ по роду и содержанію ихъ, напримеръ: книги писцовыя, книги межевыя, журналы; а также по городамъ — писцовыя книги по такому-то городу; наконецъ въ каждой отдѣльной группѣ документы разбирались по годамъ и приводились въ хронологическій порядокъ ¹¹²⁾. Въ такомъ порядкѣ они уже описывались. Если же предпринимали описывать столпы, то предварительно приходилось подклеивать и переклеивать ихъ, такъ какъ столпы отъ долгаго лежанія, особенно въ сырыхъ помѣщеніяхъ, расклеивались, а отъ частаго развертыванія для справокъ наиболѣе ветхіе изъ нихъ разрывались. Это называлось „оклейка“, „переклейка“ столповъ.

Съ этого начинали, когда опись дѣлалась документамъ, уже состоявшимъ въ архивѣ на храненіи. Но иногда для описанія поступали документы изъ канцеляріи; тогда надо было сначала принять ихъ. Пріемъ происходилъ или по реестрамъ, или безъ всякихъ реестровъ. Принятые такимъ образомъ дѣла потомъ разбирались и описывались. Такъ, въ 1780 году канцеляристъ архива Вас. Кожевъ подавалъ нѣсколько рапортовъ члену коллегіи Ефимову о количествѣ дѣлъ принятыхъ имъ изъ 3-го департамента коллегіи съ показаніемъ, сколько ихъ разобрано имъ по годамъ, мѣсяцамъ и сколько описано ¹¹³⁾.

Документы, назначенные къ описи, иногда распределялись напередъ, назначалось кому что описывать. Такъ, когда въ 1704 году производилась опись приходныхъ книгъ, то было обозначено, „кому которая книга описыв-

¹¹⁰⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д., № 8.

¹¹¹⁾ Тамъ же, кн. 58, 1064.

¹¹²⁾ П. С. З. т. X, № 7513; Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 12 д. 1787 г.

¹¹³⁾ Книги Прик. ст., № 89, лл. 100—117.

вать отдана" ¹¹⁴). О ходѣ описей подавались, какъ это видно въ сороковыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, ежедневные рапорты или вѣдомости; а когда описывались перѣшпенныя дѣла, то о нихъ печатались въ газетахъ вѣдомости для вызова сторонъ ¹¹⁵).

Въ Вотчинной коллегіи составленныя набѣло описи закрѣплялись секретарями въ знакъ того, что онѣ составлены были вѣрно ¹¹⁶). Такой порядокъ выработался еще въ Помѣстномъ приказѣ и былъ закрѣпленъ указомъ (изъ Юст.-кол.) 1720 года 5 февраля, въ 12-мъ пунктѣ котораго значилось „учинить всему реестри именныя и внести въ азбуку и закрѣпить дѣячими руками“ ¹¹⁷). Въ Вотчинной коллегіи для смотрѣнія за работою канцеляристовъ назначались секретари: они должны были имѣть непосредственный надзоръ за канцелярскими служителями, приставленными къ описямъ. Секретари должны были составленныя канцеляристами описи и алфавиты свидѣтельствовать съ подлинными документами, все ли вѣрно написано, и послѣ провѣрки они уже подписывали и скрѣпляли описи своею рукою: „оставшіеся столпы на респисъ и алфавиты ноставить и секретаримъ свидѣтельствовать надлежитъ“ ¹¹⁸). Послѣ пожара составленныя вѣдомости съ алфавитными реестры одни были внесены въ Сенатскую контору, другія оставлены въ коллегіи „за скрѣпою секретарскою“. Сами секретари и канцеляристы, занятые составленіемъ описей, состояли подъ смотрѣніемъ архивскихъ членовъ ¹¹⁹). Что касается Вотчиннаго департамента, то надзоръ за составленіемъ описей и свидѣтельство ихъ принадлежали архивариусамъ и столоначальникамъ сначала съ секретарями, а потомъ имъ однимъ безъ секретарей; самое же составленіе описей тамъ происходило слѣдующимъ образомъ. „Производимыя подробныя дѣламъ описи съ учрежденія департамента всегда сочинялись прежде вчернѣ, а по освидѣтельствованіи архивариусомъ переписывались набѣло; и тогда только описи сіи почитаются достовѣрными, когда утверждены архивариусами и столоначальниками и удостовѣрены ихъ подписомъ“ ¹²⁰). Здѣсь впервые встрѣчается указаніе на то, какъ описи сначала составлялись начерно, потомъ переписывались набѣло.

Первоначальная провѣрка составленныхъ начерно описей называлась „сиразомъ“, а подпись по освидѣльствованіи бѣловыхъ—скрѣпою. Такой порядокъ сложился давнымъ и въ началѣ XIX ст. онъ называется сто лѣтъ существующимъ. Какое значеніе имѣло это свидѣтельство и скрѣпа описей, видно изъ того, что описи составленныя прежде, по чему-либо не имѣвшія скрѣпы, считались въ послѣдствіи „недостаточными“, негодными ¹²¹).

¹¹⁴) Прик. дѣла, кн. № 117, іюля 14 д. 1704 г.

¹¹⁵) Кн. Прик. ст., кн. 39, лл. 109—117; кн. 58, предст. апр. 16 д. 1784 г.; кн. 1, февр. 20 д. 1766 г.

¹¹⁶) Прик. дѣла, кн. 71.

¹¹⁷) Тамъ же, кн. № 152, съ 17 л.

¹¹⁸) Тамъ же, кн. 71.

¹¹⁹) Кн. Прик. ст., № 58, представленіе.

¹²⁰) Домладная книга указамъ Правит. Сен. и предложеніямъ 13 янв. 1833 г., ст. 27.

¹²¹) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 12 д.; кн. 11, іюня 14 д. 1787 г.

Если отъ свидѣтельствъ и распоряженій о составленіи описей перейти къ самымъ образцамъ описей, сохранившимся за разные годы, начиная съ конца XVII ст. до начала XIX ст., то увидимъ то же самое. Напримѣръ, въ описи Помѣстнаго приказа столпамъ по гор. Алексину внизу листовъ значится помѣта: „съ подлинными перечнями смотрѣль Е. Богдановъ“ (въро-ятно повѣтчикъ), а по срединѣ листовъ скрѣпа: „діакъ Осипъ Метлинъ“¹²²). Въ реестрѣ отъ восьмидесятыхъ годовъ XVIII ст. столповъ по Бѣлеву внизу вездѣ помѣта: „писаль такой-то канцеляристъ“, а посрединѣ листовъ скрѣпа регистратора въ должности секретаря; кромѣ того подъ отдѣльными номерами встрѣчается подпись „свидѣтельствовано такого-то числа“, а рядомъ съ нею иногда значится репортовано тогда-то¹²³). Въ росписи по Бѣлозерску 179 столпу заголовокъ и подпись написаны канцеляристомъ Абросимовымъ, а самая опись писана другою рукою¹²⁴). Это значить, что черновую опись составлялъ канцеляристъ Абросимовъ, набѣло переписывалъ кто-нибудь другой, а переписанное онъ самъ просмотрѣлъ и подписался. Въ росписяхъ встрѣчаются иногда вставки, поправки, дополненія, сдѣланныя другою рукою, — знакъ, что роспись свидѣтельствовалась, свѣрчалась съ самымъ документомъ и такимъ образомъ исправлялась¹²⁵).

Такимъ образомъ составленіе описей шло въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) приготовленіе документовъ къ описанію, какъ-то: пріемъ ихъ изъ канцеляріи, разборка и сортировка ихъ по содержанію, по городамъ и по годамъ, оклеиваніе столповъ; 2) составленіе описей канцеляристами начерно; 3) провѣрка черновыхъ и переписываніе набѣло; 4) окончательное свидѣтельство и скрѣпа ихъ секретарями или архивариусами.

Когда описи составлены, репортованы, свидѣтельствованы и скрѣплены, то куда поступали онѣ, гдѣ и какъ хранились? Обыкновенно онѣ первое время хранились въ связкахъ, въ тетрадахъ, разобранныя по годамъ и мѣсяцамъ, а потомъ переплетались въ отдѣльныя книги и находились у повѣтчиковъ при тѣхъ документахъ, къ которымъ относились, чтобы служить для справокъ по нимъ¹²⁶). Если онѣ писались въ двухъ экземплярахъ, то другой передавался въ „подлинную архиву“ на храненіе. Иногда же описи, т.-е. росписи, вмѣстѣ съ азбуками переплетались въ тѣ книги, къ которымъ онѣ относились, и тогда росписи служили какъ бы подробнымъ оглавленіемъ содержанія книги, а азбуки указателемъ личныхъ именъ и мѣстныхъ названій. Въ 1788 году однимъ архивариусомъ (Дехтеревымъ) было предложено департаменту начать переплеть вновь составленныхъ описей какъ писцовымъ книгамъ, такъ указамъ, протоколамъ и т. п., переплетая ихъ въ отдѣльные томы; а такъ какъ нѣкоторые изъ описей были уже приложены къ соответствующимъ книгамъ, то вынуть ихъ оттуда и переплестъ отдѣльно отъ дѣлъ.

¹²²) Роспись столпамъ по Алексину, кн. 2.

¹²³) Реестръ по Бѣлеву, кн. 1.

¹²⁴) Реестръ по Бѣлозерску, кн. 1, столпъ 179.

¹²⁵) Реестръ по Брянску, кн. 1.

¹²⁶) Прик. дѣла, кн. 117, лл. 110—222, и кн. 17.

Но департаментъ распорядился какъ разъ наоборотъ, приказавши и остальные описи книгамъ, подобравъ подъ каждую особенно, по коимъ онѣ учинены, переплестъ въ тѣ же книги ¹²⁷⁾. Можно и теперь видѣть, что однѣ изъ старыхъ описей переплетены отдѣльными томами, наиримѣрь описи столбцамъ разныхъ городовъ ¹²⁸⁾, а другія вшиты въ книги, очевидно уже послѣ того, какъ книги были переплетены: такъ, наиримѣрь, это сдѣлано съ описями журналовъ и протоколовъ Вотчиннаго департамента ¹²⁹⁾.

Виды и названія описей, какіе встрѣчаются въ разныхъ документахъ архива, многочисленны и разнообразны, именно: алфавиты, краткіе алфавиты, азбуки, росписи, реестры, докладные реестры, отдаточные реестры, алфавитные реестры, реестры именныя, описи, именныя описи, обстоятельныя описи, главы и описи, описи и алфавиты, вѣдомости съ алфавитными реестры, записныя книги и азбуки, записныя книги и помѣты всякихъ дѣлъ и т. п. Иные изъ нихъ имѣютъ тождественное между собою значеніе, другіе—частное по отношенію къ общему и всё сводятся къ нѣсколькимъ главнымъ видамъ. Прежде всего яснѣе названіе „азбука“ или „алфавитъ“. Это—списокъ встрѣчающихся въ документахъ личныхъ именъ и мѣстныхъ названій, расположенныхъ по порядку буквъ азбуки или алфавита. „Названіе „алфавитъ“ было въ XVIII ст. распространеннѣе и употребительнѣе, чѣмъ названіе „азбука“. Но въ началѣ XVIII ст. названіе „алфавитъ“ еще не встрѣчается, употребляется же названіе „азбука“—названіе, конечно, перешедшее изъ XVII ст. Послѣднее, наиримѣрь, встрѣчается въ вѣдомости 1717 и 1722 годовъ книгамъ, перевезеннымъ въ Петербургъ ¹³⁰⁾, а также въ именномъ указѣ изъ Юстицъ-коллегіи въ Вотчинную канцелярію отъ 1720 года февраля 5 дня: „нынѣ велѣть безъ всякаго отлагательства сочинить азбуку (книгамъ) и подъ всякимъ пунктомъ литеръ тѣхъ поставить цифирные номера, по тому жъ и на подлинныхъ дѣлахъ и столпахъ сходно, для самаго скорого и впредь безволокитнаго во время дачъ принску“ ¹³¹⁾. Тутъ видна и цѣль составленія азбукъ. Азбука иногда велась „двойная“, т.-е. отдѣльно записывались фамиліи и отдѣльно—мѣстныя названія. Въ указѣ 1726 года говорится: „надлежить... имѣть всегда двойную азбуку, а именно, одну по имени вотчинника, другую по званію деревни или пустоши“ ¹³²⁾. Но употребительнѣе были азбуки перваго рода. Азбуки составлялись одинаково, какъ въ началѣ XVIII вѣка, такъ и въ началѣ XIX. А если и встрѣчается названіе „краткій алфаветъ“, наирим.: „да изъ учиненной росписи въ краткій алфавитъ прописано 235 столповъ“ ¹³³⁾—то это дѣлалось

127) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 23, окт. 12 д., № 53.

128) Реестръ описей столбцовъ по гг. Алексину, Бѣлеву, Арзамасу и др.

129) Журн. и прот. Вотч. деп., книги. 1—109

130) Прик. дѣла, кн. 117, лл. 110—222.

131) Прик. дѣла, кн. 152, л. 15, пунктъ 5.

132) П. С. З. т. VII, № 4823, ук. 1626 г. янв. 21 дня.

133) Кн. Прик. стола, кн. № 1, февр. 20 д. 1766 г.

въ противоположность подробной описи, а не означает какого-либо особаго вида алфавитовъ.

Затѣмъ слѣдуютъ реестры, или росписи, что одно и то же, а съ ними иногда смѣшивается названіе описи. Въ докладѣ Комынина 6 ноября 1785 года прямо говорится: „реестры“, а по заведенному въ Помѣстномъ приказѣ названію „росписи“¹⁸⁴⁾; а въ представленіи коллежскомъ 1784 г. апрѣля 16 дня поясняется такъ: „описи, т.-е. реестры“¹⁸⁵⁾. Но, какъ мы увидимъ далѣе, названіе „опись“ имѣетъ и болѣе общее значеніе. Остаются значить два совершенно тождественныя названія—роспись и реестръ. Тогда какъ въ азбуку заносились личныя и топографическія имена, встрѣчавшіяся въ дѣлахъ и документахъ, роспись главнымъ образомъ знакомила съ содержаніемъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи роспись должна была служить для приискыванія справокъ по дѣламъ. Но такъ какъ росписи документовъ имѣли и иную цѣль: записать всѣ документы ради ихъ сохранности,—то въ нихъ отмѣчалось кромя внутренняго содержанія и внѣшнее состояніе документовъ. Такъ по опредѣленіямъ коллежскимъ еще съ 1737 года предписывалось означать въ росписяхъ: „чье, съ кѣмъ и о чемъ дѣло, когда началось и рѣшено или нерѣшено, на сколькихъ писаныхъ листахъ“, а также все ли цѣло и т. п.¹⁸⁶⁾. Что касается разныхъ названій росписей, то подъ ними скрываются нѣсколько разныхъ видовъ росписей или реестровъ. Названіе „реестры именныя“¹⁸⁷⁾ не означаетъ особаго вида, а показываетъ только, что въ росписи при изложеніи содержанія документа назывались имена (чье, съ кѣмъ дѣло и т. д.). „Отдаточные реестры“—это росписи книгамъ и дѣламъ, по которымъ происходила передача документовъ въ архивъ отъ одного лица, завѣдывавшаго ими, другому¹⁸⁸⁾. „Докладные реестры“¹⁸⁹⁾ суть не что иное, какъ краткія росписи, составлявшіяся, большею частію, секретарями по разнымъ документамъ, бывшимъ въ ихъ вѣдѣніи, для представленія присутствію. Но всѣ эти росписи сводятся къ двумъ главнымъ видамъ: 1) подробныя росписи документовъ, т.-е. книгъ, столповъ и связокъ, съ изложеніемъ содержанія каждаго находящагося въ нихъ дѣла или документа въ отдѣльности,—такія росписи составлялись при систематическомъ описаніи архива и должны были служить для справокъ указателемъ содержанія документовъ; 2) росписи, составлявшіяся внѣ систематическаго описанія архива и имѣвшія другія цѣли, а потому и не заключавшія въ себѣ строгаго систематическаго и подробнаго описанія содержанія каждаго отдѣльнаго документа: таковы, напримѣръ, реестры, имѣвшіеся у повѣтчиковъ, заключавшіе указанія не столько на содержаніе, сколько на наличный составъ докумен-

184) Дѣло № 963.

185) Книги Прик. стола, кн. 58, представа. 1784 г. апр. 16 дня.

186) Тамъ же.

187) Прик. дѣла, кн. 152, л. 15 и пунктъ 12.

188) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюля 9, № 22.

189) Тамъ же, кн. 58, № 1064.

товъ, и служившіе имъ при отдачѣ и приѣмѣ ихъ повытій; таковы же росписи, изготовлявшіяся предъ перевозкою архива изъ одного мѣста въ другое.

Поэтому такіе реестры иногда противопоставляются обстоятельнымъ, т.-е. настоящимъ росписямъ. Архивный членъ Ефимовъ спрашивалъ коллегію, съ какимъ ему описаніемъ готовить къ сдачѣ архивъ: „съ одними-ль реестрами или съ обстоятельными описями“, т.-е. съ азбуками и росписями. Оттого книги, описанныя настоящимъ образомъ, могутъ имѣть, кромя подробной описи, состоящей изъ росписи и азбуки, еще краткій реестръ (роспись) помимо описи, напримѣръ „реестръ описаннымъ книгамъ писцовымъ и проч., поступившимъ въ Вотчинную коллегію изъ архива Иностранной коллегіи“¹⁴⁰). Такія краткія описанія документовъ, безъ азбукъ большею частію, и называются „реестрами“ въ отличіе отъ „росписей“, представляющихъ подробное описаніе. Было бы удобно и теперь принять это условное различіе: роспись—это подробное изложеніе содержанія документовъ, реестръ—это краткій перечень документовъ или даже книгъ, столповъ, связокъ, по ихъ надписямъ и номерамъ. Въ этомъ смыслѣ „реестръ“ граничить уже съ „вѣдомостью“.

Кромѣ названія росписей и описей встрѣчается еще названіе „главъ“: „...тѣмъ же книгамъ какъ главы, такъ и описей не имѣется“¹⁴¹). Здѣсь „главы“ отличаются отъ описей. Главы—это просто краткое оглавленіе книги, тогда какъ роспись—если и оглавленіе, то болѣе подробное, да, наконецъ, больше чѣмъ всякое оглавленіе, потому что включаетъ въ себя, кромѣ изложенія содержанія, еще побочныя указанія на происхожденіе, внѣшній видъ, объемъ, цѣлость документа и т. п.

Что касается названія „опись“, „описи“, то оно, какъ уже было сказано, имѣетъ иногда частное значеніе: опись, т.-е. роспись, реестръ въ противоположность, въ отличіе, напримѣръ, отъ алфавита. Но слово „опись“ чаще употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ и имѣетъ значеніе „описанія“. Въ такомъ-то году происходила или производилась опись такимъ-то книгамъ. Но главнымъ образомъ въ отличіе отъ частнаго значенія (росписи) слова „опись“, „описи“ имѣютъ болѣе широкое общее значеніе. Напримѣръ, говорится: „...описать дѣла такія, кои никакихъ реестровъ и алфавитовъ, словомъ, никакой описи не имѣютъ“¹⁴²). Здѣсь въ понятіи описей заключаются частныя понятія росписей и азбукъ. Опись документовъ именно и состояла изъ двухъ частей: изъ сочиненія росписей и составленія азбукъ къ нимъ. Поэтому часто говорится объ описи дѣлъ, а объ азбукахъ ничего не упоминается, ибо опись книгъ и значить составленіе въ нихъ росписей и азбукъ.

Азбуки составлялись уже изъ росписей, если послѣднія имѣлись. Такъ, въ одномъ журналѣ говорится: да изъ учиненной росписи въ крат-

¹⁴⁰) Прик. дѣла, кн. 36, № 4, стр. 35.

¹⁴¹) Ен. Прик. ст., кн. 53, дек. 19 д. 1773 г.

¹⁴²) Журн. и прот. Вотч. деп., іюля 9 д., № 22.

кій алфаветъ прописано 235 столповъ ¹⁴³). Въ самой росписи иногда на полѣ противъ всѣхъ упоминаемыхъ собственныхъ именъ ставилась начальная буква (напримѣръ фамиліи): это служило какъ для облегченія при составленіи азбуки изъ росписи, такъ и для ускоренія прискиванія внослѣдствіи справокъ, которыя начинались съ азбуки, шли къ росписи и потомъ уже переходили къ самимъ документамъ.

Такимъ образомъ, хотя названія описи и росписи (реестры) иногда употребляются безразлично и смѣшиваются, но можно смѣло установить между ними указанное различіе и подъ словомъ описи понимать росписи съ азбуками. Можно встрѣтить много такихъ мѣстъ, гдѣ слово „роспись“ не смѣшивается съ словомъ „опись“, при чемъ никогда не встрѣтимъ неправильнаго и неточнаго выраженія „описи и азбуки“, а всегда „росписи и азбуки“, если рѣчь идетъ объ описяхъ ¹⁴⁴).

Сюда же можно отнести и „вѣдомости“. Вѣдомости не давали уже содержанія отдѣльныхъ документовъ, какъ обстоятельныя росписи, не всегда даже перечисляли по названію и по номерамъ всѣ отдѣльные документы въ книгѣ или столпѣ, какъ краткіе реестры, а вели счетъ документамъ прямо книгами, связками, столпами, по ихъ внѣшности, не касаясь того, что именно какія дѣла находятся въ такомъ-то столпѣ или связкѣ. Въ вѣдомости означалось только общее содержаніе книги или столпа съ указаніемъ на годъ, или городъ, или номеръ ихъ. Такія вѣдомости были въ большомъ ходу въ архивѣ. Для тѣхъ книгъ, вязокъ и столповъ, которые не имѣли еще никакихъ росписей, составлялись вѣдомости, которыя держали въ извѣстности, по крайней мѣрѣ рядъ и число книгъ или связокъ. Онѣ составлялись по одному внѣшнему осмотру книгъ по вѣдомости, по наличности. Не менѣе необходимо было имѣть вѣдомости описаннымъ уже книгамъ, столпамъ и связкамъ: въ такомъ случаѣ вѣдомости составлялись проще, по готовымъ описямъ ¹⁴⁵). Вѣдомости необходимы были для того, чтобы знать наличный составъ архива по разнымъ его частямъ, по разнымъ видамъ и родамъ документовъ. Вѣдомости имѣлись въ каждомъ повѣтѣ, въ каждой части архива и служили для нуждъ завѣдующихъ ими. Иногда требовались разнаго рода вѣдомости президентомъ или директоромъ, для представленія въ присутствіе, а иногда для подачи въ Сенатъ или даже на Высочайшее имя.

При общемъ характерѣ вѣдомости составлялись весьма различно. Въ однѣхъ краткихъ, общихъ вѣдомостяхъ назывался извѣстный видъ книгъ и означалось общеою цифрою число ихъ. Такова, напримѣръ, вѣдомость о состоящихъ въ архивѣ переплетенныхъ и непрописанныхъ книгахъ и связкахъ, представленная въ 1781 году архивскимъ членомъ Ефимовымъ вице-президенту Высоцкому ¹⁴⁶). Въ другихъ подробныхъ вѣдомостяхъ назывался

¹⁴³) Кн. Прик. стола, № 1, февр. 20 д. 1766 г.

¹⁴⁴) Кн. Прик. стола, 58 кн., 1784 г. апр. 14 д.; 1 кн., 1766 г. февр. 20 д.

¹⁴⁵) Журн. Вотч. колл., кн. 1, т. 207.

¹⁴⁶) Прик. дѣла Вотч. деп., вязка № 24, 2 авг. 1781 г., № 32, № 607.

отдѣльно каждый номеръ книги, связки. Такова, напримѣръ, вѣдомость о всѣхъ наличныхъ книгахъ и связкахъ новытѣ „Вотчинной Записки“, представленная департаменту послѣ приѣма ея новыми новытчиками по смерти прежняго. Здѣсь перечисленіе всѣхъ книгъ, расположенныхъ по сложному порядку видовъ и годовъ съ раздѣленіемъ по департаментамъ вмѣстѣ занимаетъ цѣлыхъ 75 листовъ или 150 страницъ ¹⁴⁷⁾. Въ Помѣстномъ приказѣ вѣдомости назывались также „вѣдѣніемъ“— „вѣдѣніе отъ Вотчинной казармы книгамъ и столпамъ“ ¹⁴⁸⁾.

Были еще разныя такъ-называемыя „записныя книги дѣламъ“, напримѣръ записныя книги челобитнымъ, указамъ, рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ, крѣпостямъ и т. п. Онѣ представляли тоже своего рода описанія извѣстныхъ документовъ, но велись не въ архивѣ, а въ канцеляріи (у дьяка, у секретарей протокольнаго стола), и въ нихъ расположеніе документовъ было не по порядку ихъ храненія въ архивѣ, а по порядку поступленія въ канцелярію; онѣ не давали многихъ побочныхъ указаній, встрѣчающихся обыкновенно въ росписяхъ, поэтому ихъ не должно смѣшивать съ настоящими росписями, отъ которыхъ онѣ отличаются какъ по мѣсту, цѣли и способу составленія, такъ и по своему содержанію. Это были скорѣе записи входящихъ дѣлъ,—входящія книги.

Что отмѣчалось въ росписяхъ вообще? Прежде всего кратко излагалось содержаніе документа, и если это было челобитчиково дѣло, то означалось: чье оно, съ кѣмъ и о чемъ, о какомъ имѣніи, по какому уѣзду ¹⁴⁹⁾; если просто челобитная, то чья и о чемъ ¹⁵⁰⁾. Затѣмъ отмѣчалось происхожденіе документа, т.-е. когда подана челобитная, когда началось дѣло и рѣшено ли, и если рѣшено, то когда именно. Записывалась обстановка документа: чьей, т.-е. какого дьяка помѣты, скрѣплена ли книга по листамъ ¹⁵¹⁾. Описывался также внѣшній видъ документа: на сколькихъ листахъ писанъ, переплетенъ ли въ книгу, въ связкѣ ли находится или въ столпѣ. Наконецъ, указывалось, въ какомъ состояніи былъ документъ въ данное время, весь ли цѣлъ отъ начала до конца или какихъ листовъ не достаетъ, не потерпѣлъ ли какихъ поврежденій отъ воды, отъ огня, отъ мышей, отъ частаго употребленія, иногда отъ небрежности, иногда отъ умышленной порчи. Стоятъ взять любую опись какихъ-нибудь старыхъ столбцовъ, и тамъ можно встрѣтить самыя разнообразныя и чрезвычайно интересныя виды ветхостей. Въ росписяхъ дѣлались замѣтки и относительно исправности текста: что замазано, приправлено или по чищеному написано, какъ, напримѣръ, въ разныхъ писцовыхъ книгахъ; отмѣчались ошибки и несправности противъ подлинника, если это были копии съ писцовыхъ книгъ ¹⁵²⁾.

¹⁴⁷⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 38, авг. 27 д.

¹⁴⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 26.

¹⁴⁹⁾ Кн. Прик. стола, кн. 39, л. 121; кн. 58, апр. 14 д. 1784 г.

¹⁵⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 152, л. 17, пунктъ 11.

¹⁵¹⁾ Тамъ же, кн. № 117, іюля 14 д. 1704 г.

¹⁵²⁾ Тамъ же, вѣзка № 36, дек. 16 д. 1788 г.

Что касается формы росписей, то онѣ были довольно разнообразны. Первоначально въ Помѣстномъ приказѣ онѣ вырабатывались и разнообразились самими составителями росписей. Впослѣдствіи въ Вотчинной коллегіи о росписяхъ и ихъ формахъ не разъ составлялись разные опредѣленія ¹⁵³). Такъ описаніе разныхъ неисправностей въ документахъ, бывшее въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, производилось по формамъ, составленнымъ членомъ Вотчинной коллегіи кн. Циціановымъ ¹⁵⁴). Въ Вотчинномъ департаментѣ опись документамъ производилась также по одобреннымъ отъ департамента формамъ ¹⁵⁵). Въ 1798 году учинены были, вслѣдствіе предписанія генераль-прокурора кн. Алексѣя Борисовича Куракина, особыя формы росписей для пріема и сдачи документовъ. Систематическое же описаніе дѣлъ (росписи и азбуки) осталось постарому, велось на основаніи прежнихъ опредѣленій коллегіи и послѣдняго опредѣленія департамента, состоявшагося въ 1789 году ¹⁵⁶).

Г Л А В А VI.

Справки по Вотчинному архиву.

Справки какъ дѣль храненія и описанія документовъ Помѣстнаго приказа.—Справки по челобитчиковымъ дѣламъ и къ межевнымъ дѣламъ.—Выписи изъ документовъ, копии съ документовъ, списки съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ.—Справки историческаго рода.—Справки статистическаго характера.—Содержаніе справокъ.—Частныя лица, просившія о справкахъ.—Ходъ составленія справокъ въ Вотчинномъ департаментѣ, а также отправленіе ихъ въ Помѣстномъ приказѣ и Вотчинной коллегіи.—Число справокъ и успѣхи въ исполненіи ихъ; мѣры къ тому.

Цѣль приведенія въ порядокъ и описанія архива помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ со времени его образованія и по мѣрѣ его расширенія была чисто-практическая. Постоянныя справки по требованіямъ правительственныхъ учреждений и по челобитнымъ просителей—вотъ что побуждало составлять всякимъ наиболее важнымъ дѣламъ перечни, главы, азбуки и росписи еще подъячихъ Помѣстнаго приказа, которые поощрялись къ тому, кромѣ приказаній начальственныхъ людей, еще собственною выгодой, получаемою ими отъ дѣлъ; вотъ что заставляло и впослѣдствіи, когда Вотчинный архивъ значительно разросся, затрачивать столько времени, силъ и средствъ на составленіе азбукъ и росписей всѣмъ документамъ, хранившимся въ немъ отъ начала Помѣстнаго приказа. Можно сказать, что и самый архивъ былъ обязанъ своимъ сравнительно обеспеченнымъ существованіемъ

¹⁵³) Кн. Прик. стола, 82 кн., 1761 г. іюня 6 д.; 53 кн., 1784 г. апр. 14 д.

¹⁵⁴) Тамъ же. Приказныя дѣла, соответствующія этимъ протоколамъ, не сохранились и потому неизвестно, какія то были формы.

¹⁵⁵) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюля 9 д., № 22.

¹⁵⁶) Тамъ же, кн. 64, мая 18 д., № 49. Прик. дѣла къ нимъ тоже не сохранились.

тѣмъ же практическимъ побужденіямъ, именно—желанію сохранить такіе документы, на которыхъ въ данное время основывались владѣльческія права, и которые въ будущемъ всегда могли пригодиться на случай какихъ-либо споровъ и правильнаго рѣшенія ихъ, для чего надо было знать, не было ли прежде чего-нибудь сдѣлано касательно даннаго дѣла, не сохранилось ли какихъ документовъ, подтверждающихъ права той или другой стороны. Поэтому въ архивѣ хранились съ особенною заботливостью официальные документы разнымъ переписямъ и размежеваніямъ, старыя дѣла, даточныя и отказныя и разнаго рода записныя крѣпостамъ книги. Такъ смотрѣли на Вотчинный архивъ и въ концѣ XVIII ст.: „А всѣ тѣ, имѣвшіяся въ Вотчинномъ архивѣ дѣла въ разсужденіи каждаго владѣльца и для сохраненія короннаго и владѣльческаго надъ недвижимыми имѣніями, людьми и крестьянами законнаго права, къ разрѣшенію и пресѣченію споровъ, какъ нынѣ, такъ и впредь на долгое еще время будутъ нужны, почему и слѣдуетъ всѣ ихъ разобрать и сдѣлать имъ описи“¹⁾. Писцовыя и межевыя книги подробнымъ описаніемъ и размежеваніемъ закрѣпляли въ извѣстный моментъ положеніе помѣстныхъ и вотчинныхъ владѣній, означая, за кѣмъ, сколько и чего было и по какимъ правамъ; новыя раздачи послѣ того изъ порожжихъ земель заносились въ даточныя книги; всякія новыя сдѣлки по старымъ владѣніямъ записывались въ крѣпостныя книги, а переходы ихъ изъ рукъ въ руки отмѣчались въ отказныхъ книгахъ. На этихъ документахъ основывалось всякое земельное владѣніе. Такъ было въ Помѣстномъ приказѣ, такъ осталось и въ Вотчинной коллегіи. „Дачи, состоящія въ Вотчинной коллегіи, основаны на дозорныхъ, писцовыхъ и переписныхъ отъ 1584 года разныхъ годовъ и до окончанія нынѣшняго межеванія на межевыхъ разныхъ же годовъ и на записныхъ книгахъ“²⁾—было сказано о значеніи архивныхъ документовъ въ справкѣ „объ основаніи и управленіи Вотчинной коллегіи“, поданной 1768 года въ Езатерининскую комиссію составленія новаго Уложения. И потому, когда приходилось произвести какую-нибудь сдѣлку по владѣнію или рѣшить возникшій споръ, необходимо было прежде всего обратиться къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ покоились всѣ права и утверждалось всякое владѣніе, т. е. справится по писцовымъ, межевымъ, даточнымъ, отказнымъ и разнымъ записнымъ книгамъ и дѣламъ.

Такія справки производились по всякимъ челобитчиковымъ дѣламъ и сдѣлкамъ, поступавшимъ на разрѣшеніе и утвержденіе прежде всего въ самое учрежденіе по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ. Подавалась какая-нибудь челобитная въ Помѣстный приказъ или въ Вотчинную коллегію о мѣнѣ или продажѣ извѣстнаго поземельнаго владѣнія и тому подобное,—сейчасъ дѣлалась справка по разнымъ записнымъ книгамъ о томъ, можно ли признать за просителемъ предъявляемое имъ право на ту или другую сдѣлку, нѣтъ ли какихъ-нибудь къ тому прешатствій, т. е. не заложено ли

1) П. С. З. т. XXII, № 16307, докладъ Комннина ноябрѣ 6 дня 1785 г.

2) Прик. дѣла, кн. 152, лл. 93—96.

его ижѣніе, не наложено ли на оное почему-нибудь запрещеніе, нѣтъ ли какого о немъ спору. Поступала на разбирательство какая-либо тажба, спорное дѣло,—на челобитной дѣлалась дьякомъ надпись: „выписать“, и, вотъ, подъячимъ производилась справка къ челобитной по разнымъ писцовымъ, даточнымъ, отказнымъ и записнымъ книгамъ и дѣлалась выписка подходящихъ мѣстъ оттуда. Это называлось „выписываніе помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ“³⁾. На основаніи такихъ справокъ и еще извлеченій изъ указовъ по записнымъ указнымъ книгамъ постановлялось уже рѣшеніе дѣла. Разбирать подробно производившіяся въ Помѣстномъ приказѣ и въ Вотчинной коллегіи по челобитчиковымъ дѣламъ самаго учрежденія справки значило бы пересматривать все вѣдомство учрежденія: справки этого рода были такъ же многочисленны и разнообразны, какъ и самыя дѣла, производившіяся тамъ.

Но въ архивъ постоянно поступали еще справки изъ другихъ учреждений. Если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что вѣдомство центральныхъ приказныхъ учреждений опредѣлялось довольно сложными условіями, и въ силу разныхъ обстоятельствъ дѣла одного учрежденія касались другихъ учреждений, ибо вѣдомство ихъ не было строго разграничено; во-вторыхъ, то, что нѣкоторыя дѣла сначала поручались мѣстнымъ учреждениямъ, потомъ отнимались отъ нихъ и передавались въ центральныя учреждения, или наоборотъ,—то надо будетъ признать, что между разными учреждениями происходили непрерывныя сношенія и пересылались многочисленныя справки. Особенно привлекалъ къ себѣ справки Помѣстный приказъ, а впоследствии Вотчинная коллегія, такъ какъ тамъ хранились если не всѣ, то большая часть писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Въ столѣтіе отъ семидесятыхъ годовъ XVII ст. значитъ, напримѣръ, „память изъ Суднаго приказа о присылкѣ извѣстія по дѣлу Якова Маслова да Михайлы Воейкова о выписываніи за ними, что поступилъ имъ за деньги Павловъ сынъ Второй въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Мартыновской крестьянъ, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ“⁴⁾. Въ 1707 году, напримѣръ, память изъ Разряда въ Помѣстный приказъ велѣно было за людьми московскихъ чиновъ помѣстья и вотчины и крестьянскіе дворы выписать; память изъ Военнаго приказа требовалось выписать, за окольныхчымъ Н. И. Акинѣевымъ что крестьянскихъ дворовъ; подобныя же требованія поступили изъ Земскаго приказа, изъ Печатнаго приказа⁵⁾. Въ 1708 году память изъ Дворцовой канцеларіи требовалось выписать за княземъ Петромъ Хилковымъ вотчины въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и тому подобное⁶⁾.

При справкахъ изъ архива требовалось иногда произвести не только выписку отдѣльныхъ мѣстъ изъ какого-либо документа, а прислать точную копію со всего документа: такъ, напримѣръ, въ 1810 году министромъ

3) Прик. дѣла, кн. 266, л. 279.

4) Роспись по Бѣлозеру, кн. I, ст. 1, № 11.

5) Прик. дѣла, кн. 135-я, 1707 г.

6) Тамъ же.

юстиціи былъ потребованъ изъ Вотчиннаго архива списокъ со всего подлиннаго производства бывшей Вотчинной коллегіи объ имѣннѣ N. N. 7). А съ писцовыхъ книгъ требовались для представленія въ разныя учрежденія перечневые списки: напримѣръ, въ 1685 году было велѣно въ Помѣстномъ приказѣ списать съ переписныхъ книгъ 186 года перечневые списки для отсылки въ приказъ Большой казны 8). Посылались также и точные списки съ разныхъ писцовыхъ книгъ въ другія учрежденія; напримѣръ, въ 1708 году памятью изъ Вотчиннаго приказа было велѣно прислать изъ Помѣстнаго приказа съ переписныхъ книгъ Московскаго уѣзда списки 9). Встрѣчаются и такіе случаи, что изъ архива брались на время въ другія учрежденія по случаю нѣкоторыхъ дѣлъ прямо подлинныя книги. Напримѣръ, 1698 года апрѣля въ 19 день посланы были изъ Помѣстнаго приказа въ село Преображенское съ памятью отписныя подлинныя книги помѣстьямъ и вотчинамъ Алешки Соковнина, Василья да Федора Соковнинныхъ, Федьки Пушкина, Ивана Цыклера разныхъ городовъ, а въ нихъ 43 тетради въ полдестъ 10). Въ 1693 году взята была изъ Помѣстнаго приказа въ Расправную палату, — вѣроятно, для какаго нибудь суднаго дѣла, — книга помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ 1641—1643 годовъ семи городовъ: Калужскаго, Мещевскаго, Козельскаго, Серпейскаго, Мосальскаго, Медынскаго и Воротынскаго уѣздовъ 11).

Справки изъ разныхъ учреждений поступали одинаково какъ въ Помѣстный приказъ, такъ и въ Вотчинную коллегію. Особенно онѣ усилились съ 1775 года, со времени учрежденія губерній и передачи дѣлъ въ губернскія и намѣстническія учрежденія. Но въ Помѣстномъ приказѣ и въ Вотчинной коллегіи справки составляли все-таки второстепенную, вспомогательную часть въ дѣятельности этихъ учреждений; въ оставшемся же по упраздненіи Вотчинной коллегіи Вотчинномъ департаментѣ справки для разныхъ учреждений составляли главную и существенную сторону дѣятельности. Поэтому и въ настоящемъ изложеніи относительно справокъ по челобитчиковымъ дѣламъ вниманіе будетъ обращено главнымъ образомъ на положеніе этого дѣла въ Вотчинномъ департаментѣ.

Требованія на справки и на выписки изъ разныхъ документовъ Вотчиннаго архива поступали также отъ частныхъ лицъ. Выписи брались частными лицами или съ опредѣленною цѣлью для того, чтобы представить ихъ въ какое-либо мѣстное учрежденіе, гдѣ по выписи данной изъ центральнаго учрежденія могли принять и рѣшить извѣстное дѣло, или же безъ опредѣленной цѣли — просто изъ желанія имѣть въ своихъ рукахъ документы на свои владѣнія, на всякій случай. Припомнимъ, что въ Помѣстномъ приказѣ кромя официальныхъ документовъ и разныхъ дѣлъ, касающихся права соб-

7) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 108, № 48.

8) Прик. дѣла, кн. 62, сентября 6 дня 1685 г.

9) Тамъ же, кн. 135-я, 1708 г., первые листы.

10) Тамъ же, кн. № 5079/50, л. 176.

11) Тамъ же, ноября 22 дня 1693 г.

ственности, имѣлись разнаго рода записныя книги для всякихъ частныхъ сдѣлокъ. Поэтому весьма часто поступали требованія о справкахъ и отъ частныхъ лицъ. Въ столпѣ девяностыхъ годовъ XVII ст. значитса, что Семѣну да Ильѣ Яковлевымъ дѣтямъ велѣно дать съ переписныхъ книгъ выписъ ¹²⁾. Въ столпѣ за семидесятые года XVII ст. значитса дѣло о дачѣ Г. К. К. съ переписныхъ книгъ раздѣльной грамоты, что былъ раздѣлъ ¹³⁾.

Кромѣ справокъ по челобитчиковымъ дѣламъ какъ для канцеляріи самихъ помѣстно-вотчинныхъ учреждений, такъ и по требованіямъ, поступавшимъ изъ иныхъ учреждений, справки съ старыми архивными документами необходимо было еще производить при описаніи и межеваніи земель. Многочисленные переписанія, размежеванія и перемережеванія производились, и новыя книги имъ составлялись съ помощію старыхъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Вотчиннаго архива. При этомъ для межеваго дѣла служили уже не выписки изъ книгъ, а полныя съ нихъ списки, если не самыя подлинныя книги. Уже былъ приведенъ случай, что списки съ писцовыхъ книгъ, посланные изъ Помѣстнаго приказа въ Кіевскую губернію, были тамъ разосланы въ провинціи къ переписному дѣлу для свидѣтельства дворовъ ¹⁴⁾. Въ 1746 году изъ Вотчинной коллегіи къ межевщику Бахтину была послана копія съ одного межеваго дѣла Пафнутаева Боровскаго монастыря отъ 1741 года ¹⁵⁾. Въ 1804 году изъ Вотчиннаго департамента были потребованы въ Межевую канцелярію копіи съ писцовыхъ книгъ Казанскаго уѣзда 1649 и 1656 годовъ на село Царицыно ¹⁶⁾.

Въ Помѣстномъ приказѣ писцовыя и переписныя книги служили также для нѣкоторыхъ сыщиковыхъ дѣлъ. Напримѣръ, въ 1661 году былъ посланъ изъ Помѣстнаго приказа по подорожной подъячій Василій Долговъ вмѣстѣ съ сыщикомъ Никифоромъ Кривскимъ „для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ“, и дана ему подѣ писцовыя, переписныя книги и дѣла подвода отъ Москвы до Козмодемьянска ¹⁷⁾.

Были справки по архиву и такого рода, что не требовалось ни дѣлать выписокъ изъ какого-нибудь документа, ни списывать съ него полной копіи, а присылался изъ какого-либо учрежденія самый документъ въ имѣвшейся тамъ съ него копіи для освидѣтельствованія ея съ подлинникомъ, хранившимся въ архивѣ. Напримѣръ, въ 1798 году при сообщеніи изъ Межевой канцеляріи были присланы въ Вотчинный департаментъ копіи съ раздѣльной просьбы и двухъ вѣрностей на владимірское имѣніе вдовы Е. П. В., представленныя ею въ Межевую канцелярію, — присланы для освидѣтель-

¹²⁾ Реестръ столпамъ по Алексію, кн. 1, № 12896, 2.

¹³⁾ Реестръ по Вѣлозеру, кн. 1, ст. 52.

¹⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 171, л. 252. См. гл. II.

¹⁵⁾ Журн. и прот. Вотч. кол., кн. 17, лл. 420—421.

¹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 58, № 1423.

¹⁷⁾ Расх. кн. Пом. прик., № 4880.

створенія и сличенія съ таковыми же подлинными документами, въ надеждѣ, что они имѣются въ Вотчинномъ архивѣ ¹⁸⁾.

Были еще особаго рода справки уже не по челобитчиновымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ, а по разнымъ вопросамъ, касавшимся самого учрежденія, которыя производились, когда, напримѣръ, имѣлось въ виду принять какія-либо мѣры, сдѣлать какое-нибудь распоряженіе вновь и для того нужно было выяснитъ, какъ дѣлалось это прежде. Такія справки производились или по собственному распоряженію присутствія, или же по требованію высшихъ правительственныхъ учреждений. Примѣръ для перваго рода справокъ, по распоряженію самого присутствія, можно привести слѣдующій. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда въ Вотчинной коллегіи производились особенно усиленные работы по описанію и приведенію архива въ порядокъ, когда разнаго рода распоряженія ложились одно на другое и переплетались между собою, а ходъ дѣла далеко отставалъ отъ этихъ распоряженій, тогда понадобилось выяснитъ, какъ это дѣло велось прежде. И, вотъ, составляется въ архивѣ и помѣщается въ представленіи президенту коллегіи Салтыкову подробная справка о положеніи архива въ прежнее время, о томъ, когда и какія были сдѣланы распоряженія по приведенію архива въ порядокъ, какія средства были даны для осуществленія ихъ и каковы на дѣлѣ были результаты всего того. „А по справкѣ оказалось...“ написано было въ означенномъ представленіи. Изложеніе того, что оказалось, занимаетъ нѣсколько страницъ убористаго письма и представляетъ сжатый очеркъ даннаго вопроса по исторіи архива, изложенный по документамъ, хранившимся въ архивѣ со времени Помѣстнаго приказа ¹⁹⁾.

Справки другаго рода, по распоряженію высшихъ правительственныхъ учреждений, было особенно много послѣ смѣны Помѣстнаго приказа вотчинными учреждениями. Когда учреждена была Вотчинная канцелярія, то Юстицъ-коллегія потребовала доставить ей свѣдѣнія о томъ, сколько было въ Помѣстномъ приказѣ приказныхъ служителей и какое они получали жалованье, сколько было ихъ тогда и каковы были расходы. Изъ Вотчинной канцеляріи внесено было о томъ въ Юстицъ-коллегію вѣдѣніе, составленное при помощи справки къ записнымъ книгамъ указовъ и расходнымъ книгамъ со ссылкой на старыя указы о томъ съ 1687 года ²⁰⁾.

Въ 1720 году однимъ изъ пунктовъ, составленныхъ въ Юстицъ-коллегіи для руководства Вотчинной канцеляріи, было поставлено требованіе: „въ той же канцеляріи, подлинно выправясь съ прежними Великаго Государя указы безъ замолчанія внести вѣдѣніе въ оную же коллегію Юстиціи, въ которыхъ губерніяхъ или городахъ прежде было повелѣно помѣстныя и вотчинныя дачи кромѣ канцеляріи (т. е. бывшаго Помѣстнаго приказа) чи-

¹⁸⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 63, № 675.

¹⁹⁾ Книга Прик. ст., кн. 58, представл. апр. 16 дн. 1784 г. Ср. гл. V.

²⁰⁾ Прик. дѣла, кн. 117, лл. 51—57.

нить или то все вновь какими указы отрѣшено и запрещено, и буде заказано и велѣно оттуда прислать всѣ книги дачь и всѣ сюда снести въ одно мѣсто, и затѣмъ того донятѣ не учинено, — чтобъ о всемъ о томъ обстоятельно было по тому вѣдѣнію отъ нихъ дѣлкомъ показано за ихъ руками“²¹⁾. Въ Вотчинной канцеляріи были произведены по этимъ вопросамъ выправки изъ указныхъ книгъ и записныхъ поступленій дѣлъ отъ разныхъ учреждений и въ августѣ представлено въ Юстицъ-коллегію доношеніе, въ которомъ приведены указы 1710, 1714, 1715 и 1717 годовъ и перечислено, какія дѣла и изъ какихъ учреждений были присланы²²⁾. Въ слѣдующемъ пунктѣ изъ Юстицъ-коллегіи было выставлено другое требованіе: „въ оной же канцеляріи велѣтъ изъ всѣхъ поветей и столовъ канцеляристомъ, вездѣ обыскавъ безъ остатку, выписать всѣ прежніе Великаго Государя указы изъ записныхъ книгъ и дѣлъ вершеныхъ прошлыхъ лѣтъ до сего 1720 года и тѣ всѣ указы... расписать, которые учинены въ пополненіе Уложенія или въ противность... и затѣмъ всѣмъ канцеляристомъ подписать, что уже иныхъ нигдѣ никакихъ у нихъ указовъ не осталось“²³⁾. Это была громадная работа, требовавшая справокъ не только съ однѣми указными книгами, но и съ вершенными дѣлами. Не извѣстно только, какъ она была исполнена. Въ отвѣтномъ доношеніи изъ Вотчинной канцеляріи отъ 5 августа 1720 года было лишь сказано, что отправленіе — де по пунктамъ чинится безвыходно, а окончаніе оныхъ пунктовъ за малочисленностью и малолѣтствомъ подьячичкѣ въ скорости невозможно²⁴⁾. Повидимому Вотчинною канцеляріей эта работа не была исполнена. Подобная работа была исполнена только Вотчинною коллегіей для комиссіи о составленіи проекта новаго Уложенія, въ которую былъ посланъ отъ Вотчинной коллегіи депутатъ съ наказомъ „о недостаткахъ и о потребности въ прежнему узаконенію“²⁵⁾.

Въ 1727 году, когда изыскивались средства къ уменьшенію волокутъ для челобитчиковъ по вотчиннымъ дѣламъ, указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату было повелѣно „изъ Вотчинной коллегіи взять вѣдомость, какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такіа дѣла отправлялись, а именно, которые города были вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ и въ приказѣ Казанскаго дворца и княжества Смоленскаго, также Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и прочихъ разрядовъ, и подали бѣ въ нашъ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе“²⁶⁾. Для составленія подобной вѣдомости необходимо было произвести разнаго рода справки. Вѣдомость начинается такъ: „а по справкѣ въ Вотчинной коллегіи (т. е. въ архивѣ ея)...“ и сначала говорится о Помѣстномъ приказѣ, какъ тамъ дѣла отправлялись по Уложенію, какія „для

²¹⁾ Тамъ же, кн. 117, лл. 234—246, пунктъ 16. Срв. приложение № 5.

²²⁾ Тамъ же, кн. 171, лл. 246—253. Срв. объ этомъ гл. II.

²³⁾ Тамъ же, кн. 171, лл. 234—243.

²⁴⁾ Тамъ же, кн. 171, лл. 246—253.

²⁵⁾ Тамъ же, кн. 152, лл. 93—96, упоминаніе о наказѣ.

²⁶⁾ П. С. З. т. VII, № 5017, ук. 1727 г. февр. 24 дня; Дѣла Правител. Сен., кн. № 5/687, л. 71.

твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ“ были записныя книги и какія смѣнили ихъ въ Вотчинной коллегіи; какіе поименно въ Помѣстномъ приказѣ были города и какіе въ другихъ приказахъ: въ Разрядѣ, въ Посольскомъ приказѣ и княжества Смоленскаго, въ приказѣ Большаго дворца, въ Сибирскомъ приказѣ, какъ дѣла отправлялись еще въ разрядахъ городовъ: въ Новгородѣ, въ Псковѣ, въ Бѣлѣ-городѣ, въ Казани, въ Смоленскѣ, а изъ Новгорода и Пскова присылались въ Помѣстный приказъ для вѣдома даточныя книги; какъ въ 1710 году всѣ помянутые города росписаны по губерніямъ и какіе поименно города были въ каждой изъ 9 губерній, а дѣламъ произошло раздѣленіе между Помѣстнымъ приказомъ и губерніями; какъ въ 1714 году было повелѣно всѣ дѣла собрать попрежнему въ Помѣстный приказъ, и что откуда было прислано; какъ, наконецъ, Помѣстный приказъ по указамъ 1715 и 1717 годовъ былъ переведенъ въ Петербургъ, а потомъ сочинена Вотчинная коллегія въ Москвѣ и въ Вотчинную коллегію было указано въ 1722 году собрать писцовыя книги, помѣстныя и вотчинныя дѣла изъ другихъ приказовъ, коллегій и канцелярій, также изъ губерній, и какъ было то исполнено къ 1727 году ²⁷⁾). Вслѣдъ за изложеніемъ исторической справки въ формѣ вѣдомости слѣдуетъ собственно „мнѣніе“ Вотчинной коллегіи, какъ тому быть надлежитъ впредь ²⁸⁾).

Въ 1768 году въ Вотчинную коллегію отъ генераль-прокурора кн. Александра Алексѣевича Вяземскаго поступило 2 іюля, посланное 26 іюня, слѣдующее предложеніе: „для комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія весьма нужно вѣдать, на чемъ основана и чѣмъ правится Вотчинная коллегія, почему и благоволить оная коллегія таковое извѣстіе прислать ко мнѣ какъ наискорѣе“. Почти цѣлый мѣсяцъ потребовался на составленіе отвѣтной вѣдомости, посланной генераль-прокурору 29 іюля. Сначала президентомъ коллегіи данъ былъ устный приказъ о томъ секретарю коллегіи Тихону Плужникову (впослѣдствіи архивскій членъ), потомъ подтвержденный запискою, сообщенною чрезъ регистратора Егора Аванасьева и развивавшею подробности запросъ кн. Вяземскаго. „На какомъ основаніи прежде Помѣстный приказъ состоялъ,—говорилось въ этой запискѣ,—и по какимъ указамъ учиненъ, и какія въ немъ дѣла производились, и которыхъ присутственныхъ мѣстъ былъ подъ указомъ, а потомъ Вотчинная канцелярія и коллегія учинены, и не производились ли вотчинныя дѣла въ прочихъ мѣстахъ, и какъ всѣ дѣла изъ прочихъ мѣстъ повелѣно прислать въ коллегію; а притомъ упомянуть о Уложеніи, о помѣстной и вотчинной главахъ и оной указныхъ статьяхъ и указахъ 1714 марта 23 и 1731 годовъ марта 17 чиселъ и о прочихъ, касающихся до Вотчинной коллегіи,—и учиня оное на усмотрѣніе коллегіи предложить какъ наискорѣе“. Плужниковъ представилъ въ коллегію при рапортѣ отъ 18 іюля вѣдомость съ отвѣтами на данныя

²⁷⁾ Дѣла Прав. Сек., кн. № 5/687; копія съ вѣдомости, какова подана въ Верховный Тайный Совѣтъ, лл. 71—92.

²⁸⁾ Тамъ же.

вопросы, составленную не только по справкѣ съ указами, но и съ дѣлами бывшего Помѣстнаго приказа. Начало Помѣстнаго приказа Плужниковымъ отнесено въ 1620 году, приведены указы 1710 г. февраля 9 дня и 1714 г. марта 17 дня, измѣнявшіе вѣдомство приказа, указъ 1719 г. января 15 дня о подчиненіи Помѣстнаго приказа Юстиць-коллегіи, указъ 1720 года іюля 4 дня о переименованіи приказа въ канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ, объ учрежденіи въ 1722 году коллегіи и о собраніи въ оную дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ; представленъ списокъ мѣстъ, откуда были присланы дѣла; далѣе упомянуто о проектахъ Вотчинной коллегіи, составленныхъ по повелѣнію о сочиненіи коллегіямъ регламентовъ или инструкцій — одинъ въ 1723 году, другой въ 1732 году, третій въ 1740 году; наконецъ, упомянуто, что по Уложенію дѣла раздѣлялись на помѣстные и вотчинныя, а указомъ 1714 года марта 23 дня помѣстья и вотчины названы одинаково недвижимымъ имуществомъ; изъ новосостоявшихся указовъ приведенъ еще указъ 1731 года марта 17 дня о раздѣлѣ недвижимаго наслѣдства между дѣтьми и родственниками. Іюля 21 дня Вотчинная коллегія, слушавъ означенный репортъ и вѣдомость, приказали: „къ той вѣдомости о законахъ, на чемъ основана Вотчинная коллегія и чѣмъ правится, пополнить о писцовомъ 152 году наказѣ, да о указахъ 206 году о нераздачѣ выморочныхъ помѣстій и вотчинъ, 1712 года о послѣднемъ въ родѣ, 1716 г.—о дачѣ женамъ четвертыхъ частей, о Генеральномъ Регламентѣ, о резолюціяхъ; 1725 года — о мѣнахъ Троицкой Лавры съ помѣщиками земель, 1730 года о рѣшеніи въ губерніяхъ и въ провинціяхъ дѣлъ о раздѣлѣ между однодворцами недвижимыхъ имѣній, 1731 года — по дѣлу Линева о узнаніи вотчиннику по желанію наслѣдникомъ мимо сына внука, 1736 года— о нераздѣлѣ дикихъ полей, 1737, 1744, 1746, 1755—о запискѣ по завладнымъ и о выкупѣ, 1763 года — о штатахъ; о межевой инструкціи, состоявшейся въ 1766 году; о указѣ о выкупахъ — 1766 году; и къ тому—вѣдомость внесея, показать, что къ тому и на какомъ основаніи впредь быть коллегіи, о томъ въ данномъ отъ [коллегіи] депутату наказѣ предписано; — и оное все по порядку внесея въ вѣдомость, за скрѣпкою секретаря отправить (т.-е. исправить) въ самой скорости“. По силѣ сего опредѣленія означенные указы были выписаны подробно въ дополненіе вѣдомости. Послѣ того еще разъ по коллежской резолюціи 24 іюля были сдѣланы дополненія, для чего выписаны новые указы: 1727 года августа 14 дня о земляхъ однодворцевъ, содержащихъ ландмилицкіе полки, чтобы ихъ никому не поступать; 1736 года іюля 30 дня—объ учрежденіи Вотчинной конторы въ Петербургѣ ²⁹⁾; указъ 1762 года іюля 30 дня—о рѣшеніи дѣлъ, сроки для апелляціи и исполненія; указъ 1765 года апрѣля 30 дня—о заведеніи въ Вотчинной коллегіи записныхъ пергаменовыхъ

²⁹⁾ Объ источникѣ, откуда почерпнуть этотъ указъ, сказано: „оное значить въ конторской указамъ книгѣ во внесенномъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи, а съ указа копи за ветхостію книги не имѣется“.

книгъ; по полученнымъ изъ Сената указамъ 1764 года іюля 3 и 6 дней коллежскія резолюціи о рѣшеніи извѣстныхъ дѣлъ единственно въ Вотчинной коллегіи. Для составленія требуемой вѣдомости были собраны и другіе матеріалы: такъ, былъ выписанъ цѣлый „проектъ Вотчинной коллегіи о положенныхъ на нее дѣлахъ“ и тому подобное, поданный въ контору Сената въ 1740 году сентября 4 дня; составленъ списокъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, отъ которыхъ присылались указы въ Помѣстный приказъ и Вотчинную канцелярію и записывались въ ихъ указыя книги. Наконецъ, выписаны еще нѣкоторые законы отъ 1727 года до 1766 года. На основаніи всего собраннаго матеріала были сдѣланы два постановленія 1-го департамента Вотчинной коллегіи и, наконецъ, составлены окончательно, какъ рапортъ, такъ и вѣдомость, которые и были посланы къ оберъ-прокурору кн. Вяземскому. Такимъ образомъ это дѣло составило цѣлую книгу „объ основаніи Вотчинной коллегіи“ ³⁰⁾.—Тѣмъ не менѣе въ 1791 году поступило въ Вотчинный департаментъ требованіе изъ Сената о доставленіи свѣдѣнія: „бывшій Помѣстный приказъ, а потомъ Канцелярія вотчинныхъ дѣлъ равными-ль съ коллегіями не читались или подъ указами какихъ мѣстъ состояли“ ³¹⁾? Департаментомъ было приказано произвести о томъ справку; но неизвѣстно, какъ была составлена объ этомъ вѣдомость.

Были справки въ Вотчинномъ архивѣ еще другаго рода, которыя не предназначались для челобитчиковыхъ дѣлъ и не касались исторіи учреждений вотчинныхъ: это—справки статистическаго характера. Одна такая справка производилась въ Вотчинномъ архивѣ въ 1727 и 1728 годахъ. Въ 1727 году сентября 19 дня былъ присланъ изъ „комиссіи для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора и разсмотрѣнія нуждъ всѣхъ городовъ и земель“, бывшей подъ предсѣдательствомъ кн. Дмитрія Михайловича Голицына ³²⁾ въ Вотчинную коллегію указъ о томъ, чтобы въ оной коллегіи учинить вѣдомость: „въ губерніяхъ и провинціяхъ въ государевыхъ и монастырскихъ волостяхъ также за помѣщиками и вотчинниками по городамъ, по селамъ и деревнямъ какое число имѣется четвертной пашни и всякихъ покосовъ десятинъ и лѣсовъ и прочихъ угодей, и, учиня оныя вѣдомости, какъ наискорѣе прислать въ комиссію безъ замедленія“. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію этой справки и составленію вѣдомости для комиссіи, по опредѣленію Вотчинной коллегіи отъ 20 сентября, были произведены предварительныя свѣдѣнія о томъ: 1) сколько и которые города въ Вотчинной коллегіи помѣстными и вотчинными дѣлами вѣдомы; 2) что числомъ разныхъ книгъ по тѣмъ городамъ порознь писцовыхъ и межевыхъ, мѣрныхъ и отъездныхъ книгъ и столповъ дачамъ; 3) также которыхъ разрядовъ и городовъ и дворцовыхъ волостей въ Вотчинной коллегіи дачами невѣдомо и въ присылкѣ дѣлъ нѣтъ. О всемъ этомъ было велѣно, спра-

³⁰⁾ Приказъ дѣла, кн. № 5797/152; о подлинномъ предложеніи сказано, что оно хранилось въ приказныхъ дѣлахъ, св. 30.

³¹⁾ Журн. и проток. Вотчин. департ., кн. 43, іюня 5 дня, № 1.

³²⁾ П. С. З. т. IV, № 5043, ук. мар. 21 дня 1727 года.

вась въ архивѣ подлинно, составить вѣдомость, которая и была представлена доношеніемъ изъ архива въ Вотчинную коллегію отъ 29 сентября. Ноября 9 дня изъ Вотчинной коллегіи былъ данъ въ архивъ указъ, которымъ велѣно „всѣхъ губерній уѣздовъ, справясь подлинно, ежели имѣются писцовыя книги 193 и 194 годовъ, то изъ оныхъ каждаго уѣзду порознь изъ перечней, каковы подъ тѣми писцовыми книгами, выписать, что четвертной пашни доброй, средней и худой земли въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и сѣнныхъ покосовъ и сѣнныхъ угодьевъ десятинъ. Буде же въ той губерніи въ которыхъ уѣздахъ въ тѣхъ городахъ писцы и межевщики не были, а хотя и были, да не весь уѣздъ описали и мѣрили, и тѣ уѣзды выписать по тому жъ изъ старыхъ писцовыхъ книгъ со 135 года изъ воловыхъ перечней, и котораго уѣзда оныя перечни выписаны будутъ, то за скрѣпою въ коллегіи одиакъ за одиакъ не уедля присылать“. Списки съ перечней по уѣздамъ Московской губерніи были составлены еще въ Петербургѣ и представлены изъ архива въ коллегію при доношеніи декабря 12 дня. Въ доношеніи было написано: „того ради на сіе (указъ изъ Вотчинной коллегіи) въ Вотчинную коллегію покорно доносимъ: Московской губерніи уѣздовъ писцовыхъ книгъ 193 и 194 годовъ всѣхъ не имѣется, а имѣется тѣхъ уѣздовъ писцовыя и межевыя книги стана по два и по три, и изъ тѣхъ выписывать мы не велѣли для того что не всѣ писаны и межеваны, а изъ старыхъ писцовыхъ книгъ 135 года изъ воловыхъ перечней пашни, сѣно и лѣсу, и всякихъ угодьевъ выписали и послали при семъ доношеніи“. По Московской губерніи были составлены слѣдующіе списки о четвертной пашнѣ и о лѣсныхъ угодьяхъ: 1) Московскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 131, 132, 135 и 136 годовъ; 2) Дмитровскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 135 и 136 годовъ; 3) Переяславля Залѣскаго по писцовымъ книгамъ 135, 136, 148, 153, 154 и 155 годовъ; 4) Ростовскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 137, 138 и 139 годовъ; 5) Клинскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ; 6) въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскомъ по писцовымъ книгамъ 153, 154, 155 и 156 годовъ; 7) въ Володимирскомъ уѣздѣ Юрьевскія припися Польскаго по писцовымъ книгамъ 153, 154, 155 и 156 годовъ; 8) Володимирскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 145, 146, 147, 148, 149, 150 и 155 годовъ; 9) по Суздальскимъ писцовымъ книгамъ 136, 137 и 138 годовъ; 10) по Шуйскимъ писцовымъ книгамъ 137 года; 11) Верейскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 137 года; 12) Звенигородскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 132, 133 и 134 годовъ; 13) въ Луховскомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ; 14) въ Каширскомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ; 15) по городу по Тулѣ; 16) по городу Епифани; 17) по городу Соловѣ; 18) Оболенскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ; 19) Тарусскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ; 20) Ярославскаго уѣзда Малаго по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ; 21) Алексинскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ; 22) Калужскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ 135, 136 и 137 годовъ; 23) Медынскій уѣздъ письма князя Тимоѣя Звенигородскаго да подьячего Дружины Огаркова 135, 136

и 137 годовъ; 24) Боровскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ; 25) Можайскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ; 26) по Русскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры князя Ивана Шеховскаго да подьячаго Ивана Волкова; 27) по Волоцкимъ писцовымъ книгамъ 134 года; 28) Углицкій уѣздъ по писцовымъ книгамъ 135, 136, 137 и 138 годовъ; 29) Коломенскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 135, 136 и 137 годовъ; 30) приписныхъ Московской губерніи Кинешемскаго уѣзда. Изъ этихъ отдѣльныхъ вѣдомостей по уѣздамъ всѣ цифры были сведены въ одну „воловую табель о томъ, сколько въ Московской губерніи въ городахъ за помѣщиками и за вотчинниками, за патриархомъ, за архіереями, за монастырями и за погостами и въ порожихъ земляхъ пашни паханой и нерелогу и лѣсомъ поросло: доброй, средней и худой земли въ полѣ, а въ дву потому-жъ“. Дальнѣйшія справки и составленіе списковъ было прервано перевозкою архива изъ Петербурга въ Москву. Списки при доношеніяхъ изъ архива подавались уже въ 1728 году въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцамъ. По остальнымъ губерніямъ не было составлено такихъ полныхъ списковъ, для всѣхъ городовъ, какъ это было сдѣлано для Московской губерніи. Списки составлялись только по тѣмъ нѣкоторымъ городамъ, по какимъ имѣлись тогда въ Вотчинномъ архивѣ писцовыя книги XVII столѣтія. Списки по Воронежской губерніи, напримѣръ, были поданы при такомъ доношеніи: „Того ради (т.-е. въ силу указа изъ коллегіи 1727 года ноября 9 дня) въ Вотчинную коллегію покорно доносимъ: Московской губерніи съ тѣхъ писцовыхъ книгъ перечни списали и внесли въ оную коллегію въ С.-Петербургъ того же 1727 года декабря 28 числа, а нынѣ въ Москвѣ въ Вотчинной архивѣ Воронежской губерніи которые города вѣдомы, въ Вотчинной архивѣ изъ старыхъ писцовыхъ книгъ перечни четвертной пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякимъ угодыямъ, что явилось по тѣмъ писцовымъ книгамъ, выписали и оныя перечни и табели прилагаемъ при семъ доношеніи. А города же, которые въ той же Воронежской губерніи приписаны, а именно: Коротоякъ, Острогоскъ, Ольшанскъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Демшинскъ, Бѣлоколодеъ, Романовъ въ степи, Сокольскъ, Доброе-Городище, Скопинъ, Усердъ, Талицеъ, Урывъ, Сапожокъ, Битюцкія села—и оныя города въ Вотчинной коллегіи землями не вѣдомы. А Сапожокъ по вѣдомости Вотчинной коллегіи подьячихъ приписанъ къ Переяславию Рязанскому, а Переяславля Рязанскаго съ пригородомъ вѣдомость подана въ Петербургъ“. Петербургской губерніи, напримѣръ, списки были составлены по городамъ: Пскову, Лукамъ Великимъ, Торопцу, Холму, Бѣлозеру, Устюжнѣ Желѣзнопольской, Ржевѣ Пустой, Ржевѣ Володиміровой и Торжку. По всѣмъ этимъ городамъ сведена общая табель для Петербургской губерніи. Для Кіевской губерніи списки были составлены по городамъ: Мценску, Брянску, Путивлю, Рыльску, Карачеву, Кромамъ, Бѣлгороду, Курску, Новосилу, Орлу, Старому Осколу, Ливнамъ, Болхову и Бѣлеву. Изъ нихъ составлена также общая табель. Смоленской губерніи списки составлены по городамъ и уѣздамъ: Смоленскому, Бѣльскому (гор. Бѣлый), Рославльскому, Серпей-

скому, Мосальскому, Зубцовскому, Старицкому, Козельскому, Лихвинскому, Перемышскому, Вяземскому, Одоевскому и Воротынскому, по которымъ составлена валовая табель. По Архангельской губерніи были представлены отдѣльные списки только Вологодскаго и Галицкаго уѣздовъ, и общая табель Архангелогородской губерніи обнимала лишь эти два уѣзда. Объ остальныхъ же городахъ въ доношеніи архива въ коллегію отъ 24 мая 1728. года было сказано: „А города же, которые къ той Архангелогородской губерніи приписаны, а именно: городъ Архангельской, Устюгъ Великій, Тотма, Соль Вычегодская, Кевроль, Мевень, Кольскій Острогъ, Пустозерскъ, Чарада, Унжа, Соль Галицкая, Вага, Устюжскія волости и иные города Вотчинной коллегіи землями не вѣдомы“.

По Нижегородской и Казанской губерніямъ выписи сдѣланы были тоже по нѣкоторымъ только городамъ, напримѣръ Гороховцу, Арзамасу, Касимову, Мурому, Юрьевцу Повольскому; по обѣимъ губерніямъ приведены также валовыя табели. Представлены онѣ были въ коллегію при доношеніи 29 мая. Азовской губерніи выписаны были сдѣланы только по двумъ городамъ—Шацку и Валуйкѣ, писцовыя книги которыхъ однѣ имѣлись въ архивѣ, и въ общую табель сведены итоги лишь этихъ двухъ городовъ. По Сибирской губерніи вѣдомостей не было представлено, о чемъ въ доношеніи коллегіи изъ архива отъ 29 мая сказано: „Сибирской губерніи города въ Вотчинной коллегіи землями не вѣдомы“ ³⁵⁾.

Перейдемъ теперь къ справкамъ Вотчиннаго департамента изъ разряда челобитчиковыхъ, чтобы рассмотреть нѣкоторыя подробности: о чемъ поступали справки въ департаментъ, изъ какихъ присутственныхъ мѣстъ или отъ какихъ частныхъ лицъ.

Это были, главнымъ образомъ, справки о недвижимыхъ имѣніяхъ, о земельныя дачахъ. Справлялись о количествѣ земель, состоявшихъ за нѣвѣстными лицами, и о переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки путемъ мѣны, продажи, поступки, отказа по наслѣдству и т. п. Таковы, напримѣръ, справки, производившіяся въ 1786 году: 1) по просьбѣ княгини Марьи князь Борисовой жены Голицыной о сообщеніи ей къ спорному съ Колтовскимъ о недвижимомъ имѣніи Каширскомъ надлежащихъ выписей ³⁴⁾; 2) по просьбѣ Татьяны Глѣбовой о дачѣ ей на недвижимое предковъ ея Нижегородское имѣніе съ писцовыхъ книгъ и съ послѣдующихъ потомъ дачъ копій ³⁵⁾; 3) по промеморіи изъ Межевой канцеляріи о присылкѣ къ дѣлу майора Хотяинцева свѣдѣній на недвижимое Карачевское имѣніе, сколько по писцовымъ книгамъ за Аксютиннымъ въ жеребѣ пустоши было и сколько изъ онаго дошло ³⁶⁾; 4) по сообщенію изъ Казанскаго намѣстничества о присылкѣ съ податной въ Вотчинную коллегію 1777 года отъ кн. Аб. и Ал. Гундоровыхъ

³⁵⁾ Вся изложенная здѣсь справка сохранилась въ черномомъ видѣ въ приказныхъ дѣлахъ, кн. 266: „о четвертной нашіѣ“.

³⁴⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 8, ноября 10 дня 1786 г., № 23.

³⁵⁾ Тамъ же, ноября 10 д., № 24.

³⁶⁾ Тамъ же, дек. 22 д., № 1.

о раздѣлѣ недвижимаго Казанскаго и другихъ городовъ имѣнія челобитной и съ допросовъ копій ³⁷⁾. Справлялись о томъ, нѣтъ ли на имѣніи какого спору или нѣтъ ли на него запрещенія по случаю заклада кому-либо. Въ томъ же 1768 году производилась такая справка по сообщенію изъ Московской палаты гражданскаго суда о присылкѣ извѣстія, не имѣется ли о недвижимомъ И. М. Толстаго коломенскомъ имѣніи отъ кого спору ³⁸⁾. Въ 1798 году поступило подобное же сообщеніе изъ Московской палаты суда и расправы, не имѣется-ль о недвижимомъ графа Федора Андреевича Остермана подольской округи имѣніи какого спору ³⁹⁾. Въ 1786 году былъ полученъ изъ Сената указъ о учиненіи съ запретительными книгами бывшей Вотчинной коллегіи справки о недвижимомъ имѣніи Н. Н., есть ли на него запрещеніе по просроченной закладной ⁴⁰⁾. Дѣлались и обратныя справки о снятіи запрещенія. Въ 1790 году производилась такая справка по сообщенію Петербургской гражданской палаты о доставленіи свѣдѣнія: слѣдуетъ ли на запрещеніе д. ст. сов. Мусину-Пушкину на заложенное ему отъ генерала Салтыкова имѣніе, по которому Мусинъ-Пушкинъ деньги въ срокъ получилъ, но его прошенію учинить разрѣшеніе ⁴¹⁾. Производились справки о взысканіяхъ по денежнымъ сдѣлкамъ на недвижимыя имѣнія. Въ 1798 году изъ Орловскаго губернскаго правленія поступило сообщеніе о присылкѣ свѣдѣнія, сколько слѣдуетъ взыскать съ И. Колонтаева за проданное имъ Николаевой болховское имѣніе; только по справкѣ копій съ купчей въ Вотчинномъ архивѣ не оказалось, потому что это дѣло производилось въ Болховскомъ уѣздномъ судѣ ⁴²⁾.

Дѣлались справки о разныхъ старинныхъ жалованныхъ грамотахъ на недвижимыя имущества. Въ 1798 году поступило требованіе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о присылкѣ свѣдѣнія: была ли жалована отъ государя царя Федора Алексѣевича стольнику кн. Петру Ивановичу Бяратинскому, когда онъ былъ челою съ Федоромъ Лупандинымъ объ обмѣнѣ нѣкоторыхъ пустошей ⁴³⁾. Въ 1798 году производилась справка по присланному отъ генераль-рекетмейстера Палицына письму о учиненіи выправки, не имѣется-ль жалованной отъ царя Алексѣя Михайловича полковнику Аванасію Фонбектоу грамоты на пожалованную ему землю ⁴⁴⁾. Въ 1792 году изъ Тверской гражданской палаты поступило сообщеніе о присылкѣ съ жалованныхъ 1622 и 1671 годовъ на ржевское имѣніе грамотъ копій. Означенныхъ грамотъ по справкѣ въ архивѣ не оказалось ⁴⁵⁾.

³⁷⁾ Тамъ же, ноября 10 д., № 16.

³⁸⁾ Тамъ же, ноября 10 д., № 29.

³⁹⁾ Тамъ же, кн. 63, № 1104.

⁴⁰⁾ Тамъ же, кн. 38, іюля 9 д., № 123.

⁴¹⁾ Тамъ же, кн. 38, мая 15 д. 1790 г., № 67.

⁴²⁾ Тамъ же, кн. 63-я, 1798 г., № 1187.

⁴³⁾ Тамъ же, кн. 63, № 801.

⁴⁴⁾ Тамъ же, кн. 63, № 1644.

⁴⁵⁾ Тамъ же, кн. 47, дек. 15 д., № 5.

Такъ какъ въ древнее время служба и чины служебные были связаны съ окладами, то изъ актовъ на поземельное владѣніе можно было извлекать свѣдѣнія о служебномъ положеніи предковъ, о дворянствѣ, о княжескомъ титулѣ и т. п. Въ 1791 году въ Вотчинномъ архивѣ производилась справка по требованію герольдмейстерской конторы Сената о доставленіи въ оную свѣдѣнія о службахъ и верстанѣ окладами предковъ Соймоновыхъ ⁴⁶⁾. Въ 1798 году производилась поминутая выше справка о жалованной грамотѣ царя Ѳедора Алексѣевича стольнику Барятинскому, при чемъ обращено было вниманіе на то, именованъ ли онъ стольникъ въ той грамотѣ княземъ ⁴⁷⁾. Отысканіе свѣдѣній для доказательства дворянства, какъ видно изъ вѣдомости 1792 года о справкахъ, составляло особый видъ справокъ ⁴⁸⁾.

При разборѣ споровъ о земляхъ дѣлъ, когда встрѣчались разногласныя данныя для рѣшенія спора, приходилось наводить справки о степени достовѣрности и официальномъ значеніи тѣхъ и другихъ данныхъ. Такъ въ 1800 г. въ архивѣ Вотчиннаго департамента производилась справка по указу Правит. Сената о присылкѣ къ дѣлу Арзамаскаго уѣзда села Волчихи дворцовыхъ крестьянъ спорному съ Салтыковыми свѣдѣнія: „по какимъ причинамъ и откуда именно послѣдній писецъ Кирѣевъ былъ посланъ, и можно ли его считать въ равномъ правѣ съ первымъ писцомъ Измайловымъ, оба ли они были воловые, генеральныя, или же кто изъ нихъ былъ частный“. А по справкѣ оказалось, что первый писецъ Измайловъ былъ генеральный, о второмъ же, по какимъ причинамъ и откуда посланъ былъ, и можно ли считать его въ равномъ правѣ съ Измайловымъ, никакихъ свѣдѣній не имѣлось ⁴⁹⁾.

При опредѣленіи и разборѣ правъ на поземельныя владѣнія часто важно было знать родство извѣстныхъ лицъ, ихъ взаимныя отношенія и положеніе на родословной лѣстницѣ; поэтому въ документахъ на недвижимыя имущества находились иногда цѣлыя „поколѣбныя росписи“. Относительно этихъ поколѣбныхъ росписей также встрѣчаются справки въ Вотчинномъ департаментѣ. Такъ, въ 1786 году производилась въ архивѣ къ дѣлу лейбгвардіи подпоручика Кафтырева справка съ поколѣбной росписью, которая находилась въ 142 столбѣ 1682 года по городу Костромѣ ⁵⁰⁾. Такія поколѣбныя росписи могли также служить для доказательства дворянства.

Изъ какихъ учрежденій поступали въ Вотчинный департаментъ требованія о справкахъ? Большинство требованій о справкахъ по Вотчинному архиву поступали изъ намѣстничествъ и губерній: изъ намѣстническихъ и губернскихъ Правленій, куда отчасти переданы были нерѣшенныя дѣла по упраздненіи Вотчинной коллегіи и куда поступали вновь всякія дѣла по

⁴⁶⁾ Тамъ же, 1791 г. іюня 11 д., № 8.

⁴⁷⁾ Тамъ же, кн. 63, № 801.

⁴⁸⁾ Тамъ же, кн. 47, дек. 7 д., № 6.

⁴⁹⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 71, № 2204.

⁵⁰⁾ Тамъ же, кн. 8, окт. 22 д.

владѣнію недвижимою собственностью. Много справокъ производилось по сообщеніямъ изъ другихъ губернскихъ учреждений: изъ палатъ Гражданскаго суда и палатъ Суда и Расправы, т.-е. палатъ уголовного суда о доставленіи свѣдѣній къ дѣламъ, производившимся въ этихъ учрежденіяхъ. Примѣры имъ намъ уже встрѣчались ⁵¹⁾.

По межевымъ дѣламъ также поступали постоянно справки изъ разныхъ межевыхъ учреждений, какъ центральной Московской межевой канцеляріи, такъ и изъ губернскихъ межевыхъ конторъ, напримѣръ, Псковской межевой конторы и другихъ городовъ ⁵²⁾.

Въ Сенатъ требовались справки изъ Вотчиннаго департамента по дѣламъ, поступавшимъ къ нему на апелляцію, примѣры чего были уже приведены ⁵³⁾. Справки требовались для разныхъ конторъ и отдѣленій Сената. Такъ въ 1791 году въ Вотчинный департаментъ поступило упомянутое выше требованіе изъ Герольдмейстерской конторы Правительствующаго Сената доставить свѣдѣнія о службахъ и верстанья окладами предковъ Соймонова ⁵⁴⁾. Въ 1791 году требовалась справка отъ Правительствующаго Сената рекетмейстерскихъ дѣлъ, состоявшая въ списаніи и присылкѣ копій съ указа 1744 года августа 21 дня, запрещавшаго писать купчія крѣпости въ приписныхъ городкахъ свыше 100 рублей и послѣдовавшаго по дѣлу Хлопова съ Извъковымъ ⁵⁵⁾.

Были справки какъ отъ прежнихъ коллегій, такъ и отъ новоучрежденныхъ министерствъ. Такъ въ 1798 году въ Вотчинный департаментъ поступило изъ коллегій иностранныхъ дѣлъ вышеупомянутое требованіе о присылкѣ извѣстія касательно жалованной грамоты царя Федора Алексѣевича стольнику кн. П. И. Борятинскому ⁵⁶⁾. Въ 1810 году министромъ юстиціи было потребовано доставить къ нему точный списокъ съ подлиннаго производства Вотчинной коллегіи объ имѣннѣ г-на N. N. ⁵⁷⁾. Въ 1806 году въ Вотчинномъ архивѣ производилась справка по сообщенію департамента удѣловъ о доставленіи свѣдѣній по дворцовымъ владѣніямъ: когда именно Ушаковская волость послѣ князей Прозоровскихъ поступила въ вѣдомство главной Дворцовой канцеляріи, съ какими дачами, и не видно ли, какое число земель въ селѣ Архангельскомъ во владѣніи состояло и въ дворцовое вѣдомство вступило ⁵⁸⁾. Въ 1810 году производилась справка для Государственнаго Совѣта по письму министра юстиціи Ив. Ив. Дмитріева къ директору департамента Дмитріеву-Мамонову о доставленіи для дополненія имѣющагося въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла о Пермскихъ соляныхъ промыслахъ съ одного указа за 1705 года точнаго списка ⁵⁹⁾. Въ 1802 году производилась Вотчиннымъ

51) Тамъ же, кн. 8, нояб. 10 д., №№ 2, 16, 25, 29; кн. 63, №№ 1104, 1187 и др.

52) Тамъ же, кн. 71, № 755; кн. 63, № 765; кн. 58, № 1426 и др.

53) Тамъ же, кн. 71, № 2204 и др.

54) Тамъ же, 1791 г. іюня 11 д., № 8.

55) Тамъ же, кн. 63, № 1442.

56) Тамъ же, № 801.

57) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 93, № 1594.

58) Тамъ же, кн. 108, іюл. № 71.

департаментом справка для комиссії о составленіи законовъ Россійской Имперіи по сообщенію отъ оной о присылкѣ по дѣлу, производившемуся въ Вотчинной коллегіи о недвижимомъ Ѳедора Городецкаго, бывшемъ за сыномъ его Михайломъ, а потомъ за дочерью Еленой, ижѣнни по рѣшительному 1767 года въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи опредѣленію съ указа копій. Требуемое оказалось и было послано въ комиссію ⁶⁰⁾.

Были случаи, что требованія о справкахъ поступали не прямо въ Вотчинный архивъ, а присылались черезъ Московскій архивъ старыхъ дѣлъ. Такъ, въ 1799 году въ Вотчинномъ департаментѣ было получено сообщеніе изъ Московскаго архива старыхъ дѣлъ, съ приложеніемъ полученнаго въ оный изъ Петербургскаго губернскаго правленія сообщенія объ учиненіи справки противъ одного бывшаго въ Вотчинной коллегіи дѣла ⁶¹⁾. Случалось и наоборотъ, что справки, слѣдующія до Архива старыхъ дѣлъ, присылались въ Вотчинный департаментъ. Въ 1791 году, напримѣръ, въ Вотчинномъ департаментѣ получено было сообщеніе изъ Кіевскаго намістническаго правленія о доставленіи изъ старыхъ дѣлъ, отданныхъ изъ Главнаго магистрата по упраздненіи его, свѣдѣнія: сколько во время путешествія Е. И. В. въ 1780 году изъ Петербурга въ Могилевъ и другіе города на подставку лошадей издержано суммы. Сообщеніе это, какъ относящееся до Архива старыхъ дѣлъ, въ который поступили дѣла бывшаго Главнаго магистрата, туда и было отослано ⁶²⁾. Такъ архивы Вотчинный и Старыхъ дѣлъ пересылались между собою справками.

Встрѣчается еще справка Московскаго почтамта. Въ 1806 году сообщеніемъ изъ Московскаго почтамта требовалось увѣдомить его, въ какомъ уѣздѣ по дѣлу Муромцева съ Голицынымъ село Хомяково состоитъ, дабы можно было за пересылку его взыскать вѣсовныя деньги съ онаго ⁶³⁾. Вотчинный департаментъ послужилъ для почтамта въ этомъ случаѣ справочнымъ бюро.

Справокъ отъ частныхъ лицъ также очень много поступало въ архивъ. Представителей какого сословія, какихъ классовъ и какихъ лицъ мы здѣсь встрѣчаемъ къ концу XVIII ст.? Всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ право на владѣніе землей и крестьянами и обладалъ какою-либо недвижимою собственностью. Это—главнымъ образомъ дворянство и почти исключительно дворянство. И среди нихъ встрѣчаются многія громкія имена и фамиліи того времени: Остерманъ, Румянцевъ, Державинъ Гавріилъ Романовичъ и др. ⁶⁴⁾.

Есть просьбы о справкахъ отъ нѣкоторыхъ лицъ иноземнаго происхожденія, напримѣръ, грузинскаго царевича, а также нѣсколько справокъ для

⁶⁰⁾ Тамъ же, кн. 72, янв. 11 д., № 40.

⁶¹⁾ Тамъ же, кн. 68, № 1182.

⁶²⁾ Тамъ же, кн. 42, іюн. 15 д., № 68.

⁶³⁾ Тамъ же, кн. 93, іюн. 3 д., № 970.

⁶⁴⁾ Тамъ же, кн. 68-я, 1799 г., № 1483; кн. 63-я, 1798 г., № 1104.

татарскихъ мурзъ, напимѣръ, по просьбѣ мурзы Темира Булата Ибрагимова сына о выдачѣ ему на недвижимое имѣніе съ дачѣ копій ⁶⁵⁾.

Что касается другихъ сословій кромѣ дворянства, то встрѣтилась чуть ли не единственная справка, именно требованіе въ 1809 г. московскаго первостатейнаго купца и коммерціи совѣтника М. П. Губина о дачѣ ему копій съ данной въ 1775 году предмѣстнику его генераль-лейтенанту камергеру и кавалеру барону С. Гр. Строганову Уфимскаго уѣзда отъ башкирцевъ на земли купчей ⁶⁶⁾.

Были, наконецъ, справки отъ духовенства о церковныхъ земляхъ. Такъ, въ 1810 году въ Вотчинный департаментъ была подана просьба священника церкви Благовѣщенія села Салькова подольской округи Кирилова о дачѣ ему на принадлежащія оной церкви земли съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда копій ⁶⁷⁾.

Какой былъ въ Вотчинномъ департаментѣ ходъ составленія справокъ отъ самаго начала до конца?

Отъ частныхъ лицъ справки требовались прошеніемъ въ Вотчинный департаментъ. Подаетъ, напимѣръ, въ 1787 году прошеніе камергеръ Ал. Ал. Долгоруковъ и пишетъ въ немъ: „увѣдомился я, что существуетъ дѣло государственной Вотчинной коллегіи въ департаментѣ о недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго Ивана Петровича Шереметьева“, и проситъ: „дабы было приказано противъ его прошенія учинить справку о показанныхъ имѣніяхъ изъ Вотчинной архивы“ ⁶⁸⁾. Изъ разныхъ правительственныхъ учрежденій присылаются: изъ однихъ, напимѣръ, изъ Сената „указы“, о присылкѣ справокъ для дѣлъ поступившихъ въ Сенатъ на апелляцію; изъ другихъ— „требованія“, какъ, напим., изъ Герольдмейстерской конторы Сената; изъ третьихъ— „сообщенія“, какъ изъ разныхъ намѣстничествъ; изъ четвертыхъ, какъ, напимѣръ, изъ межевыхъ конторъ,— „доношенія“; изъ пятыхъ— „про- меморіи“, какъ, напим., изъ Межевой канцеляріи ⁶⁹⁾. Нѣкоторыя справки шли частнымъ образомъ черезъ директора Вотчиннаго департамента и производились по предложенію отъ него присутствія департамента. Такъ въ 1798 г. производилась справка по предложенію директора Дмитріева-Мамонова, а къ нему по присланному отъ генераль-рекетмейстера Ивана Борисовича Палицина письму объ учиненіи выправки касательно упомянутой выше грамоты царя Алексѣя Михайловича полковнику Фонбектону; а въ 1799 году—такая же справка по предложенію директора, которымъ онъ требовалъ по приложенному отъ Палицина письму съ писцовыхъ разныхъ

⁶⁵⁾ Тамъ же, кн. 107, № 551.

⁶⁶⁾ Тамъ же, кн. 104, № 723.

⁶⁷⁾ Тамъ же, кн. 107, № 222.

⁶⁸⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 12, № 1565.

⁶⁹⁾ Тамъ же, кн. 8, ноября 10 д., №№ 2, 16, 19, 23, 24; дек. 22 д., № 1; мая 15 д. 1790 г., № 67.

годовъ и отказныхъ книгъ 170, 184 и 199 годовъ на полдеревню Шигаевку выправки ⁷⁰⁾).

Каждое изъ требованій и предложеній о справкахъ докладывалось и слушалось въ присутствіи ⁷¹⁾. По выслушаніи присутствіемъ требованія о справкѣ, въ какой бы то ни было формѣ, посылалось въ архивъ запроснымъ письмомъ или требованіемъ ⁷²⁾. Въ 1789 году было опредѣлено, чтобы эти требованія посылались и передавались въ архивъ, во избѣжаніе излишняго туда хожденія канцеляристовъ, черезъ эзекутора, а въ небытность его—черезъ вахмистра ⁷³⁾. По полученіи требованія въ архивѣ, въ соответствующей его части и повѣты, оно вносилось въ записную насылаемымъ изъ департамента запросамъ тетрадь, какая должна была имѣться у каждаго архивскаго повѣтчика ⁷⁴⁾, и тогда уже производилось отыскиваніе по разнымъ документамъ требуемыхъ свѣдѣній. Это называлось „чинить выpravку“ ⁷⁵⁾.

Выправки производились при помощи азбукъ и росписей. А какъ поступали въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось имѣть дѣло съ документами, не имѣвшими описей, т. - е. официально составленныхъ систематическихъ описей? Были разныя записныя книги, по которымъ можно было дойти до розыскиваемыхъ свѣдѣній; кромѣ того у повѣтчиковъ имѣлись описи неофициальныя, которыя были составляемы ими въ тѣхъ видахъ, чтобы удобнѣе было требуемыя справки отправлять ⁷⁶⁾. Несомнѣнно однако, что при справкахъ иногда приходилось просматривать подлинникомъ самыя книги за неимѣніемъ никакихъ описей и частныхъ указаній. Такъ даже въ 1808 году для отысканія требуемыхъ Сенатомъ въ дѣлу прапорщика Хомякова дачъ были пройдены подлинникомъ 118 состоявшихъ по 2-ой части архива по городу Ельцу „бесгласныхъ“ столповъ, не имѣвшихъ никакихъ азбукъ и росписей ⁷⁷⁾. И такія выправки, по собственному признанію архивскихъ служителей, чинились съ великою нуждой ⁷⁸⁾. Выправка, обыкновенно производилась въ каждомъ повѣты архива своими повѣтчиками; но въ только-что упомянутомъ случаѣ для прохожденія дѣлъ подлинникомъ были взяты изъ всѣхъ повѣтій всѣ находившіеся въ той части архива служители ⁷⁹⁾.

Выправленная по книгамъ справка тогда же выписывалась начерно. Какъ выправка, такъ и выписываніе въ Вотчинномъ департаментѣ производились архивскими повѣтчиками ⁸⁰⁾ съ помощію канцеляристовъ, опредѣленныхъ въ архивъ спеціально для справокъ. Но то и другое всегда должно

70) Тамъ же, кн. 68, № 1209.

71) Тамъ же, вообще.

72) Тамъ же, кн. 68, № 1644; кн. 5, янв. 13 д. № 23.

73) Тамъ же, кн. 89, іюня 2 д., № 4.

74) Приказъ дѣла, кн. 39, л. 4.

75) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 35, іюля 30 д., № 89.

76) Тамъ же, кн. 26, іюня 14 д.

77) Тамъ же, кн. 100, № 231.

78) Тамъ же, кн. 9, янв. 28 д.

79) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 100, № 231.

80) Тамъ же, кн. 10, марта 1 д., № 1; кн. 99, № 2.

было производиться въ архивѣ же, на мѣстѣ, не вынося книгъ никуда изъ архива, о чемъ не разъ дѣлались постановленія. Производство справокъ состояло подъ смотрѣніемъ архивариусовъ и секретарей, а также столоначальниковъ ⁸¹⁾. Только въ одномъ крайнемъ случаѣ послѣшняго, усиленнаго исправленія справокъ приказано было смотрѣть за ходомъ ихъ и самимъ членамъ ⁸²⁾.

Справка выписывалась сначала начерно, и черновой списокъ свидѣльствовалася или свѣрлся съ подлинникомъ, вѣрно ли все выписано, архивариусомъ или правящимъ его должность, а также повѣтчиками ⁸³⁾. Затѣмъ справка подъ данное требованіе переписывалась набѣло уже на гербовой бумагѣ ⁸⁴⁾. Справка теперь была, что называется, „исполнена“ ⁸⁵⁾. Исполненную такимъ образомъ справку слѣдовало въ архивѣ же просмотрѣть и подписать архивариусу или столоначальнику ⁸⁶⁾. Въ 1789 году было сдѣлано департаментомъ подтвержденіе—справокъ безъ удостовѣренія столоначальниковъ изъ архива не выпускать ⁸⁷⁾. Это называлось „справой“. Такія „засправленные справки запрещалось давать челобитчикамъ ⁸⁸⁾—онѣ должны были изъ архива поступать въ департаментъ, что называлось „выпустить справку изъ архива“ ⁸⁹⁾.

И по естественнымъ соображеніямъ, и согласно требованіямъ и постановленіямъ исполненная и засправленная справка должна была тотчасъ выпускаться изъ архива; но не всегда такъ было на дѣлѣ. Были примѣры (въ Вотчинной коллегіи), что такія справки залеживались въ архивѣ по нѣсколькимъ лѣтъ ⁹⁰⁾. Выпущенныя изъ архива справки поступали въ канцелярію ⁹¹⁾ въ руки секретаря, который подписывалъ ихъ,—что называлось „скрѣпой“ (или столоначальника), который уже докладывалъ ее присутствію департамента ⁹²⁾. Столоначальники въ 1789 году были освобождены отъ этого труда, который переданъ однимъ секретарямъ ⁹³⁾. Присутствію же оставалось полученную изъ архива справку только свѣрить съ самымъ требованіемъ, все ли то выписано, что требовалось ⁹⁴⁾. Слушаніе справки въ присутствіи не было простою формальностью; оно иногда приводило къ провѣркѣ и поправкамъ. Такъ въ 1809 году департаментъ, найдя справку, учиненную по

81) Прик. дѣла, кн. 266, л. 271; связка 5, №№ 4 и 9.

82) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 99, № 2.

83) Тамъ же, кн. 10, марта 1 д., № 1.

84) Тамъ же, кн. 8, окт. 22 д.

85) Прик. дѣла, кн. 39, л. 24.

86) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 68, № 805.

87) Тамъ же, кн. 43, авг. 14 д. 1791 г., № 13.

88) Прик. дѣла, кн. 39, л. 4.

89) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, іюня 1 д., № 8.

90) Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 5, янв. 13 д., № 23.

91) Тамъ же, кн. 68, № 805.

92) Тамъ же, кн. 1, февр. 3 д., № 18.

93) Тамъ же, кн. 29, іюня 1 д., № 8.

94) Тамъ же.

дѣлу Лодыженскаго, неудовлетворительно, опредѣлили провѣрить ее секретарю. По провѣркѣ секретаря дѣйствительно обнаружена была „нѣкоторая несходственность“, которая и была исправлена ⁹⁵⁾. Къ точному исполненію справокъ относились строго. Въ 1799 году по резолюціи департамента производилось разслѣдованіе объ одномъ правящемъ архиваріусскую должность регистраторѣ Пыряевѣ и двухъ канцеляристахъ, „для чего ими противъ насланныхъ въ архивъ запросовъ о требуемыхъ къ дѣлу NN справокъ разнообразно отвѣтствовано“ ⁹⁶⁾.

Составленная такимъ образомъ въ архивѣ и провѣренная въ присутствіи справка получала окончательное завершеніе въ подписи одного изъ членовъ и послѣ того уже, записанная въ докладъ и въ журналъ, поступала по назначенію, т.-е. или вручалась просителю, или отсылалась въ то присутственное мѣсто, откуда была затребована; а въ архивѣ оставлялась списанная съ нея съ закрѣпою копія ⁹⁷⁾.

Таковъ былъ ходъ, и такой порядокъ отправленія справокъ выработался и сложился въ Вотчинномъ департаментѣ, т.-е. къ концу XVIII ст. и къ началу XIX. Конечно, этотъ довольно сложный, но отчетливый порядокъ сложился постепенно и перешелъ отчасти еще изъ Вотчинной коллегіи. Но въ первое время Вотчинной коллегіи, въ началѣ XVIII ст., было иначе и дѣло происходило нѣсколько проще и короче. Еще проще оно могло быть въ Помѣстномъ приказѣ, особенно въ первое время его существованія, когда число документовъ старыхъ было не велико.

На положеніе дѣла въ Помѣстномъ приказѣ есть нѣкоторыя указанія. Выправка справокъ производилась въ немъ съ помощью главъ, азбукъ и росписей, что становится очевиднымъ къ концу XVII ст. Тогда въ архивѣ не было ни особыхъ архивскихъ подъячихъ, ни подъячихъ, опредѣляемыхъ только для справокъ. Поэтому справки по старымъ книгамъ и столпамъ производились подъячими канцеляріи: тотъ подъячій, у котораго на рукахъ какое либо дѣло, самъ подыскивалъ и выписывалъ необходимыя къ нему справки. Только не всѣ подъячіе, старыя, среднія и молодыя, одинаково допускались къ этому дѣлу; послѣдніе обыкновенно устранялись отъ него. Еще въ XVII ст. судьей Помѣстнаго приказа бояриномъ Троекуровымъ приказывалось было (1685 года сентября 11 дня), „чтобы изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ выписывали (т.-е. справки) старыя подъячіе или среднія, а молодымъ бы подъячимъ тѣхъ книгъ не давали“ ⁹⁸⁾. А если бы и случилось поручить выписываніе справокъ молодымъ подъячимъ, то другимъ приказомъ боярина Троекурова съ товарищи было велѣно „старымъ подъячимъ надъ молодыми подъячими смотрѣть, писцовыя и межевыя книги и вотчинныхъ дачъ столпы молодымъ выдавать при себѣ съ роспискою, и какъ на-

⁹⁵⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 107, № 593.

⁹⁶⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 63, № 1302.

⁹⁷⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 29, дек. 22 д. 1786 г., № 1.

⁹⁸⁾ Прик. дѣл., кн. 69, приказъ 193 г. сент. 11 д.

чальные люди уйдутъ изъ приказа, и тѣ книги и столпы старымъ подьячимъ у молодыхъ прибирать при себѣ⁹⁹⁾. Въ первомъ приказѣ къ запрещенію давать для справокъ книги молодымъ подьячимъ прибавлено еще: „и челобитчиномъ тѣхъ книгъ не давать; и буде учнуть давать, и за то будутъ наказаны“¹⁰⁰⁾. Допускать самихъ челобитчиковъ къ дѣламъ считалось недозволительнымъ, но изъ словъ самаго запрещенія можно думать, что какъ будто и это бывало. Справки въ Помѣстномъ приказѣ подьячими производились по столамъ и повытямъ каждымъ подьячимъ въ отдѣленіи своего стола и по городамъ только своего повытя. Поэтому, когда приходилось произвести справку не по опредѣленному какому-нибудь городу, а вообще, сколько, напримѣръ, за такимъ-то лицомъ и гдѣ помѣстій и вотчинъ находится, тогда приходилось поднимать подьячику (старыхъ и среднихъ) всѣхъ столовъ и всѣхъ повытій. Въ 1715 году по дѣлу о злоупотребленіяхъ наборщика Головцына потребовано было собрать свѣдѣнія, гдѣ и что за нимъ имѣется. Въ Рязанскій столъ запроснымъ письмомъ было приказано: „Рязанскаго стола подьячимъ всѣхъ повытій выписывать за наборщикомъ В. Ив. Головцынымъ, что помѣстья и вотчинъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и въ которыхъ уѣздахъ и въ станахъ и въ волостяхъ¹⁰¹⁾. И вотъ, по всѣмъ семи повытямъ Рязанскаго стола производятся отдѣльныя справки въ каждомъ повытѣ своими повытчицами, и по каждому повытью составляется особый отвѣтъ на запросъ за подписью его повытчиковъ. „И противъ сего письма по Каширѣ, Коломнѣ за наборщикомъ В. Ив. Головцынымъ помѣстій и вотчинъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по азбукамъ и по росписямъ и по отказнымъ книгамъ не сыскано. Справливались и руку приложили такіе-то...“ По другимъ повытямъ Рязанскаго стола тоже¹⁰²⁾. А „письма о выписи“ были розданы во всѣ столы: Московскій, Псковскій, Владимірскій¹⁰³⁾, и тамъ, значить, справка шла тѣмъ же порядкомъ.

Въ Вотчинной коллегіи первоначально было то же самое. Особыхъ архивскихъ служителей не было и канцеляристовъ собственно для пріискиванія справокъ при архивѣ не полагалось: справки производили тѣ же канцелярскіе служители, опять каждый по своему повытью.

Въ 1726 году, когда архивъ находился въ казармахъ, канцелярскимъ служителямъ было объявлено во всѣ повытя, чтобы они изъ коллегіи въ казармы уходили съ-вѣдома коллегіи; а въ казармахъ за отправленіемъ справокъ канцелярскими служителями долженъ былъ наблюдать архивскій секретарь Сукмановъ и записывать ихъ въ книгу¹⁰⁴⁾.

⁹⁹⁾ Тамъ же, приказъ 198 г., янв. 9 д.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, приказъ 193 г., сент. 11 д. Книга безъ переимѣн листовъ. Срв. Приложеніе № 3.

¹⁰¹⁾ Прик. дѣл. 1715 г., кн. 162, лл. 1—4.

¹⁰²⁾ Тамъ же, лл. 4—6.

¹⁰³⁾ Тамъ же, л. 8.

¹⁰⁴⁾ Прик. дѣла, кн. 266, л. 271.

Впослѣдствіи по штату 1763 года опредѣлены были въ архивъ особые архивскіе служители или повѣтчики изъ канцеляристовъ въ отличіе отъ коллежскихъ служителей. Выписываніе справокъ теперь производилось тоже канцелярскими служителями, но подъ присмотромъ архивскихъ повѣтчиковъ; если послѣдніе и давали книги коллежскимъ служителямъ на руки, то подъ росписку ¹⁰⁵⁾. Архивскіе повѣтчики присматривали за отправленіемъ справокъ по повѣтямъ, а по „подинной архивѣ“ выправки чинились подъ присмотромъ архивариусовъ ¹⁰⁶⁾. Въ послѣднее время существованія Вотчинной коллегіи кромѣ архивскихъ повѣтчиковъ, имѣвшихъ книги и дѣла на храненіи и выдававшихъ ихъ для выписыванія справокъ и принимавшихъ обратно, были опредѣляемы особыми распоряженіями въ архивъ канцеляристы единственно для выписыванія справокъ. Въ 1781 году, напримѣръ, для справокъ въ архивѣ состояло канцеляристовъ 39 человекъ ¹⁰⁷⁾. Такимъ образомъ исполненіе справокъ изъ канцеляріи постепенно переходило въ архивъ и дѣло сначала канцелярское по выполненію становилось архивскою обязанностью. Такъ постепенно было подготовлено положеніе справочнаго дѣла во время Вотчиннаго департамента, когда не только исполненіе справокъ не поручалось служителямъ канцеляріи, но избѣгали даже послать департаментскихъ служителей въ архивъ съ запросными письмами о справкахъ.

Каково было число справокъ въ Вотчинномъ архивѣ, и съ какимъ успѣхомъ онѣ отправлялись?

Принимая во вниманіе тѣсную связь справокъ со всякими челобитничковыми дѣлами, надо признать, что и въ Помѣстномъ приваѣ число справокъ было значительно. Чтобы дать понятіе о числѣ и объемѣ справокъ въ Вотчинной коллегіи, можно привести нѣкоторыя цифры. Съ открытія намѣстничества, т.-е. съ 1775 года по 1781 годъ, въ каждомъ году по требованіямъ изъ департаментовъ и по сообщеніямъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ справокъ вышло: въ 1775 году—1.641, въ нихъ 13.731 листъ; въ 1776 году—1.605 нумеровъ, въ нихъ 14.036 листовъ; въ 1777 году—1.644, въ нихъ 14.716 листовъ; въ 1778 году—1.681, въ нихъ 15.189 листовъ; въ 1779 году—957, въ нихъ 8.304 листа; въ 1780 году—1.560, въ нихъ 14.601 листъ; въ 1781 году—1.331, въ нихъ 11.081 листъ ¹⁰⁸⁾. За семь лѣтъ пришлось исполнить 10.419 справокъ, въ которыхъ было 91.665 листовъ. А если принять во вниманіе, что справки сначала выписывались вчернѣ и потомъ перебѣлялись на гербовую бумагу, то число исписанныхъ листовъ надо удвоить, чрезъ что получится 183.330 листовъ. И въ слѣдующіе за тѣмъ года число справокъ не уменьшалось. Такъ въ 1782 году было исполнено 1.433 справки, въ 1783 году—1.453 справки ¹⁰⁹⁾; но изъ

¹⁰⁵⁾ Прик. дѣла, 1768 г., вѣзка 5, №№ 4 и 9.

¹⁰⁶⁾ Тамъ же.

¹⁰⁷⁾ Кв. Прик. ст., кн. 39, л. 121—122.

¹⁰⁸⁾ Прик. дѣла, кн. 71. Срв. приложение № 6.

¹⁰⁹⁾ Прик. дѣла, кн. 39, л. 24.

вѣдомостей видно, что сверхъ того оставалось еще много справокъ не исполненныхъ. Эти цифры дадутъ понятіе о томъ, какую массу труда составляло одно выписываніе и переписываніе справокъ, не говоря уже о прискиваніи ихъ по книгамъ. Многочисленность справокъ вызывала жалобу на ихъ обременительность. Слѣдствіемъ ихъ многочисленности было то, что ихъ не всегда успѣвали отправлять на ряду съ поступленіемъ требованій, отставали, и тогда требованія накоплялись въ ожиданіи ихъ отправленія. Въ какомъ же порядкѣ происходило отправленіе накопившихся требованій по справкамъ? Оно производилось не въ порядкѣ поступленія требованій въ департаментъ, какъ слѣдовало бы ожидать, а на основаніи слѣдующаго соображенія: „иное хотя и послѣ вступить, но если содержаніе справки зависитъ отъ малаго выполнененія, то и отправляется прежде первой“ (т.-е. первой по времени поступленія) ¹¹⁰⁾.

Уже съ самаго начала Вотчинной коллегіи приходилось обращать вниманіе на своевременность отправленія справокъ и принимать мѣры къ тому. Въ 1726 году коллегія предписывала: „а тѣмъ служителямъ, исправя въ казармахъ о тѣхъ справкахъ, на другой день приходитъ въ коллегію въ указные часы, а кто въ коллегію или по подпискѣ своей въ казармы не явится, и будетъ челобитчикамъ по дѣламъ чинить продолженіе и волокиту, и за то съ тѣми чинено будетъ, какъ Е. И. В. указъ повелѣваетъ“ ¹¹¹⁾.

Въ послѣдній годъ существованія Вотчинной коллегіи усмотрѣна была очень значительная медленность въ отправленіи справокъ: именно, нѣкоторыя изъ выправокъ, представленныхъ присутствію архивскимъ членомъ Башкатовымъ въ 1786 году, были даны по запросамъ, помѣченнымъ еще 1779 годомъ. Въ этой несоразмѣрной медленности коллегія усмотрѣла „нерадѣніе самыхъ тѣхъ, до кого оное принадлежало“, а Башкатову поставила въ вину, что онъ, видя оное медлительство при взносѣ показанныхъ запросовъ коллегіи, не дѣлалъ на подчиненныхъ взысканія, и рекомендовала ему, „чтобы онъ должность свою исправлялъ согласно начальству, безъ всякаго подчиненнымъ послабленія“ ¹¹²⁾.

Много указаній встрѣчается на медленное отправленіе справокъ и въ Вотчинномъ департаментѣ. Можно привести примѣры очень запущенныхъ справокъ. Такъ по просьбѣ майора Сверчкова, поданной въ 1792 году, справка была произведена только на седьмой годъ, т. е. въ 1799 году ¹¹³⁾. Часто по справкамъ дѣлаются въ департаментъ „вторичныя“ и „третичныя“ сообщенія ¹¹⁴⁾, „дубликатныя“ и „требликатныя“ требованія ¹¹⁵⁾, а также

¹¹⁰⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 9, янв. 28 д.

¹¹¹⁾ Прик. дѣла Вотч. кол., кн. 266, л. 271.

¹¹²⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 5, янв. 13 дня, № 23.

¹¹³⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 68, № 1168.

¹¹⁴⁾ Тамъ же, кн. 85, авг. 23 д., № 12; кн. 71, № 755.

¹¹⁵⁾ Тамъ же, кн. 89, №№ 931 и 932.

„понуженія“ изъ Сената о немедленной присылкѣ справокъ по дѣламъ ¹¹⁶⁾. Не вида желаннаго успѣха дубликатныхъ и требликатныхъ сообщений и требованій, посылаемыхъ въ департаментъ, правительственныя лица иногда обращались съ письмами къ директору департамента, надѣясь этимъ путемъ повліять на ускореніе справокъ. Въ 1787 году съ такимъ сообщеніемъ обратился къ Дмитріеву-Мамонову правящій должность генераль-губернатора Калужскаго и Тульскаго Кречетниковъ. Вслѣдствіе этого директоръ принужденъ былъ принять мѣры къ скорѣйшему удовлетворенію требованій. Мѣры приняты были довольно исключительныя, именно было приказано: „доколѣ оныя справки будутъ отправлены, (тѣхъ), до кого сіе принадлежитъ, держать въ департаментѣ подъ стражею“ ¹¹⁷⁾. Въ это дѣло вмѣшивалась даже административная власть. Въ томъ же 1787 году директоръ департамента получилъ отъ Московскаго главнокомандующаго Еропейна „съ прописаніемъ полученныхъ имъ жалобъ отъ правящаго должность Нижегородскаго и Пензенскаго намѣстничествъ генераль-губернатора Ребиндера о долговременной неотсылкѣ требуемаго Нижегородскимъ намѣстническимъ правленіемъ къ производимому дѣлу Юсуповыхъ о дачахъ свѣдѣнія“. Директоръ рекомендовалъ доставить справку вскорости и потребовалъ отчета: „чего ради означенное требованіе столь долгое время оставалось безо всякаго исполненія“ ¹¹⁸⁾. Въ 1708 году было получено Вотчиннымъ департаментомъ „понуженіе“ отъ Сената „о доставленіи безъ замедленія и со всякою точностію справокъ“. Тогда директоръ Дмитріевъ-Мамоновъ предложилъ присутствію, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени учинить самовѣрѣйшую справку. Въ то же время директоръ получилъ письмо о томъ же предметѣ отъ министра юстиціи Лопухина. Присутствіе положило резолюцію: „архивскіе служители, отъ конкъ зависятъ сіе выполненіе, отъ самаго утра до самой ночи были бы безотлучно при своей должности, не выключая субботнихъ и воскресныхъ дней, за чѣмъ имѣть строгое смотрѣніе и самимъ членамъ, какъ о дѣлѣ не терпящемъ времени“. Это было по случаю справки къ разсматривавшемуся въ Сенатѣ дѣлу крестьянъ Починковской коннозаводской волости съ помѣщиками и казенными селеніями о земляхъ ¹¹⁹⁾. — Изъ этого видно, что мѣры, принимаемыя департаментомъ, были исключительныя и, можно сказать, насильственныя, какъ-то: содержаніе архивскихъ служителей подъ стражею, засаживаніе за работу на цѣлые дни съ утра до вечера, не исключая даже субботнихъ и воскресныхъ дней. Какъ мѣры чисто временныя и исключительныя, онѣ оставляли дѣло справокъ въ прежнемъ положеніи; онѣ не давали никакихъ новыхъ средствъ къ болѣе правильному ихъ исполненію. Если и выигрывали отъ этихъ мѣръ, такъ только справки отъ высшихъ прави-

¹¹⁶⁾ Тамъ же, кн. 40, іюля 9 д., № 35.

¹¹⁷⁾ Тамъ же, кн. 12, сент. 23 д., № 90.

¹¹⁸⁾ Тамъ же, кн. 12, сент. 27 д., № 100.

¹¹⁹⁾ Тамъ же, кн. 99, № 2.

тельственныхъ лицъ и учрежденій, справки единичныя; остальные же, большинство справокъ частныхъ, вслѣдствіе такихъ жѣръ, не только ничего не выигрывали, но должны были прямо проигрывать: за исправленіемъ важныхъ справокъ онѣ отодвигались на задній планъ.

Можно еще замѣтить, что начальство приписывало замедленіе справокъ единственно лѣности и небрежности служащихъ по архиву, ихъ нехожденію на службу. Поэтому главное средство къ исправленію положенія дѣла оно видѣло въ надзорѣ за аккуратностью посѣщенія ими департамента и въ контролѣ надъ больными. Въ томъ же 1808 году (въ ноябрѣ) отчасти въ интересѣ справокъ, отчасти вслѣдствіе полученнаго въ октябрѣ извѣстія, что въ силу Высочайшаго повелѣнія имѣеть прибыть для осмотра департамента министр юстиціи ¹²⁰⁾, директоръ департамента пожелалъ самъ прослѣдить, всѣ ли служители ежедневно бываютъ при своихъ должностяхъ, и приказалъ: „а кто зачѣмъ не бываетъ по прошествіи недѣли посылать ему вѣрныя вѣдомости“ ¹²¹⁾. Изъ подаваемыхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей директоръ усмотрѣлъ, что „нѣкоторые приказнослужатели подъ видомъ болѣзни, а другіе и вовсе отъ должностей своихъ отбываютъ, также по экспедиціи секретаря Рыбникова имѣются въ производствѣ по указамъ Сената и по требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ справки съ давняго времени неоконченными“. Поэтому было учинено строгое подтвержденіе, „какъ всѣмъ здѣшнимъ служателямъ, дабы они никакъ подъ видомъ болѣзни не отбывали отъ должности, всегда являлись ко онимъ, въ противномъ случаѣ таковыхъ неявляющихся исключать изъ штата, такъ равно и надъ секретаремъ Рыбниковымъ наблюдать, чтобы по своей части исправлялъ должность свою рачительно“. Что касается числившихся тогда по вѣдомостямъ больными, то экспедитору было приказано осмотрѣть, кто дѣйствительно изъ нихъ боленъ ¹²²⁾.

Чтобы лучше слѣдить за успѣшностью направленія справокъ, начальство требовало представленія вѣдомостей. Въ 1787 году, по учрежденіи Вотчиннаго департамента, директоръ его Дмитріевъ-Мамоновъ предложилъ представлять ему вѣдомость на-ряду съ другими также и о томъ, сколько на требованія справокъ было выпущено съ открытія департамента, и впродъ доставлять ихъ ежемѣсячно. На это присутствіе постановило: подавать объ этомъ ежемѣсячныя вѣдомости изъ всѣхъ повѣтій въ приказный столъ, а оттуда доставлять его превосходительству общую вѣдомость ежемѣсячно по субботамъ ¹²³⁾. Изъ журналовъ и протоколовъ Вотчиннаго департамента не видно, подавались ли эти вѣдомости каждую недѣлю; но что вѣдомости справкамъ составлялись, это несомнѣнно. Такія вѣдомости иногда

¹²⁰⁾ Тамъ же, кн. 99, № 121.

¹²¹⁾ Тамъ же, кн. 99, № 151.

¹²²⁾ Журн. и прот. Вотч. деп., кн. 99, № 167.

¹²³⁾ Тамъ же, кн. 13, дек. 21 дня, № 125.

упоминаются и въ журналахъ Вотчиннаго департамента. Такъ въ 1792 году была представлена вѣдомость о состоящихъ въ экспедиціяхъ поданнымъ отъ разныхъ персонъ просьбамъ: объ отсылкѣ въ намѣстничества для справки и отказа за ними недвижимыхъ имѣній „съ дачь копій, и о дачѣ имъ самимъ для того, и къ предъявленію къ межевымъ дѣламъ и доказательству дворянства съ таковыхъ же дачь копій“¹²⁴⁾.

¹²⁴⁾ Тамъ же, кн. 47, дек. 7 д., № 6. Слѣдуетъ указать на единственный, извѣстный намъ примѣръ занятій въ Вотчинномъ архивѣ, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій, постороннаго лица съ цѣлю ученыхъ справокъ. Левъ Максимовичъ, при составленіи своего извѣстнаго изданія: „Указатель Россійскихъ законовъ“, заимствовалъ изъ помянутаго архива 298 документа, изъ коихъ три старѣйшіе относятся къ царствованію Михаила Феодоровича, именно къ 1627 и 1628 годамъ, 56 къ царствованію Алексѣя Михайловича, 102 къ царствованію Федора Алексѣевича, 116 ко времени правленія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и 16, изъ коихъ послѣдній документъ помѣченъ 5 генв. 1714 г., къ единодержавію Петра I.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Списокъ городовъ, вѣдавшихся въ Помѣстномъ и другихъ приказахъ.

В Помѣстномъ приказе были вѣдомы уѣзды городовъ: Москва і около Москвы которыя отъ пятидесять і до ста двадцати верстъ: Клинь, Дмитровъ, Переславль Залѣской, Серпуховъ, Оболенскъ, Таруса, Ярославецъ малой, Медынь, Можаяскъ, Боровескъ, Верея, Звенигородъ, Руза, Волоколамской, Коломна. Итого 16.

Замосковныя:

Ростовъ, Володимеръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Калуга, Вязьма, Серпейскъ, Масальскъ, Мещоскъ, Перемышль, Лихвинъ, Борисово городище, Воротынскъ, Зубцовъ, Погорѣлое городище, Старица, Козельскъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ полской, Бѣжецкой Верхъ, Устюжна, Пошехонье, Ржева Володимерова, Тверь, Торжокъ, Угличъ, Ярославль, Романовъ, Кашинь, Галичъ, Сольгалицкая, Чюхлома, Парфеньевъ, Суздаль, Кологривъ, Кинешма, Великій Новгородъ с пригороды, Псковъ с пригороды, Луки Великия, Торонецъ, Холмъ, Бѣлоозеро, Ржева пустая, Вологда, Касимъ, Гороховецъ, Муромъ, Балахна, Юрьевецъ поволской. Итого 51.

Заокня і украинныя:

Переславль резанской, Зараескъ, Михайловъ, Гремячей, Пронескъ, Печерники, Кошира, Венева, Епифанъ, Тула, Дѣдлово, Крапивна і Солова, Алексинъ, Одоевъ, Мценскъ, Путивль, Карачевъ, Кромь, Курескъ, Бѣлгородъ, Лебедянь, Новосиль, Старой Осколь, Новой Осколь, Раской, Ефремовъ, Донковъ, Елецъ, Чернь, Ливны, Сапожокъ, Рамановъ.

В степи:

Воронежъ, Болховъ, Орель, Бѣлевъ, Путивль, Рылескъ, Брянскъ, Севескъ, Болховъ, Обоянь, Яблоновъ, Короча, Темниковъ, Нижней Новгородъ, Арзамасъ, Алатарь, Пенза, Саранскъ, Шацкой; итого 51. Всего 118 городовъ.

В приказе Казанского Дворца:

Низовныя:

Яикъ, Казань, Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Уфа, Самара, Сибирскъ, Царевъ-санчурскъ, Кокшайскъ, Свияжскъ, Царевъ-кокшайскъ, Алаторъ, Цивилскъ, Чебоксары, Кашпиръ, Ядринъ, Козьмодемьянскъ, Яринскъ, Василь, Курмышъ, Кадомъ, Елатьма, Дмитровской, Мокшанскъ, Уржумъ, Вязники, Лаишевъ, Арской, Малмышъ, Тетюши, Осанъ, Мензелинскъ, Занинскъ, Старой Шемшинскъ, Новой Шемшинскъ, Тиянскъ, Буларскъ, Маянскъ, Гурьевъ, Яицкой, Красной Яръ, Черной Яръ, Бѣлой Яръ, Ерылинскъ, Тагивъ, Ивольшанскъ, Уренческъ, Карсунъ, Малой Корсунъ, Ардашъ, Тальской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Соловарной, Рамзайскъ, Сарапулъ, Елабуга, Кукарскъ, Рыбной, Керенскъ, Инсара, Саранскъ, Атемаръ, Петровской, Инзарской. Итого 67.

В Розряде заощия жъ украинныя:

Новобородицкой, Ахтырка, Богодуховъ, Мурафа, Сенное, Сумы, Краснополе, Межиречи, Золочевъ, Сергиевской, Каменной затоиъ, Буравля, Рублевка, Городное, Суджа, Мирополье, село Пена, Бѣлополье, Ольшанка, Олешня, Волной, Хотьмышской, Карповъ, Красной Куть, Колонтаевъ, Коломокъ, Харьковъ, Валки, Салтовъ, Соколова, Нижегородской, Азовъ, Троицкой, Таганрогъ, Миусъ, Павловской, Сергиевской да Никопольской, Волуйка, Палатовъ, Тополи, Чернавской, Изюмъ, Торъ, Царевъ, Борисовъ, Маяцкой, Лиманъ, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чюдновъ, Ввуречная, Гороховодка, Мартовица, Чюгуевъ, Змѣевъ, Челнавской, Борисоглѣбской, Шектѣвской, Потийской, Башкинъ, Печенеги, Андреевы Лозы, Острополье, Булькѣя, Бѣлской, Верхососенской, Каратаякъ, Острогжской, Ольшанскъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усманъ, Демшинской, Бѣлоколоцкой, Соколскъ, Доброе городище, Усердъ, Талицкой, Урывъ; итого 82.

В Посолскомъ приказе і в приказе княжества Смоленского:

Киевъ, Переяславъ, Черниговъ, Нежинъ, Смоленскъ, Дорогобузъ, Бѣлая, Рославль, городъ Архангельской, Устюгъ Великіи, Тотма, Сольвычегоцкая, Кевроль і Мезень, Колской Острогъ, Пустоозерской, Чаранда, Уджа, Каргополь, Турчасовъ, Олонецъ, Пермь Великая, Чердынь, Солькамская, Кайгородокъ, Еренскъ. Итого 24.

В приказе Болшаго Дворца:

Скопинъ, Трубческъ, Богородицкой встепи, Вага, Іустьянскія волости, Танбовъ, Верхней Ламовъ, Нижней Ламовъ, Норовчатовское городище, Троецкой Острогъ, Красная слобода, Вятка с пригороды, Битюцкия села. Итого 12.

В Сибирскомъ приказе:

Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Тулимской, Нарымъ, Верхотурье, Якуцкой, Нерчинскъ, Красной Яръ, Пельнь, Кецкой, Кунгуръ. Итого 20.

В городѣхъ розряды были і помѣсныя і вотчинныя дѣла управляли і дачи чинили въ тѣхъ же вышенисанныхъ городѣхъ которыя к которымъ блиски:

В Новогороде, во Пскове, в Бѣлгороде, в Казани, в Смоленску.

(Приказныя дѣла, книга 6048/1, лл. 11—16).

№ 2. Списокъ старыхъ писцовыхъ книгъ Помѣстнаго приказа 1717 г.

Копие с подлинного росписного списка, а подлинной списокъ у Кирилы Лаврентьева Чичерина 1717 году марта въ 11 день реэстръ об-оддаче полать, гдѣ былъ Помѣстной приказъ, и в нихъ писцовыхъ і межевыхъ и переписныхъ книгъ и переписчиковыхъ сказовъ Московской губернии оборъ каменданту Ивану Петровичу Измайлову, а что чего отдано і по какому указу и то писано ниже сего.

Великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всея Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указъ, каковъ присланъ въ Помѣстной приказъ к Кириле Лаврентьевичю Чичерину с товарищи изъ Сенату за приписаниемъ графа Ивана Алексѣевича Мусина Пушкина генваря 21-го, а въ Москвѣ полученъ генваря 29-го дня написано:

Правительствующій Сенатъ приказали Помѣстнаго приказу і соляного збору судье з дьяками і с подьячими і со всѣми служители и со всѣми того приказу з дѣлами токмо, оставивъ старыя писцовыя книги вторые содержатца всегда за печатью и при нихъ старого подьячего і молодыхъ четырехъ человекъ, по прежнему его великаго государя имянному указу быть в Санктъ Питербурхъ сего 1717 году нынешнею зимою на ямскихъ или на наемныхъ подводахъ усмотря какъ удобнѣе, а для поставки сундуковъ и ящиковъ казармы отвезть изъ городской канцелярии, а в Москвѣ полаты гдѣ былъ Помѣстной приказъ і в нихъ помянутыя книги в сундукахъ того приказу описавъ отдать оборъ каменданту Ивану Петровичю Измайлову с роспискою, і о томъ в Московскую в губернию и в стольнику Черкасскому и к оборъ каменданту Ивану Петровичю Измайлову указы посланы.

И февраля въ 6-мъ да въ 20-мъ числѣхъ по вышенисанному великого государя сенатцкому указу у тѣхъ старыхъ писцовыхъ книгъ оставленъ старой подьячей Иванъ Михайловъ, средние Захаръ Плуталовъ, Никифоръ Шевцовъ, молодые Архипъ Быковъ, Никифоръ Брыловъ.

А по описи у него старого подьячего с товарищи книгъ порознь по городамъ:

Московской уѣздъ:

Книги приправочные по сю сторону Москвы рѣки Тимофѣя Хлопова с товарищи за приписью дьяка Івана Грязева 93 и 94 году, начала у тѣхъ книгъ нѣтъ.

Книги приправочные по сю жѣ сторону Болдыря Симонова да Андрѣя Молчанова да Андрея Сабурова за приписью дьяка Івана жѣ Грязева 79 да 82 году, начала нѣтъ же, обои книги ветхи и порваны.

Книга писцовая по сю сторону Москвы рѣки письма і мѣры Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скирина 131 і 132 году за ихъ писцовыми руками.

Книги письма і мѣры и межеванья Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скирина Троицкимъ землямъ, да подъ теми жѣ книгами переплетено Зарѣцкіе половины письма и мѣры Федора Пушкина 134 і 135 и 136 году порозжихъ земель, а те книги за ихъ писцовыми руками в разныхъ переплетахъ.

Книги по сю жѣ сторону письма и мѣры Семена Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 і 132 г. за ихъ писцовыми руками.

Книги Зарѣцкіе половины письма і мѣры Федора Пушкина да дьяка Андрѣя Строева 135 и 136 году за ихъ писцовыми руками.

Книги письма жѣ і межеванья Федора Пушкина 135 і 136 году, да съ тѣми жѣ книгами переплетены писцовые і межевые книги розныхъ помѣщиковъ і вотчинниковъ, которые писали и межевали по челобитью послѣ писцовъ в розныхъ годехъ за ихъ писцовыми руками, а по нынѣшнему осмотру подъ тѣми книгами явились в одномъ переплете писцовые книги Гаврила Бобришева Пушкина да подьячего Андрея Непейцына 137 году.

Книги переписные по сю сторону Москвы рѣки переписи князь Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154 году за ихъ переписчиковыми руками.

Книги переписные Зарѣцкіе половины переписи Івана Урусова да подьячего Семѣна Несвитаева 154 году за ихъ переписчиковыми руками.

Книги письма і мѣры и межеванья Федора Уварова 135 и 136 году черные да къ темъ книгамъ в мѣсто Федора Уварова сынъ ево Степанъ да подьячей Жданъ Ромодановъ руки приложили.

Книги межевые Семѣна Хлопова да подьячего Матвѣя Кондратова 165 і 168 і 169 году за ихъ межевщиковыми руками.

Книги межевые Домодедовскіе волости письма і межеванья Семѣна Хлопова 173 году.

Да свѣрхъ прежній переписи нынѣ явились межевые книги Семѣна жѣ Хлопова 172 и 173 і 174 году.

Великий Новградъ:

Списокъ с книгъ Водные пятны полускіе і корѣльскіе половины писъ-

ма і узору Самсона Дмитрѣва да Елизарья Старова да подьячего Семена Кисѣлѣва за приписью дьяка Рахманина Болдырева 90-го году.

Списки с книгъ Деревскіе пятинны письма и дозору Дмитрѣя Замыцкого да подьячего Трѣтьяка Мовѣва за приписью дьяка Рахманина Болдырева 90 году.

Два списка с книгъ Обонежскіе пятинны одна нагорьной а другая заонежской половины письма и дозору Мины Лыкова да подьячего Якова Гневышева за приписью дьяка Григорья Волкова 128 году.

Двѣ книги Шелонскіе пятинны одна Заружскіе а другая Залѣскіе половины письма і дозору князь Василья Андреева 134 и 135 году за ихъ руками.

Двѣ книги Бѣжицкіе пятинны одна тверскіе, а другая бѣлозерскіе половины письма і дозору Игнатья Хорламова 134 и 135 году за ево рукою.

Книги Бежецкіе пятинны устрецкихъ волостей письма и мѣры Ивана Загоскина да подьячего Дружины Скирина за ихъ писцовыми руками 139 і 140 году.

Книга переписная Великого Новагорода посаду Ивацкой пятинны і погостамъ переписи стольника князь Григорья Долгорукова да подьячего Ивана Раковского за ево князь Григорьевою рукою 154 году, да въ той же книге переплетены книги Бѣжецкіе пятинны тверскіе і бѣлозерскіе половины переписи стольника Микиты Зюзина да подьячего Ивана Окатова за ево Никитиною рукою 154 году, да в томъ же переплете переписная другая книга той же пятинны і тѣхъ же половинъ переписи Никиты жъ Зюзина 154 году за ево рукою.

Книги Шелонскіе пятинны Зарускіе і Залѣскіе половинъ переписи Степана Глѣбова за ево Степановою рукою 154 году.

Книга Обонежскіе пятинны переписки Лариона Сумина да подьячего Якова Ефимьева за ево Ларионовою рукою 154 году.

Книга Деревскіе пятинны Жихаревы і Морозовы половины переписи Степана Глѣбова за ево рукою 154 году.

Книга Заонежскихъ погостовъ государевымъ чернымъ волостяхъ і деревнямъ и помѣщикомъ перѣписи Ивана Писемскаго да подьячего Якова Ефимьева за ево Яковлевою рукою 154 и 155 году, да въ той же книге переплетены заонежскихъ пятинъ погостовъ переписи Лариона Сумина да подьячего Якова Еуфимьева за ихъ руками 155 году.

Старая Руза:

Книги Старые Рузы і Старорусского уѣзду переписи Степана Глѣбова 155 и 156 году за ево рукою.

Тверь:

Книги старые писцовые письма и мѣры Ивана Заболоцкаго да Михайла Усова Татищева 7048 г. за приписью дьяка Семѣна Карпова, книги дозорные письма і дозору Григорья Калединского да подьячего Григорья Посникова, начала нетъ, за ихъ руками.

Двѣ книги писцовая да межевая письма и мѣры и межеванья Федора Игнатьева да подьячего Тимофѣя Степанова 135 и 136 году писцовая за ихъ писцовыми руками, а у мѣжевой книги начала і писцовой руки по полямъ нѣтъ, закреплена одною подьяческую рукою Тимофѣя Степанова.

Книга переписная переписи князь Осмы Мезецкого да подьячего Тимофѣя Степанова 154 году за ихъ руками.

Романовъ:

Книги старыя приправочныя за приписью дьяка Веденихта Михайлова, а котораго году и чьево письма того невѣдомо, начала у нихъ нѣтъ.

Книги писцовыя письма и мѣры Юрья Редрикова с товарищи, а другая межевая тогожъ писца 136 и 137 году за ихъ руками, а по нынешнему осмотру межевыя книги явились межеванья Григорья Волкова а не Юрья Редрикова.

Книги переписныя князь Никиты Мезецкого да подьячего Семѣна Алексѣева 154 году за ихъ руками.

Брянскъ:

Двѣ книги писцовая да мѣжевая письма и мѣжеванья князь Петра Звенигородского да подьячего Ивана Ковѣлина 134 и 135 и 136 и 137 году за ихъ руками.

Книга переписная переписи Бориса Колтовского да подьячего Бориса Протопопова 154 году за ихъ руками.

Карачевъ:

Книги старыя писцовыя Юрья Пушечьникова 203 году за ихъ писцовыми руками.

Книги дозорныя Микиты Панина 122 году за ево рукою.

Книги князь Ивана Шеховского 128 году за ево рукою.

Книги писцовыя писма и мѣры Василья Суворова Наумова да подьячего Ильи Брѣва 134 и 135 году за ихъ писцовыми руками.

Книги переписныя переписи Григорья Нащокина да подьячего Григорья Богданова 154 году за ихъ руками.

Кромы:

Книги писцовыя Бориса Волошенинова да подьячего Ивана Гаврилова 136 и 137 и 138 году, да тутъ же переплетены и переписныя книги переписи князь Данила Несвицкого да подьячего Никифора Ковыршина 154 году за ихъ писцовыми и переписчиковыми руками.

Шацкой:

Книга старая писцовая письма и мѣры князь Леонтыя Шеховского да дьяка Бажена Степанова 125 году за Баженовою приписью.

Книга писцовая письма і мѣры Семѣна Глѣбова да дѣла Герасима Лаврова 153 і 154 і 155 і 156 году, а дописи и справки писцовъ Івана Лодыженскаго да дѣла Микиты Насонова 166 и 167 и 168 году за Никитиною рукою второй половины, да съ нею жъ в одномъ переплете Касимовская книга письма і мѣры Петра Воейкова да подьячего Елизаря Цвилѣнева 136 і 137 году.

Книга межевая письма і мѣжеванья Семѣна Глѣбова да дѣла Гарасима Лаврова 153 і 154 і 155 и 156 году за Гарасимовою приписью Лаврова.

Книга переписная переписи стольника князь Василья Волконскаго да подьячего Осипа Глѣвышева 154 году за Осиповою приписью.

Рыльскъ:

Книга писцовая письма і мѣры Петра Мусарскаго да подьячего Гаврила Федорова 136 и 137 году за рукою сына ево Петрова Івана Мусарскаго да за подьяческою рукою.

Путивль:

Книга писцовая письма і мѣры Петра Мусарскаго да подьячего Гаврила Федорова 136 и 137 году за рукою сына ево Петрова Івана Мусарскаго да за подьяческою рукою.

Книга рыльская да путивльская переписи князь Никифора Мещерскаго да подьячего Якова Щолокова 154 году за ево Микифоровою рукою.

Торопецъ:

Книги платежныя 92 году письма і дозору Григорья Колѣдинскаго за приписью дѣла Богдана Нифонтова.

Книга писцовая письма и мѣры Дмитрѣя Воейкова да подьячего Федора Протопопова 136 и 137 и 138 и 139 году за ихъ писцовыми руками.

Книги межевыя того жъ писца и тѣхъ же годовъ за ихъ же руками і нынѣ явились расплетены на двое.

Холмъ:

Книги писцовыя письма і мѣры Дмитрѣя Воейкова да подьячего Федора Протопопова 136 і 137 і 138 году за ихъ руками.

Ржева пустая:

Книги писцовыя письма і мѣры князь Семена Шаговскаго да подьячего Григорья Гаврилова 135 и 136 году за ихъ руками.

Книга переписная Торопца и Холму переписи Алексѣя Немятова Колычова да подьячего Александра Титова 154 и 155 году за ихъ переписными руками.

Книга пусторжевская переписная переписи князь Дмитрея Сентова да подьячего Афонасья Бѣрегина 154 году за ихъ руками.

Луки Великіе:

Книги писцовые старше 93 году письма и довору князь Дмитрея Сентова Елецкого за дьячьею приписью.

Двѣ книги писцовые письма и мѣры Тимофѣя Боборынина да подьячего Еванамія Шатикина 134 и 135 году.

Книги переписные переписи князь Дмитрея Сентова да подьячего Афонасья Бѣрегина 154 году, и тѣ всѣ книги за руками писцовъ.

Угличь, Устюжно—желѣзопольская:

Приправочная книга князь Дмитрѣя Бѣльскаго с товарищи 105 году.

Книги: доворная Богдана Моклокова 125 году за рукою подьячего Тимофѣя Степанова, да Устюжны желѣзопольскіе приправочная книга князь Дмитрѣя Бѣльскаго 105 году.

Двѣ книги писцовыхъ письма и мѣры и мѣжеванья Северьяна Давыдова до подьячего Осипа Трофимова 107 и 108 году за ихъ руками.

Книги переписные переписи стольника Григорья Зюзина да подьячего Явона Змятина 154 году за ихъ руками.

Суздаль:

Книги приправочная за приписью дьяка Венедикта Махова, а которого писца і которого году того невѣдомо, потому что та книга ветха сначала снизу многихъ листовъ нѣтъ.

Три книги писцовые письма і мѣры Михайла Трусова да подьячего Федора Витовтова 136 и 137 и 138, за руками вмѣсто писца Михайла Трусова отца ево духовного церкви Рождества Христова что подъ колоколы пона Самсона Гаврилова да подьячихъ Оадея Устинова да Федора Шилова да Федора Панина.

Да межевая суздальская особая книга тѣхъ же писцовъ и годовъ за руками вмѣсто писца Михайла Трусова Селуяна Павлова да подьячихъ Федора Панина да Федора Шилова, книги переписные (того-жъ переписчика і году Суздаля города) переписи Степана Пушкина да подьячего Анисима Михайлова 154 за ихъ руками.

Другие книги переписные того-жъ переписчика і году Суздаля города посаду и государевыхъ дворцовыхъ сель за переписчиковою и подьяческою руками.

Шуя:

Книги писцовые и межевые письма і мѣры і межеванья Афонасья Воейкова да подьячего Селливерста Иванова 137 году за писцовою і за подьяческою руками.

Книги переписные переписи князь Семона Клубова Мосальского да подьячего Никиты Семешева 154 году за ихъ руками.

Ицескъ:

Книги письма и мѣры Воина Новошениова да подьячего Семона Привалова 138 году за ево подьяческою рукою.

Книги писма и мѣры Романа Чебышова да подьячего: Перваго Богданова 146 году за ево подьяческою рукою, да в той же книги в однеи перелете книги межовые писма и межованья Воина Новошениова 138 году.

Книги переписные переписи Ивана Янова да подьячего Федора Шилова 154 году за ихъ руками.

Курескъ:

Книги писма и мѣры Степана Уньковского да подьячего Ивана Корвина 138 году за ихъ руками.

Книги переписные переписи Козьмы Кузьмина да подьячего Алексѣя Микулина 134 году за ихъ руками.

Бѣлгородъ:

Книги писма и мѣры Василья Кирейрейского да подьячего Петра Максимова 134 году.

Книга переписная бѣлгородская жъ переписи Афонасья Бобарыкина да подьячего Ивана Гаврилова 154 году.

Псковского стола.

Псковъ:

Двѣ книги псковскихъ приправочныхъ одна Григорья Морозова, а другая Ивана Дровнина с товарищи 7093 за приписью дьяка Третьяка Копнина, у одной книги сначала ста шестнадцати главъ нѣтъ.

Книга псковская писма и мѣры Ивана Вельяминова съ товарищи 132 и 133 и 134 и 135 году псковского уѣзду семи засадъ за руками подьячихъ Ивана Княжнина да Гаврила Полтева.

Другая книга писцовая жъ четырехъ пригородовъ Зборескъ, Кобылескъ, Островъ за руками Ивана Вельяминова да подьячихъ Гаврила Полтева да Ивана Княжнина.

Третья книга осми городовъ Изборескъ, Доковской, Вышегородской, Опоческой, Велеской, Воротцкой, Вротовской, Володимерецкой, в той же книгѣ перелетена вновь вотчинная книга что была в коже, за ихъ руками.

Ржева Володимерова:

Списовъ с приправочныхъ книгъ за приписью дьяка Венедикта Махова 93 году.

Книги писцовые писма і мѣры Леонтыя Скобельщина да подьячего Макарья Чюкарина 132 і 133 году за рукою подьячего Макарья Чюмарина.

Книга писцовая жъ Іева Лачинова да подьячего Григорья Семенова 132 і 133 году за ихъ руками.

Книга переписная Якова Загряскова да подьячего Василья Толмачева 154 году за ихъ руками, да в той же книги Зубцовская переписная жъ книга переписи Якова жъ Загрясково да подьячего Василья Толмачева за ихъ руками 154 году.

Двѣ книги Псковскихъ переписныхъ одна переписи Богдана Карпова да подьячего Дмитрея Протопопова 154 году за ихъ руками.

Другая книга переписная Петра Очина Плещѣва да подьячего Алексѣя Бобанина 154 году, і кѣмъ книгамъ вмѣстѣ Петра Очина Плещѣва братъ ево Федоръ Очинъ Плещѣвъ руку приложилъ і за рукою подьячего Алексѣя Бобанина.

Переславль Залѣской:

Книга письма і мѣры Андрея Загряского да подьячего Гаврила Володимерова, другая писма і мѣры князь Михайла Волконского да подьячего Василья Толмачова справки Андрея жъ Загряского 136 і 137 і 138 и 139 году за ихъ руками.

Две книги межевые Андрея жъ Загряского да подьячего Гаврила Володимерова да Дмитрея Молчанова за ихъ руками.

Книги переписные переписи князь Юрья Морткина 154 году за ево рукою

Юрьевъ Помѣной:

Книга писцовая, две межевые, третья писцовая жъ Володимерского уѣзду Юрьевские приписи Польского писма і мѣры князь Григорья Шаховского да подьячихъ Петра Васильева да Родиона Векѣтова 154 і 155 году за ихъ руками.

Книга переписная переписи Алексѣя Офилофова да подьячего Романа Демидова 154 году за ихъ руками.

Вологда:

Двѣ книги вологодские писцовые первые половины помѣснымъ землямъ, третья вотчинная, четвертая межевая писма і мѣры Семена Коробкина да подьячего Федора Стогова, да две книги вологодские жъ другіе половины помѣснымъ і вотчиннымъ землямъ писма і мѣры Федора Воронцова Вельяминова да дьяка Савина Завесина 136 і 137 і 138 году, а межевыхъ нѣтъ, за рукою подьячего Федора Стогова.

Два списка здозорныхъ книгъ обенхъ половинъ писма і дозору князь Никиты Шаховского да князь Богдана Косаткина і розныхъ дозорщиковъ 128 году за приписью дьяковъ Венедикта Махова да Семена Собакина.

Третья книга писма і мѣры Федора Воронцова Вельяминова да дьяка Савина Завесина, что они писали по грамотамъ первые половины, да иложные книги Федора жъ Вельяминова за приписью дьяка Савина Завесина и платжныхъ книгъ не явилось.

Переписные вологодские книги переписи Ивана Бутурлина да подьячего Ерофея Иванова две помѣсныхъ да третья вотчинная 154 году.

Кинешма:

Книги писма і мѣры Ильи Беклемишева да подьячего Ермолы Кашина 133 году да писма жъ і мѣры Афонася Векова да подьячего Семена Ключарева 137 і 138 году да писма жъ і мѣры Афонася Вѣкова да подьячего Селиверста Иванова 137 і 138 году за ихъ руками.

Книги Кинешемские что писали і мѣрили по государевымъ грамотамъ судальские писцы Михайло Трусовъ да подьячей Федоръ Витовтовъ 137 году за ихъ руками в одномъ переплете.

Кинешма, Юрьевецъ Повольской:

Книги межевые Кинешемского да Юрьевецкого уѣзду Повольского помѣсныхъ і вотчинныхъ землямъ, да тѣмъ юрьевецкимъ землямъ книги і сотная что даны были для приправки межевщикомъ Степану Голенищеву да подьячему Михайлу Сухарову во 134 году за ихъ руками в переплете в коже, неполна начала нѣтъ а сколько нѣтъ того невѣдомо.

Книги переписные Юрьевца Повольского переписи Ивана Колтовскаго 154 году за ево рукою.

Книги переписные Кинешемские переписи Никифора Нармацкаго 154 году за ево рукою.

Гороховецъ, Болохна:

Книги писма і мѣры Захарья Быкова да подьячего Пятого Колобова 136 году обѣихъ уѣздовъ за рукою сына ево Михайла росчитаны на двое.

Книги переписные Гороховские Афонася Отяева 154 году за ево рукою.

Старица:

Списки с Старицкихъ книгъ сначала листовъ нѣтъ, книги писма і мѣры князь Ивана Шаховскаго да подьячего Ивана Волкова 134 году за ихъ руками.

Книги Старицкие переписные переписи Якова Загряскаго 154 году за ево рукою, тутже Блинская Юрьевца Повольского 154 і 155 году.

Зубцовъ:

Книги писма і мѣры Богдана Воейкова да подьячего Павла Иванова 136 і 137 году за ихъ руками.

А переписные Зубцовские книги переплетены со Ржевскими писаны выше сего.

Ростовъ:

Книги дозорные Якова Мещерянова да городского приващика Степана Сабурова 79-го году, есиюди не вся, за приписью дьяка Неупова Кокешина не вся закреплена.

Двѣ книги помѣстнымъ і вотчиннымъ землямъ: книга патриаршимъ і монастырскимъ і церковнымъ землямъ, книга межевая писма и мѣры і межеванья князь Андрѣя Звенигородскаго да дьяка Михаила Бухарова 138 і 139 году за ихъ руками.

Книга переписная переписи Микифора Плещѣева до подьячего Киприана Шапова 154 году за ихъ руками

Вязма:

Книги приправочные книгъ писма і мѣры Василья Волынского товарищи 92 і 93 году за приписью дьяка Венедикта Махова, каковы даны были для приправки во 135-мъ году новымъ писцомъ Юрью Мусину Пушкину да подьячему Сидору Андрѣеву за приписью дьяка Венедикта Махова, и после ихъ писцовъ смерти взяты ветхи і многие тетрати и станы перемѣшаны, а иныхъ становъ нѣтъ, і по тѣмъ книгамъ дѣла выписываютъ, другая того жъ уѣзду; а новыхъ писцовыхъ вяземскихъ книгъ нѣтъ, сами писцы померли а книгъ писма своего і мѣры не отдали.

Книги вяземские жъ переписные переписи Романа Бобарыкина 154 года, да стѣми жъ переплетены переписные можайские книги Богдана Комынина 154 году за ихъ руками.

Можайскъ:

Книги приправочные писма і мѣры Володимера Загряского с товарищи 104—105 году за приписью дьяка Венедикта Махова в переплете несполна начала нѣтъ, каковы взяты у писцовъ у Микифора Неплюева.

Двѣ книги писма і мѣры Микифора Неплюева да подьячего Алексѣя Берестова 134 і 135 году за руками Григорья Ятова да подьячего Алексѣя Берестова, а переписные книги писаны выше сего.

Дмитровъ:

Книги писма і дозору князь Івана Звенигородскаго с товарищи 72 году за приписью дьяка Венедикта Махова сначала несполна.

Двѣ книги одна писцовая другая межевая писма і мѣры і межеванья Андрея Загряского да подьячего Гаврила Володимерова 136 і 137 и 138 году за ихъ руками.

Да книги писцовые дмитровские порожнимъ землямъ тогожъ писца і году.

Книги переписные переписи Гавриила Яшкова да подьячего Кирилла Семенова 154 году за ихъ руками.

Клинъ:

Книга писма і мѣры князь Василья Волконского да подьячего Григорья Софонова 132 і 133 году за рукою подьячего Григорья Софонова.

Книги переписные переписи князь Івана Долгорукова 154 году за рукою князь Романа Ухтомского с старицами книгами в одномъ переплете

Бѣло-озеро:

Книги писма і дозору Михайла Беклемишева да дьяка Третьяка Копнина 124 году за приписью дьяка Венедикта Махова, другая писма и дозору Григорья Квашнина 123 году вотчинны Кирилова монастыря за приписью дьяка Патрекея Насонова.

Книги писма и мѣры князь Никиты Шаховского да подьячего Максима Козлова 134 и 135 году за ихъ руками в дву переплетехъ.

Книги переписные переписи Селуана Павлова да подьячего Григорья Бѣлова 154 году за ихъ руками.

Пошехонь:

Книги писма и дозору Семѣна Сытина да Леонтья Софонова 122 году за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, во многихъ мѣстахъ приписывано на поляхъ і межъ строюхъ и чернены и всѣредке листи издраны а и нхъ статей нѣтъ.

Двѣ писцовые книги писма и меры Юрья Редрикова да подьячего Петра Наумова да Петра Гридякина 136 и 137 году, послѣ ево Петровой смерти взяты у него за ево рукою несправлены, во многихъ статьяхъ за поимѣнныи и за вотчинныи в пашне і в сѣнныхъ покосехъ и во крестьянехъ і в бобыляхъ переправлено и скребено, и подъ статьями і волостями і всему городу перечня не написано, за рукою подьячего Петра Наумова.

Книги межевые писма и межеванья Юрья Редрикова да подьячего Семена Чашникова 144 году, в Васильеве меже Наумова в Патраболской волосте в последней статье подьяческая приписка не вся на листу написана 91 на другомъ руку приложилъ, а сколько межъ того писма листовъ нѣтъ и того неведомо, за рукою подьячего Семена Чашникова.

Книги переписные переписи Івана Вельяминова да подьячего Власа Михайлова 154 году за ихъ руками.

Белевъ:

Книги приправочные Афанасья Толочанова да подьячего Дебрыни Русамова 124 году за приписью дьяка Богдана Поздѣва, сначала тѣ книги не всѣ а выныхъ статьяхъ много приписывано.

Двѣ книги писцовая да межевая писма и межеванья Василя Ознобишина да подьячего Андрѣя Галкина 137 и 138 году за рукою подьячего Андрѣя Галкина.

Книги переписные переписи Григорья Нащокина да подьячего Богдана Алехинцова 154 году за ихъ руками, да с теми жъ книгами переплетены перемышльские книги переписные Ивана Франзбѣкова да подьячего Семена Хлебникова 154 году вмѣсто переписчика иноземець Иванъ Местковъ і подьячіе руки приложили, да Лихвинскіе переписные книги переписи Ивана жъ Франзбѣкова да подьячего Семена Хлебникова 154 году за ихъ руками в одномъ переплете.

Перемышль:

Книги писма и дозору Поликарпа Давыдова да подьячего Осипа Мешнина 128 году за приписью дьяка Венедикта Махова.

Книги писцовые писма и мѣры Василя Бутурлина да подьячего Юрья Судникова 134 и 135 году за ихъ руками.

Лихвинь:

Книги писма і мѣры Василя Бутурлина да подьячего Юрья Судникова 135 году за ихъ руками.

Володимерскаго стола.

Володимерь:

Книги приправочныя Григорья Одохуровъ 123 году.

Книга дозорная со 108 по 137 годъ разныхъ дозорщиковъ.

Двѣ книги писма и мѣры князь Василя Кропоткина да дьяка Игнатья Лукина 145 і 146 и 147 и 148 и 149 и 150 і 151 году.

Книга писцовая жъ погряншимъ і монастырскимъ землямъ того жъ мѣсяца и техъ годовъ за ихъ руками.

Книга переписная переписи Никиты Вобарыкина на 154 году за ево рукою

Кострома:

Книга приправочная а котораго году і мѣсяца того неведомо, потому сверку і списку не вся.

Пять книгъ писцовыхъ да межевыхъ четыре книги князь Василя Волконского да подьячего Остафья Колупанова 138 году за ихъ руками.

Двѣ книги писцовыхъ же да межевая писма і межеванья Павла Волынского да подьячего Юрья Шепелева да Первова Теплякова 136 году за ихъ руками.

Двѣ книги межевыхъ писма и межеванья Протасья Неплюева да подьячего Козмы Потрекѣева 158 году за ихъ руками.

Двѣ книги жъ межевыхъ Ивана Ламкова да подъячего Григорья Богданова 156 году за ихъ руками.

Две книги переписныхъ переписи Тимофѣя Шуперина да подъячего Ивана Григорьева 154 году за ихъ руками.

Двѣ книги переписныхъ Ивана Колтовского да подъячего Ивана Фрягина 154 году за ихъ руками.

Нижней Новгородъ:

Двѣ книги писцовые Дмитрея Лодыгина да Василья Полтева да дьяка Дементья Обрасцова 129 и 130 году зъ приписью дьяка Дементья Обрасцова.

Книги переписные князь Ивана Шаховского да подъячего Прокофья Сишнова 154 году за ихъ руками.

Оршанасъ:

Книга писцовая книга жъ межевая письма и меры и межеванья Тимофѣя Измайлова 129 и 130 году, а те книги за писцовыми руками.

Муромъ:

Двѣ книги писцовыхъ Якова Колтовского да подъячего Романа Прокофьева 136 и 137 и 138 году за ихъ руками.

Книга ихже межевая за писцовою рукою.

Книга переписная Афонася Отяева да подъячего Казарина Немирова 154 году за ихъ руками.

Лухъ:

Списокъ здозорныхъ приправочныхъ книгъ Богдана Григорьева с товарыщи 95 году за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова.

Книга писцовая и межевая Михайла Трусова да дьяка Федора Витофтова 137 и 138 году за руками вмѣсто писца Ильи Бунакова да за подъяческими руками Федора Шилова да Фадея Устинова да Федора Панина.

Калитва:

Двѣ книги писцовыя да межевая Прокофья Вѣстужева да подъячего Данила Брянцова 136 и 137 году за рукою подъячего Данила Брянцова.

Книга переписная Гаврила Юшкова да подъячего Кирила Семѣнова 154 году за ихъ руками.

Звенигородъ:

Книга писцовая и межевая князь Ивана Шаховского да подъячего Ивана Волкова 134 и 135 году за руками вмѣсто писца Андрѣяна Кавонцова да за подъяческою рукою.

Верея:

Списокъ с приправочныхъ книгъ Володимера Загряского с товарищи 104 году за приписью дьяка Третьяка Карсакова.

Книга писцовая и межевая Никифора Неплюева да подьячего Алексѣя Берестова 133 и 134 году за руками вмѣсто писца Григорья Пятова і за подьяческою рукою.

Книга переписная трехъ городовъ: Звенигорода князь Василья Мещерского да подьячего Важена Ушакова 154 году, Луховские князь Семѣна Клубова Мосальскаго да подьячего Микиты Семѣнова 154 году, верейские Богдана Камынина да подьячего Артемья Семѣнова 154 году за ихъ переписчиковыми и подьяческими руками.

Торжокъ:

Книга новоторжская отдѣльная князь Меркуля Щербатого 96 году.

Книга приправочная а второго году и писца того неведомо потому сверху невя.

Книга писцовая письма и меры Володимера Полтинина да подьячего Ивана Федорова 134 и 135 году за рукою подьячего Ивана Федорова.

Бежецкой верхъ:

Двѣ книги писцовыхъ письма и меры Данила Свѣчина да подьячего Федора Второго 135 и 136 и 137 году.

Книга межевая ево жъ Данила Свѣчина тѣхъ же годовъ.

Книга переписная переписи Ивана Колычова да подьячего Якова Федорова 154 году за ихъ руками.

Руза:

Книга приправочная за приписью дьяка Венедикта Михайлова, а котораго году и втораго писца того не написано.

Книга писцовая князь Ивана Шаховского да подьячего Ивана Волкова 133 и 134 году, в той же книге переплетены волоцкие писцовые книги Володимера Полтинина да подьячего Ивана Федорова тѣхъ же годовъ за ихъ писцовыми и подьяческими руками.

Волокъ:

Книга переписная переписи князь Давыда Щербатова да подьячего Важена Ушакова 154 году, в той же книге русские переписные книги того жъ переписчика и того жъ году, в той же книге новоторжские переписные книги переписи князь Андрея Сонцова Засекина 154 году за ихъ переписчиковыми и подьяческими руками.

Галичъ:

Книга писцовая писма и меры Никиты Ласкирова да подьячего Семена Осокина 136 году.

Да писма жъ и меры князь Микифора Мещерского да Микиты Бѣвлямишева да подьячего Феоктиста Тихомирова 136 и 137 и 138 и 139 и 140 и 143 году пять книгъ, а те книги за рукою Микиты Бѣвлямишева.

Четыре книги переписныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ переписи Андрея Соинна да подьячего Бориса Протопопова 154 и 155 и 156 году.

Тринадцать книгъ межевыхъ писма и межеванья Микиты Бѣвлямишева да подьячего Артемя Раговина 154 и 155 и 158 году.

А тѣ писцовые и переписные и межевые и отдѣльные книги за писцовыми и за переписчиковыми и за межевщиками и за отдѣльщиками и за подьяческими руками.

Ярославль:

Книга писцовая помѣстныхъ землякъ Ивана Головина другая книга вотчинная 135 и 136 и 137 году за ево рукою.

Книга писцовымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землякъ Мирона Хлопова с товарищи 136 и 137 и 138 году за ево рукою.

Двѣ книги переписныхъ Тимофѣя Сабалина 154-го году за ево рукою.

Книга розделная Чеада Снежнева 153 году, да тутже переплетены писцовые и межевые книги Мирона Хлопова да подьячего Никона Федорова 135 году за ихъ руками.

Книга межевая Мирона Хлопова 135 году за ево рукою.

Книга межевая Ивана Головина 135 и 136 и 137 году за ево рукою.

Книга межевая Ивана жъ Головина 133 и 134 и 135 году, да тутже переплетены книги Андрѣя Волынского 154 и 155 году за ихъ руками.

Книга межевая Ивана жъ Головина 156 и 157 году, да тутже переплетены межевые жъ книги Тимофѣя Линева 157 и 158 году за Ивановою рукою да Богдана Линева да Матвѣя Высоцкого.

Книги межевые Тимофѣя Линева 155 и 156 году за Богдановою рукою Линева да Матвѣя Высоцкого.

Книги межевые Ивана Головина 156 году за ево рукою.

Книги межевые Петра Малыгина 161 году, да тутже переплетены Тимофѣя Линева 158 и 159 году за Петровою рукою да за Богдановою рукою Линева жъ да Матвѣя Высоцкого.

Резанского стола.

Рязань:

Книга резанского уѣзду книгъ писма и меры Василя Волынского с товарищи 105 и 106 году Перевницкого да Моржевского, да Рѣстисловского становъ.

Книги приправочные книгъ письма и дозору Поликарпа Давыдова да подьячего Понкрата Бобанина 124 Моржевского да Кобыльского становъ.

Книги приправочные каковы сысканы после московского пожару въ 134 году, каковы даны были для приправки дворщицкомъ Григорью Вутикову да подьячему Млянте Леонтьеву во 127 году книгъ письма и дозору Поликарпа Давыдова да подьячего Понкрата Бобанина 124 году Каменского стану.

Книги платежные скнигъ письма и меры Третьяка Вельяминова с товарищи 104 і 105 и 106 году Окологороднаго да Каменского становъ, да втѣхъ же книгахъ переплетены резанские платежные книги с книгъ письма и меры Василія Волынского с товарищи 103 и 104 і 105 году, книгъ письма и меры князь Івана Лвова да подьячего Івана Русинова 136 и 137 году Моржевского да Кабыльского, да Ростисловского становъ за рукою подьячего Івана Русинова.

Книги письма и меры князь Івана жъ Лвова да подьячего Івана жъ Русинова 136 и 137 году Каменского стану за рукою племянника ево князь Луки Лвова да подьячего Івана Русинова.

Книги письма і меры Кирила Воронцова Вельяминова с товарищи 136 и 137 году Перевицкого стану, да того жъ стану книга межевая ихъ же межеванья, да ихъ же письма и межеванья три книги Окологородного, Пониского, Старорезанского становъ техъ же годовъ за рукою подьячего Тимофѣя Молчанова.

Книги письма и меры Кирила жъ Воронцова Вельяминова с товарищи 136 году что они писали по государевымъ грамотамъ за рукою подьячего Тимофѣя Молчанова, да втой же книге переплетены платежницы Резанского уѣзду письма і мѣры князь Василія Вяземского да подьячего Івана Кавелина 145 і 146 і 148 году за рукою подьячего Івана Кавелина, да списокъ сприправочныхъ книгъ письма и отделу Юрья Мусина Пушкина да подьячего Івана Басова 127 году, да списокъ с отдельныхъ книгъ Михайла Бѣлешева 127 году Шацкого да Касимовского уѣзду Дворцовой волости Рубецкой з деревнями, да списокъ с отдалныхъ книгъ касимовского пушкаря Петрушки Андрѣева 127 году Касимовского уѣзду государеву дворцовому селу Саватме, да списокъ с отдалныхъ книгъ письма и отделу Төрентя Вынеславцова 127 году, да списокъ с отдалныхъ книгъ казачьева головы Кондратя Парашкина 127 году Шацкого уѣзду, і тѣ роудельные книги все за приписью дьяка Неупомоя Кокошкина.

Книги платежные Резанского уѣзду с книгъ письма и меры Кирила Воронцова Вельяминова с товарищи 136 і 137 году разныхъ становъ за рукою подьячего Тимофѣя Молчанова, книга платежная резанская жъ с книгъ Кирила жъ Воронцова Вельяминова да подьячего Юрья Судникова 144 году не за руками, книга резанского жъ уѣзду письма і межеванья князь Василія Вяземского 145 году в вотчине боярина князя Алексѣя Михайловича Лвова село Дехтаного за рукою князь Василія Вяземского да за приписью дьяка Бажена Степанова

Книга евожъ Кирилова письма і межеванья да подьячего Юрья Суд-

никова 144 году Старорезанского да околороднаго становъ за рукою подъячегю Юрья Судникова.

Книги письма и меры и межеванья князь Василья Вяземского да подъячегю Ивана Ковелина 145 и 146 и 147 и 148 году Старорезанского да Овогородскаго, да Перевицкаго становъ за руками князь Василья Вяземского да подъячегю Ивана Ковелина.

Книги переписные переписи Петра Коротнева 150 году вотчины боярина князь Дмитръевой жены Тимофьевича Трубецкого княгини Анны Васильевной за ево Петровою рукою.

Книга переписная Резанского уѣзду переписи Федора Ловчикова да подъячегю Ивана Фомина 154 году за ихъ руками.

Книга переписная Ивана Сытина да подъячегю Алексѣя Юрьева 154 году за ихъ руками.

Книга переписная Лаврентья Раевского да подъячегю Костентина Лукина 154 году за рукою князь Луки Львова.

Ряской, Донковъ, Лебедянь:

Книги рясские писцовые письма и меры Григорья Кирѣевского с товарищи 137 и 138 и 139 году.

Книги межевые письма и меры и межеванья Григорья жъ Кирѣевского 137 и 138 и 139 году.

Книги писцовые рясские письма и меры и межеванья Назарья Колтовского 150 году.

Книги писцовые рясские письма и меры и межеванья Афонасья Бѣлешева 161 и 162 году.

Книги переписные рясские переписи Ивана Румянцева 154 году

Книги писцовые лебѣдянские, донковские письма и меры Григорья Кирѣевского с товарищи 137 и 138 и 139 году.

Книги переписные донковские, лебедянские переписи Осипа Юшкевича 154 году.

Калуга:

Книги письма и мѣры Григорья Плещѣева да подъячегю Григорья Семенова 136 и 137 году за ихъ руками.

Книги письма и мѣры Петра Софорова да подъячегю Григорья Микифорова 137 году, да въ техъ же книгахъ переплетены книги Мещинского уѣзду письма и меры и межеванья князь Тимофѣя Звенигородскаго да подъячегю Дружинны Огаркова 136 и 137 году.

Книга Козельскаго уѣзду письма и мѣры и межеванья Василья Толбузна да подъячегю Ивана Глазова 136 и 138 и 139 году.

Книги Мещовскаго уѣзду письма и мѣры и межеванья князь Тимофѣя Звенигородскаго да подъячегю Дружинны Огаркова 135 и 136 и 137 и 138 году

Книги Воротынского уѣзду письма и довору Ивана Ергольскаго да подъячегю Михайла Иванова 122 году за принисью дьяка Веденихта Махова.

Книги Воротынского уѣзду писма и меры и межеванья Василья Вутурлина да подьячего Юрья Судникова 134 и 135 году.

Книги Серпейского уѣзду да Мосальского писма и роздѣлу Курдюка Ржевского да подьячего Івана Леонтьева 144 и 145 году, да въ той же книге переплетены роздельные книги мешовские да козелские писма і розделу Карпа Навалкина да подьячего Спиридона Второго 144 году.

Книги Мосальские писма і мѣры Василья Талузина да подьячего Івана Глазова 136 году за рукою подьячего Івана Глазова.

Книги переписные Калужского, Воротынского уѣзду переписи Григорья Фидатьева да подьячего Романа Петрова 154 году.

Книги переписные Мещовского уѣзду Івана Франзбекова да подьячего Семена Хлѣбникова 154 году.

Да книги переписные Медынского уѣзду переписи Дмитрѣя Волинского да подьячего Матвѣя Кондратьева 154 году переплетены в одной книге.

Книги переписные Козелского, Серпейского, Мосальского уѣздовъ переписи Никиты Беглецова да подьячего Петра Ахмурова 154 году.

Кошира:

Книги дворцовыхъ волостей писма і мѣры Василья Измайлова 97 году.

Списокъ с коширскихъ книгъ писма і мѣры князь Івана Гагарина 86 году.

Книги писцовые Коширские писма і мѣры князь Булата Мещерского да подьячего Казарина Бошмакова 137 году Ростовского стану.

Книги писцовые жъ четырехъ становъ князь Булата Мещерского да подьячего Козарина Башмакова 137 году.

Книги Коширские жъ межевые пяти становъ межеванья князь Булата жъ Мещерского 137 году.

Книги переписные переписи Федора Неѣлова да подьячего Григорья Богданова 154 і 155 году.

Две книги межевые коширские жъ князь Івана Вяземского да подьячего Неждана Ушакова 157 и 158.

Воронежъ:

Списокъ с воронежскихъ книгъ писма і мѣры Григорья Кирѣевского 123 году.

Книги писцовые воронежские писма і мѣры Романа Кирѣевского да подьячего Романа Недовескова 137 году.

Осколь:

Книга доворная Осипа Северина с товарищи 120 году.

Книги писцовые оскольские писма і мѣры князь Гаврилы Хотѣвского да подьячего Тимофѣя Семенова 151 году.

Книги переписные окольские переписи Афонася Воборыкина, да воронежские переписные жъ переписи Осина Юшкова 154 году водной книги.

Книги писцовые валуйские письма і мѣри Мирона Хлопова да подъячего Леонтья Недовескова 134 году.

Коломна:

Книги приправочные письма і мѣри Данила Житова да Федора Кашкина 7086 году.

Две книги писцовые Семена Усова да подъячего Гарасима Михайлова 135 і 136 году году, за ихъ Семеновою и Гарасимовою руками.

Книги переписные переписи Федора Неѣлова да подъячего Григорья Богданова 154 і 155 году, вмѣсто Федора Неѣлова приписъ сына его Федорова Моисѣя і за Григорьевою руками.

Тула:

Книга тульская приправочная Ивана Жерепцова 97 году.

Да списки с тульскихъ с соловскихъ платажныхъ книгъ да с ними жъ в переплете дѣдильские, спифанские венецкие, платажные 128 году.

Книги писцовые і межевые тульские жъ помѣстные Василья Нестерова с товарищи 135 і 136 и 137 году.

Книги писцовые і межевые тульские жъ вотчинные ево жъ Василья Нестерова с товарищи 137 году, да тутъ же писцовые жъ дѣдильские книги помѣстные і вотчинные ево жъ Василья Нестерова 137 году.

Книга дѣдильская приправочная Ивана Жерепцова 96 і 97 году.

Книги венецкие писцовые помѣстные і вотчинные князь Романа Болховского да подъячего Василья Сурцова 135 и 136 году.

Книги писцовые венецкие жъ помѣстные і вотчинные Андрѣя Акинфова да подъячего Григорья Богданова со 171 по 176 годъ.

Книги писцовые спифанские помѣстные і вотчинные князь Романа жъ Болховского да подъячего Василья Сурцова 136 году.

Книги соловские писцовые помѣстные і вотчинные Ивана Заграского да подъячего Василья Сурцова 136 и 137 году.

Книги межевые соловские жъ ево Ивана Заграского да подъячего Василья Сурцова 136 і 137 году.

Книга приправочная Ливенская 123 году.

Книги переписные помѣстные і вотчинные тульские, соловские, дѣдильские, венецкие переписи князь Ивана Шаховского да подъячего Петра Мотчина да Спифанского уѣзду Льви Милославского да подъячего Артемья Афонасева 154 году.

Ливенские переписные книги 154 году в переплете з болховскими і орловскими переписными книгами.

Чернь, Новосиль, Одоевъ:

Книги Одоевского уѣзду письма і мѣры і межеванья Енифанты Хитрова да подьячего Первого Богданова 136 і 137 году.

Книга новосильские приправочные письма і дозору Петра Есикова да Веденикта Махова 123 году.

Книги Новосильского уѣзду письма і мѣры і межеванья Бориса Вознесеннова да подьячего Івана Гаврилова 136 и 137 и 138 году.

Книги черниские приправочные письма і дозору Поливарна Давыдова да подьячего Матвѣя Лукина 123 году.

Книги Чернского уѣзду письма і мѣры и межеванья Енифанты Хитрова да подьячего первого Богданова 139 году.

Книга переписная Чернского, Новосильского, Одоевского уѣздовъ переписи Петра Воейкова да подьячего Семена Перфильева 154 году.

Алексинъ с товарищи:

Книги Алексинского уѣзду письма і мѣры и межеванья Петра Сафонова да подьячего Григорья Микифорова 136 і 137 году.

Книга Таруского уѣзду письма і мѣры и межеванья ево жъ Петра Сафонова да подьячего Григорья Микифорова 136 і 137 году.

Книга Серпуховского уѣзду письма і мѣры і межеванья Федора Шуперина да подьячего Івана Максимова 135 і 136 году.

Книга Оболенского уѣзду письма і мѣры і межеванья Федора жъ Шуперина да подьячего Івана Максимова 135 и 136 году.

Списокъ в боровскихъ приправочныхъ книгъ письма і дозору Федора Кашкина да подьячего Володимера Лошакова 122 году за приписью дьяка Веденикта Махова.

Книги Боровского уѣзду письма и мѣры Василья Колычова да подьячего Василья Рожнова 136 і 137 і 138 году.

Списокъ с приправочныхъ ярославскихъ книгъ малого письма и мѣры Игнатя Вельяминова с товарищи 96 году за приписью дьяка Веденикта Махова.

Книга Ярославского уѣзду малого письма Василья Колычова да подьячего Василья Рожнова 136 и 137 і 138 году.

Книга межевая Боровского Ярославского уѣздовъ письма і мѣры і межеванья Василья жъ Колычова да подьячего жъ Василья Рожнова 136 и 137 и 138 году.

Книга переписная Алексинского, Таруского уѣздовъ переписи Ульяна Лапунова да подьячего Юрья Фофонова 154 году.

Книга переписная Серпуховского, Оболенского уѣзду переписи Ульяна жъ Лапунова да подьячего Юрья Фофонова 154 и 155 году.

Да Ярославского, да Боровского уѣзду переписи Дмитрія Волынского да подьячего Матвѣя Кондратьева 154 і 155 году в одной книге.

Елецъ:

Списки с книгъ з дозорныхъ письма і дозору Василья Нестерова.

Книга писцовая Елецкого уѣзду письма і мѣры Леонтыя Погожева да подъячего Кирилы Семенова 135 і 136 і 137 і 138 году за ихъ руками.

Книга Ефромовская письма и мѣры Володимира Элизина да подъячего Власа Михайлова 150 году за ихъ руками.

Книга переписная елецкая князь Федора Борятинского да подъячего Дмитрѣя Болотова, да с тою жъ книгою переписная Ефромовская книга в одномъ переплете переписи Івана Янова да подъячего Федора Шилова 154 году за переписчиками руками.

Болховъ, Орелъ:

Книга Болховского уѣзду письма и дозору Микифора Колычова да подъя-Терентья Великопольского 128 году.

Списокъ с орловскихъ книгъ письма і мѣры Дементьяна Яковлева да подъячего Леонтыя Софонова 103 году.

Книги Орловского уѣзду письма и дозору Івана Кутузова да подъячего Івана Коровина 133 і 134 году.

Книги Болховского уѣзду переписи Григорья Нащокина да подъячего Богдана Акиндинова 154 году, в томъ же переплете Орловские переписные книги переписи Григорья Нащокина да подъячего Богдана Акиндинова 154 году, да в томъ же переплете переписные ливенские книги переписи князь Федора Борятинского да подъячего Дмитрѣя Болотова 154 году.

Книга, а въ ней дозорные платежные перечневые и списки с книгъ розныхъ городовъ в одномъ переплете.

Ярославецъ малой:

Списокъ с платежныхъ книгъ дозору Федора Кашкина да Володимира Лошакова 121 и 122 году.

Таруса:

Списокъ з дозорныхъ книгъ дозору Томила Прончищева 125 году за приписью дьяка Матвѣя Сомова.

Оболенскъ:

Книги дозору Пимена Юшкова за приписью дьяка Матвея Сомова 125 году.

Алексинъ:

Книги дозору Захарья Быкова да подъячего Неждана Ушакова за приписью дьяка Матвѣя Сомова.

Колуга:

Списокъ с платѣжныхъ книгъ письма і дозору Василя Изволскаго да подьячего Томила Лебѣдева 120 году за приписью дьяка Андрѣя Подлесова.

Козелескъ:

Списокъ с переписныхъ книгъ письма и дозору Поликарпа Давыдова да подьячего Осипа Моштина 128 году за приписью дьяка Третьяка Копнина.

Боровескъ:

Списокъ с платѣжныхъ книгъ письма и дозору Ильи Чемесова да подьячего Василя Прокофьева 129 году за приписью дьяка Третьяка Копнина.

Лебедянь:

Списокъ с платѣжныхъ книгъ письма и дозору и которого году того не написано, за приписью дьяка Степана Баженова.

Книга засечная лихвинская Бориса Бартенева да подьячего Афонася Злобина 148 году за подьяческою рукою.

Книга засечная тульская Дмитрѣя Овцына да подьячего Семена Матчина 148 году за рукою Дмитрѣя Овцына.

Роспись столпамъ переписчиковыхъ сказокъ 186 году:

Московского стола.

По Москве четыре, по Новгороду девять, по Лукамъ Великимъ одинъ, по Торопцу одинъ, по Ржеве пустой одинъ, по Холму одинъ, по Твери три, по Раманову одинъ, по Шуй два, по Мценеску два, по Брянску одинъ, по Курску одинъ, по Бѣлугороду одинъ, по Рыльску по Путивлю одинъ, по Суздолу девять, да книга сказокъ же по Угличю, по Устюжне Железопольской четыре, по Шацку по Касимову шесть, по Кромамъ одинъ. Итого сорокъ девять столповъ да книга.

Псковского стола.

По Пскову три, по Бѣлеву три, по Лихвину одинъ, по Перемышлю одинъ, по Вязме одинъ, по Можайску одинъ, по Зубцову одинъ, по Вологде девять, по Бѣлуозеру три, по Пошехонью два, по Кинешме два, по Гороховцу одинъ, по Ростову два, по Дмитрову одинъ, по Юрьевцу поволскому по Клину одинъ, по Переславлю Залѣскому шесть, по Юрьеву повольскому і по Володимеру Юрьевские приписи польскаго два, по Ржеве Володимерова два. Итого сорокъ два столпа.

Володимерского стола.

По Володимеру три, по Костроме восемь, по Мурому пять, по Арзамасу три, по Кашину два, по Верее одинъ, по Рузе одинъ, по Бѣжецку два, по Торшкѣ одинъ, по Волокуламскому одинъ, по Галичю десять, по Нижнему Новгороду пять. Итого сорокъ два стола.

Резанского стола.

По Резани девять, по Ряску пять, по Лебедяни одинъ, по Донкову одинъ, по Туле одинъ, по Солове одинъ, по Епифани одинъ, по Веневе одинъ, по Дѣдлоу одинъ, по Ливнамъ одинъ, по Алексину два, по Торусе одинъ, по Боровску одинъ, по Ерославцу маломъ одинъ, по Оболенску одинъ, по Ельцу четыре, по Серпухову одинъ, по Ефремову одинъ, по Воронежу одинъ, по Коломне три, по Колуге одинъ, по Козельску одинъ, по Мѣщоску одинъ, по Мосальску одинъ, по Мадныи одинъ, по Серпейску одинъ, по Воротынску по Кашире два, по Арлу по Болхову одинъ, по Черни одинъ, по Новосилу одинъ, по Одоеву одинъ. Итого пятьдесятъ пять столповъ.

И всего четырехъ столовъ сто восемьдесятъ восемь столповъ да книга.

Итого оставлено в Помесномъ приказе приправочныхъ и дозорныхъ пятьдесятъ девять книгъ.

Писцовыхъ и межевыхъ со 135 году двести семь книгъ.

Переписныхъ 154 и 155 году семьдесятъ семь книгъ.

Всего книгъ и столповъ пятьсотъ тридцать четыре. То все принялъ старой подьячей Иванъ Михайловъ, средние Захаръ Плуталовъ, Микифоръ Шевцовъ, молодой Архипъ Быковъ, и оставлена тѣмъ книгамъ и столпамъ у него Ивана за дьячьею приписью роспись, к той росписи Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

(Приказная дѣла 1717 г. книга 171, л. 268—299).

№ 3. Приказы по архиву Помѣстнаго приказа судьи сего приказа боярина Троекурова, въ 1683—1685 годахъ.

192 году ноября въ 29 день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ с товарищи приказали великихъ государей указъ Помѣстнаго приказу старымъ і средней статьи подьячимъ сказать, чтобъ они сундучные и швапные ключи, в которыхъ лежатъ писцовые и переписные і отказные книги и столпы, ключи держали у себя і книги і столпы выдавали і росписки імали сами і тѣ росписки держали за своими печатями, а молодыхъ бы подьячихъ для отдачи книгъ и столповъ не посылали для того, что отъ молодыхъ подьячихъ многое не-

береженіе чинитца і воровство, і за тѣ вины многимъ учинено наказанье и сосланы в сылки; а какъ ис приказу выедутъ начальныи люди і старымъ подьячимъ тѣ ключи запечатывать у себя в ящикахъ і приказывать столовымъ дневальнымъ у ящиковъ печатей осматривать почасту; а на ночь какъ начальныи люди ис Приказу выедутъ, приказъ замкнуть і ключъ держать у себя старому дневальному подьячему которой днюеть недѣлю. Таковъ великихъ государей указъ за помѣтою дьяка Дмитрея Федорова.

193 г. сентября въ день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Расіи самодержцевъ, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ с товарищи приказали Помѣсного приказу подьячимъ сказать, чтобъ ис писцовыхъ и ис переписныхъ книгъ выписывали старыи подьячьи или середней статьи, а молодымъ подьячимъ і челобитчикомъ тѣхъ книгъ не давали, а буде впредь с сего числа старыи подьячьи писцовыи и переписныи книги учнутъ давать молодымъ подьячимъ и челобитчикомъ, и имъ за то убудеть наказанье і от Приказу будутъ отставлены.

Таковъ же великихъ государей указъ за помѣтою дьяка Дмитрея Федорова.

Таковъ же великихъ государей указъ по столамъ розданъ.

В московской столъ взялъ Михайло Яковлевъ.

Во псковской столъ взялъ Гаврило Ржевитиновъ.

В володимерской столъ взялъ Яковъ Григорьевъ.

В резанской столъ взялъ Петръ Яковлевъ.

193 г. декабря въ 17 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ с товарищи приказали Помѣсного приказу подьячимъ сказать, чтобъ они принимали описныи і мѣрныи і отказныи п межевыи книги і записывали в книгу, а от тѣхъ книгъ за переплеть не имали, а будетъ ето такыи книги приметъ і от тѣхъ книгъ за переплеть возметъ і в томъ на нихъ будутъ челобитчики, и за тотъ взятые тѣмъ подьячимъ учинено будетъ наказанье, биты внүтомъ и сосланы в сылки на вѣчное житье.

Таковъ великихъ государей указъ за помѣтою дьяка Дмитрея Федорова.

Таковъ же великихъ государей указъ по столамъ розданъ.

В володимерской столъ взялъ Гуръ Немятовъ.

В резанской столъ взялъ Василей Ключаревъ.

В московской столъ взялъ Иванъ Карповъ.

Во псковской столъ взялъ Афонасей Гарасимовъ.

193 г. генваря въ 9 день: по росписи подьячимъ дневать і начевать и ис приказу в свое дневанье не выходить и в столехъ старымъ подьячимъ надъ молодыи подьячьи смотреть, писцовыи і межевыи і переписныи книги і помѣсныхъ і вотчинныхъ дачъ столпы молодымъ подьячимъ выдавать при себе с роспискою, і в роспискахъ велѣтъ описывать імянно чья дача кому надобна і для какова дѣла, а какъ начальныи люди ис приказу пойдутъ, і тѣ книги і столпы старымъ подьячимъ у молодыхъ подьячьи велѣтъ прибирать при себе жъ, і у сундуковъ и у ящиковъ замковъ і печатей смотреть, і всѣхъ статей сундушныи ключи старымъ подьячимъ держать за печатью у себя, а

молодымъ подъячимъ не давать, а какъ старые подъячье в дневанье учнутъ перемятца и имъ изъ дневанья в дневанье у сундуковъ и у ящичковъ замки і печати і ключи і в книгахъ і в столпахъ росписки отдавать нмѣнно с роспискою жъ, а в чьемъ дневанье учинитца какая пропажа ихъ небреженьемъ і то доправлено будетъ на нихъ, да имъ же быть в жестокомъ наказанье.

Таковъ указъ за помѣтою дьяка Анисима Невѣжина.

Таковы указы по столамъ розданы.

В московской столъ Семену Зайцову.

В володимерской столъ Ивану Обрютину.

В резанской столъ Гаврилу Перекусихину.

Во псковской столъ Гаврилу Ржевитинову.

(Изъ Приказныхъ дѣлъ съ 7205 по 7207, книга 62.)

№ 4. Опись полатамъ Помѣстнаго приказа.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанские в окладе, персона государева.

Верхняя полата мѣроу в длину 16 сажень с полусаженью поперекъ одиннатцать сажень, втой палате казенка что былъ судейской столъ, а подле была денежная казна, вней два окна, стена і окны обиты сукномъ краснымъ, в окнахъ окончины створчетые стеклянные, решетки і затворы желѣзные; вней же казенка малая с окномъ, в окне решетка желѣзная, а затворы да печь обращатая у ней затворка желѣзная, да в стѣнѣ шкапа затворки деревянные, у казенокъ двоі двери решетчатые, третья дверь глухая зъ замкомъ внутреннимъ, желѣзные и решетчатые двери зъ засовы желѣзными жъ; подгѣ той казенки столъ судейской, въ томъ столѣ стена и окно обиты сукномъ краснымъ, окончина створчетая стеклянная, у той окончины у верхнихъ створовъ завесь суконной красной на проволокъ на кольцахъ, да столъ липовой на точеныхъ ножкахъ, и тотъ судейской столъ кругомъ огороженъ болясами; да подгѣ того стола судейского столъ щетной что щитаютца деньги соляного приему, а в томъ столѣ столъ дубовой на точеныхъ ножкахъ верхняя доска расколота да доска жъ дубовая съемная, другой столъ дубовой же расколотъ отъ краю; въ томъ же столѣ два окна, а в нихъ окончины слюдвенные одна новая, а в другомъ окне до полу окна ветха а снизу подставлено досками, да 5 затворовъ отоканъ, три обиты сукномъ краснымъ а три обвориннымъ, да шесть окончинъ слюдвенныхъ зимнихъ, в томъ числѣ одна целая а пять ветхихъ, да лѣтняя большая изломана, тотъ столъ огороженъ болясы.

Да подле щетного стола столы: вотчинной записки, московской, псковской, володимерской, въ нихъ пять оконъ, в тѣхъ окнахъ ставни, а в ставняхъ окончины слюдвенные, ис тѣхъ окончинъ три попорчены, у тѣхъ у всѣхъ оконъ решетки желѣзные безъ затворовъ, в тѣхъ столахъ шкапы взломаны.

Двери что ходять ис приказу к Черниговскимъ, в нихъ затворъ глухой желѣзной с накладкою, да изнутри дверь деревянная зъ засовомъ.

Отъ тѣхъ дверей столъ збору работныхъ людей, в немъ окно, в окне ставень с окончиною слюдвенною, шкала в степѣ безъ затворовъ, четыре полки да дверь.

Столъ рекрутного збора, а в немъ окно, в окне ставень с окончиною слюдвенною, тѣ рекрутные и работныхъ людей дѣла вѣданы съ 712 году вгубернской канцеляріи.

Столъ соляныхъ дѣлъ, а в немъ два окна с ставни стеклянными окончины одна попорчена, с приходу того стола огорожено болясы.

Подле того стола казенка рекрутного збору, гдѣ сидять дьяки, брусовая крашеная, в ней окончина створчатая стеклянная, столъ судейской покрытъ сукномъ; подле той казенки другая казенка, что збирали пошлинные дѣла к отсылке в Санетъ-Питербурхъ к щету, в ней такая же окончина попорчена.

Да подле той казенки двери большіе, в которые ходять в приказъ внизъ, затворы деревянные створчатые обиты жестью по мѣстамъ обломана, засовъ желѣзной.

Отъ тѣхъ дверей столъ резанской, в немъ пять оконъ в нихъ ставни с окончины слюдвенными, да въ степѣ две шкапы з деревянными затворы на петляхъ, а по той стѣне с площади во всѣхъ окнахъ решетки желѣзные безъ затворовъ, в томъ столѣ шкапы взломаны.

В той же полатѣ две печи обращатыхъ, подлѣ одной печи резанскаго стола в ратушу дверь затворъ деревянной замкнута.

В той же полатѣ два затвора желѣзныхъ половинчатые да дверь деревянная, что прежь сего была у казенки обита жестью зъ замкомъ внутреннимъ, жестъ по мѣстамъ обломана, а тѣ двери лежать по разнымъ мѣстамъ. Да тринадцать сундуковъ с кровлями порозжихъ, в томъ числѣ три бездонъ да крышка сундушная новая.

Проходная лесница в нижнюю полату, на первомъ восходе двери желѣзные створчатые глухие сверху, дверь накладная деревянная с цешью и с пробой, надъ той проходною лесницею чюланъ решетчатой колодничей з затворомъ, отъ того чюлана подлѣ володимерскаго стола проходъ в нужникъ в немъ дверь деревянная.

Полата нижняя в ней противъ верхняго восходу казенка вотчиннаго стола, в ней око з затворы желѣзными, в ней же шкапа ветхая две доски дверные, ис той казенки окно в московскій столъ в томъ окнѣ решетка желѣзная.

Подлѣ той казенки полата московскаго стола, а в ней три окна з затворы желѣзными, да два сундука ветхихъ безъ кровель да дверь большая решетчатая крышка сундушная новая, в мосту дву мостовинъ нѣтъ.

Подле той полаты казенка, гдѣ прежь сего были книги стола вотчинной записке, в ней два окна одно з затворомъ желѣзнымъ, другое безъ затвору, в ней же окончина слюдвенная ветхая, да сундукъ съ кровлею ветхою безодна, на той же казенкѣ полаты на нихъ десять досокъ.

Подле той казенки полата володимерскаго стола, в ней три окна з затворы желѣзными и у одного затвора отломаны петли нижние, в той же па-

латѣ девять сундуковъ, одинъ с кровлею, три крышки новыхъ сундучныхъ не отдѣланныхъ, четыре крышки старыхъ, мостъ подломился, дву мостовинъ нѣтъ.

Подле той полаты, с ружьемъ и с мундиромъ рекрутнымъ, двери деревянные замкнута и запечатана, а снаружи у той полаты три окна у двухъ затворы желѣзные у третьяго окна половина затвора с одной стороны, по той стенѣ решетки во всѣхъ окнахъ желѣзные за охраненіемъ рекрутного правленія.

Идучи изъ володимерской полаты на леве казенка с писцовыми подлинными книгами, у той казенки затворъ желѣзной решетчатой с накладкою и с внутреннимъ замкомъ, надъ дверьми окно в немъ решетка желѣзная безъ затвора.

Полата Псковского стола, в ней два окна у одного затворъ желѣзной ветхой другой безъ затворовъ, в тѣхъ окнахъ решетки желѣзные, в той же полате три сундука с кровлями, да полаты на нихъ восемь досокъ, к тѣмъ полатамъ лесница дверь деревянная.

Изъ тѣхъ полатъ полата проходная гдѣ клали дрова, в ней сундукъ безъ кровли, дверь желѣзная, три двери деревянные одна с внутреннимъ замкомъ, другая с окошкомъ затворъ решетчатой деревянной, да за карауломъ замокъ внутренней с личиною, в мосту трехъ мостовинъ нѣтъ, у той полаты двери безъ затворовъ, да подле дверей окно решетка желѣзная безъ затвору.

Подле той полаты полата Резанского стола, в ней три окна одно з затворами желѣзными, у другога половина затвора, третья безъ затвору три сундука безъ кровель, четвертой с крышкою ветхъ, два взломанныхъ.

Да вышедъ изъ нижнихъ полатъ подъ лѣсницею с трехъ сторонъ огорожено стойникомъ, двери створчатые деревянные решетчатые с накладкою, две кровли старые отъ сундуковъ.

Да подле Резанской Полаты полата колодничья, в ней два окна с решетками желѣзными безъ затворовъ, дверь деревянная.

На подлинномъ росписномъ списку написано, Оборъ Комендантъ Измайловъ.

Тотъ же подлинной списокъ по листамъ закрѣпилъ дьякъ Андрейнъ Ратмановъ.

Помѣта дьяка Андреяна Ратманова.

(Приказныя дѣла 1717 года, книга 171, лл. 301—305.)

№ 5. Состоявшіеся въ Юстицъ-Коллегіи для Вотчинной Коллегіи пункты, присланные въ оную въ февралѣ 1720 года.

Великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержца указъ Государственной Юстицъ-Коллегіи совѣтнику і Помѣсного приказу судье Афонасью Андрѣевичу Кузмину Короваеву: сего февраля въ „—“ день по его великого государя указу Тай-

ный совѣтникъ сенаторъ и Государственной Коллегіи юстиціи президентъ графъ Андрѣй Артемоновичъ Матвѣевъ с товарищи приказали Помѣстному приказу быть нынѣ именовану Канцелярєю вотчинныхъ дѣлъ по звычайному европейскімъ повсюды званию чинному а не приказомъ, и для наилучшаго порядку з генеральнаго регламента и съ состоявшихся въ Государственной Юстиціи Коллегіи оной Канцеляріи пунктовъ отослать в ту канцелярію копиі, і посланы при семъ его великаго государя указе; и Государственной Юстиціи Коллегіи совѣтнику и Помѣстнаго приказу судье Афонасью Андрѣевичю Козьмину Короваеву о вышеписанномъ вѣдать и чинить по приложеннымъ о томъ з генеральнаго регламента и со пунктовъ копиямъ.

На подлинномъ писано графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Толстой, Сигизмундъ Адамъ Волфъ, князь Мосальской, секретарь Аврамъ Сверчковъ, канцеляристъ Дмитрей Невежинъ, февраля 15 дня 1720 году.

Копіи.

Понеже до сего времени в Помѣстномъ приказе настоящія расположения дѣлъ в совершенномъ бѣзстройствѣ были і не сходны во всемъ с нынешнимъ опредѣленіемъ, вновь учрежденнымъ всемудрымъ предусмотреніемъ его царскаго величества коллеги, того ради надлежитъ оному приказу быть нынѣ именовану Канцелярєю вотчинныхъ дѣлъ по звычайному европейскому по всюды званию чинному а не приказомъ, помѣстнымъ і для лучшаго распорядку въ оной же канцеляріи все нынѣ вновь настояще учрежденіе по генеральному, імяннымъ его жъ царскаго величества указомъ іс Правительствующаго Сената объявленному по всемъ коллегіямъ, регламенту іли установленію учинить безъ всякой разности і по симъ нижеписаннымъ ізъ Государственной Юстиціи коллеги нынѣ определеннымъ симъ послѣдующимъ пунктамъ.

1.

Копія з генеральнаго регламента приобщается для подлиннаго известія і надлежащаго впрѣдъ во оной Канцеляріи чиновнаго расположения, ісправления дѣлъ і для лучшаго содержания канцелярскихъ чиновъ при семъ указе, по которому с великою ревностию і с повсременною асторожностію ісправлять в такомъ достождномъ своемъ осмотрени, чтобы при обхожденіяхъ той канцеляріи дѣлъ ізъ онаго генеральнаго регламента ничего проронено іли какимъ небреженіемъ оной канцеляріи опущено впрѣдъ не было, і на всехъ канцеляристахъ той же канцеляріи во время неисправы іхъ зело тяшко отъ вышеименованной оной коллегіи впрѣдъ по ихъ ответамъ з жестокимъ наказаніемъ не изтезалось, наипаче же в особливости на дякахъ, которые первенство свое при дѣлахъ в той же канцеляріи надъ теми подчиненными імъ імѣють.

2.

Отъ сего назначеннаго времени в той канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ все канцелярское правленіе всѣхъ дѣлъ содержать по оному жъ генеральному

регламенту какъ о приеме челобитенъ, такъ і о слушани і решени немедленно со всякимъ чиннымъ і добромъ порядкомъ по уложеню старому і по пунктомъ новосостоятельнымъ, которые не в премену, но въ дополнение ового уложеня учинены, следуя во всемъ такъ осторѳжно і исправно какъ его жъ высокопомянутой величества імянной указъ в прошломъ 1714-мъ году іюня отъ 15 дня всенародно напечатанъ і объявленъ по всему государству о томъ о всемъ изъяснени обстоятѳльнѳе повелѳваетъ, чтобы вне дѳла прямого, по прежде бывшимъ прихотямъ дьяковъ і канцеляристовъ, по страсти і по самовластию, за вражду, поноровкой іли за злобу посяшкою, затемъ запретительнымъ вышеобъявленномъ указомъ излишествъ вс примеровъ прежнихъ і указовъ, не сходныхъ с уложениемъ і с новосостоятельными теми пункты, в дѳламъ челобитчскимъ ни в выписки внесено впредъ не было і навпаче всего смотреть чтобы никакова преступленія отъ оной канцелярїи в настоящихъ і утвержденныхъ техъ указахъ отнюдь ни в чемъ не было, за что той же канцелярїи страхомъ смертныя казни по імянному его царского величества указу всенародно объявленному і напечатанному апреля отъ 4-го дня прошлого 1714-го году ныне еще подтверждаетца.

3.

Той же канцелярїи всемъ дьякамъ і меньшимъ чинамъ всемъ сказать вслухъ подъ самымъ жестокимъ наказаннемъ его великого государя указъ, чтобы онѳ смотрели накрепко і выстерагалися, дабы безъ продолжения времени і безъ многодокучной волокиты всякого чина людей, особливожъ офицеровъ і салдатъ вдовъ і безгласныхъ сиротъ, понеже оне афицеры і салдаты необходимо должнствуютъ всегда на службѳ бытъ и довольного времени к тому не имѳють, а вдовамъ і сиротамъ всегдашнимъ защителемъ его царское величество, по дѳламъ ихъ самыя скорыя і правыя решени, какъ імянныя о томъ о всемъ великого государя указы с подлиннымъ времени опредѳлениемъ имъ повелѳвають, чинены были і чтобы на нее канцелярїю не важныхъ і всегдашнихъ по челобитю докукъ в государственную коллегїю Юстициї впредъ напрасно не наносилася, і токмо іс канцелярїи той вносить во оную коллегїю такыя дѳла, которыхъ решить безъ доношенія оной же коллегїи невозможно будетъ.

4

В повседневной протоколъ краткой всегда імянно вносить, сколько которого году і мѳсяца и числа какихъ делъ у какихъ чиновъ людей с ѳмянны ихъ і с прозвищи і по какимъ указомъ во оной же канцелярїи вершено впредъ будетъ, і те протоколы закрепя судейской рукою и за дьячьими приписьми понедельно для всегдашнего ведома в коллегїю юстициї подовать и дѳла тѳ все ихъ слушать и решить вместе і закреплять купно жъ своими руками а не попржнему порознь, а в спорныхъ дѳлахъ протоколы по содержанию імянного его царского величества указу, каковъ состоялся особ-

ливо о дѣлахъ техъ і всенародно напечатанъ і объявленъ в прошломъ 1714-мъ году апреля въ 4-й день.

5

Понеже нынѣ послѣ перевозу изъ Московского прежняго Помѣсного приказу всехъ приправочныхъ писцовыхъ роздѣльныхъ межевыхъ і переписныхъ і отказныхъ приходныхъ и расходныхъ подлинныхъ книгъ і иныхъ всякихъ помѣстныхъ і вотчинныхъ дѣлъ в здѣшней канцелярію, все тѣ книги и дѣла в великомъ неосмотрени і в небрежени у той же канцеляріи при самомъ непорятке находятца, і можетъ быть многіе изъ техъ книгъ і дѣлъ отъ такова неустройства потеряны, і подъ таковой же случай той же канцеляріи приказные люди какимъ своимъ хитрымъ проницательствомъ ради безбожныхъ прибылей могутъ самыя важныя і спорныя дѣла или старыя столпы похоты утаить, і для того нынѣ велеть імъ безъ всякаго отлагательства тотчасъ, по получени сего великого государя изъ Государственной Коллеги Юстици указу, не отъимаяся ничемъ самимъ при себѣ темъ привезеннымъ вышепомянутымъ книгамъ і всякимъ дѣламъ учинить записную книгу с подлинною всякою очискою, которыхъ они лѣтъ мѣсяцовъ і чисель, і дѣла тѣ у кого с кемъ імянами і прозвищи были, і при которыхъ судияхъ імянно і чьего вершения, и за чьими изъ думныхъ дьяковъ или за дьячьими помѣты те приговоры ихъ вершены по самое нынешнего время, о чемъ к нимъ дьякамъ істой же вышепомянутой коллегіи великого государя указъ с подлинными обстоятельствами прошлого апреля въ 28 день сего 1719 году о томъ же о всемъ посланъ, также по древнему обычаю оной же канцеляріи сочинить азбуку и подъ всякимъ пунктомъ литеръ техъ поставить цифирные нумеры, потому же і на техъ подлинныхъ книгахъ и дѣлахъ і столпахъ сходно для самого скорого ихъ впредь і безъ волокитного во время дель приску, і того беречь імъ дьякомъ с крайною апасностию, чтобы изъ оныхъ привозныхъ дель і здѣшнихъ ихъ нетолько какова столпа или столпца нималого ущербу впредь не учинилось і не пропало, при которомъ техъ уроне сами они і приказные люди жестоко імѣють быть істязаны, і наказаны і для сего вышепомянутого і zelo нужного управления оной описи, на несколькоое время собравъ всехъ канцеляристовъ поголовно во оную канцелярію не выпускавъ ихъ и самихъ дьяковъ, безотступно быть до самого окончанія сего важнаго дѣла.

6

По совершени оной описи с техъ записныхъ книгъ изъ азбуки велеть списавъ такія жъ отъ слова до слова и закрепя всемъ імъ дьякомъ своими руками одне взвѣсть в Коллегию Юстици, а другія оставить у себя в той же канцеляріи для всегдашнего ведома і приску і для лутшихъ будущихъ справокъ по случайнымъ впредь дѣламъ

7

Во оной же канцеляріи по состоянію чиновного и добраго учреждения всехъ настоящихъ дѣлъ вместо прежнихъ старого обычая і звания столповъ

нынѣ расположить канторами, чтобы во всякой изъ нихъ особно управлялися с прямымъ порядкомъ, в первыхъ писцовые межевые і переписные дѣла, во вторыхъ приказную кантору приему і отпускамъ указомъ і сборъ пошлинамъ, в третьихъ челобитчиковы дѣла і всехъ городов і дача выписей, в четвертыхъ все межевые дѣла і протчіе надлежитости к тому, і по темъ канторамъ старыхъ среднихъ і молодыхъ подъячихъ годныхъ всякого по своему дѣлу и искусству разобравъ опредѣлить и росписать по самой важности і по пристойности техъ делъ, по скольку числомъ изъ нихъ доведетца куда, чтобы всякой свою должность зная управлялъ прилѣжно и радѣтельно, а не по прежнимъ непорядкомъ, і тому всему впредь подать в Коллегию Юстиціи реэстръ с подлиннымъ известіемъ за судейской и за дьячьими руками всемъ темъ старымъ среднимъ і молодымъ канцеляристомъ.

8.

Чтобъ по особымъ выпискамъ не справяся з записными книгами безо-чистокъ отнюдь никакихъ дѣлъ не дѣлать і подписывать очиски по канто-рамъ имъ канцеляристомъ, что по записнымъ книгамъ спорныхъ і не спор-ныхъ челобитенъ и дачъ о техъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ничьихъ нѣтъ.

9.

По ящикомъ бы у себя канцеляристомъ отнюдь же никакихъ чело-битенъ без выписокъ и допросовъ і подлинныхъ дѣлъ не держать нетокмо за годъ ни за мѣсяць, і чинить бы челобитнымъ и дѣламъ ежемесячные пе-речни і ведомости всехъ канторъ і подавать судье для ведома за своими руками.

10.

Дѣла бѣ дѣлать по канторамъ і по повытьямъ, которыя города в ко-торой канторе будутъ ведомы, а не всехъ канторъ по всемъ городамъ і по всей канцеляриі; не смѣшивая отнюдь впредь одно дѣло з другимъ, чтобъ всякие челобитчики знали по своимъ городамъ свои дѣла способне нахо-дить, а не по всей той канцеляриі суситца по прежнему плохому обык-новенію.

11.

Которые нынѣ есть дѣла і челобитные і допросы по ящикамъ у кан-целяристовъ, і послѣ умершихъ кому отданы, і которые куда взяты в другіе канцеляриі, переписать все чьи о чемъ были і велеть по повытьямъ подъя-чимъ справить.

12.

Дѣла, которые въ столпцахъ, в старыхъ, те перебрать і переклѣвить в столпы особо, а которыя в тетратехъ те переплестъ в книги, и учинить всему реэстры імянные і виѣсть в азбуку і закрепить дьячьими руками, і в коллегіи всему тому подать особою ведомость за судейскою и за дьячьими руками.

13.

Такъ же по записнымъ книгамъ о помѣтахъ всякихъ дѣлъ і крепостей і приговоровъ і челобитныхъ и допросахъ справясь выписать, все ли дѣла і крепости и допросы і челобитные в запискахъ сходны, а будетъ иныхъ нѣтъ тѣ надлежитъ записать, чтобъ все было сходно и разнибъ ни в чемъ не было а для чего не будетъ в записныхъ чего, чтобъ очистить подписавъ имянно, заручить канцеляристомъ руками у кого те дѣла были или есть, а дьякамъ тѣ скрепить ихъ руками, і всему тому подать подлинное ведение в коллегию юстиціи немедленно.

14.

Во многихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ ныне за недостаткомъ изъяснительныхъ, а выномъ і сумнительныхъ указовъ, какъ по старому уложению, такъ і по новосостоятельнымъ указомъ дѣла не удобрешимыя остонавливаютца о чемъ всякихъ чиновъ отъ людей по всегдашнему челобитью ихъ бѣзмерная чинитца той вышепомянутой коллегіи доука і многоя помеха инымъ важнымъ дѣламъ, для того ему судье велеть дьякомъ при управлени нынешнемъ дѣлъ преждѣ бывшихъ і настоящихъ всехъ техъ в пополнению впредь недостаточныхъ сумнительныхъ і недоумевательныхъ указовъ предумотрение свое прилежное по важности дѣлъ учинить, і написавъ все тѣ недовольные пункты и изъясня в нихъ в самой короткости оныя недостатек указовъ техъ, без всякаго замедления подать в той же государственной коллегіи юстиціи за ихъ всехъ руками.

15.

Для самыхъ малыхъ дѣлъ всякихъ чиновъ людямъ изъ дальнихъ губерней и изъ городовъ особливо же для малой мены и справки за собою поместья земли полуосмины или третника и для иныхъ потомужъ подобныхъ дробныхъ дѣлъ чинятца повсевременно сюды в канцелярию многоубыточные волокиты, того ради надлежитъ ему судье приказать дьякамъ для облехчения народного отъ вышепомянутыхъ малыхъ дѣлъ, описавъ имянно обстоятельство ихъ, написать пунктами жъ особыми и вдокладъ принестъ в коллегию юстиціи за ихъ руками.

16.

Во оной же канцелярии подлинно выправясь с прежними великого государя указы бѣз зомотчания взнѣсть ведение въ оную жъ коллегию юстиціи, в которыхъ губерніяхъ или в городѣхъ преждѣ было повелено поместные і вотчинные дачи кромѣ сей канцелярии чинить, или то все вновь какими указы отрешено и запрещено и буде заказано, отуды прислать все книги дачъ тѣхъ і все снести сюда в одно место, и за чемъ того до ныне неучинено, чтобы о всемъ о томъ обстоятельно было по тому ведению отъ нихъ дьяковъ показано за ихъ руками.

Во оной же канцеляріи велеть ізо всехъ повытей і столовъ канцеляристомъ вездѣ обыскавъ без остатку выписать все прежние великого государя указы ізъ записныхъ книгъ и ізъ делъ вершенныхъ прошлыхъ лѣтъ до сего 1720-го году, і тѣ все указы по имянному его царского величества указу 1714-го году росписать, которые учинены в пополнение уложения или в противность (буде о чемъ нимаю в уложенье непомянуто) і о протчихъ помеченныхъ имянными указы і полатными вершени і примерныя дѣла і что кому учинено не в обронецъ, в которыхъ по свидѣтельству самимъ дьякамъ подписать с подлинною очискою по указу особо одни уложенные і согласныя і пополнительныя ему указы і протчія все порознь з главными регистрами і нумеры, чтобъ можно усмотреть сходство или несходство, і за темъ всемъ канцеляристомъ подписать, что уже иныхъ нигде никакихъ у нихъ указовъ не осталось, о томъ же і в Москву в земскую канцелярію послать указъ, велеть все оное какъ в помѣстномъ такъ і в той земской канцеляріяхъ вскоре учинить і прислать в коллегію юстиціи немедленно подъ такимъ страхомъ, какъ о томъ его царского величества імянной указъ прошлаго 1719-го году марта 19-го дня повелеваетъ.

Оныя пункты за закрепою секретаря Аврама Сверчкова, за справою подьячего Дмитрея Невежина 1720-го года февраля 10 дня.

На техъ пунктахъ помѣта Государственной Юстиць-Коллеги совѣтника и канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ судьи Афонася Андрѣевича Кузьмина Короваева.

1720-го году февраля въ 18 день записать в книгу и учинить о всемъ по сему великого государя указу. Совѣтникъ и судья Афонасей Кузьминъ Короваевъ, і дьякомъ сей указъ чтень і слышели і в томъ подписатца імъ дьякомъ в слышени сего великого государя указу, а в столы разослать пісмы чтобъ все подьячіе сей указъ ведали с приложениемъ рукъ.

Діакъ Ефремъ Сукмаповъ великого государя указу слышалъ, великого государя указъ діакъ Агафонъ Прегаетъ слышалъ, великого государя указъ діакъ Петръ Прасоловъ слышелъ, діакъ Климъ Кретовъ великого государя указъ слышалъ.

(Приказныя дѣла книга 171, лл. 234—243).

№ 6. Вѣдомость о количествѣ справокъ, выданныхъ разнымъ лицамъ на недвижимыя имѣнія изъ бывшаго Вотчиннаго департамента за 66 лѣтъ, т.-е. съ 1786 по 1851 годъ 1).

Въ ниже-писанныхъ годахъ.	Какое количество выдано справокъ.	Въ ниже-писанныхъ годахъ.	Какое количество выдано справокъ.
1786	688	1821	136
1787	560	1822	146
1788	723	1823	122
1789	419	1824	96
1790	373	1825	22
1791	532	1826	89
1792	478	1827	126
1793	388	1828	107
1794	421	1829	111
1795	324	1830	81
1796	280	1831	74
1797	268	1832	106
1798	377	1833	111
1799	396	1834	106
1800	402	1835	129
1801	352	1836	184
1802	275	1837	250
1803	226	1838	304
1804	234	1839	267
1805	242	1840	288
1806	297	1841	273
1807	190	1842	178
1808	230	1843	180
1809	175	1844	246
1810	177	1845	225
1811	111	1846	185
1812	10	1847	173
1813	38	1848	130
1814	84	1849	167
1815	96	1850	144
1816	131	1851	192
1817	131		
1818	170		
1819	149		
1820	149		
		Всѣхъ справокъ за 66 лѣтъ выдано	15.114

1) Означенная вѣдомость составлена старшимъ помощникомъ архивариуса А. Н. Зерцаловымъ изъ пройденныхъ описей дѣламъ Вотчиннаго департамента, состоящихъ въ 5 томахъ, на 2.142 листахъ.

Архивъ старыхъ дѣлъ до 1812 года.

ГЛАВА I.

Открытие архива въ 1783 году.

Губернская реформа Екатерины II.—Учрежденіе Архива старыхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ.—Учрежденіе московскихъ присутственныхъ мѣстъ.—Назначеніе имъ сроковъ для окончанія и сдачи дѣлъ въ Московскій государственный архивъ.—Контроль надъ чиновниками упраздненныхъ мѣстъ.—Помѣщеніе Архива старыхъ дѣлъ въ Потѣшномъ дворцѣ.—Штаты архива.—Приемъ помѣщенія въ Потѣшномъ дворцѣ.—Вѣтхость его.—Документы, заключающіе въ себѣ матеріалы для исторіи Государственнаго архива старыхъ дѣлъ.

Государственный Московскій архивъ старыхъ дѣлъ, со времени учрежденія въ 1852 г. Московскаго архива Министерства Юстиціи вошедшій въ его составъ, возникъ и получилъ свое образованіе при императрицѣ Екатеринѣ II вслѣдствіе введенія новыхъ учреждений для управленія губерніями Россійской имперіи. Реформы 1775 г., хотя касались областнаго управленія, должны были однако повлечь за собою упраздненіе и всѣхъ центральныхъ, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, установленій, возникшихъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ. Коллегиі еще съ 1768 г., когда совершилось преобразованіе Сената, стали терять свое значеніе въ общемъ строѣ центрального управленія. Убѣжденная въ необходимости лишить Сенатъ пріобрѣтеннаго имъ мало-помалу политическаго значенія и приучить къ „порядку, въ которомъ ему быть подлежить“, императрица, кромѣ измѣненія въ способѣ назначенія сенаторовъ и рѣшенія ими дѣлъ, считала наиболѣе удобнымъ къ тому средству обращеніе Сената въ высшее административно-судебное учрежденіе, подъ строгимъ надзоромъ генераль-прокурора. Съ этою цѣлью она, какъ извѣстно, раздѣлила Сенатъ на 6 департаментовъ, изъ которыхъ первому, состоявшему изъ наиболѣе довѣренныхъ лицъ, были предоставлены „всѣ государственныя, внутреннія и политическія дѣла“, т.-е. финансы, народная экономія и всѣ секретныя дѣла, а прочимъ—дѣла управленія и суда или во всей Имперіи, или же въ отдѣльныхъ ея мѣстностяхъ: такъ 3-й департаментъ вѣдалъ дѣла привилегированныхъ провинцій, Малороссіи и Остзейскаго края; 5-й и 6-й вѣдали Москву, гдѣ они и помѣщались:

во 2-мъ департаментѣ сосредоточивались судныя дѣла, въ 4-мъ—военныя ¹⁾.

Такимъ образомъ коллегіи должны были какъ бы слиться съ Сенатомъ, и только три изъ нихъ—Адмиралтейская, Военная и Иностранныхъ дѣлъ, какъ завѣдывавшія высшими государственными дѣлами, имѣли поводъ продолжать свое существованіе. При такомъ положеніи дѣла явились губернскія учрежденія 1775 г., устанавливавшія въ областяхъ сложную систему административныхъ и судебныхъ учреждений. Каждый слой учреждений этой системы былъ подчиненъ слѣдующему высшему, и послѣднею инстанціей для губернскихъ правленій и судовъ, естественно, являлся тотъ или другой департаментъ преобразованнаго Сената.

Вслѣдствіе этого бѣльшая часть коллегій и прочихъ центральныхъ вѣдомствъ, дѣла которыхъ подѣлились между губернскими правленіями, казенными и т. п. палатами, казначействами и новыми судами, были обречены на закрытіе. Оно постигло прежде всего въ 1780 г. центральныя присутственныя мѣста, сосредоточенныя въ Петербургѣ, гдѣ новыя учрежденія были примѣнены годомъ раньше, чѣмъ въ Москвѣ. Именнымъ указомъ 24 октября 1780 г. повелѣвалось упразднить петербургскія конторы, коллегіи—Юстицъ, Вотчинную, Камеръ и Экономію, контору Конфискаціи, контору Главнаго магистрата съ ея департаментомъ, Ямскую канцелярію, Губернскую канцелярію и Розыскную экспедицію. Закрывались также: канцелярія надъ таможенными сборами, канцелярія строенія государственныхъ дорогъ, петербургскія Соляная и Статсъ-конторы и Монетная экспедиція, наконецъ департаментъ, учрежденный при Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Всѣ означенныя учрежденія обязывались въ разные сроки, смотря по объему остающагося дѣлопроизводства, привести къ окончанію текущія дѣла и затѣмъ передать ихъ вмѣстѣ съ своими архивами въ общій С.-Петербургскій государственный архивъ старыхъ дѣлъ, учреждаемый для храненія документовъ всѣхъ упраздненныхъ столичныхъ присутственныхъ мѣстъ и для выдачи обо всемъ нужномъ справокъ. Въ штатъ архива назначались совѣтникъ, два ассесора, секретарь, архивариусъ и канцелярскіе служители, числомъ смотря по надобности; жалованье чиновникамъ опредѣлялось по коллежскимъ окладамъ Петербургской губерніи ²⁾.

Когда въ октябрѣ слѣдующаго года (1781) рѣшено было Московскую губернію также устроить на новыхъ началахъ, то порядокъ закрытія присутственныхъ мѣстъ и устройство общаго архива для храненія старыхъ дѣлъ въ одной столицѣ послужили образцомъ и для другой. Присутственные мѣста Москвы, тѣ, которыя подлежали закрытію, были предварены указами Сената употребить всевозможное стараніе для приведенія къ окончанію всѣхъ дѣлъ, въ нихъ имѣющихся, а 5-й департаментъ долженъ былъ „имѣть

1) М. Ф. Владимірскій-Будановъ: „Обзоръ исторіи русскаго права“, выпускъ I, стр. 210.

2) Полн. Собраніе Законовъ, томъ XX, № 15074. Чины С.-Петербургскаго архива получили оклады одинаковыя съ чинами Московскаго.

надзирание надъ всѣми тѣми мѣстами по той удобности, какою въ тому по-
дастъ пребываніе его въ Москвѣ“, подобно тому какъ 1-й департаментъ слѣ-
дилъ за упраздненными мѣстами въ Петербургѣ. Надзоръ Сената выразился
въ томъ, что закрываемыя учрежденія стали подавать ему семидневные ра-
порты о ходѣ работы по приведенію къ окончанію дѣлопроизводства ³⁾.

Введеніе новыхъ учреждений въ Московской губерніи, начавшееся въ
1781 г., должно было завершиться въ 1782 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ. Къ
этому времени (2 октября 1782 г.) послѣдовалъ именной указъ Сенату, по-
велѣвавшій ему назначить сроки старымъ присутственнымъ мѣстамъ для
окончанія дѣлъ и, по совершеніи онаго, закрывать ихъ. По указу 2 октября
назначались къ упраздненію слѣдующія учрежденія, сосредоточенныя въ
Москвѣ: коллегіи—Камеръ, Вотчинная, Юстицъ, Ревизіонъ и Экономіи; кан-
целяріи—Конфискаціи, Московская Губернская съ состоявшими при ней Ро-
зыскною экспедиціей и департаментомъ старыхъ дѣлъ и Московская оберъ-
полицеймейстерская; конторы—Статсъ, Бергъ и Главная Соляная; приказы—
Судный и Казенный; магистраты—Главный и Московскій городской; нако-
нецъ Монетная экспедиція, Словесный судъ и воеводскія канцеляріи уѣзд-
ныхъ городовъ Московской губерніи. Во всѣхъ закрываемыхъ мѣстахъ какъ
присутствующіе члены, такъ и канцелярскіе служители, положенные по
штату, оставались до окончанія всѣхъ дѣлъ съ сохраненіемъ содержанія.
Сенатъ имѣлъ наблюдать „со всевозможною точностью“ за успѣхомъ ихъ
работы и выдавать чиновникамъ жалованье „соразмѣрно трудамъ и радѣ-
тельности“, въ случаѣ же медленности въ окончаніи дѣлъ—удерживать его.
Каждое изъ вышепоименованныхъ мѣстъ обязано тотчасъ отослать всѣ свои
рѣшенныя дѣла, равно и тѣ, которыя постепенно будутъ приводиться къ
концу, въ новоучреждаемый *Государственный Московскій архивъ старыхъ
дѣлъ*, подобный Петербургскому, съ такимъ же штатомъ служащихъ и съ
жалованіемъ имъ по московскимъ коллежскимъ окладамъ. Сенатъ, по вы-
слушаніи именнаго указа, рѣшилъ, что всего сподручнѣе можетъ наблюдать
за старыми присутствіями и открываемымъ архивомъ 5-й департаментъ
вслѣдствіе пребыванія въ одномъ съ ними городѣ; поэтому ему поручалось
назначить сроки для окончанія дѣлъ отжившимъ свой вѣкъ учрежденіямъ
и заняться первоначальнымъ устройствомъ вновь возникающаго архива.
Герольдін поручалось представить Сенату на утвержденіе штатъ чиновъ
архива ⁴⁾. Въ виду этого постановленія, 5-й департаментъ Сената указомъ
14 ноября 1782 г. принялъ мѣры къ скорѣйшему рѣшенію и разбору дѣлъ
упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ и опредѣлилъ, сообразуясь съ до-
ставленными ему свѣдѣніями, сроки, въ которымъ желательно было бы
окончить рѣшеніемъ дѣла и сдать ихъ съ описями въ Архивъ старыхъ

³⁾ Указъ 27 октября 1781 г., указаніе на который см. въ Полн. Собр. Зак., т. XXII
№ 15530.

⁴⁾ П. С. З. т. XXII, № 15530, и опредѣленіе Сената на этотъ указъ (2 октября
1782 г.).

дѣлъ. Именно *Камеръ-коллегіи*, за отдѣленіемъ расчетовъ съ откупщиками, относящихся до Московской губерніи, въ новоучреждаемую Экспедицію по виннымъ и солянымъ дѣламъ прежнихъ лѣтъ, предлагалось окончить счета съ откупщиками и другія дѣла къ 1-му мая 1784 г. Работа для коллегій, *Вотчинной* и *Юстицъ*, была облегчена дозволеніемъ отдать всѣ дѣла объ имѣніяхъ въ тѣ намѣстническія правленія, въ округахъ которыхъ находились эти земли, и не принимать новыхъ прошеній по дѣламъ, которыя подлежали вѣдѣнію новыхъ учреждений. Положительнаго срока окончанія дѣлъ этимъ двумъ коллегіямъ не назначалось, равно какъ коллегіямъ *Ревизіонъ* и *Экономіи*, вслѣдствіе большаго накопленія текущаго дѣлопроизводства и обилія ихъ архивовъ, которые требовали продолжительной описи. 5-й департаментъ лишь поставилъ въ обязанность представлять себѣ рапорты: Ревизіонъ-коллегіи ежемѣсячные, а коллегіи Экономіи—по окончаніи всѣхъ ея работъ. *Главная Соляная контора* продолжала свое существованіе на условіяхъ одинаковыхъ съ Ревизіонъ-коллегіей. *Канцеляріи Конфискаціи* и *Статсъ-конторъ* назначено окончить ихъ дѣла къ 1-му мая 1783 г., *Главному Маистрату*—по 1-е сентября того же года, *Беръ-конторъ*—раньше всѣхъ другихъ мѣстъ—къ 1 января 1783 г. Въ *Судномъ* приказѣ два департамента закрывались немедленно, а два другіе имѣли рѣшить ихъ дѣла въ двухгодичный срокъ, какой опредѣлялся также для *Московской Губернской канцеляріи* съ *Розыскною экспедиціей*. *Монетная Экспедиція*, по представленіи отчета о количествѣ не рѣшенныхъ дѣлъ, должна была испросить себѣ срокъ для окончанія оныхъ. *Каменный приказъ* и *Оберъ-Полицеймейстерская канцелярія*, какъ состоявшіе въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго въ Москвѣ графа Чернышева, получили отъ него приказаніе производить сдачу дѣлъ въ архивъ съ 1 января 1783 года.

Для контроля надъ разборомъ, рѣшеніемъ и описью дѣлъ закрываемыхъ учреждений, 5-й департаментъ Сената, отмѣнивъ прежнюю подачу семидневныхъ вѣдомостей, которая могла отвлекать секретарей и канцелярскихъ служителей отъ ихъ обязанностей, установилъ ежемѣсячные рапорты съ обозначеніемъ количества разобранныхъ, описанныхъ и рѣшенныхъ дѣлъ и остающихся нерѣшенными и неразобранными. Вслѣдствіе спѣшнаго характера работы, чиновникамъ вѣнялось въ обязанность производить ее до обѣда и послѣ онаго ежедневно, кромѣ праздниковъ; а для „надсматриванія въ радѣтельномъ ими къ тому прилежанія“ назначались сенатскіе экзакуторы съ правомъ доносить рапортами Сенату, если кого-нибудь изъ чиновниковъ „въ канцеляріи не будетъ или усмотрится лѣность и нерадѣніе“. Виновныхъ Сенатъ наказывалъ удержаніемъ жалованья. Что касается отвода помѣщенія для архива, въ который уже съ 1-го января 1783 г. долженъ былъ начаться приемъ документовъ, Сенатъ, затрудняясь подысканіемъ дома, хотя сколько-нибудь соответствующаго спеціальнымъ цѣлямъ новаго учрежденія—храненію въ безопасности документовъ, согласился на предложеніе директора экспедиціи по постройкѣ Кремлевскаго дворца, д. т. с. М. М. Измайлова, занять для архива на первое время помѣщеніе въ корпусѣ

Потѣшнаго двора въ Кремлѣ. Въ верхнемъ этажѣ этого зданія помѣщались Статсъ-контора и Ревизионъ-коллегія, а въ нижнемъ были сложены принадлежавшія имъ старыя дѣла. Здѣсь же, внизу, отвели и для Архива старыя дѣла 5 палатъ, въ которыхъ раньше сидѣли арестанты. Сенатъ назначилъ помѣщеніе къ принятію чиновниками, когда будетъ окончательно сформированъ штатъ послѣднихъ; принявъ палаты, они должны были избрать въ одно мѣсто помянутыя дѣла Статсъ-конторы и Ревизионъ-коллегіи и затѣмъ принимать документы только отъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которымъ срокъ окончанія оныхъ назначенъ въ 1-му января 1783 г. Прочимъ учрежденіямъ, оставшимся еще на 1783 г., предписано „имѣть таковыя дѣла къ отдачѣ только въ готовности, а отдачею удержаться, дабы, по неизбѣннѣ теперь настоящаго къ тому зданія, перебивкою дѣлъ изъ одного мѣста въ другое не сдѣлать излишняго затрудненія и утраты“⁵⁾.

Въ то время какъ для Государственнаго архива старыя дѣла подыскивалось соотвѣтствующее помѣщеніе, распоряженіями петербургскихъ департаментовъ Сената были опредѣлены въ штатъ его чиновники. Какъ мы уже знаемъ, архивъ получилъ коллегіальное устройство. Въ немъ полагались: присутствіе, въ составъ котораго вошелъ совѣтникомъ членъ упраздненной Главной Соляной конторы Н. Я. Тиньковъ при двухъ ассессорахъ; затѣмъ канцелярія, состоявшая изъ секретаря, 6 канцеляристовъ, 4 подканцеляристовъ и такого же числа копистовъ; наконецъ архивариусъ собственно для храненія документовъ. Изъ канцеляристовъ присутствіе избирало ежегодно одного казначеимъ и приходо-расходчикомъ, другаго—регистраторомъ. Изъ Московскаго Статнаго казначейства архивъ ежегодно получалъ 4.343 руб., за вычетомъ изъ которыхъ 400 рубл. на канцелярскіе расходы, все остальное шло на годовыя оклады служащимъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: совѣтнику 600 руб., каждому изъ ассессоровъ и секретарю по 375 руб., архивариусу 200 руб., канцеляристамъ по 150 руб., подканцеляристамъ по 130 руб., копистамъ по 100 руб. При архивѣ полагалось два сторожа и шесть солдатъ съ вахмистромъ. Сторожа получали въ годъ по 18 руб. и на мундиры по 12 руб., вахмистръ—30 руб. и солдаты по 18 руб.⁶⁾

По сформированіи штатовъ, 5-ый департаментъ Сената могъ приступить къ передачѣ чиновникамъ отведеннаго помѣщенія для приспособленія его къ храненію документовъ и для официальнаго открытія присутствія. По указу Сената отъ 5 февр. 1783 г., члены, опредѣленные въ архивъ, отрядили для осмотра палатъ Потѣшнаго дворца секретаря Алексѣева⁷⁾. 7 февр. онъ осмотрѣлъ и составилъ опись ихъ. По осмотру оказалось, что въ двухъ палатахъ, которыя предназначались для храненія документовъ, необходимо, между прочими поправками, сдѣлать въ окнахъ желѣзныя рѣшетки и желѣз-

5) Книга съ указами Сената, полученными Архивомъ стар. дѣлъ за 1783 годъ, лл. 12—16.

6) Книга съ указами Сената за 1783 г., лл. 9—10.

7) Книга съ указами Сената за 1783 г., л. 10.

ныя двери. Такія же рѣшетки требовались и для пятой палаты, въ которой „будеть храниться денежная казна“. Въ третьей палатѣ, что „назначается для судейской камеры“, и въ четвертой, что „подъ караульню и подъяческую назначена“, какъ и въ другихъ палатахъ, надо вставить стекла, исправить полы и печи⁸⁾. О необходимости поправокъ члены архива отнесли въ экспедицію по постройкѣ Кремлевскаго дворца, но получили отвѣтъ, что „къ исправленію починками въ пяти палатахъ разныхъ ветхостей оставлено до будущаго лѣтнаго времени“⁹⁾. 23 марта помѣщеніе по описи было сдано означенной экспедиціей регистратору архива Губареву¹⁰⁾. Комнаты, отведенныя подъ архивъ, какъ и все зданіе Потѣшняго дворца, были очень ветхи и во всякомъ случаѣ совершенно неприспособлены для храненія документовъ. Однажды, во время присутствія, было замѣчено, что въ трехъ палатахъ архива сводъ треснулъ и, въ случаѣ паденія, угрожаетъ безопасности чиновниковъ. Между тѣмъ экспедиція по постройкѣ дворца медлила исправленіемъ помѣщенія и тянула дѣло до середины лѣта, несмотря на неоднократныя заявленія присутствующихъ архива, опасавшихся за сохранность документовъ, поступленіе коихъ началось еще съ марта¹¹⁾. Озабочиваясь устройствомъ въ архивѣ шкафовъ и полоковъ для принятія и храненія дѣлъ, присутствіе вошло 10 февр. 1783 г. съ представленіемъ въ Сенатъ разрѣшить ему принимать изъ закрываемыхъ учреждений, кромѣ дѣлъ, также и шкафы, имѣющіеся въ ихъ распоряженіи¹²⁾. На это Сенатъ далъ знать, что онъ уже самъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ распоряженіе Ямской конторѣ; точно также архивъ можетъ принимать мебель изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, „буде таковая окажется“¹³⁾. Такимъ образомъ сначала изъ Ямской и Бергъ-конторъ, а затѣмъ изъ многихъ другихъ учреждений, были переданы иконы, портреты лицъ царствующаго дома, канцелярскія принадлежности и мебель, состоявшая изъ зеркалъ, столовъ, стульевъ и шкафовъ. Все это была рухлядь, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, непригодная къ употребленію и опредѣлявшаяся архивомъ на топку печей; болѣе прочное шло на обстановку архива или въ продажу, шкафы—на храненіе документовъ¹⁴⁾.

Официальное открытіе Архива старыхъ дѣлъ въ отведенномъ ему помѣщеніи послѣдовало 13 марта 1783 г., но дѣлопроизводство въ немъ началось раньше, какъ только былъ утвержденъ штатъ чиновниковъ. Неизвѣстно, гдѣ помѣщалось въ это время присутствіе, во всякомъ случаѣ не въ Потѣшномъ дворцѣ. Это видно изъ перваго протокола, составленнаго

8) Дѣлопроизводство Моск. Архива стар. дѣлъ за 1783 г., дѣло № 1, л. 8—9.

9) Тамъ же, дѣло № 1.

10) Тамъ же, дѣло № 1 л. 1.

11) Тамъ же, л. 17 и слѣд.

12) Тамъ же, л. 6—7.

13) Книга съ указами Сената за 1783 г., л. 21.

14) См., напр., приговоръ присутствія архива о мебели поступившей изъ Статсъ-конт. въ дѣлопроизводствѣ 1787 г., дѣло № 20.

24 января 1783 г. по поводу получения указа Сената о выдачѣ впередъ за треть жалованья на проѣздъ изъ Петербурга опредѣленному въ архивъ ассессору Прохорову; онъ законченъ такъ: „когда подѣ архивъ отведены будутъ покои и канцелярскіе служители отведены будутъ, тогда оный указъ отдать въ приказной столъ“ ¹⁵⁾. Въ продолженіе февраля, послѣ осмотра отведенныхъ подѣ архивъ палатъ, присутствіе уже могло имѣть въ нихъ свои засѣданія. Дѣятельность его выразилась въ сношеніяхъ съ департаментами Сената и въ приведеніи въ исполненіе его указовъ. Черезъ первый департаментъ архивъ получалъ именныя указы о различныхъ предметахъ общегосударственнаго характера, рассылавшіеся по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ для объявленія служащимъ, изъ пятаго—распоряженія, касавшіяся собственно устройства архива: такъ, наприм., 6 февраля—объ осмотрѣ пяти палатъ Потѣшнаго дворца; отъ того же числа—о приемѣ дѣлъ изъ Ямской конторы; отъ 14 фев.—о приемѣ документовъ изъ Бергъ-конторы. Архивъ самъ входилъ въ Сенатъ съ ходатайствомъ допустить передачу мебели изъ закрываемыхъ учреждений. Кромѣ 5-го департамента Сената онъ сносился съ 6-мъ, какъ съ завѣдывающимъ герольдмейстерскими дѣлами, объ опредѣленіи въ штатъ его чиновниковъ канцелярскихъ служителей, а также съ экспедиціей по постройкѣ Кремлевскаго дворца о починкахъ палатъ и Московскимъ губернскимъ правленіемъ. Къ послѣднему архивъ обращался съ просьбой отвести для солдатъ и вахмистра гдѣ-нибудь по близости отъ Потѣшнаго дворца квартиры, за немѣніемъ ими собственныхъ ¹⁶⁾.

13 марта 1783 г. въ восьмомъ часу пополночи въ отведенныя и принятыя архивомъ палаты прибыли господа присутствующіе, и совѣтникъ Н. Я. Тиньковъ объявилъ Государственный Московскій архивъ старыхъ дѣлъ открытымъ. Послѣ выслушанія доклада регистратора Губарева о принятіи мебели изъ Ямской конторы, члены присутствія, „имѣя разсужденіе“, приказали: 1) послать въ 1-ый департаментъ Сената извѣщеніе о послѣдовавшемъ открытіи архива; 2) дать знать о томъ же присутственнымъ мѣстамъ, изъ которыхъ имѣли начаться отдачи документовъ, т. е. Ямской и Бергъ-конторамъ, Московской оберъ-полицеймейстерской канцеляріи и Каменному приказу; 3) для записки полученныхъ присутствіемъ до открытія архива указовъ, сообщеній и рапортовъ и имѣющихъ получаться впередъ входящихъ и исходящихъ бумагъ сдѣлать три реестра: а) докладной настольный, б) входящимъ и в) исходящимъ. Затѣмъ въ 2 часа дня засѣданіе было объявлено закрытымъ. Съ этого дня присутствіе архива собиралось правильно ежедневно, исключая праздничныхъ дней и субботы въ положенное время. Все, бывшее предметомъ обсужденія въ каждомъ засѣданіи, вмѣстѣ съ постановленными резолюціями вкратцѣ заносилось въ ежедневный журналъ, который велъ секретарь. Затѣмъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, когда того требовали правила канцелярской регламентаціи, составлялись протоколы. Журналъ каж-

¹⁵⁾ Книга съ журналами и протоколами Моск. архива стар. дѣлъ за 1783 г., л. 1.

¹⁶⁾ Дѣлопроизводство 1783 г., дѣло Ж 2, лл. 1—14.

даго засѣданія и протоколъ подписывались присутствующими на другой день.

Въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи хранятся слѣдующіе документы, въ которыхъ заключается исторія дѣятельности Архива старыхъ дѣлъ, за періодъ самостоятельнаго его существованія съ 1783—1852 г.; а) журналы и протоколы присутствія архива въ количествѣ 68 книгъ, б) книги съ указами Сената, полученными архивомъ, въ такомъ же числѣ, в) дѣлопроизводство, т. е. всѣ входящія бумаги и черновые отпуски, составляющіе 138 вязокъ. Дѣлопроизводство архива сохранилось не вполне; въ 1812 г. оно было вывезено въ Н.-Новгородъ, но нѣсколько кулей было оставлено въ Москвѣ по недостатку подводъ. Въ этихъ куляхъ помѣщалось дѣлопроизводство съ 1799 по 1804 г., изъ котораго большая часть утратилась, а меньшая разыскана и собрана въ вязки ¹⁷⁾).

ГЛАВА II.

Дѣятельность Архива по приему документовъ.

Поступленіе дѣлъ Ямской конторы.—Порядокъ приема дѣлъ въ архивъ.—Приемъ дѣлъ Бергъ-конторы.—Дѣла Мануфактуръ-коллегии.—Дѣла предохранительной отъ моровой язвы комиссіи, Статсъ-конторы, канцеляріи Конфискаціи, главной Соляной конторы, коллегии Экономіи, Полицеймейстерской канцеляріи, комиссій о воеводахъ дмитровскомъ Жеребцовъ и пензенскомъ Жуковъ. — Приемъ дѣлъ Суднаго приказа, Юстицъ-коллегии, экспедиціи по винокурненнымъ заводамъ, Главнаго магистрата, Московской городского магистрата, департамента комиссіи строеній Москвы и Петербурга, Московской Губернской канцеляріи и Разыскной экспедиціи, Московской Монетной экспедиціи.—Приемъ дѣлъ изъ Тайной канцеляріи и найденныхъ подъ Благовѣщенскимъ соборомъ дѣлъ Преображенскаго приказа.—Поступленіе дѣлъ милиціи.—Сдача дѣлъ Камеръ и Ревизіонъ-коллегии.

Дѣятельность архива, послѣ открытія, началась съ приема документовъ учреждений, для которыхъ срокъ сдачи дѣлъ наступилъ 1 января 1783 г. Изъ указа 5-го департамента Сената отъ 14 ноября 1782 г. мы видѣли, что этотъ срокъ назначался Бергъ-конторѣ; онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ графомъ Чернышевымъ также для Каменнаго приказа и Московскаго оберъ-полицеймейстера канцеляріи ¹⁾. Но раньше официальнаго открытія архива не могло начаться поступленіе документовъ, тѣмъ болѣе, что еще требовалось приготовить шкафы для ихъ помѣщенія. Первымъ поступили въ архивъ документы учрежденія, не названнаго въ сенатскомъ указѣ 14 ноября, Ямской конторы. Это можно объяснить тѣмъ, что о дѣлахъ ея было сдѣлано распоряженіе еще прежде учрежденія Архива старыхъ дѣлъ; по указу 26 марта 1782 г. они предназначались въ передачу въ

¹⁷⁾ Дѣлопроизводство 1814 г., л. № 57.

¹⁾ Книга съ указами Сената за 1783 г., л. 9.

Московскую губернскую канцелярію. Но такъ какъ Ямская контора не успѣла сдѣлать этого до 2 октября, когда послѣдовало повелѣніе объ упраздненіи Московской губернской канцеляріи, то Сенатъ новымъ указомъ 5 февраля 1783 г. распорядился о принятіи ихъ Государственному архиву старыхъ дѣлъ ²⁾). При первомъ приѣмѣ документовъ присутствіе архива опредѣлило порядокъ его, который сохранялся на все послѣдующее время; отступление отъ него влекло остановку въ приѣмѣ дѣлъ. Послѣднія перевозились въ архивъ канцелярскими служителями закрываемыхъ учреждений и здѣсь принимались архивариусомъ. Каждое дѣло просматривалось для удостовѣренія, окончено ли оно, имѣеть ли по листамъ секретарскую скрѣпку и номеръ; въ противномъ случаѣ дѣло не принималось и возвращалось обратно для подписи или приведенія къ концу. Если документы передавались въ вѣзкахъ, то архивъ требовалъ, чтобы каждая имѣла накладной реестръ съ обозначеніемъ содержанія заключающихся въ ней дѣлъ и помѣту о періодѣ времени, къ которому они относятся; книги должны были имѣть наклейку съ обозначеніемъ, какія дѣла въ нихъ переплетены и за какими номерами. Приѣмъ происходилъ по генеральнымъ реестрамъ, которые вело каждое учрежденіе, заноса въ нихъ содержаніе каждаго дѣла; по окончаніи приѣма реестры также поступали въ архивъ. Провѣренныя и принятыя дѣла размѣщались въ шкафахъ въ хронологическомъ порядкѣ, „чтобы въ случаѣ по онимъ справокъ потребное безъ замедленія прискать было можно“ ³⁾). О количествѣ принятыхъ документовъ архивариусъ велъ ежедневную вѣдомость и представлялъ еженедѣльные рапорты присутствію архива, а послѣдній ежемѣсячно доносилъ о ходѣ работы оберъ-прокурору 5-го департамента Сената ⁴⁾).

Установивъ означенныя правила, архивъ приступилъ къ приѣму документовъ изъ Ямской конторы. Онъ начался 27 марта и окончился 16 іюня 1783 г. Принятыя дѣла, въ количествѣ 318 книгъ, 131 вѣзки и 58 тетрадей, заключали въ себѣ: а) реестры присланныхъ изъ разныхъ городовъ казенныхъ и частныхъ писемъ; б) „разнаго существа дѣла“, т. е. дѣла по вѣдомству Ямской конторы о почтовой гоньбѣ, выдачѣ ямщикамъ паспортовъ и подорожныхъ отъѣзжающимъ, судныя дѣла между ямщиками и пр., в) книги съ указами Сената, протоколы и журналы, приходо-расходныя книги, входящія и исходящія журналы ⁵⁾). Въ числѣ документовъ Ямской конторы было 19 дѣлъ и 2 указа, которые хранились въ ней, какъ секретныя. Архивъ не рѣшился принять ихъ безъ особеннаго разрѣшенія Сената. Между тѣмъ всѣ они, по содержанію, были вродѣ слѣдующихъ: „о провозѣ артиллеріи черезъ Соликамскъ и Верхотурье, дѣло объ отвозѣ однимъ

²⁾ Тамъ же, лл. 4—6.

³⁾ Книги съ журналами за 1783 г., л. 48.

⁴⁾ Дѣлопроизводство за 1783 г., дѣла №№ 43 и 44.

⁵⁾ Тамъ же дѣло № 22. Дѣлъ изъ Ямской конторы въ этихъ 131 вѣзкахъ принято было 11.109 (Журн. 1783 г., л. 84).

ямщикомъ мертвыхъ тѣлъ изъ Рогожской слободы, указъ Сената о предосторожностяхъ противъ конскаго и скотскаго падежа, о дачѣ подводъ подѣ отправляемые въ Кіевъ понтонные припасы и т. п. ⁶⁾). Сенатъ нашелъ, что „содержаніе тѣхъ дѣлъ, по минованіи времени, не относится ни къ какому секрету“, и они могутъ быть приняты и хранимы въ архивѣ вмѣстѣ съ прочими ⁷⁾).

Затѣмъ въ архивъ поступили документы Каменнаго приказа. Ихъ приняли въ довольно непродолжительный срокъ, съ 16 мая по 7 іюля 1783 г., числомъ 248 книгъ и 4.769 дѣлъ; по содержанію они обнимали дѣлопроизводство приказа съ 1775 г., когда онъ былъ возстановленъ императрицей Екатериною II ⁸⁾).

Поступленіе дѣлъ изъ Бергъ-конторы нѣсколько запоздало и совершалось медленно. Сенатъ, какъ мы видѣли, лишь ей одной назначилъ срокъ сдачи дѣлъ съ 1 января, 1783 г. въ виду небольшого количества счетовъ по заводамъ, которые оставалось окончить. Затѣмъ этотъ срокъ былъ продолженъ на мѣсяць за нерѣшеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ и особенно потому, что Архивъ старыхъ дѣлъ еще не открывался. 1 февраля 1783 г. Бергъ-контора была упразднена, суммы, оставшіяся въ ея распоряженіи, отданы въ Монетный департаментъ, а ея чиновники и команда размѣщены по другимъ учрежденіямъ, такъ что когда изъ архива явился въ помѣщеніе Бергъ-конторы солдатъ съ бумагой объ открытіи его, онъ не нашелъ тамъ никого, кромѣ караульныхъ, и бумагу некому было принять ⁹⁾). По штату въ Бергъ-конторѣ не полагалось архиваріуса, и архивъ состоялъ въ завѣдываніи канцеляриста Петрова, который перешелъ на службу въ новый Государственный архивъ. Получивъ отъ Сената приказаніе сдать въ архивъ порученныя ему дѣла, Петровъ представилъ присутствію архива рапортъ, что этимъ дѣламъ есть только одинъ генеральный реестръ за скрѣпю секретаря Ларіонова, а накладныхъ на каждую вязку реестровъ нѣтъ, что много старыхъ дѣлъ не имѣютъ по листамъ секретарской скрѣпки, наконецъ что на перевозку дѣлъ вмѣстѣ съ шкафами Бергъ-контора сумѣ ему, Петрову, не ассигновала ¹⁰⁾). Сенатъ, по докладу архива, распорядился объ осмотрѣ экзекуторомъ этихъ дѣлъ, перекрѣпленіи ихъ бывшимъ конторскимъ секретаремъ и перевозкѣ ихъ на счетъ Монетнаго департамента ¹¹⁾). Когда послѣднее было исполнено, началось въ архивѣ перекрѣпленіе дѣлъ секретаремъ Бергъ-конторы Ларіоновымъ и составленіе сдаточной описи, что замедляло пріемъ ихъ; начавшись 17 іюля, онъ окончился только къ 30 декабря 1783 г. Документы Бергъ-конторы поступили въ архивъ въ количествѣ

⁶⁾ Дѣлопроизводство за 1783 г., д. № 49.

⁷⁾ Тамъ же, д. № 49.

⁸⁾ Тамъ же, д. №№ 17 и 26.

⁹⁾ Тамъ же, д. № 49.

¹⁰⁾ Тамъ же, д. № 2.

¹¹⁾ Книга съ указами Сената за 1783 г., л. 166.

2.282 кн., 9.336 дѣлъ и 155 тетрадей ¹²⁾). Съ теченіемъ времени они однако были обратно взяты изъ Архива старыхъ дѣлъ. Вслѣдъ за возстановленіемъ въ 1796 г. въ Петербургѣ Бергъ-коллегіи, въ 1797 г. была вновь открыта въ Москвѣ ея контора. Тогда дѣла Бергъ-конторы, поступившія въ Архивъ старыхъ дѣлъ въ 1783 г., по требованію президента ея Нартова, были переданы изъ архива въ означенную контору ¹³⁾). Здѣсь они оставались до 1807 г., когда Бергъ-коллегія и контора ея были упразднены именованнымъ указомъ 23 сентября. Ихъ замѣнилъ Горный департаментъ при Министерствѣ Финансовъ, куда поступилъ и архивъ оныхъ ¹⁴⁾). Въ настоящее время нѣтъ въ Архивѣ Мин. Юстиц. также документовъ Мануфактуръ-коллегіи, которые въ продолженіе 13 лѣтъ сохранялись въ Архивѣ старыхъ дѣлъ. Послѣ уничтоженія этой коллегіи въ 1780 в. ея дѣла были переданы на храненіе въ Московскій сенатскій Разрядный архивъ. Когда же открылся Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, Сенатъ, по предложенію оберъ-прокурора Обухова, велѣлъ этому архиву принять изъ Сенатскаго дѣла Мануфактуръ-коллегіи, чтобы хранить ихъ съ документами всѣхъ прочихъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ ¹⁵⁾). Къ 6 ноября 1783 г. они поступили въ Архивъ старыхъ дѣлъ въ количествѣ 201 книги ¹⁶⁾). Въ 1789 г., при приемѣ въ архивъ документовъ изъ Московской губернской канцеляріи, было передано довольно значительное число дѣлъ Мануфактуръ-коллегіи, находившихся въ производствѣ помянутой канцеляріи, именно 3.225 книгъ, мануфактурскихъ вѣдомостей о состояніи фабрикъ 2.869, дѣлъ 11.757 ¹⁷⁾). Московскій городской магистратъ въ 1791 г. также передалъ 821 дѣло, принадлежавшихъ Мануфактуръ-коллегіи ¹⁸⁾). Но всѣмъ документамъ суждено было не долго оставаться въ Архивѣ старыхъ дѣлъ. Въ 1796 г., 19 ноября, состоялось, по именному указу, открытіе вновь въ Петербургѣ Мануфактуръ-коллегіи съ тѣмъ, чтобы всѣ старыя дѣла ея, хранящіяся въ Государственномъ Московскомъ архивѣ, были вновь переданы въ коллегію. 27 января 1797 г. Архивъ старыхъ дѣлъ получилъ предложеніе президента Мануфактуръ-коллегіи, князя Юсупова, о присылкѣ поступившихъ въ него по этой коллегіи дѣлъ съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности для ихъ сохраненія при отправленіи въ дальній путь. Всѣ дѣла помѣстились въ 20 ящиковъ; на каждомъ былъ наклеенъ ярлыкъ съ надписью, сколько въ немъ помѣщено дѣлъ и за какими нумерами, и вложены внутрь краткіе накладные реестры, а ко всѣмъ ящикамъ составленъ генеральный реестръ. Дѣла, принятія изъ Сенатскаго архива, помѣстились въ 6 ящикахъ, изъ департамента Московскаго магистрата—въ 1-мъ, Московской губернской канцеляріи—въ остальныхъ 13. Съ докумен-

¹²⁾ Дѣлопроизводство за 1784 г., д. № 60.

¹³⁾ Тамъ же, за 1797 г., д. № 60.

¹⁴⁾ Полн. Собр. Закон., т. XXIX, № 22632.

¹⁵⁾ Книга съ указами Сената за 1783 г., л. 224.

¹⁶⁾ Кн. съ журналами за 1783 г., л. 252.

¹⁷⁾ Дѣлопроизводство 1789 г., вѣзка, д. № 78.

¹⁸⁾ Тамъ же, вѣзка, 14 д. № 25.

тами, для сдачи ихъ, былъ командированъ въ Петербургъ коллежскій регистраторъ Суходоловъ; онъ выѣхалъ изъ Москвы 17 февраля и, 5-го марта благополучно доставивъ документы въ Петербургъ, къ 10 марта окончилъ сдачу, которая происходила по нумерамъ генеральнаго реестра ¹⁹⁾.

Одновременно съ первымъ приемомъ дѣлъ изъ Мануфактуръ-коллегии, по предложенію того же оберъ-прокурора Обухова, Сенатъ велѣлъ архиву принять дѣла состоявшей подъ присмотромъ генераль-маіора Архипова уѣздной комиссіи для предохраненія жителей Москвы отъ моровой язвы, бывшей въ 1771 г. Дѣла этой комиссіи, послѣ закрытія ея въ 1782 г., поступили въ Сенатскій разрядный архивъ, но такъ какъ документовъ было не малое количество и по нимъ происходили частыя справки, а Сенатскому архиву, по тѣснотѣ и ветхости его помѣщенія, негдѣ было сложить ихъ, то они и были переданы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ ²⁰⁾. Приемъ ихъ совершился въ два мѣсяца, съ ноября 1763 г. по 8 января 1784 г.; дѣла комиссіи составляли 181 книгу и 30 вѣзозъ ²¹⁾.

Въ декабрѣ 1783 г. поступили, по распоряженію Сената, 2 книги, 63 дѣла и 19 тетрадей, въ которыхъ заключались *дѣла о починкахъ* въ домахъ, гдѣ помѣщались разныя присутственныя мѣста; эти починки производились подъ наблюденіемъ вице-президента Ревизіонъ-комиссіи Потапова ²²⁾.

Въ томъ же 1783 году началась передача документовъ изъ Статсъ-конторы. Въ началѣ 1784 года архивъ получилъ прибавку помѣщенія, вслѣдствіе чего была устранена причина, заставившая Сенатъ распорядиться, чтобы закрываемыя учрежденія имѣли дѣла готовыми къ сдачѣ, но удерживались отъ таковой до тѣхъ поръ, когда архивъ окончательно устроится. Сенатъ назначилъ Статсъ-конторѣ приготовить къ сдачѣ документы къ 1-му мая 1783 г.; но она успѣла окончить эту работу только для документовъ, начиная съ 1719 г., когда она была учреждена, до 1784 г., такъ какъ прежніе ея канцелярскіе служители были „забраны“ въ Статное казначейство, а принятые на ихъ мѣста „не знали обряда“. Сенатъ приказалъ рѣшенные и оконченныя разборомъ и описью дѣла сдать въ архивъ, а неоконченныя окончить немедленно, „на исправленіе“ чего данъ конторѣ одинъ мѣсяць со дня полученія этого указа, т.-е. съ 23 мая. Изготовивъ краткій реестръ для сдачи оконченныхъ дѣлъ, Статсъ-контора, по истеченіи назначеннаго срока, снова заявила Сенату, что множество дѣлъ, начиная съ 1780 г., остается безъ окончанія. Челобитчики, несмотря на объявленія въ газетахъ, не являлись для разбирательства ихъ прошеній; по нѣкоторымъ дѣламъ имѣлись еще однѣ лишь челобитныя безъ дальнѣйшаго производства. Изъ-за нѣсколькихъ лицъ не стоило содержать цѣлое учрежденіе, и потому Статсъ-контора была закрыта, и ея нерѣшенные дѣла приказано отдать въ Государственный архивъ

¹⁹⁾ Тамъ же, за 1797 г., д. № 13.

²⁰⁾ Книга съ указами Сената за 1763 г., л. 284.

²¹⁾ Книги съ журналами за 1783 и 1784 гг., въ разныхъ мѣстахъ.

²²⁾ Тамъ же, за 1783 г., л. 412. Дѣлопроезв. вѣзка, 13 д. № 87/788.

старыхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы онѣ, если явятся челобитчики, препровождалъ ихъ въ новыя учрежденія, смотря по принадлежности ²³). Приемъ документовъ изъ Статсъ-канторы тянулся съ 1 сентября 1783 г. до 21 марта 1785 г. Такая медленность въ ходѣ работы объясняется неудовлетворительнымъ состояніемъ, въ которомъ поступили въ архивъ дѣла канторы: приходилось многія изъ нихъ перекрѣплять и составлять имъ генеральный реестръ, и затѣмъ, повидимому, нерадивымъ отношеніемъ къ ихъ обязанностямъ канцелярскихъ служителей Статсъ-канторы. Когда они не успѣли окончить сдачу къ концу 1784 г., крайнему сроку, назначенному Сенатомъ, послѣдній лишилъ ихъ содержанія, такъ что они оканчивали работу не получая никакого вознагражденія ²⁴). Всѣхъ документовъ Статсъ-канторы архивъ принялъ въ размѣрѣ 1.334 кн. (при нихъ 4 вязки и 8 тетрадей), 54.490 дѣлъ по вѣдомству канторы, 7.995 указовъ и 27.413 протоколовъ. Въ числѣ указовъ было 25 за собственноручною подписью императрицы Екатерины II, а между книгами въ трехъ заключалась опись Патриаршей ризницы ²⁵).

Почти въ одно время съ Статсъ-канторой закончился приемъ документовъ изъ Канцеляріи Конфискаціи. Подобно многимъ другимъ учрежденіямъ, эта канцелярія не успѣла привести въ порядокъ свои дѣла къ 1 мая 1783 года. Многое оставалось нерѣшеннымъ, и книги съ указами и протоколами не имѣли переплетовъ, безъ которыхъ нельзя было сдать ихъ въ архивъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ закрытіе Канцеляріи Конфискаціи было отсрочено до 1 сентября ²⁶), но и этотъ срокъ оказался недостаточнымъ. Кромѣ медленной распродажи казенныхъ и частныхъ имуществъ, оставшихся на рукахъ канцеляріи, неполученія необходимыхъ справокъ изъ другихъ учреждений, встрѣчались большія затрудненія въ подготовкѣ къ сдачѣ документовъ. При разборѣ ихъ оказалось, что многія дѣла, „кои начало имѣють, не имѣють конца; другія начало и конецъ имѣють, но середины нѣтъ; въ иныхъ же находится одинъ конецъ, но начальныхъ производствъ не отыскалось; многія мышами поѣдены, а иныя совсѣмъ погнили; прежніе архивскіе и канцелярскіе служители померли, и дѣла остаются въ безпорядкѣ, каковой произошелъ отъ замѣшательства въ 1771 г. во время окурки въ канцелярскомъ архивѣ“. Пришлось отложить сдачу дѣлъ до начала слѣдующаго 1784 г. ²⁷). „По причинѣ великаго разстройства ихъ“ во время приѣма происходили перерывы: къ пробѣламъ подыскивали, насколько было возможно, относящіяся къ нимъ документы. Вслѣдствіе этого сдача тянулась цѣлый годъ и не была кончена къ назначенному Сенатомъ сроку, къ началу 1785 г., такъ что остальное время до 21 апрѣля чиновники, за наказаніе, проработали даромъ ²⁸). По содержанію дѣла, поступившія изъ Канцеляріи

²³) Дѣлопроизводство за 1783 г., д. № 33.

²⁴) Тамъ же, за 1785 г., д. № 26.

²⁵) Тамъ же, д. № 30.

²⁶) Книга съ указами Сената за 1783 г., лл. 176—178.

²⁷) Тамъ же, лл. 260—263.

²⁸) Дѣлопроизводство за 1785 г., д. № 26.

Конфискаціи, были слѣдующія: именныя указы за собственноручными подписями царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и императрицы Анны Іоанновны; мнѣнія, подаваемыя въ Кабинетъ министровъ отъ гр. Мусина-Пушкина и сообщенія изъ кабинета и конференціи министровъ, жалованныя грамоты и выписи, между ними весьма древнія, временъ Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича (числомъ 17); исполнительныя грамоты и купчія „въ столбцахъ“ (числомъ 209); книги, выдававшіяся комиссіямъ отъ канцеляріи на записку „цѣловныхъ и продажныхъ разныхъ описныхъ пожитковъ и товаровъ“; книги съ указами и извѣстіями комиссіи „объ описи домовъ, пожитковъ и о продажѣ ихъ“; реестры проданныхъ описанныхъ дворовъ, лавокъ и пустыхъ мѣстъ; книги съ записями о количествѣ выреченныхъ за продажу имущества денегъ и пр. Общій итогъ ихъ представлялъ такую цифру: 1.515 вв., при нихъ 96 тетрадей и 35.919 дѣлъ ²⁹⁾.

Во время приема документовъ изъ Статсъ-канторы и Канцеляріи Конфискаціи, Государственный архивъ старыхъ дѣлъ обогатился въ своемъ составѣ частью дѣлъ Главной Соляной канторы. Послѣ передачи, въ силу изданнаго въ 1781 г. устава о соли, всѣхъ дѣлъ по добыванію и продажѣ соли въ вѣдомство казенныхъ палатъ или, гдѣ таковыхъ еще не было, губернскихъ канцелярій, двѣ первыя экспедиціи Соляной канторы были закрыты. Но отъ каждой изъ нихъ было оставлено по одному секретарю съ нѣсколькими служителями для сдачи въ полугодичный срокъ дѣлъ по этимъ экспедиціямъ въ новооткрытый архивъ. Нерѣшенные дѣла сосредоточивались въ 3-ей экспедиціи и департаментѣ Соляной канторы, на обязанность которыхъ возлагалось приводить къ окончанію всѣ дѣла по соляному вѣдомству и расчеты съ многочисленными откупщиками и комиссарствами, разбросанными по разнымъ мѣстамъ, гдѣ добывалась соль ³⁰⁾. Съ лѣта 1784 г. дѣла 1-й и 2-й экспедиціи, совершенно приготовленные къ передачѣ въ архивъ, стали поступать въ него и къ 12 сентября уже были приняты всѣ въ количествѣ 98 книгъ, 509 тетрадей и 7.033 дѣлъ ³¹⁾. Департаментъ и экспедиція бывшей Главной Соляной канторы продолжали свою дѣятельность до 1 января 1788 г., послѣ чего они были упразднены. По предложенію директора канторы, сенатора П. В. Хитрово, для сдачи дѣлъ Соляной экспедиціи и департамента и для выдачи могущихъ случиться справокъ по расчетамъ, учреждена временная комиссія, подъ названіемъ „Экспедиція для сдачи дѣлъ бывшей Главной Соляной канторы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ“. Она состояла изъ одного члена, двухъ секретарей, архиваріуса, 18 человекъ приказныхъ служителей и переписчика. Въ теченіе полутора года экспедиція имѣла окончить сдачу ³²⁾. Сдача дѣлъ возобновилась съ 18 января 1789 г. и продолжалась до 13 іюля, причемъ было принято въ Государственный

²⁹⁾ Тамъ же, д. № 46.

³⁰⁾ Кн. съ указами Сената за 1783 г., л. 282.

³¹⁾ Дѣлопроизводство 1784 г., дѣло за № 25.

³²⁾ Полн. Собр. Законовъ, т. XXII, № 16597.

Архивъ старыхъ дѣлъ до 39.027 дѣлъ Главной Соляной конторы³³⁾. При учрежденіи въ Москвѣ вновь Главной Соляной конторы въ 1797 г., вѣдомству ея были предоставлены дѣла замѣнявшихъ ее экспедицій для соляныхъ дѣлъ при казенныхъ палатахъ и документы Главной Соляной конторы, хранившіеся въ Государственномъ архивѣ ст. дѣлъ³⁴⁾. Поэтому они были обратно взяты изъ архива, но не всё, потому что Соляная контора отказалась принять 5.347 погившихъ дѣлъ, которыя архивъ оставилъ у себя. Въ 1803 г., по указу 18 іюля, дѣла Главной Соляной конторы съ нѣкоторыми другими учрежденіями соединены въ одно управленіе съ департаментомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ именемъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства. Сюда поступили и ея документы³⁵⁾.

Послѣ поступления дѣлъ Канцеляріи Конфискаціи въ приѣмъ документовъ въ архивъ произошелъ почти годичный перерывъ. Впрочемъ это время было употреблено чиновниками архива на весьма полезную въ практическомъ отношеніи работу, составленіе алфавитовъ фамилій, встрѣчающихся въ документахъ, принятыхъ до 1785 г. Алфавиты представлялись крайне необходимыми для многихъ справокъ, казенныхъ и частныхъ, которыя приходилось удовлетворять новооткрытому специальному учрежденію³⁶⁾. Неизвѣстно, на сколько успѣшно шель этотъ кропотливый трудъ; во всякомъ случаѣ къ началу 1786 г. онъ долженъ былъ остановиться въ виду вновь начавшагося поступления документовъ, приѣмъ которыхъ привлечь всё канцелярскія силы архива. Къ этому времени окончили подготовку къ сдачѣ документовъ самыя крупныя учрежденія, составившія капитальную часть Государственнаго архива ст. дѣлъ. Это были коллегія Экономіи, Московская оберъ-полицеймейстерская канцелярія, Судный приказъ и Юстицъ-коллегія.

Съ документами коллегіи Экономіи, кромѣ принадлежавшихъ ей, перешли дѣла тѣхъ учрежденій, которыя одновременно слились съ ней. Таковы были: Монастырскій приказъ и Камеръ-контора Синодальнаго правленія, въ которую онъ былъ переименованъ, патриаршіе—Дворцовый и Казенный приказы, называвшіеся впоследствии Синодальными, наконецъ канцелярія Синодальнаго Экономическаго правленія, существовавшая съ 1744 до 1762 г., во время упраздненія коллегіи Экономіи. При столь обширномъ составѣ своего архива, коллегія Экономіи приводила его въ порядокъ и приготовляла къ сдачѣ до половины 1786 г. Указомъ 2 іюля 1786 г., вслѣдствіе истеченія срока, назначеннаго на окончаніе дѣлъ въ коллегіи Экономіи и „по дѣйствительномъ уже рѣшеніи оныхъ“, повелѣвалось „коллегіи болѣе не быть“, а для передачи документовъ въ Государственный архивъ ст. дѣлъ составить экспедицію въ числѣ одного члена, двухъ секретарей и нѣсколь-

33) Кн. съ журналами за 1789 г., лл. 27, 85, 137, 199 и 275.

34) Полн. Собр. Зак. т. XXIV, № 17793.

35) Тамъ же, т. XXVII, № 20852.

36) Кн. съ журналами за 1785 г., л. 158.

них канцелярскихъ служителей, подъ главнымъ начальствомъ тайнаго совѣтника Хитрово, на попеченіе котораго было возложено окончить сдачу къ 1 января 1788 г.³⁷⁾ Къ назначенному сроку экспедиція сдала документы коллегіи Экономіи въ слѣдующемъ объемѣ: 1) по учрежденіямъ, присоединеннымъ къ коллегіи Экономіи—Монастырскому приказу 6.097 дѣлъ, кромѣ протокольныхъ и указныхъ книгъ, Патриаршему Казенному 484 кн. и 123 дѣла, Патриаршему Дворцовому 512 кн. и 9.950 дѣлъ; среди документовъ этихъ двухъ патриаршихъ приказовъ были переданы нѣкоторыя книги, принадлежавшія третьему Патриаршему приказу—Духовному; 2) по коллегіи Экономіи, а также временной канцеляріи Синодальнаго Экономическаго правленія, Камеръ-конторѣ экономіи, существовавшей при коллегіи, и Елецкому Экономическому правленію, учрежденному въ 1770 г., поступили дѣла слѣдующаго содержанія: именныя Высочайшіе указы, именныя повелѣнія и памяти въ столбцахъ, указы Верховнаго Тайнаго Совѣта и Высокаго кабинета (1 книга); жалованныя грамоты, выписи, „разнаго званія“ крѣпостные акты въ столбцахъ (13.252) и книгахъ (2.764). Многіе изъ этихъ актовъ, перешедшіе въ коллегію Экономіи изъ старыхъ приказовъ, составляютъ древнѣйшіе по временамъ документы нынѣшняго архива Министерства Юстиціи, такъ какъ восходятъ иногда къ XIV и XV вв.³⁸⁾ Далѣе идутъ дѣла счетныя, прихода-расходныя книги по монастырскимъ и архіерейскимъ домамъ, переписныя и дозорныя книги церковныхъ земель, офицерскія описи архіерейскихъ домовъ, монастырей и ихъ вотчинъ, книги съ вѣдомостями городовыхъ казначеевъ о приходахъ и расходахъ, росписные списки Счетной экспедиціи, прихода-расходныя книги и дѣла по винокуреннымъ заводамъ, книги съ ревизскихъ сказовъ 1-ой, 2-ой и 3-ей ревизій о крестьянахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ коллегіи Экономіи и т. д.,—все это, считая также дѣла старинныхъ приказовъ, въ числѣ 48.306 кн., 13.252 столбцовъ и 210.668 дѣлъ (при нихъ 57 столбцовъ). Сверхъ этого поступили еще 17 коробовъ съ истлѣвшими дѣлами, за казенною печатью³⁹⁾.

Въ 1786—88 гг. архивъ принималъ дѣла Московской оберъ-полицеймейстерской канцеляріи. Уже было упомянуто, что главнокомандующій въ Москвѣ, графъ Чернышевъ, подъ вѣдомствомъ котораго состояла означенная канцелярія вмѣстѣ съ Каменнымъ приказомъ, назначилъ обоимъ учрежденіямъ срокъ сдачи документовъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ съ 1 января 1783 г. Дѣла Каменнаго приказа, какъ мы видѣли, были приняты въ іюль мѣсяцъ того же года, но Полицеймейстерская канцелярія сдачи своихъ документовъ не производила, и архивъ не велъ съ ней по этому поводу никакихъ сношеній. Причину того и другаго обстоятельства надо полагать въ слѣдующемъ. Полицеймейстерская канцелярія, подобно многимъ другимъ учрежденіямъ, не успѣвъ, вѣроятно, привести къ назначенному сроку свое дѣлопроизводство въ надлежащій порядокъ, была въ началѣ 1783 г. пре-

³⁷⁾ Кн. съ указами Сената за 1786 г., № 94.

³⁸⁾ П. И. Ивановъ: „Описание Госуд. архива ст. дѣлъ“. 1850 г., стр. 51—52.

³⁹⁾ Дѣлопроизводство за 1786 г., дѣло № 56.

образована въ Московскую Управу Благочинія, въ которую перешли ея документы ⁴⁰⁾. Последняя же, какъ новое учрежденіе, занятое собственнымъ устройствомъ, собралась передать старымъ дѣламъ Оберъ-Полицеймейстерской канцеляріи только въ 1786 г.—27 мая этого года было получено архивомъ отношеніе изъ Управы Благочинія о передачѣ дѣлъ бывшей Московской полиціи безъ всякаго объясненія столь продолжительной задержки ихъ ⁴¹⁾. Перевозка и приемъ документовъ архивомъ начались только съ іюля мѣсяца, слѣдовательно съ того самаго времени, когда начали поступать документы изъ коллегіи Экономіи. Передача шла крайне вяло. Въ недѣльныхъ рапортахъ, которыми архивариусъ извѣщалъ присутствіе архива объ успѣхахъ въ приемѣ документовъ, зачастую встрѣчаются, и притомъ нѣсколько разъ подрядъ, замѣчанія, что „отъ отдатчиковъ въ приемѣ дѣлъ не было“ ⁴²⁾. Отсюда становится понятнымъ, почему приемъ дѣлъ Полицеймейстерской канцеляріи тянулся до декабря 1787 г., т.-е. столько же времени, сколько ушло на приемъ документовъ коллегіи Экономіи, хотя въ сравненіи съ количествомъ послѣднихъ дѣла полиціи составили несравненно меньшую цифру — 784 книги и 41,788 дѣлъ ⁴³⁾.

Въ 1787 г. архивъ принялъ дѣла двухъ слѣдственныхъ комиссій: а) отъ тайнаго совѣтника Терентія Черкасова, бывшаго главнымъ присутствующимъ въ комиссіи „по неурядкамъ“ воеводы г. Дмитрова, *Жеребцова*. Получивъ отъ Черкасова сообщеніе о приемѣ 114 книгъ этой комиссіи, архивъ распорядился приобщить ихъ къ дѣламъ Соляной экспедиціи,—вѣроятно, въ виду того, что они касались злоупотребленій по комиссарству, которое имѣла Соляная контора въ означенномъ городѣ ⁴⁴⁾; б) изъ 5-го департамента Сената 27 мая поступили, взятые туда въ 1763 г. изъ Юстицъ-коллегіи, дѣла *слѣдственной комиссіи* о злоупотребленіяхъ Пензенскаго воеводы коллежскаго совѣтника Александра *Жукова*, въ количествѣ 281 дѣла, 9-ти протокольныхъ книгъ, входящихъ и исходящихъ 11 тетрадей, кабацкихъ и заложенныхъ книгъ—184 ⁴⁵⁾.

Обратимся теперь къ передачѣ дѣлъ „о безчестіяхъ“ изъ Суднаго приказа. Когда въ 1782 г. пришлось закрыть Судный приказъ, компетенція котораго переходила къ Нижнему и Верхнему Надворнымъ судамъ, дѣлопроизводство его оказалось въ слѣдующемъ состояніи: 10.754 дѣлъ было такихъ, по которымъ не только „ходженія, но почти по всѣмъ и судовъ говорено не было“. Ожидать къ нимъ челобитчиковъ было, по мнѣнію Сената, излишне, „тѣмъ нѣмаче, что они большею частію личныя, не относящіяся

⁴⁰⁾ Полн. Собр. Законовъ, т. XXI, № 15379.

⁴¹⁾ Кн. съ журналами за 1786 г., л. 191.

⁴²⁾ Дѣлопроизводство архива за 1786 г., д. № 56.

⁴³⁾ Дѣлопроизводство, вѣзка 13, д. 87.

⁴⁴⁾ Кн. съ журналами за 1787 г., л. 206 об. и 255.

⁴⁵⁾ Тамъ же, лл. 321 и 338 и дѣлопроизводство вѣзка 13, д. № 87/788. О дѣлахъ слѣдственной комиссіи о Жуковѣ см. статью бібліотекаря Моск. архива Мин. Юст. Н. Н. Неелова, напечатанную въ „Чтеніяхъ Имп. Москов. Общ. исторіи и древн. Росс.“ кн. I (144) за 1888 годъ.

въ имѣнію; да и легко статься можетъ, что и истцы съ отвѣтчиками примирились или померли, а наслѣдники ихъ и искать того, чего предъ ихъ искали, не желаютъ. Если жъ бы, по произведенію публикъ, кто изъ нихъ и явился, тотъ могъ бы искать уже въ новыхъ правительствахъ“. Всѣ дѣла этого рода Сенатъ рѣшилъ прекратить производствомъ и потому счелъ лишнимъ сохранять полный штатъ чиновниковъ Суднаго приказа: изъ четырехъ департаментовъ были оставлены только два съ тѣмъ, чтобы они привели въ извѣстность количество неоконченныхъ дѣлъ и составили вѣдомость имъ съ отвѣтками, по какимъ изъ нихъ есть и по какимъ нѣтъ „хожденія“, и постарались окончить всѣ нерѣшенные дѣла не далѣе, какъ въ два года ⁴⁶⁾.

Судный приказъ, составивъ вѣдомость, подалъ ее въ Сенатъ, а послѣдній указомъ 30 октября 1788 г. извѣстилъ Архивъ старыхъ дѣлъ, что число всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ въ Судномъ приказѣ, кромѣ помянутыхъ 10.754, простирается до 14.845 такихъ, по которымъ „хожденія нѣтъ“, и до 108, по которымъ „хожденіе есть, а также, что Сенатъ распорядился всѣ исковыя челобитныя, по которымъ судовъ не начато, отдать въ архивъ; тѣ же, по которымъ суды начаты, но не кончены, или кончены, но еще не собрано справокъ, не сочинено выписокъ или не приложено рукъ, — разослать для окончанія по намѣстническимъ правленіямъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, которыя касаются Московской и Петербургской губерній“. Судному приказу выпадало на долю окончить дѣла, которыя не подлежали отсылкѣ въ правленія, и вызывать черезъ публикаціи тѣхъ челобитчиковъ, которые, несмотря на окончаніе ихъ дѣлъ, не „имѣли хожденія“ для полученія ихъ ⁴⁷⁾. Неявка челобитчиковъ послужила причиной отсрочки въ закрытіи Суднаго приказа: вмѣсто конца 1784 г., какъ предполагалось въ Сенатскомъ указѣ 14 ноября 1782 г., оно было отсрочено еще на годъ. 6 октября 1785 г. Судный приказъ, въ виду приближенія срока окончанія дѣлопроизводства, прислалъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ донесеніе, въ которомъ указывалъ на имѣющее вскорѣ начаться поступленіе изъ него документовъ и извѣщалъ, что они имѣются у него въ слѣдующемъ количествѣ: 10.754 дѣла, прекращенныя производствомъ по распоряженію Сената, 11.988, по которымъ не начато судовъ, 1.437, не доведенныхъ до конца за невою челобитчиковъ, несмотря на всѣ вызовы приказа, 37.746, рѣшенныхъ за время существованія Суднаго приказа съ 1700 по 1783 г., а всего 61.225 ⁴⁸⁾. Въ означенномъ сейчасъ порядкѣ и начался приемъ документовъ въ архивъ. Въ мартѣ 1786 г. были перевезены дѣла, прекращенныя по распоряженію Сената (10.754), которыя принимались до 7 ноября 1786 г. ⁴⁹⁾. Приемъ происходилъ не безъ задержки, такъ какъ многія дѣла оказались не имѣющими секретарской скрѣпки ⁵⁰⁾ и

⁴⁶⁾ Кн. съ указами Сената за 1783 г., лл. 14—15.

⁴⁷⁾ Тамъ же, л. 272.

⁴⁸⁾ Дѣлопроизводство за 1785 г., д. № 75.

⁴⁹⁾ Кн. съ журналами за 1786 г., л. 434.

⁵⁰⁾ Дѣлопроизводство за 1786 г., д. № 42.

безъ бумажныхъ обертокъ, безъ которыхъ архивъ не могъ принять ихъ. Судный приказъ ссылался на недостатокъ канцелярскихъ суммъ, на покупку оберточной бумаги требовалось 150 р., между тѣмъ на всѣ расходы ему отпускалось въ годъ всего лишь 200 р.; въ виду этого приказъ предложилъ архиву устроить обертки на свой счетъ. Архивъ противопоставилъ приказу ту же отговорку и потребовалъ, чтобы онъ обратился въ Сенатъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи требуемой суммы⁵¹⁾. Въ слѣдующемъ 1787 г. департаментъ Суднаго приказа хотѣлъ передать дѣла, по которымъ не начато судовъ (11.988), и тѣ изъ рѣшенныхъ, за полученіемъ которыхъ не являлись челобитчики (1.473); но архивъ отказался принять ихъ по недостатку мѣста для поклажи и отсрочилъ приемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ переведенъ изъ Потѣшнаго дворца въ приготовленные для него покои въ новомъ Кремлевскомъ зданіи⁵²⁾. Перевозка и устройство архива совершились въ маѣ 1788 г., а съ лѣта возобновилось поступленіе означенныхъ документовъ изъ Суднаго приказа, которые къ концу года были приняты. Такъ какъ теперь оставалось только приводить въ порядокъ и готовить къ сдачѣ старое дѣлопроизводство Суднаго приказа за время его существованія съ 1700 по 1783 г., то департаменты его были закрыты, а оставшіеся для означенной цѣли секретарь и архивариусъ съ канцелярскими служителями поступили въ вѣдѣніе Архива старыхъ дѣлъ. Они подавали ему еженедѣльные рапорты о ходѣ работы, черезъ него получали жалованье и ассигновки на покупку необходимыхъ канцелярскихъ принадлежностей. Когда въ сентябрѣ 1789 г. Сенатъ затребовалъ отъ Архива старыхъ дѣлъ свѣдѣніе, сколько съ начала упраздненія Юстицъ-коллегіи, Московскаго губернскаго департамента, Экспедиціи съ казеннымъ винокуреннымъ заводомъ и Суднаго приказа дѣлъ принято и остается къ сдачѣ, то о Судномъ приказѣ была представлена слѣдующая вѣдомость. Оставалось принять: а) разнаго званія дѣла (37.746), б) книги съ указами, журналами и приходо-расходныя (при нихъ были также документы) въ числѣ 1.480, в) дѣла по Приказному столу и „недоимкѣ“, „поданные отъ присутствующихъ по разнымъ дѣламъ голоса“ и учиненные по нимъ диспуты, а отъ прокуроровъ предложенія, также объявленныя при судахъ отъ тяжущихся крѣпости и прочія весьма множественное число, „но о количествѣ ихъ, за неразобраніемъ, сколько ихъ быть имѣетъ, нынѣ показать невозможно“, г) „прежнихъ лѣтъ въ столбцахъ и прочія весьма погнившія дѣла, коихъ разобрать и описать никакъ нельзя, почему и о количествѣ ихъ показать невозможно“⁵³⁾. Изъ этой вѣдомости видно, что чиновникамъ бывшаго Суднаго приказа предстояла довольно продолжительная работа не только по описи, но и по разбору и приведенію въ извѣстность наличнаго количества его документовъ,—работа, затанувшая на нѣсколько лѣтъ. Впрочемъ ее тормозило также крайне вялое отношеніе къ занятіямъ чиновниковъ приказа.

51) Тамъ же, д. № 83.

52) Кн. съ журналами за 1787 г., л. 222.

53) Дѣлопроизводство 1789 г., д. № 73.

Отдѣльныхъ экспедицій для сдачи въ архивъ документовъ Сенатъ не учреждалъ ни для Суднаго приказа, ни для другихъ присутственныхъ мѣстъ, одновременно съ нимъ сдававшихъ документы, — Юстицъ-коллегии, Московской губернской канцелярии, Монетной экспедиціи. Между тѣмъ сосредоточеніе дѣлъ въ рукахъ комиссій ручалось за быстроту работы, какъ мы это видѣли на примѣрахъ коллегии Экономіи, Главной Соляной конторы и другихъ учреждений. Въмѣсто комиссіи Сенатъ оставлялъ теперь изъ всего присутствія по два чиновника — секретаря и архиваріуса — съ нѣсколькими канцелярскими служителями и подчинялъ ихъ вѣдѣнію архивъ. Контроль послѣднато выражался въ подаваемыхъ чиновниками каждаго присутственнаго мѣста ежедневныхъ вѣдомостяхъ о числѣ разобранныхъ, описанныхъ и приготовленныхъ къ отдачѣ дѣлъ. Изъ рапортовъ, подававшихся секретаремъ Суднаго приказа, архивъ очень часто усматривалъ, что дѣло подвигается „не безъ медленности“, которая объясняется „нерадѣніемъ опредѣленныхъ для отдачи дѣлъ секретаря и архиваріуса“. Ихъ призывали въ присутствіе и „объявляли имъ съ подпискою, дабы они въ своей работѣ поступали во всемъ на основаніи указовъ Сената съ крайнимъ прилежаніемъ и расторопностью, не ожидая болѣе отъ архива въ томъ подтвержденія; въ противномъ случаѣ онъ не оставитъ донести Сенату“⁵⁴). Когда въ 1792 г., какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, архивы Суднаго приказа и Юстицъ-коллегии были переведены изъ дома у Варварскихъ воротъ въ помѣщеніе Архива старыхъ дѣлъ, то чиновники, занимавшіеся описью и сдачею документовъ, держали себя безъ всякихъ стѣсненій передъ начальствомъ архива, являясь на службу очень поздно, иногда въ половинѣ присутствія, и удаляясь раньше ухода старшихъ членовъ архива. И это дѣлалось на глазахъ начальства! Можно предполагать, что до перехода архива Суднаго приказа въ Кремлевское зданіе, когда чиновники были вѣдѣ опасности быть каждую минуту уличенными въ нерадѣніи, они вели себя еще непринужденнѣе. Многіе изъ нихъ пропадали по цѣлымъ мѣсяцамъ, отговариваясь несуществующими болѣзнями или даже ссорами съ товарищами. Такъ, наприм., копистъ Суднаго приказа Евстафьевъ не являлся къ должности болѣе двухъ мѣсяцевъ (съ 7 марта по 16 мая), потому что одинъ изъ солдатъ стражалъ его, будто секретарь Леонтьевъ „хочетъ чинить ему тѣлесное наказаніе“. За крайнее нерадѣніе, обусловленное столь недостаточнымъ предлогомъ, его рѣшили сначала отдать въ военную службу, но потомъ помиловали по случаю раскаянія и обѣщанія загладить поступокъ исправнымъ поведеніемъ: наказаніе ограничилось тѣмъ, что Евстафьева посадили подъ караулъ на срокъ вдвое большій того, сколько онъ пропустилъ⁵⁵). Подобные казусы достаточно характеризуютъ отношеніе чиновниковъ къ исполненію ихъ обязанностей. Отсюда становится понятнымъ, почему дѣла Суднаго приказа описывались и сдавались въ архивъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что пріемъ ихъ, возобновившись послѣ полуторогодоваго

⁵⁴) Кн. съ журналами за 1790 г., л. 426.

⁵⁵) Тамъ же, за 1791 г., л. 198.

перерыва въ августѣ 1790 г. не кончился къ послѣднему сроку, который поставилъ Сенатъ чиновникамъ Суднаго приказа, именно къ 1 мая 1796 г. а протянулся до 1 января 1797 г. ³⁶⁾. Съ 1790 г. стали поступать „разнаго существа дѣла“, „дѣла о безчестіяхъ“, „дѣла о приводныхъ отъ разныхъ чиновъ къ допросу людяхъ“, изъ коихъ оказалось въ наличности не 37.746, какъ было показано по ошибкѣ въ поданной архиву вѣдомости секретаремъ Суднаго приказа Антоновымъ въ сентябрѣ 1789 г., а на 10.186 меньше. Эти документы описывались и сдавались въ архивъ съ 1790 по 1795 г. Сверхъ того въ 1793—94 гг. были приняты указыныя, журнальныя и приходо-расходныя книги Суднаго приказа (1.480), а въ 1795—97 гг. дѣла по „Приказному столу“ Суднаго приказа—191 кн. и 7.644 дѣла и наконецъ пять кулей съ гнилыми дѣлами, которыя не представлялось возможности ни разобрать, ни описать. Такимъ образомъ общая цифра документовъ, поступившихъ въ архивъ изъ Суднаго приказа, равнялась 1.671 кн. и 51.639 дѣламъ.

Архивъ Суднаго приказа вмѣстѣ съ архивами Юстиць-коллегии, Московской губернской канцеляріи и Экспедиціи по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ помѣщался въ домѣ у Варварскихъ воротъ. 22 октября 1789 г. послѣдовалъ указъ Сената о томъ, чтобы Архивъ старыхъ дѣлъ немедленно принялъ „въ покои, въ коихъ находится“, документы означенныхъ учреждений, такъ какъ занимаемое послѣдними зданіе у Варварскихъ воротъ назначалось для Главнаго народнаго училища и съ этою цѣлью было подарено имъ Еватеріной II Московскому приказу общественнаго призрѣнія; если же архивъ почувствуетъ недостатокъ въ помѣщеніи, то можетъ требовать прибавки его отъ главнокомандующаго въ Москвѣ генераль-аншефа и сенатора П. Д. Еропкина ³⁷⁾. По справкѣ оказалось, что архивъ не имѣетъ мѣста для помѣщенія предназначенныхъ къ отдачѣ дѣлъ, ибо и для принимаемыхъ документовъ „едва съ нуждою покоевъ достать можно“. Пришлось обращаться съ требованіемъ къ П. Д. Еропкину, который отвѣтилъ, что „прилагаетъ попеченіе о прибавкѣ помѣщенія“, и обѣщался [извѣстить архивъ, „какъ только возможные покои отведены будутъ“ ³⁸⁾.

Однако это обѣщаніе осталось безъ исполненія, и вопросъ о перевозѣ Суднаго приказа и другихъ учреждений въ сенатское зданіе въ Кремлѣ какъ бы заглохъ. Онъ возобновился только въ 1792 г., когда новый московскій главнокомандующій А. А. Прозоровскій снова обратился въ Сенатъ съ ходатайствомъ понудить Архивъ старыхъ дѣлъ очистить поскорѣе палаты дома у Варварскихъ воротъ „для безпрепятственнаго исправленія ихъ“ и подготовленія къ помѣщенію училища. Сенатъ опредѣлилъ: „хранящіяся въ архивахъ бывшихъ Юстиць-коллегии и Суднаго приказа дѣла, какъ всѣ они, по силѣ указа 2 октября 1782 г., отдаются въ Московскій государственный архивъ ст. дѣлъ, то и перевести ихъ нынѣ въ оный, въ которомъ опредѣленными

³⁶⁾ Дѣлопроизводство за 1796 г.. дѣло № 43.

³⁷⁾ Кн. съ указами Сената за 1789 г., № 38.

³⁸⁾ Дѣлопроизводство 1789 г., д. № 88.

къ разбору и описи ихъ отдаваться будутъ въ тотъ же архивъ, подъ наблюдениемъ членовъ его⁵⁹⁾. Указъ Сената послѣдовалъ 11 марта 1792 г.; въ этомъ же мѣсяцѣ два означенные архива были перевезены въ Кремль за 105 рублей—цѣну, установленную съ торговъ⁶⁰⁾.

Въ одно и то же время съ дѣлами Суднаго приказа совершился переходъ дѣлъ изъ Государственной Юстицъ-коллегіи въ Архивъ ст. дѣлъ. Именнымъ указомъ отъ 13 іюня 1782 года предписано было тайному совѣтнику и сенатору Козлову, „имѣющему главную дирекцію надъ означенной коллегіей“, озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ старыхъ дѣлъ, „дабы, безъ упущенія времени, непремѣнное исполненіе во всемъ учинено было“, и представить мнѣніе о томъ, какой нужно назначить срокъ на окончаніе этой работы. Въ поданной отъ Козлова въ Сенатъ вѣдомости число нерѣшенныхъ дѣлъ показано 2.697, кромѣ того были еще дѣла неразобранныя. При этомъ Козловъ словесно заявилъ, что „секретарей и приказныхъ служителей, по штату 1763 г., коллегія не имѣетъ, такъ какъ они выбыли, а на ихъ мѣсто другіе еще неопредѣлены, „а посему и успѣху въ окончаніи тѣхъ дѣлъ быть неможетъ“. На этотъ докладъ Козлова Сенатъ отвѣтилъ, что „о недостающихъ къ присутствію въ коллегіи судьяхъ“ будетъ доложено общему собранію Пр. Сената департаментовъ, набрать же секретарей и канцеляристовъ предоставилъ самому Козлову; если же ихъ будетъ взять негдѣ, то можно ихъ опредѣлить отъ Герольдіи. Въ этомъ случаѣ, т. е. если „коллегія удовольствуется“ канцелярскими служителями, то, по мнѣнію Козлова, „въ два года упомянутыя въ пей дѣла разборами и рѣшеніями окончить возможно, кромѣ опекунскихъ дѣлъ“. А для того, чтобы „очистить путь коллегіи къ тѣмъ дѣламъ, кои требуютъ ея рѣшенія“, Сенатъ далъ указанія какъ ей поступать, во 1-хъ) съ опекунскими дѣлами и, во 2-хъ) съ апелляціонными на рѣшенія Суднаго приказа и Московской губернской канцеляріи: опекунскія дѣла, „въ которыхъ одно мнѣніе“ предписано тотчасъ отослать въ намѣстническія правленія, „въ коихъ положеніе свое мнѣніе имѣетъ“, а о заключающихся въ себѣ разныя мнѣнія дѣлахъ предписано потребовать свѣдѣнія отъ опекуновъ, „въ какомъ намѣстничествѣ они вѣдомы быть желаютъ“, а затѣмъ дѣла, тотчасъ же разослать „сходно ихъ желанію“. Что же касается до дѣлъ апелляціонныхъ, то о нихъ просить Ея Импер. Величества указа, не повелѣно ли будетъ ихъ послать въ новыя палаты гражданскаго суда, куда какія относятся⁶¹⁾.

Двухгодичный срокъ, назначенный Сенатомъ Юстицъ-коллегіи на окончаніе нерѣшенныхъ и на разборку дѣлъ, истекъ 14 ноября 1784 года. Къ этому времени тайный совѣтникъ Козловъ представилъ въ Сенатъ вѣдомость о количествѣ дѣлъ, разосланныхъ въ намѣстничества, рѣшенныхъ и еще нерѣшенныхъ; число послѣднихъ было 794. При этомъ тайный совѣтникъ Козловъ до-

⁵⁹⁾ Книги съ указ. № 10, ук. № 11.

⁶⁰⁾ Журналы 1792 г., № 166.

⁶¹⁾ Книги съ ук. Сената 1783 г. лл. 12 и 13.

носили, что коллежскій архивъ хотя разборкою и описью уже оконченъ, но что въ немъ еще находятся дѣла, производившіяся въ Преображенскомъ приказѣ, числомъ 16.506. Сенатъ, по выслушаніи доклада (13 декабря 1784 г.), предписалъ: 1) Сенатской типографіи, по сообщеннымъ въ нее реестрамъ, „сдѣлать немедленно вызовъ челобитчиковъ къ оставшимся къ рѣшенію 794 дѣламъ“; 2) для рѣшенія этихъ дѣлъ съ будущаго 1785 года оставить только два департамента Юстицъ-коллегіи, а третій упразднить, ибо остатокъ ихъ можетъ быть рѣшенъ и въ двухъ департаментахъ, тѣмъ болѣе, что нельзя полагать, чтобъ челобитчики ко всѣмъ явились“; 3) опекунскія дѣла и по апелляціи велѣно разослать; первыя въ намѣстничества, вторыя въ гражданскія палаты, и 4) въ остающихся департаментахъ оставить присутствующихъ секретарей и служителей по штату; на содержаніе этихъ департаментовъ предписано было ассигновать сумму на одинъ 1785 годъ, такъ какъ служащіе должны стараться окончить дѣла въ годъ. Что касается до старыхъ дѣлъ Преображенскаго приказа и разныхъ остатковъ гнилыхъ и обгорѣлыхъ, то въ томъ же опредѣленіи Сената предлагалось относительно ихъ принять слѣдующія мѣры: 1) такъ какъ по разборкѣ уже 4.153 дѣла этого отдѣла „обнаружилось ихъ содержаніе въ неотдачѣ заемныхъ денегъ, въ завладѣніи пожитковъ, о бѣглыхъ людяхъ и крестьянахъ, въ бою, въ безчестіи и въ смертномъ убійствѣ“, и такъ какъ „черезъ столь многое время хожденія по нимъ ни отъ кого не было, справокъ не требовано“, то и предписано составить имъ вѣдомость „по сорту содержанія, и означа время поступленія прошеній, взнести въ Сенатъ“. Дѣла же гнилыя, тлѣныя, обгорѣлыя и „черныя въ лоскуткахъ“, если ихъ разобрать и описать нельзя, велѣно, сложя въ ящики, запечатать и хранить до указа. Приготовленныя къ сдачѣ дѣла Юстицъ-коллегіи предписано было временно, до указа, имѣть въ ея архивѣ, „потому что подъ Государственный архивъ, на всегдашнее его бытіе, мѣста еще не назначено“⁶²⁾.

Юстицъ-коллегія, разобравши дѣла Преображенскаго приказа, опубликовала списки лицъ, дѣла которыхъ оказались не оконченными. Но такъ какъ это обстоятельство могло повлечь отсрочку упраздненія Юстицъ-коллегіи, то Сенатъ предписалъ— „всѣ дѣла, которыя полного надлежащаго производства не имѣли, а которыя по законамъ сперва въ низшихъ мѣстахъ разобраны и рѣшены быть должны“⁶³⁾, разослать куда слѣдуетъ по учрежденіямъ, а разбирать только тѣ дѣла, по которымъ явились истцы въ назначенные сроки, въ противномъ случаѣ предать эти дѣла вѣчному забвенію. Въ этомъ указѣ выражалась надежда, что, благодаря облегченію труда, тайный совѣтникъ Козловъ „приложитъ усердное попеченіе, дабы коллегія въ первой половинѣ будущаго 1786 года конецъ получила“⁶⁴⁾. Къ июню мѣсяцу Юстицъ-коллегія, дѣйствительно, кончила текуція дѣла, одни разославъ въ другія учрежденія, другія рѣшивъ⁶⁴⁾; оставалась теперь

⁶²⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XXII, № 16110.

⁶³⁾ Тамъ же, № 16278.

⁶⁴⁾ Журналы за 1786 г. іюня 12, л. 214.

только сдача дѣлъ въ Государственный архивъ, по реестрамъ и за скрѣпою ⁶⁵⁾). Присутствіе въ коллегіи было уничтожено, а для сдачи дѣлъ оставлены секретарь Кривоносовъ, архивариусъ и десять канцелярскихъ служителей; при нихъ состояли вахмистръ—за сторожа, сержантъ одинъ и „за солдатъ“—два сержанта ⁶⁶⁾, которые должны были получить какъ жалованье, такъ и деньги на расходы при сдачѣ дѣлъ, чрезъ Архивъ старыхъ дѣлъ изъ Остаточнаго казначейства. 15 іюля Юстиць-коллегія сообщила, что въ ней находится „недокрѣпленныхъ дѣлъ 4.125, книгъ протокольныхъ, журнальныхъ и крѣпостныхъ 7.956, да архивовъ Преображенскаго и Семеновскаго дѣлъ 16.405, которыя коллегія мнитъ оставить беззакрѣпы, прописывая, что они не коллежскія, да и когда вышли—за бывшимъ пожаромъ свѣдѣній не сыскано“ ⁶⁷⁾. Согласія однако на это не воспослѣдовало, и указомъ 23 іюля 1786 года было предписано дѣла этихъ приказовъ отдать въ Государственный архивъ, „перекрѣпя и сдѣлавъ реестры“ ⁶⁸⁾. Самая сдача дѣлъ началась понемногу съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца, а 27 августа отъ архива опредѣленъ былъ особый чиновникъ, провинціальный секретарь Андрей Нѣмцовъ, для приѣма дѣлъ изъ коллегіи ⁶⁹⁾. 4 Сентября Кривоносовъ донесъ, что въ продолженіе іюля и августа мѣсяцевъ въ коллегіи готовились дѣла къ сдачѣ, а именно описано Преображенскихъ дѣлъ 2.405, свѣршено дѣлъ 4.435, разныхъ крѣпостныхъ книгъ 1.456, принято дѣлъ отъ разныхъ повѣтчиковъ коллегіи 1.669 ⁷⁰⁾; въ это же почти время было сообщено судѣ Суднаго приказа Черкасову, чтобы онъ разрѣшилъ разбирать и сдавать въ архивъ дѣла, которыя хранились въ коллегіи за его печатью ⁷¹⁾. Въ октябрѣ при сдачѣ книгъ изъ Юстицкой архивы встрѣтилось затрудненіе, разрѣшеніе котораго остановило временно приѣмку. А именно 13 октября Нѣмцовъ, принимавшій дѣла, донесъ, что въ книгахъ находятся „чищенья, приправки и межъ строки приписки“, о которыхъ оговорки въ описяхъ не сдѣлано. Секретарь коллегіи съ своей стороны заявилъ, что если заняться описью этихъ поправокъ, „то по великости оныхъ симъ заняться должны находящіеся у сдачи дѣлъ служители на не малые годы“. Архивъ самъ не разрѣшилъ этого вопроса, а нашель нужнымъ доложить объ этомъ Сенату, велѣно ли будетъ описывать чищенія или принимать такъ, какъ они состояли въ Юстицкой архивѣ ⁷²⁾. Но пока состоялось рѣшеніе Сената, сдача дѣлъ продолжалась. Декабря 8 сообщено было изъ Юстиць-коллегіи архиву, что въ ней, кромѣ разобранныхъ книгъ и дѣлъ, „нѣются въ кладовыхъ

⁶⁵⁾ Тамъ же іюля 24, л. 277.

⁶⁶⁾ Тамъ же іюля 15, л. 263.

⁶⁷⁾ Тамъ же. Выше число дѣлъ Преображенскаго приказа въ указѣ 13 декабря 1784 года показано 16.506.

⁶⁸⁾ Кн. съ указ., кн. № 4, ук. № 40.

⁶⁹⁾ Журналъ 1786 г. авг. 27, л. 331 об.

⁷⁰⁾ Тамъ же, сент. 4, л. 346.

⁷¹⁾ Тамъ же, сент. 17, л. 367.

⁷²⁾ Тамъ же, окт. 13 л., 402—4.

палатахъ кули, сундуки и ларь съ обгорѣлыми и гнилыми бумагами“, о которыхъ донесено Сенату не было, „отдать ли ихъ для передѣлу въ бумагу на фабрику или въ архивъ“. Предписано было хранить ихъ за печатью до указа. Въ этотъ же разъ коллегія сдѣлала запросъ, что дѣлать ей съ дѣлами князя Кантемира, запечатанными его печатью. Эти послѣднія велѣно было распечатать и разобрать ⁷³⁾. Въ началѣ слѣдующаго 1787 года, а именно 17 февраля, архивъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы тѣмныя дѣла Юстиць-коллегіи и лоскутки, хранившіеся въ 22 куляхъ, распечатать и разобрать, при томъ „что можно описать, а лоскутки опечатать архивскою печатью“ и „ввезти“ въ архивъ. Распечатаніе кулей и ларей съ гнилыми дѣлами поручено было присутствіемъ второму члену архива надворному совѣтнику Матвѣю Соймонову, а разборка—служащимъ въ Юстиць-коллегіи ⁷⁴⁾. Въ іюлѣ мѣсяцѣ архивъ получилъ указъ Сената отъ 11 января, которымъ предписывалось всѣ „сумнительства“, оказывавшіеся въ книгахъ и дѣлахъ Юстиць-коллегіи, описать секретарю Юстиць-коллегіи и затѣмъ уже сдать въ архивъ. Въ виду этого архивъ распорядился было отдать принятія уже книги обратно юстицкому секретарю съ роспиской, но вскорѣ это оказалось неудобнымъ, такъ какъ „по присылаемымъ изъ разныхъ судебныхъ мѣстъ о выправкахъ требованіямъ отъ Юстиць-коллегіи требуются, но никакого успѣха отъ нея нѣтъ“. Вслѣдствіе этого предписано было всѣ книги „безъ изъятія“ взять обратно въ архивъ и „велѣтъ объявленнымъ юстицкимъ секретарю, архивариусу съ служителями описывать неисправности въ семь архивѣ, дабы удобнѣе было“ ⁷⁵⁾. Такимъ образомъ, кромѣ разборки дѣлъ, служащіе Юстиць-коллегіи должны были заняться еще описью „чищеній“; свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла находятся въ третнихъ рапортахъ секретаря за 1787 годъ и за весь 1788 ⁷⁶⁾. Въ 1789 году продолжалась сдача книгъ протокольныхъ и журнальныхъ, докладныхъ и настольныхъ реестровъ и прочаго, относившагося къ дѣлопроизводству Юстиць-коллегіи; кромѣ того сдавались дѣла по отиѣткѣ закладныхъ, подлинныя крѣпостныя книги, вѣрныя письма и проч. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года 5-й Департаментъ Сената сдѣлалъ запросъ о количествѣ дѣлъ, сданныхъ разными упрздненными присутственными мѣстами и въ томъ числѣ Юстиць-коллегіей. Отъ Юстиць-коллегіи чрезъ Архивъ старыхъ дѣлъ представлена была слѣдующая вѣдомость:

Сдано въ архивъ:

Книгъ крѣпостныхъ Московскихъ	1.640
” ” ” городовыхъ	1.162
подлинныхъ повѣрей. писемъ	81
записныхъ ” ”	34
книгъ протокольныхъ	487

⁷³⁾ Тамъ же, декабря 8, лл. 499—500.

⁷⁴⁾ Тамъ же, за 1787 г. февр. 17 и 18, лл. 198—201.

⁷⁵⁾ Тамъ же, іюля 26, лл. 402 об.—405.

⁷⁶⁾ Дѣлопроизв. арх. стар. дѣлъ, вѣзка 7, д. №№ 39, 68; в. 8, д. № 25.

докладныхъ реестровъ	70
входящихъ и исходящихъ	59
указныхъ книгъ	105
приходо-расходныхъ	434
разныхъ выписей, документовъ и крѣпостей и пр.	4.280
нарядовъ о запрещеніи	31
» о разрѣшеніи	17
именныхъ указовъ	388
дѣлъ разнаго существа	3.800

а всего сдано . . . 12.597

Осталось затѣмъ къ отдачѣ:

Опекунскихъ книгъ 289

Дѣлъ Преобр. и Семеновскаго приказовъ 705 вязокъ;

„а сверхъ сего хранящіяся въ архивѣ послѣ случившагося въ 1773 году пожара 10 сундуковъ ⁷⁷⁾ съ обгорѣлыми дѣлами, да еще 1 сундукъ съ дѣлами и письмами княгини Наталіи Кантеміръ, и всѣ вышеписанные дѣла и сундуки находятся въ четырехъ палатахъ“ ⁷⁸⁾. Такимъ образомъ въ этой вѣдомости количество дѣлъ еще не сданныхъ, умышленно конечно, показано очень неясно. Въ мартѣ 1790 г. провинціальный секретарь Нѣмцовъ, принимавшій дѣла изъ Юстицъ-коллегіи, принявши 3.422 дѣла разнаго существа за время съ 1702 по 1754 г., прекратилъ пріемъ и 4 апрѣля рапортомъ донесъ архиву, что „оныя дѣла вносятся въ сдачу не по матеріямъ и не по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, а смѣшанныя всякаго рода“, и просилъ архивъ предписать секретарю Кривоносову вносить дѣла въ порядкѣ, а сданныя уже разобрать ⁷⁹⁾. Въ такомъ смыслѣ 5 апрѣля и состоялось опредѣленіе архива, который потребовалъ, чтобы какъ сданныя, такъ и сдающіяся дѣла были приведены въ порядокъ и въ такомъ видѣ переданы на храненіе. Чиновники Юстицъ-коллегіи возражали, что послѣ пожара 1773 года въ помещеніяхъ коллегіи дѣла ея были размѣщены въ 10 шкафахъ въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ каждый шкафъ имѣлъ свою опись, а по матеріямъ дѣла никогда не описывались, да это и невозможно, потому что въ коллегіи матерій дѣламъ весьма много, да и такія есть, что одно состоитъ въ разныхъ матеріяхъ. Кромѣ того, дѣла переплетены въ книги, рвать которыя составляетъ убытокъ для казны. Наконецъ, еслибы архиву требовались дѣла разобранныя по матеріямъ, то онъ долженъ бы былъ заявить объ этомъ при началѣ передачи документовъ, а несвоевременное требованіе повлечетъ за собою лишь расходы и бесполезную проволочку. Опредѣленіе архива 5 апрѣля не было одобрено Сенатомъ и отмѣнено. Именно

⁷⁷⁾ Эти десять сундуковъ въ 1787 году были исправлены цеховнымъ столяромъ Чуриковымъ за 5 руб., „съ прибавкою его къ нимъ пробоевъ и петель“. Дѣлопроизводство, вязка 7, л. № 6.

⁷⁸⁾ Дѣлопроизводство, вязка 10, л. 73.

⁷⁹⁾ Тамъ же, вяз. 12, л. 86.

27 мая Сенатъ, слушавъ рапортъ секретаря Кривоносова, согласился съ вышеприведенными его доводами, а главное на томъ основаніи, что „дѣла уже приѣмомъ оканчивались“, приказалъ „тѣ дѣла принимать безостановочно и таковыхъ резолюцій не давать, которыя только останавливаютъ приѣмъ оныхъ, а въ самомъ дѣлѣ не столь нужны, чтобы, дѣлая по нихъ описи по матеріямъ, производить за то особенное жалованье, а сверхъ того и въ разсмотрѣніи ихъ Сенату производить одно только затрудненіе, когда и самъ архивъ принялъ изъ числа ихъ же 3.422 дѣла; если же нужно, чтобы тѣ дѣла были рассортированы по матеріямъ, то учинить оное архиву, въ противномъ же случаѣ, если таковыя остановки впредь отъ него учинятся, то подвергнетъ себя неминуемому штрафу“⁸⁰⁾.

Въ сентябрѣ 1790 года Сенатъ снова сдѣлалъ запросъ о томъ, „сколько съ начала упраздненія тѣхъ присутственныхъ мѣстъ принято дѣлъ и прочаго изъ каждаго особо“. Въ вѣдомости, представленной архивомъ Сенату, показано, что изъ Юстицъ-коллегіи за время съ 3 сентября 1786 г. (т. е. съ начала приѣма) по 16 сентября 1790 года принято въ архивъ книгъ 4295, дѣлъ 8444 и 19 вязокъ нарядовъ⁸¹⁾. Въ этомъ году сдавались въ архивъ дѣла по Прокурорскому Правленію, ордера, вѣдомости, записныя книги, опекунскія дѣла, крѣпости и проч.⁸²⁾. Кромѣ того, приняты были запечатанныя дѣла послѣ князя Сергѣя Дмитриевича Кантемира въ 21 вязкѣ, всего 1316 дѣлъ⁸³⁾. Въ числѣ этихъ дѣлъ передана въ архивъ жалованная грамота, данная въ 1732 г. мая 12-го князю Дмитрію Кантемиру, съ собственноручною подписью Императрицы Анны Иоановны на Комарицкія волости „въ переплетѣ, обложенная парчею съ шелковымъ съ золотомъ шнуромъ и съ двумя золотыми кистями и промежъ шнура печать въ серебряномъ вызолоченомъ футлярѣ съ гербомъ и промежъ листовъ переложена зеленою тафтою“⁸⁴⁾.

Съ 1791 года наряду съ сдачей оставшихся еще дѣлъ Юстицъ-коллегіи началась передача довольно многочисленныхъ архивовъ, оставшихся отъ Преображенскаго и Семеновскаго приказовъ. Передъ началомъ ихъ сдачи секретарь Кривоносовъ (апрѣля 4) представлялъ архиву, что изъ 16.405 Преображенскихъ и Семеновскихъ дѣлъ „освидѣтельствованы 3202 дѣла, но не скрѣплены, по причинѣ учиненнаго постановленія Юстицъ-коллегіи (1786 года іюля 1), коимъ велѣно оныя дѣла оставить безъ скрѣпы, поелику, что они не коллежскія и почему вошли, за случившимся пожаромъ свѣдѣній не сыскано“, равно не оказалось и старыхъ реестровъ, по которымъ они принимались; въ виду этого секретарь просилъ архивъ разрѣшить сдать эти дѣла безъ разбора и скрѣпы. Разрѣшенія этого со стороны архива

⁸⁰⁾ Книга съ указами № 8, (1790 г.), указъ № 21.

⁸¹⁾ Дѣлопроизводство, вазка 13, д. № 87.

⁸²⁾ Въ числѣ прокурорскихъ дѣлъ были приняты генер.-прокур. въ 12 вязкахъ (343 дѣла). Журналы 1790 г., т. 476 об.

⁸³⁾ Журналы 1790 г., т. 394.

⁸⁴⁾ Дѣлопроизводство, вазка 12, д. 47.

однако не послѣдовало, что естественно затянуло сдачу дѣлъ еще на нѣсколько лѣтъ ⁸⁵⁾. Кромѣ дѣлъ этихъ двухъ приказовъ оставалось еще нежданнхъ 10 сундуковъ и 2 ларя старыхъ смѣшанныхъ и попорченныхъ во время пожара дѣлъ. 28 августа 1792 года эти дѣла осматривались членомъ присутствія Прохоровымъ и секретаремъ Портновымъ и „оказались всѣ гнилыя и тлѣлыя, обгорѣлыя и черныя, такъ что и распознать ихъ не можно, и всѣ тѣ 10 сундуковъ и 2 ларя запечатаны казенною архивскою печатью и поставлены во вновь отведенную палату, которая и запечатана казенною же печатью“. Въ вѣдомостахъ велѣно объяснить, что эти дѣла въ архивъ приняты ⁸⁶⁾. Съ приемомъ этихъ сундуковъ окончилась сдача дѣлъ собственно Юстицъ-коллегіи, а затѣмъ уже началась постепенная разборка, „взнесеніе“ и сдача дѣлъ Преображенскаго и Семеновскаго приказовъ. Срокомъ для окончанія сдачи ихъ положено было 1 мая 1796 г., но къ этому времени Юстицъ-коллегіи не успѣла окончить передачи дѣлъ и съ разрѣшенія Сената была сдѣлана отсрочка до 1 января 1797 года. Къ концу 1796 года сдача была окончена, причѣмъ всего изъ Юстицъ-коллегіи принято было въ архивъ 64.131 дѣло ⁸⁷⁾. Такимъ образомъ передача дѣлъ Юстицъ-коллегіи тянулась цѣлыхъ десять лѣтъ.

За это время и всѣ прочія упраздненныя учрежденія начали передачу дѣлъ, таковы: Главный магистратъ (сдача началась 1788 г. іюля 12-го), департаментъ Ревизіонъ коллегіи (съ 1788 года ноября 6-го), Камеръ-коллегіи (съ 1788 г. іюля 17-го), департаментъ Московскаго магистрата (съ 1790 г. іюля 3-го), Московская губернская канцелярія съ розыскной экспедиціей (съ 1790 г. апрѣля 29), но къ 1797 году изъ этихъ учрежденій одинъ только Главный и Московскій магистраты окончили сдачу дѣлъ, кромѣ того изъ экспедиціи по казеннымъ винокурнымъ заводамъ, начавшей сдачу своихъ дѣлъ въ срединѣ 1788 года, къ началу 1789 года всѣ дѣла были приняты ⁸⁸⁾. По указу 2 октября 1782 года существованіе состоявшей при Камеръ-коллегіи Винокурной экспедиціи продолжено было на неопредѣленное время, въ виду того, что экспедиція „обязана знатною поставкою вина не токмо для С.-Петербурга, но и для разныхъ другихъ мѣстъ, и дабы не учинить какой въ томъ разстройки“. 1-мъ департаментомъ Сената экспедиціи предписано было „сдачей заводовъ въ вѣдомство казенныхъ палатъ удержаться до того времени, пока все то приведено будетъ въ настоящее свое

⁸⁵⁾ Журналы 1791 г., л. 147.

⁸⁶⁾ Журналы за 1792 г., л. 380 об.

⁸⁷⁾ Дѣлопроизводство 1796 г., л. 43. Кромѣ дѣлъ, по представленію секретаря Кривососова, приняты были въ архивъ слѣдующія вещи: 1) образъ Пресв. Богородицы неокладной, 2) сукно красное секретарское, ветхое и залитое чернилами, 3) три чернильницы, одна оловянная и двѣ каменные—ветхи; 4) три стола простыхъ; 5) сундукъ ветхій, обитый желѣзомъ, 6) два стула и двѣ скамейки ветхія, и 7) счеты деревянные съ костыми. Дѣлопроизводство 1797 г., 1 пол., д. № 20.

⁸⁸⁾ Дѣлопроизводство, вязака 13, л. 87.

теченіе и порядокъ такъ, чтобы повелѣваемая выставка вина въ безостановочномъ своемъ дѣйствіи на будущее время совершенно обезпечена была⁸⁹⁾.

Юля 4-го 1788 года въ Архивъ старыхъ дѣлъ поступило отношеніе завѣдывавшаго Винокуренной экспедиціей тайнаго совѣтника и кавалера Вырубова, который сообщилъ, что „имѣющіяся въ бывшей въ Москвѣ по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ экспедиціи, которая существованіемъ своимъ по началу сего 1788 года прекратилась, дѣла можно принять въ непродолжительномъ времени“. Тотчасъ же началась передача дѣлъ, которыя сдавалъ коллежскій ассессоръ Оокинъ, а въ архивъ принималъ провинціальныи секретарь Петровъ. Въ январѣ (15-го) отъ Вырубова отдѣльно присланы были три именныхъ указа 1779 года „за подписаніемъ собственныя Ея Имп. Величества рука“. 8 февраля Оокинъ и Петровъ подали архиву рапортъ объ окончаніи приѣма. Всего принято было 2256 номеровъ, въ томъ числѣ книгъ журнальныхъ 68, протокольныхъ 4, съ указами Пр. Сената 1, копій съ опредѣленіями Камеръ-коллегии 3, приходо-расходныхъ деньгамъ и различнымъ припасамъ и матеріаламъ 451, счетовъ 98, бухгалтерскихъ 4, входящихъ и исходящихъ 57, записныхъ 4, а всего книгъ 690, затѣмъ заводскихъ плановъ 15 и разнаго существа дѣлъ безъ переплета 1551. Кромѣ того приняты были печати, чернильницы, сукна и прочая мебель⁹⁰⁾.

Выше было уже сказано, что изъ крупныхъ учреждений, начавшихъ сдачу дѣлъ почти одновременно съ Юстицъ-коллегіей, ранѣе другихъ окончилъ сдачу Главный магистратъ.

Главный магистратъ, учрежденный указомъ Петра I-го отъ 16 января 1721 году, существовалъ до 1727 года, затѣмъ снова былъ восстановленъ въ 1743 года на прежнихъ основаніяхъ⁹¹⁾ и на этотъ разъ существовалъ до 1780 года, когда именованнымъ указомъ 24 октября онъ получилъ повелѣніе разбирать старыя свои дѣла и приводить къ окончанію нерѣшенныхъ⁹²⁾. 8-мъ пунктомъ именнаго указа 2-го октября 1782 года было повелѣно „въ упраздненіи Главнаго магистрата поступить сходственно съ упраздненіемъ въ С.-Петербургѣ его конторы, но по немалому числу неоконченныхъ дѣлъ при положеніи срока въ рѣшенію оныхъ имѣть Сенату нашему особенное надзираніе, дабы разборъ и окончаніе дѣлъ совершился съ желаемою благоусѣбностію“⁹³⁾. Вслѣдствіе этого 5-й департаментъ Сената указомъ отъ 14 ноября 1782 г. приказалъ, чтобы Главный магистратъ имѣющіяся въ немъ 2.880 нерѣшенныхъ дѣлъ окончилъ въ 1-му сентября слѣдующаго 1783 года⁹⁴⁾. Однако вслѣдствіе какихъ то причинъ этотъ указъ не былъ приве-

⁸⁹⁾ Полное Собраніе Законовъ т. XXI, № 15530.

⁹⁰⁾ Дѣлопроизводство 1789 г., вѣзка 7, л. 52.

⁹¹⁾ Полное Собраніе Законовъ т. VI, № 3708; т. XI № 8734. См. А. И. Вицманъ, Краткій очеркъ управленія въ Россіи, стр. 163—4.

⁹²⁾ Полное Собраніе Законовъ т. XX, № 15074, § 8 и 9.

⁹³⁾ Тамъ же, т. XXI, № 15530.

⁹⁴⁾ Книга съ указами Пр. Сената, № 1, л. 14.

день въ исполненіе; только четыре года спустя, послѣ истеченія назначеннаго срока, а именно 1 октября 1787 года, состоялось окончательное упраздненіе Главнаго магистрата. Для сдачи дѣлъ въ Государственный архивъ оставлены были семь чиновниковъ, въ числѣ которыхъ былъ секретарь Петръ Портновъ, архивариусъ, два канцеляриста и три кописта, кромѣ того при архивѣ магистрата на время передачи дѣлъ оставлены вахмистръ и два солдата. На покупку оберточной бумаги, веревокъ, отопленіе, перевозку дѣла, канцелярскіе расходы опредѣлена сумма въ 100 рублей. Съ 1-го января 1788 года начался постепенный приѣмъ разобранныхъ дѣлъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ.

Передававшіяся изъ Главнаго магистрата дѣла заключали въ себѣ дѣлопроизводство магистрата: какъ-то указыныя, журнальныя, протокольныя, приходо-расходныя книги, реестры входящихъ и исходящихъ, затѣмъ „переписныя книги разныхъ городовъ купечеству и мастеровымъ, интересныя и просителевы дѣла и прочія дѣла разнаго существа“. Каждую треть года секретарь и архивариусъ, дѣлая представленіе архиву о выдачѣ „заслуженнаго“ жалованья, прилагали рапортъ „объ ихъ трудахъ“, въ которомъ показывалось сколько ими „разобрано и приготовлено къ сдачѣ“ и сколько „сдано“. Такъ изъ трехъ рапортовъ за 1788 годъ видно, что разобрано было „интересныхъ и просителевыхъ дѣлъ“—2.636, книгъ указныхъ, журнальныхъ и протокольныхъ 694, да еще „сочинено“ реестровъ 165, сдано же въ архивъ всего 65 указныхъ книгъ съ 1719 года по 1788 годъ ⁹⁵⁾). Кромѣ того, въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года секретарь Портновъ особо „взнесъ“ въ архивъ императорскіе и сенатскіе указы, хранившіеся въ ящикѣ, обклеенномъ малиновымъ бархатомъ ⁹⁶⁾). Въ концѣ 1788 года (11 декабря) архивъ, перемѣстившись въ новое зданіе, гдѣ „подъ него отведено довольное число покоевъ“, нашелъ нужнымъ предписать нѣкоторымъ изъ упраздненныхъ учреждений и въ томъ числѣ Главному магистрату, поелику оныя мѣста отъ архива состоятъ въ отдаленности и сдача дѣлъ происходитъ медлительно, „перемѣститься съ дѣлами въ сіе зданіе, подъ которыя отведено будетъ пристойное число покоевъ, дабы архивъ лучше видѣть могъ труды означенныхъ командъ“ ⁹⁷⁾). Въ январѣ 1789 года секретарю Портнову снова было подтверждено, чтобы онъ перебрался въ зданіе архива „непродолжительно“ ⁹⁸⁾). Однако и на этотъ разъ постановленіе архива не было исполнено. Сентября 1-го въ журналы архива записано, что „оныя (учрежденія) архивскаго повелѣнія не исполнили и какой успѣхъ въ дѣлахъ архиву не видно“. Въ виду этого архивъ нашелъ нужнымъ подтвердить прежнее свое постановленіе и предписать „командамъ“, „чтобы онѣ старались наискорѣе возможно сдачу и описи дѣламъ производить съ крайнимъ поспѣшеніемъ,

⁹⁵⁾ Дѣлопроизводство, вѣзка 7, дд. 88 и 68; вѣзка 8, д. 26.

⁹⁶⁾ Журналы за 1788 г., лл. 326 и 327.

⁹⁷⁾ Тамъ же, лл. 391—2.

⁹⁸⁾ Тамъ же, за 1789 г., л. 19.

дабы архиву за нескорое принятіе дѣлъ не понести отъ главнаго правительства штрафа и выговора“⁹⁹⁾. Тѣмъ неменѣе перемѣщеніе Главнаго магистрата въ сенатское зданіе не состоялось.

До 1791 года Главный магистратъ вмѣстѣ съ департаментомъ Московскаго магистрата помѣщался въ особомъ домѣ, который въ этомъ году „по крѣпости“ перешелъ въ собственность московскаго купеческаго общества, и помѣщенія велѣно было очистить. Московская казенная палата предписала перевезти дѣла Главнаго магистрата въ домъ Московской губернской канцеляріи въ нижній этажъ. Помѣщеніе это какъ секретаремъ Портновымъ, такъ и архивомъ найдено тѣснымъ; кромѣ того „покои были ветхи, и въ одномъ покоѣ печь хота и есть, но ветха, а полъ и оконницы тоже ветхи, а въ другомъ покоѣ печи и окошекъ нѣтъ“. Архивъ просилъ отвести покрайней мѣрѣ пять удобныхъ покоевъ. Но затѣмъ все-таки архивъ Главнаго магистрата былъ перевезенъ въ эти ветхіе покои, послѣ того какъ купечество приняло на свой коштъ исправленіе ихъ и перевозку дѣлъ¹⁰⁰⁾.

Въ 1789 году за майскую и сентябрьскую треть приготовлено было къ сдачѣ всего 12.468 дѣлъ, сдано же въ архивъ 422 книги¹⁰¹⁾. Особенно усиленно шла разборка и сдача дѣлъ въ продолженіе 1790 г., какъ это видно изъ вѣдомости архива, представленной Сенату въ сентябрѣ этого года¹⁰²⁾. Всего по 16-е сентября изъ Главнаго магистрата архивъ принялъ 1.085 книгъ, 287 тетрадей и 2.087 дѣлъ¹⁰³⁾. Въ этоже время въ Главномъ магистратѣ было еще приготовлено къ сдачѣ разныхъ дѣлъ 69 вязокъ (3.311 дѣлъ), а осталось „не въ готовности“ текущаго дѣлопроизводства съ 1772 по 1788 г.—189 вязокъ, реестровъ—5 вязокъ, рапортовъ магистратовъ о таможенныхъ сборахъ, о хлѣбныхъ цѣнахъ и проч.—88 вязокъ, да Рижскихъ тарифовъ 10 вязокъ, а всего 2926 вязки¹⁰⁴⁾. Изъ числа приготовленныхъ къ сдачѣ дѣлъ съ сентября по ноябрь было принято въ архивъ 10.519 дѣлъ за время съ 1720 по 1755 года, а 20 ноября доставлено еще 9.901 дѣло съ генеральными и накладными реестрами¹⁰⁵⁾. Такимъ образомъ постепенная разборка и сдача дѣлъ Главнаго магистрата продолжалась до половины 1795 года. При разборкѣ дѣлъ Главнаго магистрата въ 1790 г. нашлось 151 рѣшенное дѣло Сенатской конторы (1747 по 1752 г.) и 7 книгъ (1714—18 гг.) о нарядѣ посадскихъ и ремесленныхъ людей на житье въ С.-Петербургъ. Дѣла эти были переданы въ Сенатскій Разрядный архивъ¹⁰⁶⁾. Въ 1792 году апрѣля 19 произошла перемѣна въ составѣ чиновниковъ, состоявшихъ при сдачѣ дѣлъ Главнаго магистрата, а именно былъ уволенъ отъ

⁹⁹⁾ Тамъ же, л. 368.

¹⁰⁰⁾ Дѣлопроизводство, в. 16, д. 3.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, вязка 10, д. 72 и д. 108.

¹⁰²⁾ Тамъ же, вязка 13, д. 87.

¹⁰³⁾ Тамъ же.

¹⁰⁴⁾ Тамъ же, вязка 12, д. 47 и вязка 13, д. 57.

¹⁰⁵⁾ Тамъ же, вязка 15, д. 16.

службы за старостью секретарь Петръ Портновъ ¹⁰⁷⁾. Въ половинѣ 1795 года архивъ донесъ Сенату, что сдача и приемъ дѣла бывшего Главнаго магистрата окончена, канцелярскія вещи и казенная печать также были переданы въ архивъ. 14-го ноября послѣдовалъ указъ Сената, которымъ предписывалось „бывшихъ при той сдачѣ канцелярскихъ служителей отослать отъ себя къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ, а вахмистра и солдатъ въ военную контору“ ¹⁰⁸⁾. Всего изъ Главнаго магистрата поступило въ Архивъ старыхъ дѣлъ 1.576 книгъ и 68.135 дѣлъ ¹⁰⁹⁾. Почти въ одно время съ приемомъ дѣлъ изъ Главнаго магистрата началась и окончилась сдача дѣлъ Московскаго городского магистрата, стоявшаго въ зависимости, „подъ указами“ перваго.

15-мъ пунктомъ Высочайшаго указа 2 октября 1782 года было сдѣлано относительно московскаго Магистрата слѣдующее распоряженіе: „дабы устрояемыя мѣста по новому образцу управленія Московской губерніи не отягощать иными дѣлами, какъ тѣми только кои вновь вступать стануть, то по упраздненіи нынѣшняго Московскаго Городоваго магистрата оставить для окончанія рѣшеніемъ имѣющихся въ немъ дѣлъ состоящей при немъ департаментъ, перенеся туда же дѣла и изъ Словеснаго суда, а аппелляцію брать во вновь учрежденный Московскій губернскій магистратъ; но для лучшей благоуспѣшности въ скорѣйшемъ окончаніи магистратскихъ дѣлъ, вмѣсто судей изъ купечества опредѣлить отъ Сената изъ гражданскихъ чиновъ одного совѣтника и двухъ ассессоровъ, назнача имъ жалованье“. Сенатъ, по выслушаніи сего именнаго указа, приказалъ „вмѣсто судей изъ купечества представить въ Московскій магистратъ отъ Герольдіи къ опредѣленію чиновъ одного въ совѣтника, двухъ въ ассессоры и двухъ въ секретари, а снабденіе канцелярскими служителями предоставить 5-му департаменту Сената. Что же принадлежитъ до жалованья, то сіи совѣтники, ассессоры и секретари имѣютъ получать по штату, состоявшемуся 1781 года октября 8-го на тамошнюю губернію, а на канцелярскихъ служителей и на расходъ полагается по 508 рублей, примѣрно тому, какъ по означенному жъ штату на нижнюю расправу положено“ ¹¹⁰⁾.

Сформированному вновь присутствію департамента, кромѣ разборки старыхъ дѣлъ Магистрата, Ратуши и Словеснаго суда, предстояло окончить нерѣшенныя дѣла, которыхъ въ магистратѣ, при его упраздненіи, оставалось 1.778 ¹¹¹⁾. То и другое шло одновременно. Разборкою и сдачею старыхъ документовъ въ Государственный архивъ завѣдывалъ одинъ изъ секретарей. Приемъ дѣла Московскаго магистрата, вмѣстѣ съ дѣлами Ратуши, Словеснаго суда и Мануфактуръ-коллегіи, находившихся въ производствѣ у

¹⁰⁶⁾ Тамъ же, вязака 13, д. 63; книга съ указами Сената № 12, указъ 48.

¹⁰⁷⁾ Книга съ указами Сената, №, указъ № 10; журналы 1792 г., л. 180 об.

¹⁰⁸⁾ Книга съ указами, № 13, указъ № 60.

¹⁰⁹⁾ Дѣлопроизводство, 1800 г., д. 29.

¹¹⁰⁾ Полн. Собраніе Законовъ т. XXI, № 15530.

¹¹¹⁾ П. И. Ивановъ: „Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ“, стр. 185.

магистрата, начался съ половины 1790 года (юля 3-го) и въ 16-му сентября было уже сдано 2.347 дѣлъ ¹¹²⁾, а затѣмъ до конца года еще 769 дѣлъ да 232 книги (въ числѣ ихъ 14 указныхъ, 192 нотаріальныхъ и 26 ревизскихъ ¹¹³⁾). Въ продолженіе 1791 года сдано было въ Государственный архивъ 397 книгъ и 5.352 дѣла, въ томъ числѣ 821 „мануфактурское“ дѣло, 3 счетныхъ выписи и 4 сдаточныхъ вѣдомости; кромѣ того принято было отдѣльныхъ документовъ 1.4960. Въ слѣдующемъ году число принятыхъ дѣлъ было гораздо менѣе, а именно 155 книгъ и 4.740 дѣлъ. Въ 1793 г. сдано было 4.957 дѣлъ и 232 книги, а въ 1794 году—книгъ 245 и 12.913 дѣлъ, и въ 1795 году—дѣлъ 3.885 и книгъ 608; кромѣ того въ этомъ году сдано было 358 векселей. Въ слѣдующемъ 1796 году сдача дѣлъ Московскаго магистрата уже близилась къ окончанію, а именно въ продолженіе январской трети этого года принято было 311 векселей, 67 книгъ и 2.809 документовъ.

Относительно „внесенныхъ въ запечатанныхъ конвертахъ векселей, росписокъ и писемъ“, которыхъ принято было изъ Московскаго магистрата 669, Архиву старыхъ дѣлъ отъ Сената указомъ 17 февраля приказано было „ихъ принять съ приложенными на нихъ печатами и хранить въ вѣдомствѣ своемъ впредь до востребованія, а между тѣмъ выправиться съ протоколами означеннаго департамента, отъ кого поступили эти векселя и росписки и почему они запечатаны“ ¹¹⁴⁾. Въ мартѣ 1796 года приемъ документовъ изъ Московскаго магистрата былъ оконченъ, всего поступило въ Архивъ старыхъ дѣлъ книгъ 1.936, дѣлъ 34.963, отдѣльныхъ документовъ 17.769 и 669 векселей. 13 октября того же года послѣдовалъ указъ Сената объ отсылкѣ за прекращеніемъ приема дѣлъ изъ департамента Московскаго магистрата служителей онаго къ герольдмейстерскимъ дѣламъ ¹¹⁵⁾. Одновременно съ дѣлами магистратовъ были сданы въ архивъ дѣла Банковой конторы (Московскаго банка для дворянства), принятые въ количествѣ 7.327 ¹¹⁶⁾.

Въ концѣ 1796 года именнымъ указомъ Императора Павла отъ 21 декабря былъ упраздненъ департаментъ комиссіи строенія С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ, учрежденный 14 марта 1774 года ¹¹⁷⁾. По распоряженію 1-го департамента Прав. Сената (отъ 18 ноября 1797 года) дѣла этой комиссіи должны были быть сданы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ ¹¹⁸⁾. Передача этихъ дѣлъ совершилась очень быстро. 11-го декабря поступило въ архивъ отношеніе завѣдывавшаго департаментомъ тай-

¹¹²⁾ Дѣлопроизводство, вязка 13, л. 87.

¹¹³⁾ Тамъ же, вязка 14, л. 25. Всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія о количествѣ принимавшихся изъ Моск. магистрата дѣлъ вьяти изъ этого дѣла, въ которомъ находится нарядъ рапортовъ по сдачѣ этихъ документовъ.

¹¹⁴⁾ Книга съ указами Сената, № 14, указъ № 17.

¹¹⁵⁾ Тамъ же, указъ № 58.

¹¹⁶⁾ Журналы 1792 г., лл. 209 и 288. Книга съ указами Сената, за 1791 г., указъ № 25.

¹¹⁷⁾ Сенатскій архивъ, т. I. Именные указы Им. Павла I; С.-Пб. 1888 г., стр. 49, Полн. Собр. Зак. т. XXIV, № 17670.

¹¹⁸⁾ Книга съ указами Сената, 1797 г., указъ № 255.

наго совѣтника Кожина о томъ, что дѣла описаны и къ сдачѣ приготовлены, для чего назначенъ имъ кол. ас. Новоселовъ, и просилъ архивъ приказать принять дѣла отъ Новоселова. Къ 1-му января передача дѣлъ уже была окончена, а 8-го числа подавъ рапортъ архиву отъ кол. секр. Михайлова, принимавшаго дѣла, и кол. ас. Новоселова объ окончаніи сдачи дѣла. Всѣ дѣла коммисіи были переплетены въ книги, всего было принято подлинныхъ Высочайше подтвержденныхъ докладовъ 2 книги, копій съ именныхъ указовъ 1 кн., указовъ Пр. Сената 1 кн., опредѣлений и журналовъ 6 кн., приходныхъ и расходныхъ книгъ 28, счетныхъ выписокъ 1 вязка, дѣлъ разнаго существа 10 кн., генеральныхъ и частныхъ по Москвѣ плановъ и чертежей 19, специальныхъ межевыхъ состоящимъ за Землянымъ городомъ землямъ 1 кн., а всего 50 книгъ, въ которыхъ числилось 912 дѣлъ ¹¹⁹⁾.

14-мъ пунктомъ именнаго указа 2 октября 1782 года были упразднены Московская губернская канцелярія съ состоящими при ней Розыскою экспедиціею и съ департаментомъ старыхъ дѣлъ ¹²⁰⁾. Вслѣдствіе этого Пр. Сенатъ по 5-му департаменту указомъ отъ 14 ноября 1782 года приказалъ „Московскую губернскую канцелярію съ Розыскою экспедиціею нынѣ же уничтожить, а имѣющіяся въ нихъ нерѣшенные дѣла принять съ надлежащими описями ея департаменту“. Относительно дѣлъ, „кои будутъ требовать рѣшенія“, повелѣно было „учинить на основаніи Высочайшаго указа отъ 24 октября 1780 г. ¹²¹⁾ вызовъ истцамъ и отвѣтчикамъ“, а въ случаѣ ихъ неявки передать и эти дѣла въ Государственный архивъ. Далѣе дѣла, принадлежащія до намѣстничествъ, по отшедшимъ въ нихъ изъ Московской губерніи провинціямъ или городамъ, разослать для рѣшенія въ нихъ, а тѣ, которыя Губернскою канцеляріею разсматриваны и по нихъ сдѣланы представленія въ вышнія правительства и указовъ еще не получено, изъ реестра нерѣшенныхъ дѣлъ исключить и отмѣтить къ отдачѣ въ архивъ, при чемъ какъ рѣшеннымъ, такъ и нерѣшеннымъ дѣламъ велѣно представить въ Сенатъ вѣдомости. Всего же вообще дѣлъ, числившихся неоконченными по вѣдомостямъ, въ Губернской канцеляріи, Розыскою экспедиціи и департаменту показано 4.906, то и полагается на рѣшеніе ихъ и на прочее исполненіе два года, давъ знать, что Сенатъ не преминетъ наблюдать успѣхъ въ ввѣряемомъ департаменту, чего для и здѣшнему губернатору рекомендовать, дабы онъ побуждалъ къ конечному исполненію предписаннаго, а въ случаѣ нерадѣнія представлялъ бы Сенату. Въ оставленномъ для окончанія рѣшенія дѣлъ департаментѣ Сенатомъ положено было имѣть присутствіе тремъ членамъ, для производства дѣлъ быть двумъ секретарямъ, одному протоколисту, одному

¹¹⁹⁾ Дѣлопроизводство 1797 г., вязка 2, д. № 98.

¹²⁰⁾ Полн. Собр. Законовъ, т. XXI, № 15580. Розыскная экспедиція была учреждена въ 1763 году и замѣнила собой Сыскной приказъ. Экспедиція находилась подъ вѣдѣніемъ Московскаго губернатора и подъ „апелляціею“ Московскою губернской канцеляріи. Описание документовъ и бумагъ Моск. архива Мин. Ю., т. IV, ст. Лазовскаго, стр. 136—140.

¹²¹⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XX, № 15074.

регистратору, одному архивариусу, восьми канцеляристамъ и 20 подканцеляристамъ и кописистамъ, переплетчику одному, сторожамъ двумъ. Жалованье было положено имъ по штату 1763 года, а на канцелярскіе расходы ежегодно 400 рублей ¹²³⁾.

12-го марта 1784 года губернской департаментъ рапортовалъ 5-му департаменту Сената, что по Московской губернской канцелярии не оказалось настольнаго реестра нерѣшеннымъ дѣламъ, „а сочиняется уже оный по приказанію вновь опредѣленныхъ присутствующихъ и хотя минувшаго февраля по 1-е число оказалось тѣхъ дѣлъ къ рѣшенію 2.978, однако сколько ихъ еще окажется, департаменту узнать не можно, потому что по бывшей Московской губернской канцелярии не разобраны еще дѣла въ трехъ ящикахъ, да въ архивѣ несданныхъ бывшими въ той канцелярии секретарями не только не малое число, но есть при томъ и такія, при которыхъ подлинныхъ документовъ и съ протоколовъ копій не значится“. Въ виду этого департаментъ Московской канцелярии просилъ губернское правленіе и московскаго губернатора меморіями отъ 5 іюля, 3 октября и 11 января выслать повытчиковъ, завѣдывавшихъ этими дѣлами, „къ отдачѣ дѣлъ въ архивъ и къ отысканію неявившихся подлинныхъ документовъ“. Вслѣдствіе этого рапорта 5-ый департаментъ Сената съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе объ отношеніи къ московскому губернатору графу Чернышеву съ просьбой выслать немедленно приказныхъ служителей, „у коихъ дѣла въ производствѣ были и оставлены безъ реестра, а какъ они во время исполненія того должны и по должности своей въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, въ коихъ нынѣ находятся, вѣрными имъ дѣла производить, то, дабы и въ сихъ остановки не было, употреблять ихъ къ предписанному каждый день послѣ обѣда, доколѣ они окончатъ требуемое отъ нихъ департаментомъ, а чтобы и тутъ не въ праздности ими время провождаемо было, наблюдать департаменту“.

Относительно дѣлъ этимъ же указомъ 5-го департамента относительно уже разобранныхъ дѣлъ подтверждено было, чтобы дѣла относящіяся до намѣстничества разослать въ нихъ, нетребующія рѣшенія сдать въ Государственный архивъ, вновь же разбираемыя „сортировать такимъ порядкомъ: оказавшіяся до намѣстничества и архива отослать въ оныя, а объ оставшихъ, требующихъ рѣшенія департамента, сочиня вѣдомость съ показаніемъ въ ней время вступленія и зачѣмъ безъ рѣшенія продолжались и чѣмъ остановились и подать ее въ Сенатъ, ибо по ней, разсмотря содержаніе дѣлъ, Сенатъ не оставитъ способствовать и въ окончаніи ихъ“. Затѣмъ изъ поданной канцеляріей вѣдомости Сенатъ усмотрѣлъ, что „въ департаментѣ имѣются дѣла, которыя за открытіемъ въ Москвѣ, по высочай-

123) Книга съ указами Прав. Сената за 1783 г., л. 15. Для сдачи дѣлъ въ Государственный архивъ изъ этого числа, на упраздненіе присутствія, оставлены были секретарь Ключаревъ (окладъ 300 руб. въ годъ), за архивариуса секретарь Булатовъ (окладъ 150 руб.), четыре регистратора (по 130 руб.), четыре подканцеляриста (по 100 руб.), семь кописистовъ (по 60 руб.) и одинъ сторожъ (18 руб. въ годъ). Дѣлопроизводство, вѣзка 7, д. № 39.

шимъ Ея Императорскаго Величества учрежденіямъ, судебныхъ мѣстъ, принадлежать уже неминуемо окончаніемъ до оныхъ, а не департамента, то для того и дать ему объ нихъ знать, что изъ нихъ слѣдуютъ: о высылкѣ и о причисленіи въ купечество и цехъ до здѣшняго городского магистрата, о сыску бѣжавшихъ до здѣшней Управы Благочинія и до уѣздныхъ судовъ, слѣдствія о неавѣкъ присутственнымъ мѣстамъ, даннаго для прожитія указа, буде оное учинено до всемилостивѣйшихъ Ея Императорскаго Величества манифестовъ, рѣшить содержаніемъ ихъ, объ описи за банковые долги и за вексельные иски имѣній, буде требованія вступили до открытія здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и донынѣ по нихъ не послѣдовало резолюціи Московской губернской канцеляріи, то окончать рѣшеніемъ, а объ описи представить здѣшнему губернскому правленію, когда же послѣ открытія тѣхъ присутственныхъ мѣстъ уже губернія или департаментъ ихъ получили, то надлежитъ возвратитъ въ тѣ мѣста, откуда вступили, дабы отнесено отъ нихъ было тѣмъ же новымъ судебнымъ мѣстамъ, а съ симъ равномѣрно поступитъ и объ отказѣ недвижимыхъ имѣній¹²³, дѣла о недоимкахъ, объ отдачѣ мѣстъ на оброкъ предписано передать въ Казенную палату, такъ какъ „за открытіемъ ея въ Москвѣ не можетъ уже губернской департаментъ распорядитъ“¹²³).

Губернская канцелярія помѣщалась вмѣстѣ съ Юстицъ-коллегіей, Суднымъ приказомъ и экспедиціей по винокуреннымъ заводамъ въ казенномъ зданіи около Варварскихъ воротъ¹²⁴). Розыскная же экспедиція, вмѣстѣ съ тюрьмой для содержанія колодниковъ и производства допросовъ, во все время своего существованія находилась у Калужскихъ воротъ, близъ Землянаго вала¹²⁵). Здѣсь она оставалась и въ продолженіе описи и сдачи дѣлъ въ Государственный архивъ, при чемъ въ острогѣ сидѣли чиновники, производившіе разборку и перекрѣпу дѣлъ Сыскаго приказа и экспедиціи. Во время содержанія здѣсь колодниковъ, при острогѣ находился караулъ (сержантъ и четыре солдата), который въ 1788 году, такъ какъ колодниковъ уже не было, былъ снятъ и переведенъ въ Миусскій замокъ. Секретаремъ Ключаревымъ заявлено было по этому случаю опасеніе, „дабы безъ караула не послѣдовало какъ дѣламъ, такъ и денежной казнѣ, особливо въ ночное время, расхищенія“, почему, по распоряженію главнокомандующаго генералъ-аншефа Еропкина, къ зданію Розыскной экспедиціи снова былъ поставленъ караулъ¹²⁶). Что касается до Губернской канцеляріи, то она долѣе другихъ учреждений оставалась въ домѣ у Варварскихъ воротъ. Постановленіями Государственного архива 11-го декабря 1788 г. и 1 сентября 1789 года Юстицъ-коллегіи и Судному приказу предписано было перемѣститься въ помѣщеніе архива, „а Московской губерніи остаться на прежнемъ мѣстѣ“.

¹²³) Книга съ указами Прав. Сената за 1784 г., лл. 79—80.

¹²⁴) Тамъ же, за 1789 г., № 38.

¹²⁵) Описаніе документовъ и бумагъ Московск. архива Мин. Юстиціи, т. IV, статья Лазовскаго, стр. 143.

¹²⁶) Журналы 1789 г., л. 232; дѣлопроизводство, в. 7., д. 57.

Однако перемѣщеніе Юстицъ-коллегіи и Суднаго приказа совершилось только въ 1792 году, когда главнокомандующій князь Прозоровскій настоятельно потребовалъ очистить домъ у Варварскихъ воротъ для исправленія его и помѣщенія Главнаго народнаго училища ¹²⁷⁾. Но и послѣ этого Губернская канцелярія оставалась въ томъ же домѣ еще пять лѣтъ, хотя уже самое помѣщеніе было ветхо и небезопасно. Въ 1790 году октября 7-го секретарь Ключаревъ рапортовалъ, что въ зданіи, гдѣ помѣщалась канцелярія, отвалились отъ угла кирпичи, „почему весьма опасно, дабы при паденіи помѣнутого угла и съ нимъ части сводовъ не подавило находящихся въ ней при описи дѣлъ и стороннихъ нерѣдко приходящихъ людей, въ другихъ же покояхъ, гдѣ существуетъ Губернская канцелярія, потолки отъ дождей прогнили и обваливаются“. Въ виду этого секретарь просилъ разрѣшенія перенестись въ нижній этажъ въ двѣ палаты, гдѣ прежде былъ подушный сборъ, а потомъ дѣла Винокурной экспедиціи. Архивъ однако отказалъ въ этой просьбѣ, „усмотрѣвъ, что никакой опасности не предвидится“, и отъ перемѣщенія дѣлъ можетъ произойти „промедленіе“ ¹²⁸⁾. Только 9 марта 1797 г. состоялось опредѣленіе оберъ-прокурора князя Лобанова-Ростовскаго о перемѣщеніи архива Губернской канцеляріи изъ зданія у Варварскихъ воротъ, „гдѣ нынѣ находится Главное народное училище“, въ покон, приготовленные въ помѣщеніи Архива старыхъ дѣлъ. 12 го марта дѣла канцеляріи были перевезены за 10 рублей въ Кремль, въ зданіе Государственнаго архива ¹²⁹⁾.

Итакъ, по упраздненіи канцеляріи и экспедиціи и по учрежденіи департамента для окончанія дѣлъ, тотчасъ же начались подготовительная работа для сдачи дѣлъ въ Государственный архивъ, разборка, опись и пережрѣпа листовъ. Подвигалась эта работа очень медленно отчасти благодаря тому, что архивъ этихъ учрежденій заключалъ въ себѣ еще дѣла Ссыскаго приказа, неописанныя, неразобранныя, хранившіяся по большей части въ куляхъ, съ другой стороны и опредѣленный для разборки и сдачи дѣлъ секретарь Ключаревъ относился къ своимъ обязанностямъ небрежно, подолгу не являлся въ присутствіе, „репортуясь больнымъ“ и неподавая Архиву старыхъ дѣлъ положенныхъ рапортовъ о количествѣ произведенныхъ работъ, на что архивъ неоднократно жаловался Сенату, дѣлалъ выговоры и давалъ „подтверженія“ неаккуратному секретарю ¹³⁰⁾. Въ дѣлопроизводствѣ есть однако нѣсколько рапортовъ Ключарева, по которымъ можно отчасти ознакомиться съ ходомъ разборки дѣлъ въ канцеляріи и экспедиціи. Что же касается до сдачи дѣлъ въ архивъ, то она началась только съ 1790 года.

Въ сентябрѣ 1789 г. архивъ жаловался, что „изъ поданныхъ отъ секре-

¹²⁷⁾ См. выше о передачѣ дѣлъ Суднаго приказа; книга съ указами Сената 1789 г., № 88; Дѣлопроизводство, в. 10, д. 88; книга съ указами Сената 1792 г., № 11.

¹²⁸⁾ Дѣлопроизводство, в. 14, д. 35.

¹²⁹⁾ Тамъ же, 1797 г., д. № 80; книга съ указами Сената 1797 г., отъ 9 марта, подъ № 67.

¹³⁰⁾ Журналы 1789 г. л. 363; 1791 г. л. 420.

таря Ключарева репортовъ видно ни одного дѣла въ отдачѣ нѣтъ¹³¹⁾, въ сентябрѣ же слѣдующаго 1790 года архивъ доносилъ Сенату, что „съ начала упраздненія губернской канцеляріи, 1786 года декабря 28 числа, по 1790 годъ въ отдачѣ дѣлъ не было, а сего 1790 года апрѣля съ 29 мая по 16 число принято 77 книгъ“¹³²⁾. Итакъ сдача дѣлъ началась въ апрѣлѣ 1790 года. Первые свѣдѣнія о работахъ до этого времени относятся къ 1788 г. Такъ изъ рапорта, поданнаго Ключаревымъ въ май этого года, видно, что въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ имъ во первыхъ принимались дѣла и протокольные книги отъ высланныхъ, по распоряженію губернатора, департаментскихъ протоколистовъ и повытчиковъ, всего 12 книгъ и 212 дѣлъ, вовторыхъ—„разобрано и къ сдачѣ приготовлено“ протокольныхъ книгъ (1772—1787 г.)—102, „бывшаго при строеніи въ Москвѣ Кремля и Китай-города г. коллежскаго совѣтника Пахтусова“ (1762—4 гг.)—2, журналовъ 13 книгъ, книгъ о рекрутскихъ наборахъ (1732—47 гг.)—58. Кроме того „изъ набранныхъ при разборѣ въ губернскомъ архивѣ дѣлъ истлѣвшихъ и разбитыхъ бумагъ разобрано 30 кулей и изъ нихъ, кои въ описи включить можно отложены, разбитыхъ прошлаго 1737 года рекрутскихъ наборовъ росписей разобрано по годамъ и по мѣсяцамъ и связано въ 40 вязы“¹³³⁾. Въ продолженіе двухъ другихъ третей того же 1788 года, судя по рапортамъ, было подготовлено къ сдачѣ не малое число дѣлъ и книгъ; такъ по губернской канцеляріи разобраны росписи рекрутскихъ наборовъ съ 1737 по 1754 г.—218 книгъ, приходо-расходныхъ книгъ 68, приходо-расходныхъ книгъ подушнаго сбора 28, приходо-расходнаго сбора драгунскихъ лошадей 33, по рекрутскимъ наборамъ въ Калугѣ книгъ и дѣлъ 3.600, вѣдомостей о числѣ душъ 45, записныхъ приходо-расходныхъ книгъ 57, разныхъ дѣлъ по наборамъ 3.538 листовъ, рѣшенныхъ по 57 набору дѣлъ 20. Кроме того по розыскной экспедиціи разобрано протокольныхъ (1730—1736 гг.)—50 книгъ, да разбитыхъ дѣлъ 31 кулей¹³⁴⁾. Въ слѣдующемъ году за первые двѣ трети года разобрано было по губернской канцеляріи приходо-расходныхъ книгъ 432, канцелярскихъ сборовъ (за 1750—1771 гг.) 270, указныхъ книгъ—58, по розыскной же экспедиціи приведены въ порядокъ протокольные книги (за 1736—1755 гг.) въ количествѣ 201¹³⁵⁾.

17 сентября 1789 года 5-й департаментъ Сената сдѣлалъ запросъ Государственному архиву, сколько дѣлъ принято имъ изъ упраздненныхъ учреждений, въ томъ числѣ и изъ Губернской канцеляріи, и сколько еще остается сдать. Въ виду того, что сдача дѣлъ изъ Губернской канцеляріи и

¹³¹⁾ Тамъ же.

¹³²⁾ Дѣлопроизводство, вязка 13, д. № 87. Эти 77 книгъ были Сысканаго приказа за 1730—1739 гг. Въ это время архивомъ было дано разрѣшеніе архивариусу Булатову крѣпить книги (прежде крѣпили одинъ секретарь), такъ какъ книгъ „множественное число“. Журналы 1790 г., л. 191.

¹³³⁾ Дѣлопроизводство 1788 г., вязка 7, д. № 89.

¹³⁴⁾ Тамъ же, д. № 62; вязка 8, д. № 25.

¹³⁵⁾ Тамъ же, 1789 г., вязка 9, д. № 89; вязка 10, д. 72.

Розыскной экспедиціи еще не начиналась, секретарь Ключаревъ подалъ рапортъ, въ которомъ показалъ только, „сколько дѣлъ въ отдачѣ въ архивъ принадлежить“, а именно: книгъ 3.225, вѣдомостей мануфактурскихъ о состояніи фабрикъ 2.869, дѣлъ 117.057, присланныхъ изъ провинцій вѣдомостей и рапортовъ 87 вязокъ, старинныхъ дѣлъ Семеновскаго и Преображенскаго приказовъ съ 1691 г.—562 ¹³⁶). Далѣе въ продолженіе сентябрьской трети 1789 г. перекрѣплено было и приготовлено къ сдачѣ указныхъ книгъ (съ 1771—1785 гг.)—14, входящихъ и исходящихъ (1737—1787 гг.)—91, дѣлъ второй ревизіи—54, а по розыскной экспедиціи—протокольныхъ книгъ (1755—1762 гг.)—21 ¹³⁷). Изъ третнихъ вѣдомостей за 1790 годъ видно, что разборка и перекрѣпа дѣлъ продолжались, но съ апрѣля началась также и сдача дѣлъ въ архивъ. Въ продолженіе этого года разобраны и списаны по губернской канцеляріи: дѣла Преображенскаго и Семеновскаго приказовъ (съ 1691—1708 гг.) въ столбцахъ 822, дѣла второй ревизіи 237, указныхъ книгъ 113, затѣмъ по розыскной экспедиціи—протокольныя книги (1762—1770 гг.)—184 и освидѣтельствованы дѣла въ 69 вязкахъ, всего 3.614 дѣлъ ¹³⁸).

18 іюля этого же 1790 года секретаремъ канцеляріи представлена была въ Сенатъ слѣдующая вѣдомость всѣмъ дѣламъ какъ Губернской канцеляріи, такъ и Розыскной экспедиціи. По первой: дѣлъ разнаго званія 122.524, книгъ указныхъ, приходорасходныхъ, входящихъ и исходящихъ—3.297. Плановъ Московской губерніи городовъ—103, плановъ и межевыхъ книгъ—394, вѣдомостей о фабрикахъ—2.658, вѣдомостей, присланныхъ изъ губерній—211, разныхъ документовъ, приславшихся въ канцелярію—144 вязки. По розыскной экспедиціи: разныхъ книгъ—887, дѣлъ разнаго званія—11.006. Кромѣ того отложены еще разбитыя дѣла изъ 176 кулей—„неизвѣстно сколько“ ¹³⁹).

Какъ было уже замѣчено выше, съ апрѣля 1790 года началась сдача дѣлъ Губернской канцеляріи и Розыскной экспедиціи и первыми были сданы 77 книгъ бывшаго Сыскаго приказа ¹⁴⁰). Затѣмъ уже началась постепенная, хотя и очень не быстрая передача всѣхъ дѣлъ, тянувшаяся до 1805 г. Слѣдить шагъ за шагомъ за каждымъ „вносомъ“ дѣлъ въ архивъ для сдачи, дѣлать выписки изъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ рапортовъ сдатчиковъ и пріемщиковъ будетъ совершенно излишне для нашей цѣли; какъ кажется, можно ограничиться нѣкоторыми отрывочными указаніями и затѣмъ болѣе подробно остановиться на томъ времени, когда передача дѣлъ губернской канцеляріи уже заканчивалась.

Въ 1792 году были внесены въ архивъ изъ Губернской канцеляріи

¹³⁶) Тамъ же, вязка 10, л. № 73.

¹³⁷) Тамъ же, л. № 108.

¹³⁸) Тамъ же, за 1790 г., вязка 12, л. № 47.

¹³⁹) Тамъ же, вязка 13, л. № 57.

¹⁴⁰) Журналы 1790 г., л. 191.

дѣла и книги второй ревизіи, въ количествѣ 625 дѣлъ и 118 книгъ ¹⁴¹⁾. Въ 1793 году, въ февралѣ поступили въ архивъ дѣла Корчемной конторы за время съ 1760—1774 гг. въ четырехъ связкахъ, всего 153 дѣла ¹⁴²⁾ Въ продолженіе 1796 года сдавались въ Архивъ старыхъ дѣлъ только отдѣльные документы и „мелочныя дѣла“, почему Сенатъ и сдѣлалъ запросъ о томъ, по какой причинѣ не было въ отдачѣ за это время дѣлъ. Секретарь Ключаревъ на это донесъ, что „по уничтоженіи Московскаго губернскаго департамента разборъ дѣлъ происходилъ сначала по матеріямъ, годамъ и мѣсяцамъ“ и что документовъ, такимъ образомъ описанныхъ, отдано въ Архивъ старыхъ дѣлъ болѣе 49.000, между тѣмъ при разборкѣ разбитыхъ дѣлъ, лежащихъ въ связкахъ (въ количествѣ 60) и въ кучахъ, встрѣтилось очень много цѣльныхъ дѣлъ, которыя требовали описи, эта-то опись и остановила на время передачу ¹⁴³⁾. Въ продолженіе всего 1797 года происходила усиленная сдача дѣлъ въ Государственный архивъ ¹⁴⁴⁾. Въ концѣ этого года секретаремъ представлена была архиву обстоятельная вѣдомость, сколько всего сдано дѣлъ въ архивъ съ начала сдачи, „сколько еще осталось къ январю 1798 года, изъ которой видно, что 1) „съ начала упраздненія Московскаго губернскаго департамента 1787 года іюля 18 по январь мѣсяць 1798 года сдано“: „по бывшему Московскому губернскому департаменту — книгъ 3.999; разныхъ годовъ документовъ 19.425; подлинныхъ опредѣленіевъ и журналовъ 1.265; печатныхъ въ переплетѣ инструкціевъ сотскимъ 775-го года—120; дѣлъ описанныхъ 54.626; по рекрутскимъ наборамъ росписей съ производствами 45.895; вѣдомостей о фабрикахъ 4.417; присланныхъ изъ городовъ къ губернаторамъ и въ губерніи о разныхъ матеріяхъ вѣдомостей и репортовъ 76.418; плановъ городамъ съ описаніями 107; межевыхъ плановъ 1.947; поданныхъ отъ бывшихъ въ 771 году въ заравѣ селеніевъ о числѣ душъ сказокъ 529“. Затѣмъ по Розынской экспедиціи за то же время сдано въ Государственный архивъ: книгъ 971, дѣлъ 11.052, разныхъ документовъ 4.627 и „негодныхъ лоскутковъ и другихъ истлѣвшихъ бумагъ въ 37 куляхъ“. Затѣмъ къ 1 января 1798 года въ остаткѣ: 1) по Губернской канцеляріи: „дѣлъ неописанныхъ 67.994, неразобранныхъ разныхъ вѣдомостей и отпусковъ покормежныхъ въ 17 связкахъ“; 2) по Розынской экспедиціи: „слѣдующихъ къ описи разбитыхъ бумагъ въ 58 связкахъ, неизмѣющихся ни начала, ни окончанія листовъ и полулистовъ въ 115 связкахъ“ ¹⁴⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1798 году сдавались только дѣла Губернской канцеляріи, а именно сдано было 8.276 дѣлъ, а затѣмъ осталось къ сдачѣ неописанныхъ 59.628 дѣлъ, сдать еще 7.138 вѣдомостей присланныхъ изъ городовъ, да разобраны изъ вязокъ и сданы 25.282 „покормежныхъ отпуска“, всего ихъ было къ 1798 году

¹⁴¹⁾ Тамъ же, 1792 г., л. 165.

¹⁴²⁾ Тамъ же, 1793 г., л. 120.

¹⁴³⁾ Дѣлопроизводство 1797 г., д. № 17.

¹⁴⁴⁾ Тамъ же, 1797 г., д. № 3.

¹⁴⁵⁾ Дѣлопроизводство 1791 г., д. № 23.

17 вязокъ, а затѣмъ къ 1799 осталось ихъ неразобранныхъ 9 вязокъ ¹⁴⁶⁾. Въ теченіе 1799 и 1800 года продолжалась сдача дѣлъ Губернской канцеляріи, сдача же дѣлъ Розысканой экспедиціи окончена была въ ноябрѣ 1800 года, когда были сданы послѣднія вязки „негодныхъ лоскутковъ“ (всѣхъ 40 вязокъ) и дѣлъ разбитыхъ (всего 58 в.). Къ 1801 году оставались еще не сданными по Губернской канцеляріи 47.069 неописанныхъ дѣлъ да 127 подлинныхъ опредѣленій и журналовъ ¹⁴⁷⁾. Въ 1805 году приемъ документовъ этихъ двухъ учрежденій былъ оконченъ, причѣмъ изъ обоихъ было принято въ Государственный архивъ всего 346.187 дѣлъ ¹⁴⁸⁾.

12-мъ пунктомъ именнаго указа отъ 2-го октября 1782 года упразднена Московская Монетная экспедиція, въ виду того, что она „подобно тамошней Статсъ-конторѣ не имѣетъ никакого прихода денегъ, получаемыхъ ею до учрежденія казначействъ“. Что же касается до нерѣшенныхъ долговыхъ дѣлъ, то „причитающіяся деньги съ должниковъ препоручить взыскивать тѣмъ мѣстамъ, до коихъ по жительству или же состоянію ихъ имѣнія принадлежать будутъ, а притомъ какъ надъ всѣми экспедиціями Московская была главною, то при окончаніи дѣлъ должна дать вѣрный обо всемъ отчетъ до нынѣшняго 1782-го года“ ¹⁴⁹⁾. Вслѣдствіе этого указа Прав. Сенатъ по 5-му департаменту указомъ отъ 14 ноября 1782 года приказалъ Московской Монетной экспедиціи подать въ Сенатъ вѣдомость—„сколько въ оной по матеріямъ и какихъ именно нерѣшенныхъ дѣлъ, и зачѣмъ они безъ рѣшенія продолжаютъ, а по подачѣ оной доложить и о назначеніи ей срока на окончаніе всѣхъ расчетовъ и дѣлъ“ ¹⁵⁰⁾.

Изъ дѣлопроизводства Государственнаго архива старыхъ дѣлъ не видно, гдѣ помѣщалась Монетная экспедиція, но до конца 1796 г. она оставалась въ старомъ помѣщеніи и только вслѣдствіе рапорта сдававшего дѣла секретаря Неустроева о томъ, что 22 декабря, по распоряженію главнокомандующаго въ Москвѣ тайнаго совѣтника Измайлова, „начаты ломать тѣ покои, въ коихъ состоитъ Монетная экспедиція“, состоялось опредѣленіе архива, съ которымъ согласился и оберъ-прокуроръ Мясоедовъ, о переводѣ экспедиціи въ помѣщеніе Архива старыхъ дѣлъ. 27 декабря 1797 года Монетная экспедиція была переведена въ два свободные покоя въ архивѣ ¹⁵¹⁾. Срокомъ для окончанія сдачи дѣлъ Сенатъ назначилъ 1-е іюля 1793 года, между тѣмъ къ этому времени сдача еще и не начиналась. Въ виду этого, указомъ 17 августа 1793 года велѣно было производить передачу дѣлъ въ архивъ безъ полученія служащими содержанія, такъ какъ суммы были ас-

¹⁴⁶⁾ Тамъ же, 1798 г., д. № 14; въ девяти вязкахъ оказалось 27.350 отпусковъ которые были сданы въ 1799 году. Дѣлопроизводство 1880 г., д. № 7.

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, 1800 г., д. № 7.

¹⁴⁸⁾ Дѣла комитета 1835 года, т. I, л. 11; дѣлопроизводство 1805 г., д. № 28.

¹⁴⁹⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XXI, № 15530.

¹⁵⁰⁾ Книга съ указами Правит. Сената за 1783 г., л. 15.

¹⁵¹⁾ Дѣлопроизводство 1797 г., д. № 12; книги съ указами Сената 1796 г., указъ № 111.

сигнованы до 1-го іюля ¹⁵²). Указъ этотъ поставилъ Монетную экспедицію въ крайне затруднительное положеніе. При сдачѣ дѣлъ необходимы были деньги на канцелярскія принадлежности, „а чиновники и служители восчувствовали крайнюю бѣдность“. Экспедиція просила Сенатъ назначить снова суммы, и просьба эта была удовлетворена ¹⁵³). Приѣмъ документовъ Монетной экспедиціи въ архивъ начался съ 23 января 1794 года. Для разборки, описи, скрѣпы и сдачи дѣлъ экспедиціи въ архивъ оставленъ былъ штатъ канцелярскихъ служителей, состоявшій изъ одного архиваріуса и 7 канцеляристовъ, завѣдывавъ же сдачей коллежскій секретарь Иванъ Неустроевъ ¹⁵⁴).

Приѣмъ дѣлъ Монетной экспедиціи оконченъ былъ въ майской третей 1801 года. Изъ представленной архиву въ сентябрѣ вѣдомости видно, что съ начала приѣма (1794 г. янв. 23) всего сдано именныхъ и прав. Сената указовъ 6.667, приходо-расходныхъ книгъ, счетовъ и документовъ о денежной казнѣ и мѣди—80, протоколовъ и журналовъ 20.612, приходо-расходныхъ книгъ и счетовъ 3.666, рѣшенныхъ разнаго существа дѣлъ—реестровъ, экстрактовъ и вѣдомостей 21.688, копій съ указовъ и резолюцій 375, формулярныхъ списковъ 148, входящихъ и исходящихъ 106, разныхъ векселей 43, отчетныхъ по банкамъ вѣдомостей 41, копія высочайшей конфирмаціи 1, отпусковъ реестрамъ отданнымъ въ архивъ дѣламъ 55 и, наконецъ, дѣлопроизводство, создавшееся за время передачи документовъ—589 дѣлъ. Всего же документовъ „счетомъ“ принято по Монетной экспедиціи 54.071 (на 312.583 листахъ). По возобновленіи въ Москвѣ въ 1797 г. Бергъ-конторы, на нее была возложена, между прочимъ, обязанность провѣрять счета бывшей Монетной экспедиціи. Поэтому приѣмъ документовъ послѣдней въ Государственный архивъ ст.дѣлъ былъ прекращенъ, а затѣмъ и всѣ принятыя дѣла были переданы въ Бергъ-контору ¹⁵⁵).

Въ одинъ годъ съ окончаніемъ сдачи дѣлъ Монетной экспедиціи пріаты были въ архивъ дѣла Тайной экспедиціи.

Манифестомъ Императора Александра I 2-го апрѣля 1801 г. Тайная экспедиція была упразднена. „Мы признали за благо,—читается въ манифестѣ,—не только названіе, но и самое дѣйствіе Тайной экспедиціи навсегда упразднить и уничтожить, повелѣвая всѣ дѣла, въ оной бывшія, отдать въ Государственный архивъ къ вѣчному забвенію“. 12 мая 1801 г. поступило въ архивъ сообщеніе генераль-фельдмаршала, Московскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью сей губерніи и кавалера графа И. П. Салтыкова о томъ, что, по сношенію съ г. генераль-прокуроромъ, имъ „предписано находившемуся при той экспедиціи г. статскому совѣтнику Чередину имѣвшіяся въ оной дѣла приготовить къ сдачѣ въ оный архивъ,

¹⁵²) Книги съ указами Сената 1793 г., указъ № 36.

¹⁵³) Тамъ же, указъ № 56 (8 декабря).

¹⁵⁴) Неустроевъ получалъ 375 р. въ годъ, за архиваріуса губ. секр. Крыловъ—200 р., канцеляристы—отъ 150 до 120 р. Дѣлопроизводство 1797 г., д. № 23.

¹⁵⁵) Дѣлопроизводство 1801 г., д. № 13, и 1800 г., д. № 72.

по силѣ того манифеста, въ вѣчному забвенію такимъ образомъ, чтобы они сданы были безъ подробныхъ описей, а въ сундукахъ при реестрѣ съ надписаніемъ на каждомъ сундукѣ того номера, подѣ коимъ онъ по реестру состоитъ, и съ котораго по который годъ и какого мѣста дѣла положены, кои по сдачѣ и запечатать при приемщикѣ канцелярскаго Пр. Сената“. 1 мая дѣла эти, въ количествѣ 52 сундуковъ, были приняты въ архивъ: сундукъ № 1—дѣла Преображенскаго приказа съ 7200-го по 1706 г.—841; сундуки съ № 2 по № 8 включительно—дѣла того же приказа по 1730 годъ—5.190; сундукъ № 9—172 дѣла Преображ. приказа съ 1719 по 1725 г., „да тутъ же положено въ одномъ столбцѣ дѣло 7205 года объ описи имѣнія Пушкина и Соговинна съ прочими, входящихъ и исходящихъ съ 1718 по 1730 годъ книгъ и тетрадей 19, да при особомъ реестрѣ положены найденныя въ черновыхъ письмахъ шесть дѣлъ 1744, 1748, 1755, 1763, 1764, 1781 гг. и къ этимъ арестантскія вотчинныя дѣла одна вязка“; сундукъ № 10—дѣла С.-Петербургской Преображенской канцеляріи съ 1718 по 1728 г.—305; сунд. № 11—„въ немъ дѣла высокаго Прав. Сената секретныя 1728—1731 гг.“—532; сундуки №№ 12—39 дѣла Тайной канцеляріи, конторы и экспедиціи 13.594 д., въ сундукахъ подѣ №№ 40, 41, 42 хранились подлинныя опредѣленія и журналы Преображенскаго приказа, Тайной канцеляріи—108; въ сундукѣ № 43 между дѣлами Преображенскаго приказа хранились секретныя дѣла, отданныя изъ походной графа Семѣна Андреевича Самтыкова канцеляріи съ 1701 по 1731 г.—109, „наряды 1754 года объ отсылкѣ законовъ къ сочиненію Уложенія“, „письма разныя съ 1718 по 1744 годъ въ семи вязкахъ—750, въ томъ числѣ имянной указъ Государа Императора Петра Великаго, отца отечества, о присылкѣ арестанта, да два письма на имя покойной государыни императрицы Евдокіи Ѳедоровны“; въ сундукѣ № 44 съ дѣлами Преображенскаго приказа хранились: „дѣло 1726 года чернца Ѳедоса“ (81 тетр.), секретныя дѣла Сибирскаго приказа въ трехъ вязкахъ, подметныя письма, колодничьи росписи съ 7205 по 1723 г.—49 столбцовъ; въ сундукѣ № 45 съ дѣлами Преображенскаго приказа лежали „посольскія книги стольника Ивана Волкова 7158 и 7159 годовъ, да на разныхъ діалектахъ 15 грамотъ, тутъ же начпортъ за подписаніемъ Императора Петра Великаго“; въ сундукѣ № 46—приходныя и расходныя книги, счетныя выписи и пр.; въ № 47—дѣла съ извѣстнымъ титуломъ, въ № 48—дѣло, производимое въ Медицинской канцеляріи о поступкахъ окулиста Гимлера и при немъ медицинскія печатныя на нѣмецкомъ и латинскомъ діалектахъ книги“; въ сундукѣ № 49—„дѣла Казанской секретной комиссіи объ измѣнникѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ“; въ сундукѣ № 50—о Пугачевѣ же дѣла Оренбургской комиссіи; сундуки №№ 51 и 52 заключали въ себѣ дѣла Преображенскаго приказа разныхъ годовъ.

Сундуки съ дѣлами, запечатанные экзекуторомъ 6-го департамента Сената Молчановымъ сенатскою печатью, а затѣмъ и печатью архива, велѣно было поставить „въ кладовую подѣ № 3, съ Малаго двора, гдѣ помѣщены найденныя въ 1798 году подѣ Московскимъ Благовѣщенскимъ соборомъ дѣ-

ла по бывшему Преображенскому приказу¹⁵⁶⁾. Эти дѣла въ количествѣ 358 вязокъ книгъ и тетрадей, 351 ветхаго столбца, одной вязки разныхъ па-
тентовъ, одного сундучка ветхаго деревяннаго, окованнаго желѣзомъ, и 10 ку-
лей разныхъ лоскутковъ и истлѣвшихъ дѣлъ,—были приняты въ Государ-
ственный архивъ 25 июня 1800 г. по приказанію оберъ-прокурора Шетнева¹⁵⁷⁾.
Остается сказать, что до 1812 года еще были приняты въ архивъ дѣла
милицій Московской (3.439 д.), Владимірской (106 д.) и Рязанской (182 д)¹⁵⁸⁾.
Въ сентябрѣ 1810 г. поступили дѣла милиціонныя по VI области изъ Пол-
тавскаго и Кіевскаго губернскихъ правленій, а въ началѣ 1812 года дѣла
Екатеринославской милиціи. Всѣ эти дѣла приняты были въ беспорядкѣ
и безъ описей¹⁵⁹⁾. Далѣе мы изложимъ кратко передачу въ архивъ дѣлъ двумя
учрежденіями, которыя далеко не окончили сдачи къ 1812 году: это именно
Камеръ и Ревизіонъ-коллегіи.

Ревизіонъ-коллегія, указомъ 2 октября 1782 года, была оставлена
„по великому числу неоконченныхъ счетовъ и дѣлъ, доколѣ всѣ счеты и
дѣла, въ оную вшедшія, окончаны будутъ, возлагая на попеченіе Сената
нашего имѣть крайнее наблюденіе въ благоуспѣшномъ рѣшеніи дѣлъ и об-
ревизованіи счетовъ“¹⁶⁰⁾. Въ виду того, что на Сенатъ возложено было
„попеченіе“, 5-й департаментъ приказалъ Ревизіонъ-коллегіи подавать еже-
мѣсячныя рапорты¹⁶¹⁾. Въ мартѣ 1788 года коллегія была упразднена и
оставленъ для окончанія прежнихъ счетовъ и сдачи дѣлъ одинъ только пер-
вый департаментъ¹⁶²⁾.

Сдача документовъ Ревизіонъ-коллегіи началась съ 6 ноября 1788
года¹⁶³⁾, а 15 ноября департаментъ Ревизіонъ-коллегіи ходатайствовалъ
передъ архивомъ о томъ, чтобы разрѣшено было принимать старые счета
безъ скрѣпки Ревизіонъ-коллегіи, а со скрѣпою тѣхъ присутственныхъ мѣстъ,
изъ которыхъ они поступили въ коллегію¹⁶⁴⁾. Въ виду того, что сче-
товъ было болѣе десяти тысячъ, архивъ разрѣшилъ это. Для приѣма дѣлъ
назначенъ былъ отъ архива одинъ канцеляристъ, а срокомъ окончанія сда-
чи всѣхъ счетовъ было положено 1 мая 1789 года. Въ виду такого близ-
каго срока, департаментъ Ревизіонъ-коллегіи просилъ архивъ „прибавить
изъ числа своихъ канцелярскихъ служителей, соразмѣрно количеству сче-
товъ и времени, на сдачу оныхъ положеннаго“. Архивъ, сдѣлавъ справку

¹⁵⁶⁾ Тамъ же, 1801 г., д. № 23.

¹⁵⁷⁾ Тамъ же, 1880 г., д. № 45. При разборѣ этихъ дѣлъ въ 1808 году въ сун-
дукѣ оказалось 519 дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“, а въ 358 вязкахъ—дѣла не Преоб-
раженскаго приказа, а Сенатской конторы, Камеръ-коллегіи и др. присутственныхъ мѣстъ.
Дѣлопр. 1808 г., д. № 9.

¹⁵⁸⁾ Дѣла комитета 1835 г., т. I, л. 11.

¹⁵⁹⁾ Книжки съ указами Сената за 1810 г., ук. № 87, и за 1812 г., ук. № 22.

¹⁶⁰⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XXI, № 15530.

¹⁶¹⁾ Книжки съ указами Сената 1788 г., лл. 13—14.

¹⁶²⁾ Журналы 1788 г., л. 93.

¹⁶³⁾ Дѣлопроизводство 1790 г., д. № 87 (вязка 13).

¹⁶⁴⁾ Тамъ же, 1788 г., вязка 8, д. № 12.

о количествѣ уже принятыхъ дѣлъ (счетовъ 852, книгъ 1.166, документовъ 33.444), нашель, что для того, чтобы окончить приемъ счетовъ къ 1 мая, необходимо прибавить еще восемь приемщиковъ, чего не могъ сдѣлать по малочисленности канцелярскихъ служителей ¹⁶⁵).

Въ 1807 году состоялся указъ „департаменту Ревизіонъ-коллегіи, по примѣру успѣха его въ дѣлахъ въ теченіе прошедшихъ лѣтъ, опредѣлить крайній срокъ отъ полученія на то указа не далѣе одного года на приведеніе къ совершенному окончанію дѣлъ, дабы потомъ и департаментъ могъ быть упраздненъ“. Въ 1808 году департаментъ окончилъ свою работу и вошелъ съ ходатайствомъ въ Сенатъ, чтобы послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ документовъ въ Московскій государственный архивъ, назначивъ для этого комиссію изъ одного члена, секретаря, архиваріуса, двухъ канцеляристовъ, двухъ подканцеляристовъ, трехъ копистовъ и трехъ чловѣкъ воинской команды съ отпускомъ ежегодно 150 рублей на канцелярскіе расходы. Въ департаментѣ оставалось уже только 983.131 документъ, изъ коихъ сто тысячъ было приготовлено къ передачѣ, такъ что онъ надѣялся передать всѣ въ архивъ въ продолженіе 15 лѣтъ, полагая по 218 дѣлъ въ день.

Первый членъ архива Лужинъ заявилъ, что въ архивѣ есть мѣсто для помѣщенія означеннаго количества документовъ, но что отъ себя онъ не можетъ дать болѣе одного чиновника для приѣма дѣлъ, такъ какъ еще не окончень приемъ документовъ изъ другихъ закрытыхъ учреждений, при чемъ поставилъ на видъ, что изъ департамента Ревизіонъ-коллегіи было уже принято однимъ и двумя приемщиками до 3.443.783 документовъ въ теченіе 18 лѣтъ (1788—1806) ¹⁶⁶). Въ половинѣ 1810 года архивъ донесъ Сенату, что лежащія въ нижнихъ двѣнадцати кладовыхъ, принятія изъ департамента Ревизіонъ-коллегіи дѣла, счета, книги и документы числомъ 2.982.577, оставленные по силѣ именнаго указа 1808 года „безъ ревизаціи, яко ненужныя, гниютъ, къ дальнѣйшему ихъ сохраненію надежды не предвидится, къ перемѣщенію жъ оныхъ для безопаснаго храненія, свободныхъ покоевъ, кои бъ были на поверхности, архивъ не имѣтъ“. 31 августа Сенатъ послалъ указъ главнокомандующему Гудовичу, чтобы онъ сдѣлалъ, къ сохраненію ихъ отъ поврежденія, свое распоряженіе ¹⁶⁷).

Такимъ образомъ до 1810 года окончательно сдано было въ архивъ 3.443.783 дѣла ¹⁶⁸), а затѣмъ началась передача приготовленныхъ 100.000 дѣлъ, которая однако въ 1810 г. была временно прекращена, такъ какъ описи оказались составленными „не по точнымъ словамъ вышесказаннаго Высочайшаго указа“ ¹⁶⁹). Послѣ 1812 года указомъ 1 департамента Сената отъ 22 сентября 1813 года назначень былъ Ревизіонъ-коллегіи де-

¹⁶⁵) Тамъ же, 1789 г., вѣвка 9, д. № 10.

¹⁶⁶) Книги съ указами Сената за 1809 г., ук. № 78.

¹⁶⁷) Тамъ же, за 1810 г., указъ № 77.

¹⁶⁸) Дѣла комитета 1835 г., т. I, л. 11.

¹⁶⁹) Книги съ указами Сената за 1810 г., ук. № 53.

сяти-лѣтній срокъ на окончаніе сдачи дѣлъ въ архивъ съ вознагражденіемъ служащихъ, для чего назначено 2.329 рублей въ годъ, считая съ 14 сентября 1811 года ¹⁷⁰⁾.

Подобно Ревизионъ-коллегіи и Камеръ-коллегіи не окончила до 1812 г. сдачи дѣлъ какъ своихъ, такъ и состоявшихся при ней учреждений, за исключеніемъ одной Винокуренной экспедиціи, дѣла которой отдѣльно были приняты въ архивъ въ 1788—89 гг.

Первымъ пунктомъ указа 2 октября 1782 года Камеръ-коллегіи съ состоявшими при ней Корчемной канцеляріей и Палмейстерской конторой была предназначена къ упраздненію ¹⁷¹⁾. Въ виду этого, указомъ 14 ноября 1782 года, Правительственный Сенатъ приказалъ всѣ нерѣшенные еще дѣла „довести до совершеннаго рѣшенія мая къ 1 числу 1784 года, ибо требующихъ ея рѣшенія дѣлъ, по послѣдне поданной въ Сенатъ вѣдомости, показано только 869, разобранныхъ же, но не описанныхъ 3.367, а сверхъ того хотя и есть еще неразобранные, и затѣмъ количество ихъ Сенату неизвѣстно, но и о тѣхъ тайный совѣтникъ сенаторъ и той коллегіи президентъ князь М. М. Щербатовъ собранію Сената объявилъ, что всѣ дѣла къ назначенному времени окончить онъ почитаетъ возможнымъ“.

Однако къ 1 мая 1784 г. Камеръ-коллегіи „хотя и прилагала стараніе къ окончанію дѣлъ рѣшеніемъ, разборомъ и описью, но предупредить никакъ не могла отъ бывшей полной по всему государству надъ доходами зависимости и великому ихъ множеству“. 27 мая Камеръ-коллегіи представила вѣдомость, изъ которой видно, что къ 1 апрѣля 1784 года „описано и рѣшено и къ отдачѣ приготовлено 9.964 дѣла да вѣдомостей 5.412, рѣшено жъ во время этого срока изъ разныхъ мѣстъ входящихъ 2.472, всего же съ 1780 года состоитъ къ отдачѣ готовыхъ дѣлъ 16.343 дѣла, да разослано съ описями по намѣстничествамъ о разныхъ матеріяхъ 554, плановъ и межевыхъ книгъ 34.272“, затѣмъ осталось разобранныхъ, но не описанныхъ 29.062, доношеніевъ и прочихъ входящихъ 757, годовыхъ вѣдомостей 104.734, „да по архиву послѣ умершихъ повѣтчиковъ не разобрано дѣлъ и вѣдомостей 147.863, а сверхъ сего по найденной вѣдомости при нынѣшнемъ разборѣ дѣлъ значится хранящихся въ архивѣ, перевезенныхъ изъ-подъ Грановитой палаты съ Гостиного двора, гдѣ была большая таможня прежней Камеръ-коллегіи и Акцизной каморы дѣлъ и проч. съ 1730 по 1750 годъ 26.509, таможенныхъ выписей съ 1730 по 1750—6.335, промеморій, отношеній и рапортовъ 17.330, а всего 50.174.

Кромѣ того было еще нѣсколько тысячъ таможенныхъ же выписей, писанныхъ на столбцахъ, полулистахъ и четверткахъ, „о коихъ коллегію въ 1764 году представлено въ 1-й Сената департаментъ съ тѣмъ, что тѣ дѣла и прочіе документы погнили, а нѣкоторые и изодраны и по причинѣ бывшихъ пожаровъ переносимы были изъ одного въ другое мѣсто безъ вся-

¹⁷⁰⁾ Журналы 1813 г., л. 219.

¹⁷¹⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XXI, № 15580.

каго разбора, а посему и требовано объ отдачѣ ихъ въ Московскую губернскую канцелярію, на что указомъ отъ 24 мая 1765 года предписано ей, чтобы она тѣ документы собравъ описала и запечатавъ хранила бѣ для случающихся впредь какихъ-либо справокъ въ архивѣ коллежскомъ, но тѣмъ письмамъ была ли учинена надлежащая опись, объ ономъ свѣдѣній не отыскано“. Сенатъ, выслушавъ это представленіе, приказалъ „ради значущихся въ томъ Камеръ-коллегіи доношеніи резоновъ бытіе ея продолжить слѣдующаго 1785 года января по 1 число и для того принадлежащую на жалованье и на расходъ сумму отпустить въ оную“ ¹⁷²⁾. Въ ноябрѣ 1784 г. Коллегія доносила Сенату, что „хотя она и прилагаетъ стараніе“, но не надѣется окончить дѣла къ назначенному сроку, „послику дѣлъ счисляется по одной коллегіи ноября по 1 число не рѣшенныхъ 6.421, а по архивѣ разобранныхъ, но не описанныхъ дѣлъ 11.801, вѣдомостей 79.178, да неразобранныхъ оставшихся послѣ умершихъ архивариуса и повѣтчиковъ, а ваче по бывшей чумѣ отъ окурнъ въ безпорядокъ приведенныхъ 138.967, а сверхъ того и ревизскихъ книгъ 5.704, изъ коихъ нѣкоторыя отъ многопрошедшихъ лѣтъ пришли въ ветхость, почему необходимо должно и имъ сдѣлать описи, на что и потребно не малое время, къ тому жъ и по коллегіи въ числѣ вышечисленныхъ дѣлъ состоятъ многотрудные и нерѣшенные отчеты“ ¹⁷³⁾.

Сдача дѣлъ Камеръ-коллегіи въ архивъ началась съ 1788 года іюля съ 17-го, причемъ въ продолженіе этого года приняты были 107 указныхъ, журнальныхъ и приходо-расходныхъ книгъ, да 496 указовъ ¹⁷⁴⁾. Въ 1789 году приняты были между прочимъ дѣла Корчемной канцеляріи и Цалмейстерской конторы ¹⁷⁵⁾. Въ 1797 году Камеръ-коллегія была временно возстановлена для завѣдыванія дѣлами по подрадамъ и откупамъ и просуществовала до 1801 года ¹⁷⁶⁾. Всего до 1812 года Камеръ-коллегія успѣла передать въ архивъ 1.111.494 дѣла ¹⁷⁷⁾.

Къ 1812 году, по счисленію Архива старыхъ дѣлъ, въ него поступило изъ всѣхъ учрежденій до 6 милліоновъ дѣлъ ¹⁷⁸⁾.

¹⁷²⁾ Книги съ указами Пр. Сената 1784 г., лл. 111—113.

¹⁷³⁾ Тамъ же, 1784 г., лл. 111—113.

¹⁷⁴⁾ Дѣлопроизводство 1790 г., вѣзка 13, д. № 87.

¹⁷⁵⁾ Журналы 1789 г., лл. 87 об. и 266.

¹⁷⁶⁾ Вицинъ: „Очеркъ управленія въ Россіи“, стр. 92.

¹⁷⁷⁾ Дѣла комитета 1835 г., т. I, л. 11.

¹⁷⁸⁾ Тамъ же, л. 7.

Г Л А В А III.

Помѣщеніе архива и способъ храненія въ немъ документовъ.

Государственный архивъ старыхъ дѣлъ въ Потѣшномъ дворцѣ.—Прибавка къ отведеннымъ для него комнатамъ помѣщенія бывшей Статсъ-конторы.—Переводъ архива въ 1788 г. изъ Потѣшнаго дворца въ Сенатское зданіе въ Кремль.—Обстановка архива въ Потѣшномъ дворцѣ и въ новомъ помѣщеніи.—Прибавка въ 1790 г. къ помѣщенію архива 26 кладовыхъ.—Перемѣщеніе въ Кремлевское зданіе нѣкоторыхъ учреждений, сдававшихъ документы въ Государственный архивъ.—Распределение документовъ архива по галереямъ и кладовымъ.—Положеніе документовъ, хранившихся въ кладовыхъ.—Мѣры, принятыя въ 1791 г. главнокомандующимъ въ Москвѣ А. А. Прозоровскимъ къ устраненію сырости въ помѣщеніяхъ архива и неудача ихъ.—Рапортъ архива Сенату отъ 8 августа 1795 г. о положеніи документовъ въ кладовыхъ.—Осмотръ оберъ-прокуроромъ 5 департамента Шетневымъ помѣщеній архива въ 1798 г. и мѣры, предложенныя имъ къ переустройству оного.—Ревизія архива сенаторами И. А. Заборовскимъ и вн. А. И. Вяземскимъ въ 1800 г.—Осуществленіе проекта Шетнева.—Труды архива по разбору и переноскѣ дѣлъ въ верхніе этажи въ 1803—1808 гг.—Осмотръ архива министромъ вн. Лопухинымъ въ 1808 г.—Общее заключеніе о причинахъ неудовлетворительнаго храненія документовъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

Изъ первой главы исторіи этого архива мы уже видѣли, что, при открытіи его въ 1783 г., Сенатъ назначилъ ему временное пребываніе въ зданіи Потѣшнаго дворца въ Кремль. Въ нижнемъ этажѣ этого дома, гдѣ были сложены старыя дѣла помѣщавшихся на верху Статсъ-конторы и Ревизионъ-коллегіи, были отведены пять палатъ для Государственнаго Московскаго архива. Изъ нихъ для поклажи документовъ, которые архивъ долженъ былъ принимать изъ закрываемыхъ старыхъ учреждений, опредѣлялись только двѣ, третью палату заняло присутствіе, четвертую—караульные и канцелярскіе служители, въ пятой хранилась „денежная казна“. Приспособленіе двухъ комнатъ для специальныхъ цѣлей архива заключалось въ устройствѣ желѣзныхъ дверей и въ окнахъ желѣзныхъ рѣшетокъ, а документы размѣщались на устроенныхъ экспедиціей по постройкѣ Кремлевскаго дворца полкахъ и въ шкафахъ, принятыхъ, по распоряженію Сената, вмѣстѣ съ дѣлами изъ закрытыхъ присутственныхъ мѣстъ. Такъ какъ помѣщеніе архива Сенатъ считалъ временнымъ, то и распорядился, чтобы только тѣ учрежденія сдавали въ него свои дѣла, срокъ закрытія которыхъ былъ назначенъ къ 1 января 1783 г., а остальные, за неотысканіемъ для архива надлежащаго зданія, должны были удержаться сдачею дѣлъ ¹⁾.

Въ двухъ комнатахъ Потѣшнаго дворца, назначенныхъ для храненія документовъ, могли помѣститься лишь дѣла Ямской конторы, Каменнаго приказа и Бергъ-конторы. Но при приѣмѣ дѣлъ Статсъ-конторы Государственный архивъ уже началъ стѣсняться недостаткомъ помѣщенія. 24 января

¹⁾ См. I главу, стр. 10—12.

1784 г. присутствіе Архива старыхъ дѣлъ вошло въ 5-й департаментъ Сената съ представленіемъ относительно прибавки помѣщенія. „Въ архивъ,—говорилось въ представленіи,—вступило изъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣлъ довольное число, а затѣмъ еще принимаются бывшей Статсъ-конторы дѣла, которыя въ отведенныхъ покояхъ Потѣшнаго дворца, коихъ числомъ для поклажи дѣлъ только два, съ нуждою помѣстить можно, а впредь завованныхъ изъ упраздненныхъ мѣстъ дѣлъ класть остается уже негдѣ“. Донося объ этомъ Сенату, архивъ просилъ, чтобы „повелѣно было для клажи вступаемыхъ дѣлъ отвести удобные покои, чрезъ что въ приемѣ оныхъ не могло бы воспослѣдовать остановки, а архиву не причтено было бы въ нерадѣніе“. На это представленіе 5-й департаментъ Сената указомъ 12 марта того же 1784 г. далъ знать архиву, что д. т. с. М. М. Измайловъ, „правящій дирекціей“ надъ постройкою Кремлевскаго дворца, объявилъ, что, кромѣ отведенныхъ подъ архивъ покоевъ, есть еще въ томъ же Потѣшномъ дворцѣ покои, требующіе небольшой починки, въ которыхъ помѣщалась бывшая Статсъ-контора. Если Сенатъ „изволить опредѣлить оныя взять для вышенаписанной надобности“, то Измайловъ обѣщался приказать починить ихъ. Сенатъ, согласно съ предложеніемъ Измайлова, велѣлъ „тѣ покои починкою исправить и, по исправленіи, Московскому государственному архиву принять въ свое вѣдомство отъ экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца“.

Въ прибавленное помѣщеніе архивъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, съ 1784—1787 г., принялъ и уложилъ дѣла Статсъ-конторы, Мануфактуръ-коллегіи, предохранительной комиссіи отъ мороваго повѣтрія, о починкахъ казенныхъ домовъ, канцеляріи Конфискаціи, Московской оберъ-полицеймейстерской канцеляріи, о неурядкахъ воеводы г. Дмитрова, часть документовъ коллегій-Юстиціи и Экономіи, 1 и 2 экспедиціи Суднаго приказа. Съ поступленіемъ дѣлъ двухъ вышеназванныхъ коллегій помѣщеніе опять оказалось переполненнымъ. Между тѣмъ предстояло продолжать приемъ архивовъ этихъ же коллегій, Суднаго приказа, равно какъ Московской губернской канцеляріи съ Розыскою экспедиціей. „Усматривая недостатокъ въ покояхъ“, архивъ рѣшился 24 февраля 1787 г. „покорнѣе просить Сенатъ, чтобы повелѣно было приказать на клажу тѣхъ дѣлъ отвести на первый случай пристойное число покоевъ“. На это донесеніе Архива старыхъ дѣлъ послѣдовали указы Сената, отъ 13 октября и 29 ноября 1787 г., въ которыхъ разбирался вопросъ о переводѣ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ въ новоотстроенное въ Кремлѣ зданіе для присутственныхъ мѣстъ. Въ первомъ указѣ Сенатъ извѣщалъ архивъ, что, вслѣдствіе неоднократныхъ заявленій послѣдняго о недостаткѣ помѣщенія и просьбъ объ отводѣ комнатъ, соответствующихъ количеству принятыхъ документовъ и имѣющихъ поступать впослѣдствіи, онъ еще 18 августа 1786 года обращался къ главнокомандующему въ Москвѣ генералъ-аншефу Петру Дмитриевичу Еропкину съ

*) Дѣлопроизводство Гос. архива ст. дѣлъ за 1784 г., дѣло № 9.

указомъ о подысканіи дома для постоянного пребыванія Государственнаго архива. Главнокомандующій отвѣчалъ, что съ своей стороны находить „безопаснымъ, способнымъ и выгоднымъ“ мѣстомъ для помѣщенія архива новый домъ въ Кремлѣ, гдѣ, вслѣдствіе его доклада Императрицѣ, уже отведено нѣсколько комнатъ для Вотчиннаго департамента и Межевой канцеляріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль Еропкинъ предложилъ Сенату поручить кому-нибудь изъ оберъ-прокуроровъ осмотрѣть комнаты, которыя можно было бы отвести подъ архивъ, и, если онѣ окажутся подходящими, обѣщался отдѣлать ихъ къ ноябрю 1787 г. и представить всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ о дозволеніи разрѣшить переводъ Государственнаго архива. Тогда Сенатъ предоставилъ правящему оберъ-прокурорскую должность въ 5-мъ департаментѣ д. с. с. Салтыкову осмотрѣть помѣщеніе и увѣдомить Сенатъ о результатахъ осмотра. Это дѣло Салтыковъ съ своей стороны передалъ эзекутору Государственнаго архива Сумбатову, который, осмотрѣвъ комнаты новаго зданія вмѣстѣ съ членомъ архива Соймоновымъ, доложилъ Салтыкову, что ими „для помѣщенія архива найдено способныхъ покоевъ не только довольное число, но еще и со излишествомъ“. Вслѣдствіе этого Сенатъ извѣстилъ главнокомандующаго Еропкина, что онъ согласенъ съ его мнѣніемъ относительно перемѣщенія Государственнаго архива. На докладъ Еропкина Императрицѣ послѣдовалъ 27 октября 1787 года Высочайшій указъ слѣдующаго содержания: „Петръ Дмитриевичъ! по содержанию доклада вашего отъ 18 сего мѣсяца мы соизволяемъ, чтобы Государственный архивъ помѣщенъ былъ въ новомъ Кремлевскомъ зданіи, гдѣ для него довольное число покоевъ и шкафовъ уже приготовлено“. Въ исполненіе указа Еропкинъ далъ предписаніе архитектору Казакову о передачѣ въ вѣдомство архива приготовленныхъ комнатъ и шкафовъ, а Сенатъ 29 ноября приказалъ архиву „перемѣститься въ тѣ вновь приготовленные ему покои; и какъ уже, съ перемѣщеніемъ его въ оныя, не будетъ такой нужды въ нихъ, какова настояла, то отдачу дѣлать въ него производить изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, уничтоженныхъ и назначенныхъ къ уничтоженію“³⁾).

Къ марту 1788 г. отъ архитектора Казакова были приняты архивомъ въ Кремлевскомъ сенатскомъ зданіи 2 галлерей со шкафами, обращенныя окнами къ городской стѣнѣ у Чудова монастыря, 4 комнаты безъ шкафовъ и одна галлерей съ 2 комнатами, которая находилась подъ помѣщеніемъ 6-го департамента, наконецъ галлерей предназначенная для присутствія архива⁴⁾. Между тѣмъ архивъ черезъ троекратную публикацію въ „Москов-

³⁾ Тамъ же, за 1787 годъ, дѣло № 7.

⁴⁾ Тамъ же, за 1808 годъ, дѣло № 109, л. 63. Такъ какъ сенатское зданіе въ Кремлѣ было вновь отстроенное, то Государственному архиву, по крайней мѣрѣ очень долго, не приходилось прибѣгать къ серьезному ремонту своего помѣщенія. Починки никогда не шли далѣе исправленія печей и вставки въ окнахъ стеколъ, которыя иногда разбивались отъ бури, особенно зимой, благодаря положенію дома въ Кремлѣ на высокомъ и довольно открытомъ мѣстѣ. Наблюденіе за исправностью помѣщенія было возложено архивомъ на вахмистра. Если онъ усматривалъ

ских Вѣдомостяхъ“ стали вызывать „охочихъ людей“ для перевозки документовъ изъ Потѣшняго дворца. Явилось 11 человекъ, и послѣ трехъ торговъ подрядъ остался за крестьянами села Воробьева, Петромъ Матвѣевымъ и Прохоромъ Нечаевымъ, за 265 рублей. Съ этими лицами былъ заключенъ контрактъ, съ тѣмъ, чтобы „изъ онаго архива имѣющагося въ немъ дѣла и книги перевести въ новое зданіе и тамъ поставить въ шкафы; изъ архива же выносить и класть дѣла на воза по показанію приказныхъ служителей со всякою осторожностью, безъ разбивки; и если они противъ сего контракта, въ чемъ ни есть, не устоятъ или отъ перевозки совсѣмъ откажутся, то нанять и подрядить другихъ на ихъ счетъ“⁵⁾. 7 марта, послѣ доклада секретаря о принятіи помѣщенія, архивъ постановилъ начать перевозку и опредѣлил слѣдующій ей порядокъ: „при отпускѣ дѣлъ имѣть по реестрамъ смотрѣніе секретарю, а по перевозкѣ и внесеніи во вновь принятые покои класть въ большую галерею подъ надзоромъ архивариуса по реестрамъ команду за командой по порядку, а которыя команды еще принимаютъ, тѣ перевести и класть напоследокъ“⁶⁾. Два мѣсяца спустя послѣ

какія-либо поврежденія, то представлялъ опись ихъ присутствію, которое относилось съ хатайствомъ о производствѣ осмотра и починокъ въ Кремлевскую экспедицію, вѣдающую всѣ казенныя строенія въ Кремлѣ. Вотъ для образца нѣсколько рапортовъ архиву его вахмистровъ. Наприм., 15 сентября 1798 года вахмистръ архива рапортомъ донесъ „о разбитыхъ отъ бури“ стеклахъ въ галереяхъ и кладовыхъ архива: „разбитыхъ стеколъ великое множество, въ томъ числѣ въ 7 окнахъ рамы совсѣмъ вывалились, и стекла всѣ расшиблены“. Архивъ распорядился сообщить объ этомъ Кремлевской экспедиціи въ виду того, что какъ въ галереяхъ, такъ и внизу въ кладовыхъ хранятся дѣла архива, и чтобы „онимъ въ зимнее время отъ нанесенія снѣгу въ окна не послѣдовало поврежденія“ (Дѣлопроизводство Государственного архива старинныхъ дѣлъ за 1798 г., д. № 74). Въ другой разъ, по осмотру, оказалось, что дѣлѣ печи „весьма ветхи, коихъ по той ветхости и топить невозможно, въ чемъ по приходящему зимнему времени (осмотръ произведенъ 3 сентября) настолтъ немалая нужда, а также и въ корридорѣ у дверей нѣкоторыя замки худы, да на поверхности жѣ внизу, въ кладовыхъ, гдѣ хранятся документы, въ окнахъ множество стеколъ отъ бури перебито“. Архивъ приказалъ въ Кремлевскую экспедицію сообщить, „дабы она благоволила означенныя ветхости приказать, черезъ кого надлежитъ, освидѣтельствовать и, по свидѣтельству, оныя исправить“ (Дѣлопроизводство Государственного архива старинныхъ дѣлъ за 1800 г., д. № 69). Въ 1805 г. вахмистръ Цукановъ, вслѣдствіе приказанія архива, осматривалъ „ветхости“, причемъ оказалось: „въ среднемъ покоѣ, гдѣ помѣщены канцелярскіе служители, также и въ присутственной камерѣ въ печахъ и трубахъ во многихъ мѣстахъ имѣются трещины, отъ которыхъ во время топки и проходитъ дымъ во множественномъ количествѣ, да сверхъ того по корридорамъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ дѣла хранятся, также и въ прочихъ мѣстахъ разбито 12 стеколъ“. Сообщено въ Кремлевскую экспедицію, откуда на этотъ разъ почему-то былъ полученъ отвѣтъ, что архивъ долженъ исправить поврежденія на канцелярскія суммы, но архивъ отъ этого отказался (Дѣлопроизводство Государственного архива старинныхъ дѣлъ за 1805 г., д. № 100). Тотъ же Цукановъ 1 мая 1812 г. рапортовалъ: „въ теченіе прошедшей зимы въ занимаемыхъ архивомъ комнатахъ и въ кладовыхъ многія стекла отъ снѣга и бури разбиты, а нѣкоторыя рамы въ окошкахъ отъ времени пришли въ ветхость“. Сообщено въ Кремлевскую экспедицію съ просьбою о поправкѣ (Дѣлопроизводство Государственного архива старинныхъ дѣлъ за 1812 г., дѣло № 12).

⁵⁾ Журналы и протоколы Госуд. архива старинныхъ дѣлъ за 1788 г., кн. № 6, л. 12.

⁶⁾ Тамъ же, л. 83.

начала перевозки, 7 мая, архивариусъ Михайловъ доложилъ присутствію объ окончаніи ея, равно какъ и о томъ, что документы установлены въ шкафы и размѣщены на полкахъ 7). Очищенное архивомъ прежнее помѣщеніе въ Потѣшномъ дворцѣ въ 1789 г. было уступлено обратно Кремлевской экспедиціи для помѣщенія документовъ департамента бывшей Ревизіонъ-коллегіи 8). По переходѣ архива въ новое помѣщеніе, присутствіе его озабочилось заведеніемъ болѣе приличной обстановки, чѣмъ та, которую архивъ имѣлъ во время пятилѣтняго пребыванія въ Потѣшномъ дворцѣ. Въ первой главѣ 9) мы видѣли, что, при учрежденіи архива, отъ Кремлевской экспедиціи были устроены для храненія документовъ полки, а Сенатъ разрѣшилъ ему принимать изъ старыхъ присутственныхъ мѣстъ вмѣстѣ съ документами образа, шкафы и вообще всю обстановку 10). За рѣдкими исклю-

7) Тамъ же, л. 132.

8) Тѣ же журналы за 1789 г., кн. № 7, л. 32.

9) См. стр. 404.

10) Вотъ, напримѣръ, реестръ предметовъ, принятыхъ архивомъ изъ канцеларіи Конфискаціи. Образа: 1) Всемилостивѣйшаго Спаса Нерукотвореннаго, на немъ вѣнецъ и поля мѣдныя, въ рѣзной позолоченной съ красками киотѣ, за стекломъ; при немъ 2 лампы, одна мѣдная, а другая хрустальная, на цѣпочкахъ; 2) Спасителя, безъ оклада, въ позолоченной съ красками рамѣ, при немъ жестяная на цѣпочкѣ лампада; 3) Смоленской Божіей Матери, безъ оклада; 4) Богоматери, писанный на жестя, въ простой деревянной рамѣ; 5) Іоанна Предтечи, безъ оклада, вокругъ него рама позолоченная съ красками; 6) Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ и поля серебряныя; 7) того же Святаго, безъ оклада. Два портрета: 1) царствующей государини Екатерины Алексѣевны, на полотнѣ, въ вызолоченной рѣзной рамѣ, у которой сверху корона съ рѣзьбой отломлена; 2) „блаженныя и вѣчной памяти достойныя“ государини императрицы Елизаветы Петровны, на полотнѣ въ простой крашенной рамѣ. Зеркала: 1) деревянное, рѣзное, вызолоченное, на ножкахъ; на него крашенный зеленый чахолъ; 2) два въ простыхъ крашенныхъ съ позолотою рамахъ. Различные предметы: 1) канцелярская печать стальная съ деревянною ручкою; 2) прокурорскій молотокъ костеной, рѣзной, въ ящикѣ изъ буковаго дерева; 3) стѣнные часы съ двумя мѣдными гириами въ деревянномъ крашенномъ съ позолотою „корпусѣ, подь китайскій манеръ“; 4) девять оловянныхъ чернильницъ „разноманерныхъ, старыя, а нѣкоторыя и ветхія“; 5) четыре мѣдныхъ колокольчика и пятый оловянный при чернильницѣ. Столы простаго дерева: 1) судейскій, подь красное дерево, большой и новый, о семи ящикахъ съ мѣдными личинками и съ замками; 2) прокурорскій, маленький и ветхій, крашенный съ золотомъ „подь китайскій манеръ“; 3) секретарскій, средней величины и новый, о двухъ ящикахъ; 4) протоколистскій, средней величины и старій, съ ящикомъ; 5) шесть столовъ старыхъ и совсѣмъ ветхихъ „разномѣрныхъ, плоскихъ“; 6) два „скатные“ съ ящиками, ветхіе жъ. Столовныя сукна: 1) на судейскій и прокурорскій столы „кармазинныя, алыя съ гарусною бахромою“ крѣпкія, на нихъ зеленыя крашенные покрывала; 2) на секретарскій и протоколистскій того же цвѣта, ветхія. Прочая мебель: 1) кресло, 13 стульевъ съ кожаными подушками и безъ оныхъ „разноматерныя“, старыя, нѣкоторыя весьма ветхія; 2) три скамьи ветхія; 4) сундукъ и два яра большіе, окованные желѣзомъ, сундукъ ветхъ; 5) два „баула“, обитые однимъ кожомъ, а другой тилемемъ, ветхіе; 6) семь ветхихъ сундуковъ; 7) шесть ветхихъ шкафовъ безъ затворовъ. Вѣсы съ приборами: 1) вѣсы большіе на желѣзныхъ цѣпяхъ съ коромысломъ, доски окованы желѣзомъ; 2) гири желѣзныхъ и чугуныхъ девять, въ томъ числѣ одна пудовая, одна полупудовая, а всѣ прочія двухпудовыя; 3) двѣ вѣсовыя мѣдныя чашки на ремняхъ, безъ коромысла, „посредственныя“. Наконечъ еще было принято: 1) трое счетовъ ветхихъ; 2) два мѣдныхъ старыхъ ствола отъ заливной трубы; 3) ветхая окованная

ченіями все это была рухлядь, изъ которой, что было получше, отбиралось для архивнаго обихода, а остальное шло на топку печей. Такъ, наприм., 13 апрѣля 1787 г., архивариусъ Михайловъ донесъ присутствію, что поступившая изъ упраздненной Статсъ-конторы разная мебель, какъ-то: девять столовъ, кресло съ триповою подушкою, семь стульевъ и два сундука оказались по ветхости негодными къ употребленію и въ продажу, „потому что никто не захочетъ купить ихъ на что-либо иное, кромѣ какъ на дрова“; поэтому архивъ распорядился всѣ эти вещи, „буде онѣ неспособны, употребить на топленье печей“ ¹¹⁾. Желая обновить свою обстановку, Архивъ ст. дѣлъ, испрашивая у Сената въ 1788 г. ассигновку 265 рублей на перевозку документовъ изъ Потѣшняго дворца, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ отпускѣ 335 рублей на заказъ столовъ и стульевъ для судей, секретаря и архивариуса, а для приказныхъ служителей скамей обшитыхъ кожей, съ ящиками и приборами. Вмѣсто выдачи требуемой суммы, Сенатъ предложилъ архиву осмотрѣть рухлядь, поступившую изъ разныхъ учреждений и хранившуюся подъ надзоромъ сенатскаго эзекутора. По осмотрѣ членомъ архива Прохоровымъ этихъ вещей, онѣ оказались негодными къ употребленію, и потому архивъ повторилъ просьбу о выдачѣ денегъ на покупку новыхъ вещей. Послѣдовалъ вторичный отказъ со стороны Сената вмѣстѣ съ приказаніемъ исправить старую мебель на счетъ канцелярскихъ расходовъ. Тогда архивъ оказался вынужденнымъ заказать „цеховому мастеру Кононову съ товарища“ сдѣлать за 50 рублей восемь столовъ длиною 2 аршина, шириною 1½, шесть столовъ длиною 2½ арш., шириною 1½ и шестнадцать скамеекъ съ ящиками длиною 2¼ арш., вышиною ¾ арш., шириною ½ арш. ¹²⁾. Полки и шкафы въ новомъ помѣщеніи были, какъ мы уже видѣли, устроены по распоряженію Московскаго главнокомандующаго генерала Еропкина.

Въ виду перемѣщенія въ новое зданіе, „гдѣ подъ него отведено довольное число покоевъ“, архивъ нашель нужнымъ предписать нѣкоторымъ изъ учреждений, сдававшихъ дѣла, какъ-то Юстиць-коллегии, Судному приказу, Главному магистрату и Московской губернской канцеляріи, перемѣститься въ это зданіе съ дѣлами, „подъ которыя отведено будетъ пристойное число покоевъ, дабы архивъ ближе всегда видѣть могъ оныхъ командъ труды“ ¹³⁾. Это перемѣщеніе сдѣлалось тѣмъ болѣе удобнымъ, что 12 іюня 1790 г., благодаря быстрому увеличенію состава Архива старыхъ дѣлъ, имъ были приняты, по распоряженію Сената, отъ архитектора Казакова 26 кла-

желѣзомъ бадья; 4) худая чугунная жаровня на ножкахъ; 5) „одни желѣзы, да стулъ съ цѣпью“. Дѣлопроизводство Госуд. архива стар. дѣлъ за 1784 г., д. № 12, лл. 55—58.

¹¹⁾ Тамъ же, за 1787 г., дѣло № 25.

¹²⁾ Журналы и протоколы Госуд. архива старыхъ дѣлъ за 1788 г., кн. № 6, лл. 12, 224 об. и 338 об.

¹³⁾ Журналы и протоколы Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1788 г., кн. № 6, л. 370.

довыхъ въ подвальномъ этажѣ Сенатскаго зданія ¹⁴⁾; изъ числа кладовыхъ 10, обращенныя къ городской стѣнѣ, имѣли для поклажи документовъ шкафы, 5 были безъ нихъ, равно какъ и 11 кладовыхъ, входъ въ которыя шелъ съ малаго двора ¹⁵⁾. Тѣмъ не менѣе учрежденія, которыя Архивъ старыхъ дѣлъ приглашалъ перейти въ его помѣщеніе, старались, по возможности, оттягивать переѣздъ. Пребываніе чиновниковъ подъ надзоромъ Государственнаго архива должно было ускорить опись и сдачу дѣлъ, что являлось не желательнымъ для нихъ въ виду прекращенія получки жалованья и необходимости остаться за штатомъ. Этими причинами объясняется, что хотя канцелярскимъ служителямъ, оставшимся при сдачѣ дѣлъ Юстицъ-коллегіи, Суднаго приказа и Московской губернской канцеляріи, еще въ 1788 г. было предписано перевести дѣла изъ дома у Варварскихъ воротъ въ Кремль, архивы Юстицъ-коллегіи и Суднаго приказа только въ 1792 г. перенесли въ помѣщеніе Государственнаго архива по указу Сената отъ 11 марта этого года, а Губернская канцелярія съумѣла еще пять лѣтъ послѣ того пробыть въ старомъ помѣщеніи у Варварскихъ воротъ ¹⁶⁾. Въ 1797 г. Московская Монетная экспедиція, которой оставалось сдать часть документовъ, также перемѣстилась въ двѣ свободныя комнаты Государственнаго архива ¹⁷⁾.

Въ принятыхъ архивомъ въ 1788 и 1790 гг. галлерейхъ и кладовыхъ дѣла были размѣщены въ шкафахъ, лежали на полкахъ или просто на полу въ слѣдующемъ порядкѣ, который мы заимствуемъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ архивомъ въ 1800 г. сенаторамъ Заборовскому и кн. Вяземскому, командированнымъ, по Высочайшей волѣ, въ Москву, для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ. На верху помѣщались въ галлерейхъ: подъ № 1— дѣла коллегіи Экономіи, Московской полицеймейстерской канцеляріи, Соляной конторы и комиссіи о воеводахъ Жуковъ и Малыгинъ; подъ № 2— Юстицъ-коллегіи и Мануфактуръ-коллегіи, въ корридорѣ—часть документовъ Розысканой экспедиціи, Московской губернской канцеляріи и Суднаго приказа; въ комнатѣ, гдѣ сидѣли приказные, хранились ландратскія книги Камеръ-коллегіи. Всѣ означенныя дѣла лежали въ шкафахъ ¹⁸⁾. Внизу по-

¹⁴⁾ По требованію Сената въ 1793 г. Государственный архивъ уступилъ Разрядному галлерей подъ 6-мъ департаментомъ Сената, перенесъ хранившіяся въ ней дѣла въ кладовыя нижняго этажа во вновь устроенные шкафы; кромѣ галлерей Разрядному же архиву была уступлена кладовая № 21. Въ 1796 г., по предложенію главнокомандующаго въ Москвѣ М. М. Измайлова, Государственный архивъ отвѣлъ для поклажи дѣлъ Остаточнаго казначейства двѣ кладовыя съ праваго малаго двора. Журналы и протоколы Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1793 г., кн. № 11, л. 147; дѣлопроизводство того же архива за 1796 г., д. № 55, и за 1800 г., д. № 89.

¹⁵⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1808 г., дѣло № 109, лл. 63—64.

¹⁶⁾ См. выше главу II, стр. 420—426, 438—439.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 440.

¹⁸⁾ Въ дѣлѣ, изъ котораго взята предлагаемая роспись, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначенъ способъ храненія документовъ, въ другихъ нѣтъ.

мѣщались въ кладовыхъ: подъ № 1—дѣла Суднаго приказа въ шкафахъ, № 2—часть документовъ Соляной конторы, занимавшихъ половину комнаты, №№ 3 и 4—дѣла Камерь-коллегии въ шкафахъ, № 5—конторы Московскаго дворянскаго банка и Монетной экспедиціи въ шкафахъ, №№ 6—9—ревизіонъ-коллежскіе счета и книги до 1763 г., №№ 10 и 11—Московской губернской канцеляріи, № 12—Розыскной экспедиціи, № 13 (подъ большимъ заломъ)—Ямской конторы и коллегии Экономіи безъ шкафовъ; кладовыя №№ 14 и 15 оставались не занятыми; въ кладовой подъ № 16 хранились дѣла Статсъ-конторы и Каменнаго приказа, № 17—Московскаго магистрата, № 18—Главнаго магистрата, № 19—экспедиціи по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ, дѣла о починкахъ присутственныхъ мѣстъ и предохранительной комиссіи отъ мороваго повѣтрія, № 20—Ямской конторы, канцеляріи Конфискаціи и Бергъ-конторы, № 21—неописанныя дѣла по Юстиць-коллегии, № 22—Преображенскаго и Семеновскаго приказа, №№ 23 и 24—Суднаго приказа безъ шкафовъ; кладовая № 25 занята документами Разряднаго архива; въ кладовой подъ № 26 хранились тѣлныя и обгорѣлыя дѣла Юстиць-коллегии въ 10 сундукахъ и 2 ларяхъ и такія же дѣла Суднаго приказа ¹⁹⁾.

Помѣщеніе документовъ въ кладовыхъ сенатскаго зданія скоро дало почувствовать всю непригодность ихъ для этой цѣли. Еще по принятіи кладовыхъ, въ іюнѣ 1790 г., архивъ приказалъ вахмистру осмотрѣть, въ какомъ онѣ находятся положеніи, на поверхности ли или частью и въ землѣ, я нѣтъ ли въ нихъ сырости ²⁰⁾? Предположеніе архива оправдалось, когда сложенные въ кладовыхъ документы стали сырѣть, плеснѣть и гнить отъ недостатка притока воздуха, такъ какъ всѣ 26 кладовыхъ оказались расположенными не на поверхности, а въ землѣ ²¹⁾. Архивъ старыхъ дѣлъ не замедлилъ донести объ этомъ Сенату и 10 сентября 1790 г. представилъ ему, что отъ упомянутой причины „дѣла, хранящіяся въ подвальномъ этажѣ, могутъ въ короткое время всѣ изотлѣть, по каковымъ обстоятельствамъ тѣ поконъ къ поклажѣ и сохраненію дѣлъ архивомъ признаются неспособными; изъ упраздненныхъ же присутственныхъ мѣстъ въ отдачу поступаетъ въ архивъ множественное число дѣлъ, которыхъ въ верхнемъ этажѣ помѣщать негдѣ“; а потому архивъ просилъ Сенатъ объ отводѣ для поклажи принятыхъ и принимаемыхъ документовъ другихъ комнатъ „на поверхности земли и способныхъ для архива“ ²²⁾. Сенатъ черезъ оберъ-прокурора кн. Гагарина поручилъ осмотръ помѣщенія Государственнаго архива эзекутору Сумбатову и архитектору Назарову. При осмотрѣ оказалось слѣдующее. „Расположеніе нижняго этажа въ землѣ; по близости городской стѣны и

¹⁹⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1880 г., дѣло № 29.

²⁰⁾ Журналы и протоколы Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1790 г., кн. № 8, л. 275.

²¹⁾ Тамъ же, л. 360.

²²⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1808 г., дѣло № 109, л. 63 об.

монастыря (т. е. Чудова) солнцу и вѣтру невозможно проходить въ комнаты; въ устроенныхъ между комнатами корридорахъ нѣтъ свѣтовыхъ сквозныхъ окопъ для пропуска воздуха и свѣта, и хотя въ комнатахъ и есть въ стѣнахъ для печей сдѣланныя трубы, но по глухотѣ мѣста въ оныхъ сырости имѣется довольно, отъ чего вредъ дѣламъ воспослѣдовать можетъ“. Поэтому экзекуторъ и архитекторъ предложили принять слѣдующія мѣры: 1) перевести документы въ другія кладовыя, обращенныя на Кремлевскую площадь къ арсеналу, гдѣ „по обширности мѣста воздухъ и солнце способности проходить могутъ“; 2) не заставлятъ шкафами трубъ, устроенныхъ въ стѣнахъ для прохода воздуха; 3) съ тою же цѣлью устроить въ окнахъ желѣзныя или жестыяныя трубы. Оберъ-прокуроръ и Сенать согласились съ этимъ мнѣніемъ, причемъ Сенать 28 октября 1790 г. далъ знать главнокомандующему въ Москвѣ генералъ-аншефу кн. А. А. Прозоровскому, что „по глухости мѣста въ покояхъ Государственнаго архива дѣла не могутъ остаться безвредно, а почему и должны они быть перемѣщены въ назначенныя имъ господиномъ оберъ-прокуроромъ и кавалеромъ покои; но какъ домъ отъ построенія его зависѣлъ и зависить отъ господъ главнокомандующихъ въ Москвѣ, то и предоставить означенное перемѣщеніе произвести г. главнокомандующему въ Москвѣ“²³⁾. Однако главнокомандующій, вмѣсто исполненія указа Сената, ограничился нѣкоторыми поправками въ кладовыхъ, гдѣ попрежнему суждено было остаться дѣламъ Государственнаго архива. 10 марта 1791 г. кн. Прозоровскій вошелъ въ Сенать съ представленіемъ, что, въ силу указа 28 октября 1790 г. о перемѣщеніи документовъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за сыростью изъ нижняго этажа Кремлевскаго дома въ другое мѣсто, были произведены „передѣлки въ покояхъ, въ окнахъ устроены рамы съ навѣскою и петли съ задвижками; чрезъ впускъ воздуха, свободно проходящаго въ выведенныя трубы, сдѣлалась сухость, а со временемъ и никакой сырости быть не можетъ; только бы окна всегда были отворяемы, что и наблюдаемо быть долженствуетъ; въ разсужденіи сего и шкафы съ дѣлами поставлены на прежнихъ мѣстахъ“. Согласившись съ мнѣніемъ главнокомандующаго, Сенать приказалъ архиву оставить документы на старомъ мѣстѣ, не забывая „соблюдать описанныя предосторожности“²⁴⁾.

Несмотря на увѣреніе главнокомандующаго, сырость въ кладовыхъ архива не исчезла и продолжала быстро губить документы. 5 декабря 1793 года находившіеся при сдачѣ дѣлъ Юстицъ-коллегіи секретарь П. Кривоносцовъ и исполнявшій должность архиваріуса С. Давыдовъ представили присутствію архива рапортъ, что документы Юстицъ-коллегіи, перевезенные, по распоряженію Сената, въ помѣщеніе Архива старыхъ дѣлъ, гниютъ, вязки покрылись плѣснью, листы въ дѣлахъ нельзя разнимать для скрѣпы и перемѣ-

²³⁾ Книга съ указами Сената Государственному архиву старыхъ дѣлъ за 1790 годъ, кн. № 8, указъ № 50.

²⁴⁾ Тамъ же, за 1791 г., книга № 9, указъ № 16.

ты²⁵⁾. Не только дѣла одной Юстицъ-коллегіи, но и всѣхъ прочихъ учреждений, которыя архиву приходилось хранить въ подвальномъ этажѣ, находились въ одинаковомъ положеніи. 8-го августа 1795 года архивъ донесъ Сенату, что кладовыя „не имѣютъ ни малѣйшей сухости, дѣла отъ сырости гниютъ, такъ что на многихъ книгахъ переплетъ отогрѣлъ, вязки съ дѣлами сгнили, обертки съ подписями тлѣютъ, а затѣмъ къ дальнѣйшему сохраненію никакой надежды не предвидится“. Для перемѣщенія дѣлъ въ безопасное мѣсто у архива не хватало помѣщенія, такъ какъ всѣ шкафы и полки двухъ верхнихъ галлерей и корридора были заняты документами, по которымъ преимущественно производились справки и которые требовали поэтому особенной заботы о своемъ сохраненіи. Поэтому архивъ просилъ Сенатъ для перемѣщенія документовъ изъ нижнихъ кладовыхъ „яко неспособныхъ къ храненію дѣлъ“, равно и для поклажи имѣвшихъ поступать впредь, отвести помѣщеніе съ шкафами на поверхности земли. На это представленіе отъ Сената указа не послѣдовало, и „дѣла остались попрежнему въ погребахъ на доскахъ и подмосткахъ, а многія на полу вучами“²⁶⁾. Въ такомъ именно положеніи нашелъ дѣла архива обер-прокуроръ 5-го департамента Лаврентій Николаевичъ Шетневъ, когда онъ, 13 сентября 1798 г., являсь въ присутствіе архива, произвелъ вмѣстѣ съ членами его осмотръ верхняго и нижняго помѣщенія. Оказалось, что 1) не только верхнія галлерей, но и кладовыя, всѣ наполнены дѣлами, такъ что уже совершенно нѣтъ свободнаго мѣста, куда бы можно было помѣщать поступающія дѣла; 2) дѣла, положенныя на верху въ галлерейхъ, оказались въ совершенномъ порядкѣ, „чѣмъ его превосходительство остался весьма доволенъ“; 3) о нижнихъ кладовыхъ „изволилъ запримѣтить“, что онѣ неудобны для храненія дѣлъ по своей сырости, такъ что не только самыя дѣла, но даже и шкафы, куда они положены, тлѣютъ отъ этой сырости. Поэтому Шетневъ предложилъ принять слѣдующія мѣры, чтобы выиграть мѣсто для поклажи вновь вступающихъ дѣлъ и перенесенія нѣкоторыхъ документовъ изъ кладовыхъ. Отъ сѣней проходныя пустыя съ готовыми печами двѣ палатки и къ нимъ пространство отъ галлерей (гдѣ помѣщены въ шкафахъ дѣла) отдѣлить на три или на четыре окна деревянною перегородкою, отштукатуривъ ее съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ получится новая палатка, въ которой нужно сдѣлать печи. Кромѣ того обер-прокуроръ предложилъ взять въ первомъ этажѣ залу, занятую дровами Межевой канцеляріи. Въ эти комнаты долженъ былъ „перемѣститься архивъ съ служителями для исправленія дѣлъ, а изъ-за того не только гдѣ тотъ архивъ съ служителями занимаетъ нынѣ довольную галлерей, но и всѣ корридоры и три въ разныхъ мѣстахъ небольшія палатки обратить въ архивъ и сдѣлать во всемъ ономъ пространствѣ шкафы для удобнаго какъ перемѣщенія изъ кладовыхъ, равно и помѣщенія впредь вступающихъ дѣлъ“.

²⁵⁾ Дѣлопроизводство Государ. архива ст. дѣлъ за 1793 г., дѣло № 98.

²⁶⁾ Тамъ же, за 1808 г., дѣло № 109, лб. 65 и 65 об.

О выдачѣ суммы на передѣлку архивъ просилъ Шетнева предоставить Сенату ²⁷⁾.

Между тѣмъ въ 1800 г. 25 января прибыли въ архивъ для ревизіи командированные изъ Петербурга, по Высочайшей волѣ, для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ Москвы сенаторы д. т. совѣтники И. А. Заборовскій и кн. А. И. Вяземскій. Архивъ предложилъ на ихъ усмотрѣніе при особыхъ рапортахъ слѣдующія вѣдомости: 1) о денежной казнѣ, 2) о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ съ учрежденія архива въ 1783 г., 3) сколько „по какимъ командамъ“ хранится Высочайшихъ указовъ, 4) о количествѣ поступившихъ въ архивъ документовъ, 5) о служащихъ, 6) о нуждахъ и недостаткахъ архива, именно объ увеличеніи жалованья воинской командѣ въ виду того, что ей не отводится квартиръ, прибавкѣ 5 солдатъ и переплетчика и въ расходной суммѣ, 400 рублямъ, еще 200 рублей; особенно же архивъ жаловался на результаты храненія дѣлъ въ нижнихъ кладовыхъ, и что для поклажи ихъ въ верхнихъ галлереяхъ нѣтъ болѣе мѣста. Архивъ указалъ также, что не получилъ отъ Сената никакого отвѣта на свое представленіе отъ 8 августа 1795 г., между тѣмъ какъ гнилость продолжаетъ уничтожать документы. Къ 1800 году ихъ состояло въ храненіи архива 3.718.754, изъ числа которыхъ только 626.628 помѣщались въ верхнихъ галлереяхъ, а вся остальная масса, 3.092.126, лежала въ нижнихъ кладовыхъ и требовала перемѣщенія на верхъ. Изъ осмотра архива сенаторы убѣдились, что въ немъ „по указамъ исполненіе чинится въ точности, денежная казна въ цѣлости и точно то число, которому быть надлежитъ, храненіе въ верхнихъ галлереяхъ дѣлъ состоитъ въ порядкѣ, касательно же до прочихъ дѣлъ, хранящихся въ погребахъ, кои подвергаются тлѣнію, въ томъ надлежащія мѣры приняты“. Пройдя молчаніемъ ходатайство архива о прибавкѣ солдатъ и канцелярской суммы, ревизоры обѣщались принять мѣры къ сохраненію дѣлъ, которыя лежали въ кладовыхъ и подвергались тлѣнію ²⁸⁾. Рапортъ, поданный ими Сенату о положеніи документовъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, способствовалъ успѣшному разрѣшенію проекта Шетнева о передѣлкахъ въ верхнемъ помѣщеніи архива и переводѣ туда документовъ изъ кладовыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, 16 апрѣля 1801 года общее собраніе Московскихъ департаментовъ Сената, вслѣдствіе сообщенія Петербургскихъ о порученіи кому-либо составить смѣту, сколько нужно денегъ на заказъ шкафовъ и перепоску изъ нижнихъ кладовыхъ 1.007.340 дѣлъ, по которымъ требуются частыя справки, приказало сдѣлать это исчисленіе оберъ-прокурору 5-го департамента Шетневу. По составленіи смѣты сенатскимъ архитекторомъ Назаровымъ, былъ сдѣланъ черезъ „Московскія Вѣдомости“ вызовъ желающимъ принять на себя подрядъ, при чемъ послѣ торговъ послѣдняя цѣна за работу шкафовъ, приспособленіе комнатъ и переноску документовъ оказалась

²⁷⁾ Тамъ же, за 1799 г., дѣло № 39.

²⁸⁾ Тамъ же, за 1800 г., дѣло № 29.

въ 6.210 рублей. Смета и рисунокъ шкафовъ, представленные въ Петербургскіе департаменты Сената, получили утверженіе, и состоялся Высочайшій указъ о перемѣщеніи дѣлъ и ассигнованіи требуемой суммы. Надзоръ за устройствомъ шкафовъ и переноскою дѣлъ общее собраніе Московскихъ департаментовъ Сената снова поручило оберъ-прокурору 5-го департамента Шетневу. Когда шкафы были готовы, оберъ-прокуроръ предписалъ архиву, чтобы онъ принялъ ихъ по описи и приступилъ къ перемѣщенію въ нихъ дѣлъ и книгъ „черезъ архивскихъ служителей, дабы оное было сдѣлано съ соблюденіемъ въ расположеніи ихъ по мѣстамъ совершеннаго порядка“²⁹⁾. 23 октября того же года Сенатъ уже слушалъ предложеніе Шетнева о томъ, что „для помѣщенія дѣлъ Московскаго Государственнаго архива, хранящихся въ погребахъ, построеніе въ верхнемъ сенатскаго дома этажъ шкафовъ и прочія подѣлки кончены“; при освидѣтельствованіи все оказалось „съ надлежащею исправностью и прочностью“; ассигнованная сумма въ 6.210 рублей на передѣлку отдана подрядчику; при этомъ Шетневъ „предложилъ на благоразсмотрѣніе“ Сената опись, „сколько какихъ сдѣлано шкафовъ и прочихъ подѣлокъ, съ донесеніемъ, что о принятіи всего того въ вѣдомство архива и о перемѣщеніи дѣлъ Государственному архиву сообщено“. Сенатъ приказалъ: „предписать архиву, дабы изъ числа хранящихся въ погребахъ дѣлъ назначенныя къ помѣщенію въ приготовленное для того въ верхнемъ сенатскаго дома этажъ мѣсто перемѣщены были какъ наивозможно скорѣе, въ удаленіе отъ поврежденія, чрезъ лежаніе ихъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ быть могущаго“³⁰⁾. На указъ Сената отъ 23 октября Архивъ старыхъ дѣлъ рапортовалъ 29 ноября, что изъ числа хранящихся въ погребахъ дѣлъ въ приготовленные къ помѣщенію въ верхнемъ сенатскаго дома этажъ шкафы онъ, „елико возможно преодолѣть“, помѣстилъ до 200.000 документовъ, а затѣмъ остается во всѣхъ мѣстахъ къ уборкѣ болѣе 2 милліоновъ, и „сверхъ того изъ кладовыхъ къ выноскѣ въ верхній этажъ для помѣщенія въ шкафы не малое же количество, чего нынѣ холоднымъ временемъ, съ наблюденіемъ надлежащаго порядка, продолжать неудобно“. Да и на будущее время архивъ затруднился производить работу вслѣдствіе небольшого штата военной команды, шесть солдатъ при одномъ вахмистрѣ, и недостатка денегъ на наемъ „работныхъ людей“. Несмотря на это заявленіе, Сенатъ настоятельно подтвердилъ архиву, „дабы онъ безъ замедленія старался исполнить указъ отъ 23 октября 1801 г., во оный архивъ посланный, ибо неисполненіе его остается на собственномъ архива отчетѣ“³¹⁾.

По вторичному приказанію Сената, архивъ принялся за работу. Вотъ каковъ былъ результатъ ея за шесть лѣтъ, т. е. съ 1802 по 1808 годъ, какъ видно изъ доклада министру юстиціи кн. П. В. Лопухину, ревизовав-

²⁹⁾ Тамъ же, за 1808 г., дѣло № 109, л. 66.

³⁰⁾ Книги съ указами Сената Госуд. архиву стар. дѣлъ за 1801 г., кн. № 19, указъ № 186.

³¹⁾ Тамъ же, указъ № 201.

шему архивъ въ 1808 г. ³²⁾. Прежде документы нижнихъ кладовыхъ, лежавшіе на доскахъ, подмосткахъ и на полу кучами, были разсыпаны въ беспорядкѣ, такъ какъ веревки на вязкахъ погнили, и подвергались глѣни отъ сырости, которая поражала даже дѣла, хранившіяся въ шкафахъ. Теперь были перенесены въ верхній этажъ и поставлены въ шкафы документы по канцеляріи Конфискаціи, коллегіи Экономіи, Счетной экспедиціи, Камеръ-коллегіи, Судному приказу, Главному и Московскому магистратамъ, Каменному и Сибирскому приказамъ, Московской губернской канцеляріи съ Розыскою экспедиціей, Статсъ-конторѣ, Московской полицеймейстерской канцеляріи, Ямской конторѣ, Предохранительной отъ бывшей въ 1771 году за-разы комиссіи и Соляной конторѣ. Внизу остались только счеты и при нихъ документы Ревизіонъ-коллегіи, которые не были перенесены, какъ не-нужные для справокъ, и потому что требовали по своей многочисленности (2.982.577) такого количества шкафовъ, какииъ архивъ не располагалъ. Дѣла верхнихъ галлерей, лежавшія по недостатку шкафовъ на полу, поставлены въ шкафы. Къ итогѣ дѣла, „сколько возможно и человѣческія силы позволяли“, разобраны и поставлены въ шкафы, такъ что къ октябрю 1808 г. на доскахъ, подмосткахъ и въ кучахъ „дѣлъ ни одного не имѣлось“ ³³⁾. Такимъ образомъ къ 1808 году документы, хранившіеся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, были спасены отъ дальнѣйшаго разрушенія. Но помѣщеніе ихъ въ продолженіе 18 лѣтъ въ сырыхъ погребахъ успѣло съ полною силой оказать на нихъ свое пагубное вліяніе. Это обстоятельство прежде всего обратило на себя вниманіе министра юстиціи, кн. Лопухина, который, при осмотрѣ архива въ 1808 г., былъ удивленъ множествомъ испортившихся дѣлъ. Причиною этого, какъ мы видѣли, былъ неудачный выборъ Сенатомъ мѣста для храненія документовъ. Но значительная доля вины падаетъ и на самый архивъ. Министру прямо представилось невѣроятнымъ, чтобы архивъ, набравъ десятки сверхштатныхъ канцелярскихъ служителей, могъ „оставить кучи дѣлъ безъ разбора и допустить ихъ до гнилости“ ³⁴⁾. И дѣйствительно, какъ можно было замѣтить изъ содержанія этой главы, архивъ ни разу не предпринималъ отъ себя никакихъ мѣръ къ переносѣ документовъ изъ нижнихъ кладовыхъ въ верхнія, хотя оберъ-прокуроръ Шегневъ счумѣлъ найти тамъ очень достаточное помѣщеніе. Документы складывались въ погреба въ томъ видѣ, какъ поступали изъ закрываемыхъ учреждений, и никогда не разбирались. Что чаще требовалось для производства справокъ, то хранилось тщательно на верху, подъ рукою у чиновниковъ. Поэтому оправданіе архива передъ министромъ юстиціи, что онъ „невиненъ въ попорченіи гниlostью дѣлъ“, было не совсѣмъ справедливо ³⁵⁾.

³²⁾ Подробнѣе объ этой ревизіи см. въ слѣдующей главѣ.

³³⁾ Дѣлопроизводство Госуд. архива ст. дѣлъ за 1808 г., дѣло № 109, лл. 67 об., 68 и 81 об.

³⁴⁾ Тамъ же, л. 7.

³⁵⁾ Тамъ же, л. 81 об.

Итакъ, вотъ двѣ причины, неблагопріятно вліявшія на сохранность документовъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ: онѣ заключались въ непригодности помѣщенія и невнимательномъ отношеніи чиновниковъ къ ихъ обязанностямъ. Скоро къ этимъ обстоятельствамъ присоединилось третье: это были событія 1812 года.

ГЛАВА IV.

Штаты архива старыхъ дѣлъ, служба и ревизіи.

Штаты архива старыхъ дѣлъ 1782 г.—Назначеніе присутствующихъ, канцелярскихъ, служителей и воинской команды архива.—Сверхштатные чиновники.—Ходатайство архива въ 1810 г. объ увеличеніи штатовъ и содержанія.—Порядокъ службы.—Учрежденіе въ архивѣ пяти экспедицій или повѣтій.—Обязанности экспедитора.—Канцелярскіе служители: ихъ отношенія къ службѣ, проступки и взыскапія.—Ревизіи, производившіяся присутствіемъ архива.—Ревизія 1800 г. сенаторовъ кн. Вяземскаго и Заборовскаго.—Ревизія министра юстиціи князя Лопухина.—Отрѣшеніе присутствующихъ отъ должности.—Порученіе дѣлъ архива стат. совѣтнику Лужину и его распоряженія по архиву.

Указомъ 2 октября 1782 года, которымъ былъ учрежденъ Государственный московскій архивъ старыхъ дѣлъ, установлены были и штаты новаго учрежденія, одинаковые со штатами Петербургскаго архива. По штатамъ въ архивѣ полагалось присутствие, состоявшее изъ совѣтника съ окладомъ въ 600 рублей и двухъ ассесоровъ съ жалованьемъ по 375 рублей каждому, канцелярія („Приказный столъ“) съ секретаремъ во главѣ (окладъ 375 рублей) и чиновники, завѣдывавшіе собственно храненіемъ дѣлъ, во главѣ которыхъ находился архивариусъ (окладъ 200 рублей). Канцелярскихъ служителей по штату было положено 14 человекъ: шесть канцеляристовъ, съ жалованьемъ по 150 рублей въ годъ, четыре подканцеляриста (окладъ по 130 рублей) и такое же число копистовъ съ окладомъ по 100 рублей каждому. Кромѣ того въ штатѣ архива состояли два сторожа, получавшіе по 18 рублей въ годъ жалованья и по 12 рублей на мундиръ, и воинская команда, состоявшая изъ вахмистра (30 рублей въ годъ) и шести человекъ солдатъ (по 18 рублей въ годъ). На канцелярскій расходъ положено было 400 рублей.

Такимъ образомъ на годовое содержаніе архива отпускалось изъ Московскаго „Статнаго“ казначейства 4.343 рубля¹⁾.

Съ 5 февраля 1783 года началось опредѣленіе въ архивѣ чиновниковъ²⁾, а именно членами присутствія архива были назначены: совѣтникомъ бывшій

1) Полное Собраніе Законовъ т. XXI, № 15530, пун. 16, и книга съ указами Сената 1783 г., лл. 9 и 10.

2) Книга съ указами Сената 1783 г., л. 1.

членъ главной Соляной конторы полковникъ Николай Яковлевъ Тиньковъ³⁾, ассессорами—Вотчинной коллегіи секретарь коллежскій ассесоръ Матвѣй Андреевъ Соймоновъ и въ томъ же чинѣ Пантелей Прохоровъ, которому, по опредѣленію Сената, было выдано впередъ третное жалованье на проѣздъ изъ С.-Петербурга къ мѣсту службы. Секретаремъ архива былъ назначенъ Ревизионъ-конторы протоколистъ Дмитрій Алексѣевъ, а архивариусомъ—той же конторы канцеляристъ Петръ Михайловъ⁴⁾.

Что касается до канцелярскихъ чиновниковъ, то положенное по штатамъ ихъ число велѣно было опредѣлить изъ находящихся при герольдмейстерскихъ дѣлахъ не у дѣлъ; сторожей двухъ отослать изъ бывшихъ при Бергъ-конторѣ, опредѣленіе же въ архивъ вахмистра и шести человекъ солдатъ предоставить на разсмотрѣніе генераль-фельдмаршала, сенатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева⁵⁾, отъ котораго (9 февраля 1783 года) и были присланы въ архивъ для опредѣленія, выключенные изъ московскихъ баталіоновъ, сержантъ Пигинъ на должность вахмистра и шесть рядовыхъ⁶⁾. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день, присутствіе архива, „по немѣнью у означенныхъ военно-служителей своихъ домовъ“, обратилось къ Московскому губернскому правленію съ просьбой отвести имъ „поблизости надлежащія квартиры“⁷⁾.

13 февраля, по требованію совѣтника Тинькова, присланы были отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ шесть человекъ канцелярскихъ служителей, въ томъ числѣ одинъ регистраторъ, три канцеляриста и по одному подканцеляристу и кописту, и два сторожа, изъ бывшихъ при Бергъ-конторѣ. При этомъ было сообщено, что „какъ у герольдмейстерскихъ дѣлъ таковыхъ не у дѣлъ канцелярскихъ служителей состоитъ довольно, то для помѣщенія изъ нихъ въ комплектъ архива благоволено-бъ было прислать немедленно требованіе“. Вслѣдствіе этого въ мартѣ, по новому требованію архива, были присланы отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ еще два канцеляриста—Кудрявцевъ и Бѣльскій⁸⁾. Остальныхъ недостававшихъ по штату чиновниковъ архивъ самъ набралъ изъ разныхъ учреждений, а нѣкоторыхъ прінялъ по ихъ прошеніямъ⁹⁾. Такимъ образомъ въ половинѣ апрѣля въ архивѣ замѣщены были всѣ штатныя мѣста. Но такъ продолжалось не долго,—скоро общее число чи-

3) Послѣ Тинькова совѣтниками архива были: полковникъ Николай Соймоновъ до 13 іюня 1790 г. (Кн. съ ук. Сената 1790, ук. № 26), Матвѣй Соймоновъ до 1794 г. 6 іюня (кн. съ ук. Сената 1794, ук. № 30) и коллежскій совѣтникъ Иванъ Протопоповъ.

4) По смерти Алексѣева (1790 г. 18 сентября) секретаремъ былъ назначенъ колл. секр. Ив. Портновъ (кн. съ ук. Сен., за № 45), архивариусъ Михайловъ былъ до 8 окт. 1802 г., послѣ него архивариусомъ былъ Василій Крестьянскій (Дѣлопроизв. 1808 г., д. № 34).

5) Книга съ указами Сената 1783 г., лл. 9 и 10.

6) Изъ формулярнаго списка ихъ видно, что рядовой Галицкій „обими глазами не-зидеть“, а Соловьевъ „глазами худо видитъ“.

7) Дѣлопроизводство 1783 г., д. № 2.

8) Тамъ же, д. № 2.

9) Тамъ же, дд. за №№ 3, 4, 7 и 12.

новниковъ архива стало значительно превосходить число, положенное по штату. Дѣло въ томъ, что, опираясь на 35 главу генеральнаго регламента и на именной указъ Петра I (2 марта 1724 г.), въ которомъ говорилось, что „которая коллегія или канцелярія разсудить сверхъ опредѣленнаго числа въ штатъ людей прибавить или убавить, то въ ихъ волѣ да будетъ, только на прибавочныхъ жалованье сверхъ опредѣленной суммы не требовать“, а также на именной указъ 1763 г. 15 декабря, въ которомъ также позволялось прибавить или убавить число канцеляристовъ,—архивъ уже съ мая 1783 г. началъ принимать сверхъ штата всѣхъ подававшихъ объ этомъ прошенія, ограничиваясь только приведеніемъ ихъ къ присягѣ и отображеніемъ подписки, чтобы они, „будучи въ семь архивѣ у дѣлъ, ко взяткамъ не касались“. Впредь до ваканціи эти чиновники должны были оставаться на своемъ содержаніи. Число этихъ чиновниковъ быстро возрастало, такъ какъ и число желавшихъ поступить было велико. Изъ подаваемыхъ архиву прошеній видно, что въ числѣ этихъ лицъ были представители разныхъ сословій: чиновники не у дѣлъ и отставные военные, дѣти подьяческія и духовныхъ, ученики университета, семинарій, вольноотпущенные вѣчно крестьяне и проч. ¹⁰⁾). Какъ число, такъ и составъ этихъ чиновниковъ часто измѣнялись, такъ какъ большая часть ихъ оставалась на сверхштатныхъ мѣстахъ не по долгу, или входя въ составъ штата архива, или переходя на службу въ другія учрежденія, гдѣ открывались свободныя мѣста; наконецъ, многіе просто просили освободить ихъ отъ службы, такъ какъ не имѣли средствъ жить въ Москвѣ. Въ 1802 году число сверхштатныхъ чиновниковъ было 26 ¹¹⁾, а въ 1808 году—69 человекъ ¹²⁾.

Штаты архива, утвержденные въ 1782 году, оставались безъ измѣненія до 1812 года, хотя вопросъ объ увеличеніи штатовъ и объ улучшеніи положенія служащихъ въ архивѣ поднятъ былъ нѣсколько раньше. Въ 1810 году отъ архива поданъ былъ рапортъ министру юстиціи И. И. Дмитріеву, въ которомъ излагалось, что „уже миновало 27 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ высочайшимъ указомъ 2 октября 1782 г. утвержденъ былъ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ съ опредѣленнымъ штатомъ чиновниковъ въ 28 человекъ и съ жалованьемъ по коллежскимъ штатамъ Московской губерніи, между тѣмъ 12 февраля 1802 года подтвержденъ новый штатъ для Московской губерніи съ прибавкою окладовъ, а Государственный Московскій архивъ до сего времени еще сравненія съ онымъ не имѣетъ и остается на прежнемъ содержаніи. Въ продолженіе 27 лѣтъ существованія архивъ принялъ до 6 милліоновъ дѣлъ; притомъ архивъ доставилъ существенную пользу не только храненіемъ дѣлъ, но и выдачею справокъ присутственнымъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ. Такое изъясненное количество дѣлъ необходимо требуетъ имѣть число приказныхъ служителей болѣе, нежели

¹⁰⁾ Тамъ же, дд. за №№ 14, 15, 21, 29 и пр.

¹¹⁾ Тамъ же, 1802 г., д. № 16.

¹²⁾ Тамъ же, 1808 г., д. № 9.

находится, требуется и прибавка жалованья, такъ какъ все очень вздорожало и чиновники терпятъ весьма чувствительный въ содержаніи недостатокъ“. При этомъ рапортъ архивъ представилъ на усмотрѣніе министра слѣдующую роспись штатовъ: совѣтникъ одинъ 750 рублей, ассесоровъ два по 600 рублей—1.200 рублей, секретарь одинъ—450 рублей, архивариусъ одинъ—300 рублей, его помощникъ одинъ—250 рублей, канцеляристовъ восемь по 200 рублей—1.600 рублей, подканцеляристовъ шесть по 150 рублей—900 рублей, копистовъ двѣнадцать по 120 рублей—1.440 рублей, переплетчикъ одинъ—60 рублей, сторожей два—120 рублей, вахмистръ—60 рублей, солдатъ шесть—216 рублей, на канцелярскій расходъ—700 рублей, итого 42 человекъ и 8.046 рублей, сверхъ прежняго болѣе на 14 человекъ и 3.703 рубля¹³⁾. Какая участь постигла это ходатайство архива, изъ дѣлопроизводства до 1812 года не видно.

Присутствіе архива происходило ежедневно, исключая табельныхъ дней и субботы. Присутствующіе, т. е. совѣтникъ и ассесоры, иногда называвшіеся судьями, являлись въ архивъ въ 8-мъ часу „пополуночи“ и выходили, заканчивая присутствіе, во 2-мъ часу полудни. Во время присутствія секретаремъ архива докладывались всѣ входившія въ архивъ бумаги¹⁴⁾, прошенія о выдачѣ справокъ, о принятіи на службу, объ увольненіи въ отпускъ и пр., рапорты архивариуса о состояніи архива, о поступленіи въ архивъ новыхъ дѣлъ и т. д. Присутствіе дѣлало распоряженія о принятіи бумагъ къ свѣдѣнію или объ учиненіи по нимъ надлежщаго распоряженія, разрѣшало всѣ вопросы касательно внутренней жизни архива. Ежедневно составлялся журналъ засѣданія присутствія, который подписывался присутствующими и секретаремъ. Въ особенныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при принятіи на службу или увольненіи отъ нея чиновниковъ, при выборѣ приходо-расходчика, при свидѣтельствovanіи денежныхъ суммъ архива, кромѣ журнала, составлялся еще особый протоколъ. Канцелярскіе служители обязаны были являться въ архивъ „ранѣе прихода судейскаго“ и выходить послѣ нихъ¹⁵⁾. Съ 1798 года чиновники обязаны были являться на службу въ формѣ¹⁶⁾. На обязанности канцелярскихъ чиновниковъ архива лежало веденіе текущаго дѣлопроизводства—„приказный столъ“ (канцелярія), приемъ разборка и храненіе поступавшихъ въ архивъ дѣлъ и выдача по нимъ справокъ и выписей. Приемъ и храненіе дѣлъ находились подъ вѣдѣніемъ

¹³⁾ Тамъ же, 1810 г., д. № 46.

¹⁴⁾ Получаемые архивомъ пакеты записывались въ дежурную книгу и клались на судейскій столъ (журн. 1794 г., лл. 191—2). Въ 1797 году приказано было дежурному солдату надписывать на пакетѣ время полученія и доставлять первому члену присутствія (тамъ же, 1797 г., д. № 39).

¹⁵⁾ Въ 1797 г. постановлено, чтобы служители собирались за часъ до пріѣзда присутствующихъ, въ 7-мъ часу утра (тамъ же, 1797 г., д. № 39).

¹⁶⁾ Оберъ-прокуроръ князь Лобановъ-Ростовскій (29 янв. 1798 г.) извѣстилъ архивъ, чтобы, „во исполненіе высочайшей воли, служащіе являлись всегда въ мундирахъ и никто не дерзалъ носить фракковъ, жилетовъ, короткихъ сапоговъ, такъ, какъ и съ желтыми отворотами“ (тамъ же, 1798 г., д. № 16).

архивариуса; справки же выдавались по прошенію, которое слушалось присутствіемъ, чрезъ приказный столъ и чиновникамъ строго запрещалось дѣлать частныя справки.

Такъ, въ 1792 году, однажды въ воскресенье канцеляристъ Совѣтовъ, вмѣстѣ съ регистраторомъ Крыловымъ, взявъ ключъ у дежурнаго сторожа, ходилъ въ камеру, гдѣ хранились дѣла Губернской канцеляріи, и сдѣлалъ выписку изъ книги о зачетныхъ рекрутахъ 1780 года для какихъ-то крестьянъ села Воробьева. Означенные чиновники были освобождены отъ наказанія только ради того, что считались вообще исправными по службѣ¹⁷⁾. Въ 1794 году присутствіе архива приказало, чтобы для лучшаго сохраненія дѣлъ и книгъ, которыя вынимаются повѣтчиками для производства по нимъ справокъ и удерживаются ими у себя цѣлыя недѣли, была заведена тетрадь, куда бы всѣ служащіе записывали—сколько, для какихъ справокъ и когда ими было взято документовъ и когда справка окончена; кромѣ того, не только по окончаніи всей работы, но каждый день передъ выходомъ присутствующихъ выносить дѣла въ тѣ мѣста, гдѣ они должны храниться, чтобы у повѣтчиковъ никакихъ дѣлъ на рукахъ не было¹⁸⁾. Въ этомъ же году 12 октября присутствіе архива приказало „для лучшаго и успѣшнаго исправленія по сему архиву дѣла быть пяти экспедиціямъ и исправлять онныя“. Дѣла по экспедиціямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) состоящему въ штатѣ коллежскому секретарю Портнову по приказному столу имѣть смотрѣніе за протоколомъ и за регистратурой и по вступившимъ и впредь вступающимъ въ сей архивъ изъ разныхъ правительствъ требованіямъ и разныхъ персонъ по просьбамъ производства имѣть: по конторѣ Московскаго банка для дворянства, по Московской монетной экспедиціи, по департаменту Ревизіонъ-коллегіи, по департаменту Камеръ-коллегіи и бывшей при оной Цалмейстерской конторѣ, по Корчемой канцеляріи и ея конторѣ, по Акцизной камерѣ, по Статсъ-конторѣ, по Сибирскому приказу, по комиссіямъ о бывшихъ въ городахъ воеводахъ: въ Пензѣ—Жуковъ и Дмитровъ—Жеребцовъ; 2) состоящему въ штатѣ на мѣстѣ архивариуса коллежскому секретарю Михайлову—по канцеляріи Конфискаціи, по Главному магистрату, по Бергъ- и Ямской конторамъ, по комиссіи о починкахъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ; 3) коллежскому секретарю Чередину—по Мануфактуръ-коллегіи, по Московской полиціи, по Каменному приказу; 4) губернскому секретарю Посникову—по Юстицъ-коллегіи, по Судному приказу, по Московской губернской канцеляріи и ея департаменту и по Розыскной экспедиціи; 5) губернскому секретарю Каменщикову—по коллегіи Экономіи, по Соляной конторѣ, по бывшей при Камеръ-коллегіи Винокуренной экспедиціи“.

„А какъ по сему росписанію раздѣлены всѣ дѣла на пять экспедицій для удобнѣйшаго и поспѣшнѣйшаго производства и доставленія отвѣтствій

¹⁷⁾ Журналы 1792 г., л. 172.

¹⁸⁾ Тамъ же, 1794 г., лл. 191 и 194.

въ разныя присутственныя мѣста по ихъ требованіямъ, то каждому экспедитору, что до котораго будетъ по означенному росписанію принадлежать, стараться: 1) по всякимъ вступившимъ и впредь вступающимъ отъ разныхъ персонъ по просьбамъ выправкамъ—производить со всякою вѣрностью и по онимъ архиву докладывать безъ продолженія, а по даннымъ отъ онаго резолюціямъ отвѣтствія доставлять въ свое время въ здѣшнія присутственныя мѣста съ росписками, а въ С.-Петербургъ и въ другія намѣстничества по учрежденнымъ почтамъ и съ кѣмъ у служителей сего архива въ почтамтъ для отдачи будутъ посланы, тѣмъ подѣ отпусками велѣтъ непременно росписываться, да и въ почтамтъ отдавали бы съ росписками-жъ; а 2) имъ же экспедиторамъ за препоручаемыми имъ въ производство хранящимися въ архивѣ дѣлами имѣть всегдашній присмотръ и наблюденіе, дабы принятія и впредь принимаемыя въ архивѣ дѣла владены были по реестрамъ, сортируя оныя по матеріямъ порядочно и гдѣ какія дѣла и прочія бумаги по матеріямъ положены сдѣлать и имѣть навсегда накладныя записки къ удобному всегдашнему о нихъ усмотрѣнію, а которыя дѣла будутъ изъ архива браены для выправокъ, то, по выписаніи изъ нихъ принадлежащаго, выносить оныя обратно въ архивъ и власть на тѣ же самыя мѣста, гдѣ оныя по порядку слѣдуютъ, безъ замедленія, въ чемъ имъ экспедиторамъ, каждому по своему удѣлу, имѣть всегдашнее попеченіе, буде-жъ усмотрится за кѣмъ въ отправленіи дѣлъ медленность и по предписанію какое-либо неисполненіе, за то съ таковымъ, яко нерадивымъ о должности, поступлено будетъ по законамъ безъ упущенія“¹⁹⁾.

Въ 1796 году архивъ, стараясь облегчить свое дѣлопроизводство по справкамъ, хлопоталъ, чтобы для выписки справокъ каждое, находившееся въ Москвѣ, присутственное мѣсто прислало двухъ-трехъ чиновниковъ, такъ какъ архивъ очень занятъ пріемомъ и разборкой поступающихъ въ архивъ дѣлъ и справками²⁰⁾.

Каждый экспедиторъ или повѣтчикъ обязанъ былъ наблюдать за работами подвѣдомыхъ ему чиновниковъ архива, доводя до свѣдѣнія присутствія о проступкахъ ихъ и о небрежномъ отношеніи къ службѣ. Изъ числа чиновниковъ ежедневно назначался одинъ дневальный, который обязанъ былъ оставаться безотлучно въ архивѣ цѣлыя сутки, наблюдать за цѣлостью замковъ, принимать пакеты, а съ 1794 года долженъ былъ вести тетрадь, въ которой онъ отмѣчалъ время прихода и ухода чиновниковъ, особенно тѣхъ, которые замѣчались въ позднемъ приходѣ и уходѣ ранѣе присутствующихъ, „почему самому, по выраженію присутствія, при выдачѣ жалованья о нихъ особое разсужденіе послѣдовать можетъ“²¹⁾. Впрочемъ иногда наблюденіе за аккуратнымъ ходженіемъ канцеляристовъ поручалось вахмистру архива, которымъ и подавались рапорты присутствію архива²²⁾.

¹⁹⁾ Дѣлопроизводство 1794 г., д. № 98.

²⁰⁾ Тамъ же, 1796 г., д. № 32.

²¹⁾ Журналы 1794 г., лл. 191 и 194.

²²⁾ Дѣлопроизводство 1802 г., д. № 73.

Небрежное отношеніе къ службѣ, выразившееся въ неаккуратномъ хожденіи къ исполненію своихъ обязанностей и въ нетрезвомъ поведеніи, усиленно преслѣдовалось присутствіемъ архива. Архивъ налагалъ разныя взыскапія на небрежныхъ чиновниковъ, сначала въ видѣ „подтверженій“, отбирания подписокъ, а затѣмъ въ видѣ штрафовъ и вычетовъ изъ жалованья и пониженій по должности, наконецъ совсѣмъ неисправимые исключались изъ службы, а виновные въ болѣе важныхъ проступкахъ (напр. кража) кромѣ того отдавались въ военную службу.

Въ 1789 году апрѣля 30-го присутствіемъ архива было усмотрѣно, что находящіеся въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и неимѣющіе чиновъ служители „имѣютъ рѣдкое хожденіе и къ должности являются въ неуказанные часы и во время присутствія самовольно отлучаются, особливо канцеляристъ Кавачинскій и совсѣмъ свою должность забываетъ“. Въ виду всего этого было приказано, чтобы чиновники къ должности являлись „прежде пріѣзда судейскаго и должность исправляли съ прилежаніемъ, а ежели кто изъ нихъ отлучится, то съ таковымъ поступлено будетъ по всей строгости законовъ и отъ должности отрѣшенъ будетъ“²³⁾. Въ 1788 году февраля 1-го секретарь Алексѣевъ жаловался на канцеляриста Иванова, что „онъ хожденія въ архивъ къ должности своей не имѣетъ и чинитъ многократные непорядки, также по многимъ посылкамъ чрезъ военно-служителей не сысканъ, а хотя многократно былъ исправляемъ, но воздержаться не можетъ“. По этому докладу приказано канцеляриста Иванова по силѣ 25 главы регламента написать до выслуги въ кописты²⁴⁾. Несмотря на строгія взыскапія, случаи пехожденія или повднлаго хожденія повторялись довольно часто. Такъ въ журналѣ 1792 года записано нѣсколько случаевъ неаккуратнаго хожденія чиновниковъ, оставленія ими дежурства, при чемъ объ одномъ замѣчено, что онъ никогда не ходитъ ранѣе 12-и часовъ²⁵⁾. Въ 1796 году въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ были удалены изъ службы два канцеляриста и три кописта за нехожденіе. Кромѣ того нерѣдко чиновники являлись на службу и на дежурства въ нетрезвомъ видѣ, учиняли безпорядки, буйства, оказывались виновными въ неповиненіи начальству и прочемъ.

Приведемъ нѣсколько выписокъ журналовъ и дѣлопроизводства архива, которыя характеризуютъ чиновниковъ описываемаго времени, ихъ взаимныя отношенія и проч. Въ 1788 году января 5-го дня второй членъ ассессоръ Соймоновъ объявилъ присутствію архива, что „пришедъ въ архивъ, нашелъ дневальнаго канцеляриста Степана Бѣльскаго безъ всякаго чувствія пьянаго и шумящаго и неоднократно мною уговариванъ былъ, чтобы отъ того воздержался, точію не довольно ослушался моего приказа, но и азартнымъ образомъ на меня непристойно кричалъ и я, вышедъ изъ границъ, хотѣлъ наказать его палками, но и въ томъ воспротивился. Сіе оставя, при-

²³⁾ Дѣлопроизводство 1789 г., д. № 36.

²⁴⁾ Тамъ же, 1788 г., д. № 15.

²⁵⁾ Журналы 1792 г., лл. 172, 200, 309 и пр.

казалъ его караульнымъ вахмистру и солдатамъ запереть въ особую палату, чтобы опомнился, но и въ томъ учинился ослушень, и я уже имѣя штатскій чинъ отъ такой пьяной твари несу обиду, въ чемъ и испрашиваю резолюціи“. Приказано было канцеляриста Бѣльскаго написать до выслуги въ кописты ²⁶⁾. Въ 1792 году 22-го іюня копистъ Суднаго приказа Нигрицкій пошелъ съ разрѣшенія своего начальника обѣдать домой. У Ильинскихъ воротъ его встрѣтилъ архивскій регистраторъ Григорьевъ и сталъ принуждать идти обратно въ архивъ, ударилъ по щекамъ, затѣмъ билъ палкой и бранилъ его „непотребными словами, каковыхъ рѣчей и изъяснить никакъ невозможно“. Нигрицкій просилъ у присутствія архива защиты въ такой обидѣ, вслѣдствіе чего было объявлено регистратору, чтобы „онъ воздерживался отъ такихъ поступковъ, а въ противномъ случаѣ съ нимъ будетъ поступлено по строгости законовъ“ ²⁷⁾. Другой разъ тотъ же Григорьевъ „шумно говорилъ противъ архивскаго члена Прохорова“, ушелъ самовольно домой, не дождавшись отъѣзда присутствующихъ; за нимъ послали солдата, но онъ не только не вернулся, но и избилъ посланнаго. На этотъ разъ онъ былъ подвергнутъ аресту ²⁸⁾. Канцеляристъ Крыловъ былъ посаженъ на три дня подъ караулъ на хлѣбъ и на воду за то, что подрался съ канцеляристомъ Семеновымъ и изорвалъ на немъ скюртку ²⁹⁾.

Отъ времени до времени присутствіе архива производило ревизію состоянія архива и порядка храненія дѣлъ. Обыкновенно это бывало по окончаніи присутствія, во 2-мъ часу дня, и результаты этого осмотра заносились въ журналъ того дня. Ревизіи подвергались и тѣ присутственныя мѣста, которыя подготовляли свои архивы къ сдачѣ въ Архивъ старыхъ дѣлъ и чиновники которыхъ находились подъ вѣдѣніемъ Государственнаго архива.

Если оказывались какіе-либо безпорядки, то чиновникамъ объявлялся выговоръ или налагалось другое взысканіе. Такъ однажды въ 1791 году присутствіе архива посѣтило Губернскую канцелярію, причемъ чиновниковъ не оказалось ни одного, а дѣла и книги были разбросаны безъ всякаго порядка по полу. Чиновникамъ постановлено было объявить выговоръ и завести тетрадь о хожденіи чиновниковъ, которую подавать архиву ³⁰⁾.

Несравненно болѣе результатовъ имѣли ревизіи архива, производившіяся по приказанію Сената.

Первая ревизія была произведена въ 1800 году сенаторами, тайными совѣтниками Заборовскимъ и княземъ Вяземскимъ. Эта ревизія окончилась для архива благополучно. Найдя архивныя дѣла и казну болѣе или менѣе въ порядкѣ, ревизовавшіе сенаторы сочли только нужнымъ сдѣлать замѣчаніе архиву за веденіе журналовъ не по формѣ: „касательно до журналовъ,—чтается въ ихъ предложеніи архиву отъ 6 февраля,—то предписываемъ

²⁶⁾ Дѣлопроизводство 1788 г., д. № 1 (вязка 7).

²⁷⁾ Журналы 1792 г., № 277.

²⁸⁾ Тамъ же, л. 308.

²⁹⁾ Тамъ же, л. 309.

³⁰⁾ Тамъ же, 1791 г., л. 466.

оному архиву вести ихъ по точному въ законѣ установленію, не разнствуя съ онымъ ни единою чертою“ ³¹⁾.

Вторая ревизія была произведена самимъ министромъ юстиціи въ 1808 году. 21-го сентября министръ юстиціи князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ прибылъ въ архивъ для ревизіи вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ Шетневымъ. По приказанію г. министра, присутствіе архива подало рапортъ, въ которомъ показало: 1) сколько дѣлъ принято по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ съ 1783 года, между прочимъ по Юстицъ-коллегіи показано 64.131, по Камеръ-коллегіи и конторѣ 1.111.494, въ томъ числѣ ревизскихъ книгъ 3.985, по Ревизіонъ-коллегіи и ея департаменту 3.443.783, по Главному магистрату 69.711, по Московскому магистрату, Московской ратушѣ и Словесному суду 38.714, по Московской Губернсвой канцеляріи и ея департаменту 329.537, по Розыскной экспедиціи 16.650, по Винокуренной экспедиціи 2.256, а всего 5.671,751; 2) „23 октября 1801 года состоялся указъ 5-го (нынѣ 6-го) департамента Сената о сохраненіи отъ гнилости и совершеннаго ислѣвнїя документовъ, лежавшихъ въ верхнемъ этажѣ и въ нижнихъ кладовыхъ или погребкахъ на подмосткахъ и большею частью на полу кучами безъ всякаго устройства, вслѣдствіе чего 14 штатныхъ служителей да еще 4 сверхштатныхъ въ продолженіе шести лѣтъ перенесли въ верхніе этажи изъ погребовъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ 610.301 документъ“; 3) „дѣла, лежавшія въ кладовыхъ и погребкахъ въ городской стѣнѣ на среднѣмъ пола кучами, безъ шкафовъ, за неимѣніемъ таковыхъ, разсыпанныя отъ сырости и отъ погниенія веревокъ на вазкахъ, все это, сколько возможно съ силами человѣка, перенесено въ продолженіе 6 лѣтъ на поверхность, тамъ разобрано и поставлено по реестрамъ и даже иногда по годамъ“. Князь Лопухинъ остался крайне недоволенъ состояніемъ архива и предписалъ чиновникамъ собираться въ архивъ, кромѣ утра, еще по вечерамъ отъ 4 до 7 часовъ пополудни ³²⁾. На слѣдующій день (22-го сентября) г. министръ далъ архиву „предложеніе“ слѣдующаго содержанія: „осматривая, вслѣдствіе Высочайшей воли, архивъ сей, не нашелъ я въ ономъ надлежащей исправности. Кромѣ множества испортившихся отъ гнилости дѣлъ и книгъ, есть значущее число совершенно неразобранныхъ и неописанныхъ съ 1800 года. Относя сіе на счетъ нерадѣнія господъ присутствующихъ архива, я обязанностию поставляю замѣтить имъ, что, сколько видѣть можно, они ничѣмъ не занимались, ибо, имѣя толикое число канцелярскихъ служителей, воихъ архивъ набралъ самъ собой ³³⁾, невѣроятно оставить кучи дѣлъ безъ разбора и допустить ихъ до гнилости, да и въ тѣхъ, кои считаются разобранными, непримѣтно никакого порядка и, по примѣчанію моему, никто не знаетъ, что гдѣ сыскать. Все сіе вынудило меня поручить г. оберъ-прокурору Шетневу наблюденіе за разборомъ дѣлъ въ ономъ архивѣ, которому предлагаю при-

31) Книга съ указами Сената 1800 г., ук. № 18.

32) Дѣлопроизводство 1803 г., д. № 9.

33) Книга съ указами Сената 1803 г., ук. № 86.

ступить къ тому съ сего же дня и собираться, какъ присутствующимъ, такъ канцелярскимъ служителямъ поутру и послѣ обѣда, и прежде всего начать опись бумагамъ, хранящимся въ нераспечатанномъ ящикѣ, найденномъ подъ Благовѣщенскимъ соборомъ. Объ успѣхѣ, какой отъ сего происходитъ будетъ, предписалъ я доносить мнѣ г-ну оберъ-прокурору Шетневу, коему архивъ долженъ давать надлежащій отчетъ и коего долгомъ поставилъ я смотрѣть, имѣютъ ли самые служители способности къ отправленію службы“³⁴⁾.

Оберъ-прокуроръ Шетневъ съ своей стороны прислалъ въ архивъ предложеніе, въ которомъ заявилъ архиву, что ему „поручено имѣть главное наблюденіе надъ симъ архивомъ, чтобы всѣ канцелярскіе служители прилежно занимались разборомъ дѣлъ, донося его свѣтлости какъ объ успѣхѣ, такъ равно и обо всемъ, до архива касающемся, знаютъ ли канцелярскіе служители ихъ дѣло, усердны ли, способны ли или неисправны и нерадивы“³⁵⁾. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ для архива донесеній Шетнева, указомъ 9-го декабря все присутствіе архива и секретарь были отрѣшены отъ должности, вмѣстѣ съ тѣмъ для присутствованія въ архивѣ назначенъ былъ московскій губернскій прокуроръ Лужинъ³⁶⁾, которому министръ юстиціи рекомендовалъ (отъ 16 декабря) донести ему, въ какомъ состояніи найдетъ онъ дѣла Государственнаго архива и какія по оному распоряженія найдетъ нужными³⁷⁾.

23-го декабря Лужинъ приказалъ архиву „прискать всѣ опредѣленія и резолюціи сего архива, по которымъ принимаемы были въ оный изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла, книги и прочіе документы, и кто оныя принимали, также и какъ архивариусу сданы, а равно всѣ ли дѣла и документы, о которыхъ въ архивѣ отношенія получены, приняты и отданы на храненіе, которые еще не приняты, съ котораго времени и какое тому препятствіе. Архивариусу подать рапортъ, всѣмъ ли находящимся въ архивѣ дѣламъ, книгамъ и документамъ есть сдаточные реестры, въ цѣлости ли они находятся и есть ли у него описи и алфавиты, кѣмъ скрѣплены и подъ однимъ ли его надзоромъ все это хранится или подъ другимъ чьимъ и почему именно?“

Между тѣмъ отъ 24 декабря 1808 года Лужинъ донесъ рапортомъ г. министру юстиціи слѣдующее: „вслѣдствіе указа отъ 11-го декабря взомель я въ присутствіе архива, но присутствующихъ и секретаря тамъ уже не было, канцелярскіе же служители объявили, что присутствующіе и секретарь, получивъ отъ Сената указъ объ отрѣшеніи ихъ отъ должности, закончили присутствіе, не имѣя права продолжать его, и болѣе въ архивъ не

³⁴⁾ Изъ рапорта, поданнаго министру, видно, что въ это время въ архивѣ было 69 человекъ сверхштатныхъ (Дѣлопроизводство 1808 г., д. № 9), послѣ же ревизіи кн. Допущена осталась всего 12 человекъ (Дѣлопр. 1809 г., д. № 25).

³⁵⁾ Книга съ указами Сената 1808 г., ук. № 89.

³⁶⁾ Тамъ же, ук. № 118 (11-го декабря).

³⁷⁾ Дѣлопроизводство 1808 г., д. № 34.

являются, о чемъ я донесъ Сенату и оберъ-прокурору 6-го департамента, по вѣренному ему надъ архивомъ надзору“.

Въ этомъ же рапортѣ Лужинъ излагаетъ, что онъ рѣшилъ ежедневно посѣщать архивъ, такъ какъ поступаютъ справки, не предпринимая ничего рѣшительнаго до назначенія присутствующихъ, что, осматривая дѣла, расположенныя по корридорамъ и галлереймъ, онъ „съ наружности“ нашель все въ должномъ порядкѣ, „но всѣ ли они въ цѣлости, не могъ удостовѣриться“, что всего осмотрѣть онъ еще не успѣлъ и не побывалъ въ нижнихъ кладовыхъ ³⁸⁾. 15 января 1809 года министръ юстиціи далъ Лужину слѣдующій ордеръ: „даю вамъ знать, что по Московскому Государственному Архиву старыхъ дѣлъ поручено вамъ дѣйствовать и стараться привести все въ должный порядокъ также, какъ и начальствующему въ ономъ; что же касается до всегдашняго присутствія по текущимъ дѣламъ, то сіе можете предоставить опредѣленнымъ господамъ присутствующимъ за прибытіемъ ихъ“ ³⁹⁾. 10-го января 1809 года архивариусъ Василій Крестыанскій подалъ Лужину рапортъ, вслѣдствіе распоряженія Лужина 23 декабря 1808 года. Въ этомъ рапортѣ изложенъ былъ порядокъ приѣма дѣлъ въ архивъ, именно по учрежденіи архива на должность архивариуса былъ опредѣленъ Михайловъ, который уволенъ былъ, по болѣзни, 8-го октября 1802 года, а на его мѣсто опредѣленъ былъ онъ, Крестыанскій. Отъ Михайлова дѣла принялъ онъ по перечневой росписи, впредь же вступающія дѣла поручено было архивомъ принимать ему, Крестыанскому. Всего архивомъ было принято 5.671.751 дѣло, которыя находились у пяти повытчиковъ. Изъ этого числа выбыли дѣла Главной Соляной конторы и отданы въ Московскую Соляную контору, кромя 5.347, отъ принатія которыхъ контора за тѣлостью отказалась; дѣла Монетной экспедиціи отданы въ Бергъ-коллегію. На обязанности архивариуса лежало: 1) „имѣть въ своемъ храненіи именныя указы и пр., 2) имѣть въ своемъ смотрѣніи всѣ дѣла, которыя находятся на рукахъ у повытчиковъ, наблюдать за приѣмомъ дѣлъ и порядочнымъ оныхъ помѣщеніемъ“. Дѣла хранились за печатами присутствующихъ и архивариуса и повытки не имѣли доступа къ дѣламъ безъ ихъ разрѣшенія ⁴⁰⁾.

Указомъ Сената 7 января 1809 года опредѣлены были въ архивъ совѣтникомъ—надворный совѣтникъ Михаилъ Евренновъ, ассесорами гг. Тимченко и Ушаковъ ⁴¹⁾. По прибытіи ихъ въ архивъ, снова открылось постоянное присутствіе, а Лужинъ оставилъ архивъ, окончивъ возложенное на него порученіе. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Лужинъ нашель нужнымъ дать особое предложеніе, для руководства вновь назначеннымъ членамъ присутствія: „Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о присутствова-

³⁸⁾ Тамъ же, д. № 34.

³⁹⁾ Тамъ же 1809 г., д. № 8.

⁴⁰⁾ Тамъ же 1808 г., д. № 34.

⁴¹⁾ Тамъ же 1809 г., д. № 19.

ни мнѣ въ архивѣ до приведенія въ порядокъ дѣлъ, вошелъ я въ него и, за выбитіемъ присутствующихъ и секретаря продолжая присутствие, одинъ занимался, сколько дозволяло мнѣ время, узнаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, касающихся до архива, и обзорѣніемъ мѣстъ, гдѣ хранятся дѣла, нахожу приличнымъ предложить на разсужденіе и соображеніе присутствія слѣдующія мои замѣчанія“.

Прежде всего Лужинъ замѣчаетъ, что „въ виду того, что много дѣлъ погнило, неизвѣстно общее ихъ количество; если же начать снова ихъ свѣрять съ реестрами, то этого нельзя произвести наличнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, такъ какъ они отвлечены выдачею справокъ; если же испрашивать прибавку ихъ, то изъ-за этого не стоить беспокоить высшее правительство, да при повѣркѣ и нельзя будетъ положиться на прикомандированныхъ чиновниковъ. Итакъ, лучше оставить дѣла безъ разбора и повѣрки по реестрамъ“. Для лучшаго же сохраненія дѣлъ Лужинъ предлагаетъ хранить ихъ за печатью присутствующихъ. Именные указы и копии съ нихъ, по его мнѣнію, должно хранить въ комнатѣ присутствія въ шкафѣ, а сундукъ, стоящій въ этой комнатѣ, освидѣтельствовать всѣмъ присутствіемъ. Изыскать мѣры къ скорѣйшей сдачѣ документовъ Камерь-коллегии, причемъ Лужинъ указываетъ, что съ 1806 года принято было всего 107 изъ 149 книгъ, приготовленныхъ къ сдачѣ. Для нижняго помѣщенія, гдѣ лежали и гнили дѣла Ревизіонъ-коллегии, предписывалось сдѣлать новыя рамы, „дабы снѣгу наносимо не было“, а самыя дѣла перевязать въ вязки новыми веревками; на дѣла, хранившіяся въ галлерейхъ, положить надписи, съ обозначеніемъ—съ котораго и до котораго нумера, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ихъ присканія. Низшія кладовыя (съ малаго двора), изъ которыхъ дѣла будутъ выбраны, передать въ вѣдомство, изъ котораго были приняты. Дѣла, лежавшія въ порядкѣ въ верхнихъ галлерейхъ—повѣрить съ общимъ ихъ реестромъ, а лежавшія въ тепломъ корридорѣ, во избѣжаніе входа туда съ огнемъ, перенести туда, гдѣ больше свѣта; реестры къ дѣламъ хранить въ той же комнатѣ, гдѣ лежали самыя дѣла.

Далѣе Лужинъ указывалъ, что необходимо испросить разрѣшеніе дать двухъ помощниковъ архивариусу для приѣма дѣлъ и подыскыванія ихъ для справокъ, и вообще просить объ увеличеніи содержанія и канцелярской суммы, „такъ какъ всѣ матеріи вздорожали“⁴²⁾.

⁴²⁾ Дѣлопроизводство 1809 г., д. № 25.

Г Л А В А V.

Выдача справокъ и ученые занятія въ архивѣ.

Указъ Сената С.-Петербургскому архиву старыхъ дѣлъ 13 іюня 1782 г. о выдачѣ справокъ.—Порядокъ выдачи справокъ, установившійся въ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ.—Общее число справокъ съ 1783 по 1814 г. и распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ учрежденіямъ, дѣла которыхъ хранились въ архивѣ.—Характеристика содержанія справокъ.—Справки, представляющія интересъ въ историческомъ отношеніи.—Взиманіе архивомъ пошлинъ за производство справокъ по частнымъ просьбамъ.—Ученые занятія въ архивѣ съ 1783 по 1812 г.

По указу 2 октября 1782 г., Государственный архив старыхъ дѣлъ учреждался въ Москвѣ: 1) „для сохраненія дѣлъ, находящихся по мѣстамъ, кои упразднятся“ и 2) „для удобнѣйшихъ обо всемъ нужномъ справокъ“¹⁾. То и другое назначеніе архивъ началъ исполнять почти одновременно. Едва онъ успѣлъ открыться въ 1783 г. и начать пріемъ документовъ изъ Каменнаго приказа, Ямской и Бергъ-конторъ, какъ изъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ стали поступать запросы о выпискахъ изъ документовъ, принятыхъ архивомъ. Между тѣмъ Московскій Государственный архивъ не получалъ отъ Сената никакихъ распоряженій, которыя опредѣляли бы точнѣе его обязанность относительно выдачи справокъ. Поэтому 15 октября 1784 г. присутствіе Московскаго архива, „по довольномъ разсужденіи“, постановило снести съ Петербургскимъ Государственнымъ архивомъ и просить о доставленіи копій съ указовъ Сената, данныхъ ему въ руководство по выдачѣ справокъ²⁾. На сообщеніе Московскаго архива Петербургскій прислалъ копію съ единственнаго указа, который онъ получалъ отъ Сената по этому предмету 13 іюня 1782 г., слѣдующаго содержанія. По открытіи Петербургскаго архива, частное лицо обратилось въ него съ просьбою о выдачѣ копій съ утраченной кунчей крѣпости на двороваго человѣка, совершенной въ 1722 г. въ Петербургской крѣпостной конторѣ. Архивъ, имѣя въ виду, что хотя въ указѣ 5 января 1738 г. разрѣшено вмѣсто утраченныхъ и сгорѣвшихъ крѣпостныхъ актовъ выдавать копій съ нихъ, а въ именномъ указѣ 24 октября 1780 г. объ учрежденіи архива сказано, что онъ назначается „для удобнѣйшихъ обо всемъ нужномъ справокъ“, но не упомянуто опредѣленно, имѣетъ ли архивъ право самъ выдавать копій съ актовъ по просьбамъ частныхъ лицъ, постановилъ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса въ Сенатъ. Послѣдній отвѣчалъ, что точно выраженный законъ относительно выдачи копій съ крѣпостныхъ актовъ, по которому всякій имѣетъ право получать копій съ какихъ угодно актовъ, содержится въ указѣ 5 января 1739 г. Поэтому, если кому-нибудь

¹⁾ Полн. Собран. Законовъ т. XXI, № 15530.

²⁾ С.-Петербургскій архивъ ст. дѣлъ, какъ мы знаемъ изъ 1-й главы, былъ учрежденъ на годъ раньше Московскаго и существовалъ до 1834 г.

понадобится выпись изъ какихъ-либо документовъ, касающихся территоріи Петербургской губерніи, тотъ обращается въ Петербургское Губернское правленіе. Последнее должно послать отъ себя въ архивъ канцелярскихъ служителей для списыванія копій съ документовъ подъ надзоромъ двухъ или трехъ присутствующихъ членовъ правленія, за свидѣтельствомъ которыхъ выдается требуемая выпись. „Изъ архива же никакое дѣло выносимо быть не можетъ, да и члены его не обязаны свидѣтельствовать копій, потому что оно не есть такое мѣсто, въ которомъ бы производство дѣлъ было, а единое есть оныхъ хранилище“. Если справка будетъ нужна кому-либо изъ помѣщиковъ не Петербургской, а Новгородской или Псковской губерній, дѣла которыхъ, хранившіися въ Вотчинной конторѣ, перешли въ Петербургскій Государственный архивъ, тотъ обращается въ мѣстное губернское правленіе, которое свозится съ Петербургскимъ, а последнее дѣлаетъ выпись изъ документовъ архива въ указанномъ порядкѣ³⁾.

Неизвѣстно, слѣдовалъ ли въ точности Петербургскій архивъ старыхъ дѣлъ изложенному указу Сената. По крайней мѣрѣ въ Московскомъ, по отношенію къ которому Сенатъ никогда не подтверждалъ своего указа отъ 13 іюня 1782 г., выработался иной порядокъ производства справокъ⁴⁾.

Въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ поступали требованія о производствѣ выписокъ изъ документовъ: 1) отъ Петербургскихъ и Московскихъ департаментовъ Сената, 2) министра юстиціи, 3) разныхъ присутственных мѣстъ и 4) частныхъ лицъ. Не говоря уже о Сенатѣ и Министерствѣ Юстиціи, запросы отъ всѣхъ прочихъ учреждений и частныхъ лицъ поступали непосредственно въ архивъ, минуя мѣстныя и Московское губернское правленіе, чрезъ которыя они должны были бы поступать, согласно точному смыслу указа 13 іюня 1782 г. Кромѣ того, справки выписывались чиновниками архива, а не Московскаго губернскаго правленія, и выдавались за свидѣтельствомъ членовъ архива, а не Губернскаго правленія. Такимъ образомъ положеніе дѣла представляется совершенно обратнымъ. Только разъ, въ 1796 г., когда чиновники Архива старыхъ дѣлъ были слишкомъ занаты

³⁾ Дѣлопроизводство Госуд. архива ст. дѣлъ за 1784 г., дѣло № 41.

⁴⁾ Для удобства изложенія этой главы, мы будемъ имѣть въ виду справки по Государственному архиву старыхъ дѣлъ не только до 1812 г., но и за послѣдующее время—до 1844 г., когда была учреждена должность инспектора архивовъ, состоявшихъ при Московскихъ департаментахъ Сената. Источниками для извлеченія свѣдѣній о количествѣ выданныхъ архивомъ старыхъ дѣлъ справокъ и содержаніи ихъ послужили: а) реестръ справокъ съ 1813 по 1844 г., съ обозначеніемъ времени поступленія каждой изъ нихъ, учрежденія или лица, требовавшего ее, краткаго содержанія запроса, отдѣла документовъ архива, по которому должна была производиться справка, и наконецъ времени окончанія ея; этотъ реестръ (1 кн.) составленъ въ Государственномъ архивѣ по распоряженію бывшаго инспектора Московскихъ архивовъ, П. И. Иванова; 2) таблица справокъ съ 1783 по 1799 г., находящаяся въ дѣлѣ о ревизіи въ 1800 г. архива сенаторами И. А. Заборовскимъ и кн. А. И. Вяземскимъ (по дѣлопроизводству Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1800 г., д. № 20); 3) данныя о справкахъ съ 1800 по 1812 г. получены на основаніи журнальныхъ книгъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, куда заносились доклады присутствію секретаря о каждой поступавшей и выдаваемой справкѣ.

разборомъ поступающихъ документовъ и выдачею справокъ, присутствіе постановило, чтобы каждое учрежденіе, которому понадобится справка, прислало въ архивъ двухъ или трехъ своихъ чиновниковъ для списыванія документовъ. Но это постановленіе, повидимому, рѣдко приводилось въ исполненіе, потому что, какъ показываютъ подлинныя дѣла о справкахъ, онѣ писались попрежнему повытчиками архива. Только разъ пришлось встрѣтить извѣстіе, что въ 1804 г., іюня 17, изъ Московской временной 1-ой палаты гражданскаго суда было прислано два регистратора для списыванія копій по дѣлу о взысканіи мѣщаниномъ Мыльниковымъ съ мѣщанъ Слобоженнинова и Бахтурина наслѣдственной части послѣ московской купеческой жены Авдотьи Струниной ⁵⁾. Справки вчинались въ архивѣ по указамъ Сената, о которыхъ архивъ получалъ отношеніе изъ канцеляріи какого-либо департамента или общаго собранія, за подписью оберъ-секретаря или секретаря, если справка требовалась къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ, далѣе— по ордерамъ министровъ юстиціи, которые или прямо обращались въ архивъ, или черезъ того сенатскаго оберъ-прокурора, которому въ данное время былъ подчиненъ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, наконецъ по просьбамъ частныхъ лицъ, которыя въ установленной формѣ подавались присутствію архива. Запросы о справкахъ, вмѣстѣ съ другими входящими бумагами, поступали „въ Приказный столъ“ или канцелярію архива, находившуюся въ завѣдываніи секретаря. Послѣдній докладывалъ присутствію архива о поступившемъ требованіи, по выслушаніи котораго составлялось журнальное опредѣленіе о томъ, чтобы секретарь поручилъ архивариусу и повытчикамъ произвести требуемую справку и, что по ней окажется, доложилъ присутствію. Секретарь сообщалъ копію съ журнальнаго опредѣленія повытчику, хранившему дѣла учрежденія, по которому должна была производиться справка, а повытчикъ расписывался на подлинникѣ въ полученіи копій. Если справка касалась того отдѣла документовъ, которымъ завѣдывалъ архивариусъ, то копія сообщалась ему; если шелъ вопросъ объ отысканіи, по порученію Сената, какого-нибудь указа, который могъ встрѣтиться въ дѣлахъ различныхъ учреждений, или требовалось удовлетворить какую-нибудь важную справку историческаго характера, для которой могли найтись свѣдѣнія въ дѣлахъ различныхъ повытцевъ, то копія съ журнальнаго опредѣленія присутствія получали всѣ повытчики, въ чемъ и расписывались на подлинникѣ. Затѣмъ повытчики приступали къ исполненію справки, причемъ наблюдался такой порядокъ, что, при стеченіи двухъ или нѣсколькихъ требованій отъ казенныхъ учреждений и просьбъ частныхъ лицъ, удовлетворялись сначала первыя. Справки съ документами производились при помощи сдаточныхъ реестровъ, по которымъ архивъ принималъ дѣла изъ закрытыхъ присутственныхъ мѣстъ, а ландратскимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ Камеръ-кол-

⁵⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1796 г., д. № 32, и реестры къ журналамъ этого архива за 1804 г., № 22, л. 37 об.

легин, по которымъ справки были особенно многочисленны, имѣлись описи ⁶⁾). Производство справокъ облегчалось тѣми указаніями, которыя присутственныя мѣста и челобитчики дѣлали въ своихъ отношеніяхъ и просьбахъ, наприм. на время и мѣсто совершенія извѣстнаго акта, — или города и уѣзды, если требовалась справка по земельнымъ дѣламъ, и т. п. По окончаніи справки, все найденное по данному вопросу повѣтчики сообщалъ секретарю, который докладывалъ содержаніе отвѣта присутствію. Если же не удавалось отыскать требуемаго, то секретарь объяснялъ объ этомъ присутствію архива общою фразой: „по справкѣ въ архивѣ ничего не оказалось“, иногда съ объясненіемъ причины, наприм., что документовъ учрежденія, по которому требовалась справка, не поступало въ храненіе архива, или что хотя они хранились, но были переданы въ другое мѣсто, и куда именно. Послѣ доклада справки снова составлялось журнальное опредѣленіе „отвѣтствовать съ прописаніемъ справки“ и взыскать, при просьбѣ частнаго лица, законныя пошлины. Справка выдавалась за подписью всѣхъ трехъ членовъ присутствія архива и скрѣплялась секретаремъ. О каждой справкѣ составлялось „дѣло“, заключающее: бумагу о вчиненіи справки, журнальное опредѣленіе присутствія архива, по докладу секретаря, о производствѣ справки, изложеніе отвѣта секретаря присутствію о свѣдѣніяхъ, оказавшихся въ архивѣ по требуемому вопросу, журнальное опредѣленіе о выдачѣ или отсылкѣ справки ⁷⁾). Возьмемъ для образца нѣсколько различнаго характера справокъ по запросамъ Сената, министра юстиціи, казого-нибудь

⁶⁾ Для производства справокъ повѣтчики и канцелярскіе служители могли брать всѣ нужные документы, но на обязанность повѣтчиковъ возлагалось записывать, кто взялъ какія дѣла, и слѣдить, чтобы не только по окончаніи справки, но даже ежедневно, передъ закрытіемъ присутствія, документы относились въ обычное мѣсто ихъ храненія. Вотъ какое постановленіе сдѣлано въ этомъ отношеніи присутствіе архива 16 іюня 1794 г.: „Для лучшаго сохраненія дѣлъ, книгъ и прочихъ документовъ, которые вынимаются изъ архивныхъ палатъ и кладовыхъ по случающимся справкамъ, изготовить книгу, въ которую велѣтъ повѣтчикамъ, кѣмъ что именно и когда вынута будетъ—записывать своелично. Когда же выправка учинена и совсѣмъ окончена будетъ, то тотъ же самый день имъ же повѣтчикамъ выносить дѣла и книги и прочее въ архивскія палаты и кладовыя и класть въ шкафы въ тѣ самыя мѣста, гдѣ они прежде лежали, безъ малѣйшаго замѣшательства и со всякою бережливостію, потому отмѣчать въ той книгѣ, что надлежащая выправка учинена и обратно дѣла или книги тако-го-то мѣсяца и числа положены; а чтобы на полу и непорядочно отнюдь ничего не было, развѣ при установленіи въ шкафы чего помѣстить будетъ не можно. А дабы передъ выѣздомъ присутствующихъ у повѣтчиковъ никакихъ дѣлъ и книгъ не было, а велѣтъ имъ выносить въ тѣ же мѣста, гдѣ должно онымъ храниться, чего непремѣнно наблюдать секретарямъ, да и книгъ какія у нихъ вынуты есть дѣла и книги освидѣтельствовать архивскому секретарю Портнову; и буде что окажется, то повѣтчикамъ велѣтъ вынести и положить въ тѣ мѣста, гдѣ оныя прежде были“. Журналы и протоколы Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1794 г., кн. № 12, лл. 191—194.

⁷⁾ Дѣла о справкахъ по Государственному архиву старыхъ дѣлъ хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи въ числѣ производствъ бывшаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ по привязному столу, откуда взяты справки приводимыя въ текстъ этой главы и въ приложеніяхъ.

присутственного мѣста и частнаго лица, чтобы нагляднѣе объяснить описанный ходъ производстаа.

а) „Правительствующаго Сената къ герольдмейстерскимъ дѣламъ изъ Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ благоволено-бы было доставить съ имѣющагося въ ономъ 1762 г. февраля 18 дня именнаго Высочайшаго о вольности дворянства указа за скрѣпкою копій. Апрѣля 7 дня 1804 г. Секретарь Николай Чувииковъ. Повытчикъ Иванъ Козыревъ“.

Журнальное опредѣленіе Государственнаго архива 8 апрѣля: „Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ правящимъ во ономъ повѣтыями выправиться, не имѣется ли у кого въ принятыхъ изъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ указныхъ 1762 г. книгахъ именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося того года февраля 18 дня о вольности дворянства и, буде у кого окажется, то, списавъ со онаго копію, подать въ приказной столъ“. Секретарь Иванъ Поруновъ. Слѣдуютъ подписи повытчиковъ въ полученіи копій съ опредѣленія. По повѣтыю губернскаго секретаря Закатова въ указной Московской банковской конторы книгѣ означенный указъ по листу 110 оказался, съ коего прилагалась копія.

Докладъ справки секретаремъ присутствія архива: „По справкѣ въ архивѣ, въ принятой изъ бывшей Банковой конторы указной книгѣ 1762 г. полученный во оную изъ конторы Правительствующаго Сената отъ 5 марта указъ и при немъ именной Высочайшій манифестъ, состоявшійся того же года февраля 18 дня, о вольности дворянства оказался, Иванъ Поруновъ“.

Затѣмъ идутъ журнальное опредѣленіе присутствія архива отъ 11 апрѣля объ отсылкѣ справки и копія съ отношенія Государственнаго архива къ герольдмейстерскимъ дѣламъ ⁸⁾.

б) Государственному архиву старыхъ дѣлъ предложеніе:

„Начальникъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, узнавъ, что въ архивахъ Правительствующаго Сената хранятся разныя карты, кои могутъ быть полезны при настоящихъ государственныхъ съемкахъ и при другихъ случаяхъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы генераль-квартирмейстеръ баронъ Толь пересмотрѣлъ карты сіи и сдѣлалъ бы списокъ тѣмъ изъ нихъ, кои найдетъ полезными. Въ слѣдъ затѣмъ генераль-квартирмейстеръ баронъ Толь увѣдомилъ меня, что ему Высочайше повелѣно рассмотреть карты, заключающія въ себѣ показаніе границъ между Россією и сопредѣльными государствами. По поводу сего я счелъ нужнымъ предложить Государственному Московскому архиву старыхъ дѣлъ о учиненіи немедленной выправки, не имѣется ли въ ономъ таковыхъ картъ, и какія окажутся, доставить объ оныхъ ко мнѣ именную вѣдомость. Министръ юстиціи князь Лобановъ-Ростовскій 13 іюня 1820 г.“

23 іюня въ архивѣ состоялось журнальное опредѣленіе объ отысканіи требуемаго.

По справкѣ въ архивѣ картъ не оказалось.

⁸⁾ Дѣлопр. Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ за 1804 г., д. № 42.

Рапортъ архива министру отъ 24 іюня 1820 г.: „Предложеніе вашего сіятельства сего іюня отъ 13, коимъ требуется о доставленіи вашему сіятельству свѣдѣній, не имѣетея ли въ храненіи сего архива картъ, заключающихъ въ себѣ показаніе границъ между Россією и сопредѣльными государствами, въ Московскомъ Государственномъ архивѣ сего-жь іюня 23 получено. А по справкѣ въ архивѣ, въ принятыхъ изъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣлахъ и документахъ таковыхъ картъ не оказалось. Почему въ Государственномъ архивѣ опредѣлено: о полученіи онаго предложенія и съ прописаніемъ справки вашему сіятельству отрапортовать“⁹⁾).

в) Государственному Московскому архиву старыхъ дѣлъ предложеніе: „Препровождаю при семъ для немедленнаго исполненія копію съ предписанія ко мнѣ г. управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 17 мая за № 1317 о доставленіи, по требованію коллежскаго совѣтника Арсеньева, нужныхъ свѣдѣній. Оберъ-прокуроръ кн. Гагаринъ“.

Копія съ предписанія управляющаго Министерствомъ Юстиціи оберъ-прокурору:

„Г. управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что профессоръ коллежскій совѣтникъ Арсеньевъ, которому Государь Императоръ соизволилъ поручить составить статистику Россійской имперіи для преподаванія Его Императорскому Высочеству, великому князю Александру Николаевичу, проситъ объ открытіи ему архивовъ, Государственнаго старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, и о доставленіи изъ оныхъ, по его требованію, свѣдѣній, плановъ и картъ, какіе онъ найдетъ нужными для порученнаго ему дѣла. Имѣя въ виду объявленное г. управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ Муравьевымъ, въ прошломъ 1828 г. Высочайшее повелѣніе о доставленіи Арсеньеву изъ разныхъ мѣстъ и губерній всѣхъ свѣдѣній, которыя нужны будутъ для исполненія сдѣланнаго ему порученія, я рекомендую вашему сіятельству учинить распоряженіе, дабы удовлетворены были требованія г. Арсеньева по сему предмету“. Подлинное подписалъ управляющій Министерствомъ Юстиціи князь Алексѣй Долгорукій.

Рапортъ архива оберъ-прокурору отъ 31 мая 1829 г.: „Ордеромъ вашего сіятельства, съ препровожденіемъ копии съ предписанія г. управляющаго Министерствомъ Юстиціи, сему архиву предписано о доставленіи нужныхъ свѣдѣній по требованію профессора коллежскаго совѣтника Арсеньева. По которому (т. е. ордеру) въ Государственномъ Московскомъ архивѣ опредѣлено: когда отъ сего архива профессоромъ коллежскимъ совѣтникомъ Арсеньевымъ нужны свѣдѣнія будутъ требованы, то доставлять оныя сей архивъ не преминетъ, и о семъ донести вашему сіятельству рапортомъ“.

1829 г. іюня 6 дня въ Московскомъ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ въ журналѣ записано: „Вошедъ въ присутствіе сего архива, г. профес-

⁹⁾ Тамъ же, за 1820 г., дѣло № 27.

Сорь коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Арсеневъ объявилъ, что нужно ему имѣть свѣдѣніе, съ самыхъ древнихъ временъ, какія и когда именно учреждены были въ Россіи присутственныя мѣста, на какомъ основаніи законовъ какое каждое мѣсто имѣло дѣйствіе, когда каждое мѣсто уничтожилось и какое послѣ того вновь возобновилось, и просилъ, состави о всемъ томъ перечневую вѣдомость, прислать къ нему въ С.-Петербургъ, въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи 2-ое отдѣленіе, состоящей на Литейной. Приказали: о семъ записать въ журналъ и, учиня требуемую вѣдомость, препроводить при отношеніи къ нему, Арсеневу, въ С.-Петербургъ“.

5 іюня 1829 г. секретарь Крестьянскій представилъ присутствію архива краткую вѣдомость, составленную изъ именныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ съ показаніемъ въ оной, какія именно прежнихъ временъ дѣла присутственныхъ мѣстъ въ семь архивѣ, съ учрежденіемъ его въ 1782 г., хранятся, и какое оныя имѣли производство, съ котораго времени учреждены, и когда на какомъ основаніи законовъ упразднены, и гдѣ находятся объ оныхъ указы.

Эта вѣдомость была отправлена черезъ оберъ-прокурора къ Арсеневу съ донесеніемъ, что о Патріаршемъ приказѣ, Московскомъ магистратѣ и Ямской конторѣ, по случаю нашествія въ Москву въ 1812 г. непріятельскихъ войскъ и истребленія въ большомъ количествѣ ихъ документовъ, несмотря на все стараніе, свѣдѣній никакихъ не разыскано¹⁰⁾.

г) Въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ изъ Вятскаго губернскаго правленія: „Въ правленіи семъ, по рапорту Саранульскаго уѣзднаго суда, въ коемъ прописывается: въ томъ судѣ докладывано по дѣлу, производившемуся объ истребленіи деревни Бумы тептерями лѣсовъ, принадлежавшихъ деревни Исанбаевой башкирцамъ по грамотѣ отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, данной на Уфѣ деревни Тугузъ асашнымъ башкирцамъ, которую саранульскій форшмейстеръ Ивановъ признаетъ фальшивою, потому какъ изъ „Историческаго описанія Россійскаго Государства“, сочиненнаго ближнимъ стольникомъ и бывшимъ въ Швеціи резидентомъ кн. Андреемъ Яковлевичемъ Хилковымъ, видно, что съ 1093 по 1154 г. царствования въ Москвѣ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича совѣмъ не было, а избранъ сей на Московское государство послѣ уже побѣды Пожарскаго надъ Ходкевичемъ въ 1613 г., почему судъ уѣздный, для лучшаго удостовѣренія, и требовалъ чрезъ посредство земскаго суда отъ башкирцевъ на владѣемыхъ ими земли подлинную грамоту или другія доказательства, какія они имѣютъ къ подкрѣпленію вышедшаго сомнѣнія на счетъ рѣченной грамоты, послыку она, по случаю утеранія ея, къ дѣлу представлена не была, кромѣ только копія съ ней. По поводу чего, явись въ тотъ уѣздный судъ, отъ башкирцевъ повѣренный сказанной деревни Исанбаевой Кърабай Исановъ представилъ, при прошеніи, на владѣемыхъ ими лѣса, земли и прочія

¹⁰⁾ Дѣлопр. Гос. архива старыхъ дѣлъ за 1829 г., дѣло № 30.

угодья сверхъ сказанной, представленной въ Саранульскій земскій судъ къ дѣлу, грамоты, данной на Уфѣ отъ царя Михаила Ѳеодоровича въ 1153 г., копии съ пяти грамотъ, данныхъ имъ отъ царей: Ивана Васильевича въ Казани 7053 г., Михаила Ѳеодоровича въ Уфѣ 7083 г., Алексѣя Михайловича въ Уфѣ 7026 г., Петра Алексѣевича въ Уфѣ 1701 г. и въ Москвѣ 1700 г., и притомъ объявилъ, что у двухъ крѣпостей нѣтъ заглавіевъ и самыхъ годовъ, что могло послѣдовать отъ того, какъ оныя крѣпости даны были въ давныхъ годахъ и отъ долгаго лежанія истлѣли. Почему учиненною резолюціею заключено: хотя г. Саранульскій форшмейстеръ грамоту, данную на Уфѣ деревни Тугузъ башкирцамъ на владѣніе имъ землями, лѣсами и прочими угодьями почитаетъ по вышенъясненнымъ причинамъ фальшивою, но какъ грамота оная сими башкирцами уже утеряна, слѣдственно по сему уже и нельзя знать, того ли году она дана, который значится въ копии съ нея, при дѣлѣ семь пмѣющейся, или, можетъ статься, при писаніи копии оной сдѣлана въ цифрахъ года какая-либо ошибка, то посему и дабы открыть истинную справедливость, необходимо нужно сдѣлать черезъ посредство Оренбургскаго губернскаго правленія съ архивою старыхъ дѣлъ Уфимской бывшей губернской канцеляріи вѣрнѣйшую исправку, дана ли была въ которомъ-либо году помянутой деревни Тугузъ башкирцамъ вышесказанная грамота на владѣніе имъ землями, лѣсами и прочими угодьями по урочищамъ, въ грамотѣ оной означеннымъ. А потому, для учиненія таковой исправки, представлено было въ здѣшнее правленіе доношеніемъ прошлаго 1812 г. ноября 10 числа, съ приложеніемъ съ рѣченной грамоты копии, по поводу каковаго представленія здѣшнее правленіе, съ сообщенія Оренбургскаго губернскаго правленія, суду тому указомъ отъ 1 числа минувшаго августа дало знать, что въ тамошней губернской архивѣ просимой уѣзднымъ судомъ грамоты, данной отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи въ 1153 г. февраля 1 дня Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги, деревни Тугузъ асапному башкирцу Бекбеку Усенгулову объ вотчинной землѣ его, послѣ случившагося на 19 число декабря 1795 г. пожара, по описаніямъ и дѣламъ не оказалось. Посему въ томъ судѣ опредѣлено: Поелику о пожалованныхъ по грамотамъ во владѣніе Башкирскому народу земляхъ, лѣсахъ и прочихъ угодьяхъ, надобно безъ сомнѣнія полагать, должна имѣть достаточное свидѣніе бывшая Государственная Вотчинная коллегія; а потому, представляя съ почитаемой Саранульскимъ форшмейстеромъ фальшивою грамоты въ сіе правленіе за надлежащимъ свидѣтельствомъ копию, просить чрезъ то правительство, въ вѣдѣніи котораго имѣются старыя сказанной Вотчинной коллегія дѣла, учинить исправку, дана ли была въ которомъ-либо году сказанная грамота деревни Тугузъ башкирцамъ на владѣніе имъ землями, лѣсами и прочими угодьями по урочищамъ, въ представленной копии значущимся. Опредѣлено: о учиненіи просимой уѣзднымъ судомъ исправки, съ приложеніемъ представленной копии, сообщить въ оный Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленія“. Ноября 29 дня 1813 г. Слѣдуетъ подпись совѣтника Вятскаго губернскаго правленія.

Списокъ съ грамоты Великаго Государя (копія съ копіи): „Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи на Уфу стольнику и воеводѣ Петру Дмитріевичу Пожарскому. Билъ намъ челомъ Уфимскаго уѣзда Казанской дороги деревни Тугузъ ясашный башкирецъ Бекбево Усенгуловъ, а сказалъ, бывала де за дѣдомъ и отцомъ его вотчина, бортной ухожей и бобровые гоны и рыбныя и звѣриныя всякія ловли и всякія угодыя, а съ той де они вотчины въ нашу казну платятъ отца своего именемъ по три ансира, медь, да 7 кунпцъ, 4 гривны, а имя то де его въ ясашныхъ книгахъ не справлено. А урочища той вотчинѣ Кутмесъ: рѣка по обѣ стороны Воршма, рѣчка Андагашъ по обѣ стороны и вершина, боръ Индигышъ со всякими угодыями, рѣчка Койси, на ней межа, устье и вершина изъ бора и всякія угодыя, рѣчка Бима по обѣ стороны и вершина со всякими угодыями; а той же вотчинѣ урочища: рѣка Ксиора и лѣсъ, за лѣсомъ гора большая; верхняя межа: Терсинскій боръ, лѣса и всякія угодыя урочища и бора. И намъ бы его пожаловать, велѣть ту вотчину справить за нимъ въ ясашной книгѣ, а онъ съ той вотчины учеть платить намъ медвяной ясакъ, и куничный и денежный сборъ по прежнему будетъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, а та вотчина будетъ дѣда и отца его старанія, и ясакъ и медвяной оброкъ съ той вотчины платить тотъ башкирецъ Бекбево, а въ ясашныхъ книгахъ онъ, Бекбево, не справленъ, и тебѣ бы его, Бекбево, велѣть написать въ ясашную книгу, нашъ ясакъ и медвяной оброкъ велѣть платить по прежнему. Писанъ на Москвѣ 1153 г., въ 1 день февраля. У подлиннаго подписано тако: великаго государя грамота, приписъ дьяка Никифора Шпилова, справа подъячаго Петра Степанова. Съ подлиннаго писалъ писарь Иванъ Талицей. Съ копіею свидѣтельствовавъ уѣздный судья Княгинъ“.

1813 г. декабря 19 въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ въ журналѣ записано: „По сообщенію изъ Вятскаго губернскаго правленія, при которомъ прилагая съ данной въ 1153 г. февраля 1 дня отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги, деревни Тугузъ ясашному башкирцу Бекбево Усенгулову на владѣніе землями, лѣсами и прочими угодыями грамоты копію, требуетъ, дѣйствиительно ли она дана была въ которомъ-либо году, и о послѣдующемъ оное правленіе увѣдомить. Приказали: справясь, доложить“.

„Государственнаго Московскаго архива старыхъ дѣлъ архивариусу и правящимъ въ ономъ повѣтскими, выправясь, на семъ подписаться, не поступило ли кому въ пріемъ дѣлъ Государственной Вотчинной коллегіи и, буде у кого есть, то нѣтъ ли въ оныхъ данной въ 1153 г. февраля 1 дня отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги, деревни Тугузъ ясашному башкирцу Бекбево Усенгулову на владѣніе землями, лѣсами и прочими угодыями грамоты. Января 16 дня 1814 г. Секретарь В. Крестьянскій“.

„А по справкѣ въ архивѣ, на требованіе онаго правленія архивариусъ и правящіе повѣтскими отвѣтствовали, что дѣлъ и грамотъ Государственной

Вотчинной коллегіи въ приемъ сего архива не поступало. Секретарь В. Крестьянскій“.

23 января сообщено въ Вятское губернское правленіе съ прописаніемъ справки ¹¹⁾.

д) „Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилоствѣйшій. Проситъ дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Александръ, князь Александровъ сынъ, Шаховской, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

„Нужно мнѣ имѣть съ поданныхъ въ 1762 г. по Бѣлогородской губерніи ревизскихъ сказокъ отъ вотчины дѣда моего по матери роднаго, поручика Федора Богдановича Пассека, на село Рогань съ прочими, и какія сверхъ того селенія оважутся, въ написаніи за нимъ и сестрою его родною Софьею Богдановною, бывшею замужемъ за господиномъ генераль-поручикомъ княземъ Константиномъ Антиоховичемъ Кантеміромъ, и въ теченіи третьей ревизіи сколько во оныхъ причислено душъ, и состояло всего по вѣдомостямъ, сочиненнымъ въ 1777 году, по указу Правительствующаго Сената Межевой экспедиціи, на случай межеванія въ тамошней губерніи, а также съ поданнаго въ 1776 г. декабря 2 числа отъ показанной бабки моей, Софьи Богдановны, супруги князя Кантеміра, о учиненіи запрещенія сыну ея подполковнику Дмитрію Кантеміру въ писемъ крѣпостей по описаннымъ причинамъ прошенія, и для того прошу:

„Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Государственный архивъ принять и съ означенныхъ документовъ дать мнѣ за надлежащимъ подписаніемъ копію.

„Всемилоствѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Марта (не означено) дня 1821 г. къ поданію надлежитъ въ Государственный архивъ. Прошеніе сочинялъ и переписывалъ служитель г-жи надворной совѣтницы Анны Васильевны Васильевой Иванъ Николаевъ сынъ Дашевскій. Дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Александръ, князь Александровъ сынъ Шаховской руку приложилъ; а сіе прошеніе вѣрю подать въ Государственный архивъ и по оному документы взять и въ оныхъ росписаться человѣку брата моего, поручика князя Владиміра Шаховскаго, Александру Теремову“.

Слѣдуетъ обычная довѣренность, засвидѣтельствованная въ 1-мъ департаментѣ Московской палаты гражданскаго суда коллежскимъ секретаремъ Никитинымъ.

„По справкѣ въ архивѣ, въ принятыхъ изъ архива бывшей Камеръ-коллегіи ревизскихъ книгахъ, въ первой по Бѣлогородской губерніи и уѣзду, по 3-ей ревизіи, 1-я копія со сказки, писанной 1762 г. отъ сказкоподателя, Харьковскаго полка села Рогани поручика Федора Богданова сына Пассека, старосты Степана Васильева сына Заливохина, на оборотѣ 570 листа; 2-я отъ сказкоподателя жъ, господина генераль-лейтенанта князь Кон-

¹¹⁾ Тамъ же, за 1818 г., дѣло № 51.

стантина Антиоховича Кантемира, дворецкого его Антиоха Мешинскаго на оборотѣ 603 листа; да по принятымъ изъ бывшей Юстицъ-коллегии 1776 года дѣламъ реестру, дѣло по подающему отъ вдовствующей генераль-поручицы, князь Константина Кантемира жены, княгини Софьи Богдановой, о неписаніи сыну ея, подполковнику князю Дмитрію Кантемиру, крѣпостей и завладныхъ подѣ № 44 оказались; а производимыхъ по Межевой канцеляріи и конторамъ дѣлъ въ сей архивъ въ сдачу не поступало.

„А законами повелѣно:

„1) Въ именномъ, состоявшемся 1763 г. декабря 15 дня, о штатахъ указѣ, въ 18 пунктѣ между прочимъ напечатано: гдѣ какое дѣло въ производствѣ будетъ, записывать взятые пошлины особо въ приходѣ, но чтобъ челобитчики для будущихъ иногда справокъ могли свѣдѣніе имѣть, то, по желанію каждаго, съ рѣшенныхъ дѣлъ за скрѣпами судей давать выписи или копии.

„2) Уложенія 18 главы пунктами: 32) кто на комъ учнетъ искать какого дѣла на судѣ, а съ суда пошлются на общую правду, а отвѣтчикъ учнетъ на немъ встрѣчно искати, или у кого будетъ вдругъ суда три или четыре въ разныхъ дѣлахъ и пошлются на правду или на книгу, и о томъ въ города послана будетъ Государева грамота, и съ тѣхъ грамотъ имати пошлины; только будутъ разные дѣла, и съ нихъ и пошлины имати разныя, сколько дѣлъ будетъ; 34) которые челобитчики учнутъ бить государю въ управѣ по кабаламъ, и о томъ будутъ даны имъ грамоты, а сколько кабалъ, того въ челобитѣхъ своимъ они не напишутъ, и съ тѣхъ имать пошлины по 25 алтынъ съ человѣка, а будетъ напишетъ, что ему взяти заемныхъ денегъ по одной кабалѣ, и съ тѣхъ имати пошлины съ челобитѣхъ полполтины, да съ кабалы полполтины жъ.

„3) Именнымъ, состоявшимся 1794 г. іюня 23 дня, указомъ 2 пунктомъ повелѣно установленныя до сего времени пошлины съ просительныхъ дѣлъ, за печати восковыя печатныя пошлины, съ прошеній исковыхъ, явочныхъ и апелляціонныхъ, кромѣ мировыхъ, съ патентовъ и жалованныхъ грамотъ собирать вдвое противу настоящаго.

„4) Именнымъ же Высочайшимъ манифестомъ, состоявшимся 1812 г. февраля 11 дня, объ употребленіи гербовой бумаги 3-го разбора по 2 рубля листъ, въ 4-мъ пунктѣ повелѣно: для копій со всякихъ крѣпостныхъ актовъ, сдѣлокъ, завѣщаній и сему подобныхъ, изъ присутственныхъ мѣстъ выдаваемыхъ“.

1821 года апрѣля 1 въ архивѣ опредѣлено: „дать отысканныя копии повѣренному князя Шаховскаго со взятіемъ надлежащихъ пошлинъ“¹²⁾.

Изображенный въ приведенныхъ примѣрахъ порядокъ выдачи справокъ изъ Государственнаго архива по казеннымъ и частнымъ надобностямъ сохранялся, безъ измѣненій, все время, до котораго, въ данномъ случаѣ, мы обзорѣваемъ исторію этого архива, т. е. до 1844 г. Измѣнялось только

¹²⁾ Тамъ же, за 1821 г., дѣло № 38.

ежегодное количество запросовъ и соответственно имъ число выданныхъ справокъ, общая цифра которыхъ съ 1783—1844 равна 4.351. Начало выдачи выписокъ изъ документовъ Государственнаго архива можно считать съ 1786 г. Въ первые три года своего существованія архивъ не выдавалъ справокъ, если не считать единственной справки по дѣламъ Каменнаго приказа, поступившей, по просьбѣ частнаго лица, въ 1784 г. и удовлетворенной въ 1785 г. Причина указаннаго обстоятельства заключается въ слѣдующемъ: въ первое время послѣ открытія архива составъ его документовъ былъ немногочисленъ и заключалъ въ себѣ дѣла Ямской и Бергъ-конторъ, Каменнаго приказа, Статсъ-конторы и нѣкоторыхъ другихъ присутственныхъ мѣстъ. Все это были учрежденія съ довольно узкою областью дѣятельности сравнительно наприм. съ коллегіями или такими учрежденіями, какъ Московская губернская канцелярія и Судный приказъ, и имѣли значеніе, особенно Ямская и Бергъ-конторы, только для извѣстныхъ классовъ общества. Наоборотъ, коллегіи: Юстицъ, Экономіи и Камеръ, Московская губернская канцелярія и Судный приказъ, наконецъ оба магистрата—Главный и Московскій—представляли одинаковое значеніе для всѣхъ классовъ общества и имѣли вліяніе на важнѣйшія стороны его жизни. Въ то время, какъ сравнительно мелкія учрежденія уже успѣли покончить свои дѣла и сдать ихъ въ общій Государственный архивъ, крупныя учрежденія еще продолжали трудиться надъ завершевіемъ своего производства. Лишь съ 1786 г. въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ начинается приливъ документовъ изъ крупныхъ учреждений, которыя, несмотря на свое закрытіе, еще долго продолжали сохранять практическое значеніе для общества. Поэтому съ 1786 г. Государственный архивъ начинаетъ получать запросы о справкахъ по документамъ, преимущественно Юстицъ-коллегіи и другихъ мѣстъ, съ которыми общество и новыя присутствія, возникшія послѣ губернскихъ учреждений императрицы Екатерины II, продолжали сохранять тѣснѣйшую связь. Этимъ объясняется, что въ слѣдующемъ 1787 г., при продолжающемся поступленіи въ архивъ документовъ, общее число справокъ сразу поднимается съ 39 до 207, выше чего оно уже не стояло ни разу ¹³⁾. Тѣмъ не менѣе конецъ прошлаго вѣка и начало нынѣшняго были вообще довольно богаты справками. Но съ теченіемъ времени поименованныя коллегіи и другія старинныя учрежденія, по дѣламъ которыхъ почти исключительно производились справки, стали терять свое значеніе и передавать его новымъ. Это становится особенно замѣтнымъ уже въ концѣ перваго десятилѣтія нынѣшняго вѣка, когда число ежегодныхъ справокъ часто не достигаетъ и одной сотни. Въ первый годъ послѣ французскаго нашествія, когда архивъ былъ разстроены, прежніе реестры и описи утрачены, а новыя еще не составлены, имъ было выдано только 9 справокъ. Въ послѣдующее время XIX столѣтія число справокъ по Государственному архиву далеко не напоминаетъ не только количества ихъ въ концѣ прошлаго, но даже въ первое

¹³⁾ Для этого и послѣдующихъ замѣчаній см. таблицу въ Приложеніи № 2.

десятидѣтїе нынѣшняго. Общая сумма ихъ ни въ одномъ году не достигаетъ 50. Среднимъ числомъ ихъ выдавалось въ годъ до 26, причеиъ наибольшая цифра падаетъ на 1843 г.—11, наибольшая въ 1829 г.—48. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что документы, хранившіеся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, постепенно утрачивали практическое значеніе и приобретали историческое.

Общая цифра справокъ, выданныхъ Государственнымъ архивомъ старыхъ дѣлъ съ 1783 по 1844 г., въ распредѣленіи по дѣламъ учреждений, хранившихся въ архивѣ, равна 4.370. Эта цифра нѣсколько превышаетъ уже показанную нами 4.351, потому что одна справка производилась иногда по дѣламъ двухъ и даже трехъ учреждений въ нѣсколькихъ повѣткахъ архива. По отдѣльнымъ учреждениямъ эта сумма раздѣляется очень неравномѣрно ¹⁴⁾. На нѣкоторые учреждения, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, должны приходиться наиболѣе крупныя цифры изъ общей суммы справокъ. Дѣла названныхъ трехъ коллегій, Московской губернской канцеляріи, обоимъ магистратовъ преимущественно служили источникомъ для выписокъ; поэтому повѣтка Архива старыхъ дѣлъ, въ которыхъ хранились документы этихъ учреждений, были богаче справками сравнительно съ другими. Такъ, наприм., повѣтке, въ составъ котораго въ 1800 г. входили дѣла трехъ учреждений, Юстицъ-коллегіи, Мануфактуръ-коллегіи и канцеляріи Конфискаціи, выдало за прошлое столѣтіе 979 справокъ, а другое, заключавшее въ себѣ документы Каменнаго приказа и конторъ Статсъ, Корчемной, Цалмейстерской, Ямской, Бергъ, Сибирскаго приказа и Камеръ-коллегіи, выдало ихъ только 133, изъ которыхъ притомъ большая половина выпадаетъ на дѣла Камеръ-коллегіи ¹⁵⁾.

Изъ рассмотрѣнія общей вѣдомости о количествѣ справокъ можно убѣдиться, что самое большое число запросовъ поступало въ архивъ по дѣламъ Юстицъ-коллегіи 1.315, далѣе идетъ Камеръ-коллегія 604, Московская губернская канцелярія 502 и т. д. По дѣламъ, которыя архивъ принималъ уже послѣ нашествія французовъ, поступали справки въ очень рѣдкихъ случаяхъ, что объясняется недолговременнымъ существованіемъ и исключительнымъ характеромъ тѣхъ установленій, которымъ принадлежали документы: это были ополченія 1812 г. и разныя временныя комиссіи. Какъ на исключеніе можно указать на дѣла С.-Петербургскаго ополченія—32 и двухъ постоянныхъ учреждений, Остаточнаго казначейства—47 и Статскаго казначейства—42.

Обращаемся къ характеристикѣ запросовъ учреждений и частныхъ лицъ,

¹⁴⁾ Для нагляднаго обзорѣнія этого вопроса могутъ служить общая вѣдомость о количествѣ справокъ, выданныхъ изъ архива съ 1785 по 1844 г. по дѣламъ разныхъ учреждений, помѣщенная въ Приложеніи подъ № 3, и частная вѣдомость о количествѣ справокъ за прошлое столѣтіе въ Приложеніи № 4 подъ лит. а. Последняя вписана изъ дѣла о ревизіи архива въ 1800 г. сенаторами Заборовскимъ и кн. Вяземскимъ.

¹⁵⁾ См. Приложеніе № 4, таблицу подъ лит. а.

на которые приходилось отвѣчать Государственному архиву. Прежде всего замѣтимъ, что эти запросы принадлежатъ самымъ разнообразнымъ учрежденіямъ и общественнымъ классамъ, которые всё одинаково встрѣчали необходимость въ справкахъ по дѣламъ присутственныхъ мѣстъ XVIII вѣка, составившимъ Московскій архивъ старыхъ дѣлъ. Изъ правительственныхъ учреждений здѣсь прежде другихъ надо назвать Сенатъ, запросы петербургскихъ и московскихъ департаментовъ котораго касались исключительно выдачи копій съ именныхъ Высочайшихъ и сенатскихъ указовъ, послѣдовавшихъ въ различное время по дѣламъ какого-нибудь учрежденія, сословія или частнаго лица. Для выписи копій архиву приходилось обращаться къ поступившимъ въ него изъ всѣхъ старыхъ присутственныхъ мѣстъ указнымъ книгамъ, въ которыя заносились всё получаемыя ими указы именные и сенатскіе. Справки производились по указаніямъ на содержаніе указа и время его происхожденія. Таковъ, напримѣръ, запросъ канцеляріи Герольдмейстерскихъ дѣлъ и отвѣтъ архива объ отысканіи именнаго указа „о вольности дворянства“, приведенный нами выше въ образецъ справокъ. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ начала нынѣшняго столѣтія. Въ 1800 г. 6-й департаментъ Сената требовалъ копій съ указовъ: 15 ноября 1739 г. „о взиманіи процентовъ за отговорку въ справедливомъ платежѣ“, 11 іюля и 7 сентября 1748 г. и 30 іюля 1752 г. „о неломаніи твердыхъ каменныхъ строеній“, 1745 г. „о нехожденіи за дѣлами находящимся при должностяхъ“, 17 марта 1731 г. „о писаніи духовныхъ завѣщаній заранѣе“, 4 мая 1746 г. „о духовныхъ письмахъ, писанныхъ въ домахъ“, 23 іюня 1771 г., 4 іюня 1772 г. „объ отдахѣ имѣній за иски по векселямъ“, 1774 г. „о постройкѣ мельницъ“, 23 іюля 1745 г. „о выходцахъ изъ-за польскаго рубежа и дѣтяхъ ихъ“; 5-й департаментъ: 10 февраля 1736 г. „о допрашиваніи подсудимыхъ порознь“, 19 іюля 1736 г. „о вычетѣ денегъ изъ жалованья у подсудимыхъ, если они находятся на службѣ“; канцелярія общаго собранія Московскихъ департаментовъ просила копию съ указа 3 іюня 1744 г. „о формѣ описи имѣнію“. Въ 1801 г. 6-му департаменту были выданы копій съ указовъ: 1768 г. и 1782 г. „о дѣлахъ Голиковыхъ и Хитрова“, 16 сентября 1746 г. „о дозволеніи смоленскимъ купцамъ покупать земли съ людьми“, 16 февраля 1762 г. „объ имѣніяхъ духовныхъ лицъ“, 29 ноября „о битьѣ челомъ“, 1782 г. съ послѣдовавшаго въ Главный и Московскій магистраты „о князѣ Щербатовѣ и купцѣ Малыгинѣ“; 1-му департаменту: съ указа 30 октября 1730 г. „объ отводѣ земель для фабрикъ и заводовъ“. Иногда изъ Сената въ архивъ присылался цѣлый реестръ съ заглавіями указовъ для выписи копій: такъ, наприм., въ 1802 г. 6-й департаментъ Сената требовалъ копій съ восьми указовъ, 7165, 7173, 7178, 7183, 7190, 7200, 7201 и 7202 гг. „о недахѣ помѣщикамъ помѣстій безъ именнаго указа въ порозшихъ земляхъ въ Новоторжскомъ, Новгородскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ“. Въ 1805 г. 6-му департаменту требовалась копия съ рекетмейстерской инструкціи. Въ 1810 г. 7-й департаментъ просилъ прислать копию съ указа 18 января 1761 г. изъ Сената въ Камеръ-коллегію и 25 ноября 1763 г. изъ Камеръ-коллегіи во всё губернска

и воеводскія канцеляріи и т. п. ¹⁶⁾. Общее количество запросовъ Сената въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ о справкахъ по документамъ съ 1783 по 1844 г. было 193, считая съ 1783 по 1799 г. — 90, съ 1800 по 1812 г. — 76, съ 1813 по 1844 г. — 27 ¹⁷⁾.

Другія присутственныя мѣста, изъ которыхъ поступали запросы о справкахъ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, можно раздѣлить на слѣдующіе разряды. То были: 1) намѣстническія правленія, запросы которыхъ были весьма многочисленны въ концѣ прошлаго столѣтія и прекратились лишь съ постепеннымъ уничтоженіемъ самыхъ намѣстничествъ, перешедшихъ въ губернаторства со времени реформъ Императрицы Екатерины II, 2) губернскія правленія, 3) казенныя палаты, 4) палаты государственныхъ имуществъ, 5) уѣздныя казначейства, 6) различныя судебныя учрежденія, 7) департаменты, 8) канцеляріи, 9) городовыя учрежденія, 10) учрежденія по дворянскимъ дѣламъ, 11) духовныя консисторіи, 12) учебныя, воспитательныя и благотворительныя учрежденія, 13) постоянныя и временныя комиссіи и конкурсы, 14) конторы, 15) правленія, 16) таможи, 17) различныя учрежденія, которыя нельзя подвести подъ одну общую группу ¹⁸⁾. Частныя просители, по своему происхожденію и званію, принадлежали ко всѣмъ классамъ общества. Такъ, Государственный архивъ старыхъ дѣлъ удовлетворялъ просьбы: гражданскихъ и военныхъ чиновъ, неслужившихъ дворянъ, чернаго и бѣлаго духовенства, купечества и почетныхъ гражданъ, мѣщанъ, крестьянъ, крѣпостныхъ и вольноотпущенныхъ людей, мастеровыхъ, наконецъ иностранцевъ. Число справокъ, выданныхъ казеннымъ учрежденіямъ, не считая Сената, превышаетъ количество частныхъ просьбъ: сумма первыхъ составляетъ 2.594, а вторыхъ 1.564 ¹⁹⁾.

Справки по запросамъ учреждений и просьбамъ частныхъ лицъ выдавались изъ архива преимущественно по документамъ XVIII вѣка. Справки по документамъ XVI и XVII столѣтій съ одной стороны и XIX съ другой случались очень рѣдко. Первые касались выдачи копій съ жалованныхъ грамотъ на земли монастырямъ и выписей о церковныхъ имуществвахъ изъ книгъ патриаршихъ приказовъ, перешедшихъ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ черезъ коллегію Экономіи. По дѣламъ XIX столѣтія не могло быть много справокъ уже потому, что это были, какъ мы сказали, документы временныхъ учреждений, поступившіе въ Государственный архивъ въ небольшомъ количествѣ. Справки выдавались по дѣламъ ополченій 1812 г., милиціи конца XVIII и начала XIX вѣковъ, по приходо-расходнымъ книгамъ и дѣламъ Остаточнаго и Статнаго казначействъ. Такимъ образомъ, при

¹⁶⁾ Выписано изъ дѣлопроизводствъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1800, 1801, 1802, 1805 и 1810 г.

¹⁷⁾ См. Приложение № 4, всѣ три таблицы.

¹⁸⁾ Для нагляднаго обзорѣя въ Приложеніи № 4, табл. подъ лит. в, помѣщена роспись учреждений и частныхъ лицъ, которымъ были выданы изъ архива справки съ 1813 по 1844 г.

¹⁹⁾ См. Приложение № 4, всѣ три таблицы.

характеристикѣ запросовъ, приходится остановиться главнымъ образомъ на документахъ XVIII столѣтія. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что присутственныя мѣста, подобно Сенату, обращались въ Государственный архивъ о присылкѣ копій съ именныхъ Высочайшихъ и сенатскихъ указовъ, послѣдовавшихъ по разнымъ поводамъ во всѣ тѣ учрежденія, дѣла которыхъ поступили въ архивъ на храненіе. Далѣе выдавались присутственнымъ мѣстамъ и просителямъ справки по дѣламъ Юстицъ-коллегіи: изъ „записныхъ книгъ крѣпостямъ“ по купчимъ на земли, дома, дворы, лавки, фабрики и заводы, крестьянъ и дворовыхъ людей, изъ „записныхъ книгъ закладнымъ“ по закладамъ на земли и дома, изъ „запретительныхъ книгъ“ по запрещеніямъ, наложеннымъ на имущество частныхъ лицъ, точно также изъ соответствующихъ записныхъ книгъ выдавались копіи съ рядныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній. Изъ этого перечня документовъ становится понятнымъ, почему большинство справокъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, особенно по просьбамъ частныхъ лицъ, падаетъ на записныя книги Юстицъ-коллегіи, заключающія въ себѣ всю совокупность дѣлопроизводства нынѣшнихъ нотаріальныхъ конторъ. Изъ документовъ Камеръ-коллегіи для многочисленныхъ справокъ о числѣ крестьянскихъ душъ, записанныхъ за разными владѣльцами по ревизіямъ, служили ландратскія книги и ревизскія сказки первыхъ трехъ ревизій, поступившія въ Московскій Государственный архивъ; справки производились также по дѣламъ и протокольнымъ книгамъ Камеръ-коллегіи. Образцомъ справокъ по записнымъ книгамъ Юстицъ-коллегіи и ревизскимъ сказкамъ Камеръ-коллегіи можетъ служить выписанная нами выше справка по просьбѣ князя Шаховскаго, которая производилась по дѣламъ обѣихъ коллегій ²⁰⁾. По дѣламъ коллегіи Экономіи выдавались справки: по описнымъ книгамъ церковныхъ имуществъ, по вкладнымъ записямъ на земли монастырямъ, писцовымъ и переписнымъ книгамъ монастырскихъ крестьянъ, жалованнымъ грамотамъ, приходо-расходнымъ книгамъ архіерейскихъ домовъ, журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ коллегіи. Дѣла Московскаго губернскаго правленія служили источникомъ для справокъ: о наборахъ и зачетѣ рекрутовъ и отдачѣ въ рекруты по Московской губерніи, о дачѣ отпускныхъ крестьянамъ, о явкѣ въ канцелярію закладныхъ, крѣпостныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній, о дѣлахъ первыхъ трехъ ревизій по Московской губерніи, о паспортахъ, выданныхъ изъ канцеляріи. Изъ документовъ Главнаго и Московскаго магистратовъ выдавались свѣдѣнія: по опредѣленіямъ о продажѣ имѣній и лавокъ въ Москвѣ, по грамотамъ, выданнымъ на владѣніе землями въ Москвѣ, оброчнымъ книгамъ, по дѣламъ о торговыхъ векселяхъ, приходо-расходнымъ книгамъ и дѣламъ городовыхъ магистратовъ, поступившимъ въ Главный. По Судному приказу—о челобитныхъ, подававшихся въ него, и по дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Изъ канцеляріи Конфискаціи—по дѣламъ о взысканіи съ частныхъ лицъ штрафныхъ денегъ, о наложеніи запрещеній на имѣнія и описи

²⁰⁾ См. эту главу, стр. 480—481.

ихъ, о выморочныхъ имѣніяхъ, по грамотамъ, выданнымъ изъ канцеляріи на владѣніе купленнымъ съ аукціона имуществомъ, по счетамъ разныхъ сборныхъ на казну денегъ, по промеморіямъ Ревизіонъ-коллегіи и Петербургскаго банка. Изъ главной Соляной конторы—по дѣламъ о вывозѣ соли съ Элтонскаго озера и счетамъ о приходѣ и расходѣ солянаго сбора по разнымъ городамъ. Изъ Мануфактуръ-коллегіи—по дѣламъ и опредѣленіямъ о фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, по контрактамъ о поставкѣ на казну различныхъ матеріаловъ, заключеннымъ фабрикантами и подрядчиками съ коллегіей, по дѣламъ о полученіи и отсылкѣ денегъ. Изъ Ревизіонъ-коллегіи—по многогороднымъ крѣпостнымъ книгамъ; изъ Экспедиціи по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ—по счетамъ и приходнымъ книгамъ виннаго сбора; изъ Каменнаго приказа—по планамъ на земли, дома и другія строенія въ Москвѣ; Статсъ-конторы—по приходнымъ книгамъ денегъ; Бергъ-конторы—по дѣламъ „о рудныхъ мѣстахъ и урочищахъ“, а также о рудныхъ и нефтяныхъ заводахъ; Ямской-конторы—по записнымъ тетрадямъ и реестрамъ конторы о сборѣ денегъ „за ямскую гоньбу“; Сибирскаго приказа—по дѣламъ о винныхъ откупахъ въ Сибири; Московской Крѣпостной конторы—по нотаріальнымъ актамъ; Московской Банковой конторы—о поступленіи денежныхъ суммъ въ контору и запискѣ ихъ въ приходныя книги; Московской оберъ-полицеймейстерской канцеляріи—по явочнымъ челобитьямъ о побѣгахъ дворовыхъ людей; Камеръ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ—по дѣламъ 1712—1716 гг.; Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ—во дѣламъ 1741 г., хранившимся въ немъ ²¹⁾). Очевидно, что при запросахъ, которые могли удовлетворить только архивы Вотчинный, Разрядный и Межевая канцелярія, Государственный архивъ старыхъ дѣлъ давалъ отрицательный отвѣтъ и направлялъ просителей въ эти учрежденія.

Изъ справокъ, поступившихъ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, можно выбрать нѣсколько, представляющихъ, въ противоположность другимъ справкамъ практическаго характера, интересъ въ историческомъ отношеніи по тѣмъ вопросамъ, которые въ нихъ возбуждаются и получаютъ иногда разрѣшеніе ²²⁾). Справки подобнаго, если можно выразиться, необычнаго для архива характера поступали въ него или непосредственно отъ министровъ юстиціи или же, по ихъ предписанію, отъ того изъ сенатскихъ оберъ-прокуроровъ, которому былъ въ данное время порученъ надзоръ за Государственнымъ архивомъ. Въ вышеприведенныхъ образцахъ справокъ были помѣщены между прочими два запроса въ Архивъ старыхъ дѣлъ изъ Министерства Юстиціи. Первый, отъ 13-го іюня 1820 г., „о присканіи картъ, заключающихъ въ себѣ показаніе границъ между Россією и сопредѣльными го-

²¹⁾ Въ реестрѣ, составленномъ при П. И. Ивановѣ, не означено, по какимъ именно отдѣламъ Петербургскаго архива требовались справки.—Справки изъ дѣлъ прочихъ учреждений опущены по немногочисленности ихъ и потому, что самыя названія учреждений (приложеніе № 3) показываютъ, какія свѣдѣнія могли дать ихъ документы.

²²⁾ Всѣ справки подобнаго рода помѣщены частью въ подлинникахъ, частью въ выдержкахъ въ Приложеніи № 1.

сударствами²³. Подобнаго рода карты требовались для генераль-квартирмейстера барона Толя, который получил Высочайшее повелѣніе пересмотрѣть хранящіяся въ Московскихъ сенатскихъ архивахъ карты и составить списокъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся полезными при государственныхъ сѣмкахъ и другихъ случаяхъ. Второй, отъ 17-го мая 1829 года, о доставленіи нужныхъ свѣдѣній по требованію профессора Арсеньева, которому было поручено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ составить руководство для преподаванія статистики Россійской имперіи наслѣднику престола, Александру Николаевичу. Къ этимъ двумъ запросамъ можно присоединить еще слѣдующіе шесть²⁴). Такъ, въ 1803 году поступило въ архивъ предписаніе, обращающее на себя вниманіе уже по одному тому, что шло отъ генераль-прокурора Г. Р. Державина, объ отысканіи всѣхъ узаконеній, актовъ, дѣлъ и документовъ, относящихся къ вопросу о происхожденіи и правахъ однодворцевъ²⁵). Въ 1805 году отъ министра юстиціи князя Лопухина — о доставленіи списка бѣлопахатныхъ солдатъ, поселенныхъ для линейной стражи въ Оренбургской губерніи, при основаніи города Мензелинска (нынѣ Уфимской губерніи)²⁶). Эта справка сообщает матеріалъ для исторіи города. Въ 1810 г. отъ принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго, главнаго директора водяныхъ коммуникацій, — о доставленіи свѣдѣній относительно проекта, во времена Петра Великаго, канала для соединенія рѣкъ Оки и Дона, подъ названіемъ Ивановскаго²⁷). Въ 1826 г. къ помощи Архива старыхъ дѣлъ, равно какъ и другихъ, прибѣгалъ гр. М. М. Сперанскій, при составленіи имъ Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ. Въ архивъ, по этому случаю, присылались изъ Министерства Юстиціи тетради для провѣрки по указнымъ книгамъ текста указовъ, внесенныхъ въ реестры, и для составленія дополненій, если въ архивѣ оказывались новые указы, неизвѣстные гр. Сперанскому²⁸). Въ 1828 г. изъ министерства юстиціи былъ сдѣланъ запросъ о присканіи указа о сошномъ письмѣ, изданномъ въ царствованіе Мѣхаила Ѳеодоровича около 7130 г. вмѣстѣ съ писцовымъ наказомъ²⁹). Можно упомянуть еще о запросѣ въ 1804 г. Московской Синодальной конторы относительно земли, отведенной въ Москвѣ въ приходѣ церкви Николая чудотворца Божедомскаго сторожамъ Ивановской колокольни³⁰). Къ сожалѣнію, только справки по требованію Г. Р. Державина, профессора Ар-

²³) Здѣсь имѣются въ виду справки съ 1785 по 1830 г., до котораго существуетъ опись дѣлопроизводства Государственнаго архива старыхъ дѣлъ. Остальныя справки будутъ внесены въ дальнѣйшую исторію этого архива послѣ 1812 г.

²⁴) Книга съ указами Сената Государственному архиву старыхъ дѣлъ за 1803 годъ, № 21, указъ № 71.

²⁵) Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1805 г., дѣло № 143.

²⁶) Дѣлопр. Гос. архива ст. дѣлъ за 1810 г., дѣло № 45.

²⁷) Тамъ же, 1826 г., дѣло № 32.

²⁸) Тамъ же, 1828 г., дѣло № 31.

²⁹) Книга съ указами Госуд. архиву ст. дѣлъ за 1804 г., № 22, указъ Синодальной конторы, № 67. О всѣхъ вышеприведенныхъ справкахъ см. Приложение № 1.

сашева, сдѣлавшаго запросъ по исторіи учрежденій, дѣла которыхъ вошли въ составъ Государственнаго архива, и гр. Сперанскаго получили удовлетвореніе со стороны архива, а на остальные былъ данъ отрицательный отвѣтъ.

При выдачѣ копій съ документовъ частнымъ лицамъ, Архивъ старыхъ дѣлъ взималъ пошлины, размѣръ которыхъ опредѣлялся XVIII главой Уложенія „о печатныхъ пошлинахъ“ и разъясненіями, сдѣланными Печатною конторой, къ постановленіямъ этой главы, а также дополнительными указами 1699 г. октября 31 и декабря 5, 1710 г. марта 10, 1763 г. декабря 15, 1764 г. іюля 21 и 1794 г. іюля 23³⁰⁾). Однако въ своей практикѣ архивъ дозволялъ отступленія отъ требованія законовъ. Когда въ 1810 г. должность младшаго ассессора присутствія занялъ П. Смирновъ и сталъ разсматривать приходную книгу архива за текущій годъ, онъ нашелъ, что секретарь Крестьянскій назначаетъ со всѣхъ просителей одинаковое количество пошлинъ, по 50¹/₂ коп., безъ различія того, что иному просителю выдана копія съ одного документа, другому съ двухъ и трехъ документовъ, называя все общимъ именемъ *копія* и не принимая во вниманіе, за себя ли одного ходатайствуетъ проситель, или же онъ является представителемъ отъ нѣсколькихъ лицъ. Подобное положеніе дѣла находилось въ прямомъ противорѣчій съ 34 и 38 пунктами XVIII главы Уложенія и указомъ 1794 г., которымъ предписано взимать пошлины въ двойномъ количествѣ, если проситель ходатайствуетъ не за себя, а за другихъ лицъ. Поэтому Смирновъ предложилъ присутствію постановить: 1) чтобы *копію* назывался *списокъ* только съ одного документа, за выдачу которой должно брать по 50¹/₂ коп., и столько же съ просьбы, подаваемой архиву; 2) если потребуется списокъ съ нѣсколькихъ документовъ, то называть ихъ *копіями* или *выписью* и за такую справку брать пошлины по числу документовъ и просьбъ; 3) съ такихъ копій, которыя будутъ просить ходатай отъ имени нѣсколькихъ лицъ, брать пошлины на основаніи 38 пункта XVIII главы Уложенія и указа 1794 г.—съ просьбы по 2 руб. 52¹/₂ коп., да съ каждаго документа по 50¹/₂ коп.³¹⁾). По выслушаніи предложенія Смирнова, присутствіе постановило обратиться въ Военный департаментъ, Московскую палату гражданскаго суда и къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ Сената съ просьбами увѣдомить Архивъ старыхъ дѣлъ, сколько въ нихъ взыскивается „при изъясненныхъ случаяхъ“ печатныхъ пошлинъ. Однако архивъ очень замедлил справкой запросовъ: предложеніе Смирнова поступило въ мартъ, а отношенія о сообщеніи требуемыхъ свѣдѣній разосланы только въ ноябрѣ. Изъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ былъ полученъ отвѣтъ, что взиманіе пошлинъ за справки, выдаваемые изъ Разряднаго архива, производится „у Сенатскаго прихода и расхода“ и слѣдовательно не касается присутствія Герольдмейстерскихъ дѣлъ. Изъ двухъ другихъ мѣстъ послѣдовали увѣдомленія, противорѣчившія по содержанію одно

³⁰⁾ Дѣлопр. Гос. архива ст. дѣлъ за 1810 г., дѣло № 37, лл. 5 об. и 15.

³¹⁾ Тамъ же, лл. 1—2.

другому. Вотчинный департаментъ 7 марта 1811 г. отвѣтилъ, что онъ, руководствуясь XVIII главой Уложения и указомъ 1794 г., взимаетъ за справки, посылаемыя въ присутственныя мѣста для производствъ по дѣламъ частныхъ лицъ, „если одинъ проситель, то 50¹/₂ коп., а если два, три или четыре просителя, то съ каждаго по столько же; при выдачѣ копій лично просителю, съ одного просителя и одной копии взимается 1 руб. 1 коп., если же просителей два, три и т. д., то съ каждаго по 50 коп., да съ копий 50 коп., если же нѣсколькимъ просителямъ требуется копія съ нѣсколькихъ документовъ, то по 1 руб. 50 коп. съ каждаго, да съ каждой копии по 50 коп.“³²⁾ Палата гражданскаго суда, по 1-му департаменту—29 марта 1811 г., а 2-му—25 апрѣля отвѣтила, что за выписъ изъ рѣшенныхъ дѣлъ она беретъ съ каждаго лица и документа по 1 рублю, а съ сообщеній, посылаемыхъ въ присутственныя мѣста по дѣламъ частныхъ лицъ, съ каждаго лица по 50¹/₂ коп.³³⁾ Замѣтивъ изъ полученныхъ отвѣтовъ, что „въ законахъ на все оное точнаго постановленія не имѣется“, присутствіе Архива старыхъ дѣлъ „не имѣя смѣлости принять“ предложеніе члена Смирнова, собралось только въ сентябрѣ 1811 г. обратиться за разрѣшеніемъ недоразумѣнія въ 1-й департаментъ Сената³⁴⁾. Между тѣмъ среди членовъ присутствія произошло крупное недоразумѣніе. Ассессоръ Смирновъ довелъ до свѣдѣнія министра юстиціи, что, по вступленіи въ должность онъ „неоднократно предлагалъ словесно сочленамъ своимъ, что въ семь архивѣ съ просителевыхъ дѣлъ печатныя пошлины пріемлются недостаточно и несоотвѣтственно съ порядкомъ, употребляемымъ въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ; но по новости и по занимаемому имъ въ присутствіи третьему мѣсту не могъ обратить на то ихъ вниманія, а всегда ему отвѣтствовали, что въ архивѣ съ самаго открытія его также заведенъ свой порядокъ, и потому какъ было, такъ пусть и будетъ. Онъ, Смирновъ, послѣ сего принужденъ былъ того-жь 1810 г. августа 22 дня представить о томъ письменное замѣчаніе съ указаніемъ законовъ; казалось бы, по оному представленію должно принять мѣры къ сохраненію казеннаго интереса безъ продолженія времени, но, напротивъ, прежняго пріема пошлинъ не остановлено и не переименовано, да и учиненная по сему представленію справка съ выпискою изъ законовъ оставалась безъ положенія резолюціи цѣлые три мѣсяца, т.-е. до 23 ноября. Потомъ, по полученіи архивомъ требуемыхъ изъ Вотчиннаго департамента и Московской палаты гражданскаго суда о печатныхъ пошлинахъ увѣдомленій, должно было бы, по силѣ толкованія на IV главу Генеральнаго Регламента, вершить оное дѣло въ недѣлю, но отъ 25 апрѣля, въ которое получено послѣднее сообщеніе, до 9 мая протекло 14 дней, а рѣшенія не учинено, да и еще оставлено на мѣсяць безъ рѣшенія, ибо совѣтникъ г. Евреиновъ уволенъ Сенатомъ въ отпускъ на 28 дней, коему хотя отъ другаго ассессо-

³²⁾ Тамъ же, т. 38.

³³⁾ Тамъ же, т. 41.

³⁴⁾ Тамъ же, т. 50 об.

ри и было напоминаемо о рѣшеніи того дѣла, но онъ, взявъ 9 мая изъ архива паспортъ, уѣхалъ, а другому ассессору одному къ рѣшенію приступить не можно; и посему усердіе и вѣрность его, Смирнова, остается въ небреженіи 9 мѣсяцевъ, а секретарю въ упущеніи должности продолжаетъ снисхожденіе на счетъ казеннаго интереса“³⁵⁾). Послѣ этого донесенія министру юстиціи изъ Сената послѣдовалъ указъ на имя главнокомандующаго въ Москвѣ графа И. В. Гудовича, „буде, по разсмотрѣніи сего обстоятельства и соображеніи съ законами, дѣйствительно откроется во вниманіи таковыхъ пошлинъ отступленіе отъ законныхъ правилъ, то, возстановя законный порядокъ, съ виновными въ несоблюденіи того порядка, упущеніи и злоупотребленіи должностей своихъ поступить по законамъ“³⁶⁾). Главнокомандующій поручилъ московскому гражданскому вице-губернатору Арсеньеву „войти въ ближайшее и подробѣйшее сихъ обстоятельствъ разсмотрѣніе“. Въ исполненіе порученія Арсеньевъ просилъ Архивъ старыхъ дѣлъ доставить къ нему свѣдѣніе, „почему съ состоянія новыхъ на счетъ сего сбора узаконеній, коими пошлины возвышены, съ выдаваемыхъ изъ онаго архива копій съ просителевыхъ дѣлъ взимались пошлины, несоответственно онымъ и соблюденному въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ порядку? при чемъ не оставить объяснить, зачѣмъ, по представленію г. Смирнова, не обращено на сей предметъ, заключающій въ себѣ государственный интересъ, должнаго, по обязанности его, вниманія и оставленъ сборъ сей на основаніи прежняго заведеннаго въ архивѣ порядка даже и тогда, когда уже, по сообщеніямъ онаго архива, Вотчинный департаментъ и Московская палата гражданского суда увѣдомили о числѣ взимаемыхъ ими посему сбору пошлинъ, и не сдѣлано черезъ 9 мѣсяцевъ зависящаго отъ него постановленія?“³⁷⁾). Отвѣчая на запросъ вице-губернатора, присутствіе архива излагало во всѣхъ подробностяхъ ходъ дѣла, возбужденнаго ассессоромъ Смирновымъ, причѣмъ слѣдующимъ образомъ обличало его въ искаженіи истины: „при выслушаніи отношенія вашего высочородія совѣтниківъ архива Евреинновъ и ассессоръ Тимченко объявили, что они помѣщенныхъ ассессоромъ Смирновымъ въ нынѣшнемъ его донесеніи неоднократныхъ будто бы словесныхъ предложеній о недостаточномъ съ просителевыхъ дѣлъ вниманіи пошлинъ и несоответственно съ порядкомъ, употребляемымъ въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, никогда не слышали и ему Смирнову всегда, какъ онъ пишетъ, ниѣмъ не отвѣтствовано, что въ архивѣ съ самаго открытія его также заведенъ свой порядокъ и потому, какъ было, такъ пуцай и [будетъ, ибо сіе доказательно и тѣмъ, что г. ассессоръ Смирновъ, слыша таковой отзывъ, не упустилъ бы записать это въ свое представленіе присутствію архива. Но какъ ни того, ни другаго въ самомъ дѣлѣ не было, то сего и въ журналахъ архива не значится“. Далѣе, въ

³⁵⁾ Тамъ же, лл. 67—68.

³⁶⁾ Тамъ же, л. 68.

³⁷⁾ Тамъ же, лл. 67—69 об.

оправданіе неправильнаго порядка взиманія пошлинъ, архивъ приводилъ слѣдующія обстоятельства. Онъ „выдавалъ просителямъ копии съ дѣлъ и другихъ документовъ, сообразуясь во взятѣ съ нихъ печатныхъ пошлинъ съ Высочайше изданными на сей сборъ узаконеніями, каковой сборъ пошлинъ за недостаточный и за несходственный, во все время существованія архива, не признавъ и Государственною экспедиціею для ревизіи счетовъ, куда за всѣ прошедшіе годы отправляемы прихода и расхода всѣхъ вообще сборовъ и съ различеніемъ каждаго особенно счеты, такъ что помянутая экспедиція, обревизовавъ за прошедшіе 1809 и 1810 годы сего архива счета и не нашедши въ нихъ ни малѣйшаго упущенія, доставила въ сей архивъ квитанціи“. Возвращаясь снова къ донесенію Смирнова, присутствіе продолжало опровергать неосновательность его жалобы: „Въ разсужденіе же описываемаго г. Смирновымъ продолженія разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ представленія его не оставилъ архивъ дать по оному надлежащей резолюціи и, выслушавъ изъ выведенныхъ имъ Смирновымъ дѣлъ справку и изъ приличныхъ узаконеній выписку, сообщить въ Вотчинный департаментъ и Палату гражданскаго суда и требовать отъ нихъ о количествѣ взятыхъ пошлинъ увѣдомленія, каковыя требованія неоднократно и повторялъ. Слѣдовательно архивъ обращалъ свое вниманіе на представленіе его, Смирнова, и, по полученіи отъ сказанныхъ мѣстъ требованныхъ свѣдѣній, не вида изъ нихъ основательнаго положенія, которымъ бы во взятѣ пошлинъ руководствоваться, и не находя въ выписанныхъ узаконеніяхъ яснаго на сей случай постановленія, представилъ на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1-й департаментъ съ испрашиваніемъ на будущее время указаго предписанія“ ³⁸⁾). Слѣдствіе, произведенное вице-губернаторомъ, было представлено на разсмотрѣніе графа Гудовича, который 2 декабря 1811 года прислалъ слѣдующую резолюцію Архиву старыхъ дѣлъ: „Усматривая, что архивъ дѣйствительно уклонился отъ изданныхъ на таковой предметъ узаконеній, взимая пошлины за выписи съ каждаго лица не на основаніи закона, изображеннаго въ XVIII главѣ Уложенія въ 31, 32, 34 и 37 пунктахъ и въ именномъ указѣ 1794 г. іюня 23, что хотя и было непремѣнною обязанностью сего архива, по полученіи надлежащаго по сему предмету отъ Вотчиннаго департамента увѣдомленія, я, донеся объ ономъ Правительствующему Сенату, предлагаю сему архиву, въ силу послѣдовавшаго ко мнѣ отъ него указа, немедленно возстановить предписуемый вышеизъясненными узаконеніями во взиманіи пошлинъ порядокъ, въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ строго наблюдаемый, и меня не оставитъ увѣдомленіемъ, съ котораго времени оный будетъ принятъ въ руководство“ ³⁹⁾). 7 декабря того же года Архивъ старыхъ дѣлъ увѣдомилъ главнокомандующаго и донесъ Сенату, что въ „немъ, по силѣ предложенія его сіятельства, во взятѣ съ даваемыхъ изъ сего архива просителямъ копій, на осно-

³⁸⁾ Тамъ же, лл. 85 об. — 87.

³⁹⁾ Тамъ же, лл. 88—89.

ваши прописанныхъ узаконеній и указа, опредѣлено чинить съ сего времени исполненіе“ ⁴⁰⁾). Такимъ образомъ предложеніе Смирнова одержало верхъ, и онъ самъ, несмотря на столкновеніе съ старшими членами присутствія, продолжалъ служить въ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

Остается еще упомянуть объ ученыхъ занятіяхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ со времени основанія его до 1812 г. Число лицъ, обратившихся къ Государственному архиву, какъ учрежденію, дѣла котораго могли служить богатымъ источникомъ для разрѣшенія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ по древней и новой русской исторіи, было только двое. Это были отставной сенатскій секретарь Берхъ и товарищъ совѣтника Московской удѣльной экспедиціи Максимовичъ. Государственный архивъ старыхъ дѣлъ въ то время и не могъ представлять ученый интересъ для большаго круга лицъ вслѣдствіе того, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія едва только начинала возникать въ обществѣ склонность къ историческимъ занятіямъ. Поэтому архивъ долго оставался такимъ мѣстомъ, на которое смотрѣли исключительно какъ на источникъ для справокъ практическаго характера. Оба означенныя лица, какъ видно изъ дѣлъ о допущеніи ихъ къ занятіямъ въ архивѣ, получили на это разрѣшеніе черезъ генераль-прокуроровъ, а Максимовичъ даже по Высочайшей волѣ. Берху было разрѣшено заниматься въ Архивѣ старыхъ дѣлъ въ 1799 г., а Максимовичу въ 1802 г. Приводимъ въ извлеченіи переписку архива по этому поводу съ оберъ-прокуроромъ Шепелевымъ, изъ которой можно видѣть, съ какою научною цѣлью Берхъ и Максимовичъ желали заниматься документами Государственнаго архива. 6 мая 1799 г. оберъ-прокурору Шепелеву было дано знать отъ генераль-прокурора Лопухина, чтобы отставной сенатскій секретарь Берхъ, издающій книгу подъ названіемъ „Исторія Россійскихъ законовъ“, былъ „допущенъ къ просмотру и справкамъ съ книгами и документами, хранящимися въ Архивѣ старыхъ дѣлъ и Разрядномъ, для провѣрки вносимыхъ имъ изъясненій древнихъ законовъ“. По полученіи объ этомъ отношенія отъ оберъ-прокурора, архивъ постановилъ: „допустить Берха къ занятіямъ, подъ наблюденіемъ правящаго архивариусскую должность секретаря Михайлова ⁴¹⁾). Въ 1802 г. Шепелевъ получилъ отъ генераль-прокурора Беклешова слѣдующее предписаніе: „Московской Удѣльной экспедиціи товарищъ совѣтника, надворный совѣтникъ Максимовичъ, представилъ Его Императорскому Величеству планъ составленія „Исправнаго словаря Россійскихъ законовъ“. Удостоивъясь чрезъ Московскаго гражданскаго губернатора о способностяхъ его къ сему дѣлу, такъ какъ и о количествѣ матеріаловъ, у него собранныхъ, Государь Императоръ дозволилъ ему симъ заняться, и дабы дать ему болѣе свободы во времени, Высочайшимъ указомъ въ 26 децъ минувшаго марта мѣсяца, даннымъ департаменту удѣловъ, уволенъ онъ отъ

⁴⁰⁾ Тамъ же, лл. 91—93.

⁴¹⁾ Дѣлопроизводство Гос. архива ст. дѣлъ за 1798 г., л. № 32.

настоящей должности съ полученіемъ жалованья отъ казначейства до окончания предпринятаго дѣла. А такъ какъ для совершенія предпринятаго необходимо ему будетъ снимать и свѣрять копія съ указовъ, хранящихся въ московскихъ, Государственномъ и Сенатскомъ, архивахъ, то Высочайше повелѣно открыть ему въ сіи архивы доступъ⁴²⁾. Получивъ навіщеніе отъ оберъ-прокурора, Архивъ старыхъ дѣлъ постановилъ допустить Максимовича къ занятіямъ, подъ наблюденіемъ того же секретаря Михайлова⁴²⁾.

⁴²⁾ Тамъ же, 1802 г., дѣло № 27. Въ „Указателѣ Россійскихъ законовъ“ Л. Максимовича помѣщено 53 узаконеній, взятыхъ изъ Государственнаго архива, изъ коихъ древнѣйшее относится къ 17 ноября 1682 года, новѣйшее къ 6 мая 1727.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Справки, представляющія интересъ въ историческомъ отношеніи.

1. Предписаніе генераль-прокурора Г. Р. Державина на имя перваго члена Архива старыхъ дѣлъ, г. статскаго совѣтника И. Г. Протопопова (отъ 17 іюня 1803 г.).

„Имя Высочайшее повелѣніе собрать полныя свѣдѣнія о происхожденіи и правахъ однодворцевъ, прошу ваше высокородіе отыскать по архиву всѣ узаконенія, акты, дѣла и документы, кои къ объясненію сего предмета служить должны, и, сдѣлавъ изъ оныхъ подробную выписку, доставить ее ко мнѣ незамедлительно.“

Генераль-прокуроръ Г. Державинъ.“

3 августа велѣно, съ прописаніемъ учиненной справки и съ приложеніемъ касательно объ однодворцахъ изъ законовъ выписки и копіевъ съ выписки же по бывшей Камеръ-коллегіи, за подписаніемъ члена и скрѣпкою секретаря, отправить при рапортѣ, донеся при томъ, что кромѣ того по сему архиву свѣдѣній не оказалось.

2. Въ 1804 г., 8 іюля, былъ полученъ Архивомъ старыхъ дѣлъ изъ Синодальной конторы указъ „о выписываніи изъ переписныхъ книгъ 7167 г. и писцовыхъ 7187 г. о звонарской землѣ и домехъ“, на которые была дана въ 1703 г. изъ Приказа земскихъ дѣлъ выпись сторожамъ Ивановской колокольни. Эта земля находилась въ приходѣ церкви Николая Божедомскаго, именуемаго въ Звонаряхъ. Свѣдѣнія изъ означенныхъ документовъ должны быть доставлены въ Синодальную контору.

3. Московскому архиву старыхъ дѣлъ: „Оренбургской губерніи, города Мензелинска бѣлопахатныхъ солдатъ старшина поручикъ Тамаевцевъ въ присланной къ министру внутреннихъ дѣлъ и отъ него препровожденной ко мнѣ просьбѣ объясняетъ, что предки ихъ, при основаніи сего города, бывъ поселены тамъ для линейной стражи, владѣли безспорно пожалованною имъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго оклада землею, что, по состоявшемуся объ нихъ положенію, приходяще въ возрастъ, отъ трехъ человекъ двое, берутся на укомплектованіе армейскихъ полковъ и, по выслуженіи 15 лѣтъ, увольняются въ отставку на прежнее жилище; что на семъ основаніи, по случаю

утраты письменныхъ доказательствъ на сіе право, многіе приходятъ туда подъ именемъ бѣлопахатныхъ солдатъ, и отъ того умножилось ихъ общество до 600 душъ и что, узнавъ объ этомъ, тамошнее губернское правленіе требуетъ отъ нихъ доказательствъ, какія именно фамиліи должны принадлежать къ ихъ обществу; но какъ, за сгорѣніемъ въ Казани въ бывшій тамъ пожаръ многихъ дѣлъ, такового списка не отыскано, то просить объ учиненіи въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ объ нихъ выправки. Я рекомендую Государственному архиву старыхъ дѣлъ, сдѣлавъ такую выpravку, доставить мнѣ съ требуемаго списка копію“.

Министръ юстиціи кн. Лопухинъ.

Отвѣтъ архива министру: „Ваша свѣтлость изволили предписать Государственному архиву сдѣлать выpravку и доставить къ вашей свѣтлости со списка поселенныхъ для линейной стражи въ Оренбургской губерніи, при основаніи города Мензелинска, бѣлопахатныхъ солдатъ за сирѣбною копію; но сего, по справкѣ съ принятыми изъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣлами, не оказалось“.

4. Московскому Государственному архиву старыхъ дѣлъ отъ д. с. с. Лужина.

„Его Императорское Высочество, главный директоръ водяныхъ коммунацій, Новгородской, Тверской и Ярославской генералъ-губернаторъ, принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій требуетъ свѣдѣній о проектѣ канала для соединенія рѣки Оки съ Дономъ, подъ названіемъ Ивановскаго.“

„Препровождая съ отношенія Его Высочества ко мнѣ отъ 30 ноября подъ № 4062 копію въ Государственный архивъ, имѣю честь предложить, чтобы благоволилъ, выправясь, какія въ немъ свѣдѣнія, соотвѣтственныя помянутому отношенію, окажутся, доставить оныя ко мнѣ въ спискахъ для представленія Его Императорскому Высочеству, дабы они, по личному ко мнѣ объясненію упоминаемаго въ отношеніи инженеръ-подполковника Алухтина, Его Высочествомъ были получены не позже 15 декабря“.

3 декабря 1810 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Лузинъ.

Копія съ отношенія принца Георгія Ольденбургскаго дѣйствительному статскому совѣтнику Лузину:

„Федоръ Сергѣевичъ! Въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, сколько мнѣ извѣстно, должны быть свѣдѣнія о прежнемъ, во времена еще государя императора Петра Великаго, проектѣ канала для соединенія Оки съ Дономъ, подъ названіемъ Ивановскаго. Я прошу васъ собрать и доставить мнѣ въ спискахъ какъ начальныя предположенія, до начала сего канала относящіяся, такъ начертаніе, съ какимъ намѣреніемъ онъ былъ назначенъ, и для чего потомъ оставленъ. Если въ архивѣ могутъ быть отысканы и другіе какіе проекты тогдашняго времени, касательно устройства водяныхъ сообщеній по другимъ мѣстамъ Имперіи, то примите на себя трудъ прислать мнѣ и объ нихъ, сколько можно, обстоятельное свѣдѣніе. Вручаю“.

тель сего, г. инженеръ-подполковникъ Апухтинъ, представитъ вамъ о томъ, что теперъ наипаче для меня по Ивановскому каналу нужно, и чего я прямо отъ васъ ожидать буду. Съ возвращеніемъ его изъ Тулы въ Москву, онъ можетъ, съ дозволенія вашего, заняться собраніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, еслибы первыя, по мѣстной ему извѣстности сего канала, нашлись не во всемъ полныя. Вообще удовлетвореніемъ желанію моему вы особенно меня обяжете. Пребываю съ отличнымъ къ вамъ уваженіемъ, принцъ Георгій Ольденбургскій“.

14 декабря архивъ отвѣтилъ Лужину, что ему не удалось отыскать никакихъ узаконеній и распоряженій правительства по данному вопросу.

5. Государственному архиву старыхъ дѣлъ.

„Вслѣдствіе предписанія г. управляющаго Министерствомъ Юстиціи рекомендую оному архиву сдѣлать немедленно вѣрнѣйшую справку объ указѣ о сошномъ письмѣ, изданномъ въ царствованіе государя царя Михаила Ѳедоровича около 7130 г. вмѣстѣ съ писцовымъ наказомъ, и если сей указъ найденъ будетъ въ книгѣ или на столбцѣ вмѣстѣ съ прочими узаконеніями или дѣлами, то представитъ ко мнѣ и самую книгу или столбецъ въ подлинникѣ. Оберъ-прокуроръ князь Гагаринъ. 23 мая 1828 г.“.

Рапортъ архива оберъ-прокурору отъ 25 мая 1828 г. „Ордеромъ вашего сіятельства сему архиву предписано о сдѣланіи немедленно вѣрнѣйшей справки объ указѣ о сошномъ письмѣ, изданномъ въ царствованіе государя царя Михаила Ѳедоровича около 7130 г. вмѣстѣ съ писцовымъ наказомъ, и если оный указъ будетъ найденъ въ книгѣ или на столбцѣ, то представить къ вашему сіятельству въ подлинникѣ. А по справкѣ въ архивѣ, по принятымъ изъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ именнымъ Высочайшимъ указомъ и по реестрамъ оныхъ, указа о сошномъ письмѣ, изданномъ въ царствованіе государя царя Михаила Ѳедоровича около 7130 г., какъ въ оныхъ указахъ, реестрахъ, равно и въ столбцахъ не оказалось. Почему въ Московскомъ Государственномъ архивѣ опредѣлено вашему сіятельству, съ прописаніемъ справки, донести рапортъ“.

№ 2. Вѣдомость о количествѣ ежегодныхъ справокъ, выданныхъ изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ съ 1785—1844 г.

Наименованіе годовъ.	Число справокъ.	Наименованіе годовъ.	Число справокъ.	Наименованіе годовъ.	Число справокъ.
1785	1	1806	102	1827	42
1786	39	1807	64	1828	35
1787	207	1808	60	1829	48
1788	184	1809	75	1830	27
1789	201	1810	104	1831	19
1790	180	1811	79	1832	32
1791	178	1812	40	1833	29
1792	151	1813	9	1834	34
1793	142	1814	22	1835	37
1794	153	1815	25	1836	34
1795	182	1816	27	1837	36
1796	133	1817	22	1838	28
1797	139	1818	34	1839	28
1798	138	1819	17	1840	26
1799	115	1820	29	1841	24
1800	185	1821	21	1842	20
1801	187	1822	24	1843	11
1802	147	1823	18	1844	17
1803	125	1824	22		
1804	100	1825	17		
1805	96	1826	30	Итого . . .	4.851

№ 3. Вѣдомость о количествѣ справокъ, выданныхъ изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ по дѣламъ различныхъ учреждений съ 1785—1844 г.

Названіе учреждений.	Число справокъ.	Названіе учреждений.	Число справокъ.
По Юстицъ-коллегіи	1.815	По Комиссіи разоренныхъ отъ неприятеля	18
» Камеръ-коллегіи	604	» Ямской конторѣ	8
» Московской губернской канцеляріи	502	» упраздненнымъ присутственнымъ мѣстамъ (безъ обозначенія ихъ названій въ прошевіяхъ)	7
» коллегіи Экономіи	406	» Сибирскому приказу	7
» Главному и Московскому магистратамъ	399	» Корчемной конторѣ	4
» Судному приказу	164	» Бергъ-конторѣ	3
» Главной Соляной конторѣ	143	» Камеръ-коллегіи эстляндскихъ и лифляндскихъ дѣлъ	3
» канцеляріи Конфискаціи	113	» Разрядному архиву	2
» милицѣйскимъ дѣламъ	89	» С.-Петербургскому Государственному архиву	2
» указнымъ книгамъ	70	» комиссіи о Шкловскомъ имѣніи	2
» Мануфактуръ-коллегіи	63	» Словесному суду	1
» Ревизионъ-коллегіи	58	» Дмитровскому уѣздному суду	1
» Статсъ-конторѣ	56	» комиссіи о постройкѣ Казанскаго собора	1
» экспедиціи по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ	56	» Цалмейстерской конторѣ	1
» Московской Банковой конторѣ	48	» Межевой канцеляріи	1
» Остаточному казначейству	47	» Предохранительной комиссіи отъ мороваго повѣтрія	1
» Статному казначейству	42	» Новгородскому ополченію	1
» Петербургскому ополченію	32	» Тверскому ополченію	1
» Московской Крѣпостной конторѣ	27	» Московскому ополченію	1
» Каменному приказу	22	» Земскому подвижному войску	1
» Московской Монетной экспедиціи	19		
» Вотчинной коллегіи	17		
» Московской Оберъ-полицеймейстерской канцеляріи	17	Итого	4.870

№ 4 А. Вѣдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ изъ документовъ различныхъ учреждений съ 1785—1799 г.

Название учреждений.	Наименование годовъ.	Число справокъ выданныхъ.		
		Сенату.	Присутств. мѣстамъ.	Частн. лицамъ.
По коллегіи Экономіи	1786	—	1	—
	1787	—	9	3
	1788	3	17	2
	1789	—	20	—
	1790	—	7	1
	1791	—	11	1
	1792	—	15	3
	1793	—	13	5
	1794	1	14	—
	1795	—	11	7
	1796	—	7	4
	1797	—	7	5
	1798	—	6	6
	1799	—	4	2
Итого . . .	—	4	142	39
„ Главной Соляной конторѣ	1789	—	17	—
	1790	1	12	—
	1791	—	25	—
	1792	—	10	—
	1793	—	15	—
	1794	—	12	—
	1795	1	9	—
	1796	—	8	1
	1797	—	11	—
	1798	—	7	1
1799	—	3	—	
Итого . . .	—	2	129	2
„ Судному приказу	1787	1	6	—
	1788	—	17	1
	1789	—	11	3
	1790	—	15	9
	1791	—	4	9
	1792	1	4	5
	1793	—	1	6
	1794	1	5	—
	1795	—	3	5
	1796	1	2	3
	1797	1	5	2
	1798	1	2	2
	1799	1	—	2
Итого . . .	—	7	75	47
„ Московской банковской конторѣ	1793	1	—	—
	1798	—	6	—
	1799	—	1	—
Итого . . .	—	1	7	—

Название учреждений.	Наименование годовъ.	Число справокъ выданныхъ.		
		Сенату.	Присутств. мѣстамъ.	Частн. лицамъ.
По Московской Монетной экспедици	1799	—	—	1
Итого . . .	—	—	—	1
„ бывшей при Камерь-коллегии экспедици по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ	1788	—	2	—
	1789	—	7	—
	1790	—	3	—
	1791	—	1	—
	1792	—	2	—
	1793	—	7	—
	1794	—	4	—
	1795	—	7	—
	1796	—	5	—
	1797	—	6	—
	1798	—	7	—
	1799	—	1	—
Итого . . .	—	—	52	—
„ Каменному приказу	1785	—	—	1
	1787	—	1	—
	1788	—	3	—
	1790	—	1	—
	1792	—	1	—
	1794	—	1	1
	1795	—	1	—
Итого . . .	—	—	8	2
„ Статсъ-конторѣ	1786	—	1	—
	1787	1	1	1
	1788	—	3	—
	1789	—	2	—
	1790	—	2	—
	1791	—	3	—
	1792	—	3	—
	1793	—	3	—
	1795	—	3	—
	1796	—	2	—
	1797	—	2	—
	1798	—	4	—
	1799	—	2	—
Итого . . .	—	1	31	1
„ Корчменной конторѣ	1787	—	2	—
	1788	—	1	—
	1789	—	1	—
Итого . . .	—	—	4	—
„ Камерь-коллегии	1788	—	2	—
	1789	—	5	—
	1790	—	3	—
	1791	—	4	—
	1792	—	1	—
	1793	—	7	—
	1794	—	3	1

Название учреждений.	Наименование годовъ.	Число справокъ выданныхъ.		
		Сенату.	Присутств. мѣстамъ.	Частн. лицамъ.
	1795	—	7	2
	1796	—	10	5
	1797	—	5	1
	1798	—	5	6
	1799	—	11	1
Итого . . .	—	—	63	16
По Цамейстерской конторѣ	1790	—	1	—
Итого . . .	—	—	1	—
„ Сибирскому приказу	1791	—	1	—
Итого . . .	—	—	1	—
„ Ямской конторѣ	1794	—	—	1
	1797	—	1	—
Итого . . .	—	—	1	1
„ Бергъ-конторѣ	1795	—	1	—
	1797	—	2	—
Итого . . .	—	—	3	—
„ Юстицъ-коллегии	1786	—	7	26
	1787	6	70	77
	1788	2	57	28
	1789	4	40	24
	1790	—	38	34
	1791	3	26	29
	1792	1	24	28
	1793	—	30	22
	1794	2	30	22
	1795	4	15	27
	1796	—	18	25
	1797	2	14	32
	1798	5	14	21
	1799	4	11	24
Итого . . .	—	33	394	419
„ Мануфактуръ-коллегии	1786	1	1	—
	1787	—	4	—
	1788	—	2	—
	1789	1	3	—
	1790	1	4	—
	1791	1	7	—
	1792	2	5	1
	1793	—	2	—
	1794	—	4	2
	1795	—	4	—
	1796	—	3	—
Итого . . .	—	6	39	3
„ канцеляріи Конфискаціи	1786	—	2	—
	1787	1	11	2
	1788	1	7	—

Название учреждений.	Наименование годовъ.	Число справокъ выданныхъ.		
		Сенату.	Присутств. мѣстамъ.	Частн. лицамъ.
	1789	—	6	1
	1790	—	5	—
	1791	1	4	4
	1792	2	5	3
	1793	2	4	—
	1794	—	7	1
	1795	1	3	—
	1796	—	3	—
	1797	—	3	—
	1798	1	1	—
	1799	2	2	—
Итого	—	11	63	11
По Главному и Московскому магистратамъ	1788	—	8	—
	1789	1	9	—
	1790	3	8	—
	1791	3	10	—
	1792	—	12	—
	1793	—	3	2
	1794	—	14	1
	1795	1	19	2
	1796	2	18	4
	1797	6	15	4
	1798	2	11	10
	1799	2	19	4
Итого	—	20	146	27
„ Московской Губернской канцеляріи	1787	—	10	1
	1788	—	25	3
	1789	—	40	6
	1790	—	26	6
	1791	—	26	5
	1792	—	21	2
	1793	1	11	7
	1794	—	20	6
	1795	1	37	11
	1796	—	10	2
	1797	1	11	3
	1798	2	13	5
	1799	—	14	4
Итого	—	5	264	61
А ВСЕГО	—	90	1.423	630

Общее количество справокъ—2.143.

№ 4. Б. Въдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ съ 1800—1812 г.

Наименованіе годовъ.	Число справокъ выданныхъ.		
	Сенату.	Присутст. мѣстамъ.	Частнымъ лицамъ.
1800	16	94	75
1801	10	115	62
1802	12	62	73
1803	6	84	35
1804	5	55	40
1805	4	57	35
1806	6	61	35
1807	1	33	30
1808	2	36	22
1809	2	48	25
1810	7	62	35
1811	4	41	34
1812	1	25	14
Итого	76	773	515

Общее количество справокъ—1.364.

№ 4. В. Въдомость о количествѣ справокъ, произведенныхъ въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ по запросамъ Сената, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ съ 1813—1844 г.

Обозначеніе учреждений.	Число выданныхъ справокъ.	Поименованіе сословій и зна- ній просителей.	Число выданныхъ справокъ.
1. Сената:			
1-й департаментъ	2	Гражданскіе чины	754
4-й "	1	Военные чины	120
6-й "	1	Неслужащие дворяне	13
7-й "	6	Духовенство (черное и бѣлое)	34
8-й "	2	Купцы	40
Общее собраніе С.-Петербургск. департаментовъ	2	Мѣщане	8
Общее собраніе Московскихъ де- партаментовъ	7	Почетные граждане	4
Герольдмейстерскія дѣла	6	Иностранцы	2
Итого	27	Мастеровые	7
2. Губернскія правленія.			
Московское	43	Крестьяне (экономическіе, госу- дарственныхъ имуществъ, воль- ные хлѣбопашцы и однодворцы)	9
Курское	2	Крѣпостные	26
Орловское	1	Вольноотпущенные	2
Пензенское	3	Итого	419
Псковское	1		
Рязанское	4		
Слободско-Украинское	1		
С.-Петербургское	5		
Тамбовское	6		
Тобольское	3		
Ярославское	4		
3. Назенныя палаты.			
Московская	78		
Воронежская	3		
Владимірская	1		
Калужская	1		
Нижегородская	1		
Орловская	2		
Слободско-Украинская	1		
Эстляндская	1		
4. Палаты государственныхъ имуществъ.			
Московская	3		
Владимірская	1		

Обозначеніе учреждений.	Число выданных справокъ.	Обозначеніе учреждений.	Число выданных справокъ.
5. Уѣздныя назначейства.		7. Департаменты.	
Московское	1	Вотчинный	7
Серпуховское	1	Горныхъ и соляннхъ дѣлъ	1
6. Судебныя учреждения.		Министерства народнаго просвѣщенія	1
а) Палаты гражданскаго суда:		Министерства юстиціи	1
Московская 1 департамента	8	Разныхъ податей и сборовъ	15
Владимірская	1	Удѣловъ	1
Ватская	1	Инспекторскій Морскаго министерства	1
Воронежская	1	Провіантскій	1
Иркутская	1	8. Канцеляріи.	
Костромская	3	Межевая	3
Калужская	12	Московского военнаго генералъ-губернатора	2
Курская	1	9. Городовыя учреждения.	
Орловская	6	Московская дума	1
Пермская	3	Московский магистратъ	3
Псковская	1	Петербургскій магистратъ	1
Саратовская	1	Московское градское общество	3
С.-Петербургская 2 департамента	4	10. Учрежденія по дворянскимъ дѣламъ.	
Тобольская	4	Московская дворянская опека	1
Тамбовская	17	Московское дворянское депутатское собраніе	3
Ярославская	2	Тамбовское дворянское депутатское собраніе	2
б) Надворные суды.		11. Духовныя консисторіи.	
Московскій	7	Московская	19
в) Губернскіе суды.		Тверская	2
Тобольскій	8	Нижегородская	1
г) Уѣздные суды:		12. Учебныя, воспитательныя заведенія и благотворительныя учрежденія.	
Московскій	9	Московскій университетъ	1
Веневскій	3	Московская медико-хирургическая академія	2
Галичскій	1	Павловскій кадетскій корпусъ	3
Дмитровскій	1	1-й кадетскій корпусъ	1
Ефремовскій	1		
Новооскольскій	1		
Новосильскій	1		
Ростовскій	1		
Угличскій	1		
Шуйскій	1		
Шлиссельбургскій	1		
Ярославскій	3		
д) Временные суды.			
Московскій 1 инстанціи	2		
е) Комиссіи военнаго суда:			
при Бородинскомъ пѣхотн. полку	1		
„ Московскомъ ордонансъ-гаузѣ	1		

Отдѣлъ II.

ОБОЗРѢНІЯ И ОПИСИ ДОКУМЕНТОВЪ.

О ДѢЛАХЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ДВОРА.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ Генеральнаго двора.

Въ ряду учрежденій, возникшихъ въ первую эпоху преобразовательной дѣятельности Петра Великаго (1690—1718 гг.), встрѣчается не мало такихъ, которыя появлялись *ad hoc* и исчезали съ окончаніемъ порученія, которое на нихъ было возложено. Примѣняясь къ современной терминологіи, такія учрежденія можно бы называть комитетами или комиссіями; въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія они назывались приказами, канцеляріями и палатами, таковы: *Счетный приказъ*, или *Счетная палата*, учрежденный въ 1714 году для провѣрки дѣйствій наборщиковъ солдатъ, *Канцелярія рыбныхъ дѣлъ*, *Канцелярія ясачнаго сбора* и т. п. Другія изъ подобныхъ учрежденій, не присвоивая себѣ такихъ названій, какъ приказъ, палата, канцелярія, носили названіе по мѣсту ихъ нахожденія, таковы: Воронежской шатеръ, Потѣшный дворъ и т. под. Къ числу этихъ учрежденій слѣдуетъ отнести и учрежденія, помѣщавшіяся на *Генеральномъ дворѣ* или *сѣзжей избѣ* въ Преображенскомъ.

Сѣзжий дворъ въ Преображенскомъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1689 году на горѣ, на самой дорогѣ Стромынкѣ, съ небольшимъ въ 100 саженахъ отъ берега Яузы, гдѣ нынѣ Преображенскій мостъ; такое названіе имѣли двѣ избы по четыре и амбаръ въ пять сажень въ квадратѣ. Въ этихъ избахъ собирались начальныя люди для всякихъ дѣлъ и военныхъ распоряженій. Въ 1693 году произошла перестройка сѣзжей избы по новому плану: на томъ же мѣстѣ былъ выстроенъ обширный дворъ, около семидесяти пяти сажень въ квадратѣ, съ передними отъ Москвы и задними въ поле рѣшетчатыми воротами. Посередѣ двора поставлена двухъ-этажная сѣзжая изба, съ башнею на верху, красиво выстроенная, состоявшая изъ большой комнаты и двухъ горницъ при двадцати окнахъ, изъ коихъ каждое имѣло въ свѣту 12×10 вершковъ. Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались подклѣты, кладовыя и служебныя комнаты съ небольшими волоковыми окнами; въ одномъ изъ угловъ подклѣтнаго яруса былъ отдѣленъ *черный* или тюремный подклѣтъ для провинившихся солдатъ. Въ началѣ

XVIII столѣтія (1708 г.) на дворѣ находилось еще нѣсколько зданій, изъ которыхъ два служили тюрьмами и назывались: *старая и новая бѣднота*. Передъ избою для входа стояло красивое крыльцо—площадка, покрытая, на рѣзныхъ витыхъ столбахъ, кровлею въ видѣ двухъ шатровъ—башенокъ, поставленныхъ рядомъ, съ прорѣзными желѣзными флюгерами на верху; съ площадки поднималась вверхъ лѣстница, также покрытая кровлею. Надъ самою избою возвышалась осмигранная трехъярусная башня, въ родѣ Сухаревой, съ такимъ же шатровымъ верхомъ, на которомъ, на высокомъ шпильѣ, красовался желѣзный прапоръ съ изображеніемъ гербовъ и короны; кровля надъ всею избою была украшена точеными баласами, рѣзными гребнями и рѣзными подзорами и подвѣсами. Все это было раскрашено разноцвѣтными красками, а корона на прапорѣ вызолочена сусальнымъ золотомъ. Внутренность избы также была убрана по-старинному; стѣны были обиты алымъ сукномъ, посрединѣ стоялъ большой столъ, покрытый краснымъ сукномъ, по сторонамъ стола стояли лавки, изъ коихъ одна была покрыта краснымъ суконнымъ тюфякомъ съ отвѣсомъ, набитымъ оленьей шерстью и подложеннымъ пестрой крашениной, длиною въ 3 арш.; на двухъ другихъ лавкахъ лежали кожаные тюфяки, длиною по 5 аршинъ. На столѣ стояли двѣ чернильницы и двѣ песочницы, тройной мѣдный подсвѣчникъ и два одинавихъ и при нихъ щипцы мѣдные. У стѣнъ комнаты хранились въ чехлахъ знамена, прапоры, протазаны, аллебарды и другое парадное вооруженіе ¹⁾. Такovy были внѣшній видъ и внутренняя обстановка сѣзжей избы, именовавшейся также и Генеральнымъ дворомъ. Это послѣднее названіе присвоено было сѣзжей избѣ только въ самомъ концѣ XVII столѣтія. Сѣзжая изба была построена изъ доходовъ приказа Большой Казны, но всѣ послѣдующія поправки и починки производились изъ ратуши изъ кабацкихъ доходовъ. Въ 1713 году генеральный писарь Иванъ Суворовъ доносилъ въ Сенатъ, что зданіе Генеральнаго двора крайне „обветшало и безъ починки пребыть ему невозможно“. Сенатъ указомъ отъ 28-го января того же года указалъ произвести нужныя починки изъ тѣхъ же ратушскихъ доходовъ, какъ и прежде ²⁾. Дальнѣйшая судьба этого зданія пока неизвѣстна. Вѣроятно, въ дѣлахъ Московской ратуши имѣются и дальнѣйшія свѣдѣнія.

Что помѣщалось въ сѣзжей избѣ со времени ея постройки до ноября 1699 года, документы Генеральнаго двора не даютъ свѣдѣній. Изъ другихъ документовъ выясняется, что въ 1698 году онъ служилъ иногда мѣстомъ собранія Боярской Думы; первыя свѣдѣнія объ этомъ относятся къ 28-му мая 1698 года: „По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, посланы изъ Розряду къ бояромъ, и къ окольничимъ и къ думнымъ людямъ на дворы подъячіе, чтобъ сего мая 28-го дня въ 3 часу были въ Преображенское на Генеральской дворъ“... Далѣе въ этой записи писаны тѣ бояре,

¹⁾ Забѣлинъ: „Преображенское“, стр. 38—40; Генер. двор. столб. № 18729.

²⁾ Дѣла Прав. Сената кн. № 21, л. 1236.

окольников и думные люди, которымъ сказанъ указъ, — это тѣ же самыя лица, кои потомъ приглашаются для слушанья дѣлъ „вверхъ“, т.-е. въ тѣ палаты, гдѣ происходили засѣданія Думы. Такія приглашенія „вверхъ“ были: іюня 3, 8, 10, 11, 14 и 15; іюня 16-го послѣдовало приглашеніе въ Преображенское на Генеральный дворъ, но не всей Думы, а только нѣсколькихъ членовъ ея, бояръ: П. И. Прозоровскаго, М. А. Черкаскаго и Троекурова; былъ приглашенъ и князь Б. А. Голицынъ, но онъ оказался въ деревнѣ. 17-го Дума въ полномъ составѣ получила приглашеніе явиться опять „вверхъ“ и туда же 19, 21, 22 („вверху были безъ повѣстки“), 23 (тоже) и 24; 25 іюня, несмотря на повѣстку, „вверхъ“ явилось слишкомъ мало думныхъ людей, а потому послѣдовалъ указъ: „послать къ боярамъ и къ думнымъ людямъ изъ Розряда подьячихъ на дворы взять сказки, для чего они по повѣсткѣ изъ Розряда сего жъ числа вверху не были“. Въ сказкахъ каждый нѣтчикъ оказывалъ какую-либо причину неявки: „206 года іюня въ 25 день. По указу... бояринъ князь Андрей Прозоровскій сказалъ: сего іюня 25-го числа вверху у сидѣнья не былъ за каменною своею болѣзнію“. На оборотѣ сказки собственноручная подпись: „князь Андрей Прозоровскій руку приложилъ“. Другіе изъ думныхъ людей ссылались на головныя боли, поносъ, болѣзнь кого-либо изъ членовъ семьи и т. д. „Іюля 10-го посланы подьячіе звать думныхъ людей въ Преображенское на Генеральской дворъ“ и т. д. Записи имѣются почти за цѣлый годъ ³⁾).

Изъ приведенныхъ выписокъ несомнѣнно слѣдуетъ, что время отъ времени засѣданія Думы происходили на Генеральномъ дворѣ, но съ котораго именно времени, точно неизвѣстно. Начало засѣданій Думы въ Преображенскомъ Желябужскій относитъ къ октябрю 1699 года. Такъ 27 окт., говорить Желябужскій, „В. Государь, выписки слушавъ въ Преображенскомъ, указалъ и бояре приговорили“; „ноября въ 17 д. Вел. Государь, сего дѣла въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ слушавъ, указалъ и бояре приговорили“ ⁴⁾. Было ли въ это время на Генеральномъ дворѣ какое-нибудь постоянное учрежденіе, связать трудно; но что онъ не былъ пустымъ—это несомнѣнно, какъ какъ отъ 1698 и слѣдующихъ годовъ встрѣчаются памяти и указы „изъ Преображенскаго за приписью генеральнаго писаря Ивана Суворова“ ⁵⁾. Вѣрнѣе всего предположить, что здѣсь помѣщался Преображенскій приказъ или управление Преображенскаго полка, такъ какъ, по словамъ Желябужскаго ⁶⁾, „въ Преображенскомъ сидѣлъ и Преображенскій полкъ съ начальными людьми вѣдалъ ближній стольникъ князь, Феодоръ Юрьевичъ Ромодановскій“, а между тѣмъ встрѣчаются указы за приписью Суворова съ Генеральной двора; такъ „въ Записной книгѣ указамъ“ Помѣстнаго приказа (№ 20) встрѣчается слѣдующая запись: „въ указѣ великаго государя

³⁾ Разрядн. прик., Московск. ст., столб. № 761.

⁴⁾ Записки русскихъ людей. Записки Желябужскаго. Т. I, стр. 65 (изд. 1841 г.). Срв. его извѣстія подъ 10 окт. 1699 г.

⁵⁾ Столб. № 18704.

⁶⁾ Записки Желябужскаго, стр. 23.

изъ Преображенскаго съ *Генеральнаго двора* за приписью генеральнаго писаря Ивана Суворова января въ 5-й день 1715 года написано“—велѣно взять изъ Помѣстнаго приказа въ Преображенскій приказъ „къ ближнему столънику кн. Юрью Фед. Ромодановскому дѣло лейбъ-гвардіи Преображенскаго солдата Александрова съ кн. Ив. Б. Троекуровымъ“ (стр. 290). А въ другой записной книгѣ (№ 21, стр. 1—2) встрѣчается такая запись: „Въ указѣ великаго государя изъ *Преображенскаго приказа* за приписью генеральнаго писаря Ив. *Суворова* въ Помѣстный приказъ писано“... впредь до вершенія дѣла объ убійствѣ подполковникомъ Опухтинымъ своей жены, помѣстій и вотчинъ его ни за кѣмъ не записывать.

Только въ ноябрѣ 1699 года на Генеральномъ дворѣ является учрежденіе съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, — учрежденіе, получившее названіе отъ своего мѣстонахожденія, именно: названіе „Генеральнаго двора“. 17-го ноября 1699 года послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, когда ихъ нельзя было поставить. „На Москвѣ тотъ сборъ велѣно вѣдать въ Преображенску на Генеральномъ дворѣ боярину и адмиралу Федору Алексѣевичу Головину, думному дьяку Автоному Ивановичу, Иванову, генералу Адаму Адамовичу Вейде; у того жъ дѣла дьякомъ: Осипу Татаринovu, Ивану Золотухину, Ивану Козлову, Нефеду Кормилицыну Андреяну Ратманову“⁷⁾. По прежнимъ порядкамъ такой сборъ лежалъ на обязанности Помѣстнаго приказа, потому что количество даточныхъ или денегъ за нихъ, которое долженъ былъ каждый помѣщикъ поставить, опредѣлялось количествомъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, коими владѣлъ помѣщикъ; такъ по означенному указу съ духовныхъ властей, церквей и монастырей велѣно взять одного даточнаго съ двадцати пяти дворовъ; съ помѣщиковъ и вотчинниковъ московскихъ чиновъ людей, которымъ быть на службѣ,—одного съ пятидесяти дворовъ, а которымъ на службѣ не быть и которые на воеводствахъ, на приказахъ и у дѣлъ, а также съ отставныхъ, со вдовъ, недорослей и дѣвокъ—по одному съ тридцати дворовъ и т. д., а если въ монастыряхъ служекъ и служебниковъ для поставки слѣдующаго съ нихъ числа даточныхъ не достанетъ, брать деньгами по одиннадцати рублей за cadaго недоставленнаго даточнаго; съ нѣкоторыхъ лицъ указано брать вмѣсто даточныхъ деньги за нихъ, тоже по одиннадцати рублей за человѣка; наконецъ за переходящія или недостающія дворы велѣно брать деньги по расчету изъ одиннадцати рублей. Поэтому каждый помѣщикъ прежде всего долженъ былъ подать свазку о количествѣ принадлежащихъ ему дворовъ; вѣрность этихъ сказокъ была гарантирована страхомъ жестокаго наказанія за ложное показаніе. Само собою разумѣется, что этой гарантіи было недостаточно, поэтому Помѣстный приказъ, во избѣжаніе ошибки, провѣрялъ подаваемыя сказки „съ писцовыми книгами“, которыя по порученію приказа составлялись писцами на мѣстѣ нахождения

⁷⁾ Прил. № 1. Приказн. дѣла, кн. № 80, л. 33 об. 34.

помѣстья или вотчины и время отъ времени опять провѣрялись. Такія общія описанія земельныхъ владѣній въ XVII столѣтїи были произведены въ 132—136, 154 и 186 гг. Изъ писцовыхъ книгъ въ Помѣстномъ приказѣ составлялись алфавиты владѣльцевъ, такъ что при подачѣ ими сказокъ они легко могли быть провѣрены. Сказки, требуемыя отъ помѣщиковъ, имѣли значеніе для обѣихъ сторонъ: и правительства, и владѣльца; первое предполагало, что имущество владѣльца увеличилось со времени составленія писцовыхъ книгъ черезъ пожалованіе, покупку, наслѣдованіе; вторые — вовсе, конечно, не желали нести повинности съ тѣхъ имѣній, которыя они въ этотъ промежутокъ времени могли продать, подарить или отдать въ приданое. Въ ближайшіе къ 1700 годы сказки были собраны въ Помѣстномъ приказѣ въ 189, 194 и 206 гг. Ясно, поэтому, почему сборъ даточныхъ производился въ Помѣстномъ приказѣ; въ немъ были сосредоточены всѣ свѣдѣнія о земельныхъ владѣніяхъ: патриаршихъ, духовныхъ властей, монастырскихъ, церковныхъ, служилыхъ людей, ихъ вдовъ и недорослей, гостей и иноземцевъ.

Для быстроты ли дѣла, или потому, что при сборѣ даточныхъ въ Помѣстномъ приказѣ бывали злоупотребленія, Петръ Великій учредилъ, какъ сказано, особую комиссію на Генеральномъ дворѣ, въ составъ которой вошли, однако, кромѣ Головина и Вейде, дьяки Помѣстнаго же приказа; въ помощь комиссіи оттуда же были прикомандированы 13 старыхъ подьячихъ, 17 средней статьи и 44 молодыхъ. Каждый изъ старыхъ подьячихъ завѣдывалъ особымъ повытѣмъ съ своимъ кругомъ дѣлъ: въ одномъ повытѣ принимались и свѣрялись съ писцовыми книгами сказки монастырскія, церковныя и духовныхъ властей, въ другомъ — бояръ и окольныхчихъ, въ третьемъ и нѣсколькихъ другихъ — стольниковъ, въ иномъ — стряпчихъ и жильцовъ, тамъ дворянъ московскихъ, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ, драгунъ, копейщиковъ и т. д. Для приѣма денегъ за даточныхъ и въ означенныхъ въ указѣ случаяхъ изъ ратуши при памяти на Генеральный дворъ были присланы „четыре цѣловальника изъ добрыхъ и знатныхъ людей: Садовой слободы Илья Сеземовъ, Гончарной—Ив. Фроловъ, Овчинной—Ал. Савельевъ и Сырмятной—Лукианъ Кириловъ“; но такъ какъ цѣловальники эти, хотя и были люди добрые и знатные, грамоты не знали, то просили освободить ихъ отъ навязаннаго дѣла, „для того что приему многое число и записывать некому, и отъ того зѣло опасны“; тогда Генеральный дворъ потребовалъ, чтобы изъ ратуши прислали людей грамотныхъ. По этому требованію были присланы еще два цѣловальника: Огородной слободы Логинъ Артемьевъ и Мѣщанской—Ив. Осиповъ, люди грамотные ⁸⁾).

Кромѣ того, по указу отъ 18 декабря 1699 года, велѣно „у сбору даточныхъ въ Преображенскомъ быть для посылокъ Преображенскаго полку солдатамъ по капральству и переимѣнять ихъ по очереди на Генеральскомъ дворѣ“ ⁹⁾).

⁸⁾ № 18680.

⁹⁾ № 18664.

Таковъ былъ составъ комиссiи по приему сказокъ и даточныхъ. Дѣятельность ея началась распубликованiемъ указа о подачѣ сказокъ и приводѣ даточныхъ на Генеральный дворъ, что было сдѣлано посредствомъ оклика его на Постельномъ крыльцѣ, а затѣмъ копии съ указа были прибиты по всѣмъ городскимъ воротамъ. Такимъ же путемъ указъ былъ обнародованъ и въ городахъ; но такъ какъ многіе помѣщики, проживая въ своихъ имѣніяхъ, не могли узнать о немъ, то городовымъ воеводамъ предписано было извѣстить ихъ посредствомъ послыки по уѣздамъ подьячихъ съ копiей указа. Кромѣ Москвы пунктами для подачи сказокъ и привода даточныхъ были назначены: Новгородскій розрядъ, Псковъ, Смоленскъ и Бѣлгородъ— для помѣщиковъ тѣхъ уѣздовъ, которые приписаны къ этимъ городамъ. Воеводы означенныхъ пунктовъ, принявши сказки, даточныхъ и деньги за нихъ, должны были то и другое отослать на Генеральный дворъ, а о ходѣ дѣла постоянно писать туда же. Въ понизовые города— Казань съ девятнадцатью иными городами— для приёма сказокъ, даточныхъ и денегъ былъ посланъ князь Н. Ив. Рѣпинъ съ десятью стольниками; ему при этомъ былъ данъ особый наказъ ¹⁰⁾.

Срокомъ подачи сказокъ было назначено 26 ноября, затѣмъ послѣдовала отсрочка до 25 декабря; но такъ какъ помѣщики не торопились подачею сказокъ, то 1 января 1700 г. состоялся указъ: „кто по прежнему указу ноября 17 дня въ даточные людей своихъ не приведутъ и, съ кого доведется взять, денегъ не принесутъ генваря по 25 число 1700 г., и съ тѣхъ людей послѣ того сроку даточныхъ и деньги имать вдвое“. Однако на срокъ, означенный въ этомъ указѣ, далеко не всѣ помѣщики подали сказки, а потому 21 февраля послѣдовалъ новый указъ, конимъ давалась отсрочка по 25 марта, „а кто сего не исполнитъ (въ этотъ срокъ) у того помѣстья и вотчины отписать на государя безповоротнo“ ¹¹⁾.

Не прошло мѣсяца, какъ Генеральный дворъ открылъ свои дѣйствiя по сбору даточныхъ и денегъ за нихъ, какъ на него было возложено новое порученіе. Указомъ 18 дек. 1699 г. велѣно „прибрать въ государеву службу въ Преображенскій и Семеновскій и въ выборные полки въ солдаты изъ всякихъ чиновъ людей, а государево денежное и хлѣбное жалованье дано имъ будетъ противъ ихъ братья солдатъ, кто въ который полкъ будетъ написанъ; а записывать тѣхъ солдатъ въ Преображенскій и въ Семеновскій полки въ Преображенскомъ на съѣзжей солдатской избѣ, а въ выборные полки— на Генеральномъ дворѣ. И съ сего указу по градскимъ воротамъ прибить письма, чтобъ всякихъ чиновъ люди сей... указъ вѣдали и для записки въ Преображенское шли и записывались безъ всякаго сомнѣнiя“ ¹²⁾. Генеральный дворъ, опубликовавши указъ въ Москвѣ, послалъ грамоты и во всѣ города къ воеводамъ для объявленiя народу.

¹⁰⁾ Прил. II.

¹¹⁾ № 18663.

¹²⁾ № 18734.

Наконецъ еще черезъ мѣсяцъ, указомъ 20 янв. 1700 г., Генеральному двору былъ порученъ приборъ въ драгунскую службу недорослей. „1700 г. янв. въ 20 д., великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ прибрать въ драгунскую службу изъ недорослей, которые въ службу поспѣли, а не написаны, и записываться имъ въ Преображенскомъ на Генеральскомъ дворѣ передъ бояриномъ и адмираломъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головиннымъ съ товарищи, а великаго государя жалованья (окладъ?) учиненъ и даванъ имъ будетъ противъ ихъ братья, и сей свой великаго государя указъ сказать на Постельномъ крыльцѣ. Думный дьякъ Автономъ Ивановъ“.

Такимъ образомъ въ вѣдѣніи Генеральнаго двора явилась масса людей: даточные, вольница и драгуны. Онъ долженъ былъ прежде всего всѣхъ ихъ пересмотрѣть, годны ли въ службу, затѣмъ по вольницѣ и драгунахъ собрать круговыя поруки, привести ихъ къ вѣрѣ, выдать жалованье, обмундировать, снабдить оружіемъ и аммуниціей, сформировать изъ нихъ полки, назначить начальныхъ людей въ нихъ, выдать знамена, барабаны, сиповки и т. п. и обучить новоприборныхъ солдатъ ратному строю. Изъ вольницы въ Москвѣ были сформированы восемь полковъ, носившихъ названіе по фамиліямъ своихъ полковниковъ: Балка, Фливерка, Болмана, Юнгера, Виллима-Фанделдина, Ирика Фанвердина, Александра Гордона и Кашира Гулица. Сколько было сформировано полковъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Бѣлгородѣ, документы Генеральнаго двора не даютъ указаній; въ понизовыхъ городахъ князь Н. Рѣпинъ сформировалъ изъ вольницы десять полковъ, изъ коихъ два были посланы въ Бѣлгородъ, а восемь приведены въ Москву. вмѣстѣ съ тѣмъ на Генеральный дворъ возложенъ былъ и разборъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго характера, возникавшихъ между солдатами съ одной стороны и между солдатами съ частными лицами съ другой. Разъ лицо числилось новоприборнымъ солдатомъ, всякаго рода челобитныя на него могли быть подаваемы только на Генеральномъ дворѣ, коему, при вершеніи дѣлъ, было предоставлено употреблять пытки и налагать всякаго рода наказанія, до смертной казни включительно.

Эта военно-административно-судебная дѣятельность Генеральнаго двора окончилась со сдачей сформированныхъ полковъ подъ начальство генераловъ: Автонома Михайловича Головина и Адама Адамовича Вейде, коимъ указомъ 18 іюня 1700 г. предписано „полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки вѣдать и всякую расправу между ними чинить по рассмотрѣнію“.

Послѣ этого дѣятельность Генеральнаго двора значительно сдузилась вслѣдствіе того, что въ его вѣдѣніи осталось только небольшое число людей; это были даточные, прибывавшіе изъ дальнихъ городовъ, вольница, все еще понемножку записывавшаяся въ солдаты, и недоросли, желавшіе служить въ драгунахъ. По отношенію къ нимъ дѣятельность Генеральнаго двора оставалась прежнею: ихъ осматривали, обмундировывали, давали жалованье, обучали ратному строю. Въ тоже время Генеральному двору было поручено отписывать на государя помѣстья и вотчины тѣхъ помѣщиковъ, которые

даточныхъ и денегъ за нихъ въ указанный срокъ не доставили. Слѣдовъ дѣятельности Генеральнаго двора по отпискѣ помѣстій и вотчинъ не сохранилось, имѣются лишь отписныя книги помѣстій у помѣщиковъ понизовыхъ городовъ, составленныя по распоряженію кн. Н. Рѣпина.

Комиссія по сбору даточныхъ на Генеральномъ дворѣ была закрыта указомъ 13 февраля 1702 года. Указомъ этимъ предписано наличныя деньги внести въ Оружейную палату, „а подлинныя приходныя и расходныя книги, и сказки и съ переписныхъ книгъ 186 года перечни, подъ которыми отиѣчали, и дѣламъ, которыя были на Генеральномъ дворѣ, быть въ Помѣстномъ приказѣ...“ Результатомъ дѣятельности комиссіи на Генеральномъ дворѣ былъ сборъ 10.727 человекъ даточныхъ, 11.787 чел. вольницы и 50.055 руб. 7 алт. и полденьги денегъ за даточныхъ (Приказныя дѣла кн. 80, л. 75). Дѣла этой комиссіи были помѣщены среди дѣлопроизводства *приказнаго стола* Помѣстнаго приказа; изъ нихъ до нашего времени сохранилось 72 столбца и 12 книгъ. Въ архивной описи дѣла комиссіи значатся подъ рубрикой: „Сказки Генеральнаго двора“; въ эту же рубрику внесено и все дѣлопроизводство *приказнаго стола*.

Долго послѣ комиссіи по сбору даточныхъ Генеральный дворъ оставался безъ опредѣленнаго учрежденія; въ это время онъ служилъ мѣстомъ, гдѣ государь въ свои пріѣзды въ Москву совѣщался съ министрами и гдѣ министры имѣли свои засѣданія ¹³⁾. Мы имѣемъ нѣсколько указовъ, напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, помѣченныхъ „съ Генеральнаго двора“ за время 1702—1710 гг., таковы: указъ 24 апр. 1702 г. (№ 1912)—о приемѣ вольноопредѣляющихся въ Преображенскій полкъ и о запискѣ желающихъ въ приказѣ Военныхъ дѣлъ; отъ 14 января 1703 г.—о незапискѣ на вольноотпущенныхъ и оставшихся по смерти помѣщиковъ кабалныхъ людей никакихъ крѣпостей и о присылкѣ ихъ на Преображенскій Генеральный дворъ для опредѣленія въ солдаты или матросы (№ 1923); отъ 9 янв. 1710 г.—о представленіи на смотръ самому государю раненыхъ офицеровъ, воеводъ и всякихъ должностныхъ лицъ (№ 2245) и отъ 9 февр. того же года—именный, состоявшійся въ совѣтѣ на Генеральномъ Преображенскомъ дворѣ—о порядкѣ отпуска суммъ по третямъ года, о раздаваніи на гарнизоны и иные расходы прежде отсылки опредѣленныхъ суммъ въ инныя мѣста, и о пекурени вина никому“. (№ 2250). Въ „Записныхъ книгахъ указамъ“ Помѣстнаго приказа имѣется еще нѣсколько указовъ, данныхъ съ Генеральскаго двора ¹⁴⁾ до и послѣ учрежденія Сената; таковъ указъ отъ 25 янв. 1705 г.: „въ указѣ великаго гусударя, въ памяти изъ Ближней канцеляріи за приписью дьяка Ив. Чередова писано: въ нынѣшнемъ 705 г. января въ 19 д. великій государь... будучи на Генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ, указалъ свои великаго гусударя именныя указы, каковы нынѣшняго-жъ года съ 1 числа января состоялись и впредь состоятся по доношенію изъ прика-

¹³⁾ Сен. д., кн. № 21, стр. 1236.

¹⁴⁾ Зап. кн. ук. № 16, стр. 24, № 20 стр. 290 и др.

зовъ судей о дѣлѣхъ, записывать въ Ближней канцеляріи по числамъ, чтобъ ему, великому государю, о тѣхъ дѣлѣхъ и о указѣхъ впредь было вѣдомо, и для той записки учинить особую книгу; и въ приказы изъ Ближней канцеляріи послать свои великаго государя указы, чтобы о такихъ именныхъ указѣхъ изъ тѣхъ приказовъ въ Ближнюю канцелярію вѣдомости чинили въ тѣхъ же числѣхъ, въ которыхъ какой указъ состоитъ и изъ его государева походу прийдетъ, и въ Ближней канцеляріи тѣ его великаго государя именные указы, и вѣдомости и записную книгу держать за печатью“... Или указъ отъ 21 янв. 1723 г. ¹⁵⁾. „Е. И. В., будучи въ Преображенскомъ на Генеральскомъ дворѣ, въ присутствіи своемъ указалъ: въ Сенатѣ объявить членамъ коллежскимъ, чтобъ по совѣтованіи между собою, какъ въ нужныхъ походѣхъ для солдатъ найти способъ къ питью лучше, и напримѣръ солодьяны ли сухари или толокно возить, или что кому разумѣется къ лучшему, и о томъ бы мнѣніе свое объявили въ Сенатѣ, и о томъ доложить Е. И. В.“ Къ этому можно прибавить, что 2 марта 1722 г. оберъ-секретарь Сената Сверчковъ, участвовавшій въ трудахъ комиссіи 1719—1725 гг., занимавшейся составленіемъ новаго Уложенія, представилъ „вѣдомость“ объ этихъ трудахъ на Генеральный дворъ, что объясняется тѣмъ, что означенная комиссія въ началѣ 1722 г. временно дѣйствовала въ Москвѣ, а въ маѣ того же года опять переѣхала въ Петербургъ, состоя при Сенатѣ ¹⁶⁾.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что на Генеральномъ дворѣ продолжались совѣщанія государя о дѣлахъ, результатомъ чего было нѣсколько указовъ по разнымъ частямъ государственнаго управленія, но съ кѣмъ? вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній объ этомъ въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа и Сената, отвѣтить на этотъ вопросъ трудно. Во всякомъ случаѣ этотъ „совѣтъ“, нужно вполне отличать отъ Сената, Ближней канцеляріи и Преображенскаго приказа, какъ это дѣлаетъ въ челобитной подьячій Воробьевъ ¹⁷⁾, дѣло котораго рассматривалось во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ и на Генеральномъ дворѣ.

Въ 1718 году на Генеральномъ дворѣ снова появляется учрежденіе съ опредѣленнымъ характеромъ, это — Высшій Государственный судъ, учрежденный для суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Въ составъ этого суда вошли министры и сенаторы: кн. Ив. Ромодановскій, Шереметевъ, графъ Головкинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, адм. Апраксинъ, князь П. Прозоровскій, П. Шафировъ, Ал. Салтыковъ и В. Салтыковъ ¹⁸⁾. Допросы соучастникамъ царевича и приговоры по этому дѣлу состоялись въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ ¹⁹⁾. Слѣдственное дѣло о царевичѣ изъ Тайнаго архива Прав. Сената поступило впоследствии въ Государствен-

¹⁵⁾ Приказныя дѣла, кн. № 222.

¹⁶⁾ В. Н. Латкина, Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст. СПб. 1887; т. I, стр. 28—29.

¹⁷⁾ Сен. кн. № 513, стр. 261.

¹⁸⁾ Ист. Рос., Соловьева, т. XVII, стр. 208.

¹⁹⁾ Н. Устряловъ. Ист. Цар. П. Великаго, т. VI, стр. 178, 198, 210 и др.

ный архивъ ²⁰⁾. Въ 1723 году на Генеральномъ дворѣ опять имѣеть свои засѣданія Вышній Государственный судъ, членами котораго были: графъ Яковъ Брюсъ, Ив. Бутурлинъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, гр. Андрей Матвѣевъ, гр. Мих. Головкинъ, Ив. Дмитріевъ-Мамоновъ, Ив. Воейковъ, Семенъ Блеклой и Алексѣй Баскаковъ ²¹⁾, иначе этотъ судъ именовался судомъ на Генеральномъ дворѣ. Былъ ли этотъ судъ продолженіемъ того суда, который учрежденъ по случаю процесса царевича Алексѣя Петровича, или сформированъ вновь, сказать трудно. На этотъ разъ судъ былъ учрежденъ по дѣлу оберъ-фискала Алексѣя Нестерова съ его сообщниками, въ засѣданіяхъ суда нерѣдко принималъ участіе и государь. Дѣло самого Нестерова было скоро окончено, но слѣдствіе объ его сообщникахъ затянулось надолго. Для собранія нужныхъ къ суду свѣдѣній было въ самомъ началѣ суда учреждена особая слѣдственная коммиссія изъ генераль-прокурора П. И. Ягужинскаго и гвардіи капитана, Государственной Военной коллегіи прокурора Пашкова; съ 24-го мая 1723 года коммиссія эта получила названіе „Вышняго суда контора розыскная“ ²²⁾. Въ 1726 году въ одномъ изъ протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ²³⁾ находится постановленіе о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ въ судѣ на Генеральномъ дворѣ, и въ то же время запрещено называть канцелярію этого суда „Канцелярію Вышняго суда“, а вѣльно именовать „Канцелярію графа А. Матвѣева“. Несмотря на неоднократныя подтвержденія о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ на Генеральномъ дворѣ, судъ этотъ продолжалъ дѣйствовать еще въ 1727 году. Въ составъ суда въ это время входили: генераль крѣгсъ-коммиссаръ и кавалеръ Головинъ, генераль-лейтенантъ, кавалеръ, гвардіи лейтенантъ Дмитріевъ-Мамоновъ, генераль-лейтенантъ и кавалеръ Салтыковъ, генераль-маіоръ и лейбъ-гвардіи маіоръ и кавалеръ Лихаревъ, генераль-маіоръ и кавалеръ, гвардіи корнетъ кн. Шаховской ²⁴⁾. Когда окончилъ судъ свою дѣятельность—неизвѣстно. Производство его съ 1723—1727 сохранилось въ дѣлахъ Правит. Сената ²⁵⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ историко-юридической литературѣ свѣдѣній о Генеральномъ дворѣ, какъ учрежденіи, вовсе нѣтъ.

ГЛАВА II.

Обозрѣніе „Сказокъ Генеральнаго двора“.

Изъ приведеннаго краткаго очерка дѣятельности Генеральнаго двора въ періодъ времени съ 17-го ноября 1699 года по 13-е февраля 1702 года видно, что въ кругъ его вѣдѣнія входили: 1) Приемъ сказокъ и сборъ да-

²⁰⁾ Энцикл. Словарь (Спб. 1862 г.), т. V. Архивы, стр. 540.

²¹⁾ Приказы, дѣла, кн. № 222, стр. 54.

²²⁾ Сен. кн. № 273, стр. 508.

²³⁾ Сбор. Рус. И. Общ., т. 56, № 92.

²⁴⁾ Сен. кн. № 273, стр. 1992.

²⁵⁾ Сен. кн. №№ 273, 300.

точныхъ, вольницы, драгунъ и малыхъ ребятъ; 2) военноадминистративныя мѣры по отношенію къ набраннымъ солдатамъ и ихъ сдатчикамъ; 3) судебныя дѣла, возникавшія между новоприбранными солдатами и между ними и сторонними лицами и 4) финансовыя дѣла.

I. Наборъ солдатъ.

А) *Пріемъ сказокъ и даточныхъ.* „Сказками“ называются письменныя показанія владѣльцевъ населенными земельными имуществами, въ коихъ „по евангельской непорочной заповѣди“ обозначали, сколько за кѣмъ въ какомъ уѣздѣ, стану, селѣ или деревнѣ крестьянскихъ, бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ. Сказки писались на гербовой бумагѣ съ малымъ клеймомъ (1 коп.; до 1700 года — на простой бумагѣ) и если сказка не уписывалась на одномъ листѣ, приклеивались другіе листы, тоже гербовые. Они начинаются означеніемъ года, мѣсяца и числа, въ которое подается, затѣмъ—мѣста, гдѣ подается („въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ“... „въ Сольвычегодской сѣвѣ избѣ“... „въ Курмышѣ въ сѣвѣ избѣ“... и т. п.),—лица, кому подается („передъ бояриномъ и адмираломъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ“... „передъ стольникомъ и воеводою такимъ-то“...),—далѣе, кѣмъ подается („стольникъ Ѳеодоръ Акимовъ сынъ Дурново“... „Окольничаго... человекъ его, который за дѣлы ходитъ, такой-то“... „Новодѣвича монастыря страпчей Никитка Борнаковъ“...), затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе вотчинъ и помѣстій, при чемъ въ однихъ сказкахъ подробно указаны не только уѣздъ, волость, но и названія селъ и деревень, въ другихъ—уѣздъ и волость или станъ, наконецъ въ нѣкоторыхъ—только уѣздъ. Послѣ такого перечисленія приводится итогъ всего числа дворовъ и число даточныхъ, сколько слѣдуетъ поставить съ указаннаго въ сказкѣ числа дворовъ, и количество денегъ за переходящіе дворы. Въ концѣ сказокъ приводится перечень крѣпостныхъ людей, которые живутъ во дворѣ помѣщика, или перечень лишь тѣхъ изъ дворовыхъ, которые приведены для отдачи въ солдаты; въ первомъ случаѣ въ перечняхъ помѣщены имена нѣсколькихъ десятковъ, иногда больше сотни, дворовыхъ людей, съ указаніемъ рода ихъ занятій, какъ-то: дворецкій, дядька, казначей, люди на приказахъ, конюхи, садовники, повара, квасники, пекаря, плотники и т. п. На перечень противъ именъ тѣхъ дворовыхъ, которые приняты въ солдаты, дѣлалась отиѣтка: „солдатъ“ рукою того, кто осматривалъ на пріемѣ. Если въ числѣ представленныхъ къ пріему въ солдаты дворовыхъ людей оказывались негодные къ солдатской службѣ, противъ именъ таковыхъ дѣлалась соотвѣтствующая отиѣтка, объясняющая, почему именно человекъ забракованъ, а именно: „старъ“, „глухъ“, „дуракъ“, „боленъ“ и т. п. Если вслѣдствіе забраковки дворовыхъ, приведенныхъ помѣщикомъ въ даточные, изъ наличнаго числа ихъ не хватало въ солдаты, соотвѣтственно количеству дворовъ, то объ этомъ дѣлалась помѣтка на самой сказкѣ: „въ солдатѣхъ быть тѣмъ, кои

отмѣчены, а вмѣсто худаго поставить добраго“, или: „въ даточныхъ быть тѣмъ, кои помѣчены, а достальныхъ велѣть поставить“.

Сказки подавались большею частію приказными людьми вмѣсто самихъ помѣщиковъ; кто бы ни подавалъ сказку, самъ ли помѣщикъ, или его приказный человѣкъ, на оборотѣ ея находится рукоприкладство того именно лица, которое подаетъ сказку, и приложившій руку является отвѣтственнымъ лицомъ и за содержаніе сказки и за тѣхъ даточныхъ, которые имъ поставлены.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сказкѣ показано большее или меньшее число дворовъ сравнительно съ тѣмъ, что значится за владѣльцемъ по писцовымъ книгамъ 189 года, изъ нихъ дѣлалась выписка, сколько именно по тѣмъ книгамъ значится за владѣльцемъ дворовъ. Если у помѣщика, подающаго сказку, оказывалось неполное число дворовъ, съ котораго слѣдовало поставить даточнаго, то даточный не приводился, а за дворы бралась извѣстная сумма, размѣръ которой зависѣлъ отъ того, кто былъ владѣлецъ; если владѣлецъ былъ отставной—по 12 алт. и полторы деньги за каждый дворъ (по расчету изъ 11 руб. за даточнаго съ 29 дворовъ), если служилый человѣкъ—по 7 алт. 2 д. (даточный—съ 50 дв.), если монастырь, церковь, гость—по 14 алт. 4 д. (даточный—съ 25 дв.). О количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ подателя сказки за переходящіе дворы, на оборотѣ ея дѣлалась помѣта, а затѣмъ къ счетчикамъ (цѣловальникамъ — пріемщикамъ денегъ) посылались подьячимъ, принявшимъ сказку, память: „1700 года—въ день. Память счетчикамъ Илюшкѣ Сеземову съ товарищи. Принять вамъ изъ помытыя подьячаго Алексѣя Юрьева стольника Льва Денисова Сомова съ трехъ дворовъ, за дворъ по 7 алт. 1 д. Итого 22 алтына“. Счетчики, принявши деньги, на оборотѣ памяти дѣлали о томъ помѣту: „Іюля въ 17 д. 22 алтына приняли. Илюшка Сеземовъ съ товарищи“. Эти памяти съ помѣтами на нихъ счетчиковъ возвращались въ то помытые, изъ котораго присланы, и здѣсь подклеивались къ сказкамъ; поэтому онѣ находятся въ тѣхъ же столбцахъ, которые состоятъ изъ сказокъ. Сказки, вмѣстѣ съ этими памятями, подклеивались одна къ другой и затѣмъ свертывались въ столбцы; въ распредѣленіи ихъ по столбцамъ есть своя система: одни столбцы содержатъ въ себѣ сказки бояръ, другіе—окольниковыхъ, третьи—стольниковыхъ и т. д., хотя эта система и не всегда выдержана вполне.

Привожу нумера столбцовъ, въ коихъ находятся „сказки“, съ указаніемъ, какихъ именно чиновъ сказки помѣщены въ томъ или другомъ столбцѣ:

Сказки св. Патріарха, митрополитовъ, архіереевъ, и патріаршихъ и архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ № 18674.

Сказки монастырскія и церковныя: №№ 18655, 18656, 18657, 18658, 18725 и 18727.

Сказки бояръ № 18663.

Сказки окольниковыхъ и постельничихъ № 18669.

Сказки думныхъ дворянъ и думныхъ дяковъ № 18673.

Сказки стольниковъ №№ 18642—18654.

Сказки стряпчихъ и дворянъ московскихъ №№ 18681—18685.

Сказки рейтаръ, Смоленской шляхты, гостей, Строганова и уставщика Суворова № 18679.

Сказки городовыхъ дворянъ разныхъ городовъ, начальныхъ людей и подъячихъ разныхъ приказовъ №№ 18675—18678, 18687—18695, 18697 и 18699.

Сказки Самарскихъ помѣщиковъ № 18696.

Сказки Лебедянскихъ помѣщиковъ № 18698.

Сказки отставныхъ разныхъ чиновъ людей №№ 18700—18703.

Сюда же относится значащаяся въ архивной описи „Сказокъ Генеральнаго двора“ подъ рубрикой „Приказныя дѣла“ книга подъ № 17; озаглавлена она такъ: „Книга сбора даточнымъ и деньгамъ съ Казанскаго митрополита, со властей и монастырей и Казанскаго розряда съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, вдовъ, недорослей и дѣвокъ“. Она начинается наказомъ, даннымъ кн. Н. И. Рѣпинну 5 дек. 1699 о сборѣ даточныхъ въ понизовыхъ городахъ, затѣмъ приведенъ другой указъ: „Декабря въ 4 д. указалъ великій государь съ Казанскаго и съ Нижегородскаго митрополитовъ даточныхъ и деньги собирать въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ ближнему столынику, Преображенскаго солдатскаго полку подполковнику кн. Н. И. Рѣпинну съ товарищи и ставить тѣхъ даточныхъ въ тѣхъ городѣхъ на постоянныхъ дворахъ, гдѣ пристойно, и велѣть кормить до указа великаго государя ихъ митрополичьимъ приказнымъ людямъ, а въ которыхъ числѣхъ и сколько человекѣкъ даточныхъ и денегъ съ тѣхъ митрополитовъ будетъ взято, о томъ велѣно писать къ великому государю въ Москвѣ“. Далѣе приведенъ указъ отъ 23 дек. того же года о сборѣ даточныхъ и денегъ за нихъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ; затѣмъ выписаны города, которые вѣдомы въ Казанскомъ розрядѣ, это: Алатырь, Симбирскъ, Свияжскъ, Саранскъ, Самара, Сызрань, Кашпиръ, Пенза, Саратовъ, Инсаръ, Атемаръ, Кадомъ, Темниковъ, Керенскъ, Чебоксары, Кузюдемьянскъ, Курмышъ, Ядринъ, Уфа, Уржумъ, Яранскъ, Царевъ - Санчурскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Кокшайскъ, Цивильскъ, всего съ Казанью 26 городовъ; послѣ того слѣдуетъ запись, что за Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ 1199 дворовъ, съ коихъ взято 48 даточныхъ. „И тѣмъ митрополичьимъ даточнымъ, также которые во взятѣ съ монастырей и съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и которыхъ городовъ и съ кого имени, и тому учинены особыя именныя книги: съ переходныхъ и съ недостаточныхъ дворовъ по складкѣ Казанскаго розряда городовъ съ монастырей и съ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ, съ кого что и съ сколькихъ дворовъ и въ которыхъ числѣхъ взято за даточныхъ денегъ по переписнымъ книгамъ 186 г. и по сказкамъ, и то писано въ сихъ книгахъ“. Послѣ этого предисловія слѣдуютъ самыя „сказки“, расположенныя по городамъ и въ хронологическомъ порядкѣ; подъ каждою сказкой—отмѣтка: „деньги взяты. Принялъ такой-то“. За этою помѣткой слѣдуетъ помѣта владѣльца, подавашаго сказку: „Отписъ принялъ такой-то“ (отписъ—квитанція въ уплатѣ денегъ). По каждому уѣзду послѣ сказокъ подведенъ общій итогъ числу дво-

ровъ въ уѣздѣ, числу даточныхъ, поставленныхъ помѣщиками, и денегъ за нихъ. Послѣ сказокъ помѣщены отписныя книги имѣній, отписанныхъ у помѣщиковъ на государя за недоставленіе даточныхъ и денегъ за нихъ. По листамъ книги скрѣплена рукою князя Н. И. Рѣпина.

Кромѣ „сказокъ“, наборъ даточныхъ послужилъ поводомъ къ возникновенію множества иныхъ дѣлъ, близко связанныхъ съ наборомъ. Поставка даточныхъ, повинность безъ сомнѣнія весьма непріятная для помѣщиковъ, вызвала съ ихъ стороны массу *челобитенъ*, цѣлю которыхъ является желаніе получить возможно больше льготъ при выполненіи этой повинности; такъ, прежде всего при подачѣ сказокъ или въ самыхъ сказкахъ, или въ отдѣльныхъ челобитныхъ просили они зачислать въ число даточныхъ, слѣдующихъ съ нихъ, тѣхъ изъ ихъ крѣпостныхъ, которые записались въ вольницу сами собою, безъ согласія своихъ помѣщиковъ. На такихъ челобитныхъ дѣлалась помѣта о справкѣ съ записными книгами (въ которыхъ записана вольница), сколько крѣпостныхъ людей и крестьянъ изъ принадлежащихъ челобитчику записалось въ вольницу, объ именахъ ихъ, о времени записки, объ имени начальника, коему отданы въ ученіе, а затѣмъ о числѣ даточныхъ, сколько ихъ долженъ поставить челобитчикъ съ принадлежащихъ ему дворовъ; по изготовленіи такой справки на ней дѣлалась помѣта о зачетѣ двоиныхъ, записавшихся въ вольницу, за одного даточнаго.

Рядъ *челобитенъ* явился еще вслѣдствіе того, что многіе помѣщики, не имѣя достаточнаго числа дворовыхъ людей, годныхъ для поставки въ солдаты, просили принять отъ нихъ вмѣсто даточныхъ деньгами по 11 р. за даточнаго. Особенно много такихъ челобитенъ поступило отъ церквей и монастырей сѣвернаго края, которые, имѣя во владѣніи *половниковъ* (крестьянъ, которые работали исполу), вовсе не имѣли слугъ и служебниковъ, такъ какъ всѣ монастырскія работы исполняли сами монахи или вкладчики—обѣтники, давшіе обѣтъ извѣстное время потрудиться въ монастырѣ. Много такого же рода челобитенъ поступило отъ Смоленской шляхты, у которыхъ дворовые люди были не крѣпостные, а служили по найму, и слѣд. они не имѣли возможности поставить даточныхъ,—и отъ именитаго человѣка Строганова, всѣ крѣпостные котораго работали на соляныхъ варницахъ. Производство по такимъ челобитнымъ ограничивалось помѣтою на нихъ о взысканіи съ челобитчика—вмѣсто даточныхъ—денегъ.

Но и такую замѣной даточныхъ деньгами не пожелали воспользоваться пноземцы Андрей Бутенантъ и Вахрамѣй Меллеръ; они подали челобитныя, чтобы съ приписанныхъ къ Кижскому желѣзному заводу Бутенанта, въ Олонцкомъ уѣздѣ, съ 1196 крестьянскихъ дворовъ, и къ Угоцкому желѣзному же заводу Меллера, въ Верейскомъ уѣздѣ, съ 327 дворовъ, вовсе не брать ни даточныхъ, ни денегъ за нихъ. По докладѣ этихъ челобитенъ государю послѣдовалъ указъ: „208 г. декабря въ 30 д. Великій государь..... съ волостей Андрея Бутенанта, Вахрамѣя Меллера, которыя приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ денегъ, которыя довелись взять мѣсто даточныхъ, имать съ нихъ не указалъ, для

того что они, иноземцы, съ тѣхъ волостей въ приказы, въ которыхъ они вѣдомы, оброкъ и всякіе доходы платятъ по вся годы сполна“ (№ 18679).

Съ другой стороны явился рядъ челобитенъ отъ тѣхъ изъ даточныхъ, которые, по мнѣнію челобитчиковъ, отданы своими помѣщиками въ солдаты неправильно; въ челобитныхъ они точно обозначали свои претензіи: одни изъ нихъ жаловались, что ихъ сдали въ солдаты больными (встрѣчаются даже *кальки*; приемъ ихъ въ солдаты можно объяснить только тѣмъ, что на смотръ на Генеральный дворъ приводили людей здоровыхъ подъ чужими именами, а потомъ вмѣсто ихъ посылали больныхъ, старыхъ, увѣчныхъ), другіе—что они стары, тогда какъ у помѣщика есть въ числѣ дворовыхъ люди молодые и крѣпкіе, которыхъ помѣщикъ не привелъ на смотръ, и т. п. Такія челобитныя на Генеральномъ дворѣ разрѣшались быстро: по осмотру челобитчика, для удостовѣренія справедливости его челобитья, дѣлалась помѣта, чтобы вмѣсто челобитчика помѣщикъ поставилъ другаго двороваго, молодого и здороваго, что помѣщики безпрекословно выполняли. Такова, наприм., челобитная даточнаго Пѣсношскаго монастыря, бывшаго дьякона церкви Воскресенія Христова, за Пречистенскими воротами, что слыветъ Новымъ, вдовца Григорія Иванова:.... „служилъ я у той церкви во дьяконѣхъ лѣтъ съ десять и больше и волею Божіею овдовѣлъ, а дѣтишекъ у меня осталось шестеро, четыре дѣвочки да два мальчюка въ малыхъ лѣтѣхъ, и нынѣ, государь, присталъ я ради прокормленія дѣтишекъ своихъ въ Николаевскій монастырь, на Пѣснугѣ, въ Дмитровскомъ у., и по твоему великаго государя указу велѣно съ того Никольскаго монастыря служекъ и конюховъ записать въ даточные солдаты въ молодыхъ лѣтѣхъ, а меня записали не въ молодыхъ лѣтѣхъ; да въ томъ же, государь, монастырѣ есть молодыхъ служекъ и конюховъ, oprичъ меня.... Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, отъ той солдатской службы за старость отставить, а того же монастыря службу М. Кстовскаго вмѣсто меня написать“... На оборотѣ челобитной—приговоръ Генеральнаго двора: „208 г.—дня. Записать, что на перемѣну написанъ, а того дьякона отставить, въ спискахъ отмѣтить“ (№ 18655).

Если одни изъ даточныхъ хлопотали объ освобожденіи ихъ отъ солдатской службы, то другіе дворовые крѣпостные люди напротивъ старались попасть въ солдаты и подавали о томъ челобитныя; такъ, дворовые люди вдовы княгини Примковой-Ростовской подали *челобитную* о запискѣ ихъ въ даточные вмѣсто отданныхъ ею въ солдаты изъ крестьянъ съ пашни. На оборотѣ челобитной помѣченъ приговоръ Генеральнаго двора: „1700 г. мая въ 8 д. По указу великаго государя написать ихъ въ солдаты, а вдову допросить, для чего она мимо слугъ отдавала въ солдаты крестьянскихъ дѣтей“ (№ 18659).

По окончаніи приѣма сказокъ и даточныхъ на Генеральномъ дворѣ, по даннымъ сказкамъ были составлены *реестры* или краткія *выписи* изъ нихъ, въ коихъ обозначено, сколько за бѣмъ и гдѣ именно имѣется крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ: напр. „За Иваномъ Васильевымъ с. Бухвостовымъ

въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ по сказкѣ въ Алаторскомъ уѣздѣ въ дер. Сысерева 6 дворовъ, въ Дмитровскомъ у. въ дер. Василькахъ поддвора, на Епифани въ с. Покровскомъ 11 дв., въ Муромѣ въ с. Ратцевѣ съ деревнями 23 дв., въ Пищальниковѣ съ деревнями 8 дв., всего 48 дворовъ съ полудворомъ“. Выписки эти писаны въ книгахъ и составили изъ себя 6 книгъ, которыя въ архивной описи значатся подъ названіемъ „книги записныя сказкамъ Генеральнаго двора“ (№№ 1 и 2) и „реестры сказкамъ Генеральнаго двора“ (№№ 3—6). Къ этимъ книгамъ по содержанію близко подходитъ и книга, значащаяся въ архивной описи подъ рубрикой „приказныя дѣла“ подъ № 69, въ ней находятся *выписки* изъ сказокъ стольниковъ о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, сколькими кто изъ нихъ владѣеть въ разныхъ уѣздахъ, но кромѣ того обозначено, сколько съ кого взято даточныхъ и денегъ за нихъ. Выписи расположены въ хронологическомъ порядкѣ по времени поступленія сказокъ. По листамъ книга скрѣплена дьякомъ Осипомъ Татариновымъ.

Кромѣ указанныхъ челобитенъ въ дѣлахъ Генеральнаго двора находится еще рядъ документовъ, имѣющихъ [прямое отношеніе къ набору солдатъ, это—*отписки* городскихъ воеводъ о полученіи ими съ Генеральнаго двора грамотъ объ опубликованіи указа о наборѣ даточныхъ и о томъ, что ими сдѣлано по этимъ грамотамъ; при отпискахъ прилагались и *доѣздныя памяти* подьячихъ, посылаемыхъ воеводами въ уѣздъ для объявленія указа помѣщикамъ, проживавшимъ въ своихъ деревняхъ. „Доѣздныя памяти“ начинаются означеніемъ времени написанія ея (годъ, мѣсяцъ и число), затѣмъ лица, посылавшаго доѣзчика, званія и фамиліи доѣзчика, далѣе перечисляются мѣста (станы, села и деревни), гдѣ доѣзчикъ былъ, и наконецъ отчетъ доѣзчика объ исполненіи порученія. Доѣзды нерѣдко оканчивались очень неблагополучно для доѣзчиковъ; помѣщики, получавшіе отъ него непріятное извѣстіе, на немъ же и вымѣщали свою досаду. Въ доѣздной памяти, наприм., тульскаго площаднаго подьячаго Ив. Кудравцева и служилаго человека Семена Донцова между прочимъ написано:... „и какъ будемъ мы въ Тульскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Пословой въ помѣстьѣ Ивана Семенова сына Аксакова, и староста его Филимошка Фалѣевъ взялъ насъ, посильныхъ людей, къ себѣ на дворъ и развелъ по розну: меня, Сеньку, оставилъ у себя на дворѣ, а меня, подьячаго, отвезъ къ помѣщику своему Ивану Аксакову на крестьянскій дворъ; и онъ, Иванъ Аксаковъ, тѣ наказныя памяти взялъ и чель, и умысла, онъ, Иванъ, приказалъ старостѣ своему и людямъ и крестьяномъ своимъ запереть избу и снялъ съ меня платье и рубашку и оставили нага, и велѣлъ онъ, Иванъ, бить меня, подьячаго, батоги и плетьюми смертнымъ боемъ безвинно и, бивъ, приказалъ отдать за караулъ ему старостѣ на дворѣ, и держалъ насъ за карауломъ цѣлый день при постороннихъ людяхъ и, державъ насъ за карауломъ, ввечеру къ ночи сбилъ насъ съ двора дубьемъ. И нынѣ я, подьячій, отъ того бою лежу при смерти чуть живъ“ (№№ 18660, 18730).

Б) *Наборъ вольницы* былъ порученъ Генеральному двору указомъ 15

декабря 1700 г., приведеннымъ выше (№ 18734). Согласно этого указа, въ Москвѣ на воротахъ были прибиты копіи съ него, а въ города къ воеводамъ были посланы *грамоты*, въ конхъ подробно означено, какъ опубликовать этотъ указъ въ народъ и какъ производить самый наборъ, какихъ чиновъ людей можно записывать въ вольницу и что дѣлать съ записавшимися (№№ 18660, 18663, 18668). Привожу для примѣра грамоту, посланную въ Ярославль къ воеводамъ (№ 18660): „Отъ великаго государя..... Въ прошломъ 1699 г. декабря 15 послана къ вамъ наша великаго государя грамота, а велѣно вамъ для опасенія турецкой войны въ Ярославль и въ Ярославскомъ уѣздѣ прибирать въ солдатскую службу дѣтей боярскихъ и изъ недорослей, и казачьихъ и стрѣльцкихъ дѣтей, и братій и племянниковъ и захребетниковъ, и изъ иныхъ всякихъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей, которые ходятъ на судахъ, опричь отставныхъ московскихъ стрѣльцовъ, сколько будетъ возможно, и смотреть, чтобъ люди были добрые и къ службѣ годны, лѣтъ по 17 и по 20 и по 30, или малымъ чѣмъ больше 30, а ниже бѣ 15 лѣтъ не было, и сказать имъ нашъ великаго государя указъ, какъ они въ солдатскую службу будутъ написаны, и имъ дано будетъ денежнаго жалованья на годъ по 11 рублевъ, да хлѣба по указу противъ солдатскихъ московскихъ полковъ, и о томъ всякихъ чиновъ людямъ сей нашъ великаго государя указъ сказать и клясть бирючемъ по многіе торговые дни, и съ сего нашего великаго государя указу списавъ списки, закрѣпя своими руками, въ градскихъ воротѣхъ и по воротомъ прибить; а въ уѣздѣ, въ селѣхъ и деревняхъ по торжкамъ и по ярманкамъ, гдѣ пристойно, велѣтъ чести въ слухъ, чтобъ они, видя такую нашу великаго государя милость, шли и записывались. А какъ они къ запискѣ учнутъ приходить, и тому учина книги, записывать безъ задержанія и собравъ по нихъ круговныя поручныя записи, въ поруку чловѣкъ по 50 или меньше; а писать ихъ кратко: которыхъ городовъ и какихъ отцевъ дѣти, или сами прежь того въ какихъ чинѣхъ были. И подъячимъ сказать нашъ великаго государя указъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и смертной казни, чтобъ отнюдь ни съ кого ничего не имали и убытковъ не чинили и записывали бѣ нечѣстно. А сколько въ тое солдатскую службу запишется, и по записнымъ книгамъ присмотрясь и разобравъ, пересмотря и переписавъ сотнями, ставить ихъ въ городѣ на постоянныхъ дворѣхъ, или кто гдѣ въ городѣ добровольно жить похочетъ до нашего великаго государя указу, который о семъ присланъ будетъ вскорѣ съ нарочитыми посыльщиками, начальными людьми, и наше великаго государя жалованье, и надъ ними надсматривать, чтобъ отъ нихъ отнюдь дурости и воровства никакого не было“... и объ исполненіи писать на Генеральный дворъ.

— Грамоты эти вызвали со стороны воеводъ *отписки*, въ которыхъ они сообщали о полученіи грамоты, о распубликованіи указа и о ходѣ набора. Особенно много такихъ отписокъ было получено на Генеральномъ дворѣ отъ кн. Н. И. Рѣпина, собиравшаго вольницу въ понизовыхъ городахъ; много отписокъ изъ Новгорода, Пскова и Смоленска, изъ Владиміра и изъ дру-

гихъ городовъ (№№ 18665, 18668). Книгъ, въ которыя велѣно было записывать вольницу, въ архивѣ сохранилась только одна, значащаяся въ архивной описи подъ рубрикой „Приказныя дѣла“ подъ № 73. Она озаглавлена такъ: „книга набору солдатскаго кн. Н. И. Рѣпинна низовыхъ городовъ 1700 г. за скрѣпю его жъ. По перемѣтѣ 604 листа“. Книга начинается указомъ о приборѣ въ низовыхъ городахъ солдатъ изъ вольницы; въ указѣ названы города, въ которыхъ Рѣпиннъ долженъ былъ производить наборъ, и тѣ вольные люди, которыхъ можно записывать въ солдаты; это люди тѣхъ же званій, какія указаны въ грамотѣ въ Ярославль. Запись расположена по городамъ: сперва записаны тѣ вольные люди, которые прибраны въ Казани, потомъ въ Свіязскѣ и т. д. О каждомъ прибранномъ изъ вольницы солдатѣ сообщены слѣдующія свѣдѣнія: имя, отчество, фамилія, какого званія былъ отецъ, откуда родомъ, гдѣ прежде служилъ или чѣмъ занимался и сколько лѣтъ имѣеть отъ роду. Наприм. „Наумъ Филиповъ Смоленовъ сынъ. Сказался родомъ отецъ его московскихъ стрѣльцовъ капитанъ, сошелъ съ Москвы онъ въ Мокшанскъ и жилъ въ помѣстьѣ своемъ лѣтъ съ пятнадцать. 25 лѣтъ“. Такимъ образомъ книга эта даетъ довольно интересныя свѣдѣнія о происхожденіи вольницы и ея занатіяхъ.

В) *Наборъ драгунъ*. Документы, касающіеся набора драгунъ, находятся въ одномъ только столбцѣ подъ № 18659. Здѣсь находится указъ отъ 20 янв. 1700 г., приведенный выше, о наборѣ драгунъ изъ недорослей, поручныя записи драгунъ, памяти о приводѣ драгунъ къ вѣрѣ и челобитныя о пріемѣ въ драгуны. *Поручныя записи* были круговыя: въ каждую поручу писалось человекъ по 50 драгунъ, или немного больше, немного меньше. Форма ихъ такая: „1700 г.... дня. По указу великаго государя насъ, Преображенскаго полку драгуновъ, ручали въ томъ, что намъ великому государю службу служить вѣрно и надъ казной его великаго государя дурна и хитрости никакой не учинить, лошадей и ружья и строеваго платья не продавать и не терять, и съ службы не бѣгать, виномъ и табакомъ не торговать, зернью и карты не играть и съ воровскими людьми не знаться и пьянымъ не напиваться“. Далѣе слѣдуютъ подписи тѣхъ драгунъ, по коихъ собрана эта поруча. На оборотѣ поручной записи—имена поручителей и объясненіе ихъ отвѣтственности за ручаемыхъ. По собраніи поручъ драгунъ приводили къ присягѣ, о чемъ съ Генеральнаго двора каждый разъ посылалась память Архангельскаго собора протопресвитеру или священнику, такого содержанія: „Лѣта 1700... дня. По указу.... Архангельскаго собора протопресвитеру съ братією. Въ нынѣшнемъ 1700 г... въ день, по его великаго государя указу и по разбору боярина и адмирала Федора Алексѣевича Головина съ товарищами, прибрано въ его великаго государя службу въ драгуны изъ недорослей и всякихъ чиновъ людей..... человекъ и велѣно ихъ привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, а кого имени, и тому подъ сею памятью роспись“. Далѣе слѣдуютъ имена присягающихъ. По учиненіи присяги, приводившій къ присягѣ священникъ дѣлалъ о томъ на оборотѣ памяти надпись: „По сему великаго государя указу и памяти іерей Іосифъ

привелъ къ вѣрѣ“; самая память съ надписью возвращалась на Генеральный дворъ.

Записка въ драгуны массою, по словесному заявленію, скоро окончилась, и тогда отдѣльныя лица, пожелавшіе записаться, стали подавать о томъ челобитныя. Приѣмъ по челобитнымъ производился на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и по словесному заявленію; на челобитной дѣлалась помѣта: „привести къ вѣрѣ, собрать поруки“.

Г) *Наборъ малыхъ ребятъ.* Въ дѣлахъ Генеральнаго двора сохранилось только два документа о приборѣ малыхъ ребятъ: это двѣ *памяти* изъ Преображенской сѣзжей избы на Генеральный дворъ отъ 23 марта и 16 апрѣля 1700 года. Первая гласитъ:.... „Въ указѣ великаго государя съ Генеральнаго двора въ Преображенское въ сѣзжую избу къ генералу Автоному Михайловичу Головину писано и присланъ списокъ солдатъ малыхъ ребятъ, которые по указу великаго государя прибираны въ службу въ Преображенскомъ на Генеральскомъ дворѣ 135 человекъ, и по тому государеву указу тѣ солдаты въ Преображенскомъ написаны въ сиповщики 59 чел., да въ барабанщики 64 чел., да на смотрахъ не явилось 7 чел., и марта по 23-е число нынѣшняго 1700 г. изъ тѣхъ выпененныхъ солдатъ приняли науку на сиповкахъ 22 чел., по барабанамъ—24 чел., и тѣ сиповщики и барабанщики... отосланы при сей памяти на Генеральный дворъ“. Другая память, отъ 16 апр., такого же содержанія, прислана на Генеральный дворъ вмѣстѣ съ остальными малыми ребятами-сиповщиками и барабанщиками (№ 18660).

II. Военно-административныя мѣры.

Документы, характеризующіе военно-административную дѣятельность Генеральнаго двора за разсматриваемый періодъ времени, имѣютъ своимъ содержаніемъ: а) расквартированіе даточныхъ и вольницы, б) продовольствіе ихъ, в) экипировку ихъ, г) вооруженіе и снабженіе боевыми припасами, д) обученіе ихъ ратному строю и е) сформированіе изъ нихъ полковъ.

А) Съ принятіемъ даточнаго въ солдаты, связь его съ помѣщикомъ еще не прерывалась; помѣщикъ „впредь до указа“ долженъ былъ давать ему помѣщеніе на своемъ дворѣ, а иногородные помѣщики нанимать для своихъ даточныхъ постоянные дворы. Понятно, что помѣщики какъ можно скорѣе желали освободиться отъ этой повинности и только искали случая, чтобы сбыть даточныхъ съ своего двора. Явился отъ нихъ рядъ *челобитныхъ*, въ коихъ, указывая на дурное поведеніе даточныхъ, что они пьянствуютъ, безобразничаютъ, угрожаютъ поджогомъ, просятъ свести солдатъ съ ихъ дворовъ. Еще болѣе возбуждало жалобъ поведеніе солдатъ изъ вольницы, которые были поставлены на обывательскихъ квартирахъ. Генеральный дворъ, разбирая эти челобитныя, сводилъ солдатъ съ постоя, если жалоба оказывалась справедливою, а недоказанную жалобу оставлялъ безъ послѣдствій (№№ 18671, 18704).

Б) Связь помѣщика съ своимъ даточнымъ выражалась еще въ повинности помѣщика „впредь до указу“ продовольствовать его, или выдавать ему хлѣбное жалованье въ количествѣ 30 алт. на мѣсяць и, кромѣ того, продовольствовать ихъ семьи, становившіяся съ отдачею главы семейства въ солдаты свободными, кромѣ взрослыхъ сыновей. Повинность эта вызвала при выполненіи ея также много недоразумѣній, такъ какъ не было точно опредѣлено, кого изъ родственниковъ даточнаго обязанъ былъ кормить помѣщикъ и до какого срока. Отсюда возникла масса челобитенъ со стороны даточныхъ на своихъ помѣщиковъ, что они, помѣщики, не хотятъ кормить женъ и матерей ихъ, даточныхъ, сбиваютъ ихъ со двора. Генеральный дворъ по поводу этихъ челобитенъ вызывалъ приказныхъ людей тѣхъ помѣщиковъ, на которыхъ была жалоба, и бралъ „сказки“ за руками, въ коихъ они обязывались продовольствовать семьи челобитчиковъ. Иные даточные подавали челобитныя на своихъ помѣщиковъ въ томъ, что они съѣхали съ Москвы, не оставивъ имъ кормовыхъ денегъ, и что они отъ того „погибаютъ голодною смертью“. На такихъ челобитныхъ Генеральный дворъ писалъ приговоры: „Деньги выдать съ роспискою и записать въ расходъ, а на помѣщикѣ доправить противъ того вдвое“ (№№ 18659, 18660, 18661, 18668, 18670, 18680, 18686, 18704, 18734).

Кормовыя деньги солдатамъ изъ вольницы и драгунамъ по 30 алт. на мѣсяць выдавались изъ доходовъ Генеральнаго двора по ихъ челобитьямъ (№ 18659).

В) Каждый помѣщикъ, сдавшій даточнаго въ солдаты, долженъ былъ и экипировать его, именно сдѣлать ему цвѣтное строевое платье: кафтанъ суконный свѣтло или темно-зеленаго сукна, шапку, курпекъ красный, сапоги красные сафьяновые, кушакъ строевой, кафтанъ носильный—сѣрый, чиріки и чулки (№№ 18642—18658). Эта повинность особо туго выполнялась помѣщиками, такъ что Генеральному двору нерѣдко приходилось одѣвать даточныхъ изъ своихъ суммъ, взыскивая произведенный расходъ съ помѣщика вдвое. Обязанность наблюдать за исправной экипировкою солдатъ лежала на полковникахъ, которые, произведя смотръ своему полку, составляли *росписи*, у кого вовсе нѣтъ строеаго платья, у кого кафтаны узки, коротки, худы и т. д., и отсылали эти росписи на Генеральный дворъ. Въ росписяхъ полковники указывали, изъ какого дома взять даточный, у котораго оказалось неисправное платье, такъ что Генеральный дворъ имѣлъ возможность немедленно требовать къ себѣ приказнаго человѣка изъ того двора для взятія сказки отъ него, что платье въ извѣстный, указанный въ сказкѣ срокъ, будетъ доставлено (№№ 18660, 18661, 18668, 18679 и 18686). Драгуны сами должны были сдѣлать себѣ строевое платье: темнозеленаго цвѣта суконный кафтанъ, красную шапку и красный кушакъ, на что они получали при запискѣ въ счетъ жалованья по 4 р. (№ 18659). Солдатамъ изъ вольницы строевое платье выдавалось съ Генеральнаго двора.

Г) Вооруженіе всѣхъ прибранныхъ солдатъ: даточныхъ, вольницы и драгунъ, производилось на счетъ казны и составляло обязанность Генераль-

наго двора. Каждый солдатъ для ученя получалъ фузею и по фунту пороку и свинца; и то и другое отпускалось съ Генеральнаго двора въ полки *по росписямъ*, которыя представляли полковники, а раздачу производили сами полковники (№№ 18660, 18665).

Д) Обученіе солдатъ производилось полковыми начальными людьми подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью полковниковъ; руководствомъ къ обученію служили *артикулы*. Солдаты должны были являться на ученье утромъ и вечеромъ (№ 18670).

Е) Сформированіе полковъ происходило постепенно, по мѣрѣ того, какъ собиралось достаточное число, чтобы быть полку. Формируемые изъ даточныхъ полки назывались „новоприборными тысячными полками“, хотя каждый полкъ состоялъ изъ 1152 человекъ; „а начальныхъ людей въ тѣ полки къ полковникамъ довелось: подполковникъ, маіоръ, 9 капитановъ, капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прапорщиковъ, полковой обозный, полковой писарь, 36 сержантовъ, 12 каптенармусовъ, 12 подпрапорщиковъ, 48 капраловъ, 12 ротныхъ писарей, 46 деньщиковъ; и то число въ сержанты и въ нижніе чины 166 чел. полковникамъ велѣно выбрать изъ рядовыхъ солдатъ, и затѣмъ въ остаткѣ будетъ рядовыхъ солдатъ по 986 чел. въ полку. Да въ тѣ полки велѣно дать изъ вольныхъ 24 чел. сиповщиковъ, 24 барабанщика, и всего будетъ въ полку, оуричь начальныхъ людей, 1200 человекъ. Кормовыхъ денегъ 1200 чел. въ полкъ на мѣсяць по 30 алтынъ человекъ, итого 1080 р., а во всѣ полки 8640 р. на мѣсяць; пороку рядовымъ 986 чел. по фунту, итого по 23 пуда по 26 ф. въ полкъ, а въ восемь полковъ 189 п. 8 ф. Да въ тѣ же полки по 12 знаменъ полковыхъ, одно съ гербомъ, походныхъ по 12 знаменъ, итого по 24 знамя; 24 аллебарды, 36 полуникъ, по 1152 фузеи съ багинеты и съ перевязями, и съ лядунки, и съ сумами и съ багинетными пясмы; по 24 барабава, по 24 сиповокъ, по 12 фурмъ, свинцу всѣмъ 1152 чел. по фунту, итого 28 п. 32 ф.“ (№ 18686). Такого состава „тысячныхъ“ полковъ Генеральнымъ дворомъ было сформировано восемь, изъ коихъ каждый прозывался по фамиліи своего полковника, такъ были полки: Н. Балка, М. Фливерка, О. Болмана, Т. Юнгера и др. (*ibid.*). Полки эти находились въ завѣдываніи Генеральнаго двора только до 18 іюня 1700 г., а съ этого числа перешли въ вѣдѣніе генераловъ Автонома Михайловича Головина и Адама Адамовича Вейде, при чемъ Вейде изъ генераль-бригадира пожалованъ въ полные генералы и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ командиромъ выборнаго полка генерала-адмирала Франца Яковлевича Лефорта (№ 18664). Ближайшее наблюденіе за солдатами, устроенными въ полки, лежало на обязанности полковниковъ, которые до 18 іюня 1700 г. о всякихъ происшествіяхъ въ полку доносили на Генеральный дворъ. Такъ они подавали на Генеральный дворъ *росписи*, у кого изъ солдатъ ихъ полка нѣтъ фузей, пороха, свинцу, строеваго платья; кому изъ солдатъ не выдано помѣщиками кормоваго денежнаго жалованья; подавали *отписи* о больныхъ и умершихъ солдатахъ. Отписи эти по своей формѣ совершенно однообразны, различаясь между

собою только именемъ солдата и названіемъ болѣзни. Напр. „1700 г. марта въ 22 д. Подалъ письмо полковникъ Ефимъ Андреевъ с. Гулицъ на Енаральномъ дворѣ боярину и адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарищи. Новоприборный даточный солдатъ дому боярина Льва Кирилловича Нарышкина Максимка Волоховець умеръ. Obr. (ister) Ioahim Hulitz“ (№ 18660). „1700 г. апрѣля въ 9 д. По указу великаго государя прислано къ полковнику Алексѣю де-Дюту для ученія солдатъ и по осмотру стольника Александра Иванова сына Приклонскаго даточный Ѳедоръ Казаковъ къ ученію и въ службу не годится, потому что на лѣвой рукѣ великая язва, а на правой ногѣ волосатикъ. Алексѣй де-Дуть“ (Ibid.). Въ подобной же формѣ сообщали полковники и о бѣглыхъ: „1700 г. марта въ 8 д. Даточный солдатъ двора окольного князя Ѳедора Ивановича Шаховскаго Дмитрій Васильевъ марта 5 числа, пропився и проигрався, и съ строевымъ вафтаномъ сбѣжалъ. Ioahim Hulitz“ (Ibid.).

Начальныхъ людей въ полки Генеральный дворъ требовалъ изъ Преображенской сѣвъшей избы, а частію самъ назначалъ изъ нововыѣзжихъ иноземцевъ; такъ имъ приняты были въ службу капитанами Яковъ Александровъ и Яковъ Юрьевъ Гордоны (№№ 18660, 18662). Производство въ высшіе чины начальныхъ людей въ новоприборныхъ полкахъ тоже совершалось черезъ посредство Генеральнаго двора, по крайней мѣрѣ указы о томъ были даваемы ему; таковъ, наприм., указъ о пожалованіи въ чинъ генерала князя Н. И. Рѣпина: „1700 г. іюня въ 15 д. Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ ближняго стольника, Преображенскаго солдатскаго полку подполковника, князя Никиту Ивановича Рѣпина за многія его службы и радѣніе, указалъ ему быть въ генералѣхъ и вѣдать выборный полкъ Петра Ивановича Гордона“... Указъ подписалъ думный дьякъ Автономъ Ивановъ (№ 18664). Генеральный же дворъ завѣдывалъ назначеніемъ и выдачею жалованья начальнымъ людямъ (№№ 18660, 18661, 18662, 18664). Для окончательнаго укомплектованія полка Генеральный дворъ назначалъ въ каждый полкъ лѣкарей, требуя ихъ потребное число изъ Аптекарскаго приказа, и по представленнымъ лѣкарями *рописямъ* отпускалъ лѣкарства. Распредѣленіе лѣкарей по полкамъ и выдача имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья зависѣли отъ Генеральнаго двора (№№ 18660, 18662).

Къ этому разряду документовъ непосредственно примыкаютъ *отписки* кн. Н. Рѣпина, собиравшаго даточныхъ и вольницу въ понизовыхъ городахъ, о размѣщеніи вольницы на постоянныхъ дворахъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ кто записался въ солдаты, о выдачѣ имъ кормовыхъ денегъ, объ обученіи ихъ ратному строю, о сформированіи изъ вольницы полковъ, о присылкѣ съ Генеральнаго двора оружія и военныхъ припасовъ, а также начальныхъ людей, лѣкарей и лѣкарствъ (№№ 18665, 18671). По отпискамъ Рѣпина и другихъ, бывшихъ при немъ начальныхъ людей Генеральный дворъ посылалъ соответствующіе указы (Ibid. и № 18670). Изъ собранной вольницы кн. Рѣпинъ сформировалъ десять полковъ по образцу москов-

скихъ выборныхъ; восемь изъ нихъ, по указу отъ 9 августа 1700 г., на ямскихъ подводахъ были отправлены въ Москву, а два въ Бѣлгородъ (№ 18671).

— Къ административной дѣятельности Генеральнаго двора слѣдуетъ отнести выполнение имъ указа о сдѣланіи образцовыхъ французскихъ и венгерскихъ кафтановъ и женскихъ портищъ. Указъ о французскихъ и венгерскихъ кафтанахъ послѣдовалъ 17 мая 1700 г. и по поводу его Генеральный дворъ издалъ слѣдующее суровое предписание: „1700 г. мая въ 17 д. По указу великаго государя взять въ Преображенское на Генеральный дворъ по всѣмъ улицамъ добрыхъ портныхъ мастеровъ тотчасъ, а кто учинится силенъ, быть въ смертной казни. Дьякъ Адрианъ Ратмановъ» (№ 18704). Согласно указу было сдѣлано 15 французскихъ кафтановъ и 15 венгерскихъ; французскіе кафтаны обошлись въ 36 рублей 3 деньги, венгерскіе—въ 29 р. 26 алт. О женскихъ портищахъ указъ послѣдовалъ 2 іюля того же года; дѣлать „женскія образцовыя портища“ предписано „въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, всего 15 портищъ и поставить у Бѣлаго города и Китая по воротамъ“. Каждое портище обошлось въ 3 р. 7 алт. и 4 д. съ полушкою (№ 18662).

Къ этому же отдѣлу относятся документы, имѣющіе своимъ содержаніемъ распоряженія Генеральнаго двора объ орѣховыхъ доскахъ, привезенныхъ изъ Ругодива въ Новгородъ. По отпискѣ новгородскаго воеводы кн. Трубцеваго о прибытіи досокъ въ Новгородъ, Генеральный дворъ сдѣлалъ постановленіе: „1700 г. марта въ 4 д. Бояринъ и адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи приказали тѣ доски отпустить на Воронежъ тотчасъ и о подводахъ въ Ямской приказъ послать память, а въ провожатыхъ послать изъ новоприборныхъ солдатъ Александра полку Гордона четырехъ человекъ, и прогоны и кормовыя деньги солдатамъ дать по указу съ Генеральнаго двора“ (№ 18679). Соотвѣтственно этому постановленію были сдѣланы надлежащія распоряженія (Ibid.).

— На долю Генеральнаго двора выпало также порученіе объ отдачѣ иностранцу Елизарью Избранту въ арендное содержаніе дубовыхъ лѣсовъ по рр. Ветлугѣ и Югѣ съ предоставленіемъ ему монопольной торговли лѣсомъ по этимъ рѣкамъ. Для осмотра и описанія этихъ лѣсовъ 15 іюня 1700 г. были посланы иноземцы-командоры Аврамъ Ресъ и Янъ Варландъ; съ Генеральнаго двора имъ данъ былъ наказъ, какъ исполнить порученное дѣло, а къ мѣстному воеводѣ послана грамота, чтобы онъ чинилъ всякое вспоможеніе и содѣйствіе тѣмъ иноземцамъ. Документы, касающіеся этого дѣла, находятся въ столбцѣ подъ № 18680.

Наконецъ, къ этой же рубрикѣ относятся документы, имѣющіе своимъ содержаніемъ распоряженія Генеральнаго двора объ отпискѣ на государя помѣстій и вотчинъ у тѣхъ помѣщиковъ, которые не поставили даточныхъ въ указанный срокъ и не платили за нихъ денегъ. Дѣлъ самого Генеральнаго двора объ отпискѣ имѣній не сохранилось; осталась одна только отписная книга, значащаяся въ архивной описи подъ рубрикой „Приказныя

дѣла“ подъ № 17, составленная княземъ Н. И. Рѣпиннымъ *). Помѣстья, въ ней описанныя, находятся въ уѣздахъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ производилъ наборъ даточныхъ и вольницы кн. Рѣпинъ, а именно въ Казанскомъ уѣздѣ съ приписанными въ Казани городами. Опись помѣстій каждаго уѣзда писана въ отдѣльной тетради; каждая такая тетрадь начинается наизомъ, даннымъ съ Казанскаго съѣзжаго двора тому лицу, которое послано отписывать помѣстья, это тѣ стольники, которые помогали Рѣпину при сборѣ даточныхъ и вольницы, а въ качествѣ писца имъ давался подьячій. О каждомъ отписномъ помѣстьѣ точно указано, гдѣ оно находится, кому принадлежитъ, сколько въ немъ земли (количество четей), сколько въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, наконецъ поименно переписаны всѣ семьи крестьянскія и указано число построекъ, принадлежащихъ каждой семьѣ. Послѣ описи каждаго помѣстья слѣдуютъ подписи понятыхъ, присутствовавшихъ при описи. Въ концѣ каждой тетради, содержащей въ себѣ описи отписныхъ помѣстій въ цѣломъ уѣздѣ, подведенъ итогъ по уѣзду числу отписанныхъ дворовъ. Всѣ эти отдѣльныя тетради переплетены въ одну книгу со сказками и по листамъ скрѣплены рукою кн. Н. И. Рѣпина.

III. Судебная дѣятельность.

Районъ судебной власти Генеральнаго двора опредѣлялся кругомъ тѣхъ лицъ, которыя были подчинены ему въ военномъ отношеніи, т. е. солдатами новоприборныхъ полковъ и ихъ начальными людьми. По отношенію къ этимъ лицамъ онъ былъ первою и единственною инстанціей для всякаго рода преступленій, какъ влекущихъ за собою только гражданскую отвѣтственность, такъ и уголовную кару, до смертной казни включительно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ преступленіи новоприборныхъ солдатъ были замѣшаны частныя лица, было ли то преступленіе общее уголовное, или специально военно-уголовное, они также подлежали суду Генеральнаго двора, безразлично—были ли частныя лица главными совершителями преступленія, или только сообщниками, пособниками и укрывателями преступника или слѣдовъ и плодовъ преступленія. Всякое другое учрежденіе, разъ при производствѣ дѣла встрѣчалось съ новоприборнымъ солдатомъ, отсылало все дѣло, вмѣстѣ съ обвиняемыми, на Генеральный дворъ, гдѣ дѣло и рассматривалось по существу. Также, если новоприборный солдатъ совершилъ преступленіе еще до поступления въ солдаты, дѣло разбиралось на Генеральномъ дворѣ, и даже, если дѣло уже производилось о преступленіи, то все дѣло передавалось на Генеральный же дворъ. Такъ въ памяти изъ приказа Большаго дворца на Генеральный дворъ отъ 8 марта 1700 г. написано: „указалъ государь своихъ дворовыхъ людей, стряпчихъ и подъячниковъ, которые по его государеву смотру написаны на лѣвую сторону и отосланы къ генералу Вейту (Вейде), въ приказѣ Большаго дворца ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, а

*) Объ этой книгѣ см. выше, подъ рубрикой „Наборъ солдатъ, А.“

которыя ихъ дѣла въ приказѣ Большаго двorca и въ Дворцовомъ судномъ приказѣ, и тѣ дѣла въ который приказъ отослать, учинить тебѣ, боярину Федору Алексѣевичу Головину“ (№ 18660). Такимъ образомъ и разборъ гражданскихъ дѣлъ новоприборныхъ солдатъ въ томъ или другомъ судебномъ учрежденіи находился въ зависимости отъ Генеральнаго двора. Для предварительнаго заключенія обвиняемыхъ на Генеральномъ дворѣ были двѣ тюрьмы, а для приведенія въ исполненіе приговоровъ, коими опредѣлялось тѣлесное наказаніе, два палача.

Всѣ судебныя дѣла, производившіяся на Генеральномъ дворѣ, раздѣляются на двѣ большія группы: I. Преступленія общія и II. Преступленія спеціальныя. Въ составъ первой группы входятъ дѣла: а) по обвиненію новоприборныхъ солдатъ въ кражѣ, б) по обвиненію въ грабежахъ, бою, увѣчи и безчестьи и в) по обвиненію въ колдовствѣ; въ составъ второй группы: а) о неправильной запискѣ въ солдаты, б) о нарушеніи военной дисциплины и в) о побѣгѣ со службы.

I. Преступленія общія: А) *Дѣла о кражахъ.* Выдѣленіе этого рода дѣлъ въ особую группу основывается на томъ соображеніи, что кража есть преступленіе противъ имущества, тогда какъ всѣ другія преступленія суть преступленія противъ личности, и въ частности потому, что наказаніе за кражу было весьма оригинальное: исключеніе изъ военной службы съ предварительнымъ наказаніемъ батогами. Дѣлъ о кражахъ на Генеральномъ дворѣ производилось особенно много; причиною послужилъ указъ, дававшій помѣщикамъ право бить челомъ о возвращеніи имъ изъ солдатъ ихъ дворовыхъ людей, которые записались въ вольницу, предварительно своровавши что-нибудь у своего помѣщика (№ 18659. Самаго указа въ дѣлахъ нѣтъ). Само собою разумѣется, что помѣщики, вовсе не имѣя охоты ни съ того, ни съ сего разстаться съ своими крѣпостными, придирались ко всякому случаю, чтобы только обвинить записавшагося въ вольницу въ этомъ преступленіи. Дѣла о кражахъ возникали по *челобитьямъ* помѣщиковъ или ихъ приказныхъ людей, въ коихъ точно прописывалось, какіе именно „животы“ снесъ обвиняемый. На оборотѣ челобитной всегда находится подпись челобитчика и на оборотѣ же, или внизу челобитной послѣ текста, писаннаго челобитчикомъ, дѣлае дѣлалъ помѣту о распросѣ обвиняемаго противъ челобитья („1700 г. февраля въ 20 д. Распросить противъ сего челобитья“), если отвѣтчикъ не сданъ еще въ какой-нибудь полкъ, или же помѣту о приводѣ обвиняемаго изъ полка къ отвѣту, если онъ уже учился въ полку, и о томъ посылалась къ полковнику память. Распросныя рѣчи отвѣтчика записывались подьячимъ, а въ концѣ скрѣплялись рукоприкладствомъ самого отвѣтчика. Если отвѣтчикъ не винился „противъ челобитья“, давалась ему очная ставка съ челобитчикомъ и, не часто, обращались къ допросу свидѣтелей; рѣчи челобитчика и отвѣтчика, которыя они говорили на очной ставкѣ, подписывались обоими; показанія свидѣтелей скрѣплялись ихъ рукоприкладствомъ. Въ дѣлахъ Генеральнаго двора этой группы не встрѣчается случаевъ, чтобы по такимъ обвиненіямъ судъ прибѣгалъ къ пыткѣ;

обыкновенно слѣдствіе заканчивалось очною ставкой, рѣже — допросомъ свидѣтелей. Внизу послѣдняго въ производствѣ документа, будь то „очная ставка“, или „свидѣтельскія показанія“, писалось рѣшеніе суда: въ случаѣ признанія отвѣтчика виновнымъ—объ учиненіи наказанія и о возвращеніи прежнему помѣщику, въ противномъ случаѣ — объ отсылкѣ въ полкъ. „1700 г. іюня въ 18 д. Бояринъ и адмиралъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла (по челобитью стольника Ив. Большаго-Волынскаго о возвращеніи изъ солдатъ его крѣпостнаго человѣка Гр. Бобкова, повравшаго при уходѣ отъ помѣщика разныя „крѣпости“) приговорили: Иванова человѣка Волынскаго Гришку Бобкова отдать ему, Ивану, учиня ему, Гришеѣ, наказанье, за то, что онъ письма его Ивановы у себя утаилъ и въ первомъ своемъ распросѣ про нихъ не сказалъ“ (№ 18659). Послѣ приговора слѣдуетъ помѣта подъячаго объ учиненіи виновному наказанія и объ отдачѣ помѣщику, или объ отсылкѣ обвинявшагося попрежнему въ полкъ.

Относящіяся къ этой группѣ дѣла находятся въ столбцахъ №№ 18659, 18667, 18671, 18704 и 18726.

В) *Дѣла по обвиненію новоприборныхъ солдатъ въ безчестіи, грабежѣ, бою и утѣчи* возникали по письменному или словесному челобитью потерпѣвшихъ. Производство по такимъ челобитнымъ отличалось тоже простотою и быстротою: обвиняемаго немедленно допрашивали „противъ челобитья“, и если онъ не сознавался въ совершеніи того преступнаго дѣянія, въ коемъ обвинялъ его челобитчикъ, то ему давалась очная ставка съ челобитчикомъ; если очная ставка не вынуждала у обвиняемаго признанія, то производился допросъ свидѣтелей, послѣ чего постановлялось рѣшеніе суда, прописываемое на послѣднемъ изъ документовъ, входящихъ въ составъ производства. Такъ, по челобитью приказнаго человѣка стольника Андрея Нарышкина на его даточныхъ, которые, напившись пьяными, избили его поваренка, звали его „знакомца“ съ верхняго крыльца на нижнее и самому Нарышкину говорили непристойныя слова, послѣ допроса обвиняемыхъ, очной ставки ихъ съ приказнымъ человѣкомъ Нарышкина, послѣдовалъ приговоръ Генеральнаго двора: „1700 г. марта въ 27 д. По указу великаго государя солдатъ девять человѣкъ за непристойныя слова, что они при стольникѣ Андрей Нарышкинѣ говорили, и знакомца его съ верхняго звали на нижнее крыльцо—учинить наказанье, бить батоги“ (№ 18659). Въ случаѣ обвиненія въ грабежѣ, въ приговорѣ упоминалось о возвращеніи пограбленнаго имущества владѣльцу. За всѣ указанныя преступленія налагалось одно наказаніе—битье батогами или кнутомъ, а затѣмъ виновный снова возвращался въ полкъ (№ 18680).

Одна изъ челобитенъ на буйство и безчестье даточнымъ своего помѣщика даетъ весьма интересное свѣдѣніе о томъ, что владѣльцами крѣпостныхъ могли быть и крестьяне. Вотъ начало этой челобитной: „Царю, государю бьетъ челомъ сирота твой *оброчный крестьянинъ* Ив. Малюшинъ. Въ нынѣшнемъ 1701 г. шелъ отъ меня, сироты твоего, *крѣпостной* мой

человѣкъ Степанъ Федоровъ въ твою солдатскую службу и въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ записался“..... (№ 18734).

Относящіяся къ этой группѣ дѣла находятся въ цитированныхъ столбцахъ: №№ 18659, 18680 и 18734.

В) Дѣлъ о колдовствѣ въ сохранившемся производствѣ Генеральнаго двора имѣется только два, изъ коихъ одно представляетъ собою не подлинное производство, а докладной списокъ, т. е. послѣдовательное изложеніе этого дѣла по подлиннымъ документамъ, составленное подъячимъ для доклада; это—дѣло по обвиненію даточнымъ солдатомъ жены и дворовыхъ людей стольника Петра Волынскаго въ томъ, что они, вынудивши слѣдъ царя, положили землю въ кувшинъ и заставили надъ нимъ колдовать еретицу Авдотью, послѣ чего земля, находившаяся въ кувшинѣ, обратилась въ кровь, которую слѣдовало бы вылить на слѣдъ государя и отъ того онъ немедленно скончался бы. Доносъ оказался ложнымъ и доносчикъ присужденъ къ смертной казни (№ 18666). Другое дѣло о колдовствѣ возникло по донесенію полковника Н. Балка, что одинъ изъ солдатъ его полка, Ив. Третьяковъ, во время ученія выронилъ „книжку скорописную въ четверть дести“, въ которой оказались заговоры для приворота дѣвокъ къ блуду. Третьяковъ, не отрицаясь, что книжка принадлежитъ ему, на судѣ объяснилъ, что ту книжку далъ ему крестьянинъ Митрофанъ Музыкинъ. Третьяковъ былъ наказанъ батогами, а Музыкинъ за обученіе колдовству битъ плетью и сосланъ въ Сибирь, книжка же съ заговорами была сожжена у него на спинѣ (№ 18680).

II. Преступленія спеціальныя: А) Дѣла по поводу неправильной записки въ солдаты. Въ указѣ отъ 15 декабря 1700 года о приборѣ солдатъ изъ вольницы, между прочимъ, перечислены тѣ разряды населенія, которые могли записываться въ солдаты; это „дѣти боярскія, стрѣлцкія и казачьи, стрѣлцкіе и казачьи братья, племянники и захребетники, и иные всякихъ чиновъ люди и наемные работные люди“ (№ 18660), а также тѣ изъ крѣпостныхъ людей, которые ушли отъ своихъ помѣщиковъ для записи въ солдаты, „ничего не покравши и не причинивши раззоренія“ (№ 18667). Въ другихъ указахъ точно было опредѣлено, кого именно не слѣдуетъ записывать въ солдаты; такъ въ справочномъ письмѣ съ Генеральнаго двора въ свѣзжую солдатскую избу отъ 31 іюля 1700 г. послѣдовалъ запросъ: „которые помѣщичковы и вотчинничковы крестьяне записались въ солдатскую службу въ вольницу, объ отдачѣ тѣмъ прежнимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ великаго государя указъ каковъ состоялся? И въ Преображенску на свѣзжей солдатской избѣ изъ новоуказанныхъ статей прошлаго 1699 и нынѣшняго 1700 гг. выписано: которые записались въ новоприборные солдаты въ вольницу помѣщичковы и вотчинничковы пашенные крестьяне, а сказывались монастырскими и дворцовыми крестьяны, и посадскими людьми, и иными именами и прозвищи, а иные и своими именами, а что они крѣпостные пашенные крестьяне, и то таили, а помѣщички и вотчинники на тѣхъ крестьянъ крѣпости положили и били челомъ

объ отдачѣ, а иные о зачетѣ вмѣсто даточныхъ, а иные по записямъ въ недоживныхъ годѣхъ, и тѣ люди въ распросѣхъ крѣпостей на себя не отпирались, по указу великаго государя и по помѣтѣ на розметныхъ тетрадѣхъ боярина и адмирала Федора Алексѣевича Головина, велѣно помѣщикомъ и вотчинникомъ крестьянъ отдавать, а не зачитать, а жалованье, что имъ дано, имать на тѣхъ, кому отданы будутъ, а въ даточные такихъ крестьянъ не зачитать, а имъ ставить въ даточные дворовыхъ. Да марта въ 30 д. въ указѣ великаго государя.... каковъ его, великаго государя, указъ состоялся по докладной выпискѣ на Воронежѣ, велѣно: которые новоприборные солдаты явились съ жеребьевъ крестьяне, и тѣхъ сдать челобитчикомъ, а жалованье, которое имъ дано, взять на тѣхъ людѣхъ, кому отданы будутъ, и записать въ приходъ именно, а съ пашни крестьянъ отнюдь не принимать и впредь которые явятся, отдать челобитчикамъ“ (№ 18670). Затѣмъ другимъ указомъ (самаго указа въ дѣлахъ нѣтъ) воспрещено записывать въ вольницу всѣхъ нерусскаго происхожденія, какъ-то: татарь, поляковъ, сербовъ, волошанъ, грековъ и др. (№ 18659). Наконецъ въ указѣ отъ 15 декабря 1700 г. воспрещено записывать въ солдаты отставныхъ московскихъ стрѣльцовъ и ихъ дѣтей (№ 18660).

По поводу записки въ солдаты изъ дѣтей отставныхъ московскихъ стрѣльцовъ имѣется только одно дѣло, возникшее вслѣдствіе отписки князя Н. И. Рѣпина, что въ Нижнемъ-Новгородѣ записался въ вольницу сынъ отставнаго московскаго стрѣльца, Одинцовъ. Генеральный дворъ поручилъ Рѣпину розыскать, кто изъ подьячихъ записалъ Одинцова въ солдаты. Произведя розыскъ, Рѣпинъ прислалъ „распросныя рѣчи“ Одинцова и подьячихъ на Генеральный дворъ, гдѣ состоялся по этому дѣлу приговоръ: „1700 г. мая въ 20 д. Къ ближнему стольнику и Преображенскаго солдатскаго полка къ подполковнику, ко князю Н. И. Рѣпину, послать его, великаго государя, грамоту, велѣть ему, стрѣлцкому сыну, который записался, вѣдая указъ великаго государя, въ вольницу, учинить наказанье—бить, снемъ рубаху, батоги нещадно, чтобъ на него смотря инымъ его братьѣ, вѣдая его, великаго государя, указъ, въ вольницу писаться было не повадно, а учиня наказанье, буде онъ въ солдатскую службу годенъ и никакой за нимъ шатости не чаятъ и ни въ какомъ воровствѣ не явился, велѣть ему быть въ солдатѣхъ по запискѣ, для того что взялъ великаго государя жалованье. А впредь того велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ отнюдь такихъ стрѣлцовъ и ихъ дѣтей въ вольницу не писать. А подьячему, который того стрѣлцкаго сына въ вольницу за указомъ великаго государя записалъ, учинить такое жъ наказанье, чтобъ его братья иные такъ, смотря на него, не чинили“ (№ 18665). Дѣло это, такимъ образомъ, возникло по почину самой администраціи; всѣ остальные дѣла о запискѣ въ солдаты пашенныхъ крестьянъ и иноземцевъ возбуждались по челобитьямъ ихъ помѣщиковъ. Генеральный дворъ требовалъ отъ челобитчиковъ крѣпостей на крестьянъ, объ отдачѣ коихъ изъ военной службы били челомъ, и, по распросѣ крестьянина, дѣйствительно ли онъ былъ „на пашнѣ“, дѣлалъ постановленіе

объ отдачѣ его обратно помѣщику, при чемъ весь расходъ, какой былъ произведенъ на него изъ казны, взыскивался съ помѣщика; таковъ же порядокъ соблюдался и по дѣламъ объ иноземцахъ. Такъ, по челобитью вдовы Анны Горяиновой о возвращеніи ей изъ солдатъ купленнаго ею татарина, записавшагося въ вольницу, на Генеральномъ дворѣ, послѣ допроса татарина и по разсмотрѣніи положенной на него „крѣпости“, состоялся приговоръ: „1700 г. іюня въ 19 д. По указу великаго государя, бояринъ и адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи приговорили того татарина отдать Ильиной женѣ Горяиновой съ дѣтьми, для того по указу татаръ принимать не велѣно. А что ему выдано изъ казны, и то доправить и отослать на съѣзжую избу“ (№ 18659). По челобитью столбника Ае. Рукина о возвращеніи бѣглаго его крестьянина, во время „бѣговъ“ записавшагося въ вольницу, на Генеральномъ дворѣ послѣдовалъ приговоръ: „1700 г. марта въ 20 д. По указу великаго государя отдать его по крѣпостямъ и по распроснымъ его рѣчамъ попрежнему помѣщику его во крестьянство“ (Ibid).

Кромѣ цитированныхъ столбцовъ, дѣла о неправильной запискѣ въ солдаты находятся въ столбцахъ подъ №№ 18667, 18671 и 18680.

В) Дѣла о нарушении военной дисциплины имѣютъ своимъ предметомъ случаи неповиновенія начальству, а также неурядочное поведеніе солдатъ, выражавшееся въ пьянствѣ и буйныхъ поступкахъ, совершаемыхъ цѣлою массою.

Дѣло о неповиновеніи начальству сохранилось два: одно о бунтѣ новоприборныхъ солдатъ изъ вольницы въ г. Курмышѣ, гдѣ пятьсотъ человекъ солдатъ возмутились вслѣдствіе выдачи помѣщикамъ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, записавшихся въ вольницу „съ пашни“. По донесенію о бунтѣ Генеральный дворъ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ всѣхъ пятисотъ человекъ въ Москву и здѣсь, по розыску, трое изъ нихъ были казнены смертью, а двадцать одинъ битъ вnutомъ на козлѣ и сосланъ въ Азовъ на каторгу (№№ 18666, 18670 и 18671). Другое дѣло возникло въ Москвѣ на самомъ Генеральномъ дворѣ, гдѣ солдатъ изъ вольницы Петрушка Мамаевъ подговаривалъ товарищей не выдавать помѣщику его крѣпостнаго крестьянина, записавшагося въ вольницу, который по приговору Генеральнаго двора слѣдовалъ къ отдачѣ по крѣпостямъ. Дѣло это производствомъ окончено не было, потому что обвиняемый изъ-подъ караула бѣжалъ (№ 18721).

Дѣла о буйныхъ поступкахъ новоприборныхъ солдатъ возникали по челобитьямъ частныхъ лицъ, которыя потерпѣли отъ этихъ поступковъ. Вслѣдствіе челобитья производился „розыскъ“, т. е. допросы обвиняемыхъ и очныя ставки между ними и съ челобитчикомъ, при чемъ примѣнялись и пытки. Если такое дѣло возникало въ другихъ городахъ, то розыскъ производилъ мѣстный воевода и присылалъ все дѣло на Генеральный дворъ, гдѣ и постановлялся приговоръ; такъ, по донесенію алатырскаго воеводы, что собранные въ Алатырѣ солдаты изъ вольницы грабятъ горожанъ и поджигаютъ ихъ дома, при чемъ былъ приложенъ и самый „розыскъ“, на Генеральномъ дворѣ состоялся приговоръ: „1700 г. мая въ 23 д. Бояринъ и

адмиралъ Ѳ. А. Головинъ съ товарищи... приказалъ послать грамоту на Алатырь къ стольнику Михаилу Гурьеву (производившему розыскъ) и къ воеводѣ, велѣть имъ про то про все розыскать и по розыску будетъ кто въ томъ воровствѣ явится, велѣть изъ нихъ человекѣмъ двухъ или трехъ заводчиковъ повѣсить, и о томъ писать и розыскъ прислать“ (№ 18665). Къ этой же группѣ относится дѣло, возникшее по челобитью великобританскаго консула Карлуса Гутвеля на то, что новоприборные солдаты въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ городахъ торгуютъ заповѣднымъ черкасскимъ табакомъ и тѣмъ чинятъ ему большіе убытки, такъ какъ торговля табакомъ отдана ему на откупъ, да притомъ его, Гутвеля, продавцовъ бьютъ и грабятъ. Генеральный дворъ вслѣдствіе этого челобитья разослалъ въ города грамоты съ приказомъ незаконную торговлю табакомъ прекратить, а виновныхъ строго наказать (Ibid).

Очень большое дѣло о буйствѣ солдатъ производилось на Генеральномъ дворѣ вслѣдствіе челобитья недорослей - драгунъ на то, что солдаты полковъ Аглера и Романовскаго избивали ихъ, когда они проѣзжали у Яузскаго моста. Въ дѣлѣ было замѣшано много солдатъ и большинство изъ нихъ по розыску были наказаны батогами (№ 18679).

Сюда же относится вызванный буйными поступками солдатъ указъ съ Генеральнаго двора полковнику Н. Балку слѣдующаго содержания: „1700 года мая... д. По указу великаго государя и по приказу боярина и адмирала Ѳедора Алексѣевича Головина съ товарищи полковнику Н. Н. Балку. Вѣдомо ему, великому государю, учинилось, новоприборныхъ полковъ солдаты, ходя на Москвѣ и на ученье, ловятъ извошниковъ, и бьютъ и берутъ съ нихъ взятки, и грабятъ всякій харчъ у торговыхъ людей; и тебѣ бѣ, собравъ, своего полку солдатомъ сказать его, великаго государя, указъ подъ смертною казнью, чтобъ они того отнюдь не чинили, а которые изъ нихъ въ томъ насиліи явятся, и имъ за то учинена будетъ казнь безъ пощады (№ 18686).

В) *Дѣла о побѣтѣ солдатъ со службы.* Указомъ отъ... сентября 1700 года велѣно „солдатъ, которые, взявъ его, великаго государя, жалованье и бывъ у вѣры, сбѣжали, казнить смертію“, а если бѣглецъ вернется своею волею, такому чинить наказаніе по рассмотрѣнію (№ 18670). О ловлѣ бѣглыхъ солдатъ съ Генеральнаго двора были разосланы *грамоты* во всѣ города, въ отвѣтъ на которые отъ воеводъ были получены *отписки*, что указъ по уѣзду жителямъ объявленъ, чтобы бѣглыхъ солдатъ ловить и приводить въ сѣвскую избу для отсылки ихъ въ Москву на Генеральный дворъ (№ 18704). Пойманныхъ бѣглыхъ солдатъ предварительно спрашивалъ мѣстный воевода, для чего они сбѣжали и гдѣ проживали во время бѣговъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ распросными рѣчами отсылали ихъ подъ карауломъ на Генеральный дворъ, гдѣ имъ производился новый допросъ и постановлялся приговоръ. Хотя указъ говоритъ о смертной казни бѣглыхъ солдатъ, однако въ дѣлахъ Генеральнаго двора не встрѣчается ни одного случая, когда была бы примѣнена къ дѣлу эта суровая кара. Такъ, 17 января 1701 года,

симбирскіе воеводы, Ал. Бравковъ и Мих. Шапкинъ, прислали на Генеральный дворъ двоихъ бѣглыхъ солдатъ, пойманныхъ въ Симбирскомъ уѣздѣ; по распросѣ ихъ, Генеральный дворъ отослалъ ихъ въ Иноземскій приказъ, который представилъ докладъ о нихъ самому государю и по докладу послѣдовалъ указъ: „1701 года іюля въ 4 д. Великій государь..., слушавъ выписки, указалъ солдатъ, которые, взявъ его, великаго государя, жалованье и бывъ у вѣры, бѣжали, Никишку Задорина, Андрея Цыпляева, по своему великаго государя указу, каковъ состоялся въ прошломъ 1700 году, казнить смертію въ то время, какъ солдатскіе полки съ службы въ Москвѣ будутъ, а до тѣхъ мѣстъ отослать въ приказъ сыскныхъ дѣлъ и держать въ тюрьмѣ“ (№ 18704). Однако, когда пришелъ срокъ привести этотъ указъ въ исполненіе, въ отвѣтъ его послѣдовалъ другой: „1701 года октября въ 12 д. Великій государь пожаловалъ бѣглыхъ солдатъ: Никишку Задорина, Андришку Цыпляева смертію казнить не велѣлъ, а указалъ, сказавъ имъ смертную казнь и положить на плаху и снявъ съ плахи, бить кнутомъ на козлѣ нещадно и сослать въ ссылку въ Азовъ на каторги“ (Ibid.).

Въ случаѣ возвращенія бѣглеца въ полкъ своею волею, его также допрашивали, по какому случаю онъ сбѣжалъ и у кого проживалъ во время бѣговъ. Такъ, въ май 1700 года, страпчій князя Василья Долгорукова представилъ на Генеральный дворъ даточнаго солдата, который съ 3 по 19 мая находился въ бѣгахъ, а потомъ вернулся самъ на дворъ своего боярина; въ распросѣ на Генеральномъ дворѣ бѣглець сказалъ, что во все время бѣговъ онъ проживалъ на Петровскомъ кружакѣ, опасаясь явиться въ полкъ вслѣдствіе того, что проигралъ въ зернь строевой кафтанъ. По распросѣ послѣдовалъ приговоръ: „1700 года мая въ 21 д. По указу великаго государя бояринъ и адмиралъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи, слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей, приказали за побѣгъ учинить жестокое наказаніе, бить вмѣсто кнута, снявъ рубаху, батоги нещадно и отдать его по прежнему помѣщику, а у него на его мѣсто взять иного человѣка добраго, кого бѣ съ такое дѣло было“ (№ 18660). Какое наказаніе слѣдовало тѣмъ, которые держали у себя бѣглаго солдата и укрывали его, неизвѣстно; объ этомъ въ справочномъ письмѣ спрашивала Генеральный дворъ Преображенская съѣзжая изба, но въ отвѣтъ получила, что „о томъ въ государевомъ указѣ ничего не писано“ (№ 18670).

Дѣла о бѣглыхъ находятся въ цитированныхъ столбцахъ.

IV. Финансовая дѣятельность.

Въ указѣ отъ 17-го ноября 1699 года о сборѣ даточныхъ, между прочимъ, повелѣно: „...будетъ у патриарха и у властей служекъ и служебниковъ и конюховъ, а у бояръ, и окольныхчихъ, и думныхъ и ближнихъ людей дворовыхъ ихъ людей въ указное число не достанетъ, имать деньгами по одиннадцати рублевъ за человѣка, разложя въ указное число крестьянскихъ дво-

ровъ; а которые бояре, и окольничіе и ближніе люди въ Сибири, въ Астрахани, на Теркахъ, въ Азовѣ, на Таганрогу, въ Таванску, и съ окольничаго Андрея Артемоновича Матвѣева, буде они дворовыхъ людей дать не похотятъ, имать съ нихъ деньгами жъ по указу... А у которыхъ московскихъ чиновъ и городскихъ дворянъ въ пятьдесятъ дворовъ не достанетъ, или сверхъ пятидесяти дворовъ будутъ переходящіе дворы, и съ тѣхъ лишніхъ и недостающихъ дворовъ имать деньгами по указу... Сибирскаго и Астраханскаго митрополитовъ и ихъ епархій съ монастырей и съ церквей имать деньгами за даточнаго по одиннадцати рублевъ за человѣка... А съ малыхъ монастырей и съ погостовъ, за которыми меньше двадцати пяти дворовъ, складывая въ двадцать пять дворовъ, имать деньгами по 11 руб. за человѣка. Съ вотчинъ царевича Имеретинскаго, генераловъ: Франца Яковлевича Лефорта, Петра Ивановича Гордона, иноземца Андрея Бутмана, Вахрамѣя Меллера съ волостей, которыя приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ, съ двадцати пяти дворовъ за даточныхъ взять деньгами по 11 руб. за человѣка...“ Означенныя въ указѣ деньги за даточныхъ принимались на Генеральномъ дворѣ особыми счетчиками по памятямъ отъ подьячихъ, принимавшихъ сказки. Подьячіе въ свою очередь отмѣчали у себя ежедневно, сколько по ихъ повѣстьямъ поступило сбору, и изъ этихъ ежедневныхъ вѣдомостей составляли мѣсячныя вѣдомости о приходѣ (№ 18734). Эти вѣдомости вписывались въ особую книгу въ хронологическомъ порядкѣ по повѣстьямъ; такимъ образомъ сначала записанъ приходъ по повѣтью дьяка Ив. Антонова, собиравшаго деньги за недостающіе и переходящіе дворы съ стряпчихъ и дворянъ московскихъ (лл. 1—238), далѣе—по повѣтью Андрея Пивова — съ дьяковъ и жильцовъ (лл. 239—668) и наконецъ—по повѣтью Терентія Евдокимова—съ гостей, смоленской шляхты, Строганова и Суворова (лл. 669—694). Книга эта въ архивной описи значится подъ рубрикой „Приказныя дѣла“ за № 71. Вѣдомостей по другимъ повѣстьямъ не имѣется; этотъ недостатокъ отчасти восполняется книгою подъ № 69 изъ той же рубрики, такъ какъ помѣщены выписи изъ сказокъ стольниковъ о количествѣ принадлежащихъ имъ дворовъ, при чемъ обозначено, сколько съ кого изъ нихъ взято даточныхъ и денегъ за нихъ. Выписи расположены въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ ноября мѣсяца 1699 года. Подобныя же свѣдѣнія имѣются и въ книгѣ подъ № 17 той же рубрики. При окончаніи Генеральнымъ дворомъ своей дѣятельности по сбору даточныхъ и денегъ за нихъ, была составлена общая вѣдомость о приходѣ суммъ за все время существованія наборной комиссіи (№№ 18663 и 18734).

Кромѣ указаннаго главнаго дохода Генеральнаго двора, онъ имѣлъ, такъ сказать, случайныя поступления суммъ: такъ, по челобитью владѣльца Николо-Пѣсношскаго монастыря Мартынова на властей этого монастыря, что они растрачиваютъ монастырскую казну и хлѣбъ, Генеральный дворъ сдѣлалъ постановленіе объ опечатаніи казны, оказавшейся въ количествѣ 1900 руб., и о доставленіи ея на Генеральный дворъ, гдѣ она была причислена къ общимъ доходамъ, а хлѣбъ въ количествѣ 721 четверти велѣно

принять властямъ Троице-Сергіевскаго монастыря, съ обязательствомъ поставить его когда и гдѣ государь укажетъ (№ 18668). На Генеральный же дворъ поступила сумма, вырученная за продажу опальныхъ „животовъ“ Василья Соковнина, въ количествѣ 1119 руб. 22 алт. и 4 д., да нераспроданныхъ „животовъ“ на 26 руб. 6 алт. и 4 д. (№ 18721). По какому случаю продажа конфискованнаго имущества Соковнина производилась на Генеральномъ дворѣ, документы не выясняютъ; въ означенномъ столбцѣ сохранилась только опись движимаго имущества Соковнина и документы, касающіеся распродажи его. Такая же опись, но съ оцѣнкой каждой вещи, произведенной приглашенными для того торговыми людьми разныхъ специальностей, и съ указаніемъ кому какая вещь продана и съ какой надбавкой противъ оцѣнки, находится въ книгѣ за № 72, значащейся въ архивной описи подъ рубрикой „Приказныя дѣла“. Опись эта въ означенной книгѣ занимаетъ 139 стр. (1 — 139), дальнѣйшее же содержаніе этой книги, кажется, не было предметомъ вѣдомства Генеральнаго двора, именно: на стр. 140—160 помѣщена „Роспись расхода денегъ, принятыхъ изъ Свѣтлицы въ Тиунскую палату 1702 года ноября 2-го дня (т. е. когда дѣятельность комиссіи, бывшей на Генеральномъ дворѣ, окончилась) на питье камзоловъ, на выдачу закройщикамъ и портнымъ мастерамъ жалованья и на покупку разныхъ портновскихъ и хозяйственныхъ принадлежностей; на стр. 161—164—„роспись портнымъ мастерамъ, которые шли комзолы въ Тиунской палатѣ и кто у тѣхъ мастеровъ были подьячіе“; на стр. 165—„Тетрадь записная, что взялъ свѣчъ, шандаловъ и нитокъ“ съ 2-го ноября 1702 года; на стр. 181—„Роспись портныхъ мастеровъ, которые присланы отъ столбника и полковника отъ Венедикта Батурина“; на стр. 192—Расходъ бумагъ; на стр. 185 — „Роспись закройщикамъ и портнымъ мастерамъ, которые въ Тиунской палатѣ у дѣла“; на стр. 191—Расходъ шелка; на стр. 213—Счетный списокъ подьячаго Помѣстнаго приказа Мих. Тихомірова (Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ въ Помѣстномъ приказѣ); на стр. 230—Опись московскаго двора подьячаго Мих. Тихомірова, произведенная 1703 года мая въ 18 д.; на стр. 235—Опись его загороднаго двора; на стр. 241—Опись его помѣстья въ Орловскомъ уѣздѣ. Далѣе страницы не нумерованы; тамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ счетные списки подьячаго Ефрема Сухманова за 1703—1705 гг. по Помѣстному же приказу. Такимъ образомъ книга эта едва ли можетъ быть отнесена къ дѣламъ Генеральнаго двора, хотя тождество описей имущества Соковнина и даетъ поводъ это предполагать.

Были еще два случайныхъ поступленія суммъ въ кассу Генеральнаго двора, о которыхъ упоминается въ общей вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на Генеральномъ дворѣ, помѣщенной въ книгѣ за № 80 (Рубрика—„Приказныя дѣла“); именно на стр. 36 этой книги значится: „Изъ ратуши взято на дачу кормовыхъ и мѣсячныхъ денегъ солдатомъ 28.000 руб., на дачу жъ новоприборнымъ солдатомъ низовыхъ городовъ 12.000 руб., итого 40.000 руб.“; и на стр. 49 об.: „Въ Преображенское на Генеральный дворъ изъ Троицкаго - Сергіева монастыря на дачу новоприбор-

нымъ солдатомъ, что изъ вольницы, взято 5.000 руб.“ Никакихъ документовъ въ дѣлахъ Генеральнаго двора объ этихъ поступленіяхъ не имѣется.

Наконецъ, на Генеральномъ дворѣ производился еще, такъ называемый, „рублевый сборъ“, о которомъ въ сохранившихся дѣлахъ тоже нѣтъ свѣдѣній, кромѣ упоминанія о томъ въ вышеуказанной книгѣ подѣ № 80, гдѣ на стр. 80 значится: „Да въ 207, 1700 и 1701 годѣхъ, по именнымъ великаго государя указомъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ Никиты Монсѣвича Зотова, Автонома Иванова, велѣно на вышеписанные годы по именнымъ спискамъ съ копейщиковъ, и съ рейтаръ и съ солдатъ выборныхъ и городовыхъ полковъ, которымъ быть въ домѣхъ, и съ бѣглецовъ, и съ ихъ дѣтей, и братьевъ и всякихъ свойственникововъ, которые въ службу послѣди, для пополненія его, великаго государя, казны взять по 1 рублю съ человѣка, съ отставныхъ начальныхъ людей, и съ копейщиковъ, и рейтаръ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по 1 руб. 16 алт. 4 деньги съ человѣка, да съ ихъ крестьянскихъ, и съ бобыльскихъ, и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ по 8 алт. 2 деньги съ двора. Подлинныя великаго государя указы 207 году въ Иноземскомъ приказѣ, 1700 и 1701 годовъ были на Генеральномъ дворѣ, а нынѣ въ Помѣстномъ приказѣ“. Означенный сборъ въ 207 году производился въ Стрѣльцкомъ приказѣ, въ 208, 1700 и 1701 гг.—на Генеральномъ дворѣ, а по указу 13-го февраля 1702 года „донимку съ рейтаръ и солдатъ, какова прислана изъ Приказа земскихъ дѣлъ, и донимку жъ за даточныхъ отослать въ Приказъ земскихъ дѣлъ“ (№ 18664), куда, вѣроятно, перешло и все дѣлопроизводство по этому сбору ¹⁾.

Всѣ означенныя статьи дохода доставили Генеральному двору съ 17-го ноября 1699 года по 1-е января 1702 года 121.893 руб. 7 алт. и полшеста деньги (кн. № 80, стр. 86 и об.).

Что касается статей расхода Генеральнаго двора, то самую важную изъ нихъ была выдача жалованья и кормовыхъ денегъ солдатамъ, драгунамъ, начальнымъ людямъ, лѣкарямъ и подьячимъ.

Выдача жалованья новоприборнымъ солдатамъ производилась по докладамъ, составленнымъ на Генеральномъ дворѣ, въ которыхъ означалось, на какое время нужно выдать жалованье, сколько каждому и сколько всего; доклады эти вносились къ государю. Тѣ солдаты, которые вступили въ службу послѣ раздачи жалованья, или почему-либо не получили при общей

¹⁾ Объ этомъ сборѣ упоминается въ книгѣ „Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго двора“, т. I (Архивъ кн. Баюшева. Изд. проф. Н. Загоскина. Казань, 1882 г.), гдѣ подѣ № 78 на стр. 107 помѣщена: „Добѣдная наказная память лицу, посылаемому въ Симбирскій уѣздъ для сбора недоимокъ съ живущихъ въ ономъ арзамасскихъ копейщиковъ и рейтаръ 1701 г.“, въ которой, между прочимъ, говорится: „По указу великаго государя и по грамотѣ изъ села Преображенскаго съ Генеральнаго двора велѣно на арзамасскихъ копейщикахъ и на рейтарѣхъ полутора и рублегия деньги, а съ крестьянскихъ ихъ дворовъ полуполтинника деньги и съ донимкой на прошлый 207 годъ, на комъ не взято, доправить, а на прошлой же 1700 г. съ тѣхъ же копейщиковъ и рейтаръ собрать безо всякаго мотчанья и понововки“...

равдачѣ; подавали *челобитныя* о выдачѣ имъ жалованья, и выдача разрѣшалась самимъ Генеральнымъ дворомъ. Документы о выдачѣ жалованья солдатамъ и драгунамъ находятся въ столбцахъ подѣ №№ 18659, 18660 и 18729.

Выдача жалованья лѣкарямъ и начальнымъ людямъ производилась вслѣдствіе ихъ *челобитенъ*, въ коихъ они обозначали, за какой срокъ и сколько имъ слѣдуетъ получить жалованья; по поводу этихъ челобитенъ на Генеральномъ дворѣ дѣлалась выпись изъ расходныхъ книгъ объ окладѣ челобитчиковъ и времени послѣдняго полученія ими жалованья, а затѣмъ изъ челобитенъ и выписей составлялся подьячими докладъ Генеральному двору, на которомъ Генеральный дворъ дѣлалъ помѣту о выдачѣ (№№ 18660, 18662, 18664, 18671, 18679, 18680 и 18729). Въ случаѣ повышенія начального челоуѣка въ чинѣ, онъ подавалъ *челобитную* о выдачѣ ему жалованья по новому окладу, соотвѣтственно его новому чину, со дня производства; по челобитью на Генеральномъ дворѣ дѣлалась *выпись* о величинѣ оклада состоящихъ въ томъ чинѣ, въ какой произведенъ челобитчикъ, затѣмъ дѣлался расчетъ, сколько къ выданному уже жалованью по прежнему окладу слѣдуетъ добавить по новому окладу и, наконецъ, объ этомъ составлялся докладъ Генеральному двору, въ который вписывались означенныя свѣдѣнія; на докладъ Генеральный дворъ дѣлалъ помѣту объ удовлетвореніи челобитчика (№ 18664).

Изъ другихъ статей расхода слѣдуетъ упомянуть о выдачѣ подъемныхъ и прогонныхъ денегъ разнымъ чинамъ (№№ 18660, 18662 и 18679), о выдачѣ наградъ дьякамъ и подьячимъ, которые состояли у сбора даточныхъ (№ 18664), о шитьѣ французскихъ и венгерскихъ образцовыхъ кафтановъ (№ 18662) и женскихъ портищъ (№ 18662) и уплатѣ иностранцу Ив. Гумерту денегъ за поставленный имъ по подряду свинець (№ 18659). Объ этихъ статьяхъ расхода сохранилось самое дѣлопроизводство.

Запись *всѣхъ* расходовъ Генеральнаго двора сохранилась въ столбцахъ подѣ №№ 18671, 18674 и 18734 и наиболѣе подробная подѣ № 18729; здѣсь записаны всѣ, даже самые мелкіе расходы; такъ записана выдача „заплетному мастеру“ 10 алт., „села Преображенскаго священнику отъ славленья 8 алт. 2 деньги“, „куплено гвоздей желѣзныхъ на 4 алт. для того: его, великаго государя, указы по всѣмъ городскимъ воротамъ велѣно поставить о солдатѣхъ изъ вольницы чтобы записывались“ и т. д.

Въ столбцѣ № 18664 имѣется докладъ государю о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на Генеральномъ дворѣ за все время его существованія, вслѣдствіе коего 13-го февраля 1702 года послѣдовалъ указъ о распредѣленіи наличныхъ суммъ Генеральнаго двора по другимъ учрежденіямъ и о сдачѣ приходо-расходныхъ документовъ въ Помѣстный приказъ.

Къ числу финансовыхъ документовъ Генеральнаго двора слѣдуетъ отнести и книгу подѣ № 80, значащюся въ архивной описи подѣ рубрикой „Приказныя дѣла“. Книга эта относится къ документамъ приказнаго стола Помѣстнаго приказа, но имѣетъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности Ге-

неральнаго двора; составлена она вслѣдствіе указа Ближней канцеляріи отъ 28-го марта 1701 года о доставленіи ей ежемѣсячно отчетовъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по приказу. Давая отчеты о своихъ суммахъ, Помѣстный приказъ счелъ нужнымъ дать отчетъ и о суммахъ Генеральнаго двора, такъ какъ денежные документы его хранились въ Помѣстномъ приказѣ.

Отчетъ о суммахъ Генеральнаго двора начинается съ стр. 26 означенной книги; на этой стр. приведена выпись изъ помянутаго указа Ближней канцеляріи: „Въ прошломъ 1701 году по имянному великаго государя... указу, каковъ присланъ изъ его, великаго государя, Ближней канцеляріи въ Помѣстный приказъ къ думному дьяку къ Автоному Ивановичу Иванову съ товарищи марта въ 28 числѣ, велѣно его, великаго государя, казнѣ: деньгамъ, золотымъ ефимкамъ, соболѣмъ, мягкой рухляди и иной всякой казнѣ, и хлѣбу и мѣди, что въ которомъ мѣсяцѣ въ приходѣ и въ расходѣ и на какія окладныя и неокладныя дачи, и что затѣмъ на лицо въ остаткѣ и изъ доимки доведется взять и на которые годы, и тому всему подавать подлинныя перечневныя вѣдомости въ его, великаго государя, Ближнюю канцелярію думному дворянину и печатнику Никитѣ Моисеевичу Зотову съ товарищи помѣсячно“. Далѣе слѣдуетъ указъ 1-го ноября 1699 года о сборѣ даточныхъ и денегъ за нихъ (л. 26 на оборотѣ—31), потомъ выписи изъ указовъ: о посылкѣ кн. Рѣпина въ понизовые города для сбора даточныхъ, о сборѣ даточныхъ въ Новгородскомъ и Смоленскомъ разрядахъ—мѣстнымъ воеводамъ и о томъ же сборѣ—на Генеральномъ дворѣ (л. 33); наконецъ, приходъ и расходъ Генеральнаго двора за 1699, 1700 и 1701 годы, за каждый годъ отдѣльно; на стр. 60 снова выписаны „перечневныя статьи приходу и расходу“: „Въ приходѣ за даточныхъ, и изъ монастырей, и изъ ратуши, и изъ городовъ, и рейтарскихъ, и солдатскихъ и за продажныя животы генваря по 1-е число нынѣшняго 1702 года 121.893 руб. 7 алт. пол.-6 д.... Въ расходѣ по то жъ число 111.334 руб. 16 алт. 1 д. Въ остаткѣ въ нынѣшній 1702 годъ 10.558 руб. 25 алт. пол.-1 д.“ и т. д. Въ концѣ книги припись: „Справиль Семень Козминъ“; по листамъ скрѣпа: „дьякъ Ѳедосей Мануковъ“. На первой страницѣ вверху помѣта: „1702 года марта въ 24 д. Взнесъ подьячій Семень Козминъ“. На стр. 65—87 (до конца)—другая такая же книга: начинается указомъ 17-го ноября 1699 г., далѣе слѣдуютъ вышепомянутые указы, а затѣмъ статьи прихода и расхода; окончаніе книги совершенно тождественное съ первой. Въ концѣ ея припись: „Справиль Семень Козминъ“, по листамъ скрѣпа: „дьякъ Андрианъ Ратмановъ“. На верху первой страницы помѣта: „1702 года февраля въ 23 д. Взнесъ дьякъ Андреянъ Ратмановъ. Къ отпуску“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Указъ 17 ноября 1699 года о сборѣ даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, если таковыхъ нельзя было поставить *).

СИ ноября въ 31 день Великій Государь Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ, для опасенія турецкіе войны что всѣ окрестныя Государства стурскимъ салтаномъ учинили миръ, взять ссвятѣйшаго патріарха и со-властей и монастырей и сцерквей закаторыми есть крестьянскіе дворы, испаревичей и бояръ и окольныхчихъ и думныхъ и ближнихъ людей скрестьянскихъ ихъ избобылскихъ иззадворныхъ и дѣловыхъ людей даточныхъ противъ прежняго своего Великого Государя указу дворовыхъ людей добрыхъ а нестарыхъ и неувѣчныхъ, а совластей и смонастырей и служекъ и изъ служебниковъ и ісконюховъ которые вслужбу годятца и о томъ у Святѣйшаго Патріарха и у властей и у монастырей и у церквей слушкамъ и служебникамъ и конюхамъ, а у бояръ и окольныхчихъ и думныхъ и ближнихъ людей и дворовыхъ ихъ людей всѣмъ что есть имать росписи за руками, и по тѣмъ росписямъ тѣхъ людей приводить имъ всмотру вПреображенское на указные сроки на которые имъ будетъ повещено, и істѣхъ ихъ людей выбирать самыхъ добрыхъ и нестарыхъ людей, опричь дворецкого дятки, стряпчаго казначея, а буде вТроицкомъ Сергіеве и выныхъ монастырехъ столько служекъ и служебниковъ и конюховъ не будетъ и у нихъ взять то что втѣхъ монастырехъ есть а изнихъ оставить вТроицкомъ Сергіевѣ монастыре двадцать человекъ, а выныхъ монастырехъ оставливать по-росчету противъ крестьянскихъ дворовъ применяясь вТроицкому Сергіеву монастырю, а имать затѣхъ людей которые имъ будутъ оставлены также будетъ у Патріарха и у властей служекъ и служебниковъ и конюховъ, а у бояръ и окольныхчихъ и у думныхъ и у ближнихъ людей дворовыхъ ихъ людей вуказные числа неостанеть, и снихъ имать деньгами по одиннадцати рублевъ за человекъа разложя вуказное число крестьянскихъ дворовъ, а которые бояре и окольные и ближние люди воеводами вСибѣри вАстрахани

*) Сравни „Записки Рус. людей“ изд. Строева 1841 г.; „Записки Желѣзубскаго“.

на Теркахъ в Азове на Тагань-Рогу в Таваньску и сокольничего Андрѣя Артемоновича Матвѣева, буде они дворовыхъ людей дать непохотятъ, имать снихъ денгами по указу по одиннатцати рублевъ за человѣка а сыныхъ со всѣхъ воеводъ Киевскихъ и Белогородскихъ, и которые в Черкасскихъ городѣхъ и в Смоленске и в Новѣгородѣ и во Псковѣ и выныхъ городѣхъ, и снихъ совсѣхъ имать даточныхъ, а за недостаточныхъ денгами по указу, а которые были а иные ныне заморемъ, и которые в началныхъ людехъ, и быть ныне на службе и стехъ взять сятидесять дворовъ по человѣку пѣшихъ, а спомѣщиковъ и вотчинниковъ московскихъ чиновъ людей которымъ быть на службе взять сятидесять дворовъ пѣшого да какъ онъ будетъ на службе и с него взять со ста дворовъ коннаго человѣка, всего снихъ конново и пѣшого имать со ста сятидесять дворовъ по два человѣка, а у которыхъ московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ въ сятидесять дворовъ недостаетъ или сверхъ пятидесяти дворовъ будетъ переходные дворы истѣхъ лишнихъ и недоста-ныхъ дворовъ имать денгами по указу, а которымъ на службе небыть и которые навоеводствахъ и на приказехъ и у дѣлъ и сотставныхъ и со вдовъ и недорослей и здѣвокъ и даточные имать стритцати дворовъ по человѣку, а сперехожихъ и спедостаточныхъ дворовъ взять денги по разчету за да-точного по одиннатцати рублевъ за человѣка, а здеревень которые есть за салдацкими начальными людьми иза салдаты имать, которымъ на службе быть сятидесять дворовъ, а которымъ небыть стритцати дворовъ по чело-вѣку именитаго человѣка Григорія Строгонова спомѣстей ево и вотчинъ даточныхъ взять стритцати дворовъ уставщика Сергѣя Суворова да згостей спомѣстей ихъ и вотчинъ здвадцатисяти дворовъ по человѣку, Сибирского и Астраханского митрополитовъ и ихъ епархій смонастырей и спцерквей имать денгами задаточного по адиннатцати рублевъ за человѣка, а сыныхъ властей имать даточныхъ по указу, а смалыхъ монастырей и спогостовъ за которыми менши дватцати пяти дворовъ, складывая вдвадцать впятъ дворовъ имать денгами по одиннатцати рублевъ за человѣка спотчинъ Царевича Меретинскаго генераловъ Франца Яковлевича Леворта, Петра Ивановича Гордана, иноземцевъ Андрѣя Бутмана, Вахромѣя Меллера спволостей которые припи-саны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ здвадцати спяти дворовъ задаточныхъ взять денгами по адиннатцати рублевъ за человѣка, а имать даточныхъ и денги со всѣхъ вышписанныхъ чиновъ по ихъ спсаскамъ, а спсаски имать спвеликимъ подерешениемъ описывая иманно, сколько занима вторыхъ го-родѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ, и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ, и за кѣмъ в переписныхъ книгахъ тѣ ихъ дачи написаны, и по тѣмъ ихъ спсаскамъ сппереписными книгами справливатца, и чевѣ болши стога имать, а прежней свой Вели-кого Государя указъ 63 году озборе даточныхъ сппереписныхъ книгъ 1715 году перечни спсаски спденежной зборъ и денги которые збираны в Стрелецкомъ и в Ямскомъ спприказехъ и доимке роспись, и всѣ подлинныя дела, а из Разряду и из иноземского и изъ княжества Смоленскаго и из Но-

вогородского приказовъ бояромъ и окольными и думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ людямъ которые на службахъ и на воеводствахъ и на приказахъ и у дѣлъ на Москвѣ и вгородѣхъ, а исприказу Казанского дворца имянные-жъ списки и перечни-жъ спереписныхъ книгъ РПЗ году и воеводамъ и приказнымъ людямъ росписи для збору даточныхъ взять вПреображенское и сей ево Великого Государя указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ сказать, а вгорода воеводамъ послать ево Государевы грамоты снарочными посыльщиками. Никифоровъ. Автамонъ Ивановъ. Дьякъ Любимъ Домнинъ.

№ 2. Наказъ 17 ноября 1699 года ближнему стольнику князю Н. Ив. Рѣпнину съ товарищами, посланнымъ въ Казань и Низовые города для прибрѣра въ солдатскую службу всякихъ чиновъ людей.

СИ ноября въ 31 день Великій Государь Царь и Великіи князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великия і малыя і бѣлыя россиі самодержецъ указалъ Ближнему стольнику и Преображенского солдатского полку подполковнику князю Никите Репнину ѣхать внижней Новгородъ вВасиль вКузодемьянскъ вЧебоксарь вЦывилескъ вКокшайскъ вСвияжскъ вКазань вСинбирскъ на Самару на Саратовъ на Сызрань вКашпирь на Пензу на Олаторь вАрзамасъ на Курмышъ въ Яренскъ въ Ядринъ вЦаревъ Санчурскъ, всего вдвадцать городовъ для прибору всолдатскую службу всякихъ чиновъ людей і учинить ему князь Никите по статямъ каковы подсимъ Великого Государя указомъ да снимъ же князь Никитою послать десять человекъ стольниковъ да Преображенского полку ротного писаря да двадцать пять человекъ солдатъ и о стольникахъ вРазрядъ а о ротномъ писаре и о солдатахъ вПреображенской а о послушныхъ Грамотахъ вКазанской и вНовгородской Приказы и вбургуmistрамъ послать памяти,—а будучи ему втѣхъ городѣхъ чинить посему ево Великого Государя указу.

д-ая

Прибрѣрать всалдацкую службу вказные числа дѣтей боярскихъ и изнедорослей и казачьихъ и стрелецкихъ дѣтей-же и братью и племянниковъ и захребетниковъ и изыныхъ всякихъ чиновъ и изнаемныхъ работныхъ людей которые ходятъ на судахъ опричь отставныхъ московскихъ стрельцовъ десять тысячъ человекъ хотя и болши сколько будетъ возможно и того смотреть чтобъ люди были добрые и вслужбѣ годны лѣтъ посемнатцати и по двадцати и по тритцати или малымъ чѣмъ болши тритцати лѣтъ а нижебы пятнатцати лѣтъ небыло, а спашни таглыхъ крестьянъ отнюдь неимать.

д-ая

Всякихъ чиновъ людямъ сказать Великого Государя указъ кто изнихъ пойдетъ вслужбу и имъ дано будетъ Его Великого Государя жалованье про-

тивъ московскихъ салдацкихъ полковъ денегъ на годъ всегда по 4¹ рублевъ челоуѣку да хлѣба потому-жь какъ московскимъ полкомъ когда они будутъ на службѣ Великого Государя.

Г

Втѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ указъ Великого Государя всякихъ чиновъ людямъ велеть сказать и вѣщать бирючемъ по многіе торговые дни и сего Государева указу списать списки и закрепа во всякомъ городе вградецкихъ воротехъ и по торгамъ и прибывать гдѣ пристойно а вуѣздехъ вселехъ и вдеревняхъ поторшкамъ и по ярмонкамъ где пристойно честь велеть вслухъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди сей Ево Великого Государя указъ вѣдали.

Д

Тѣхъ новоприборныхъ людей вышеписанныхъ городехъ записывать на сѣзжихъ дворехъ беззадержанія учиня тетрати вдестъ а писать ихъ кратко которыхъ городовъ и какихъ отцовъ дѣти или сами прѣжь того вважнихъ чинехъ были и подъячимъ сказать Государевъ указъ подопасениемъ жестокого наказания и смертныя казни чтобъ отнюдъ нисково ничего неимали и убытковъ нечинили.

Ѣ-аа

Стольниковъ которые снимъ князь Никитою посланы посылать вгорода и давать имъ суказу Великого Государя о зборе даточныхъ письма за своею рукою и велеть имъ втѣхъ городехъ всалдацкую службу прибирать по указу какъ о томъ объявлено выше сего, а какъ они всалдацкую службу приберуть и ему князь Никите Репнину вхаты самому и втѣхъ городехъ пересмотря учинить повышеобъявленному-жь Великого Государя указу.

С

Сколько ввторомъ городе всалдацкую службу запишетца и по записнымъ книгамъ пересмотря разобравъ сводить водинъ городъ попятисотъ челоуѣкъ а вКазань свести тысячу и болши и ставить ихъ на постоянныхъ дворехъ и сними оставить вгороде истольниковъ по одному челоуѣку и начальныхъ людей поразсмотрению гдѣ сколькимъ челоуѣкамъ быть мочно и над ними надсматривать и отворовства унимать и солдацкому строю учить и отомъ писать вВеликому Государю снарочными посылщими почасту и присылать перечневные росписи а отписки велѣтъ подавать вПреображенскомъ на сѣзжемъ дворѣ адмиралу Федору Алексѣевичу Головину стоварищи а ему князь Никите безуказу Великого Государя вМоскве неѣздить и новоприборныхъ салдацъ никуда не сводить опрѣчь того что сведены будутъ вуказные города по ф челоуѣкъ.

З

Разобравъ тѣхъ новоприборныхъ людей збирать по нихъ поручныя записи круговые впоруку по пятьдесятъ челоуѣкъ и привести ихъ кокресту а

какъ поручные записи взяты и кокресту будутъ приведены давать имъ Государева жалованья по два рубли человѣку а впредь давать на два мѣсяца росчитая посволоку доведетца.

И

На дачю тѣмъ новоприборнымъ людямъ деньги имать втѣхъ городѣхъ у бурмистровъ а указъ Великого Государя отомъ книмъ посланъ изъ Бурмистровой Палаты.

Ю.

Подъячихъ чернила бумага свѣчи и для розсылки служилыхъ людей и что ктому дѣлу надобно будетъ имать втѣхъ городехъ у воеводъ а подводы ему и стольникамъ десяти человѣкамъ і писарю и салдатамъ имать втѣхъ городѣхъ ямские а гдѣ ямовъ нѣтъ уѣздныхъ, а вторыхъ городѣхъ уѣздовъ нѣтъ имать у бурмистровъ.

Кормъ ему князь Никите и стольникомъ которые снимъ посланы будутъ и ротному писарю и салдатамъ имать вгородѣхъ у воеводъ и у бурмистровъ хлѣбъ и съесные всякие запасы чемъ мочно безнужды пробыть да вина и пива и меду на всякую недѣлю.

Ему князь Никите по ведру двойного потри ведра простого, пива по четырнадцати ведръ меду по пяти ведръ.

Стольникамъ вина пополу ведру двойного поведру простого, пива потри ведра меду поведру человѣку а въ которыхъ городѣхъ двойного вина нѣтъ давать вмѣсто двойного простого вина вдвое.

Ротному писарю и салдатамъ надень вина подве чарки, пива покрупше человѣку, втомъ числѣ салдатамъ шестнатцати человѣкамъ меду по крупше человѣку сверхъ пива тѣмъ, которые посланы будутъ для ученья.

И о томъ о всемъ втѣ города послать свои Великого Государя грамоты воеводамъ изНовгороцкого и исПриказу Казанскаго дворца, акБурмистромъ изРатуши.

Да ему-жь князь Никите стоварищи указалъ Великии Государь дать своево Великого Государя жалованья наподъемъ изденежныхъ доходовъ которые збираны вЯмскомъ Приказе згородовыхъ дворянъ и детей боярскихъ и скопейщиковъ и срейтаръ и салдатъ и сотставныхъ начальныхъ людей.

Ему князь Никите триста рублей, стольникомъ по штидесать рублей человѣку ротному писарю и салдатамъ и деньщикомъ по указу почему имъ для службы даетца да полугодовое денежное жалованье.

Ближняя канцелярія при Петрѣ Великомъ и ея дѣла.

ГЛАВА I.

Очеркъ дѣятельности Ближней канцеляріи.

Въ нашей исторической литературѣ до сихъ поръ не появлялось ни одного, хотя бы даже краткаго труда, спеціально посвященнаго вопросу о томъ, что такое была Ближняя канцелярія, о которой упоминаютъ акты начала XVIII в. Правда, въ виду несомнѣнной важности этого учрежденія, нѣкоторые изслѣдователи касались вопроса о немъ, но, къ сожалѣнію, по большей части только слегка, такъ сказать, мимоходомъ; къ тому же выводы, къ которымъ пришли они при этомъ, далеко не отличаются однообразіемъ и потому не уясняютъ суть дѣла. Для примѣра достаточно будетъ указать, что одни видятъ въ Ближней канцеляріи учрежденіе новое, созданное Петромъ для управленія внутренними дѣлами государства ¹⁾, другіе же смотрятъ на нее только какъ на реставрацію прежняго Приказа тайныхъ дѣлъ ²⁾; сообразно съ этимъ первые въ сѣздахъ министровъ въ Ближнюю канцелярію видятъ замѣну прежней Боярской думы, вторые же—самую думу, которая теперь стала пользоваться Ближнею канцеляріей какъ „своей канцеляріей“. Подобное разногласіе и вообще сбивчивость по данному вопросу происходятъ исключительно отъ неполноты нашихъ свѣдѣній о Ближней канцеляріи. Всего того, что можно почерпнуть о ней изъ Полнаго Собранія Законовъ и другихъ сборниковъ, служащихъ дополненіемъ къ послѣднему, слишкомъ недостаточно для сколько-нибудь обстоятельной характеристики этого учрежденія. Что же касается подлинныхъ документовъ Ближней канцеляріи, то ими до сихъ поръ никто еще не пользовался. Неизвѣстно даже, куда поступило ея дѣлопроизводство и сохранилось ли оно. Но, за всѣмъ тѣмъ, у насъ остается еще средство для того, чтобы ближе ознакомиться съ характеромъ этого малоизвѣстнаго учрежденія, именно—указы изъ Ближней канцеляріи, сохранившіеся въ дѣлопроизводствахъ различныхъ

¹⁾ „Описаніе докум. Арх. М. Ю.“ т. III, стр. 24—30 (Ислѣд. С. Петровскаго о Сенатѣ); Бранденбургъ: „Приказъ Артиллеріи“; Дмитріевъ, „Исторія суд. инст.“ стр. 152—2.

²⁾ „Боярская Дума“ Ключевскаго, стр. 432—441.

московскихъ приказовъ. Эти указы разсѣяны въ разрядныхъ вязкахъ, попадаютъ нерѣдко въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа и, вѣроятно, окажутся среди документовъ Сибирскаго и другихъ приказовъ, по мѣрѣ ознакомленія съ послѣдними. Полное собраніе такихъ указовъ дастъ, конечно, весьма богатый матеріалъ для характеристики дѣятельности Ближней канцеляріи и вообще для выясненія той роли, которую она играла въ общей системѣ государственнаго управленія начала XVIII вѣка.

Ниже мы помѣщаемъ, какъ бы для примѣра, описи такихъ указовъ, какіе имѣются у насъ на-лицо въ настоящее время. вмѣстѣ съ тѣмъ мы позволяемъ себѣ сдѣлать подробный сводъ всѣхъ главныхъ свѣдѣній о Ближней канцеляріи, которыя находимъ въ актахъ и ученой литературѣ.

Время возникновенія Ближней канцеляріи точно неизвѣстно, такъ какъ указа объ ея учрежденіи до насъ не дошло. Изъ Полнаго Собранія Законовъ видно, что въ 1702 г. она уже существуетъ (№ 2091). Но по приказнымъ дѣламъ она становится извѣстной годомъ раньше. Именнымъ указомъ отъ 14 марта 1701 года велѣно было, „чтобы изъ всѣхъ приказовъ и изъ ратуши о составѣ денежной и всякой другой казны и о приходѣ и расходѣ ея съ 1-го генваря 1701 года, а также о наличномъ составѣ служилыхъ людей, съ означеніемъ получаемыхъ ими окладовъ жалованья и проч., были присланы въ Ближнюю канцелярію подлинныя перечневныя вѣдомости, и чтобы затѣмъ на будущее время такія вѣдомости были присылаемы помѣсячно, а въ генварѣ мѣсяцѣ погодно“ (Викторовъ: „Описаніе Дворцовъ. приказовъ“ т. I, стр. 286). Къ этому году, кажется, и слѣдуетъ приурочить ея начало. Теперь является вопросъ, съ какою цѣлью учреждена была Ближняя канцелярія. Судя по вышеприведенному указу, назначеніемъ ея былъ финансовый контроль надъ всѣми центральными учрежденіями и вообще финансовая часть въ государствѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ она становится во главѣ всего управленія и пріобрѣтаетъ характеръ высшаго руководящаго учрежденія; такое значеніе придали ей сѣзды въ ней начальниковъ приказовъ, или министровъ, начавшіеся приблизительно съ 1704 г. Въ П. С. З. о такомъ сѣздѣ въ первый разъ упоминается только въ 1706 году¹⁾. Но изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что сѣзды министровъ въ Ближней канцеляріи были уже въ 704 году, однако ранѣе этого года о нихъ нигдѣ не говорится; поэтому нѣкоторые думаютъ, что сѣзды министровъ въ Ближней канцеляріи начались именно съ 704 года. Можно даже привести нѣкоторые соображенія въ пользу этого мнѣнія. Обратимъ вниманіе на форму приговоровъ Ближней канцеляріи, относящихся къ первымъ годамъ ея дѣятельности. Вотъ одинъ такой примѣръ: „Въ 1702 году марта въ 24 день,

¹⁾ 1706 года февраля въ 1 день по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича... бояре, будучи въ его великаго государя Ближней канцеляріи, слушавъ сей вѣнски, приговорили^а и проч. — относительно сбора денегъ за воскъ въ Печатномъ приказѣ. № 2091.

по указу великаго государя, думный дворянинъ и печатникъ *Никита Моисеевичъ Зотовъ съ товарищи*, выписки слушавъ, приказали“ и проч. (П. С. З. № 2091). Точно также приходо-расходныя вѣдомости изъ приказа велѣно было присылать „въ его великаго государя Ближнюю канцелярiю въ думному дворянину *Никитѣ Моисеевичу Зотову съ товарищи*“. Такимъ образомъ форма приговоровъ Ближней канцелярiи въ первое время ея существованiя была совершенно такая же, какая практиковалась и всѣми приказами. Но позднѣйшiе приговоры Ближней канцелярiи, начиная именно съ 1704 года, формулируются уже обыкновенно такъ: „по указу великаго государя, бояря (или министры), будучи въ Ближней канцелярiи, слушавъ сего доношенiя, приговорили“... По учрежденiи же Сената и по прекращенiи сѣздовъ министровъ въ Ближней канцелярiи, приговоры послѣдней снова принимаютъ прежнюю форму. Итакъ, если не считать формулу личнаго состава Ближней канцелярiи: „Зотовъ съ товарищи“ — за старый способъ выраженiя, то приходится думать, что она не обозначала собою сѣзда бояръ, а лишь составъ обыкновеннаго приказа. Впрочемъ, можетъ быть, выраженiе „Зотовъ съ товарищи“ нужно понимать, только какъ формулу *постоянно* присутствiя Ближней канцелярiи. Но, какъ бы то ни было, остается несомнѣннымъ то, что съ 1704 года министры уже сѣзжаются въ Ближнюю канцелярiю и что съ этого времени послѣдняя дѣйствуетъ уже съ характеромъ высшаго административнаго органа.

Теперь спрашивается, какимъ образомъ возникли эти сѣзды бояръ въ Ближней канцелярiи: были ли они только продолженiемъ собранiй прежней Боярской думы, или же они представляли собою нѣчто новое, возникшее уже на иной почвѣ, — на почвѣ преобразовательной дѣятельности Петра. Какъ ни мало средствъ имѣемъ мы для разрѣшенiя этого спорнаго вопроса, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что сѣзды эти не представляли собою собранiй старой думы, но имѣли свое особое происхожденiе. Самъ авторъ „Боярской Думы“, усматривающiй въ сѣздахъ министровъ собранiя этой послѣдней, не могъ однако не признать, что боярскiй совѣтъ при Петрѣ во многомъ не былъ похожъ на прежнюю Боярскую думу, такъ что иностранцамъ онъ казался новымъ учрежденiемъ, которое создалъ Петръ: измѣнились его составъ, вѣдомство и характеръ дѣятельности ¹⁾. Но уже въ виду этихъ различiй, намъ кажется, нѣтъ необходимости настаивать на томъ, что Боярская дума и совѣтъ министровъ въ Ближней канцелярiи были одно и то же. Въ пользу этого можно привести также и другiя соображенiя. Въ самомъ дѣлѣ, могла ли существовать Боярская дума въ XVIII столѣтiи? Состоя изъ бояръ, которыхъ царь призывалъ къ себѣ въ качествѣ совѣтниковъ, и дѣйствуя, за исключенiемъ рѣдкихъ случаевъ, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ и руководствомъ, она была „учрежденiемъ, привыкшимъ дѣйствовать только при государѣ и съ нимъ вмѣстѣ“. Понятно, что такое учрежденiе было вполне пригодно въ то время, когда царь могъ всегда лично руководить его замя-

1) См. „Боярская Дума“, стр. 440.

тими. Но это совѣтъ становится невозможнымъ для Петра, который, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, былъ только „гостемъ въ Москвѣ“. Въ то же время самыя условія и задачи государственной жизни настолько измѣнились и осложнились, что удовлетвореніе ихъ стало не подъ силу одному лицу, хотя бы и такому гениальному и энергичному, какъ Петръ. Въ виду всего этого должно было измѣниться и прежнее руководящее учрежденіе. Это измѣненіе состояло въ томъ, что прежняя Боярская дума замѣнилась совѣтомъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, каковы были тѣ министры, или начальники различныхъ приказовъ, которые собирались въ Ближней канцеляріи.

Уже такой составъ боярскаго совѣта, собиравшагося въ Ближней канцеляріи, указываетъ на особое его происхожденіе. Прежде всего, въ немъ совѣтъ мы не видимъ духовныхъ особъ, а думные чины являются въ немъ въ видѣ единичныхъ исключеній, тогда какъ оба эти элемента всегда составляли, такъ сказать, ядро какъ самой думы, такъ и ея комиссіи, оставшейся въ Москвѣ во время отлучекъ изъ нея государя. Во-вторыхъ, Расправная палата, заступавшая прежде думу во время поѣздокъ послѣдней съ государемъ, теперь не имѣетъ этой функціи ¹⁾. Но президентъ ея, наравнѣ съ президентами другихъ учреждений, участвуетъ въ консиліи министровъ. Итакъ, Ближняя канцелярія вовсе не была думскою комиссіею, такъ какъ въ то время не существовало уже и самой думы. Блѣдный приказъ послѣдней сохранялся еще, пожалуй, въ видѣ другой Ближней канцеляріи, которая вѣдала съ царемъ въ походахъ и потому называлась Походной; но между этими обѣими канцеляріями не было рѣшительно ничего общаго, ничего такого, чтобы указывало на зависимость одной изъ нихъ отъ другой. Московская Ближняя канцелярія, какъ мы увидимъ впоследствии, дѣйствовала совершенно самостоятельно и вовсе не служила „посредницей между исполнительными учреждениями и государемъ съ думой“, подобно временнымъ думскимъ комиссіямъ въ XVII вѣкѣ.

Но возвратимся къ составу совѣта, собиравшагося въ Ближней канцеляріи. Всѣ ли начальники московскихъ приказовъ съѣзжались „въ консилію“, или только нѣкоторые изъ нихъ? Въ нашихъ источникахъ мы не находимъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ они почти никогда не называютъ намъ фамилій министровъ. Въ письмахъ Петра къ Шереметеву и Головину, относящихся къ 1705 г., о съѣздахъ говорится весьма глухо и неопредѣленно. Въ письмѣ къ Шереметеву, дѣйствовавшему противъ астраханскихъ мятежниковъ, Петръ приказываетъ ему обращаться за всѣмъ въ Москву, къ Головину „и прочимъ, которымъ я по отъѣздѣ своемъ вручилъ дѣла“. По поводу того же астраханскаго бунта царь съ дороги напоминалъ

¹⁾ Расправная палата еще существуетъ въ данное время и попрежнему вѣдаетъ расправныя дѣла, какъ то видно изъ именнаго указа отъ 19 февраля 1707 г. Указ. кн. Помѣст. пр. № 16, л. 78.

Головину съ товарищами: „будучи на Москвѣ, приказывалъ я, чтобы за тѣмъ и прочими дѣлами трудиться вамъ и прочимъ, кого возьмете къ себѣ“¹⁾. Судя по этому, составъ сѣзда не представлялъ чего-либо строго опредѣленнаго и устойчиваго: кромѣ лицъ, назначенныхъ самимъ царемъ, въ немъ принимали участіе также и другіе—по назначенію отъ первыхъ. Но нѣсколько позже о сѣздахъ говорится уже гораздо опредѣленнѣе,—говорится уже прямо о лицахъ, которыя *обязаны* собираться въ Ближней канцеляріи, и притомъ именно тамъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Именной указъ отъ 26 января 1708 г. гласитъ: „министрамъ, *которымъ бываетъ сѣздъ въ Ближнюю канцелярію*, сѣздаться въ тоя канцелярію по вся недѣли въ три дни—въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ; а буде кто въ тѣ дни не будетъ за какими нуждами или за болѣзнію, и имъ, министрамъ, о томъ присылать вѣдомости за своими руками въ Разрядъ“ (П. С. З. № 2188). Отъ этого же года до насъ сохранился весьма любопытный документъ, изъ котораго мы узнаемъ, наконецъ, и самыхъ лицъ, участвовавшихъ въ консиліи: это—дѣло о пріѣздѣ въ Москву для посвященія нововзбраннаго кievскаго митрополита Иосафа Краковскаго. Послѣ посвященія ему дана была жалованная грамота на Кіевскую митрополию. Грамота эта предварительно была слушана „вверху“ во вторникъ, 7 сентября, а въ субботу, 11 числа, слушалась приписка къ ней объ отношеніяхъ къ кievскому митрополиту Переяславской епархіи. Наконецъ, въ среду, 15 сентября, грамота была подписана въ Ближней канцеляріи. На этомъ послѣднемъ засѣданіи присутствовалъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, „а при немъ сидѣли: князь Михаила Алегуковичъ Черкасскій²⁾, а съ правую его сторону боярскую—полковникъ и московскій комендантъ и сибирскихъ провинцій судія князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ³⁾, бояре съ лѣвую его сторону: князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій⁴⁾, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ⁵⁾, да сидѣли-жъ бояре: Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ⁶⁾, князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій⁷⁾, Алексѣй Петровичъ Салтыковъ⁸⁾, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ⁹⁾, окольничій князь Михаила Андреевичъ Волконскій, князь Петръ Лукичъ Львовъ; думные дьяки: Автамонъ Ивановичъ, Любимъ Домнинъ, да разныхъ приказовъ судіи: Ямскаго—Матвѣй Головинъ, а Адмиралтейскаго—Григорій Племянниковъ и при иныхъ дѣлѣхъ и смотрели государевы жалованныя грамоты, какова по его государя царевича указу и боярскому приговору написана въ государевомъ Посольскомъ приказѣ на листу паргаминомъ.....

1) „Боярская Дума“ стр. 436. Петровскій, „О Сенатѣ“, стр. 28.

2) Президентъ Расправной палаты.

3) Президентъ Сибирскаго приказа.

4) Президентъ Преображенскаго приказа.

5) Президентъ Земскаго приказа.

6) Президентъ Разряднаго приказа.

7) Президентъ Большаго дворца.

8) Президентъ Суднаго приказа.

9) Президентъ Монастырскаго приказа.

И слушавъ и смотря того всего, государь царевичъ указалъ и бояре приговорили: тое великаго государя жалованную грамоту подписать думному дьяку Автамону Иванову“ ¹⁾).

Итакъ, здѣсь мы видимъ совѣтъ, состоящій изъ 14 лицъ. Все это — дѣльцы, специалисты, управлявшіе главными вѣдомствами центральной администраціи, и притомъ, за исключеніемъ Черкаскаго, все люди съ недумными чинами. Среди нихъ мы не встрѣчаемъ самого „генераль-президента Ближней канцеляріи“ гр. Никиты Моисеевича Зотова, который, какъ „ближній совѣтникъ“ Петра, почти всегда ѣздилъ съ нимъ въ походахъ и былъ даже начальникомъ Походной Ближней канцеляріи ²⁾).

Въ числѣ министровъ мы видимъ здѣсь судей Адмиралтейскаго и Ямскаго приказовъ, вообще же судьи не сѣзжались въ Ближнюю канцелярію. Только въ исключительныхъ случаяхъ туда приглашались судьи всѣхъ московскихъ приказовъ, но не для „консиліи“, а просто для объявленія имъ какого-либо именнаго указа, равно относящагося ко всѣмъ имъ и требующаго отъ нихъ немедленнаго исполненія. Такъ, въ 1709 г., Петръ, узнавъ, что судьи многихъ приказовъ разослали по городамъ и уѣздамъ дворянъ и приказныхъ людей для сбора недоимки за нѣсколько лѣтъ разомъ, въ письмѣ своемъ къ Стрѣшневу приказалъ: „собрать всѣхъ судей въ Ближнюю канцелярію“, объявить имъ, чтобы они собирали недоимку только за два года (П. С. З. № 2239). Въ 1708 г. въ письмѣ своемъ къ царевичу Петру приказывалъ ему объявить „всѣхъ приказовъ судьямъ, дабы они приказали подчиненнымъ своимъ накрѣпко, чтобъ никакого безчестія посланникамъ отнюдь не дерзали чинить“ и проч. (П. С. З. № 2206). Указъ этотъ былъ сказанъ всѣмъ судьямъ „и списки изъ Ближней канцеляріи они приняли сами съ распискою“ ³⁾).

Засѣданія министровъ происходили, какъ мы уже видѣли, „вверху“, то-есть въ дворцовыхъ палатахъ, три раза въ недѣлю: „Надлежитъ три дни въ недѣлю сѣзжаться, хотя и нужныхъ дѣлъ нѣтъ, въ канцелярію—вверхъ, и всѣ дѣла, которыя опредѣлять, подписывать своими руками каждому“ ⁴⁾. Есть даже указанія на то, что собранія эти происходили въ Столовой палатѣ, но было ли то обыкновеніемъ или случайностью, мы не знаемъ ⁵⁾).

Иногда въ консиліи принимали участіе самъ государь или царевичъ ⁶⁾,

¹⁾ Архивъ М. Ю. Пр. Сената кн. № 1735, лл. 102—113.

²⁾ С. М. Соловьевъ, Истор. Росс., т. XVI, стр. 3.

³⁾ А. М. Ю., кн. Приказ. стол. Помѣст. пр. № 141, л. 399.

⁴⁾ Имен. указъ отъ 5 января 1708 г. (П. С. З. № 2184).

⁵⁾ „1707 года сентября въ 9 день, по указу великаго государя... бояре, будучи въ Столовой палатѣ....., приговорили“ и проч. См. Бранденбурга „Приказъ Артил.“ ст. 68, прим. 109.

⁶⁾ См., наприм., указъ, объявленный изъ Ближней канцеляріи 12 ноября 1708 г., о преданіи анаемѣ гетмана Мазепы и объ избраніи на мѣсто его Скоропадскаго: „Благородный государь, царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ изволилъ изъ Преображенскаго принятить къ Москвѣ и былъ въ Ближней канцеляріи, а при немъ были министры и слушали настоящихъ изъ приказовъ докладныхъ дѣлъ“ и проч. (П. С. З. № 2213).

и такимъ путемъ состоялись многіе именныя указы, объявленные изъ Близней канцеляріи. Впрочемъ, обыкновенно, въ бытность царя въ Москвѣ, министры вызывались въ Преображенское на Генеральный дворъ. Но указы, состоявшіеся тамъ, объявлялись все-таки изъ Близней канцеляріи. Въ указной книгѣ Помѣстнаго приказа мы встрѣчаемъ такую запись: „въ указѣ великаго государя изъ Близней канцеляріи, за приписью дьяка Ивана Чередѣва, нынѣшняго 710 года генваря 12 числа писано: сего генваря въ 12 день нынѣшняго 710 года, по его великаго государя именному указу, бояре, будучи въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ въ консиліи, приговорили: въ Приказъ Артиллеріи на покупку артиллерныхъ припасовъ, опредѣленныхъ въ С.-Петербургѣ, деньги 5301 рубль взять изъ приказовъ, въ томъ числѣ изъ Помѣстнаго изъ сбора пошлинъ 1000 рублей, и объ отпускѣ тѣхъ денегъ учинить по его великаго государя (указу) немедленно“ ¹⁾. Точно также именной указъ 1710 года о составленіи во всѣхъ приказахъ и ратушѣ вѣдомостей о количествѣ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ по разнымъ городамъ за 705—707 гг. и объ отсылкѣ такихъ вѣдомостей къ губернаторамъ—состоялся въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, но по приказамъ былъ разосланъ уже изъ Близней канцеляріи, за приписью дьяка послѣдней ²⁾.

Итакъ, постояннымъ мѣстомъ засѣданія министровъ была Близняя канцелярія, и только во время пребыванія царя въ Москвѣ бояре приглашались къ нему въ Преображенское. Но при этомъ ни откуда не видно, чтобы они собирались тамъ въ качествѣ непремѣнныхъ совѣтниковъ царя, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ обходились и безъ ихъ участія. Такъ, напр., указъ отъ 31 января 710 года—о приѣмѣ отъ воеводъ набранныхъ ими работныхъ людей, о сборѣ недобранныхъ и объ отсылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ въ указные сроки—состоялся въ Преображенскомъ, но при этомъ съ государемъ „въ консиліи“ министровъ не было, и самый указъ закрѣпленъ дьяками Помѣстнаго приказа ³⁾. Итакъ, повторяемъ, въ періодъ отъ 1704 и до 1711 года министры постоянно сѣзжаются въ Близнюю канцелярію, и это придаетъ ей характеръ высшаго руководящаго органа центрального управленія. Съ учрежденіемъ Сената сѣзды бояръ прекращаются, и Близняя канцелярія теряетъ это значеніе. Любопытно, что и самъ Сенатъ смотрѣлъ на Близнюю канцелярію, какъ на свою предшественницу, которая должна была уступить ему нѣкоторыя изъ принадлежавшихъ ей правъ и обязанностей. Въ 1713 г., наприм., Сенатъ постановилъ, чтобы челобитныя о справѣ прожиточныхъ помѣстій послѣ женитьбы, которыя по именному указу отъ 9 февраля 1710 года подписывались дьяками или президентомъ Близней канцеляріи,—съ этихъ поръ подписывались въ канцеляріи Сената. Постановленіе свое Сенатъ мотивировалъ тѣмъ, „что тотъ его ве-

¹⁾ Указ. кн. Помѣст. пр. № 16, л. 168.

²⁾ Указ. кн. Помѣст. пр. № 15, л. 211. Такихъ указовъ въ указныхъ книгѣхъ мож. но встрѣтить нѣсколько.

³⁾ Указ. кн. Помѣст. пр. № 15, л. 211 обор.

ликаго государя указъ въ Ближней канцеляріи состоялся до учиненія Сената¹⁾. Точно также ревизію прихода-расходныхъ книгъ, присланныхъ изъ всѣхъ центральныхъ вѣдомствъ и губерній, Сенатъ на первыхъ порахъ присвоилъ было себѣ, но, не будучи въ состояніи справиться съ нею, принужденъ былъ снова передать ее Ближней канцеляріи.

Такимъ образомъ Ближняя канцелярія является непосредственною преемницей боярской думы, представляя собою какъ бы промежуточное звено между этой послѣдней и Сенатомъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о дѣлопроизводствѣ разсматриваемаго учрежденія. Оно находилось въ рукахъ дьяковъ и подьячихъ, состоящихъ подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ генераль-президента канцеляріи думнаго дворянина и печатника Никиты Моисеевича Зотова. О числѣ тѣхъ и другихъ мы не имѣемъ свѣдѣній, а изъ фамилій дьяковъ мы знаемъ только три: Иванъ Чередѣевъ, Иванъ Молчановъ и Ѳедоръ Дубасовъ. Съ учрежденіемъ Сената часть ихъ была переведена въ канцелярію послѣдняго. По крайней мѣрѣ указомъ отъ 20 марта 1711 года велѣно было взять туда изъ Ближней канцеляріи дьяка И. Молчанова, стараго подьячаго Довудовскаго и двухъ молодыхъ²⁾. По имѣющимся у насъ случайнымъ свѣдѣніямъ оклады денежнаго жалованья подьячихъ Ближней канцеляріи были слѣдующіе: старымъ—по 150 руб., средней статьи—по 70 руб., молодымъ 1-й статьи—по 50 руб., 2-й—по 30 руб. и 3-й—по 20 руб. въ годъ. Эти оклады были приняты въ расчетъ при назначеніи жалованья подьячимъ канцеляріи Правительствующаго Сената³⁾.

Какъ велико было дѣлопроизводство Ближней канцеляріи, мы сказать не можемъ. Да и вообще эта сторона дѣла является очень темной, въ виду того, что до насъ дошло лишь очень небольшое количество документовъ этого учрежденія. Какъ и къ кому поступали бумаги изъ приказовъ и канцелярій, а также внесились ли онѣ въ реестры, остается неизвѣстнымъ. Относительно же того, какъ производился докладъ о нихъ, то изъ приложенныхъ ниже описей можно видѣть, что иногда бумаги изъ приказовъ представлялись съѣзду въ подлинникѣ (см. описи №№ 1 и 2), большею же частью въ выпискахъ, за скарѣпою президента или дьяка канцеляріи. Та или другая форма доклада зависѣла, вѣроятно, отъ характера самыхъ дѣлъ, поступавшихъ на рѣшеніе съѣзда, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя не требовали никакихъ справокъ и примѣчаній или очень немногихъ, докладывались въ подлинникѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда докладъ составлялся изъ нѣсколькихъ доношеній или хотя бы и изъ одного, но требовавшаго значительныхъ добавленій, онъ представлялся съѣзду въ формѣ выписки. Вслѣдствіе недостаточности нашихъ источниковъ мы не знаемъ ни того, какъ дѣло обсуждалось, ни того, какъ оно рѣшалось, т.-е. по большинству ли голосовъ или единогласіемъ. Но разъ

1) А. М. Ю. Пр. Сената кн. 21—21, л. 1174.

2) Доклады и пригов. Правит. Сената, т. I, № 28.

3) Тамъ же, № 462.

какой-либо вопрос былъ рѣшенъ, приговоръ должны были подписать всѣ присутствовавшіе при этомъ министры. Вотъ что наказывалъ Петръ по этому поводу въ письмѣ своемъ къ Ѳ. Ю. Ромодановскому отъ 7 октября 1707 г.: „Изволь объявить при сѣздѣ въ палатѣ всѣмъ министрамъ, которые въ консилію сѣзжаются, чтобъ они всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали, и каждый бы министръ своею рукою подписывали, что зѣло нужно надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли, ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ“¹⁾. Подлинныя постановленія сѣзда за подписью министровъ оставались въ Ближней канцеляріи, копии же съ нихъ за сѣрѣпою дѣяка или президента отсылались въ тѣ мѣста, откуда поступали дѣла²⁾. Въ такомъ видѣ представляется намъ дѣлопроизводство Ближней канцеляріи по тѣмъ скуднымъ даннымъ, которыя мы имѣемъ теперь подъ руками³⁾.

1) Голицы, т. XI, стр. 328. П. С. З. т. IV, № 2184.

2) Докл. и пригов. Сената, т. II, № 343 и друг.

3) Въ дѣлахъ Правит. Сената, кн. № 10—692, лл. 1—18, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о судьбѣ документовъ Ближней канцеляріи, оставшихся послѣ упраздненія послѣдней: „1719 г. января въ 20 день въ Ближней канцеляріи, которая была въ крѣпости у Невскихъ воротъ, отдано подъ охраненіе Бахметова полку капралу Ближней канцеляріи и Тайнаго приказа сундуки, ящики, коробы съ дѣлами, а именно: сундукъ, оберченъ въ рогожѣ и обвязанъ веревкою за государевою орловою печатью; ящикъ дубовый, окованъ желѣзомъ, за печатью графа Никиты Моисеевича; ящикъ дубовый, а въ немъ Тайнаго приказа дѣла, собранныя изъ разныхъ мѣстъ,—столпы, тетради и свертки черненныя блаженныя памяти царя Алексѣя Михайловича,—замокъ нутряной, за тремя печатями, номеръ 1; коробы—въ ней Тайнаго приказу столпы, тетради и въ сверткахъ письма—за вислымъ, изломаннымъ замкомъ, за одною печатью, номеръ 3; сундукъ дубовый, окованъ желѣзомъ, замокъ нутряной, за двумя печатями. Оныя 3 мѣста—ящикъ, коробы, сундукъ—за печатями Ближней канцеляріи дѣла Никиты Печаева.“

Ящикъ липовый со всякою разнью, Ближней канцеляріи за печатью—той канцеляріи подъячаго Ивана Десятова“.

Указомъ Правит. Сената отъ 28 октября 1721 г. велѣно было „дѣла Ближней канцеляріи, которыя содержатся въ бывшихъ той канцеляріи палатахъ въ сундукахъ за печатями, а именно: Тайнаго приказа древнихъ лѣтъ по описной книгѣ, также и мѣсячныя и годовыя вѣдомости прошлыхъ лѣтъ о приходѣ и расходѣ изъ всѣхъ канцелярій и приказовъ, записныя книги именнымъ царскаго величества указамъ и министрскимъ приговорамъ за подписаніемъ ихъ рукъ, и росписныя губерніямъ о приходѣ и о расходѣ всѣхъ доходовъ, и табели изъ всѣхъ губерній о дворовомъ числѣ,—принять и хранить въ Печатной канцеляріи до указа“. Только „счетныя списки“ съ 1714 г. велѣно было отослать въ Ревизіонъ-коллегію, „для того что тѣхъ дѣлъ повѣтчики, старые и молодые подъячіе, отосланы въ оную Ревизіонъ-коллегію“.

28 ноября того же года дѣякъ Печатной канцеляріи Ѳедоръ Никитинъ сообщилъ въ Ревизіонъ—коллегію, что „сего ноября 5 дня, волею Божию, во время бывша съ моря великія погоды прибылою водою въ тѣхъ палатахъ оныя дѣла подмочило и надлежитъ ихъ пересмотритъ и пересушить и, пересуша, описавъ, отдать по описи въ Печатную канцелярію подъ охраненіе“. Къ тому же въ помѣщеніи бывшей Ближней канцеляріи начались перестройки. Въ виду всего этого Ѳедоръ Никитинъ проситъ Ревизіонъ-коллегію какъ можно скорѣе прислать къ нему подъячихъ для переноски и разборки дѣлъ.

12 февраля 1722 г. Никитинъ писалъ въ канцелярію Правит. Сената, что подъячіе

Переходимъ теперь къ обзору круга вѣдомства нашего учрежденія и характера его дѣятельности. Но прежде этого постараемся выяснитъ сущность отношеній Ближней канцелярїи къ другимъ органамъ центральной администраціи, чтобы опредѣлитъ значеніе и мѣсто ея въ ряду послѣднихъ.

Что Ближняя канцелярїя стояла во главѣ всей административной системы, и что всѣ прочія учрежденія были ей подчинены, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Достаточно будетъ указать на то, что приказы и канцелярїи обращаются къ ней съ „доношеніями“, на которыя она отвѣчаетъ „указами“¹⁾. Этимъ выражается уже внѣшняя зависимость ихъ отъ Ближней канцелярїи. Но въ чемъ состояла самая сущность зависимости отъ нея низшихъ органовъ администраціи, отвѣтитъ не совсѣмъ легко. Какъ извѣстно, приказы были учрежденія, вѣдавшія тѣ или другія спеціальныя отрасли управленія на всемъ пространствѣ государства или на извѣстномъ его протяженіи. По своей организаціи они были, можно сказать, вполне самостоятельными единицами, сосредоточивая въ себѣ административную, судебную и отчасти даже законодательную власть. При всемъ томъ границы этой власти вовсе не были опредѣлены чѣмъ-либо въ родѣ регламента, такъ что отъ самого приказа всегда зависѣло рѣшить, что ему „мочно вершить“ и что „не мочно“. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла отношенія приказовъ къ высшей инстанціи не могли быть поставлены въ какія-либо опредѣленныя рамки. И если мы видимъ, что они переносятъ отъ себя повре-

еще не присланъ, только одинъ Иванъ Безсоновъ „перевезъ и поставилъ подъ Сенатъ въ заднія сѣни къ Печатной канцелярїи три сундука, коробью, два ящика съ оними дѣлами и, выбравъ изъ сундуковъ нѣсколько книгъ и тетрадей, перенесъ въ Печатную канцелярїю для пересушиванья и переписки о сырой недѣли и, не окончивъ оного, книги и тетради раскладчи по столамъ и по полу, оставилъ такъ и до днесъ, а самъ не ходитъ и не оканчиваетъ, и достальныя дѣла изъ помянутыхъ прежнихъ палатъ вынесены въ сѣни, для того что отданы тѣ палаты къ Подрядной конторѣ, и стоятъ онны дѣла безъ караулу и опасно, чтобъ не распропали или, какъ захватитъ теплая погода, чтобъ не сопрѣлись, а не пересуша и не описавъ, онныхъ дѣлъ въ Печатной канцелярїи безъ описи принять не по чему, и чтобъ оное въ верахъ Печатной канцелярїи не притчено было“.

Въ 1724 г. изданъ былъ именной указъ о снятіи и представленіи въ Сенатъ точныхъ копій со всѣхъ именныхъ указовъ, „которые состоялись въ прошлыхъ годѣхъ въ бывшей Ближней канцелярїи, также и въ другихъ приказѣхъ и канцелярїяхъ до состоянія Сената и коллегій, а подлежатъ онне къ вѣчному установленію, а не временныя“. Вслѣдствіе этого указа въ августѣ мѣсяцѣ 1724 г. въ Сенатъ были доставлены изъ Печатной конторы оказавшіеся въ дѣлахъ бывшей Ближней канцелярїи „записныя именные его императорскаго величества указы и министрскимъ приговоромъ за нихъ руками, съ 701 по 711 г. марта по 7 число—13 книгъ“; кромѣ того, — „ящикъ дубовый, окованъ желѣзомъ, за замкомъ, который остался по смерти графа Никиты Монсеевича Зотова за его печатью.... А по росписи 714 г., приписки рукъ Ближней канцелярїи дѣла Василія Казаринова да канцеляриста Ивана Десятого, при взятіи дѣлъ изъ Москвы, онныя ящики написавъ съ именными его императорскаго величества указами, а подлинно о томъ не вѣдомо, понеже ярлика у того ящика нѣтъ, и никто въ него, окромѣ графа Никиты Монсеевича, не хаживалъ“.

Дальнѣйшая судьба документовъ Ближней канцелярїи намъ неизвѣстна.

¹⁾ Иногда, впрочемъ, указъ, состоявшійся въ Ближней канцелярїи, сообщался въ другія мѣста въ формѣ „памяти“. См. Приложенія №№ 81, 82 и 83.

менамъ дѣло въ эту инстанцію, то въ большинствѣ случаевъ они дѣлаютъ это по собственной инициативѣ и надобности. Если мы разсмотримъ случаи обращенія приказовъ къ Ближней канцеляріи, то замѣтимъ, что они имѣли мѣсто: во 1-хъ, тогда, когда приказъ самъ затруднялся рѣшить какой-либо вопросъ, потому ли что не находилъ подходящаго прецедента или же по тому, что дѣло прямо превышало его компетенцію; во 2-хъ, когда по какому-либо вопросу ему приходилось сталкиваться съ другимъ приказомъ и въ 3-хъ, когда дѣло касалось сразу нѣсколькихъ приказовъ ¹⁾. Для поясненія этого приводимъ примѣры.

I. а) Въ 1709 г. Помѣстный приказъ обратился въ Ближнюю канцелярію съ вопросомъ о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда „послѣ умершихъ жены ихъ и дѣти бьютъ челомъ о справѣ помѣстій и вотчинъ, также мѣняють и поступаются, и продають, и закладываютъ, а тѣ помѣстья и вотчины въ Московской и въ другихъ губерніяхъ“? Далѣе приказъ спрашиваетъ, подписывать ли дьякамъ челобитныя жениховъ о справѣ за ними прожиточныхъ помѣстій ихъ невѣсть послѣ женитьбы, какъ то практиковалось раньше—при думныхъ дьякахъ. Наконецъ, приказъ требуетъ разъяснить ему, долженъ ли онъ посылать въ губерніи подлинныя отъезныя и даточныя книги или же только списки съ нихъ.

Въ отвѣтъ на это доношеніе состоялся именной указъ, по которому Помѣстный приказъ могъ принимать челобитныя о справѣ прожиточныхъ имѣній послѣ умершихъ за ихъ женами и дѣтьми лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣнія эти находились между прочимъ и въ Московской губерніи, иначе такія дѣла должны были производиться по губерніямъ. Что же касается до справки прожиточныхъ имѣній „послѣ женитьбы“, то Помѣстному приказу запрещено было впредь подписывать челобитныя о томъ, „а подписывать такія челобитныя въ Ближней канцеляріи“. Наконецъ, по третьему пункту доношенія было постановлено: „съ дѣлъ, столповъ и съ книгъ въ губерніи списки списывать въ Помѣстномъ приказѣ и для того списыванія губернаторамъ присылать отъ себя дьяковъ и подьячихъ“ (П. С. З., т. IV, № 2251). Въ данномъ случаѣ указанныя затрудненія приказа вытекали изъ новаго раздѣленія государства на губерніи и смерти думнаго дьяка Автанова Иванова.

б) Въ томъ же году Разрядный приказъ обратился въ Ближнюю канцелярію съ доношеніемъ по поводу жалобы вятскихъ обывателей и земскаго старосты на поборы и притѣсненія драгунскаго полковника и офицеровъ, посланныхъ на Вятку въ 1708 году „для управленія въ воинскомъ дѣлѣ межъ тамошними градскими и уѣздными людьми и для охраненія тамошнихъ мѣстъ отъ воровъ башкирцевъ“. Въ доношеніи подробно расписано, изъ сколькихъ чловѣкъ состоитъ драгунская команда, сколько ей было отпущено денежнаго

1) Здѣсь мы не упоминаемъ многочисленныхъ случаевъ обращенія приказовъ къ Ближней канцеляріи съ просьбою объ отпускѣ имъ денегъ на разные расходы; объ этомъ см. ниже, стр. 56—57.

и хлѣбнаго жалованья, сколько на Вяткѣ собственныхъ солдатъ и оружія. Оканчивается оно ссылкой на отписку казанскаго губернатора Апраксина о томъ, что башкирцы „въ винахъ своихъ великому государю добили челомъ“. Бояре приговорили: „полковника Григорова и офицеровъ, и драгунъ, съ нимъ съ Москвы въ Вятку посланныхъ, взять съ Вятки къ Москвѣ, а солдатъ, которые выбраны на Вяткѣ и были у него въ полку, и ружье, и полковые припасы, присланные съ Москвы изъ ратуши, оставить на Вяткѣ; а съ собою съ Вятки къ Москвѣ для службы взять ему полковнику Григорову изъ тѣхъ солдатъ сто человекъ, а для управления достальныхъ солдатъ оставить на Вяткѣ поручика одного человека. А противъ челобитья вятскихъ жителей о взяткахъ взять у него Григорова и у офицеровъ сказки съ подрѣшленіемъ, и о томъ о всемъ розыскать вятскими жителями столнику Аванасію Савелову, который на Вяткѣ изъ Помѣстнаго приказа у набора рекрутъ, и о томъ изъ Разряда послать къ нему Савелову и Григорову великаго государя грамоты, а въ ратушу для вѣдома память. А буде ему Григорову и офицерамъ на нынѣшній 709 годъ государево жалованье денежное, половинное не дано, также и провіантъ не данъ, и имъ того не давать, для того что челобитье на нихъ во взяткахъ, и о томъ въ памяти изъ Разряда въ ратушу написать имянно“ ¹⁾.

II. Въ 710 году Крѣпостной приказъ доводилъ до свѣдѣнія Ближней канцеляріи, что подрядчики при взятіи подрядовъ отъ приказовъ „не пишутъ на себя крѣпостей, а берутъ деньги изъ приказовъ по однимъ приказнымъ записямъ многія тысячи“, вслѣдствіе чего Крѣпостной приказъ не получаетъ установленныхъ указомъ 701 года крѣпостныхъ пошлинъ (3%). Министры приговорили: „по прежнему его великаго государя именному указу въ приказѣ всякіе подряды подрядчикамъ отдавать съ записями, а записи писать въ Москвѣ въ приказѣ крѣпостныхъ дѣлъ“. Объ этомъ вѣрно было подтвердить во всѣ приказы и ратушу, а изъ приказа крѣпостныхъ дѣлъ подать въ Ближнюю канцелярію вѣдѣніе о количествѣ собранныхъ съ крѣпостей денегъ за прошлые годы ²⁾.

III. Наконецъ, обратимъ вниманіе на дѣльный рядъ доношеній въ Ближнюю канцелярію изъ Разряда, приведенныхъ въ приложенныхъ ниже описяхъ. Здѣсь мы видимъ, что Разрядъ, по мѣрѣ того какъ къ нему поступали различныя отписки и сообщенія Долгорукаго и другихъ воеводъ, дѣйствовавшихъ противъ Булавина, постоянно докладываетъ о нихъ съѣзду министровъ. Это и понятно: могъ ли Разрядъ самостоятельно вести такое дѣло, какъ усмирненіе булавинскаго бунта, могъ ли онъ собственными средствами удовлетворить всѣмъ требованіямъ и нуждамъ, которыя выставляли ему украинскіе воеводы? Онъ могъ еще отрядить къ нимъ извѣстное количество солдатъ и офицеровъ, но снабдить войско провіантомъ было уже дѣломъ Провіантскаго приказа. Далѣе, для войска необходимы также боевые снаряды, порохъ,

¹⁾ Дѣла Блж. канц. (А. М. Ю). См. также приложение № 31.

²⁾ П. С. З. т. IV, №№ 2266, 2285 и друг.; см. также приложение № 32.

свинецъ и проч., а этимъ завѣдывалъ Артиллерійскій приказъ. Кромѣ того, по поводу движенія среди запорожцевъ приходилось сношаться съ гетманомъ Малороссіи, а это лежало на обязанности Малороссійскаго приказа; сношенія же съ донскими атаманами проходили черезъ Посольскій приказъ. Наконецъ, по поводу примыкавшихъ къ булавинскому бунту матежныхъ дѣйствій калмыковъ и башкирцевъ необходимо было вести переговоры съ Аюкой, а это было дѣломъ Приказа Казанскаго дворца и т. д.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ приходилось привести въ движеніе чуть не всю систему колесъ государственнаго механизма, но такъ какъ Разрядъ не былъ маховымъ колесомъ этой системы, то дѣло по необходимости должно было перейти въ высшую инстанцію, постановленія которой были уже обязательны для всѣхъ другихъ учреждений. Это мы и видимъ здѣсь: Ближняя канцелярія дѣлала на каждое доношеніе Разряда тѣ или другія распоряженія, а Разрядъ уже приводилъ ихъ въ исполненіе, посылая въ приказы памяти и грамоты къ воеводамъ.

Этихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что Ближняя канцелярія стояла надъ всѣми другими учреждениями, и что постановленія ея имѣли обязательную силу для послѣднихъ. Но въ то же время ни откуда не видно, чтобы она сама вмѣшивалась въ ихъ дѣятельность, руководила ими или требовала отъ нихъ отчетовъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Вообще можно сказать, что зависимость отъ нея низшихъ органовъ центральной администраціи была болѣе внѣшняя, нежели внутренняя и проявлялась какъ-то случайно. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Бранденбургъ: „Ближняя канцелярія, какъ верховный правительственный органъ, имѣла право быть высшею инстанціею по дѣламъ приказа, но самое это право было неопредѣленно, и примѣненіе его являлось мѣрою чрезвычайною и временною; власть канцеляріи по отношенію какъ къ приказу артиллеріи, такъ и къ другимъ, проявлялась отрывочно и въ концѣ концовъ не имѣла практическаго или вещественнаго значенія, оставаясь, такъ сказать, формою безъ содержанія“¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, была однако область отношеній, гдѣ зависимость отъ Ближняя канцелярія низшихъ органовъ являлась уже не случайною, но прямо принудительною и постоянною, а именно—область финансовыхъ отношеній.

Надо замѣтить, что финансовая часть въ государствѣ въ разсматриваемую нами эпоху находилась въ весьма хаотическомъ состояніи. Съ одной стороны, не было спеціальнаго учрежденія, которое сосредоточивало бы въ себѣ веденіе государственнаго хозяйства, вѣдало бы всѣ денежные сборы и расходы въ государствѣ. Съ другой стороны, до 1710 г. мы не видимъ никакихъ попытокъ опредѣлить общее количество государственныхъ доходовъ и расходовъ, ничего подобнаго составленію ежегодныхъ смѣтъ, въ которыхъ бы расходы и доходы приведены были въ точное соотвѣтствіе между собою.

1) См. „Приказъ артиллеріи“, стр. 66—67.

На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что денежные сборы поступали во всѣ приказы, были, такимъ образомъ, разбросаны и чрезъ то оставались неопределенными. То же слѣдуетъ сказать и относительно расходовъ. Здѣсь намъ постоянно приходится наблюдать тотъ фактъ, что приказы, которые принуждены были дѣлать болѣе другихъ расходовъ, имѣли лишь очень скудные источники дохода, и потому ни въ коемъ случаѣ не могли обойтись одними собственными средствами. Такъ, наприм., Приказъ артиллеріи при расходахъ, которые въ среднемъ равнялись 100 тысячамъ рублей въ годъ, могъ получить со всѣхъ бывшихъ у него доходныхъ статей всего какія-нибудь три, четыре сотни рублей ¹⁾). Недостатокъ собственныхъ средствъ Артиллерійскаго приказа пополнялся на счетъ другихъ—болѣе богатыхъ приказовъ. Такъ, онъ получалъ ежегодно значительныя суммы изъ ратуши, Монастырскаго и Сибирскаго приказовъ. Но эти суммы шли исключительно на удовлетвореніе окладныхъ расходовъ приказа, въ то время какъ онъ имѣлъ еще массу неокладныхъ, экстраординарныхъ расходовъ. Въ послѣднихъ случаяхъ ему приходилось испрашивать дополнительныхъ суммъ и обращаться за тѣмъ въ Ближнюю канцелярію, какъ къ главному вѣдомству по государственнымъ финансамъ. Всякій разъ, когда встрѣчалась такая нужда въ деньгахъ, онъ подавалъ туда докладную записку, которая, по изложеніи самаго предмета расхода, заканчивалась обычною фразой: „и тѣ деньги изъ какого приказа взять, и великій государь что о томъ уважаетъ“. Въ 1704 году, наприм., именнымъ указомъ отъ 5 февраля, велѣно было купить въ артиллерію „всякихъ къ военной и московской артиллеріи надлежащихъ припасовъ“ на сумму 57303 руб. 31 алт. по приблизительному разсчету. Приказъ обратился къ Ближней канцеляріи съ докладною выпиской, требуя ассигновать ему означенную сумму денегъ. „И марта въ 13 день, по указу великаго государя и по докладной выпискѣ, которая великаго государя въ Ближней канцеляріи съ вѣдома бояръ закрѣплена рукою думнаго дворянина и печатника Никиты Моисеевича Зотова, велѣно на покупку тѣхъ припасовъ отпустить въ приказъ артиллеріи изъ приказа Большія казны денегъ половину—28652 р., а какъ тѣ деньги будутъ въ расходѣ, а впредь другая половина денегъ понадобится на покупку вышеупомянутыхъ достальныхъ припасовъ, о томъ выписать къ великому государю въ докладъ“. Здѣсь мы видимъ, что для получения 53 тыс. руб. приказъ принужденъ былъ дважды обращаться въ Ближнюю канцелярію, а въ другихъ случаяхъ и больше, такъ какъ послѣдняя распорядилась иногда „за измаленіемъ денежной казны деньги давать по небольшому“ ²⁾).

Мы привели въ примѣръ Артиллерійскій приказъ, какъ самый характерный по рѣзкому несоотвѣтствію его доходовъ съ расходами, но то же самое мы наблюдаемъ и у другихъ приказовъ, поставленныхъ въ денежномъ отношеніи въ болѣе благопріятныя условія. Возьмемъ, наприм., Разрядный

¹⁾ Бранденбургъ: „Приказъ артиллеріи“, стр. 260 и 275.

²⁾ Бранденбургъ: „Прик. артил.“, стр. 225, 273—274, прим. 27, 268, прим. 16 и друг.

приказъ: въ 1707 г. онъ подаетъ въ Ближнюю канцелярію докладную записку о томъ, что для отправленія въ армію кн. Б. И. Прозоровскаго и д. д. Е. Украинцева требуется въ расходъ 88 руб. 10 алт. 2 ден., приче́мъ записка оканчивается стереотипною фразой: „и тѣ деньги на тотъ расходъ откуда взять“ ¹⁾.

Приведемъ еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ.

Въ 1708 г. пріѣзжалъ въ Москву для посвященія новозбранный митрополитъ кіевскій Іосафъ Краковскій со свитою, состоявшею изъ 89 чело-вѣкъ. Малороссійскій приказъ докладываетъ объ этомъ Ближней канцеляріи и проситъ ее опредѣлить содержаніе названнымъ лицамъ, приче́мъ для примѣра подробно расписываетъ, сколько чего отпускалось въ подобныхъ случаяхъ прежде. Выписка заканчивается обычною фразой: „и на ту дачу откуда что брать великій государь что укажетъ“, съ прибавленіемъ: „а въ приказъ Малыя Россіи въ расходъ денегъ ничего нѣтъ“. Министры приговорили: „его великаго государя жалованья новообранному кіевскому митрополиту Іосафу Краковскому и при немъ духовнымъ особамъ и мірскимъ на пріѣздъ и на отпускъ, и на Москвѣ, и въ дорогу поденный кормъ и питье во всемъ давать противъ дачъ прежняго кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго, прошлаго 198 году, а на ту ихъ кормовую дачу и на покупку локотныхъ товаровъ взять въ приказъ Малыя Россіи денегъ изъ Монастырскаго приказа, соболи изъ Сибирскаго приказа, а архіерейскія одежды сдѣлать и належашую его жъ Краковскаго дачу — кубо́къ съ кровлей, бархатъ, обьяръ, атласъ, камку—взять изъ Казеннаго приказа, а питье давать.... изъ Московскаго отдаточнаго двора безденежно, и о томъ въ тѣ приказы посылать памяти изъ приказу Малыя Россіи“ ¹⁾.

Съ подобною же докладною выпискою обращается Малороссійскій приказъ въ Ближнюю канцелярію по поводу пріѣзда въ Москву въ томъ же году 88 запорожскихъ посланцевъ „для челобитья о обыкновенномъ его великаго государя жалованьѣ“ и. т. д. ²⁾. Стоитъ лишь обратить вниманіе на самую незначительность испрашиваемыхъ тѣмъ или другимъ приказомъ суммъ, чтобы понять, сколь часто приходилось съѣзду министровъ разсматривать подобныя „докладныя выписки“.

Итакъ, съ одной стороны, финансовыя затрудненія, вопросы объ изысканіи средствъ на тѣ или другія нужды ставили указы въ прямую зависимость отъ Ближней канцеляріи. Съ другой стороны, зависимость эта выражалась въ контролъ послѣдней надъ всѣми денежными операціями указовъ: здѣсь мы уже встрѣчаемъ прямо принудительныя отношенія.

Финансовый контролъ составлялъ чуть ли не самую главную обязанность Ближней канцеляріи: съ этимъ назначеніемъ мы видимъ ее уже при самомъ началѣ ея дѣятельности, съ нимъ же она и заканчиваетъ свое существованіе. Посмотримъ же, въ чемъ состоялъ этотъ контролъ.

¹⁾ См. приложенія №№ 1 и 2.

¹⁾ А. М. Ю. Пр. Сен. кн. 1736, лл. 100—123.

²⁾ Тамъ же, лл. 77—89, 148—154 и друг.; прилож. № 3.

Именнымъ указомъ отъ 14 марта 1701 года велѣно было доставить въ Ближнюю канцелярію изъ всѣхъ приказовъ „подлинныя перечневныя вѣдомости“ о наличномъ составѣ денежной и всякой другой казны, о приходѣ и расходѣ ея, о наличномъ составѣ служилыхъ людей, съ обозначеніемъ получаемыхъ ими окладовъ жалованья и проч. ¹⁾. Такіе указы разосланы были во всѣ приказы и канцеляріи, и уже къ концу 701 года въ Ближнюю канцелярію были представлены нѣкоторыми изъ нихъ отчетныя вѣдомости. 18-го декабря, наприм., доставлена была изъ Казеннаго приказа вѣдомость о составѣ царской казны, изложенная на 47 листахъ и скрѣпленная д. Романомъ Смирновымъ. Вѣдомость эта заключаетъ въ себѣ краткій перечень крестовъ, иконъ, церковной утвари, золотой и серебряной посуды, шкатулъ, платья, товаровъ, конюшенной казны и проч. Одновременно съ ней была представлена годовая вѣдомость о приходѣ по Казенному приказу товаровъ и денежной казны за 1701 г., на 75 листахъ. 9 сент. 1701 г. Мастерская палата подала вѣдомость о приходѣ и расходѣ денежной казны за 1700 и первую половину 701 г., а 14 апр. 1702 г. за вторую половину; 19 мая 1702 г. ею была доставлена вѣдомость о приходѣ и расходѣ товаровъ за 1701 г. и за январь-апрѣль 1702 г., а также о приходѣ и расходѣ денежной казны за тѣ же мѣсяцы. Годовая же вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ и товаровъ изготовлена была только къ 1-му іюля 702 г. Въ этомъ же году подана была ею „книга описная и цѣновная нарядамъ царскимъ и инымъ вещамъ, которыя великаго государя въ Мастерской палатѣ на лицо“. Сверху заглавія книги находимъ помѣту: „1702 г. апр. въ 17 день взнесъ дьякъ Герасимъ Невѣжинъ. Взять къ отпуску и къ прежнимъ, присланнымъ изъ того жъ приказу вѣдомостямъ и выписать“.

Въ 1702 г. подана была годовая вѣдомость изъ Оружейной палаты. Въ началѣ ея выписанъ указъ 14 марта 1701 г., а затѣмъ слѣдуетъ такая прибавка: „и по тому великаго государя указу въ Оружейной палатѣ, что приказныхъ и мастеровыхъ людей съ денежными и хлѣбными оклады и что какигъ дѣлъ надлежитъ, также что въ приходѣ и расходѣ денежныя казны съ 1-го числа прошлаго 1701 г. генваря жъ по 1-ое нынѣшняго 1702 г. выписано порознь, по статьямъ ниже сего въ сихъ книгахъ и посланы его великаго государя въ Ближнюю канцелярію къ думному дворянину и печатнику Никитѣ Моисеевичу Зотову съ товарищи“ ²⁾.

Золотая палата доставила отъ себя приходо-расходную вѣдомость за 1701 г. къ 11 марта 1702 г., а 20 марта—болѣе подробную. Такія же вѣдо-

¹⁾ См. Викторова, Описание дворцовыхъ приказовъ, т. I, стр. 286.

²⁾ См. „Описание дворцовыхъ приказовъ“ Викторова, т. I и II. Тамъ въ концѣ каждаго отдѣла приводится вкратцѣ содержаніе такихъ приходо-расходныхъ вѣдомостей, представленныхъ въ Ближнюю канцелярію за 1701—1710 гг., подъ №№ 14 и 275, 608 и 757, 986, 1030, 1155 и 1156; 63, 64, 675, 759 и 760, 998, 997, 1005, 1021, 1031, 1057, 1058, 1060—1065, 1157, 1158—1160 и друг.

мости поданы были изъ Артиллерійскаго ¹⁾ и Помѣстнаго ²⁾ приказовъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ ³⁾.

Что касается того, съ какою правильностью и аккуратностью подавались въ Ближнюю канцелярію приходо-расходныя вѣдомости въ послѣдующіе годы, и съ какимъ успѣхомъ производилась провѣрка ихъ, за немѣніемъ данныхъ, сказать не можемъ. Знаемъ только, что подача ихъ въ Ближнюю канцелярію происходила до 1710 г. вѣлчительно. Въ этомъ же году, въ виду раздѣленія государства на губерніи и новаго порядка въ системѣ государственныхъ сборовъ, въ подтвержденіе указа 14 марта 1701 г. изданъ былъ другой указъ, по которому велѣно было: „изъ губерній и изъ опредѣленныхъ мѣстъ, въ которыя деньгамъ отсылка будетъ, т. е. въ Воинской, Адмиралтейской, въ Посольской и Артиллерію и изъ которыхъ въ тѣ мѣста и отсылки нѣтъ, о доходахъ и расходахъ подлинныя перечневныя вѣдомости въ его великаго государя въ Ближнюю канцелярію присылать также, какъ именно на Москвѣ изъ приказовъ и изъ ратуши, и изъ канцелярій, непремѣнно по третямъ года. А тѣ трети въ тѣхъ губерніяхъ и во опредѣленныхъ мѣстахъ дѣлать помѣсячно, чтобъ о томъ ему великому государю извѣстно было всегда, и присылать въ его великаго государя Ближнюю канцелярію по третямъ, трижды въ годъ, а по прошествіи года— годовыя съ подлинною очисткою присылать же въ январѣ, а кончая въ февралѣ мѣсяцахъ“ (П. С. З., т. IV, № 2270).

Но вскорѣ послѣ этого порядокъ контроля былъ нѣсколько измѣненъ: съ 1711 г. въ немъ принялъ участіе также и Сенатъ, получившій теперь значеніе высшаго финансоваго учрежденія. Сенатскимъ указомъ отъ 11 дек. 1711 г. велѣно было: „о приходѣхъ и расходѣхъ вѣдомости подавать Московской губерніи помѣсячно и по приказамъ, а изъ другихъ губерній по третямъ, и тѣ трети дѣлать помѣсячно жъ, и въ канцелярію Правительствующаго Сената подавать прежде поданія въ Ближней канцеляріи“ (П. С. З. т. IV, № 2458).

Но такъ какъ у Сената не было времени самому заниматься ревизіей присылаемыхъ изъ губерній и приказовъ вѣдомостей, то онъ поручилъ это дѣло оберъ-комиссару Михаилу Ивановичу Вадбольскому, опредѣливъ къ нему нѣсколько человѣкъ „добрыхъ“ дьяковъ и подьячихъ. Указомъ Сената отъ 12 февр. 1712 г. велѣно было: „для подлиннаго въ приходѣхъ и въ расходѣхъ усмотрѣнія“ прислать изъ губерній въ канцелярію Правительствующаго Сената приходо-расходныя книги 710 г., за руками сборщиковъ,

¹⁾ Бранденбурга „Приказъ Артил.“, стр. 255.

²⁾ См. дѣла Приказ. стола Помѣст. пр., кн. № 5185/138.

³⁾ Въ Энциклопедическомъ Словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами, т. V (Спб. 1862 г.), въ большой статьѣ объ архивахъ въ Россіи, въ отдѣлѣ о Государственномъ архивѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, который написанъ покойнымъ академикомъ П. Пекарскимъ, сказано (на стр. 540), что въ означенномъ архивѣ находятся „приходо-расходныя книги, веденныя въ Ближней канцеляріи и разныхъ уничтоженныхъ потомъ приказахъ, о денежной казнѣ и разныхъ вещахъ съ 1701 по 1714 г.“

а также подлинныя и перечневныя вѣдомости, за руками ландрихтеровъ; то же вѣрно было дѣлать и на будущее время (П. С. З. т. IV, № 2481).

Такимъ образомъ, съ этихъ поръ финансовый контроль раздѣлился между Сенатомъ и Ближнею канцеляріей. Какъ было произведено это раздѣленіе, и что выигралъ отъ него контроль, мы не знаемъ. Но всего вѣроятнѣе будетъ думать, что Сенату принадлежалъ только предварительный контроль; сущность же его по-прежнему сосредоточивалась въ Ближней канцеляріи ¹⁾. Также вѣроятно и то, что новый порядокъ контроля не сопровождался благопріятными результатами и потому былъ скоро оставленъ. Въ именномъ указѣ изъ Ближней канцеляріи отъ 22 янв. 1714 г. читаемъ: „Великій Государь, будучи въ Санктпетербургѣ въ консиліи, указалъ по именному своему указу всѣ губерніи и собственныя канцеляріи и приказы денежныя дворы и соляной сборъ въ приходѣ и въ расходѣ считать въ Ближней канцеляріи, съ начала губерній, какъ онѣ опредѣлены по табелямъ съ 1710 г. по 1714 г., итого четыре года“ (П. С. З. т. V, № 2763).

Такимъ образомъ финансовый контроль опять всецѣло переданъ былъ Ближней канцеляріи. Сенатскимъ указомъ отъ 20 окт. 1714 г. вѣрно было дьяковъ и подьячихъ, которые присланы были изъ губерній и уже уѣхали обратно, снова выслать въ Москву, „для того, что по именному его великаго государя указу, то счетное дѣло вѣдать въ Ближней канцеляріи, и тѣ приходныя и расходныя книги взять имъ отъ него Вадбольскаго, быть въ С.-Петербургѣ къ отчету и явиться и оныя книги объявить въ Ближней канцеляріи генералу-президенту графу Магнусу Наклеваніи Никитѣ Моисеевичу Зотову съ товарищи“ (П. С. З. т. V, № 2851). Но возвратимся къ цитованному выше указу отъ 22 января 1714 года.

Прежде всего, этимъ указомъ возлагалась на Ближнюю канцелярію обязанность обревизовать приходо-расходныя книги за четыре предшествовавшіе года, такъ какъ, за неприсылкой изъ губерній книгъ, контроль оставился на 1710 году, причемъ книги вѣрно было требовать не всѣ разомъ, а по одному году, такъ какъ въ губерніяхъ со всѣхъ ихъ должны были остаться списки для выбирания недоимокъ, чего нельзя было сдѣлать скоро. Далѣе въ указѣ намѣчаются „пункты“ относительно того, какъ и въ какомъ порядкѣ должна производиться провѣрка отчетныхъ вѣдомостей. „Для отвѣтствованія по тѣмъ книгамъ въ приходѣ и въ расходѣ“, гласить 2-й пунктъ, „быть изъ каждой губерніи и изъ канцеляріи, и изъ приказовъ, и изъ ратуши по дьяку, по старому подьячему и молодыхъ, по скольку чело-вѣкъ они для себя употребятъ, и быть имъ при томъ счетѣ неотлучно, по окончаніи счета одного года съ перемѣною другихъ“.

Въ случаяхъ неаккуратной доставки книгъ, Ближней канцеляріи предо-

¹⁾ Въ числѣ документовъ Мастерской палаты сохранились счетный списокъ о приходѣ и расходѣ денежной казны и товаровъ за 1711 г. и вѣдомости (третняи и годовныя) о томъ же за 1712 и 1713 гг., представленныя въ Сенатъ (см. Викторовъ: „Опис. дворц. прик.“, т. I, № 760).

ставлялось право налагать „по разсмотрѣнію“ на губернаторовъ и судей штрафъ, а Правительствующему Сенату вмѣнялось въ обязанность „по доношенію изъ Ближней канцеляріи на ослушниковъ и впрочемъ, безъ чего быть невозможно, чинить вспоможеніе“. Что же касается книгъ, обревизованныхъ въ канцеляріи Правительствующаго Сената, то ихъ также велѣно было прислать въ Ближнюю канцелярію „къ оному же счетному дѣлу, чтобъ труды были не вдвое и въ счетномъ бы дѣлѣ остановки не было“. Наконецъ, указъ обязываетъ судей и губернаторовъ доставлять попрежнему „неотмѣнно“ въ Ближнюю канцелярію мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости за текущей годъ. Такого содержаніе указа отъ 22 января 1714 г., въ силу котораго финансовый контроль снова долженъ былъ сосредоточиться въ Ближней канцеляріи. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ производился.

Согласно приведенному сейчасъ указу, повѣрка приходо-расходныхъ книгъ происходила при совмѣстномъ участіи въ ней нарочно командированныхъ въ Ближнюю канцелярію дьяковъ и подьячихъ. Внѣшняя, формальная сторона контроля состояла въ томъ, что книги по ихъ повѣркѣ закрѣплялись дьяками какъ контролирующаго, такъ и контролируемаго учрежденій. Сущность же его заключалась въ томъ, что „онѣ приходъ въ этой Ближней канцеляріи свидѣтельствуютъ подлинными отписками, выписками, указами и челобитными, а расходъ—указами и росписками“ ¹⁾. Позволимъ себѣ привести здѣсь письмо дьяка Помѣстнаго приказа Емельяна Невѣжина къ дьяку этого же приказа Андреяну Ратманову, показывающее, какъ и съ чѣмъ должны были являться въ Ближнюю канцелярію дьяки для ревизіи приходо-расходныхъ книгъ:

„Доношу вашей моего государя милости: въ С.-Петербургъ прибылъ я августа 6 числа и явился господамъ сенатамъ и графу Никитѣ Моисеевичу и что со мною послано—приходо-расходныя книги и именныя Его Царскаго Величества указы объявилъ и принято въ Ближнюю канцелярію, и приходо-расходныя книги запечатаны. А къ тому счету требуютъ: по чему въ Помѣстномъ приказѣ, также соляной сборъ, деньги въ приходъ записывали—подлинныхъ дѣлъ и выписоевъ, и отписоевъ, а со мною того не послано, и въ томъ у меня взята сказка и съ той сказки послалъ до вашей милости копію. А графъ Никита Моисеевичъ Зотовъ приказалъ до вашей милости писать, чтобъ помѣстныя и вотчинныя дѣла, также и соляного дѣла отписки и выписки, съ чего вносили въ приходъ, собравъ все, что есть противъ приходныхъ книгъ 710 года, прислать сюда немедленно, о чемъ я его милости доносилъ и въ сказкѣ своей написалъ, что тѣхъ дѣлъ не малое число и переплетены съ другими дѣлами, однакожь онъ изволилъ приказать, чтобъ прислать немедленно, и я о семъ докладывалъ графа Ивана Алексѣевича и князь Григорья Ивановича, и они приказали отправлять что къ тому счету требовать будутъ. Извольте, ваша моего государя милость, помѣстныя

1) А. М. Ю. Пр. Сен. кн. 37, л. 584.

и вотчинныя дѣла, также соляного дѣла отписки и выписки, почему вносили въ приходъ, приказать собрать противъ приходныхъ книгъ 710 года и прислать сюда съ отписью немедленно, а сколько тѣхъ дѣлъ и отписокъ и выписокъ и во многихъ книгахъ будетъ въ переплетѣ, извольте прислать напередъ доношеніе, въ чемъ мнѣ есть не безъ опасенія. Анисимъ Яковлевичъ приказалъ о семъ подать доношеніе и подамъ вскорѣ, а каково подамъ, о томъ буду писать до вашей милости имянно. Рабъ твой моего государя Емельянъ Невѣжинъ.

„Изъ С.-Петербурга. Августа 16 числа 1714 года“ ¹⁾.

Изъ приведеннаго письма можно видѣть, насколько сложенъ и труденъ былъ практиковавшійся въ Ближней канцеляріи способъ провѣрки приходо-расходныхъ книгъ. Этимъ же объясняется отчасти и самая медленность послѣдней. Для примѣра будетъ достаточно указать на то, что книги, представленныя въ Ближнюю канцелярію изъ приказа Артиллеріи за 1711 и 1712 гг., были обрешиваны только въ 1717 г. ²⁾. Но если, съ одной стороны, причиною такой медленности ревизіи является самая трудность ея, то, съ другой стороны, это зависѣло, и можетъ быть даже еще въ большей степени, отъ несвоевременной доставки въ Ближнюю канцелярію приходо-расходныхъ книгъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служить цѣлый рядъ подтвердительныхъ указовъ самой Ближней канцеляріи и Сената о присылкѣ вѣдомостей. Даже угрозы, которыми сопровождался чуть не каждый изъ такихъ указовъ, не могли сдѣлать губернаторовъ и судей болѣе аккуратными и старательными: ревизія все-таки запаздывала на цѣлыя годы. Въ указѣ Сената отъ 15 февраля 1716 г. читаемъ, что приходо-расходныя книги за 1714 г. поданы только изъ Посольской, Военной, Адмиралтейской и С.-Петербургской канцелярій, „а изъ прочихъ канцелярій и изъ приказовъ, и изъ губерній того 714 года съ подлинными приходными и расходными книгами и дѣлами и счетными списками дьяковъ и подьячихъ ни откуда не прислано, а за оною неприсылкою въ счетномъ дѣлѣ учинилась остановка“. Мало того, далеко еще не изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ доставлены были приходо-расходныя книги 710—713 гг., хотя послѣдній срокъ подачи ихъ назначенъ былъ на 1 іюля 1715 г. Такую неисправность Сенатъ приписывалъ не чему иному, какъ только крайнему нерадѣнію „начальствующихъ“, и потому категорически заявлялъ имъ что, если книги и счетные списки „вскорѣ“ не будутъ присланы въ Ближнюю канцелярію, то „за ту неприсылку и презрѣніе Его Царскаго Величества указовъ на губернаторахъ и на судьяхъ взять будетъ штрафъ, а у дьяковъ и у подьячихъ, учиня имъ наказаніе, отписано будетъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе на Великаго Государя и розданы врознь, безповоротно, для того что о бытіи помянутаго 714 г. у прихода дьякамъ и подьячимъ и о счетѣ ихъ другими дьякамижъ и подьячими погодно Его Великаго Государя Именной указъ состоялся и изъ Ближней

¹⁾ См. дѣл. Прик. стола Помѣстн. прик., кн. 148, стр. 77.

²⁾ См. «Прик. Артил.» Бранденбурга, стр. 71.

канцеляріи въ тѣ губерніи и въ канцеляріи и въ приказы посланы тому уже третій годъ и съ того времени можно было въ томъ исправиться, да и подтвердительные Его Великаго Государя указы о томъ изъ Ближней канцеляріи посланы многіе“ (П. С. З. т. V, № 2995).

Но, какъ бы то ни было, въ 1714 году Ближняя канцелярія уже приступила къ провѣркѣ книгъ 1709 и 1710 годовъ ¹⁾. Тотчасъ же усмотрѣны были различныя непорядки. Оказалось, наприм., что дьяки Воинскаго приказа „въ то время, какъ приходъ и расходъ деньгамъ и прочему былъ, нерадѣніемъ своимъ взятыя и даныя въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ не замѣчали и отписей плательщикамъ не давали, а его великаго государя жалованье на 720 годъ взяли“. Въ виду этого дьякамъ приказано было написать въ концѣ каждой книги всѣ „незамѣченныя“ въ ней мѣста, а „подьячимъ, которые въ томъ 710 году у прихода и расхода были, за ихъ лѣность и нерадѣніе, что они приходныхъ и расходныхъ книгъ дьякамъ для замѣчванья взятыя и даныя не подносили, учинить въ Военномъ приказѣ наказаніе—бить батоги, вмѣсто жнута, нещадно, чтобъ на то смотря, впредь таковыя другіе лѣнныя и нерадѣтельны не были“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на будущее время было предписано, чтобы приходо-расходныя книги представлялись къ провѣркѣ „со всякимъ осмотрѣніемъ“, безъ незамѣченныхъ мѣстъ, и чтобы въ счетныхъ спискахъ „всякаго неисправленія отнюдь бы не было, дабы въ счетномъ дѣлѣ ни малой остановки не учинилось“ (П. С. З. т. V, № 2912) ²⁾.

Мы рассмотрѣли сейчасъ характеръ отношеній Ближней канцеляріи къ низшимъ органамъ центральной администраціи, указали на сущность зависимости отъ нея этихъ послѣднихъ и коснулись самой дѣятельности ея, по скольку она вызывалась помянутыми отношеніями. Теперь намъ предстоитъ задача очертить, такъ сказать, кругъ дѣятельности Ближней канцеляріи, какъ высшаго правительственнаго органа по общегосударственнымъ вопросамъ. Здѣсь мы прежде всего должны отмѣтить тотъ фактъ, что вопросы государственнаго хозяйства и финансовыя дѣла, составлявшія всегда, по словамъ проф. Ключевскаго ³⁾, „сравнительно мало замѣтный элементъ въ вѣдомствѣ Московской Боярскаго думы“, почти исключительно наполняютъ дѣятельность Ближней канцеляріи за все время ея существованія. Напротивъ, дѣла по службѣ и служилому землевладѣнію, рѣшеніемъ которыхъ постоянно занята была Боярская дума, совершенно не входятъ въ кругъ вѣдомства Ближней канцеляріи, а попрежнему рѣшаются самимъ государемъ въ его Походной канцеляріи. Въ указной книгѣ Помѣстнаго приказа начала XVIII в. мы читаемъ, на прим., слѣдующее: „1705 г. апрѣля въ 4 день

¹⁾ Въ 1714 г. въ Ближнюю канцелярію присланы были изъ 31 приказа приходо-расходныя книги (31 книга) 709 г., изъ которыхъ въ канцеляріи была „учинена подлинная и изъ ней перечневая особая книга“. См. приказъ дѣла Пом. пр., кн. 159, лл. 327—330.

²⁾ Подробности о ходѣ ревизіи приходо-расходныхъ книгъ въ Ближней канцеляріи можно найти въ дѣл. Пр. Сен., кн. 37, лл. 453—685 (А. М. Ю.).

³⁾ См. „Бояр. Дума“, стр. 443.

великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ... въ своемъ государевѣ воронежскомъ походѣ, слушавъ выписки, указалъ, и бояре приговорили: купленной вотчины кн. Ильи Шаховскаго, что купилъ онъ окольнічаго у князь Семеновою жены Романовича Пожарскаго, быть за братьями его за столыниками кн. Михаиломъ да кн. Юрьемъ Шаховскими, а сестрѣ ихъ Авдотѣ Шанской отъ вотчины отказать..... ту выписку указалъ великій государь именнымъ своимъ великаго государя указомъ закрѣпить боярамъ и ближнимъ людямъ, которые въ томъ его великаго государя походѣ были и сей выписки слушали. Подлинный великаго государя указъ закрѣпилъ бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, окольнічій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ¹⁾. Такое раздѣленіе функций между государемъ съ боярами, ѣздившими въ походахъ, съ одной стороны и Ближней канцеляріей—съ другой, опять-таки указываетъ на специальное назначеніе послѣдней. Сущность ея дѣятельности составляли финансовыя и, вообще, хозяйственныя вопросы государственнаго управленія. Агентъ вѣнскаго двора въ Москвѣ Плейеръ, характеризуя кругъ вѣдомства совѣта министровъ, собиравшихся въ Ближнюю канцелярію, говоритъ, что тамъ разсуждали о томъ, какъ всего удобнѣе привести въ исполненіе поступающіе отъ царя указы, и что содержаніе этихъ указовъ большею частью составляли сборъ денегъ, изысканіе новыхъ государственныхъ доходовъ, введеніе новыхъ налоговъ, развитіе торговли, доставка въ армию аммуниціи и провіанта, наборъ, обмундировка, обученіе, расквартированіе и содержаніе рекрутъ; также въ случаѣ какого-либо волненія въ дальнихъ областяхъ государства совѣтъ принималъ мѣры, прежде чѣмъ доносить о томъ царю и получалъ отъ него предписанія насчетъ дальнѣйшаго образа дѣйствій²⁾. И дѣйствительно, можно сказать, что дѣятельность Ближней канцеляріи сосредоточивалась главнымъ образомъ въ этихъ двухъ указанныхъ Плейеромъ областяхъ—финансовой и военной³⁾.

Финансы и войско всегда составляли главный предметъ заботъ и стараній Петра, такъ какъ то и другое необходимо было для успѣха начатой имъ войны со Швеціей. Отсюда цѣлый рядъ финансовыхъ реформъ, принятыхъ Петромъ въ началѣ XVIII в. Съ учрежденіемъ Сената забота о поднятій государственнаго хозяйства, объ увеличеніи его доходовъ, возложена была всецѣло на него, но до тѣхъ поръ Петръ самъ неуспѣшно трудился надъ изысканіемъ денежныхъ средствъ и улучшеніемъ финансовой системы вообще, создавъ себѣ въ Ближней канцеляріи дѣятельную помощницу и исполнительницу всѣхъ предпринимаемыхъ имъ въ этомъ направленіи мѣръ.

1) Указ. кн. Пом. пр. № 14 л. (А. М. Ю). Подобныхъ указовъ по служилому землевладѣнію, состоявшихся въ различныхъ походахъ, можно встрѣтить значительное количество въ указныхъ кн. Пом. приказа за разсматриваемый періодъ.

2) См. у Ключевскаго „Бояр. Дума“, стр. 438.

3) Вообще характеристика дѣятельности совѣта министровъ, какъ мы увидимъ, сдѣлана Плейеромъ поразительно точно. Въ виду такой внимательности и наблюдательности Плейера врядъ ли можно думать, что онъ ошибался, считая названный совѣтъ новымъ учрежденіемъ Петра.

Прежде всего, съ цѣлью упорядоченія денежныхъ сборовъ, им. указомъ отъ 18 дек. 1708 г. велѣно было раздѣлить все пространство Русскаго государства на восемь губерній и въ нимъ расписать города. Исполненіе этого поручено было Ближней канцеляріи и составленныя ею „табеля“ городовъ, входившихъ въ составъ каждой губерніи, за подписью государя, въ томъ же году вручены были губернаторамъ (П. С. З. № 2218). Мѣра эта должна была повести къ преобразованію всей финансовой системы, внести въ нее болѣе стройности и порядка, такъ какъ денежные сборы, разбросанные прежде по различнымъ приказамъ, должны были теперь сосредоточиться въ губерніяхъ. Новый порядокъ постановлено было ввести съ начала 1710 года, до тѣхъ же поръ „всякимъ дѣламъ, также и сборамъ быть по прежнему и вѣдать тутъ, гдѣ прежде были вѣдомы“ (П. С. З. № 2227). Между тѣмъ, этотъ промежутокъ времени данъ былъ для подготовки къ финансовой реформѣ: съ одной стороны губернаторамъ было приказано „въ тѣхъ губерніяхъ о денежныхъ сборахъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться, а для доношенія ему великому государю о тѣхъ губерніяхъ готовымъ быть, гдѣ онъ великій государь укажетъ“; съ другой стороны, всѣ приказы обязаны были представить отъ себя вѣдомости о приходахъ и расходахъ для составленія общей вѣдомости (П. С. З. № 2244). Наконецъ, 27 января 1710 г. Ближней канцеляріи данъ былъ указъ „о сличеніи государственныхъ доходовъ съ расходами“. Оказалось, что доходы со всѣхъ губерній среднимъ числомъ („изъ общаго сложеннаго трехъ годовъ перечня треть“) равнялись 3.131.879 руб., тогда какъ расходы простирались до 3.834.418 руб. въ годъ (П. С. З. № 2247). Затѣмъ, 9 февр. 1710 г. послѣдовалъ именн. указъ губернаторамъ, которымъ предписано было „высылать перво доходы сполна въ 4 мѣста, т. е. въ Воинской, въ Адмиралтецкой, въ Посольской и Артиллерію, въ каждое мѣсто по 4 мѣсяца трижды въ годъ, и когда вышеписанное исправятъ, потомъ прочія дачи и на свои гварнизоны давать“¹⁾. Въ силу этого указа изъ губерній поданы были въ Ближнюю канцелярію вѣдомости о количествѣ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ со смѣтою расходовъ потребныхъ для удовлетворенія собственныхъ нуждъ губерніи. Подобныя же вѣдомости, или табели, представлены были также и приказами. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ передъ собою самыхъ табелей и можемъ судить о нихъ только по частнымъ ссылкамъ на нихъ. Онѣ представляли собою подробное перечисленіе всевозможныхъ статей дохода и расхода „противъ данныхъ Ближней канцеляріи пунктовъ“. Приказъ Артиллеріи, наприм., пишетъ въ своей табели, сколько ему требуется въ годъ пороку пушечнаго, мушкетнаго, ручнаго, или мелкаго²⁾. Вообще требовалось, чтобы табели эти были составлены сколь возможно полно и обстоятельно, чтобы различныя статьи прихода или расхода показывались каждая отдѣльно. Просматривая табели, министры подчеркивали, такъ сказать, тѣ цифры, которыми показывался расходъ на нѣсколько предметовъ

1) См. докл. и прил. Пр. Сен., т. II, № 603.

2) Тамъ же т. II, № 336.

разомъ, безъ обозначенія, сколько именно потребно на каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Такъ, наприм. въ табели С.-Петербургской губерніи въ числѣ прочихъ расходовъ значилась сумма въ 7.999 руб. на содержаніе тверскаго архіерея и его дворовыхъ людей, новоторжскихъ и вашинскихъ монастырей, а „порознь не росписано“ поэтому „противъ той статьи министры приговорили: разсмотрѣть ¹⁾).

Къ февралю мѣсяцу 1710 г. табели были проставлены, и министры, „слушавъ общаго доношенія о расходахъ изо всѣхъ 8 губерній, 9-го февраля приговорили: иные расходы отставить, а о другихъ выправиться и разсмотрѣть, а тотъ приговоръ закрѣпили министры 21 февр. 1710 г.“ ²⁾).

23 февраля смѣты были составлены окончательно, и „министры, будучи въ Ближней канцеляріи, слушавъ о всѣхъ губерніяхъ доношенія и росписокъ, приговорили: опредѣленнымъ расходамъ въ Воинской въ Адмиралитецкой, въ Посольскій приказъ и Артиллерію, и на рекрутъ, и недостаточныхъ, и на Ингермоланскую губернію быть по вышеписанной роспискѣ, и на тѣ расходы деньги по той роспискѣ посылать изъ губерній въ тѣ помянутыя опредѣленные мѣста, какъ о томъ именной указъ повелѣваетъ трижды въ годъ; а что за исполненіемъ вышеписанныхъ расходовъ не достало въ губерніяхъ на тамошніе расходы — 409.804 руб., и то число собрать по губерніямъ жъ только на одинъ 1711 г. всего государства съ двороваго числа съ купеческаго чину, такъ и съ крестьянскихъ дворовъ поровну, по полтинѣ съ двора, и о томъ въ губерніи посланы изъ Ближней канцеляріи указы; затѣмъ прихода въ остаткѣ будетъ 303.645 руб.“ ³⁾).

Но и послѣ этого постоянно приходилось дѣлать въ табеляхъ различныя дополненія и поправки. Такъ, наприм., 6 марта того же года министры приговорили: „изъ прихода Московской губерніи 85.878 руб. выложить, для того что тотъ приходъ писанъ вдвое“ ⁴⁾).

Особенно же много недоразумѣній являлось отъ неполноты и неточности табелей. Въ 1711 г. оказалось, наприм., что монахи Шацкаго Чернѣва монастыря (Азовск. губ.) ниоткуда не получали содержанія, потому что „въ табеляхъ Московской губерніи и Ратуши, посланныхъ въ Ближнюю канцелярію, о сихъ расходахъ не было сказано, потому что Ближняя канцелярія спрашивала о доходахъ и расходахъ по одной Московской губерніи и, по указамъ той же Ближней канцеляріи въ Московскую губернію, во всѣ Приказы и въ Ратушу, велѣно по губерніямъ разослать табели о доходахъ 1705, 1706 и 1707 годовъ, а объ отсылкѣ табелей расходамъ ничего не было сказано“ ⁵⁾. Точно также, въ табели Казанской губерніи не было показано, сколько въ послѣдней „селитрянныхъ заводовъ въ окладѣ и что на

¹⁾ Тамъ же т. II, № 948, т. II, № 347 и др.

²⁾ Тамъ же т. II, № 784.

³⁾ Тамъ же т. I, № 173.

⁴⁾ Тамъ же т. II, № 671.

⁵⁾ Тамъ же т. I, № 189.

тѣ селитрянные заводы на расходъ денегъ исходить“ и т. д. ¹⁾ Впрочемъ, табели 1710 г. существовали не долго, такъ какъ въ слѣдующемъ 1711 году произведена была новая и уже окончательная раскладка расходовъ на губерніи, вызванная издаціемъ штатовъ для арміи. Новое распредѣленіе сдѣлано было также Ближнею канцеляріей на томъ же самомъ основаніи и по тому же самому плану, какъ и предшествовавшее, и потому не станемъ на немъ останавливаться, а перейдемъ теперь къ вопросу о войскѣ, насколько это необходимо для характеристики дѣятельности рассматриваемаго учрежденія.

Никогда еще вопросъ о ратномъ дѣлѣ не выступалъ такъ рѣшительно на первый планъ, никогда заботы объ улучшеніи войска не были столь серьезны и настоятельны, какъ въ началѣ минувшаго столѣтія. Нарвское сраженіе показало Петру, что войско, унаслѣдованное имъ отъ предшественниковъ, совершенно не годится для борьбы съ хорошо дисциплинированными и обученными войсками шведовъ. Сознывая, что для успѣха начатой имъ войны съ Карломъ необходимо регулярное, обученное и вооруженное по европейскому образцу войско, Петръ рѣшилъ измѣнить господствовавшій до тѣхъ поръ порядокъ военной службы, оторвать ее отъ помѣстнаго права и распространить ее на всѣ классы общества. Съ этою цѣлью введена была система постоянныхъ рекрутскихъ наборовъ, по которой всѣ сословія, всѣ виды поземельной собственности должны были выставять по рекруту съ того или другаго числа дворовъ. Число это не было постояннымъ и измѣнялось съ каждымъ наборомъ. Производствомъ набора завѣдывали попрежнему Помѣстный и Разрядный приказы, но высшее наблюденіе за этимъ предоставлено было Ближней канцеляріи. Поэтому, всякій разъ, какъ объявлялся наборъ, Помѣстный приказъ входилъ о томъ съ доношеніемъ въ Ближнюю канцелярію, и она уже дѣлала всѣ нужныя распоряженія относительно его производства. Такъ, въ 1708 г. 9 декабря бояре, будучи въ Ближней канцеляріи, по выслушаніи им. указа и доношенія изъ Помѣстнаго приказа, приговорили: собрать съ Московскаго уѣзда 4.000 рекрутъ по переписнымъ книгамъ 186 г., по рекруту съ каждыя десяти дворовъ, „съ рублевыми деньгами и съ указнымъ платьемъ и съ хлѣбомъ на срокъ декабря 15 числа нынѣшняго 708 года“. Уѣзды же, отстоявшіе отъ Москвы болѣе чѣмъ на 100 верстъ, обязаны были выставять по ратнику съ каждыя 20 дворовъ. Для приведенія этого въ исполненія велѣно было послать въ тѣ уѣзды дьяковъ изъ разряда (П. С. З. № 2217.) Здѣсь мы видимъ, что о наборѣ рекрутъ изданъ былъ именной указъ, но въ немъ сказано было, повидному, только объ общемъ количествѣ рекрутъ да о срокѣ, къ которому должно было выставить ихъ; всѣ же прочія распоряженія относительно самаго производства набора исходили уже непосредственно изъ Ближней канцеляріи. Вообще, можно сказать, что послѣдняя была высшею инстанціей по рекрутскимъ наборамъ и наблюдала за тѣмъ, чтобы они производились

¹⁾ Тамъ же т. II, № 930.

правильно—безъ всякихъ упущеній. Въ 1710 г., наприм., министры приговорили възыскать деньгами со всѣхъ служилыхъ и неслужилыхъ людей, которые не выставили полнаго числа рекрутъ при наборахъ 1705 и 1706 гг., „и о сборѣ тѣхъ денегъ задаточныхъ въ губерніи послать грамоты изъ Ближней канцеляріи“ (П. С. З. № 2268).

Далѣе, на обязанности Ближней же канцеляріи лежали заботы о томъ, чтобы никто не укрывался отъ службы, и веденіе списковъ служилаго сословія. Именнымъ указомъ, даннымъ Ближней канцеляріи 6 марта 1710 г., велѣно было переписать дворянъ и изъ нихъ годныхъ къ военной службѣ зачислить въ драгуны, а неспособныхъ къ ней обложить денежнымъ сборомъ по примѣру С.-Петербургской губерніи, „а по чему и какимъ поведеніемъ обложены, и о томъ изъ той губерніи въ Ближней канцеляріи взять вѣдѣніе, съ котораго въ губерніи ко управителямъ послать списки.“ (П. С. З. № 2257).

Любопытно, что Разрядъ, спеціальностью котораго было, какъ извѣстно, завѣдываніе служилымъ сословіемъ въ государствѣ, зависѣлъ въ въ этомъ отношеніи отъ Ближней канцеляріи. Такъ, наприм., въ 1708 г. онъ спрашиваетъ министровъ о томъ, отправлять ли на Украину къ Долгорукову комнатныхъ стольниковъ, которые живутъ въ Москвѣ и не были еще въ нарядахъ ¹⁾.

Точно также Ближняя канцелярія должна была заботиться, чтобы служилые люди являлись по требованію разряда на смотры, производившіеся царемъ или царевичемъ, причемъ за неявку въ указанный срокъ наказывала временнымъ отнятіемъ помѣстій и вотчинъ ²⁾.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ заботы ея о пресѣченіи частыхъ въ то время побѣговъ солдатъ изъ полковъ и рекрутъ со станцій. Чтобы покончить съ этимъ зломъ, 5 іюня 1710 г. министры постановили: по проекту, выработанному Василиемъ Пазухинымъ, выбрать по уѣздамъ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ „и велѣть имъ смотрѣть накрѣпко и неоплошно, чтобъ бѣглые солдаты и рекруты, и укрывающіеся отъ солдатства, и всякіе пришлые люди, и недоросли всеконечно нигдѣ не жили и пристанищевъ не имѣли и въ солдаты бѣ ни у кого не наймывались“. Всѣхъ таковыхъ велѣно было ловить и приводить въ приказныя избы, причемъ приходскіе священники обязаны были помогать сыщикамъ своими указаніями. За укрывательство же и поблажку со стороны самихъ сыщиковъ назначенъ былъ штрафъ въ 15 рублей. Наконецъ, о всемъ этомъ велѣно было „послать указъ и его государевы грамоты въ губерніи, также и доносителю В. Пазухину сей его в. г. указъ и ихъ министерскій приговоръ объявить изъ Военнаго приказа“ ³⁾.

Въ іюль мѣсяцѣ того же года министры разсматривали вопросъ о круговой поруцѣ, служившей мѣрою къ предупрежденію побѣговъ рекрутъ со

¹⁾ См. приложения №№ 11 и 25.

²⁾ См. приложение 28.

³⁾ Докл. и приг. Пр. Сен. т. II, № 333. П. С. З. № 2271.

станцій. Именной указъ о введеніи тской поруки изданъ былъ еще въ 1708 г. Въ силу этого указа велѣно было рекрутъ „утверждать круглою порукою человекъ по 20 и больше и другъ на другъ спрашивать, также и на отцахъ и на свойственникахъ ихъ, дабы всякій могъ отвѣтъ дать за своего свойственника или товарища“. Указъ этотъ присланъ былъ изъ г. Сумъ Помѣстному приказу, откуда уже о немъ сдѣланъ былъ докладъ министрамъ. Но послѣдніе въ то время ограничились, кажется, только тѣмъ, что постановили: „о рекрутскомъ наборѣ чинить по тому его в. г. именному указу“, исполненіе же его возложили всецѣло на Помѣстный приказъ. Теперь вопросъ объ этомъ снова былъ поднятъ, и министры приговорили: относительно круговой поруки слѣдовать приведенному выше именному указу. Но при этомъ они отмѣнили два постановленія думнаго дьяка Помѣстнаго приказа Автанова Иванова: изъ нихъ одно состояло въ томъ, чтобы вмѣсто бѣжавшихъ рекрутъ брать кого-либо изъ ихъ свойственниковъ, поручившихся за нихъ; другое—въ томъ, чтобы за побѣгъ рекрута ссылать въ новозавоеванные города всѣхъ родственниковъ бѣглеца съ ихъ женами и дѣтьми. Въ виду явной несправедливости и жестокости этихъ мѣръ, министры приговорили ихъ „отставить“. Кроме того, въ круговую поруку внесено было одно важное условіе, а именно, чтобы въ поручители за рекрутъ „брать волею и неволею никого въ поруки не имать“¹⁾.

Итакъ, рекрутскіе наборы, составленіе списковъ служилыхъ людей, наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не укрывался отъ службы, и заботы о предупрежденіи побѣговъ солдатъ и рекрутъ—все это входило въ кругъ вѣдѣнія Ближней Канцеляріи. Но дѣятельность послѣдней по военному вѣдомству далеко не ограничивалась только этимъ: сущность ея опять-таки сводилась къ финансовой сторонѣ дѣла—къ вопросамъ о содержаніи и продовольствіи арміи. Чтобы не входить здѣсь въ большія подробности, замѣтимъ только, что до расположенія полковъ на губерніи содержаніе ихъ производилось изъ доходовъ различныхъ приказовъ. Какъ и когда именно расположены были полки на тѣ или другіе приказы, мы затрудняемся сказать, но самое распредѣленіе ихъ, очевидно, было также дѣломъ Ближней канцеляріи. По крайней мѣрѣ, въ 1709 г. мы видимъ, что министры въ отвѣтъ на доношеніе Военскаго приказа приговорили: на содержаніе полка Юрія Шаховскаго отпускать деньги изъ приказа Большой Казны, „для того что тотъ полкъ ни на который приказъ противъ другихъ полковъ не опредѣленъ“²⁾.

Въ 1710 г., при распредѣленіи на губерніи доходовъ и расходовъ, на содержаніе арміи опредѣлена была сумма, которая должна была высылаться изъ всѣхъ губерній въ Военный приказъ³⁾. Но и послѣ этого приходилось еще изыскивать средства на тотъ же самый предметъ. Въ 1711 г., наприм., крѣгсъ-цалмейстеръ Бестужевъ прислалъ въ Ближнюю канцелярію доноше-

¹⁾ Докл. и приг. П. Сен. т. II, № 333. П. С. З. № 2281.

²⁾ Тамъ же т. II, № 80.

³⁾ Тамъ же т. I, № 34.

ніе о невысылкѣ къ нему жалованья для арміи за 1710 г. въ количествѣ 101428 руб. Ближняя канцелярія сдѣлала запросъ о томъ въ Военный приказъ, откуда ей отвѣтили, что означенная сумма не помѣщена „въ табели окладовъ жалованья, подлежащихъ въ выдачу разнымъ лицамъ“. Въ виду этого министры приговорили: „не помѣщенные въ табели оклады жалованья высылать въ С.-Петербургскую губ. изъ нижесписанныхъ губерній по назначенному росписанію“ (росписание слѣдуетъ) ¹⁾. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ не мало именныхъ указовъ состоявшихся въ Ближней канцеляріи, относительно разныхъ денежныхъ отпусковъ на войско. Все это показываетъ, что содержаніе арміи производилось далеко не изъ постоянныхъ источниковъ, но что послѣдніе приходилось часто изыскивать или измѣнять. Къ тому же легко могли являться всегда новыя, такъ сказать, экстраординарные расходы, для удовлетворенія которыхъ Военскій приказъ не имѣлъ наличныхъ средствъ, и потому долженъ былъ всякій разъ спрашивать ихъ у Ближней канцеляріи ²⁾.

Что же касается до снабженія арміи провіантомъ и всѣми необходимыми припасами, то забота объ этомъ также лежала на Ближней канцеляріи. Впрочемъ, роль ея въ этомъ дѣлѣ была незначительна. То или другое количество муки, крупы и фуража, потребное для арміи и гарнизоновъ, а равно срокъ и мѣсто поставки его, опредѣлялось обыкновенно именованнымъ указомъ; Ближняя же канцелярія производила только раскладку его на губерніи и дѣлала всѣ нужныя распоряженія относительно снаряженія подводъ или судовъ и найма рабочихъ для перевозки провіанта въ назначенное мѣсто ³⁾. Точно также, при перевозкѣ артиллерійскихъ транспортовъ, которая производилась обыкновенно на обывательскихъ лошадяхъ, число лошадей и извозчиковъ, наряжавшихся съ известнаго количества дворовъ, опредѣлялось по приговору министровъ. Въ 1705 г., наприм., министры приговорили, для возки за войскомъ артиллерійскихъ припасовъ, собрать 4470 лошадей съ телегами и упряжью и 2235 извозчиковъ,—по двѣ лошади и одному извозчику съ каждыхъ 170 дворовъ,—и все это выставить въ Смоленскъ, въ три срока ⁴⁾.

Совсѣмъ иначе дѣло о продовольствіи войска жалованьемъ и провіантомъ поставлено было съ 1712 г., послѣ того какъ изданы были штаты для арміи.

Именованнымъ указомъ, даннымъ Ближней канцеляріи 14 января 1710 г., предписано было „раздѣлить по губерніямъ полки, первѣе въ арміи будущіе, потомъ въ гарнизонахъ по даннымъ табелямъ, потомъ флотъ, Посольскую канцелярію и Артиллерію, и сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго года средніе положены на губерніи. А прочіе расходы сдѣлать изъ остальныхъ доходовъ по разсмотрѣнію, и что могутъ сдѣлать, то сдѣ-

1) Тамъ же т. I, № 385, т. II, № 749.

2) Тамъ же т. I, № 18, т. II, №№ 448, 603, 782, 935 и друг.

3) Тамъ же т. I, №№ 31, 34, 112, 125; т. II, №№ 26, 739 и 859.

4) Бранденбургъ, „Прик. Артил.“, прилож. XV.

латъ, чего не могутъ за скорымъ временемъ, сколько возможно основаніе начать“ (П. С. З. № 2313). Получивъ этотъ указъ, Ближняя канцелярія прежде всего потребовала отъ губернаторовъ отвѣта на 8 пунктовъ, изъ которыхъ мы приводимъ слѣдующіе пять: 1) сколько денегъ собрано было въ прошломъ году и сполна ли, по окладу; 2) были ли „прибыльные“ доходы и какіе именно; 3) сполна ли уплачены опредѣленныя суммы въ Воинскій, Адмиралтейскій, Посольскій и Артиллерійскій привазы; 4) какіе кромѣ того были расходы; 5) гарнизонныя полки „въ какомъ опредѣленномъ жалованьѣ“, и что имъ дано было въ прошломъ году и чего не дано и т. д.

Въ отвѣтъ на это изъ губерній присланы были таблицы, составленныя „противъ данныхъ изъ Ближней канцеляріи пунктовъ“, но, къ сожалѣнію, извѣстныя намъ лишь по ссылкамъ на нихъ¹⁾. Послѣ же этого Ближнею канцеляріей „росписаны были доходы средніе, которые въ прошломъ 1710 г. положены на губерніи“. Такимъ образомъ, опредѣленные въ 1710 г. доходы съ губерній остались тѣ же самыя, но распредѣленіе расходовъ, падавшихъ на нихъ, было уже иное. Въ основаніе этого распредѣленія положено было теперь число дворовыхъ доль въ губерніи. Такихъ доль во всѣхъ 8 губерніяхъ было 146 съ дробью, какъ то значилось въ таблицѣ, присланной въ Ближнюю канцелярію изъ Кабинета; общее же число дворовъ равнялось, считая 812151, по 5536 дворовъ въ долѣ (П. С. З. № 2341).

7 февраля 1711 г. „во время консиліи“ министры приговорили: „генеральный штабъ и кавалерію, и лейбъ-гвардію, и инфантерію, и гарнизоны расписать по губерніямъ по долямъ двороваго числа по переписнымъ книгамъ 186 г.“ Въ силу этого постановленія на каждую губернію положено было опредѣленное количество кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, которые она должна была вѣдать „годовою ихъ дачею и дополнкою указнаго числа рекрутами, и мундиромъ, и военными и полковыми припасами, и лошадьми“.

Новый порядокъ содержанія арміи предположено было ввести съ начала 1712 г., такъ какъ нужно было сдѣлать еще нѣкоторыя приготовленія къ нему. Между прочимъ, изъ Ближней канцеляріи посланы были къ губернаторамъ указы о немедленной высылкѣ въ армію комиссаровъ для описи полковъ — людей, аммуниціи, всякихъ припасовъ и лошадей, „понеже всего на тѣ полки спрошено будетъ съ декабря мѣсяца на губерніяхъ“. Въ то же время Ближняя канцелярія занялась составленіемъ „примѣрныхъ таблицъ“ стоимости содержанія полковъ. Однѣ изъ этихъ таблицъ заключали въ себѣ оклады жалованья кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ въ цѣломъ ихъ составѣ, другія представляли собою подробный перечень всякаго рода необходимыхъ для нихъ предметовъ, съ обозначеніемъ цѣны послѣднихъ и времени, на которое они должны будутъ выдаваться²⁾.

¹⁾ Докл. и приг. Пр. Сен. т. II, № 870.

²⁾ См. П. С. З. № 2319. Докл. и приг. Прав. Сен. т. II, №№ 393, 928, 950, 782, 932 и друг.

Такова была дѣятельность Ближней канцеляріи въ первый періодъ ея существованія, т. е. до учрежденія Сената. Мы видѣли, что она сосредоточивалась преимущественно въ кругу финансовыхъ и военныхъ вопросовъ администраціи. Но въ то же время мы не имѣемъ права ограничивать ея сферу только этими двумя специальными областями. Правда, по крайнему недостатку нашихъ источниковъ, мы не можемъ назвать всѣхъ предметовъ, входившихъ въ вѣдѣніе Ближней канцеляріи, но даже и тѣ отрывочныя свѣдѣнія, какія только у насъ есть, позволяютъ думать, что кругъ этихъ предметовъ былъ очень значителенъ и разнообразенъ. Въ самомъ дѣлѣ можно ли утверждать, что Ближняя канцелярія не имѣла судебныхныхъ функций ¹⁾, когда у насъ имѣется, хотя бы даже и единственное извѣстіе, свидѣтельствующее о противномъ. Такъ, мы узнаемъ, наприм., что нѣкто Герасимъ Юрьевъ за ложный доносъ на солевара Строганова по опредѣленію министровъ былъ наказанъ кнутомъ и приговоренъ къ каторгѣ („бить кнутомъ и велѣно сослать на каторгу“ ²⁾). Конечно, на основаніи этого извѣстія нельзя еще опредѣлить, что это былъ за судъ, предоставленный Ближней канцеляріи, въ какой инстанціи и по какимъ дѣламъ, но тѣмъ не менѣе не будетъ, кажется, ошибкой предполагать, что она имѣла судебныя компетенціи и что приведенный примѣръ вовсе не представляетъ какого-либо исключенія.

Есть также указанія на то, что Ближняя канцелярія вела, между прочимъ, и политическіе процессы—дѣла о государственной измѣнѣ или объ „отлогательствѣ“. Такъ, наприм., въ самомъ началѣ 1711 г. подъячій Оружейной палаты Василій Сорокинъ подалъ въ Ближнюю канцелярію доношеніе „объ отлогательствѣ сибиряковъ за великою обидою за Енышъ озеро, гдѣ обрѣтаются и кочуютъ и особь имѣютъ владѣтельство Зайсанъ и Буштукаитъ“, послѣ чего названный подъячій „приказанъ былъ и врученъ господину Зотову и велѣно его вѣдать въ Ближней канцеляріи“. Тамъ же происходили допросы его и оговоренныхъ имъ лицъ. Одновременно съ этимъ Сорокинъ приносилъ жалобу на „неправыхъ судей“ Крѣпостнаго и Земскаго приказовъ, которые „обвинили недѣльно“ купчую его на каширскую его вотчину. Но „за понаровкою“ и „по потачкѣ явной“ дьяка Ив. Чередѣева дѣло это не было разслѣдовано въ Ближней канцеляріи; потомъ оно снова разсматривалось въ Сенатѣ и также кончилось ничѣмъ ³⁾.

Далѣе, въ Ближней канцеляріи производились слѣдственныя дѣла о злоупотребленіяхъ или упущеніяхъ чиновниковъ, преимущественно финансового вѣдомства. Такъ въ 1710 г., по именному указу изъ С.-Петербурга, взято было въ Ближнюю канцелярію изъ Ратуши „розыскное дѣло въ кражѣ денежныхъ казны въ Курскѣ и въ Бѣлгородѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ прошлаго 706 года“, и министры, „слушавъ изъ того ро-

¹⁾ См. Исслѣд. С. Петровскаго о Сенатѣ, стр. 29.

²⁾ Докл. и приг. Пр. Сен., т. II, № 87.

³⁾ См. дѣл. Пр. Сената, кн. 153, лл. 261—288.

зысннго дѣла доношенія, приговорили: послать во всѣ приказы его государевы указы изъ Ближня канцелярїи, чтобъ гостя Григорья Чирьева, который въ тѣхъ городѣхъ при вышписанныхъ сборахъ былъ надзирателемъ, дворовъ его и животовъ, и лакоекъ, и помѣстья, и вотчинъ ни по какимъ дѣламъ никому не отдавали и по поступкамъ его и по всякимъ сдѣлкамъ ни за кѣмъ не записывали, покамѣсть по вышписанному дѣлу розыскъ окончится“ ¹⁾. Въ томъ же году и, вѣроятно, по тому же поводу велѣно было взять въ казну помѣстья и вотчины Миханла Тимоѣева Кологриваго, „покамѣсть онъ Михайло явится въ Ближней канцелярїи, и о томъ въ тѣ города, гдѣ есть за нимъ Михайломъ помѣстья и вотчины послать его государевы грамоты изъ Помѣстнаго приказа“ ²⁾.

Затѣмъ, мы видимъ Ближнюю канцелярїю дѣйствующею въ качествѣ высшаго полицейскаго органа въ государствѣ. Въ 1708 г., наприм., она принимаетъ мѣры противъ распространенія среди народа изъ-за границы пасквилей и „возмутительныхъ писемъ“, которыя „во множествѣ“ были отпечатаны въ г. Гданскѣ. Съ этою цѣлью постановлено было — въ Москвѣ „по воротамъ прибить листы“, а въ города къ воеводамъ и бурмистрамъ, также къ гетману Малороссїи и всѣмъ духовнымъ особамъ послать изъ приказовъ памяти о томъ, чтобъ названнымъ возмутительнымъ письмамъ отнюдь не вѣрили и у себя ихъ не держали, пойманныхъ же возмутителей присылали въ Преображенскїй приказъ ³⁾.

Наконецъ, такія дѣла, какъ общественныя постройки, также входили въ кругъ вѣдомства Ближней канцелярїи; на ней лежала обязанность производить наборы рабочихъ и мастеровыхъ, составлять росписанія, сколько каждая губернїя должна была выслать въ Петербургъ или въ другое какое мѣсто каменщиковъ, плотниковъ, слесарей и т. д., снабдивъ ихъ деньгами, провїантомъ и всѣми необходимыми для нихъ припасами и инструментами ⁴⁾.

Можно, пожалуй, указать еще, что Ближняя канцелярїя вѣдала также и торговныя дѣла въ государствѣ или, вѣрнѣе, сборы торговыхъ пошлинъ. Такъ, наприм., въ 1710 г. она отмѣнила привилегїю, предоставленную нѣкоторымъ купцамъ-подрядчикамъ и состоявшую въ правѣ беспошлинной торговли на Архангельской ярмаркѣ, постановивъ впредь: „у города Архангельскаго во время ярмонки съ товаровъ пошлину имать по торговому уставу со всѣхъ безобходно“ ⁵⁾.

Столь обширна и разностороння была дѣятельность Ближней канцелярїи до учрежденія Сената; съ возникновенїемъ же его Ближняя канцелярїя утратила свое значеніе высшаго правительственнаго органа, обратив-

¹⁾ См. приказ. дѣла Помѣстн. пр. кн. 141, л. 391.

²⁾ См. указ. кн. Помѣст. пр. № 16, лл. 195 и 240.

³⁾ Пол. Соб. Зак. № 2189.

⁴⁾ См. докл. и приг. Пр. Сената т. I, № 116, т. II, №№ 703, 749, 759 и друг. Тамъ же т. I, № 103.

⁵⁾ Тамъ же, т. I, № 103.

пись въ простую канцелярію при государѣ, съ весьма узкимъ кругомъ дѣлъ и обязанностей. Съ этого времени министры перестали въ нее сѣзжаться, такъ какъ послѣ 1711 года мы уже не встрѣчаемъ болѣе ихъ приговоровъ. Вся дѣятельность ея ограничивалась съ этихъ поръ ревизіей приходо-расходныхъ книгъ да исполненіемъ тѣхъ или другихъ порученій, которыя отъ времени до времени давались ей государемъ. Какъ на примѣръ подобныхъ порученій можно указать на составленіе ею въ 1717 г. морскихъ штатовъ. Опрежденіе Ближней канцеляріи „о сформированіи флота и о комплектѣ въ ономъ кораблей, пушекъ и нижнихъ чиновъ, военныхъ и морскихъ служителей“ и составляетъ послѣднее извѣстіе о ней Полнаго Собранія Законовъ (№ 3112). Болѣе позднихъ извѣстій о Ближней канцеляріи мы уже не встрѣчаемъ нигдѣ, такъ что надобно думать, что въ 1717 или 1718 году она закончила свое кратковременное существованіе, а вѣрнѣе сказать, была преобразована въ Ревизіонъ-коллегію, за что говорить уже самое свойство дѣятельности названнаго учрежденія, сосредоточивавшаго въ себѣ, какъ извѣстно, вѣдомство финансоваго контроля. Любопытно, что въ началѣ со-роковыхъ годовъ XVIII с. самыя названія Ближняя канцелярія и Ревизіонъ-коллегіи употреблялись какъ синонимы. Такъ, наприм. въ показаніи кабинетъ-секретаря Макарова отъ 28 сентября 1732 г. сказано что „приходныя и расходныя настоящія книги бытности его въ кабинетѣ всѣ отосланы изъ кабинета, а именно: первыхъ лѣтъ (703, 708 и 710 гг.) для счету къ дѣяку Ѳеодору Никитину, *который тогда былъ подъ вѣдѣніемъ Ближней канцеляріи или Ревизіонъ-коллегіи*, а прочія отданы въ Соляную контору“ ¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго невольно является вопросъ, какое же мѣсто должна занять Ближняя канцелярія въ исторіи учреждений прошлаго времени. Мы видѣли уже, что она явилась съ своимъ Совѣтомъ министровъ на смѣну старой Боярской думы, послѣ того какъ дальнѣйшее существованіе послѣдней стало невозможнымъ вслѣдствіе измѣнившихся условій и задачъ государственной жизни. Въ началѣ XVIII в. или, вѣрнѣе сказать, вообще въ царствованіе Петра Дума представляла уже анахронизмъ, и потому должна была уступить свое мѣсто другому учрежденію, болѣе приспособленному къ новому порядку вещей. Такое учрежденіе возникло потомъ, какъ извѣстно, въ лицѣ Сената, но идея и форма его, по справедливому замѣчанію проф. Ключевскаго, создались уже раньше, нежели появилось самое его названіе, а именно въ совѣтѣ министровъ, собиравшихся въ Ближней канцеляріи. И дѣйствительно, Совѣтъ министровъ во всѣхъ отношеніяхъ имѣлъ болѣе сходства съ заступившимъ его Сенатомъ, нежели съ предшественницей своей — Думой. Отличіе его отъ послѣдней заключалось, какъ уже было указано, въ составѣ, кругѣ вѣдомства, въ обстановкѣ и характерѣ дѣятельности. Боярская дума, дѣйствовавшая при государѣ и съ нимъ вмѣстѣ, „была собственно и даже исключительно законодательнымъ учрежденіемъ“ ²⁾. Дѣятельность

1) А. М. Ю. Дѣла слѣдст. ком. о Макаровѣ, № 1.

2) См. „Боярск. Думу“, стр. 443.

Ближней канцеляріи происходила уже вдали отъ государя, хотя и по его указаніямъ и руководству, и потому носила на себѣ чисто административный характеръ. Ближняя канцелярія была, такъ сказать, исполнительницей и проводникомъ воли государя, выражавшейся въ именныхъ указахъ, и въ этомъ была отвѣтственна передъ нимъ. Дѣятельность ея направлялась съ одной стороны тѣми запросами, которые ставили ей отъ времени до времени приказы, и именными указами— съ другой. Именные указы служили ей единственною программой и главнымъ руководствомъ во всей ея дѣятельности. Въ пользу этого говорить уже то, что въ 1705 году велѣно было завести въ Ближней канцеляріи особую книгу для внесенія въ нее всѣхъ именныхъ указовъ, состоявшихся „по доношенію судей изъ приказовъ о дѣлахъ“, причемъ каждый приказъ обязанъ былъ сообщать Ближней канцеляріи о всѣхъ полученныхъ имъ высочайшихъ распоряженіяхъ (П. С. З. № 2022). Такимъ образомъ, Ближняя канцелярія является учрежденіемъ безъ законодательной инициативы и безъ опредѣленныхъ полномочій. Вотъ почему она была лишь учрежденіемъ временнымъ и должна была уступить свое мѣсто другому, основанному уже на болѣе прочныхъ и стройныхъ началахъ и получившему опредѣленное назначеніе и программу,—а такимъ учрежденіемъ и былъ Сенатъ. Послѣдній уже совмѣщалъ въ себѣ всѣ функціи высшаго руководящаго органа управленія, законодательныя судебныя и административныя, и потому могъ дѣйствовать вполне самостоятельно. Въ этомъ и заключается его главное отличіе и преимущество сравнительно съ Боярскою Думою и Ближнею канцеляріей.

Итакъ, разницу между этими тремя послѣдовательно смѣнявшимися другъ друга учрежденіями можно выразить вкратцѣ такъ: Боярская дума была учрежденіемъ, дѣйствовавшимъ при государѣ и съ нимъ вмѣстѣ; Ближняя канцелярія дѣйствовала уже вдали отъ государя, но по его начертаніямъ и руководству; а Сенатъ могъ уже замѣщать самого государя, будучи уставленъ „вмѣсто присутствія Его Царскаго Величества собственной персоны“.

ГЛАВА II.

Опись документовъ Ближней канцеляріи (1707—1709).

1707 года.

№ 1. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 22 февраля 1707 г. по докладу Разряда отъ 16 февраля.

Разрядъ докладываетъ, что по именному указу отъ 5 февраля 1707 г. велѣно быть въ арміи боярину кн. Борису Ивановичу Прозоровскому и думному дьяку Емельяну Украинцеву съ тремя или четырьмя подьячими.

Далѣе говорится, что означенныя лица представили въ Разрядъ рос-

лись людей и предметовъ, необходимыхъ имъ для отправленія въ армию. По этой росписи расходы на подводы и на различные покупки составляли 88 руб. 10 ал. 2 ден.

Разрядъ спрашиваетъ, откуда взять эту сумму.

(Скрѣпилъ д. Ив. Улановъ; справилъ И. Игнатьевъ.)

Бояре, „слушавъ сей докладной выписки“, приговорили: вышеозначенную сумму взять изъ приказа Большой Казны и о томъ съ сего его великаго государя указу и боярскаго приговору въ тотъ привязъ послать память изъ Разряда.

(Подпись) Думный дворянинъ и печатникъ Никита Зотовъ.

(На трехъ листахъ, л. 1—3.)

№ 2. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 3 марта 1707 г. по доношенію изъ Разряда отъ того же числа.

Разрядъ требуетъ указа о томъ, откуда взять 57 руб. для уплаты Аптекарскому приказу за отпущенныя изъ него въ армию къ Прозоровскому и Украинцеву лекарства.

(Скрѣп. д. И. Улановъ; справ. И. Топилской.)

По справкѣ же въ Ближней канцеляріи оказалось, что, по е. в. г. указу и боярскому приговору, деньги (88 р. 10 ал. 2 д.) на расходы при отправленіи Прозоровскаго и Украинцева въ армию велѣно было отпустить изъ приказа Большой Казны.

Приговоръ: означенные 57 руб. уплатить Аптекарскому приказу изъ приказа Большой Казны и о томъ въ этотъ послѣдній послать изъ Разряда память.

Подпись: Думный дворянинъ и печатникъ Никита Зотовъ.

(На двухъ листахъ, лл. 4—5.)

1708 года.

№ 3. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 10 марта 1708 г. по доношенію изъ Разряда отъ того же числа.

Въ этомъ доношеніи приводится содержаніе отписки въ Разрядъ кн. Петра Ив. Хованскаго.

Хованскій писалъ, что ему приказано выступить въ низовой походъ къ Казани и къ инымъ мѣстамъ для усмиренія мятежныхъ Башкирцевъ и что въ товарищи ему назначены генераль-маіоръ Гулицъ и стольники: Аванасій Дмитріевъ-Мамоновъ и Ѳедоръ Есиновъ. Послѣдніе двое уже были въ

походъ, и Хованскій присоединился къ нимъ 26 февраля въ деревнѣ Буландышахъ, въ 80 вер. отъ Казани. Они сообщили ему, что у нихъ были „бои великіе“ съ Башкирцами и Татарами, причемъ непріатели были разбиты, и что Казанскаго уѣзда ясачные Татары и Вотяки дѣйствуютъ заодно съ Башкирцами. Въ виду этого Хованскій съ товарищами нажѣрены „надъ ними воровскими башкирцы и татары поискъ и промыслъ чинить“.

Далѣе слѣдуетъ допросъ плѣннаго Башкирца, въ которомъ говорится, что всѣ Башкирцы пошли войною на прибыльщиковъ, „для того что де они прибыльщики на нихъ Башкирцовъ и Татаръ Казанскаго уѣзду положили подати болшіе“. Кромѣ этого, плѣнный сообщилъ о пораженіи Башкирцевъ Влад. Петр. Шереметевымъ при селѣ Мамадышахъ и о томъ, что Аванасій Дмитріевъ-Мамоновъ и Ѳедоръ Есиповъ разбили сначала Татаръ при дер. Зюри, а затѣмъ 4000 Башкирцевъ; послѣ чего они удалились въ Уфимскій уѣздъ, гдѣ съ ними вступили въ бой Сидоръ Аристовъ и Петръ Хохловъ.

Послѣ этихъ „вопросовъ“ приводится содержаніе отписки въ „Разрядъ А. Дмитріева-Мамонова и Ѳ. Есипова, которые сообщали о своемъ походѣ къ с. Елабугу и о соединеніи съ Хованскимъ въ дворцовомъ селѣ Чапчугѣ“.

Бояре приговорили: боярину и воеводѣ кн. П. И. Хованскому и товарищамъ его—А. Дмитріеву-Мамонову и Ѳедору Есипову „за ихъ службу и за поискъ надъ ворами Башкирцы“ послать изъ Разряда грамоту „съ милостивымъ словомъ съ похвалою“ и съ предписаніемъ въ дальнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ поступать по е. в. г. указамъ и сообщая съ казанскимъ комендантомъ Никитою Кудрявцевымъ.

(На пяти листахъ, лл. 1—5 безъ скрѣпы.)

Примѣчаніе. Это дѣло имѣется въ двухъ экземплярахъ, причемъ въ одномъ изъ нихъ въ концѣ находимъ такую приписку: „Таково доношеніе за подписаніемъ рукъ министровъ оставлено въ Ближней канцеляріи, а таково жъ доношеніе за подписаніемъ думнаго дворянина и печатника Никиты Моисѣевича Зотова положено въ Разрядѣ въ боярскомъ ящикѣ“ (л. 12).

№ 4. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 19 марта 1708 г. по доношенію изъ Разряда объ отпискѣ Хованскаго (списокъ).

24 февраля Хованскій послалъ „къ ворами“ Башкирцамъ для переговоровъ Абыза Дюся Ишкѣева и толмача Овсянникова. 1 марта посланные возвратились и принесли Хованскому отъ Башкирцевъ листъ „татарскаго письма“. (Это письмо въ русскомъ переводѣ прислано имъ въ Москву).

5 марта въ полкъ Хованскаго явилось „большое число“ ясачныхъ Татаръ Казанскаго уѣзда и Черемисъ, которые принесли повинную и подъ присягою обѣщали платить ясакъ бездоимочно и не приставать къ воровству и „шатости“.

7 марта Хованскій получилъ еще письмо отъ Башкирцевъ черезъ того же Дюсѣя, который снова отправился въ Уфимскій уѣздъ „въ дальныя улусы“ Башкирцевъ.

Послѣ этого приводится содержаніе писемъ Башкирцевъ къ Хованскому.

Въ первомъ письмѣ говорится, что Башкирцы готовы мириться и войти въ соглашеніе съ Хованскимъ, но что они затрудняются выборомъ мѣста, гдѣ должно будетъ состояться это соглашеніе, опасаясь со стороны Русскихъ какого-либо вѣроломства, примѣры котораго имъ приходилось уже испытать не разъ.

Въ виду этого они просятъ Хованскаго дать имъ время обдумать этотъ вопросъ, о рѣшеніи котораго они не замедлятъ его увѣдомить.

Въ другомъ письмѣ (отъ 1 марта) Башкирцы просили Хованскаго запретить „медвямъ пригородамъ“ нападать на башкирскія деревни, если онъ хочетъ, чтобы они вѣрили въ его доброе желаніе мириться.

Боаре приговорили послать въ Казань къ П. И. Хованскому грамоту изъ Разряда, чтобы онъ приводилъ къ присягѣ и бралъ заложниковъ какъ у тѣхъ, которые уже „въ винахъ своихъ добились челомъ“, такъ и тѣхъ, которые впредь стануть приносить повинную.

(На пяти листахъ, л. 13—17; безъ скрѣпы.)

№ 5. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 24 марта по доношенію изъ Разряда (списокъ).

Въ доношеніи приводится содержаніе отписки полковника Василія Григорова, которому поручено было охранять отъ Башкирцевъ г. Хлыновъ съ его уѣздами.

Григоровъ докладываетъ, что у него очень мало ратныхъ людей и боевыхъ припасовъ и что, за отсылкой большаго числа людей на работы въ Архангельскъ и Петербургъ, некому будетъ строить на Вяткѣ „городовъ“ и оберегать ихъ отъ Башкирскихъ Татаръ.

А между тѣмъ, какъ ему хорошо извѣстно, послѣдніе собрались въ количествѣ 40.000 чел., и потому, въ случаѣ прихода ихъ, не будетъ никакой возможности спасти отъ нихъ Хлыновъ и уѣзды. Непріятели разорили уже засѣку, находящуюся въ 70 вер. отъ Вятской засѣки, напали на Вотяковъ Казанскаго уѣзда, отняли у нихъ пожитки и скоть и съ этою добычею направились къ Вятской засѣкѣ.

Послѣ этой отписки Григорова слѣдуютъ присланныя имъ двѣ челобитныя отъ земскихъ бурмистровъ.

Въ челобитной бурмиистра Алексѣя Шведова высказывается просьба о томъ, чтобы вмѣсто работныхъ людей, опредѣленныхъ по е. в. г. указу изъ Помѣстнаго приказа въ Петербургъ, взять деньгами по полуполтинѣ со двора, по примѣру 1706 года, такъ какъ на Вяткѣ, въ виду опасности отъ Баш-

кирцевъ, всѣ состоятъ на службѣ на заставахъ, засѣвахъ и у городского дѣла, а „бездѣльныхъ никого нѣтъ“.

Въ другой челобитной иновѣрческіе земскіе бурмистры Вятскаго уѣзда, Наринской волости, просятъ освободить вятскихъ иновѣрцевъ—Татарь, Берсерманъ и Отыковъ отъ обязанности высылать въ Архангельскъ рабочихъ людей для постройки каменной крѣпости на Малой Двинѣ, а также и отъ Двинскихъ ямскихъ отпусковъ, потому что по наряду полкв. Григорова многіе Татары и Отыки высланы въ разныя мѣста для охраненія отъ Башкирцевъ заставъ и засѣвъ, а въ домахъ остались лишь старики да малолѣтніе.

За челобитными земскихъ бурмистровъ слѣдуетъ другая отписка В. Григорова, въ которой говорится, что Казанскіе Татары пришли въ Вятскій уѣздъ и вступили въ бой съ „Отыками“ Казанскаго и Вятскаго уѣздовъ, но, будучи разбиты, бѣжали въ Казанскій уѣздъ.

Бояре приговорили: относительно рабочихъ людей съ Вятскаго уѣзда поступать по именному указу отъ 11 декабря 1707 г. („о денгахъ“), а постройку укрѣпленій на Вяткѣ возложить „на остаточныхъ“ Вятскихъ и уѣздныхъ людей; ратниковъ же собирать по прежнему е. в. г. указу изъ Помѣстнаго приказа. Ратушѣ приказано было отправить на Вятку ружья. взявъ ихъ изъ Оружейной палаты и заплативъ за нихъ деньги, такъ какъ Вятка состоитъ въ ея вѣдѣніи. Наконецъ, о всемъ этомъ велѣно послать изъ Разряда памяти въ Оружейную палату, Ратушу и Помѣстный приказъ.

Приписка: „Подлинныя отписки и челобитныя и подъ тѣми отписками и челобитными приговоръ за подписаніемъ министровыхъ рукъ въ Ближней канцеляріи, а доносительная выписка за скрѣпою дьяка Ивана Чередѣева положена въ Розрядъ въ боярскій ящикъ“.

(На девяти листахъ; лл. 18—26.)

№ 6. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 14 апрѣля 1708 г. по доношенію изъ Разряднаго, Провіантскаго и Адмиралтейскаго приказовъ.

Въ доношеніи изъ Разряда приводится содержаніе отписокъ и вѣдомостей отъ князя Григорія Волконскаго. Волконскій, узнавъ, что Булавинъ намѣревается идти къ Козлову и Тамбову, а потомъ направиться „къ Черкасскому“, сдѣлалъ въ Козловѣ смотръ служивыхъ людей, причемъ оказалось, что только очень немногіе изъ нихъ годны къ военной службѣ; кромѣ того, въ Козловѣ не было начальниковъ и „царедворцевъ“ для обученія ратниковъ, а также слесарей и станочниковъ для починки оружія; недоставало также провіанта, оружія и боевыхъ снарядовъ.

Между тѣмъ Волконскому доносили, что Булавинъ съ нѣсколькими тысячами приверженцевъ стоитъ въ „Пристанскомъ“ городкѣ, и что къ нему пристали городки по Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и др. рѣкамъ, также

бурлаки и часть Тамбовцевъ. Измѣнники намѣревались, взявъ Азовъ, идти къ Москвѣ и „во всѣхъ городехъ вывести бояръ да приближиковъ да гѣмцовъ“. Въ городки по рр. Хопру и Бузудуку Булавинъ рассылалъ возмутительнаго содержания письма; эмиссары его были также въ Козловскомъ уѣздѣ и многихъ прельстили.

Посланный изъ Тамбова для покупки въ Астрахани лошадей станочникъ, по возвращеніи своемъ, сообщалъ Волконскому, что Булавинъ отнял у него въ Алексѣевскомъ (на Бузудуку) 53 лошади и порвалъ всѣ бывшія у него письма. Съ Булавинымъ было болѣе 4000 конныхъ и „обозъ въ 8 рядовъ“. По дорогѣ изъ Пристанскаго тамбовецъ видѣлъ, что за Булавинымъ гнали три конскихъ табуна, угнанные съ государева драгунскаго двора атаманомъ Бузулуцкаго городка Лучкою Хохлачемъ, который присталъ къ Булавиному со всею станицею и направлялся теперь къ Битюгу въ села и деревни, гдѣ готовили лѣсъ для кораблей.

Въ доношеніи изъ Провіантскаго приказа говорится, что по указу Разряда велѣно для продовольствія полковъ, посланныхъ изъ Москвы къ Волконскому, и Козловскихъ служилыхъ людей собирать провіантъ съ Козловскаго и Тамбовскаго уѣздовъ.

Затѣмъ, въ доношеніи приводится количество провіанта, слѣдуемаго съ Козлова и Тамбова въ Азовскій и Воронежскій отпуски; послѣ чего спрашивается, откуда взять провіанта на дачу драгунамъ и Козловцамъ.

Наконецъ, приводится вычисленіе того количества хлѣба, которое должно быть поставлено изъ разныхъ городовъ, въ Азовъ и Воронежъ на 1708 г.

Въ доношеніи изъ Адмиралтейскаго приказа передается содержаніе отписки Воронежскаго воеводы Степана Колычева отъ 11 апрѣля.

Колычевъ сообщаетъ, что онъ послалъ на Воронежскую границу подполковника съ солдатами, чтобы онъ не допускалъ Булавиновцевъ до Воронежа и охранялъ морскія суда.

Изъ сообщеній отъ Донскихъ казаковъ и изъ отписокъ Волконскаго, Бахметева и Тевяшова Колычевъ узналъ, что Булавинъ стоитъ при устьѣ Хопра, вслѣдствіе чего корабли, предназначенные плыть въ Азовъ, могутъ на пути подвергнуться отъ него опасности.

Видѣвъ съ тѣмъ Колычевъ прислалъ въ Разрядъ „осмотръ бою“ приказнаго Битюгской волости, его допросъ о ворахъ и такой же допросъ Острожскаго казака.

Въ вѣдомости приказнаго говорится, что Булавины были въ селѣ Бобровскомъ, ограбили казну, уничтожили указъ и всякія наказныя письма и освободили колодниковъ. Затѣмъ Булавинъ двинулся къ Чиглянску съ цѣлью разорить всѣ села по верховьямъ Битюга. Тамъ они приглашали къ себѣ всѣхъ охотниковъ, а „неволею никого не брали“, а Битюгскимъ крестьянамъ говорили, чтобы они не сѣяли на великаго государя хлѣба, а пахали бы на себя“.

Въ допросѣ Острожскаго казака, посланнаго на Хоперь для провѣды-

ванія о ворахъ, говорится, что всѣ городки по Хопру и Бузулуку, примкнувъ къ Булавиному, пошли съ нимъ къ устью Хопра, и что въ Вербное воскресенье Булавинъ пришелъ къ Дону, гдѣ къ нему также примкнули многіе городки. Только городки Поротовской станицы: Донецкой, Манжулинъ, Казанка и др. уклонились отъ соучастія съ нимъ и оберегаютъ свои пушки и ядра. Булавинъ же намѣренъ идти къ Черкасскому, чтобы перебить тамошнихъ старшинъ; тѣхъ, которые готовили на Хопрѣ корабельный лѣсъ, онъ распустилъ, а начальника ихъ „посадилъ въ воду“.

Бояре приговорили послать къ князю Григорію Волконскому Его Величества Государя грамоту изъ Разряда, чтобы онъ имѣлъ во всемъ „опасеніе и осторожность“ и сдерживалъ Козловцевъ и Тамбовцевъ, а на измѣнниковъ собиралъ ратныхъ людей, для управленія которыми къ нему посылаются изъ Военнаго приказа офицеры. Для подавленія же Булавинцевъ приказано отправить къ нему Московскихъ чиновъ людей и городовыхъ полковой службы, отставныхъ Рязанскаго разряда, помѣщиковъ и вотчинниковъ Заюскихъ и Украинскихъ городовъ и, наконецъ, тысячный драгунскій полкъ съ подполковникомъ Ефимомъ Гулицомъ и съ офицерами. Провіантъ, собранный съ Козловскаго и Тамбовскаго уѣздовъ на 1708 г. для платежа въ Азовскій отпускъ, не отправлять въ виду опасности пути, а употребить его на продовольствіе упомянутыхъ выше войскъ.

Требуемыхъ Волконскимъ слесарей и станочниковъ послать съ Москвы безъ замедленія, а для вѣдома написать ему въ грамотѣ о вѣстяхъ, полученныхъ изъ Воронежа отъ Колычева. О сообщеніяхъ же Волконскаго послать съ курьеромъ изъ Посольскаго приказа грамоту къ Донскимъ атаманамъ и казакамъ, „чтобы они имѣли оттого опасеніе и осторожность и города отъ нихъ воровъ оберегали“. Что же касается извѣстія о движеніи Булавинцевъ къ Битюгу для разоренія поселеній и уничтоженія корабельнаго лѣса, о томъ послать въ Азовъ грамоту изъ Разряда, а въ Воронежъ изъ Адмиралтейскаго приказа. Наконецъ, съ обѣихъ вышеприведенныхъ отписокъ воеводѣ послать грамоту въ Кіевъ къ ближнему стольнику и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицину, чтобы онъ дѣйствовалъ по прежнему Его Великаго Государя указу и не допускалъ городовъ до разоренія.

„И по сему Великаго Государя указу и боярскаго приговору изъ Разряда грамоты въ Кіевъ и въ Азовъ и къ Бахметеву, а памяти въ приказы куда надлежитъ послать безъ замедленія“.

(На пятнадцати листахъ, лл. 27—41; скрѣпа д. Ив. Чередѣва.)

№ 7. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 12 мая 1708 г. въ отвѣтъ на доношеніе изъ Разряда.

Въ доношеніи говорится, что по письму государя изъ Петербурга отъ 28 апрѣля Долгорукой назначается „командиромъ“ на Украину, и что въ

письмѣ къ Царевичу приказывается послать къ украинскимъ воеводамъ грамоты, чтобы они были ему (Долгорукому) во всемъ послушны. При письмѣ приложена роспись полковъ и командировъ, которымъ надлежало быть подъ командою Долгорукаго. (Слѣдуетъ роспись.) Затѣмъ, въ доношеніи идетъ перечисленіе различныхъ частей войскъ и полковыхъ командировъ, посланныхъ уже на Украину изъ Разряднаго, Преображенскаго, Военнаго и Адмиралтейскаго приказовъ.

Послѣ этого Разрядъ дѣлаетъ запросъ о томъ, подъ чьей командою состоятъ Мещерскаго—драгунскому и Нелидова—солдатскому полкамъ, такъ какъ о нихъ не упомянуто въ росписи, присланной отъ Его Царскаго Величества.

Бояре приговорили: вышеписаннымъ Московскимъ городовымъ и прочимъ чиновъ людямъ быть подъ командою лейбъ-гвардіи майора Василя Владиміровича Долгорукаго, равно какъ и полкамъ Мещерскаго и Нелидова по прежнему Его Великаго Государя указу, и о томъ послать для вѣдома грамоты изъ Разряда къ князю Дмитрію Михайловичу Голицину, лейбъ-гвардіи майору Долгорукому и куда еще надлежитъ.

(На пяти листахъ, лл. 42—46; скрѣпа д. И Чередѣва.)

№ 8. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 17 мая 1708 г. по двумъ доношеніямъ изъ Разряда.

Въ первомъ доношеніи передается содержаніе отписки Григорія Волконскаго.

2 мая къ послѣднему явилось нѣсколько человекъ Борисоглѣбскихъ подъячихъ, которые сказали, что на шестой недѣлѣ Великаго поста въ Борисоглѣбскѣ пріѣзжали эмиссары Булавина, возмущали жителей, освободили колодниковъ и взяли изъ города 5 пуд. пороха, причѣмъ горожане не оказали имъ никакого сопротивленія. На Страстной недѣлѣ они снова явились въ Борисоглѣбскѣ, выбрали изъ горожанъ полковника, атамановъ и привели ихъ къ присягѣ. То же послѣдовало вскорѣ и во всѣхъ селяхъ и деревняхъ Борисоглѣбскаго уѣзда: рѣшено было пристать къ Булавину.

На Оминой недѣлѣ воровской атаманъ Хохлачъ прислалъ въ Борисоглѣбскѣ письмо, требуя присылки къ нему „въ походъ противъ государевыхъ полковъ“ половины городскихъ и уѣздныхъ жителей; вскорѣ же была потребована и другая половина.

Наконецъ, Волконскій сообщаетъ, что ему еще не прислано вспомога- тельнаго войска, офицеровъ, слесарей и станочниковъ, и проситъ послать указъ на Тульскіе казенные заводы о скорѣйшей починкѣ оружія.

Во второмъ доношеніи изъ Разряда говорится, что, по назначеніи Долгорукаго командующимъ на Украину, изъ Разряда были посланы грамоты къ воеводамъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ, чтобы они все дѣлали по письмамъ Долгорукаго, а о томъ, что будетъ сдѣлано, писали въ Разрядъ.

Такой же способ действия практиковался и прежде всеми боярами и воеводами, состоявшими на службѣ въ тѣхъ или иныхъ городахъ и участвовавшихъ въ различныхъ походахъ. (Слѣдуетъ перечень бояръ и воеводъ, начиная съ 179 года.) Это необходимо было Разряду для наведенія различныхъ справокъ. Поэтому, если „и въ нынѣшній случайной и необыкновенной походѣ“ полководецъ и воеводы не будутъ писать для вѣдома въ Разрядъ, то впоследствии нельзя будетъ навести никакихъ справокъ объ этомъ походѣ.

Воле приговорили: послать въ Козловъ къ Волконскому грамоту изъ Разряда объ отправленіи къ нему полка Гулица и другихъ вмѣстѣ съ офицерами для командованія Козловскими ратными людьми. Волконскому и прочимъ украинскимъ городовъ воеводамъ приказано писать въ Долгорукому о всѣхъ вѣстяхъ про Булавина и о иныхъ дѣлахъ, какія у нихъ случатся, отписывая о томъ же для вѣдома въ Разрядъ; относительно этого велѣно послать грамоты къ воеводамъ и Долгорукому. Наконецъ, по письму послѣдняго, приказано послать къ нему изъ Москвы „въ прибавку“ 500 солдатъ и 400 лошадей, взявъ послѣднихъ изъ Разряднаго, Помѣстнаго и Монастырскаго приказовъ; отпуску же быть изъ Разряда.

(На семи листахъ, лл! 47—53; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 9. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 17 мая 1708 года по тремъ доношеніямъ изъ Разряда.

Въ первомъ доношеніи приводится содержаніе отписки кн. Голицына отъ 12 мая.

Голицынъ сообщаетъ, что въ письмѣ къ нему канцлера Головкина онъ получилъ приказаніе выступить противъ Булавина самому, „буде тапкихъ въ Кіевѣ дѣлъ нѣтъ“, или же отправить кого-либо другаго. Но, узнавъ, что бригадиръ Шидловскій по приказанію изюрскаго губернатора Александра Даниловича (Меньшикова) также выступилъ въ походъ и прибылъ въ Чугуевъ, намѣреваясь идти оттуда на соединеніе съ Волконскимъ, Голицынъ, чтобы не раздроблять войскъ, приказалъ присоединиться къ Шидловскому и полкамъ Гагарина.

Шидловскій же долженъ былъ оберегать Азовъ и Таганрогъ и смотрѣть за тѣмъ, чтобы Булавинъ не поворотилъ назадъ, для разоренія украинскихъ городовъ. Для защиты Украины Голицынъ оставилъ два полка, а Гагарину поручилъ охранять Полатовъ.

Но такъ какъ, по слухамъ, всѣ Донскіе казаки тянули къ Булавину, то Голицынъ не надѣется уберечь Украину съ наличными силами и требуетъ указа объ увеличеніи ихъ.

Во второмъ доношеніи приводится содержаніе отписки Голицына отъ 16 мая.

Мая 2-го Голицынъ получилъ отъ Шидловскаго письмо, въ которомъ

тотъ сообщалъ о своемъ прибытіи въ Чугуевъ и о ненадежности чугуевцевъ и волуичанъ.

Въ письмѣ отъ 7 мая Шидловскій писалъ Голицыну, что Булавинцы 28 апрѣля сдѣлали набѣгъ на рѣку Жеребацъ, что 300 воровъ стоятъ въ 15 верстахъ отъ Маяковъ и что онъ, узнавъ объ этомъ, направился къ Изюму. Кромѣ того, ему, бригадирю, извѣстно, что товарищи Булавина: Семель Драной, Тихонъ Бѣлогородецъ и Азовскій чернецъ съ казаками пришли на Бахмутъ, откуда намѣреваются идти къ мѣстечку Ямюль, а затѣмъ къ Маякамъ и Тору.

8 мая Шидловскій извѣщалъ Голицына, что эта шайка все увеличивается въ своихъ размѣрахъ, и что въ народѣ „слабость часъ отъ часу растетъ“, воры разорили уже Ямюль и подступили къ Маякамъ; Шидловскій проситъ подкрѣпленія, не надѣясь на своихъ казаковъ.

Голицынъ же съ своей стороны, въ виду „шатости“ Украины, проситъ прислать къ нему прибавочныхъ ратныхъ людей.

Въ третьемъ доношеніи также передается содержаніе отписки Голицына и присланной имъ копіи съ писемъ къ нему отъ полатовскаго воеводы Крюкова и бригадира Шидловскаго.

Въ письмѣ Шидловскаго говорится, что 20 апрѣля въ „Донецкой“ пріѣзжали два посланныхъ отъ Булавина казака и приглашали Донецкихъ казаковъ идти къ Пристанскому городку, но тѣ отказались. Изъ письма же Двудучнаго атамана Шидловскій узналъ, что мятежники были въ Красноянской и Кабаньей и тамъ вербовали себѣ казаковъ и что Сережка Безпалый, товарищ Дранаго, пошелъ вверхъ по р. Бѣлой на верховье Урывское. Булавинъ же, какъ сообщилъ Шидловскому казакъ изъ Красноянска, въ соединеніи съ Астраханцами, жителями Донецкихъ городковъ и съ запорожцами, двинулся для разоренія „Черкаскаго острова“, убивая на своемъ пути всѣхъ, которые не хотѣли къ нему пристать.

Въ письмѣ Полатовскаго воеводы разсказывается о томъ, что Булавинцы были въ Усердскомъ уѣздѣ и угнали у жителей конскіе табуны, а Булавинъ стоитъ подъ Черкасскомъ „со многою силою“ и посылаетъ къ городкамъ „многія ватаги“ для отгона стадъ и прельщенія народа. Отъ казака же, прибывшаго на Волуйку 1 мая, воевода узналъ, что Булавинцы разграбили деревню Ланину, а такъ какъ эта деревня остоитъ отъ Полатова лишь на 15 верстъ, то онъ, воевода, въ Полатовѣ „въ осторожности“.

Боаре приговорили послать съ вышесказаннаго доношенія грамоту изъ Разряда къ лейбъ-гвардіи майору В. В. Долгорукому безъ замедленія.

(На восьми листахъ, лл. 54—61; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

**№ 10. Приказъ Ближней канцеляріи, состоявшійся 20 мая по доношенію
изъ Разряда о письмѣ Долгорукаго изъ Воронежа.**

Долгорукій жалуется, что къ нему еще ничего не прислано изъ того, что слѣдуетъ „по пунктамъ, которые онъ подавъ Благородному Государю Царевичу“. По справкѣ же въ Разрядѣ оказалось, что къ нему уже отправлено изъ разныхъ приказовъ все требуемое имъ, за исключеніемъ знаменъ, потому что Оружейная палата требуетъ за нихъ денегъ, и пороха, такъ какъ Разряду не было извѣстно уважь о выдачѣ его.

Вояре приговорили: знамена отправить изъ Оружейной палаты, а пороку, если его не окажется у Степана Колычева, выдать изъ того запаса, который предназначался для Азова, но за опасностью пути остался въ Воронежѣ. Съ вышеписаннаго же доношенія и боярскаго приговора послать изъ Разряда для вѣдома грамоту къ Долгорукому, а въ Адмиралтейскій приказъ и Оружейную палату—памяти.

(На трехъ листахъ, лл. 62—64; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

**№ 11. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 11 іюня 1708 г.
по доношенію изъ Разряда.**

Въ доношеніи говорится о томъ, что въ письмѣ Его Царскаго Величества о назначеніи лейбъ-гвардіи майора Долгорукаго командующаго на Украину и въ росписи полковыхъ, прикомандированныхъ къ нему, ничего не сказано о томъ, быть ли въ нарядѣ также и комнатнымъ стольникамъ, которые живутъ въ Москвѣ.

Послѣ этого идетъ перечень фамилій комнатныхъ стольниковъ, сначала не состоящихъ на службѣ, потомъ находящихся „у дѣлъ“, съ обозначеніемъ рода занятій и числа ихъ крестьянъ.

Вояре приговорили: вышеписанныхъ комнатныхъ стольниковъ, кромѣ Ивана Вельяминова и всѣхъ состоящихъ „у дѣлъ“, отправить изъ Разряда въ полкъ къ Долгорукому, а со всѣхъ остальныхъ взять даточныхъ. Для того же, чтобы никто изъ стольниковъ не могъ уклониться отъ службы, послать къ Долгорукому „валовой списокъ“ ихъ.

(На четырехъ листахъ, лл. 65—68; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

**№ 12. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 14 іюня 1708 г.
по доношенію изъ Разряда.**

Въ доношеніи приводится содержаніе отписокъ Самарскаго и Каменнозатонскаго воеводъ, присланныхъ въ Разрядъ кн. Голицынымъ изъ Бѣлгорода вмѣстѣ съ „прелеснымъ письмомъ“ Булавина.

Въ отпискѣ Самарскаго воеводы говорится о томъ, что запорожцы

конные и пѣшіе переправляются черезъ Днѣпръ и собираются въ урочищѣ „Березнига“ при устьѣ р. Конской и на р. Сурей, намѣреваясь пристать къ Булавину.

Въ отпискѣ Каменноватонскаго воеводы рѣчь идетъ также о сборищахъ запорожцевъ на рѣчкѣ Московѣ и о замыслѣ ихъ пристать къ Булавину и идти подъ Самарскіе города. 27 мая, какъ передавали воеводѣ посланные имъ въ Сѣчь развѣдчики, Булавинъ прислалъ къ запорожцамъ письмо, въ которомъ приглашалъ ихъ къ себѣ на службу, обѣщая платить каждому по 10 руб. въ мѣсяцъ; многіе запорожцы пошли на эту приманку.

Капитанъ Лещинскій также сообщалъ воеводѣ о движеніи среди запорожцевъ.

Наконецъ, воевода извѣщаетъ о побѣгахъ отъ него въ Сѣчь солдатъ.
(Содержаніе „прелеснаго письма“ въ доношеніи не приведено.)

Бояре приговорили послать въ Кіевъ къ князю Д. М. Голицину и къ Малороссійскому гетману И. С. Мазепѣ е. в. г. грамоты изъ Разряда, чтобы сообща старались отклонить отъ запорожцевъ ихъ намѣренія, „а надѣ послушниками велѣли чинить военный промыселъ“; о доношеніяхъ же вышеупомянутыхъ воеводъ послать для вѣдома грамоту къ л.-гв. майору Долгорукову.

(На 4 листахъ, лл. 69—72; скрѣпа Д. И. Чередѣва.)

№ 13. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 16 іюня 1766 г. по доношенію изъ Разряда.

Въ доношеніи приводится содержаніе указа въ Разрядѣ изъ Ижорской канцеляріи. Въ немъ говорится, что упомянутая канцелярія, получивъ изъ Разряда „грамоту съ Боярскаго приговору“ о береженіи низовыхъ поволжскихъ городовъ, послала въ свою очередь грамоту къ Казанскому комменданту Кудрявцеву „съ товарищи“, чтобы они во всемъ поступали по грамотамъ изъ Разряда и послали бы въ низовые города указы о береженіи отъ воровъ и о не пропускѣ послѣднихъ на Волгу.

Далѣе, въ указѣ говорится, что Кудрявцевъ въ письмѣ своемъ (отъ 28 мая) къ президенту Ижорской канцеляріи Анисиму Щукину писалъ, что Булавицы взяли „Дмитревской, что на Камышенкѣ“, и что та же участь грозитъ и Казани въ виду печальнаго состоянія ея укрѣпленій, для исправленія которыхъ онъ просилъ въ письмѣ своемъ къ государю въ „походъ“ прислать инженера, а до пріѣзда послѣдняго просить теперь отправить къ нему для той же цѣли Ивана Посошкова.

Затѣмъ въ указѣ приводится содержаніе отписокъ дворянъ Петра Лопкова и Аванасыя Неплюева, посланныхъ въ низовые города „для лова и отпуска въ С.-Петербургъ живой рыбы“; въ нихъ говорится о появленіи „воровъ“ на Волгѣ между Кинешмой и Юрьевцемъ и на Олѣ близъ Нижняго. Эти вору, нападаая на проѣзжающія суда и грабя рыбниковъ, дѣлаютъ

плаваніе по Волгѣ и Окѣ совершенно невозможнымъ, что грозитъ остановкой государственныхъ рыбныхъ промысловъ.

Въ виду всего этого Ижорская канцелярія поручаетъ Разряду распорядиться относительно отправления въ Казань инженера и ратныхъ людей для защиты низовыхъ городовъ, какъ то дѣлалось имъ для защиты украинскихъ городовъ.

Но Разрядъ находитъ, что ему не слѣдуетъ посылать въ Казань инженера, такъ какъ этотъ городъ находится въ вѣдѣніи Ижорской канцеляріи.

Бояре приговорили: послать въ Казань къ Никитѣ Кудрявцеву грамоту, чтобы онъ защищалъ городъ и дѣйствовалъ по прежнимъ къ нему указамъ изъ Разряда и Ижорской канцеляріи; что же касается требуемой имъ помощи, то къ Симбирску и къ инымъ городамъ послать кн. Петръ Ивановичъ Хованскій съ войскомъ. Для поимки же разбойниковъ на Волгѣ и Окѣ приказано отправить на судахъ 500 солдатъ изъ Московскаго гарнизона. Объ этой посылкѣ велѣно послать изъ Разряда памяти въ Московскій гарнизонъ, а также для вѣдома въ Ижорскую канцелярію и Ратушу. Наконецъ къ кн. В. В. Долгорукову отправить о всемъ этомъ грамоту.

(На шести листахъ, лл. 73—78; скрѣпа Д. И. Чередѣва.)

№ 14. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 6 іюля 1708 г. по доношенію изъ Разряда.

Въ дополненіе передается содержаніе отписки кн. Голицина и отписокъ къ послѣднему Каменнотатонскаго воеводы. Каменнотатонскій воевода сообщаетъ Голицину, что онъ посылалъ въ Сѣчь „для провѣдыванія“ и писалъ къ кошевому, чтобы онъ удерживалъ запорожцевъ отъ ихъ злого намѣренія. Кошевой отвѣчалъ, что „товарство ихъ давние жители и зажилые остаются спокойными, а изъ Сѣчи уходятъ только люди пришлые изъ городовъ и непромышленные“. Немного спустя онъ опять извѣщалъ его, воеводу, что запорожцы продолжаютъ оставаться вѣрными, такъ что, когда 2 іюня явились къ нимъ „съ листомъ“ посланные отъ Булавина, они „бесчестно къ нему отписали и съ нимъ несовоуцляютца“.

Въ отпискѣ Голицина передаются распросныя рѣчи старшинъ Сумскаго полка. Въ нихъ говорится, что въ ночь на 8 іюня Булавинцы въ количествѣ 20.000 челов. напали на Сумскаго полковника у рѣчки Уразовой, ворвались въ обозъ, убили полковника и многихъ казаковъ, послѣ чего разграбили обозъ и увезли 4 пушки.

Бояре приговорили послать къ кн. Голицину грамоту изъ Разряда, чтобы онъ сдерживалъ „своевольныхъ“ запорожцевъ, а къ кошевому и „посполству“, за то что они остаются вѣрными, послать изъ Малороссійскаго приказа грамоту „съ милостивымъ словомъ“. Эту грамоту вмѣстѣ со спискомъ съ нея приказано адресовать къ гетману И. С. Мазепѣ, который уже долженъ отправить ее въ Сѣчь вмѣстѣ съ своими увѣщаніями и о резуль-

татѣ ихъ писать къ В. Государю. Наконецъ съ вышеписаннаго доношенія и боярскаго приговора отправить къ л.-гв. майору В. В. Долгорукому „для вѣдома“ грамоту изъ разряда.

(На пяти листахъ, лл. 79—83; скрѣпа И. Чередѣва.)

**№ 15. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 8 іюля 1708 г.
по доношенію изъ Разряда.**

Въ доношеніи приводится содержаніе отписки Петра Хованскаго отъ 30 іюня.

Хованскій сообщаетъ, что „начальнѣйшій“ Кучумъ Батырь и другіе башкирскіе „набольшіе“ Уфимскаго уѣзда, всѣхъ четырехъ дорогъ, явились къ нему въ полкъ съ изъявленіемъ покорности и „цѣловали коранъ“ на вѣрность и что послѣ этого не стало болѣе слышно объ ихъ „воровствѣ“. Пользуясь такими благоприятными обстоятельствами, Хованскій отрядилъ своихъ товарищей Гулица и Аванасія Дмитріева-Мамонова съ пѣхотою внизъ на Волгу, а самъ съ конницею намѣревается идти противъ Булавинцевъ къ Саратову и въ другія мѣста. Третьяго же товарища своего Ѳедора Есипова онъ назначилъ, по прошенію Башкирцевъ, воеводою на Уфу на смѣну Льва Аристовъ, но вслѣдствіе нѣкотораго препятельства со стороны Никиты Кудрявцева и интригъ Льва и Сидора Аристовыхъ они отказываются принять Ѳедора Есипова. Въ виду этого Хованскій опасается, какъ бы съ уходомъ его Аристовы не вызвали какого-либо возмущенія.

Бояре приговорили: послать къ Хованскому грамоту, чтобы онъ въ походѣ своемъ на Булавинцевъ дѣйствовалъ по своему разсмотрѣнію, воеводою на Уфѣ велѣлъ быть Ѳ. Есипову, а Аристовыхъ выслать бы съ конвоемъ къ Москвѣ; относительно же упомянутаго въ доношеніи „возмутительства“ ихъ писалъ бы подробно къ Великому Государю.

(На двухъ листахъ, лл. 84—85; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

**№ 16. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 22 іюля 1708 г.
по тремъ доношеніямъ изъ Разряда.**

Въ первомъ доношеніи передается содержаніе отписки верхне-ломовскаго воеводы Владычкина, въ которой говорится, что воровскіе казаки вмѣстѣ съ Калмыками въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ разграбили и разорили нѣскольکو селъ и деревень въ Верхне- и Нижне-Ломовскомъ уѣздахъ; въ г. „Мошпанскѣ“ убили подъячаго и „разореніе всякое чинили“. Между тѣмъ въ Верхнемъ Ломовѣ совершенно нѣтъ служилыхъ людей.

Во второмъ доношеніи приводится содержаніе указа въ Разрядъ изъ Ижорской канцеляріи. Послѣдняя сообщаетъ, что въ отпискѣ къ ней Битюгскаго приказнаго говорится, что воровскіе казаки разграбили и разорили нѣ-

сколько сель и деревень по рѣкѣ Битюгу, что крестьяне не вооружены и укрываются въ лѣсахъ, а ратныхъ людей на Битюгѣ нѣтъ.

Въ третьемъ доношеніи приводится содержаніе отписки полковника Тевяшова отъ 20 іюля.

Тевяшовъ сообщаетъ, что Калмыки, перебравшись изъ-за Дона „на Крымскую сторону“, напали на Острогожскихъ Черкасѣ, но посланный имъ сотникъ „съ кумпанейцы“ вступилъ съ ними въ бой и отбилъ угнанныя ими стада. 30 іюня Тевяшовъ, узнавъ отъ Коротоянскаго воеводы, что Калмыки осадили на рѣкѣ Битюгѣ слободу „Лоскову“, снова послалъ противъ нихъ сотника, но послѣдній не рѣшился вступить съ ними въ бой и вернулся въ поле съ плѣннымъ Калмыкомъ. Въ тотъ же день Калмыки появились у Острогожска, но Тевяшовъ прогналъ ихъ „до коша“. Точно также Калмыки сдѣлали набѣгъ на „Олшанскъ“, но, не найдя тамъ добычи, повернули „къ кошу“. 7 іюля Тевяшовъ получилъ извѣстіе о набѣгѣ Калмыковъ на рѣчку „Песковатку“. Въ виду всего этого онъ считаетъ невозможнымъ уберечь Украинскіе города съ однимъ своимъ полкомъ и потому писалъ къ Долгорукому о присылкѣ къ нему вспомогательнаго войска.

Воарѣ приговорили: послать къ В. В. Долгорукому грамоту изъ Разряда „о береженіи“ украинскихъ городовъ, а къ Ивану Бахметеву грамоту изъ приказа Казанскаго Дворца съ порученіемъ ему переговоры съ Аюкой о наказаніи Калмыковъ, дѣлавшихъ набѣги на украинскіе города, и о томъ послать въ Казанскій Дворецъ память изъ Разряда.

(На шести листахъ, лл. 86—91; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 17. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 24 іюля 1708 г. по доношенію изъ Разряда.

Въ доношеніи приводится содержаніе отписки Азовскаго губернатора Толстаго Ивана.

Послѣдній сообщаетъ, что 7-го іюля, будучи въ Троицкомъ, онъ узналъ изъ письма своего товарища Кирѣва изъ Азова, что Булавинцы появились за рѣчкой Каланчею. Тогда онъ отправилъ полковника съ конницею, чтобы не дать „ворамъ“ переправиться черезъ рѣку. Однако они переправились и направились „съ великою наглостью“ къ Азову и Петровскому, намѣреваясь взять послѣдній приступомъ. Но высланный противъ нихъ изъ Азова полковникъ съ конницею и 4 ротами пѣхоты послѣ упорнаго артиллерійскаго бою принудилъ ихъ снова удалиться за Каланчу. Всего же Булавинцевъ было при этомъ до 5.000 человекъ, изъ этого числа было убито 423, потонуло въ Дону и въ Каланчѣ болѣе 400, въ плѣнъ взято 60 человекъ. 7 іюля Толстой получилъ извѣстіе отъ Ильи Григорьева и всего Донскаго войска, что они, рѣшившись покончить съ Булавинымъ, отправились къ его хутору и осадили его. Тогда Булавинъ, не видя возможности

спастись, застрѣлился изъ пистолета. Тѣло его отправлено было въ Азовъ, а соумышленники его схвачены и „посажены на цѣпь“.

8 июля, пишетъ Толстой, тѣло Булавина прибыло въ Азовъ и, по отсѣченіи головы, (которую велѣно было хранить до указу лѣварямъ), повѣшено за ногу у рѣки Каланчи, а въ Черкасскѣ былъ посланъ указъ о пересылкѣ въ Азовъ пойманныхъ „воровскихъ заводчиковъ“—брата и сына Булавина, сына Сеньки Дранаго, атамана Ивашки Гайкина, Лучки Хохлача, Мишки Голубятникова, Киришки Курганова и 50 человекъ другихъ.

Въ заключеніе, Толстой сообщаетъ объ отпискахъ къ нему (отъ 6 июля) „Хосяна и Алей-аги“ пашей, которые извѣщали его, что они выслали „съ бесчестьемъ“ казаковъ, присланныхъ на Кубань отъ Булавина, и что Крымскій ханъ строго запретилъ Крымцамъ и Кубанцамъ враждовать съ Азовцами и ѣздить за чѣмъ бы то ни было въ Черкасскъ къ Булавиному.

Въ письмѣ же своемъ къ Тихону Никитичу Стрѣшневу Толстой просить наградить и похвалить Азовскій гарнизонъ за его храбрость.

За этимъ сообщеніемъ Толстаго въ доношеніи слѣдуетъ отписка В. В. Долгорукаго отъ 20 июля. Въ ней говорится о походѣ его къ Донцу и о повинной, принесенной ему жителями гор. Сухарева. Послѣдніе сообщили Долгорукову о пораженіи Булавиныхъ подъ Азовомъ и Торомъ, о смерти Булавина и объ избраніи въ Черкасскѣ въ атаманы Ильи Зернищикова.

Затѣмъ, Долгорукій передаетъ еще другія извѣстія, полученные имъ о пораженіи Булавиныхъ и о смерти ихъ главы.

Наконецъ, приводится содержаніе повинной отъ казаковъ Сухаревой станицы.

Бояре приговорили: послать изъ Малороссійскаго приказа грамоту къ гетману И. С. Мазепѣ, а изъ Разряда грамоты въ Кіевъ къ ближнему стольнику и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицину, въ Казань—къ князю П. И. Хованскому, въ Астрахань къ ближнему окольничему П. М. Апраксину и къ другимъ, къ кому слѣдуетъ, съ извѣстіемъ о гибели Булавина и о прекращеніи мятежа.

(На восьми листахъ; лл. 92—99; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 18. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 10 августа 1708 г. по доношенію изъ Разряда.

Въ доношеніи приводится содержаніе отписки князя Голицина отъ 5 августа.

Голицинъ пишетъ, что къ нему присланы отъ Шидловскаго 12 Донскихъ казаковъ (Булавиныхъ), въ числѣ которыхъ находится сынъ Ильи Зернищикова, и что послѣдній, въ присланномъ имъ письмѣ, слезно умоляетъ освободить сына и отпустить его въ Черкасскъ, увѣряя, что ни онъ самъ, ни его сынъ не были въ соучастіи съ Булавинымъ.

Послѣ этого слѣдуетъ письмо И. Зернищикова.

Бояре приговорили: послать къ Долгорукому грамоту, чтобы онъ „о Ильѣ Зерничиковѣ чинилъ по е. в. г.; указу, каковъ ему посланъ“, а въ Кіевъ для вѣдома о томъ послать грамоту съ предписаніемъ ему писать о всѣхъ вѣдомостяхъ отъ войсковаго атамана и донскихъ городковъ къ великому государю, а также къ л.-гв. майору, потому что онъ посланъ „для отправления того донского дѣла“.

(На трехъ листахъ, лл. 100—102; скрѣпа д. Ив. Чередѣва.)

№ 19. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 28 августа 1708 г. по доношенію изъ Разряда объ отпискѣ сѣвскаго наменданта Григорія Колтовскаго.

Колтовскій проситъ прислать къ нему инженера и послать къ воеводамъ грамоты о присылкѣ въ Сѣвскъ рабочихъ „къ городовому дѣлу“.

Затѣмъ, онъ сообщаетъ, что, по извѣстіямъ изъ Кіева отъ кн. Голицина, Шведы переправились подъ Могилевымъ черезъ Днѣпръ и, безъ сомнѣнія, пойдутъ на Украину. Въ виду этого Колтавскій проситъ прибавить ему „къ осадному времени“ ратныхъ людей.

Бояре приговорили: послать къ кн. Д. М. Голицину грамоту, чтобы онъ охранялъ Сѣвскъ и иные города сообщая съ гетманомъ И. С. Мазепой, о чемъ къ послѣднему послать грамоту изъ приказа Малороссіи. Наконецъ, велѣно отправить въ Сѣвскъ инженера Юрія Фробуса.

(На двухъ листахъ, лл. 103—104; скрѣпилъ д. И. Чередѣвъ).

№ 20. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 15 сентября 1708 г. по доношенію изъ Разряда объ отпискѣ полковн. Іуды Болтина.

Болтинъ сообщаетъ, что по е. в. г. указу онъ отправился съ полкомъ изъ Казани къ л.-гв. майору Долгорукому и 9 августа прибылъ въ Козловъ. Извѣстивъ объ этомъ Долгорукаго, онъ ходилъ на „воровскихъ“ Колмыковъ дѣлавшихъ набѣги на Козловскій и Сокольскій уѣзды. Не получая никакого отвѣта отъ Долгорукаго послалъ къ нему нарочнаго, а самъ пошелъ въ Тамбовъ по призыву воеводы Данилова. Оттуда онъ поспѣшилъ на помощь къ полковнику Гулицу, который находился на р. Воронѣ и былъ „окруженъ измѣнниками“. Послѣ чего онъ узналъ отъ Степана Колычева, что его письма къ Долгорукому были перехвачены „ворами“, вслѣдствіе чего тому ничего неизвѣстно о его выступленіи изъ Казани.

Въ виду всего этого Болтинъ „опасенъ“ и требуетъ указа о томъ, какъ ему дѣйствовать.

Бояре приговорили: послать къ Болтину е. в. г. грамоту изъ Разряда съ предписаніемъ ему немедленно отправиться къ Долгорукому, развѣдывая по дорогѣ о „ворахъ“ и принимая всѣ мѣры предосторожности отъ нихъ;

съ отписки же Болтина послать къ Василю Владиміровичу грамоту „для вѣдома“.

(На двухъ листахъ, лл. 105—106; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 21. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 18 сентября 1708 г.

(Начала доношенія нѣтъ, но по имѣющимся двумъ листамъ можно видѣть, что это доношеніе изъ Разряда по поводу отписки изъ Козлова Гр. Волконскаго.)

Бояре приговорили: отправить въ Козловъ пороку и свинцу по 200 пуд. изъ приказа Артиллеріи, а къ полковникамъ Гулицу и Болтину е. в. г. грамоты, чтобы они дѣйствовали противъ „воровъ“ по е. в. г. указу и по отпискамъ Долгорукаго. Относительно же мятежныхъ Калмыковъ послать изъ приказа Казанскаго Дворца грамоту къ Ив. Бахметеву съ порученіемъ ему переговорить съ Аюкой о наказаніи виновныхъ Калмыковъ. Наконецъ, послать изъ Разряда „для вѣдома“ объ этомъ грамоты къ Волконскому и Долгорукому.

(На двухъ листахъ, лл. 108—109.)

№ 22. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 2 октября 1708 г.

(Начала доношенія нѣтъ, но, какъ видно изъ приговора, дѣло идетъ о мятежныхъ Калмыкахъ, изъ которыхъ нѣсколько человекъ были присланы въ Разрядъ и тамъ допрошены.)

Бояре приговорили: отослать ихъ (Калмыковъ) самихъ и „допросныя рѣчи“ въ приказъ Казанскаго Дворца, а къ Аюкѣ послать съ этого приказа нарочнаго посыльщика съ требованіемъ наказать виновныхъ Калмыковъ и о томъ въ Казанскій Дворецъ послать изъ Разряда память.

(Конца нѣтъ. Всего два листа, 110—111; скрѣпа Θ. Дубасова.)

№ 23. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 15 ноября 1708 г. по доношенію изъ Разряда.

Въ доношеніи говорится, что, по именному указу царевичу изъ арміи, велѣно всѣмъ Московскихъ чиновъ людямъ, командированнымъ изъ Разряда въ разныя послышки, явиться на смотръ государя царевича „безсрочно“.

Вслѣдствіе этого указа къ названнымъ лицамъ изъ Разряда были посланы грамоты. Но, несмотря на это, нѣкоторые еще не явились. (Слѣдуетъ перечень неявившихся, съ обозначеніемъ мѣста и рода службы ихъ). Скрѣпилъ Евстигійѣй Ѳомищъ, спр. И. Топильскій.

Бояре приговорили: у вышписанныхъ дворянъ за ихъ неявку помѣстья

и вотчины со всякими угодьями отписать на его великаго государя, покаместъ не явятся и о томъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ они испомѣщены послать, изъ Разряда грамоты.

(На трехъ листахъ, лл. 112—114.)

№ 24. Приговоръ Ближней канцелярии, состоявшійся 20 ноября 1708 года по доношенію изъ Разряда объ отпискахъ азовскаго губернатора Ивана Толстаго.

4 іюня Толстой доносилъ Разряду, что въ Азовѣ получена е. в. г. грамота „изъ походу“, въ которой приказывалось произвести съ Портой размѣнъ плѣнныхъ, взятыхъ „за мирнымъ договоромъ“. Въ силу этого указа Азовскимъ всякаго чина служилымъ людямъ велѣно было возвратитъ захваченныхъ у Турокъ людей и лошадей „въ сторону салтанова величества“. О томъ же самомъ послана была грамота и на Донъ къ полковому атаману.

7 ноября Толстой писалъ въ Разрядъ, что, по вышеприведенному указу о размѣнѣ плѣнныхъ, онъ послалъ къ Донскому Войску и что оттуда доставили 20 плѣнныхъ Татаръ. 31 августа въ Азовъ прибыли изъ Константинополя „Капычи Баши Ага“ и посланные отъ „Хосяна паши“ и требовали возвращенія плѣнныхъ. 18 сентября Али Агѣ отдано было 15 чел., присланныхъ изъ „Черкаскаго“ татаръ, которые сказали при этомъ, что въ Черкасскомъ и въ другихъ мѣстахъ осталось еще 39 чел. ихъ товарищей и между ними одинъ мурза. Когда же послали за этими плѣнными, то Войско Донское отказалось ихъ возвратитъ безъ именнаго указа о томъ. Поэтому Толстой просилъ Али Агу обождать до указу и ѣхать домой, обѣщая извѣститъ его, когда придетъ указъ. Но Ага не согласился на это и остался ожидать въ Азовѣ. Между прочимъ онъ требовалъ возвратитъ ему нѣсколько человѣкъ турецкихъ и татарскихъ купцовъ, которые были захвачены съ письмами отъ Булавина, говоря, что они взяли эти письма единственно только изъ страха.

Толстой спрашиваетъ, возвратитъ ли ихъ или нѣтъ, и если нѣтъ, то гдѣ имъ быть, и „какое на то чинитъ отвѣтство“.

По справкѣ же въ Разрядѣ оказалось, что Толстой въ письмѣ своемъ къ Т. Н. Стрѣшневу сообщалъ, что турки, пойманные съ письмами отъ Булавина, по е. в. г. указу держатся въ тюрьмѣ „яко сущіе злодѣи“.

Затѣмъ, въ доношеніи приводится выдержка изъ „договорныхъ статей 1701 г.“ по списку, присланному въ Разрядъ изъ Посольскаго приказа, именно IX статья, въ которой говорится о порядкѣ размѣна плѣнныхъ.

Бояре приговорили: послать въ Азовъ къ Толстому грамоту съ предписаніемъ возвратитъ „въ сторону салтанова величества“ взятыхъ „за мирнымъ состояніемъ“ мурзу Шамбета и 39 его товарищей по вышеписаннымъ договорнымъ статьямъ, не принимая во вниманіе никакихъ отговорокъ ка-

заковъ. Турокъ же, пойманныхъ съ письмами отъ Булавина, держать въ Азовѣ по прежнему указу, и о томъ „выписать въ докладѣ къ великому государю“.

(На восьми листахъ, лл. 115—122; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

Слѣдующія три дѣла Ближней канцеляріи также относятся къ 1708 г.; но такъ какъ у нихъ не сохранилось приговоровъ совѣмъ или же въ цѣломъ видѣ, то они не могутъ быть приурочены точно къ какому-либо мѣсяцу.

№ 25. Дѣло по доношенію изъ Разряда.

Въ началѣ доношенія дѣлается ссылка на указъ Ближней канцеляріи отъ 11 іюня 1708 года относительно отправленія въ полкъ къ Долгорукому комнатныхъ стольниковъ (см. пригов. Ближней канцеляріи отъ 11 іюня). Затѣмъ говорится, что нѣкоторые изъ назначенныхъ въ армию стольниковъ не могутъ быть отправлены туда „за ихъ болѣзнями и за увѣчьями“, и просятъ взять съ нихъ даточныхъ (слѣдуетъ перечень стольниковъ, оказавшихся, по осмотру ихъ въ Разрядѣ, негодными къ военной службѣ вслѣдствіе старости и различнаго рода болѣзней).

Далѣе, слѣдуетъ списокъ Московскихъ чиновъ людей, которымъ было приказано отправиться въ полкъ къ Долгорукому, но которые также оказались негодными къ службѣ вслѣдствіе различнаго рода тѣлесныхъ недуговъ.

Послѣ этого дѣлается ссылка на приговоръ Ближней канцеляріи отъ 16 іюня объ освобожденіи означенныхъ лицъ отъ полковой службы и о взятіи съ нихъ даточныхъ: Разрядъ спрашиваетъ, какъ поступать впредь въ подобныхъ случаяхъ. (Конецъ доношенія и приговора нѣтъ; всего же 10 листовъ; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 26. Дѣло по доношенію изъ Разряда.

Въ доношеніи приводится содержаніе отписки Петра Ивановича Хованскаго отъ 15 августа.

Хованскій сообщаетъ о своемъ походѣ къ Саратову, о взятіи „ворами“ Дмитровскаго на Камышенкѣ и Царицина и объ освобожденіи отъ нихъ послѣдняго при содѣйствіи войска, присланнаго изъ Астрахани отъ Апраксина.

Затѣмъ, Хованскій пишетъ, что воры, бывшіе на Камышенкѣ, узнавъ о его приближеніи, разбѣжались, причемъ нѣсколько человекъ были захвачены воеводою Даниломъ Титовымъ и присланы къ нему въ полкъ; тамъ они были допрошены и списокъ съ ихъ показаній объ, Хованскій, послалъ въ Москву вмѣстѣ съ своею отпискою.

Наконецъ, Хованскій извѣщаетъ, что онъ пошелъ на Камышенку, а оттуда направится къ г. Паншину. Послѣ этого въ доношеніи приводятся допросныя рѣчи взятыхъ на Камышенкѣ: 1) саратовскаго рыбнаго промыслу отставнаго солдата Макара Терентьева, 2) саратовскаго солдата Андрея Мартынова и 3) рыбнаго промыслу „резалщика“ Степана Григорьева Колчина.

(Всего 6 лист.; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 27. Приговоръ Ближней канцеляріи по доношенію изъ Разряда.

(Доношеніе сохранилось не въ цѣломъ видѣ, но, какъ видно изъ уцѣлѣвшаго, въ немъ говорится о набѣгахъ Калмыковъ. Начала приговора также нѣтъ.)

Бояре приговорили: послать грамоту къ Хованскому, чтобы онъ оберегалъ отъ Калмыковъ Верхній и Нижній Ломовъ съ уѣздами и послалъ бы Калмыцкимъ начальникамъ нарочнаго для переговоровъ о наказаніи мятежниковъ. Кромѣ того, велѣно также послать изъ Казанскаго Дворца грамоту къ Аюкѣ, а къ л.-гв. майору Долгорукому и къ воеводѣ Верхняго Ломова послать „для вѣдома“ грамоты изъ Разряда.

(Всего 2 листа, скрѣпа д. Θ. Дубасова.)

1709 года.

№ 28. Доношеніе Ближней канцеляріи изъ Разряда по отпискѣ тверскаго воеводы Ив. Кокошкина отъ 4 іюня 1709 года.

Кокошкинъ передаетъ содержаніе письма къ нему изъ Торжка отъ воеводы Тимофея Сунбулова, который писалъ, что въ Новоторжскомъ, Тверскомъ и Старицкомъ уѣздахъ появились какіе-то „воровскіе люди“, которые разграбили и пожгли многія помѣстья и вотчины.

Между тѣмъ въ Твери, говоритъ Кокошкинъ, очень мало ратныхъ людей и нѣтъ боевыхъ снарядовъ, и потому онъ страшится прихода къ Твери воровъ.

(Скрѣпилъ д. Евстигнѣй; справилъ Андреянъ Тороповъ.)

Приговоръ Ближней канцеляріи послѣдовалъ 9 іюня. Бояре приговорили: послать изъ Московскаго гарнизона 200 солдатъ въ Тверь и 100— въ Ярославль къ князю Борису Ивановичу Прозоровскому, а въ прибавку къ нимъ брать въ тамошнихъ городахъ рекрутъ, сколько понадобится. Объ этомъ велѣно послать изъ Разряда грамоты къ Борису Ивановичу и къ Тверскому воеводѣ, а въ Московскій гарнизонъ память.

(На двухъ листахъ).

№ 29. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 9 іюня 1709 г. по доношенію изъ Разряднаго и Монастырскаго Суднаго приказовъ.

Въ доношеніи изъ Разряда приводится содержаніе отписки тверскаго воеводы Ивана Кожошкина о появленіи воровскихъ людей въ Новоторжскомъ, Тверскомъ и Старицкомъ уѣздахъ (см. предшеств. доношеніе).

Въ доношеніи Монастырскаго Суднаго приказа говорится, сначала, о той же самой отпискѣ Тверскаго воеводы, лишь съ нѣскольکو бѣльшими подробностями.

Затѣмъ приводится содержаніе отписки изъ Торжка отъ воеводы Тимофея Сунбулова, который сообщалъ, что онъ, по полученіи указовъ изъ Разряда и Провіантскаго приказа, поѣхалъ съ подьячими и служилыми людьми въ Новоторжскій уѣздъ для сбора провіанта на Петербургъ, но за множествомъ разбойниковъ въ уѣздѣ принужденъ былъ вернуться въ Торжокъ. Послѣ этого Сунбуловъ сообщаетъ о двухъ челобитныхъ, принесенныхъ ему отъ (игумена) строителя Троицкаго монастыря и отъ игумена Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря. Челобитчики жаловались на грабежи и злодѣйства воровъ („не знамо какихъ“), которые нападали на монастырскія вотчины. Чтобы оказать имъ помощь, Сунбуловъ просилъ у Тверскаго и Старицкаго воеводъ прислать ему солдатъ, но они не прислали; въ Торжкѣ же служилыхъ людей мало и нѣтъ боевыхъ снарядовъ. Наконецъ, въ доношеніи приводится содержаніе отписки изъ Ярославля стольника и воеводы Силы Лихарева. Послѣдній передаетъ о челобити къ нему отъ двухъ крестьянъ кн. П. И. Прозоровскаго. Крестьяне сообщили ему, что приказный человекъ Прозоровскаго вмѣстѣ съ четырьмя крестьянами отправились на богомолье въ церковь св. Леонтія Ростовскаго, находящуюся въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, и тамъ были убиты воровскимъ атаманомъ „Боровиченкомъ“, который при этомъ хвалился сжечь вотчину боярина Прозоровскаго. Послѣ этого Лихаревъ сообщаетъ, что за такимъ воровствомъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, „правежъ и высылка и всякіе В. Г. сборы стали“.

Бояре приговорили: послать изъ Московскаго гарнизона 200 чел. солдатъ въ Тверь и 100—въ Ярославль къ кн. Борису Ивановичу Прозоровскому, а къ нимъ въ прибавку брать съ тамошнихъ городовъ рекрутъ, сколько понадобится. Объ этомъ велѣно послать изъ Разряда грамоты къ Прозоровскому и къ Тверскому воеводѣ, а въ Московскій гарнизонъ память.

(На десяти листахъ, лл. 3—12; скрѣпа д. И. Чередѣва.)

№ 30. Приговоръ Ближней канцеляріи, состоявшійся 15 октября 1709 г. по доношенію изъ Разряда объ отпискахъ городовыхъ воеводъ.

Въ отпискѣ изъ „Галича“ отъ воеводы Алексѣя Новосильцева говорится о появленіи въ Ветлужскихъ волостяхъ „вора Гаврюшки Старченка“,

который намѣревается убить воеводу одного Галицкаго пригорода на р. Унжѣ и ограбить денежную казну. Не имѣя возможности отградить на Унжу часть своихъ солдатъ, Новосильцевъ послалъ указы въ Галицкіе Новоозерскій и Желѣзнодорожскій монастыри о посылкѣ на Унжу сотни вооруженныхъ служекъ и крестьянъ, но монастырскія власти не исполнили этого требованія.

Тверской воевода Ив. Кокоскинъ писалъ, что въ Тверскомъ уѣздѣ воры разорили много деревень, помѣстій и вотчинъ, и что майоръ Богданъ Тыртовъ, находящійся съ солдатами въ Торжкѣ, не подаетъ ему помощи, отговариваясь многими „розыскными дѣлами“, о чемъ онъ уже писалъ въ Разрядъ и Сибирскій приказъ. На самомъ жѣ дѣлѣ, какъ ему извѣстно, Богданъ уѣхалъ къ Москвѣ, а его капитаны и солдаты живутъ въ Торжкѣ „безъ дѣла“. Между тѣмъ воры въ количествѣ 30 и больше человекъ съ рогатинами, фузіями и шпагами, въ нѣмецкомъ разноцвѣтномъ платьѣ разбѣгаютъ не болѣе какъ въ 10 верстахъ отъ Твери, для обороны которой нѣтъ ни войска, ни боевыхъ снарядовъ.

Бояре приговорили: послать въ Тверь къ воеводѣ грамоту, чтобы онъ послалъ противъ воровъ офицера съ солдатами майора Тыртова, стоящими въ Торжкѣ, и производилъ розыскъ надъ пойманными. Къ офицеру же послать грамоту изъ Московскаго гарнизона съ предписаніемъ ему во всемъ повиноваться воеводѣ; затѣмъ, отправить въ Тверь изъ артиллеріи пороку и свинцу; непослушныхъ же властей монастырскихъ „розыскать изъ Монастырскаго приказу“, о чемъ въ тотъ приказъ послать память изъ Разряда.

(На пяти листахъ, лл. 13—17; скарт. д. И. Чередѣевъ.)

За симъ приводимъ сполна три приговора, изъ коихъ два облечены въ форму указовъ:

№ 31. Указъ отъ 6 февраля 1708 года думному дьяку Автамону Иванову о передачѣ всѣхъ галицкихъ пригородовъ изъ Новгородскаго приказа въ вѣдѣніе Розряда.

Лѣта 1708-го февраля въ 6 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, думному дьяку Автамону Ивановичу Иванову съ товарищи: въ прошломъ 1707 году декабря въ 22 день, по именному великаго государя указу, каковъ состоялся въ Преображенску въ Ближней походной канцеляріи, велѣно галицкіе пригороды—Чухлому, Соль-Галицкую, Парфеньевъ изъ Новгородскаго приказа взять и вѣдать въ Розрядъ, для того что настоящій городъ Галичъ, къ которому тѣ пригороды належатъ, вѣдомъ въ Розрядъ и тѣхъ пригородовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ во всякихъ его великаго государя дѣлѣхъ галицкимъ воеводамъ быть послушнымъ; а въ выпискѣ, какова внесена великаго государя въ Ближнюю канцелярію изъ

Розряду февраля во 2 день нынѣшняго 708 году, написано, что изъ Новгородскаго приказу тѣхъ пригородовъ генваря по 31 число не прислано, а галицкіе же пригороды—Унжа, Судай, Кологривовъ изъ Ближней канцеляріи въ Розрядъ къ вѣдѣнію не написаны, а по опредѣленію де вышеписаннаго государева указу тѣ галицкіе прописные пригороды довелись взять въ Розрядъ всѣ, для того что настоящій городъ Галичъ вѣдомъ въ Розрядъ, да и для того что тѣхъ пригородовъ воеводамъ во всякихъ дѣлѣхъ велѣно галицкимъ воеводамъ быть послушнымъ, а, по справкѣ въ Ближней канцеляріи, въ выпискѣ, какова внесена изъ Помѣстнаго приказу, по которой состоялся его великаго государя вышеписанный именной указъ объ отсылкѣ изъ Новгородскаго приказу въ Розрядъ галицкихъ пригородовъ, вышеписанныхъ же галицкихъ пригородовъ—Унжи, Судая, Кологривова въ той выпискѣ было не написано. И февраля во 2 день, по указу великаго государя, бояре, въ Ближней канцеляріи, слушавъ той выписки, приговорили: по прежнему его великаго (государя) именованному указу декабря 22-го прошлаго 707 года и достальные галицкіе пригороды, которыхъ въ доношеніи изъ Помѣстнаго приказу было не написано,—Судай, Унжу, Кологривовъ вѣдать въ Розрядъ жъ и съ того его в. г. указу и боярскаго приговору въ Розрядъ и въ Новгородской приказъ указы посланы, а въ Помѣстный приказъ указаль в. г. изъ своей Ближней канцеляріи къ тебѣ думному дьяку Автаману Ивановичу Иванову съ товарищи для вѣдома отписать.

Дьякъ Иванъ Чередѣевъ.
Справилъ Яковъ Никифоровъ.

Помѣта: Записать въ книгу, а въ Галичъ къ воеводѣ о рекрутахъ и о работныхъ людѣхъ съ прежнихъ и сего государева указу послать грамота ¹⁾).

№ 32. Указъ изъ Ближней канцеляріи въ Розрядъ отъ 20 сентября 1709 о выдачѣ 500 рублей на жалованье шведскимъ подданнымъ, вступившимъ въ русскую службу.

Лѣта 1709-го сентября въ 20 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. Въ доношеніи, каково внесено въ его великаго государя Ближнюю канцелярію изъ Московскаго гарнизона написано: по именованному его великаго государя указу присланы изъ арменъ съ подполковникомъ Шаховскимъ свѣйскіе полонники, которые били челомъ царскаго величества въ службу—пятьдесятъ шесть человекъ офицеровъ, двѣ тысячи четыреста сорокъ четыре человека

¹⁾ См. книгу прик. ст. Помѣст. пр. № 5180/184, л. 395.

урядниковъ и рядовыхъ, велѣно ихъ во всемъ удовольствовать и послать въ Казань; а при отпускѣ ихъ изъ арміи къ Москвѣ дано имъ его государева жалованья 2712 рублей, и тѣ де полоненики бѣуть челомъ нынѣ о его великаго государя жалованьѣ; и сентября въ 20 день, по его великаго государя указу, бояре, будучи въ Ближней канцеляріи, слушавъ того доношенія приговорили: свѣйскихъ полонениковъ съ Москвы въ Казань отпустить безъ замедленія, и государево жалованье при томъ ихъ отпускѣ дать имъ то жъ, что дано имъ при отпускѣ ихъ изъ арміи къ Москвѣ—2712 рублей, а на ту ихъ дачу за умаленіемъ въ Сибирскомъ приказѣ денежные казны собрать деньги изъ приказовъ, въ которыхъ доходы бываютъ непрестанно, изъ Монастырскаго—1000, съ Монетнаго двора—700, да изъ Разряду отпустить займы 500 рублей, для того что въ томъ приказѣ доходовъ нѣтъ, а достальныя дать изъ Сибирскаго приказу. И по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи учинить по его великаго-государя указу.

Дьякъ Иванъ Чередѣевъ.

Помѣта: Сего великаго государя указу бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ слушавъ, приказалъ: по сему указу тѣ деньги пять сотъ рублей отпустить съ роспискою и тѣ пять сотъ рублей записать въ расходъ.

Расписка: По сему великаго государя указу въ канцелярію Московскаго гарнизона изъ Разряду денегъ пять сотъ рублей займы до того числа, какъ тѣ деньги въ Разрядѣ понадобятся, взялъ той же канцеляріи подьячій Василій Дороеевъ и росписался.

№ 33. Приговоръ Ближней канцеляріи отъ 6-го октября 1709 о военномъ постое въ Московскихъ слободахъ.

Лѣта 1709-го октября въ 6 день по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. Въ доношеніи, каково внесено въ Ближнюю канцелярію изъ ратуши написано: съ прошлаго 700 году по имянному великаго государя указу велѣно вѣдать гостей и гостинной сотни и всѣхъ слободъ купецкихъ людей всякими денежными поборы и расправными и челобитными дѣлами въ ратушѣ, а по присланнымъ де указомъ изъ розныхъ приказовъ въ ратушу велѣно въ тѣхъ слободахъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ отводить постоянныя дворы изъ ратуши жъ, а на Москвѣ де московскихъ сотенъ и слободъ тридцать семь, въ нихъ двороваго числа четыре тысячи триста девяносто три двора; въ тѣхъ сотняхъ и слободахъ по присланнымъ указомъ изъ розныхъ приказовъ въ ратушу и безъ ратушнаго вѣдѣнія поставлено офицеровъ, драгунъ

и солдатъ съ женами и съ дѣтьми и холостыхъ разныхъ полковъ и иныхъ чиновъ людей мужеска и женска полу семнадцать тысячъ шестьсотъ сорокъ два человѣка; а нынѣ де по присланнымъ его великаго государя указомъ изъ разныхъ приказовъ въ ратушу офицеровъ, драгунъ и солдатъ и никакого постою за утѣсненіемъ въ слободахъ ставить невозможно, и отъ постоевъ купецкимъ людямъ чинится разореніе, а на Москвѣ де въ ямскихъ слободахъ и на монастырскихъ, и на церковныхъ и на стрѣлецкихъ земляхъ многіе живутъ чернослободцы де и другихъ нижнихъ чиновъ люди и у тѣхъ постою нѣтъ; также которые бѣломѣсцы живутъ въ тѣхъ слободахъ на тяглыхъ земляхъ, и у тѣхъ постою нѣтъ же; да въ слободахъ же дома погорѣли: въ барашской, въ казенной, въ бронной, въ нихъ было постою тысяча триста пятьдесятъ пять человѣкъ, и послѣ пожаровъ вмѣсто тѣхъ слободъ тотъ постой переведенъ во оставшіяся слободы. А сентября де въ 17 числѣ, въ его великаго государя указѣ въ ратушу изъ московскаго гварнизона писано: по его великаго государя именному указу велѣно на Москвѣ въ слободахъ и у бѣломѣсцевъ, которые живутъ дворами на слободныхъ тяглыхъ земляхъ, швецкихъ полонныхъ и всякаго чину людей ставить противъ слободскихъ посадскихъ людей въ равенствѣ, чтобъ имъ посадскимъ людямъ утѣсненія и обиды не было; а въ подмонастырныхъ и въ ямскихъ слободахъ и на монастырскихъ земляхъ и у тяглецовъ, которые, покинувъ свои прежнія тяглыя мѣста, а иные продавъ, живутъ на бѣлыхъ, на стрѣлецкихъ и на монастырскихъ, и на церковныхъ земляхъ, и у бѣломѣсцевъ на дворѣхъ кварталомъ быть ли, того въ томъ его великаго государя именномъ указѣ не написано; а Московскихъ де всѣхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты великому государю бьютъ челомъ: ставятъ де у нихъ въ Московскихъ слободахъ на тяглыхъ земляхъ, на дворѣхъ ихъ многіе разные, всякіе постои изъ разныхъ приказовъ начальныхъ людей, офицеровъ, драгунъ и солдатъ, и офицерскихъ женъ, и драгунскихъ и солдатскихъ матерей и женъ и дѣтей ихъ, и того де постою во всѣхъ слободахъ поставлено на всякомъ дворѣ по пятнадцати и по двѣнадцати человѣкъ, да на тѣхъ же де ихъ дворы офицеры становятся сами безъ отводу, да они же де своихъ полковъ драгунъ и солдатъ, и женъ и дѣтей ихъ безъ его государя указу для своихъ взятковъ со двора на дворъ переводать; и отъ того де многого постою многіе тяглецы во всѣхъ Московскихъ слободахъ разорились и дворовъ своихъ отстали: многіе дворы свои продали и заложили бѣломѣсцамъ всякихъ чиновъ людямъ, а иные оставили пустыя, для того что тѣ офицеры и драгуны, и солдаты на дворѣхъ стоятъ несмирно и чинятъ самовольствомъ своимъ имъ посадскимъ людямъ разореніе и обиду, да они же де стоялцы хозяевъ бьютъ безъ милости и бранятъ всякими неподобными словами; и бьютъ челомъ они же офицеры и драгуны, и солдаты, и солдатскія жены въ брани и въ безчестьяхъ и въ томъ таскаютъ ихъ посадскихъ людей въ разные приказы и убытчатъ и правятъ на нихъ напрасно за безчестье ихъ деньги, а которымъ платить не чѣмъ, и тѣмъ ихъ братья чинятъ наказаніе; и отъ того де многого постою они посадскіе люди вель-

ми обѣднали и оскудали, что имъ и жить въ домѣхъ своихъ невозможно; а на Москвѣ де въ ямскихъ и въ подмонастырныхъ слободахъ и у тягловъ же ихъ братій, которые, продавъ въ своихъ слободахъ и заложа бѣломѣспамя дворы свои, а иные оставя впусгѣ, живутъ разныхъ чиновъ у людей, и на бѣлыхъ, и на церковныхъ земляхъ, и которые тяглыя жъ люди живутъ въ подмонастырскихъ слободахъ и на стрѣлецкихъ земляхъ, и у тѣхъ постою никакого нѣтъ же, а къ нимъ де во всѣхъ слободахъ ставятъ постой на постой же; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ вышеписанные постои въ тѣхъ вышеозначенныхъ, въ ямскихъ и въ подмонастырныхъ слободахъ и на монастырскихъ земляхъ ставить съ ними во общемъ уравнильствѣ, и чтобъ имъ отъ того многаго постою въ нынѣшнее нужное военное время его государевыхъ податей не отбыть. И сентября въ 29 день, по его великаго государя указу, бояре, будучи въ Ближней канцеляріи, слушавъ вышеописаннаго доношенія, приговорили: офицеровъ и драгунъ, и солдатъ, и иныхъ чиновъ людей ставить на кварталы въ слободахъ попрешнему, а за утѣсненіемъ ставить ихъ и въ подмонастырныхъ слободахъ и на монастырскихъ земляхъ на дворѣхъ, также и у тягловъ, которые, покини свои въ слободахъ прежнія, тяглыя мѣста, а иные продавъ, живутъ особо на бѣлыхъ и на стрѣлецкихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ земляхъ, и на дворѣхъ у бѣломѣсцевъ, чтобъ однимъ передъ другими въ избылыхъ не быть, а самимъ офицерамъ безъ отводу слободскихъ старостъ на кварталы не ставиться и драгунъ и солдатъ собою не ставить, и изъ двора на дворъ не переводить, и самимъ не переѣзжать, а стоять имъ офицерамъ и драгунамъ, и солдатамъ на тѣхъ кварталахъ, гдѣ поставятъ ихъ по указу, и обидъ никакихъ жителямъ не чинить, и посылать о томъ постоѣ изъ приказовъ памяти въ ратушу. Буде кто на кварталы сами учнутъ ставиться или переѣзжать, или кого ставить, или переводить съ двора на дворъ собою и на такихъ своевольниковъ обидимымъ бить челомъ въ приказѣхъ, гдѣ кто судимъ; и о томъ сей его великаго государя указъ и боярскій приговоръ въ Розрядѣ впредъ для вѣдома записать въ книгу, а въ слободы къ старостамъ о томъ же для вѣдома велѣно послать памяти изъ ратуши; и по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи учинить о семъ по его великаго государя указу.

Діакъ Иванъ Чередѣевъ.

Справилъ Яковъ Никифоровъ.

Помѣта: записать въ книгу.

Расправная палата при Сенатѣ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ Расправной палаты до учрежденія Сената.—Ея отношеніе къ Боярской думѣ и дѣятельность.

Расправная палата при Сенатѣ, суду которой принадлежали спорныя дѣла, вершенныя въ приказахъ и губерніяхъ, въ первый разъ встрѣчается, но архивнымъ документамъ, въ 1712 г., черезъ годъ послѣ учрежденія самого Сената. Но она была учрежденіемъ не новымъ, а унаслѣдована Сенатомъ отъ предшествовавшаго столѣтія. Первообразъ Расправной палаты—прежняя Боярская дума. По Уложенію указано: всѣ „спорныя дѣла, которыхъ въ приказахъ вершить будетъ не мочно, вносить изъ приказовъ въ докладъ къ государю царю, къ его государевымъ боярамъ, и окольничимъ и думнымъ людямъ, а боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ сидѣть въ полатѣ и, по государеву указу, государевы всякія дѣла дѣлать всѣмъ вмѣстѣ“¹⁾. По смыслу этой уложенной статьи, въ Боярскую думу вносили „спорныя дѣла“ сами указы, и лишь такія, коихъ почему-либо рѣшить не могли. Въ этомъ случаѣ Боярская дума была только органомъ разрѣшавшимъ недоумѣнія приказовъ. Но и частнымъ лицамъ „о судныхъ своихъ и иныхъ такихъ дѣлѣхъ“ разрѣшено было подавать челобитья на имя государя въ Боярскую думу, но въ томъ лишь случаѣ, когда „въ приказѣ имъ суда не дадутъ, или противъ челобитья указу не учинять“²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ Боярская дума входила въ область суда и расправы уже между челобитчикомъ и приказомъ. Такимъ образомъ въ древней Руси разрѣшеніе спорныхъ дѣлъ принадлежало Боярской думѣ.

Наплывъ спорныхъ дѣлъ изъ приказовъ и отъ челобитчиковъ въ думу былъ громадный и требовалъ отъ нея усиленныхъ занятій. 1674 г. іюля въ 17-й день великій государь Алексѣй Михайловичъ указалъ боярамъ, и окольничимъ и думнымъ людямъ іюля съ 21-го числа, съ понедѣльника, пріѣзжать въ верхъ въ десятомъ часу дня и слушать изъ приказовъ всякихъ

¹⁾ Улож. Гл. X., ст. 2.

²⁾ Тамъ же, ст. 20.

росправныхъ дѣлъ по прежней росписи ³⁾, которая указывала, въ какой день изъ какого приказа вносить дѣла „въ верхъ“. По этой росписи думные бояре должны были собираться каждый день, кромѣ праздниковъ. Кромѣ того, Боярская дума должна была обсуждать съ государемъ разные вопросы по дѣламъ внѣшней и внутренней политики. Совокупность этихъ заботъ, безъ сомнѣнія, крайне обременяла Думу и неминуемо вносила медленность въ ея дѣятельность и даже остановку въ рѣшеніи дѣлъ. Самая Дума почувствовала это обремененіе и стала выдѣлять изъ себя временныя комиссіи для разныхъ дѣлъ, на которыя указываетъ въ своемъ сочиненіи Григ. Котошихинъ ⁴⁾. Не разъ Дума выдѣляла изъ себя комиссіи и специально для „расправныхъ дѣлъ“, которыя засѣдали иногда въ Малой Золотой палатѣ, находившейся въ Грановитой палатѣ ⁵⁾. Впослѣдствіи изъ этихъ, несомнѣнно, комиссій для „расправныхъ дѣлъ“ образовалось при Думѣ особое учрежденіе подъ именемъ „Расправной палаты“. Времени окончательнаго учрежденія этой палаты, или лучше сказать непрерывнаго ея дѣйствія, съ точностію указать нельзя; но въ 1681 г. она уже существовала. Въ указѣ государя, отъ 12-го августа этого года, говорится: „бояромъ и окольниковымъ и думнымъ людямъ, которые сидятъ у *росправныхъ дѣлъ въ Золотой палатѣ* съ бояриномъ со княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ въ товарищахъ, какъ учнутъ дѣла чьи, или свойственниковъ ихъ слушать, а тѣмъ въ то время изъ палаты выходить и въ палатѣ въ то время не быть“ ⁶⁾. Такимъ образомъ въ 1681 г. дѣйствовало постоянное учрежденіе для расправныхъ дѣлъ, съ своимъ особеннымъ составомъ присутствія и вѣроятно съ своей канцеляріей. Это было *судное* отдѣленіе Боярской думы, которое стало высшею инстанціей для спорныхъ дѣлъ. Въ 1684 г. главою Расправной палаты назначенъ былъ князь Михаилъ Андреевичъ Голицынъ, а въ слѣдующемъ году, октября 16-го, измѣнился и личный составъ его товарищей. Государи указали быть съ княземъ М. А. Голицынымъ у расправныхъ дѣлъ боярамъ: князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому, Матвѣю Степановичу Пушкину; окольниковымъ: князю Борису Васильевичу Горчакову, Матвѣю Петровичу Измайлову; генералу думному Агѣю Алексѣевичу Шепелеву; думнымъ дворяномъ—Ивану Богдановичу Ловчикову, Василью Даниловичу Мясному, Артемью Ѳедоровичу Полинину, и думнымъ дьякамъ: Данилу Левонтьеву сыну Полянскому, Павлу Михайлову сыну Полянскому. А „декабря 15-го дня великіе государи и сестра ихъ великая государыня царевна указали быть въ палатѣ съ бояриномъ со княземъ М. А. Голицынымъ въ прибавку боярину Ивану Васильевичу Бутурлину, думному дворянину Петру Ивановичу Потемкину“ ⁷⁾. Въ 1691 г. главою Расправной палаты

³⁾ Хранящаяся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, Записная кн. Московскаго стола № 18, л. 170.

⁴⁾ О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, гл. II.

⁵⁾ Новиковъ, Древняя рос. Визіюенка, т. 20, стр. 342.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. II, № 885.

⁷⁾ Записн. Москов. стола, № 22, л. 170.

Былъ князь Яковъ Никитичъ Одовскій; но въ тотъ же годъ, „августа 27-го числа, въ четвертокъ, великіе государи указали въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ быть боярину князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому, а съ нимъ боярамъ: князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому, Михаилу Петровичу Головину, князю Ивану Михайловичу Коркодиневу; окольнымичѣмъ—Ивану Большому Савостьяновичу Хитрому, Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, князю Перфилю Ивановичу Шаховскому, Ѳедору Савичу Нарбекову; думнымъ дворяномъ: Ивану Петровичу Савелову, Борису Ивановичу Лихареву, а думнымъ дьякомъ—Протасью Иванову сыну Миквфорову, Провофью Богданову сыну Возницыну по прежнему“⁸⁾. Въ записной же книгѣ Московскаго стола записано, что 1-го сентября 1794 г. великій государь Іоаннъ Алексѣевичъ былъ въ походѣ въ Преображенскомъ, а „на Москвѣ на государскомъ дворѣ оставленъ былъ князь Михаила Яковлевичъ Черкасской съ товарищи, которые съ нимъ въ Расправной палатѣ“⁹⁾. Эти выписки ясно свидѣтельствуютъ, что Расправная палата существовала съ 1681 г., какъ непрерывно дѣйствующее учрежденіе. Но съ 1694 года дѣятельность Расправной палаты не замѣтна,—приговоровъ отъ ея имени не было.

Въ этомъ году, 17-го марта, великіе Государи указали: „суднымъ и всякимъ розыскнымъ дѣламъ, по которымъ въ приказахъ судьямъ указу зачѣмъ учинить будетъ немочно, или которыя и вершены, а на вершенья учнетъ кто либо великимъ государемъ бить челомъ и вершенья чѣмъ спорить, также и о иныхъ о какихъ дѣлахъ учнетъ кто имъ великимъ государемъ бить челомъ и приносить челобитныя, и тѣхъ изъ приказовъ дѣла и челобитья слушать у себя великихъ государей въ верху въ передней бояромъ и думнымъ людямъ *отъ* и по тѣмъ дѣламъ и по челобитнымъ свой великихъ государей указъ чинить по своему великихъ государей указу, по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ“. На основаніи этого указа авторъ сочиненія о „Боярской Думѣ“ полагаетъ, что въ этотъ годъ Расправная палата была уничтожена и отъ суднаго учрежденія остался только одинъ архивъ¹⁰⁾. Но въ этомъ указѣ нѣтъ прямого упоминовенія о Расправной палатѣ и ея уничтоженія: онъ могъ имѣть иной смыслъ и выражать иныя цѣли. Если дѣйствительно этимъ указомъ уничтожалась Расправная палата, то, безъ сомнѣнія, въ моментъ ея закрытія въ ней было множество невершенныхъ дѣлъ, которыя должны были перейти или въ Думу, или въ приказы для дальнѣйшаго производства, и указъ сказалъ бы о раздачѣ дѣлъ; между тѣмъ онъ ни однимъ словомъ не обмолвился объ этомъ обстоятельстве. Положимъ, дѣловой языкъ того времени не отличался, въ иныхъ случаяхъ, ясностью и точностью, но во всякомъ случаѣ указъ не могъ пройти молчаніемъ такого важнаго вопроса, куда передать невершенныя дѣла уничтоженнаго учрежденія. Указное разрѣшеніе этого вопроса было весьма важною необхо-

⁸⁾ Тамъ же, № 25, л. 204.

⁹⁾ Тамъ же, № 26, лл. 84, 85 и 88.

¹⁰⁾ В. О. Ключевскаго: „Боярская Дума древней Руся“. М. 1882, стр. 445—446.

димостью въ то время и для дѣйствующихъ учреждений, въ которыя передавались дѣла, и для челобитчиковъ: первымъ необходимо было знать, какія они принимаютъ дѣла, а послѣднимъ—гдѣ искать свои дѣла и куда обращать свое „хождение“ по нимъ. Царскій указъ едва ли бы упустилъ изъ виду такое важное обстоятельство. Тотъ же указъ, между прочимъ, съ особенной точностью объясняетъ вопросъ: куда впредь приходитъ съ челобитными и кому подавать ихъ. „А съ челобитными, кто учнетъ бить челомъ, приходитъ въ верхъ въ Золотую палату, а въ Золотой палатѣ принимать тѣ челобитныя и въ верхъ къ бояромъ возносить думнымъ дьякомъ. А нижнихъ чиновъ людямъ съ челобитными приходитъ и дожидаться, какъ тѣ челобитныя у нихъ приняты будутъ, на площади у Краснаго крыльца“¹¹⁾. Если государя сочли необходимымъ указать, куда впредь приходитъ челобитчикамъ для подачи челобитенъ; то, безъ сомнѣнія, они не умолчали бы о томъ, куда переходятъ невершенныя дѣла изъ уничтоженной Расправной палаты. Черезъ шесть лѣтъ послѣ вышенаписаннаго указа, именно 1700 г. 22-го февраля, дѣйствительно состоялся указъ о раздачѣ дѣлъ изъ Расправной палаты по приказамъ, на основаніи котораго В. О. Ключевскій и полагаетъ, что эта палата уже съ 1694 г. стала только архивомъ. „Государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ указалъ: которыя дѣла въ прошлыхъ годѣхъ, по его великаго государя указу, а по челобитью всякихъ чиновъ людей, изъ равныхъ приказовъ внесены были въ Расправную палату къ бояромъ для разсматриванія, и тѣ дѣла, разобравъ по приказомъ, изъ той палаты раздать въ тѣхъ приказы, изъ которыхъ они взяты, думнымъ дьякомъ; а въ прошлыхъ годѣхъ въ Расправной палатѣ были: думный дьякъ Протасей Никифоровъ, думный совѣтникъ Прокофей Возницынъ“. Но даже и этотъ указъ не заключаетъ въ себѣ сколько-нибудь основательныхъ признаковъ, по которымъ можно бы было предположить, что отъ Расправной палаты остался къ этому году только архивъ. Прежде всего въ немъ неясно то, какія дѣла предписывалъ онъ раздать по приказамъ—всѣ ли, или дѣла какихъ-нибудь старыхъ лѣтъ, по которымъ учинено вершенье. По смыслу указа, не всѣ дѣла Расправной палаты подлежали раздачѣ по приказамъ, а какія-то должны были остаться въ ней. Въ этомъ именно направленіи указъ дѣлаетъ и ту оговорку: „которыя дѣла въ прошлыхъ годѣхъ внесены въ Расправную палату“. Если бы указъ имѣлъ въ виду уничтожить и самое хранилище дѣлъ, оставшихся отъ Расправной палаты, то ему не было бы надобности въ указанной оговоркѣ, и онъ выразился бы категорически: „дѣла бывшей Расправной палаты роздать по приказамъ“. Такая опредѣленность распоряженія требовалась и самою цѣлью, вызвавшею указъ, имѣвшій въ виду единственно то, чтобы очистить и приготовить помѣщеніе для засѣданій образовавшейся въ этотъ годъ комиссіи для сочиненія „Новоуложенной книги“. Первоначально для засѣданій этой комиссіи назначена была Отвѣтная палата, но почему-то это назначеніе не выполнилось и комиссіи заняла Рас-

¹¹⁾ Дворц. разр., т. IV, стр. 878.

правную палату, въ которой пробыва до февраля 1702 г. ¹²⁾. Такимъ образомъ, есть основаніе предполагать, что приведенный указъ, говоря о роздачѣ дѣлъ изъ Расправной палаты по приказамъ, разумѣлъ не архивъ только, оставшійся послѣ нея, а хранилище дѣлъ учрежденія дѣйствующаго. На это предположеніе указываетъ и самое выраженіе указа: „и тѣ дѣла, разобравъ по приказамъ, изъ той Палаты роздать“. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ 1694 году Расправная палата перестала существовать и отъ нея остался бы только архивъ, то до 1700 г. успѣло бы, безъ сомнѣнія, исчезнуть и самое ея имя, а между тѣмъ имя это жило и даже на дѣловомъ языкѣ. Такъ въ 1700 г. старшій подьячій Семеновъ подалъ челобитье, въ которомъ между прочимъ писалъ: „работаю я рабъ тебѣ государю въ Помѣстномъ приказѣ въ подьячихъ молодыхъ и въ старыхъ съ 7187 по 1700 г., а въ 1700, государь, году взять я рабъ изъ Помѣстнаго приказа въ Расправную палату (т. е. въ ея помѣщеніе) въ новоуложенной книгѣ“ ¹³⁾. Въ протоколахъ комиссіи по Уложению 1700 г. тоже встрѣчаются отмѣтки, что сидѣла она „въ Расправной палатѣ, что предъ Золотыя сѣни“. Неужели и подьячій и комиссія помнили все еще старую Расправную палату, переставшую существовать шесть лѣтъ назадъ, и помѣщеніе ея архива отождествляли съ наименованіемъ самаго учрежденія? Въ этомъ можно рѣшительно сомнѣваться. При этомъ слѣдуетъ припомнить еще и то обстоятельство, что прежде, до 1694 года, Расправная палата помѣщалась въ Золотой палатѣ, а къ 1700 году, очевидно, занимала другое помѣщеніе—палату „что предъ Золотыя сѣни“ ¹⁴⁾.

Не надо, конечно, доказывать того, что учрежденіе переставшее существовать не можетъ переходить въ другое помѣщеніе: нѣтъ учрежденія,— оно не занимаетъ и мѣста. Но можетъ быть, дѣйствительно, архивъ Расправной палаты перемѣщенъ былъ въ палату „что передъ Золотыя сѣни“? Для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ. Трудно однакожь допустить, чтобы въ то время уступили подъ складъ бумагъ такую обширную палату и притомъ находящуюся въ ряду парадныхъ палатъ дарскаго дворца. Если Расправная палата дѣйствительно была упразднена и явилась надобность очистить отъ ея дѣлъ и бумагъ помѣщеніе, то, безъ сомнѣнія, и въ то время распорядились бы съ ними такимъ же образомъ, какъ распорядились черезъ шесть лѣтъ: роздали бы ихъ по приказамъ. Такого распоряженія потребовала бы самая приказная практика того времени. Въ приказахъ эти дѣла больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, были бы у мѣста и могли приносить существенную пользу, служа для справокъ: пользуются рѣшенными Расправною палатой дѣлами, указы могли руководствоваться въ аналогичныхъ случаяхъ ея опредѣленіями, а чрезъ это сократили бы число докладовъ по спорнымъ дѣламъ въ Боярскую думу.

¹²⁾ Ibid., стр. 1122. „Матер. для исторіи рус. закон.“ Полянова, вып. I.

¹³⁾ Расход. кн. быв. Помѣст. прик. № 4933/36.

¹⁴⁾ Полянова: „Материалы для исторіи рус. законодательства“ вып. I.

Все вышесказанное наводитъ на заключеніе, что Расправная палата не прекращала своего существованія съ 1694 г., а продолжала дѣйствовать; но въ существѣ ея, безъ сомнѣнія, произошло какое-то измѣненіе, а какое именно—это вопросъ не ясный. Возвратимся опять къ указу 1694 г.,—нѣтъ ли въ немъ какихъ указаній къ объясненію этого вопроса? Указъ состоитъ изъ трехъ главныхъ положеній: во-первыхъ, всѣ спорныя дѣла изъ приказовъ и по челобитьямъ велѣно слушать „у великихъ государей въ верху въ передней бояромъ и думнымъ людямъ всѣмъ“; во-вторыхъ: „а приговоры подъ дѣлами думнымъ дьякомъ помѣчать и подписывать по сему описанію: годъ, и мѣсяцъ, и число, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ ихъ великихъ государей передней палатѣ тѣхъ дѣлъ бояре слушавъ приговорили“; и въ-третьихъ: „которыхъ дѣлъ имъ бояромъ и думнымъ людямъ зачѣмъ безъ ихъ великихъ государей именнаго указа вершить будетъ не мочно, и по тѣмъ дѣламъ докладывать себя великихъ государей“. На основаніи перваго положенія указа, именно слова: „слушать у великихъ государей въ верху въ передней бояромъ и думнымъ людямъ всѣмъ“, полагаютъ, что спорныя дѣла отдавались вершенію общей Боярской думы, а Расправная палата уничтожалась. Но этому предположенію рѣшительно противорѣчатъ послѣдующія положенія указа, который, во-первыхъ, ставитъ необходимымъ условіемъ, чтобы Дума собиралась въ Передней палатѣ и рѣшенія свои помѣчала ея именованіемъ, то-есть что они исходятъ именно изъ этой палаты. Въ этомъ условіи указа, обязывающемъ Думу собираться для рѣшенія спорныхъ дѣлъ въ Передней палатѣ, видится какая-то непонятная непоследовательность. Боярская дума древней Руси всегда была около государей: гдѣ были они, тамъ собиралась и Дума. Поэтому она не имѣла постоянно опредѣленнаго мѣста для своихъ собраній: она собиралась и въ Столовой палатѣ, собиралась и внѣ царскаго дворца, когда государи были въ „въ походѣхъ“, въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, а послѣ 1700 года чаще всего въ Ближней канцеляріи. И въ то время, когда бояре и думные люди не сидѣли въ Передней палатѣ, рѣшеніе спорныхъ дѣлъ, очевидно, останавливалось въ своемъ теченіи, что не соответствовало бы условіямъ и требованіямъ государственной жизни. Послѣ сказаннаго становится непонятнымъ, почему государи обусловили собранія Думы по спорнымъ дѣламъ именно „Переднею“ палатой. Всѣмъ вѣдомо было, что приговоры Боярской думы обязательны для всѣхъ, какъ государевъ законъ, гдѣ бы они постановлены ни были: въ Передней ли палатѣ, въ Столовой ли, или въ иномъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Слѣдовательно, спорныя дѣла могли быть вносимы для рѣшенія въ Думу всюду, гдѣ только она въ данный день засѣдала, и не было надобности дожидаться, когда она соберется въ Передней палатѣ.

Не меньшее недоумѣніе внушаетъ и послѣднее положеніе указа: „а которыхъ дѣлъ имъ бояромъ и думнымъ людямъ зачѣмъ безъ ихъ великихъ государей именнаго указа вершить будетъ не мочно, и по тѣмъ дѣламъ до-

кладывать себя великих государей“. Если указъ имѣлъ въ виду Боярскую думу, то по смыслу его выходитъ, что съ этого года она совершенно утратила свое прежнее значеніе и свой прежній образъ: она теперь думаетъ одна, и чего рѣшить не можетъ сама безъ указа государей, докладывается имъ. Государей нѣтъ въ Думѣ, они въ ней не совѣтуютъ; слѣдовательно, дума стала министерствомъ или комитетомъ министровъ, а бояре и думные люди только министрами, руководившимися въ своей дѣятельности именными указами государей. Такимъ образомъ, указомъ 1694 г. 17 марта, государи какъ будто создали изъ Думы центральное правительственное учрежденіе, которое обязано было рѣшать дѣла „по ихъ великихъ государей указамъ, по Уложению и по новоуказнымъ статьямъ“. Участіе въ законодательствѣ отнято. Такъ выходитъ по смыслу этого указа. Но архивныя дѣла и акты Полнаго Собранія Законовъ свидѣтельствуютъ, что съ Боярскою думой ничего подобнаго за это время не произошло. Какъ и прежде, она была верховнымъ совѣтомъ государей. Всегдашняя форма, сопровождавшая законодательныя постановленія: „государь указалъ и бояре приговорили“—осталась и теперь и существовала до 1701 года, даже въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается и послѣ, до 1705 года. Дума всегда стояла около государя и государь былъ съ Думой. Изъ государя и Думы составлялась верховная законодательная власть.

Кого же разумѣлъ указъ подъ боярами и думными людьми, которымъ назначено было сидѣть въ Передней палатѣ и вершить спорныя дѣла изъ приказовъ и по челобитнымъ?—Думается, что разумѣлъ онъ именно Расправную палату, а не общую Боярскую думу. Указъ этотъ сообщалъ палатѣ только иной типъ, отличный отъ прежняго, создавалъ, такъ сказать, малую Думу, гдѣ не было, какъ прежде, высшаго боярина и его товарищей, а всѣ бояре и думные люди судили вмѣстѣ, съ равными правами голоса. Въ этомъ смыслѣ указъ 1694 г. становится яснымъ и послѣдовательнымъ. Тогда становится понятнымъ, почему онъ, указывая вершить спорныя дѣла въ „Передней“ бояромъ *всѣмъ*, ни слова не сказалъ о Расправной палатѣ,—потому, очевидно, что не имѣлъ въ виду ея уничтоженія. Потому же указъ не сказалъ ни слова и о передачѣ дѣлъ изъ Расправной палаты, а объявлялъ только, куда челобитчикамъ приходить для подачи челобитенъ по спорнымъ дѣламъ: учрежденіе для расправы по такимъ дѣламъ оставалось прежнее и только перемѣщалось изъ Золотой палаты въ Переднюю, которая могла быть одна и та же, что и палата „предъ Золотыя сѣни“.

Вотъ почему имя Расправной палаты, какъ учрежденія, не забылось и послѣ 1694 года. Она продолжала существовать, какъ высшее центральное учрежденіе для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, обязанное въ сомнительныхъ случаяхъ просить указа у государей, а слѣдовательно—и у Боярской думы, которая составляла постоянный верховный совѣтъ государей. Не видать же стало Расправной палаты потому, что дѣятельность ея облеклась въ форму государевыхъ указовъ, идущихъ изъ Передней палаты. Точно то же случилось съ Расправною палатою и послѣ, когда она находилась при Сенатѣ:

до 1714 г. она видна была и вела протоколы своих рѣшеній, а съ этого года какъ будто ея не стало, хотя она просуществовала непрерывно до 1719 года: она скрылась въ тѣни Сената, состоя при его канцелярїи, который рѣшенія ея выдавалъ за свои и обыкновенно писалъ: „по приговору Правительствующаго Сената“¹⁵⁾. Такимъ образомъ, на отсутствїи съ 1694 г. приговоромъ съ именемъ Расправной палаты едва ли можно основывать ея уничтоженіе. Указъ этого года измѣнилъ только *старья формы приказнаго языка*, а Расправной палаты, какъ высшаго учрежденія для расправы по спорнымъ дѣламъ, не уничтожилъ и она перешла въ слѣдующее столѣтіе. Подтверженіемъ этого служитъ указъ, состоявшійся 1706 г. декабря 25-го дня, которымъ государь „указалъ на Москвѣ быть и въ палатѣ расправныя дѣла вѣдать боярину князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому“¹⁶⁾. Онъ ясно указываетъ, что князь Черкасскій назначался не въ новое какое либо учрежденіе, а въ такое, которое дѣйствовало и до него.

Наконецъ въ докладѣ императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, поданномъ Сенатомъ 20 марта 1730 года, по перечисленіи всѣхъ приказовъ, въ которыхъ производился судъ „до состоянія губерній“ сказано: „а на неправое вершеніе били челомъ въ Расправной палатѣ. И такъ въ каждомъ приказѣ были особливые дѣла, и продолженія и вѣлокиты челобитчикамъ не было. А съ 1710-го году, по росписанію губерній, для всѣхъ тѣхъ дѣлъ московской губерній, былъ одинъ Земской приказъ и въ немъ особливые судьи, подъ вѣдомствомъ губернаторскимъ“¹⁷⁾. Изъ этого можно бы заключить, что Расправная палата, возникшая въ XVII вѣкѣ, дожила до года, когда учрежденъ былъ Сенатъ.

Отношенія Расправной палаты къ Боярской думѣ за все время ея существованія не совсѣмъ ясны. Но слѣдуетъ думать, что она была самостоятельной въ своихъ приговорахъ и свои рѣшенія по частнымъ дѣламъ сопровождала общими законодательными постановленіями. Такъ, на примѣръ, бояринъ Н. И. Одоевскій съ товарищами слушалъ въ мартѣ 1681 г. докладную записку изъ Помѣстнаго приказа и приговорилъ—помѣстье у одного служилаго человѣка отобрать и передать другому. Въ этомъ же году, въ яварѣ мѣсяцѣ, тотъ же бояринъ съ товарищами, когда въ Помѣстномъ приказѣ составлена была для доклада выписка „о порядкѣ исковъ и челобитій о помѣстныхъ дачахъ“, тотъ докладъ слушалъ и постановилъ приговоръ¹⁸⁾. Это отчасти опредѣляетъ значеніе Расправной палаты, какъ самостоятельнаго правительственнаго органа, стоящаго рядомъ съ Боярскою думой. Дѣятельность ея до 1694 года была всегда двойственная: палата иногда выступала изъ присвоенной ей области расправныхъ дѣлъ и исполняла другія назначенія. Когда государь съ боярами уходилъ изъ Москвы, хоть на

¹⁵⁾ Дѣла Москов. надвор. суда, вѣзка № 1.

¹⁶⁾ Новиковъ, Древняя росс. Вивл., т. XX, 439.

¹⁷⁾ Дѣла Правит. Сената по Юстиціи и Вотчинной коллегіямъ 1730 г., книга 6/1319, л. 517.

¹⁸⁾ „Боярская Дума“ В. О. Ключевского, гл. XXIII, стр. 444.

Одинъ день, на государевомъ дворѣ оставался бояринъ Расправной палаты съ товарищами. Напримѣръ: „1691 года февраля 17-го дня великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ изволилъ идти въ село Воскресенское, а на Москвѣ, по ихъ великихъ государей указу, на ихъ государевомъ дворѣ оставлены были бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, которые съ нимъ бояриномъ въ Расправной палатѣ“¹⁹⁾. Въ 1682 году, во время начавшейся смуты, оставленные въ Москвѣ, въ отсутствіе государей, бояре Расправной палаты „отъ шатости многихъ людей унимали“²⁰⁾. Спорныя дѣла Расправная палата разсматривала и вершила или по докладамъ изъ приказовъ, или по челобитнымъ истцовъ на неправое рѣшеніе въ приказахъ. Но по нымъ дѣламъ она являлась какъ будто первой инстанціей, напримѣръ—по проступкамъ придворныхъ служителей, совершеннымъ на государевомъ дворѣ. Такъ въ 1688 году служащій въ Мастерской палатѣ, Иванъ Андреевъ Колотиловской, подалъ челобитье, что его обвинилъ напрасно Иванъ Мольтинъ, и въ челобитьи между прочимъ писалъ: „а по вашему великихъ государей указу и по Уложению велѣно: буде кто кого въ вашемъ великихъ государей дворѣ ударить, и такого велѣно, изымавъ, не отпускаючи его, про тотъ бой сыскать до прима... И я холопъ вашъ въ томъ же 1685 году билъ челомъ вамъ великимъ государемъ о переносѣ того дѣла, и по вашему великихъ государей указу велѣно то дѣло отослать въ Расправную палату къ боярамъ ко князю Михаилу Андреевичу Голицыну съ товарищи, и въ то время то *сыскное* дѣло къ бояромъ въ Расправную палату не отослано“²¹⁾.

Г Л А В А II.

Расправная палата при Сенатѣ.—Область ея вѣдѣнія и значеніе.

Съ самыхъ первыхъ годовъ XVIII столѣтія прежній порядокъ всего государственнаго строя видимо сталъ колебаться; на сцену вышли и умножались постоянно новыя правительственныя задачи и дѣла, которыя требовали перестройки старыхъ центральныхъ учреждений и созданія новыхъ. Вся государственная жизнь стала выливаться въ новыя формы. Среди этой всеобщей перестройки и Расправная палата получила иную форму и заняла новое мѣсто въ ряду правительственныхъ учреждений. Въ 1711 году появилось совершенно новое высшее правительственное учреждение—Сенатъ, который въ первый же годъ оказался заваленнымъ челобитными и жалобами по спорнымъ дѣламъ. Имѣя множество дѣлъ первой важности и насущной государственной нужды, Сенатъ не имѣлъ возможности удовлетворить челобитчиковъ скорымъ разсмотрѣніемъ ихъ дѣлъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ не могъ

¹⁹⁾ Записк. Москов. стола № 25, л. 204.

²⁰⁾ „Боярская Дума“ В. О. Ключевского, гл. XXIII, стр. 444.

²¹⁾ Записная Московск. стола № 24, л. 506.

и отказывать челобитчикамъ въ принятіи отъ нихъ прошеній, потому что въ то время совсѣмъ не было судебныхъ инстанцій. Такимъ образомъ, сама собою явилась для него потребность въ помощникѣ, который бы въ то же время составлялъ высшую судебную власть, и Сенатъ для этой цѣли воспользовался готовымъ уже учрежденіемъ, вѣдавшимъ расправныя дѣла. Находясь въ Москвѣ, въ 1712 году, онъ приблизилъ къ себѣ Расправную палату и отвелъ въ нее большинство спорныхъ дѣлъ. Въ сенатскихъ дѣлахъ весьма часто встрѣчаются помѣты: „отослать въ Расправную палату“. Въ это время Расправная палата имѣла устройство совершенно отличное отъ прежняго. Въ ней было теперь четверо судей: Дмитрій Петровичъ Протасевъ, Иванъ Ивановичъ Леонтьевъ, Григорій Михайловичъ Петровъ-Соловово и Михайло Ѳедоровичъ Ртищевъ. По архивнымъ дѣламъ не видно, Сенатъ ли далъ палатѣ это устройство, или она получила его раньше. Кромѣ того въ Расправной палатѣ постоянно присутствовали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ два сенатора: Григорій Андреевичъ Племянниковъ и Михайло Михайловичъ Самаринъ. Приговоры Расправной палаты писались по слѣдующей формѣ: „по указу великаго государя Правительствующаго Сената сенаторы Григорій Андреевичъ Племянниковъ, Михайло Михайловичъ Самаринъ и расправныхъ дѣлъ судьи, слушавъ сего дѣла, приговорили“. Всѣ ли судьи палаты вѣстѣ участвовали въ рѣшеніи дѣлъ, это не ясно; но протоколы крѣпили не всѣ, иногда—трое, двое и даже одинъ. Равнымъ образомъ и сенаторы не всегда оба слушали дѣла въ Расправной палатѣ, а чаще всего по одному. Есть въ протокольной книгѣ такіе приговоры, которые закрѣплялъ своею подписью только одинъ сенаторъ, безъ расправныхъ судей, хотя въ началѣ приговора и говорится: „правительствующаго Сената сенаторъ и расправныхъ дѣлъ судьи, слушавъ сей выписки, приговорили“. У Расправной палаты была своя канцелярія. На это указываетъ слѣдующій протоколъ: „1713 года ноября въ 13-й день, по указу великаго государя Правительствующаго Сената сенаторъ Михайла Михайловичъ Самаринъ и расправныхъ дѣлъ судьи привазили канцеляріи Правительствующаго Сената расправныхъ дѣлъ подъячому Авраму Сверчкову за его приказную работу изъ молодыхъ быть въ старшей статьѣ... Закрѣпилъ секретарь Любимъ Судейкинъ²²⁾. А въ другомъ протоколѣ Расправная палата ясно отдѣляетъ свою канцелярію отъ сенатской: „да въ копіи какова отдана изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ канцелярію въ расправнымъ дѣламъ написано“, говорится въ протоколѣ²³⁾.

Въ 1714 году Сенатъ переѣхалъ въ Петербургъ, за нимъ послѣдовала и Расправная палата. Но изъ судей одинъ только Ртищевъ поѣхалъ, остальные же, какъ постоянные москвичи, не трогались изъ Москвы. Сенатъ „въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ“ писалъ въ Москву въ канцелярію Сенатскаго правленія о высылкѣ въ Петербургъ расправныхъ судей Дмитрія Протасева

²²⁾ Записн. указамъ кн. 20, л. 290.

²³⁾ Прот. Распр. пал., кн. 1, л.

Ивана Леонтьева и Григорья Петрова-Соловова; но напрасно: судьи не явились къ своимъ должностямъ и къ 26-му января 1715 года. Сенатъ потерялъ терпѣніе и послалъ въ канцелярію Сенатскаго правленія (бывшаго въ Москвѣ) строжайшій указъ: „о высылкѣ оныхъ расправныхъ судей въ С.-Петербургъ учинить по прежнимъ и по сему великаго государя указамъ, а за то, что они къ 26-му января 1715 года въ Петербургъ не бывали, у нихъ деревни отписать на государя“²⁴). По документамъ не видно, когда судьи собрались въ Петербургъ, но въ то же время Расправная палата дѣйствовала. Въ 1718 году, когда Сенатъ утратилъ свой постоянный личный составъ министровъ, составляясь, смотря по надобности, изъ президентовъ коллегій, Расправная палата должна была, вслѣдствіе своей специальной задачи, отойти къ Юстицъ-коллегіи, которая „учинена была на разнимательство неправыхъ вершеныхъ дѣлъ и расправы“. Въ этотъ годъ, 28-го августа, состоялся сенатскій указъ, по докладу Юстицъ-коллегіи отъ 9-го мая, которымъ повелѣвалось: „Помѣстному приказу быть подъ управленіемъ коллегіи-Юстиціи, также суднымъ и всякимъ расправнымъ дѣламъ“, и коллегія послала объ этомъ свои указы въ Помѣстный приказъ и въ Расправную палату²⁵). Но такъ какъ въ этотъ годъ Юстицъ-коллегія еще не сформировалась окончательно и „дѣйства своего не производила“, то Расправная палата нѣкоторое время стояла особнякомъ, съ самостоятельной ролью, отодвинутая отъ Сената и не приставшая къ коллегіи. 1719 года, 10-го января, Сенатъ далъ указъ „Расправной палаты судьямъ опредѣленнымъ имъ дѣла до указа (покажѣсть Юстицъ-коллегіи въ совершенство придетъ и дѣйство свое производить будетъ) рѣшать безъ всякаго мотчанія, дабы въ томъ челобитчикамъ волокиты отнюдь не было“²⁶). А съ 3-го февраля того же года Расправная палата стала подъ указамъ Юстицъ-коллегіи, которая дала ей въ этотъ день инструкцію, чтобы челобитчики писали въ своихъ челобитныхъ самую истину, не примѣшивая къ дѣлу никакихъ постороннихъ предметовъ, и въ то же время наказывала, чтобы Расправная палата еженедѣльно присылала въ Юстицъ-коллегію вѣдомости: „сколько у судей и чьихъ имени исцовыхъ и отвѣтчиковыхъ дѣлъ порознь слушано и вершено было“²⁷). Палата стала отдѣльнымъ правительственнымъ учрежденіемъ и съ прежней организаціей, но подъ непосредственнымъ надзоромъ Юстицъ-коллегіи.

Положеніе Расправной палаты, какъ учрежденія отдѣльно дѣйствующаго, въ системѣ тогдашнихъ правительственныхъ учреждений было явленіемъ ненормальнымъ. Она была на своемъ мѣстѣ, когда находилась при Сенатѣ, составляя съ нимъ органическую связь и будучи его помощницей. Теперь же, когда возникли высшія центральныя учрежденія—коллегіи и заводились низшія—надворные суды, Расправная палата оказалась стоящей

²⁴) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3224.

²⁵) Книга протокол. Расправ. пал., лл. 193, 229.

²⁶) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3274.

²⁷) Тамъ же, № 3297.

въ общей системы правительственныхъ органовъ. Въ ряду центральныхъ учреждений она не могла занимать мѣсто, потому что область ея дѣятельности вся цѣликомъ входила въ сферу правъ и обязанностей Юстицъ-коллегіи. Ей не было мѣста и въ ряду низшихъ учреждений, потому что у ней не были отняты прерогативы высшаго апелляціоннаго центра по расправнымъ дѣламъ, которыми она пользовалась при Сенатѣ. Однимъ словомъ, Расправная палата заняла мѣсто, котораго не было намѣчено въ системѣ управленія. Но это неясное для Расправной палаты положеніе продолжалось не долго и допущено было лишь переходнымъ состояніемъ, когда формировались высшія центральныя учрежденія—коллегіи. Миновало это переходное состояніе и Расправная палата, какъ органъ, стоявшій не у мѣста, введена была въ общую систему правительственныхъ учреждений: въ 1719 году она переименована была въ Петербургскій надворный судъ. Указа объ этомъ переименованіи въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ и въ архивныхъ дѣлахъ нами не отысканъ: былъ ли онъ, или нѣтъ—это остается вопросомъ. Но въ одномъ сенатскомъ дѣлѣ есть свѣдѣніе о томъ, что изъ Расправной палаты образованъ былъ Петербургскій надворный судъ. Въ 1719 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, дѣвица Ирина Степанова подала въ Сенатъ жалобу на воловиту по дѣлу ея со Щепотьевымъ „во владѣнныя ея помѣстьемъ“ и въ жалобѣ писала: „а то ея дѣло взято въ Юстицъ-коллегію изъ Расправной палаты, что нынѣ надворный судъ“ ²⁸⁾. Это выраженіе цѣликомъ повторила въ своемъ докладѣ Сенату и Юстицъ-коллегія. Петербургскій надворный судъ учредился съ 15-го іюля 1719 года ²⁹⁾, почти на годъ позднѣе Московскаго. Съ этого дня Расправная палата окончательно прекратила свое существованіе, какъ учрежденіе ненужное, потому что возникъ органъ спеціальный „на разнимательство неправыхъ вершеныхъ дѣлъ и расправы“, вышій судебный центръ—коллегія Юстиціи.

Помѣстившись съ 1712 года около Сената, Расправная палата заняла высшее положеніе и получила широкія полномочія: она была выше приказовъ и губернаторовъ, посылала имъ указы, какъ мѣстамъ подчиненнымъ, и имѣла право штрафовать ихъ за неисполненіе ея указовъ. Таково было ея значеніе. Но она свѣтила свѣтомъ не собственнымъ, а пользовалась отраженнымъ на ней свѣтомъ Сената. Въ ней не было ничего самостоятельнаго. Въ противномъ случаѣ, по своимъ полномочіямъ, она должна была бы занять мѣсто между приказами и губернаторами съ одной стороны и самимъ Сенатомъ съ другой, составивъ промежуточную инстанцію. Между тѣмъ, въ указахъ 21-го марта и 8-го декабря 1714 года, которыми установлены были судебныя инстанціи, о Расправной палатѣ совсѣмъ не говорится, а велѣно дѣла изъ суда губернаторовъ переносить прямо въ Сенатъ. Это свидѣтельствуетъ, что она не имѣла самостоятельности, а была, такъ сказать, продолженіемъ Сената, спеціальнымъ отдѣленіемъ его для расправ-

²⁸⁾ Дѣла Сената, кн. № 2/637, л. 990.

²⁹⁾ Полн. Собр. Законовъ, т. V, № 3403.

ныхъ дѣлъ, которое обязано было во всемъ дѣйствовать по его указаніямъ и подѣ его непосредственнымъ контролемъ. Сенатъ придвинулъ ее къ себѣ за тѣмъ, чтобы облегчить себя, а вслѣдствіе этого надѣлалъ ее такими полномочіями, какія принадлежали только ему одному. 13-го іюля 1713 года Сенатъ выдалъ такой указъ: „въ Расправную палату съ именныхъ царскаго величества указовъ, кои надлежатъ къ правленію той палаты, копіи отослать изъ канцеляріи Правительствующаго Сената, а въ губерніи и въ приказы послать его великаго государя указы, дабы по посланнымъ его великаго государя указамъ изъ Расправной палаты о присылкѣ дѣлъ и о пражѣ штрафовъ, или какихъ исковъ исправляли въ тѣхъ губерніяхъ и приказахъ неотложно“³⁰⁾.

Въ томъ же году Сенатъ попытался сдѣлать Расправную палату высшею судебною инстанціей. Въ то время объ инстанціяхъ вообще не существовало правильнаго понятія. И самъ Сенатъ въ первое время своей дѣятельности являлся и какъ высшая инстанція, и какъ низшая. Всѣ, кто имѣлъ возможность, шли съ челобитными прямо въ Сенатъ. Эта неурядица относительно инстанцій всею своею тяжестью обрушилась на Сенатъ, который скоро почувствовалъ необходимость сократить число поступавшихъ въ нему просьбъ отъ разныхъ челобитчиковъ и 4-го сентября выдалъ слѣдующій наказъ Расправной палатѣ: „по указу великаго государя правительствующій Сенатъ приговорили отправлять дѣла—если кто будетъ бить челомъ о неправомъ вершеніи на губернаторовъ и на судей, а въ челобитной своей напишетъ, что то дѣло вершилъ судья не дѣльно и противно его царскаго величества указомъ и Уложенію, потомъ у того жъ челобитчика взять за рукою сказку, въ томъ дѣлѣ какая судейская неправость и противность государеву указу и Уложенію, чтобы оной объявилъ имянно,—и ко такимъ челобитнымъ такіа вершенія дѣла брать въ Расправную палату и указъ чинить по тѣмъ дѣламъ, кто въ чемъ надлежитъ, по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, и не опасаясь въ томъ ни какого сильнаго лица сущую правду. Въ Расправной же палатѣ чинить розыски и прочее управленіе по доношеніямъ фискальскимъ, не упуская времени, дабы продолженія излишняго по тѣмъ ихъ дѣламъ не было. А если кто всякихъ чиновъ люди станутъ приносить въ Расправной палатѣ челобитныя и въ тѣхъ челобитныхъ будутъ писать, что губернаторы и судьи въ многопродолженное время по дѣламъ ихъ указу не чинятъ и въ томъ имъ чинятъ воловиту и убытки, и такіа челобитныя принимать и посылать по тѣмъ челобитнымъ губернаторамъ и судьямъ указы, дабы по тѣмъ ихъ дѣламъ чинили указъ безволочно; а если по тѣмъ дѣламъ губернаторы и судьи указу вскорѣ не учинятъ, а тѣ челобитчики будутъ бить челомъ въ другой разъ, подтверждать по тѣмъ дѣламъ другими и третьими указы подѣ взятымъ штрафовъ и писать сроки, что по тѣмъ дѣламъ учинить указъ и о томъ подавать доношенія. А невершеныхъ дѣлъ въ Расправную палату изъ губерній и изъ

³⁰⁾ Тамъ же, № 2921.

приказовъ отнюдь не имать. А ежели которые челобитчики будутъ приносить челобитныя, что судьи дѣло вершили не дѣльно, по неправымъ подьяческимъ выпискамъ, а противности царскаго величества указовъ и Уложенія въ тѣхъ челобитныхъ не объявятъ, и такихъ дѣлъ отнюдь въ Расправную палату не брать, и о томъ посылать въ губерніи и къ судьямъ указы, чтобъ выписки дѣлали правдиво, и истцы и отвѣтчики къ тѣмъ выпискамъ прикладывали руки, и по тѣмъ дѣламъ указъ чинить въ сущую правость безволокитно. А коликое число фискальскихъ доношеній въ мѣсяцъ будетъ и что по нимъ будетъ учинено и сколько съ кого какихъ будетъ взять штрафовъ, и изъ того числа что отдано будетъ фискаломъ и затѣмъ что будетъ во взятъе на государя, или кому и за что учинено будетъ наказанье и сосланъ будетъ на каторгу, или въ какихъ дѣлѣхъ начнутся розыски—и о томъ о всемъ подавать въ Сенатъ изъ Расправной палаты доношеніе помѣсячно съ явнымъ извѣстіемъ. А которые дѣла невершенныя взяты въ Расправную палату изъ губерній и изъ приказовъ, или которыя вершенныя, а въ челобитныхъ челобитчики имянно не написали, что судьи тѣ дѣла вершили неправдиво и противно государеву указу и Уложению, и тѣ дѣла разослать изъ Расправной палаты въ тѣ мѣста, откуда взяты, для учиненія по нимъ указу, которыя взяты невершенныя³¹⁾. Этою инструкціей ясно опредѣлялись значеніе и область вѣдѣнія Расправной палаты. Она была высшимъ судилищемъ, которое рассматривало, по жалобамъ челобитчиковъ, дѣла вершенныя въ приказахъ и у губернаторовъ: когда дѣло было неправильно рѣшено по существу его, или не соблюдены были формы судопроизводства, или, наконецъ, когда оказывалось неправильное толкованіе и приложеніе къ дѣлу указовъ и статей Уложения. Кромѣ того, вѣдѣнію Расправной палаты, какъ первой инстанціи, подлежали дѣла по фискальнымъ доносамъ, „дабы продолженія излишняго по тѣмъ ихъ дѣламъ не было“.

Но, надѣливъ Расправную палату правами высшаго апелляціоннаго и кассационнаго органа, Сенатъ не покидалъ своего надзора за ней и въ иныхъ случаяхъ отменялъ ея приговоры. На это указываетъ слѣдующій приговоръ Сената, записанный въ числѣ приговоровъ Расправной палаты: „1713 года сентября въ 15-й день, по указу великаго государя, Прав. Сенатъ, слушавъ сей изъ подлиннаго дѣла выписки, приговорили: тому полонному челоуѣку Симону Петрову съ женою его, и дѣтьми и со внучаты быть, по приговору вице-губернатора Ершова, за истцомъ Ив. Тойдаковымъ; а спорное отвѣтчика Константина Максимова челобитье и съ приговоромъ Расправной палаты судей—Дмитрія Протасьева, Михайла Ртищева, Григорья Петрово-Соловова и Ив. Леонтьева, что они приговорили — быть тому полонному челоуѣку за отвѣтникомъ Максимовымъ, а ему истцу Тойдакову отъ того полоннаго челоуѣка отказали, отставить, потому то его отвѣтчика Максимова челобитье, по которому они учинили вновь крѣпости, его Максимова розыскъ и свидѣтельство принесено послѣ суда. А въ Уложении въ

³¹⁾ Протох. Расправ. палаты, л. 229. Срав. Полн. Собр. Зак., т. V, № 2710.

десятой главѣ, двадцать вторая статья, напечатано: судьямъ послѣ суда своимъ вымысломъ никому по дружбѣ, или по недружбѣ, сверхъ того, что въ судѣ истецъ и отвѣтчикъ говорили, ничего не прибавлять и не убавлять, и у истца и отвѣтчика письменныхъ ссылокъ и никакихъ писемъ послѣ суда не принимать, oprичъ того, что въ судѣ подано,—о чемъ и онъ истецъ Тойдаковъ въ спорномъ своемъ челобитьи писалъ имянно, чтобъ тое выпись не свидѣтельствовать, ддя того что у нихъ о томъ въ допросѣ не говорено. А они де судьи то его спорное челобитье отставили и написали въ томъ приговорѣ не дѣльно, знаніемъ... а имъ было судьямъ не токмо знаніемъ выводить неправость, и править и розыскивать и тое крѣпость свидѣтельствовать, но и челобитья было о томъ принимать не довелось"... Приговоръ закрѣпили Правительствующій Сенатъ: Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, князь Григорій Ивановичъ Волконской, Василій Андреевичъ Опухтинъ и вмѣсто князь Михайла Владиміровича Долгорукова, Михайла Михайловича Самаринъ. Изъ этого приговора не видно, какимъ образомъ спорное дѣло поступило въ общее присутствіе Сената, по жалобѣ ли истца или отвѣтчика, или по докладу самой Расправной палаты. Вѣрнѣе предполагать, что оно поступило по жалобѣ истца Тойдакова: въ противномъ случаѣ Сенату не было надобности въ своемъ опредѣленіи по дѣлу писать выговоръ судьямъ Расправной палаты. А это обстоятельство указываетъ на то, что приговоры Расправной палаты были не всегда окончательныя, хотя въ ней и присутствовали два сенатора, и что на нее допущены были жалобы въ общее присутствіе сенаторовъ.

Г Л А В А III.

Опись приговорамъ Расправной палаты.

Приговоры Расправной палаты въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи сохранились только двѣ книги: за вторую половину 1712 г. и за весь 1713 годъ ³²⁾. Въ первой книгѣ приговоры съ участіемъ расправныхъ дѣлъ судей начинаются съ 5-го сентября, а до этого числа они писались такъ: „По указу великаго государя Правительствующаго Сената сенаторы Григорій Андреевичъ Племянниковъ, Михайло Михайловичъ Самаринъ съ товарищи“. Почти нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ „товарищами“ разумѣются судьи расправныхъ дѣлъ, потому что приговоры съ такою формою встрѣчаются и позднѣе, въ самомъ концѣ этого года; но въ первое время судьи почему-то не писались рядомъ съ сенаторами, а равно и не крѣпили приговоровъ. Такимъ образомъ приговоры до 5-го сентября всецѣло при-

³²⁾ Первая книга хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи въ числѣ дѣлъ, принадлежащихъ „Денежному столу“, подъ № 11787 общ., а вторая—съ дѣлами Сената подъ № 6. Последняя книга ветха, края многихъ листовъ отгнили.

надлежали Сенату, или по крайней мѣрѣ двумъ его сенаторамъ. На это указываетъ и самое оглавленіе книгъ: „книга записная дѣламъ слушанья Правительствующаго Сената сенаторей Григорья Андреевича Племянникова, Михайла Михайловича Самарина съ товарищи, августа съ 14-го числа нынѣшняго 1712 года“.

1712-й годъ.

1. Августа 14-го дня. Дѣло по спорному челобитью голландца Ананьи Пеля съ прикащикомъ устюжанина Протодьяконова Лукою Поповымъ въ недоплатныхъ ему Попову денегъ за проданное Пелю сало (внесено изъ Посольскаго приказа). Прежде это дѣло разсматривалось въ Архангельскѣ вице-губернаторомъ Курбатовымъ, который долгъ Пеля зачелъ въ долгъ Протодьяконова иноземцу Кинцусу и послѣднему деньги отдалъ. Но сенаторы утвердили приговоръ Посольскаго приказа и деньги съ Пеля въ пользу Протодьяконова велѣли доправить, а губернатору послать выговоръ, чтобъ впредь онъ такъ не чинилъ и между купцами иноземцами и русскими такихъ ссоръ не заводилъ, потому что Кинцусъ, какъ былъ челомъ, на Протодьяконова никакой крѣпости не положилъ. Л. 2.

2. Августа 14-го дня. Дѣло, внесенное изъ Посольскаго приказа, по челобитью гречанина Анатольскаго на иноземца Ив. Беера въ отнятомъ письмѣ, въ две тысячахъ двѣсти тридцать руб.; а Ив. Бееръ по встрѣчному челобитью исвалъ на Анатольскомъ ту же сумму за взятые брилліанты. Сенаторы утвердили приговоръ Посольскаго приказа, которымъ Анатольскій былъ обвиненъ, а Бееръ оправданъ. Л. 3.

3. Августа 14-го дня. Дѣло, внесенное изъ Большаго дворца, по спорному челобитью Хлѣбнаго дворца страпчаго Кормилицына съ страпчямъ Сытного дворца Шехонскимъ о порубѣ дубоваго заказнаго лѣсу, въ проѣстяхъ и волокитахъ. Кормилицынъ былъ челомъ, что Шехонской вырубилъ много дубоваго лѣса подъ пашню. Наряженъ былъ осмотръ порубки, по которому оказалось, что порубленъ лѣсъ не корабельный. Сенаторы, на основаніи указа 1705 г. 19-го января, Шехонскаго оправдали. Л. 4.

4. Августа 25-го дня. Приговоръ о томъ, чтобъ гость Семень Панкратьевъ „положилъ подлинныя пункты о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, каковы ему отданы“. Л. 6.

5. Августа 27-го дня. Приговоръ о томъ, чтобъ Федору Аладьину поставить своего сына къ запискѣ въ службу. Л. 7.

6. Августа 27-го дня. Приговоръ о посылкѣ команды въ село Алексино княгини Урусовой и въ село Васильевское для „выемки бѣглыхъ солдатъ“. Л. 7.

7. Августа 30-го дня. Приговоръ о посылкѣ въ Пронскъ указа, чтобы тамъ сыскать солдата Минаева и прислать въ канцелярію Правительствующаго Сената. Л. 8.

8. Августа 30-го дня. Приговоръ по фискальскому доношенію о томъ, чтобы бурмистровъ 1710 и 1712 гг., да подъячаго Борисова и цѣловаль-

никовъ Иванова и Алексѣева, которые посланы были изъ Таможни на заставы и товары многіе безплатно пропускали изъ взятковъ, допросить, а въ случаѣ спора дать съ доносителями очную ставку. Л. 8.

9. Августа 30-го дня. Дѣло, внесенное изъ канцеляріи Московской губерніи, по челобитью тулякъ Ив. Заврасчикова и Романа Климова съ товарищи, которые писали, что ихъ еппфанскія земли взяты въ новопостроенному дворцову городу Богородицкому въ десятинную пашню, а вмѣсто ихъ отведены изъ дикихъ полей въ Данковскомъ уѣздѣ, на которыхъ они и живутъ дворами; городъ-де Данковъ теперь приписанъ къ Воронежской губерніи, а они служатъ и всякія подати платятъ по Тулѣ, приписанной къ Московской губерніи, а не по Данкову, а потому чинится имъ лишняя тягость и правятъ на нихъ вдвое—по Тулѣ и по Данкову. Сенаторы приговорили: тѣмъ туляномъ служить и всякія подати платить по городу Данкову. Л. 9.

10. Августа 31-го дня. Дѣло Боровской приказной избы подьячаго Матвѣева съ боровскимъ подьячимъ Шнитниковымъ въ утайкѣ подьячихъ и слугъ монастырскихъ и племянника своего отъ разбору, и отъ окладовъ и во взяткахъ. Сенаторы приговорили: послать въ Боровскъ коменданту указъ, чтобъ по доносу Матвѣева розыскать градскими людьми и уѣздными вмѣстѣ съ фискаломъ, и тотъ розыскъ прислать къ Москвѣ. Л. 10.

11. Сентября 5-го дня. Дѣло Кирилы Хомякова съ братьями Меллеръ, по жалобѣ перваго, что мельничный прудъ Меллеровъ, находящійся частью во владѣніяхъ его, Хомякова, затопляетъ въ весенній разливъ его луга и уголья, что причинило убытку на 400 рублей. Палата опредѣлила: искъ Хомякова утвердить, убытки его съ Меллерова взыскать и обязать ихъ „того пруда вспоръ водной держать въ своихъ земляхъ.“ Л. 11.

12. Сентября 15-го дня. Дѣло внесено изъ Помѣстнаго приказа вдовы столыника Бутурлиной съ Иваномъ Бутурлинымъ о Мещовской отца ея вотчинѣ и деревнѣ Можиной, Лобеки тожь. Дѣло это разсматривалъ прежде бояринъ Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій и приговорилъ ту вотчину Ивану Бутурлину, что ему она родовая. Палата, на основаніи мѣновыхъ записей и купчихъ и раздѣльныхъ, признала, что спорная вотчина вымѣнена у Бутурлиныхъ отцомъ истицы, а потому изъ рода ихъ „вышла“, и приговорила оставить вотчину Лобека за вдовой Бутурлиной. Л. 16.

13. Сентября 15-го дня. Дѣло присланныхъ изъ Петербурга крестьянъ Петра Дорошенка бывшихъ челомъ на волоцкаго воеводу Воейкова во взяткахъ. Палата приговорила: дѣло прекратить, такъ какъ не было уличающихъ обстоятельствъ. Л. 19.

14. Сентября 22-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ службу солдата Иванова, который отпущенъ былъ въ домъ для лѣченія, а теперь выздоровѣлъ. Л. 20.

15. Сентября 22-го дня, Дѣло, внесенное изъ канцеляріи Правительствующаго Сената, боярина Алексѣя Петровича Салтыкова съ бояриномъ княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, сущность котораго

состояла въ томъ, что Салтыковъ промѣнялъ Ромодановскому помѣстье въ Нижегородскомъ уѣздѣ деревню Семендяево, а крестьянскихъ дѣтей, которыя въ бѣгахъ и которыя были взяты Салтыковымъ во дворъ для науки рѣзному мастерству, не промѣнялъ, и Ромодановскій далъ на нихъ записъ, что до тѣхъ крестьянскихъ дѣтей дѣла нѣтъ, и обязался неустойкой по 100 р. за человѣка, если они будутъ опять у него; а тѣ крестьяне послѣ того бѣжали отъ Салтыкова и жили въ Семендяевѣ. Основываясь на этой записи, палата присудила Салтыкову взять крестьянъ и неустойку. Л. 20.

16. Сентября 28-го дня. Приговоръ о посылкѣ подъячаго въ Баширу для допросу по подъяческой отпискѣ и драгунской сказкѣ о нападеніи почнымъ временемъ на него подъячаго и драгунъ каширскаго коменданта Грушецакаго, боѣ и отнатиі изъ-подъ караулу двухъ своихъ людей. Л. 22.

17. Сентября 30-го дня. Дѣло по иску крестьянина царя Грузинскаго Желвакова на Васильѣ Горскомъ 188 рублей. Истець и отвѣтчикъ три раза полюбовно отсрачивали явку въ судъ. Послѣ третьяго раза истецъ въ судъ не явился, а отвѣтчикъ сталъ. На основаніи новоуказныхъ статей, въ которыхъ говорится, что „кто на срокъ не станетъ, и тѣхъ безъ допросу винить велѣно“, Палата опредѣлила отвѣтчика оправдать. Л. 24.

19. Сентября 30-го дня. Приговоръ—кликать въ народѣ объ отдачѣ съ торговъ на откупъ Мытеннаго двора и Коровьей площадки. Л. 26.

20. Сентября 30-го дня. Приговоръ по жалобѣ крестьянъ дворцовой Ячменской волости Юрьевца Повольскаго на прикащика Колошина, на земскихъ старостъ, на сборщиковъ, цѣловальниковъ и на земскихъ дьяковъ „въ розносѣ денежной и хлѣбной казны, во взяткахъ и въ отпуску изъ тюрьмы воровъ и въ отдачѣ ихъ за крестьянъ въ солдаты“. Палата приговорила: послать въ Казань губернатору Петру Матвѣевичу Апраксину указъ, чтобы прислалъ въ Москву прикащика Колошина и объ немъ же, по распроснымъ рѣчамъ разбойника Рофки Кондратьева въ Юрьевцѣ, розыскать тутошними и сторонними градскими и уѣздными людьми всякихъ чиновъ, а при розыскѣ быть съ начала до конца изъ Луку фискалу Братцову. Л. 27.

21. Октября 1-го дня. Дѣло Суздальскаго архіерея страпчачаго Шукоцкого съ доносителями села Шубина, подмосковной вотчины съ крестьянами Никифоровымъ и Тимоеевымъ о бѣглыхъ солдатахъ; Шукоцкой далъ бѣглому матросу письмо, что ему жить въ архіерейской вотчинѣ. Палата приговорила: взять съ него штрафа 20 р. и бить батоги. Л. 30.

22. Октября 13-го дня. Дѣло по челобитью вдовы княгини Бабицовой, внесенное изъ Земскаго приказа, съ подъячимъ Михаиломъ Постниковымъ, или Разряднаго приказа, да съ дьякомъ Иваномъ Овиновымъ о бѣгломъ ея княгини крестьянинѣ и о пожилыхъ годѣхъ. Постниковъ обѣщался по любовной съ княгиней челобитной стать въ допросу 30-го января, но не сталъ и челобитной не записалъ, а послѣ вынесъ память изъ Розряднаго приказа, что онъ тамъ задержанъ былъ. Палата, на основаніи новоуказныхъ статей 194 г. февраля 20-го, объясняющихъ обязанности явки въ

судъ истцовъ и отвѣтчиковъ по срочнымъ челобитнымъ, приговорила — Постникова и Овинова обвинить. Л. 31.

23. Октября 17-го дня. Дѣло вдовы Августовой со вдовой Асманниковой, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, о вотчинныхъ крестьянахъ. Нѣкто Исаевъ, дѣдъ Асманниковой, поселилъ крестьянъ въ Переславскомъ уѣздѣ на пустоши Жукова, и Асманникова доказывала, что тѣ крестьяне принадлежать ей, потому что написаны на вотчинной землѣ. Палата нашла, что пустошь Жукова—и вотчинная и помѣстная земля, которыя порознь не размежованы, и приговорила подѣлить спорныхъ крестьянъ пополамъ межъ Августовой и Асманниковой. Л. 35.

24. Октября 17-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа съ доношеніемъ отъ фискальскихъ дѣлъ, Сергѣя Сергѣева съ княземъ Горчаковымъ о вотчинахъ въ Московскомъ, Новосильскомъ и Луцкомъ уѣздахъ. Князь Горчаковъ предъявилъ промѣнную запись на вотчины Сергѣева. По разслѣдованію Расправной палаты, по допросамъ и по свидѣтельству подьячихъ и дьяковъ Помѣстнаго приказа, слившихся руку Сергѣева съ другими письмами, „прикладыванье руки его явилось не сходно“, а по свидѣтельству крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщиковъ и стараго подьячаго „онъ Сергѣй до той мѣны за семь дней писать не умѣлъ же“. Допросъ Сергѣева о промѣнѣ вотчинъ своихъ подьячій Иванъ Михайловъ „презрѣвъ то все своевольно, не доложивъ о томъ спорѣ губернатора, и помѣтилъ“. Палата приговорила: вотчинамъ Сергѣева быть за дочерьми его—за Авдотьей Пыховой съ сестрами, да за внукомъ его дочернинымъ сыномъ Сергѣемъ Арбузовымъ; а на подьячемъ Михайловомъ доправить штрафа 300 руб. и учинить наказанье—бить батоги. Л. 36.

25. Октября 17-го дня. Приговоръ о высылкѣ къ допросу маіора Василья Тютчева противъ фискальскаго доношенія къ очной ставкѣ съ подьячимъ Ив. Поярковымъ. Л. 38.

26. Октября 20-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, счетчиковъ Григорья Пѣтухова съ товарищи въ недочетныхъ деньгахъ 1.148 р. съ подьячимъ Львовымъ, да съ цѣловальникомъ Осиповымъ. Л. 39.

27. Октября 20-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, по челобитью вдовы Марьи Лодыгиной съ княземъ Семеномъ Боротинскимъ въ убійствѣ его князи крестьянъ семи человекъ, да въ иску его въ деньгахъ 20 р., да въ хлѣбѣ, скотинѣ и платьѣ—всего на 449 р. Въ Земскомъ приказѣ Лодыгина была обвинена и палата тотъ приговоръ утвердила. Л. 41.

28. Октября 20-го дня. Дѣло, внесенное изъ Адмиралтейскаго приказа, по челобитью Аванасья Зиновьева съ Ив. Даниловымъ, который искалъ на Зиновьевѣ гривенныхъ денегъ 200 р. да примольной муки 500 четвертей. Палата приговорила: рѣшеніе Адмиралтейскаго приказа отмѣнить и велѣть ему вновь рознять споръ на основаніи Уложенія X ч. 22 ст., не принимая никакихъ ссылокъ, предъявленныхъ послѣ суда. Л. 42.

29. Октября 25-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа по фискальскому доношенію, казенной слободы Спиридона Аникіева со сторо-

земь Краснаго пруда Ив. Семеновымъ. Аникіеву былъ долженъ нѣкто Федоръ Ивановъ, а послѣ него наслѣдовалъ деньги и имущество сторожъ Семеновъ, на которомъ Аникіевъ и искалъ свой долгъ. Палата, руководствуясь статьями Уложения, приговорила: отвѣтчику уплатить долгъ истцу. Л. 43.

30. Октября 30-го дня. Приговоръ по дѣлу коломенскаго помѣщика Пестова, который обвинялся, во-первыхъ, въ томъ, что дозволилъ жить въ своей вотчинѣ бѣглому солдату, бывшему его крестьянину; во-вторыхъ, въ томъ, что держалъ при себѣ двухъ барабанщиковъ, которые во время рекрутскаго набора отданы были Пестову, состоявшему при наборѣ майоромъ, а послѣ хотя и отставленъ былъ, но удержалъ барабанщиковъ у себя, якобы деньщиковъ, и въ-третьихъ, въ томъ, что самъ службы не служить. Палата приговорила: взять съ Пестова штрафу 50 р. Л. 44.

31. Октября 31-го дня. Вершное дѣло изъ Земскаго приказа по челобитью студента Свидницкаго со вдовой книгиней Троекуровой о проѣстѣ и волокитѣ съ спорнаго челобитья. Л. 46.

32. Ноября 7-го дня. Дѣло по челобитью князей Семена да Федора Барятинскихъ съ женой окольникаго Ивана Головина въ насильномъ земельномъ владѣннн. Палата опредѣлила въ спорномъ дѣлѣ вѣдаться допросомъ и препроводить его въ Московскую губернію. Л. 48.

33. Ноября 7-го дня. Приговоръ объ описи и продажѣ загороднаго дома князя М. Гр. Ромадановскаго „въ искъ и въ пошлины“ Алексѣя Салтыкова. Л. 49.

34. Ноября 10-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, по челобитью Житнаго двора подьячаго Ѳ. Воинова, по иску на немъ капитанъ-почместера Тарбѣева недоплатныхъ 50 р. для проѣсти и волокиты. Л. 49.

35. Ноября 10-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа по фискальному доношенію, Махайлы Вражскаго о вотчинѣ Московскаго уѣзда деревни Барыбиной. Мать Михаила Вражскаго поступилась частью его вотчины, доставшейся послѣ отца, затью ея Ильѣ Шепелеву, а послѣ него справлена за сыномъ его; ложную поступную память справилъ дьякъ Никифоръ Румянцевъ. Палата приговорила: одной половиной вотчины быть за Михаиломъ Вражскимъ, а другой за правнукою его отца дѣвкой Маврой Шепелевой. Это дѣло разсматривалъ М. Г. Ромадановскій и, вслѣдствіе челобитья дьяка Румянцова, Вражскій былъ наказанъ. На эту часть дѣла палата постановила такой приговоръ: съ подьячаго взять штрафу 50 р., а „на губернаторѣ князѣ М. Г. Ромодановскомъ за то недѣльное наказанье ему, Михайлѣ, за безчестье и за увѣчье по окладу его князя вять вдвое“. Л. 51.

36. Ноября 10-го дня. Приговоръ о положеніи штрафа на иноземцовъ Меллеровъ за то, что въ ихъ вотчинѣ жили съ ихъ вѣдома бѣглые солдаты семь человекъ. Л. 53.

37. Ноября 12-го дня. Приговоръ по дѣламъ изъ Посольскаго и Сибирскаго приказа, внесеннымъ по письму канцлера графа Гавр. Головкина, объ отдачѣ пожитковъ послѣ умершаго гречанина Христофора Кофтырева сестры его. Л. 53.

38. Ноября 12-го дня. Дѣло по челобитью царя Арчила Имеретинскаго (внесено изъ Земскаго приказа) съ княземъ Сергѣемъ Долгоруковымъ въ разбоѣ Суздальской его князя вотчины села Мыту приващива и въ убійствѣ его и трехъ человѣкъ крестьянъ и во взятыхъ животахъ, по которому велѣно доправить на людяхъ его царя искъ Долгорукова въ 2.593 р. Дѣло разсматривалъ Мих. Гр. Ромодановскій и постановилъ удовлетворить Долгорукова. Палата утвердила приговоръ. Л. 55.

39. Ноября 12-го дня. Приговоръ объ отмѣнѣ вторичной пѣти графа Ѳ. Апраксина челобитку и проводцу его Никитѣ Голдобину съ воровскими деньгами, въ которыхъ они не винулись; а приличился въ этомъ дѣлѣ какой-то сибирякъ, котораго имя неизвѣстно и въ лицо признать не могутъ. Л. 56.

40. Ноября 15-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, по челобитью подъячара Адмиралтейскаго приказа Козмы Мижужева во владѣнныя земли его въ Московскомъ уѣздѣ съ Ѳедоромъ Клепниннымъ. Палата приговорила: „для разнимательства сочинить чертежъ спорнымъ землямъ“. Л. 57.

41. Ноября 17-го дня. Дѣло изъ Большаго дворца по челобитью Кузнецкой слободы Ивана Приженикова, на которомъ искалъ оброчный крестьянинъ Прокофій Татариновъ деньги „по росписѣ“. Палата приговорила: на Иванѣ Прижениковѣ „за непоставку отвѣтчика его, Прокофья Татаринова, Василья Рукавкина“, деньги не править „въ другой рядъ“; да и впредь по такимъ сказкамъ истцовыхъ исковъ никому ни на комъ вдвое не править и о томъ во всѣ губерніи послать указы“. Л. 59.

42. Ноября 17-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа Лукьяна Лабодинскаго съ Васильемъ Леонтьевымъ о вотчинѣ. Вотчина Лабодинскаго была оцѣнена въ 202 г. за искъ Головина Никиты и ему въ томъ искѣ отказано, а Головинъ продалъ эту вотчину Якову Румянцеву. Дѣло это, по челобитью Лабодинскаго, разсматривалъ губернаторъ Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій и прежній приговоръ отмѣнилъ, вслѣдствіе чего дѣло перешло въ Расправную палату, которая нашла, что цѣбновныя книги и отказныя Никитѣ Головину не правы и составлены не по указу. Кромѣ того, Помѣстный приказъ, порѣшивъ оцѣнить вотчину Лабодинскаго за искъ Головина, не спросилъ должника—есть ли у него чѣмъ заплатить искъ, кромѣ вотчинъ. На основаніи этого палата приговоръ Ромодановскаго утвердила, возвративъ вотчину Лабодинскому, а Румянцеву велѣла вѣдаться съ Головиннымъ. Л. 61.

43. Ноября 17-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, вдовы княгини Настасьи Троекуровой съ Григорьемъ Провиковымъ о тверской вотчинѣ. Эта вотчина принадлежала Василью Провикову, и по его „поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу“ справлена за Троекуровой. Братъ Провикова Григорій сталъ оспаривать у ней эту вотчину, ссылаясь на то, что у поступочной челобитной рука не брата, потому что „съ подлинною съ рукою тѣ руки письмомъ поразнились“. Палата созвала

экспертовъ изъ подъячихъ, которые сходство подписи Василя Провикова утвердили, и приговорила: Григорью Провикову въ искѣ отказать. Л. 65.

44. Ноября 18-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа жены Полуектова Мавры, которая нынѣ замужемъ за Мерлинымъ, о помѣстьѣ и вотчинахъ первого ея мужа съ родственниками. Палата приговорила: изъ помѣстья мужа ея дать по указу на прожитое, да за нею жъ по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ справить купленные и закладныя вотчины. Л. 67.

45. Ноября 18-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, Ивана Волкунова съ Алексѣемъ Полянскимъ да съ Иваномъ Засѣцкимъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Палата рѣшила дѣло по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу Ростовскія приказныя избы подъячаго Матвѣя Чидына 180 г. февраля 7-го числа. Л. 68.

46. Ноября 18-го дня. Дѣло Ивана Денисьева съ Иваномъ Нарышкинымъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, внесенное изъ Помѣстнаго приказа. Вдова княгиня Акулина Волконская заложила свою вотчину на Рязани село Струпию Денисьевымъ и Прасковьѣ Онуфриевой по мужу Нарышкиной всѣмъ вообще. Палата приговорила: раздѣлить имъ вотчину по жеребьямъ. Л. 72.

47. Ноября 22-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію о безплатной продажѣ желѣза братьями Меллеровыми. Палата приговорила: возвратить Меллерамъ взятыя у нихъ въ канцеляріи книги и письма нѣмецкаго и русскаго письма, а взять у нихъ книги съ подлинною очисткою—сколько у нихъ въ какомъ году какого желѣза порознь изъ дѣла выходило и почему въ приказъ Артилеріи отдано. Л. 75.

48. Ноября 25-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ бѣглыхъ солдатъ въ Военную канцелярію для учиненія наказанія. Л. 76.

49. Ноября 25-го дня. Приговоръ по дѣлу Ивана Пестова со вдовой Ульяной Нарышкиной, у которой жили, какъ писалъ Пестовъ, его бѣгле крестьяне. Палата рѣшила: вѣдаться имъ между собою допросомъ, такъ какъ посланными изъ канцеляріи Правительствующаго Сената бѣглыхъ въ вотчинѣ Нарышкиной никого не сыскано. Л. 76.

50. Ноября 25-го дня. Дѣло вдовы Тавадаковой, которая искала своихъ бѣглыхъ крестьянъ, бѣжавшихъ Медынскаго уѣзда изъ села Прунковъ, а поселившихся въ Можайскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селахъ. Сами бѣгле причтали себя къ старымъ волостнымъ дворцовымъ крестьянамъ, что дѣды ихъ и отцы до писцовыхъ книгъ жили во дворцовыхъ волостяхъ въ разныхъ селахъ и деревняхъ, а въ московское разоренье, покинувъ свои дворы и тяглыя жеребья, ушли въ Медынской уѣздъ въ вотчину князя Ивана Борисовича Черкаскаго. Основываясь на разноречіи показаній крестьянъ и на писцовыхъ и на переписныхъ книгахъ, а также на новоуказной статьѣ—171 г. приговорили: бѣглыхъ крестьянъ, 23 человекъ, отдать Тавадаковой съ женами и дѣтьми съ ихъ крестьянскими животы, съ хлѣбомъ столчимъ, молоченымъ и землянымъ, а дворцовымъ крестьянамъ отвезти тѣхъ бѣглыхъ на своихъ подводахъ. Л. 77.

51. Ноября 26-го дня. Дѣло капитана Ивана Матрунина съ Андреемъ Грековымъ о сельцѣ Повадинѣ да о пустоши Сохинѣ со крестьяны, что въ Московскомъ уѣздѣ, внесенное изъ Помѣстнаго приказа. Матрунинъ былъ желать на второй женѣ Григорья Хоненева, которому принадлежали тѣ вотчины, какъ приданна первой его жены, и который ихъ заложилъ Андрею Грекову. Въ виду того, что вторая жена къ этимъ вотчинамъ Григорія Хоненева не наслѣдница и на основаніи Уложения, что „родовыя вотчины велѣно отдавать въ родъ, а женамъ давать не велѣно, а кому вотчину отецъ продасть, сыну на выкупъ вотчины не давать“, Палата приговорила: быть тѣмъ вотчинамъ за Андреемъ Грековымъ. Л. 78.

52. Ноября 27-го дня. Дѣло по челобитью вдовы Ртищевой съ Ѳедоромъ Шереметевымъ о бѣгломъ человѣкѣ Чулковѣ, внесенное изъ Земскаго приказа. Палата приговорила, чтобы Ртищева на того бѣглаго человѣка, жену его и дѣтей положила въ канцелярію Правительствующаго Сената крѣпости. Л. 80.

53. Ноября 27-го дня. Дѣло Ив. Барсукова съ капитаномъ Мих. Полуектовымъ о полудеревнѣ Алешиной съ крестьяны, Володимірскаго уѣзда, внесенное изъ Помѣстнаго приказа. Та вотчина принадлежала Дмитрію Полуектову, а сынъ его Михайла, назвавъ ее своей, заложилъ Ивану Барсукову. Палата приговорила: той вотчинѣ быть по прежнему за Дмитріемъ Полуектовымъ, Ивану же Барсукову искать свои закладныя деньги на Михайлѣ Полуектовѣ, а послѣдняго, на основаніи Уложения, что заложилъ чужую вотчину, быть кнутомъ. Л. 80.

54. Ноября 28-го дня. Дѣло стольниковъ Алексѣя да Ив. Шереметевыхъ съ кievскимъ губернаторомъ Дмитріемъ Мих. Голицынымъ о московскомъ дворѣ, что въ Китай-городѣ въ Богоявленскомъ переулкѣ, съ каменными палаты. Этотъ домъ принадлежалъ внягинѣ Настасѣй Голицыной (женѣ Ѳедора Голицына), урожденной Шереметевой, и послѣ ея смерти долженъ былъ поступить въ наслѣдство племянникамъ ея Алексѣю и Ивану Шереметевымъ. Князь же Д. М. Голицынъ предъявилъ на тотъ дворъ купчую, но Палата признала ту купчую „съ порокомъ“ и утвердила дворъ княгини за Шереметевыми. Л. 81.

55. Ноября 28-го дня. Дѣло Ив. Кашинцова съ Алексѣемъ Меркурьевымъ въ порубкѣ заповѣдной роци, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, дѣяки котораго опредѣлили взыскать на Кашинцовѣ 1.017 р. Палата опредѣленіе Помѣстнаго приказа отмѣнила, потому что не было допроса самому Кашинцову и розыска, а въ порубкѣ роци допрошены были только Палатой разныхъ помѣщиковъ крестьяне, всего шесть человѣкъ, а дѣяковъ Помѣстнаго приказа приговорила штрафовать 50-ю руб. за неправое вершеніе. Л. 83.

56. Ноября 28-го дня. Дѣло князя Ивана Чертенскаго и сына его съ дѣякомъ Елисѣемъ Пронскимъ о помѣстьи князь Якова Чертенскаго на Колоднѣ, на Каширѣ, внесенное изъ Помѣстнаго приказа дѣякомъ Румянцовымъ. Пронской представилъ въ приказъ мѣновную князя Якова Чертенскаго, заручную челобитную за взятая у него 950 р. Расправная палата,

основывался на Уложениях и новоуказныхъ статьяхъ, въ которыхъ написано: „которые люди мѣняются помѣстьи, а изъ нихъ кого не станеть, а промѣнъ умреть недопрашивають, и такихъ мѣнъ безъ допросовъ росписывать не велѣно“, — приговорила: тѣмъ вотчинамъ быть за Иваномъ и сыномъ его Григорьемъ Чертенскими, а Пронскому вѣдаться съ ними допросомъ. Л. 84.

57. Ноября 28-го дня. Дѣло Семена да Ив. Скобелыцкихъ съ Петромъ Кругликовымъ да съ княжной Анной Л—киной о родовой вотчинѣ. То дѣло взнесъ изъ Помѣстнаго приказа дьякъ Румянцевъ. Палата приговорила: той вотчинѣ быть за Скобелыцкими. Л. 85.

58. Ноября 28-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, кодашевца Василья Митрофанова Аптекарской палаты съ лѣваремъ Мих. Ивановымъ во взятыхъ изъ дому его Васильевыхъ пожитковъ. Сущность дѣла въ слѣдующемъ: когда лѣварь былъ въ полону, то жена его Мавра вышла замужъ за кодашевца Митрофанова и будто бы снесла съ собой перваго мужа пожитки. Свидѣтели лѣвара, на которыхъ онъ слагся, его иска не подтвердили. Палата, на основаніи Уложения X ч. 160 ст., опредѣлила: лѣварю Иванову въ искѣ отказать. Л. 86.

59. Ноября 28-го дня. Приговоръ, по фискальскому доношенію, объ осмотрѣ товаровъ Гостиной сотни Федора Нестерова чрезъ дьява при участіи фискала. Л. 89.

60. Декабря 4-го дня. Дѣло Никиты Есипова о вотчинѣ на Каширѣ, купленной имъ при другой женѣ, внесенное изъ Помѣстнаго приказа дьякомъ Румянцевымъ. На эту вотчину Никиты Есипова, послѣ его смерти, предъявилъ искъ внукъ его, по первой его Никитиной женѣ, считая себя прямымъ къ ней наслѣдникомъ. Палата приговорила: такъ какъ та вотчина куплена была Есиповымъ при второй женѣ, то и написать ее за дочерью его отъ второй жены. Л. 90.

61. Декабря 4-го дня. Дѣло по выпискѣ изъ Помѣстнаго приказа о родовомъ помѣстьи Аванасья Демидова Кондратьева. Палата приговорила: ту вотчину, которая послѣ смерти его справлена была за сыномъ, справить за внучатами его, дочерей его Аванасья Демидова за дѣтьми. Л. 91.

62. Декабря 4-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа Андрея Венгерскаго да Василья Мамошина Архангельскаго собора съ попами о бѣглыхъ крестьянахъ. Л. 92.

63. Декабря 4-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа, думнаго дьяка Андрея Виніуса съ свояченицей его Аграфеной Никоновой во взятыхъ ею деньгахъ. На основаніи свидѣтельскихъ показаній палата присудила Аграфену Николеву къ уплатѣ Виніусу взятыхъ у него денегъ безъ кабалы. Л. 94.

64. Декабря 8-го дня. Дѣло цѣловальника Михайлы Матѣева по иску на устюжанинѣ Гаврилѣ Смольниковѣ денегъ „за потопную соль“, которую подрядился поставить Андрей Смольниковъ, братъ Гаврилы. Палата рѣшила цѣловальнику въ искѣ отказать, а руководствовалась въ своемъ рѣшеніи

приговорами прежнихъ лѣтъ по такимъ дѣламъ и „приговорами“ именитаго человѣка Строганова. Л. 97.

65. Декабря 9-го дня. Приговоръ о раздѣлѣ вотчины умершей Праксѣи Карауловой, помимо дочерей ея, между внучатами. Л. 98.

66. Декабря 10-го дня. Приговоръ о посылкѣ указа вѣнскому коменданту Мих. Арцыбушеву, чтобы онъ учинилъ розыскъ вѣнскимъ разсыльщикамъ Ив. Тельпову и Лукьяну Акинфѣеву въ бою фискала и въ грабежѣ государевыхъ денегъ. Л. 99.

67. Декабря 10-го дня. Приговоръ о посылкѣ указа къ фельдмаршалу Борису Шереметеву, чтобы онъ, по сказкѣ Пермскаго полку поручика и драгунъ двухъ братьевъ Тюнинныхъ, розыскалъ объ измѣнѣ Ергольскаго и объ уходѣ его въ шведскіе поля. Л. 99.

68. Декабря 12-го дня. Приговоръ о посылкѣ на загородный дворъ губернатора Мих. Гр. Ромодановскаго, подьячаго и дѣновщиковъ для оцѣнки того двора въ искѣ Алексѣя Петр. Салтыкова, и вмѣстѣ о посылкѣ поручика съ командой на тотъ случай, чтобы идти во дворъ „сильно“, если кто учнетъ противиться, и цѣнить дворъ не давать. Л. 100.

69. Декабря 12-го дня. Дѣло по челобитью Іосифа архіепископа вологодскаго и домовыхъ его вотчинъ разныхъ селъ старость на архангелогородскаго вице-губернатора Алексѣя Курбатова и на присланныхъ отъ него комиссаровъ. Преосвященный жаловался, что Курбатовъ „отъ вотчинъ его и отъ всякаго вѣдомства и отъ домовыхъ его людей ему отказалъ, а велѣлъ тѣ вотчины вѣдать комиссарамъ“ самовольно. Палата приговорила: послать Курбатову указъ, чтобы онъ вывелъ комиссаровъ изъ архіерейскихъ вотчинъ. Л. 101.

70. Декабря 15-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ старца Пимена въ Монастырскій приказъ для учиненія наказанія за его вины. Л. 103.

71. Декабря 15-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, о вотчинахъ думнаго дворянина Григорья Супонева, которыя остались „за духовною“, по челобитьямъ Андрея Титова и Афросиньи Скрипичиной да Ефима Норова. Палата приговорила: тѣ вотчины отдать въ родъ племянницѣ Супонева Марьѣ Матвѣевой, женѣ Андрея Титова, остальнымъ въ искѣ отказать. Л. 104.

72. Декабря 16-го дня. Дѣло Андрея Грекова съ Ѳедоромъ да съ Павломъ Хоненевыми о подмосковной вотчинѣ Повадинѣ да пустошѣ Сохиной, внесенное съ фискальскимъ доношеніемъ. На эту вотчину Андрей Грековъ предъявилъ закладную, которую будто дала мать Хоненевыхъ, взявъ у него сто сорокъ рублей и уплатой просрочила. Палата Грекову отказала въ искѣ, потому что Ѳедоръ и Павелъ Хоненевы въ то время были малолѣтны, а мать ихъ къ той вотчинѣ не наследница и не могла давать закладной. Л. 105.

73. Декабря 16-го дня. Дѣло князя Никиты Жироваго-Засѣкина съ Васильемъ Рѣзановымъ въ иску 260 р., внесенное изъ Земскаго приказа. Палата, руководствуясь новоуложенной статьей 187 г., приговорила: взять

деньги Жировому-Засѣкину, по его иску, на губернаторѣ Ив. Толстомъ, на Михаилѣ Елизаровѣ да Семенѣ и Михаилѣ Рѣзановыхъ, которымъ должникъ Василій Ѳедоровъ уступилъ свои вотчины безденежно. Л. 107.

74. Декабря 16-го дня. Дѣло Ив. Засѣцаго съ княземъ Мих. Гр. Ромодановскимъ розыскное о крестьянахъ, которые взяты по челобитью Засѣцаго съ Тулы у коменданта Хрущова. Крестьянинъ Ромодановскаго Павелъ Емельяновъ билъ челомъ въ Елифани въ приказной избѣ, что крестьянъ села Явленскаго, посланныхъ къ боярину Ромодановскому съ оброчными деньгами 200 р., крестьяне Ив. Засѣцаго били и грабили. Послѣдніе показали, что они били тѣхъ крестьянъ за то, что они пришли въ господскій прудъ рыбы ловить. Дѣло перешло къ коменданту въ Тулу, гдѣ крестьяне Засѣцаго сказали тѣ же рѣчи. Комендантъ пыталъ крестьянъ „не дѣльно“ и обвинилъ крестьянъ Засѣцаго. Палата отвергла приговоръ коменданта, на основаніи того, что онъ розыскъ произвелъ не полный, и приговорила: князю М. Гр. Ромодановскому велѣть отвезти въ вотчину Ивана Засѣцаго на своихъ подводахъ взятаго у него человѣка, а на комендантѣ за неправо вершенье взять штрафа сто рублей. Л. 108.

75. Декабря 16-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, Ѳедора Сурмина съ Яковомъ Львовымъ о вотчинахъ Василя Львова, которыя онъ продалъ Сурмину. Дѣдъ же Василя Львова подъячій Яковъ Львовъ подалъ челобитье, чтобъ тѣ вотчины за Сурминимъ не справлять, потому что внукъ его, пропавшій безвѣстно, недоросль и подписывать купчихъ не могъ. Палата, основываясь на томъ, что Василій Львовъ въ службу поспѣлъ, но отъ нея укрывается, приговорила: проданныя имъ вотчины справить за Сурминимъ. Л. 111.

76. Декабря 16-го дня. Приговоръ объ отдачѣ на откупъ всякихъ сборовъ Мытенной таможи и Коровьей площади крестьянину Александра Нарышева Сидору Петрову за 16437 р. (Это дѣло заключаетъ много интересныхъ свѣдѣній вообще о мытенныхъ сборахъ). Л. 113.

77. Декабря 17-го дня. Приговоръ—взять въ канцеляріи Правительствующаго Сената съ Гостиного двора изъ „Закладной палаты деньги и китайское золото и бумагу писчую, что по описи явилось“. Л. 119.

78. Декабря 19-го дня. Дѣло, изъ Губернской канцеляріи, по челобитью вдовы Марѣи Юрьевой съ патриаршимъ дворяниномъ Ив. Сурминимъ о вотчинѣ, селѣ Глубовскомъ Залѣскаго уѣзда, которая продана была Сурмину Настасьей Мусиной-Пушквной, дочерью Юрьевой. А Марѣя Юрьева писала въ челобитѣ, что ту вотчину продалъ мужъ Настасьянъ, а не она, что къ купчей руки не прикладывала и на допросѣ не была, и просила, чтобы Настасью Мусину-Пушкину вновь допросить въ канцеляріи Правительствующаго Сената. Сама Настасья на допросѣ заявила, что вотчину она продала сама и деньги 1000 р. взяла. Палата, основываясь на томъ, что при допросѣ было 12 знатныхъ свидѣтелей: два архимандрита, протопопъ, царедворцевъ пять, бурмистровъ два и подъячихъ старыхъ два, приговорила: Юрьевой челобитье „отставить“. Л. 120.

79. Декабря 19-го дня. Приговоръ—иноземцу Нерадѣвскому съ женой быть свободну отъ стольника Сергія Милославскаго. Л. 122.

80. Декабря 23-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ Кіевскую губернію фискала той губерніи обоянца Ѳедора Протасова къ розыску и къ языкомъ на очную ставку. Л. 123.

81. Декабря 23-го дня. Приговоръ объ отпискѣ на Государя помѣстій и вотчинъ Иванчина-Писарева, укрывающагося отъ явки въ службу. Л. 123.

82. Декабря 23-го дня. Приговоръ о штрафѣ на человѣка князя Григорья Мышецкаго Третьяковъ за то, что онъ, будучи въ вотчинѣ князя на приказѣ, велѣлъ крестьянамъ курить вино „за указомъ“. Л. 124.

83. Декабря 24-го дня. Дѣло Лаврентья и Ефима Хрипуновыхъ съ князьями Васильемъ, Михаиломъ и Степаномъ Мещерскими о бѣглыхъ крестьянахъ. Палата приговорила на Мещерскихъ взять пожилыя деньги за бѣглыхъ крестьянъ Хрипуновыхъ. Л. 124.

84. Декабря 24-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію на суздальскихъ подьячихъ Петра и Кузьму Лоскутовыхъ да на Ѳедора Пѣшкова, что они въ Суздаль всякіе настоящіе сборы собираютъ не по окладнымъ книгамъ, по записнымъ тетрадемъ, а окладнымъ платежамъ съ переписныхъ книгъ 186 г., списковъ по станамъ и волостямъ не чинятъ и подъ статьями взятъ платежа не бываетъ, а всякіе сборы Петръ Лоскутовъ принимаетъ у себя въ домѣ, а отписи даетъ за своею, а не за комендантскою, рукою, и отъ тѣхъ сборовъ онъ Петръ съ прочими емлютъ себѣ во взятокъ по двѣ и по четыре и по шести денегъ съ двора и государевы деньги отдаетъ въ ростъ. Палата приговорила: разыскать по этому доношенію суздальскому коменданту вмѣстѣ съ фискаломъ и, что явится по розыску, донести въ канцелярію Правительствующаго Сената. Л. 125.

85. Декабря 26-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ драгуна Шипулина въ С.-Петербургскую губернію для службы и велѣтъ учинить ему указъ за то, что онъ жилъ въ домѣ самовольно, сверхъ отпуски, полтора года. Л. 128.

86. Декабря 26-го дня. Дѣло Гостиной сотни Кирилы Шестакова по иску 300 р. на Овчинной слободы на Ив. Курбатовъ, которые полюбовно уговорились стать въ судъ—истцу къ уликѣ, а отвѣтчику къ допросу октября 15-го дня. Истецъ въ срочное число къ уликѣ сталъ и ставочное свое челобитье записалъ, а Курбатовъ къ отвѣту не сталъ. Палата, на основаніи указа 208 г., приговорила истца оправить, а отвѣтчика обвинить. Л. 129.

87. Декабря 29-го дня. Приговоръ о раздѣлѣ вотчины Прасковьи Карауловой, что было довелось дать дочерямъ ея, дать внучатамъ. Л. 130.

88. Декабря 29-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа по челобитью князя Василья Долгорукова со вдовою иноземца Анною Меллеръ о помѣстьѣ Козина въ Малоарсланецкомъ уѣздѣ о пустошѣ Каменѣ. Меллеръ просила, чтобъ вотчину Девлетъ-Козино отдать ей всю, ссылаясь на жалованныя грамоты. Но палата нашла, что по жалованнымъ грамотамъ и по указу 167 г. велѣно давать къ желѣзнымъ заводамъ Меллеровъ изъ государевыхъ

и изъ порожихъ земель, а не изъ помѣщичьихъ. Изъ вотчины же Каменки принадлежали Козину 66 четвертей, которыя по мѣнѣ дошли до Савелова, а отъ него до Долгорукова, поэтому Палата приговорила этимъ 66 четвертямъ села Каменки быть за Долгорукимъ. Л. 131.

89. Декабря 30-го дня. Приговоръ объ отдачѣ, послѣ оцѣнки, пожитковъ Никитина въ его сохраненіе съ тѣмъ, что если ихъ когда спросятъ въ канцелярію, то представить немедля. Л. 133.

1713-й годъ.

1. Генваря 13-го дня. Приговоръ по фискальскому и присланному изъ Московской губерніи доношеніямъ на подьячаго Сергѣя Ваземскаго съ товарищи, что они запустили недомки: велѣно доимку по повѣтыямъ выбрать въ два мѣсяца, въ противномъ случаѣ повѣтыя у подьячыхъ отнять и доимку на нихъ доправить. Л. 1.

2. Генваря 13-го дня. Приговоръ о посылкѣ въ Московскую губернію, въ Сибирскій приказъ и въ адмиралтейство указа, чтобы донесли Сенатской канцеляріи о денежныхъ, или подрядныхъ, или другихъ какихъ доимкахъ Гостиной сотни на Дмитріѣ Пузовлевѣ и какъ доимку выбрать; а также объ учетѣ мундирной канцеляріи подьячаго Лукина — не взялъ ли онъ государевыхъ суконъ или какого мундира. Л. 2.

3. Генваря 13-го дня. Приговоръ о посылкѣ указа суздальскому обер-коменданту Андрею Чаплину, чтобы онъ, въ присутствіи провинціального фискала, учинилъ розыскъ про суздальскаго подьячаго Петра Лоскутова и его племянниковъ, и по окончаніи розыска самому Чаплину прибыть въ Сенатскую контору для допросу и привезти съ собою положенный на него штрафъ 50 руб. Л. 2.

4. Генваря 23-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа по челобитью князь Андреевой дочери Шаховскаго княжны Марьи о выслуженныхъ и родовыхъ вотчинахъ. Приговоръ: вдовѣ дьяка Украинцова дать на прожитокъ прежнее ея прожиточное помѣстье да изъ мужнина помѣстья, за то что мужъ умеръ на государей службѣ, да ея приданныя, да изъ купленныхъ мужемъ половину; а выслуженныя да другую половину купленныхъ справить за внукомъ его княжой Шаховской на основаніи указа 23-го января 1712 года. Л. 4.

5. Генваря 23-го дня. Приговоръ, которымъ велѣно было прожиточное помѣстье дѣвки Акулины Снеговой справить за женихомъ ея Трофимомъ Кіовымъ послѣ его женитьбы. Л. 6.

6. Генваря 23-го дня. Приговоръ объ отпискѣ помѣстій и вотчинъ на государя у помѣщиковъ не явившихся къ смотру. Л. 6.

7. Генваря 23-го дня. Приговоръ о выдачѣ денегъ кадашевцу Курдюкову за селитру, поставленную имъ пороховщику Аникіеву, изъ приказа Артиллеріи. Л. 7.

8. Генваря 23-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ иноземца Мел-

лера съ Панинымъ о товарахъ. Приговоръ палаты объясняетъ порядокъ удовлетворенія изъ проданнаго имущества должника долговъ казизъ, иностраннымъ подданнымъ, временно пребывающимъ въ Россіи, и наконецъ иностранцамъ, постоянно живущимъ въ Москвѣ. Л. 8.

9. Генваря 26-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ поручика Богдана Снявина съ княземъ Ѳедоромъ Козловскимъ о бѣглыхъ крестьянахъ Снявина. Приговорили: вѣдаться допросамъ и дѣло отослать въ Московскую губернію. Л. 10.

10. Февраля 6-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ пономаря церкви Иоанна Предтечи, что у Большихъ Конюшенъ на Лѣнивомъ Торжку, съ подьячимъ Адмиралтейскаго приказа Павловымъ въ домовыхъ деньгахъ. Л. 10.

11. Февраля 6-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ отставнаго солдата Карамалина для службы въ Военную канцелярію. Л. 14.

12. Февраля 23-го дня. Приговоръ по доношенію изъ Московской губерніи о суздальскомъ подьячемъ Аванасѣ Родіоновѣ, чтобъ быть ему въ Суздаль въ приказной избѣ у повытчика Лоскутова у всякихъ денежныхъ сборовъ и запросовъ. Л. 14.

13. Февраля 25-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ крестьянъ Нефедова и Петрова о закладѣ. Л. 15.

14. Февраля 26-го дня. По доносу добринскаго площаднаго подьячаго на другихъ подьячихъ, что за ними живутъ государевы люди, покинувъ службы и тяглы, Палата приговорила пропзвести слѣдствіе Азовскому губернатору при участіи Воронежскаго провинціалъ-фискала. Л. 16.

15. Февраля 26-го дня. Приговоръ о дачѣ на прожитокъ вдовѣ Павловой части изъ имѣній мужа, а другую справить за братомъ его. Л. 17.

16. Февраля 26-го дня. Дѣло, внесенное изъ Земскаго приказа по жалобѣ Гостиной сотни купца Авишева съ сидѣльцемъ его въ покраденыхъ изъ лавки деньгахъ. Л. 18.

17. Февраля 26-го дня. Вершеное дѣло изъ приказа Купеческихъ судебныхъ дѣлъ по иску ближняго боярина князя Юрья Шаховскаго Гостиной сотни на Дмитріѣ Шмаковѣ въ ста рубляхъ. Л. 21.

18. Февраля 26-го дня. Приговоръ по дѣлу ратушскаго купчины Перова, что онъ роздалъ безъ указа изъ оставшагося имущества гостя Суханова на сто рублей ратушскому судѣ Курбатову да инспекторіи писарю Черневу—доправить тѣ деньги на Первомъ, предоставивъ ему вѣдаться съ Курбатовымъ и Черневымъ. Л. 22.

19. Февраля 26-го дня. Приговоръ по дѣлу Арсеньева, чтобы дѣтей своихъ доставилъ на смотръ, въ противномъ случаѣ отписать у него помѣстье. Л. 23.

20. Февраля 26-го дня. Приговоръ по доносу фискала Степ. Шепелева, что стольникъ Ѳедоръ Татищевъ, который былъ присланъ въ Суздаль для разбору подьячихъ, площаднаго подьячаго Воротилова написалъ въ

службу неправильно, — отъ службы Воротилова, за его падучею болѣзнію, отставить. Л. 23.

21. Февраля 26-го дня. Вершеное дѣло изъ Земскаго приказу внесено по челобитію вдовы стольника Лызнава съ провинціалъ-фискаломъ Яновскимъ, въ иску послѣдняго 260 руб. Приговорили вѣдаться имъ допросомъ, а приговоръ боярина Ромодановскаго отставить. Вѣдаться допросомъ въ канцеляріи Прав. Сената, для того что фискалы вѣдаются допросомъ въ той канцеляріи. Л. 24.

22. Марта 5-го дня. Дѣло дмитровскаго подьячаго Аванасьева съ игуменьей Вознесенскаго монастыря, взявшей деньги подьячаго, данныя на сохраненіе монастырскому сторожу Шыгалеву, который явился въ воровствѣ паникадильныхъ частей. Палата приговорила: игуменья должна отдать деньги подьячему, а со сторожемъ вѣдаться въ пропалыхъ статьяхъ допросомъ. Л. 26.

23. Марта 5-го дня. Дѣло по доносу фискала, что съ двора вице-губернатора Курбатова перевезено на гостинъ дворъ слюды съ пять сотъ пудовъ, а въ Московской большой таможи въ книгахъ не записано. Палата приговорила: слюду, распечатавъ при фискалѣ, для продажи отдать въ Большую таможду. Л. 27.

24. Марта 5-го дня. Дѣло посадскаго человѣка Елизарова съ подьячими Максимовымъ и Протопоповымъ, которые, безъ указу, ходили въ его домъ и взяли денегъ три тысячи, а вины за нимъ никакой не было. Палата приговорила: деньги съ подьячихъ взыскать и отдать Елизарову и кромѣ того взять съ нихъ штрафа триста рублей. Л. 28.

25. Марта 11-го дня. Приговоръ по иску капитана Чебышева на Богуслава Шиніевскаго о бѣглыхъ крестьянахъ. Л. 28.

26. Марта 20-го дня. Дѣло по иску стремянного конюха Фомина на гостинной сотни Гусятниковѣ. Палата приговорила: отвѣтчика оправить, а истца обвинить. Въ приговорѣ подробно объяснены свойства и значеніе кабалныхъ записей. Л. 30.

27. Марта 20-го дня. Дѣло по иску вдовы Мусиной-Пушкиной о наслѣдствѣ ея одной покупныхъ ея мужемъ вотчинъ, безъ участія сына. Приговоръ на основаніи Уложения и новоуказныхъ статей: наслѣдовать по равнымъ частямъ съ сыномъ. Л. 33.

28. Марта 20-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ по иску стольника Степана Нелединскаго-Мелецкаго съ Иваномъ Отяевымъ да Кузьмина монастыря съ крестьянами о смертномъ убійствѣ. Приговоръ: дѣло и обвиняемыхъ отослать для новаго слѣдствія въ Оружейную палату. Л. 35.

30. Марта 23-го дня. Приговоръ по доносу фискала Шепелева на подьячаго Коломенскаго архіерея Михайлова во взятьѣ съ крестьянъ Голутвина монастыря двойныхъ денегъ и въ дачѣ двойныхъ отписей, — послать для разслѣдованія стараго подьячаго Турченинова, которому сыскивать вмѣстѣ съ провинціалъ-фискаломъ; а сыскавъ и взявъ у коменданта приказной избы прежнее дѣло, ѣхать къ Москвѣ и объявить въ канцеляріи Правительствующаго Сената. Л. 36.

31. Марта 23-го дня. Вершеное дѣло изъ Посольскаго приказа фискала Ивана Тарасова Блудова съ смоленскимъ шляхтою съ Александромъ Воронцомъ въ зажилыхъ его Блудова деньгахъ. Приговорили: зажилыя деньги за бѣглыхъ Блудова крестьянъ взыскать съ Воронца за девять лѣтъ, и о томъ послать въ Смоленскую губернію указъ. Л. 37.

32. Марта 23-го дня. Приговоръ: рязанскаго помѣщика Михаила Трубникова изъ канцеляріи Правительствующаго Сената свободить, а доносъ фискала оставить безъ послѣдствій, потому что Трубниковъ за животною болѣзнію въ службу не годенъ. Л. 38.

33. Марта 26-го дня. Приговоръ: по фискальскому доносу: Никифора Баранова отослать для приверстки въ службу въ солдаты въ военную канцелярію, для того, что по осмотру сенаторовъ и расправныхъ судей, онъ въ службу явился годнымъ. Л. 38.

34. Марта 26-го дня. Приговоръ: о приверсткѣ въ службу братьевъ Любавскихъ и Мотякиныхъ. Л. 39.

35. Марта 26-го дня. Приговоръ: Мещовскихъ помѣщиковъ Богдановыхъ да Петра Чертова для службы отослать въ военную канцелярію, для того что они вѣдомы тамъ службою, а укрывательства отъ службы за ними не явилось, и помѣстья имъ возвратить. Л. 40.

36. Марта 26-го дня. Приговоръ по иску князя Ухтомскаго жены вдовы Гликеріи Гавриловой по кабальной записи на крестьянинѣ Иванѣ Посошковѣ 190 р., а поручику по немъ, Калитину, за ложную сказку и за отпоръ письма руки своей, учинить наказаніе—бить кнутаомъ да взять штрафа 50 рублей. Л. 41.

37. Марта 26-го дня. Приговоръ по челобитью Потапа Бурдукова, что дворъ его запечатанъ, а деревня отписана: буде то учинено за укрывательство отъ службы, а не за другія государевы дѣла, то дворъ отпечатать, а деревнѣ быть за нимъ Бурдуковымъ. Л. 43.

38. Марта 26-го дня. Приговоръ о раздѣлѣ помѣстья Пущина между тремя братьями князьями Давыдовыми; присужденъ въ уплату ихъ иска. Л. 44.

39. Марта 26-го дня. Приговоръ: взять съ тульскаго помѣщика Арсеньева связку, дѣйствительно ли сынъ его служить въ Ригѣ при генералѣ Полонскомъ. Л. 45.

40. Марта 30-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ Савина Шеметова въ военную канцелярію, для приверстки въ службу, потому что по осмотру явился годнымъ. Л. 45.

41. Марта 30-го дня. Приговоръ: у Нивиты Чебышева помѣстья и вотчины въ Мещовскомъ и Козельскомъ уѣздахъ, за его и людей его отъ посланныхъ укрывательство, отписать на государя и жену его и дѣтей оттуда выслать, и всякіе поборы собирать опредѣленному изъ Смоленской губерніи и съладывать въ удобное и безопасное мѣсто, пока онъ, по фискальскому доношенію въ винномъ куреніи, самъ къ отвѣту явится въ канцелярію Сената. Л. 46.

42. Марта 30-го дня. Приговоръ: обязать крестьянина Прончищева

Андрея Репьева сыскивать сына своего, который бѣжалъ изъ солдатъ и жилъ у отца три дня. Л. 47.

43. Марта 30-го дня. Приговоръ объ отдачѣ въ полковую службу четырехъ рекрутныхъ солдатъ, монастырскихъ крестьянъ, которыхъ привлекалъ Булгаковъ при отдачѣ отпустилъ домой изъ взятокъ. Самъ Булгаковъ и братья его за такія вины наказаны и штрафованы. Л. 48.

44. Марта 30-го дня. Приговоръ: послать въ Московскую губернію указъ, чтобы сдѣлала справки и донесла канцеляріи Сената о томъ: описные на Гостинномъ дворѣ сукна съ покупкою и со всякими хорчами по какой цѣнѣ въ Москвѣ отъ города Архангельска стали, и почему отъ гнилости учинилась Государевой казнѣ гибель; а также—по какому указу барабаны дѣланы изъ ратушскихъ доходовъ, и во что стали и для чего въ полкъ не отданы; для чего святныя иконы и рухлядь отданы Ивану Первелу; чьимъ небреженіемъ трата учинилась; наконецъ приговорили: все то черезъ значащихъ торговыхъ людей оцѣнить при фискалѣ и продать охочимъ людямъ изъ наддачи. Л. 49.

45. Марта 30-го дня. Дѣло вершное, внесено по фискальскому доношенію, столовой палаты истопника Левина съ сидѣльцемъ его Колесниковымъ, по иску послѣдняго ста рублей, положенныхъ въ лавку крестной материю Колесникова. Приговоръ: Левина оправдать, а Колесникова обвинить. Л. 50.

46. Марта 30-го дня. Приговоръ по вознесеннымъ изъ Московской губерніи выпискамъ, вслѣдствіе фискальнаго доноса, о подрядной конопати. Палата приговорила: конопать Леонтыя Гнѣздникова и Ларіона Рыбникова, которую имъ велѣно ставить по подряду къ талочному дѣлу, освидѣтельствовать и, коль годна, отослать къ талочному дѣлу и деньги имъ за нее выдать немедленно изъ Московской губерніи. Л. 52.

47. Марта 31-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ военную канцелярію бѣглаго солдата Троенимова, съ указомъ учинить ему крѣгсъ-рехтъ. Л. 53.

48. Апрѣля 3-го дня. Дѣло изъ Помѣстнаго приказа дѣвокъ Лукерьи да Авдотьи Айгустовыхъ съ племянницей ихъ дѣвкой Татьяной Айгустовой о раздѣлѣ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ. Палата утвердила приговоръ приказа: вотчинѣ Матвѣя Айгустова быть за его внукой Татьяной Айгустовой, а теткамъ ея въ искѣ отказать. Л. 53.

49. Апрѣля 3-го дня. Приговоръ по фискальскому доношенію: на Васильѣ Прончищевѣ и на Петрѣ Сомовѣ за то, что они курили вино про свой обиходъ, а не на продажу, взять штрафу по 25 р. съ куба, которые у нихъ вынуты, и одну половину денегъ въ казну, а другую отдать фискалу. Вмѣстѣ съ этимъ палата постановила опредѣленіе: какому подвергать штрафу на будущее время виновныхъ въ куреніи вина. Л. 54.

50. Апрѣля 17-го дня. (Сенатскій приговоръ). Дѣло объ утвержденіи духовной Вражскаго: покажѣсть съ Казанской губерней о дѣлѣ и о духовной справлено будетъ и рѣшеніе учинится, для отправления всякихъ государевыхъ платежей, чтобъ всякія подати были въ платежѣ сполна, а въ до-

нику не запустить, владѣть вотчиной дѣвкѣ Маврѣ Егоровой Шеледовой. Л. 55.

51. Апрѣля 17-го дня. Приговоръ по иску Леонтя Шеншина, Евсигнѣя Дурасова и вдовы Афиимы Подгорѣцкой на Матвѣя Непейцинѣ неустойки и проѣстей. (Дѣло любопытно по мотивамъ, на основаніи которыхъ постановленъ приговоръ). Л. 56.

52. Мая 11-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ по иску Тимофея Ртищева съ бояриномъ Ѳедоромъ Шереметевымъ о бѣгломъ человѣкѣ вмѣстѣ съ женой и дѣтьми. Палата приговорила истца Шереметева оправдать, а отвѣтчицу обвинить: искъ Шереметева на Ртищевой доправить; въ случаѣ не желанія Ртищевой платить искъ, быть за Шереметевымъ отпущеной и оцѣненной вотчинѣ ея, которою она поступилась брату своему „за обвинкою дѣла“. Основаніемъ къ такому приговору послужило слѣдующее: спорной человѣкъ Ртищева былъ кабальной, жена Ртищева въ доказательство положила выпись, а не крѣпость на него, въ которой написано, что Ртищевъ подалъ на кабальнаго человѣка служилую кабалу, а та кабала взята на него по отпущеной, въ которой написано: „думной дворянинъ Григ. Ртищевъ отпустилъ стареннаго своего человѣка на волю“ и пр. Затѣмъ Палата произвела разслѣдованіе кабальныхъ записей, которыя оказались сомнительными. Л. 62.

53. Мая 13-го дня. Дѣло по челобитью купецкаго человѣка Алексѣя Праслова о наслѣдствѣ недвижимаго и движимаго имѣнія, оставшагося послѣ его бабки, которое разными подлогами расхитили ратушскій судья Алексѣй Курбатовъ и дьякъ Ив. Хрипуновъ. Приговоръ: все доправить на дьяка Хрипуновѣ. Л. 65.

54. Мая 26-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ неслужащаго дворянина Ѳедора Краснаго въ Военную канцелярію для опредѣленія въ службу. Л. 68.

55. Мая 28-го дня. Приговоръ по иску княгини Гливеріи Ухтомской по заемной кабалѣ на Иванѣ Посошковѣ. Л. 69.

56. Мая 28-го дня. Дѣло странчаго вологодскаго архіерея Конона Ѳедорова съ Андреемъ Колычевымъ о дворѣ, внесенное изъ ратуши, суть котораго въ томъ: полдвора кадашевца Василья Пантелѣева отдано за искъ и за пошлны и за проѣсть и за волокиту стольнику Колычеву; а между тѣмъ на Пантелѣевѣ оказался государевъ долгъ. Приговоръ: тѣ полдвора отписать на государя, а Колычеву вѣдаться съ Пантелѣевымъ и его поручиками. Л. 70.

57. Мая 28-го дня. Дѣло изъ артиллеріи Понкратьевской слободы Кипріана Ермолаева съ артиллерскимъ мѣховаго дѣла ученикомъ Васильемъ Андреевымъ въ пожиткахъ брата Ермолаева. Приговоръ: отвѣтчика Андреева оправдать, а истца обвинить и штрафовать за жалобу его, что то дѣло въ Артиллеріи вершено неправо. Л. 72.

58. Мая 28-го дня. Дѣло по челобитью истца Силы Лызнава, которымъ онъ просилъ: съ отвѣтчиками—гостемъ Алексѣемъ Ѳилатьевымъ да съ гостинною женою вдовою Шориной вѣдаться допросомъ въ Казанской

губерніи. Палата приговорила: такъ какъ отвѣтчики жители московскіе, то Лызнову вѣдаться съ ними допросомъ въ Московской губерніи. Л. 72.

59. Мая 30-го дня. Приговоръ по челобитью крестьянъ Голутвина монастыря сельца Бочманова на архіерейскаго подьячаго Михайлова по взятымъ съ нихъ двойныхъ отписяхъ: опредѣлено сыскать у архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ старость, у которыхъ тотъ подьячій бралъ деньги по двойнымъ отписямъ; а для этого послать подьячаго съ наказомъ изъ Сенатской канцеляріи и сыскивать ему обще Коломенской провинціи съ фискаломъ, а Михайлова выслать къ Москвѣ. Л. 73.

60. Юня 11-го дня. Дѣло изъ Ратуши по фискальскому доношенію на бывшаго расходчика Сыромятной слободы Пареевьева съ купчиною Первымъ въ пропаломъ сундукѣ съ приходорасходными книгами „съ указами“. Опре-дѣлено: для сыску того сундука и подлиннаго розыску отослать Пареевьева въ Московскую губернію и сыскъ и розыскъ чинить ратушскимъ судьямъ съ вѣдома вице-губернатора Ершова, въ два мѣсяца. Л. 74.

61. Юня 12-го дня. Приговоръ по челобитью крестьянъ подполковницы Карповой о выдачѣ имъ денегъ за поставленный въ казну къ городовому строенію дубъ. Л. 75.

62. Юня 12-го дня. Приговоръ по челобитью Алексѣевской слободы Потапа Черкасова о выдачѣ ему денегъ за поставленный въ казну дѣсь. Л. 76.

63. Юня 12-го дня. Дѣло вершеное изъ приказа Земскихъ дѣлъ по челобитью Воскресенскаго на Истрѣ монастыря архимандрита съ братіей съ вдовой Харламовой въ недоплаченныхъ заемныхъ деньгахъ. Палата утвердила приговоръ по этому дѣлу московскаго вице-губернатора Ершова и постановила—Харламову оправить, а отвѣтчиковъ архимандрита съ братіей обвинить, искъ ея и съ того иску пошлины и судъ и пересудъ и правой десятокъ доправить на отвѣтчикахъ. Л. 79.

64. Юня 12-го дня. Приговоръ по дѣлу Посошкова (см. № 55). Л. 80.

65. Юня 12-го дня. Приговоръ по фискальскому доношенію на Вяземскаго коменданта Брыляина, что онъ покупалъ драгунскихъ лошадей дорогою цѣной, не по указу: взять штрафъ на немъ 50 р.; кромѣ того по фискальскому доношенію показано было за Брыляинимъ много другихъ злоупотребленій, но обвиненіе по розыску не подтвердилось. Л. 81.

66. Юня 12-го дня. Приговоръ о платежѣ голландскимъ купцомъ Дебасомъ четвертой доли съ найму съ кладовыхъ его амбаровъ въ Архангельскѣ. Л. 84.

67. Юня 12-го дня. Дѣло по челобитью Прасковьи Фильшиной, искавшей на Аниѣ Булгаковой треушнаго низанаго верха цѣной въ восемьдесятъ рублей, который отвѣтчица взяла у Фильшиной для временнаго пользованія и обратно отдала не самой Фильшиной, а мужу ея, своему брату, который тотъ верхъ продалъ. Палата приговорила истицу оправить, а отвѣтчицу обвинить, руководствуясь въ рѣшеніи указами и своими соображеніями, оберегающими имущество женъ отъ посягательства „недобрыхъ и нелюбящихъ мужей“. Л. 85.

68. Юня 28-го дня. Дѣло вершеное по фискальскому доношенію въ спорѣ Акіма Зотова и дѣяка Никиты Павлова о заемной кабалѣ въ 1100 р., доставшейся въ наслѣдство по раздѣлу зятю Павлова, Михайлѣ Зотову, который передать ее своему тестю. Акімъ Павловъ предъявилъ искъ къ Павлову въ половинѣ заемной кабалы. Палата приговорила Акіма Зотова обвинить, а Павлова оправдать, на томъ основаніи, что истецъ по той кабалѣ долженъ былъ бить челомъ на брата, при его жизни, а по смерти на его жену, на свою невѣстку, а не на Павлова, потому что Михайло Зотовъ ту кабалу выдалъ тестю своему съ письмомъ крѣпостныхъ дѣлъ. Л. 87.

69. Юня 30-го дня. Спорное дѣло о дубнякѣ, пригнанномъ въ Москву на Москвѣ-рѣкѣ, о которомъ странчій Вознесенскаго монастыря Булгаковъ заявилъ, что онъ принадлежитъ Якову Полтеву, потому что рубленъ въ его угодьяхъ; а фискаль доносилъ, что тотъ дубнякъ рубленъ въ заповѣдномъ лѣсу Николая Головина въ дачахъ села Воскресенскаго. Палата приговорила: лѣсъ отдать странчю Полтева, а фискальское доношеніе отставить, для того что по имянному великаго государя указу, „во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людямъ и крестьяномъ на свои нужды и на продажу и изъ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ дубовой лѣсъ, кромѣ засѣкъ, всѣмъ (рубить) повольно, безъ челобитья и безъявочно невозбранно“. Л. 89.

70. Юля 1-го дня. Приговоръ о высылкѣ въ Москву изъ Юрьева Повольскаго Карцева, на дворѣ котораго учинилась смерть Кузьмѣ Лешукову. Л. 89.

71. Юля 2-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію объ укрывательствѣ отъ службы Никиты Чебышева, который жилъ въ своихъ вотчинахъ поноворовкой мешовскаго коменданта Чичерина и подьячаго Смирнова. Палата приговорила: Чебышова сыскивать въ Сенатскую канцелярію, а до явки его туда имѣнья его и вотчины отписать, жену его и дѣтей изъ нихъ выслать; а на Чичеринѣ и подьячемъ взять штрафъ за укрывательство. Л. 91.

72. Юля 2-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ неслужащихъ помѣщиковъ: Михайлы Постникова, Матвѣя Ляпунова, Алексѣя Беречинскаго и Василья Недобраго въ Военную канцелярію для опредѣленія въ службу. „А помѣщиковъ Егора да Степана Бологовскихъ сыскивать въ Сенатскую канцелярію и вотчины ихъ и помѣстья отписать на государя за то, что они отъ посланнаго по нимъ подьячаго укрѣлись, и взятыхъ подьячимъ дядей ихъ неслужащихъ, Якова да Ивана, отбили на дорогѣ собрався многолюдствомъ. Л. 91.

73. Юля 2-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ Военную канцелярію недоросля Бурцева для опредѣленія въ службу. Л. 92.

74. Юля 6-го дня. Приговоръ объ отпискѣ на Государя помѣстій у неслужащихъ володимерскихъ помѣщиковъ, у Матвѣя Ляпунова, Алексѣя Беречинскаго, Якова Алексѣева, Василья Недобраго и у Михайлы Постникова за неслуженіе ихъ; а Постникова, кромѣ того, бить батожемъ нещадно за винное куреніе. Л. 93.

75. Юля 17-го дня. Приговоръ по спорному дѣлу послуживца князя

Черкасского Михайлы Калмыка и мѣщанской слободы Михайлы Калчи о забранномъ Калчою товарѣ. Л. 93.

76. Юля 17-го дня. Дѣло о недоплатномъ искѣ стольника Володимера Нарбекова на Андреѣ и Ѳедорѣ Взимковыхъ, которой остался на нихъ, за насильное земляное владѣнье и за сѣнные покосы въ Орловскомъ уѣздѣ въ Кочевскомъ стану. Палата приговорила — утвердить приговоры по этому дѣлу: боярина Алексѣя Петровича Самтыкова 1710 г., боярина и губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго 1712 г. потому что „то дѣло вершеное и на то вершенье пороку никакова въ своемъ челобитьѣ Взимковы не написали“. Л. 94.

77. Юля 21-го дня. Спорное дѣло по челобитью Натальи Медвѣдовой о наслѣдствѣ послѣ отца ея, купчины Ушакова, съ своднымъ братомъ ея Ив. Ушаковымъ. По исковому челобитью Медвѣдовой все имѣнье, оставшееся послѣ отца, присуждено было ратушскимъ судьей Курбатовымъ ей одной, помимо ея роднаго брата Николая и своднаго Ивана. Палата приговорила — истцу обвинить, а отвѣтчика оправить и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить „неправой приговоръ, противный правиламъ Св. отецъ и Уложенью“, вице-губернатора Курбатова. (Дѣло это заключаетъ въ себѣ много интересныхъ бытовыхъ чертъ изъ судейской казуистики ратушскаго правленія, а равно и произвола судей и подъячихъ.) Л. 95.

78. Юля 21-го дня. Дѣло по иску Григорья Тихменева съ братьями на Венедиктѣ Змеевѣ за владѣнье землей ихъ 5.218 р. Истцы начали дѣло въ Костромѣ, но въ 1712 г. марта 3 числа истцы и отвѣтчикъ подали челобитную, что они въ томъ иску до 1-го октября того же года отсрочили. А между тѣмъ истцы, не дождавшись срока, 20-го сентября подали челобитье въ приказъ Земскихъ дѣлъ, чтобъ то дѣло взять въ г. Лухъ; 25-го сентября прислана на Кострому грамота, на которой велѣно все подлинное дѣло и крестьянъ Змѣева побрать для допросу и отослать въ Лухъ, куда и подано дѣло октября 4-го дня. А челобитчики и отвѣтчикъ въ срочное время челобитья ставочнаго къ тому дѣлу не подали въ Луху и не записали; а между тѣмъ истцы обвиняли Змѣева въ просрочкѣ. Дѣло въ томъ же году перенесено было въ Москву и рѣшено губернаторомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ пользу истцовъ. Палата этотъ приговоръ отмѣнила и разъяснила, что по указу просрочками винить велѣно: „кто истецъ или отвѣтчикъ по полюбивной отсрочкѣ на срокъ къ допросу не станетъ и ставочнаго челобитья не запишетъ“, а они истецъ и отвѣтчикъ и оба къ тому дѣлу въ срочное число челобитныхъ и ставочныхъ не принесли и челобитья не записали. На основаніи этого Палата приговорила вѣдаться въ этомъ дѣлѣ вновь допросомъ. Л. 104.

79. Юля 21-го. Приговоръ по челобитью Тургеневской богадѣльни нищихъ о выдачѣ имъ жалованья за прошлые годы и дровъ на отопленіе. Л. 106.

80. Юля 21-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію на новоторжца Андрея Кочюрева, въ которомъ было написано, что въ 1711 г. на Кочюре-

ва была челомъ въ Московской таможенъ ямщицкая жена Ирина Иванова въ торговомъ промыслѣ безпошлинно многіе годы, съ котораго торгу „довлѣть взять“ государевыхъ пошлинъ до 25 т.; а по вѣдомости Московской таможни за Кочуревыми не явленныхъ товаровъ не явилось. Кочуревъ билъ челомъ на Ирину въ Преображенскомъ приказѣ, что она обвиняла его напрасно и по его челобитью ей Иринѣ учинено наказаніе кнута, а мужъ сосланъ безвинно на каторгу. На основаніи этого доноса Палата сдѣлала запросъ въ Преображенской приказъ, изъ котораго прислано было доношеніе, что мужъ Ирины Тверской слободы ямщикъ Гараська Ивановъ обвиненъ въ пристанищѣ у себя разбойниковъ, а жена въ кражѣ товару и вѣдствѣ за ворами воровства. Палата приговорила фискальское доношеніе отставить. Л. 107.

81. Іюля 22-го дня. Приговоръ, по челобитью Фролищевой пустыни строителя іеромонаха Ероея, объ отпускѣ въ ту пустошь для церковныхъ службъ воску, вина и меду сырцу, объ отдачѣ имъ жалованныхъ мельницъ и рыбныхъ ловель. Л. 108.

82. Іюля 29-го дня. Приговоръ по фискальскому доношенію объ отсылкѣ Ивана Нагаева въ Военную канцелярію для того, что онъ въ военную службу не годенъ. Л. 109.

83. Іюля 29-го дня. Дѣло дьяка Ив. Козлова съ Влад. Гордѣевымъ о вотчинѣ Никифора Зеленаго; внесено изъ Помѣстнаго приказа. Сущность дѣла въ томъ, что Блудовъ далъ въ приданое за сестрою своей купленную вотчину Никифору Зеленому и далъ ему за свою рукою челобитную, а Никифоръ Зеленой на ту вотчину далъ записку дьяку Ивану Козлову. Истецъ Гордѣевъ доказывалъ, что Зеленый получилъ ту вотчину отъ Блудова обманомъ. Палата, принимая въ основаніе статьи Уложенія и новоуказныя статьи 187 г., приговорила Гордѣева обвинить, а Козлова оправить. Л. 110.

84. Іюля 29-го дня. Приговоръ о посылкѣ подьячаго отъ расправныхъ дѣлъ въ домъ умершаго купца Ушакова для описи имущества (см. № 77). Л. 112.

85. Іюля 29-го дня. Дѣло о бѣгломъ солдатѣ Репьевѣ, который въ бѣгахъ жилъ у своего отца, Андрея Репьева, а отецъ не объявилъ о немъ. Палата приговорила: вмѣсто бѣглаго взять у Андрея Репьева другаго сына Моисея и племянника и изъ нихъ взять въ солдаты кой окажется годнымъ. Л. 113.

86. Іюля 30-го дня. Приговоръ о высылкѣ въ канцелярію Дмитровскаго коменданта Ильи Хрипунова для допросу и очной ставки противъ дозвду подьячаго Михайлова. Л. 113.

87. Іюля 31-го дня. Приговоръ о взятомъ у Черкасъ табакѣ, указъ о которомъ Палата приказала учинить въ Московской губерніи. Л. 113.

88. Августа 5-го дня. Дѣло, внесенное изъ Помѣстнаго приказа, вице-губернатора Василья Ершова съ капитаномъ Петромъ Филимоновымъ, да съ Михайломъ Николевымъ, о вотчинѣ Алексѣя Колупаева. Вотчина А. Колупаева, послѣ смерти его, справлена была въ 1712 г. за племянникомъ

за Михайломъ, да за внуками за дѣвками Устиньей, Надеждой и Анной Николевыми пополамъ. Въ томъ же году явилъ купчую на эту вотчину капитанъ Филимоновъ, что будто Колупаевъ продалъ его въ 1707 г. брату его Прохору Филимонову, которая однако въ свое время записана и явлена не была. Палата, на основаніи указа 178 г. и 206 г., опредѣляющихъ срокъ записки и явки купчихъ и закладныхъ, опредѣлила вотчину Колупаева оставить за Николевыми. Л. 114.

89. Августа 12-го дня. Приговоръ объ отобраніи на государя вотчинъ Одоевцева въ Алексинскомъ уѣздѣ для отдачи фискаломъ, донесшимъ, что недоросль Одоевцевъ уклоняется отъ службы, а мать его показывала ложно, что онъ служить въ арміи. Л. 116.

90. Августа 12-го дня. Приговоръ о продажѣ за долгъ иноземцу Меллеру отписнаго двора и о порядкѣ вычета изъ продажной цѣны казенныхъ денегъ. Л. 117.

91. Августа 17-го дня. По челобитью Ильи Евреинова Палата приговорила: деньги его, бывшія въ Закладной палатѣ, взявъ при фискалѣ изъ той палаты отослать въ ратушу въ таможенной его Ильи платежъ, потому что тѣ деньги и положены въ Закладную палату для этой цѣли, какъ удостоверяетъ ярлыкъ и подпись на коробеѣ, а также сказка Ратушскаго правленія. Л. 120.

92. Августа 20-го дня. Приговоръ объ арестѣ вина красносельца Василья Симонова.

93. Августа 20-го дня. Приговоръ о взятѣ штрафа на вице-губернаторѣ Курбатовѣ, на дьякѣ Хрипуновѣ, на ратушскомъ купчинѣ Первымъ за то, что они, признавъ лживо умершую московскую гостью Суханову, имѣнье ея расхитили, утаивъ отъ наслѣдниковъ. Л. 121.

94. Повтореніе приговора № 91. Л. 121.

95. Августа 24-го дня. Приговоръ о высылкѣ въ канцелярію Правительствующаго Сената прикащика вотчины Спаса Новаго монастыря села Литвинова, да села Корелы служки и старосты, да Костромскаго уѣзда села Федоровскаго дьячковъ Якова да Ивана Федоровыхъ къ допросу противъ фискальскаго доношенія. Л. 124.

96. Августа 24-го дня. Приговоръ: подвергнуть пыткѣ бѣглыхъ солдатъ Михайлу Константинова и Алексѣя Нестерова и при пыткѣ спрашивать, гдѣ въ бѣгахъ жили и откуда бѣжали, и кто про ихъ побѣги вѣдаетъ. Л. 125.

97. Августа 25-го дня. Приговоръ по иску канцеляріи Правительствующаго Сената сторожа Никифора Игнатьева на таглеца Голутвиной слободы Титова: истца оправдать, а отвѣтчика обвинить. Л. 125.

98. Августа 31-го дня. Дѣло по челобитью Боровскихъ бурмистровъ на коменданта Шепелева и подьячаго Шнитникова въ обидахъ. Палата утвердила приговоръ по этому дѣлу Михайла Григорьевича Ромодановскаго и опредѣлила бурмистровъ бить вкупѣмъ за ложное составное челобитье и допрашивать на всѣхъ общее безчестье по окладу Шепелеву и Шнитникову. Л. 126.

99. Августа 31-го дня. Спорное дѣло между дольщиками его Слитниковъ съ женой и дѣтьми, а также крѣпостными, наслѣдованными отъ брата Угрюмова Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и сыномъ его Яковомъ Яковичемъ рятинскаго. Но Палата, на основаніи зарученнаго письма Яковича, въ которомъ просилъ ее, по душѣ его, отпустить дѣтей и крѣпостныхъ пускными, въ числѣ ихъ и Слитникова, постановила: Яковича отставить, а Слитникову съ семьей дать изъ распоряженія настоящаго Сената свободное письмо. Л. 129.

100. Августа 31-го дня. Дѣло по фискальскому иску, въ которомъ было написано, что комендантъ города Пронска Яковъ Яковичъ 1711 г. принялъ къ себѣ города Скопина волостныхъ дворянъ, крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ и побралъ на нихъ жалованья на свое и сына своего и внука ими. Палата постановила: учредить въ дѣлу розыскъ въ Пронскѣ и прислать къ себѣ. Л. 131.

101. Августа 31 дня. Дѣло по доношенію фискаловъ и по челобитной Ивана Чирикова о бѣглыхъ его, Чирикова, людяхъ. Л. 132.

102. Сентября 2-го дня. Спорное дѣло по иску Скрипицына на Засядковича и Алексѣя Лихаревыхъ о крестьянахъ. Палата, руководствуясь переписными, переписными и отказными книгами, приговорила: спорныхъ крестьянъ у Скрипицына взять и отдать Лихаревымъ и доплатить на немъ пожилымъ деньги. Л. 133.

103. Сентября 3-го дня. Приговоръ объ освобожденіи отъ рейтарской службы, за старостію, Ероева и Романа Богдановыхъ. Л. 137.

104. Сентября 5-го дня. Дѣло по спорному челобитію Елизара Текутьева съ Михайломъ Еропкинымъ о крестьянахъ Петръ Ѳедоровъ съ братьями, въ которомъ доказывалъ Текутьевъ, что тѣ крестьяне принадлежатъ ему, основываясь на томъ, что тѣ крестьяне въ вотчинѣ въ сельцѣ Пердобушкѣ написаны были вывозными и Ѳедоръ съ братьями крестьянами того сельца ни къ какому родству, ни къ захребетникамъ не приличался, потому что они помѣстные, а не вотчинные. Палата, руководствуясь переписными книгами и указомъ 198 г., приговорила: крестьянъ Петра Ѳедорова съ братьями отдать Еропкину и взыскать съ Текутьева деньги за пожилые годы, и проѣсть и волокитѣ. Л. 138.

105. Сентября 5-го дня. Дѣло Ивана Жолобова съ недорослями Васильемъ и Алексѣемъ Короваевыми о родовыхъ вотчинахъ, внесено изъ Помѣстнаго приказа. Спорная вотчина была выслуженная Акима Жолобова и дана имъ дочери Дарьѣ, по мужу Стрѣшневой, которая послѣ смерти мужа поступила ею безденежно чужеродцу Короваеву помимо наслѣдниковъ Жолобовыхъ. Палата, на основаніи уложенныхъ статей и указа 187 г. іюня 18 д., приговорила: спорную вотчину отдать Жолобову и дать ему изъ Помѣстнаго приказа отказную грамоту. Л. 140.

106. Сентября 5-го дня. Спорное дѣло Ключниковыхъ съ Щербачо-

вымъ о помѣстьяхъ, которыя они въ 204 и 205 гг. промѣняли Антону Бухарову, Никитѣ Газукину да Якову Булгакову, а эти промѣняли ихъ Барташевымъ, а Барташевы Михаилѣ Щербачову. Ключниковы отрицали законность мѣны. Палата, на основаніи допросовъ мѣновщиковъ и заручниковъ, а также переписныхъ книгъ Кромскаго уѣзда, приговорила тѣ помѣстья оставить за Щербачовымъ. Л. 142.

107. Сентября 9-го дня. Дѣло объ оберъ-комендантѣ Нижняго Новгорода, Леонтьевѣ, обвиняемомъ, по фискальскому доношенію и по извѣту доносителя подьячаго Оомы Лазарева, въ разныхъ злоупотребленіяхъ по должности и во взяткахъ. Палата, на основаніи розысковъ, вины за Леонтьевымъ не нашла и приговорила наказать извѣтчика Оому Лазарева. Л. 144.

108. Сентября 10-го дня. Дѣло по иску Голутвиной слободы тяглеца Θεоктиста Климова на слободскомъ старостѣ Никитѣ Прянишниковѣ въ заемныхъ деньгахъ на мірскіе расходы. Дѣло это разсматривалось первоначально въ Московской судной купеческой палатѣ и состоялся приговоръ, подписанный вице-губернаторомъ Ершовымъ, по которому велѣно деньги по иску взять съ Прянишникова. Но Палата тотъ приговоръ отмѣнила и приговорила зачесть Климову въ искѣ деньги, собранныя съ міру и отданныя истцову отцу Климу Емельянову, 52 р., да что ему жъ отдалъ сборщикъ Василій Наумовъ 45 р., да 36 р., которые довелось взять на Климѣ въ слободу по сборнымъ книгамъ Ивана Евстафеева, а въ остальномъ вѣдаться истцу той слободы со старостой и со всѣми той слободы тяглецами. А Клима Емельянова и Ивана Курятникова (староста) за то, что они написали въ сказкахъ будто у истца занимали деньги безъ крѣпости и безъ мірскаго совѣту и за то ихъ согласіе и продажи мірскимъ людямъ учинить наказанье, а буде наказанья принять не похотятъ, взять штрафа по двадцати по пяти рублевъ. Л. 150.

109. Сентября 15-го дня (сенатскій приговоръ). Дѣло Ивана Тойдакова съ Константиномъ Максимовымъ о полномъ человѣкѣ, внесено изъ Земскаго приказа въ Сенатъ. Дѣло это разсматривалось сначала и рѣшено было вице-губернаторомъ Ершовымъ, а потомъ перенесено было въ Расправную палату, которая приговоръ Ершова отмѣнила; затѣмъ дѣло поступило въ Сенатъ, который, отмѣнивъ рѣшеніе Палаты, утвердилъ приговоръ Ершова, принимая въ основаніе статью Уложения, что „въ судныхъ дѣлахъ ничего сверхъ суда судьямъ чинить не велѣно“. Л. 154.

110. Сентября 15-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію, что Яковъ да Иванъ Заворскіе вьются отъ службы. Палата приговорила то доношеніе отставить, потому что Заворскіе по осмотру оказались къ службѣ негодными. Л. 157.

111. Сентября 15-го дня. Приговоръ по фискальскому доношенію: послать кievскому губернатору князю Дмитрію Михайловичу Голицыну указъ, чтобъ онъ приказалъ курчавъ Остафья Кишенна съ товарищи и города Рыльска Кирилу Чернопятова освидѣтельствовать, положены ли они въ денежной окладъ и прочіе поборы съ нихъ емлются-ль, а буде въ окладѣ не

положены, для привертки въ службу выслать въ Военную канцелярію. Л. 158.

112. Сентября 15-го дня. Приговоръ по челобитью княгини вдовы Ухтомской: дворы и лавки Ивана Посомкова, если ему по заемной кабальѣ платить нечѣмъ, оцѣня продать и отдать княгинѣ, а чего неостанетъ доправить на поручителѣ Калитинѣ. Л. 159.

113. Сентября 15-го дня. Дѣло изъ приказа Земскихъ дѣлъ крестьянина Крутицкаго архіерея Михайлова съ женою иконописца вдовою Леонтьевой въ заемныхъ деньгахъ и въ закладѣ двора. Отвѣтчикъ Михайловъ выслушалъ исквою челобитную Леонтьевой, а въ допросъ не пошелъ, и Палата, на основаніи X ч. 101 ст. Уложенія, приговорила истицу оправить, а отвѣтника обвинить. Л. 160.

114. Сентября 17-го дня. Дѣло дьяка Аванасья Крадыкина съ дьякомъ Ив. Позняковымъ во владѣннхъ его Аванасьевой деревни. Дѣло началось въ канцеляріи Правит. Сената въ 1712 г. февр. въ 15 д. Крадыкинъ промѣнялъ свою вотчину Познякову, а послѣ отрицалъ мѣну, выкралъ изъ приказа „подлинное мѣновное дѣло“. Палата приговорила: дать Познякову на помѣстья и вотчину правую грамоту. Л. 162.

115. Сентября 17-го дня. Приговоръ о послѣдѣхъ недорослей въ Военную канцелярію для привертки въ службу. Л. 166.

116. Сентября 17-го дня. Приговоръ Палаты: дѣло Ильи Никитина со вдовою Никитиной, женой брата, о выводѣ изъ вотчины двороваго человѣка съ женой и дѣтьми отослать опять въ Земскій приказъ, потому что Илья Никитинъ въ челобитѣ вины на подьячаго не написалъ, а по указу такіа дѣла велѣно отсылать въ тѣжъ приказы откуда внесены. Л. 168.

117. Сентября 21-го дня. Дѣло изъ Земскаго приказа крестьянина князя Куракина Михайлы Антонова съ дьякономъ Теофановымъ въ лѣсномъ товарѣ и въ пожиткахъ, которые уступлены были дьякону въ счетъ долга въ 300 р., взятыхъ у него братомъ Антонова, наслѣдника послѣ умершаго. Дѣло это два раза слушалось у князя Матвѣя Петр. Гагарина съ товарищи. Въ первый разъ приговоръ состоялся въ пользу дьякона, а во второй — въ пользу Антонова. Палата, отвергнувъ второй приговоръ, во всей силѣ утвердила первый. Л. 168..

118. Сентября 29-го дня. Приговоръ о присылкѣ въ Расправную палату людей вдовы Лешуковой и Степана Карцова для допроса по обвиненію Лешуковой Карцова въ насильственной смерти ея мужа въ его домѣ. Л. 172.

119. Сентября 29-го дня. Приговоръ, по фискальскому доношенію, объ отсылкѣ Михаила Одоевцова въ Военную канцелярію для привертки въ службу. Л. 174.

120. Сентября 29-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ разныхъ лицъ въ Военную канцелярію для привертки въ службу. Л. 175.

121. Сентября 29-го дня. Приговоръ объ отсрочкѣ на два года, за ножною скорбью, отъ службы Алексѣю Суворову, а брату его за малолѣтствомъ на три года. Л. 176.

122. Октября 2-го дня. Приговоръ, по фискальскому доношенію, объ отсылкѣ Савы Вышеславца въ Военную канцелярію для приверстки въ службу, потому что ему 16 л. и время служить приспѣло. Л. 176.

123. Октября 2-го дня. Приговоръ о продажѣ двора и товару красносельца Семена Панина за поамбарныя и пошлинныя деньги въ пользу иноземца Меллера.

124. Октября 3-го дня. Приговоръ, чтобъ Соль-вычегодской соборной церкви протопопу съ братіей данными имъ церковными деревнями и половниками и пошлинными землями и сѣнными покосы и всякими угодами владѣть отъ Усольцовъ посадскихъ людей особо и никакого оклада на нихъ не вѣсть. Л. 178.

125. Октября 7-го дня. Приговоръ объ увольненіи отъ службы трубача, Ив. Глазунова да пушкаря Частѣева. Л. 179.

126. Октября 7-го дня. Приговоръ объ опредѣленіи въ рейтары отставныхъ уже рейтаръ Василья Каменскаго и Козьмы Порываева. Л. 180.

127. Октября 7-го дня. Приговоръ о присылкѣ въ канцелярію Правит. Сената для допросовъ сына попава Дмитрія Никитина и шурина его Семена Кузьмина. Л. 181.

128. Октября 9-го дня. Дѣло по иску Денежнаго двора краснаго работника Семена Михайлова съ купчиной Котельной слободы Мосѣевымъ да ларечнымъ Евсѣевымъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что Михайловъ былъ на Макарьевской ярмаркѣ для торгу съ свойственникомъ Григорьемъ Ефимовымъ и сидѣлъ съ отвѣтчиками для обмѣну старыхъ денегъ въ одной лавкѣ, и взялъ онъ у свойственника на обмѣнъ денегъ мѣшокъ во сто рублей, отчелъ изъ нихъ двадцать, а остальные оставилъ въ мѣшкѣ на прилавкѣ. Выходя по дѣлу изъ лавки, онъ просилъ отвѣтчиковъ побережъ деньги, на возвращеніи же шестидесяти руб. не досчитался. Дѣло это производилось въ Судномъ приказѣ купеческихъ дѣлъ и вице-губернаторъ Ершовъ приговорилъ истцу отказать. Палата этотъ приговоръ отмѣнила, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и приговорила: взыскать съ отвѣтчиковъ истцовыя деньги и государевы пошлыны. Л. 182.

129. Октября 12-го дня. Приговоръ о взятѣхъ въ канцелярію Правит. Сената Матвѣя Язвицына и дѣтей его и бѣглыхъ солдатъ, которые у него жили, а помѣстья и вотчины его отписать на великаго государя. Л. 184.

130. Октября 20-го дня. Приговоръ о назначеніи подьячаго Семенова изъ средней статьи въ старые. Л. 186.

131. Октября 21-го дня. Приговоръ по иску князя Ив. Бяратинскаго на князя Николая Реннина, на князя Петра Долгорукова и на вдову княгиню Мавру Куракину. Л. 186.

132. Октября 23-го дня. Приговоръ о посылкѣ указа архангельскому губернатору Алексѣю Курбатову, чтобы онъ сыскалъ вологодскими земскими бурмистрами—въ правду ли вдова Анна Чадова умершему вологжанину Петру Макарьеву Чадову ближняя родственница. Л. 186.

133. Октября 27-го дня. Приговоръ по доношеніямъ суздальскаго ко-

менданта Чаплина и фискала Братцова о томъ, чтобы судальской приказной избы разсылщикамъ и приставамъ и шибаетъ быть прежнимъ до указу. Л. 187.

134. Октября 27-го дня. Приговоръ по спорному дѣлу вдовы купца Гостиной сотни Новиковой съ зятемъ купцомъ Алексѣевской слободы Ив. Приваловымъ „о выносныхъ изъ дому Привалова животахъ“: вѣдаться имъ вновь допросомъ, потому что они оба въ срочное число челобиться не принесли. Л. 187.

135. Октября 28-го дня. Дѣло изъ Земскаго приказа подполковника Вас. Леонтьева съ вдовой Ив. Булгакова Аксиной о бѣглыхъ крестьянахъ. В. Леонтьевъ искалъ ихъ на Булгаковой, доказывая, что крестьяне изъ козельской вотчины изъ села Барановки отъ брата его бѣжали незадолго до смерти его въ приданую брата вотчину въ деревню Шеметовку Каширскаго уѣзда, и что братъ велѣлъ ихъ воротить въ прежнюю вотчину, но крестьяне Ив. Булгакова тѣхъ крестьянъ не отпускаютъ. Палата, напротивъ, признала, что братъ Василья Леонтьева привезъ тѣхъ крестьянъ въ Шеметовку добровольно и поселилъ на крестьянскихъ жеребяхъ и отказаны, послѣ смерти сына Леонтьева, Павлу Булгакову, и приговорила: тѣмъ крестьянамъ съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животами быть за Булгаковой. Л. 189.

136. Ноября 2-го дня. Дѣло пушечнаго дѣла подмастерья Тимоѳея Ѳедорова и казеннаго извозчика Ив. Золотопряди объ утайкѣ казенныхъ денегъ по фискальскому доношенію. Приговоръ: послать въ Артиллерію указъ, чтобы счесть ихъ и что явится донести Расправной палатѣ. Л. 192.

137. Ноября 2-го дня. Дѣло объ артиллерійскомъ бурмистрѣ Ив. Смольяниновѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи казенныхъ денегъ: подъячій въ расходной книгѣ написалъ, что бурмистру выдано на расходъ артиллерійскихъ припасовъ 1.250 р., а бурмистръ подъ дьячей подписью написалъ 1.200 р. На допросѣ бурмистръ призналъ, что пятидесятью рублями хотѣлъ покорыстоваться. Палата приговорила: взять съ него штрафъ 50 р. Л. 192.

138. Ноября 2-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію на артиллерійскихъ бурмистровъ 1711 и 1712 г. Григорья Аникеева и Максима Козлова въ растратѣ. Палата приговорила: взять у бурмистровъ записки по приходо-расходнымъ книгамъ и счесть при самихъ же бурмистрахъ. Л. 193.

139. Ноября 13-го дня. Приговоръ о томъ, чтобы подъячему Авраму Сверчкову—изъ молодыхъ быть въ средней статьѣ. Л. 193.

140. Ноября 16-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ четырехъ человекъ въ Военную канцелярію для записки въ солдаты, потому что въ каменщики въ Петербургѣ они записаны были изъ рекрутъ противно указамъ. Л. 194.

141. Ноября 23-го дня. Спорное дѣло Перфиля Давыдова съ Алексѣемъ Толстымъ о вотчинѣ Ржевскаго уѣзда сельцѣ Петелинѣ, Бабаева, который былъ тестемъ Толстому. Имѣнье перешло къ Давыдову по закладной, а Толстой оспаривалъ закладную, что она писана во Ржевѣ послѣ смерти

Бабаева, и въ доказательство принесъ нѣсколько писемъ, удостовѣряющихъ будто неправость закладной. Палата, чрезъ сличеніе подписи Бабаева на другихъ документахъ съ подписью на закладной, удостовѣрилась что эта послѣдняя руки Бабаева, и приговорила: ту вотчину справить за Давыдовымъ. Л. 194.

142. Ноября 23-го дня. Спорное дѣло о вотчинѣ между Васильемъ Ляпуновымъ и Григорьемъ Титовымъ, который, сговоривъ свою дочь Ляпунову, далъ рядную, а въ ней написалъ, что далъ ему за дочерью вотчину сына своего въ Переяславльскомъ уѣздѣ, Рязанской г., и на ту вотчину сыну его, какъ воротится изъ подъ Нарвы, принести въ Помѣстный приказъ челобитную за рукою и къ допросу стать и руку приложить; если же сынъ челобитной не подастъ, то Григорью Титову дать зятю изъ своихъ Рязанскихъ вотчинъ за неустойку вдвое. За сыномъ вотчинъ не оказалось, а были помѣстья. Палата приговорила: взять Ляпунову изъ рязанскихъ вотчинъ Титова противъ рядной вдвое. Л. 197.

143. Ноября 23-го дня. Приговоръ объ отмѣнѣ продажи вотчинъ и двора въ Москвѣ Калитина, поручителя за Посошкова, въ долгу княгини Ухтомской. Л. 200.

144. Ноября 25-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ Военную канцелярію солдата Тренина съ товарищи, отпущенныхъ для излѣченія отъ болѣзни, для зачисленія въ службу, такъ какъ они выздоровѣли. Л. 201.

145. Ноября 25-го дня. Приговоръ о продажѣ дворовъ Сѣдельникова, описанныхъ за начетныя деньги. Л. 202.

146. Ноября 26-го дня. Приговоръ о сложеніи съ дьяка Неронова и подьячаго Русянова штрафныхъ денегъ, положенныхъ на нихъ по мытѣнному дѣлу. Л. 203.

147. Ноября 27-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ въ Военную канцелярію для поверстки въ полки рекрутъ, представленныхъ человѣкомъ князя Ѳ. Хованскаго. Л. 205.

148. Декабря 16-го дня. Приговоръ по обвиненію подьячимъ Хмѣлевымъ Срѣтенской сотни Овсянникова въ томъ, что послѣдній разломалъ конюшню и курятникъ и колья на огородѣ его подьячаго, а чрезъ это пропало нѣсколько утокъ и куръ и обиты съ грушъ и яблоней овощи. Дѣло это сначала разсматривалось у московскаго губернатора князя Ромодановскаго, который приговорилъ подьячему въ иску отказать; а въ 1713 г. оно вновь разсматривалось вице-губернаторомъ Ершовымъ, который Овсянникова обвинилъ. Палата, основываясь на новоуказной статьѣ 205 г., утвердила приговоръ Ромодановскаго. Л. 207.

149. Декабря 16-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ драгуна Халаумова съ подлиннымъ дѣломъ въ Военную канцелярію, потому что такихъ людей велѣно отсылать туда по указу Правительствующаго Сената. Л. 212.

150. Декабря 16-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ солдата Лукьянова въ Военную канцелярію для опредѣленія въ полкъ. Л. 213.

151. Декабря 17-го дня. Приговоръ объ отсрочкѣ въ службѣ на годъ Лѣскову. Л. 214.

152. Декабря 19-го дня. Дѣло по иску Василья Полтева на вдовѣ Афросинѣ Бестужевой-Рюминой бѣглого его человѣка. Дѣло разсматривалось у вице-губернатора Ершова, который рѣшилъ его въ пользу истца на томъ основаніи, что отвѣтчица въ срочное число въ допросъ не пошла и челобитья не записала. Палата, разсмотрѣвъ этотъ приговоръ, нашла, что просрочки со стороны отвѣтчицы не было, и приговорила истцу съ отвѣтчицей вѣдаться вновь допросомъ. Л. 214.

153. Декабря 20-го дня. Дѣло по иску подьячаго Провіантскаго приказа Пименова на подьячемъ Дмитріи Скорняковѣ пропалаго кунтуша. По допросамъ оказалось, что истцова жена, бывъ съ мужемъ у Скорнякова, сняла съ себя кунтушъ, отдала на сбереженіе свойственнику Скорнякова, а не самому Скорнякову и женѣ его. Палата приговорила: вѣдаться Пименову съ свойственникомъ Скорнякова. Л. 215.

154. Декабря 23-го дня. Приговоръ объ отсылкѣ для разсмотрѣнія въ Московскую губернію дѣла Ив. Овинова со вдовой княгиней Домной Бабичевой. (См. № 22). Л. 216.

155. Декабря 23-го дня. Спорное дѣло Кожевенной сотни Волокова и денежнаго двора мастера Аникія Леонтьева съ оброчными крестьянами Меньшикова Баженовыми, которые искали на первыхъ двадцать восемь руб. за поставленныя по подряду въ казну рубахъ и портовъ, который подрядъ взяли Волковъ и Леонтьевъ, а Бажановыхъ приняли въ товарищи. Л. 216.

156. Декабря 23-го дня. Дѣло Никиты Сытина и фискала Нестерова по фискальскому доношенію. Вотчины и помѣстья Сытина отданы были „для здравія царскаго величества и для его Сытина разоренія“ фискалу Нестерову, но онъ ихъ опять уступилъ Сытину. Фискалъ домогался тѣ вотчины и помѣстья у Сытина отобрать и въ своемъ доношеніи писалъ, что въ вотчинахъ тѣхъ курится вино и что въ вотчинѣ падчерицы Сытина живетъ бѣглый солдатъ. По изслѣдованіи палатой доноса оказалось, что Сытинъ „во всемъ явился правъ“, и она приговорила тѣмъ вотчинами и помѣстьями владѣть Сытину по прежнему. Л. 218.

157. Декабря 29-го дня. Приговоръ по разбору дворянъ, которымъ опредѣлено однихъ отпустить въ дома по негодности къ службѣ, а другихъ отослать въ Военную канцелярію для приверстки въ службу. Л. 220.

158. Декабря 30-го дня. Дѣло о хищеніяхъ казенныхъ денегъ и подлогахъ подьячихъ. Л. 220.

159. Декабря 31-го дня. Дѣло по фискальскому доношенію, которымъ обвинялся комендантъ города Чухломы Михаила Рѣзановъ, что онъ на службахъ по нарядамъ нигдѣ не служилъ. Палата признала фискальское доношеніе неправымъ и приговорила отпустить Рѣзанова опять въ Чухлому на комендантство. Л. 226.

160. Февраля 21-го дня 1714 г. Приговоръ по челобитью деньщика царевича Алексѣя Аванасья Верещагина, въ которомъ онъ писалъ, что его

дѣло о вотчинахъ его отца и дяди, отнятыхъ у нихъ безвинно и отданныхъ въ домъ патріарха, взято изъ Помѣстнаго приказа въ канцелярію Правительствующаго Сената къ расправнымъ дѣламъ и указу долговременно по нему нѣтъ,—и просилъ чтобы то дѣло взято было въ Петербургъ. Палата приговорила: отослать то дѣло въ Московскую губернію. Л. 228.

161. Инструкція Сената Расправной палатѣ, въ которой изображены обязанности палаты, какія дѣла она должна принимать для разсмотрѣнія и какія отсылать по приказамъ и губерніямъ. Л. 129.

Далѣе слѣдуетъ перечень дѣлъ, разсланныхъ палатой, на основаніи вышеуказанной инструкціи, по приказамъ и губерніямъ.

Дополнительная опись книгамъ писцовымъ, межевымъ и переписнымъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи *).

Ахтырка.

3482.—1722 г. Переписная книга государевыхъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ сель, деревень и дворовъ, съ обозначеніемъ—при какихъ селахъ и деревняхъ имѣются табачные заводы, переписи генераль-маіора Дмитрія Ивановича Лихарева. К. 1150, на 241 лл.

Бѣжецкъ.

3483.—1717 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ и людей города. К. 1151, на 94 лл.

Бѣлый (Бѣльскій уѣздъ).

3484.—1716 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ въ городѣ Бѣломъ и помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ сель, деревень и въ нихъ дворовъ Бѣльскаго уѣзда въ волостяхъ: Клемятинской, Ладыжской, Чечацкой, Симоновской, Юрьевской, Верховской, Днѣпровской, Понизовской, Моининской, Шоптовской, Березовской, Пустоподлѣсной, Поникленской, Рожинской, Дубровской, Жарковской, Булатовской и Высочерской и станѣ Осуйскомъ, переписи старикаго ландрата Степана Ивановича Шепелева. К. 1129, на 527 лл.

Вятка.

3485.—XVII ст. Списокъ съ писцовой и межевой книги помѣстныхъ земель въ Вятскомъ уѣздѣ, письма и межеванья Семена Жеребцова и подьяччаго Якова Гнѣвашева. К. 1130, на 200 лл.

Добрый.

3486.—1723 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ и людей города Добраго, приписнаго къ Литицкимъ заводамъ, и сель, деревень и въ нихъ

*) Поступили изъ упраздненныхъ реформою 1864 года присутственныхъ мѣстъ и судебныхъ учреждений. Срв. Описание документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Мин. Юст., тт. I и II.

дворовъ въ Добринскомъ уѣздѣ, переписи подъячаго Саввы Дехтерева, по инструкціи, данной ему отъ коменданта Москотиньева. К. 1131, на 124 лл.

Карачевъ.

3487.—7134 (1626 г.) Списокъ съ писцовой книги посадскихъ дворовъ и церковной земли въ городѣ, письма и мѣры Константина Михайловича Пущина и подъячаго Бориса Михайлова. К. 1132, на 31 л.

К л и н ъ.

3488.—1710 г. Переписная книга дворовъ и людей города и ямской слободы и помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ, деревень и въ нихъ дворовъ въ уѣздѣ, переписи стольника Ѳедора Алексѣевича Татищева. К. 1133, на 616 лл.

Лебедянь.

3489.—1710 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ въ городѣ и помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ, деревень и дворовъ въ городскомъ станѣ, переписи лебедянского коменданта Ивана Антоновича Домогацкаго. К. 1134, на 116 лл.

Михайловъ.

3490.—7148 (1640) г. Списокъ съ писцовой и межевой книги стрѣлецкихъ и казачьихъ земель города Михайлова и слободъ: Арефинской, Прудкой и Шетининской, письма и межеванья Алексѣя Тимофеевича Борзенцова и подъячаго Ивана Поликарпова. К. 1135, на 149 лл.

М у р о м ъ.

3491.—7192 (1684) г. Выписи изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 7137 и 7138 гг. на вотчины Троицы-Сергіева монастыря въ Муромскомъ уѣздѣ. К. 1136, на 137 лл.

Нижній Новгородъ.

3492.—7146 (1638) и 7189 (1681) гг. Списки съ межевыхъ книгъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель разныхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ. К. 1153, на 793 листахъ.

Новгородъ.

3493.—7186 (1678) г. Переписная книга помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ селъ, деревень и въ нихъ дворовъ въ Заонежскихъ погостахъ: Вышегорскомъ, Андомскомъ, Никольско-Оштинскомъ, Шальскомъ, Пудожскомъ, Остречинскомъ, Важенскомъ, въ Никольскомъ въ Шунгѣ, Толвуйскомъ и Никольско-Челможскомъ, начальныхъ листовъ нѣтъ. К. 1137, на 102 листахъ.

Новоосколъ.

3494.—1723 г. Переписная книга дворовъ и людей въ городѣ и помѣстныхъ селъ, деревень и дворовъ въ станахъ: Нижнемъ и Потудинскомъ; начальныхъ листовъ и окончанія нѣтъ; по листамъ скрѣпа: комиссаръ Иванъ Шульгинъ. К. 1138, на 280 листахъ.

3495.—1723 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ и людей Михайловской слободы въ городѣ Новомъ Осколѣ и помѣстныхъ селъ и деревень въ уѣздѣ; по листамъ скрѣпа: Андрей Похвисневъ. К. 1139, на 264 листахъ.

3496.—1723 г. Переписная книга помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ, деревень и въ нихъ дворовъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ; начальныхъ листовъ и окончанія нѣтъ; по листамъ скрѣпа: Андрей Похвисневъ. К. 1140, на 307 лл.

Ряжскъ.

3497.—7186 и 7187 (1678—1679) гг. Мѣрные и межевыя книги помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ Пехлецкомъ станѣ, письма и межеванья Василья Ѳедоровича Шишкина и стольниковъ Глѣба Степановича Юрьева и Ивана Ивановича Лапунова и подьячаго Григорья Молчанова. К. 1154, на 248 листахъ.

3498.—7182 (1674) г. августа 1. Дозорная книга засѣкъ: Рановской и Пустотинской, письма и дозора Никиты Захаревича Вельяшева. К. 1155, на 24 листахъ.

Слободской,

(пригородъ Вятки).

3499.—1722 г. Переписная книга посадскихъ дворовъ и людей города, переписи князя Ивана Васильевича Сонцова-Засѣкина. К. 1152, на 16 лл.

Тамбовъ.

3500.—7179 (1671) г. Переписная книга селъ и деревень Верхоцейской дворцовой волости, Тамбовскаго уѣзда, да Рыбной пустоши и монастырскихъ вотчинъ того же уѣзда, составленная послѣ смутнаго времени (Стенки Разина); начальныхъ листовъ нѣтъ, переписи (Петра Лопухина?). К. 1141, на 577 лл.

3501.—1710 г. Переписная книга дворовъ и людей въ слободахъ: Стрѣлецкой, Пушкарской и Полковой и разныхъ селъ и деревень въ Тамбовскомъ уѣздѣ; начальныхъ листовъ и окончанія недостаетъ; по листамъ скрѣпа: стольникъ и воевода Ѳедоръ Дурново. К. 1142, на 998 листахъ.

Шацкъ.

3502.—1710 г. Переписная книга помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ, деревень и дворовъ въ Замошскомъ станѣ; начальныхъ листовъ и окончанія

недостаеъ; по листамъ скрѣпа: Петръ Мясоедовъ. К. 1146, на 54 листахъ.

3503.—1710 г. Переписная книга помѣстныхъ и вотчинныхъ сель, деревень и дворовъ въ Борисоглѣбскомъ станѣ, переписки стольника Михаила Ивановича Сербина. К. 1147, на 292 листахъ.

Яранскъ.

3504.—7193 и 7194 (1685—1696) гг. Списокъ съ писцовой и межевой книги государевыхъ оброчныхъ земель разныхъ сель и деревень, поселенныхъ на ясапныхъ земляхъ, въ станахъ: Подгородномъ, Липовскомъ и Ижевскомъ, письма и межеванья Василья Тимоѣевича Безобразова и подьячаго Василья Черного. К. 1148, на 180 листахъ.

Яренскъ.

3505.—1720 г. Переписная книга дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ въ волостяхъ: Вышегорской, Усть-куломской, Усть-Сысольской, Пажгинской, Ибской, Шебекинской, Вилгорской, Киберской и Чукаибской, переписи земскихъ дѣлъ бурмиистра Теретія Игушева. К. 1149, на 261 листѣ.

О печатяхъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, вмѣстѣ съ документами бывшаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, хранятся въ особыхъ трехъ ящичкахъ шестьдесятъ восемь печатей разныхъ упраздненныхъ учреждений, а именно:

Архивовъ:

1. Московскаго архива Министерства Юстиціи.
2. Инспектора Государственныхъ архивовъ.
3. I отдѣленія Московскаго архива Министерства Юстиціи.
4. II отдѣленія Московскаго архива Министерства Юстиціи.
5. III отдѣленія Московскаго архива Министерства Юстиціи.
6. Московскаго Государственнаго архива.
7. Московскаго Сенатскаго архива.
8. Ревизионъ-Коллежскаго архива.
9. Вотчиннаго департамента архива.

Департаментовъ:

10. Вотчиннаго департамента 1813 г.
11. Вотчиннаго департамента 1835 г.
12. Вотчиннаго департамента 2-й части.
- 13 и 14. Департамента Ревизионъ-колегіи (2).

Заводовъ:

- 15, 16, 17 и 18. Сибирскихъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ (4).

Канцелярій:

19. Канцеляріи генеральной ревизіи Московской губерніи.
20. Канцеляріи главнаго сыщика Московской, Новгородской и Смоленской губерній.
21. Канцеляріи Конфискаціи.

22. Московской Губернской канцеляріи отъ казны.
23. Преображенской канцеляріи.

К о л л е г і и:

- 24 и 25. Государственной Вотчинной коллегіи (2).
- 26 и 27. Государственной Камерь-коллегіи (2)
28. Ревизіонъ-коллегіи.
29. Коллегіи Экономіи.
30. Государственной коллегіи Юстиціи.

К о м и т е т о в ь:

31. Комитета временнаго ополченія С.-Петербургской губерніи.
32. Комитета описанія архивовъ въ Москвѣ.

К о м и с с і и:

33. Комиссіи изслѣдованія о соляныхъ заводахъ.
34. Комисаріатской комиссіи шестой области милиціи.
35. Уѣздной комиссіи.
36. Шеловской комиссіи.

К о н т о р ь:

- 37 и 38. Мануфактурь-конторы (2).
39. Государственной Мануфактурь-коллегіи конторы.
40. Сенатской конторы.
41. Главной Соляной конторы.
42. Статсъ-конторы.
43. Ямской конторы.

М а г и с т р а т а:

44. Московскаго магистрата.

О п о л ч е н і и:

45. Нижегородскаго ополченія коннаго полка.
46. Нижегородской военной силы 1 пѣхотнаго полка.
47. Нижегородской военной силы 2 пѣхотнаго полка.
48. Нижегородскаго ополченія 3 пѣшаго полка.
49. Нижегородскаго ополченія 4 пѣхотнаго полка.
50. Нижегородскаго ополченія 5 пѣхотнаго полка.

П о ч т о в ы я:

51. Почтовая.
- 52 и 53. Почтовая печать (2).

Правленія:

54. Елецкаго экономическаго правленія.

Приказовъ:

55. Преображенскаго приказа.

56 и 57. Ямскаго приказа (2).

С е н а т а:

58 и 59. Правительствующаго Сената (2).

60. Канцеляріи Сената.

61. Канцеляріи общаго собранія Московскихъ департаментовъ, Правительствующаго Сената.

Ф а б р и к ъ:

62. Кунавинской казенной фабрики.

63. Кунавинскихъ казенныхъ фабрикъ конторы.

64. Казенной Кунавинской шелковой фабрики.

65. Казенной Кунавинской шелковой фабрики конторы.

66. Новороссійскихъ казенныхъ фабрикъ конторы.

Экспедиціи:

67. Экспедиціи Статсъ-конторы.

68. Какого учрежденія и что изображено, разобрать невозможно, потому что печать выбилась и заржавѣла.

Изъ этихъ 68 печатей: одна (№ 63) сердоликовая, десять (№№ 42, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 56, 57, 67) мѣдныхъ, пять (№№ 1, 2, 3, 4, 5) стальныхъ и пятьдесятъ двѣ желѣзныхъ.

Всѣ печати имѣютъ на себѣ изображеніе государственнаго герба, т. е. двуглаваго орла съ распушенными къ верху крыльями, за исключеніемъ четырехъ (№№ 1, 2, 8 и 32), на которыхъ орелъ изображенъ съ опущенными къ низу крыльями, трехъ (№№ 3, 4, 5), вовсе не имѣющихъ изображенія герба, и одной почтовой (№ 51) имѣющей изображеніе летающаго Меркурія (бога-покровителя дорогъ) въ видѣ юноши въ дорожной шапкѣ съ крыльями у стопъ, держащаго въ правой рукѣ рогъ, а въ лѣвой—вадуцей (жезль обвитый двумя змѣями).

Наименованіе учрежденія, коему принадлежитъ печать, изображалось на печатяхъ, или кругомъ государственнаго герба, или подъ онымъ; въ первомъ случаѣ съ императорскимъ титуломъ, а именно: семнадцать печатей (№№ 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 37, 38, 39, 41, 58, 59, 60, 61, 64, 65) съ прибавленіемъ словъ: *ею императорскаю величества*, двадцать печатей (№№ 15, 16, 17, 18, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 40, 42, 43, 44, 52, 53, 67)—*ея императорскаю величества*, двѣ печати (Преображенской канцеляріи

№ 23 и Преображенскаго приказа № 55) — *ся величества государыни императрицы*, двадцать одна печать (№№ 7, 19, 20, 22, 31, 34, 35, 36, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 57, 62, 63, 66) безъ титула, четыре печати (№№ 1, 2, 8, 32) съ подписью учрежденія подъ государственнымъ гербомъ, три печати (№№ 3, 4, 5) безъ государственнаго герба съ наименованіемъ только учрежденія, одна печать (№ 68), на которой ни учрежденія, ни герба не видно.

Изъ числа 68 печатей поступили въ архивъ на храненіе: *одна* (№ 32), принадлежащая комитету описанія архивовъ въ Москвѣ, въ 1842 году по закрытіи этого комитета; *шесть* печатей (№№ 45, 46, 47, 48, 49, 50) Нижегородскаго военнаго ополченія 1812 года поступили въ 1851 году изъ Нижегородскаго дворянскаго депутатскаго собранія, при отношеніи отъ 22 сентября за № 771; *шесть* печатей (№№ 2, 6, 9, 10, 11, 12), принадлежавшихъ учрежденіямъ, изъ коихъ образовался въ 1852 году Московскій архивъ Министерства Юстиціи, поступили въ 1853 году, по преобразованіи тѣхъ учрежденій; *двадцать шесть печатей* разныхъ учрежденій (№№ 19, 21, 22, 23, 24, 25, 29, 30, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 54, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66) поступили въ 1864 году изъ бывшаго Московскаго сенатскаго архива, вслѣдствіе предписанія г. товарища министра Юстиціи отъ 22 іюня за № 9817; *одна* печать (№ 7) Московскаго сенатскаго архива поступила въ 1872 году, по присоединеніи этого учрежденія къ архиву Министерства Юстиціи; *одна* печать (№ 1) Московскаго архива Министерства Юстиціи поступила въ 1883 году, по случаю измѣненія на печатяхъ рисунка государственнаго орла (опред. Прав. Сената, распублик. въ № 55 „Собр. узак. и распор. Правительства“ 1883 г.); *три* печати (№№ 3, 4, 5) принадлежали отдѣленіямъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, существовавшимъ до 1888 г., но съ устройствомъ новаго архивнаго помѣщенія и состоявшагося съ 1 января 1888 г. преобразованія самаго архива, въ настоящее время въ дѣло не употребляются; *двадцать* печатей (№№ 8, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 26, 27, 28, 35, 42, 43, 51, 52, 53, 56, 57, 67) поступили въ концѣ прошлаго и *три* (№№ 31, 34, 36) въ началѣ нынѣшняго столѣтія вмѣстѣ съ документами самыхъ учрежденій; *одна* (№ 68) неизвѣстно когда поступила.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

къ 1 отдѣлу.

<i>Стран.:</i>	<i>Строки:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
7	19 и 20 сверху	{ Мамотина	Малютина
27	8 снизу	но взялъ	не взялъ
28	13 „	быть же	быть не
33	15 „	17-го	съ 17-го
67	18 сверху	останавливавшая	останавливавшее
78	11 „	1567—1584	1557—1584
107	14 „	коллегии	коллегию
159	1 „	форму	реформу
161	13 „	одномъ	одномъ мѣстѣ
166	2 снизу	вы-упѣ	выкупѣ
181	13—14 сверху	подписная	подлинная
191	4 снизу	книгу	архиву
194	19 сверху	Вотчинная коллегія считала	въ Вотчинную коллегію считалось
196	2 „	тремя	тѣмъ
205	20 „	ратныхъ	работныхъ
231	19 „	Юстицъ-коллегии,	Юстицъ-коллегіей
232	13 снизу	нѣскольکو	не сколько
278	24 сверху	кориншой	кориншой
290	13 снизу	въ 1727	въ 1767
298	13 сверху	XII ст.	XVII ст.
307	13 „	XVIII ст.	XVII ст.
—	21 „	справка въ записнымъ книгамъ	справка съ записными книгами
340	11 снизу	указовъ и расходнымъ книгамъ	указамъ и расходными книгами
360	15 „	направленія	исполненія
366	1 сверху	узору	дозору
393	1 снизу	столовъ	столовъ
399	5 сверху	Учрежденіе	Упраздненіе
400	18 „	конторы, коллегіи	конторы: коллегіи
409	22 снизу	но всѣмъ	но этимъ
—	2 „	1789, вязка, д. № 73	1789, д. № 73
410	19 сверху	Ревизіонъ-комиссіи	Ревизіонъ-коллегии
415	16 снизу	заложенныхъ	таможенныхъ
419	22 „	ниъ	императрицей
422	11 сверху	вышли	вошли
426	3 „	жданыхъ	сданныхъ
433	16 снизу	Относительно дѣлъ этимъ же	Этимъ же
436	22 „	приходо-расходнаго сбора	приходо-расходныхъ сбора
441	5 сверху	канцелярскаго Пр. Сената“.	канцелярскою Пр. Сената печатью“.
472	5 снизу	находящемся	находящаяся
475	14 и 22 сверху	Портновъ	Портновъ
493	11, 19 и 21 снизу	Шепелевъ, —ву, —внмъ	Шетневъ, —ву, —внмъ

ко 2 отдѣлу.

<i>Стран.:</i>	<i>Строки:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
37	1 снизу	Строева	Сахарова
48	13 "	участіе	участіе
55	12 "	отъ Ближня канцелярія	отъ Ближней канцеляріи
65	11 "	частнымъ	частнымъ
—	9 "	данныхъ Ближней канцеляріи	данныхъ изъ Ближней канцеляріи
66	7 сверху	проставленн	представленн
68	12 "	въ Ближней канцеляріи	въ Ближнюю канцелярію
71	19 "	считая 812.151,	812.151, считая
79	4 "	Наринской	Каринской
80	1 снизу	Острожскаго	Острогожскаго
84	14 и 17 снизу	Красноянскѣ	Краснянскѣ
86	2 сверху	Березнига	Березнигахъ
—	16 "	отъ запорожцевъ	запорожцевъ отъ
87	21 снизу	Въ дополненіе	Въ доношеніи
89	8 сверху	Коротоянскаго	Коротоянскаго
91	3 "	грамоту	грамоту Д. М. Голицыну
92	14 снизу	съ этого	изъ этого
95	8 "	Евстигій	Евстигій Фоминъ
96	2 и 6 сверху	Монастырскаго	Московскаго

ИЗДАНІЯ

Московского архива Министерства Юстиціи.

1) *Описание первой степени архива Вотчиннаго департамента*, составленное учрежденнымъ для сего особеннымъ комитетомъ. М., 1839 г. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1 — 386 in folio. Цѣна 2 рубля.

2) *Обзорніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи*, съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія. Сост. П. Ивановымъ. М., 1840. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—20, (21—44 нѣтъ), 45—342, in 4°, съ планомъ. Цѣна 1 р. 80 к.

3) *Обзорніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову*. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—156, in 4°. Цѣна 1 р. 40 к.

4) *Общій алфавитъ фамиліямъ владельцевъ недвижимыхъ имѣній* (сель, деревень, пустошей, селищъ, займищъ, позней и погостовъ) по Новгороду всѣхъ пятинъ. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1—99, in 4°. Цѣна 40 к.

5) *Описание Государственнаго Разряднаго архива*, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въ немъ любопытныхъ документовъ. Составлено П. И. Ивановымъ. М., 1842. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—XXII, 1—45, 1—29, 1—452, in 8. Цѣна 1 р. 85 к.

6) *Описание Государственнаго архива старыхъ дѣлъ*. Сост. П. Ивановымъ. М., 1850. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—VII, I—IV, 1—197, 1—290 in, 4°. Цѣна 2 рубля.

7) *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи*. Соч. П. Ивановымъ. М., 1846. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—IV, 1—151, in 8°. Цѣна 1 р. 50 к.

8) *Алфавитный указатель фамилій и лицъ упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ*, хранящихся въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, съ обозначеніемъ служебной дѣятельности каждаго лица и годовъ состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ. М., 1853. Въ типографіи Селивановскаго, на 498 страницахъ, in 4°. Цѣна 1 р. 50 к.

9) *Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, составленный директоромъ архива П. Ивановымъ. М., въ типографіи С. Селивановскаго, 1858. Стр. I—III; таблицъ 20; стр. 1—43, in 4°. Цѣна 3 рубля.*

10) *Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ Юстиціи, соч. П. Иванова. Спб., Сенатской типографіи, 1863. Стр. I—IV, 1—180, in 8°, и 15 портретовъ (не считая портрета А. И. Глѣбова, коего нѣтъ). Цѣна 2 рубля.*

11) *Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая. Спб. 1869. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1—XXXVIII, 1—46, I—XXVI, 1—429, I—II, 1—9, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к.—Книга вторая. Спб. 1872. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—II, I—VIII, 1—198, I—VI, 1—70, I—IV, 1—210, I—II, 1—8, in 8°. Цѣна 2 рубля.—Книга третья. М., 1876. Въ Университетской типографіи. Стр. I—VIII, 1—349, I—II, 1—220, in 8°. Цѣна 2 р.—Книга четвертая. М., 1884. Въ типографіи Снегирева. Стр. I—II, 1—192, I—VIII, 1—534, in 8°, съ двумя планами. Цѣна 2 рубля.—Книга пятая. М., 1888. Въ типографіи И. Н. Кушнерова и К°. Стр. I—XIII, 1—508, 1—156, I—IV, in 8°. Цѣна 3 рубля.*

12) *Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17-ю октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года, по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая: Верховная власть и Императорскій домъ. М., 1880. Въ Университетской типографіи (М. Каткова). Стр. I—X, 1—588, in 8°. Цѣна 3 рубля. Книга вторая: Высшія государственныя учрежденія: Императорскій кабинетъ, Сенатъ и Синодъ. М., 1886. Въ типографіи Л. О. Снегирева. Стр. I—IX, 1—432, in 8°. Цѣна 2 руб.*

Всѣ вышешюименованныя изданія можно пріобрѣтать въ зданіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, на Дьвичьемъ полѣ, по Zubовскому провѣзду.